

Выпуск № 4(69) ноябрь

Release № 4(69) November

❄ БИЗНЕС ❄ ОБРАЗОВАНИЕ ❄ ПРАВО ❄

❄ BUSINESS ❄ EDUCATION ❄ LAW ❄

Волгоград 2024

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года) включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 17.07.2023 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of July 17, 2023):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal law sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель:**

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 4(69), ноябрь 2024

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

No. 4(69), November 2024

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,219**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,193**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 110**
- **Десятилетний индекс Хирша — 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 4 250**
- **Общее число цитирований журнала — 18 453**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,219**
- **The five-year impact factor RISC — 0,193**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 110**
- **Ten-year h-index — 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 4 250**
- **The total number of citations of the journal — 18 453**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Члены редакционной коллегии:

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна.**

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Deputies of the editor-in-chief:

Babushkin G. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State University of Physical Culture And Sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., Doctor of Law, Professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel of the Faculty of economics;

Meshcheryakova E. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Rakhmanova E. N., Doctor of Law, Associate Professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., Doctor of Law, Professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Tyutyukina E. B., Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna.**

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Карзаева Н. Н. Факторинг: эволюция понятия и содержания	13
Ялунина Е. Н., Матвеева А. И., Коротенко В. Э. Методика оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик	20
Арефьев П. В. Применение концепции модулярной системы цепочек добавленной стоимости в организации процессов создания ценности современной экономики	26
Мартель Васкес Е. В. Оценка востребованности образовательных программ с помощью «Архитектора будущих навыков»	31
Тутов С. В. Возможности использования механизма государственно-частного партнерства для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе	37
Бобрышев А. Д., Скубрий Е. В., Вишленков А. Г. Топливный процессинг — инновационная технология энергообеспечения потребителей в розничном звене	42
Мингалева Ж. А., Шаврин А. А. Влияние факторов внешней среды на функционирование высокотехнологичного промышленного предприятия	50
Слюняев Д. А. Институциональные риски на российском фондовом рынке	56
Асташова Ю. В., Демченко А. И., Лободенко Л. К. Воздействие СМИ на формирование проэкологического поведения молодежи в регионах экологического риска	64
Пак М. В., Воробьев В. С., Попова Ю. В. Траектории развития транспортного коридора Россия — Китай в условиях неопределенности	72
Уляшев Д. А. Российские телекоммуникации: оценка тенденций и достигнутых результатов развития	79
Брызгалов Д. В. Совершенствование корпоративных мер по повышению рождаемости в Российской Федерации	87
Отвагина И. Е. К вопросу о содержании экономического понятия «промышленный маркетинг»	92
Крупко А. Э., Рогозина Р. Е., Шенцева Л. Н. Факторы, тенденции и перспективы развития сельского населения Воронежской области и устойчивое состояние сельской местности региона	100
Ломейко А. А. Совершенствование системы управления корпоративной безопасностью на примере АО «Мосэнергосбыт»	108
Михайлюк И. В. Методика оценки кредитоспособности заемщика малого и среднего предпринимательства. Отраслевой подход	116
Гудошникова Ю. В., Чудиновских М. В. Взаимосвязь рынка небанковских финансовых институтов и рынка традиционного банкинга: мировая практика и российский опыт	124
Ермакова О. В. Трансформация российского бухгалтерского учета в соответствии с МСФО: исторический аспект	130
Ферова И. С., Козлова С. А. Методические подходы к оценке продовольственной безопасности региона (на примере Красноярского края)	136
Эльдиева Т. М. Прямая поддержка отрасли растениеводства (опыт Новгородской области)	144
Коречков Ю. В., Тесленко И. Б., Долиба А. В. Стратегические подходы к развитию инноваций в интегрированных корпоративных структурах	150
Ищенко Т. Л., Загнитко С. Н. Развитие теории и практики государственного регулирования	156
Мосейко В. О., Коробов С. А., Епинина В. С., Улановская Д. А. Оппортунизм в территориальных предпринимательских системах: купирование проявления и минимизация последствий ..	161
Сафонова И. В. Типизация экономических субъектов и их заинтересованных сторон с позиции уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности	167
Галимова М. П. Трансформация модели выбора форм трансфера технологий в инновационной системе: бизнес-подход	174

Зотов И. Д., Созинов С. А. Экономическая безопасность судостроительного предприятия в современных российских реалиях	183
Русина Н. Э. Проблемы обеспечения устойчивого развития экономических систем смешанного типа на примере Группы «Газпром»	188
5.1. ПРАВО	
Сидоров А. В. Практические проблемы доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности	196
Лаврик Т. М., Заводов М. Ю. Анализ практики применения норм Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в сфере ОСАГО	201
Орешков И. А. Проблемы проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи при расследовании преступлений в сфере экономики	207
Брит Н. Н. Анализ этапов развития российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов	215
Салиев И. Р., Салиева Р. Н. Нормативное правовое регулирование внедрения и использования наилучших доступных технологий в энергетической сфере в государствах Евразийского экономического союза	221
Терентьев А. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как юридические лица: дискуссионные вопросы правового статуса	228
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Батуев М. С., Базарова Т. С. Исследование социально-экологической компетентности обучающихся среднего профессионального образования	234
Деменкова Е. А., Шемякина С. А. Обучение физике арабоязычных иностранных студентов российского медицинского вуза	240
Павлова С. А. Ценность семейных традиций у современных школьников	247
Чистюхина Ю. В. Из опыта профессионально-ориентированного обучения юридическим терминам английского языка с учетом экстралингвистического фактора	254
Тедеева Л. Н., Рогачев А. Ф., Руднева А. А. Искусственный интеллект как ресурс профессионального становления студентов среднего профессионального образования	260
Карпенко А. В., Казанцева В. А. Организация эффективного взаимодействия в системе «учитель — водитель» в начальной школе	266
Лян Ц. Развитие навыков межкультурной коммуникации у обучающейся молодежи: опыт вузов России и Китая	272
Осипов А. Ю., Юрков А. С., Филиппович В. А., Фомин С. А. Актуализация процесса физической подготовки курсантов и сотрудников полиции	278
Иксанова К. В., Юламанова Г. М., Данилов А. В., Данилов Е. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих педагогов с учетом требований Ядра высшего педагогического образования	284
Прялухина А. В. Семейное воспитание и особенности Я-концепции подростков с ограниченными возможностями здоровья	289
Быкова А. С. Роль проектной деятельности в формировании информационной культуры студентов как составляющей инфокоммуникативных умений	295
Марабаева Л. В., Гуськова Н. Д., Ерастова А. В. Методические и практические аспекты редизайна курса магистратуры «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности»	301
Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А., Панькова Е. Г. Опыт применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях (на примере МДОУ «Детский сад № 91 компенсирующего вида» г. Саранска)	306
Баркина Н. В., Мазитова Н. В. Реализация средств водных видов спорта на спортивно-оздоровительном этапе для детей с умственной отсталостью в условиях инклюзивных занятий	312

Гадельшина С. В., Маляшова А. Ю. Метод проектов как инструмент развития мотивации студентов к проектной деятельности	318
Хоменко А. С. Механизм интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом	323
Шепеленко С. А., Жолобова Т. М. Профилактика травматизма у спортсменов группы начальной подготовки, занимающихся акробатическим рок-н-роллом	329
Борисова В. В., Дутова И. В. Проектирование и реализация программы повышения квалификации инструктора тренажёрного зала	334
Третьякова Г. В., Ширкова В. С. Использование креативных технологий в формировании форсайт-компетенций будущих экономистов-международников	339
Банзаракцаев Б. Ц. Акселерационные программы как форма реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студента	345
Сидорова Т. В., Шибанова Ю. В. Развитие навыков командной работы старшеклассников в условиях неформального образования	352
Алмазова И. Г., Кондакова И. В., Числова С. Н., Корякина Г. А. Профессиональное сопровождение и перспективы подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе	358
Лозовая Л. А., Съедина Н. В. Соучастное проектирование через организацию фасилитационной сессии в рамках разработки проекта музейно-образовательного пространства «Механические мастерские»	366
Анчуков С. В. Образовательная, развивающая и воспитательная функции иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для учащихся начальной школы	372
Гитман Е. К., Власова О. В. Корпоративное взаимодействие педагогов в стратегическом развитии школы.	380
Кудрявцева В. В., Фатьянова М. С. Пути оптимизации физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза	387
Ширяева Т. А., Будняя О. Н. Формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза (на примере иностранного языка)	393
Буренина С. Ю., Калинина С. Б. Использование информационных технологий в процессе обучения детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения по развитию элементарных математических представлений	399
Кукушкина А. Г. Технология онлайн-марафона в современном образовании.	407
Лапп Е. А., Петривная О. В., Резанова Е. В. Опыт проектирования образовательной программы двухпрофильного бакалавриата «Дошкольное образование. Коррекционная педагогика» с учетом региональных требований	413
Степин Г. В. Педагогическое внушение как дидактический элемент в учебно-тренировочной деятельности гребцов-байдарочников	419
Ганова Т. В., Ганина К. М., Мамонтов К. В. Композиционные способности: структура и проблема интерпретации	427
Осипова М. В. Особенности формирования социальной ответственности старшеклассников в проектной деятельности	433
Коннова Л. П., Степанян И. К. Систематизация ошибок, связанных с введением ответа в цифровой среде	439
Лимарова Е. В., Рамазанова С. А. Реализация принципа дифференцированного подхода при обучении английскому языку в основном общем образовании (5—9 классы)	444
Пономарев А. В., Федорова А. С. Потенциал ученического самоуправления в формировании гибких навыков у старшеклассников	450
Тигров В. В. Формирование изобретательских умений у сельских школьников: из опыта работы	456
Колесова С. В., Мельникова Ю. А. Готовность педагогов к духовно-нравственному воспитанию обучающихся в дополнительном образовании в структуре общеобразовательной организации	462
Курьян С. М., Петрушкевич М. А. Развитие готовности будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта	471

Сапожников Г. П., Лобанова Е. В. Применение мультидисциплинарного подхода в разработке курсов по повышению квалификации преподавателей высших учебных заведений	476
Шашкина М. Б., Тумашева О. В., Гиматдинова Г. Н. Формирование универсальных учебных регулятивных действий обучающихся как способ преодоления рисков учебной неуспешности по математике	482
Екомасов Е. Г., Косарев Н. Ф., Арисова Ю. Ю. Кубок по физике — турнир инновационного типа	488
Каспаров И. В. Особенности изучения дисциплины «Информационные технологии на транспорте» на примере Нижегородского института путей сообщения	494
Прокопьев М. С., Варламова В. А., Сивцева Т. В. Методика использования критерия рационализации студентами при освоении содержания модуля дисциплины общепрофессионального цикла	499
Куприна Т. В. Самооценка уровня эмоционального интеллекта студенческой аудитории	504
Лапп Е. А., Елисеева Н. А. Готовность системы высшего образования к подготовке педагогических кадров для работы с семьей ребенка раннего возраста: обзор основных профессиональных образовательных и рабочих программ	509
Мишаткина М. В., Тун С. Интернационализация высшего образования: эмпирическое исследование межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов в России	515
Дрондин А. Л. Качество высшего образования сегодня	524

CONTENT

5.2. ECONOMY

Karzaeva N. N. Factoring: the evolution of the concept and content	13
Yalunina E. N., Matveeva A. I., Korotenko V. E. Methodology for assessing the degree of interaction between countries in priority areas of socio-economic development of national economies	20
Arefyev P. V. Application of the concept of a modular value chain system in the organization of value creation processes in the modern economy	26
Martel Vasquez E. V. Assessing the demand for educational programs with the help of Future Skills Architect	31
Tutov S. V. Possibilities of using the public-private partnership mechanism to manage environmental innovations in the petrochemical complex	37
Bobryshev A. D., Skubriy E. V., Vishlenkov A. G. Fuel processing as an innovative technology for energy supply to consumers in the retail sector	42
Mingaleva Zh. A., Shavrin A. A. The influence of environmental factors on a high-tech industrial enterprise	50
Slyunyaev D. A. Institutional risks on the Russian stock market	56
Astashova Yu. V., Demchenko A. I., Lobodenenko L. K. Media impact on the formation of pro-ecological behavior of youth in the regions of environmental risk	64
Pak M. V., Vorobjev V. S., Popova J. V. Development trajectories of the Russia-China transport corridor in conditions of uncertainty	72
Ulyashev D. A. Russian telecommunications: assessment of trends and achieved development results	79
Bryzgalov D. V. Improvement of corporate measures to increase the birth rate in the Russian Federation	87
Otvagina I. E. On the issue of the content of the economic concept of industrial marketing	92
Krupko A. E., Rogozina R. E., Shentseva L. N. Factors, trends and prospects of rural population development and rural areas sustainability of the Voronezh region	100
Lomeiko A. A. Improving the corporate security management system using the example of Mosenergosbyt JSC	108
Mikhailyuk I. V. Methodology for assessing the creditworthiness of SME borrowers. Industry-specific approach	116
Gudoshnikova Y. V., Chudinovskikh M. V. The relationship between the market of non-bank financial institutions and the market of traditional banking: world practice and Russian experience	124
Ermakova O. V. Transformation of Russian accounting in accordance with IFRS: historical aspect	130
Ferova I. S., Kozlova S. A. Methodological approaches to assessing food security in a region (using the example of the Krasnoyarsk Territory)	136
Eldieva T. M. Direct support of crop production (experience of the Novgorod region)	144
Korechkov Yu. V., Teslenko I. B., Doliba A. V. Strategic approaches to innovation development in integrated corporate structures	150
Ishchenko T. L., Zagnitko S. N. Development of theory and practice of state regulation	156
Moseyko V. O., Korobov S. A., Epinina V. S., Ulanovskaya D. A. Opportunism in territorial business systems: reducing the manifestation and minimizing the consequences	161
Safonova I. V. Typification of economic entities and their stakeholders from the standpoint of the level approach to ensuring information transparency	167
Galimova M. P. Transformation of the model for selecting forms of technology transfer in an innovation system: business approach	174

Zotov I. D., Sozinov S. A. Economic security of a shipbuilding enterprise in modern Russian realities	183
Rusina N. E. Problems of ensuring the sustainable development of mixed-type economic systems on the example of Gazprom Group	188
5.1. LAW	
Sidorov A. V. Practical problems of proving the absence of guilt of a debtor’s controlling person brought to subsidiary liability	196
Lavrik T. M., Zavodov M. Yu. Analysis of the practice of applying the norms of the Federal Law “On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services” in the sphere of motor TPL insurance	201
Oreshkov I. A. The problems of conducting investigative actions using video conferencing when investigating crimes in the field of economics	207
Brit N. N. Analyzing the stages of development of the russian legislation on payment agents’ and bank payment agents’ activities	215
Saliev I. R., Salieva R. N. Normative legal regulation in the field of implementation of the best available technologies in the energy sector in the states of the Eurasian Economic Union	221
Terentyev A. V. Peasant (farm) enterprises as legal entities: some controversial issues of legal status	228
5.8. PEDAGOGY	
Batuev M. S., Bazarova T. S. The study of socio-ecological competence among students of vocational schools	234
Demenkova E. A., Shemyakina S. A. Teaching physics to Arabic-speaking foreign students at a Russian medical university	240
Pavlova S. A. The value of family traditions among modern schoolchildren	247
Chistiukhina Iu. V. From the experience of professionally oriented teaching of legal terms of the English language, taking into account the extralinguistic factor	254
Tedeeva L. N., Rogachev A. F., Rudneva A. A. Artificial intelligence as a resource for the professional development of vocational education students	260
Karpenko A. V., Kazantseva V. A. Organization of effective teacher — parent interaction in primary schools	266
Liang J. Development of intercultural communication skills among university students: insights from the experiences of universities in Russia and China	272
Osipov A. Yu., Yurkov A. S., Filippovich V. A., Fomin S. A. Actualization of the physical training of cadets and police officers	278
Iksanova K. V., Yulamanova G. M., Danilov A. V., Danilov E. V. Applied professional physical training of future teachers in line with the Higher Pedagogical Education Core requirements	284
Pryalukhina A. V. Family education and features of the self-concept of adolescents with disabilities	289
Bykova A. S. The role of project activities in the formation of students’ information culture as a component of info-communication skills	295
Marabaeva L. V., Guskova N. D., Erastova A. V. Methodological and practical aspects of redesigning the master’s course “Project management in professional activities”	301
Soloveva T. V., Bistyakina D. A., Pankova E. G. Experience in applying technologies of social and pedagogical work with children with disabilities in preschool institutions (on the example of MDOU Kindergarten No. 91 of compensating type in Saransk)	306
Barkina N. V., Mazitova N. V. Use of water sports facilities at the fitness stage for children with mental retardation in inclusive classes	312
Gadelshina S. V., Maliashova A. Yu. Project method as a tool for developing students’ motivation for project activities	318

Khomenko A. S. Personality interiorization mechanism in the process of interaction with the youth community	323
Shepelenko S. A., Zholobova T. M. Prevention of injuries in initial training of acrobatic rock'n'roll athletes	329
Borisova V. V., Dutova I. V. Designing and implementing a training program for a gym instructor	334
Tretyakova G. V., Shirkova V. S. The use of creative technologies in the formation of foresight competences of future international economists	339
Banzaraktsaev B. T. Acceleration programs as a form of implementation of pedagogical support for student design and research activities	345
Sidorova T. V., Shibanova Yu. V. Teamwork skills development of high school students in the conditions of informal education	352
Almazova I. G., Kondakova I. V., Chislova S. N., Koryakina G. A. Professional support and prospects of training future teachers to organize educational work in elementary school	358
Lozovaya L. A., Sedina N. V. Participatory design by means of organizing a facilitation session within the framework of developing the "Mechanical Workshops" project of the museum-educational space	366
Anchukov S. V. Educational, developmental and upbringing functions of illustrative material in Chinese language and literature textbooks for primary school	372
Gitman Y. K., Vlasova O. V. Corporate interaction of teachers in the strategic development of the school	380
Kudryavtseva V. V., Fatyanova M. S. Ways to optimize the physical education of foreign students in the conditions of a Russian university	387
Shiryayeva T. A., Budnyaya O. N. Formation of universal, traditional Russian and national values through the foreign language course for university students	393
Burenina S. Yu., Kalinina S. B. The use of information technology in the teaching basic mathematical concepts to older preschool children with visual impairments	399
Kukushkina A. G. Online marathon technology in modern education	407
Lapp E. A., Petrivnaya O. V., Rezanova E. V. Experience in designing an educational program for the double major bachelor's degree "Preschool Education. Correctional Pedagogy" taking into account regional requirements	413
Stepin G. V. Pedagogical suggestion as a didactic element in the educational and training activities of kayakers	419
Ganova T. V., Ganina K. M., Mamontov K. V. Compositional abilities: structure and the problem of interpretation	427
Osipova M. V. Features of forming social responsibility of high school students in project activities	433
Konnova L. P., Stepanyan I. K. Systematization of errors related to entering answers in the digital environment	439
Limarova E. V., Ramazanova S. A. Implementation of the differentiated approach in teaching English in basic general education (grades 5—9)	444
Ponomarev A. V., Fedorova A. S. The potential of student self-government in the formation of flexible skills in high school students	450
Tigrov V. V. Formation of inventive skills in rural schoolchildren: from work experience	456
Kolesova S. V., Melnikova Yu. A. Readiness of additional education teachers to provide spiritual and moral education within the structure of a general education organization	462
Kuryan S. M., Petrushkevich M. A. Developing the readiness of future teachers to work with artificial intelligence technologies	471
Sapozhnikov G. P., Lobanova E. V. Applying a multidisciplinary approach to the design of professional development courses for higher education teachers	476
Shashkina M. B., Tumasheva O. V., Gimatdinova G. N. Formation of universal educational regulatory actions of students as a way to overcome the risks of academic failure in mathematics	482

Ekomasov E. G., Kosarev N. F., Arisova Yu. Yu. Physics Cup — innovative tournament	488
Kasparov I. V. Features of studying the discipline “Information technologies in transport” on the example of Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering	494
Prokopyev M. S., Varlamova V. A., Sivtseva T. V. Methodology of using the rationalization criterion by students when mastering a general professional discipline module	499
Kuprina T. V. Self-scoring of emotional intelligence level in student audience	504
Lapp E. A., Eliseeva N. A. Readiness of the higher education system to prepare teaching staff to work with families of young children: a review of basic professional education and work programs	509
Mishatkina M. V., Tong X. Internationalisation of higher education: empirical study of intercultural communicative competence of foundation year students in Russia	515
Dronidin A. L. The quality of higher education today	524

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 336.648

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1110

Natalia Nikolayevna Karzaeva

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Finance and Economic Security,

Vyatka State University

Kirov, Russian Federation

k-nn@yandex.ru

Наталья Николаевна Карзаева

д-р экон. наук,

профессор кафедры финансов и экономической безопасности,

Вятский государственный университет

Kirov, Российская Федерация

k-nn@yandex.ru

ФАКТОРИНГ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье представлены результаты исследования развития понятийного аппарата теории факторинга. Целью исследования было подтверждение гипотезы превалирования функционального (операционного) подхода в определении дефиниции «факторинг». Методологической основой исследования выступили положения теории экономических систем, семантический анализ. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой, функциональный (операционный) и инструментальный подходы и логический метод. В исследовании тенденций развития факторинга в России применялась методология экономического анализа, в частности методы классификации, сравнения, горизонтального и вертикального анализа. В результате проведенного исследования были определены основные факторы, оказавшие влияние на развитие факторинга в России в последнее десятилетие, причины расхождения мнений ученых в определении периода зарождения факторинга в мировой экономике. На основе семантического анализа определений факторинга были определены основные подходы к их формулировке. С учетом исторического развития

факторинговой деятельности в мировой экономике и тенденций практики этого вида бизнеса в России сформулировано определение дефиниции «факторинг». Научной новизной обладает предложенное уточнение определения дефиниции «факторинг» на основе функционального (операционного) подхода. Данное предложение имеет теоретическую значимость для развития методологии факторинга. Практическое значение результатов исследования заключается в достижении соответствия содержания дефиниции «факторинг» составу операций, фактически проводимых в настоящее время и в перспективе. Полученные результаты могут служить основой дальнейших теоретических исследований базовых элементов теории факторинга. В практике применения теоретических концепций факторинга важную роль играет четкое понимание функционала фактора, которое содержится в определении факторинга.

Ключевые слова: факторинг, фактор, хозяйствующий субъект, рынок факторинга, индикаторы, агентский факторинг, функции, понятие, инструментальный подход, функциональный подход

Для цитирования: Карзаева Н. Н. Факторинг: эволюция понятия и содержания // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1110.

Original article

FACTORING: THE EVOLUTION OF THE CONCEPT AND CONTENT

5.2.4 — Finance

Abstract. The article presents the results of a study of the development of the conceptual apparatus of the factoring theory. The aim of the study is to confirm the hypothesis of the predominance of the functional (operational) approach in determining the definition of factoring. The methodological basis of the research is the provisions of the theory of economic systems, semantic analysis. In substantiating the hypothesis, systematic, targeted, functional (operational) and instrumental approaches and a logical method were used. In the study of trends in the development of factoring in Russia, the methodology of economic analysis was used, in particular, methods of classifica-

tion, comparison, horizontal and vertical analysis. As a result of the conducted research, the main factors that influenced the development of factoring in Russia in the last decade were identified, as well as the reasons for the divergence of scientists' opinions in determining the period of the origin of factoring in the global economy. Based on the semantic analysis of the definitions of factoring, the main approaches to their formulation were identified. Taking into account the historical development of factoring activities in the global economy and trends in the practice of this type of business in Russia, the definition of factoring is formulated. The proposed clarification of the said

definition on the basis of a functional (operational) approach has a scientific novelty. This proposal has theoretical significance for the development of factoring methodology. The practical significance of the research results lies in achieving compliance of the content of the definition of factoring with the composition of operations actually carried out by the factor at the present time and in the future. The obtained results can serve as a basis

for further theoretical studies of the basic elements of the theory of factoring. In the practice of applying theoretical concepts of factoring, a clear understanding of the functional factor, which is contained in the definition of factoring, plays an important role.

Keywords: factoring, factor, business entity, factoring market, indicators, agency factoring, functions, concept, instrumental approach, functional approach

For citation: Karzaeva N. N. Factoring: the evolution of the concept and content. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1110.

Введение

Интерес многих отечественных и зарубежных ученых и специалистов к теме факторинга как финансового инструмента обусловлен многоаспектностью проблем его применения в национальных, отраслевых экономиках и экономике отдельного хозяйствующего субъекта. История факторинга явилась предметом исследований А. В. Канаева и Е. А. Сеницы [1; 2], И. Н. Демчук [3], Ю. А. Кувшиновой [4], Е. Ю. Мурашовой, М. И. Филипповой, Т. В. Муравлевой, Д. В. и J. B. Tatge (https://www.tatgelawpllc.com/wp-content/uploads/sites/92/2018/05/50050_Tatge-The-History-of-Factoring.pdf), М. Westlake [5] и др. Вопросы нормативно-правового регулирования факторинга исследовали П. А. Правящий, К. Д. Гасников, М. И. Куделич, В. С. Карпова, С. Д. Соболев и другие цивилисты. Результаты изучения роли факторинга в финансовом менеджменте были опубликованы Н. Н. Хахоновой и Т. И. Пиденко [6], Ф. Ю. Абашкиным [7], А. И. Мотиной, В. В. Колчиной [8], Л. И. Солдатовой [9], Е. А. Суриковой и Е. А. Косоруковой [10] и др. Отраслевые проблемы применения факторинга были освещены в работах Е. Е. Харламовой, Е. П. Агеевой, А. В. Величкиной [11], В. М. Савельева [12], Н. Н. Карзаевой [13] и др. Однако полно и глубоко раскрытые авторами роль и значение факторинга в мировой, национальной экономиках и экономике отдельного предприятия, его развитие указали на наличие «белого пятна» в самом определении данной дефиниции, которое не соответствует современному содержанию операций, проводимых фактором.

Актуальность исследований в области теории факторинга, в частности в развитии ее понятийного аппарата, обусловлено несоответствием определения понятия «факторинг», сформулированного учеными и специалистами, операциям, фактически осуществляемым факторинговыми организациями в настоящее время.

Цель исследования — подтверждение гипотезы преваляирования функционального (операционного) подхода в определении дефиниции «факторинг».

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

- провести анализ развития факторинга в России за последние десять лет и определить основные факторы, повлиявшие на него;

- установить основные факторы, оказавшие влияние на определение периода зарождения факторинга в мировой экономике;

- провести семантический анализ определений факторинга, сформулированных отечественными учеными и специалистами и определить основные подходы к их формулировке.

Научная новизна результатов исследования заключается в уточнении определения дефиниции «факторинг»

на основе функционального (операционного) подхода, что позволило привести в соответствие определению составу и содержанию операций, осуществляемых фактором как в настоящее время, так и с последующим их расширением.

Теоретическая значимость результатов исследования: уточнен один из базовых элементов теории факторинга — «факторинг» — на основе функционального подхода к его определению.

Практическое значение результатов исследования: достигнуто соответствие содержания дефиниции «факторинг» составу операций, фактически проводимых фактором. Уточненное определение при расширении функций фактора сохранит данное соответствие.

Основная часть

Методология. Основу исследования факторинга как базового элемента понятийного аппарата теории факторинга составляют положения теории экономических систем. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой, функциональный (операционный) и инструментальный подходы. В соответствии с гипотезой для формулировки определения дефиниции «факторинг» применялись логический метод и семантический анализ.

В исследовании тенденций развития факторинга в России применялась методология экономического анализа, в частности методы классификации, сравнения, горизонтального и вертикального анализа.

Экономический анализ проводился на основании данных о деятельности российских факторинговых компаний за период с 1 января 2015 г. по 1 июля 2024 г. Источником фактологического материала послужили информационные обзоры рынка факторинга в России за 2019, 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г., составленные Ассоциацией факторинговых компаний и размещенные на ее официальном сайте (<https://asfact.ru/>).

Основой теоретических исследований явились материалы публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области факторинга.

Результаты. Сложные для национальных экономик России и стран Европы первые годы третьего десятилетия XXI в., обусловленные эпидемиологической ситуацией, обострением политических противоречий в мире, стали для российского факторинга периодом бурного роста. За десятилетний период (с 2015 по 2024 г.) портфель рынка факторинга в России вырос более чем в 7 раз и на 1 июля 2024 г. превысил 2 трлн руб. Сумма выплаченных долгов хозяйствующим субъектам факторинговыми организациями за I полугодие 2024 г. превысила 4,5 трлн руб., но темп ее роста за анализируемый период ниже показателя портфеля: он увеличился только в 3 раза. Количество активных клиентов за анализируемый период увеличилось в 2,6 раза и на 1 июля 2024 г. превысило 14 тысяч (табл. 1).

Динамика индикаторов рынка факторинга в России за период с 2015 по 2024 г.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	I полугодие 2024
Портфель рынка факторинга (млн руб.)	303 941	308 544	434 917	610 691	808 109	1 105 758	1 513 454	1 434 306	2 256 650	2 350 719
Темп роста портфеля рынка факторинга к предыдущему году (%)	—	101,5	141,0	140,4	132,3	136,8	136,9	95,8	157,3	—
Выплаченное финансирование (млн руб.)	1 373 676	1 504 541	1 834 423	2 645 532	3 112 478	3 867 264	5 804 709	5 807 151	7 730 344	4 631 467
Темп роста объемов выплаченного финансирования к предыдущему году (%)	—	109,5	121,9	144,2	117,7	124,3	150,1	100,1	133,1	—
Активные клиенты (ед.)	5 429	5 189	5 356	6 345	8 258	9 357	10 945	12 462	14 985	14 066
Темп роста количества активных клиентов к предыдущему году (%)	—	0,96	103,2	118,5	130,1	113,3	117,0	113,9	120,2	—

Примечание: составлено автором на основании Информационных обзоров рынка факторинга в России за 2019, 2023 гг. и I полугодие 2024 г.

Индикаторы российского рынка факторинга за анализируемый период ежегодно (за исключением 2022 г.) росли. Динамика данных показателей (рис. 1) характеризуется стабильностью (за исключением 2022 г.) и высоким уровнем. Наибольший рост демонстрирует количество активных клиентов, что свидетельствует о процессе расширения рынка факторинга. В целом за анализируемый период темп роста выплаченного факторинговыми организациями финансирования превышает темп роста объема портфеля рынка факторинга (рис. 1), что объективно обусловлено влиянием на заинтересованность бизнеса в данных финансовых услугах их фактических результатов. Существенную роль в увеличении количества клиентов факторинговых организаций играет передача им хозяйствующими субъектами финансового риска непогашения обязательств их должниками (дебиторами), который оказывает «влияние на финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта и его финансовое положение через оценку активов, подвергшихся ему» [13, с. 144].

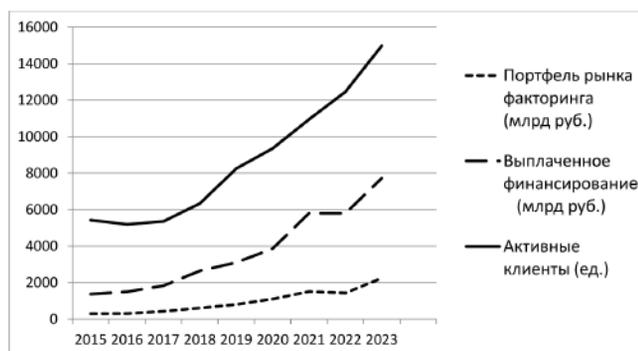

Рис. 1. Динамика индикаторов рынка факторинга в России за период с 2015 по 2023 г. (сост. по данным Информационных обзоров рынка факторинга России за 2019 и 2023 гг.)

Динамика индикаторов рынка факторинга за последний десятилетний период свидетельствует, что российские факторинговые организации в настоящее время находятся на стадии роста. Развитие факторинговой деятельности может быть обусловлено несколькими факторами: во-первых, расширением количества потребителей услуг факторинговых организаций; во-вторых, увеличением объемов финансовых расчетов между потребителями данных услуг; в-третьих, расширением перечня услуг (продуктов), предоставляемых факторинговыми организациями своим клиентам. Положительное влияние первого фактора (увеличения количества клиентов) подтверждается статистическими данными отчетов Ассоциации факторинговых компаний (табл. 1, рис. 1). Данные Росстата свидетельствуют о росте ВВП, косвенно свидетельствующем об увеличении объемов расчетов между предприятиями, в т. ч. между клиентами факторинговых компаний, что также оказывает положительное влияние на динамику показателей, характеризующих их деятельность.

Наибольший интерес представляет третий фактор — расширение услуг, предоставляемых факторинговыми компаниями. Анализ содержания отчетов Ассоциации факторинговых компаний позволил установить, что в отчетность за 2022 г. впервые была включена информация об агентском факторинге. Однако уровень показателей за 2022 г. по данному виду факторинга был достаточно высоким, что свидетельствует о проведении этих сделок ранее. По утверждению П. Шишова, «первые сделки в этом сегменте рынка прошли в 2016 году» (<https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/642fd95c9a7947235fd36983>), а к 2023 г. их доля в общем портфеле составила более 26 %. Динамика показателей рынка факторинга по продуктам SCF за последние три года свидетельствует о развитии данного направления (табл. 2).

Таблица 2

Динамика индикаторов рынка факторинга по продуктам SCF в России за период с 2022 по 2024 г.

Показатель	Отчетный период		
	2022	2023	I полугодие 2024
Портфель рынка факторинга по продуктам SCF (млн руб.)	378 559	642 670	665 404
Выплаченное финансирование (млн руб.)	1 059 766	1 468 958	915 936
Активные клиенты (ед.)	1 187	1 550	1 497

Примечание: составлено автором на основании Информационных обзоров рынка факторинга в России за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г.

До 2016 г. факторинговые компании оказывали услуги продавцам, финансируя их продажи. 2016-й стал годом кардинального изменения собственно содержания факторинга, т. к. агентский факторинг — это финансовая услуга фактора покупателю, заключающаяся в финансировании его поставщиков без заключения с последними договора, что, по мнению П. Шишова, «открыло новую нишу» (<https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/642fd95c9a7947235fd36983>). Под агентским факторингом А. Н. Никифорова понимает «инструмент выполнения денежных обязательств компании перед кредиторами с возможностью получения дополнительной отсрочки платежа при участии финансового посредника (агента)» [14, с. 108—109].

Изменение содержания услуги факторинговой организации, точнее ее расширение, требует нового осмысления определения дефиниции «факторинг». Семантический анализ определений факторинга, сформулированных российскими учеными и специалистами в нашем веке и представленных в табл. 3, позволяет выделить два основных современных подхода к раскрытию его содержания, которые условно можно назвать инструментальным и операционным (или функциональным). Инструментальный подход отражает финансовое содержание факторинга, операционный подход предполагает совершение и иных операций между субъектами экономического рынка. Наиболее четко

данное различие прослеживается в определениях факторинга, представленных в тематических словарях.

Финансовый словарь [16] дает узкую трактовку факторинга (*factoring*) как части финансовой деятельности, заключающаяся в «покупке торговых задолженностей производителю с принятием на себя обязанностей по их взысканию и риска неплатежа; производитель благодаря этому получает оборотный капитал». Данный подход к раскрытию содержания факторинга идентичен инструментальному и сводится только к взаимодействию хозяйствующего субъекта-продавца и фактора. Инструментальный подход был применен Ю. А. Кувшиновой и Ю. А. Канаевым и Е. А. Синецей в построении территориальной карты развития факторинга в XX в. И несмотря на то, что ученые связывали этапы развития факторинга с организационными событиями, открытием специализированных компаний или оказанием факторинговых услуг (рис. 2, 3), в качестве основного фактора данных событий они признали острую необходимость расширения коммерческой деятельности и способствующего ей рефинансирования кредитных продаж. Таким образом, в XX в. на Западе факторинг рассматривался как услуга специализированных организаций (факторов) по финансированию хозяйствующих субъектов — продавцов продукта (продукции, товаров, услуг) под уступку права требования к их дебиторам (должникам).

Таблица 3

Определения факторинга

Дефиниция	Источник
Финансовый инструмент, который позволяет компаниям получить быстрый доступ к деньгам за счет продажи своих долгов	Н. Н. Казанская, Л. К. Зиновьева [15, с. 37]
Финансовый инструмент, при помощи которого факторинговая компания за определенную плату финансирует субъект хозяйствования, имеющий непогашенные претензии, возникающие в связи с продажей товаров или услуг на внутреннем или внешнем рынке	Е. А. Сурикова, Е. А. Косорукова [10, с. 172]
Финансовый инструмент или банковская услуга, с помощью которой покупатель может приобрести товар или услугу с отсрочкой платежа, а поставщик получить от фактора пакет услуг, в который входят аванс выручки, защита от риска неоплаты, учет дебиторской задолженности	А. И. Мотина, В. В. Колчина [8, с. 159]
Операция, при которой факторант (компания-продавец) за определенное комиссионное вознаграждение продает дебиторскую задолженность фактору (банк или специализированная финансовая организация) и получает существенную часть причитающегося от покупателя платежа	Ф. Ю. Абашкин [7, с. 312]
Прямая продажа дебиторской задолженности банку или некой финансовой компании	Е. Е. Харламова, Е. П. Агеева, А. В. Величина [11, с. 86]
Финансово-посредническая операция, состоящая в уступке поставщиком финансовому посреднику (банку или фактор-фирме) своих прав по требованию от покупателей оплаты поставленной им продукции (работ, услуг)	Л. И. Солдатова [9, с. 176]
Разновидность комиссионной операции, сочетающейся с кредитованием оборотного капитала поставщика и связанной с переуступкой факторинговой компании непоплаченных долговых требований (счетов-фактур и векселей), которые возникают между контрагентами в процессе реализации товаров и услуг	В. М. Савельев [12, с. 48]
Покупка торговых задолженностей производителю с принятием на себя обязанностей по их взысканию и риска неплатежа; производитель благодаря этому получает оборотный капитал	Б. Батлер с соавторами [16]
Покупка товаров для последующей перепродажи без какой-либо дополнительной обработки	Дж. Блэк [17]
Комплекс финансовых услуг для предприятий, ведущих деятельность на условиях отсрочки платежа, который предполагает финансирование под уступку денежных требований производителя/поставщика к дебитору (покупателю), а также оказание услуг по управлению дебиторской задолженностью	Н. Н. Хахонова, Т. И. Пиденко [6, с. 430]

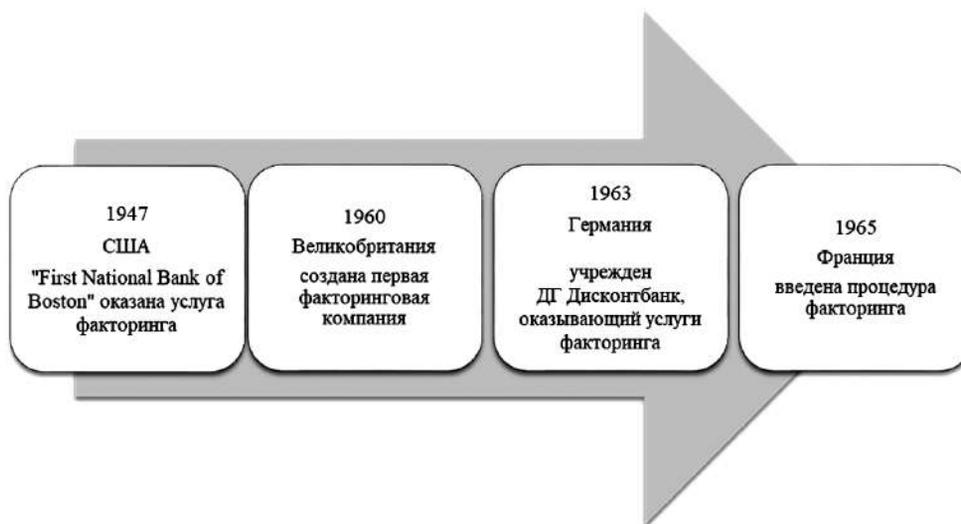

Рис. 2. Периодизация Ю. А. Кувшиновой истории факторинга в странах Запада в XX в. (разработано автором на основании: [4])

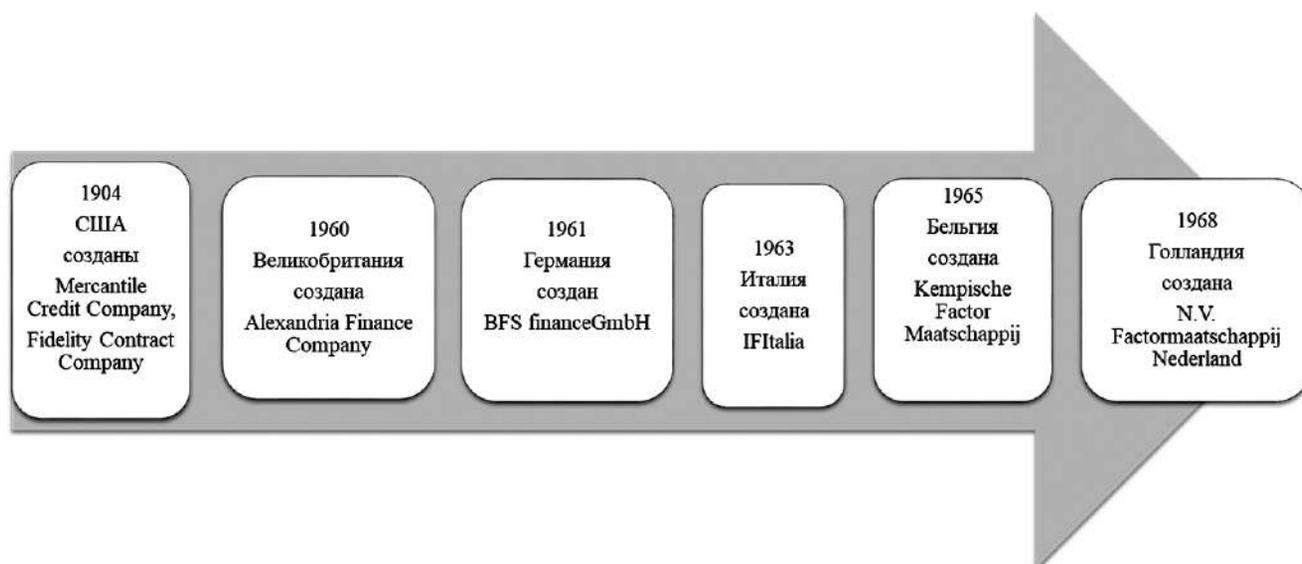

Рис. 3. Периодизация Ю. А. Канаевым и Е. А. Синецей истории факторинга в странах Запада в XX в. (разработано автором на основании: [1; 2])

Определение факторинга, представленное в Экономическом словаре [17], дает более широкое понимание этой деятельности как коммерческой, заключающейся в «покупке товаров для последующей перепродажи без какой-либо дополнительной обработки». Формулировка определения факторинга, приведенная в Экономическом словаре, соответствует функциональному (операционному) подходу.

Применение инструментального подхода к определению факторинга носило сдерживающий (ограничивающий) характер в исследованиях по истории возникновения и развития факторинга в мировой экономике, в то время как операционный (функциональный) подход наоборот расширяет границы (рис. 4).

Причиной существенного различия между предполагаемыми учеными периодами зарождения факторинга может служить собственно расхождение в понимании сути факторинга. А. В. Канаев и Е. А. Синеца отмечают, что в деловой среде стран Европы XVI—XIX вв. факторами являлись:

– «заграничные служащие торговых фирм, их агенты и представители;

– агенты, выполняющие брокерские функции;

– крупные комиссионеры (*commission merchant*), действующие от своего имени, но в интересах и за счет комитента (принципала) и наделенные правом владеть и распоряжаться товарами в целях заключения сделок купли-продажи. Преимущественно они выступали в сделках в качестве агентов по продаже товаров и часто принимали на себя обязательство делькредере и именовались делькредере-факторами;

– комиссионные дома (*commission houses*), продающие и покупающие большую группу импортных товаров с гарантией платежа» [2, с. 72].

Следовательно, европейский фактор, по мнению ученых, выполнял не только финансовые, но и коммерческие операции. Комбинирование данных операций было различным, что приводило к разным вариантам преобладания коммерческих или финансовых функций. Расширение понятия факторинга за счет коммерческих функций позволило выявить элементы факторинга в экономике стран мира более раннего периода. Раскрытые А. В. Канаевым и Е. А. Синецей «правовые и экономико-организационные

феномены (торговой деятельности Канишу староассирийского периода. – *Н. К.*), взятые в совокупности», по мнению ученых, «вполне заслуживают признания в качестве исторически первых форм инструментов и институтов, образующих концептуальную систему (каркас) современного факторинга, роль базового элемента которой играет обращаемое (трансферабельное) договорное право требования, в простейшем виде — дебиторская задолженность из сделок коммерческого кредита» [1, с. 67]. Авторы исследования доказывают существование факторинга во II тыс. до н. э., рассматривая его в узком смысле — как финансовый инструмент. Применение функционального подхода к раскрытию сущности факторинга усиливает выводы А. В. Канаева и Е. А. Сеницы относительно временного периода возникновения факторинга.

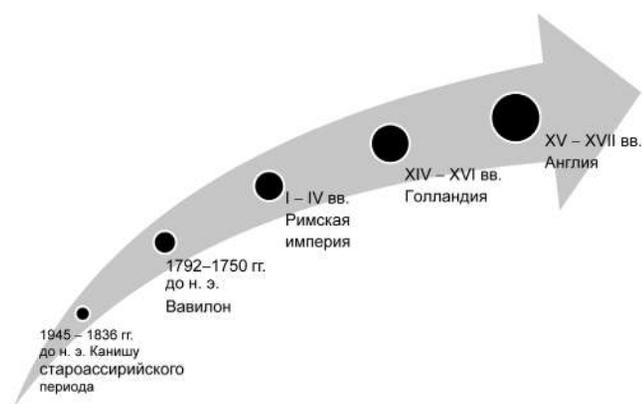

Рис. 4. Предположительный период возникновения факторинга (сост. по: [1–3; 5])

Второй вывод, который можно сделать на основе исследований специалистов в области истории факторинга, заключается в неразрывной связи факторинговой и коммерческой деятельности. Ранее факторы обеспечивали продвижение торговли на новые неосвоенные территории, а в настоящее время обеспечивают эффективное финансовое взаимодействие покупателей и продавцов, сокращая кассовые разрывы и гарантируя своевременную оплату по договорам.

В начале второго десятилетия XXI в. ученые выделяли только четыре основные функции факторинговых компаний:

- «финансирование оборотного капитала клиента за счет покупки денежных требований к должнику (финансирование путем уступки дебиторской задолженности);
- нейтрализацию кредитного риска путем покупки задолженности на безрегрессионной основе;
- ведение учета продаж в кредит и бухгалтерской отчетности по уступленным долгам и их оплаты;
- уведомление должников о состоявшейся уступке требования и инкассирование задолженности» [2, с. 74].

Однако, как было отмечено выше, с 2016 г. состав функций расширился, принципиально изменив природу факторинга. Сформировался новый вид факторинга — агентский, при котором факторинговые организации погашают

обязательства покупателей перед их поставщиками. Данное принципиальное изменение мнения ученых и специалистов о содержании факторинга, сформировавшегося к началу XX в. как финансовой услуги продавцу, по истечении 100-летнего периода требует корректировки его понятия в связи с расширением функций фактора. Предлагается целесообразным определить факторинг как финансовый инструмент согласования финансовых интересов покупателей и продавцов посредством специализированной факторинговой компании, обеспечивающей погашение обязательств либо перед хозяйствующим субъектом, либо хозяйствующего субъекта перед контрагентами.

Данное определение факторинга не только отражает все его функции, но и будет соответствовать его содержанию при их последующем расширении, что подтверждает его семантическое соответствие собственно природе финансово-экономического явления.

Заключение

Индикаторы российского рынка факторинга за последнее десятилетие подтверждают динамичное и стабильное развитие данного вида финансовой деятельности. Развитие факторинга обусловлено тремя факторами: ростом потребителей услуг факторинговых организаций, увеличением объемов финансовых расчетов между потребителями данных услуг и собственным расширением перечня услуг (продуктов), предоставляемых факторинговыми организациями своим клиентам.

Принципиальное изменение содержания факторинговых услуг на российском рынке произошло в середине второго десятилетия XXI в., когда фактор стал обслуживать не продавца, а покупателя товаров, с возникновением нового вида факторинга — агентского. Расширение содержания услуги фактора требует нового осмысления определения дефиниции «факторинг». Семантический анализ определений факторинга позволяет выделить два основных современных подхода к раскрытию его содержания: инструментальный и операционный (или функциональный). Инструментальный подход отражает финансовое содержание факторинга, операционный предполагает совершение и иных операций между субъектами экономического рынка.

Применение инструментального подхода к определению факторинга носило сдерживающий (ограничивающий) характер в исследованиях по истории возникновения и развития факторинга в мировой экономике, в то время как операционный (функциональный) подход наоборот расширяет границы. Применение функционального подхода к раскрытию содержания факторинга позволили исследователям установить, что факторинг применяется в экономике более четырех тысячелетий.

В связи с этим представляется целесообразным определить факторинг как финансовый инструмент согласования финансовых интересов покупателей и продавцов посредством специализированной факторинговой компании, обеспечивающей погашение обязательств либо перед хозяйствующим субъектом, либо хозяйствующего субъекта перед контрагентами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Канаев А. В., Сеница Е. А. История факторинга: от агентской сделки до индустрии коммерческого финансирования // *Финансы и кредит*. 2013. № 35(563). С. 66—76.
2. Канаев А. В., Сеница Е. А. История факторинга: от агентской сделки до индустрии коммерческого финансирования // *Финансы и кредит*. 2013. № 37(565). С. 69—79.
3. Демчук И. Н. История возникновения и динамика развития факторинга: мировая и российская практика // *Сибирская финансовая школа*. 2005. № 2(55). С. 100—106.

4. Кувшинова Ю. А. Этапы развития факторинга: история и современность // *Финансы и кредит*. 2004. № 30(168). С. 40—45.
5. Westlake M. *Factoring*. London : Pitman, 1975. v, 162 p.
6. Хахонова Н. Н., Пиденко Т. И. Факторинг как инструмент управления дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях риск-ориентированного менеджмента // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. 2022. № 4. С. 429—435.
7. Абашкин Ф. Ю. Финансирование оборотного капитала предприятия при помощи факторинга // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Экономика и финансы»*. 2004. № 2. С. 311—316.
8. Мотина А. И., Колчина В. В. Факторинг как новый инструмент уступок платежа // *Наука и бизнес: пути развития*. 2022. № 6(132). С. 159—161.
9. Солдатова Л. И. Факторинг как один из методов управления дебиторской задолженностью организации // *Современные тенденции развития аграрной науки : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Брянск : Изд-во Брян. гос. аграр. ун-та*, 2022. С. 175—181.
10. Сурикова Е. А., Косорукова Е. А. Способы нивелирования рисков, возникающих в процессе управления дебиторской задолженностью // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 12-2(106). С. 170—174.
11. Харламова Е. Е., Агеева Е. П., Величина А. В. Повышение эффективности деятельности нефтегазовых компаний на основе технологии факторинга // *Управленческий учет*. 2022. № 5. С. 84—91.
12. Савельев В. М. Факторинг — форма обслуживания малого и среднего бизнеса // *Финансы*. 2004. № 2. С. 48—50.
13. Карзаева Н. Н. Риски бизнеса как показатель финансовой отчетности экономического субъекта // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2015. Т. 1. № 12. С. 140—145.
14. Никифорова А. Н. Применение механизма агентского факторинга в транспортной компании // *Транспортное дело России*. 2021. № 2. С. 108—110. DOI: 10.52375/20728689_2021_2_108.
15. Казанская Н. Н., Зиновьева Л. К. Развитие факторинговых операций на российском рынке // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 3. С. 36—44. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-36-44.
16. *Финансы : толковый слов. : англо-рус. : св. 3000 понятий / Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэлл и др. ; под ред. И. М. Осадчей. М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2000. 493 с.*
17. Блэк Дж. *Экономика : толковый слов. : англо-рус. М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2000. 829 с.*

REFERENCES

1. Kanayev A. V., Sinita E. A. History of factoring: transactions from agent to commercial finance industry. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2013;19(35):66—76. (In Russ.)
2. Kanayev A. V., Sinita E. A. History of factoring: transactions from agent to commercial finance industry. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2013;19(37):69—79. (In Russ.)
3. Demchuk I. N. The history of the emergence and dynamics of factoring development: world and Russian practice. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2005;2(55):100—106. (In Russ.)
4. Kuvshinova Yu. A. Stages of factoring development: history and modernity. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2004;10(30):40—45. (In Russ.)
5. Westlake M. *Factoring*. London, Pitman, 1975. v, 162 p.
6. Khakhonova N. N., Pidenko T. I. Factoring as a tool for managing receivables and payables in the context of risk-based management. *Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informatsionnoi ekonomiki = Topical issues of accounting and management in the information economy*. 2022;4:429—435. (In Russ.)
7. Abashkin F. Yu. Financing of the working capital of an enterprise with the help of factoring. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya «Ekonomika i finansy»*. 2004;2:311—316. (In Russ.)
8. Motina A. I., Kolchina V. V. Factoring as a new payment assignment tool. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and business: development ways*. 2022;6(132):159—161. (In Russ.)
9. Soldatova L. I. Factoring as one of the methods of managing accounts receivable of an organization. *Sovremennye tendentsii razvitiya agrarnoi nauki = Modern trends in the development of agrarian science. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference*. Bryansk, Bryansk State Agrarian University publ., 2022:175—181. (In Russ.)
10. Surikova E. A., Kosorukova E. A. Methods of leveling risks arising in the process of managing accounts receivable. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2023;12-2(106):170—174. (In Russ.)
11. Kharlamova E. E., Ageeva E. P., Velichkina A. V. Improving the efficiency of oil and gas companies based on factoring technology. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*. 2022;5:84—91. (In Russ.)
12. Saveliev V. M. Factoring — a form of servicing small and medium-sized businesses. *Finansy*. 2004;2:48—50. (In Russ.)
13. Karzaeva N. N. The risks of business as the financial statements of the economic entity. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2015;1(12):140—145. (In Russ.)
14. Nikiforova A. The implementation of the reverse factoring mechanism in a transport company. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2021;2:108—110. (In Russ.) DOI: 10.52375/20728689_2021_2_108.
15. Kazanskaya N. N., Zinovieva L. K. Development of factoring operations in the Russian market. *Oeconomia et Jus*. 2023;3:36—44. (In Russ.) DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-36-44.
16. A dictionary of finance and banking. From international to personal finance. 4 000 entries. B. Butler (comp.). Oxford, Oxford University Press, 1997. 378 p.
17. Black J. A Dictionary of Economics. Oxford, Oxford University Press, 1997. 518 p.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; одобрена после рецензирования 07.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 07.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья

УДК 338.012

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1109

Ekaterina Nikolaevna Yalunina

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Competition Law
and Antimonopoly Regulation,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
yalunina.1979@mail.ru

Alla Ivanovna Matveeva

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
matveeva2011@yandex.ru

Vladislav Eduardovich Korotenko

Master's student of the Department of Competition Law
and Antimonopoly Regulation,
Field of training 38.03.01 — Economics, program:
“International Business” (in English),
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
vladislavkorotenko1@yandex.ru

Екатерина Николаевна Ялунина

д-р экон. наук,
профессор кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
yalunina.1979@mail.ru

Алла Ивановна Матвеева

д-р филос. наук,
профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
matveeva2011@yandex.ru

Владислав Эдуардович Коротенко

магистрант кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика, программа:
«International Business» (на английском языке),
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
vladislavkorotenko1@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ПО ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Ученые подчеркивают глубокие исторические связи между Россией и Узбекистаном, восходящие к временам Российской империи. В частности, отмечается влияние русской культуры, образования и языка на развитие Узбекистана. Современные отношения между двумя странами характеризуются как дружественные и стратегические, с акцентом на экономическое, политическое и культурное сотрудничество, что подтверждает актуальность рассматриваемой проблематики. В данной статье нами разработана методика оценки взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик, что являлось целью исследования. При проведении научного исследования выполнены следующие задачи: разработана методика оценки взаимоотношений России и Узбекистана, что даст управленцам возможность выявлять возможности и оценивать эффективность использования имеющегося совокупного потенциала экономик государств; выявлены факторы, влияющие на укрепление сотрудничества двух стран; обозначены проблемы национальных экономик и перспективы совместного

сотрудничества. К важнейшим факторам, влияющим на отношения двух стран, относим следующее: Узбекистан граничит с Казахстаном, который имеет тесные связи с Российской Федерацией; Россия является одним из крупнейших торговых партнеров Узбекистана; общественная и культурная жизнь Узбекистана глубоко связана с Россией; обе страны видят друг друга как важных партнеров в регионе. Нами выявлены предпосылки для детального изучения взаимоотношений национальных экономик двух стран: отношения между странами могут быть затронуты политическими и социальными проблемами, преобладающими в Центральной Азии; несмотря на усилия по укреплению экономических связей, существуют препятствия, такие как отсутствие диверсификации экономик, отсутствие инфраструктуры и низкий уровень инвестиций.

Ключевые слова: национальная экономика, управление, методика оценки, показатели, критерии, развитие, потенциал территорий, эффективность, факторы, инновационные технологии, инвестиции, конкурентоспособность, Россия, Узбекистан

Для цитирования: Ялунина Е. Н., Матвеева А. И., Коротенко В. Э. Методика оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 20—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1109.

Original article

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DEGREE OF INTERACTION BETWEEN COUNTRIES IN PRIORITY AREAS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Scientists emphasize the deep historical ties between Russia and Uzbekistan, which date back to the times of the Russian Empire. In particular, the influence of Russian

culture, education and language on the development of Uzbekistan is noted. Modern relations between the two countries are characterized as friendly and strategic, with an emphasis

on economic, political and cultural cooperation, which confirms the relevance of the issue under consideration. In this article, we have developed a methodology for assessing the interaction of countries in priority areas of socio-economic development of national economies, which was the purpose of the study. We have completed the following tasks in conducting scientific research: a methodology for assessing the relationship between Russia and Uzbekistan has been developed, which will enable managers to identify the possibilities and effectiveness of using the existing combined potential of the economies of the states; factors influencing the strengthening of cooperation between the two countries have been identified; problems of national economies and their prospects for joint cooperation have been identified. The most important factors affecting relations between the two countries include: Uzbekistan borders Kazakh-

stan, which has close ties with the Russian Federation; Russia is one of Uzbekistan's largest trading partners; Uzbekistan's social and cultural life is deeply connected with Russia; both countries see each other as important partners in the region. In this article, we have identified the prerequisites for a detailed study of the relationship between the national economies of the two countries: relations between the countries may be affected by political and social problems prevailing in Central Asia; despite efforts to strengthen economic ties, there are obstacles such as lack of economic diversification, lack of infrastructure and low investment levels.

Keywords: national economy, management, assessment methodology, indicators, criteria, development, potential of territories, efficiency, factors, innovative technologies, investments, competitiveness, Russia, Uzbekistan

For citation: Yalunina E. N., Matveeva A. I., Korotenko V. E. Methodology for assessing the degree of interaction between countries in priority areas of socio-economic development of national economies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):20—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1109.

Введение

Актуальность. Российская Федерация и Республика Узбекистан имеют давние и прочные связи, имеющие исторические, культурные и экономические основания. Анализ взаимоотношений показал, что за последние пять лет дипломатические отношения между странами укрепились, что подтверждается перечнем заключенных нормативных правовых актов, а также полученными экономическими результатами, уровнем платежеспособности населения, вовлеченного в совместные проекты. Сотрудничество Узбекистана и России традиционно развивается по общепринятым стратегическим направлениям, особое значение приобретает стремление к укреплению безопасности и стабильности в регионе; регулярные встречи на высшем уровне, взаимные визиты и консультации на уровне МИД; экономическое сотрудничество (Узбекистан является одним из ключевых торговых партнеров России в Центральной Азии; российские инвестиции в Узбекистан в различных отраслях, например в энергетике, горнодобывающей промышленности, транспорте, аграрном секторе; развитие совместных предприятий и промышленных проектов, свободная торговая зона между Россией и Узбекистаном); культурно-гуманитарное сотрудничество (развитие научного, образовательного и культурного обмена, совместные проекты в сфере образования, культуры и спорта, создание русских центров в Узбекистане и узбекских центров в России), военное сотрудничество (развитие военно-технического сотрудничества, совместные учения и подготовка военных кадров), миграционное сотрудничество (регулирование миграционных процессов, защита прав и интересов россиян в Узбекистане и узбекистанцев в России), сотрудничество в сфере безопасности (совместная работа по борьбе с терроризмом и экстремизмом, обмен информацией о преступности и угрозах безопасности).

Учитывая сложившиеся отношения между двумя странами, перед управленцами встает вопрос оценки степени деловых взаимоотношений и результативности проводимой работы. Исходя из предпосылок, установившихся деловых взаимоотношений между странами, проблема разработки инструментария оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик при-

влекает пристальное внимание руководителей высшего и среднего звена предприятий реального сектора экономики и требует содержательного рассмотрения.

Изученность проблемы. Одним из основоположников теории оценки взаимоотношений государств является зарубежный ученый Мортон Каплан, который в своих трудах обращал внимание управленцев на направления взаимодействия и призывал к объединению их ресурсов. В его работах заложены теоретико-методологические основы международных политических отношений, которые он предлагает оценивать комплексным подходом [1]. Более известны в развитии данной теории такие зарубежные авторы, как К. Уолц, Г. Алмонд, С. Верба, С. Хоффман. Выстраиваемые международные отношения должны носить системный характер, более того, должны опираться на получение результатов с целью выявления проблем и прогнозирования на долгосрочный период. Данные ученые внесли весомый вклад в развитие теории международных политических отношений [2—5].

Изыскания историков, в частности Н. С. Трубецкого и П. Н. Савицкого, позволяют утверждать, что российско-узбекские отношения имеют глубокие исторические корни, которые сформировали культурный и политический ландшафты обеих стран. Международное сотрудничество, основанное на взаимном уважении и интересе, способствует дальнейшему развитию и процветанию [6; 7].

Современные отечественные экономисты: Н. Ю. Власова, А. С. Селиванов, О. А. Колоткина, А. В. Курдюмов, Н. В. Шарапова — свидетельствуют, что Россия и Узбекистан являются стратегическими партнерами, что выражается в развитии двустороннего сотрудничества в различных сферах, включая политику, экономику, культуру и безопасность [8—12].

Зарубежные исследователи: Г. К. Абдурахманова, Б. В. Насимов, Г. Н. Махмудова — констатируют, что экономические отношения между Россией и Узбекистаном основаны на взаимодополняемости и обеспечивают значительный потенциал для дальнейшего роста торгового оборота и инвестиций [13—15].

А. Примов, эксперт по международным отношениям, утверждает, что Россия и Узбекистан делят общие ценности и интересы в Центральной Азии, что делает их важными союзниками в решении вопросов общей повестки.

Анализ литературы показал, что отношения между Россией и Узбекистаном носили циклический характер, но, тем не менее, каждое государство видело интерес в совместном использовании имеющихся ресурсов на взаимовыгодной основе [16].

В настоящее время партнерские взаимоотношения носят крепкий, долгосрочный характер с целью достижения роста макроэкономических показателей двух государств. Оценка взаимоотношений между странами — комплексная задача, требующая учета множества факторов. Существуют различные подходы, которые можно использовать для определения уровня и качества взаимоотношений: количественные (статистические показатели: торговый оборот, инвестиции, туризм, число соглашений, модели и др.), качественные (анализ речей и заявлений политических лидеров, анализ политических документов, анализ медиа, экспертные оценки и др.) и комплексные методы (сочетание количественных и качественных; мультикритериальные). Проведенный анализ существующих методов оценки международных политических отношений свидетельствует об их субъективности, зависимости от цели и контекста, что послужило основанием для разработки авторской методики оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик.

Цель исследования — разработать методику оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик с целью определения эффективности использования ресурсного потенциала двух государств.

Задачи исследования:

- провести анализ литературы зарубежных и отечественных авторов с целью выявления уровня взаимоотношений Узбекистана и России;
- определить значимость инструментов оценки взаимоотношений двух государств в рамках существующей политической повестке;
- выявить недостатки существующих методов оценки международных политических отношений;
- разработать универсальный метод оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик;
- определить конкурсы развития России и Узбекистана.

Научная новизна исследования заключается в получении следующих результатов:

- определены предпосылки для оценки международных политических отношений России и Узбекистана;
- систематизированы приоритетные направления развития национальных экономик России и Узбекистана;
- разработана методика оценки степени взаимодействия стран по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории международных политических отношений, в частности расширена методологическая основа, разработан инструментарий оценки существующих отношений государств и возможность расчета эффекта от реализуемых совместных мероприятий, проектов.

Практическая значимость исследования заключается в применении данной методики органами государственной власти для оценки системы управления национальной,

региональной экономикой и руководителями предприятий при разработке стратегии их развития, совершенствовании бизнес-процессов.

Основная часть

Рассмотрим экономическое содержание каждого приоритетного направления взаимодействия России и Узбекистана, а также ключевые вызовы, которые оказывают влияние на взаимодействие двух государств. Анализ социально-экономического развития двух стран дает импульс для формирования политических инициатив, которые отражаются в национальных проектах. Валовой внутренний продукт — это макроэкономический показатель активности экономики государства. Задача обеих стран — обеспечить его рост. Соответственно, интерес Российской Федерации в привлечении трудовых ресурсов из Республики Узбекистан, обеспечении спроса на продукцию Узбекистана, в частности текстиль, овощи, фрукты, орехи, каучук и другие потребительские товары. Интересы Республики Узбекистан от взаимодействия с Россией: обновление материально-технической базы при развитии логистики, увеличение дохода от реализации готовой продукции (расширение границ сбыта экспортируемых товаров), транспортные пути для перевозки грузов в другие государства (доступ к морским путям), привлечений финансовых ресурсов из-за рубежа в национальную экономику в виде создания совместных предприятий с целью наращивания производственных мощностей, привлечение капитала знаний (развитие системы высшего образования, здравоохранение).

Сложившиеся взаимоотношения между странами необходимо оценивать с социально-экономической точки зрения, т. к. любое управленческое решение на макро-, мезо- и микроуровнях приводит к результативности. Исследования продемонстрировали, что существующие методы оценки мировых политических отношений двух государств имеют свои ограничения и недостатки:

– *количественные методы* — ограниченность данных (не всегда доступны надежные и полные данные для анализа); неучет качественных факторов (не учитывают нюансы политической культуры, идеологий, личных отношений лидеров, исторических факторов, которые могут существенно влиять на отношения); фокус на материальном (акцент на экономические показатели может не отражать глубину и сложность политических взаимоотношений);

– *качественные методы* — субъективность (оценки экспертов могут быть субъективны и зависеть от личных представлений и убеждений); трудность обобщения (сложно обобщить результаты качественного анализа, чтобы получить объективную картину взаимоотношений); неучет динамики (качественный анализ может быть не в состоянии отразить быструю изменчивость политической ситуации); комплексные методы — сложность применения (требуют высокой квалификации и знаний в различных областях); неучет неформальных отношений (не учитывают роли неформальных контактов и неформальных групп в формировании взаимоотношений); ограниченная прогнозируемость (комплексные методы могут быть менее эффективны в прогнозировании будущих отношений между странами). Нами предлагается применить комплексный подход для оценки степени взаимодействия государств по приоритетным направлениям развития, в частности Российской Федерации и Узбекистана, показатели и критерии оценки приведены в таблице.

Показатели и критерии оценки степени взаимодействия России и Узбекистана по приоритетным направлениям социально-экономического развития национальных экономик

Приоритетное направление	Показатели и критерии оценки взаимодействия России и Узбекистана	Экономическое содержание показателя	Формула расчета
1. Политическое взаимодействие	1.1. Коэффициент изменения количества визитов на высшем уровне (K_{KB})	Взаимные визиты президентов, премьер-министров и других высокопоставленных лиц	$K_{\text{KB}} = B_n / B_{n-1}$ (отношение количества визитов на высшем уровне в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
	1.2. Коэффициент изменения количества подписанных соглашений ($K_{\text{ПС}}$)	Межправительственные и межведомственные соглашения, соглашения о сотрудничестве в различных сферах	$K_{\text{ПС}} = C_n / C_{n-1}$ (отношение количества подписанных соглашений в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
	1.3. Коэффициент изменения уровня участия в международных организациях ($Y_{\text{МУ}}$)	Совместное участие в ООН, ШОС, ЕАЭС и других международных организациях	$Y_{\text{МУ}} = MU_n / MU_{n-1}$ (отношение количества совместного участия в международных организациях в отчетном году к количеству такового в прошлом году)
	1.4. Коэффициент регулярности политических консультаций ($K_{\text{ПК}}$)	Встречи и переговоры между министерствами иностранных дел, министерствами обороны и другими ведомствами	$K_{\text{ПК}} = ПК_n / ПК_{n-1}$ (отношение количества встреч, переговоров между министерствами в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
	1.5. Коэффициент согласованности позиций по международным вопросам ($K_{\text{СПМ}}$)	Совместные заявления, поддержка друг друга в международных организациях	$K_{\text{СПМ}} = СПМ_n / СПМ_{n-1}$ (отношение количества заявлений в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
2. Экономическое взаимодействие	2.1. Коэффициент роста объема товарооборота ($K_{\text{РОТО}}$)	Сумма экспорта и импорта между странами	$K_{\text{РОТО}} = ОТО_n / ОТО_{n-1}$ (отношение объема товарооборота в отчетном году к объему товарооборота в прошлом году)
	2.2. Коэффициент привлечения инвестиций в Узбекистан и наоборот ($K_{\text{ПИ}}$)	Объем российских инвестиций в Узбекистан и наоборот	$K_{\text{ПИ}} = ПИ_n / ПИ_{n-1}$ (отношение объема инвестиций в отчетном году к объему инвестиций в прошлом году)
	2.3. Коэффициент роста количества совместных предприятий ($K_{\text{РП}}$)	Количество созданных и функционирующих совместных предприятий	$K_{\text{РП}} = Q_n / Q_{n-1}$ (отношение количества созданных и функционирующих совместных предприятий в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
	2.4. Коэффициент изменения доли России в торговом обороте Узбекистана ($K_{\text{ИДР}}$)	Степень зависимости Узбекистана от России в торговых отношениях	$K_{\text{ИДР}} = ДР_n / ДР_{n-1}$ (отношение доли России в торговом обороте Узбекистана в отчетном году к доле таковой в прошлом году)
	2.5. Коэффициент изменения количества реализованных экономических проектов (ЭП)	Количество совместных проектов в различных секторах экономики (энергетика, транспорт, сельское хозяйство, индустрия)	$K_{\text{ЭП}} = ЭП_n / ЭП_{n-1}$ (отношение количества совместных проектов в различных секторах экономики в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
3. Культурно-гуманитарное взаимодействие	3.1. Коэффициент изменения количества студентов, обучающихся в России ($K_{\text{ИЧО}}$)	Степень заинтересованности узбекских студентов в получении образования в России	$K_{\text{ИЧО}} = ЧО_n / ЧО_{n-1}$ (отношение числа студентов, обучающихся в России, в отчетном году к числу таковых в прошлом году)
	3.2. Коэффициент роста количества культурных мероприятий ($K_{\text{РКМ}}$)	Взаимные выставки, концерты, фестивали, обмен культурными программами	$K_{\text{РКМ}} = КМ_n / КМ_{n-1}$ (отношение количества культурных мероприятий в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
	3.3. Коэффициент изменения количества созданных культурных центров ($K_{\text{ИЦ}}$)	Русский центр в Узбекистане и узбекский центр в России	$K_{\text{ИЦ}} = Ц_n / Ц_{n-1}$ (отношение количества культурных центров в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
	3.4. Коэффициент изменения степени популярности русского языка ($K_{\text{ИЯ}}$)	Число узбекских граждан, владеющих русским языком ($K_{\text{ИЯ}}$)	$K_{\text{ИЯ}} = Я_n / Я_{n-1}$ (отношение числа узбекских граждан, владеющих русским языком, в отчетном году к числу таковых в прошлом году)
	3.5. Коэффициент изменения развития медиа-сотрудничества ($K_{\text{ИМ}}$)	Взаимные программы на телевидении и радио, совместные публикации в СМИ	$K_{\text{ИМ}} = М_n / М_{\text{п.г}}$ (отношение количества взаимных программ, ТВ, радио, совместных публикаций в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)

Приоритетное направление	Показатели и критерии оценки взаимодействия России и Узбекистана	Экономическое содержание показателя	Формула расчета
4. Военно-техническое сотрудничество	4.1. Коэффициент изменения объема поставок вооружений ($K_{ипо}$)	Объем военной техники, поставляемой Россией в Узбекистан	$K_{ипо} = PO_n / PO_{n-1}$ (отношение объема поставок вооружений в отчетном году к объему поставок вооружений прошлым годом)
	4.2. Коэффициент изменения количества совместных военных учений ($K_{ису}$)	Проведение совместных военных учений и подготовка военных специалистов	$K_{ису} = CY_n / CY_{n-1}$ (отношение количества совместных военных учений и подготовки специалистов в отчетном году к количеству таковых в прошлом году)
5. Миграция	5.1. Коэффициент роста числа узбекистанцев проживающих в России ($K_{руг}$)	Степень миграционного потока из Узбекистана в Россию	$K_{руг} = УГ_n / УГ_{n-1}$ (отношение числа узбекистанцев, проживающих в России, в отчетном году к числу таковых в прошлом году)
	5.2. Коэффициент роста числа россиян, проживающих в Узбекистане ($K_{ирг}$)	Степень миграционного потока из России в Узбекистан	$K_{ирг} = РГ_n / РГ_{n-1}$ (отношение числа россиян, проживающих в Узбекистане, в отчетном году к числу таковых в прошлом году)
	5.3. Коэффициент роста объема денежных переводов ($K_{рдп}$)	Сумма денежных переводов из России в Узбекистан и наоборот (сальдо) ($K_{рдп}$)	$K_{рдп} = ДП_n / ДП_{n-1}$ (отношение суммы денежных переводов из России в Узбекистан и наоборот в отчетном году к сумме таковых в прошлом году)

Сущность данной методики заключается в диагностике взаимоотношений между странами и отборе показателей методом экспертных оценок. В число экспертов входили руководители высшего и среднего звена промышленных предприятий, профессорско-преподавательский состав ведущих вузов Свердловской области, представители органов государственной власти. Диагностика осуществляется по пяти приоритетным направлениям и расчет в динамике проводится по двадцати показателям. По каждому направлению рассчитывается среднее арифметическое значение и суммируется балльно-рейтинговой системой оценивания. Следующим этапом определяется степень взаимодействия России и Узбекистана исходя из набранного количества баллов: выше 5 баллов — высокий уровень взаимовыгодного сотрудничества; от 3 до 5 баллов — средний уровень взаимовыгодного сотрудничества; ниже 3 баллов — низкий уровень взаимовыгодного сотрудничества.

Заключение

С целью развития экономических связей между странами необходимо:

- увеличивать объемы торговли и инвестиций при разработке новых проектов и реализации действующих;
- усилить взаимодействие в сфере инноваций (создание совместных центров для развития технологий и инноваций);

– улучшить транспортное сообщение, в частности обеспечить развитие транспортной инфраструктуры для увеличения объемов грузоперевозок и упрощения движения людей между странами;

– укрепить гуманитарные связи (развитие научного, образовательного и культурного обмена, создание условий для продвижения языка и культуры обеих стран).

Прогнозируем следующие перспективы развития в среднесрочном периоде, которые будут способствовать укреплению сотрудничества между Узбекистаном и Россией:

- укрепление стратегического партнерства и углубление взаимодействия по всем направлениям;
- совместная работа в рамках региональных и международных организаций;
- развитие экономического сотрудничества и инвестиционных проектов;
- углубление культурно-гуманитарных связей и повышение уровня взаимопонимания между народами.

Таким образом, взаимодействие России и Узбекистана отличается высоким уровнем доверия и стремления к дальнейшему укреплению отношений. Обе страны имеют большой потенциал для развития сотрудничества в различных сферах, что будет способствовать экономическому росту и укреплению безопасности в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kaplan M. A. System and Process in International Politics. New York : Wiley, 1957. 283 p.
2. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, MA : Addison-Wesley Publ., 1979. 251 p.
3. Almond G. A. Who Lost the Chicago School of Political Science? // Perspectives Forum on the Chicago School of Political Science. 2004. Vol. 2. No. 1. Pp. 91—93.
4. The International System. Theoretical Essays / ed. by K. Knorr, S. Verba. Princeton : Princeton University Press, 1961. 248 p.
5. Hoffmann S. N. Theorie et relations internationales // Revue francaise de science politique. 1961. Vol. 11. No. 3. Pp. 346—377.
6. Трубецкой Н. С. Опыт праистории славянских языков: (Из писем к Р. О. Якобсону и Н. Н. Дурново) // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 1993. № 1. С. 57—70.
7. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : Аграф, 1997. 464 с.
8. Власова Н. Ю. Формирование инфраструктуры развития экспорта на уровне субъекта РФ // Современные проблемы развития экономики России и Китая : материалы V междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2024. Ч. 1. С. 11—15.
9. Селиванов А. С., Куликова Е. С. Особенности благоустройства территорий в России // Integral. 2023. № 1. С. 33—39.

10. Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. Экспертиза нормативно правовых актов (проектов) как инструмент российского законодательства: теоретико-правовой аспект исследования // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 35—39. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-8-35-39.
11. Курдюмов А. В., Котова О. В., Морозова Г. М. Сценарий развития цифровой экономики в промышленности России // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 12. С. 123—131.
12. Шарапова Н. В., Шарапова В. М., Зова В. А. Современный цифровой инструментарий в практике инновационного финансового аудита // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.768.
13. Абдурахманова Г. К. Концептуальные подходы к формированию и совершенствованию государственной политики занятости // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 6—12.
14. Насимов Б. В. Приоритетные направления развития региональной инновационной экономики Республики Узбекистан // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 1. С. 278—284.
15. Махмудова Г. Н., Ашуров З. А., Гуломова Н. Ф. Факторы и проблемы цифровой трансформации в условиях усиления конкурентоспособности национальной экономики Узбекистана // Управление устойчивым развитием экономических систем в цифровую эпоху. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 49—77.
16. Primov A., Muhammedova S. About domestic lexical features in translation “Zafarnama” expressing the household // International Journal on Integrated Education. 2020. Vol. 2. No. 3. Pp. 26—28. DOI: 10.17605/ijie.v2i3.252.

REFERENCES

1. Kaplan M. A. System and Process in International Politics. New York, Wiley, 1957. 283 p.
2. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, MA, Addison-Wesley Publ., 1979. 251 p.
3. Almond G. A. Who Lost the Chicago School of Political Science?. *Perspectives Forum on the Chicago School of Political Science*. 2004;2(1):91—93.
4. The International System. Theoretical Essays. K. Knorr, S. Verba (eds.). Princeton, Princeton University Press, 1961. 248 p.
5. Hoffmann S. N. Theory and international relations. *Revue française de science politique*. 1961;11(3):346—377. (In France)
6. Trubetsky N. S. The experience of the prehistory of the Slavic languages: (From a letter to R. O. Jakobson and N. N. Durnovo). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya = Moscow state university bulletin. Series 9, Philology*. 1993;1:57—70. (In Russ.)
7. Savitsky P. N. The Continent of Eurasia. Moscow, Agraf, 1997. 464 p. (In Russ.)
8. Vlasova N. Y. Creation of export development infrastructure of the Russian Federation subject. *Sovremennye problemy razvitiya ekonomiki Rossii i Kitaya = Modern problems of economic development in Russia and China. Materials of the V International scientific and practical conference*. Blagoveshchensk, 2024;1:11—15. (In Russ.)
9. Selivanov S. A., Kulikova E. S. Features of improvement of territories in Russia. *Integral*. 2023;1:33—39. (In Russ.)
10. Kolotkina O. A., Yagofarova I. D. Examination of normative legal acts (projects) as an instrument of Russian legislation: the theoretical and legal aspect of the study. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2024;8:35—39. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3767-2024-8-35-39.
11. Kurdyumov A. V., Kotova O. V., Morozova G. M. The scenario of the development of the digital economy in the Russian industry. *Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem = Forging and stamping production. Material working by pressure*. 2023;12:123—131. (In Russ.)
12. Sharapova N. V., Sharapova V. M., Zova V. A. Modern digital tools in the practice of innovative financial audit. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):173—177. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.768.
13. Abdurahmanova G. K. Conceptual approaches to the formation and improvement of the state employment policy. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Ekonomika” = Herald of Omsk university. Series “Economics”*. 2014;1:6—12. (In Russ.)
14. Nasimov B. Priority directions of development of the regional innovative economy of the Republic of Uzbekistan. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2018;4(1):278—284. (In Russ.)
15. Makhmudova G. N., Ashurov Z. A., Gulomova N. F. Factors and problems of digital transformation in the context of strengthening the competitiveness of the national economy of Uzbekistan. *Upravlenie ustoychivym razvitiem ekonomicheskikh sistem v tsifrovuyu epokhu = Management of sustainable development of economic systems in the digital age*. Saint Petersburg, POLITEKh-PRESS, 2022. Pp. 49—77. (In Russ.)
16. Primov A., Muhammedova S. About domestic lexical features in translation “Zafarnama” expressing the household. *International Journal on Integrated Education*. 2020;2(3):26—28. DOI: 10.17605/ijie.v2i3.252.

Статья поступила в редакцию 16.08.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 16.08.2024; approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья

УДК 330.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1103

Peter Vladimirovich Arefyev

Candidate of Economics,

Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

parefev@fa.ru

ORCID: 0000-0002-3972-9996

SPIN-code: 4495-9559

Петр Владимирович Арефьев

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономической теории,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

parefev@fa.ru

ORCID: 0000-0002-3972-9996

SPIN-код: 4495-9559

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МОДУЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В современных условиях, когда экономические границы стираются, а глобальные цепочки производства и распределения товаров становятся всё более сложными, усиливается роль организации процессов создания ценности. Статья посвящена применению концепции модулярной системы цепочек добавленной стоимости (ЦДС) в организации процессов создания ценности современной экономики. Цепочки добавленной стоимости представляют собой сложный процесс, включающий все этапы производства — от сырья до конечного потребителя — с учетом ценности, добавляемой на каждом этапе. Это позволяет создавать продукты и услуги, которые действительно отвечают потребностям рынка и потребителей, учитывая их предпочтения, запросы и ценностные ориентиры. В условиях современного развития экономики и потребительского рынка ЦДС становятся важным инструментом для повышения конкурентоспособности компаний и обеспечения устойчивого развития бизнеса. Методологическую основу работы составляет анализ актуальных научных публикаций. Кроме того, результаты статьи базируются на данных отечественной и международной статистики, годовых отчетах о состоянии экономического развития в России и за рубежом. Объект

исследования — концепция модулярной системы ЦДС. В статье выявлено, что механизмы укорачивания цепочек создания добавленной стоимости с использованием модулярного подхода представляют собой комплекс стратегий и инструментов, направленных на оптимизацию структуры производственных и логистических процессов. Особое внимание в статье уделено ключевым механизмам укорачивания ЦДС. В этом контексте рассмотрены: вертикальная интеграция отдельных модулей, использование передовых производственных технологий, оптимизация логистических процессов с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта, переход к модели прямых продаж с использованием цифровых платформ, развитие циркулярных бизнес-моделей, предполагающих повторное использование и переработку материалов, использование блокчейн-технологий. Результаты работы вносят вклад в развитие теории ЦДС.

Ключевые слова: цепочки добавленной стоимости, глобальные цепочки добавленной стоимости, модулярный подход, производственные процессы, логистические процессы, цифровые технологии, искусственный интеллект, блокчейн-технологии, вертикальная интеграция, оптимизация, ценность, организация.

Для цитирования: Арефьев П. В. Применение концепции модулярной системы цепочек добавленной стоимости в организации процессов создания ценности современной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 26—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1103.

Original article

APPLICATION OF THE CONCEPT OF A MODULAR VALUE CHAIN SYSTEM IN THE ORGANIZATION OF VALUE CREATION PROCESSES IN THE MODERN ECONOMY

5.2.1 — Economic theory

Abstract. In modern conditions, when economic boundaries are blurred, and global chains of production and distribution of goods are becoming more complex, the role of organizing value creation processes is increasing. The article is devoted to the application of the concept of a modular system of value chains in the organization of value creation processes in the modern economy. Value chains are a complex process that includes all stages of production — from raw materials to the final consumer — taking into account the value added at each stage. This

allows you to create products and services that truly meet the needs of the market and consumers, taking into account their preferences, requests and value orientations. In the context of modern economic development and the consumer market, value chains are becoming an important tool for increasing the competitiveness of companies and ensuring sustainable business development. The methodological basis of the work is the analysis of current scientific publications. In addition, the results of the article are based on data from domestic and international

statistics, annual reports on the state of economic development in Russia and abroad. The object of research is the concept of a modular system of value chains. The article reveals that the mechanisms of shortening value chains using a modular approach represent a set of strategies and tools aimed at optimizing the structure of production and logistics processes. Special attention is paid in the article to the key mechanisms of value chain shortening. In this context, the following issues are considered: vertical integration of individual modules, the use of advanced manufacturing technologies, optimization of logis-

tics processes using digital technologies and artificial intelligence, transition to a direct sales model using digital platforms, the development of circular business models involving the reuse and recycling of materials, the use of blockchain technologies. The results of the work contribute to the development of the theory of value chains.

Keywords: value chains, global value chains, modular approach, production processes, logistics processes, digital technologies, artificial intelligence, blockchain technologies, vertical integration, optimization, value, organization

For citation: Arefyev P. V. Application of the concept of a modular value chain system in the organization of value creation processes in the modern economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2024;4(69):26—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1103.

Введение

Актуальность. Механизмы укорачивания цепочек создания добавленной стоимости с использованием модулярного подхода представляют собой комплекс стратегий и инструментов, направленных на оптимизацию структуры производственных и логистических процессов. Эти механизмы приобретают особую актуальность в контексте экономических трансформаций и технологических инноваций, характерных для современного этапа развития экономики.

Изученность проблемы. Проблема цепочек добавленной стоимости (далее — ЦДС) уже много лет привлекает повышенное внимание российских ученых. Многие теоретические и эмпирические исследования носят глубокий характер. Проблемы построения глобальных цепочек стоимости осязаны, в частности, в работах таких российских авторов, как А. З. Астапович. В своей докторской диссертации он один из первых в СССР обратил внимание на построение ЦДС в процессе интернационализации капиталистического хозяйства [1]. Среди российских ученых, внесших существенный вклад в изучение непосредственно ЦДС, следует отметить исследования, проведенные Е. Ф. Авдокушиным [2]. Он акцентирует внимание на значении ЦДС для развития современных экономик и подчеркивает, что успешное развитие ЦДС невозможно без активного государственного вмешательства, особенно в условиях новой индустриализации. Отмечает, что государственная политика должна направляться на создание условий для роста инновационного потенциала, повышения конкурентоспособности национальных экономик на глобальном уровне. Е. Л. Андреева [3] рассматривает теоретические аспекты государственного регулирования ЦДС, уделяя особое внимание механизмам регулирования на различных уровнях экономики. Выделяет важность создания благоприятной регуляторной среды для эффективного функционирования ЦДС, отмечая, что недостаточное регулирование может привести к дисбалансу и снижению эффективности цепочек. После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. исследователи стали отмечать риски возможной приостановки дальнейшего расширения ЦДС в связи с усилением протекционизма в различных странах, повышением логистических издержек, что привело к увеличению торговых барьеров и удорожанию промежуточной продукции. Наиболее значимое исследование в данной области представляет работа В. Г. Варнавского. В статье «Международная торговля в категориях добавленной стоимости» он отстаивает позицию, что существующие в мировой экономике глобальные ЦДС более корректно называть не глобальными, а трансграничными [4].

Значительный вклад в изучение ЦДС внесли и зарубежные исследователи. Особое значение в данном контексте имеет концепция модулярной системы ЦДС, предложенная американским экономистом Генри Чесбро [5], которая представляет собой инновационный подход к пониманию и организации процессов создания ценности в современной экономике. Эта концепция стала важным вкладом в теорию ЦДС. Чесбро разработал свою концепцию в ответ на растущую сложность и динамичность экономических процессов в условиях глобализации и ускорения технологического прогресса. Сама концепция, предполагающая анализ конкурентоспособности и эффективности фирм, действующих в рыночной экономике, посредством изучения цепочки бизнес-процессов и видов деятельности, стратегически важных для выпуска и реализации продукции, включая анализ добавления стоимости в каждом звене данной цепочки, в наиболее развитом виде была сформулирована известным американским специалистом в области экономики и менеджмента М. Портером в 1985 г. [6]. Коллектив исследователей под руководством Р. Купмана объединил все показатели вертикальной специализации и торговли с добавленной стоимостью, приведенные в литературе и привел ряд примеров ее применения, включая повторный расчет выявленных сравнительных преимуществ и построение индекса, позволяющего определить, находится ли сектор страны в восходящем или нисходящем звене глобальных производственных цепочек [7]. Значимым представляется также исследование Джин М. Гроссман и Эстебан Росси-Хансберг. В своей работе они предложили новую концепцию глобальных цепочек стоимости, которая фокусируется на торговых задачах, и использовали ее для изучения того, как падение издержек офшоринга влияет на цены факторов производства в стране-источнике [8]. Стоит также отметить исследование М. П. Тиммер, Б. Лос, Р. Штерер, Г. Дж. де Фриз, которые представили последовательную схему, количественно определившую относительную важность преодоления фрагментации международного производства и снижения спроса на товары, требующих больших затрат в торговле на сокращение ЦДС, в 2010-х гг. [9].

Целесообразность разработки темы. Следует внести вклад в научное осмысление сложных и многоаспектных механизмов укорачивания ЦДС с использованием модулярного подхода, которые представляют собой комплексное и многогранное явление, требующее интеграции различных технологических и управленческих инноваций.

Цель исследования состоит в проведении объективной оценки влияния модулярной системы на рентабельность ЦДС.

Задачи исследования: оценка способности компаний эффективно использовать механизмы укорачивания ЦДС, факторов формирования стратегий развития концепции модулярной системы ЦДС, аспектов укорачивания ЦДС.

Научная новизна. В исследовании обоснована необходимость выработки принципиально новой стратегии развития концепции модулярной системы ЦДС. Доказано, что ее центральным элементом должна стать способность компаний эффективно использовать механизмы укорачивания ЦДС.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углублении научных представлений о специфике применения концепции модулярной системы ЦДС в организации процессов создания ценности современной экономики.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании рекомендаций по эффективному использованию компаниями механизмов укорачивания ЦДС для повышения их конкурентоспособности на мировом рынке.

Основная часть

Методы исследования. Методологической основой исследования служит комплексный подход, сочетающий в себе элементы исторического, и экономического анализа. Используемый инструментарий включает в себя сравнительный анализ, а также качественные методы исследования, такие как анализ документов и экспертные оценки.

Результаты и обсуждение исследования. Цепочки добавленной стоимости являются сложными и взаимосвязанными системами, где каждое звено зависит от своевременного поступления необходимых ресурсов и материалов для производства конечного продукта. Поэтому любые нарушения в поставках могут создать домино эффект, который затронет всех участников цепочки, приведет к снижению эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Например, если компания не может получить необходимые комплектующие из-за закрытия границ или ограничений на транспорт, это может привести к задержкам в производстве, увеличению себестоимости товаров и, в конечном итоге, к потере клиентов и рыночной доли.

Суть концепции модулярной системы ЦДС заключается в том, что компании должны рассматривать процесс создания ценности не как линейную последовательность действий, а как сеть взаимосвязанных модулей, которые могут быть реконфигурированы в зависимости от изменений рыночных условий и технологических возможностей. Каждый модуль представляет собой относительно независимую единицу, способную создавать определенную часть добавленной стоимости.

По оценкам Чесбро, компании, успешно применяющие принципы модулярности в организации своих ЦДС, могут сократить время вывода новых продуктов на рынок на 30—50 % и снизить затраты на разработку до 60 %. Эти данные подтверждаются исследованием *McKinsey & Company*, которое показало, что компании с высокой степенью модульности бизнес-процессов в среднем на 25 % более прибыльны, чем их конкуренты.

Ключевым элементом концепции Чесбро является идея «открытых инноваций», согласно которой компании должны активно взаимодействовать с внешней средой для обмена знаниями, технологиями и ресурсами [5]. По данным исследования, проведенного *PwC* в 2020 г., 61 % компаний, активно практикующих открытые инновации, сообщили о значительном ускорении процесса разработки новых продуктов и услуг.

Модулярная система ЦДС позволяет компаниям более эффективно интегрировать внешние инновации и ресурсы в свои бизнес-процессы [10]. Согласно исследованию *Accenture*, компании, успешно применяющие принципы модулярности и открытых инноваций, в среднем на 50 % быстрее реагируют на изменения рыночного спроса и на 20 % эффективнее в управлении затратами.

Важным аспектом концепции Чесбро является акцент на роли интеллектуальной собственности в создании и распределении добавленной стоимости [5]. В рамках модулярной системы ЦДС интеллектуальная собственность рассматривается не только как средство защиты инноваций, но и как стратегический актив, который может быть использован для создания новых потоков доходов и расширения возможностей сотрудничества. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, с 2000 по 2020 г. количество международных патентных заявок выросло с 90 948 до 275 900, что отражает растущую важность интеллектуальной собственности в глобальной экономике.

Чесбро также подчеркивает важность платформенных бизнес-моделей в контексте модулярной системы ЦДС [11]. По его оценкам, к 2025 г. до 30 % глобальной экономической активности может быть опосредовано цифровыми платформами. Эта тенденция подтверждается данными *World Economic Forum*, согласно которым совокупная рыночная капитализация крупнейших платформенных компаний выросла с 4,3 трлн долларов в 2015 г. до 7,5 трлн долларов в 2020 г.

Применение концепции модулярной системы ЦДС требует от компаний существенных изменений в организационной структуре и культуре. По данным опроса, проведенного *Harvard Business Review*, 78 % руководителей считают, что успешное внедрение принципов модулярности и открытых инноваций требует значительных инвестиций в развитие человеческого капитала и изменение корпоративной культуры.

Модулярный подход к организации ЦДС, основанный на концепции Генри Чесбро и других исследователей, предполагает разделение производственного процесса на относительно независимые, но взаимосвязанные модули [12]. Это позволяет компаниям более гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и технологические инновации [13]. По данным исследования, проведенного консалтинговой компанией *Bain & Company*, компании, успешно применяющие модулярный подход, способны сократить время вывода новых продуктов на рынок на 20—40 % и снизить производственные затраты на 15—25 %.

Одним из ключевых механизмов укорачивания ЦДС с использованием модулярного подхода является вертикальная интеграция отдельных модулей. Этот процесс предполагает объединение под контролем одной компании нескольких последовательных стадий производства и распределения. Согласно исследованию *McKinsey Global Institute*, компании, успешно реализовавшие стратегию вертикальной интеграции с использованием модульного принципа, смогли сократить длину своих ЦДС в среднем на 30 % и повысить операционную эффективность на 15—20 %.

Другим важным механизмом является использование передовых производственных технологий, таких как 3D-печать и роботизация. Эти технологии позволяют локализовать производство и существенно сократить количество

звеньев в ЦДС. По прогнозам аналитической компании *IDC*, к 2025 г. до 40 % производственных операций будет выполняться с использованием технологий 3D-печати, что потенциально может привести к сокращению длины ЦДС в некоторых отраслях на 50—60 %.

Важным аспектом укорачивания ЦДС является оптимизация логистических процессов с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта [14]. Внедрение систем умного управления цепочками поставок позволяет компаниям сократить количество посредников и оптимизировать маршруты доставки. По данным исследования *Gartner*, компании, использующие *AI*-технологии в управлении цепочками поставок, смогли сократить логистические затраты на 15—20 % и уменьшить время доставки на 30—50 %.

Еще одним механизмом укорачивания ЦДС является переход к модели прямых продаж с использованием цифровых платформ. Этот подход позволяет производителям напрямую взаимодействовать с конечными потребителями, минуя традиционные каналы дистрибуции. По данным *eMarketer*, объем глобальных продаж через платформы электронной коммерции в 2020 г. достиг 4,28 трлн долларов, что составляет около 18 % от общего объема розничных продаж. Ожидается, что к 2025 г. эта доля вырастет до 24,5 %, что свидетельствует о растущей роли прямых продаж в укорачивании ЦДС.

Модулярный подход также способствует развитию стратегий рещоринга и ниршоринга, предполагающих возвращение производственных мощностей в страны происхождения компаний или их перемещение в близлежащие регионы. Согласно исследованию *Kearney*, в 2021 г. 79 % американских производственных компаний рассматривали возможность переноса части производства из Азии в Северную Америку, что потенциально может привести к сокращению длины их ЦДС на 20—30 %.

Важным аспектом укорачивания ЦДС является развитие циркулярных бизнес-моделей, предполагающих повторное использование и переработку материалов. По данным *Ellen MacArthur Foundation*, переход к циркулярной экономике может сократить потребление первичных ресурсов на 32 %

к 2030 г. и на 53 % к 2050 г., что приведет к существенному сокращению длины ЦДС в ресурсоемких отраслях.

Использование блокчейн-технологий также представляет собой перспективный механизм укорачивания ЦДС [15]. Блокчейн позволяет создать прозрачную и защищенную систему учета транзакций, что может значительно сократить количество посредников в цепочке поставок. По прогнозам *Gartner*, к 2025 г. до 20 % глобальных цепочек поставок будут использовать блокчейн-технологии, что потенциально может привести к сокращению длины ЦДС на 10—15 %.

Выводы

Проведенное исследование показало, что концепция модулярной системы ЦДС представляет собой важный теоретический и практический инструмент для понимания и управления процессами создания ценности в современной экономике. Она предлагает гибкий и адаптивный подход к организации бизнес-процессов, который позволяет компаниям более эффективно реагировать на технологические и рыночные изменения. По мере развития цифровой экономики и усиления глобальной конкуренции, принципы модулярности и открытых инноваций, вероятно, будут играть всё более важную роль в формировании стратегий развития как отдельных компаний, так и целых отраслей. Механизмы укорачивания ЦДС с использованием модулярного подхода представляют собой комплексное и многогранное явление, требующее интеграции различных технологических и управленческих инноваций. Успешное применение этих механизмов может привести к значительному повышению эффективности и гибкости производственных процессов, снижению издержек и улучшению качества продукции. Однако их внедрение также сопряжено с рядом вызовов, включая необходимость значительных инвестиций в технологии и человеческий капитал, а также преодоление организационной инерции. По мере развития цифровых технологий и усиления глобальной конкуренции, способность компаний эффективно использовать механизмы укорачивания ЦДС будет играть всё более важную роль в определении их конкурентоспособности на мировом рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астапович А. З. Транснациональные корпорации и процесс интернационализации капиталистического хозяйства: (на материалах США) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1989. 36 с.
2. Авдокушин Е. Ф. Глобальные цепочки создания стоимости и новая индустриализация. М. : Магистр, 2022. 217 с.
3. Андреева Е. Л. Регулирование цепочек создания стоимости: теория и практика. М. : ИНФРА-М, 2020. 172 с.
4. Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 1. С. 5—15. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-5-15.
5. Chesbrough H. W. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston, Mass. : Harvard Business Review Press, 2003. xxxi, 227 p.
6. Porter M. E. *Competitive advantage: creating and sustaining superior performance*. New York : Free Press ; London : Collier Macmillan, 1985. xviii, 557 p.
7. Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S.-J. Give Credit Where Credit Is Due: Tracing Value Added in Global Production Chains : NBER Working Paper No. 16426. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, September 2010. 19 p. DOI: 10.3386/w16426.
8. Grossman G. M., Rossi-Hansberg E. Trading Tasks: A Simple Theory of Offshoring : NBER Working Paper No. 12721. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, December 2006. 36 p. DOI: 10.3386/w12721.
9. Timmer M. P., Los B., Stehrer R., de Vries G. J. An Anatomy of the Global Trade Slowdown based on the WIOD 2016 Release : GGDC Research Memorandum 162. 65 p. URL: https://www.rug.nl/ggdc/html_publications/memorandum/gd162.pdf (дата обращения: 02.08.2024).
10. Chesbrough H. W. *Open Services Innovation: Rethinking Your Business to Grow and Compete in a New Era*. San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2011. xiii, 242 p.
11. Chesbrough H. W. *Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape*. Boston, Mass. : Harvard Business Review Press, 2006. xvi, 256 p.

12. Chesbrough H. W., Vanhaverbeke W., West J. *New Frontiers in Open Innovation*. Oxford University Press, 2014. XIX, 344 p.
13. Арефьев П. В. Изменение производственной модели под влиянием развития цепочек добавленной стоимости // *Управленческий учет*. 2024. № 3. С. 5—17.
14. Арефьев П. В., Толкачев С. А., Тепляков А. Ю. Макроэкономическая эффективность интеграции высокотехнологичных отраслей в глобальные цепочки стоимости // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2021. № 6. С. 93—119. DOI: 10.38050/0130010520216.5.
15. Chesbrough H. W. *Open Innovation Results: Going Beyond the Hype and Getting Down*. Oxford University Press, 2020. 224 p.

REFERENCES

1. Astopovich A. Z. *Transnational corporations and the process of internationalization of the capitalist economy: (based on materials from the USA)*. Abstract of diss. of the Doct. of Economics. Moscow, 1989. 36 p. (In Russ.)
2. Avdokushin E. F. *Global value chains and new industrialization*. Moscow, Magistr, 2022. 217 p. (In Russ.)
3. Andreeva E. L. *Regulation of value chains: theory and practice*. Moscow, INFRA-M, 2020. 172 p. (In Russ.)
4. Varnavskii V. *International Trade in Value Added Terms: Methodological Issues*. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(1):5—15. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-5-15.
5. Chesbrough H. W. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston, Mass., Harvard Business Review Press, 2003. xxxi, 227 p.
6. Porter M. E. *Competitive advantage: creating and sustaining superior performance*. New York, Free Press; London, Collier Macmillan, 1985. xviii, 557 p.
7. Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S.-J. *Give Credit Where Credit Is Due: Tracing Value Added in Global Production Chains*. NBER Working Paper No. 16426. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, September 2010. 19 p. DOI: 10.3386/w16426.
8. Grossman G. M., Rossi-Hansberg E. *Trading Tasks: A Simple Theory of Offshoring*. NBER Working Paper No. 12721. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, December 2006. 36 p. DOI: 10.3386/w12721.
9. Timmer M. P., Los B., Stehrer R., de Vries G. J. *An Anatomy of the Global Trade Slowdown based on the WIOD 2016 Release*, GGDC Research Memorandum 162. 65 p. URL: https://www.rug.nl/ggdc/html_publications/memorandum/gd162.pdf (accessed: 02.08.2024).
10. Chesbrough H. W. *Open Services Innovation: Rethinking Your Business to Grow and Compete in a New Era*. San Francisco, CA, Jossey-Bass, 2011. xiii, 242 p.
11. Chesbrough H. W. *Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape*. Boston, Mass., Harvard Business Review Press, 2006. xvi, 256 p.
12. Chesbrough H. W., Vanhaverbeke W., West J. *New Frontiers in Open Innovation*. Oxford University Press, 2014. XIX, 344 p.
13. Арефьев П. В. Changing the production model under the influence of the development of value chains. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*. 2024;3:5—17. (In Russ.)
14. Tolkahev S. A., Teplyakov A. Yu., Aref'ev P. V. *Macroeconomic efficiency of high-tech industries integration into the global value chains*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2021;6:93—119. (In Russ.) DOI: 10.38050/0130010520216.5.
15. Chesbrough H. W. *Open Innovation Results: Going Beyond the Hype and Getting Down*. Oxford University Press, 2020. 224 p.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 03.09.2024.
The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 03.09.2024.

Научная статья
УДК 378+338+658
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1104

Elena Vladimirovna Martel Vasquez
Postgraduate of the Department of Commerce and Trade,
specialty 5.2.3 — Regional and sectoral economics,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
zorina777@mail.ru
ORCID: 0009-0008-3261-8696

Елена Владимировна Мартель Васкес
аспирант кафедры коммерции и торгового дела,
специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
zorina777@mail.ru
ORCID: 0009-0008-3261-8696

ОЦЕНКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ПОМОЩЬЮ «АРХИТЕКТОРА БУДУЩИХ НАВЫКОВ»

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Многие направления экономики сталкиваются с проблемой быстрого устаревания профессиональных навыков, что особенно проявилось во время пандемии. Растущая степень цифровизации, необходимость работать удаленно и темпы автоматизации усугубили проблемы развития навыков рабочей силы. Возник дефицит людей с новыми навыками работы (в условиях автоматизации, цифровизации) — как стремительно развивающихся видов деятельности (массмаркеты, онлайн-продажи), так и традиционных, но в новых реалиях.

Образовательные организации предлагают программы, направленные на текущие потребности рынка, экономики и общества, тогда как необходимо уже сейчас разрабатывать программы, которые будут востребованы работодателями через 4—5 лет. Быстрое устаревание знаний и информации усиливает эту необходимость. В этих условиях образовательные организации ищут методику определения будущих потребностей для формирования конкурентоспособных образовательных программ и курсов, чтобы формировать т. н. навыки будущего — навыки, которые еще не сформированы и будут формироваться на основе текущих навыков и компетенций. Это означает, что надо предугадывать состав и направления

навыков и компетенций уже сейчас, на основе текущих тенденций в экономике, производстве, сфере услуг.

Несоответствие навыков наносит тяжелый урон мировой экономике, связанный с недополучением прибыли для организаций и налогов для государства. Несоответствие навыков также вызывает снижение производительности труда и инноваций, замедляет экономическое развитие. Одним из инструментов оценки навыков будущего является разработанный *Boston Consulting Group* инструмент, названный «Архитектором будущих навыков» (*Future Skills Architect, FSA*). «Архитектор будущих навыков» основан на оценке перспективных и востребованных профессий в ближайшем будущем с учетом структурных изменений в экономике и обществе. В статье делается попытка оценки состава данного инструмента и возможностей его использования в оценке навыков и компетенций, формируемых по результатам программ образования.

Ключевые слова: образовательные программы, навыки будущего, компетенции будущего, оценка рынка труда, человекоцентричность в образовании, «Архитектор будущих навыков» / *Future Skills Architect*, индекс «Архитектора будущих навыков», элементы индекса «Архитектора будущих навыков», устаревание профессиональных знаний

Для цитирования: Мартель Васкес Е. В. Оценка востребованности образовательных программ с помощью «Архитектора будущих навыков» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 31—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1104.

Original article

ASSESSING THE DEMAND FOR EDUCATIONAL PROGRAMS WITH THE HELP OF FUTURE SKILLS ARCHITECT

5.2.3 — Regional and sectoral economics

Abstract. Many areas of the economy are faced with the problem of rapid obsolescence of professional skills, which was especially evident during the pandemic. Increasing degrees of digitalization, the need to work remotely and the pace of automation have exacerbated the challenges of developing workforce skills. There is a shortage of people with new work skills (in conditions of automation and digitalization), both rapidly developing types of activities (mass markets, online sales) and traditional ones, but in new realities.

Educational organizations offer programs aimed at the current needs of the market, economy and society, while it is necessary now to develop programs that will be in demand by employers in 4—5 years. The rapid obsolescence of knowledge

and information reinforces this need. In these conditions, educational organizations are looking for a methodology for determining future needs in order to create competitive educational programs and courses in order to form the so-called skills of the future - skills that have not yet been formed and will be formed on the basis of current skills and competences. This means that it is necessary to predict the composition and areas of those skills and competences now, based on current trends in the economy, production, and services.

The skills mismatch takes a heavy toll on the global economy through lost profits for organizations and lost taxes for governments. Skills mismatches also cause declines in productivity and innovation, and slow economic development. One tool for

assessing future skills is a tool developed by Boston Consulting Group called the Future Skills Architect (FSA). The Future Skills Architect is based on an assessment of promising and in-demand skills in the near future, taking into account structural changes in the economy and society. In the article, the author makes an attempt to assess the composition of this tool and the

possibilities of its use in assessing the skills and competences formed as a result of educational programs.

Keywords: *educational programs, skills of the future, competences of the future, labor market assessment, human-centricity in education, Future Skills Architect / FSA, FSA index, elements of the FSA index, obsolescence of professional knowledge*

For citation: Martel Vasquez E. V. Assessing the demand for educational programs with the help of Future Skills Architect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):31—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1104.

Введение

Актуальность. Проблема быстрого устаревания профессиональных знаний и навыков затрагивает в настоящее время практически все сферы экономики. Цифровизация и автоматизация управленческих и производственных процессов предъявляют дополнительные требования к профессиональным навыкам и умениям, которые в этих условиях очень быстро устаревают и теряют актуальность. Цифровизация как одна из важнейших тенденций экономики знаний приводит к тотальному замещению ручного труда цифровыми технологиями, среди которых технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, *Big Data* и др., и значительно изменяет требования к компетентности и навыкам человека на рынке труда.

В новых условиях возникает потребность в образовательных программах, обучающих навыкам будущего, — это способность работника эффективно адаптироваться в ситуации неопределенности, анализировать условия и возможности, разрабатывать возможные варианты решений и осуществлять взаимодействие для реализации этого решения с учетом ответственности. В связи с этим анализ подходов к определению состава навыков будущего является очень актуальной и своевременной проблемой.

Изученность проблемы. Значимость навыков будущего осознается представителями российских компаний уже сегодня, однако наибольшее распространение получают традиционные условия и способы развития персонала. Проблематика навыков будущего раскрывается в исследованиях М. П. Прохоровой, Т. Е. Лебедевой, С. А. Виноградовой [1], Б. Марра, Б. Таллина — они описывают необходимые навыки и компетенции, которые будут востребованы для эффективных сотрудников и руководителей в будущем.

Рассмотрение клиентоориентированности в контексте организационной культуры образовательного учреждения предполагает использование стратегического подхода к развитию вуза, обеспечивающего повышение его конкурентоспособности и рост доходности, подразумевающего мобилизацию всех его ресурсов на выявление, вовлечение, привлечение клиентов и удержание наиболее прибыльных из них за счет повышения качества обслуживания клиентов и удовлетворения потребностей клиентов. Данный подход предполагает системный алгоритм формирования организационной культуры вуза на основе клиентоориентированности. Данный аспект рассмотрен в работах Н. С. Данакина, И. А. Демененко, И. В. Шавыриной [2], которые рассматривают клиентоориентированность основным трендом в образовании будущего и утверждают, что формирование образовательных программ невозможно без учета личных тректов развития конкретных людей.

Цифровизация образования — современный этап его информатизации, который предусматривает внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий в информационно-образовательной среде всех

образовательных организаций. Цифровизация позволяет создавать киберфизическое образовательное пространство. Вопросам трансформации системы образования в связи с цифровизацией и развитием цифровых технологий посвящены работы О. А. Горн [3], А. Е. Вахромеевой [4], А. С. Кисарина [5], Е. М. Лукиной [6], Н. Е. Сердитовой [7], Я. О. Балак [8], Н. В. Хрусталева [9]. Важным является взаимодействие информационных технологий в области сбора информации о потребности в обучении, формирование удобной платформы для обучения, использование информационных технологий в анализе результатов обучения и контроле.

Целесообразность разработки темы. Технологии быстро меняют мир, в т. ч. рынок труда, и темпы изменений только нарастают. По оценкам экспертов, в скором времени большая часть рабочих мест будет приходиться на совершенно новые профессии. Четвертая промышленная революция, движимая автоматизацией и внедрением вычислительных технологий во все сферы жизни, кардинально изменит характер работы. Сегодня существует разрыв между тем, что в современных условиях требуется работодателям, и имеющимися навыками сотрудников, и этот разрыв необходимо устранить с помощью образовательных программ нового уровня.

Научная новизна настоящего исследования заключается в применении разработанного *Boston Consulting Group* инструмента, названного «Архитектором будущих навыков» (*Future Skills Architect, FSA*; далее — АБН) при формировании будущих образовательных программ. Сейчас индекс АБН не используется в образовательной деятельности, но возможности его применения достаточно широки и до сих пор не исследованы. Использование индекса АБН целесообразно для формирования образовательных программ, поскольку позволяет выделить навыки будущего, которые будут востребованы через 4—5 лет.

Целью настоящей работы является исследование вопроса о перспективности использования АБН для оценки образовательных программ. В соответствии с целью предполагается решение следующих **задач**: проанализировать состав и структуру АБН; изучить блоки и элементы АБН; исследовать составляющие индекса АБН; проанализировать состояние России по индексу АБН; сравнить положение России в рейтинге АБН со странами-лидерами; обозначить направления использования АБН для правительств, экономик в целом, организаций; определить связь между индексом АБН и направлениями формирования образовательных программ.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование индекса АБН поможет понять, какие навыки и компетенции будут востребованы через 4—5 лет. Результаты исследования могут быть полезны для образовательных организаций, которые компетентны в анализе и регулировании рынка труда и рынка образовательных услуг,

организаций, предоставляющих образовательные услуги и формирующие образовательный рынок России, для федеральных и региональных органов государственной власти, для муниципальных органов власти для анализа и прогнозирования рынка труда на различных уровнях.

Методология. Объектом исследования является методология АБН. Предмет исследования — оценка навыков и компетенций при помощи АБН. Теоретико-методологической и эмпирической основой исследования послужили: материалы исследовательских компаний, изданий, специализирующихся на анализе рынка труда; анализ особенностей формирования национальных образовательных программ и курсов.

Основная часть

Одной из основных проблем рынка образовательных услуг является несоответствие компетенций специалистов, находящихся на рынке труда, и навыками, необходимыми в будущем для решения профессиональных задач. То есть выпускники должны обучаться не тому, что необходимо сейчас, а тому, что будет нужно работодателям в ближайшем будущем. Преодолеть несоответствие навыков сложнее, чем устранить разрыв в них. Работодатели пытаются найти людей, обладающих необходимыми навыками и опытом, но в результате нанимают недостаточно или сверхквалифицированных людей, а затем переучивают их.

По мере того, как искусственный интеллект и автоматизация берут на себя всё больше рутинных задач, требующих больших вычислений, требования к рабочей силе сдвигаются в сторону интуиции, креативности, эмоционального интеллекта и стратегического мышления — те области, в которых искусственный интеллект не силен [10]. Эта технологическая эволюция также нарушит работу многих отраслей в целом. Однако посреди этого стремительного технологического прогресса появляется критический дискурс, подчеркивающий, что фундаментальные элементы человеческой ценности и труда оставались неизменными на протяжении всей истории. Прошлые тенденции, такие как переход от аграрной к производственной экономике, не уменьшили потребность в человеческих навыках, а скорее трансформировали их. Цифровизация, вызванная искусственным интеллектом и автоматизацией, не устраняет потребность в человеческих навыках, а — по крайней мере, на начальном этапе — перестраивает их. Природа человеческой работы эволюционирует, делая акцент на навыках, которые машины не могут воспроизвести, — креативности, эмоциональном интеллекте и стратегическом мышлении.

Недостаток навыков возникает из-за нехватки кандидатов, обладающих навыками, необходимыми для выполнения будущих требований к работе [11]. Быстрый переход компаний к цифровизации и автоматизации во время пандемии COVID-19 усугубил как разрыв в навыках, так и их несоответствие.

Несоответствие навыков наносит тяжелый урон мировой экономике. В 2018 г. это стоило мировой экономике 8 трлн долларов США нереализованного ВВП, недополучение налогов в объеме 6 % ВВП в 2018 г. и 10 % — в 2020 г. [12]. Несоответствие навыков также имеет другие последствия. Существует обратная зависимость между несоответствием навыков и производительностью, инновациями и устойчивым развитием. Чем выше степень несоответствия навыков в стране, тем ниже рейтинг страны

по Глобальному индексу конкурентоспособности, Глобальному инновационному индексу и Целям устойчивого развития ООН.

Для оценки будущих навыков необходим мониторинг рынка труда, основанный на оценке перспективных и востребованных профессий в ближайшем будущем с учетом структурных изменений в экономике и обществе. Такой инструмент, названный «Архитектором будущих навыков», предложила компания *Boston Consulting Group*. Он основан на фактических данных, собранных из разных источников: рабочих сайтов, размещенных вакансий и резюме, статистических данных в открытой печати и пр. Эта система позволяет выявлять несоответствие навыков на национальном рынке труда. Также этот инструмент позволяет изучить политические и экономические меры, которые уже используются некоторыми странами для решения проблем переподготовки, обучения на протяжении всей жизни и программ обучения.

Архитектор будущих навыков включает:

- оценку зрелости страны (баллы рассчитаны для 75 стран);
- индекс зрелости АБН (глобальный индекс охватывает 75 стран, на долю которых приходится примерно 95 % мирового ВВП и 79 % населения; также рассчитываются региональные индексы);
- национальную модель целеполагания;
- сборник мер государственной политики и рыночных инструментов для продвижения переподготовки и обучения на протяжении всей жизни, а также решения проблем, связанных с несоответствием навыков;
- национальные ориентиры (метрики сравнивают несоответствие навыков стран и параметры, связанные с навыками) [13].

Архитектор будущих навыков включает семь элементов, которые сгруппированы в блоки способностей, мотивации и возможностей человека [14].

В блоке способностей выделяют два элемента:

• **Возможность трудоустройства на протяжении всей жизни.** Сегодня навыки и знания устаревают быстрее, чем раньше, и это вызывает необходимость переподготовки и повышения квалификации. Государство и образовательные организации должны создать условия непрерывного обучения и переподготовки.

• **Базовые наборы навыков.** Государство, бизнес и образовательные организации должны обеспечить возможность получать и развивать навыки для текущей работы, а также получить навыки будущего.

В блоке мотивации выделяют два элемента:

• **Самореализация.** Государство на законодательном уровне должно обеспечивать людям необходимую мотивацию для постоянного развития, а бизнес должен нести ответственность за их личное развитие, предлагая правильные стимулы и программы образования.

• **Ориентированная на человека среда.** Специалисты по развитию и управлению персоналом должны уметь оценить и выявить меняющиеся ценности и потребности талантов, чьи знания, навыки, опыт и амбиции достаточно сильно различаются между поколениями.

В блоке возможностей выделяют три элемента:

• **Доступные возможности.** Государство и бизнес должны обеспечить, чтобы информация о возможностях и доступ к ним были открыты для каждого потенциального сотрудника.

• **Мобильность навыков.** Лица, принимающие решения о трудоустройстве, должны обеспечить равные возможности для лиц, которые не живут рядом с организацией, чтобы увеличить количество потенциальных кандидатов. В условиях удаленной работы это не сложно обеспечить. Поэтому и государственная политика, особенно в отношении иммиграции, должна быть направлена на расширение кадрового резерва для каждой должности.

• **Инклюзивность рынка труда.** Государство и бизнес должны обеспечить доступ к работе и раскрыть потенциал всех видов рабочей силы в экономике, включая пожилых работников и инвалидов.

Используя систему АБН, правительство может выявить многие факторы, лежащие в основе несоответствия навыков в его стране, и может принять стратегии для переквалификации и расширения возможностей рабочей силы. Как показывает анализ Австралии, Германии, России и Саудовской Аравии, страны могут существенно повысить темпы роста своего ВВП, устранив несоответствие навыков. Более того, текущие оценки представляют

собой консервативные прогнозы до пандемии COVID-19. Если государство сможет использовать кризис, чтобы убедить людей переосмыслить свои возможности и цели саморазвития, переквалифицироваться и искать работу, более соответствующую их навыкам, то положительное влияние устранения несоответствия навыков на экономический рост может удвоиться.

Индекс АБН рассчитывается по следующим показателям [15]:

- несоответствие навыков, %;
- численность населения страны, тыс. чел.;
- экономически активное население, тыс. чел.;
- численность рабочей силы, тыс. чел.;
- производительность труда, тыс. долл.;
- ожидаемый рост производительности труда, %.

Первое место в рейтинге индекса АБН в 2020 г. занимают Нидерланды (100 баллов), второе — США (99,9 балла). Россия с 30,1 балла в рейтинге индекса АБН занимает 52-е место из 75 (см. рис.). Значение показателей индекса АБН для нашей страны представлены в таблице.

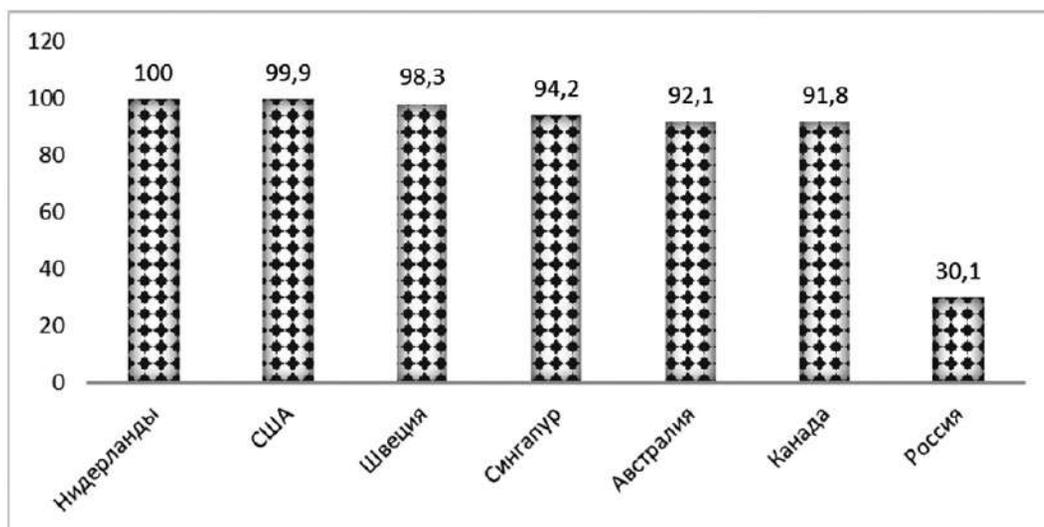

Рис. Рейтинг стран по уровню индекса АБН, 2020 г. [5]

Составляющие АБН-индекса России в 2020 г. [5]

Показатель	Значение
Несоответствие навыков, %	45
Численность, тыс. чел.	144 374
Экономически активное население, тыс. чел.	73 026
Численность рабочей силы, тыс. чел.	32 862
Производительность труда, тыс. долл.	56,0
Ожидаемый рост производительности труда, %	1,7

Самый высокий показатель среди составляющих индекса АБН России в 2020 г. — мобильность навыков (46,6), далее по убывающей: ориентированная на человека среда (44,5), инклюзивность рынка труда (37,6), мобильность навыков (36,8), базовые наборы навыков (28,3), доступные возможности (12,0), возможность трудоустройства на протяжении всей жизни (11,9). Видно, что в России создана неплохая инфраструктурная среда для обучения и повышения квалификации, но для стратегического развития и развития навыков будущего образовательная система не адаптирована.

Система АБН является универсальным инструментом, который правительство может использовать для:

- оценки разрыва навыков, которые необходимы на рынке труда, и навыков, которым обучают в образовательных учреждениях;
- оценки эффективности мер для устранения разрыва в несоответствии навыков;
- оценки лучших практик в обучении и устранении несоответствия навыков и оценке возможностей их применения в стране;
- оценки на микроуровне направлений развития сотрудников, построения системы обучения, мотивации и деловой карьеры;
- оценки для образовательных организаций направлений разработки образовательных программ, которые будут способствовать повышению производительности труда и развитию экономики в целом.

Заключение

Несоответствие навыков наносит тяжелый урон мировой экономике. Для оценки будущих навыков *Boston Consulting Group* предложила инструмент, названный «Архитектором будущих навыков» и основанный на оценке перспективных и востребованных профессий в ближайшем будущем

с учетом структурных изменений в экономике и обществе. Он учитывает фактические данные, собранные из разных источников: рабочих сайтов, размещенных вакансий и резюме, статистических данных в открытой печати и пр. Эта система позволяет выявлять несоответствие навыков на национальном рынке труда. Также этот инструмент позволяет изучить политические и экономические меры, которые уже используются некоторыми странами для решения проблем переподготовки, обучения на протяжении всей жизни и программ обучения.

Архитектор будущих навыков помогает в решении проблем, связанных с несоответствием навыков, которые уже успешно используются в разных странах. АБН включает семь элементов, которые сгруппированы в блоки способностей (элементы: возможность трудоустройства на протяжении всей жизни и базовые наборы навыков), мотивации (элементы: самореализация и ориентированная на человека

среда) и возможностей (элементы: доступные возможности, мобильность навыков и инклюзивность рынка труда) человека.

Индекс АБН рассчитывается по следующим показателям: несоответствие навыков, численность населения страны, экономически активное население, численность рабочей силы, производительность труда, ожидаемый рост производительности труда.

Россия в рейтинге стран по индексу АБН в 2020 г. занимает 52-е место из 75. В России создана неплохая инфраструктурная среда для обучения и повышения квалификации, но для стратегического развития и развития навыков будущего образовательная система не адаптирована.

Таким образом, использование индекса АБН целесообразно для формирования образовательных программ, поскольку позволяет выделить навыки будущего, которые будут востребованы через 4–5 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прохорова М. П., Лебедева Т. Е., Виноградова С. А. Навыки будущего: значимость и условия развития в российских компаниях // Московский экономический журнал. 2020. № 2. С. 524—534.
2. Данакин Н. С., Демененко И. А., Шавырина И. В. Клиенто-ориентированная организационная культура как вектор трансформации высшей школы // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 4. С. 12—17. DOI: 10.12737/21313.
3. Горн О. А. Цифровизация образования // Образовательный альманах. 2023. № 1(63). Ч. 2. С. 81—84.
4. Вахромеева А. Е., Гужин А. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Актуальные вопросы современной науки : сб. ст. / под общ. ред. Г. Н. Гужиной. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2020. Вып. 2. С. 137—143.
5. Кисарин А. С. Проблемы инноваций в дополнительном образовании в условиях цифровизации образования // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 159—162
6. Лукина Е. М., Мартынова Ю. А. Проблемы и перспективы цифровизации сферы образования в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 4(28). С. 139—142.
7. Сердитова Н. Е., Белоцерковский А. В. Образование, качество и цифровая трансформация // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 9—15. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-9-15.
8. Балак Я. О. Цифровая экономика и образование // Образовательный альманах. 2023. № 11(73). Ч. 5. С. 70—72.
9. Хрусталева Н. В. Современные подходы к управлению образованием в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2. Ч. 2. С. 303—309. DOI: 10.17513/vaael.2729.
10. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций / Э. Ф. Алиева, А. С. Алексеева, Э. Л. Ванданова и др. // Образовательная политика. 2020. № 1(81). С. 54—61.
11. Колдина М. И., Назарова Е. Н., Шеленина О. В. Роль использования цифровых технологий в обучении будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 243—245.
12. Круподерова Е. П., Круподерова К. Р., Амосова Н. С. Цифровые инструменты для организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 278—281.
13. Модели эволюции человеческого капитала в контексте формирования новой политической экономики / И. Н. Макаров, Е. В. Дробот, Е. Е. Кукина и др. // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 8. С. 3051—3062. DOI: 10.18334/epp.13.8.118951.
14. Витуханова Ю. С., Лысенкова И. Ю. Инновации в образовании // Скиф. 2020. № 5-1(45). С. 111—117.
15. Пегов В. А. Проблема инноваций в массовом образовании // Инновации в образовании. 2024. № 9. С. 13—23.
14. Витуханова Ю. С., Лысенкова И. Ю. Инновации в образовании // Скиф. 2020. № 5-1(45). С. 111—117.
15. Пегов В. А. Проблема инноваций в массовом образовании // Инновации в образовании. 2024. № 9. С. 13—23.

REFERENCES

1. Prokhorova M. P., Lebedeva T. E., Vinogradova S. A. Skills of the future: significance and conditions in Russian companies. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2020;2:524—534. (In Russ.)
2. Danakin N. S., Demenenko I. A., Shavyrina I. V. Client-oriented organizational culture as a vector of transformation of higher education. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2016;11(4):12—17. (In Russ.) DOI: 10.12737/21313.
3. Gorn O. A. Digitalization of education. *Obrazovatel'nyi al'manakh*. 2023;1(63)-2:81—84. (In Russ.)
4. Vakhromeeva A. E., Guzhin A. A. Digitalization and digital technologies in education. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki = Current issues of modern science. Collection of scientific works*. G. N. Guzhina (ed.). Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2020;2:137—143. (In Russ.)
5. Kisarin A. S. Problems of innovation in additional education in the context of digitalization of education. *Zametki uchenogo*. 2021;6-1:159—162. (In Russ.)

6. Lukina E. M., Martynova Y. A. Problems and prospects for the digitalization of education in Russia. *Aktual`nye problemy ekonomiki i upravleniya = Actual problems of economics and management*. 2020;4(28):139—142. (In Russ.)
7. Serditova N. E., Belotserkovsky A. V. Education, Quality and the Digital Transformation. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020;29(4):9—15. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-9-15.
8. Balak Ya. O. Digital economy and education. *Obrazovatel`nyi al`manakh*. 2023;11(73)-5:70—72. (In Russ.)
9. Khrustaleva N. V. Modern approaches to education management in the conditions of digital economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;2-2:303—309. (In Russ.) DOI: 10.17513/vael.2729.
10. Alieva E. F., Alekseeva A. S., Vandanova E. L. et al. Digital retraining: training for heads of educational organizations. *Obrazovatel`naya politika*. 2020;1(81):54—61. (In Russ.)
11. Koldina M. I., Nazarova E. N., Shelenina O. V. The role of using digital technologies in the training of future teachers. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;81-4:243—245. (In Russ.)
12. Krupoderova E. P., Krupoderova K. R., Amosova N. S. Digital tools for organizing educational and research activities of students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023; 81-4:278—281. (In Russ.)
13. Makarov I. N., Drobot E. V., Kukina E. E. et al. Models of human capital development in the context of a new political economy. *Ekonomika, predprinimatel`stvo i pravo = Journal of Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(8):3051—3062. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.8.118951.
14. Vitukhanova Yu. S., Lysenkova I. Yu. Innovations in education. *Skif*. 2020;5-1(45):111—117. (In Russ.)
15. Pegov V. A. The Problem of Innovation in Mass Education. *Innovatsii v obrazovanii = Innovation in Education*. 2024;9:13—23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2024; одобрена после рецензирования 30.08.2024; принята к публикации 03.09.2024.
The article was submitted 03.07.2024; approved after reviewing 30.08.2024; accepted for publication 03.09.2024.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1106

Sergey Vladimirovich Tutov

Junior Researcher,
Russian Research Institute of Information
and Technical and Economic Studies
on Engineering and Technical Provision
of Agro-Industrial Complex (Rosinformagrotech)
Moscow, Russian Federation
tutovsv@yandex.ru

Сергей Владимирович Тутов

младший научный сотрудник,
Российский научно-исследовательский институт информации
и технико-экономических исследований
по инженерно-техническому обеспечению
агропромышленного комплекса (Росинформагротех)
Москва, Российская Федерация
tutovsv@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИЯМИ В НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Рассмотрены основные тенденции развития производства крупнотоннажных полимеров в России, что позволило сделать вывод о необходимости запуска новых производств с целью импортозамещения тех видов полимерной продукции, которые позволят обеспечить российских потребителей необходимыми готовыми изделиями и сырьем. Показано, что ключевой задачей при организации производства и потребления полимерной продукции является обеспечение соблюдения требований экологической безопасности. Обоснована необходимость реализации комплексного подхода к управлению экологическими инновациями на предприятиях, осуществляющих производство крупнотоннажных полимеров. Учитывая потенциальную угрозу для экологии и здоровья человека со стороны предприятий по производству крупнотоннажных полимеров, важное значение с точки зрения повышения экологической безопасности самих производств и процессов потребления конечной продукции имеют технологии рециклинга. В статье предложено с целью обеспечения сокращения совокупного негативного воздействия на окружающую среду на всех этапах производства и потребления рассматриваемой продукции осуществлять разработку сквозных

и локальных экологических мероприятий. Предложен механизм с признаками государственно-частного партнерства для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе, ориентированный на привлечение частных инвестиций в сектор, связанный с разработкой и реализацией мер, направленных на повышение уровня экологической безопасности нефтегазохимических производств. Данный механизм предполагает формирование организационной структуры с признаками государственно-частного партнерства для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе, а также отличается созданием межотраслевого и отраслевого фондов для финансирования сквозных и локальных экологических мероприятий. Также в статье выделены основные группы мероприятий по повышению уровня экологической безопасности нефтегазохимических производств.

Ключевые слова: механизм государственно-частного партнерства, нефтегазохимический комплекс, крупнотоннажные полимеры, технологические передель, управление инновациями, экологические инновации, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, технологий рециклинга, инновационные природоохранные мероприятия

Для цитирования: Тутов С. В. Возможности использования механизма государственно-частного партнерства для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 37—41. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1106.

Original article

POSSIBILITIES OF USING THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM TO MANAGE ENVIRONMENTAL INNOVATIONS IN THE PETROCHEMICAL COMPLEX

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The main trends in the development of large-tonnage polymer production in Russia are considered, which allowed us to conclude that it is necessary to launch new production facilities for the purpose of import substitution of those types of polymer products that will provide Russian consumers with the necessary finished goods and raw materials. It is shown that the key task in organizing the production and consumption of polymer products is to ensure compliance with environmental safety requirements. The need to implement an integrated approach to managing environmental innovations at enterprises producing large-tonnage polymers is substantiated.

Given the potential threat to the environment and human health from enterprises producing large-tonnage polymers, recycling technologies are of great importance from the point of view of improving the environmental safety of the production itself and the processes of consumption of final products. The article proposes to develop end-to-end and local environmental measures in order to ensure a reduction in the total negative impact on the environment at all stages of production and consumption of the products in question. A mechanism with features of public-private partnership for managing environmental innovations in the petrochemical complex is proposed, aimed at attracting

private investment in the sector associated with the development and implementation of measures aimed at improving the level of environmental safety of petrochemical production. This mechanism involves the formation of an organizational structure with features of public-private partnership for managing environmental innovations in the petrochemical complex, and is also distinguished by the creation of inter-industry and industry funds for financing cross-cutting and local environmental mea-

asures. The article also highlights the main groups of measures to improve the level of environmental safety of petrochemical production.

Keywords: *public-private partnership mechanism, petrochemical complex, large-tonnage polymers, technological stages, innovation management, environmental innovation, environmental safety, environmental protection, recycling technologies, innovative environmental measures*

For citation: Tutov S. V. Possibilities of using the public-private partnership mechanism to manage environmental innovations in the petrochemical complex. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):37—41. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1106.

Введение

Актуальность. Продукция нефтегазохимической промышленности в настоящее время находит всё более широкое применение на предприятиях, относящихся к различным отраслям промышленности и сельского хозяйства. Введение отдельными странами в последние годы ряда ограничений на поставки определенных видов сырья и готовой продукции, а также прекращение сотрудничества в научно-технологической области обусловило появление новых задач, связанных с перестройкой производственно-технологических цепей и разработкой собственных технологий, а также созданием новых видов производств, решение которых позволит снизить импортозависимость предприятий отрасли. При этом важную роль с точки зрения повышения конкурентоспособности продукции нефтегазохимической промышленности играет разработка технологий, направленных на обеспечение экологической безопасности конечной продукции и процессов ее производства.

Изученность проблемы. Вопросы управления инновациями в нефтегазохимическом комплексе рассматривают А. Ф. Андреев, В. С. Болдырев, Е. Ю. Васильева, А. Г. Гумеров, Р. Р. Кантюков, Р. В. Лебедев, В. Ю. Линник, В. В. Меньшиков, О. В. Прошкина, А. А. Синельников, Е. Д. Фаляхова и др. В работах названных авторов показана необходимость повышения эффективности процессов управления инновациями на предприятиях нефтегазохимического комплекса [1—5].

В трудах таких ученых, как Ю. А. Гуреева, И. М. Долгих, Л. А. Кравченко, М. Ю. Красавина, Л. Р. Котова, И. Н. Макаров, И. И. Мирошкина, М. Н. Сидоров, Ю. В. Сухина, М. В. Титова, Л. В. Шульгина, рассматриваются отдельные вопросы взаимодействия государства и предприятий промышленности при управлении инновациями на уровне отрасли [6—9].

Однако, несмотря на большое число научных работ, посвященных отдельным аспектам управления инновациями в промышленности, возможность использования механизмов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) для повышения эффективности процессов управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе практически не рассматривается.

Целью исследования является обоснование необходимости реализации комплексного подхода к управлению экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе на основе организации взаимодействия предприятий с государственными структурами.

К числу основных **задач** исследования относятся:

– анализ основных тенденций развития производства крупнотоннажных полимеров в России;

– разработка механизма с признаками ГЧП для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе, а также определение основных групп мероприятий по повышению уровня экологической безопасности нефтегазохимических производств.

Научная новизна исследования заключается в разработке механизма с признаками ГЧП для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе.

Теоретическая значимость определяется тем, что предложенный механизм вносит вклад в развитие механизмов ГЧП в промышленности.

Практическая значимость определяется возможностью использования предложенного механизма с признаками ГЧП с целью повышения эффективности процессов управления экологическими инновациями на предприятиях по производству крупнотоннажной химии.

Основная часть

Методология. В статье были применены методы управления инновационной деятельностью, методы отраслевой экономики.

Результаты. Нефтегазохимическая промышленность относится к числу наиболее диверсифицированных отраслей промышленности. Одним из важнейших видов нефтегазохимических производств является производство пластмасс, прежде всего крупнотоннажных полимеров. В целом объем рынка пластмасс на мировом уровне, согласно данным ассоциации *Plastics Europe*, составляет более 350 млн т в год.

Рассматривая основные особенности и направления развития производства крупнотоннажных полимеров в России, необходимо отметить, что, по данным НО «Союз переработчиков пластмасс», в 2023 г. его объем увеличился по сравнению с 2022 г. на 3,1 % и составил 7,3 млн т. В то же время потребление базовых полимеров в 2023 г. составило около 7 млн т, что превысило значение аналогичного показателя за предшествующий год на 11,5 %. Рост объемов потребления полимеров сопровождался определенным сокращением в 2023 г. экспорта данной продукции до 1,34 млн т (что на 28 % меньше значения аналогичного показателя в 2022 г.) и увеличением импорта сырья (на 12 % по сравнению с 2022 г.), объем которого в 2023 г. составил 1 млн т. При этом доля полимерной продукции, импортируемой из других стран, в общем объеме ее потребления в 2023 г. составила 14 % (в 2022 г. значение данного показателя составляло 15 %, а, например, в 2019 г. — 23 %), а доля экспортируемой полимерной продукции в общем объеме ее производства — 18 % (в 2022 г. — 25 %) (<https://ruplastica.ru/itogi/prezentacii>).

Отметим, что в настоящее время импортируется в основном полимерная продукция, которая не производится отечественными предприятиями, а также продукция,

превосходящая отечественные аналоги по отдельным характеристикам. Однако некоторые позиции закрыть импортной продукцией не получается.

В связи с этим необходимо внедрять новые технологии, запускать новые производства, направленные на импортозамещение тех видов полимерной продукции, которые позволят обеспечить российских потребителей необходимыми готовыми изделиями и сырьем [10]. В то же время при разработке и внедрении новых технологий и оборудования необходимо учитывать их влияние на экологию и принимать решения, связанные со снижением неблагоприятного воздействия производств на окружающую среду [11].

В целом проблема повышения уровня экологичности нефтегазохимических производств в настоящее время достаточно актуальна и связана не только с уменьшением негативного влияния на экологию при реализации производственно-технологических процессов, но и внедрением технологий, направленных на сокращение количества отходов при производстве и потреблении данной продукции [12]. Согласно данным, представленным в ежегодном отчете консалтинговой организации *Earth Action*, посвященном проблеме пластиковых отходов, в 2024 г. в мире должно появиться около 220 млн т новых пластиковых отходов. Россия занимает третье место в мире с точки зрения объемов пластиковых отходов, которые не подвергаются переработке (как прогнозируется, в 2024 г. их объем должен составить 3,2 млн т).

Учитывая масштабы производства полимерной продукции и разнообразие направлений ее применения в различных сферах, а также принимая во внимание существенную потенциальную угрозу и возможный ущерб для окружающей среды со стороны производств и, непосредственно, самой продукции, ключевой задачей при организации ее производства и потребления является обеспечение соблюдения требований экологической безопасности.

Обеспечить системный характер решений в данной области позволит комплексный подход к управлению инновациями при производстве полимеров на уровне всей отрасли, в том числе ориентированными на обеспечение экологической безопасности промышленных производств и процессов использования продукции [13]. Указанные инновационные проекты (на рис. — ИП) могут быть направлены как на сокращение объема образующихся отходов, так и на расширение возможностей по их переработке и дальнейшему применению. При этом важное место в числе данных инноваций занимают технологии рециклинга [14; 15].

Процессы повышения уровня экологической безопасности нефтегазохимических производств, в частности производств крупнотоннажных полимеров, а также их преобразования в экологически ответственный сектор экономики, могут быть более эффективны в случае организации взаимодействия промышленных предприятий при реализации указанных процессов с государственными структурами, что определяет актуальность реализации механизма ГЧП.

На рисунке представлены взаимодействия между участниками реализации механизма на основе формирования организационной структуры с признаками ГЧП для управления экологическими инновациями в нефтегазохимическом комплексе.

Предлагаемый подход предусматривает заключение соглашения о ГЧП (с признаками ГЧП) между основными участниками инновационного процесса. В качестве указанного соглашения можно рассматривать контракт жизненного цикла, создание совместного предприятия, а также аналог энергосервисного контракта. В последнем случае необходимо внесение дополнений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

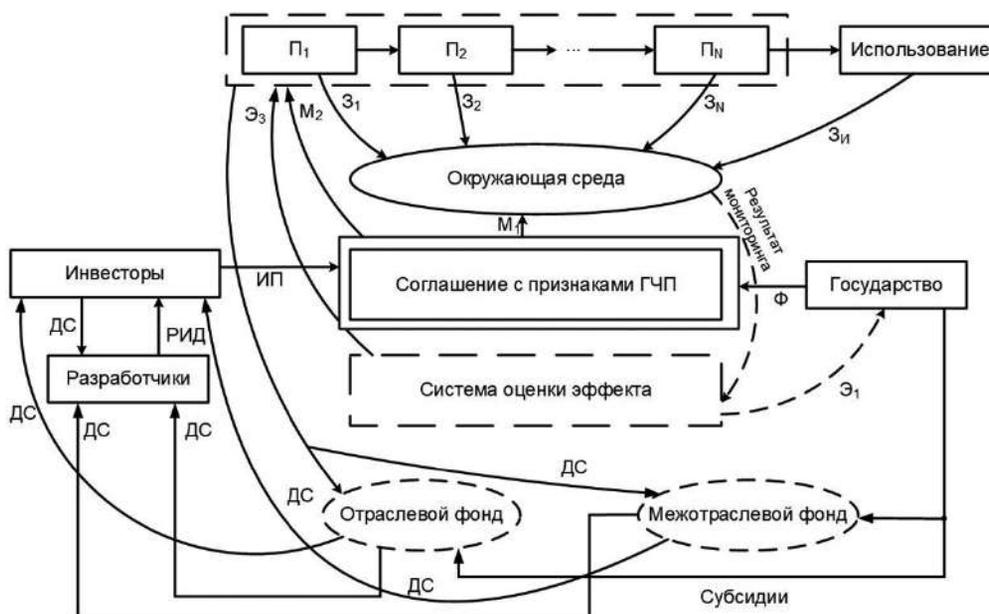

Рис. Взаимодействие участников инновационного процесса в нефтегазовом комплексе на основе механизма с признаками ГЧП

Соглашение ориентировано на поддержку экологических мероприятий следующих двух основных групп:

1. Мероприятия, оказывающие воздействие непосредственно на окружающую среду (на рис. — M_1). Данные мероприятия, в свою очередь, делятся на две подгруппы:

а) внутренние мероприятия, направленные на сокращение объема и площади распространения выбросов вредных веществ Z_1, \dots, Z_N промышленными предприятиями различных переделов P_1, \dots, P_N соответственно (к числу данных мероприятий, например, можно отнести установку фильтров, удерживающих вредные вещества и т. д.);

б) внешние природоохранные мероприятия, позволяющие влиять на окружающую среду и способствовать снижению экологического следа, связанного с полимерной продукцией (например, карбоновых фермы, обеспечивающие на основе использования естественных и созданных человеком экосистем и растительного мира поглощение углекислого газа, и др.).

2. Мероприятия, связанные непосредственно с технологиями производства (на рис. — M_2). Они также делятся на две подгруппы:

а) локальные мероприятия, связанные с развитием технологий производства в рамках одного технологического передела;

б) сквозные мероприятия, которые предполагают совершенствование производственно-технологических процессов и охватывают более одного технологического передела, в т. ч. с учетом загрязнения окружающей среды Z_n на этапе использования конечной продукции.

В реализации соглашения прямо или косвенно участвуют: публичная сторона в лице государственных структур или структур с государственным участием (на рис. — Государство); частная сторона в лице организаций, осуществляющих непосредственное финансирование и реализацию инновационных проектов (на рис. — Инвесторы), организаций, результаты инновационной деятельности (на рис. — РИД) которых реализуются в рамках проекта (на рис. — Разработчики), предприятий нефтехимического комплекса, осуществляющих выпуск продукции различных переделов (на рис. — P_1, \dots, P_N). В рамках соглашения Государство представляет для реализации проектов различные основные фонды (на рис. — Φ): земельные участки (например, для создания карбоновых полигонов и ферм), здания и сооружения, оборудование (возможны элементы лизинга), а также обеспечивает меры экономического стимулирования инноваций рассматриваемого вида. Также возможно субсидирование проектной деятельности посредством участия в формировании и финансировании отраслевого фонда поддержки экологических инициатив в нефтехимии, а также межотраслевого фонда стимулирования экологических программ в экономике в целом. Также предполагается, что в указанные фонды поступают денежные средства (на рис. — D_c) в виде взносов со стороны предприятий нефтегазового комплекса.

Основной экологической целью рассматриваемого соглашения является снижение негативной нагрузки деятельности нефтехимического комплекса на окружающую среду. Достижение указанной цели обеспечивает следующие экономические эффекты для участников партнерства: государство рационализирует затраты на экологические программы путем переноса части затрат на частного инвестора (на рис. — \mathcal{E}_1), промышленные предприятия повысят

эффективность своих затрат на природоохранные мероприятия и снизят штрафные санкции за нарушение экологических норм; инвестор обеспечивает возврат своих инвестиций путем поступления денежных средств из отраслевого и межотраслевого фондов на основе оценки эффекта от инвестиционного проекта для государства (\mathcal{E}_1) и предприятий (на рис. — \mathcal{E}_2). Очевидно, что для определения \mathcal{E}_1 и \mathcal{E}_2 необходима реализация мониторинга результатов реализации проекта.

Реализация предложенного подхода будет способствовать повышению заинтересованности всех сторон в разработке мероприятий по повышению уровня экологической безопасности нефтегазохимических производств и, соответственно, ответственности за результат их реализации. Привлечение государством предприятий и структур для разработки и реализации указанных мероприятий может осуществляться с учетом анализа их предложений, ресурсов и предыдущего опыта решения подобных задач.

Заключение

Анализ основных тенденций развития производства крупнотоннажных полимеров в России показал, что в настоящее время ввиду сокращения объемов импорта отмечаются определенные проблемы в обеспечении российских потребителей отдельными видами полимерной продукции. Это определяет необходимость, с одной стороны, развития отечественных производств полимерной продукции, с другой стороны, обеспечение соблюдения требований экологической безопасности при организации производства и потребления полимерной продукции.

Обеспечить высокий уровень экологической безопасности нефтегазохимических предприятий можно только в результате реализации комплексного подхода к управлению инновациями, в т. ч. экологическими, предполагающего реализацию решений в рамках всей производственно-технологической цепи с учетом потенциала отдельных предприятий и при взаимодействии с государством.

Реализация предложенного механизма с признаками ГЧП для управления экологическими инновациями при производстве крупнотоннажных полимеров позволит повысить эффективность решений по внедрению экологических инноваций в рамках всей производственно-технологической цепи за счет взаимодействия с государством. При реализации указанного механизма с признаками ГЧП в первую очередь должны поддерживаться мероприятия по повышению уровня экологической безопасности, относящиеся одновременно к нескольким выделенным группам (например, технологии использования отходов производства в различных технологических переделах для обеспечения функционирования карбоновых ферм или лесных массивов).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Линник В. Ю., Фалыхова Е. Д. Новые технологии в нефтегазовом комплексе и нетрадиционная энергетика. М. : Сайнс, 2023. 120 с.
2. Осипов В. С., Цыпин А. П., Леднева О. В. Использование эконометрических моделей для прогнозирования инвестиций в основной капитал // Прикладная информатика. 2023. Т. 18. № 1. С. 111—128. DOI: 10.37791/2687-0649-2023-18-1-111-128.
3. Дли М. И., Власова Е. А., Соколов А. М., Моргунова Э. В. Создание цифрового двойника химико-технологической системы с использованием языка Python // Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 1. С. 22—31. (На англ. яз.) DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-1-22-31.
4. Пучков А. Ю., Дли М. И., Прохимнов Н. Н., Соколов А. М. Интеллектуальная модель управления рисками нарушения характеристик электромеханических устройств в многостадийной системе переработки рудного сырья // Прикладная информатика. 2023. Т. 18. № 1. С. 22—36. DOI: 10.37791/2687-0649-2023-18-1-22-36.
5. Компьютеризированная система принятия решений по оптимальному управлению энергоресурсоэффективностью химико-энерготехнологической системы переработки отходов апатит-нефелиновых руд / В. П. Мешалкин, В. И. Бобков, М. И. Дли и др. // Теоретические основы химической технологии. 2021. Т. 55. № 1. С. 67—75. DOI: 10.31857/S0040357121010103.

6. Кириллова Е. А., Дли М. И., Какатунова Т. В., Епифанов В. А. Трансформация модели тройной спирали в условиях формирования инновационных экосистем в промышленности // *Дискуссия*. 2022. № 1(110). С. 16—30. DOI: 10.46320/2077-7639-2022-1-110-16-30.
7. Дли М. И., Какатунова Т. В. Модель оценки влияния кризисных явлений в промышленности на региональную экономику // *Путеводитель предпринимателя*. 2021. Т. 14. № 3. С. 93—105. DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-3-93-105.
8. Мешалкин В. П., Дли М. И., Долгов В. А. Основные направления повышения эффективности цепей поставок нефтепродуктов в регионах // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2007. № 4. С. 76—83.
9. Осипенко О. В. Новые схемы инвестиционных альянсов // *Современная конкуренция*. 2021. Т. 15. № 2. С. 72—76. DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-2-72-76.
10. Пути повышения энергетической эффективности и надежности асинхронных электродвигателей химических производств / В. П. Мешалкин, С. П. Курилин, М. И. Дли и др. // *Теоретические основы химической технологии*. 2021. Т. 55. № 2. С. 143—153. DOI: 10.31857/S0040357121020081.
11. Пучков А. Ю., Дли М. И., Прохимнов Н. Н., Шутова Д. Ю. Многоуровневые алгоритмы оценки и принятия решений по оптимальному управлению комплексной системой переработки мелкодисперсного рудного сырья // *Прикладная информатика*. 2022. Т. 17. № 6. С. 102—121. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-6-102-121.
12. Мешалкин В. П., Пучков А. Ю., Дли М. И., Бобков В. И. Обобщенная модель инжиниринга и управления сложной многостадийной химико-энерготехнологической системой переработки отходов апатит-нефелиновых руд // *Теоретические основы химической технологии*. 2019. Т. 53. № 4. С. 363—371. DOI: 10.1134/S0040357119040080.
13. Любященко С. Н. Стратегия взаимодействия фокусной фирмы с поставщиком и потребителем в цепи поставок // *Современная конкуренция*. 2023. Т. 17. № 3. С. 44—58. DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-3-44-58.
14. Дли М. И., Пучков А. Ю., Прохимнов Н. Н., Окунев Б. В. Нечеткологическая модель многостадийной химико-энерготехнологической системы переработки мелкодисперсного рудного сырья // *Прикладная информатика*. 2023. Т. 18. № 3. С. 92—104. DOI: 10.37791/2687-0649-2023-18-3-92-104.
15. Пучков А. Ю., Лобанева Е. И., Култыгин О. П. Алгоритм прогнозирования параметров системы переработки отходов апатит-нефелиновых руд // *Прикладная информатика*. 2022. Т. 17. № 1. С. 55—68. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-1-55-68.

REFERENCES

1. Linnik V. Yu., Falyakhova E. D. New technologies in the oil and gas complex and non-traditional energy. Moscow, Rusains, 2023. 120 p. (In Russ.)
2. Osipov V., Ledneva O., Tsylin A. Using econometric models to forecast fixed asset investments. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2023;18(1):111—128. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2023-18-1-111-128.
3. Dli M., Vlasova E., Sokolov A., Morgunova E. Creation of a chemical-technological system digital twin using the python language. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2021;16(1):22—31. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-1-22-31.
4. Puchkov A., Dli M., Prokimnov N., Sokolov A. An intelligent model for managing the risks of violation of the characteristics of electromechanical devices in a multi-stage system for processing ore raw materials. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2023;18(1):22—36. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2023-18-1-22-36.
5. Meshalkin V. P., Bobkov V. I., Dli M. I. et al. Computer-assisted decision-making system of optimal control over the energy and resource efficiency of a chemical energotechnological system for processing apatite–nepheline ore wastes. *Theoretical Foundations of Chemical Engineering*. 2021;55(1):62—69. DOI: 10.1134/S0040579521010103.
6. Kirillova E. A., Dli M. I., Kakatunova T. B., Epifanov B. A. Transformation of triple helix model in the conditions of innovative ecosystems formation in industry. *Diskussiya = Discussion*. 2022;1(110):16—30. (In Russ.) DOI: 10.46320/2077-7639-2022-1-110-16-30.
7. Dli M. I., Kakatunova T. V. Model for assessing the impact of industrial crisis on the regional economy. *Putevoditel` predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*. 2021;14(3):93—105. (In Russ.) DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-3-93-105
8. Meshalkin V. P., Dli M. I., Dolgov V. A. Main directions for increasing the efficiency of petroleum product supply chains in the regions. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2007;4:76—83. (In Russ.)
9. Osipenko O. V. New schemes of investment alliances. *Sovremennaya konkurentsia = Modern competition*. 2021;15(2):72—76. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-2-72-76.
10. Meshalkin V. P., Kurilin S. P., Dli M. I. et al. Ways to increase the energy efficiency and reliability of asynchronous electric motors in chemical plants. *Theoretical Foundations of Chemical Engineering*. 2021;55(2):215—224. DOI: 10.1134/S0040579521020081.
11. Puchkov A., Dli M., Prokimnov N., Shutova D. Multilevel algorithms for evaluating and making decisions on the optimal control of an integrated system for processing fine ore raw materials. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2022;17(6):102—121. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-6-102-121.
12. Meshalkin V. P., Puchkov A. Y., Dli M. I., Bobkov V. I. Generalized model for engineering and controlling a complex multistage chemical energotechnological system for processing apatite-nepheline ore wastes. *Theoretical Foundations of Chemical Engineering*. 2019;53(4):463—471. DOI: 10.1134/S0040579519040237.
13. Lyubyashenko S. The Strategy of Interaction of a Focused Firm with Supplier and Consumer in the Supply Chain. *Sovremennaya konkurentsia = Modern competition*. 2023;17(3):44—58. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-3-44-58.
14. Dli M., Okunev B., Prokimnov N., Puchkov A. Fuzzy model of a multi-stage chemical-energy-technological processing system fine ore raw materials. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2023;18(3):92—104. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2023-18-3-92-104.
15. Puchkov A., Kultygin O., Rysina (Lobaneva) E. Algorithm for predicting the parameters of a system for processing waste apatite-nepheline ores. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2022;17(1):55—68. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-1-55-68.

Статья поступила в редакцию 31.07.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 31.07.2024; approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Обзорная статья**УДК 001.895****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1115****Arthur Dmitrievich Bobryshev**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of Postgraduate Studies,
All-Russia scientific and research institute “Center”
Moscow, Russian Federation
3646410@mail.ru

Evgeny Veniaminovich Skubriy

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics, Management
and Organization of Public Procurement,
Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki, Russian Federation
skubriy@mail.ru

Alexander Germanovich Vishlenkov

postgraduate, field of training 5.2.3 —
Regional and sectoral economy,
All-Russia scientific and research institute “Center”
Moscow, Russian Federation
krasscard@yandex.ru

Артур Дмитриевич Бобрышев

д-р экон. наук, профессор,
профессор аспирантуры,
Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»
Москва, Российская Федерация
3646410@mail.ru

Евгений Вениаминович Скубрий

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики, менеджмента и организации
государственных закупок,
Академия гражданской защиты МЧС России
Химки, Российская Федерация
skubriy@mail.ru

Александр Германович Вишленков

аспирант, направление подготовки 5.2.3 —
Региональная и отраслевая экономика,
Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»
Москва, Российская Федерация
krasscard@yandex.ru

ТОПЛИВНЫЙ ПРОЦЕССИНГ — ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОЗНИЧНОМ ЗВЕНЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Высокая протяженность транспортных артерий страны, существенный грузооборот перемещаемых сырья, материалов, промышленных товаров требуют значительных расходов на энергообеспечение данного процесса, ежегодно измеряемых триллионами рублей. Действующая система снабжения потребителей топливом и горюче-смазочными материалами включает в себя нефтеперерабатывающие заводы, оптовые базы и хранилища, а также розничное звено, представленное автозаправочными станциями (АЗС). Учитывая сложность подобной системы, адекватных организационно-технических решений сфера энергообеспечения традиционно оказывалась подверженной криминализации, что негативно сказывалось на работе всего хозяйственного механизма государства. Однако поиски выхода из сложившейся ситуации со временем привели к желаемым результатам. Сначала введение талонов на топливо, а затем — оплаты горюче-смазочных материалов с помощью пластиковых карт (топливный процессинг) постепенно вывели данную сферу деятельности из теневого сектора экономики. С использованием современных технических средств были решены вопросы оплаты топлива по безналичному расчету с зачетом налога на добавленную сто-

имость, исключения махинаций на АЗС, контроля заправок и движения транспорта по маршруту, использования служебных автомобилей в личных целях, слива «лишнего» горючего из топливного бака при завышенных нормах расхода и т. д. Умело сочетая удобство использования топливных карт с преимуществами, предоставляемыми потребителям процессинговыми компаниями, их владельцы повышают лояльность к собственным брендам, что влечет за собой повышение устойчивости энергообеспечения транспортной сферы в целом.

В статье приведено обоснование мотивов, которыми руководствовались энергообеспечивающие компании при внедрении новых подходов к обслуживанию потребителей, предоставленных цифровизацией и освоением элементов концепции новой промышленной революции, а также раскрыто содержание и преимущества топливного процессинга — инновационной технологии энергообеспечения потребителей в розничном звене.

Ключевые слова: энергообеспечение, топливный процессинг, цифровизация, санкции, вертикально-интегрированные компании, горюче-смазочные материалы, пластиковые карты, программы лояльности, безналичный расчет, автозаправочные станции / АЗС, транспорт

Для цитирования: Бобрышев А. Д., Скубрий Е. В., Вишленков А. Г. Топливный процессинг — инновационная технология энергообеспечения потребителей в розничном звене // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 42—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1115.

Review article

FUEL PROCESSING AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY FOR ENERGY SUPPLY TO CONSUMERS IN THE RETAIL SECTOR

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The high length of the country's transport arteries, the significant cargo turnover of transported raw materials and industrial goods requires significant costs for the energy supply of

this process, annually measured in trillions of rubles. The current system of supplying consumers with fuel and lubricants includes oil refineries, wholesale bases and storage facilities, as well as a retail

link represented by gas stations. Given the complexity of such a system distributed throughout the country, and the lack of adequate organizational and technical solutions, the energy supply sector has traditionally been subject to criminalization, which negatively affected the work of the entire economic mechanism of the state. However, the search for a solution to this problem over time led to the desired results. First, the introduction of fuel coupons, and then — payment of fuel and lubricants using plastic cards (fuel processing) gradually brought this area of activity out of the shadow sector of the economy. Modern technical means allow controlling gas stations and traffic along the route and have helped to resolve such issues as paying for fuel by bank transfer with the offset of value added tax, fraud at gas stations, use of official cars for personal purposes, draining “excess” fuel from the fuel tank at inflated consumption rates and many others. By skillfully combining the

usability of fuel cards with the benefits provided to consumers by processing companies, their owners increase loyalty to their own brands, which entails an increase in the sustainability of the energy supply of the transport sector as a whole.

The article provides a justification for the motives that guided energy supply companies in introducing new approaches to consumer service provided by digitalization and the development of elements of the concept of the new industrial revolution, as well as reveals the content and advantages of fuel processing, an innovative technology for energy supply to consumers in the retail sector.

Keywords: power supply, fuel processing, digitalization, sanctions, vertically integrated companies, fuels and lubricants, plastic cards, loyalty programs, cashless payments, gas stations, transport

For citation: Bobryshev A. D., Skubriy E. V., Vishlenkov A. G. Fuel processing as an innovative technology for energy supply to consumers in the retail sector. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):42—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1115.

Введение

Актуальность исследования продиктована тем обстоятельством, что топливный процессинг приобретает всё возрастающие масштабы в энергообеспечении транспорта и необходимо понимание его роли, содержания, а также путей развития данной организационно-технической технологии, способствующей повышению эффективности транспортной деятельности.

Целесообразность разработки темы исследования связана с сохраняющимся у потребителей недоверием к перспективной технологии топливного процессинга из-за отсутствия достоверной информации о методах, преимуществах и способах организации этого нового вида деятельности, основанно на применении достижений цифровизации.

Целью данной работы является обоснование мотивов, которыми руководствовались энергообеспечивающие компании при внедрении новых подходов к обслуживанию потребителей, предоставленных цифровизацией и освоением элементов концепции новой промышленной революции, а также раскрытие содержания и преимуществ топливного процессинга — инновационной технологии энергообеспечения потребителей в розничном звене.

Для достижения поставленной цели решались **задачи** определения масштабов энергообеспечения автотранспортных предприятий, выявления проблем и недостатков в данной сфере, раскрытия способов их устранения с использованием новой инновационной технологии топливного процессинга.

При проведении исследования использованы **методы** контент-анализа специальной литературы и интернет-источников, графического отображения хозяйственных процессов, а также экономические расчеты.

Изученность проблемы. Экономические проблемы развития топливно-энергетического рынка в России и за рубежом раскрываются в работах таких известных ученых, как В. В. Бушуев, А. Н. Дмитриевский, Н. А. Еремина [1], Н. И. Комков, М. В. Кротова, Н. К. Куричев, А. М. Мастепанов, Е. А. Сафарова, В. Е. Столяров и др. [2—4].

Особенности разнообразного применения цифровых технологий в организации производственной деятельности раскрыты в трудах С. С. Голубева и А. Г. Щербакова [5], М. Н. Дудина и О. Ф. Малашкиной [6], М. Я. Веселовского и Н. С. Хорошавиной [7] и др.

Процессинг как инновационная технология в энергообеспечении исследован пока в немногочисленных работах Т. В. Гришановой [8], А. А. Солюянова [9] и специалистов ведущих топливодобывающих/производящих компаний — «Лукойл», «Роснефть», «Газпром нефть», а также представительских материалах самих процессинговых компаний, таких как «Передовые платежные решения», «АЗС Технология», *E1 CARD* и др. В то же время проблемы организации топливного процессинга и обеспечения эффективной работы компаний на данном рынке для повышения эффективности энергообеспечения потребителей в розничном звене являются новыми для отечественной экономической науки и требуют своей углубленной разработки.

Новизна работы состоит в раскрытии обстоятельств возникновения новой инновационной технологии топливного процессинга, ее процедур и преимуществ, а также характеристике складывающегося в этой связи рынка услуг розничного энергообеспечения потребителей.

Теоретическая значимость работы заключается в предоставлении систематизированной информации о рынке транспортных услуг и энергообеспечения в стране, а также определении роли новой технологии топливного процессинга в его функционировании.

Практическая значимость работы состоит в повышении прозрачности процессингового бизнеса и демонстрации его преимуществ для потребителей топлива и горюче-смазочных материалов.

Основная часть

Согласно статистике, за период с 2009 по 2023 г. общая протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения по Российской Федерации увеличилась более чем в два раза (рис. 1) и достигла 1 579,9 тыс. км.

По данному показателю наша страна занимает пятое место в мире — после США (более 6,7 млн км), Индии (более 5,9 млн км), Китая (5,3 млн км) и Бразилии (1,8 млн км). За тот же период плотность автодорог увеличилась в 1,8 раза, однако она остается весьма неравномерной по стране (рис. 2).

Поступательно растет грузооборот автомобильного транспорта. За 8 месяцев 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. он вырос на 22,5 %, притом

что, например, грузооборот железнодорожного транспорта за тот же период увеличился лишь на 2,5 %. С 2009 по 2023 г. количество грузового автотранспорта возросло на 27,7 % и достигло 6,8 млн единиц. Число автобусов увеличилось в два раза и составило 136 тыс. единиц. На дорогах страны сегодня 51,6 млн легковых автомобилей. По сравнению с 2009 г. их стало больше на 56 % (Транспорт // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>). У авторитетного аналитического агентства «Автостат» несколько иные данные (рис. 3), однако порядок цифр схожий.

Рис. 1. Общая протяженность автодорог в Российской Федерации (сост. по: Транспорт // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>)

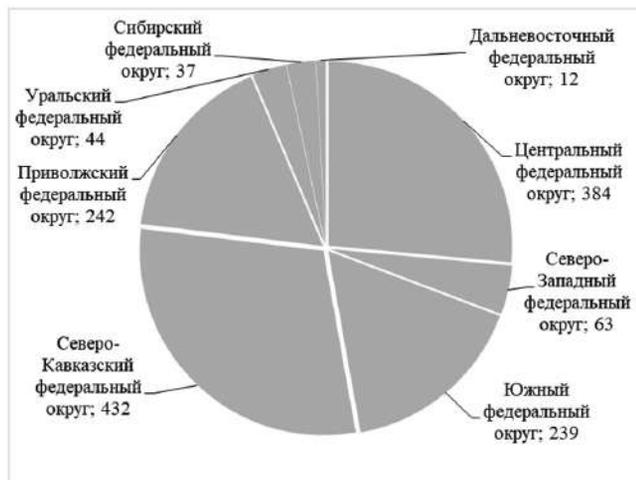

Рис. 2. Плотность автомобильных дорог по федеральным округам Российской Федерации, км дорог на 1000 км² территории, 2023 г. (сост. по: Транспорт // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>)

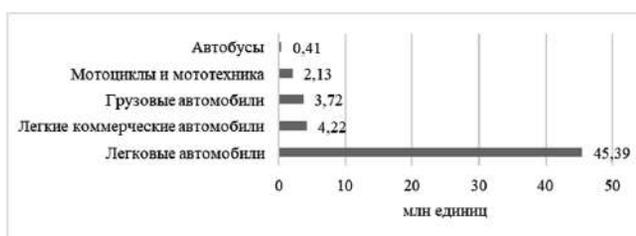

Рис. 3. Структура автопарка России (сост. по: В российском автопарке — почти 56 млн транспортных средств // Автостат. 2023. 21 февр. URL: <https://www.autostat.ru/news/53953/>)

Приведенные данные дают представление о масштабах расхода дизельного топлива и бензинов в процессе эксплуатации такого количества техники. К ним следует прибавить также авиакеросин и дизель для железнодорожных тепловозов, морских и речных судов. В связи со сложностями учета объемов ежегодно расходуемого топлива трудно назвать точные цифры. Однако отдельные оценки вполне допустимы. Например, согласно статистике, автотранспорт организаций ежегодно расходует порядка 4 млн т автомобильного бензина и 16 млн т дизельного топлива (Транспорт в России. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 36). Учитывая, что средняя стоимость литра дизельного топлива в 2023 г. была на уровне 64,89 руб. и усредненная стоимость литра бензина — 54,95 руб. (Об объеме производства нефтепродуктов с 29 января по 4 февраля 2024 г. и потребительских ценах на них : справ. информ. № 17 / Росстат. 2024. 7 февр. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/17_07-02-2024.pdf), суммарный объем внутреннего потребления топлива достиг 1 259 млрд руб. в год. Столь подробные количественные данные приведены для того, чтобы можно было представить масштабы и направления оборота топлива в экономике нашей страны.

В период административно-командной экономики рынок нефтепродуктов как таковой отсутствовал, вопросы нефтедобычи, переработки и распределения решались централизованно. С 1992 по 1995 г., уже в условиях либерализации экономики, цены на нефтепродукты продолжали регулироваться непосредственно государством. С апреля 1995 г. согласно Указу Президента РФ от 1 апреля 1995 г. № 327 «О первоочередных мерах по совершенствованию деятельности нефтяных компаний» в Российской Федерации действуют свободные цены на нефтепродукты. Сегодня рынок нефти и нефтепродуктов в России является олигополистическим, то есть состоящим из нескольких ведущих участников, определяющих его конъюнктуру. Крупнейшими участниками данного рынка являются такие известные вертикально интегрированные нефтяные компании (далее — ВИНК), как ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть». «На долю вертикально интегрированных компаний приходится около 40 % всех АЗС (по количеству), но более 70 % объема (в тоннах топлива)» (Российский рынок топлива. Сколько наши нефтяники зарабатывают на АЗС // БКС Экспресс. 2022. 20 сент. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-analitika/rossiiskii-rynok-topliva-skol-ko-nashi-neftianiki-zarabatyvaiut-na-azs>). Помимо них на рынке существует еще порядка 150 средних и мелких компаний, занятых добычей и переработкой нефти. Многие из них имеют собственные сети автозаправочных станций (далее — АЗС), также существенная доля этих станций работает по франшизе ВИНК.

Несмотря на конкурентный характер рынка нефтепродуктов, в большой мере он продолжает регулироваться государством. В частности, в связи с существенным ростом цен на топливо и возможным его дефицитом периодически вводится запрет на его экспорт. В настоящее время на данном рынке действует так называемый топливный демпфер — «механизм сдерживания цен топлива на внутреннем рынке при резких колебаниях цен на нефть» (Козлов Д. Демпфер выжал триллион // Коммерсантъ. 2022. 26 мая).

Нефтепродукты являются биржевым товаром, и цены на них подвержены воздействию множества рыночных факторов. Сегодня актуальным для России фактором, оказывающим значительное влияние на цену нефтепродуктов,

являются санкции и постепенный отказ стран Запада от потребления российской нефти и нефтепродуктов, обусловившие переориентацию потоков нефти и нефтепродуктов с Европы на Восток, а также необходимость связанного с этим демпинга, при котором скидки с цены на российскую нефть доходили в худший период до 50 % (Бабкин Д. Смесь дисконта и продаж. Как и по какой цене реализуется российская нефть в мире // Коммерсантъ. 2023. 20 янв.).

Учитывая сложность рынка нефтепродуктов, значительную долю расходов на топливо в структуре затрат грузоперевозчиков (рис. 4) и владельцев личного транспорта, в данной сфере складываются непростые отношения, направленные на поиск как легальных, так и нелегальных способов экономии этих расходов.

Рис. 4. Структура затрат перевозчика (рассчитано для среднего грузовика, 38 т с трехосным прицепом, со средним пробегом 100 000 км/г) (сост. по: Экономия топлива // ThePresentation.ru. URL: <https://thepresentation.ru/uncategorized/ekonomiya-topliva>)

Исторически проблемой является хищение топлива как водителями, так и участниками процесса доставки топлива на АЗС и самими заправщиками, которые часто вступают в сговор между собой.

Наиболее известные схемы хищений включают в себя: использование служебных автомобилей в личных целях; слив «лишнего» горючего из топливного бака при превышенных нормах расхода; слив горючего с линии возврата неотработанного топлива в силовую установку; приобретение краденных топливных чеков (талонов); заправку на дешевых региональных АЗС при предоставлении отчетности с заправкой с «дорогим» топливом; заправку на сумму, меньшую, нежели это указано в чеке; указание фиктивного времени работы спецтехники и др.

В период отсутствия современных технических средств контроля подобные действия наносили существенный урон экономике транспортных предприятий, а в ответ на меры их администрации по искоренению воровства постоянно возникали все новые и новые преступные схемы.

Развит и рынок нелегальных контрафактных нефтепродуктов, производимых из нефти, украденной через незаконные врезки в нефтепроводы. Помимо прямого ущерба владельцам нефти и нефтепродуктов использование контрафактного топлива негативно сказывается на работе двигательных установок автомобилей, что приносит ущерб и владельцам автотранспортных компаний, и обладателям личного транспорта. Число нелегальных заправок

по стране может насчитывать от 3 до 5 % их общего количества (Экономия топлива // ThePresentation.ru. URL: <https://thepresentation.ru/uncategorized/ekonomiya-topliva>).

Существенной проблемой топливного рынка признавалось отсутствие возможности безналичной оплаты, которая не позволяла осуществлять возврат налога на добавленную стоимость автопредприятиям. Широкое распространение в свое время талонов на топливо также предоставляло возможности для злоупотреблений и хищений. К их преимуществам относились: фиксированная цена на топливо, скидки на приобретение оптовой партии талонов, возможность безналичного расчета, возврата НДС и лимитирование объемов заправок. К недостаткам: трудоемкость учета, возможность подделки, нестабильность фиксации цены продажи на АЗС, обезличенность талонов.

Известен ряд сложностей финансового характера у транспортных компаний, связанных с особенностями расчетов между участниками перевозок. В этих условиях транспортным компаниям весьма выгодно получить отсрочку по приобретаемому топливу, однако сделать это без специальных организационно-технических новаций было затруднительно. Решение перечисленных и смежных с ними проблем нашлось в разработке новых бизнес-моделей [10–12], предполагающих повсеместное внедрение безналичных расчетов с использованием цифровых инновационных технологий, предполагающих оборот топливных карт (топливного процессинга) [13].

Впервые топливная карта была выпущена на рынок в 1928 г. бостонской компанией *Farrington Manufacturing*. В первой половине прошлого столетия она представляла собой алюминиевую пластину с гравировкой данных о клиенте. Но уже к концу 1960-х гг. в США получили распространение привычные современному человеку пластиковые карты. Они, как и их предшественники, несли в основном информационный характер, а транзакции (операции по приобретению товаров) обрабатывались сотрудником заправочной станции вручную. С развитием цифровых технологий уже к началу 2000-х гг. топливные карты обзавелись магнитной полосой, что существенно обезопасило сети от подделок, а владельцев – от краж. В последующем магнитные ленты были заменены чипами, а затем – микрочипами. Благодаря оптимизации и развитию топливных карт появилось такое направление как топливный процессинг — организация, не имеющая в собственности АЗС, стали тоже выпускать свой бренд (мультибренд) карт, тем самым дав возможность потребителю охватить более широкую сеть заправок. На сегодня, по данным аналитической организации *Radiant Insight*, лидерами в отрасли процессинга в Европе являются бренды *Royal Dutch Shell*, *ExxonMobil*, *BP*, *FleetCor*, *Wex*, *Oilibya*, *Puma Energy*, *Engen* (Лебедев С. Пора заправиться: как современные топливные карты сокращают риски мошенничества // Forbes. 2017. 11 июля. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/347489-pora-zapravitsya-kak-sovremennye-toplivnye-karty-sokrashchayut-riski>).

На территории Российской Федерации представлены такие бренды, как «Лукойл», «Газпром нефть», «Роснефть», «Татнефть», имеющие, помимо добычи нефти, собственные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы, нефтеналивные терминалы и базы. Также присутствует ряд брендов, не являющихся производителями либо переработчиками сырья: «Е-100», «Инфорком», «Передовые платежные решения» («ППР») и др. Хотя у некоторых из них уже появились собственные АЗС, но 90 % топлива реализуется, по-прежнему, через собственные сети ВИНК (рис. 5).

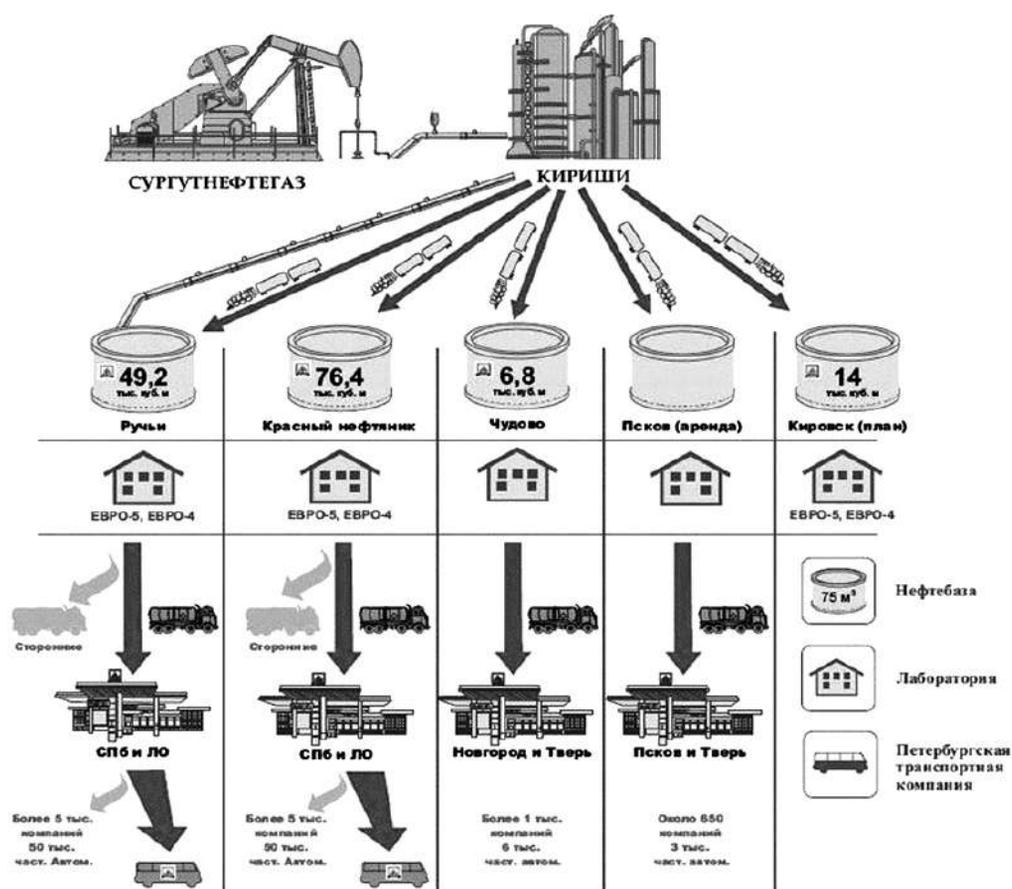
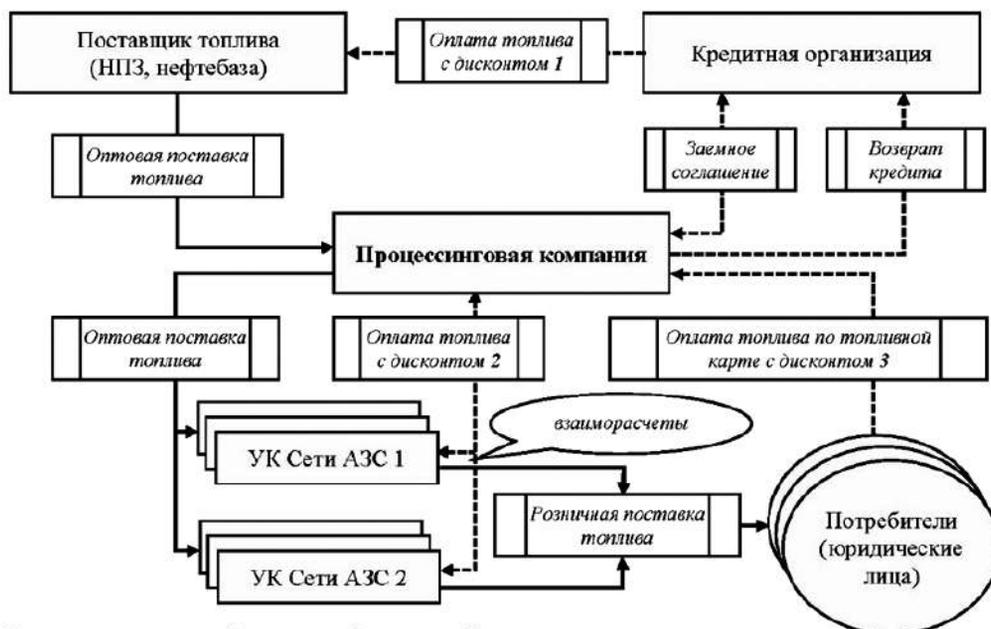

Рис. 5. Движение топлива от НПЗ до конечного потребителя (пример) (сост. по: Как и в каком размере определяется премия, начисляемая водителям за экономию горючего // Автосервис «Ралли». URL: <https://rally36.ru/foto/kem-i-v-kakom-razmere-opredelyaetsya-premiya-nachislyaemaya-voditelyam-za-ekonomiyu-goryuchego.html>)

Общая схема работы независимой процессинговой компании представлена на рис. 6.

Примечание: дисконт 1 > дисконт 2 > дисконт 3.

Рис. 6. Принципиальная финансово-продуктовая схема топливного процессинга [13]

На первом этапе она закупает (оплачивает и резервирует) на собственные, но чаще на заемные средства, оптовую партию нефтепродуктов у их производителя (НПЗ) непо-

средственно или у оптовой нефтебазы. При этом физическое движения топлива не происходит. Так как закупка оптовая, продавец поставляет топливо со скидкой. Например,

компания «МосТрансОйл» в октябре 2023 г. реализовывало бензин и дизель со средней скидкой 37 % от розничной цены. Кроме того, доставка топлива в объеме более 5 т осуществлялась бесплатно (МосТрансОйл : офиц. сайт. URL: <https://mostransoil.ru/catalog/>). На втором этапе процессинговая компания заключает договоры с управляющими компаниями одной или нескольких сетей (брендами) АЗС на поставку нефтепродуктов также с дисконтом в пределах скидки, предоставленной ему оптовым продавцом, с учетом своих расходов и будущей скидки, которую она обещает владельцам его топливных карт.

На третьем этапе процессинговая компания привлекает собственных клиентов (юридические лица), предоставляя (или продавая) им топливные карты, снабженные пакетом привилегий. В результате каждый участник процедуры получает свою выгоду: АЗС закрепляет за собой

лояльных клиентов и расширяет масштабы своей деятельности, процессинговая компания получает часть общего дохода, предоставляя потребителям дополнительный сервис и скидки, производитель топлива увеличивает реализацию нефтепродуктов, кредитная организация получает процент за предоставление заемных средств. Тем самым цикл энергообеспечения потребителей замыкается, решая многие из ранее перечисленных проблем, связанных с отсутствием современных цифровых технологий в топливоснабжении.

По состоянию на 2022 г. среди пользователей топливных (дисконтных) карт было 95 % юридических и 5 % физических лиц (Рынок топливного процессинга на АЗС России : презентация. ОМТ Consult, 2022. С. 3). Преимущества применения топливных карт для юридических лиц в совокупности представлены на рис. 7.

Рис. 7. Преимущества использования топливных карт для юридических лиц
(сост. по: Что дает топливная карта // TripTonkosti. URL: <https://triptonkosti.ru/22-foto/chto-daet-toplivnaya-karta.html>)

Администрация в режиме реального времени может отслеживать и маршрут следования машины, и места заправок, и количество использованного топлива. Также появляется возможность установить лимит на заправку, ограничить время действия топливной карты определенными часами, исключив выходные дни; полностью заблокировать карту недобросовестного водителя. Использование топливной карты, привязанной к конкретному автомобилю, позволяет отследить, на каких именно АЗС, в каком объеме и по какой цене произведена заправка.

Следует заметить, что способы оплаты с применением топливных карт также постепенно устаревают. В современном мире превалирует тенденция избавления от пластика, и крупные нефтяные компании и дилеры не остались в стороне от этой новации. Уже сегодня ряду пользователей доступны виртуальные топливные карты в виде приложения на смартфон [14; 15]. К тому же в виртуальных картах расширена возможность установления лимитов (ограничений на отпуск товаров), присутствует интерактивная карта нахождения товарных точек, с указанием актуальной цены на всю основную номенклатуру продукции, добавлен виртуальный

помощник. Развитие именно «виртуального» направления дало большой толчок к оптимизации расходов перевозчиков, контролю за ценами в режиме онлайн и минимизировало хищения топлива. Если компания пользуется топливным процессингом, довольно легко предотвратить использование служебного транспорта в личных целях.

Процессинговые компании часто кредитуют потребителей их услуг, предоставляя возможность оплачивать топливо уже после его использования. С помощью виртуальных топливных карт возможно не только приобретение разного вида горючего, но доступны также оплата дорожных сборов и платных автомагистралей, в т. ч. зарубежных, оплата проезда в тоннелях, оплата паромных переправ, бесконтактная мойка, удаленное пополнение системы «Платон» (взимание платы с автомобилями разрешенной максимальной массой более 12 т) и «Автодор» (платные дороги). Совершенствование технологий уже позволило ряду пользователей не покидать свои транспортные средства во время заправки для оплаты на терминале, тем самым сэкономив самый важный и невозполнимый для перевозчика ресурс — время.

Например, даже в системе «Лукойл» («Ликард-Процессинг»), известной невысоким уровнем предпочтений лояльным клиентам, для владельцев топливных карт средняя скидка на бензин и дизельное топливо устанавливается в 2 % от цены на стелле (указателе стоимости топлива) АЗС, иные продовольственные и непродовольственные товары реализуются со скидкой 10 %, автохимия — 3 %. Скидка на товары кафе, расположенного на заправке, составляет 20 %. Цена дорожных услуг меньше в торговой точке на 8,3 % (Программа лояльности Лукойл. URL: <https://auto.lukoil.ru/ru>). Распределение величины скидок непосредственно на топливо между ведущими процессинговыми компаниями приведено на рис. 8.

Для физических лиц выпускаются два типа топливных карт: бонусные (банковские карты) и брендовые (карты лояльности). В совокупности преимущества использования топливной (дисконтной) карты для владельцев личного транспорта представлены на рис. 9.

Лидером по охвату АЗС являются мультибрендовые топливные карты. «ППР» — ведущая компания по сегменту и по рынку: почти половина АЗС России принимают топливные карты компании. За ним следуют сервисы «Мастерс кард» и «ЕКА». Топливные карты ВИНК и онлайн-приложения значительно уступают по охвату АЗС мультибрендовым картам (рис. 10).

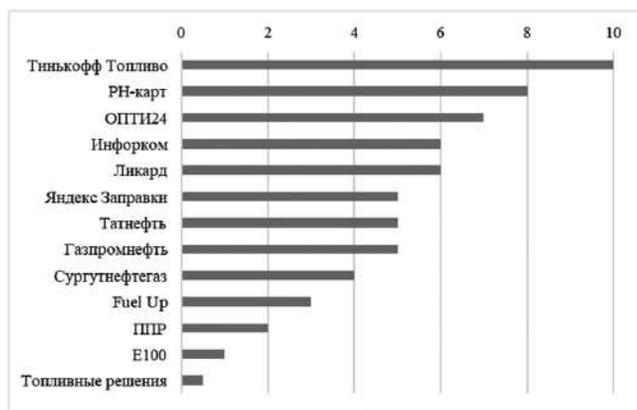

Рис. 8. Максимальные скидки, предоставляемые компаниями топливного процессинга на бензин и дизель, % (сост. по: Рынок топливного процессинга на АЗС России : презентация. ОМТ Consult, 2022. С. 35)

Заключение

Таким образом, цифровые технологии предоставили возможность изменить подходы к энергообеспечению потребителей топлива за счет нового инновационного организационно-технического решения — введения топливного про-

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мировая энергетика — 2050 (Белая книга) / под ред. В. В. Бушуева, В. А. Каламанова. М. : Энергия, 2011. 354 с.
2. Мастепанов А. М. Об основных проблемах, стоящих перед нефтегазовым комплексом России в предстоящие десятилетия // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 1(229). С. 5—7.
3. Павловская А. В. Диагностика эффективности бизнес-моделей развития нефтегазового сервиса в России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 2(230). С. 11—18.
4. Цифровые технологии, применяемые российскими ВИНК в условиях перехода к экономике больших данных / А. Н. Дмитриевский, А. М. Мастепанов, Н. А. Еремин и др. // Neftegaz.RU. 2023. № 9(141). С. 84—90.
5. Голубев С. С., Щербаков А. Г. Экономика цифровизации промышленных предприятий. М. : Первое экон. изд-во, 2022. 232 с.
6. Дудин М. Н., Малашкина О. Ф. Обновление стратегических бизнес-моделей высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой кооперации // Вестник МИРБИС. 2021. № 1(25). С. 6—20. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.1.1.
7. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики : моногр. / под науч. ред. М. Я. Веселовского и Н. С. Хорошавиной. М. : Мир науки, 2021. 296 с. URL: <https://izd-mn.com/PDF/06MNNPM21.pdf>.

Рис. 9. Преимущества топливных (дисконтных) карт для владельцев личного автотранспорта (сост. по: Топливные карты для физических и юридических лиц: в чем разница? // Полный бак. URL: <https://ftcard.ru/articles/toplivnye-karty-dlya-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lits-v-chem-raznitsa/>)

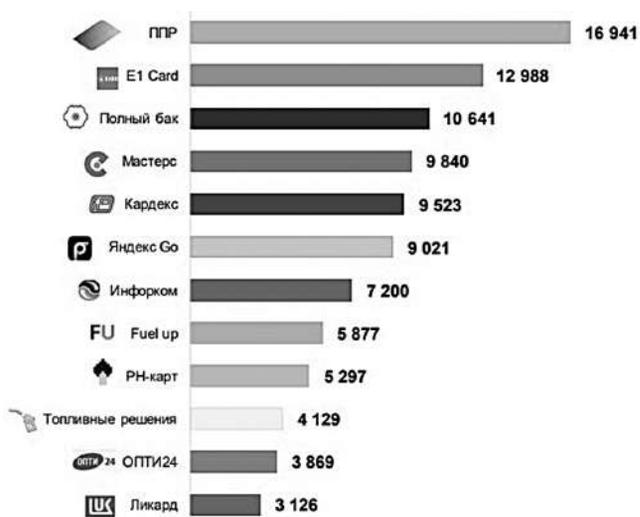

Рис. 10. Рейтинг операторов топливного процессинга по количеству АЗС, принимающих топливные карты и приложения, % (сост. по: Рынок топливного процессинга в России : презентация. ОМТ Consult, декабрь 2023. С. 3)

цессинга. Понимание его преимуществ и расширение числа пользователей позволит повысить защищенность потребителей от недобросовестных действий участников данного процесса, а также предоставит новые дополнительные возможности и удобства для компаний-автоперевозчиков.

8. Гришанова Т. В. Цифровые платежные технологии в современном мире // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2022. № 2(20). С. 33—36.
9. Солуянов А. А. Современная классификация пластиковых карт и новые тренды // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-7. С. 128—138. DOI: 10.18411/lj-12-2020-305.
10. Бобрышев А. Д., Гудкова О. Е. Реформирование бизнес-модели предприятия как способ создания условий для развития его производственной подсистемы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 25—37.
11. Построение современных бизнес-моделей в промышленности : моногр. / под общ. ред. А. Д. Бобрышева, В. М. Тумина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 286 с.
12. Бобрышев А. Д., Краснянская О. В., Пирогов Н. Л. Состояние и тенденции научно-технологического развития промышленности России // Микроэкономика. 2021. № 1. С. 11—21. DOI: 10.33917/mic-1.96.2021.11-21.
13. Вишленков А. Г., Артюхов Г. В. Инновационные методы обеспечения конкурентоспособности бизнеса в условиях цифровизации // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2023. № 4. С. 79—86. DOI: 10.52135/2410-4124_2023_4_79.
14. Голубев С. С., Цивилева А. Е. Экономика цифровизации промышленных предприятий. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2024. 216 с.
15. Уколов В. Ф. Адаптация в сфере цифровизации: инструментарий реализации. М. : Научная библиотека, 2022. 424 с.

REFERENCES

1. World Energy-2050 (White paper). V. V. Bushuev, V. A. Kalamonov (eds.). Moscow, Energiya, 2011. 354 p. (In Russ.)
2. Mastepanov A. M. On the main problems facing the Russian oil and gas complex in the coming decades. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2024;1(229):5—7. (In Russ.)
3. Pavlovskaya A. V. Diagnostics of business-models effectiveness of oil and gas service development in Russia. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2024;2(230):11—18. (In Russ.)
4. Dmitrievsky A. N., Mastepanov A. M., Eremin N. A. et al. Digital technologies used by Russian vertically integrated companies in the context of the transition to the big data economy. *Neftegaz.RU*. 2023;9(141):84—90. (In Russ.)
5. Golubev S. S., Shcherbakov A. G. Economics of digitalization of industrial enterprises. Moscow, First Economic Publishing House, 2022. 232 p. (In Russ.)
6. Dudin M. N., Malashkina O. F. Updating strategic business models of high-tech companies in the context of global digital cooperation. *Vestnik MIRBIS*. 2021;1(25):6—20 (In Russ.) DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.1.1.
7. Digital transformation of industrial enterprises in an innovative economy. Monograph. M. Ya. Veselovskii, N. S. Khoroshavina (eds.). Moscow, Mir nauki, 2021. 296 p. (In Russ.) URL: <https://izd-mn.com/PDF/06MNNPM21.pdf>.
8. Grishanova T. V. Digital payment technologies in the modern world. *Vestnik obrazovatel' nogo konsortsiuma Srednerusskii universitet. Informatsionnye tekhnologii*. 2022;2(20):33—36 (In Russ.)
9. Soluyanov A. A. Modern classification of plastic cards and new trends. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2020;68-7:128—138. (In Russ.) DOI: 10.18411/lj-12-2020-305.
10. Bobryshev A. D., Goodkova O. E. Reforming the business model of the enterprise as a way to create conditions for the development of its production subsystem. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» = RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2020;3:25—37. (In Russ.)
11. Building modern business models in industry. Monograph. 2nd ed. A. D. Bobryshev, V. M. Tumin (eds.). Moscow, INFRA-M, 2024. 286 p. (In Russ.)
12. Bobryshev A. D., Krasnyanskaya O. V., Pirogov N. L. Condition and trends of scientific and technological development of Russian industry. *Mikroekonomika*. 2021;1:11—21. (In Russ.) DOI: 10.33917/mic-1.96.2021.11-21.
13. Vishlenkov A. G., Artyukhov G. V. Innovative methods of ensuring business competitiveness in the context of digitalization. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii = Scientific bulletin of the military-industrial complex of Russia*. 2023: № 4: 79-86. (In Russ.) DOI: 10.52135/2410-4124_2023_4_79.
14. Golubev S. S., Tsivileva A. E. Economics of digitalization of industrial enterprises. Moscow, Ai Pi Ar Media, 2024. 216 p. (In Russ.)
15. Ukolov V. F. Adaptation in the field of digitalization: implementation tools. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2022. 424 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
The article was submitted 25.08.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Научная статья

УДК 330.332

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1113

Zhanna Arkadyevna Mingaleva

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics
and Management of Industrial Production,
Perm National Research
Polytechnic University
Perm, Russian Federation
mingal1@pstu.ru

Artem Andreevich Shavrin

Postgraduate of the Department of Economics
and Management of Industrial Production, field of training 5.2.3 —
Regional and sectoral economy,
Perm National Research
Polytechnic University
Perm, Russian Federation
shavrin-aa@avid.ru

Жанна Аркадьевна Мингалева

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики
и управления промышленным производством,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
Пермь, Российская Федерация
mingal1@pstu.ru

Артем Андреевич Шаврин

аспирант кафедры экономики и управления
промышленным производством, направление подготовки 5.2.3 —
Региональная и отраслевая экономика,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация
shavrin-aa@avid.ru

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты исследования основных направлений воздействия факторов внешней среды на деятельность высокотехнологичных промышленных предприятий. В качестве объекта исследования взято предприятие турбиностроительной отрасли, выпускающее газотурбинные электростанции и оборудование для газоперекачки. Рынок данного оборудования характеризуется высокой мобильностью вследствие влияния широкого комплекса глобальных и отраслевых вызовов нового времени. Цель исследования заключается в выработке рекомендаций по реагированию высокотехнологичных предприятий турбиностроительной отрасли на воздействие факторов внешней среды. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки новейших концепций трансформации и адаптации турбиностроительной отрасли к изменяющимся условиям деятельности. В качестве важного условия разработки стратегии реагирования на современные вызовы учтено требование укрепления национальной экономической безопасности и технологического суверенитета. Методами исследования являются структурный, системный, логический анализ, метод обобщений, графический метод представления материала. В статье выделены неко-

торые особенности реагирования компаний, выпускающих газотурбинные электростанции и оборудование для газоперекачки, на ключевые факторы воздействия. Отмечено, что успешная реализация ресурсного потенциала предприятия и его производственная модернизация тесно связаны с полной освоения инвестиций и инновационной деятельностью. Указано на необходимость соблюдения экологических норм на всех стадиях производства готовой продукции и ее эксплуатации, что вынуждает предприятия инвестировать в более чистые технологии и процессы. Произведен обзор основных научных и научно-практических подходов к построению стратегии реагирования промышленных предприятий на современные вызовы. Проанализированы особенности воздействия ключевых факторов внешней среды на высокотехнологичные предприятия в рамках глобальных и национальных вызовов.

Ключевые слова: внешняя среда, факторы воздействия, турбиностроительная отрасль, механизм реагирования, адаптация к изменениям, экологические требования, инвестиционные потребности, стратегии развития, конкурентоспособность, экономическая безопасность, системность реагирования

Для цитирования: Мингалева Ж. А., Шаврин А. А. Влияние факторов внешней среды на функционирование высокотехнологичного промышленного предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 50—55. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1113.

Original article

THE INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL FACTORS ON A HIGH-TECH INDUSTRIAL ENTERPRISE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the results of a study on main directions of the impact of environmental factors on the activities of high-tech industrial enterprises. The object of the study is an enterprise in the turbine-building industry that produces gas

turbine power plants and gas pumping equipment. The market for this equipment is characterized by high mobility due to the influence of a wide range of modern challenges. The purpose of the study is to develop recommendations for high-tech enterprises

in the turbine-building industry to respond to the impact of environmental factors. The relevance of the study is due to the need to develop new concepts for the transformation and adaptation of the turbine-building industry to changing operating conditions. The requirement to strengthen national economic security and technological sovereignty is taken into account as an important condition for developing a strategy to respond to modern challenges. The research methods are structural, system, logical analysis, the method of generalization, and the graphical method of presenting material. The article highlights some features of the response of companies producing gas turbine power plants and gas pumping equipment to key influencing factors. It is noted that the successful implementation of the resource potential of an enterprise and its production modernization are closely related

to the completeness of investment development and innovation activities. The need to comply with environmental standards at all stages of production of finished products and their operation is indicated, which forces enterprises to invest in cleaner technologies and processes. A review of the main scientific and scientific-practical approaches to building a strategy for responding to modern challenges is provided. The features of the impact of key environmental factors on high-tech enterprises within the framework of global and national challenges are analyzed.

Keywords: external environment, influencing factors, turbine-building industry, response mechanism, adaptation to changes, environmental requirements, investment needs, development strategies, competitiveness, economic security, systematic response

For citation: Mingaleva Zh. A., Shavrin A. A. The influence of environmental factors on a high-tech industrial enterprise. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):50—55. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1113.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в современную эпоху высокотехнологичные промышленные предприятия работают в рамках сложновзаимосвязанной глобальной экосистемы, где факторы окружающей среды оказывают сильное воздействие на их операционную эффективность, инновационные возможности и достижение устойчивого развития. Это требует переосмысления ряда теоретических и практических положений по управлению предприятиями высокотехнологичного сектора. Возможность быстрой адаптации к внешним трансформациям определяет успех деятельности высокотехнологичного предприятия и отрасли. Поддержание устойчивого экономического развития и планомерное построение собственной стратегии становится основополагающим принципом конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта в условиях роста неопределенности внешней среды.

Изученность проблемы. Актуальные вопросы управления стратегическим реагированием отечественных предприятий на внешние вызовы и угрозы начали активно обсуждаться в отечественной науке в последнее десятилетие. Особый акцент сделан на анализе предприятий высокотехнологичной отрасли — радиоэлектронной промышленности [1; 2], машиностроительного комплекса в целом [3], наукоемкой промышленности [4] и др.

В. М. Тумин, Е. В. Зенкина, П. А. Костромин [5], так же как Ю. В. Старков, Ж. А. Мингалева и А. В. Тарасов [6], проанализировали возможности повышения конкурентоспособности предприятий на основе выбора стратегических альтернатив развития.

Зарубежными исследователями М. Гикаджану [7], Р. Черагализаде, Х. Оля, М. Тумер [8] и др. доказан тот факт, что факторы окружающей среды охватывают широкий спектр внешних воздействий и могут серьезно повлиять на операционные, финансовые и стратегические аспекты промышленных предприятий. Это направление исследований поддержано и рядом отечественных авторов: А. С. Славяновым [9], И. В. Андросовой и А. В. Генераловой [10], С. А. Ройтманом [11].

Важнейшей характеристикой при описании факторов внешней среды в настоящее время стало свойство неопределенности. Это свойство трактуется в качестве ситуации, которая не может полностью охарактеризовать вероятность свершения тех или иных событий. Исследователи, например, Е. А. Сотникова, Н. А. Скворцова, О. А. Лебедева [12],

подчеркивают, что факторы внешней среды по своей сути являются неконтролируемыми со стороны отдельных предприятий и могут быть лишь частично предсказаны, что делает их значительным источником риска и неопределенности. Анализ такого свойства внешней среды, как неопределенность, посвящены исследования В. М. Безденежных, В. В. Блекус, А. А. Шаврина, Ж. А. Мингалева, В. И. Авдийского [13—15] и других отечественных исследователей.

Значительный блок работ посвящен анализу особой роли государства, отдельные инструменты политики которого могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие. Поэтому государство занимает особое место среди факторов внешней среды, а анализ его влияния составляет особое направление исследований. Так, О. В. Литвинова [16] проанализировала роль государственных программ развития, прямой «точечной» помощи конкретным предприятиям и отраслям, которые способны непосредственно влиять на принятие решений руководством компаний по ключевым вопросам развития.

Наконец, нужно выделить такое достаточно давно разрабатываемое, но не потерявшего до настоящего времени своей актуальности направление исследований, как оценка влияния факторов внешней среды в ситуациях различных кризисных потрясений и кардинальной трансформации экономики и производства. Так, А. П. Гарнов и А. С. Славянов [17], М. В. Петров [18] изучают вопросы реорганизации производственной системы машиностроительных предприятий под влиянием введения антироссийских санкций. Ж. А. Мингалева [19] обосновала необходимость и возможности активизации инновационной деятельности промышленных предприятий в условиях структурных преобразований, а А. В. Шаповалова, М. А. Чирков и М. С. Чистяков [20] показали значимость инвестиций в настоящее время. Т. Н. Тополева [21] описала целесообразность экономической интеграции в промышленности.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что высокотехнологичная промышленность в целом является одним из важных драйверов развития, способных обеспечить устойчивое экономическое функционирование России, а конкурентное состояние высокотехнологичной промышленности существенно влияет на эффективность существования всей системы национального хозяйства в целом.

Целью исследования является изучение особенностей влияния факторов внешней среды на состояние предприятий турбиностроительной отрасли в условиях усиления

комплексности воздействия на них внешних факторов, необходимости повышения национальной экономической безопасности и технологического суверенитета страны.

В рамках достижения этой цели были поставлены и решены следующие **задачи исследования**:

1) теоретического осмысления современного состояния научных знаний в области реагирования высокотехнологичных предприятий на современные глобальные вызовы;

2) структурирование факторов внешней среды, наиболее сильно воздействующих на деятельность высокотехнологичных предприятий;

3) выделение основных направлений реагирования высокотехнологичных предприятий на факторы внешней среды.

Научная новизна заключается в разработке актуализированных концепций трансформации турбиностроительной отрасли к повышению неопределенности и турбулентности внешней среды и определению направлений в деятельности высокотехнологичных предприятий, способных обеспечить адекватную реакцию предприятий на изменение факторов внешней среды.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении концептуальных положений в области построения системы реагирования отечественных высокотехнологичных предприятий на глобальные вызовы. Выделены и структурированы отраслевые особенности влияния факторов внешней среды на высокотехнологичные предприятия турбиностроительной отрасли. Обосновано, что поддержание устойчивого экономического развития и планомерное построение собственной стратегии становится основополагающим принципом конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта в условиях роста неопределенности внешней среды.

Практическая значимость исследования определяется конкретизацией инструментов реагирования предприятий турбиностроительной отрасли на действие факторов внешней среды. Начавшееся еще в 2014 г. применение со стороны Европейского Союза антироссийских санкций привело к усложнению положения во многих отраслях экономики нашей страны, включая высокотехнологичный сектор. В этой связи всем субъектам отечественной экономики требуется создание эффективного инструментария оценки возможных последствий влияния факторов внешней среды на отдельные компании и сектор в целом, а также разработки мер по управлению этими факторами, что и определяет практическую значимость работы.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Основные методы исследования опираются на базовые концептуальные положения трактовки внешней среды как совокупности экономических, природных, социальных, институциональных и других условий, которые оказывают непосредственное действие на различные сферы деятельности предприятий. Вторым концептуальным положением исследования является учет свойства неопределенности внешней среды, которое усиливается в последние годы. Именно свойство неопределенности стало в настоящее время важнейшей характеристикой при описании факторов внешней среды. Это свойство ряд авторов трактует в качестве ситуации, которая не может полностью охарактеризовать вероятность свершения тех или иных событий.

Внешняя среда никогда не поддается полной оценке. Кроме того, внешняя среда также связана с различными угрозами для предприятий, которые описываются как веро-

ятность получения убытков и недополучения прибыли [10]. Успех бизнеса имеет прямую зависимость от правильной идентификации и расчета вероятности возникновения критических событий. Поэтому для полного перехода к устойчивому развитию необходимо владеть навыками предупреждения рисков, трудностей и проработки стратегии их преодоления. Любые просчеты в области менеджмента и маркетинга могут напрямую вести к угрозам в обеспечении конкурентоспособности, к ошибкам в подборе персонала, к провалу инновационной деятельности и так далее. Поэтому основные положения теории риск-менеджмента также были использованы при проведении исследования.

Также в процессе исследования использованы основные теоретические и методические положения по вопросам важности развития инновационного потенциала отечественной промышленности в условиях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации [22; 23].

В процессе исследования также были применены общенаучные методы исследования, которые включают методы сравнительного и структурно-логического анализа (для выявления и обобщения подходов к классификации факторов внешней среды), методы системного анализа и метод обобщения (для выделения, построения классификации и определении влияния наиболее значимых факторов внешней среды для турбиностроительной отрасли). В рамках исследования проведен факторный анализ влияния наиболее значимых элементов внешней среды на деятельность промышленных предприятий турбиностроительной отрасли.

В качестве конкретного объекта исследования взято предприятие турбиностроительной отрасли, выпускающее газотурбинные электростанции и оборудование для газоперекачки, — АО «ОДК-Авиадвигатель».

Результаты исследования. Обращаясь к особенностям функционирования и развития турбиностроительной отрасли отметим, что как показали предыдущие исследования, результаты деятельности турбиностроительной отрасли в значительной степени зависят от воздействия факторов внешней среды. Поэтому при планировании деятельности предприятий следует знать параметры внешней среды, уметь реагировать на ее изменения, понимать риски, трансформировать внутреннюю структуру в соответствии с объективными тенденциями развития. В процессе исследования были выявлены следующие особенности воздействия факторов внешней среды на предприятия турбиностроительной отрасли.

Организационная и проектная среда турбиностроительной отрасли подвержена высокому динамизму, при этом для нее характерен высокая степень неопределенности внешней среды и низкий уровень достоверного расчета возможных изменений. Организационная структура турбиностроительной отрасли обладает чертой нелинейности связей между внесенными изменениями и их последствиями. Под влиянием факторов внешней среды формирование адекватной системы менеджмента предприятий турбиностроительной отрасли становится основой для достижения устойчивости функционирования и развития.

Все элементы и процессы управления предприятиями турбиностроительной отрасли, в том числе кадровые ресурсы, находятся под влиянием пространственных изменений и повышающейся гибкости факторов внешней среды.

Предприятия турбиностроительной отрасли, выпускающие оборудование для добычи, транспортировки и переработки газа сильно зависят от решения задач климатической повестки. Глобальная энергетическая оценка Международного

института прикладного системного анализа, представленная в Докладе о разрыве в уровнях выбросов 2015 г. ЮНЕП в Найроби, подчеркивает необходимость снижения интенсивности выбросов углерода в электроэнергетическом секторе на 70—90 % к 2050 г. для достижения климатических целей. Это требует значительных технологических и эффективных улучшений в технологии газовых турбин. На рынке растет спрос на более чистые, эффективные энергетические решения. Эта тенденция стимулирует инновации в технологии газовых турбин, подталкивая предприятия к разработке более эффективных, менее загрязняющих моделей. Переход к возобновляемым источникам энергии также заставляет традиционных производителей газовых турбин диверсифицироваться и внедрять инновации.

Геополитическая напряженность и потребность в энергетической безопасности существенно влияют на рынок газовых турбин и газоперекачивающего оборудования. Страны, стремящиеся обеспечить свою энергетическую безопасность, могут инвестировать в внутренние производственные мощности, влияя на динамику мировой торговли. Кроме того, санкции или торговые барьеры могут нарушить цепочки поставок критически важных компонентов, что повлияет на производственные и эксплуатационные возможности.

По данным Управления энергетической информации США (EIA), геополитические события могут привести к значительной волатильности цен на природный газ, что, в свою очередь, влияет на экономическую осуществимость проектов газовых турбин. Например, средняя спотовая цена на природный газ *Henry Hub* в 2024 г. колеблется в пределах 2,3 доллара за миллион британских тепловых единиц (MMBtu), что ниже, чем 2,5 доллара за MMBtu в 2023 г. Это иллюстрирует волатильность рынка, отчасти обусловленную геополитическими факторами.

Технологические достижения играют решающую роль в повышении эффективности и экологических характеристик газовых турбин. Предприятия, инвестирующие в исследования и разработки, могут добиться значительного повышения эффективности турбин, сокращения выбросов и эксплуатационных расходов, тем самым лучше соответствуя экологическим целям и требованиям рынка.

Достижения в области материаловедения привели к разработке высокотемпературных суперсплавов и керамики, что позволяет газовым турбинам работать при более высоких температурах и с большей эффективностью. Также следует отметить особую важность пересечения экологических факторов с экономическими и эксплуатационными особенностями деятельности предприятий, производящих газотурбинные электростанции и газоперекачивающее оборудование. Основные требования по реагированию на воздействие факторов внешней среды для турбиностроительной отрасли представлены на рисунке.

Адаптация к экологическим нормам, реагирование на требования рынка в отношении более чистой энергии, управление геополитическими рисками и использование технологических инноваций имеют решающее значение

для поддержания конкурентоспособности и повышения национальной экономической безопасности и технологического суверенитета. Постоянный мониторинг ключевых тенденций мирового развития и стратегическое планирование имеют важное значение для предприятий турбиностроительной отрасли, чтобы эффективно функционировать в меняющемся мировом энергетическом ландшафте [24].

Рис. Основные требования по реагированию на воздействие факторов внешней среды для турбиностроительной отрасли (составлено авторами)

Выводы

Выявление основных тенденций и направления воздействия факторов внешней среды на деятельность предприятий турбиностроительной отрасли позволило сформулировать выводы по поводу идентификации таких факторов внешней среды, которые в наибольшей степени влияют на характеристики анализируемых предприятий и выпускаемое ими оборудование, а также определить основные пути и способы реагирования на эти факторы.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что все выделенные факторы внешней среды имеют существенную связь друг с другом и оказывают влияние друг на друга. Руководству предприятий турбиностроительной отрасли необходимо обращать внимание на системность отслеживания факторов внешней среды, установить четкий график мониторинга и оценки происходящих изменений, а также график и порядок представления систематических отчетов о мониторинге за внешней средой. Это позволит своевременно выявлять неблагоприятные тенденции в развитии отрасли и рынка, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности бизнеса в целом. Также обосновано, что формирование собственной стратегии становится основополагающим принципом конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта в условиях роста неопределенности внешней среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фортунова У. В., Здольникова С. В. Анализ внешней и внутренней среды высокотехнологичных предприятий радиоэлектронной промышленности // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025 : сб. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 427—435.
2. Мингалева Ж. А., Пеструхина Е. В. Проблемы осуществления государственного финансирования инновационных проектов по разработке высокотехнологичной промышленной продукции // Финансовые исследования. 2024. Т. 25. № 1. С. 127—142. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.82.1.010.

3. Славянов А. С. Финансово-экономические предпосылки реорганизации производственной системы машиностроительного комплекса // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 4. С. 72—81. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-4-72-81.
4. Дегтярева В. В., Серегин М. С. Развитие наукоемкой промышленности: выбор элементов модели работы технопарков в сфере высоких технологий // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 62—73. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-62-73.
5. Тумин В. М., Зенкина Е. В., Костромин П. А. О стратегическом развитии и управлении организациями // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2022. № 3(53). С. 51—61.
6. Мингалева Ж. А., Старков Ю. В., Тарасов А. В. Повышение конкурентоспособности предприятий на основе выбора стратегических альтернатив развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 155—164. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-155-164.
7. Ghicajanu M. Analysis of factors from the external environment in changing business processes // MATEC Web of Conferences. 2019. Vol. 290. Art. 7008. DOI: 10.1051/mateconf/201929007008.
8. Cheraghalizadeh R., Olya H., Tumer M. The Effects of External and Internal Factors on Competitive Advantage—Moderation of Market Dynamism and Mediation of Customer Relationship Building // Sustainability. 2021. Vol. 13. Iss. 7. Art. 4066. DOI: 10.3390/su13074066.
9. Славянов А. С. Рыночные механизмы стабилизации экономической системы // Мягкие измерения и вычисления. 2021. Т. 44. № 7. С. 38—45. DOI: 10.36871/2618-9976.2021.07.005
10. Андросова И. В., Генералова А. В. Анализ и оценка воздействия факторов внешней среды на бизнес-процессы промышленного предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8. № 2. С. 47—52. DOI: 10.12737/article_5d0c9298ecea17.84401428.
11. Ройтман С. А. Влияние факторов внешней среды на стратегию развития предприятия // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2011. № 8. С. 59—60.
12. Сотникова Е. А., Скворцова Н. А., Лебедева О. А. Предпринимательство в условиях неопределенности // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 7. С. 1465—1469.
13. Безденежных В. М., Блекус В. В. Неопределенность, турбулентность и случайность внешней среды и их влияние на управляемость организацией // Вестник ГГУ. 2023. № 1. С. 199—208.
14. Шаврин А. А., Мингалева Ж. А. Тенденции развития промышленности в условиях экономической нестабильности: вызовы и возможности // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. М. : Алеф, 2023. С. 329—335. DOI: 10.34755/IROK.2023.30.87.083.
15. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3. С. 46—61.
16. Литвинова О. В. Механизм реализации государственной промышленной политики // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2014. С. 132—136.
17. Гарнов А. П., Славянов А. С. Реорганизация производственной системы машиностроительных предприятий: чрезвычайный период // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 1. С. 59—66. DOI: 10.17073/2072-1633-2024-1-1245.
18. Петров М. В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряженности и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 77—92. DOI: 10.18334/vines.13.1.117382.
19. Мингалева Ж. А. Организационные аспекты активизации инвестиционной деятельности промышленных предприятий в условиях структурных преобразований // Организатор производства. 2003. № 4(19). С. 36—40.
20. Шаповалова А. В., Чирков М. А., Чистяков М. С. Формирование благоприятного инвестиционного климата в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7. Ч. 2. С. 232—240. DOI: 10.17513/vaael.2925.
21. Тополева Т. Н. Экономическая интеграция в промышленности: теоретико-методологический аспект // Вестник НГИЭИ. 2019. № 1(92). С. 138—148.
22. Развитие инновационного потенциала промышленности в условиях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / науч. ред. Е. Ю. Камчатова. М. : Русайнс, 2023. 178 с.
23. Камчатова Е. Ю., Брославская К. В. Исследование мер поддержки высокотехнологических проектов в рамках реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 4. С. 163—173. DOI: 10.24182/2073-9885-2020-13-4-163-173.
24. Селиванова У. И. Методика определения глубины и периодичности мониторинга внешней среды предприятия для стратегического планирования // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2015. № 1(23). С. 92—98.

REFERENCES

1. Fortunova U.V., Zdolnikova S.V. Structure and analysis of the external and internal environment of high-tech enterprises of electronic industry. *Tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: tendentsii 2025 = Digital Economy and Industry 4.0: Trends 2025. Collection of works of scientific and practical conference with international participation*. Saint Petersburg, POLITEKh-PRESS, 2019:427—435. (In Russ.)
2. Mingaleva Zh. A., Pestrkhina E. V. Problems of State Financing of Innovative Projects for the Development of High-Tech Industrial Products. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2024;25(1):127—142. (In Russ.) DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.82.1.010.

3. Financial and economic prerequisites for the reorganization of the production system of the machine-building complex. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2023;14(4):72—81. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-4-72-81.
4. Degtyareva V. V., Seregin M. S. High-tech industry development: selection of technology parks operation model elements in the field of high technology. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2024;12(2):62—73. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-62-73.
5. Tumin V. M., Zenkina E. V., Kostromin P. A. About strategic development and management of organizations. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom" = News of higher educational institutions. Series "Economy, finance and production management"*. 2022;3(53):51—61. (In Russ.)
6. Mingaleva Z. A., Starkov Y. V., Tarasov A. V. Enterprises Competitiveness Improvement Based on the Choice of Strategic Development Alternatives. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;19(2):155—164. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-155-164.
7. Ghicajanu M. Analysis of factors from the external environment in changing business processes. *MATEC Web of Conferences*. 2019;290:07008. DOI: 10.1051/mateconf/201929007008.
8. Cheraghalizadeh R., Olya H., Tumer M. The Effects of External and Internal Factors on Competitive Advantage — Moderation of Market Dynamism and Mediation of Customer Relationship Building. *Sustainability*. 2021;13(7):4066. DOI: 10.3390/su13074066.
9. Slavyanov A. S. Market mechanisms for stabilizing the economic system. *Myagkie izmereniya i vychisleniya = Soft Measurements and Computing*. 2021;44(7):38—45. (In Russ.) DOI: 10.36871/2618-9976.2021.07.005.
10. Androsova I., Generalova A. Analysis and evaluation of the exposure of external environmental factors to the business processes of industrial enterprises. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy = Scientific Research and Development. Economics of the Firm*. 2019;8(2):47—52. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_5d0c9298ecea17.84401428.
11. Roitman S. A. Dependence of enterprise strategic profile on the environmental factors. *Novyi universitet. Seriya: Ekonomika i pravo*. 2011;8:59—60. (In Russ.)
12. Sotnikova E. A., Skvortsova N. A., Lebedeva O. A. Business under uncertainty conditions. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2015;2-7:1465—1469. (In Russ.)
13. Bezdenezhnykh V. M., Blekus V. V. Uncertainty, turbulence and randomness of the external environment and their impact on the manageability of the organization. *Vestnik GGU*. 2023;1:199—208. (In Russ.)
14. Shavrin A. A., Mingaleva Zh. A. Trends in industrial development in the context of economic instability: challenges and opportunities. *Razvitie nauki i praktiki v global'no menyayushchemsya mire v usloviyakh riskov = Development of science and practice in a globally changing world in conditions of risks. Collection of materials of the XVIII international scientific and practical conference*. Moscow, Alef, 2023:329—335. (In Russ.) DOI: 10.34755/IROK.2023.30.87.083.
15. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. Uncertainty, changeability and inconsistency in tasks of analyzing risks of economic system behavior. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective crisis management*. 2011;3:46—61. (In Russ.)
16. Litvinova O. V. Mechanism for implementing state industrial policy. *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty = Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects. Collection of scientific articles of the 4th international scientific and practical conference*. Kursk, 2014:132—136. (In Russ.)
17. Garnov A. P., Slavyanov A. S. Reorganization of the manufacturing system of engineering enterprises: the emergency period. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(1):59—66. (In Russ.) DOI: 10.17073/2072-1633-2024-1-1245.
18. Petrov M. V. Financing Russia's innovative development amid growing geopolitical tensions and international sanctions. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(1):77—92. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.13.1.117382.
19. Mingaleva Zh. A. Organizational aspects of activating investment activities of industrial enterprises in the context of structural transformations. *Organizator proizvodstva = Organizer of production*. 2003;4(19):36—40. (In Russ.)
20. Shapovalova A. V., Chirkov M. A., Chistyakov M. S. Formation of a favorable investment climate in modern conditions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;7-2:232—240. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2925.
21. Topoleva T. N. Economic integration in the industry: theoretical and methodological aspects. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2019;1(92):138—148. (In Russ.)
22. Development of innovative potential of industry in the context of ensuring technological sovereignty of the Russian Federation. E. Yu. Kamchatova (ed.). Moscow, Rusains, 2023. 178 p. (In Russ.)
23. Kamchatova E. Yu., Broslavskaya K. V. Analysis of institutions for support of high-tech projects in the framework of the implementation of the Strategy for Innovative development of the Russian Federation. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*. 2020;13(4):163—173. (In Russ.) DOI: 10.24182/2073-9885-2020-13-4-163-173.
24. Selivanova U. I. Method of establishing intensity and periodicity of monitoring of external environment for strategic planning. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom" = News of higher educational institutions. Series "Economy, finance and production management"*. 2015;1(23):92—98. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 18.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Научная статья

УДК 336.76

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1119

Dmitry Alexandrovich Slyunyaev

Postgraduate of the Department of Financial and Management
Risks, field of training 5.2.4 — Finance,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
ds2095@mail.ru

Дмитрий Александрович Слюняев

аспирант кафедры финансов и управления рисками, направле-
ние подготовки 5.2.4 — Финансы,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
ds2095@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье проводится анализ новых рисков, возникших на российском фондовом рынке в 2022—2023 гг. в результате санкций и блокировки иностранных активов российских инвесторов. Цель исследования заключается в выявлении особенностей нового типа рисков и разработке методов их количественной оценки и стратегий управления. Особое внимание уделяется политическим и юридическим факторам, влияющим на возникновение данных рисков. Вводится термин «институциональные риски» для обозначения угроз, связанных с блокировкой активов, что расширяет теорию управления рисками на фондовом рынке.

Блокировка активов стала неожиданным вызовом для российских инвесторов, многие из которых столкнулись с невозможностью управления своими инвестициями. Общий объем заблокированных активов оценивался в 6 трлн руб. на конец 2022 г., что затронуло более 5 млн частных инвесторов.

Исследование акцентирует внимание на том, что традиционные категории финансовых рисков, такие как рыночные, системные или инфраструктурные, не могут в полной мере объяснить блокировку активов. Основное

отличие институциональных рисков состоит в их одновременном влиянии на инфраструктуру фондового рынка и политической природе, а также в невозможности устранения их воздействия через обычные методы диверсификации портфеля.

В статье также предложены направления для дальнейших исследований, включая разработку методов количественной оценки институциональных рисков и стратегий управления этими угрозами. Автор подчеркивает, что введение новой категории рисков расширяет существующую теорию рисков на фондовом рынке, добавляя аспект политически обусловленных угроз. Основная значимость работы заключается в том, что она предоставляет инвесторам и финансовым институтам новые ресурсы для управления активами в условиях санкций и политической нестабильности.

Ключевые слова: фондовый рынок, инфраструктурные риски, санкции, санкционные риски, институциональные риски, блокировка активов, иностранные активы, торгуемый на бирже фонд / ETF, биржевой паевой инвестиционный фонд / БПИФ, иностранные акции

Для цитирования: Слюняев Д. А. Институциональные риски на российском фондовом рынке // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 56—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1119.

Original article

INSTITUTIONAL RISKS ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

5.2.4 — Finance

Abstract. The article analyses the new type of risks that arose in the Russian stock market in 2022-2023 as a result of sanctions and blocking of foreign assets of Russian investors. The purpose of the study is to identify the characteristics of this new type of risks and develop methods for their quantitative assessment and management strategies. Particular attention is paid to political and legal factors influencing the occurrence of these risks. The term “institutional risks” is introduced to refer to the threats associated with the blocking of assets, which expands the theory of risk management in the stock market.

The asset blocking became an unexpected challenge for Russian investors, many of whom faced the inability to manage their investments. The total value of blocked assets was estimated at 6 trillion rubles by the end of 2022, affecting more than 5 million private investors.

The study highlights that traditional categories of financial risks, such as market, systemic or infrastructure, cannot fully

explain asset freezes. The main difference between institutional risks is their simultaneous impact on the stock market infrastructure and political nature, as well as the impossibility of eliminating their impact through conventional methods of portfolio diversification.

The article also suggests directions for future research, including the development of methods for quantifying institutional risks and strategies for managing these threats. The author emphasizes that the introduction of a new category of risks expands the existing theory of risks in the stock market, adding the aspect of politically motivated threats. The main significance of the work is that it provides investors and financial institutions with new resources for managing assets in conditions of sanctions and political instability.

Keywords: stock market, infrastructure risks, sanctions, sanction risks, institutional risks, asset blocking, foreign assets, exchange-traded fund / ETF, exchange-traded mutual fund / ETMF, foreign stocks

For citation: Slyunyaev D. A. Institutional risks on the Russian stock market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):56—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1119.

Введение

Актуальность. В 2022—2023 гг. российские инвесторы столкнулись с новым риском, который ранее не возникал на современных западных или отечественных фондовых рынках. Причиной возникновения данного риска послужила блокировка возможности покупки и продажи иностранных ценных бумаг, размещенных на Московской и Санкт-Петербургской биржах, в результате введения международных санкций на инфраструктурные институты российского фондового рынка.

По большей части блокировка коснулась:

1) биржевых паевых инвестиционных фондов и торговых на бирже фондов (англ. *exchange-traded fund*, далее — *ETF*) на иностранные биржевые индексы (например, индекс *S&P500*, *MSCI USA* и др.);

2) иностранных акций, размещенных на Московской и Санкт-Петербургской бирже, большая часть акций входила в индекс *S&P500*;

3) еврооблигаций российских компаний и Министерства финансов, размещенных на Московской бирже (не рассматриваются в данной статье, т. к. для еврооблигаций государством был разработан инструмент под названием замещающие облигации, позволяющий без потерь замесить заблокированные бумаги).

Общий объем заблокированных средств на конец 2022 г. оценивался до 6 трлн руб., из них около 20 % распределены между 5 млн частных российских инвесторов.

На текущий момент отсутствуют какие-либо данные о сроках и возможности полной разблокировки оставшейся части средств инвесторов.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов:

1. С ростом глобализации инвесторы активно диверсифицируют свои портфели, приобретая активы в различных юрисдикциях. Это делает их уязвимыми к политическим и экономическим рискам, включая новые риски блокировки, которые могут ограничить доступ к иностранным активам.

2. В последние годы мы наблюдаем рост количества санкционных режимов, вводимых различными странами. Эти меры могут существенно влиять на доступ к финансовым рынкам и активам, что вынуждает инвесторов всё чаще обращать внимание на данный фактор при инвестировании. Также многие регуляторные органы требуют от финансовых институтов учета различных видов рисков, включая санкционные, в своих отчетах и стратегиях управления рисками.

3. Вышеуказанные факторы приводят к тому, что инвесторы нуждаются в надежных методах оценки риска блокировки собственных активов для эффективного управления своими портфелями. Понимание и оценка данного нового типа рисков способствуют разработке эффективных стратегий защиты.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости исследования нового типа рисков, возникших на российском фондовом рынке в результате международных санкций, наложенных в 2022—2023 гг. Блокировка иностранных активов российских инвесторов на Московской и Санкт-Петербургской фондовых биржах выявила новые риски, которые до этого не рассматривались в традиционной теории рисков. Настоящее исследование направлено на изучение этих рисков.

Изученность проблемы. В научной литературе существует множество подходов к классификации финансовых рисков. Основные из них:

1. *Рыночный риск.* Согласно работам Ф. Фабоцци и С. Манна можно понимать рыночный риск как потенциальные финансовые потери, возникающие вследствие колебаний рыночных цен на активы [1].

2. *Кредитный риск.* В работе А. Фараза и Н. Кекашан кредитный риск определяется как одной из основных угроз, с которыми сталкиваются финансовые учреждения. Кредитный риск может проявляться в угрозах финансовых убытков, вызванных неспособностью партнера или контрагента выполнить свои финансовые обязательства [2].

3. *Финансовый риск.* А. М. Сайед и Х. С. Бавазир определяют финансовый риск как всё, что связано с движением денег в бизнес и из него, или с риском каких-либо финансовых потерь для компании. Он включает рыночный риск, кредитный риск, риск ликвидности, операционный риск и юридический риск [3].

4. *Политический риск.* С. Джонсон в своих работах утверждает, что политический риск является одним из наиболее часто обсуждаемых международных рисков, как правило политические риски включают влияние политических событий и решений на экономику и бизнес [4].

Существует множество метрик для оценки рисков активов на фондовом рынке. Наиболее известные и часто используемые:

1. Стандартное отклонение — мера разброса доходностей актива вокруг его среднего значения. Чем выше стандартное отклонение, тем выше волатильность актива. Применение стандартного отклонения в контексте оценки риска восходит к работам Гаусса в XIX в., однако в финансовой аналитике его популяризировал Г. Марковиц в своей теории портфеля [5].

2. Бета-коэффициент отражает уровень систематического риска финансового актива относительно общего состояния рынка. Если показатель превышает единицу, это свидетельствует о том, что данный актив характеризуется большей волатильностью по сравнению с рыночными стандартами. В противоположном случае, когда значение оказывается ниже единицы, актив показывает меньшую волатильность. Концепция была разработана У. Шарпом в рамках его модели оценки стоимости финансовых активов (*CAPM*) [6].

3. *Value at Risk (VaR)* — мера потенциальных потерь на определенном уровне доверия и в заданный временной горизонт. Например, *VaR* на 5 %-м уровне доверия означает, что есть 5 %-я вероятность потерь, превышающих значение *VaR*. Широко применяется в финансовой индустрии с 1990-х гг. благодаря работам *JP Morgan* и *RiskMetrics* [7].

4. *Conditional Value at Risk (CVaR)* — мера ожидаемых потерь, превышающих значение *VaR*. Более консервативная оценка риска по сравнению с *VaR*. Развита и популяризирована Р. Роккафеллером [8].

5. *Sharpe Ratio* — показатель доходности, скорректированной на риск. Рассчитывается как отношение избыточной доходности (доходности сверх безрисковой ставки) к стандартному отклонению. Разработан У. Шарпом [9].

6. *Sortino Ratio* — модификация *Sharpe Ratio*, которая учитывает только негативные отклонения от целевой доходности или безрисковой ставки, игнорируя положительные отклонения. Разработан Ф. Сортино [10].

7. *Treynor Ratio* — мера доходности, скорректированной на систематический риск (бета-коэффициент). Разработан Дж. Трейнором [11].

Разумеется, это далеко не полный список количественных показателей для оценки рисков на фондовом рынке. Тем не менее, как можно видеть, большая часть работ, посвященных анализу и оценке рыночных рисков различных биржевых активов, фокусируется на изменении цены актива и сравнении с различными бенчмарками. Наступление риска блокировки актива, т. е. полной потере права распоряжаться активом не оценивалось вышеприведенными авторами.

Иными словами, традиционные категории рисков не учитывают специфики риска, который возникает вследствие политических решений и международных санкций, направленных на блокировку активов инвесторов. Данные риски сочетают элементы рыночного, кредитного и операционного рисков, но имеют следующие уникальные характеристики:

1. Политическая обусловленность — санкционный риск напрямую зависит от политических решений, а не только от экономических факторов.

2. Введение санкций является внешним воздействием на рынок, которое не может быть предсказано на основе внутренних рыночных данных.

3. Санкции могут привести к замораживанию или полной потере активов, что не характерно для других типов рисков.

Исследование санкционного риска и его влияния на финансовую инфраструктуру является относительно новым направлением в финансовой аналитике и управлении рисками. Хотя существуют работы, посвященные отдельным аспектам санкций и их влиянию на финансовые рынки, целостное и системное исследование этого вопроса всё еще находится на этапе формирования.

Академические работы в области санкционного риска начали активно развиваться с увеличением количества международных санкционных режимов, особенно после кризисов и конфликтов последних десятилетий.

Санкционный риск и его влияние на экономику и финансовые рынки обсуждается в ряде исследований, касающихся международных санкций:

1. В исследовании *Morgan Stanley* анализируется влияние международных санкций на российский финансовый рынок. По результатам исследования выявлено, что на логарифмическую доходность индекса РТС существенное влияние оказывают цены на нефть и индекс *S&P500*. Введенные в 2022—2024 гг. санкции не оказали статистически значимого прямого воздействия на фондовый или валютный рынок [12].

2. Г. Хафбауэр, Дж. Шотт, К. Эллиот совместно проводят анализ эффективности экономических санкций и их влияния на цели и результаты внешней политики, подчеркивая важность оценки долгосрочных последствий санкций [13].

3. Т. Пала в своем исследовании предлагает более широкое размышление о текущем и историческом дискурсе, связанном с анализом эффективности экономических санкций. В статье делается вывод, что универсальные метрики для измерения эффективности вряд ли достижимы из-за невозможности сравнивать события современной истории без учета контекста [14].

Эти исследования дают понимание того, как санкции влияют на экономику и компании, однако они не предлагают детального анализа и методов управления рисками,

связанных с введением санкций, на уровне индивидуальных инвесторов и инвестиционных портфелей.

Обзор научной литературы показывает, что исследование рисков блокировки активов инвесторов на фондовом рынке является относительно новой областью исследований, которая не полностью охвачена существующими работами в области финансовых рисков. Работы, фокусирующиеся на инфраструктурных аспектах санкционного риска и их количественной оценке, остаются ограниченными.

Таким образом, существуют области, которые требуют более глубокого изучения:

1. Идентификация и теоретическое обоснование новых рисков связанных с блокировкой активов инвесторов на фондовом рынке в результате введения санкций.

2. Исследование влияния новых рисков блокировки на биржи, депозитарии и другие финансовые институты, формирующие инфраструктуру фондового рынка.

3. Количественная оценка рисков блокировки активов.

4. Разработка и тестирование новых стратегий для защиты инвесторов и финансовых институтов от рисков блокировки активов.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в условиях глобализированной экономики инвесторы всё чаще сталкиваются с разнообразными рисками, связанными с политическими и экономическими изменениями в разных странах. Одним из таких рисков является риск, связанный с введением санкций и влиянием на доступ к финансовым активам через инфраструктурные элементы, такие как биржи и депозитарии.

В традиционных теориях управления рисками акцент делается на рыночных и инфраструктурных рисках, которые можно хеджировать с помощью диверсификации активов или использования производных финансовых инструментов. Однако новые риски, рассмотренные в данном исследовании, не поддаются таким методам управления, т. к. их природа связана с внешнеполитическими решениями, которые сложно предсказать или предотвратить.

Исследование данных рисков может стать неотъемлемой частью современной финансовой аналитики и риск-менеджмента. Данное исследование поможет инвесторам и финансовым институтам эффективно управлять своими портфелями в условиях глобальных политических и экономических изменений, разрабатывать стратегии защиты и соответствовать регуляторным требованиям. В конечном счете, разработка данной тематики способствует стабильности и устойчивости глобальных финансовых рынков.

Научная новизна исследования заключается в расширении существующей теории рисков на фондовом рынке путем разработки нового концептуального подхода к классификации рисков на фондовом рынке — введение новой категории рисков, вызванных политическими и юридическими решениями, которые не могут быть предсказаны или устранены традиционными методами финансового анализа и управления. Эти риски не зависят от рыночных факторов и являются прямым следствием внешнеполитических событий, таких как санкции.

Традиционные категории финансовых рисков, такие как рыночные, кредитные и инфраструктурные риски, не охватывают специфики данных угроз.

Введение новой категории рисков позволяет глубже понять последствия санкций для финансовой инфраструктуры и предложить новые инструменты для управления этими рисками.

В дальнейшем планируется количественная оценка данных рисков, анализ степени их влияния на инвестиционные портфели, а также разработка инновационных инструментов, снижающих степень их влияния и неблагоприятные последствия, что поможет в создании более точных и надежных стратегий управления рисками.

Цель данного исследования заключается в разработке и обосновании инновационных инструментов и методов, направленных на снижение влияния и неблагоприятных последствий нового типа рисков блокировки активов инвесторов на фондовом рынке, вызванных санкционными мерами и другими политико-экономическими факторами.

Задачи исследования:

1. Провести детальный анализ сложившейся ситуации на российском фондовом рынке, связанной с блокировкой активов российских инвесторов, исследование текущих тенденций и динамики, вызванных санкционными мерами и ограничениями на международном уровне.

2. Идентифицировать основные отличительные особенности нового типа рисков, связанного с блокировкой активов инвесторов на фондовом рынке.

3. Встраивание новой категории рисков в существующую систему рисков на фондовом рынке.

4. В дальнейшем планируется разработка и предложение количественных методов оценки данных рисков, а также превентивных мер, снижающих вероятность наступления или нивелирующих их последствия.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что исследование вносит вклад в теорию управления рисками на фондовом рынке, предлагая расширить классификацию рисков, путем внедрения новых типов рисков, связанных с блокировкой активов вследствие санкций. Данное нововведение позволяет усилить существующие концепции и модели, включив в них аспекты, ранее не учитывавшиеся в полной мере, что в свою очередь способствует более глубокому пониманию взаимодействия политических и экономических факторов, влияющих на финансовые рынки.

Практическая значимость данного исследования выражается в том, что представленные в работе подходы к идентификации нового типа рисков предоставляют практическим инвесторам и финансовым институтам возможность разрабатывать и применять более эффективные и специализированные стратегии для минимизации потенциальных потерь.

Результаты исследования могут быть использованы регуляторами и политическими органами для разработки политик и мер, направленных на укрепление устойчивости финансовых рынков в условиях санкционных ограничений. Это способствует более стабильной и предсказуемой финансовой среде.

Основная часть

Методология исследования основана на комплексном подходе, который включает в себя как качественные, так и количественные методы анализа.

Основные этапы исследования:

1. Сбор данных.
2. Количественный анализ.
3. Качественный анализ.

При проведении исследования были использованы вторичные данные следующих источников: аналитические обзоры ведущих инвестиционных компаний, статистиче-

ские данные официальных источников (Росстат, Московская биржа), публикации в специализированных СМИ («Коммерсант», РБК и др.). Кроме того, данное исследование опирается на ключевые работы российских и зарубежных авторов в области теории рисков. Был проведен анализ динамики фондового рынка на примере индекса Московской биржи и иностранных акций, котирующихся на Московской и Санкт-Петербургской биржах. Оценивалось изменение объемов торгов, ликвидности и капитализации рынка до и после введения санкций. Использовались данные о замораживании активов в *Euroclear* и *Clearstream*, чтобы понять масштаб блокировок и влияние на инвестиционные портфели российских инвесторов.

Результаты качественного анализа показали, что инвесторы и финансовые институты не были готовы к столь масштабной блокировке активов, что требует разработки новых методов управления и предсказания санкционных рисков. Полученные данные подтвердили существующие проблемы в теории рисков. Это послужило основой для обоснования и предложения дополнительного вида рисков к уже существующей классификации.

Результаты. Основная гипотеза данного исследования состоит в том, что риск, связанный с блокировкой активов инвесторов, представляет собой новый тип риска, который ранее не был широко изучен в истории российского и западных рынков. В случае подтверждения данной гипотезы крайне важно предложить обоснованную научную базу для встраивания данного типа рисков в существующую теорию.

Как известно, финансовые рынки постоянно сталкиваются с новыми вызовами, связанными с глобализацией и политическими изменениями. Одним из таких вызовов является риск блокировки активов инвесторов в результате санкционных мер. Этот риск особенно актуален для российских инвесторов в условиях текущей геополитической ситуации. В данном исследовании мы рассматриваем природу данного риска, анализируем его влияние на российский фондовый рынок и предлагаем возможные способы управления данными видом риска.

Для начала рассмотрим контекст.

Российский фондовый рынок начал формироваться в начале 1990-х гг. — после распада СССР и перехода к рыночной экономике. С тех пор рынок прошел через несколько этапов развития и кризисов, включая финансовый кризис 1998 г., глобальный экономический кризис 2008 г. и кризис, связанный с падением цен на нефть в 2014—2016 гг.

С начала 2022 г. российский фондовый рынок столкнулся с беспрецедентными вызовами, связанными с введением международных санкций в ответ на геополитические события. Эти санкции включали ограничения на доступ к международным финансовым рынкам и активам, а также блокировку активов российских граждан и компаний за рубежом.

Общий объем заблокированных средств на конец 2022 г. оценивался в 5,7 трлн руб., порядка 20 % данной суммы приходилось на розничных инвесторов (около 5 млн чел.). В 2023—2024 гг. предпринимались попытки разблокировки, и количество заблокированных активов снизилось до порядка 1,5 трлн руб. (с общим числом пострадавших частных инвесторов порядка 3,5 млн чел.) (<https://www.kommersant.ru/doc/5797429>).

Введение санкций привело к значительному падению основных фондовых индексов России в 2022—2023 гг.:

– в феврале 2022 г. индекс упал с уровня около 3 500 пунктов до около 2 000 пунктов в течение нескольких недель; в период с января 2022 г. по июль 2023 г. индекс Московской биржи снизился более чем на 35 %;

– индекс РТС, выраженный в долларах США, за этот период потерял более 50 %, что связано как с девальвацией рубля, так и с массовым выводом иностранного капитала.

В тот же период капитализация российского фондового рынка претерпела значительное снижение: рыночная стоимость акций, торгуемых на Московской бирже, упала с более чем 600 млрд долларов в начале 2022 г. до менее 400 млрд долларов в 2023 г. Снижение ликвидности, наряду с массовым выходом иностранных инвесторов, вызвало падение объемов торгов. Среднесуточный оборот операций с акциями на Московской бирже уменьшился с 100 млрд руб. в 2021 г. до 30–50 млрд руб. в 2022–2023 гг.

Кроме того, одним из последствий блокировки явилась потеря доверия среди инвесторов и снижение интереса к инвестициям в иностранные активы. Количество иностранных активов, с которыми можно совершать сделки на Московской и Санкт-Петербургской биржах, в значительной мере снизилось. Так, *FinEX*, один из наиболее крупных провайдеров *ETF* на Московской бирже, объявил о делистинге в августе 2023 г.

Анализ ситуации на российском фондовом рынке показывает, что санкции оказали значительное негативное влияние на российский фондовый рынок.

В контексте данного исследования наиболее важным является факт блокировки активов инвесторов.

Очевидно, что произошедшие события являются реализовавшимся риском. Постараемся выяснить, к какому типу рисков его можно отнести. Теория рисков глобально делит все риски на *рыночные*, т. е. связанные с возможными потерями инвестора вследствие изменения цен активов на рынке, и *нерыночные* — эта группа рисков не связана непосредственно с операциями и ценами на рынке.

Блокировка может быть отнесена к нерыночным рискам, т. к. первопричиной является не снижение цен или капитализации на рынке, а введение санкций извне и, как следствие, потеря возможности распоряжаться активами. И рыночные, и нерыночные риски могут быть разделены на систематические, несистематические и инфраструктурные риски.

Несистематические риски называются ввиду того, что события, приводящие к их реализации, связаны с ценой отдельного конкретного актива и практически не оказывают влияния на весь рынок (систему). Источниками их может быть как эмитент, так и сам инвестор. Фактически именно они определяют курсовую стоимость актива, которая является суммарной платой за все возможные для данного инструмента несистематические риски.

Систематические риски связаны с внешними факторами, которые оказывают влияние на экономику в целом и на весь фондовый рынок. В отличие от несистематических рисков, основная черта систематического риска заключается в том, что он воздействует на все активы одновременно. Его также называют не диверсифицируемым риском, поскольку даже при создании диверсифицированного портфеля, включающего множество активов, систематические риски продолжают присутствовать, обеспечивая минимальный уровень риска, который невозможно устранить путем диверсификации.

Инфраструктурные, или технические, риски не связаны с изменениями на рынке в связи с экономической ситуацией

и динамикой курсов активов. Их возникновение связано с техническими (отсюда и название) проблемами при выполнении действий с ценными бумагами.

По мнению автора, ни один из трех видов рисков не подходит для объяснения произошедшей на российском фондовом рынке блокировки активов из-за введения санкций. Прежде всего, рассмотрим, почему не могут быть использованы систематические и несистематические риски:

1. Блокировка активов возникла в результате политических и юридических действий (введения санкций), которые не зависят напрямую от рыночных или экономических факторов.

2. Санкции часто вводятся неожиданно, без явных предупреждений, и в ответ на политические события, что делает их труднопредсказуемыми. Это усложняет попытки предсказать или управлять таким риском через традиционные методы финансового анализа или диверсификацию, как в случае систематического и несистематического рисков.

3. Санкции могут быть направлены на конкретные страны, компании или отрасли, что делает их локализованными по своему воздействию (как в случае с несистематическим риском). Однако их последствия могут оказать значительное влияние на глобальные рынки или целые сектора (как в случае с систематическим риском).

4. Как и систематический риск, риск блокировки активов вследствие санкционных мер не поддается снижению путем диверсификации. Однако, в отличие от систематического риска, который оказывает влияние на весь рынок в целом, санкции могут быть избирательно направлены на отдельные компании или даже целые страны, вне зависимости от степени диверсификации инвестиционного портфеля.

5. Систематический риск связан с глобальными макроэкономическими изменениями, такими как экономические кризисы или инфляция, тогда как несистематический риск касается конкретных компаний, отраслей или секторов экономики. Данный же риск обусловлен политическими решениями, которые могут не иметь прямой связи с экономическими условиями, а иногда даже противоречат экономической логике.

Иными словами, исследуемый риск представляет собой особый тип риска, который не укладывается в традиционные категории систематического или несистематического риска. Он имеет уникальную природу, связанную с политической и международными отношениями.

Рассмотрим более подробно термин «инфраструктурные риски», а также постараемся понять, насколько он подходит для рассматриваемой ситуации.

Инфраструктурные риски на фондовом рынке связаны с устойчивостью и надежностью системы, обеспечивающей его функционирование. Проблемы с биржевыми площадками, клиринговыми и расчетными организациями, а также с технологической инфраструктурой могут существенно повлиять на проведение операций и инвестиционную активность, создавая угрозы для стабильности всего рынка [15].

Рассмотрим примеры инфраструктурных рисков:

1. *Технические сбои* — неполадки в технических системах, используемых для обработки и учета сделок, могут вызвать задержки и ошибки в торговле, что может повлиять на цены и надежность рынка.

2. *Кибератаки* — кибератаки на инфраструктуру фондового рынка могут привести к утечке конфиденциальной

информации, нарушению безопасности и недоступности систем, что создает серьезные риски для инвесторов и компаний.

3. *Регуляторные риски* — изменения в законодательстве и регулировании могут повлиять на инфраструктуру фондового рынка, например введение новых правил и требований.

Как можно видеть, термин «инфраструктурные риски» не позволяет в полной мере охарактеризовать случившийся в 2022—2023 гг. факт блокировки активов российских инвесторов, т. к. фокусируется в большей степени на технических аспектах рисков, т. е. потенциальных проблемах и сбоях в системах и структурах, которые поддерживают функционирование финансовых рынков.

Да, активы инвесторов были заблокированы, но причиной является не поломка или отключение инфраструктуры фондового рынка, а искусственное ограничение торговли посредством введения санкций на ключевые элементы инфраструктуры российского фондового рынка.

Рассмотрим более подробно, как именно санкции ограничили деятельность инфраструктуры.

Замораживание активов произошло вследствие разрыва цепи управления правами на ценные бумаги. Существенная доля иностранных ценных бумаг хранится или учитывается в таких ключевых элементах европейской финансовой инфраструктуры, как *Euroclear* и *Clearstream*. Эти элементы играют центральную роль в хранении и расчетах по ценным бумагам, любые сбои в их работе могут привести к невозможности совершения сделок с активами.

Когда российский инвестор приобретает иностранные акции или фонды через российского брокера, происходит изменение права собственности, и информация о владении акциями фиксируется в депозитарии.

Данные о праве собственности на активы передаются поэтапно: от российского брокера через Национальный расчетный депозитарий и далее фиксируются в системах *Euroclear* и *Clearstream*, выступающих в качестве окончательных или промежуточных депозитариев. Однако в начале 2022 г. *Euroclear* и *Clearstream* заблокировали счета Национального расчетного депозитария, после чего сам депозитарий оказался под санкциями Европейского Союза, что сделало невозможным дальнейшее управление этими активами.

В 2023 г. Санкт-Петербургская биржа также подверглась блокирующим санкциям США, что привело к приостановке торгов иностранными бумагами США, Европы и Гонконга. В результате невозможно осуществить покупку или продажу ценных бумаг из указанных регионов на Санкт-Петербургской бирже. Фактически это был второй этап заморозки активов российских инвесторов. Если ранее были заблокированы фонды, торгующиеся на Московской бирже, а также еврооблигации, то теперь под санкции попали акции иностранных компаний, торгующиеся на Санкт-Петербургской бирже.

В 2024 г. США ввели блокирующие санкции против Национального клирингового центра. Национальный клиринговый центр выступает посредником и в сделках с валютой на Московской бирже, полностью обеспечивая проведение валютных торгов на площадке. Санкции против Национального клирингового центра означают прекращение организованных торгов валютами на Московской бирже из-за невозможности клиринга со стороны организации, попавшей под ограничительные меры, а также еще большее усложнение последующей разблокировки ино-

странных активов инвесторов (из-за ограничения на торговлю иностранной валютой на Московской бирже).

По факту права собственности на ценные бумаги остались в силе, но их продажа и вывод денег, таких как купоны или дивиденды, стали невозможными.

Существующая литература по финансовым рискам в основном сосредоточена на рыночных и инфраструктурных рисках, которые объясняют изменения в ценах активов, кредитных рисках, а также операционных или регуляторных рисках. Однако блокировка активов в условиях санкций, с которыми столкнулись российские инвесторы, не укладывается в эти традиционные категории. Работы исследователей санкционных режимов, хотя и затрагивают политические и экономические аспекты санкций, не охватывают воздействие на инфраструктуру фондового рынка и не предлагают методов для оценки рисков блокировки активов на уровне индивидуальных инвесторов.

Таким образом, термины «системные и несистемные риски» и термин «инфраструктурные риски» не позволяет в полной мере охарактеризовать и объяснить случившийся факт блокировки иностранных активов. По этой причине необходимо ввести новое понятие, позволяющее в полной мере охватить суть данного риска. Автором предлагается такое понятие, как «институциональные риски».

Под институциональными рисками понимаются угрозы, связанные с возможностью блокировки активов по политическим или иным причинам в результате создания уполномоченными институтами или органами намеренных неполадок, задержек или прекращения передачи информации между различными участниками фондового рынка и профильными институтами, такими как национальные и международные депозитарии, биржи и брокеры.

Институциональные риски близки к инфраструктурным, но в отличие от инфраструктурных, эти риски не обусловлены техническими аспектами функционирования рынка, а, скорее, связаны с эффективностью и надежностью взаимодействия между институтами, включая, но не ограничиваясь передачей и обработкой сведений о сделках и активах.

Возникновение данных рисков может привести к временным или длительным заморозкам активов, что может повлечь за собой финансовые потери инвесторов и нарушения в рыночной ликвидности.

Отличительными признаками институциональных рисков являются:

1. Разрыв цепочек взаимодействия и передачи информации между ключевыми институтами фондового рынка, приводящий к остановке торгов инвестиционными инструментами на фондовом рынке.

2. Политический или иной характер причин прекращения взаимодействия между институтами, не связанный с фактической работоспособностью систем ключевых институтов фондового рынка, а также с рыночными или экономическими факторами.

3. Неограниченный пределами отдельно взятого государства перечень институтов, подверженных возникновению институциональных рисков (санкции на российскую инфраструктуру привели к разрыву цепочек с международной инфраструктурой).

4. Институциональным рискам могут быть подвержены конкретные страны, компании или отрасли, что делает их локализованными по своему воздействию. Однако их последствия могут оказать значительное влияние на глобальные рынки или целые сектора.

5. Появление данного риска обусловлено внешним воздействием на рынок, которое не может быть предсказано на основе внутренних рыночных данных.

6. Невозможность хеджировать данный тип риска традиционными способами (диверсификацией по валютам, странам, активам и т. д.).

Подводя итог, можно сказать, что предложенное понятие более точно описывает рассмотренный факт блокировки иностранных активов российских инвесторов в 2022—2023 гг. Рассматривая указанные выше отличительные признаки в контексте конкретного примера произошедшего на российском фондовом рынке, можно увидеть соблюдение всех шести признаков институционального риска.

Выводы

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что риск блокировки активов на фондовом рынке представляет собой новый и уникальный тип риска, который требует разработки специализированных методов оценки и стратегий управления.

На основании проведенного анализа текущей ситуации на российском фондовом рынке и обзора научной литературы сделаны следующие ключевые выводы:

1. Риск блокировки активов является уникальной категорией риска. Данные риски отличаются от традиционных категорий финансовых рисков, таких как рыночные, кредитные и инфраструктурные риски, поскольку влияют на инфраструктуру рынка и при этом возникают в результате политических и юридических решений, а не экономических или рыночных факторов. Они не могут быть устранены традиционными методами управления рисками, такими как диверсификация, и требуют новых подходов к управлению.

2. Введение нового термина «институциональный риск» расширяет существующую классификацию рисков на фондовом рынке, добавляя политический и юридический аспекты, связанные с блокировкой активов, что позволяет лучше понимать характер санкционного давления и его влияние на инвесторов.

3. Учитывая уникальность нового типа рисков и особые факторы его возникновения, использование существующих

количественных методов оценки влияния рисков может быть ограничено, т. к. большая часть работ, посвященных анализу и оценке рыночных рисков различных биржевых активов, фокусируется на изменении цены актива и сравнении с различными бенчмарками, а также не учитывают внезапность и непредсказуемость политических решений.

На основании проведенного исследования предлагаются следующие рекомендации для дальнейшего развития теории и практики управления институциональными рисками:

1. Разработать и протестировать новые методы количественной оценки институциональных рисков, учитывающие политическую нестабильность и внезапность санкционных решений.

2. Финансовым институтам необходимо разрабатывать и предлагать санкционно-устойчивые инвестиционные продукты. Примерами таких продуктов могут быть фонды и *ETF*, ориентированные на активы, которые менее подвержены блокировке или находятся в юрисдикциях, не затронутых санкциями.

3. Рассмотреть использование альтернативных финансовых инфраструктур для хранения и управления активами, таких как децентрализованные платформы или инфраструктуры стран, не подверженных санкционным ограничениям.

4. Повышение осведомленности и подготовки инвесторов за счет проведения обучающих программ для частных инвесторов и финансовых аналитиков по управлению институциональными рисками, включая оценку вероятности санкций и стратегий хеджирования активов в условиях политической неопределенности.

Подводя итог, можно сказать, что институциональные риски представляют серьезную угрозу для инвесторов, особенно в условиях нестабильной геополитической ситуации. Расширение существующей теоретической базы, методов оценки и стратегий управления рисками позволит более эффективно защищать инвестиции и обеспечивать стабильность финансового рынка. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать улучшению понимания и управления рисками, что является ключевым фактором для устойчивости финансовой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fabozzi F., Mann S. *Handbook of Fixed-Income Securities*. New York : McGraw-Hill, 2020. 1200 p.
2. Faraz A., Kehkashan N. Credit risk management and default risk: empirical evidence from United Kingdom // *Journal of Business Education and Management*. 2023. Vol. 3. Iss. 2. Pp. 95—110.
3. Syed A. M., Bawazir H. S., McMillan D. Recent trends in business financial risk – A bibliometric analysis // *Cogent Economics & Finance*. 2021. Vol. 9. Iss. 1. Art. 1913877. DOI: 10.1080/23322039.2021.1913877.
4. Johnston S. *The Miniature Guide to Political Risk Analysis for International Business*. 2021. 227 p.
5. Markowitz H. Portfolio Selection // *The Journal of Finance*. 1952. Vol. 7. No. 1. Pp. 77—91. DOI: 10.2307/2975974.
6. Sharpe W. F. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // *The Journal of Finance*. 1964. Vol. 19. No. 3. Pp. 425—442. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1964.tb02865.x.
7. Hallin M., Trucios C. Forecasting value-at-risk and expected shortfall in large portfolios: A general dynamic factor model approach // *Econometrics and Statistics*. 2023. Vol. 27. Pp. 1—15. DOI: 10.1016/j.ecosta.2021.04.006.
8. Rockafellar R. T., Uryasev S. Optimization of Conditional Value-at-Risk // *Journal of Risk*. 2000. Vol. 2. No. 3. Pp. 21—42. DOI: 10.21314/JOR.2000.038.
9. Sharpe W. F. Mutual Fund Performance // *The Journal of Business*. 1966. Vol. 39. No. 1. Pt. 2. Pp. 119—138. DOI: 10.1086/294846.
10. Sortino F., Price L. Performance Measurement in a Downside Risk Framework // *Journal of Investing*. 1994. Vol. 3. No. 3. Pp. 59—64. DOI: 10.3905/joi.3.3.59.
11. Treynor J. L. *How to Rate Management of Investment Funds* // *Harvard Business Review*. 1965. Vol. 43. No. 1. Pp. 63—75.
12. *Impact of Sanctions on Russian Securities Markets, 2022* / Morgan Stanley. New York, 2022. 102 p.
13. Hufbauer G., Schott J., Elliott K. *Economic Sanctions Reconsidered*. Peterson Institute for International Economics, 2007. 248 p.

14. Pala T. The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review // *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 239—259. DOI: 10.2478/nispa-2021-0009.

15. Хохлов В. А. Глоссарий инвестиционной деятельности. М. : Юстицинформ, 2023. 320 с.

REFERENCES

1. Fabozzi F., Mann S. *Handbook of Fixed-Income Securities*. New York, McGraw-Hill, 2020. 1200 p.
2. Faraz A., Kehkashan N. Credit risk management and default risk: empirical evidence from United Kingdom. *Journal of Business Education and Management*. 2023;3(2):95—110.
3. Syed A. M., Bawazir H. S., McMillan D. Recent trends in business financial risk – A bibliometric analysis. *Cogent Economics & Finance*. 2021;9(1):1913877. DOI: 10.1080/23322039.2021.1913877.
4. Johnston S. *The Miniature Guide to Political Risk Analysis for International Business*. 2021. 227 p.
5. Markowitz H. Portfolio Selection. *The Journal of Finance*. 1952;7(1):77—91. DOI: 10.2307/2975974.
6. Sharpe W. F. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk. *The Journal of Finance*. 1964;19(3):425—442. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1964.tb02865.x.
7. Hallin M., Trucios C. Forecasting value-at-risk and expected shortfall in large portfolios: A general dynamic factor model approach. *Econometrics and Statistics*. 2023;27:1—15. DOI: 10.1016/j.ecosta.2021.04.006.
8. Rockafellar R. T., Uryasev S. Optimization of Conditional Value-at-Risk. *Journal of Risk*. 2000;2(3):21—42. DOI: 10.21314/JOR.2000.038.
9. Sharpe W. F. Mutual Fund Performance. *The Journal of Business*. 1966;39(1-2):119—138. DOI: 10.1086/294846.
10. Sortino F., Price L. Performance Measurement in a Downside Risk Framework. *Journal of Investing*. 1994;3(3):59—64. DOI: 10.3905/joi.3.3.59.
11. Treynor J. L. How to Rate Management of Investment Funds. *Harvard Business Review*. 1965;43(1):63—75.
12. Morgan Stanley. *Impact of Sanctions on Russian Securities Markets, 2022*. New York, 2022. 102 p.
13. Hufbauer G., Schott J., Elliott K. *Economic Sanctions Reconsidered*. Peterson Institute for International Economics, 2007. 248 p.
14. Pala T. The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2021;14(1):239—259. DOI: 10.2478/nispa-2021-0009.
15. Khokhlov V. A. *Glossary of investment activities*. Moscow, Yustitsinform, 2023. 320 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.
The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 26.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья
УДК 659.4.012.12
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1125

Yulia Vladimirovna Astashova
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
astashovayv@susu.ru

Alexander Ivanovich Demchenko
Candidate of Engineering, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
demchenkoai@susu.ru

Lidiya Kamilovna Lobodenenko
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Journalism, Advertising
and Public Relations,
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
lobodenkolk@susu.ru

Юлия Владимировна Асташова
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Российская Федерация
astashovayv@susu.ru

Александр Иванович Демченко
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Российская Федерация
demchenkoai@susu.ru

Лидия Камилловна Лободенко
д-р филол. наук, доцент,
профессор кафедры журналистики, рекламы
и связей с общественностью,
Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Российская Федерация
lobodenkolk@susu.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния СМИ на проэкологическое поведение населения. В результате опроса аудитории в возрасте 18–30 лет выявлены медиаэффекты: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, — оказывающие влияние на формирование экологической культуры в целом и проэкологического поведения населения в частности. Актуальность исследования определяется значимостью экологических проблем и острой необходимостью их решения как на государственном уровне, так и путем формирования ответственного экологического поведения населения, особенно в регионах экологического риска. В статье показано, что текущая повестка СМИ по экологической тематике, обозначая проблемы экологии, вызывает, во многом, реакцию избегания и отторжения, не побуждая к конструктивным действиям по решению экологических проблем. Напротив, данная повестка вызывает у молодежи деструктивные реакции, выражающиеся в желании уехать из региона. Кроме того, выявлены возрастные различия в воздействии СМИ. Когнитивный медиаэффект

снижается с увеличением возраста респондентов эмоциональные реакции становятся более пессимистическим. При этом молодежь старшего возраста в поведенческом плане предпочитает избегать негатива, отказавшись от чтения материалов СМИ по экологической тематике. Различия в проявлениях реакций в зависимости от возраста свидетельствуют о гетерогенности молодежной аудитории и, как следствие, необходимости использования дифференцированных подходов при взаимодействии СМИ с населением разных возрастных групп по вопросам экологии. Отмечается необходимость повышения доверия к СМИ как источнику информации об экологических проблемах региона, потребность в информировании населения о возможных путях решения проблем и побуждении к более конструктивным действиям.

Ключевые слова: влияние СМИ, медиаэффекты, регион экологического риска, экологическая культура, население, проэкологическое поведение, экологическая грамотность, маркетинговое исследование, возрастные особенности, взаимодействие, молодежная аудитория

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 23-18-20090, <https://rscf.ru/project/23-18-20090/>) «Исследование воздействия материалов СМИ, социальных медиа по экологии и медиаэффектов на молодежную аудиторию, проживающую на территории региона экологического риска».

Для цитирования: Асташова Ю. В., Демченко А. И., Лободенко Л. К. Воздействие СМИ на формирование проэкологического поведения молодежи в регионах экологического риска // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 64—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1125.

Original article

MEDIA IMPACT ON THE FORMATION OF PRO-ECOLOGICAL BEHAVIOR OF YOUTH IN THE REGIONS OF ENVIRONMENTAL RISK

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the results of a study of the media impact on the pro-ecological behavior of the population. As a result of a survey of an audience aged 18-30 years, media

effects were identified: cognitive, emotional and behavioral, influencing the formation of environmental culture in general, and pro-ecological behavior of the population in particular.

The relevance of the study is determined by the significance of environmental problems and the urgent need to solve them, both at the state level and through responsible environmental behavior of the population, especially in regions of environmental risk. The article shows that the current media agenda on environmental issues, denoting environmental problems, causes, to a large extent, a reaction of avoidance and rejection, without encouraging constructive actions to solve environmental problems, but, on the contrary, leads to destructive reactions among young people, expressed in the desire to leave the region. In addition, age differences in media exposure were identified. The cognitive media effect decreases with increasing age of respondents, emotional reactions become more pessimistic, while older youth behaviorally prefer to avoid negativity by refusing to

read media materials on environmental topics. Differences in the manifestations of reactions depending on age indicate the heterogeneity of the youth audience and, as a consequence, the need for the media to use differentiated approaches when interacting with the population of different age groups on environmental issues. The need to increase trust in the media as sources of information about environmental problems in the region is shown, as well as informing the population about possible ways to solve problems and encouraging the population to take more constructive actions.

Keywords: *media impact, media effects, region of environmental risk, environmental culture, population, pro-ecological behavior, environmental literacy, marketing research, age characteristics, interaction, youth audience*

Funding: The study was funded by the RSF grant (project No. 23-18-20090, <https://rscf.ru/project/23-18-20090/>) “The study of the impact of media materials, environmental social media and media effects on the youth audience living in the region of environmental risk”.

For citation: Astashova Yu. V., Demchenko A. I., Lobodenenko L. K. Media impact on the formation of pro-ecological behavior of youth in the regions of environmental risk. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):64—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1125.

Введение

Актуальность. Экологическая ситуация является фактором устойчивого социально-экономического развития регионов. В рамках реализуемой экологической политики разработаны методики определения, учета и мониторинга региональных экологических рисков, а также выявлены неблагоприятные в экологическом плане регионы. По данным аналитического рейтингового агентства АКРА, экологические проблемы остаются во всех без исключения регионах России. В 2022 г. с последствиями экологических проблем различной степени сталкивалось более 60 % россиян, а более 70 % населения нашей страны проживает на экологически неблагоприятной территории. Регионы, где многократно превышены вероятность истощения природно-ресурсного потенциала, а также величины риска потери здоровья и жизни для человека, получили название зон повышенного экологического риска. Различают зоны хронического загрязнения окружающей среды, зоны повышенной экологической опасности, а также зоны чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия.

Повышение экологической культуры населения и формирование проэкологического поведения является актуальным направлением, способствующим здоровому образу жизни, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности общества и человека. Данное исследование имеет особую значимость, т. к. в качестве объекта рассматривается молодежная аудитория, от уровня экокультуры и проэкологического поведения которой зависит решение экологических проблем ближайшего будущего. Проблема формирования проэкологического поведения молодежи особенно актуальна для регионов экологического риска, где на фоне реализации экологических проектов необходимо активное вовлечение населения в решение экологических проблем.

Изученность проблемы. В современном научном дискурсе вопросы формирования экологической культуры рассматриваются весьма обширно. Педагогические исследования уделяют внимание формированию экологической культуры в рамках школьной программы, среднего специального и высшего образования. Данные аспекты решения проблемы исследуются в работах Hong Duong [1],

Л. П. Назаровой [2], Б. Тураева [3], А. Gronhoj [4]. Региональные вопросы формирования экокультуры рассматриваются в работах М. В. Тершиной и И. В. Мирошниченко [5], С. В. Алексеева [6], в которых показано, что экологическая грамотность населения во многом определяется региональными условиями, такими как региональная экополитика, масштаб экологических проблем, региональные образовательные инициативы и проекты. Важное значение в контексте настоящего исследования представляют работы по теоретическому определению экокультуры как элемента общечеловеческой культуры, что отмечается в работах С. С. Халмирзаевой [7], С. Каримбаевой и Б. Б. Исхакова [8]. В работах С. Каупенбаевой и М. Аликбаевой [9] отмечается, что ключевыми составляющими экокультуры относятся экологическая деятельность и проэкологическое поведение. Экологическая культура общества определяется как система диалектически взаимосвязанных элементов: экологических знаний, экологического сознания и экологической деятельности.

Ряд исследователей в своих работах акцентируют внимание на формах проявления экологической культуры: поведении, деятельности, активности. Данные аспекты изучаемой проблемы рассмотрены Е. В. Сауткиной и Ф. Б. Агисовой [10], Ю. В. Ермолаевой [11], С. Морозовой и В. Козловым [12]. Проэкологическое поведение рассматривается как поведение, направленное на минимизацию вреда, причиненного окружающей среде, а также оказывающее на нее благоприятное влияние. В работе Е. С. Александровой [13] выделяются личное и социальное проэкологическое поведение. В работах Е. С. и О. О. Фидри [14; 15] отмечаются различные формы проявления проэкологического поведения. Наряду с теоретическими изысканиями, в научных работах представлены эмпирические исследования экологической культуры.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на имеющиеся исследования, ряд вопросов формирования экологической культуры и проэкологического поведения граждан нуждается в дальнейшей проработке. В виду достаточно широкого возрастного диапазона категории «молодежь» следует исходить из гетерогенности объекта и дифференцировать различные возрастные группы внутри рассматриваемой

категории. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что формирование и развитие экокультуры в зависимости от возраста является объектом влияния различных общественных институтов и организаций [16]. В рамках данного исследования рассматривается влияние СМИ как одного из участников процесса экологической коммуникации, играющего ключевую роль в формировании общественного мнения.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей воздействия СМИ на формирование проэкологического поведения молодежи в регионах экологического риска. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: выявление медиаэффектов воздействия СМИ в контексте элементов структуры экологической культуры и проэкологического поведения; выявление и систематизация возрастных особенностей воздействия СМИ на молодежную аудиторию.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений в отношении формирования элементов экологической культуры населения. В ходе исследования выявлены медиаэффекты, обусловленные влиянием СМИ на формирование экологической культуры и поведение молодежной аудитории, определены возрастные особенности этого влияния.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании дифференцированного подхода при разработке программы взаимодействия с молодежной аудиторией по вопросам экологии. **Практическая значимость** работы состоит в разработке практических инструментов развития экологической культуры населения. Данные инструменты могут быть применены для исследований в других регионах в качестве методической базы.

Основная часть

Методология. Целевой аудиторией исследования является молодежь в возрасте 18–30 лет, проживающая в г. Челябинске на момент исследования. Исследование включает ряд последовательных этапов:

- **Этап 1.** С целью определения начального уровня экологической культуры и осведомленности по экологической проблематике участникам исследования была предложена онлайн-анкета. Анкета содержала 12 закрытых вопросов.

- **Этап 2.** Участникам исследования было предложено ознакомиться с материалами по экологической тематике, опубликованными в региональных СМИ за календарный год, предшествовавший исследованию. Выборка материалов охватывала широкий перечень СМИ и 18 разделов тематического рубрикатора, что обеспечило достоверность результатов исследования.

- **Этап 3.** С целью фиксации медиавоздействия и выявления медиаэффектов участники исследования ответили на восемь вопросов онлайн-анкеты.

Онлайн-опросы проводились на условиях анонимности. В целях дальнейшей идентификации и обработки данных ответы регистрировались с использованием ID участника исследования. Объем выборки исследования при уровне надежности 95 % и погрешности 6 % составил 267 чел. Для выявления возрастной специфики были определены три возрастные категории респондентов: 18–21, 22–25 и 26–30 лет — и установлена квота по 100 респондентов в каждой группе.

В ходе исследования в итоге было опрошено 305 чел.: 102 респондента в возрасте 18–21 года (I возрастная группа), 100 респондентов в возрасте 22–25 лет (II возрастная группа) и 103 респондента в возрастной группе 26–30 лет

(III возрастная группа). Женщины составили 36 % от числа опрошенных, мужчины — 64 %. Таким образом, можно сделать вывод о репрезентативности выборки по объему и структуре.

Экологическая культура и поведение респондентов, а также влияние СМИ на их формирование, исследовались посредством выявления трех медиаэффектов: когнитивного, эмоционального и поведенческого, — которые соответствуют структуре экологической культуры и влияют на экологическое сознание и поведение индивида.

Результаты. Для оценки исходной осведомленности участников исследования по экологической проблематике на этапе 1 был задан вопрос: «Как Вы в целом оцениваете экологическую обстановку в городе/регионе?» Распределение ответов представлено на рис. 1.

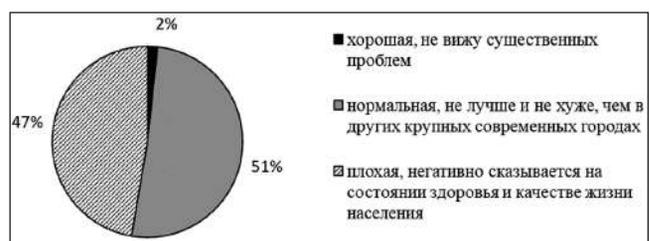

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете экологическую обстановку в городе/регионе?» (этап 1), %

В пределах возрастных групп ответы респондентов распределились аналогичным образом, за исключением III возрастной группы, где никто из опрошенных не считает экологическую обстановку в регионе хорошей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете экологическую обстановку в городе/регионе?» — по возрастным группам (этап 1), %

Варианты ответов	Возрастная группа		
	I	II	III
Хорошая, не вижу существенных проблем	2	3	0
Нормальная, не лучше и не хуже, чем в других крупных современных городах	49	50	54
Плохая, негативно сказывается на состоянии здоровья и качестве жизни населения	49	47	46

После знакомства с материалами СМИ по экологической тематике мнения респондентов об экологической обстановке в городе и регионе изменились: уже 68 % респондентов отметили плохое состояние экологии в регионе и ее негативное влияние на состояние здоровья и качество жизни населения (рис. 2).

Анализ ответов респондентов по возрастным группам показал, что представители II возрастной группы (22–25 лет) оказались наиболее чувствительны к воздействию медиа: 27% респондентов после воздействия медиа изменили свое мнение об экологической обстановке в худшую сторону (табл. 2).

Таким образом, наиболее чувствительными к воздействию медиа являются респонденты в возрасте 22–25 лет (II возрастная группа).

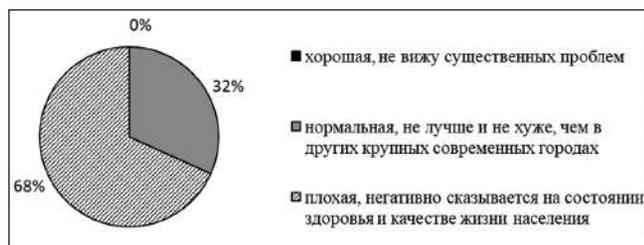

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете экологическую обстановку в городе/регионе?» — после ознакомления с материалами СМИ, %

Когнитивный эффект воздействия медиа также выражается в том, что более 80 % респондентов после ознакомления с материалами узнали для себя что-то новое.

Анализ ответов респондентов на вопрос: «Узнали ли Вы что-то новое об экологической обстановке в регионе?» — позволил сделать вывод, что когнитивный эффект воздействия медиа снижается с увеличением возраста респондентов. Так, для I возрастной группы (18—21 год) масштаб экологических проблем был неизвестен для 52% опрошенных, для II группы (22—25 лет) — для 39 %, в III группе (26—30 лет) лишь 26 % респондентов отметили, что имели ошибочное представление о масштабе экологических проблем (табл. 3).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете экологическую обстановку в городе/регионе?» — по возрастным группам (этапы I и 3), %

Варианты ответов	Возрастная группа					
	I		II		III	
	Этап 1	Этап 3	Этап 1	Этап 3	Этап 1	Этап 3
Хорошая, не вижу существенных проблем	2	0	3	0	0	0
Нормальная, не лучше и не хуже, чем в других крупных современных городах	49	33	50	26	54	36
Плохая, негативно сказывается на состоянии здоровья и качестве жизни населения	49	67	47	74	46	64
Доля респондентов изменивших мнение после воздействия медиа в худшую сторону	18		27		18	

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Узнали ли Вы что-то новое об экологической обстановке в регионе?» (этап 1), %

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастная группа		
		I	II	III
Да, экологические проблемы масштабнее, чем я предполагал	39	52	39	26
Частично	42	37	43	46
Нет, ничего нового для меня	19	11	18	28

Таким образом, можно сделать вывод, что с увеличением возраста респондентов они чаще отмечали, что представленные материалы не представляли для них новой информации об экологической обстановке.

Анализ ответов на вопрос: «Следите ли Вы целенаправленно за экологической обстановкой в городе и регионе?» — показал, что лишь 28 % респондентов следят за экологической обстановкой в регионе своего проживания (рис. 3).

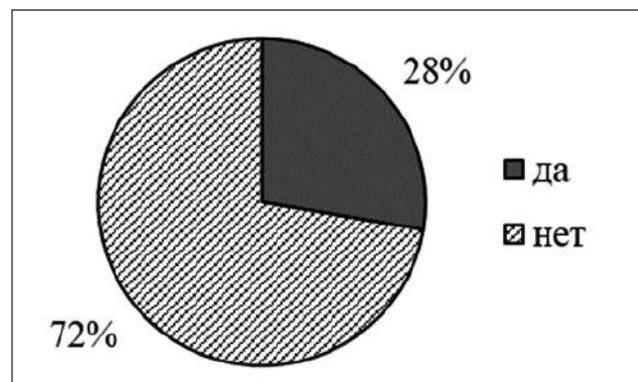

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Следите ли Вы целенаправленно за экологической обстановкой в городе и регионе?», %

Анализ ответов показал, что с возрастом интерес к экологической тематике возрастает: доля респондентов, целенаправленно следящих за экологической обстановкой, растет от 19 % в возрастной группе 18—21 год до 40 % в возрастной группе 26—30 лет (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Следите ли Вы целенаправленно за экологической обстановкой в городе и регионе?», %

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастная группа		
		I	II	III
Да	28	19	26	40
Нет	72	81	74	60

Ответы на вопрос: «Откуда Вы узнаете об экологической обстановке в городе?» — позволили выявить три основных источника информации: социальные сети и мессенджеры, СМИ, а также собственные ощущения респондентов. Для I и II возрастных групп наиболее популярным источником информации являются социальные сети и мессенджеры (41 и 45 % соответственно). Респонденты в возрасте 26—30 лет чаще указывали в качестве источника СМИ (33 %) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Откуда Вы узнаете об экологической обстановке в городе?» (этап 1), %

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастная группа		
		I	II	III
Из СМИ	27	27	21	33
Из социальных сетей, мессенджеров	39	41	45	31
От друзей, знакомых, родственников	8	9	7	8
Ощущаю сам	26	23	27	28

Значимым результатом исследования является то, что подавляющее число респондентов лишь частично доверяют информации по экологической тематике, представленной в СМИ и социальных медиа, и стараются проверить информацию по другим источникам (рис. 4).

Отметим, что более 80 % опрошенных во всех возрастных группах ощущают на себе негативное влияние экологической обстановки. При этом 31 % респондентов в возрасте 26—30 лет ощущает его постоянно (в 4,4 раза больше, чем в возрастных группах 18—21 год и 22—25 лет) (табл. 6).

Также можно отметить, что прочтение материалов вызывает у респондентов негативные чувства (рис. 5).

Чаще других респонденты указывали такие чувства, как обеспокоенность (58 % опрошенных), разочарование (53 %), грусть (50 %), возмущение (47,5 %), тревожность (45 %).

Отметим, что у III возрастной группы просмотр материала чаще вызывал чувство грусти и обеспокоенности, а также значительно реже, чем в других группах, надежду и безразличие (рис. 6).

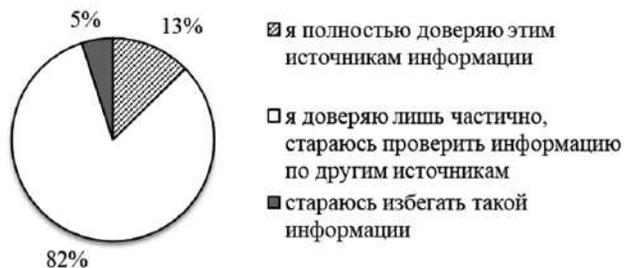

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к информации по экологической тематике, представленной в СМИ и социальных медиа?», %

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ощущаете ли Вы на себе негативное влияние экологической обстановки?», %

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастная группа		
		I	II	III
Нет, не ощущаю	12	19	16	2
Временами	73	74	77	67
Постоянно	15	7	7	31

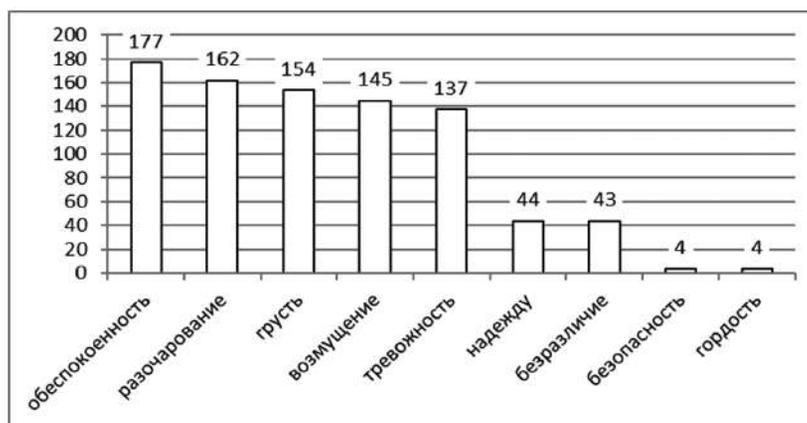

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие чувства вызывал просмотр/прочтение материалов?» (множественный выбор)

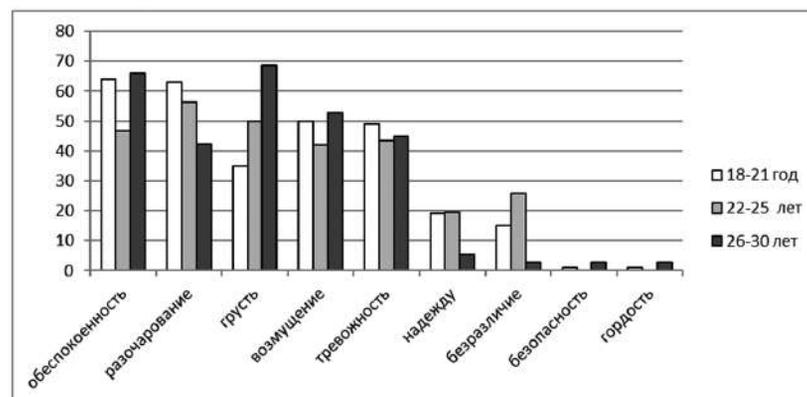

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие чувства вызывал просмотр/прочтение материалов?» — по возрастным группам

В ходе опроса проверялась гипотеза о поведенческом эффекте воздействия медиа, выражающемся в формировании проэкологического поведения и определяющем экологическую деятельность индивида и общества.

На первом этапе исследования при ответе на вопрос: «Какие действия Вы предпринимаете в рамках решения экологических проблем?» — 48 % опрошенных признали, что не предпринимает никаких действий. Более половины респондентов из I и II возрастных групп выбрали ответ «Я ничего не предпринимаю», в III группе этой позиции придерживается 33 % опрошенных. Представители III возрастной группы активнее участвуют в экологических акциях (36 % опрошенных), что почти в 2 раза превышает показатели в I и II возрастных группах (табл. 7).

Проанализируем поведенческий эффект от воздействия медиа. После ознакомления с материалами СМИ по экологической тематике участникам было предложено ответить на вопрос: «Побуждает ли Вас увиденный материал к каким-либо действиям?» Анализ ответов показал, что к наиболее конструктивным вариантам проэкологического поведения, направленным на участие в решении экологических проблем, склоняются менее трети респондентов (ответы «Вступить в сообщество» и «Пожертвовать средства») (табл. 8). Значительная часть опрошенных (42—43 % во II и I возрастных группах, 51 % в III возрастной группе) указали действия, отражающие желание уйти от решения экологических проблем. При этом с увеличением возраста акценты смещаются в направлении отъезда из региона, а также игнорирования новостей по экологической тематике.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие действия Вы предпринимаете в рамках решения экологических проблем?», %

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастная группа		
		I	II	III
Я ничего не предпринимаю	48	54	57	33
Я подписан на экологические группы в социальных сетях	22	22	19	23
Я жертвую средства на развитие экологических движений и обществ	3	2	5	3
Я периодически участвую в экологических акциях	25	20	19	35
Я считаю себя эоактивистом, регулярно участвую и организую экологические акции, распространяю информацию и вовлекаю свое окружение	2	2	0	5

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Побуждает ли Вас увиденный материал к каким-либо действиям?», %

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастная группа		
		I	II	III
Вступить в сообщество/медиаобщество по решению экологических проблем	17	14	13	26
Пожертвовать средства на развитие экологических движений	12	15	14	10
Желание уехать из региона / переехать в экологически благополучный район	29	34	29	23
Не читать новости по экологии	17	9	13	28
Искать альтернативные информационные источники	12	15	14	5
Не побуждает ни к каким действиям	13	13	18	8

В процессе исследования проведен анализ воздействия медиа в отношении желания молодежи сменить регион для проживания. Установлено, что более половины респондентов (51 %) являются коренными жителями Челябинска, 28 % проживают в Челябинске более 10 лет, оставшийся 21 % опрошенных проживает в Челябинске временно.

Анализ ответов на первом этапе исследования показал, что 63 % респондентов планировали жить в Челябинске. Планы переезда из Челябинска характерны для I возрастной группы. Это планируют сделать 57 % опрошенных в возрасте 18—21 год. Во II возрастной группе до ознакомления с материалами СМИ переезжать планировали 39 %, в III группе — только 16 % респондентов.

Подавляющее большинство респондентов считает, что экологическая обстановка может влиять на решение о переезде в другой регион (рис. 7). Как показал опрос, 15 % из тех, кто планировал проживать в Челябинске постоянно, после

просмотра материалов СМИ по экологии изменили свое мнение и выразили желание уехать из региона (табл. 9).

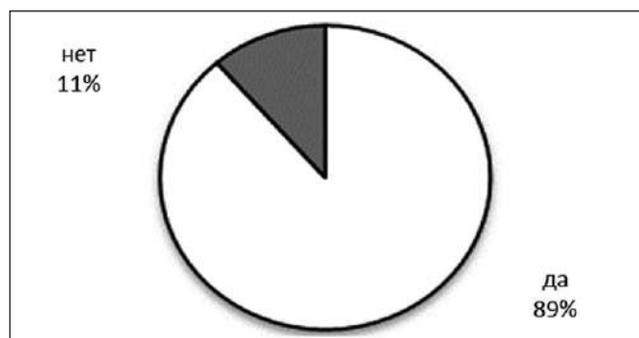

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, может ли экологическая обстановка влиять на решение о переезде в другой регион?», %

Таблица 9

Доля тех, кто первоначально планировал прожить в Челябинске, выразивших желание переехать в другой, более благополучный регион ПОСЛЕ ознакомления с материалами СМИ по экологии, %

Возрастная группа	Доля
I (17—21 год)	18
II (22—25 лет)	16
III (26—30 лет)	12
По всей выборке	15

Желание уехать из региона в большей степени характерно для I возрастной группы, тогда как показатель для III возрастной группы ниже, чем в целом по выборке.

Таким образом, воздействие СМИ формирует поведение, направленное на самоустранение от экологических проблем (уехать из региона, не читать новостей), что является существенной проблемой, особенно в регионах экологического риска. Громкие заголовки, нагнетание ситуации, отсутствие конструктивной позиции по решению текущих экологических проблем в материалах СМИ негативно сказываются на экологической культуре и поведении молодежи. Как показало исследование, наиболее чувствительной к воздействию СМИ как в когнитивном, эмоциональном, так и поведенческом плане являются молодые люди I возрастной группы.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить медиазффекты, оказывающие влияние на формирование экологической культуры в целом и проэкологического поведения в частности. СМИ оказывают влияние на формирова-

ние экологических знаний и сознания, что определяется их когнитивным и эмоциональным медиаэффектами. Аудитория не только узнаёт из СМИ о событиях и фактах экологической обстановки, но и под воздействием СМИ формирует свое отношение к ним. Установлено, что когнитивный медиаэффект снижается с увеличением возраста аудитории. Данный результат требуется учитывать при подготовке медиаматериалов. При подаче фактов необходимо активно использовать аналитические данные, мнения экспертов, результаты исследований. Для населения регионов экологического риска характерна осведомленность об экологических проблемах, актуальной является информация о проектах по их решению. Экологическая обстановка в таких регионах вызывает преимущественно негативные эмоции, с увеличением возраста респондентов ситуация усугубляется. Полученный результат объясняет желание респондентов не читать новости по экологии, что свойственно для поведенческой модели молодежи старшей возрастной группы. Большинство из респондентов не видит конструктивных моделей поведения по решению экологических проблем и демонстрирует стремление к их избеганию. Среди молодежи, в т. ч. под воздействием СМИ, формируется желание уехать от экологических проблем, а не искать пути их решения. Представители старшей группы молодежной аудитории проявляют проэкологическое поведение в большей степени, но при этом склонны к уходу от участия в решении проблем, стремясь не получать информацию об экологии.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены медиазффекты экологической коммуникации, а также установлены возрастные особенности воздействия СМИ на формирование проэкологического поведения молодежной аудитории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Huong Duong, Huong Ngo. Ecological Culture and Educational Issue of Ecological Culture – Motivation for the Human Development // American Journal of Educational Research. 2018. Vol. 6. No. 6. Pp. 694—702. DOI: 10.12691/education-6-6-17.
- Назарова Л. П. Формирование экологической культуры личности в системе образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 2. С. 146—150.
- Turaev B. B., Ergashev H. I., Munavvarkhanova M. M. Formation of ecological culture in the young generation // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2021. No. 3. Pp. 511—515.
- Gronhoj A., Hubert M. Are we a growing a green generation? Exploring young people's pro environmental orientation over time // Journal of Marketing Management. 2022. No. 38. Vol. 9—10. Pp. 844—865.
- Терешина М. В., Мирошниченко И. В., Яковенко Н. В., Яковлева Е. А. Структура институциональной модели формирования экологической культуры молодежи: региональные аспекты // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 1. С. 126—139. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-126-139.
- Алексеев С. В. Прогностическая модель формирования экологической культуры молодежи // Устойчивое развитие: приоритеты в области образования (опыт регионов России). М.: Моск. ун-т им. С. Ю. Витте: Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2022. С. 88—103.
- Khalmirzaeva S. S. Current issues of formation of ecological culture // Экономика и социум. 2022. № 2(93). С. 182—185.
- Каримбаева С., Исхаков Б. Б. Основные черты формирования экологической культуры // Экономика и социум. 2022. № 8(99). С. 185—188.
- Каупенбаева С., Аликбаева М., Мошканова Э. Экологическое сознание и экологическая деятельность как формы проявления экологической культуры // Адам элеме. 2024. Т. 99. № 1. С. 121—128. (На англ. яз.) DOI: 10.48010/aa.v99i1.436.
- Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований / Е. В. Сауткина, Ф. Б. Агисова, А. А. Иванова и др. // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 2. С. 172—193. DOI: 10.17759/exppsy.2022150213.
- Ермолаева Ю. В. Проэкологическое поведение и климатический менеджмент // Вопросы управления. 2023. № 4(83). С. 81—94.
- Морозова С., Козлов В. Экологическое поведение как проблема исследования в отечественной и зарубежной психологии // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. № 1. С. 14—22.
- Александрова Е. С. Взаимосвязь проэкологического поведения и личностных ценностей индивида: гендерный аспект // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. № 4. С. 13—20. DOI: 10.24412/2073-0861-2021-4-13-20.
- Фидря Е. С. Культурные установки в восприятии актуальных экологических рисков локальными сообществами Балтийского региона // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 1. С. 89—107. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-5.

15. Фидря Е. С., Фидря О. О. Устойчивость культурных установок локальных сообществ в отношении рисков: опыт применения модели «группа/решетка» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 106—117.

16. Порфирьева И. Д. Освещение экологической политики и определение экологических информационных потребностей студентов в региональных СМИ на примере Республики Татарстан // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 6. С. 234—237.

REFERENCES

- Huong Duong, Huong Ngo. Ecological Culture and Educational Issue of Ecological Culture – Motivation for the Human Development. *American Journal of Educational Research*. 2018;6(6):694—702. DOI: 10.12691/education-6-6-17.
- Nazarova L. P. The formation of an environmental culture of a person in the education system. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2019;2:146—150. (In Russ.)
- Turaev B. B., Ergashev H. I., Munavvarkhanova M. M. Formation of ecological culture in the young generation. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. 2021;3:511—515.
- Gronhoj A., Hubert M. Are we growing a green generation? Exploring young people's pro environmental orientation over time. *Journal of Marketing Management*. 2022;38(9—10):844—865.
- Tereshina M. V., Miroshnichenko I. V., Yakovenko N. V., Yakovleva E. A. The structure of the institutional model of formation of youth ecological culture: regional aspects. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: ecology, development*. 2023;18(1):126—139. (In Russ.) DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-126-139.
- Alekseev S. V. A prognostic model for the formation of an environmental culture of youth. *Ustoichivoe razvitie: priority v oblasti obrazovaniya (opyt regionov Rossii) = Sustainable development: priorities in the field of education (experience of the regions of Russia)*. Moscow, Moscow University named after S. Yu. Witte publ., Center for Sustainable Development and Health of the IBR RAS publ., 2022:88—103. (In Russ.)
- Khalmirzaeva S. S. Current issues of formation of ecological culture. *Ekonomika i sotsium = Economics and society*. 2022;2(93):182—185.
- Karimbaeva S., Iskhakov B.B. The main features of the formation of environmental culture. *Ekonomika i sotsium = Economics and society*. 2022;8(99):185—188. (In Russ.)
- Kaupenbayeva S., Alikbayeva M., Moshkanova E. Ecological consciousness and ecological activity as forms manifestations of ecological culture. *Adam Alemi*. 2024;99(1):121—128. DOI: 10.48010/aa.v99i1.436.
- Sautkina E. V., Agisova F. B., Ivanova A. A. et al. Pro-Environmental Behaviour in Russia. A Systematic Review. *Ekspertim'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*. 2022;15(2):172—193. (In Russ.) DOI: 10.17759/exppsy.2022150213.
- Ermolaeva Yu. V. Proecological behavior and climatic management. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2023;4(83):81—94. (In Russ.)
- Morozova S. V., Kozlov V. V. Ecological Behavior as a Research Problem in Domestic and Foreign Psychology. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2020;13(1):14—22. (In Russ.)
- Aleksandrova E. S. The relationship of pro-ecological behavior and personal values of the individual: gender aspect. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*. 2021;4:13—20. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-0861-2021-4-13-20.
- Fidrya E. S. Cultural types and the perception of current environmental risks by local communities of the Baltic Sea region. *Baltiiskii region = Baltic Region*. 2021;13(1):89—107. (In Russ.) DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-5.
- Fidrya E. S., Fidrya O. O. Sustainability of cultural attitudes of local communities in relation to risks: experience in applying the model "group / lattice". *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and social science*. 2020;2:106—117. (In Russ.)
- Porfiryeva I. D. Closing environmental policy and determining the environmental information needs of students in regional media using the example of the Republic of Tatarstan. *Uspekhi gumanitarnykh nauk = Success of the Humanities*. 2019;6:234—237. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; одобрена после рецензирования 04.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.
The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 04.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Научная статья**УДК 656.073****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1126****Maria Victorovna Pak**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Anti-Crisis Management,
Siberian Transport University;
Associate Professor of the Department of Geography,
Regional Studies and Tourism,
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
Pmv_1gob@mail.ru

Valeriy Stepanovich Vorobjev

Doctor of Engineering, Professor,
Head of the Department of Technology, Organization
and Economy of Construction,
Siberian Transport University
Novosibirsk, Russian Federation
vorobjevvs@yandex.ru

Julia Vladimirovna Popova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of World Economy
and International Business,
Siberian Transport University
Novosibirsk, Russian Federation
250907@mail.ru

Мария Викторовна Пак

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория
и антикризисное управление»,
Сибирский государственный университет путей сообщения;
доцент кафедры географии, регионоведения и туризма,
Новосибирский государственный
педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
Pmv_1gob@mail.ru

Валерий Степанович Воробьев

д-р техн. наук, профессор,
зав. кафедрой «Технология, организация
и экономика строительства»,
Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Российская Федерация
vorobjevvs@yandex.ru

Юлия Владимировна Попова

канд. экон. наук,
доцент кафедры «Мировая экономика
и международный бизнес»,
Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Российская Федерация
250907@mail.ru

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА РОССИЯ — КИТАЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях сложившейся международной экономической системы возникли политические, экономические и научные проблемы обоснования направлений по развитию Северо-Сибирской магистрали через богатый углем Кузнецкий бассейн и с дальнейшим выходом в Китайскую Народную Республику, в г. Урумчи, для обеспечения освоения природных ресурсов, прилегающих как к Северо-Сибирской магистрали, так и к Кузбассу, Ачинским угольным месторождениям, с потенциалом развития контейнерных перевозок из Китая в Россию. Поэтому весьма актуальной становится проблема дополнения перспективных контуров развития транспортной системы Арктической части России по меридиональному международному транспортному коридору Сабетта — Урумчи. Недостаточная изученность этой территории значительно удорожает и усложняет реализацию проектов региона. Целью исследования является оценка эффективности развития международного транспортного коридора Сабетта — Урумчи в условиях неопределенности. Предметом исследования являются закономерности и прин-

ципы формирования маршрутов транспортных коридоров. Научная новизна работы заключается в научном обосновании сценариев развития транспортного коридора Сабетта — Урумчи и оценке эффективности маршрутов в условиях неопределенности. В исследовании применяются методы по оценке экономической эффективности различных проектов в условиях радикальной и вероятностной неопределенностей, при этом используются критерии Гурвица, Байеса, Вальда, Лапласа, Сэвиджа. Результаты исследования позволят расширить научную и методологическую базу прогнозных исследований, необходимых для формирования ключевых направлений стратегического развития транспортной системы России в соответствии с Транспортной стратегией РФ до 2030 г. с прогнозным периодом до 2035 г.

Ключевые слова: транспортный коридор, инвестиционный проект, критерии неопределенности, оценка экономической эффективности, транспортная стратегия, Северо-Сибирская магистраль, грузоперевозки, энергоносители, инвестиционный анализ, чистый дисконтированный доход

Для цитирования: Пак М. В., Воробьев В. С., Попова Ю. В. Траектории развития транспортного коридора Россия — Китай в условиях неопределенности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 72—78. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1126.

Original article

DEVELOPMENT TRAJECTORIES OF THE RUSSIA-CHINA TRANSPORT CORRIDOR IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the conditions of the existing international economic system, political, economic and scientific problems have arisen in substantiating the directions for the development

of the North Siberian Railway through the coal-rich Kuznetsk Basin with access to the People's Republic of China (PRC) in Urumqi to ensure the development of both natural resources

adjacent to the North Siberian Railway and to Kuzbass and Achinsk coal deposits with the potential for developing container transportation from China to Russia. Therefore, the problem of supplementing the promising contours of the development of the transport system of the Arctic part of Russia along the Sabetta — Urumqi meridional international transport corridor becomes very urgent. Insufficient study of this territory significantly increases the cost and complicates the implementation of projects in the region. The purpose of this article is to assess the effectiveness of the development of the Sabetta — Urumqi international transport corridor in conditions of uncertainty. The subject of the study is the patterns and principles of forming the routes of transport corridors. The scientific novelty of the work lies in the scientific substantiation of scenarios for the development of the

Sabetta — Urumqi transport corridor and the assessment of the effectiveness of routes under conditions of uncertainty. The work applies methods for assessing the economic efficiency of various projects in conditions of radical and probabilistic uncertainty, using the Hurwitz, Bayes, Wald, Laplace, Savage criteria. The results of the study will expand the scientific and methodological base of predictive studies necessary for the formation of key areas of strategic development of the Russian transport system in accordance with the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast period up to 2035.

Keywords: transport corridor, investment project, uncertainty criteria, economic efficiency assessment, transport strategy, North-Siberian Mainline, freight transportation, energy resources, investment analysis, net present value

For citation: Pak M. V., Vorobjev V. S., Popova J. V. Development trajectories of the Russia-China transport corridor in conditions of uncertainty. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):72—78. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1126.

Введение

Сегодня актуальной становится проблема дополнения перспективных контуров развития транспортной системы Арктической части России по меридиональному международному транспортному коридору Сабетта — Урумчи. Недостаточная изученность этой территории значительно удорожают и усложняют реализацию проектов региона [1, 2].

Проект по развитию Северо-Сибирской магистрали (далее также — Севсиб, Северосиб) способен уравнивать социально-экономические позиции разных регионов, предоставив равный доступ к транспортной инфраструктуре [Плетнев С. А. Северо-Сибирская магистраль. Главные факты о мегапроекте // Гудок. 2023. 5 окт. URL: <https://gudok.ru/content/bam/1647930/> (дата обращения: 10.08.2024)].

Изученность проблемы. В рамках проведения исследования по разработке проекта строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали нами были изучены труды ведущих ученых и специалистов.

С. С. Гончаренко в статье [3] предлагает строительство на отечественных верфях современных железнодорожных паромов в рамках развития Северосиба и БАМа. Для снижения стоимости строительства железных дорог автор предлагает совместить железнодорожный и водный вид транспорта, сформировать судоходные линии БАМ — западное побережье Камчатки с использованием железнодорожных-автомобильных паромов.

Вместе с Т. А. Прокофьевой С. С. Гончаренко [4] рассматривают эффективность реализации Северо-Сибирской магистрали с позиции стоимости строительства проекта, интегрального экономического эффекта от развития транспорта и освоения природных ресурсов.

Е. Б. Кибалова, А. А. Кин, К. Л. Комаров [5] изучили проблемы реализации Севсиба в рамках Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 г. Ими сделан вывод, что затраты, приведенные в Стратегии, весьма занижены, не учитывают расходы на подвижной состав, строительство мультимодальных транспортных узлов. Авторы оценивают проект Севсиб в 30,5 млрд долларов США по состоянию на 2008 г. со сроком окупаемости 40 лет.

И. К. Кузмичев, В. Н. Костров, В. Н. Бутченко [6] предлагают развивать комбинированную транспортную сеть, включающую сочетание железнодорожного и водного видов транспорта, с созданием транспортно-логистических центров.

Строительство Северо-Сибирской магистрали по трем участкам: западному, центральному, восточному — предусмотрено в исследовании В. Я. Ткаченко [7]. Автором рассмотрены три варианта строительства дороги, определена выручка от реализации работы каждого участка и оценка эффективности, проведена оценка эффективности данного проекта.

Целесообразность разработки темы. В современных экономических и политических условиях резко возросла роль Северо-Сибирского региона, Дальнего Востока и Урала, где центральное и стратегическое экономико-географическое расположение между европейской и азиатской частями России приобретает Кузбасс, имеющий транспортное соединение с Транссибирской железнодорожной магистралью. Особую важность имеет близость с Китайской Народной Республикой (далее — КНР), прежде всего с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (далее — СУАР), который обладает потенциалом экономического роста в долгосрочной перспективе. Всё это открывает стратегические возможности для развития не только Кузбасса, но и всего Сибирского федерального округа, а также Дальнего Востока и Урала.

Целью исследования в данной статье является оценка эффективности развития международного транспортного коридора Сабетта — Урумчи (КНР) в условиях неопределенности.

Задачи исследования:

- изучить ключевые направления транспортных коридоров Арктической зоны России, необходимые для устойчивого развития страны;
- провести оценку эффективности сценариев строительства Северо-Сибирской магистрали с выходом на Китай;
- провести анализ реализации сценариев международного транспортного коридора Сабетта — Урумчи по критериям неопределенности.

Научная новизна работы заключается в научном обосновании сценариев развития транспортного коридора Сабетта — Урумчи и оценке эффективности маршрутов в условиях неопределенности.

Теоретическая значимость работы заключается в определении перспективных меридиональных транспортных направлений для эффективного развития страны и расширении арсенала методических подходов по оценке эффективности международных транспортных коридоров в условиях неопределенности.

Практическая значимость исследования состоит в разработке научной и методологической базы прогнозных исследований [8], необходимых для формирования ключевых сценариев стратегического развития транспортной системы России в соответствии с Транспортной стратегией РФ до 2030 г. с прогнозным периодом до 2035 г.

Основная часть

В ноябре 2023 г. в рамках общего собрания членов Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» (далее — МАСС) был рассмотрен вопрос о создании и развитии новых международных экономических коридоров. По итогам мероприятия утверждена маршрутная схема коридоров для дальнейшей подготовки обоснования целесообразности организации строительства:

– Северо-Сибирская железнодорожная магистраль: порт Сабетта — Бованенково — Салехард — Новый Уренгой — Коротчаево — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Лесосибирск — Ярки — Усть-Илимск — Хребтовая;

– ответвление от Севсиба: Белый Яр — Томск — Юрга — Новокузнецк — Таштагол — Горно-Алтайск — Урумчи [9].

Китай остается ключевым торговым партнером России уже на протяжении десяти лет. Сегодня в России происходит смена стратегических направлений во взаимодействии со странами мира. В перспективе Китай способен заменить торговые связи России с Европой. Восточный вектор взаимодействия России и Китая будет способствовать росту и развитию Сибири и Дальнего Востока [9; 10].

Основными статьями экспорта из России в Китай являются энергоносители — природный газ, нефть, уголь. Россия также экспортирует топливо, медь, медные руды, древесину, морепродукты и др. Из Китая импортируются телефоны, компьютеры, кондиционеры, транспортные средства и автомобили, специализированное и промышленное оборудование [11], обувь и др. Кузбасс также заинтересован в строительстве транспортного коридора Сабетта — Урумчи. Это подтверждается прогнозными исследованиями Министерства экономического развития Кузбасса в отношении перевозки грузов железнодорожным транспортом за период до 2050 г. по данному направлению (см. табл. 1—3).

В рамках планируемых маршрутов предполагается увеличение грузоперевозок (каменный уголь, черные металлы, удобрения и др) до 2050 г., что безусловно даст положительный экономический эффект для страны и целесообразность реализации данного проекта.

Таблица 1

Планируемый объем грузоперевозок по новому транспортному коридору до 2035 г. (тыс. т)

Номенклатура грузов	2030			2035		
	Всего	Кузбасс — Нижневартовск — Сабетта	Кузбасс — Урумчи	Всего	Кузбасс — Нижневартовск — Сабетта	Кузбасс — Урумчи
Каменный уголь	36 600	11 000	25 600	47 600	11 000	36 600
Нефть	—	—	—	—	—	—
Кокс	360	—	360	360	—	360
Черные металлы	815	—	815	830	—	830
Цветные металлы	132	—	132	132	—	132
Удобрения	460	340	120	490	360	130
Контейнеры	50	25	25	50	25	25
Химикаты и сода	24	—	24	24	—	24
Прочая погрузка	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	38 441	11 365	27 076	49 486	11 385	38 101

Таблица 2

Планируемый объем грузоперевозок по новому транспортному коридору до 2045 г. (тыс. т)

Номенклатура грузов	2040			2045		
	Всего	Кузбасс — Нижневартовск — Сабетта	Кузбасс — Урумчи	Всего	Кузбасс — Нижневартовск — Сабетта	Кузбасс — Урумчи
Каменный уголь	48 600	11 000	37 600	48 600	11 000	37 600
Нефть	—	—	—	—	—	—
Кокс	360	—	360	360	—	360
Черные металлы	840	—	840	850	—	850
Цветные металлы	132	—	132	132	—	132
Удобрения	520	380	140	550	400	150
Контейнеры	50	25	25	50	25	25
Химикаты и сода	24	—	24	24	—	24
Прочая погрузка	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	50 526	11 405	39 121	50 566	11 425	39 141

Планируемый объем грузоперевозок по новому транспортному коридору до 2050 г. (тыс. т)

Номенклатура грузов	2050		
	Всего	Кузбасс — Нижневартовск — Сабетта	Кузбасс — Урумчи
Каменный уголь	48 600	11 000	37 600
Нефть	—	—	—
Кокс	360	—	360
Черные металлы	900	—	900
Цветные металлы	132	—	132
Удобрения	580	120	160
Контейнеры	50	25	25
Химикаты и сода	24	—	24
Прочая погрузка	—	—	—
ИТОГО	50 646	11 445	39 201

Значение строительства Северо-Сибирской железной дороги для Томской области:

1) обеспечит реализацию лесопромышленного потенциала Томской области (Томская область обладает 8-м по объему в России лесным потенциалом и занимает 3-е место по Сибирскому федеральному округу);

2) позволит обеспечить реализацию крупных инфраструктурных проектов по развитию нефтегазодобывающего комплекса;

3) создаст условия для развития других промышленных кластеров экономики Томской области и экспорта производимой в Томской области продукции (по результатам предварительного опроса резидентов промышленных кластеров Томской области рост грузооборота железнодорожного транспорта может увеличиться с 2,4 млн т в 2023 г. до 30 млн т к 2035 г.);

4) позволит решить проблемы транспортной изолированности и развития г. Стрежевого и Александровского, Парабельского и Каргасокского районов, соединив их с другими муниципальными образованиями области.

Методы исследования. В работе применяются методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в условиях неопределенности [12], при этом используются критерии Гурвица, Байеса, Вальда, Лапласа, Сэвиджа.

Создание транспортных коридоров зависит от множества условий и рисков, определяемых как неопределенность [13].

В целях анализа и снижения данных рисков предположим строительство транспортного коридора Сабетта — Бованенково — Салехард — Новый Уренгой — Коротчаево — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Томск — Юрга — Новокузнецк — Таштагол — Горно-Алтайск — Урумчи по трем предполагаемым сценариям [Воробьев В. С. О разработке проекта строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали // XI Международный Сибирский транспортный форум и выставка «Современный транспорт и инфраструктура». URL: <https://stf-nso.ru/upload/iblock/8e0/e9e1xa8ab310m9ug2270uv5aejqp8zqk/3.-Vorobev-V.S..pdf> (дата обращения: 05.08.2024)]:

• **сценарий 1:** Сабетта — Бованенково — Салехард — Новый Уренгой — Коротчаево — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Томск — Юрга — Новокузнецк — Таштагол — Горно-Алтайск — Урумчи;

• **сценарий 2:** Таштагол — Горно-Алтайск — Урумчи;

• **сценарий 3:** Сабетта — Бованенково — Салехард — Новый Уренгой — Коротчаево — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Томск — Юрга — Новокузнецк — Таштагол (см. рис.).

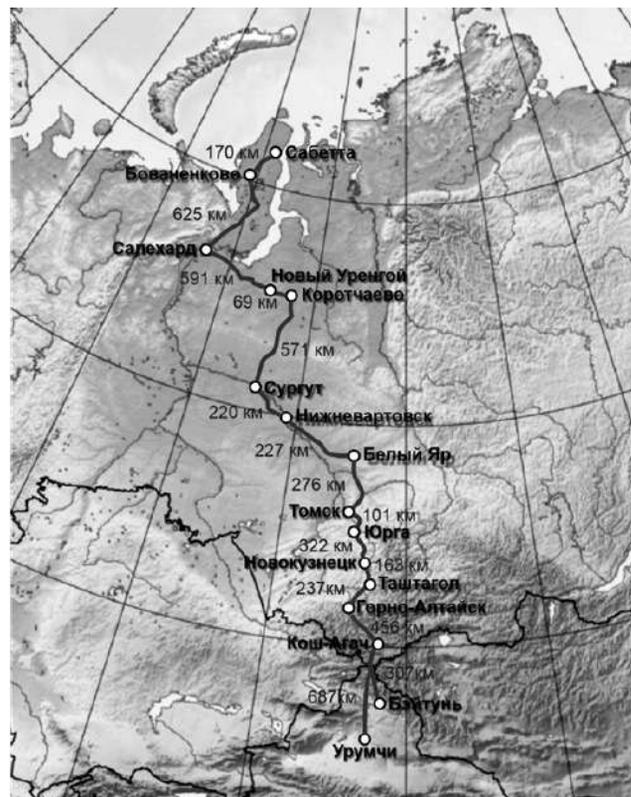

Рис. Протяженность транспортного коридора Сабетта — Урумчи

В рамках инвестиционного анализа авторы исследования [13]:

– приняли условные объемы инвестиций, необходимых для реализации участков транспортного коридора с учетом темпов инфляции и технической доработки проекта:

- 1) 6 трлн руб. по сценарию 1;
- 2) 4 трлн руб. по сценарию 2;
- 3) 1 трлн руб. по сценарию 3;

– определили схему инвестирования проектов по трем соответствующим сценариям, отличающихся прибылью и стоимостью финансирования (табл. 4).

Таблица 4

Инвестиционный анализ транспортного коридора (трлн руб.)

Варианты инвестирования	Периоды (годы)									
	1 (2026)	2 (2027)	3 (2028)	4 (2029)	5 (2030)	6 (2031)	7 (2032)	8 (2033)	9 (2034)	10 (2035)
Сценарий 1	-1	-2	-2	-1	1	1	2	3	3	10
Сценарий 2	-0,5	-1,5	-1	-1	1	1	1	2	3	6
Сценарий 3	-0,2	-0,3	-0,3	-0,2	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	1,5

Примечание: составлено авторами. Первый год является базисным, затраты и результаты проекта приведены без учета темпов инфляции в ценах первого года.

В предлагаемой схеме инвестирования проектов капитальные затраты предполагаются в первые четыре года, составляющих *инвестиционно-строительный цикл*, далее участки маршрута можно использовать с получением прибыли — начинается *эксплуатационный цикл*.

Показатели чистого дисконтированного дохода (существуют различные трактовки ЧДД, NPV, $\mathcal{E}_{инт}$) с заданными нормами дисконта 20 %, 15 %, 10 %, 5 % приведены в табл. 5.

В этом случае для каждой нормы дисконта распределим вероятности следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5

Вероятности для каждой нормы дисконта

Норма дисконта, %	Вероятность, в долях единицы
5	0,5
10	0,1
15	0,3
20	0,1

Примечание: составлено авторами.

Определим чистый дисконтированный доход, посчитав разницу между дисконтированными результатами и затратами по формуле для выбора наилучшего сценария:

$$\mathcal{E}_{инт} = \sum_{t=0}^{Tp} (P_t - Z_t - K_t) * \beta_t, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{инт}$ — интегральный эффект или чистый дисконтированный доход;

P_t — результат;

Z_t — затраты;

K_t — инвестиционные вложения;

β_t — коэффициент дисконтирования.

Таблица 6

Чистый дисконтированный доход по вариантам инвестирования в трлн руб.

Варианты инвестирования	Нормы дисконта, %			
	5	10	15	20
Сценарий 1	7,7	4,5	1,8	0,4
Сценарий 2	6,8	3,0	1,5	0,6
Сценарий 3	1,7	0,8	0,4	0

Примечание: составлено авторами.

Из табл. 6 видно, что наилучшим является сценарий 1, при котором интегральный эффект составит 7,7 трлн руб. при норме дисконта 5 %.

Результаты исследования. Неопределенность — это ситуация, при которой непонятно какие будут иметь место условия при реализации проекта, а значит, неясно какие нормы дисконта r из предложенных выше будут учитываться при расчете чистого дисконтированного дохода по сценариям 1, 2, 3 [13].

Оценочную матрицу инвестиционных сценариев проанализируем по критериям Вальда, Гурвица, Сэвиджа (табл. 7).

Таблица 7

Оценочная матрица вариантов инвестирования по критерию Вальда (W)

Варианты инвестирования		Уровни j нормы дисконта, %			
		$r_4 = 20$	$r_3 = 15$	$r_2 = 10$	$r_1 = 5$
ЧДД, трлн руб.	Сценарий 1	0,4	1,8	4,5	7,7
	Сценарий 2	0,6	1,5	3	6,8
	Сценарий 3	0	0,4	0,8	1,7

Примечание: составлено авторами.

Критерий Вальда (W)

$$W = \max_{1 \leq i \leq III} \min_{1 \leq j \leq 4} a_{ij} = 0,6. \quad (2)$$

Таким образом, самым лучшим является сценарий 2.

Критерий Сэвиджа (S)

Построим матрицу потерь («сожалений») и посчитаем варианты инвестирования по сценариям (см. табл. 8).

Таблица 8

Оценочная матрица потерь по критерию Сэвиджа (S)

Варианты инвестирования	Уровни j нормы дисконта, %			
	$r_4 = 20$	$r_3 = 15$	$r_2 = 10$	$r_1 = 5$
Сценарий 1	0,2	0	0	0
Сценарий 2	0	0,3	1,5	0,9
Сценарий 3	0,6	1,4	3,7	6

Примечание: составлено авторами.

Данные табл. 8 по критерию Сэвиджа показывают:

$$S = \min_{1 \leq i \leq III} \max_{1 \leq j \leq 4} r_{ij} = 6. \quad (3)$$

Таким образом, лучшим является сценарий 3.

Критерий Гурвица (H)

Исходную табл. 5 преобразуем в расширенную табл. 9.

Таблица 9

Оценочная матрица сценариев инвестирования по критерию Гурвица (H)

Варианты инвестирования	Уровни j нормы дисконта, %				$\min a_{ij}$	$\max a_{ij}$	$2/3 (\min a_{ij}) + 1/3 (\max a_{ij})$
	$r_4 = 20$	$r_3 = 15$	$r_2 = 10$	$r_1 = 5$			
Сценарий 1	0,4	1,8	4,5	7,7	0,4	7,7	2,8
Сценарий 2	0,6	1,5	3	6,8	0,6	6,8	2,7
Сценарий 3	0	0,4	0,8	1,7	0	1,7	0,6

Примечание: составлено авторами.

Далее полученную табл. 9 анализируем по критерию Гурвица

$$H = \max_{I \leq i \leq III} [(2/3) \times (\min_{1 \leq j \leq 4} a_{ij}) + (1/3) \times (\max_{1 \leq j \leq 4} a_{ij})] = 2,8. \quad (4)$$

В результате выполненных расчетов установлено, что лучшим является сценарий 1.

В случае вероятностной неопределенности рассчитаем критерии Лапласа и Байеса (табл. 10 и 11 соответственно).

Критерий Лапласа (L)

В этом случае реализация условий из четырех представленных является равновероятной [14].

$$L = \max_{I \leq i \leq III} [(1/4) \sum_{j=1}^{j=4} a_{ij}] = 3,6. \quad (5)$$

Наиболее предпочтительным в этом случае является сценарий 1.

Критерий Байеса (B)

$$B = \max_{I \leq i \leq III} \sum_{j=1}^{j=4} p_j a_{ij} = 4,9. \quad (6)$$

Результаты расчетов показывают, что наиболее предпочтительным является сценарий 1.

Таблица 10

Оценочная матрица сценариев инвестирования по критерию Лапласа (L)

Варианты инвестирования		Уровни j нормы дисконта, %				$1/4 \sum_{j=1}^{j=4} a_{ij}$
		$r_4 = 20$	$r_3 = 15$	$r_2 = 10$	$r_1 = 5$	
ЧДД трлн руб.	Сценарий 1	0,4	1,8	4,5	7,7	3,6
	Сценарий 2	0,6	1,5	3	6,8	3
	Сценарий 3	0	0,4	0,8	1,7	0,7

Примечание: составлено авторами.

Таблица 11

Оценочная матрица сценариев инвестирования по критерию Байеса (B)

Варианты инвестирования		Уровни j нормы дисконта, %				$\sum_{j=1}^{j=4} p_j a_{ij}$
		$r_4 = 20$	$r_3 = 15$	$r_2 = 10$	$r_1 = 5$	
ЧДД трлн руб.	Сценарий 1	0,4	1,8	4,5	7,7	4,9
	Сценарий 2	0,6	1,5	3	6,8	4,2
	Сценарий 3	0	0,4	0,8	1,7	1,1
		0,1	0,3	0,1	0,5	
		Вероятности p_j				

Примечание: составлено авторами.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев самым лучшим стал сценарий 1.

Стратегия создания транспортного коридора по максимальному сценарию 1: Сабетта — Бованенково — Салехард — Новый Уренгой — Коротчаево — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Томск — Юрга — Новокузнецк — Таштагол — Горно-Алтайск — Урумчи — является самой перспективной стратегией среди представленных альтернативных вариантов. Проведенный методологический анализ инвестиционных проектов позволит дополнить

Транспортную стратегию Российской Федерации до 2030 г. с прогнозным периодом до 2035 г., расширит прогнозную базу исследований реализации крупнейших проектов для успешного функционирования экономики страны [14].

Кроме того, в дополнение к данным аспектам важно совершенствовать нормативную правовую базу реализации инвестиционных проектов на федеральном уровне, обеспечивать ее эффективную работу, выстраивать прозрачную систему движения инвестиционных средств, обеспечивать активное участие государства во взаимодействии бизнеса и научного сообщества [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьев В. С., Брызгалова Р. М., Катальмова К. В., Фролова А. В. Стратегическое планирование крупномасштабных проектов транспортного строительства // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 61—65.
2. Воробьев В. С., Пак М. В. О перспективных контурах формирования транспортной системы Арктической территории России // Вопросы новой экономики. 2020. № 1(53). С. 36—44.

3. Гончаренко С. С. Севсиб и БАМ — основа формирования новой транспортной логистики в обеспечении национальной безопасности России // В центре экономики. 2024. Т. 5. № 2. С. 43—54.
4. Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. Строительство Северо-Сибирской магистрали — один из главных приоритетов развития транспортной системы Сибири и экономики России // Россия в современном мире: экономическая оценка : коллектив. моногр. М. : Профессор, 2017. С. 99—109.
5. Кибалов Е. Б., Кин А. А., Комаров К. Л. К вопросу о концепции сооружения Северосибирской железнодорожной магистрали // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С.255—270.
6. Кузмичева И. К., Кострова В. Н., Бутченко В. Н. Концепции формирования комбинированной транспортно-логистической инфраструктуры Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России // Научные проблемы водного транспорта. 2023. № 74. С. 130—139. DOI: 10.37890/jwt.vi74.346.
7. Ткаченко В. Я. Предпроектные исследования строительства Северо-Сибирской магистрали // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2010. № 22. С. 141—146.
8. Пак М. В. Оценка сценариев стратегического развития сухопутного транспорта Сибири : дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2012. 173 с.
9. Маклакова С. С. Анализ состава и требований стейкхолдеров на различных стадиях жизненного цикла организации // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8(86). Ч. 2. С. 11—16. DOI: 10.23670/IRJ.2019.86.8.022.
10. Гордиенко Д. В. Тенденции развития внешнеэкономических связей Китайской Народной Республики в 2024—2030 гг. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 3. Ч. 1. С. 27—54. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.01.004.
11. Шуплецов А. Ф., Мветник Н. В. Влияние на активность промышленной политики и предпринимательства в восточных регионах России баланса внешней торговли России и Японии // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 7—14. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).9.
12. Жигит А. А., Хамидулина К. И., Лашкин С. А. Применение модели оценки рисков для выбора строительного объекта генеральной подрядной организацией // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1. Ч. 1. С. 33—38. DOI: 10.17513/vaael.936.
13. Экономическая оценка инвестиций: программа, методические указания и задания контрольной и самостоятельной работы / сост.: Е. Б. Кибалов, Е. М. Михайлова. Новосибирск : СибУПК, 2006. 84 с.
14. Пак М. В. Современное состояние и развитие транспортной инфраструктуры в российской части Арктики // Таможенное дело: актуальные проблемы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2023. С. 98—102.
15. Воронина Е. П. Транспортное освоение арктических территорий: стратегические задачи и анализ рисков // Арктика: экология и экономика. 2017. № 3(27). С. 61—68. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-3-61-68.

REFERENCES

1. Vorobjev V. S., Brizgalova R. M., Katalimova K. V., Frolova A. D. The strategic planning of large-scale project in transport construction. *Nauchnye problemy transporta Sibiri i Dal'nego Vostoka*. 2009;2:61—54. (In Russ.)
2. Vorobyov V. S., Pak M. V. The future prospects of the transport development on the territory of the Russian Arctic. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*. 2020;1(53):36—44. (In Russ.)
3. Goncharenko S. S. Sevsiб transport and BAM - the basis of new logistics in the formation of national security of Russia. *V tsentre ekonomiki = In the Center of Economy*. 2024;5(2):43—54. (In Russ.)
4. Prokofeva T. A., Goncharenko S. S. Construction of the North-Siberian Railway as one of the main priorities for the development of the transport system of Siberia and the economy of Russia. *Rossiya v sovremennom mire: ekonomicheskaya otsenka = Russia in the modern world: economic assessment. Collective monograph*. Moscow, Professor, 2017. Pp. 99—109. (In Russ.)
5. Kibalov Ye. B., Kin A. A., Komarov K. L. On the Northern Siberia Trunk-Railway Concept. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: economics & sociology*. 2008;2:255—270. (In Russ.)
6. Kuzmichev I. K., Kostrov V. N., Butchenko V. N. Concept of formation of combined transport and logistics infrastructure of Siberia, Far East and Arctic zone of Russia. *Nauchnye problemy vodnogo transporta = Russian Journal of Water Transport*. 2023;74:130—139. (In Russ.) DOI: 10.37890/jwt.vi74.346.
7. Tkachenko V. Ya. Pre-project studies of the construction of the North-Siberian Railway. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya*. 2010;22:141—146. (In Russ.)
8. Pak M. V. Assessment of scenarios for strategic development of land transport in Siberia. Diss. of the Cand. of Economics. Novosibirsk, 2012. 173 p. (In Russ.)
9. Maklakova S. S. Analysis of the composition and requirements of stakeholders at different stages of the organization's life cycle. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;8(86)-2:11—16. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2019.86.8.022.
10. Gordienko D. V. Trends in the development of foreign economic relations of the People's Republic of China in 2024 – 2030. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;3-1:27—54. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.01.004
11. Shupletsov A. F., Svetnik N. V. Impact of foreign trade balance between Russia and Japan on performance of industrial policy and business in Russia's eastern regions. *Baikal Research Journal*. 2016;7(6):7—14. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).9.
12. Zhigit A. A., Khamidullina K. I., Lashkin S. A. Application of the risk assessment model for the selection of a construction object by the general contracting organization. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2020;1-1:33—38. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.936.
13. Economic assessment of investments: program, guidelines and tasks for control and independent work. E. B. Kibalov, E. M. Mikhailova (comps.). Novosibirsk, Siberian University of Consumer Cooperation publ., 2006. 84 p. (In Russ.)
14. Pak M. V. Current state and development of transport infrastructure in the Russian part of the Arctic. *Tamozhennoe delo: aktual'nye problemy = Customs: Current Issues. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. Novosibirsk, 2023:98—102. (In Russ.)
15. Voronina E. P. Transportation development of the Arctic land area: strategic goals and risk analysis. *Arktika: ekologiya i ekonomika = The Arctic: ecology and economy*. 2017;3(27):61—68. (In Russ.) DOI: 10.25283/2223-4594-2017-3-61-68.

Статья поступила в редакцию 08.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 08.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1127

Dmitry Alexandrovich Ulyashev

Postgraduate of the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, scientific specialty 5.2.3 — Regional and Sectoral Economy, Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Syktyvkar, Russian Federation
dimazey1974@mail.ru

Дмитрий Александрович Уляшев

аспирант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, научная специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, Федеральный исследовательский центр Коми НЦ УрО РАН Сыктывкар, Российская Федерация
dimazey1974@mail.ru

РОССИЙСКИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ: ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РАЗВИТИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Построение российской цифровой экономики невозможно без достаточно интенсивного на современном этапе развития телекоммуникаций, поэтому весьма актуальным действием является надежная оценка достигнутого уровня по всем релевантным показателям, осуществляемая на постоянной основе для отслеживания тенденций и динамики прогресса. В работе благодаря формированию комплексного представления о телекоммуникациях одновременно как о сочетании технологического процесса, технической составляющей и целевой функции (обмен информацией между пользователями) оценены имеющиеся тенденции и результаты поступательного движения телекоммуникационного вида деятельности в России по каждой структурной составляющей. Тем самым осуществлена систематизация происходящих изменений в российском телекоммуникационном секторе и выявленных результатов их влияния на текущее положение дел и дальнейшую перспективу. Ранее они были представлены в разных источниках, не сведены воедино и рассматривались различными авторами в каком-то одном ключе без привязки к целостной трактовке телекоммуникаций. Соответственно, комплексное применение разнонаправленных показателей и достигнутых положений позво-

лили получить общую картину и сформировать рекомендации о целесообразном подходе к оценке развития отрасли, а также выводы о перспективах развития телекоммуникационных компаний в Российской Федерации. Отмечено, что преодоление «узких мест» по каждому структурному компоненту обоснованно выведет на драйверы роста телекоммуникационного сектора, поскольку если сейчас указанные проблемы, недоработки и отставания ведут к снижению экономических показателей работы и ухудшению финансового состояния предприятий, то они же служат и источником дальнейшего развития. Однако для достижения эффекта оценка тенденций и результатов развития должна производиться по каждой составляющей, без приоритета монетарным показателям.

Ключевые слова: характеристика российских телекоммуникаций, тенденции развития телекоммуникаций, оценка уровня развития, результаты работы телекоммуникационного сектора экономики, финансовые показатели, телекоммуникационные технологии, перспективные услуги связи, пользовательские сегменты телекоммуникаций, телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение, 5G, цифровая экономика

Для цитирования: Уляшев Д. А. Российские телекоммуникации: оценка тенденций и достигнутых результатов развития // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 79—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1127.

Original article

RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS: ASSESSMENT OF TRENDS AND ACHIEVED DEVELOPMENT RESULTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The construction of the Russian digital economy is impossible without a sufficiently intensive development of telecommunications at the present stage; therefore a very relevant action is a reliable assessment of the achieved level for all relevant indicators, carried out on an ongoing basis to track trends and dynamics of progress. In the work, due to the formation of a comprehensive understanding of telecommunications simultaneously as a combination of a technological process, a technical component and a target function (information exchange between users), the existing trends and results of the progressive movement of telecommunications activities in Russia for each structural component are assessed. Thus, the systematization of the changes taking place in the Russian telecommunications

sector and the identified results of their impact on the current state of affairs and the future prospects is carried out. Previously, they were presented in different sources, not brought together and considered by different authors without reference to a holistic interpretation of telecommunications. Accordingly, the comprehensive use of multidirectional indicators and achieved provisions made it possible to obtain a general picture and formulate recommendations on an appropriate approach to assessing the development of the industry, as well as conclusions on the prospects for the development of telecommunications companies in the Russian Federation. It is noted that overcoming the “bottlenecks” for each structural component will reasonably lead to the growth drivers of the telecommunications sec-

tor, since if now the indicated gaps, shortcomings and lags lead to a decrease in economic performance indicators and a deterioration in the financial condition of enterprises, then they also serve as a source of further development. However, to achieve the effect, the assessment of trends and development results should be carried out for each component, without priority to monetary indicators.

For citation: Ulyashev D. A. Russian telecommunications: assessment of trends and achieved development results. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):79—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1127.

Введение

Актуальность. Современные исследования связывают вектор развития Российской Федерации с построением неоиндустриального общества с обязательной цифровой трансформацией всех сфер хозяйственной деятельности.

По мнению Л. Д. Зубковой и С. М. Дьячкова, построение неоиндустриального общества с присущими ему чертами экономики знаний, интеллектуального труда и компьютеризации неразрывно связано с необходимостью развития отрасли телекоммуникаций [1].

С. А. Синица также указывает, что переход к информационному обществу обуславливает необходимость активного развития телекоммуникационного сектора [2].

Очевидно, что развитие сегмента телекоммуникационных услуг в настоящее время критически важно для выбранного курса Российской Федерации на построение цифровой экономики. Указанное обстоятельство обуславливает актуальность проведения оценки имеющихся отраслевых тенденций и достигнутых результатов развития российских телекоммуникаций.

Изученность проблемы. Важность изучения рынка телекоммуникационных услуг подтверждается множеством исследований по данной тематике. С различных позиций тенденции и результаты развития рынка телекоммуникационных услуг изучали С. С. Шоль [3], А. Е. Кальсин и М. А. Квасникова [4], Ж. Е. Закурдаева [5], А. М. Дьяков и А. В. Фишер [6], Т. Н. Савина [7], А. А. Гафуров [8] и др.

Например, А. Е. Кальсин и М. А. Квасникова [4] определяют в качестве приоритетных такие положения стратегии будущего телекоммуникационной отрасли, как предоставление видеослужб через Интернет, делегирование рутинных задач на производстве от человека к программному обеспечению, использование облачных технологий, расширение технологии 5G.

Ж. Е. Закурдаева [5] доказывает зависимость экономического роста от развития телекоммуникаций и утверждает, что следует совершенствовать и развивать инфраструктуру мобильной телефонной связи и расходовать больше средств на НИОКР, поскольку эти два фактора способствуют более высокому экономическому росту.

А. М. Дьяков и А. В. Фишер [6] обращают внимание на развитие сетей 5G, интернета вещей (далее — *IoT*) и влияние их на более динамичное развитие экономики, государственного устройства и социальной сферы.

Т. Н. Савина [7] выделяет актуальные проблемы развития и реализации, а также положительные эффекты цифровизации экономики.

А. А. Гафуров [8] считает, что перспективными направлениями развития сети мобильной связи нового поколения являются развитие сферы цифровых услуг и изменение стандартов развития мобильных сетей.

Keywords: characteristics of Russian telecommunications, trends in the development of telecommunications, assessment of the level of development, results of the work of the telecommunications sector of the economy, financial indicators, telecommunications technologies, promising communication services, user segments of telecommunications, telecommunications equipment, software, 5G, digital economy

Приведенные положения позволяют судить об оживленной научной дискуссии по поводу оценки и выбора направления движения телекоммуникационной отрасли для сохранения ее позиции драйвера развития цифровой экономики. Однако, на наш взгляд, имеющиеся на сегодняшний день рассуждения нуждаются в систематизации и структурировании.

Целесообразность разработки темы. Развитие телекоммуникаций признается на государственном уровне одним из важнейших факторов подъема национальной экономики. Приоритет рынка телекоммуникаций в социально-экономическом развитии нашей страны обозначен в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 гг. и на перспективу до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р). Указанные положения обуславливают необходимость мониторинга тенденций и постоянной оценки достигнутых результатов развития.

Цель исследования состоит в выявлении современных тенденций и оценке их влияния на результаты развития рынка телекоммуникаций в нашей стране. Достижение данной цели, на наш взгляд, требует последовательного решения следующих **задач**:

- 1) выведения современного понимания телекоммуникаций как комплексной и сложной дефиниции;
- 2) выявления тенденций развития телекоммуникационного вида деятельности в России;
- 3) определения достигнутых результатов развития российской телекоммуникационной отрасли;
- 4) формирования выводов о перспективах развития телекоммуникационных компаний Российской Федерации.

Обработка и структурирование собранного материала производилась автором с использованием методов анализа, синтеза, группировки, систематизации и обобщения с применением положений комплексного подхода для формирования выводов.

Научная новизна исследования заключается в формировании инновационного подхода к оценке и анализу тенденций и достигнутых результатов развития российского телекома, заключающегося в том, что следует придерживаться целостного определения телекоммуникаций и регулярно производить мониторинг развития по каждой структурной составляющей данной сферы деятельности: технологический процесс, технические средства, пользователи как потребители услуг и обмен информацией как цель осуществляемых телекоммуникаций. Указанное авторское предложение считаем интересным для дальнейшего обсуждения и развития со стороны исследователей.

Теоретическая значимость состоит в уточнении и расширении определения телекоммуникаций и обоснования на основе обобщенной дефиниции комплексного подхода, предлагающего оценивать уровень развития

телекоммуникационной отрасли посегментно. Это должно позволить структурно выстроить выявляемые различными авторами тенденции и оценить достигнутые результаты для стратегического планирования и пролонгирования положительных эффектов.

Практическая значимость работы состоит в разработке концептуально нового подхода, рекомендуемого для унифицированного применения при оценке показателей развития российских телекоммуникаций. Полученные характеристики каждого компонента развития могут быть интересны органам власти, профессиональным сообществам и управленческому персоналу телекоммуникационных предприятий для корректировки своих действий и принятия эффективных управленческих решений.

Основная часть

Содержательное наполнение понятия «телекоммуникации». Термин «телекоммуникация» происходит от греческого *tele*, что означает «вдаль», и от латинского *communicatio*, подразумевающего общение. Анализ составных частей слова помогает представить его изначальную сущность как общение на расстоянии.

Однако достаточно интересные результаты получаются при обобщении положений современных определений данной дефиниции, которые гласят следующее:

1. **Телекоммуникации** — комплекс технических средств, предназначенных для передачи информации на расстояние [9]. Данное определение позволяет заключить, что для телекоммуникаций необходимы специальные технические средства (оборудование).

2. **Телекоммуникации** — процесс дистанционной передачи данных на основе информационно-коммуникационных технологий [10]. Такой подход указывает на то, что телекоммуникация — это процесс передачи информации на основе определенной технологии.

3. **Телекоммуникации** — это электронные сети для обеспечения коммуникации между рассредоточенными группами пользователей [11, с. 304]. В этом случае явно прослеживается упор на то, что телекоммуникация — это

сети (каналы), по которым передается информация (провода медные, провода волоконные, *Wi-Fi*, радио, телевидение, сотовая связь и т. д.). Новым важным моментом добавляются в определение пользователи.

4. **Телекоммуникации** — передача информации на расстояние с помощью технических средств [12]. Определение телекоммуникаций как процесса передачи информации (данных) с использованием технических устройств сходно с первым определением, но здесь можно отметить смену приоритетов.

Как показывают приведенные сведения, в различных источниках обозначено разное централизующее ядро для квалификации понятия телекоммуникаций. В первом случае это исключительно специальная техника, во втором случае — это обязательно процесс с применением специальной технологии. В третьем случае телекоммуникация представляется как каналы, связывающие пользователей. А в четвертом определении упоминаемая техника становится лишь вспомогательным механизмом для осуществления главного процесса — передачи информации.

Анализ особенностей определений понятия «телекоммуникация» позволяет при их обобщении вывести комплексное представление о телекоммуникации одновременно как о сочетании технологического процесса, технической составляющей и целевой функции. Таким образом, под телекоммуникацией следует понимать процесс передачи информации (обмен данными) между пользователями по определенным транспортным сетям при помощи технических устройств и специальных технологий.

Тенденции развития российского телекома: достижения, перспективы и подходы к оценке. Многие исследователи российского телекоммуникационного рынка выделяют различные тенденции его развития, предпринимая попытки оценить достигнутые показатели и перспективные направления.

Следует отметить, что для оценки результатов влияния происходящих изменений в развитии российских телекоммуникационных компаний нет единой методики. Применяющиеся различными исследователями подходы систематизированы в табл. 1 с акцентом автора на выявленные компоненты, составляющие цельное понятие телекоммуникаций.

Таблица 1

Подходы к оценке уровня развития российских телекоммуникационных компаний

Автор	Оценочные показатели
В. В. Макаров, С. А. Сеница, А. Д. Годун [13]	1. Доходы организации. Отражает финансовый результат деятельности. 2. Число абонентов и их прирост. Отражает охват услугами связи пользователей
М. С. Токарева [14]	1. Классификация ВСГ (цифровизация страны). 2. Индекс бизнес-среды. 3. Индекс инноваций. 4. Индекс готовности стран к сетевому обществу. 5. Индекс развития электронного правительства. 6. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий. 7. Число абонентов на 100 чел. 8. Число телефонных аппаратов фиксированной связи на 100 чел. 9. Патентные заявки на изобретения в области телекоммуникаций. 10. Удельный вес импортного телекоммуникационного оборудования. В оценке присутствуют показатели, характеризующие технические, технологические и пользовательские компоненты телекоммуникаций. При этом следует отметить, что в 2011 г. Россия в соответствии с подходом компании ВСГ относилась к пятой группе. В 2018 г. Россия находилась уже во второй группе стран по уровню цифровизации
Л. Д. Зубкова, С. М. Дьячков [1]	По показателю соотношения «ЕV/Активы» публичные компании телекоммуникационной отрасли разделены на две группы: значения выше отраслевого уровня — «Мегафон», МТС; значения ниже отраслевого уровня — «Ростелеком», «Вымпелком». Принимается во внимание только финансовая характеристика
П. В. Терелянский [15]	Доля объема реализации телекоммуникационных компаний в совокупном объеме реализации ведущих отечественных компаний: чем выше доля объема реализации телекоммуникационных компаний в совокупном объеме ведущих отечественных компаний, тем выше степень трансформации ресурсно-ориентированной и материалоемкой экономики в экономику цифровую. Объем реализации — финансовый показатель

По данным, приведенным в табл. 1, можно заключить, что основной оценочной характеристикой, применяемой большинством авторов при выявлении уровня развития российских телекоммуникационных компаний, являются финансовые показатели. Однако в оценке некоторых исследователей, на наш взгляд, справедливо присутствуют и нефинансовые показатели, характеризующие технические, технологические и пользовательские компоненты телекоммуникаций.

Множество имеющихся достижений и разрозненных тенденций в развитии российского телекоммуникационного сектора экономики, указанных различными авторами, для оценки имеющегося уровня и будущего потенциала роста были сгруппированы в данном исследовании по структурным составляющим, характеризующим понятие «телекоммуникации» в целом. Как было определено выше, составляющими частями указанной дефиниции являются следующие компоненты: технологический процесс, технические средства, пользователи как потребители услуг и обмен информацией как цель осуществляемых телекоммуникаций. Помимо данных специфических показателей в обязательном порядке следует оценивать финансово-экономическую результативность производственной дея-

тельности на всех уровнях хозяйствования в силу универсальности применения денежных показателей. Результаты группировки представлены в табл. 2 и 3.

По данным табл. 2 можно сделать вывод о том, что телекоммуникационная отрасль Российской Федерации имеет несколько основных операторов, которые обеспечивают пользователям услуг связи сравнительно высокое качество при доступной цене, которую периодически все-таки приходится повышать в силу устранения имеющихся проблем и несения дополнительных расходов. Исследуемый вид деятельности достаточно технологичен — ШПД предоставляется по волоконным линиям взамен медных, но в техническом плане можно отметить зависимость от телекоммуникационного оборудования иностранного производства, что настоятельно требует начала организации интенсивной работы по импортозамещению оборудования и программного обеспечения. Кроме того, по сравнению с широкополосным доступом в интернет по волоконным линиям на первый план по востребованности начинает выходить мобильный бизнес, служащий организациям связи источником дохода. Без этого направления тенденция к ухудшению финансового положения телекоммуникационной отрасли характеризовалась бы еще более удручающими показателями

Таблица 2

Группировка достигнутых результатов по направлениям развития российских телекоммуникаций

Структурная часть понятия «телекоммуникации»	Достижения развития по состоянию на 2022—2024 гг.
Технологии	1. Доля фиксированного широкополосного доступа в Интернет (далее — ШПД) от общего объема передаваемых данных — 72 %. Средняя скорость фиксированного ШПД — 78 Мбит/с (55-е место в мире). 2. В фиксированном ШПД преобладают технологии PON и FTTH. 3. Продолжается использование и развитие радиорелейных линий связи, включая расширение их пропускной способности, а также переход с технологий PDH, SDH на IP. 4. Пропускная способность российской магистральной сети составляет 72,8 Гбит/с (18-е место в мире). 5. Основные операторы по протяженности магистральных сетей: – «Ростелеком» [500 тыс. км, или 38 % общего объема магистральных волоконно-оптических линий связи (далее — ВОЛС)]; – МТС (259,77 тыс. км — 20 %); – «Вымпелком» (190,8 тыс. км — 14 %); – «Мегафон» (146,5 тыс. км — 11 %); – «Транстелеком» (78,315 тыс. км — 6%); – «Эр-телеком холдинг» (58,18 тыс. км — 4%). 6. Основная часть магистральных ВОЛС построена в 1995—2005 гг., на текущий момент загружено более 75 % общей волоконной емкости. 7. Концентрация объема трансграничного трафика: – европейское направление — 85%; – азиатское направление — 15%
Оборудование и программное обеспечение	1. На иностранных поставщиков приходится до 93 % оборудования в эксплуатации, но сейчас действуют ограничения на закупку импортного оборудования. 2. Россию покинули такие крупные поставщики телекоммуникационного оборудования, как Ericsson и Nokia (две трети поставок), а также Huawei (треть поставок). 3. Прогрессирует дефицит базовых станций. 4. Небольшие компании в меньшей степени пострадали от ухода иностранных поставщиков, т. к. им требуется меньше импортного оборудования. 5. Позитивные настроения инвесторов подогревают темпы роста IT-рынков, а благодаря уходу иностранных компаний бизнес отечественных IT-игроков быстро растет. 6. Проблема развития сетей 5G в Российской Федерации — специфика спецслужб, которые используют частоты в диапазоне 3,4—3,8 ГГц. Под эти частоты выпускается иностранное оборудование. 7. Проблема импортозамещения касается не только оборудования, но и программного обеспечения. 8. Компании стремятся экстренно перейти на новые платформы и создать собственные IT-решения
Пользователи	1. Довольно высокое качество услуг при низкой цене. 2. Крайне высокая геоцентричность центров обработки данных (далее — ЦОД): 85 % расположены вокруг крупнейших городов европейской части России. 3. Услуги компаний вынужденно дорожают: в начале 2024 г. операторы на 10—15 % повысили стоимость услуг

Структурная часть понятия «телекоммуникации»	Достижения развития по состоянию на 2022—2024 гг.
Финансово-экономическая результативность деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стагнация свободного денежного потока и EBITDA (следствие низких цен на услуги). 2. Падение рентабельности, снижение инвестиционной привлекательности. 3. Низкий вклад отрасли телекоммуникаций в ВВП России — около 0,8 % (в 2022 г.). За последние 10 лет наблюдается падение этого показателя в 2 раза. 4. Высокая капиталоемкость телекоммуникаций по сравнению с другими отраслями. 5. Налоговые платежи отрасли не растут (около 230—250 млрд руб./год). Это связано с завершением экстенсивной фазы развития и стабилизации числа абонентов. 6. На услуги фиксированной связи приходится 43 % всей выручки отрасли. 7. Рентабельность активов (ROA) в сегменте B2C по отрасли одна из самых низких: 4,1 % против 6,8 % по всей экономике, — хотя сегмент B2C создает 59 % выручки от фиксированного ШПД. 8. Мобильный бизнес — основной генератор прибыли

Примечание: сост. по: Болотских Д. Сезон отчетности в России: чем он интересен и уникален в 2024 году // РБК Инвестиции. 2024. 17 мар. URL: <https://quote.ru/news/article/65f0805e9a794774e34ef804> (дата обращения: 15.08.2024); Болотских Д. Корпоративная отчетность российских телекомов говорит о нормализации в отрасли // Финанс. 2023. 13 авг. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/korporativnaya-otchetnost-rossiyskikh-telekomov-govorit-o-normalizatsii-v-otrasli-20230813-1800/> (дата обращения: 15.08.2024); Королев И. Бурное прошлое и проблемное будущее: как развивается российский телеком // CNews. 2023. 28 сент. URL: <https://cnews.ru/link/a19907> (дата обращения: 15.08.2024); Королев И. Вызовы российской телеком-отрасли: не хватает свободных частот и спутников связи // CNews. 2023. 25 окт. URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-10-25_problemy_rossijskogo_telekoma_ne (дата обращения: 15.08.2024); Королев И. Как наладить производство телеком-оборудования в России и обеспечить отрасль кадрами // CNews. 2023. 10 нояб. URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-10-30_kak_v_rossii_naladit_proizvodstvo (дата обращения: 15.08.2024); Сосин С. Тренды в российском телекоме: что ждет индустрию в 2024 году // РБК Компании. 2024. 16 янв. URL: <https://companies.rbc.ru/news/7MmNdcPkhl/trendyi-v-rossijskom-telekome-cto-zhdet-industriyu-v-2024-godu/> (дата обращения: 15.08.2024).

Таблица 3

Группировка предполагаемых тенденций по направлениям развития российских телекоммуникаций

Структурная часть понятия «телекоммуникации»	Предполагаемые тенденции развития до 2025—2035 гг.
Технологии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Средний период эксплуатации ВОЛС — 20—25 лет. До 2035 г. предстоит замена большинства магистральных ВОЛС в связи с затемнением оптического волокна. 2. Передаваемый между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом трафик должен вырасти до 600 Тбит/с, что создаст для российских операторов связи возможности реализации экспортного телекоммуникационного потенциала. 3. Ближайшие 10 лет на соединения типа M2M и D2D будет приходиться до 70 % трафика в сети. 4. Сети 5G, облачные вычисления и IoT признаны перспективными. 5. 2025-й год — начало развертывания сети 5G в России. Но есть проблемы в начальной стадии разработки отечественного оборудования, т. к. невозможно в полном объеме заместить импортное 5G-оборудование (большая часть патентов у зарубежных компаний)
Оборудование и программное обеспечение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стремление государства — довести долю отечественного оборудования к 2025 г. до 44 % (над этим совместно работают Минцифры, Минпромторг, Ростелеком и Ростех). 2. Уход зарубежных компаний не отразится на качестве связи, т. к. в стране не наблюдается дефицита оборудования. Кроме того, российские компании заключили контракты на поставку отечественных устройств и программного обеспечения. 3. Представители Huawei уже заявили о готовности предоставлять оборудование для частот 6,4—7,1 ГГц, и Россия получила такое оборудование первой в мире. Использование данного диапазона упростит последующую модернизацию инфраструктуры до стандарта 6G. 4. Из-за сдвига сроков внедрения 5G на 2025 г. лидерами отрасли станут компании, которые разрабатывают собственное оборудование и предлагают дополнительные услуги в IT-сегменте (например, облачные вычисления). 5. В разработку оборудования для сетей мобильной связи, включая сети 5G, в России до 2030 г. будет вложено 84 млрд руб. Из них 53,7 % вложат государство и бюджетные организации. 6. Разработчики российского программного обеспечения готовятся к надвигающимся изменениям и делают ставку на новые технологии, в т. ч. 5G. 7. Стимулирование разработки и поставки российских базовых станций. Первые базовые станции 5G появятся после 2025 г., а к 2030 г. будет налажено их массовое производство. 8. Роботизация рутинных задач и автоматизация управления сетевой инфраструктурой
Пользователи	<ol style="list-style-type: none"> 1. В сегментах B2B и B2G основными драйверами увеличения объема трафика станут устройства IoT. Развитие продуктовой линейки для B2B-сегмента, в первую очередь облачные решения, платформы IoT, сервисы видеоконференцсвязи. Развитие технологий IoT, в т. ч. промышленного интернета вещей (IIoT) и в госсекторе. В развитии IoT поможет искусственный интеллект вещей (AIoT). 2. В сегменте B2C увеличение объемов трафика будет связано с растущим потреблением «тяжелого» мультимедийного контента: онлайн-игры, приложения дополненной и виртуальной реальностей (AR/VR), «иммерсивные» (с эффектом присутствия) сервисы для массового потребителя, потоковое видео в разрешении 4K/8K. 3. Ведущие телекоммуникационные компании России нацелены на развитие следующих сервисов: всероссийская стратегия «Цифровая экономика» (с использованием сети 5G), ЦОД и облачные сервисы, проект «информационная безопасность», проект «цифровые регионы», IoT.

Структурная часть понятия «телекоммуникации»	Предполагаемые тенденции развития до 2025—2035 гг.
Пользователи	4. Развитие комплексных услуг по сервисной модели Network-as-a-service («сеть как услуга» — для тех, кто не хочет строить собственные сети), Connectivity-as-a-service («подключение как услуга» — для тех, кто не хочет покупать свое программное обеспечение, пользуясь облачными технологиями) — общемировой тренд, за которым последует и отечественный телеком.
Финансово-экономическая результативность деятельности	Монетизация стремительно растущего видео- и игрового трафика

Примечание: сост. по: Болотских Д. Сезон отчетности в России: чем он интересен и уникален в 2024 году // РБК Инвестиции. 2024. 17 марта. URL: <https://quote.ru/news/article/65f0805e9a794774e34ef804> (дата обращения: 15.08.2024); Болотских Д. Корпоративная отчетность российских телекомов говорит о нормализации в отрасли // Финан. 2023. 13 авг. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/korporativnaya-otchetnost-rossiyskikh-telekomov-govorit-o-normalizatsii-v-otrasli-20230813-1800/> (дата обращения: 15.08.2024); Королев И. Бурное прошлое и проблемное будущее: как развивается российский телеком // CNews. 2023. 28 сент. URL: <https://cnews.ru/link/a19907> (дата обращения: 15.08.2024); Королев И. Вызовы российской телеком-отрасли: не хватает свободных частот и спутников связи // CNews. 2023. 25 окт. URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-10-25_problemy_rossijskogo_telekoma_ne (дата обращения: 15.08.2024); Королев И. Как наладить производство телеком-оборудования в России и обеспечить отрасль кадрами // CNews. 2023. 10 нояб. URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-10-30_kak_v_rossii_naladit_proizvodstvo (дата обращения: 15.08.2024); Сосин С. Тренды в российском телекоме: что ждет индустрию в 2024 году // РБК Компании. 2024. 16 янв. URL: <https://companies.rbc.ru/news/7MmNDcPklh/trendyi-v-rossijskom-telekome-cto-zhdet-industriyu-v-2024-godu/> (дата обращения: 15.08.2024).

Намечающиеся самостоятельно тенденции и специально планируемые мероприятия, сгруппированные в табл. 3, позволяют сделать вывод о том, что на базе технологии 5G ожидается развитие российского мобильного бизнеса, обеспеченного заменой иностранного телекоммуникационного оборудования отечественным. Данный шаг позволит расширить возможности по предоставлению облачных услуг, сервисов ЦОД и IoT. Объемы трафика должны возрасти во всех сегментах, что приведет к улучшению финансовой ситуации в отрасли.

Оценка уровня развития российской телекоммуникационной отрасли. После определения тенденций развития по характерным для отрасли составляющим компонентам целесообразно выявить место телекоммуникаций в общероссийском экономическом пространстве, что позволит оценить результат интеграции всех целенаправленно выбранных или стихийно сложившихся отраслевых направлений движения. Универсальными показателями для сравнения с достижениями других отраслей являются финансово-экономические показатели (см. табл. 4).

Таблица 4

Финансово-экономическая характеристика уровня развития телекоммуникационного вида деятельности в российской экономике

Показатель	Значение показателя за 2023 г.	
	по отрасли «Деятельность в сфере телекоммуникаций»	в среднем по всем отраслям
Рентабельность продаж, %	7,2	5,8
Норма чистой прибыли, %	4,3	3,2
Доля внеоборотных активов в структуре баланса, %	21	14
Доля собственных средств в общем капитале, %	53	37
Коэффициент текущей ликвидности	2	1,8
Оборачиваемость активов, в днях	137	152

Примечание: сост. по: Ключевые финансовые показатели отрасли «Деятельность в сфере телекоммуникаций» // ТестФирм. 2024. 7 июля. URL: https://www.testfirm.ru/keyrates/61_deyatelnost-v-sfere-telekommunikatsiy (дата обращения: 15.08.2024).

Как показывают данные табл. 4, несмотря на первоначально выявленную в исследовании тенденцию к ухудшению финансового положения телекоммуникационной отрасли, значения основных экономических показателей российских телекоммуникаций в 2023 г. находятся выше средних, рассчитанных в целом по всем отраслям страны:

- рентабельность продаж в отрасли «Деятельность в сфере телекоммуникаций» выше средней рентабельности продаж по стране на 1,4 пункта;
- норма чистой прибыли по отрасли телекоммуникаций больше среднего значения по всем отраслям в стране на 1,1 пункта;
- структура активов характеризуется долей внеоборотных активов для предприятий телекоммуникационной отрасли, большей на 7 позиций по сравнению с аналогичным показателем в целом по стране;

- доля собственных средств в телекоммуникациях на 16 пунктов выше, чем в среднем по всем отраслям российских предприятий, что указывает на более надежное финансовое положение телекоммуникационных предприятий;

- коэффициент текущей ликвидности показывает, что погашение краткосрочных обязательств имеющимися оборотными активами гораздо более обеспечено в отрасли телекоммуникаций, чем в среднем по всем отраслям России;

- срок оборачиваемости активов, в которые вложены средства телекоммуникационных организаций, на 15 дней короче среднего срока оборачиваемости по стране.

Заключение

Последовательное решение поставленных задач при проведении оценки имеющихся отраслевых тенденций

и достигнутых результатов развития российских телекоммуникаций привело к формированию следующих выводов:

1. Современное понимание представляет телекоммуникации как процесс передачи информации (обмена данными) между пользователями по определенным транспортным сетям при помощи технических устройств и специальных технологий.

2. Достигнутые результаты и тенденции развития телекоммуникационного вида деятельности в России целесообразно оценивать исходя из полученного определения по таким структурным составляющим, характеризующим понятие «телекоммуникации» в целом, как технологический процесс, технические средства, пользователи как

потребители услуг и обмен информацией как цель осуществляемых телекоммуникаций.

3. Осуществленная оценка развития российского телекоммуникационного рынка для продолжения работы над построением цифровой экономики выявила необходимость проведения мероприятий по дальнейшему повышению технологичности, улучшению технического оснащения отрасли и расширения ассортимента качественных услуг. Все «узкие места» в современной организации технологического процесса, технического и программного обеспечения, а также в работе над удовлетворением нужд клиентов следует признать весьма значимыми для возможностей будущего роста и достижения уровня тех позиций, которые должна занимать отрасль телекоммуникаций в цифровой экономике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зубкова Л. Д., Дьячков С. М. Отраслевой инвестиционный анализ деятельности Российских телекоммуникационных предприятий // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2(167). С. 99—109.
2. Сеница С. А. Анализ тенденций развития глобального рынка телекоммуникационных услуг // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 1. Ст. 27ECVN119. URL: <https://esj.today/PDF/27ECVN119.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).
3. Шоль С. С. Текущее состояние и основные тенденции развития российского рынка телекоммуникационных услуг // StudNet. 2020. Т. 3. № 10. Ст. 172.
4. Кальсин А. Е., Квасникова М. А. Основные положения стратегии развития рынка телекоммуникаций // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-3(30.3). С. 177—187.
5. Закурдаева Ж. Е. Анализ влияния развития телекоммуникаций на экономический рост страны // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития : материалы V Всерос. студ. науч.-практ. конф. Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2021. С. 194—202.
6. Дьяков А. М., Фишер А. В. Состояние и перспективы развития телекоммуникаций в контексте формирования цифровой экономики в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 120—122. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10833.
7. Савина Т. Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 579—590. DOI: 10.24891/fc.24.3.579.
8. Гафуров А. А. Российский рынок телекоммуникаций: перспективы внедрения 5G // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 5(107). С. 108—110.
9. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.08.2024).
10. Мясникова Н. М. Внедрение телекоммуникационных систем и компьютерных сетей в образовательный процесс // Перспективы развития информационных технологий. 2012. № 8. С. 152—154.
11. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
12. Энциклопедия профессионального образования : в 3 т. / руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С. Я. Батышев. М. : Рос. акад. образования : Профессиональное образование, 1999. Т. 3 : Р—Я. 486 с.
13. Макаров В. В., Сеница С. А., Годун А. Д. Состояние и развитие телекоммуникационного рынка России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8(47). С. 151—155.
14. Токарева М. С. Основные направления повышения международной конкурентоспособности телекоммуникационных компаний : дис. ... канд. экон. наук. М., 2018. 229 с.
15. Терелянский П. В. Процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую // Управление. 2018. Т. 6. № 4. С. 67—73. DOI: 10.26425/2309-3633-2018-4-67-73.

REFERENCES

1. Zubkova L. D., Dyachkov S. M. Industry investment analysis of the activities of Russian telecommunication enterprises. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2018;2(167):99—109. (In Russ.)
2. Sinitsa S. A. Analysis of trends in the global telecommunications services market. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2019;11(1):27ECVN119. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/27ECVN119.pdf> (accessed: 09.08.2024).
3. Shol S. S. Current state and basic trends of development of the Russian telecommunication services market. *StudNet*. 2020;3(10):172. (In Russ.)
4. Kalsin A. E., Kvasnikova M. A. Fundamental principles of telecommunications market development strategy. *Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy = Social and economic systems*. 2022;6-3(30.3):177—187. (In Russ.)
5. Zakurdaeva Zh. E. Analysis of the impact of telecommunications development on the country's economic growth. *Ekonomika i upravlenie: aktual'nye problemy i tendentsii razvitiya = Economy and management: current problems and development trends. Proceedings of the V all-Russian student scientific and practical conference*. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavin publ., 2021:194—202. (In Russ.)

6. Dyakov A. M., Fisher A. V. Condition and perspectives of the development of telecommunications in the context of forming a digital economy in the Russian Federation. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2019;6-1:120—122. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10833.
7. Savina T. N. Digital economy as a new paradigm of development: challenges, opportunities, and prospects. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2018;24(3):579—590. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.24.3.579.
8. Gafurov A. A. The Russian market of telecommunications: prospects for 5G implementation. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and business: development ways*. 2020;5(107):108—110. (In Russ.)
9. Scientific and technical encyclopedic dictionary. (In Russ.) URL: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com/> (accessed: 05.08.2024).
10. Myasnikova N. M. Implementation of telecommunication systems and computer networks in the educational process. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii*. 2012;8:152—154. (In Russ.)
11. Azimov E. G., Shchukin A. N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow, IKAR, 2009. 448 p. (In Russ.)
12. Encyclopedia of Professional Education. In 3 vols. S. Ya Batyshev (ed.). Moscow, Russian Academy of Education publ., Professional'noe obrazovanie, 1999. Vol. 3. 486 p. (In Russ.)
13. Makarov V. V., Sinita S. A., Godun A. D. State and development of the Russian telecommunications market. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2020;8(47):151—155. (In Russ.)
14. Tokareva M. S. Main directions of increasing the international competitiveness of telecommunications companies. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2018. 229 p. (In Russ.)
15. Terelyanskiy P. V. The process of transformation of export-oriented real economy of Russia in the digital economy. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2018;6(4):67—73. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2018-4-67-73.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

УДК 314.3+332.1

Научная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1130

Denis Viktorovich Bryzgalov

Candidate of Economics,

Leading Researcher of the Institute of Financial Research,
 Leading Researcher of the Institute for Research
 on Socio-Economic Transformations and Financial Policy,
 Financial University under the Government
 of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 dbryz@inbox.ru

Денис Викторович Брызгалов

канд. экон. наук,

ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований,
 ведущий научный сотрудник Института исследований
 социально-экономических трансформаций и финансовой политики,
 Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 dbryz@inbox.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В Российской Федерации вопросы стимулирования рождаемости остаются актуальными и связанными с вопросами, решение которых необходимо для достижения национальных целей развития к 2030 г. Повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г., необходимое для достижения национальной цели по сохранению населения, в соответствии с прогнозом Росстата России ожидается только к 2036 г. (по благоприятному сценарию). Разрабатываемые и реализуемые Правительством РФ меры практически всегда носят государственный характер и не учитывают возможности бизнеса, которые могут быть направлены на совмещение детородной, воспитательной и трудовой функций женщин в современном обществе, а также на повышение доступности жилья. Целью работы выступает разработка дополнительных экономических мер, реализуемых бизнес-сообществом и направленных на достижение национальной цели в части рождаемости и доступности жилья в Российской Федерации. В статье с использованием общенаучных методов

проанализированы финансовые факторы и фактор доступности жилья, их влияние на рождаемость. С учетом результатов социологических исследований показан факт конкуренции у современных женщин репродуктивного возраста семейных и профессиональных установок. На основе проведенного анализа факторов и результатов социологических исследований предложены направления участия предприятий и других форм бизнеса в решении проблемы рождаемости через реализацию мер по совмещению детородной, воспитательной и трудовой функций женщин, а также через повышение доступности жилья посредством формирования корпоративного фонда арендного жилья, предоставляемого семьям с детьми по льготной арендной ставке.

Ключевые слова: национальные цели, сохранение населения, рождаемость, влияющие на рождаемость факторы, суммарный коэффициент рождаемости, меры стимулирования рождаемости, доступность жилья, корпоративное арендное жилье, политика устойчивого развития, налоговое стимулирование

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета № 075-00549-24-01 от 03.05.2024.

Для цитирования: Брызгалов Д. В. Совершенствование корпоративных мер по повышению рождаемости в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 87—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1130.

Original article

IMPROVEMENT OF CORPORATE MEASURES TO INCREASE THE BIRTH RATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

5.2.4 — Finance

Abstract. In the Russian Federation, the issues of stimulating birth rate remain relevant and interrelated issues, the solution of which is necessary to achieve national goals by 2030. An increase in the total birth rate to 1.6 by 2030, necessary to achieve the national goal of population conservation, according to the forecast of Rosstat of Russia, is expected only by 2036 (according to a favorable scenario). The measures developed and implemented by the Government of the Russian Federation are almost always of a state nature and do not take into account business opportunities that can be aimed at combining the childbearing, educational and labor

functions of women in modern society, as well as increasing housing affordability. The purpose of the scientific work is to develop additional economic measures implemented by the business community and aimed at achieving the national goal of increasing birth rate and housing affordability in the Russian Federation. The article analyzes financial factors and the factor of housing affordability, their impact on birth rate using general scientific methods. Taking into account the results of sociological research, the fact of competition among modern women of reproductive age of family and professional attitudes is shown.

Based on the analysis of factors and the results of sociological research, the directions of participation of enterprises and other forms of business in solving the problem of raising birth rate through the implementation of measures to combine childbearing, educational and labor functions of women, as well as through increasing the housing affordability through

the formation of a corporate fund of rental housing, provided to families with children at a preferential rental rate.

Keywords: national goals, population conservation, birth rate, factors affecting birth rate, total birth rate, measures to stimulate birth rate, housing affordability, corporate rental housing, sustainable development policy, tax incentives

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University No. 075-00549-24-01 of 03.05.2024.

For citation: Bryzgalov D. V. Improvement of corporate measures to increase the birth rate in the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):87—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1130.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разработки дополнительных мер для достижения показателей национальных целей в части рождаемости на 2030 год и до 2036 г.

Целесообразность разработки темы определяется недостаточным вниманием, уделяемым участию бизнес-общества при разработке мер, направленных на стимулирование рождаемости.

Целью исследования является совершенствование мер по стимулированию рождаемости, которые могут реализовываться работодателем в рамках политики устойчивого развития предприятия.

Задачами исследования выступают систематизация финансово-экономических факторов, влияющих на рождаемость, и разработка на основе их анализа мер, стимулирующих рождаемость, которые могут реализовываться работодателем в рамках политики устойчивого развития предприятия.

Изученность проблемы. Анализ влияния различных факторов на изменение показателей рождаемости в Российской Федерации является предметом исследования многих российских ученых, которые основываются на теоретических подходах традиционного и нового натализма [1]. Изучению финансово-экономических факторов, влияющих на рождаемость, в частности влияния уровня доходов населения посвящены труды Г. Э. Улумбековой с соавторами [2], С. И. Матюшенко с соавторами [3], С. Ю. Сивоплясовой с соавторами [4], О. В. Силивановой с соавторами [5]. Исследование воздействия современного рынка труда, затрат на воспитание детей на рождаемость наблюдается в работах О. С. Рудневой и А. А. Соколовой [6], С. М. Ребрей с соавторами [7], А. П. Багировой и О. М. Шубат [8].

Показатели обеспеченности населения жильем чаще всего рассматриваются в составе финансово-экономических факторов. О доступности жилья как успешном факторе демографической политики отмечается в работе Г. В. Осипова и С. В. Рязанцева [9]. Л. Н. Нацун связывает недостаточный уровень рождаемости с недоступностью нового жилья вследствие низкого уровня доходов домохозяйств [10]. М. А. Шишкина на основе опросов женщин репродуктивного возраста в северных регионах России делает вывод, что улучшение жилищных условий выступает одним из основных факторов стимулирующих рождаемость [11]. Ингибирующее влияние урбанизации на показатели рождаемости доказано в работе Б. И. Алехина [12].

С. В. Рязанцев с соавторами в рамках Всероссийского исследования по вопросам укрепления семьи подтвердил приоритетность экономических факторов поддержки семей с детьми, таких как «предоставление жилья всем нуждающимся семьям», «введение достойной оплаты

родительского труда», «частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении ребенка» и др. [13].

Новизна исследования заключается в разработке направлений участия предприятий и других форм бизнеса в реализации мер, направленных на достижение национальных целей по сохранению населения в Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования проявляется через обоснование необходимости участия работодателей в реализации мер, направленных на стимулирование рождаемости, посредством их включения в политику устойчивого развития предприятий.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и рекомендациях предприятиям конкретных мер, направленных на стимулирование рождаемости в Российской Федерации.

Основная часть

Важнейшим показателем, характеризующим национальную цель по «сохранению населения, здоровья и повышению благополучия людей, поддержки семьи», выступает рождаемость, положительная динамика которой связывается с повышением суммарного коэффициента рождаемости (числа детей в расчете на одну женщину) до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036 г.

Достижение целевых показателей по рождаемости может вызывать определенные затруднения в силу отрицательной динамики (в 2023 г., по данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости составил 1,41 против максимального показателя в 1,75 в 2015 г.), а также прогноза по росту суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 только к 2036 г. (по благоприятному варианту прогноза Росстата). Динамика и прогноз показателя суммарного коэффициента рождаемости показывают необходимость реализовывать дополнительные меры по стимулированию рождаемости, в т. ч. в части повышения доступности жилья.

Вместе с тем, если проанализировать государственные программы и федеральные проекты, связанные со стимулированием рождаемости в России, то можно констатировать, что финансовые меры поддержки во многом направлены на улучшение жилищных условий семей с детьми (льготные программы ипотеки, выплаты материнского капитала с возможностью использования на улучшение жилищных условий).

Также в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024 г. указываются ряд дополнительных мер финансового стимулирования рождаемости, связанные с улучшением жилищных условий:

– сохранение программы семейной ипотеки для семей с детьми до 6 лет с соблюдением льготной ставки 6 % годовых;

- продление программы материнского капитала с сохранением размера выплат и их ежегодной индексации;

- сохранение программы погашения части ипотеки при рождении третьего ребенка в размере 450 тыс. руб.

При определении доступности жилья для молодых семей и семей с детьми в соответствии с традиционным подходом изучается доступность жилья по цене и по инфраструктуре [14; 15]. Анализ смыслового содержания показателя доступности жилья показывает, что меры финансового стимулирования рождаемости повышают доступность жилья для семей с детьми через увеличение дохода за счет одновременных выплат.

Тем не менее для существенной части молодых семей и семей с детьми доступность жилья остается низкой вследствие высоких цен на жилье, отсутствия у них средств для первоначального взноса и необходимых средств для обслуживания ипотечных кредитов, в т. ч. предоставленных по льготной ставке. Поэтому актуален вопрос проработки альтернативных механизмов обеспечения доступности жилья для молодых семей и семей с детьми, прежде всего как фактора повышения рождаемости, в т. ч. социальная аренда жилья.

Методы исследования. Для разработки дополнительных мер стимулирования рождаемости для достижения национальной цели по сохранению населения Российской Федерации были проанализированы проведенные социологические исследования по вопросу общественных установок женщин и российского общества на рождение детей.

Опрос ФОМ показывает, что половина россиян (49 %) полагает, что женщина сначала должна сделать карьеру и только потом заниматься рождением детей. Особенно высока доля (62 %) респондентов, считающих карьеру приоритетом, в группе женщин активного детородного возраста (18—30 лет) (<https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911>).

Аналогичные результаты характерны и для исследования ВЦИОМ, которое показывает, что у 49 % женщин в возрасте 18—25 лет причина отсутствия планов рождения ребенка в ближайшие 5 лет заключается в том, что «это помешает карьере» (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija>).

Применение общенаучных методов исследования и результатов социологических исследований позволяет констатировать факт конкуренции у современных женщин репродуктивного возраста двух групп общественных ценностей: семьи, в т. ч. деторождения, и профессиональных (карьерных) достижений. При этом профессиональные (карьерные) достижения являются приоритетными у группы молодых женщин, вступающих в активный детородный возраст. Предотвращение конкуренции работы и семьи во многом поможет женщинам, особенно в сочетании с государственными финансовыми мерами стимулирования рождаемости, сделать выбор в пользу рождения детей.

Но достижение совмещения детородной, воспитательной и трудовой функций женщин невозможно без привлечения предприятий и других форм бизнеса к решению задач по увеличению рождаемости в Российской Федерации, что и является обоснованием необходимости разработки корпоративных мер стимулирования рождаемости.

Результаты исследования. В исследовании разработан дополнительный комплекс мер по совмещению детородной, воспитательной и трудовой функций женщин — работников предприятия, которые могут реализовываться работодателем в составе политики устойчивого развития предприятия.

К таким мерам стимулирования рождаемости на предприятиях могут быть отнесены:

- предоставление дистанционного режима работы или перевод на должности, предусматривающие дистанционный режим работы, при невозможности дистанционного режима работы организация неполного рабочего дня или недели в период беременности и ухода за детьми;

- развитие корпоративных детских садов или иных форм по дошкольному воспитанию детей (при нецелесообразности организации корпоративных детских садов из-за небольшого количества работников могут быть рассмотрено привлечение прародителей к воспитанию внуков через заключение договоров на оказание услуг);

- финансовое стимулирование активной вовлеченности отцов в уход за детьми через дополнительные корпоративные выплаты по уходу за детьми, если отец принимает на себя часть декретного отпуска;

- финансовое стимулирование (оплата части расходов) профессиональной переориентации женщин, планирующих деторождение, на получение профессий, предусматривающих дистанционный формат работы;

- создание корпоративных финансовых программ рождения детей, в т. ч. с использованием механизмов накопительного страхования жизни или планов негосударственных пенсионных фондов.

Отдельное внимание на предприятии может быть уделено созданию корпоративного фонда арендного жилья для улучшения жилищных условий семей работников с детьми.

В качестве успешной формы организации корпоративного фонда арендного жилья можно привести пример сотрудничества предприятий и ООО «ДОМ.РФ. Управление активами», которое реализует программу корпоративной аренды ООО «ДОМ.РФ. Управление активами» приобретает готовые квартиры (по договору долевого участия или договору купли-продажи) и как арендодатель передает их предприятию (арендатору), которое размещает в них сотрудников (субарендаторы). При этом предприятие-работодатель оплачивает фиксированную арендную ставку ООО «ДОМ.РФ. Управление активами» и может компенсировать часть арендной ставки сотрудникам. Также предприятие может выкупить арендное жилье у ООО «ДОМ.РФ. Управление активами».

Такая форма организации корпоративного арендного фонда позволяет создавать его предприятиям с небольшими коллективами. Крупные предприятия могут самостоятельно формировать фонд арендного жилья для сотрудников.

Заключение

Национальные цели в части рождаемости и доступности жилья, обозначенные в Указа Президента РФ, требуют разработки дополнительных мер и могут быть достигнуты только при консолидации усилий государства, бизнеса и граждан.

Анализ финансово-экономических факторов, влияющих на рождаемость, а также результатов социологических исследований показал, что одним из главных препятствий для женщин детородного возраста в рождении детей выступает конкуренция двух групп общественных ценностей: семьи, в т. ч. деторождения, и профессиональные (карьерные) достижения.

Устранение противоречий между этими двумя группами общественных ценностей возможно только при участии работодателей посредством реализации мер по стимулированию рождаемости, составляющих политику устойчивого развития предприятия.

В ходе исследования были разработаны меры, стимулирующие рождаемость, и реализуемые работодателем по двум направлениям:

– совмещение детородной, воспитательной и трудовой функций женщин — работников предприятия;

– повышение доступности жилья через создание корпоративных фондов арендного жилья, предоставляемого семьям с детьми по льготной арендной ставке.

Реализация корпоративных инициатив по повышению рождаемости в полном объеме может быть реализована только при государственной поддержке через предоставление налоговых льгот для предприятий, реализующих политику устойчивого развития, включающую меры по стимулированию рождаемости и повышению доступности жилья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клупт М. А. Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 36—46. DOI: 10.31857/S013216250014119-3
2. Улумбекова Г. Э., Гинойан А. Б., Худова И. Ю. Научное обоснование условий для повышения рождаемости в РФ в период с 2022 по 2030 г. // Оргздрав: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8. № 1. С. 4—22. DOI: 10.33029/2411-8621-2022-8-1-4-22.
3. Матюшенко С. И., Пяткина Д. А., Дзугаева Л. В., Захарова С. Ф. Эконометрическое исследование влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2(139). С. 74—79. DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.011.
4. Сивоплясова С. Ю., Сигарева Е. П., Архангельский В. Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 3. С. 38—51.
5. Селиванова О. В., Коробкова Н. Ю. Социальная поддержка женщин в России в контексте повышения рождаемости: проблемы и перспективы // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2(51). С. 119—129.
6. Руднева О. С., Соколов А. А. Проблематика детской бедности как фактора низкой рождаемости в России // Географический вестник. 2022. № 4(63). С. 34—47.
7. Ребрей С. М., Комиссарова Ж. Н., Киселева И. В., Пастухова Д. Р. Стимулирование рождаемости на фоне расширения прав и возможностей женщин: актуальные инструменты семейной и трудовой политики // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 80—93.
8. Багирова А. П., Шубат О. М. Оценка перспектив рождаемости в России при условии государственного стимулирования прародительского труда // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2(113). С. 61—70.
9. Осипов Г. В., Рязанцев С. В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 11. С. 963—972. DOI: 10.7868/S0869587314110127.
10. Нацун Л. Н. Оценка потребности и возможностей семей с детьми в улучшении жилищных условий // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 5. С. 150—167. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.10.
11. Шишкина М. А. Оценка доступности жилья как фактора детерминации рождаемости // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сб. ст. VIII Ур. демогр. форума. Екатеринбург : Ин-т экономики Ур. отд-ния РАН, 2017. Т. II. С. 249—254.
12. Алехин Б. И. Рождаемость и женская безработица в российских регионах // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 1. С. 20—51. DOI: 10.14530/se.2023.1.020-051.
13. Демографическое благополучие России : нац. демогр. докл. / отв ред. С. В. Рязанцев. М. : Перспектива, 2022. 108 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022.
14. Лавренко А. В., Танова С. С. Социальная сущность рынка доступного жилья // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2017. С. 210—212.
15. Савельев А. Ю. Доступность жилья как социальная проблема российского общества: оценка населения и экспертов (на материале города Казань) // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 3. С. 378—391. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.3.9.

REFERENCES

1. Klupt M. A. Family and Fertility Issues in Value Conflicts during the 2010s. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021;5:36—46. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250014119-3.
2. Ulumbekova G. E., Ginoyan A. B., Khudova I. Yu. Scientific substantiation of the conditions for increasing the birth rate in the Russian Federation in the period from 2022 to 2030. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VShOUZ = Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VshOUZ*. 2022;8(1):4—22. (In Russ.) DOI: 10.33029/2411-8621-2022-8-1-4-22.
3. Matyushenko S. I., Pyatkina D. A., Dzugaeva L. V., Zakharova S. M. Econometric study of the influence of socio-economic factors on the birth rate in Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;2(139):74—79. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.011.
4. Sivoplyasova S. Yu., Sigareva E. P., Arkhangelskiy V. N. Standard of living and fertility: the relationship of two inequalities at the macro and micro levels. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2022;15(3):38—51. (In Russ.)
5. Selivanova O. V., Korobkova N. Y. Social support for women in Russia in conditions of increasing birth rate: problems and prospects. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & labour research*. 2023;2(51):119—129. (In Russ.)

6. Rudneva O. S., Sokolov A. A. Child poverty as a factor of low fertility in Russia. *Geograficheskii vestnik = Geographical bulletin*. 2022;4(63):34—47. (In Russ.)
7. Rebrey S. M., Komissarova Zh. N., Kiseleva I. V., Pastukhova D. R. Stimulation of birth rate amid women's empowerment: relevant family and labor policy instruments. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*. 2023;2:80—93. (In Russ.)
8. Bagirova A. P., Shuba O. M. Assessing prospects of birth rate in Russia with governmental encouragement of grandparenting. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian foundation for basic research journal. Humanities and social sciences*. 2023;2(113):61—70. (In Russ.) DOI: 10.22204/2587-8956-2023-113-02-61-70.
9. Osipov G. V., Ryazantsev S. V. Demographic policy in Russia: transformation, results, prospects. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2014;84(11):963—972. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0869587314110127.
10. Natsun L. N. Assessing the needs and opportunities of families with children in improving housing conditions. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2023;27(5):150—167. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.10.
11. Shishkina M. A. Assessment of housing affordability as a factor in determining birth rate. *Demograficheskii potentsial stran EAES = Demographic potential of the EAEU countries. Collection of articles of the VIII Ural Demographic Forum*. Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2017;2:249—254. (In Russ.)
12. Alekhin B. I. Fertility and Female Unemployment in Russian Regions. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2023;19(1):20—51. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2023.1.020-051.
13. Demographic well-being of Russia. National demographic report. S. V. Ryazantsev (ed.). Moscow, Perspektiva, 2022. 108 p. (In Russ.) DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022.
14. Lavrenko A. V., Tanova S. S. The social essence of the affordable housing market. *Konkurentnyi potentsial regiona: otsenka i effektivnost' ispol'zovaniya = Competitive potential of the region: assessment and efficiency of use. Collection of articles of the VIII international scientific and practical conference*. Abakan, Khakassian State University named after N. F. Katanov publ., 2017:210—212. (In Russ.)
15. Savelev A. Y. Housing Affordability as a Social Problem of Russian Society: Assessment of the Population and Experts (on the Material of the City of Kazan). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(3):378—391. (In Russ.) DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.3.9.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 12.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 658.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1129

Irina Evgenievna Otvagina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Information Technology,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
arysha@bk.ru

Ирина Евгеньевна Отвагина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
Российская Федерация, Новосибирск
arysha@bk.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ПРОМЫШЛЕННЫЙ МАРКЕТИНГ»

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика формирования содержания экономического понятия «промышленный маркетинг». Современный промышленный рынок претерпевает важные трансформации, обусловленные изменениями конкурентных сил, структуры спроса на российском рынке, санкционным давлением. Под влиянием перечисленных факторов промышленное производство России получает возможность впервые за почти столетнюю историю своего существования выйти на новый, конкурентоспособный уровень своего развития. Это привело к тому, что маркетинг как рыночный инструмент конкуренции становится для промышленных предприятий не просто одним из ключевых факторов успеха, но насущной необходимостью каждого промышленного предприятия в целях роста конкурентоспособности и конкурентных преимуществ не только на внутреннем, но и международном рынке дружественных по отношению к России стран. Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной различным аспектам промышленного маркетинга, показал, что авторы придерживаются разнонаправленных трактовок этого понятия, в связи с чем в условиях роста интереса к применению

маркетинговых подходов в деятельности промышленных предприятий уточнение содержания экономического понятия приобретает особую важность для развития промышленной отрасли. Анализ экономического содержания понятия «промышленный маркетинг», основанный на рассмотрении экономических показателей, позволил определить особенности использования понятия «маркетинг на промышленном рынке», определить границы такого рынка и, как следствие, особенности маркетинга именно для промышленных предприятий. Таким образом, в статье было предложено решение важной задачи по уточнению экономического содержания и сущности понятия «промышленный маркетинг» для того, чтобы не допустить многозначности его понимания, а главное, ускорить адаптацию промышленного рынка страны к рыночным инструментам хозяйствования.

Ключевые слова: маркетинг, промышленный маркетинг, производственный маркетинг, B2B, маркетинг отношений, промышленная политика, промышленное предприятие, промышленный рынок, система взаимосвязанных показателей, экономические показатели, показатели промышленности

Для цитирования: Отвагина И. Е. К вопросу о содержании экономического понятия «промышленный маркетинг» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 92—99. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1129.

Original article

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE ECONOMIC CONCEPT OF INDUSTRIAL MARKETING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers formation of the content of the economic concept of industrial marketing. The modern industrial market is undergoing important transformations due to changes in competitive forces, the structure of demand in the Russian market, and sanctions pressure. In this regard, under the influence of these factors, industrial production in Russia gets the opportunity for the first time in the almost century-long history of its existence to reach a new, competitive level of its development. This has led to the fact that marketing for industrial enterprises, as a market instrument of competition, becomes not just one of the key success factors, it becomes an urgent need for every industrial enterprise in order to increase competitiveness not only in the domestic but also in the international market of countries friendly to Rus-

sia. An analysis of domestic and foreign literature on various aspects of industrial marketing has shown that the authors adhere to multidirectional interpretations of this concept, and therefore, in the context of growing interest in the use of marketing approaches in the activities of industrial enterprises, clarifying the content of the economic concept becomes especially important for the development of the industrial sector. The analysis of the economic content of the concept of industrial marketing based on the analysis of economic indicators, allowed us to define the specifics of using the concept of marketing in the industrial market, to determine the boundaries of such a market and, as a result, the specifics of marketing for industrial enterprises. Thus, the article proposes a solution to the important task of clarifying the economic content

and essence of the concept of industrial marketing in order to prevent ambiguity in its understanding, and, most importantly, to accelerate the adaptation of the country's industrial market to market management tools.

For citation: Otvagina I. E. On the issue of the content of the economic concept of industrial marketing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):92—99. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1129.

Введение

Экономические системы постоянно сталкиваются с изменениями, обусловленными преобразованием рыночных компонентов, международных отношений, развитием технологий и прочих факторов. В связи с этим периодически возникает необходимость пересмотра существующего экономического языка с тем, чтобы приблизить его к адекватному описанию экономической действительности. В современных условиях необходимости импортозамещения и, как следствие, более активного включения предприятий в рыночную деятельность, вопросы применения маркетинга промышленными предприятиями обретают всё большую актуальность. Поэтому важно всесторонне исследовать содержание экономического понятия с тем, чтобы с одной стороны научное определение стало четким инструментом научного познания, с другой стороны — стало действенным практическим инструментом для всех субъектов промышленного рынка.

Изученность проблемы. Теоретические и практические подходы к формированию принципов маркетинговой деятельности на промышленном предприятии можно найти в работах таких исследователей, как К. Г. Климов, Ф. Уэбстер, Г. П. Котикова и ряда других [1—3]. Отдельные аспекты маркетинга для промышленных предприятий рассматривались такими учеными, как Г. Л. Багиев, Н. Г. Багаудинова, А. И. Ковалев, Г. Хардинг, М. Г. Долинская, В. П. Удалов, А. Дайан, Дж. Е. Линч [4—11]. В частности, маркетинг для машиностроительной отрасли был рассмотрен А. А. Тупиченковым с соавторами [12].

Несмотря на имеющиеся разработки в области промышленного маркетинга, проблемы его применения промышленными предприятиями в настоящее время остаются малоизученными. Анализ литературы показал, что отсутствует единый оптимальный подход к формированию маркетинга на промышленном предприятии. Кроме того, многие авторы в своих публикациях рассматривают лишь отдельные аспекты или инструменты промышленного маркетинга, не предлагая полноценного системного подхода для организации маркетинговой деятельности промышленного предприятия. Единственная книга Ф. Уэбстера [2], в которой подробно описаны отличия промышленного маркетинга от потребительского, была написана более 20 лет назад и, очевидно, нуждается в актуализации к современным рыночным реалиям.

А самое важное то, что за более чем 160 лет с начала индустриального развития России не появилось ни одного фундаментального труда отечественного происхождения, посвященного промышленному маркетингу, и все работы, перечисленные выше, написаны только в виде учебных пособий, материал в которых мало систематизирован, практически не обладает новизной и довольно ограничен по объему, для того чтобы промышленная отрасль могла взять его за основу. Тем не менее эти публикации подчеркивают наличие хоть и ограниченного интереса, демонстрирующего, что, так или иначе,

Keywords: marketing, industrial marketing, production marketing, B2B, relationship marketing, industrial policy, industrial enterprise, industrial market, system of interrelated indicators, economic indicators, industrial indicators

маркетинговые подходы для промышленных предприятий вызывают интерес, а значит, нуждаются в доработке и актуализации.

Рассматривая вопросы, касающиеся содержания экономических понятий, современные ученые часто ссылаются на два фундаментальных научных труда Дж. М. Кейнса и П. Самуэльсона, которые отметили недостатки и последствия для эволюции экономической мысли не вполне точно сформулированных определений.

Так, Дж. М. Кейнс в своем фундаментальном труде «Общая теория занятости процента и денег», вышедшем в свет еще в 1936 г., уже указывал на это явление, называя его «терминологическим столпотворением», отмечая, что для описания экономических понятий используется излишне широкий подход, не способный точно описать экономическое явление, порождая путаницу в семантическом контексте [13]. В 1970 г. П. Самуэльсон обозначил эту проблему «тиранией слов в социальных науках», предостерегая использование одного и того же слова для описания различных по своему содержанию предметов или явлений [14].

В ситуации глобальных преобразований экономических процессов и явлений, когда страны переживают различные стадии роста, стагнации или кризиса своей экономики, становится очевидной необходимость изменений или уточнений терминологического аппарата с тем, чтобы избежать путаницы и обеспечить однозначное понимание определения всеми участниками рыночных отношений, что в условиях усиливающейся глобализации современного мира становится еще более актуальным.

Поэтому **научная новизна** заключается в предложениях по совершенствованию определения понятия «промышленный маркетинг», опирающегося на фундаментальное значение понятия «маркетинг» и систему взаимосвязанных экономических показателей, характерных для промышленной отрасли.

Цель исследования — разработать структуру (формулу) экономического содержания понятия «промышленный маркетинг», соответствующую современным рыночным реалиям.

Задачи исследования:

- 1) обобщить имеющийся теоретические подходы к формированию понятия «промышленный маркетинг»;
- 2) проанализировать систему взаимосвязанных показателей экономического понятия «промышленный маркетинг» в динамике;
- 3) оценить критерии образования понятия «промышленный маркетинг»;
- 4) предложить структуру (формулу) содержания экономического понятия «промышленный маркетинг», соответствующую его актуальному семантическому контексту.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении отличительных характеристик маркетинга для промышленных предприятий и промышленной отрасли.

Практическая значимость исследования определяет возможность использования предложенной системы

(формулы) содержания экономического понятия «промышленный маркетинг» отраслевыми предприятиями для разработки приближенным к существующим рыночным условиям стратегии и тактики маркетинга в целях завоевания более прочного положения на рынке.

Основная часть

При обсуждении содержания экономических понятий необходимо учитывать специфические особенности экономических объектов и явлений. Экономический объект или явление может быть охарактеризован в виде:

- системы взаимосвязанных показателей;
- математической модели.

Идентификаторы, используемые для описания системы параметров или разработки математической модели, служат объективной основой для построения описания экономического понятия [15].

Термин «маркетинг» в России появился относительно недавно, перед самым переходом страны к рыночным отношениям. До этого перехода он использовался преимущественно в целях осуществления международной рыночной торговли, скорее как необходимость, поскольку внутри страны рыночных отношений, а значит, и полноценной базы для использования инструментов маркетинга не существовало.

Впоследствии, с переходом страны к рыночным отношениям, интерес к маркетингу начал возрастать. Реализовывался этот интерес через перевод научных текстов, что на начальном этапе внедрения маркетинга в экономическую жизнь страны стало определенной проблемой, поскольку при отсутствии опыта применения инструментов маркетинга в России были большие сложности с тем, чтобы при переводе сформулировать достаточно точное определение, отражающее не только сущностное значение термина (рыночная деятельность), но и его специфику. В связи с чем некоторые переведенные понятия выглядели не вполне адекватно, поскольку не соответствовали в полной мере ни системе научных, ни системе рыночных понятий.

Определенным критерием сложности перевода явилось и то, что многие слова в английском языке являются многозначными, в результате одно и то же понятие могло выглядеть в русском языке совершенно по-разному, сбивая с толку специалистов в области маркетинга. Тем не менее маркетинг, с развитием рыночных отношений, в России развивался, вместе с ним развивался и понятийный аппарат.

Возможности применения промышленного маркетинга в России до недавнего времени оставались довольно ограниченными в том числе в силу проводимой государством промышленной политики, утвержденной Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 448-ФЗ «О промышленной политике Российской Федерации», в которой до 2021 г. не было акцента на увеличение именно количества организаций, осуществляющих технологические инновации на основе современных технологий. С выходом в 2014 г. первой редакции промышленной политики одной из ключевых целей была интеграция в мировую технологическую среду. Возможности такой интеграции имели довольно ограниченный потенциал. Это в итоге привело хоть и вынужденному, но, тем не менее, развитию, промышленной отрасли в России.

Промышленные предприятия столкнулись с ростом спроса на свою продукцию и, как следствие, расширением своих рынков сбыта, ростом инвестиций, необходимостью шире взаимодействовать со своей целевой аудиторией

(клиентами, инвесторами, акционерами, государством и др.). В таких условиях маркетинг для промышленных предприятий, безусловно, приобрел важное значение.

Так, о маркетинге для промышленных предприятий в литературе чаще всего говорят в контексте необходимости использования *B2B (business-to-business)* маркетинга и маркетинга отношений. *B2B* маркетинг реализуется на *B2B* рынке, т. е. на корпоративном рынке, где продавцом и покупателем выступают только предприятия и организации, которые продают друг другу свои товары и услуги.

Маркетинг отношений на промышленном рынке также приобретает особое значение, поскольку продажи между предприятиями или организациями гораздо сложнее, чем на потребительском рынке. Сложность заключается в том, что в отличие от потребительского рынка, решение о покупке на рынке *B2B* принимают несколько лиц, например отдел или группа руководителей предприятия, а время принятия решения о покупке опирается на множество экономических, социальных, поведенческих факторов. Кроме того, в силу специфики промышленной продукции, после ее продажи отношения между покупателем и продавцом не прекращаются, поскольку часто требуются дополнительные услуги: монтаж, настройка, пусконаладка, сервисное обслуживание и иное сопровождение со стороны предприятия-продавца. В таких условиях очевидным становится необходимость использования предприятиями и подходов маркетинга отношений.

Однако установлением долгосрочных отношений на рынке *B2B* маркетинг промышленных предприятий, разумеется, не ограничивается. Однако отсутствие комплексного подхода к применению маркетинга промышленными предприятиями привело к тому, что данное понятие трактуется достаточно многоаспектно и чаще всего в контексте того или, как было отмечено выше, иного инструмента или подхода маркетинга, на применении которого делает акцент промышленное предприятие или отрасль.

Для раскрытия содержания экономического понятия «промышленный маркетинг» в виде системы взаимосвязанных показателей прежде всего целесообразным будет сделать анализ современного состояния развития российского промышленного рынка и, с помощью данных, собираемых Федеральной службой государственной статистики России (далее — Росстат), оценить состав показателей и их динамику в целом. Рассмотрение системы статистических показателей позволяет также получить содержательную характеристику экономических процессов и явлений, позволяющих определить, что же представляет собой система показателей промышленного рынка. Для этого обратимся к данным, собираемым Росстатом.

В табл. 1 представлены основные показатели, характеризующие динамику и масштабы российской промышленности и ее ключевых отраслей. Как видно из представленных данных, в рассматриваемом периоде имел место стабильный рост ВВП, за исключением 2020 г., когда Россия и весь мир столкнулись с последствиями пандемии *COVID-19* и вынужденно замедлились многие процессы экономического развития. Динамика валовой добавленной стоимости демонстрирует ту же картину. Следует отметить, что спад в 2020 г. не оказал негативного развития на состояние промышленной отрасли, и уже с 2021 г. она демонстрирует уверенный рост. Таким образом, *показатели промышленности взаимосвязаны* с показателем валового внутреннего продукта страны.

Таблица 1

Динамика развития основных показателей экономики Российской Федерации и показателей промышленности за период с 2017 по 2022 г.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовый внутренний продукт (текущих рыночных ценах), всего, млрд руб.	91 843	103 861	109 608	107 658	135 294	153 435
в том числе валовая добавленная стоимость промышленного производства (в текущих основных ценах)	23 173	28 655	29 898	26 714	36 914	43 044
Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленного производства в валовом внутреннем продукте, %	28,0	30,9	30,4	27,5	30,4	30,9
Среднегодовая численность занятых, млн чел.	71,8	71,6	71,1	69,6	70,8	71,2
в том числе в промышленном производстве	13,7	13,6	13,4	13,1	13,4	13,5
Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых, %	19,0	18,9	18,9	18,9	19,0	18,9

Проанализируем следующую группу показателей статистики, демонстрирующую, как в динамике вели себя основные показатели работы промышленных предприятий по видам их деятельности. Анализируя табл. 2, можно увидеть, что промышленное производство определяется Росстатом через совокупность четырех групп укрупненных взаимосвязанных показателей, разделенных по видам деятельности сферы промышленного производства:

- добыча полезных ископаемых;
- обрабатывающие производства;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;

– водоснабжение; водоотведение организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Так, в течение рассматриваемого периода все виды деятельности показывают положительную динамику роста, еще раз подчеркивая стабильное и прочное положение промышленного производства в экономике страны.

В табл. 3 приведена оценка ВВП стран мира по паритету покупательной способности за 2022, 2023 гг. и прогнозные значения на 2024 г., опубликованная Всемирным банком совместно с Международным валютным фондом. Как видно, экономика России всё еще существенно проигрывает наиболее развитым странам мира.

Таблица 2

Основные показатели работы организаций по видам деятельности сферы промышленного производства (объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности) за период с 2017 по 2022 г., млрд руб.

Сфера производства	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Добыча полезных ископаемых	13 916	18 194	18 324	14 612	23 598	27 296
Обрабатывающие производства	38 712	44 600	47 436	50 018	62 978	66 797
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5 380	5 642	5 508	6 017	6 445	6 731
Водоснабжение; водоотведение организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1 022	1 186	1 324	1 704	1 867	1 836

Таблица 3

Оценка ВВП по паритету покупательной способности за период с 2022 по 2024 г., млрд долларов США

Страна	2022	2023	2024
Китай	30 327	33 694	35 244
США	25 462	23 666	24 163
Индия	11 874	16 873	17 970
Япония	5 702	5 820	5 837
Россия	5 326	5 733	5 882
Индонезия	4 811	5 101	5 356
Германия	5 309	5 016	5 041

Следует отметить, что система взаимосвязанных показателей может быть оценена как внутри одной отрасли или внутри одной страны, так и в системе международных показателей, которые также взаимосвязаны между собой. В свою очередь, система международных показателей позволяет оценивать потенциал конкурентоспособности страны по отношению к другим странам, что в контексте определения содержания экономического понятия «промышленный маркетинг» представляется достаточно актуальным.

Оценивая потенциал повышения конкурентоспособности страны за счет развития промышленного рынка, целесообразным будет рассмотреть еще одну систему взаимосвязанных статистических показателей, таких как количество предприятий и организаций промышленности, способных привести страну к опережающему росту промышленности и, как следствие, ВВП. Данные табл. 4 показывают, что, несмотря на ранее сделанные выводы о стабильном росте промышленного производства, динамика количества предприятий промышленного производства демонстрирует обратную динамику.

Данный факт, очевидно, демонстрирует, что система взаимосвязанных показателей не обязательно будет состоять из сбалансированных между собой показателей, отражающих схожую динамику, даже несмотря на их взаимозависимость. Тем не менее каждый показатель имеет важное значение с точки зрения реализации маркетинга как функции управления, а потому должен быть учтен. Так, динамика снижения количества промышленных предприятий демонстрирует наличие условий российской экономики, препятствующих стабильному приросту количества промышленных предприятий, несмотря на цели, поставленные промышленной политикой по росту количества промышленных высокотехнологических предприятий.

Таблица 4

Оценка основных факторов, ограничивающих рост производства на предприятиях промышленного производства по видам экономической деятельности за период за период 2017 по 2022 г., %

Показатели	2021	2022
<i>Добыча полезных ископаемых</i>		
1. Неопределенность экономической ситуации	40	42
2. Высокий уровень налогообложения	27	28
3. Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	26	23
<i>Обрабатывающие производства</i>		
1. Неопределенность экономической ситуации	51	60
2. Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	43	41
3. Высокий уровень налогообложения	39	34
4. Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке	23	26
<i>Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха</i>		
1. Недостаток финансовых средств	38	42
2. Изношенность и отсутствие оборудования	36	33
3. Неопределенность экономической ситуации	27	30

Примечание: суммарная оценка может превышать 100 %, поскольку руководители предприятий отмечали несколько факторов, наиболее существенно влияющих на рост производства на их предприятиях.

Еще одна группа показателей статистики включает основные факторы, которые, по мнению руководителей промышленных предприятий, наиболее существенно ограничивали рост промышленного производства в анализируемом периоде. В табл. 4 представлена их динамика по данным Росстата с момента выхода в 2021 г. промышленной политики в редакции, в которой увеличение числа высокотехнологичных предприятий стало одной из ключевых целей. В указанной системе взаимосвязанных факторов такой показатель, как недостаточный спрос на продукцию промышленных предприятий, явился сдерживающим для возможности расширения своих рынков сбыта промышленными предприятиями, а следовательно, в системе взаимосвязанных показателей, определяющих экономическое понятие промышленного маркетинга, является значимым, поскольку одной из задач маркетинга, в том числе, является и управление спросом.

Кроме того, знание сдерживающих факторов позволяет определить специфику процессов и явлений, сдерживающих развитие промышленного рынка, что в свою очередь при формировании определения понятия «промышленный маркетинг» обуславливает его отраслевую специфику, включающую необходимость поиска более эффективных форм взаимодействия и построения таких взаимоотношений между субъектами промышленного рынка, позволяющую устранить факторы, ограничивающие его развитие. Например, построение взаимоотношений промышленных предприятий с государством, в целях оптимизации налогообложения или с потребителями и/или государством в целях повышения спроса на промышленную продукцию и др.

В условиях необходимости диверсификации российской экономики в сторону несырьевых отраслей и создания возможности для конкуренции российских промышленных

предприятий с ведущими мировыми корпорациями в стратегической перспективе невозможно без применения маркетинговых подходов. Вопросы применения маркетинга на промышленных предприятиях требуют отдельного рассмотрения, т. к. анализ литературы показывает отсутствие единого оптимального подхода к определению содержания экономического понятия «промышленный маркетинг» и к процессу его формирования и функционирования на промышленных предприятиях. Это, по сути, означает, что проблема определения сущности промышленного маркетинга остается нерешенной. С целью анализа различных точек зрения на трактовку понятия «промышленный маркетинг», автор проанализировал определения, предложенные как зарубежными, так и отечественными исследователями в области маркетинга.

Сравнительный анализ взглядов российских ученых выявил, что до 1995 г., в период перехода страны к рыночным отношениям, в своих публикациях они в основном, при формулировании определений промышленного маркетинга ссылались на зарубежных ученых (см.: [1—8] и др.). В рамках исследования автором было проанализировано порядка 300 научных источников, изданных начиная с 1991 г., в наименовании которых присутствует термин «промышленный маркетинг». Как показал экспертный анализ литературы, только около 15 % из них действительно содержат информацию о промышленном аспекте в маркетинге. В остальной же литературе преимущественно рассуждают о классическом (товарном) маркетинге, добавляя, что он может использоваться и на промышленных предприятиях.

Важно отметить, что использование системы взаимосвязанных показателей крайне важно для описания экономического понятия, поскольку она служит критерием образования понятий, определяя его точное соответствие протекающим экономическим процессам. Поскольку смысл использования конкретных слов при описании экономических понятий, очевидно, заключается в том, что их обыденный смысл (например, статистических показателей, общеизвестных терминов — «спрос» «рынок», факторов взаимовлияния — добывающая и обрабатывающая промышленность и т. д.) максимально точно позволяет описать экономическое понятие, с одной стороны, не используя громоздкие термины, с другой стороны адекватным образом определяя все элементы системы взаимосвязанных показателей в единое экономическое понятие и отражая таким образом его подлинную сущность и смысл.

Анализ определений экономического понятия «промышленный маркетинг» также показал, что с 2010 и до 2021 г. активного интереса к проблематике промышленного маркетинга в России не наблюдалось. В результате на десятилетие был утрачен активный интерес к рыночным инструментам развития промышленности.

Отметим также, что в различных источниках используются два разных подхода к наименованию понятия и помимо термина «промышленный маркетинг», в некоторых источниках используется термин «производственный маркетинг». Это связано с тем, что, как и понятие «маркетинг» (*marketing*), понятие «промышленный (производственный) маркетинг» (*industrial marketing*) пришло к нам из английского языка. Перевод терминов же всегда представлял наибольшую сложность для переводчиков. Из-за типологических различий английского и русского языков часто при переводе терминов наблюдаются

определенные семантические расхождения в основном по причине множества точек зрения относительно его признаков. Также возможно использование нескольких специальных лексических единиц для наименования одного и того же понятия [16].

Англо-русский словарь В. К. Мюллера в двадцать третьей редакции, вышедшей в 1992 г., определяет перевод термина *industrial* в трех основных значениях:

- 1) промышленный, индустриальный;
- 2) производственный;
- 3) употребляемый для промышленных целей [17].

Современная и переработанная версия того же словаря в редакции 2023 г. предлагает следующий перевод термина *industrial*:

- 1) промышленность, индустрия;
- 2) отрасль промышленности [18].

На следующем этапе анализа выборки научных источников, включающих определение «промышленный маркетинг», были выделены понятия, используемые и наиболее часто встречающиеся в анализируемых определениях из числа тех, что действительно в своем семантическом контексте включали аспекты именно промышленного маркетинга, а не маркетинга вообще (табл. 5). Чаще всего в качестве ключевой характеристики промышленного маркетинга авторы определения выделяют тип потребителя, в частности, упомянутая выше модель отношений *B2B*, когда потребителями промышленного предприятия являются другие предприятия, не являющиеся конечными потребителями.

Таблица 5

Количество упоминаний других понятий в определении «промышленный маркетинг»

Понятие	Количество упоминаний
<i>B2B</i> покупатели	11
Управление сбытом/продажами	6
Анализ рынка	4
Управление конкурентоспособностью	3
Маркетинг отношений	2

Анализ частоты упоминания термина демонстрирует, что при определении содержания экономического понятия «промышленный маркетинг» используется подход, который описывает это понятие через другие экономические понятия. Это приводит к возникновению феноменов «тирании слов» и «терминологического столпотворения», упомянутых в начале. По нашему мнению, решение вопроса о содержании экономического понятия «промышленный маркетинг» зависит:

– от адекватности отражения экономических понятий, не учитываемых в макроэкономике и, потому, не имеющих однозначного определения (например, *performance-маркетинг*);

– субъективного фактора, отражающего систему взглядов автора (авторов) определения (на просторах интернета часто можно увидеть такие аналогии авторов, как маркетинг — это *связующая нить* между производителем, покупателем и продуктом; маркетинг — «*служанка продаж*»).

Очевидно, что «тирания слов» экономического понятия «маркетинг», отражающая борьбу многообразных представлений о нем с позиций:

- продвижения;
 - комплекса мероприятий;
 - инструмента;
 - процесса удовлетворения потребностей;
 - организационной или управленческой функции;
 - стимулирования сбыта;
 - системы удержания и привлечения клиентов и т. д.,
- демонстрирует борьбу типов представлений о содержании рыночных процессов, в отношении которых применяется маркетинг. Что в свою очередь отнюдь не упрощает задачи по определению содержания экономического понятия «промышленный маркетинг», поскольку на многообразную и не всегда упорядоченную систему взаимосвязанных показателей понятия «маркетинг» накладывается система промышленной отрасли и предприятий. Критерием образования или выделения понятия «промышленный маркетинг», по нашему мнению, является его соответствие этим обоим системам взаимосвязанных показателей.

Возвращаясь к результатам анализа определений понятия «промышленный маркетинг», о котором шла речь выше, следует отметить, что большая часть определений содержала в своей структуре упоминание лишь об одной системе взаимосвязанных показателей понятия «маркетинг», что в общем очевидно, однако совершенно не включала другую, связанную с понятием «промышленность». А потому эти определения были исключены из дальнейшего рассмотрения определения «промышленный маркетинг» в рамках настоящего исследования.

Проведенный анализ и систематизация экономического содержания понятия «промышленный маркетинг» позволили выявить его базовые характеристики. На основе глубокого изучения приведенных определений «промышленного маркетинга» можно сделать вывод, что важными частыми элементами в понимании его сущности являются такие единицы анализа, как «*B2B* покупатели», «управление сбытом/продажами», «маркетинг отношений». Такие единицы анализа, как «анализ рынка» и «управление конкурентоспособностью», являются фундаментальными структурными элементами концепции маркетинга для всех типов рынков, покупателей, взаимоотношений и, потому, не нуждаются в отдельном рассмотрении.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что наиболее точным и современным определением термина «промышленный маркетинг» с точки зрения комплексного подхода к маркетинговой деятельности на промышленных предприятиях будет то, которое объединит как основные элементы маркетинга, так и специфические для промышленного рынка аспекты.

Кроме того, при формулировке определения «промышленный маркетинг» важно учитывать прямой перевод слова «маркетинг» с английского языка, т. к. именно из этого языка данный термин пришел в русский. В русскоязычной литературе чаще всего, объясняя перевод термина, указывают такой его буквальный перевод, как «рыночная деятельность», «торговля на рынке». И всё же такой перевод является не вполне точным. В русском слово «маркетинг» является существительным, а в английском языке слово *marketing* является герундием. Герундий — это форма глаголов английского языка, выражающая действия и сочетающаяся в себе характерные черты глаголов и существительных. Слово *marketing* состоит из двух частей:

- *market* — «рынок», является корнем слова;
- *-ing* является окончанием слова.

В результате, такой перевод, как «торговля на рынке», хотя и является действием (формой глагола), однако сужает понятие «рынок» до одного из множества действий («торговля»), которые на нем могут происходить.

Для более точного понимания семантики слова «маркетинг» целесообразно обратиться к Оксфордскому словарю английского языка (*Oxford English Dictionary*), в котором приведены подробные семантические, этимологические и др. описания слов английского языка. Слово *marketing* согласно Оксфордскому словарю, приводится в качестве существительного, глагола и прилагательного. Тем не менее каждая из трактовок, не зависимо от того, какой частью речи является, характеризует понятие маркетинг (*marketing*) как действие, коммерческую деятельность на рынке по выводу продукта или товара на рынок, по продвижению продукта, по размещению или созданию продукта на рынке, по покупке или продаже на рынке, по стремлению увеличения продаж (https://www.oed.com/dictionary/marketing_n?tab=factsheet#38118019).

Заключение

Наличие множества разнообразных явлений и процессов, происходящих на промышленном рынке и в экономической деятельности промышленных предприятий, на практике предоставляет возможность экономическому содержанию понятия «промышленный маркетинг» быть разнообразным по своей форме и расширяться, например путем уточнения комплекса действий промышленного предприятия, необходимых для вывода продукта на рынок. При этом в практических целях определение, уточненное, расширенное, адаптированное с учетом обеих систем взаимосвязанных показателей («маркетинг» и «промышленность»), в дальнейшем легко может поддаваться трансформации посредством расширения перечня действия по коммерциализации (маркетинговые исследования, создание нового продукта, сбыт, продвижение и т. п.) и таким образом адаптироваться к текущим рыночным реалиям промышленного предприятия или отдельной отрасли промышленности в целом. При этом адаптированное таким образом

понятие «промышленный маркетинг» будет отражать свою специфику в соответствии с поставленными целями предприятия или отрасли.

Проведенное исследование кроме того показало, что «промышленный маркетинг» предприятия представляет собой комплексную управленческую деятельность по установлению взаимоотношений как минимум трех субъектов рынка — государства (в рамках промышленной политики), непосредственно промышленного предприятия и его партнеров в иерархической структуре промышленного рынка (по разработке инноваций, проведению НИОКР, выстраиванию логистических сетей, закупкам для государственных нужд и т. п.).

Выводы

Таким образом, на базе проведенного исследования можно заключить, что экономическое содержание промышленного маркетинга с целью его достоверного соответствия семантическому контексту должно опираться на следующую структуру (формулу), а именно: **промышленный маркетинг** — это:

- комплекс управленческих действий промышленного предприятия на рынке,
- опирающийся на установление взаимоотношений с субъектами рынка (потребителей, поставщиков, государства и т. д.) в иерархической по своей экономической природе структуре промышленного рынка,
- в интересах государства в рамках реализации государственной промышленной политики,
- в целях осуществления эффективной деятельности на рынке, соответствующей целям, миссии, видению предприятия.

Используя перечисленные элементы системы взаимосвязанных показателей, расширяя или сужая при необходимости их семантический контекст, экономическое содержание понятия «промышленный маркетинг» в научной литературе, безусловно, будет иметь более точный смысл, кроме того, приближенный и к практическим потребностям промышленных предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климов К. Г. Промышленный маркетинг : учеб. пособие. Барнаул : Колмогоров И. А., 2021. 126 с.
2. Уэбстер Ф. Основы промышленного маркетинга. М. : Издат. дом Гребенникова, 2005. 416 с.
3. Котикова Г. П., Чупрякова А. Г., Шадрина О. Я. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: промышленный маркетинг : учеб. пособие. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. 118 с.
4. Багиев Г. Л. Сайед-Мохамед Н., Юлдашева О. У. Промышленный маркетинг : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1994. 38 с.
5. Багаутдинова Н. Г., Новиков Д. С., Саламашкин В. А. Промышленный маркетинг : учеб. пособие. М. : Экономика, 2004. 237 с.
6. Ковалев А. И. Промышленный маркетинг. М. : Благовест-В, 2002. Ч. 1. 304 с.
7. Хардинг Г. Маркетинг промышленных товаров. М. : Сирин, 2002. 272 с.
8. Долинская М. Г., Соловьев И. А. Маркетинг и конкурентоспособность промышленной продукции. М. : Изд-во стандартов, 1991. 125 с.
9. Удалов В. П. Маркетинг. Теория и практика. М. : Изд-во стандартов, 1991. 140 с.
10. Академия рынка: Маркетинг : сб. : пер. с фр. / науч. ред. А. Г. Худокормов. М. : Экономика, 1993. 571 с.
11. Lynch J. E. What is Marketing? // *Effective Industrial Marketing* / ed. N. Hart. London : Kogan Page, 1994. Pp. 49—52.
12. Промышленный маркетинг в машиностроении : учеб. пособие для вузов / А. А. Тупиченков, Г. В. Красовский, С. Д. Вайс и др. М. : Дрофа, 2005. 256 с.
13. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Бизнеском, 2013. 402 с.
14. Самуэльсон П. Экономика. М. : Алгон : ВНИИСИ. 1992. Т. 1. 331 с.
15. Атлас М. С., Лебедев К. Н. К вопросу о содержании экономических понятий // *Финансы: теория и практика*. 2000. № 3. С. 6—16.
16. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / предисл. М. Я. Цвиллинга. 3-е изд. М. : URSS, 2008. 165 с.

17. Мюллер В. К. Англо-русский словарь : 53 000 сл. 23-е изд., стер. М. : Русский язык, 1992. 843 с.
 18. Мюллер В. К. Самый полный англо-русский, русско-английский словарь : ок. 500 000 сл. М. : АСТ, 2023. 800 с.

REFERENCES

1. Klimov K. G. Industrial marketing. Textbook. Barnaul, Kolmogorov I. A. publ., 2021. 126 p. (In Russ.)
2. Webster F. Fundamentals of industrial marketing. Moscow, Grebennikov Publishing House, 2005. 416 p. (In Russ.)
3. Kotikova G. P., Chupryakova A. G., Shadrina O. Ya. Marketing in industries and fields of activity: industrial marketing. Textbook. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2005. 118 p. (In Russ.)
4. Bagiev G. L., Syed-Mohamed N., Yuldasheva O. U. Industrial marketing. Textbook. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics and Finance publ., 1994. 38 p. (In Russ.)
5. Bagautdinova N. G., Novikov D. S., Salamashkin V. A. Industrial marketing. Textbook. Moscow, Ekonomika, 2004. 237 p. (In Russ.)
6. Kovalev A. I. Industrial marketing. Moscow, Blagovest-V, 2002. Pt. 1. 304 p. (In Russ.)
7. Harding G. Marketing of industrial goods. Moscow, Sirin, 2002. 272 p. (In Russ.)
8. Dolinskaya M. G., Solov`ev I. A. Marketing and competitiveness of industrial products. Moscow, Publishing House of Standards, 1991. 125 p. (In Russ.)
9. Udalov V. P. Marketing. Theory and practice. Moscow, Publishing House of Standards, 1991. 140 p. (In Russ.)
10. Academy of the market: Marketing. Collection. Transl. from French. A. G. Khudokormov (ed.). Moscow, Ekonomika, 1993. 571 p. (In Russ.)
11. Lynch J. E. What is Marketing? *Effective Industrial Marketing*. N. Hart (ed.). London, Kogan Page, 1994. Pp. 49—52.
12. Tupichenkov A. A., Krasovsky G. V., Vais S. D. et al. Industrial marketing in mechanical engineering. Textbook for universities. Moscow, Drofa, 2005. 256 p. (In Russ.)
13. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Moscow, Bizneskom, 2013. 402 p. (In Russ.)
14. Samuelson P. Economics. Moscow, Algon, All-Union Scientific Research Institute for Systems Research publ., 1992. Vol. 1. 331 p. (In Russ.)
15. Atlas M. S., Lebedev K. N. On the issue of the content of economic concepts. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2000;3:6—16. (In Russ.)
16. Komissarov V. N. Linguistics of translation. M. Ya. Tsvilling (pref.). 3rd ed. Moscow, URSS, 2008, 165 p. (In Russ.)
17. Myuller V. K. English-Russian dictionary. 53,000 words. 23rd ed. Moscow, Russkii yazyk, 1992. 843 p. (In Russ.)
18. Myuller V. K. The most complete English-Russian, Russian-English dictionary. About 500,000 words. Moscow, AST, 2023. 800 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
 The article was submitted 12.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 314.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1135

Anatoly Emanuilovich Krupko

Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Geography and Regional Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
glomer-a@mail.ru

Анатолий Эмануилович Крупко

канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
glomer-a@mail.ru

Rimma Evgenievna Rogozina

Candidate of Geography, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic Geography and Regional Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
rrogozina@bk.ru

Римма Евгеньевна Рогозина

канд. геогр. наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
rrogozina@bk.ru

Larisa Nikolaevna Shentseva

Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Voronezh branch of Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh, Russian Federation
lorashentseva@yandex.ru

Лариса Николаевна Шенцева

канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Воронеж, Российская Федерация
lorashentseva@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ И УСТОЙЧИВОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и перспективы развития сельского населения Воронежской области, проблемы достижения устойчивого состояния сельской местности. Раскрываются факторы и особенности динамики сельского населения, сделана оценка территориальных сдвигов в его расселении в Воронежской области за 1970—2023 гг. и прогнозы численности жителей на 2030—2100 гг. В исследовании были использованы математико-статистический, литературный, системно-структурный методы и методы прогнозирования. Статистической основой работы являлась информация Федеральной службы государственной статистики и базы данных муниципальных образований Российской Федерации. В публикации отмечается большая взаимосвязь демографических процессов, изменения возрастной структуры населения с общей тенденцией постоянного демографического угасания сельской местности. Устанавливается, что не миграционный отток населения, а низкая рождаемость определяет динамику сельского населения региона. При этом улучшение относительных показателей в различных демографических процессах происходит на фоне обще-

го падения потенциала сельских жителей Воронежской области. Оценка тенденций и прогнозирование развития сельского населения позволяют сделать выводы о необходимости кардинального изменения социально-экономической политики в сельской местности. В перспективе при существующих тенденциях периферия области может перейти на новый этап функционирования, когда численность жителей в селах не будет позволять содержать даже социально-бытовую инфраструктуру. В регионе нужна полноценная поддержка многодетности. Необходимо активное стимулирование рождений третьего и всех последующих детей на уровне федерального материнского капитала. Порог выплаты субсидий и пособий для многодетных должен быть повышен, а предел налогового вычета на НДФЛ — увеличен. Для наиболее регрессионных территорий нужна особая миграционная и социально-экономическая политика.

Ключевые слова: сельское население, Воронежская область, регион, муниципальный район, сельская местность, устойчивое развитие, возрастная структура, динамика, воспроизводство, инфраструктура, прогнозирование

Для цитирования: Крупко А. Э., Рогозина Р. Е., Шенцева Л. Н. Факторы, тенденции и перспективы развития сельского населения Воронежской области и устойчивое состояние сельской местности региона // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 100—107. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1135.

FACTORS, TRENDS AND PROSPECTS OF RURAL POPULATION DEVELOPMENT AND RURAL AREAS SUSTAINABILITY OF THE VORONEZH REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article considers the trends and prospects of rural population development in the Voronezh region, the problems of achieving a sustainable state of rural areas. The factors and peculiarities of rural population dynamics are revealed, the assessment of territorial shifts in its settlement in the Voronezh region for 1970-2023 and forecasts of the number of inhabitants for 2030-2100 are made. The study used mathematical and statistical, literary, system-structural methods and forecasting methods. The statistical basis of the work was the information of the Federal State Statistics Service and databases of municipalities of the Russian Federation. There is a great interrelation between demographic processes with the general tendency of constant demographic decline in rural areas. There is also a great interrelation between demographic processes for the population of different ages under the general trend of constant demographic decline in rural areas. Consequently, it is not migration outflow of population, but low birth rate that determines the dynamics of rural population in the region. At the same time, the improvement of relative indicators in vari-*

ous demographic processes occurs against the background of a general decline in the potential of the rural population of the region. The assessment of trends and forecasting of the development of the rural population allow us to draw conclusions about the need for fundamental changes in socio-economic policy in rural areas. In the future, given the existing trends, the periphery of the Voronezh region should move to a new stage of functioning, when the number of inhabitants in the villages will not allow maintaining even the social and domestic infrastructure. The region needs a full-fledged support of large families. Births of the third and all subsequent children should be actively stimulated at the level of the federal maternity capital. The amount of subsidies and allowances for large families should be raised, and the limit of personal income tax deduction should be increased. Special migration and socio-economic policies are needed for the most regressive.

Keywords: *rural population, Voronezh region, region, municipal district, rural area, sustainable development, age structure, dynamics, reproduction, infrastructure, forecasting*

For citation: Krupko A. E., Rogozina R. E., Shentseva L. N. Factors, trends and prospects of rural population development and rural areas sustainability of the Voronezh region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):100—107. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1135.

Введение

Актуальность. Воронежская область является самой большой по территории и населению в Центрально-Черноземном регионе и одной из крупнейших областей в Центральном федеральном округе. По численности жителей регион уступает только Московской агломерации, а по количеству сельских жителей — лидер округа. Если на начало 2024 г. по общему числу жителей область занимала 21-е место в России, то по количеству сельского населения — 10-е место. По объему же производимой продукции сельского хозяйства регион занимает четвертое место в стране. Поэтому значение сельской местности области в Российской Федерации очень существенное и от уровня ее развития во многом зависит продовольственная безопасность страны.

В Воронежской области, как и в других регионах Центра, Северо-Запада и Поволжья России, уже много лет воспроизводственные процессы исключительно сложные: при высокой смертности рождаемость продолжает снижаться. Регион является типовым для большинства федеральных округов России. Поэтому исследование сельского населения области актуально в свете разработки демографической политики для многих регионов страны. Сложившаяся ситуация, при сохраняющемся оттоке сельских жителей в города, обуславливает демографический коллапс большого числа сельских поселений и даже ряда периферийных районов. Это будет способствовать сокращению элементов в системе производственной и социальной инфраструктур, что вызывает необходимость изменения региональной социально-экономической политики и подчеркивает актуальность исследования.

Изученность проблемы. Для оценки наиболее оптимального и возможного демографического развития страны и ее регионов наибольшее значение имеют работы В. В. Локосова [1]. Современные сценарии демографического разви-

тия раскрываются в труде В. А. Ионцева с соавторами [2]. Перспективы демографического развития России и особенности репродуктивного поведения населения мы видим у В. Н. Архангельского [3; 4]. Среди наиболее значимых исследований сельского населения и сельской местности Воронежской области в частности и Центрально-Черноземном региона в целом в постсоветское время можно назвать работы Ю. В. Поросенкова, А. Э. Крупко, А. В. Пономоревой, С. В. Панкова, Н. В. Чугуновой, Л. И. Попковой. Анализ факторов демографического развития региона проведен В. А. Беловой [5]. Влияние на воспроизводственные процессы населения Воронежской области демографической политики раскрыто у М. В. Деревягиной [6]. Динамические и территориальные аспекты воспроизводства и прогнозирования сельского населения Воронежской области в последние годы рассмотрены в трудах А. Э. Крупко [7—9], Центрального Черноземья — в работе С. А. Вангородской с соавторами [10]. Анализ развития и моделирования населения сельских территорий посвящены публикации И. Н. Меренковой [11]. Значительный вклад в исследование широкого спектра проблем населения и устойчивого развития сельских территорий внесли В. Г. Закшевский [12], А. Ф. Дорофеев [13], К. С. Терновых [14]. Население как индикатор устойчивого социально-экономического развития раскрывает Е. С. Кулаковский [15].

Цель исследования — раскрыть перспективы развития сельского населения Воронежской области для обеспечения устойчивого состояния ее сельской местности.

Задачи включают анализ факторов, тенденций и прогнозирования развития сельского населения региона.

Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между новейшими и общими тенденциями развития сельского населения и его прогнозирования на региональном и муниципальном уровнях.

Теоретическое значение работы состоит в анализе взаимосвязей разновременных тенденций и влияния факторов на развитие сельского населения.

Практическое значение заключается в возможности использования результатов исследования региональными и муниципальными органами власти при разработке программ комплексного развития сельских территорий.

Основная часть

Методологию исследования составили информация Федеральной службы государственной статистики и базы данных муниципальных образований Российской Федерации. В качестве основных приемов были использованы математико-статистический, литературный, системно-структурный методы и методы прогнозирования.

Под устойчивым развитием в узком смысле обычно понимается неистощительное природопользование [6; 16]. В широком смысле, по нашему мнению, результатом этого процесса является достижение сбалансированного состояния между природной, социальной (в т. ч. демографической) и экономической сферами, а также между отдельными их компонентами [17]. Под устойчивым развитием населения мы понимаем такую совокупность демографических процессов, которая позволяет в настоящее время и в будущем обеспечивать полноценное социально-экономическое функционирование территорий. Под сельской местностью (по мнению С. А. Ковалева и др.) понимается обитаемая территория вне городов с ее природными условиями и ресурсами. Сельская местность Воронежской области включает в себя территорию 31 муниципального района (далее — МР) и одного городского округа (далее — ГО). В них входят 414 муниципальных сельских поселений (далее — МСП) и 1 699 сельских населенных пунктов — сел и деревень.

Факторы, динамика и тенденции развития сельского населения Воронежской области. Основной тенденцией демографического развития на региональном и муниципальном уровнях исследуемой территории является сокращение сельских жителей. Такая ситуация характерна для подавляющего большинства регионов Центральной части России. Численность населения в сельской местности области за 1926—2024 гг., несмотря на естественный прирост населения вплоть до 1990 г., постоянно уменьшалась (рис. 1).

В 1926 и 1939 г. территория области была больше (почти на четверть по сравнению с современной). Главным фактором снижения численности ее населения был миграционный отток, что объяснялось избыточностью трудовых ресурсов в сельской местности. В довоенные годы в связи с механизацией сельского хозяйства, сокращением животноводства и индустриализацией городов этот процесс даже усилился. Но уже в 1980-е гг. сельская местность Воронежской области стала испытывать нехватку трудовых ресурсов, особенно в весенний и осенний периоды. В настоящее время снова наблюдается крайне низкая занятость в основном виде деятельности — в сельском хозяйстве. Численность работников организаций этой сферы (с лесным хозяйством, охотой, рыбоводством) в Воронежской области в 2023 г. составляла лишь 27,8 тыс. чел., или 7 % от общего числа сельских трудовых ресурсов (399,3 тыс. чел.). Во многих селах вообще нет занятых в сельском хозяйстве. Максимальные темпы потери сельчан и, наоборот, увеличения численности городского населения наблюдались в 1970-е гг. (политика сокращения «неперспективных»

деревень). В 1980-е гг. интенсивность этих взаимосвязанных процессов заметно уменьшилась. В 1990-е гг., во время глобального социально-экономического кризиса, обратная миграция из городов снизила темпы урбанизации и сокращения числа сельских жителей [7]. В 2000-е гг. отток селян снова стал значительным [5]. В это время основным фактором последнего процесса стала естественная убыль. Более интенсивный рост ее в селах по сравнению с городами является новым уникальным фактором урбанизации. В перспективе в регионе вполне возможна и относительная урбанизация, под которой мы понимаем повышение доли городских жителей при общем сокращении горожан.

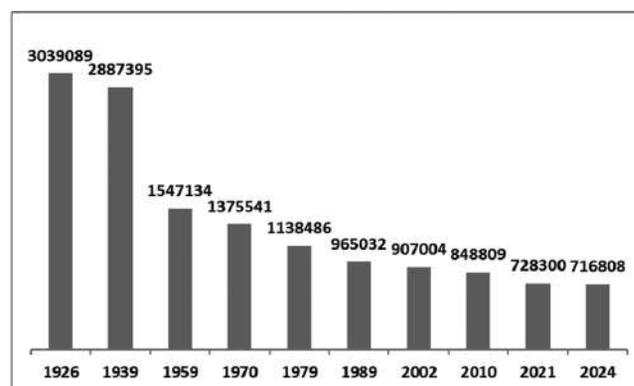

Рис. 1. Численность сельского населения Воронежской области, тыс. чел. (сост. по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств : Приложение Демоскопа Weekly. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>)

С одной стороны, сокращение сельского населения с учетом роста производительности труда в сельском хозяйстве является объективным процессом [7]. С другой стороны, деградация массового животноводства, развитие в сельской местности малотрудоёмких отраслей сельского хозяйства, сокращение промышленности, инфраструктуры и социального обслуживания еще больше уменьшают занятость населения, снижают полифункциональность и привлекательность сельской местности, способствуют оттоку населения.

Оценка взаимосвязей между периодами развития. Современные процессы динамики жителей Воронежской области за 2010—2023 гг. близки к общим тенденциям территориального развития населения региона при заметных отличиях в более ранние периоды (табл. 1).

Для выявления и оценки тесноты связей между двумя рядами сопоставимых количественных показателей используется коэффициент ранговой корреляции Спирмена:

$$r = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n (x'_i - y'_i)^2}{n^3 - n}$$

В данном случае коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен:

$$r = 1 - 6 \times 1768/32 \times (1024 - 32) = 1 - 10608 / 31744 = 0,666.$$

Полученное значение показывает достаточно высокую зависимость (выше средней) между динамикой населения в разные годы при отличительных особенностях каждого периода. Для большинства МР характерно сохранение примерно одинаковых рангов за исключением нескольких

муниципалитетов. Наблюдаются большие изменения в уровне рангов только в Хохольском (17 рангов), Семилукском и Нижнедевицком (14 рангов) МР. Здесь произошел большой номинальный отток жителей, которые в советское время получали в них прописку и вместе с ней возможность жить и работать в Воронеже. Без учета рангов этих райо-

нов коэффициент корреляции был бы 0,795. В остальных МР тенденции динамики сельского населения достаточно постоянны. В Воронежской области за 1979—2023 гг. численность сельского населения увеличилась в единственном районе — в Новоусманском МР. При этом и здесь движение населения далеко не однозначно.

Таблица 1

Ранжирование динамики сельского населения Воронежской области, 1979—2024 гг.

Муниципальные единицы	2024 / 1979	Ранг	2024 / 2010	Ранг	Разность рангов	Квадрат разности рангов
Аннинский МР	43,3	29	73,3	30	1	1
Бобровский МР	69,1	10	94,1	5	5	25
Богучарский МР	86,4	3	90,6	7	4	16
Бутурлиновский МР	41,1	30	73,4	29	1	1
Верхнемамонский МР	70,1	8	83,8	17	9	81
Верхнехавский МР	62,9	13	90,3	8	5	25
Воробьевский МР	58,0	17	78,3	23	6	36
Грибановский МР	40,4	31	79,0	21	10	100
Калачеевский МР	60,2	16	77,0	25	9	81
Каменский МР	52,5	22	76,7	27	5	25
Кантемировский МР	63,9	11	77,9	24	13	169
Каширский МР	61,9	14	90,1	9	5	25
Лискинский МР	72,2	6	85,4	14	8	64
Нижнедевицкий МР	46,8	27	85,8	13	14	196
Новоусманский МР	133,8	1	123,5	2	1	1
Новохоперский МР	50,5	25	80,4	19	6	36
Ольховатский МР	71,6	7	88,2	11	4	16
Острогожский МР	63,4	12	84,8	15	3	9
Павловский МР	72,8	5	86,7	12	7	49
Панинский МР	47,4	26	78,7	22	4	16
Петропавловский МР	57,0	21	81,7	18	3	9
Поворинский МР	69,5	9	89,5	10	1	1
Подгоренский МР	57,7	19	79,5	20	1	1
Рамонский МР	90,6	2	135,6	1	1	1
Репьевский МР	61,6	15	93,7	6	9	81
Россошанский МР	75,5	4	84,6	16	12	144
Семилукский МР	57,8	18	94,2	4	14	196
Таловский МР	51,8	23	76,9	26	3	9
Терновский МР	43,9	28	76,0	28	0	0
Хохольский МР	57,5	20	98,6	3	17	289
Эртильский МР	34,9	32	72,8	31	1	1
Борисоглебский ГО	51,2	24	70,0	32	8	64
Всего по области	63,7		84,4		190	1768

Примечание: сост. по: Воронежская область. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst20/DBInet.cgi>.

Территориальные аспекты развития сельского населения. В советское время в Воронежской области, в соответствии с общими тенденциями, наблюдалось сокращение сельского населения — 4,7 % за 1979—1989 гг. В это время наиболее стабильным было население в Рамонском (–1,3 %), а также в Богучарском (–5,6 %), Воробьевском (–5,9 %), Кантемировском (–7,5 %), Россошанском (–10,0 %) районах. В целом в южной половине области

динамика сельских жителей в 1980-е гг. была более благоприятной. Это общая тенденция движения населения в более южные части страны и регионов. В этот период в большинстве районов восточной и северной окраин исследуемой территории динамика численности населения была заметно хуже среднеобластного показателя. Наибольшее сокращение сельских жителей отмечалось в Бутурлиновском районе (–28,8 %). Уже в рыночное время

в сельскую местность региона происходит приток населения [5—7]. С одной стороны — это внешние мигранты из бывших республик СССР и Севера России, а с другой стороны — городские жители, в прошлом селяне, которые завершив трудовую деятельность на предприятиях, вернулись в село [7—9]. Только в 2000-е гг. за счет процесса «субурбанизации», а также за счет жителей Воронежа и внешних мигрантов стала увеличиваться численность сельского населения пригородных МР.

За все исследуемое время (1979—2024 гг.) в области четко выделяется зона демографического «опустынивания». В Аннинском, Бутурлиновском, Грибановском, Терновском, Нижнедевицком, Панинском МР численность сельских жителей уменьшилось более чем в два раза, а в Эртильском районе — почти в три раза, при общем сокращении селян в регионе на одну треть. В последние годы растет сельское население пригородной зоны Воронежа в целом, но особенно заметно, только в Новоусманском и Рамонском МР, которые отличаются хорошим транспортно-географическим положением. В остальных районах Воронежской агломерации с худшей доступностью — Хохольском, Семилукском и, в меньшей степени, в Верхнехавском и Каширском районах, население практически стабильно. Зато периферийные части Воронежской агломерации заметно сократили население, особенно Нижнедевицкий район с наиболее регрессивными показателями воспроизводства населения в области за все послевоенные

годы. Воронеж еще в советское время вытянул молодое население этого района, но сейчас и здесь постепенно идет обратный процесс — «субурбанизация».

В южной половине области значительный приток мигрантов способствовал стабилизации численности и динамики населения, поэтому ее заселенность была относительно стабильной. В 2000-е гг. (в разные периоды) относительно постоянна численность сельских жителей в Бобровском, Лискинском, Богучарском, Репьевском, Россошанском МР. Кроме Богучарского (с достаточно высокой многолетней средней рождаемостью) и Репьевского районов (где проводится интенсивная миграционная политика) все эти муниципальные образования характеризуются сравнительно высоким уровнем и позитивной динамикой социально-экономического развития. При этом наблюдается общее растущее постарение сельского населения, что не удивительно (коэффициент суммарного воспроизводства населения последние 50 лет колеблется от 1,5 до 1,0).

Оценка динамики возрастной структуры сельского населения. В целом по области сокращение численности сельских трудовых ресурсов было меньше потерь молодого населения при относительном сохранении пожилых жителей (пенсионная реформа). В большинстве МР (особенно с самой негативной динамикой населения в целом) темпы падения доли людей в дотрудоспособном возрасте были значительно больше сокращения населения в других возрастных группах (табл. 2).

Таблица 2

Показатели возрастного распределения сельского населения Воронежской области

Муниципальные единицы	Моложе трудоспособного			В трудоспособном возрасте			Старше трудоспособного		
	2011, тыс. чел.	2024, тыс. чел.	2024 / 2011, %	2011, тыс. чел.	2024, тыс. чел.	2024 / 2011, %	2011, тыс. чел.	2024, тыс. чел.	2024 / 2011, %
Аннинский МР	4,0	2,6	66,0	14,4	10,6	73,5	8,7	6,8	77,7
Бобровский МР	4,1	4,2	101,5	16,3	15,8	97,0	9,3	8,1	87,0
Богучарский МР	4,3	3,9	90,7	14,9	12,9	86,8	6,2	6,2	100,8
Бутурлиновский МР	3,2	2,1	65,8	11,6	9,0	77,8	6,5	4,6	70,8
Верхнемамонский МР	3,2	2,5	77,8	11,8	9,7	82,6	6,5	5,9	90,7
Верхнехавский МР	3,6	3,5	96,6	14,4	12,5	86,5	7,2	6,8	94,9
Воробьевский МР	3,0	2,1	71,3	10,8	8,2	75,9	5,0	4,5	89,7
Грибановский МР	2,4	2,0	83,4	8,8	7,1	80,6	6,0	4,6	76,5
Калачеевский МР	5,4	3,6	67,3	21,6	16,3	75,4	10,0	8,7	87,0
Каменский МР	1,7	1,2	70,4	6,4	5,0	77,4	3,2	2,6	80,5
Кантемировский МР	4,0	2,6	65,2	15,2	11,8	77,3	6,8	6,0	88,1
Каширский МР	3,6	3,4	94,3	14,5	12,5	86,1	7,0	6,8	98,0
Лискинский МР	6,8	6,1	89,7	25,0	20,5	82,0	12,2	11,1	91,2
Нижнедевицкий МР	2,3	2,3	97,6	10,9	9,3	85,5	7,3	6,1	84,0
Новоусманский МР	10,7	15,4	144,4	44,2	51,6	116,7	18,1	23,1	127,4
Новохоперский МР	3,7	2,5	69,3	12,7	10,2	80,4	6,5	5,7	87,9
Ольховатский МР	3,1	3,1	100,2	11,8	10,2	87,0	5,5	4,7	84,8
Острогожский МР	3,9	3,1	81,6	15,0	12,8	85,8	8,5	7,3	86,0
Павловский МР	5,4	4,1	76,7	17,6	15,8	89,9	8,8	7,7	88,0
Панинский МР	2,5	1,9	74,3	11,7	9,1	77,1	5,0	4,4	86,5
Петропавловский МР	2,8	2,2	77,6	10,8	8,7	80,7	6,3	5,5	87,1
Поворинский МР	2,8	2,4	88,3	9,4	8,1	86,4	4,1	4,0	97,9
Подгоренский МР	3,1	2,4	77,5	12,2	9,4	76,9	5,9	5,1	87,4
Рамонский МР	3,2	5,6	173,2	13,5	18,0	133,5	6,7	8,4	125,5

Муниципальные единицы	Моложе трудоспособного			В трудоспособном возрасте			Старше трудоспособного		
	2011, тыс. чел.	2024, тыс. чел.	2024 / 2011, %	2011, тыс. чел.	2024, тыс. чел.	2024 / 2011, %	2011, тыс. чел.	2024, тыс. чел.	2024 / 2011, %
Репьевский МР	2,2	2,5	114,8	8,7	8,1	93,0	5,2	4,5	87,0
Росошанский МР	5,3	4,1	77,6	18,4	15,7	85,4	8,0	7,1	88,4
Семилукский МР	3,9	3,8	96,3	16,9	15,8	93,2	8,8	8,5	96,0
Таловский МР	4,6	3,4	73,5	16,9	12,9	76,7	8,8	7,1	80,1
Терновский МР	3,4	2,2	64,1	12,2	9,7	79,6	6,4	5,0	77,2
Хохольский МР	2,8	3,2	113,9	12,1	11,9	98,2	7,4	7,0	93,7
Эртильский МР	2,1	1,5	69,3	7,8	5,4	69,9	4,4	3,5	81,1
Борисоглебский ГО	1,9	1,6	81,7	9,3	4,7	50,3	1,9	2,9	158,9
Всего	119,0	107,1	90,0	457,7	399,4	87,3	228,3	210,4	92,2

Примечание: сост. по: Воронежская область. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst20/DBInet.cgi>.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между динамикой всего населения и динамикой молодого населения в Воронежской области близок к 1,0. Сумма квадратов разности рангов равна 710 единиц, отсюда $r = 0,866$. Поэтому можно говорить о большой взаимосвязи между демографическими процессами населения разных возрастов при общей тенденции постоянного демографического угасания сельской местности. Следовательно, не миграционный отток населения, а низкая рождаемость определяет динамику сельского населения региона. При этом улучшение относительных показателей в различных демографических процессах происходит на фоне общего падения потенциала сельского населения региона. Рост рождаемости в 2000-х гг. обусловил повышение доли молодого населения с 14,8 % в 2011 г. до 14,9 %. Но абсолютная численность молодежи (0—15 лет) сократилась на 11 840 чел., или 10 %. За 2011—2023 гг. численность женщин в возрасте 15—49 лет в среднем за год уменьшалась на 2 777 чел. — со 181 тыс. чел., или 22,5 % всего сельского населения в 2011 г., до 144,9 тыс. чел., или 20,2 % всех сельчан.

Прогнозирование численности сельского населения мы провели на основе прогнозирования многоуровневых общественных систем [16; 17] (рис. 2).

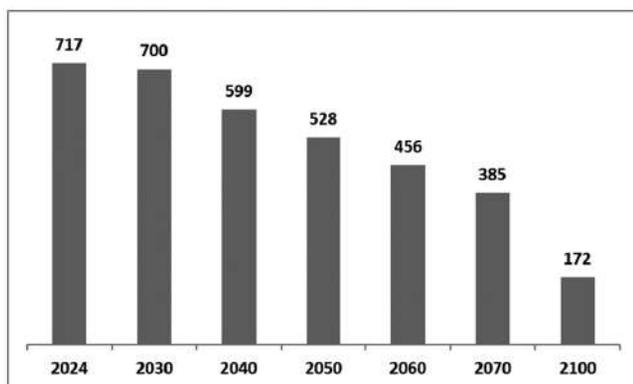

Рис 2. Прогнозная численность сельского населения Воронежской области, тыс. чел. (сост. авторами)

В целом численность сельского населения области будет значительно снижаться при постоянном росте удельного веса пожилого населения, резкого падения численности населения остальных возрастов. На уровне муниципальных районов, по нашим прогнозам, ситуация полярная.

Для ряда муниципалитетов она катастрофическая: к 2058 г. всё сельское население в Аннинском, Бутурлиновском, Эртильском МР и Борисоглебском ГО исчезнет, а позже его потеряют и большинство других районов области. При этом будет наблюдаться концентрация (поляризация) населения в пригородной зоне Воронежа, где плотность населения может достичь 150 чел. на км².

Выводы

Оценка тенденций и прогнозирование развития сельского населения позволяют сделать определенные выводы о необходимости кардинального изменения отношения к сельской местности, которая является оплотом устойчивого состояния региона. Если в 1990-е гг. наблюдалось снижение миграции из села в связи промышленным кризисом, то сейчас миграционный отток из глубинки высокий, но уже в другие сферы городского труда. Во многом это обусловлено снижением занятости в сельском хозяйстве, в организациях и в малом бизнесе в сельской местности. Эта крайне негативная тенденция обусловлена давлением холдингов на небольшие организации и фермеров. В целом в рыночное время наблюдается рост неравномерности в размещении промышленного и сельскохозяйственного производства, предприятий и организаций сферы услуг, что является основными факторами сокращения числа рабочих мест на всей территории области, но особенно на ее периферии. Поэтому люди и уезжают. В перспективе при существующих тенденциях периферия будет переходить на новый этап функционирования, когда численность жителей в селах не позволит содержать социально-бытовую инфраструктуру.

Заключение

При всех демографических проблемах сельской местности грядущей демографической катастрофы вполне можно избежать. В Воронежской области в 2023 г. на 145 тыс. женщин фертильного возраста приходилось только 4,5 тыс. рожденных детей, т. е. рождает одна из 32 сельских женщин. В случае ежегодного рождения детей хотя бы десятой частью женщин число родов превышало бы современное более чем в три раза. В сельской местности из-за более пожилого населения рождаемость хоть и ниже, чем в целом по региону (соответственно, 6,3 и 7,2 ‰ в 2023 г.), но удельный ее показатель (число родов на одну женщину фертильного возраста) даже выше. Нужна в регионе

полноценная поддержка многодетности. Необходимо активное стимулирование рождений третьего и всех последующих детей на уровне федерального материнского капитала. Порог выплаты субсидий и пособий для многодетных должен быть повышен минимум до 1,5 прожиточного минимума на всех членов семьи, а предел налогового вычета

на НДФЛ увеличить до 1 млн руб. Для наиболее регрессионных территорий нужна особая миграционная и социально-экономическая политика.

Проблемы сохранения сельского населения и всей сельской местности региона очень остры, но решить их возможно при адекватной демографической политике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Локосов В. В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 251—258. DOI: 10.31857/S086958732003010X.
2. Ионцев В. А., Субботин А. А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 4—18. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-1.
3. Архангельский В. Н. Детерминация репродуктивного поведения: методологические вопросы исследования и учет в демографической политике // Парадигмы и модели демографического развития : сб. ст. XII Ур. демогр. форума : в 2 т. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2021. Т. I. С. 179—195.
4. Архангельский В. Н., Данилова И. А., Дмитриев Р. В., Хасанова Р. Р. Перспективы демографического развития России до середины века // Народонаселение. 2017. № 3(77). С. 24—36.
5. Белова В. А., Крупко А. Э. Демографические аспекты устойчивого развития ЦЧР // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 2. С. 565—569.
6. Деревягина М. В. Трансформация воспроизводственных процессов населения Воронежской области и влияние на них демографической политики // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17. № 10. С. 37—47.
7. Крупко А. Э. Динамические и территориальные аспекты воспроизводства сельского населения Воронежской области // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. Вып. 3. С. 177—189.
8. Крупко А. Э. Особенности формирования и развития воспроизводственного потенциала Воронежской области // Социальная динамика населения и человеческий потенциал : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. М. : ИСЭПН ВНИСЦ РАН, 2023. С. 241—245.
9. Крупко А. Э. Использование геоинформационного картографирования в моделировании и прогнозировании социально-экономических процессов // Геоинформационное картографирование в регионах России : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2024. С. 95—104.
10. Вангородская С. А., Реутов Е. В., Хрипков К. А. Социально-демографические характеристики сельских территорий Центрального Черноземья: основные тенденции и условия перехода к устойчивому развитию // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. Вып. 3. С. 105—113.
11. Меренкова И. Н., Новикова И. И., Кусмагамбетова Е. С. Диверсифицированное развитие сельских территорий: от диагностики до моделирования. Воронеж : НИИЭОАПК ЦЧР России, 2019. 242 с.
12. Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Перцев В. Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1(36). С. 70—76.
13. Дорофеев А. Ф. Развитие человеческого капитала аграрного сектора России в условиях экономических и политических санкций // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2017. № 2(14). С. 39—50.
14. Терновых К. С., Авдеев Е. В., Маркова А. Л. Социальная инфраструктура как фактор развития человеческого капитала в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9(86)-2. С. 1113—1118.
15. Кулаковский Е. С. Индикаторы устойчивого социально-экономического развития в принятии управленческих решений на уровне муниципальных районов (на примере Воронежской области) // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 25—35.
16. Крупко А. Э., Фетисов Ю. М., Рогозина Р. Е. Интерпретация корреляционно-регрессионного анализа основных факторов развития экономики ЦФО // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2018. Т. 15. № 12. С. 22—29.
17. Крупко А. Э., Фетисов Ю. М., Рогозина Р. Е. Моделирование факторов устойчивого развития промышленного производства ЦФО // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2018. Т. 15. № 7. С. 56—66.

REFERENCES

1. Lokosov V. V. Population change in Russia: dynamics and socioeconomic risks. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(2):165—171. DOI: 10.1134/S1019331620020033.
2. Iontsev V. A., Subbotin A. A. Current Scenarios for the Demographic Future of the World: The Cases of Russia and Germany. *Baltiiskii region = Baltic Region*. 2018;10(3):4—18. (In Russ.) DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-1.
3. Arkhangelskii V. N. Reproductive Behaviour: Methodological Issues of Research and Accounting in Demographic Policy. *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya = Paradigms and models of demographic development. Collection of articles of the XII Ural demographic forum*. Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2021;1:179—195. (In Russ.)
4. Arkhangelsky V. N., Danilova I. A., Dmitriev R. V., Khasanova R. R. Prospects of the demographic development of Russia until the mid-century. *Narodonaselenie = Population*. 2017;3(77):24—36. (In Russ.)
5. Belova V. A., Krupko A. E. Demographic aspects of sustainable development of TsChR [sic!]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov university reports. Series: Natural and technical sciences*. 2013;18(2):565—569. (In Russ.)
6. Derevyagina M. V. Transformation of reproduction processes of the population of the Voronezh region and the impact of demographic policy on them. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*. 2020;17(10):37—47. (In Russ.)

7. Krupko A. E. Dynamic and territorial aspects of reproduction of the rural population of the Voronezh region. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2023;9(3):177—189. (In Russ.)
8. Krupko A. E. Features of the formation and development of the reproductive potential of the Voronezh region. *Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskii potentsial = Social dynamics and human potential. Materials of the V international scientific and practical conference*. Moscow, Institute of Socio-Economic Studies of Population — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., 2023:241—245. (In Russ.)
9. Krupko A. E. Use of geoinformation mapping in socio-economic processes modeling and forecasting. *Geoinformatsionnoe kartografirovaniye v regionakh Rossii = Geoinformation mapping in the regions of Russia. Materials of the XII all-Russian scientific and practical conference*. Voronezh, 2024:95—104. (In Russ.)
10. Vangorodskaya S. A., Reutov E. V., Khripkov K. A. Socio-demographic characteristics of rural areas of the Central Chernozem region: main trends and conditions of transition to sustainable development. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2023;9(3):105—113. (In Russ.)
11. Merenkova I. N., Novikova I. I., Kusmagambetova E. S. Diversified development of rural areas: from diagnostics to modeling. Voronezh, Scientific Research Institute for Economics and Management in Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region of the Russian Federation publ., 2019. 242 p. (In Russ.)
12. Zakshevsky V. G., Merenkova I. N., Pertsev V. N. Teoretiko-metodologicheskii [sic!] approach to the research of life support rural population of the region. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2017;1(36):70—76. (In Russ.)
13. Dorofeev A. F. The human capital development of Russian agrarian sector in terms of economic and political sanctions. *Innovatsii v APK: problemy i perspektivy = Innovations in agricultural complex: problems and perspectives*. 2017;2(14): 39—50. (In Russ.)
14. Ternovykh K. S., Avdeev E. V., Markova A. L. Social infrastructure as a factor of human capital development in agriculture. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2017;9(86)-2:1113—1118. (In Russ.)
15. Kulakovskiy E. S. Indicators of sustainable socio-economic development in local authorities' decision-making at the municipal level (case of Voronezh oblast). *Regional'nye issledovaniya*. 2019;2(64): 25—35. (In Russ.)
16. Krupko A. E., Fetisov Yu. M., Rogozina R. E. Interpretation of correlation and regression analysis of the main factors of economic development of the CFD. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*. 2018;15(12):22—29. (In Russ.)
17. Krupko A. E., Fetisov Yu. M., Rogozina R. E. Modeling of factors of sustainable development of industrial production of the CFD. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*. 2018;15(7):56—66. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 07.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 65.012.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1136

Alexander Aleksandrovich Lomeiko

Postgraduate of the Department of Management,
field of training 5.2.6 — Management,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
1142220832@rudn.ru

Александр Александрович Ломейко

аспирант кафедры менеджмента,
направление подготовки 5.2.6 — Менеджмент,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
1142220832@rudn.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ АО «МОСЭНЕРГОСБЫТ»

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматривается важнейшая роль комплексной системы управления корпоративной безопасностью. Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования системы управления корпоративной безопасностью на примере крупной энергетической компании АО «Мосэнергосбыт». В условиях растущих киберугроз и возрастающей зависимости от критической инфраструктуры обеспечение корпоративной безопасности становится одним из приоритетных направлений для энергетических компаний. В работе проведен глубокий анализ существующих исследований в области корпоративной безопасности, выявлены основные тенденции и направления развития. Автор обосновывает необходимость повышения уровня корпоративной безопасности в энергетическом секторе, учитывая растущие угрозы и риски. На основе системного анализа выявлены ключевые угрозы и риски, характерные для данного сектора. Также выявлены такие аспекты, как оценка рисков, управление инцидентами, повышение осведомленности сотрудников и развитие корпоративной культуры безопасности.

Ключевым результатом исследования является разработка модели, описывающей взаимосвязи между компонентами системы корпоративной безопасности и позволяющей оптимизировать процессы управления корпоративной безо-

пасностью энергетической компании АО «Мосэнергосбыт». Данная модель позволяет оптимизировать процессы принятия решений, повысить эффективность реагирования на угрозы и обеспечить непрерывность бизнеса энергетических предприятий в современных условиях развития отраслевого сектора энергетического рынка России.

Проведенное исследование демонстрирует, что обеспечение корпоративной безопасности в энергетическом секторе является сложной и многогранной задачей, особенно для АО «Мосэнергосбыт». Однако благодаря применению современных технологий и системного подхода можно создать эффективную систему защиты, способную противостоять современным киберугрозам. Комплексный подход, включающий не только технические средства защиты, но и организационные меры, такие как обучение персонала и регулярные аудиты безопасности, позволяет создать многоуровневую систему защиты, способную минимизировать риски кибератак.

Ключевые слова: корпоративная безопасность, кибербезопасность, система управления, АО «Мосэнергосбыт», безопасность, физическая безопасность, анализ рисков, управление инцидентами, непрерывность бизнеса, энергетические компании

Для цитирования: Ломейко А. А. Совершенствование системы управления корпоративной безопасностью на примере АО «Мосэнергосбыт» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 108—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1136.

Original article

IMPROVING THE CORPORATE SECURITY MANAGEMENT SYSTEM USING THE EXAMPLE OF MOSENERGOSBYT JSC

5.2.1 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the most important role of an integrated corporate security management system. The article is devoted to the urgent problem of improving the corporate security management system on the example of a large energy company Mosenergosbyt JSC. In the context of growing cyber threats and increasing dependence on critical infrastructure, ensuring corporate security is becoming one of the priorities for energy companies. The paper provides an in-depth analysis of existing research in the field of corporate security, identifies its main trends and directions of development. The author substantiates the need to increase the level of corporate security in the energy sector, taking into account the growing threats and risks. Based on the system analysis, the key threats and risks specific to this sector are identified, as well as risk

assessment, incident management, employee awareness raising and the development of a corporate safety culture.

The key result of the research is the development of a model describing the relationships between the components of the corporate security system, which allows optimizing the corporate security management processes of the energy company Mosenergosbyt JSC. This model makes it possible to optimize decision-making processes, increase the effectiveness of responding to threats and ensure business continuity of energy enterprises in modern conditions of development of the industrial sector of the Russian energy market.

The conducted research demonstrates that ensuring corporate security in the energy sector is a complex and multifaceted

task, especially for the company Mosenergosbyt JSC. However, thanks to the use of modern technologies and a systematic approach, it is possible to create an effective protection system capable of resisting modern cyber threats. An integrated approach, which includes not only technical means of protection, but also organizational measures such as staff training and

regular security audits, allows you to create a multi-level protection system capable of minimizing the risks of cyber-attacks.

Keywords: corporate security, cybersecurity, management system, Mosenergosbyt JSC, security, physical security, risk analysis, incident management, business continuity, energy companies

For citation: Lomeiko A. A. Improving the corporate security management system using the example of Mosenergosbyt JSC. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):108—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1136.

Введение

Актуальность. В современном мире, характеризующемся сложными взаимосвязями, обеспечение корпоративной безопасности приобретает первостепенное значение для предприятий, работающих в различных секторах. Энергетические компании, в частности, сталкиваются с особым набором препятствий из-за важного характера своей деятельности, что может иметь далеко идущие последствия как для самой компании, так и для широкой общественности.

Энергетический сектор является стержнем современного общества, предоставляя важнейшие услуги, которые лежат в основе экономического роста и социального благополучия. Обеспечение корпоративной безопасности энергетических предприятий является многогранным процессом, поскольку предполагает не только активное взаимодействие предприятия с внешней средой, но и наличие существенных внутренних противоречий между его участниками. Взаимодействие может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, проявляясь в виде внешних вызовов, рисков и угроз. Утечка данных может привести к значительным потерям как на индивидуальном, так и на организационном уровнях. Поэтому частные лица и организации уделяют приоритетное внимание конфиденциальности данных в качестве первого шага в защите своей конфиденциальной информации. На индивидуальном уровне потеря данных может произойти через мобильные телефоны, электронную почту, платформы социальных сетей или при просмотре ненадежных веб-сайтов. С другой стороны, организации имеют дело с данными клиентов, и утечка данных может привести к существенным потерям.

Изученность проблемы. Проведенный анализ литературы показал спектр исследований в области корпоративной безопасности, сосредоточенных на различных аспектах этой проблемы. Авторы анализируют инвестиционные решения в сфере корпоративной безопасности, стратегические подходы к корпоративному управлению, влияние глобальных событий на корпоративную безопасность, роль корпоративной культуры, а также конкретные угрозы, такие как утечки данных и кадровые риски.

Х. Лю и Г. Рахимжанова исследуют стратегические подходы к корпоративному управлению, направленные на обеспечение экономической безопасности. Авторы подчеркивают важность долгосрочного планирования и адаптации к меняющимся внешним условиям [1].

S. Reka исследует стратегическую встроенность корпоративной безопасности в бизнес-процессы, а также анализирует, как корпоративная безопасность может быть интегрирована в стратегические планы компании [2].

Т. Шуга с соавторами изучают развитие корпоративной безопасности в контексте противодействия угрозам для бизнеса. Авторы рассматривают различные виды угроз и предлагают меры по их минимизации [3].

J. Wu предлагает стратегию оценки безопасности корпоративных финансовых систем на основе методов *Data Mining* [4].

Российские авторы (Б. И. Истратов [5], Л. Н. Леванова [6], И. А. Никитина [7], Е. О. Соколова [8], А. В. Фролов [9], А. А. Якушкина [10]) фокусируются на различных аспектах корпоративной безопасности, включая стейкхолдерский подход, кадровую безопасность и защиту данных.

D. Baschung с соавторами изучают сложную взаимосвязь между инвестиционными решениями для сотрудников корпоративной безопасности (CSO) в сфере ИТ-безопасности [11]. Авторы оспаривают общепринятое экономическое предположение о том, что увеличение расходов на безопасность напрямую связано с усилением корпоративной безопасности. Авторы предлагают динамическую модель, в которой карьерный рост сотрудников, отвечающих за корпоративную безопасность, находится под существенным воздействием, как инвестиционных решений в сфере информационной безопасности, так и реальных кибератак, с которыми организации сталкиваются. В исследовании используется имитационная модель, основанная на модели Гордона—Лёба, для анализа динамики инвестиций, карьеры CSO, мобильности работы и эффективности мер кибербезопасности. Авторы пришли к выводу, что существует положительная корреляция между карьерой сотрудников и эффективностью мер корпоративной безопасности. Модель основана на данных о реальных нарушениях кибербезопасности с помощью моделирования процесса Монте-Карло. Исследование способствует пониманию принятых решений, с которыми сталкиваются руководители службы безопасности. Авторы подчеркивают потенциальное несоответствие между целями корпоративной безопасности и индивидуальными карьерными устремлениями. Моделируя взаимодействие инвестиций, репутации и карьерного роста, исследование предлагает понимание факторов, влияющих на поведение руководителей служб безопасности, и его последствий для корпоративной безопасности.

Н. Волосникова предлагает абстрактную модель корпоративной системы безопасности, которая может быть описана математически для оптимизации компонентов системы и повышения экономической эффективности [12]. Предлагаемая модель подчеркивает влияние информационной безопасности на общую стабильность системы. В ней признается, что информационная безопасность является критически важным элементом для обеспечения надлежащего функционирования корпоративной безопасности. Модель служит инструментом для оптимизации взаимодействия между различными элементами и оценки влияния информационной безопасности на эффективность всей корпоративной системы безопасности.

Н. Волосникова подчеркивает, что устойчивость является жизненно важным фактором поддержания надежной корпоративной системы безопасности. Устойчивая система

способна противостоять различным нарушениям, как внутренним, так и внешним. Способность возвращаться к стабильному состоянию после сбоев является ключевой характеристикой устойчивой системы.

Е. Р. Yıldız и О. Simsekler отметили, что, по данным Всемирного экономического форума о глобальных рисках за 2022 г., растет зависимость от технологических систем (после пандемии COVID-19), что приводит к резкому росту удаленной работы для большинства работников предприятий. Одновременно возросли угрозы кибербезопасности, т. к. в 2020 г. количество атак вредоносных программ и программ-вымогателей увеличилось на 358 и 435 % соответственно. Однако превентивные меры не были приняты, в первую очередь из-за нехватки специалистов по кибербезопасности и фрагментации структур управления. Результаты исследования глобального восприятия рисков за 2021—2022 гг. показали, что проблемы кибербезопасности занимают седьмое место в глобальном восприятии рисков, составляя 12,4 %. Более того, большинство участников считают, что текущее состояние усилий по снижению рисков в области трансграничных кибератак и дезинформации либо «еще не начато», либо «находится на ранних стадиях разработки», и указывает на отсутствие прогресса [13].

D. Milica утверждает, что корпоративная безопасность стала наиболее важной областью исследований после трагических событий 11 сентября 2001 г. Хотя непосредственные последствия данной трагедии в США, возможно, и не привели к кардинальным изменениям, но послужили переходом к устойчивости к различным угрозам [14].

По мнению S. Mukherjee, современная система безопасности в меньшей степени нацелена на превентивное предотвращение угроз и фокусируется на эффективном реагировании на них и управлении ими [15]. Благодаря всестороннему пониманию тонкостей, присущих корпоративной безопасности, организации получают больше возможностей для упреждающего прогнозирования и эффективного реагирования на широкий спектр экономических, социальных проблем и проблем, связанных с корпоративной безопасностью.

Общие тенденции исследований показали, что большинство авторов рассматривают корпоративную безопасность как комплексную систему, включающую различные аспекты, такие как информационная безопасность, физическая безопасность, кадровая безопасность и т. д. отмечают возрастающее влияние внешних факторов, таких как глобализация, цифровизация и геополитические события, на корпоративную безопасность. Информационные технологии играют все более важную роль в обеспечении корпоративной безопасности. Многие авторы подчеркивают важность человеческого фактора в обеспечении корпоративной безопасности. Корпоративная безопасность должна быть гибкой и адаптироваться к постоянно меняющимся угрозам.

Анализ представленной литературы показал, что исследования в области корпоративной безопасности активно развиваются. Авторы исследуют различные аспекты этой проблемы, предлагают новые подходы и модели. Однако, несмотря на значительный прогресс, многие вопросы остаются открытыми и является основанием для выбора темы данного исследования и обосновывает **целесообразность** ее разработки.

Таким образом, исследование актуально в связи с растущей уязвимостью энергетических компаний перед киберугрозами и необходимостью обеспечения надежной корпо-

ративной безопасности. Основная проблема заключается в создании комплексной системы защиты, учитывающей как внутренние, так и внешние угрозы.

Цель исследования заключается в разработке модели информационной системы управления корпоративной безопасностью для АО «Мосэнергосбыт», которая повысит эффективность предотвращения и реагирования на угрозы, а также обеспечит непрерывность бизнеса.

Задачи исследования:

- идентифицировать ключевые компоненты системы корпоративной безопасности;
- разработать модель информационной системы управления корпоративной безопасностью для АО «Мосэнергосбыт».

Научная новизна исследования в том, что предложена модель цикла управления информационной системой корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт», объединяющая технические, организационные и управленческие аспекты. Данное исследование вносит оригинальный вклад в научный дискурс, предлагая новые теоретические концепции и практические инструменты для оценки и повышения уровня корпоративной безопасности.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании целесообразности совершенствования системы корпоративной безопасности энергетических компаний.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты могут быть использованы для разработки отраслевых стандартов и улучшения корпоративной безопасности энергетических предприятий России для повышения конкурентоспособности.

Методология исследования основана на системном подходе. В рамках данного подхода используются следующие методы: индукция, дедукция, сравнение и систематизация для изучения существенных характеристик и эволюции базовых понятий. Анализ и синтез также используются для определения ключевых параметров внешних и внутренних угроз корпоративной безопасности энергетического предприятия и характеристики основных противоречий, приводящих к возникновению этих угроз.

В исследовании использовался системный подход к изучению корпоративной безопасности в энергетическом секторе с акцентом на АО «Мосэнергосбыт». Системный подход позволил получить целостное представление о сложных взаимодействиях между различными компонентами системы корпоративной безопасности.

Ключевые методологические элементы включали всесторонний обзор существующей литературы по корпоративной безопасности, информационной безопасности и управлению рисками, особенно в энергетическом секторе. Это обеспечило теоретическую основу для исследования и выявило пробелы в существующих знаниях.

АО «Мосэнергосбыт» было выбрано в качестве тематического исследования, чтобы представить конкретный пример проблем и возможностей, с которыми сталкиваются энергетические компании при повышении своей корпоративной безопасности.

Исследование началось с выявления проблемы обеспечения корпоративной безопасности в энергетическом секторе, сосредоточив внимание на задачах, с которыми сталкивается АО «Мосэнергосбыт». Данные по предприятию АО «Мосэнергосбыт» были собраны из различных источников (документы и отчеты компаний и общедоступные данные об инцидентах, связанных с кибербезопасностью). Результаты анализа данных были использованы для выработки

всестороннего понимания проблем корпоративной безопасности, с которыми сталкивается АО «Мосэнергосбыт», и для проверки правильности предложенной модели. Исследование завершилось обобщением ключевых выводов, обсуждением их последствий для теории и практики и определением областей для будущих исследований.

Основная часть

Необходимость совершенствования корпоративной безопасности на предприятия АО «Мосэнергосбыт» в первую очередь обусловлена двумя фундаментальными факторами. Во-первых, существует необходимость создания безопасной среды для развития бизнеса, которая зависит от присущих коммерческой деятельности рисков и сложного делового климата в России, характеризующегося длительными процессами трансформации и экономической нестабильностью. Во-вторых, растет признание значимости корпораций в современной экономической динамике, их текущего влияния на национальные экономические процессы и их потенциала для будущего развития.

С точки зрения повышения корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» определено, что бизнес-операции связаны с риском, поскольку его возникновение определено не только с процессом принятия любых управленческих решений, но и с колебаниями как внешней, так и внутренней среды предприятия. Учитывая, что неблагоприятные последствия реализации риска представляют угрозу, а именно эскалацию корпоративной безопасности, одной из основных задач служб безопасности АО «Мосэнергосбыт» становится обеспечение информационной поддержки руководства с особым акцентом на защиту аспектов деятельности хозяйствующего субъекта с целью снижения угроз и рисков. Рассматривая возникновение риска как проявление повышенного уровня опасности, его снижение путем оценки и информационного обеспечения снизят потенциальные материальные, трудовые и финансовые потери.

По сути, структуру корпоративной системы безопасности АО «Мосэнергосбыт» можно разделить на множество компонентов, которые проявляются в виде горизонтальных функциональных компонентов или подсистем, охватывающих экономическую, технологическую, информационную, правовую, кадровую, транзакционную, логистическую и ресурсную сферы. В рамках каждого отдельного компонента корпоративной структуры существуют функциональные структуры. Компоненты интегрированы в единую систему с помощью корпоративной системы безопасности АО «Мосэнергосбыт», направленной на минимизацию затрат на всю операцию, а не на сосредоточение внимания на отдельных компонентах.

Инструментом, способствующим такой интеграции, является система информационной поддержки корпоративной безопасности. Ключевую роль в данном процессе играет комплексный механизм информационной поддержки. Информационные потоки служат связующими элементами, которые связывают все отдельные компоненты корпоративной безопасности. Одновременно информационная сеть облегчает разработку баз данных, коммуникацию в рамках корпоративной системы безопасности и широкий спектр мер, предназначенных, среди прочего, для процессов принятия оперативных и стратегических решений.

Результаты. Для обеспечения эффективности анализа информационной деятельности в рамках корпоративной безопасности крайне важно рассматривать как взаимосвязанную совокупность функционально различных подсистем. Функционирование подсистем регулируется общей информационной системой, которая сама функционирует через входящие в ее состав информационные подсистемы. Хотя такое разделение может показаться несколько произвольным, на практике их сложное взаимодействие и совместная работа необходимы для бесперебойной работы всей системы АО «Мосэнергосбыт». Разработанная модель цикла управления информационной системой корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» представлена на рис. 1.

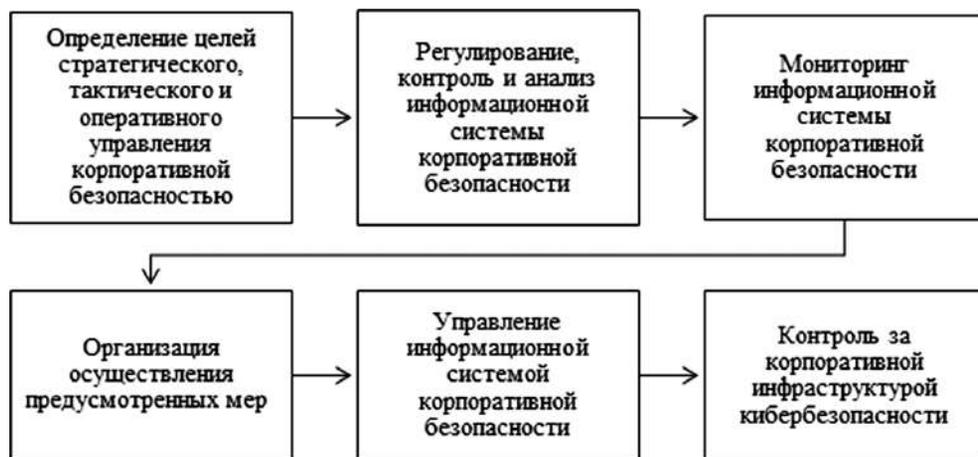

Рис. 1. Схема управления информационной системы корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» (разработано автором)

На рис. 1 представлена схема взаимосвязанных компонентов, направленных на постановку стратегических, тактических и оперативных целей управления корпоративной безопасностью, организацию выполнения запланированных мероприятий, регулирование, мониторинг и анализ информационной системы корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт».

Концепция, основанная на информационной системе, является многообещающей, поскольку она выходит за рамки традиционного подхода, ориентированного на бухгалтерский учет, и охватывает всю целевую корпоративную систему безопасности. Также расширяет базу контроля, поскольку помогает использовать как количественные, так и качественные данные.

Интерпретация концепции управления информационной системой корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» в рамках системного подхода, ориентировано на информационную систему. Управление информационной системой корпоративной безопасности — это не просто отдельная функция управления, а скорее инструмент, который будет поддерживать систематический процесс управления корпоративной безопасностью для принятия решений посредством целенаправленного отбора информации. Кроме того, «контроль» дает основания рассматривать управление информационной системой корпоративной безопасности как философскую или концептуальную основу для управления корпоративной безопасностью, которую можно понимать как совокупность точек зрения на определение целей, структурирование и реализацию стратегий стратегического, тактического и оперативного управления в рамках корпоративной безопасности [4].

Разработка корпоративной информационной системы безопасности АО «Мосэнергосбыт» представляет собой сложный и многогранный процесс. Системный подход поможет эффективно управлять всеми процессами за счет использования соответствующих информационных технологий, методологий и форм поддержки общей системы корпоративной безопасности.

Разработка механизмов контроля информационных потоков в рамках системы корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» приобретает особое значение в условиях, когда информация и знания воспринимаются как наиболее ценный и дефицитный ресурс, составляющий неотъемлемую часть экономического потенциала всеобъемлющей системы корпоративной безопасности.

Далее представлен общий обзор этапов контроля информационной системы для улучшения корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» (см. табл.).

Этапы контроля информационной системы корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт»

Этап контроля	Описание	Цель
Планирование	Разработка стратегии информационной безопасности, определение целей и задач контроля, выделение ресурсов	Определение направлений деятельности по обеспечению информационной безопасности
Анализ рисков	Идентификация потенциальных угроз, оценка их вероятности и последствий	Определение наиболее уязвимых мест системы и приоритизация мер по их защите
Разработка мер защиты	Создание комплексной системы защиты информации, включающей технические, организационные и административные меры	Минимизация рисков и обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации
Внедрение мер защиты	Реализация разработанных мер защиты, настройка оборудования и программного обеспечения	Обеспечение функционирования системы защиты в соответствии с установленными требованиями
Мониторинг и анализ	Регулярный контроль состояния системы безопасности, анализ логов и событий, выявление и устранение уязвимостей	Обнаружение и предотвращение инцидентов информационной безопасности
Инцидент-реагирование	Разработка планов реагирования на инциденты, проведение расследований, восстановление системы после инцидентов	Минимизация ущерба от инцидентов и предотвращение их повторения
Обучение персонала	Проведение регулярных тренингов для сотрудников по вопросам информационной безопасности	Повышение уровня осведомленности сотрудников о угрозах информационной безопасности и правилах работы с информационными системами

Примечание: составлено автором.

Для повышения эффективности контроля рекомендуется использовать специализированные программные продукты для управления информационной безопасностью (SIEM-системы, системы обнаружения вторжений и т. д.). Также для ускорения разработки и внедрения изменений в систему безопасности необходимо внедрение принципов непрерывной интеграции и непрерывной поставки (CI/CD).

Регулярная оценка эффективности внедренных мер защиты будет проводиться с использованием различных методик (например, пентестинг). Центральным аспектом планирования и совершенствования корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» является достижение баланса между централизацией и децентрализацией в работе ее отдельных компонентов и подсистем. Оптимальное функционирование каждой подсистемы: экономической, технологической, информационной, правовой, кадровой, транзакционной, логистической и ресурсно-ориентированной безопасности — имеет важное значение для общего успеха системы корпоративной безопасности [6].

Однако их изолированная работа, несмотря на их индивидуальные преимущества, может препятствовать достижению оптимальных результатов для всей системы в целом. Поэтому одной из фундаментальных предпосылок успешной работы АО «Мосэнергосбыт» в крупных масштабах

является совершенствование информационной системы, способной интегрировать все аспекты корпоративной безопасности и управлять ими как единым целым.

Разработанная модель функционирования механизма управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт», представленная на рис. 2, призвана гарантировать законность каждого решения, принимаемого органами безопасности. Таким образом, начальный этап предполагает создание информационной базы и разработку нескольких альтернативных вариантов действий механизма управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт». Разнообразие проявляется также в том факте, что определенные решения принимаются не только сотрудниками внутренней службы безопасности, но и в сотрудничестве с внешними субъектами или исключительно внешними сторонами. Например, борьба с попыткой враждебного поглощения требует согласованных усилий по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

В контексте формирования ресурсного обеспечения, включающего финансовые, кадровые, информационные и материальные ресурсы, как имеющиеся в настоящее время, так и находящиеся в резерве или потенциально выделяемые для принятия важнейших решений, влияющих на существование и функционирование предприятия

АО «Мосэнергосбыт», также возникают как альтернативы. Оптимальным выбором является тот, который помогает выполнять поставленные задачи с наименьшими затратами имеющихся ресурсов. Более того, учитывая, что основное внимание в обеспечении механизма управления корпора-

тивной безопасностью АО «Мосэнергосбыт» уделяется отдельным людям, реакция которых на определенные процессы не всегда предсказуема, возрастает важность систематического мониторинга ситуации и обладания способностью регулировать процесс принятия решений.

Рис. 2. Модель функционирования механизма управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт» (разработано автором)

Заключительный этап предполагает уделение максимального внимания оценке как процесса реализации управленческого решения, так и эффективности действий сотрудников службы безопасности. Эффективность механизма управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт» зависит от содержания, качества и своевременности предоставляемой информации.

Благодаря эффективной работе корпоративной системы управления безопасностью организация достигает своих целей на определенном уровне. Принято различать четыре уровня организационных целей, и для достижения целей каждого уровня требуется конкретная информация. Информационная структура корпоративной системы безопасности АО «Мосэнергосбыт» будет обладать определенными характеристиками независимо от масштаба проблемы или управляемого процесса, а именно:

1. Реализация стратегических задач корпоративной безопасности.

2. Наличие тактических задач, подчиненных достижению стратегических целей.

3. Правильное согласование информационной поддержки со стратегическими целями.

Оперативный уровень информационно-структурной иерархии предоставляет данные, необходимые для успешного оперативного управления корпоративным аппаратом безопасности. Достижение целей управления среднего уровня возможно благодаря использованию информации, предназначенной для тактического управления корпоративной безопасностью [5]. Стратегическое управление представляет собой вершину иерархической структуры. Поскольку тактические планы формулируются в соответствии со стратегическими стратегиями, детализирующими и уточняющими их основные направления в течение короткого периода. Данные, необходимые для вынесения суждений об их реализации, отличаются от данных оперативного и промежуточного уровней иерархии.

Совершенствование информационной системы и стратегических целей системы корпоративной безопасности АО «Мосэнергосбыт» направлены на обеспечение максимальной адаптации корпоративной информационной инфраструктуры

безопасности к меняющимся условиям микро- и макроэкономической среды с минимальными затратами.

Достижение конкурентных преимуществ за счет эффективной корпоративной системы безопасности имеет решающее значение. Надежная информационная система играет ключевую роль в обеспечении эффективного управления в корпоративной среде АО «Мосэнергосбыт». Процесс основан на сравнении информации о процессе обеспечения корпоративной безопасности с установленными стандартами, нормами или прогнозируемыми данными.

На основе сравнений принимаются обоснованные решения относительно необходимых корректировок системы корпоративной безопасности. Наконец, отслеживается влияние действий руководства АО «Мосэнергосбыт» для обеспечения целостности корпоративной системы информационной безопасности. Система контроллинга служит стратегическим ориентиром, направляющим корпоративную систему безопасности к ее целям. На каждом иерархическом уровне механизм управления информационной системой соответствует конкретным целям. На всех этапах управления одинаково важно отслеживать потоки информации по различным каналам обратной связи, касающиеся промежуточных результатов управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт» (принятие дополнительных корректирующих мер или использование имеющихся ресурсов).

Заключение

Совершенствование информационной системы является важнейшим компонентом системы управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт». Его разработка и функционирование зависят от специфики финансово-экономических операций, а также от процесса обеспечения корпоративной безопасности.

Предложенная модель механизма отражает сложность системы управления корпоративной безопасностью АО «Мосэнергосбыт». Создание такого механизма должно расширить перечень существующих инструментов, чтобы дать возможность субъектам безопасности достигать своих целей. Разработанные методические рекомендации направлены на повышение динамической адаптивности корпоративной безопасности, способности быстро реагировать на возрастающее негативное воздействие внутренних и внешних угроз, а также ориентацию на поиск ранее неиспользованных внутренних резервов и внешних возможностей предприятия.

Результаты исследования могут быть использованы для повышения уровня безопасности энергетических компаний и обеспечения непрерывности их деятельности. Следовательно, существует настоятельная необходимость в дальнейшем изучении стратегических аспектов управления корпоративной безопасностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лю Х., Рахимжанова Г. Стратегические подходы к корпоративному управлению: перспективы для обеспечения экономической безопасности // *Izdenister Natigeler*. 2024. № 2(102). С. 572—579. (На англ. яз.) DOI: 10.37884/2-2024/56.
2. Reka S. Examining the Strategic Embeddedness of Corporate Security // *The Eurasia Proceedings of Educational and Social Sciences*. 2024. Vol. 32. Pp. 151—157. DOI: 10.55549/epess.1412834.
3. The development of corporate security in the context of countering threats to doing business / T. Shyra, K. Salyga, V. Derii et al. // *Business: Theory and Practice*. 2021. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 211—221. DOI: 10.3846/btp.2021.13396.
4. Wu J. A Security Assessment Strategy for Corporate Financial Systems Based on Data Mining Techniques // *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. 2024. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 1—16. DOI: 10.2478/amns-2024-1880.
5. Истратов Б. И. Корпоративная безопасность как аспект устойчивого развития бизнеса // *Экономика устойчивого развития*. 2022. № 1. С. 40—44. DOI: 10.37124/20799136_2022_1_49_40.
6. Леванова Л. Н., Вавилина А. В. Корпоративная безопасность: стейкхолдерский подход // *Вестник МИРБИС*. 2022. № 3(31). С. 128—142. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.14.
7. Никитина И. А., Хмелевской К. В., Назаров П. В. Вопросы оценки угроз кадровой безопасности организации в современных условиях // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 11. С. 150—153.
8. Соколова Е. О., Коренчук Я. А. Роль корпоративной культуры в обеспечении кадровой безопасности организации // *Журнал социологических исследований*. 2024. Т. 9. № 1. С. 51—57.
9. Фролов А. В., Дымченко Ю. В. Корпоративная безопасность и обеспечение защиты данных от утечки в условиях удаленной работы // *Промышленные АСУ и контроллеры*. 2023. № 9. С. 47—49.
10. Якушкина А. А., Юмангулов А. Ф. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности // XI Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам : сб. науч. тр. Казань : Изд-во Каз. (Приволж.) федер. ун-та, 2022. С. 758—761.
11. Baschung D., Gillard S., Metzger J. C., Keupp M. M. Individual Career Versus Corporate Security: A Simulation of CSO Investment Choices // *Cyberdefense. The Next Generation* / ed. M. M. Keupp. Cham : Springer, 2023. Pp. 163—181. (International Series in Operations Research & Management Science; vol. 342). DOI: 10.1007/978-3-031-30191-9_11.
12. Volosnikova N. Research of sustainability of the general corporate security system // *Bulletin of the National Technical University Kharkiv Polytechnic Institute (economic sciences)*. 2021. № 1. Pp. 41—47. DOI: 10.20998/2519-4461.2021.1.41.
13. Yildiz E. P., Simsekler O. Corporate Cyber Security In Turkey Investigation Of Legal And Corporate Infrastructure: A Meta-Synthesis Study // *Global Journal of Computer Sciences Theory and Research*. 2023. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 46—58. DOI: 10.18844/gjcs.v13i1.8858.
14. Milica D. The Corporate Security at a Global Scale // *Global Journal of Social Sciences Studies*. 2022. Vol. 8. No. 2. Pp. 56—61. DOI: 10.55284/gjss.v8i2.730.
15. Mukherjee S. Overview of the Importance of Corporate Security in business // *International Journal of Innovative Research in Science, Engineering and Technology*. 2019. Vol. 8. Iss. 4. Pp. 3651—3657.

REFERENCES

1. Liu H., Rahimzhanova G. Strategic approaches to corporate governance: prospects for ensuring economic security. *Izdenister natigeler*. 2024;2(102):572—579. DOI: 10.37884/2-2024/56.
2. Reka S. Examining the Strategic Embeddedness of Corporate Security. *The Eurasia Proceedings of Educational and Social Sciences*. 2024;32:151—157. DOI: 10.55549/epess.1412834.
3. Shyra T., Salyga K., Derii V. et al. The development of corporate security in the context of countering threats to doing business. *Business: Theory and Practice*. 2021;22(1):211—221. DOI: 10.3846/btp.2021.13396.
4. Wu J. A Security Assessment Strategy for Corporate Financial Systems Based on Data Mining Techniques. *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*. 2024;9(1):1—16. DOI: 10.2478/amns-2024-1880.
5. Istratov B. I. Corporate security as an aspect of sustainable business development. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of stable development*. 2022;1:40—44. (In Russ.) DOI: 10.37124/20799136_2022_1_49_40.
6. Levanova L. N., Vavilina A. V. Corporate security: stakeholder approach. *Vestnik MIRBIS*. 2022;3(31):128—142. (In Russ.) DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.14.
7. Nikitina I. A., Khmelevskoi K. V., Nazarov P. V. Issues of assessing threats to enterprise personnel security in modern conditions. *Innovatsii i investitsii*. 2023;11:150—153. (In Russ.)
8. Sokolova E., Korenchuk Ya. The role of corporate culture in ensuring the personnel security of the organization. *Zhurnal sotsiologicheskikh issledovanii*. 2024;9(1):51—57. (In Russ.)
9. Frolov A. V., Dymchenko Yu. V. Corporate Security and Data Leakage Protection in Remote Work Conditions. *Promyshlennye ASU i kontroly = Industrial Automatic Control Systems and Controllers*. 2023;9:47—49. (In Russ.)
10. Yakushkina A. A., Yumangulov A. F. Personnel security as one of the components of economic security. XI International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific papers. Kazan, Kazan (Volga) Federal University publ., 2022:758—761. (In Russ.)
11. Baschung D., Gillard S., Metzger J. C., Keupp M. M. Individual Career Versus Corporate Security: A Simulation of CSO Investment Choices. *Cyberdefense. The Next Generation*. International Series in Operations Research & Management Science; vol. 342. M. M. Keupp (ed.). Cham, Springer, 2023. Pp. 163—181. DOI: 10.1007/978-3-031-30191-9_11.
12. Volosnikova N. Research of sustainability of the general corporate security system. *Bulletin of the National Technical University Kharkiv Polytechnic Institute (economic sciences)*. 2021;1:41—47. DOI: 10.20998/2519-4461.2021.1.41.
13. Yildiz E. P., Simsekler O. Corporate Cyber Security In Turkey Investigation Of Legal And Corporate Infrastructure: A Meta-Synthesis Study. *Global Journal of Computer Sciences Theory and Research*. 2023;13(1):46—58. DOI: 10.18844/gjcs.v13i1.8858.
14. Milica D. The Corporate Security at a Global Scale. *Global Journal of Social Sciences Studies*. 2022;8(2):56—61. DOI: 10.55284/gjss.v8i2.730.
15. Mukherjee S. Overview of the Importance of Corporate Security in Business. *International Journal of Innovative Research in Science, Engineering and Technology*. 2019;8(4):3651—3657.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 21.10.2024.
The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 21.10.2024.

Научная статья

УДК 336

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1134

Irina Vyacheslavovna Mikhailyuk

Senior Lecturer of the Department of Financial Market and Financial Institutions,
Postgraduate of the Department of Financial Market and Financial Institutions,
field of training 38.06.01 — Economics,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
imikhailyuk17@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3097-3199

Ирина Вячеславовна Михайлюк

старший преподаватель кафедры финансового рынка и финансовых институтов,
аспирант кафедры финансового рынка и финансовых институтов,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация
imikhailyuk17@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3097-3199

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Исследование проводилось с целью разработки методического подхода к оценке заемщика малого и среднего предпринимательства с учетом отраслевых особенностей. Задачами исследования являются формирование методического подхода к оценке кредитоспособности заемщика малого и среднего предпринимательства, разработка методики оценки кредитоспособности заемщика, апробирование полученных результатов. Для исследования использовались общенаучные методы: анализ, обобщение, синтез, — а также специфичные: метод корреляционного анализа с помощью коэффициента Пирсона, рейтингование. Объектом наблюдения являются субъекты малого и среднего предпринимательства Новосибирской области. Обработка данных официальной отчетности предприятий малого и среднего предпринимательства осуществлена в программном обеспечении STATISTICA. В результате исследования определен набор количественных показателей для ключевых отраслей экономики. Для определения условий кредитования автором предлагается использовать рейтинговую систему, залоговый механизм снижения кредитных рисков, коэффициенты для расчета максимальной

кредитной нагрузки заемщика. По результатам апробации определены рейтинги заемщиков и возможность кредитования. Результаты исследования подтвердили гипотезу о необходимости совершенствования методик оценки кредитоспособности заемщика малого и среднего предпринимательства, поскольку влияние финансовых показателей в разных отраслях различна. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методического подхода к оценке кредитоспособности, практическая значимость — в применении методического подхода при создании внутрибанковских методик. Методика оценки кредитоспособности рекомендуется к внедрению в скоринговые модели кредитования, т. к. позволяет кредитной организации достаточно быстро и объективно определить финансовое положение заемщика на основании бухгалтерской отчетности и информации из открытых источников.

Ключевые слова: кредитоспособность, малое и среднее предпринимательство, методический подход, методика оценки, оценка заемщика, кредитный рейтинг, скоринг, отраслевой подход, корреляционный анализ, система рейтингования

Для цитирования: Михайлюк И. В. Методика оценки кредитоспособности заемщика малого и среднего предпринимательства. Отраслевой подход // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 116—123. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1134.

Original article

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF SME BORROWERS. INDUSTRY-SPECIFIC APPROACH

5.2.4 — Finance

Abstract. The study was conducted in order to develop a methodological approach to assessing a borrower of small and medium-sized enterprises, taking into account industry specifics. The objectives of the study were to form a methodological approach to assessing the creditworthiness of SME borrowers, to develop a methodology for assessing the borrower's creditworthiness, and to test the results obtained. General scientific methods were used for the study — analysis, generalization, synthesis, as well as specific ones — the method of correlation analysis using the Pearson coefficient, rating. The subjects of observation were small and medium-sized enterprises of the Novosibirsk region. The processing of official reporting data

of small and medium-sized enterprises was carried out in the STATISTICA software. As a result of the study, a set of quantitative indicators for key sectors of the economy was determined. To determine the terms of lending, the author suggests using a rating system, a collateral mechanism for reducing credit risks, and coefficients for calculating the maximum credit burden of the borrower. According to the results of the approbation, the ratings of borrowers and the possibility of lending were determined. The results of the study confirmed the hypothesis that it is necessary to improve the methods of assessing the creditworthiness of SME borrowers, since the impact of financial indicators in different industries is different. The theoretical significance

of the study lies in the development of a methodological approach to assessing creditworthiness, the practical significance lies in the application of a methodological approach to the creation of intrabank methods. The creditworthiness assessment methodology is recommended for implementation in scoring lending models, as it allows a credit institution to quickly and objec-

tively determine the financial position of a borrower based on accounting statements and information from open sources.

Keywords: creditworthiness, small and medium-sized enterprises, methodological approach, assessment methodology, borrower assessment, credit rating, scoring, industry approach, correlation analysis, rating system

For citation: Mikhailyuk I. V. Methodology for assessing the creditworthiness of SME borrowers. Industry-specific approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):116—123. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1134.

Введение

Малое и среднее предпринимательство (далее — МСП) считается фундаментальным структурным элементом, необходимым для экономического роста. Отмечается положительная тенденция к повышению интереса банков к кредитованию МСП. Этот сдвиг обусловлен необходимостью диверсификации кредитных портфелей банков, снижения рисков концентрации и обеспечения стабильной прибыли. Кредитование МСП рассматривается как многообещающий источник дохода для банков. Внешние экономические факторы ведения бизнеса быстро меняются: сбой цепочек поставок, международные санкции, сложности расчетов по ВЭД, увеличение ключевой ставки Центрального банка РФ, сокращение государственных программ для МСП в 2024 г. — всё это отражается на реальном секторе экономики Российской Федерации. Самым адаптивным остается сектор МСП. С периода начала пандемии COVID-19 и до настоящего времени актуальным вопросом остается применение более точного инструментария по оценке кредитоспособности субъектов МСП с учетом повышенных рисков банка и более волатильной экономической среды. По данным Банка России, по состоянию на 1 января 2024 г. объем просроченной задолженности МСП составил 620 млрд руб., увеличившись за год на 15,3 %. Просроченная задолженность преимущественно сформирована в сферах финансов и страхования, торговли. В начале 2024 г. на просрочку вышли 61,5 тыс. субъектов МСП, что на 33,5 % больше, чем годом ранее.

В зарубежных исследованиях выявлено значительное увеличение количества публикаций по теме банкротства МСП, особенно после крупных экономических событий, таких как глобальная рецессия 2008 г. и пандемия COVID-19, что свидетельствует о растущем интересе к пониманию факторов, приводящих к банкротствам МСП [1].

Несмотря на высокотехнологичные решения по кредитованию МСП и упрощенные процедуры рассмотрения кредитования, не все банки могут применять упрощенные процедуры в связи с недостаточным опытом в данном сегменте и отсутствием необходимого математического аппарата. Существует актуальность в разработке новых методик для оценки кредитоспособности заемщиков МСП. Выдвигается гипотеза: для эффективных кредитных процессов требуется совершенствование методики оценки кредитоспособности.

Изученность проблемы. Исследованиями в области оценки кредитоспособности предприятий занимались такие ученые, как В. А. Рахаев [2], Е. Ю. Пелипенко и А. А. Халафян [3], С. А. Долгова [3], М. Л. Яшина и Н. М. Нейф [5], Т. Н. Кутаева, Д. С. Горшкова, Н. С. Кулькова [6], В. В. Софронова [7], Е. И. Кадочникова [8].

Исследованиями в области оценки прогнозирования банкротства занимались Н. С. и А. Е. Жминько [9], К. Л. и М. В. Поляковы и И. С. Еремеева [10], Е. Н. Выборова [11],

Е. Н. Елисеева [12], А. А. Жуков, Е. Д. Никулин, Д. А. Щучкин [13], О. Бекирова и А. Зубарева [14].

В. А. Рахаев разделяет методики оценки кредитоспособности на три отдельные категории: количественные (с использованием таких методов, как финансовые коэффициенты, рейтинговые системы и скоринговые модели), прогностические (включая модели денежных потоков, дискриминантный и регрессионный анализ) и качественные (включая такие системы, как 6C, PARTS, CAMPARI и PARSER) [15].

Н. С. и А. Е. Жминько обосновывает применение комбинированного дискриминантного и рейтингового подходов к построению методики оценки финансового состояния и потенциальности банкротств для сельскохозяйственных предприятий. В статье приводятся доводы в пользу интеграции рейтинговой и дискриминантной моделей для повышения надежности и эффективности финансовых оценок, что крайне важно в условиях экономических проблем, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные предприятия [9].

М. Л. Яшина и Н. М. Нейф предлагают методику на основании регрессионной модели, учитывающую отраслевые и организационные особенности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В ходе исследования были определены границы кредитоспособности заемщика, которые соответствуют трем классам [5].

В. В. Софронова считает, что модель оценки вероятности дефолта заемщика должна быть основана на статистической базе данных, накопленных банком за ряд лет, лучше в течение нескольких экономических циклов [7].

К. Л. и М. В. Поляковы и И. С. Еремеева отмечают важность значения положительных чистых активов предприятия. Хотя само проявление отрицательной стоимости капитала не обязательно означает юридическую или техническую несостоятельность, и существует множество случаев, когда организация успешно преодолела кризис и возобновила нормальную деятельность, возникновение такого состояния предвещает потенциальные финансовые трудности, с которыми сталкивается предприятие, и требует пересмотра стратегий сотрудничества с ним [10].

Е. Н. Елисеева предлагает модель балльной оценки. Отличительной чертой модели оценки является ее способность оценивать финансовое состояние предприятия и определять его классификацию платежеспособности [12].

В эмпирическом исследовании факторов неплатежеспособности крупных предприятий, проведенном А. А. Жуковым, Е. Д. Никулиным и Д. А. Щучкиным, было установлено, что показатели прибыльности оказывают наибольшее влияние на вероятность банкротства как производственных, так и торговых фирм, в то время как ликвидность и операционные показатели имеют решающее значение для торговых предприятий, а финансовая стабильность имеет первостепенное значение для сервисно-ориентированных организаций [13].

Исследователями отмечается, что по всему миру широко используются подходы множественного дискриминантного анализа и коэффициентного анализа для прогнозирования вероятности банкротства субъекта МСП. После этого были предложены и используются более традиционные статистические подходы, такие как Z-оценка, логит-регрессионный анализ, рейтинговый подход и многомерный дискриминантный анализ. При этом с учетом нехватки и недоступности объективной информации такие подходы менее эффективны для оценки финансового положения МСП. Также используются реляционные и транзакционные данные. Реляционные данные определяют взаимосвязи между предприятиями и могут эффективно решать проблемы нехватки данных путем объединения информации от смежных предприятий. Также широко используется метод кластеризации при разделении заемщиков на группы [16]. Однако стоит подчеркнуть, что для оценки кредитоспособности транзакционные данные могут применяться только вместе с официальной отчетностью заемщика, т. к. согласно Положению Центрального банка РФ от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» даны рекомендации по перечню документов для анализа финансового положения заемщика.

На основании анализа существующих методик выделены основные показатели для оценки кредитоспособности заемщика МСП, к ним относятся показатели финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, деловой активности. Предлагается интегрировать подходящие показатели в методику оценки кредитоспособности заемщика МСП и применить отраслевой подход к оценке.

Цель исследования состоит в разработке методического подхода к оценке кредитоспособности для МСП.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

- сформировать методический подход к оценке кредитоспособности заемщика МСП с учетом отраслевых особенностей;
- разработать методику оценки кредитоспособности заемщика МСП по ключевым сферам экономики;
- апробировать методику оценки кредитоспособности заемщика на примере предприятий МСП Новосибирской области.

Научная новизна исследования заключается в формировании методического подхода к оценке кредитоспособности предприятий МСП и разработки методики оценки кредитоспособности заемщика субъектов МСП.

Теоретическая значимость является предложение методического подхода к оценке кредитоспособности МСП, учитывающей отраслевой аспект. Практическая значимость заключается в возможности применения методического подхода при разработке внутрибанковских методик, использовании методики оценки кредитоспособности в банковской практике.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Для исследования выбрана база для наблюдения из 2 723 субъекта

МСП Новосибирской области с выручкой от 100 млн руб. до 2 млрд руб. (данные базы СПАРК за 2023 г., сегмент — микро-, малый, средний бизнес). С помощью корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона произведены расчеты в программе *STATISTICA* для определения значимости финансовых показателей по ключевым отраслям: торговля, услуги, производство, строительство. В качестве зависимых переменных выбраны два показателя — собственный капитал и чистая прибыль предприятия. В качестве независимых переменных выбраны показатели финансовой устойчивости, рентабельности, ликвидности, деловой активности. Валидных значений в выборке по отрасли торговля — 465, производство — 446, услуги — 407, строительство — 160.

С помощью общенаучных методов анализа, обобщения, синтеза сформирован методический подход к оценке кредитоспособности заемщика МСП и разработана методика оценки кредитоспособности.

Результаты. По результатам тестирования количественных показателей для каждой отрасли определен свой набор значимых показателей. Результаты сведены в табл. 1, каждому показателю присвоена балльная оценка.

Для оценки финансового положения в отрасли торговля оказались значимыми 14 показателей, для производства — 13, для сферы услуг — 9, для строительства — 11. Показатели финансовой устойчивости оцениваются во всех отраслях. Коэффициент маневренности собственных средств не является значимым, коэффициент финансового левериджа имеет значимость только для заемщиков с отраслевым признаком торговля. Показатели ликвидности рассчитываются для отраслей торговля, производство, строительство, и не рассчитываются для сферы услуг. Показатели рентабельности рассчитываются для всех отраслей, при этом исключаются из расчета показатели рентабельность затрат, доля себестоимости как процент от выручки с учетом схожести по значению с показателем валовой рентабельности. Рентабельность собственного капитала рассчитывается только для отрасли торговля. Не рассчитывается оборачиваемость кредиторской задолженности для всех отраслей. Для сферы услуг не имеет значение оборачиваемость товарно-материальных запасов. Не рассчитываются оборачиваемость дебиторской задолженности и оборачиваемость активов для строительства, для торгового сектора — доля дебиторской задолженности в валюте баланса. Показатели рентабельности и оборачиваемости рекомендуется сравнивать с актуальными среднеотраслевыми значениями.

С учетом выявленных отраслевых особенностей автором сформирован методический подход к оценке кредитоспособности заемщика МСП (рис. 1).

В основу методики включаются количественные и качественные показатели. Количественные показатели определяются исходя из значимости коэффициента для отрасли, качественные выбраны из основных зарубежных методик *PARTS*, *CAMPARI*, *6C* и дополнены критериями: налоговый риск, отраслевые риски, рыночный риск, взаимодействие с кредитной организацией. Методика оценки кредитоспособности заемщика МСП с отраслевым подходом представлена на рис. 2.

Набор количественных показателей для оценки кредитоспособности заемщика МСП, баллы

Показатель		Отрасль			
		Торговля	Производство	Услуги	Строительство
Показатели финансовой устойчивости	Коэффициент финансового левериджа	8	—	—	—
	Коэффициент автономии	8	8	12	10
	Коэффициент маневренности собственных средств	—	—	—	—
	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	7	8	11	9
	Коэффициент концентрации заемного капитала	7	8	11	9
Показатели ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности	7	8	—	9
	Коэффициент быстрой ликвидности	7	8	—	9
	Коэффициент абсолютной ликвидности	7	8	—	9
Показатели рентабельности	Валовая рентабельность	7	8	11	9
	Чистая рентабельность	7	8	11	9
	Рентабельность затрат	—	—	—	—
	Доля себестоимости как процент от выручки	—	—	—	—
	Рентабельность активов, ROA	7	8	11	9
	Рентабельность капитала, ROE	7	—	—	—
Показатели деловой активности	Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней	—	—	—	—
	Оборачиваемость товарно-материальных запасов, дней	7	7	—	9
	Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	7	7	11	—
	Период оборота активов, дней	7	7	11	—
	Соотношение дебиторской задолженности к активам компании	—	7	11	9

Рис. 1. Методический подход к оценке кредитоспособности заемщика МСП с учетом отраслевых особенностей

Рис. 2. Методика оценки кредитоспособности для малого и среднего предпринимательства с отраслевым подходом

Для определения финансового положения предлагается балльная оценка каждого показателя. Распределение балльной оценки по качественным показателям отражено в табл. 2.

После расчета балльной оценки по количественным и качественным показателям, рассчитывается итоговая рейтинговая оценка финансового положения:

Рейтинговая оценка = $0,6 * \sum_{i=1}^n X_i + 0,4 * \sum_{i=1}^n Y_i$ (1)
 где X — балльная оценка i -го количественного показателя;
 Y — балльная оценка i -го качественного показателя.

По итогам расчетов присваивается рейтинг заемщику, распределение рейтингов представлено в табл. 3.

Для оценки возможности кредитования заемщика предлагается использовать стоп-факторы, отраженные в табл. 4.

Таблица 2

Качественные показатели для оценки кредитоспособности малого и среднего предпринимательства

Группа показателей	Показатели	Значение показателя	Баллы
Налоговый риск	Неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика	Отсутствие фактора	6
Репутация	Кредитная история	Более двух закрытых кредитов	6
	Арбитражные споры	Отсутствие фактора	6
	Действующие исполнительные производства	Отсутствие фактора	6
Отраслевые риски	Торговля	Отнесение к отрасли по основному ОКВЭД	6
	Услуги	Отнесение к отрасли по основному ОКВЭД	6
	Производство	Отнесение к отрасли по основному ОКВЭД	10
Рыночный риск	Возраст компании	Более 1 года	6
	Доля компании на рынке	Более 10 %	6
	Востребованность продукции	Активный спрос	6
Риски управления	Возраст собственников	До 60 лет	6
	Отсутствие смены директора за последний год	Отсутствие фактора	6
	Отсутствие смены учредителей за последний год	Отсутствие фактора	6
	Вовлеченность в бизнес-процессы учредителей и контроль предприятия	Присутствие фактора	6
Кредитная история	Наличие действующих кредитов	1 и более	6
	Закрытые кредиты	1 и более	6
Итого			100

Таблица 3

Рейтинги заемщика

Рейтинг	Количество баллов
A	≥ 80
B	50—79
C	30—50
D	< 30

Таблица 4

Стоп-факторы при оценке кредитоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства

Показатели	Формула расчета	Значение показателя
Отрицательный финансовый результат на отчетную дату	Чистая прибыль	При наличии данного фактора, кредитование невозможно
Отрицательные чистые активы на отчетную дату	Капитал и резервы	
Отрицательный операционный поток	Из отчета движения денежных средств	
Запрещенные виды деятельности по кредитной политике банка	Код ОКВЭД предприятия — основной или дополнительный	

Для определения максимального лимита кредитования используются определяющие кредитную нагрузку коэффициенты, представленные в табл. 5. Оптимальной кредитной нагрузкой является кредитный портфель заемщика в сумме не более трех среднемесячных выручек заемщика, не более двукратного превышения собственного капитала. Для достаточности источников погашения процентов рассчитывается *EBIT*/проценты. При несоблюдении одного и более коэффициентов кредитной нагрузки, дополнительное кредитование нецелесообразно. Также возможно рассчитать предельную кредитную нагрузку по трем коэффициентам с выбором наименьшего значения.

Таблица 5

Критерии для определения максимальной суммы кредита

Показатель	Расчет	Нормативное значение
EBIT/проценты	EBIT / Проценты по кредитам с учетом утверждаемого	≥ 1,2
Долг / Среднемесячная выручка	Все кредиты / Среднемесячная выручка	≤ 3
Долг / Чистые активы	Все кредиты с учетом утверждаемого / Капитал и резервы	≤ 2

Для закрытия кредитных рисков по заемщикам с рейтингом ниже *A* предлагается установить требования по залоговому обеспечению. При рейтинге *A* возможно беззалоговое кредитование. При рейтинге *B* и/или при показателе Долг / Чистые активы > 1 — в размере 100 % от суммы кредита, при рейтинге *C* — 200 %, при рейтинге *D* кредитная организация не кредитует заемщика.

Данная методика апробирована на 10 предприятиях — субъектах МСП. Результаты представлены в табл. 6.

Заемщики 1, 6 и 8 имеют предельную кредитную нагрузку, несмотря на рейтинг *B* по финансовому положению. Оценивая текущее финансовое положение в рамках действующих кредитных обязательств, кредитная нагрузка приемлемая. Рейтинг *A* у заемщиков 2 и 5 — практически все показатели в пределах нормативных значений. Отклонения количественных и качественных показателей по остальным заемщикам следующие:

- заемщик 3 (производство) — отклонение от среднеотраслевых значений валовой рентабельности (10 %) и чистой рентабельности (6 %);
- заемщик 4 (производство) — низкий коэффициент автономии (18 %), коэффициент обеспеченности собствен-

ными оборотными активами с отрицательным значением (–0,47), не выполняются нормативные показатели ликвидности, что говорит о кассовом разрыве предприятия, отклонение от среднеотраслевого значения чистой рентабельности (7 %), низкое значение рентабельности активов (12,9 %);

- заемщик 7 (медицина) — отклонение от среднеотраслевого значения чистой рентабельности (5 %), низкое значение рентабельности активов (8,5 %), соотношение дебиторской задолженности к валюте баланса > 30 % (43,3 %); по качественным критериям рейтинг снижен вследствие отсутствия действующих кредитов / кредитной истории;

- заемщик 9 (техническое обслуживание и ремонт автомобилей) — оборачиваемость дебиторской задолженности выше нормативных значений (430 дней), период оборота активов (492 дней), доля дебиторской задолженности к валюте баланса 90 %, отсутствие кредитной истории;

- заемщик 10 — коэффициент абсолютной ликвидности не выполняет нормативное значение (0,002), доля дебиторской задолженности к валюте баланса 95 %; рейтинг снижен вследствие отсутствия кредитных и некредитных продуктов в банке.

Таблица 6

Апробирование методики оценки кредитоспособности заемщика малого и среднего предпринимательства

Потенциальный заемщик	Вид деятельности	Сумма баллов по количественному критерию	Сумма баллов по качественному критерию	Общее количество баллов с учетом веса показателя (1)	Рейтинг заемщика	Наличие стоп-факторов	Соблюдение нормативов кредитной нагрузки	Возможность кредитования
Заемщик 1	Торговля оптовая	50	84	64	B	Нет	Нет	Кредитование невозможно в связи с действующей кредитной нагрузкой
Заемщик 2	Производство	92	88	90	A	Нет	Да	Кредитование возможно без залога
Заемщик 3	Производство	68	88	76	B	Нет	Да	Кредитование возможно без залога
Заемщик 4	Производство	44	88	62	B	Нет	Да	Кредитование возможно с залогом
Заемщик 5	Торговля оптовая	86	78	83	A	Нет	Да	Кредитование возможно без залога.
Заемщик 6	Сдача в аренду недвижимости	44	84	60	B	Нет	Нет	Кредитование невозможно в связи с действующей кредитной нагрузкой
Заемщик 7	Медицина	67	72	69	B	Нет	Да	Кредитование возможно с залогом
Заемщик 8	Выращивание овощей	56	70	62	B	Нет	Нет	Кредитование невозможно в связи с действующей кредитной нагрузкой
Заемщик 9	Техническое обслуживание и ремонт автомобилей	67	72	69	B	Нет	Да	Кредитование возможно с залогом
Заемщик 10	Малозэтажное строительство	82	72	78	B	Нет	Да	Кредитование возможно с залогом

Выводы

По мнению автора, для оценки кредитоспособности заемщика МСП необходимо внедрить отраслевой подход. Рекомендуется ежегодно проводить отраслевой анализ, а также выявлять негативные сигналы по отраслям на постоянной основе. Для обоснования выводов о финансовом положении заемщика необходимо использовать дифференцированные средние отраслевые показатели, составленные по официальным данным СПАРК за предыдущий

год. Для составления такой выборки ставить критерии — положительные чистая прибыль и собственный капитал. Автором предложен методический подход к оценке кредитоспособности заемщика МСП с учетом отраслевых особенностей, а также разработана методика оценки кредитоспособности. Методика рекомендуется к внедрению в скоринговые модели кредитования, т. к. позволяет достаточно быстро и объективно определить финансовое положение заемщика на основании бухгалтерской отчетности

и информации из открытых источников, что в целом способствует развитию кредитования МСП, доступности финансовых ресурсов, снижению трудозатрат банка, при этом не ослабляет риск-позицию банка. Методика оценки включает оптимальный набор количественных и качественных показателей, определяет максимальный лимит кредитования, а также в зависимости от рейтинга заемщика определяет условия по залому. Также возможно дополнить

методику ценовыми параметрами кредитования в зависимости от рейтинга заемщика. Гипотеза о необходимости совершенствования методик оценки кредитоспособности предприятий МСП была подтверждена. Исследование имеет ограничение с учетом выборки предприятий в одном регионе Российской Федерации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методик оценки кредитоспособности в более узком отраслевом аспекте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Unravelling trends, patterns and intellectual structure of research on bankruptcy in SMEs: A bibliometric assessment and visualisation / U. Rashid, M. Abdullah, S. F. A. Khatib et al. // *Helion*. 2024. Vol. 10. Iss. 2. Art. e24254. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e24254.
2. Рахаев В. А. Модернизация финансовой модели кредитования предприятий АПК в целях пополнения оборотных средств // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 931—946. DOI: 10.24891/fc.26.4.931.
3. Пелипенко Е. Ю., Халафян А. А. Математическая модель определения параметров кредитования с учетом финансового состояния предприятий малого и среднего бизнеса // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-19. С. 4178—4183.
4. Долгова С. А. Финансовая оценка банковских заемщиков на основе системного подхода // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки*. 2013. № 6. С. 41—43.
5. Яшина М. Л., Нейф Н. М. Экспресс-моделирование кредитоспособности сельскохозяйственных организаций // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. № 47(281). С. 39—49.
6. Кутаева Т. Н., Горшкова Д. С., Кулькова Н. С. Особенности оценки кредитоспособности заемщика // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2018. № 2. С. 183—189.
7. Софронова В. В. Оценка дефолта заемщика // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 3(285). С. 39—48.
8. Кадочникова Е. И. Моделирование влияния финансовых показателей предприятия на его кредитоспособность // *Вестник экономики, права и социологии*. 2016. № 1. С. 21—25.
9. Жминько Н. С., Жминько А. Е. Методика оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // *Экономика региона*. 2014. № 2(38). С. 161—170. DOI: 10.17059/2014-2-15.
10. Поляков К. Л., Полякова М. В., Еремеева И. С. Моделирование вероятности банкротства предприятий реального сектора экономики // *Вопросы статистики*. 2018. Т. 25. № 12. С. 12—27.
11. Выборова Е. Н. Особенности анализа экономической состоятельности и кредитоспособности заемщика // *Аудитор*. 2019. Т. 5. № 7. С. 45—50. DOI: 10.12737/article_5d3984132eb668.16989225.
12. Елисеева Е. Н. Финансовый инструментарий оценки несостоятельности промышленных предприятий // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 3(46). С. 132—140.
13. Жуков А. А., Никулин Е. Д., Щучкин Д. А. Факторы риска банкротства российских компаний // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 6. С. 131—155. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-131-155.
14. Бекирова О., Зубарев А. Выявление факторов дефолтов компаний обрабатывающей промышленности // *Экономическая политика*. 2022. Т. 17. № 5. С. 104—145.
15. Рахаев В. А. Особенности оценки финансового состояния и кредитоспособности субъектов малого предпринимательства // *Казанский экономический вестник*. 2019. № 4(42). С. 12—19.
16. Wang J., Liu G., Xu X., Xing X. Credit risk prediction for small and medium enterprises utilizing adjacent enterprise data and a relational graph attention network // *Journal of Management Science and Engineering*. 2024. Vol. 9. Iss. 2. Pp. 177—192. DOI: 10.1016/j.jmse.2023.11.005.

REFERENCES

1. Rashid U., Abdullah M., Khatib S. F. A. et al. Unravelling trends, patterns and intellectual structure of research on bankruptcy in SMEs: A bibliometric assessment and visualisation. *Helion*. 2024;10(2):e24254. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e24254.
2. Rakhaev V. A. Upgrading the financial model of corporate lending in the agri-industrial complex to replenish working funds. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2020;26(4):931—946. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.26.4.931.
3. Pelipenko E. Y., Khalafyan A. A. Mathematical model of determining lending options of small and medium business enterprises according to their financial conditions. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2015;2-19:4178—4183. (In Russ.)
4. Dolgova S. A. Financial evaluation of bank borrowers based approach sitemnogo [sic!]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, tekhnicheskie i meditsinskie nauki = Scientific notes of Orel State University. Series: Natural, technical and medical sciences*. 2013;6:41—43. (In Russ.)
5. Yashina M. L., Neif N. M. Prompt modeling of agricultural entities' solvency. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2015;8(47):39—49. (In Russ.)
6. Kutaeva T., Gorshkova D., Kul'kova N. Particular features of credit rating of borrowers. *Zhurnal pravovoykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of legal and economic studies*. 2018;2:183—189. (In Russ.)
7. Sofronova V. V. Assessment of the borrower's default. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2016;9(3):39—48. (In Russ.)

8. Kadochnikova E. I. Modelling the impact of the enterprise's financial performance on its solvency. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of economy, the law and sociology*. 2016;1:21—25. (In Russ.)
9. Zhminko N. S., Zhminko A. Ye. The method of financial analysis of agricultural organizations in the Krasnodar region. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2014;2(38):161—170. (In Russ.) DOI: 10.17059/2014-2-15.
10. Polyakov K. L., Polyakova M. V., Ereemeeva I. S. Potential bankruptcy simulation for real economy enterprises. *Voprosy statistiki*. 2018;25(12):12—27. (In Russ.)
11. Vyborova E. N. The features of analysis of economic consistency and the creditworthiness of borrower. *Auditor*. 2019;5(7):45—50. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_5d3984132eb668.16989225.
12. Eliseeva E. N. Financial instruments for assessing the insolvency of industrial enterprises. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2019;3(46):132—140. (In Russ.)
13. Zhukov A. A., Nikulin E. D., Shchuchkin D. A. Bankruptcy Risk Factors of Russian Companies. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):131—155. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-131-155.
14. Bekirova O., Zubarev A. Factors leading to default by russian manufacturing companies. *Economicheskaya politika = Economic Policy*. 2022;17(5):104—145. (In Russ.)
15. Rakhaev V. A. Features of the assessment of the financial condition and creditworthiness of small businesses. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan economic vestnik*. 2019;4(42):12—19. (In Russ.)
16. Wang J., Liu G., Xu X., Xing X. Credit risk prediction for small and medium enterprises utilizing adjacent enterprise data and a relational graph attention network. *Journal of Management Science and Engineering*. 2024;9(2):177—192. DOI: 10.1016/j.jmse.2023.11.005.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

УДК 330.322.12

Научная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1149

Ylia Viktorovna Gudoshnikova

Candidate of Economic, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
YKuvaeva1974@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9445-6524
SPIN-code: 5054-4319

Marina Vyacheslavovna Chudinovskikh

Candidate of Law, Associate Professor,
Leading Researcher, Associate Professor
of the Department of Labor Economics and Personnel Management,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
chud-marina@usue.ru
ORCID: 0000-0002-1720-0258
SPIN-code: 7770-6453

Юлия Викторовна Гудошникова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет
Ekaterinburg, Российская Федерация
YKuvaeva1974@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9445-6524
SPIN-код: 5054-4319

Марина Вячеславовна Чудиновских

канд. юрид. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
доцент кафедры экономики труда и управления персоналом,
Уральский государственный экономический университет
Ekaterinburg, Российская Федерация
chud-marina@usue.ru
ORCID: 0000-0002-1720-0258
SPIN-код: 7770-6453

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНКА НЕБАНКОВСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И РЫНКА ТРАДИЦИОННОГО БАНКИНГА: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Статья посвящена изучению совместно-го поведения рынка небанковского финансового посредничества и рынка традиционного банковского кредитного посредничества. В процессе подготовки статьи изучена терминология небанковского финансового посредничества, на международном уровне впервые предложенная и введенная в экономический оборот Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB). Отмечено структурное многообразие рынка небанковского финансового посредничества и описана таксономия указанного рынка, используемая FSB. Выделен сектор других финансовых посредников (other financial intermediaries, OFIs) в общей структуре небанковского финансового посредничества и обосновано использование статистических данных именно в отношении выделенного сектора для целей проведения анализа. Установлено, что на сегодняшний день рынок OFIs, согласно методологии FSB, составляют разнообразные финансовые структуры, к числу которых относятся, например, инвестиционные фонды (фонды прямых инвестиций, фонды с фиксированным доходом, смешанные/другие фонды); фонды денежного рынка; хедж-фонды; кэптивные финансовые учреждения, микрофинансовые компании,

одноранговое кредитование и др. Указано, что рынок OFIs является генератором системного риска и за счет взаимосвязи этого рынка с традиционным банковским рынком последнему могут быть переданы соответствующие риски, угрожающие в итоге финансовой стабильности. В этой связи, основываясь на методологии Совета по финансовой стабильности, который оценивает рынок небанковского финансового посредничества на основе данных по 29 юрисдикциям из разных регионов мира, генерирующих порядка 80 % мирового ВВП, авторы провели сравнительный анализ рынка OFIs и рынка традиционного банкинга и исследовали наличие возможной корреляционной зависимости между указанными рынками. Сделан вывод о наличии положительной корреляционной зависимости между показателями, характеризующими поведение рынка небанковских финансовых посредников и традиционного банковского рынка.

Ключевые слова: небанковские финансовые институты, небанковское финансовое посредничество, традиционный бандинг, традиционный банковский рынок, альтернативное финансирование, другие финансовые посредники, корреляционная зависимость, финансовая стабильность, системный риск, Совет по финансовой стабильности

Для цитирования: Гудошникова Ю. В., Чудиновских М. В. Взаимосвязь рынка небанковских финансовых институтов и рынка традиционного банкинга: мировая практика и российский опыт // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 124—129. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1149.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MARKET OF NON-BANK FINANCIAL INSTITUTIONS AND THE MARKET OF TRADITIONAL BANKING: WORLD PRACTICE AND RUSSIAN EXPERIENCE

5.2.4 — Finance

Abstract. The article is devoted to the study of the joint behavior of the market of non-bank financial intermediation and the market of traditional bank credit intermediation. In the

process of preparing the article, the terminology of non-bank financial intermediation was studied, which was first proposed and introduced into economic circulation at the international

level by the Financial Stability Board (FSB). The structural diversity of the non-bank financial intermediation market is noted and the taxonomy of this market used by the FSB is described. The sector of other financial intermediaries (OFIs) in the general structure of non-bank financial intermediation is highlighted and the use of statistical data specifically in relation to the selected sector for the purposes of analysis is justified. It is established that today the OFIs market, according to the FSB methodology, consists of a variety of financial structures, which include, for example: investment funds (private equity funds, fixed income funds, mixed/other funds); money market funds; hedge funds; captive financial institutions, microfinance companies, peer-to-peer lending, etc. It is indicated that the OFIs market is a generator of systemic risk and due to the interconnection of this market with the traditional banking market, the latter can be transferred to the corresponding

risks that threaten financial stability as a result. In this regard, based on the methodology of the Financial Stability Board, which evaluates the non-bank financial intermediation market based on data from 29 jurisdictions from different regions of the world, generating about 80% of global GDP, the authors conducted a comparative analysis of the OFIs market and the traditional banking market and investigated the possible correlation between these markets. It is concluded that there is a positive correlation between the indicators characterizing the behavior of the market of non-bank financial intermediaries and the traditional banking market.

Keywords: non-bank financial institutions, non-bank financial intermediation, traditional banking, traditional banking market, alternative financing, other financial intermediaries, correlation dependence, financial stability, systemic risk, Financial Stability Board

For citation: Gudoshnikova Y. V., Chudinovskikh M. V. The relationship between the market of non-bank financial institutions and the market of traditional banking: world practice and Russian experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):124—129. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1149.

Введение

Актуальность. В XXI в. произошли значительные изменения в мировой финансовой системе, которые требуют теоретического и практического осмысления [1]. Такие изменения существенно усилили зависимость от небанковского финансового посредничества, которое в последние годы достигло почти половины мировых финансовых активов и стало очень разнообразным. За последние три десятилетия в мировой экономике сформировался обширный комплекс небанковских финансовых учреждений, действующих вне пределов традиционного банкинга и принимающих активное участие в процессах кредитования субъектов экономического оборота [2]. В результате важность этого сегмента для финансирования деятельности экономических субъектов существенно возросла. Важным фактором развития финансового посредничества является минимизация хозяйствующими субъектами рисков размещения денежных средств в финансовой системе [3]. Небанковское финансирование является важной альтернативой банковскому делу и помогает поддерживать активность в реальном секторе экономики [4].

Опыт кризиса 2008 г., рыночных потрясений в марте 2020 г. и более поздних эпизодов рыночного стресса продемонстрировали, что рынок небанковского финансового посредничества может как создавать, так и усиливать системный риск, трансформируемый на рынок традиционного банкинга. Развитие этой отрасли теневого экономики может вызвать существенные угрозы для банковского сектора, системные кризисы и другие отрицательные явления, что объясняется перетоком банковских сделок и активов в теневой сектор и отсутствием должного контроля в данной сфере [5]. В этой связи крайне важно понимать степень взаимосвязи обоих рынков для того, чтобы экономические субъекты в полной мере осознавали риск возможной потери ликвидности, а не полагались на чрезвычайные меры центрального банка, а контролирующие органы были лучше подготовлены к стрессовым ситуациям.

Изученность проблемы. В российской научной среде, на наш взгляд, исследованию рынка небанковских финансовых посредников, а также взаимосвязи этого рынка с рынком традиционного банковского финансирования уделяется на сегодняшний день недостаточное внимание. Так,

начиная с 2013 г. выходят в свет лишь отдельные публикации, которые в основном посвящены становлению системы регулирования и надзора за этим сегментом финансового рынка. Так, И. В. Пашковская описывает становление системы регулирования и надзора за небанковскими финансовыми посредниками на международном уровне [6], А. Е. Дворецкая анализирует институциональное и функциональное регулирование теневого банкинга [7]. Чуть позже, в 2016 г., В. М. Усоскин уже рассматривает структуру и механизм функционирования теневого банкинга, степень его влияния в финансовой сфере, основные риски, а также перспективы регулирования теневой банковской системы в рамках действующего законодательства [8]. Ю. Б. Кравченко анализирует показатели, характеризующие сектор небанковского финансового посредничества, констатируя, что рост масштабов небанковского финансового посредничества может привести к уязвимости мировой финансовой системы [9]. Стоит отметить публикацию Ю. С. Евлаховой и Н. А. Амосовой 2022 г., в которой проанализированы изменения на рынке небанковского финансового посредничества в нескольких странах мира в период с 2007 по 2022 г. [10], а также исследование В. В. Кузнецовой и О. И. Лариной 2024 г., в рамках которого сделана попытка изучить влияние небанковского финансового посредничества на банковские кризисы и высказано предположение о необходимости изучения взаимосвязи между рынком небанковского финансового посредничества и традиционным банковским рынком [11]. А. В. Рамазанова анализирует взаимосвязь классического и теневого банкинга, говоря о том, что взаимный переток финансовых ресурсов, сформированных в теневом и белом секторах экономики, затрудняет их контроль и регулирование со стороны государства [12].

Целесообразность разработки темы. Масштабы небанковского финансирования в последние годы существенно увеличиваются в разных юрисдикциях, относящихся как к категории развитых, так и к числу развивающихся стран, что в итоге может затронуть финансовую стабильность всей мировой экономики, понимаемую как устойчивость финансовой системы к шокам и бесперебойное и эффективное ее функционирование.

Цель исследования состоит в изучении взаимосвязи указанных рынков с позиции генерации и передачи

системного риска, способного оказывать влияние на финансовую стабильность. Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучена таксономия рынка небанковского финансового посредничества; выделен и описан сектор «других финансовых посредников» в общей структуре небанковских финансовых посредников;
- исследована такая характеристика рынка небанковских финансовых посредников и традиционного банковского рынка, как совокупные финансовые активы компаний, функционирующих на каждом из этих рынков;
- выявлены страны и регионы — лидеры в привлечении финансовых ресурсов посредством рынка небанковского финансового посредничества;
- рассмотрено поведение рынков небанковского финансового посредничества и традиционного банкинга в отдельных странах и регионах мира, включая Россию;
- проведен сравнительный анализ отечественного рынка небанковских финансовых посредников с аналогичным рынком в других юрисдикциях;
- рассчитан коэффициент корреляции между двумя переменными, позволяющий определить направление линейной взаимосвязи между рынками и оценить возможную зависимость двух показателей.

Научная новизна состоит в определении уровня взаимосвязи между показателями, характеризующими поведение рынка небанковских финансовых посредников и традиционного банковского рынка. Рассчитанный авторами коэффициент корреляции позволяет определить направление линейной взаимосвязи между переменными, свидетельствуя о возможной зависимости рынка альтернативного и традиционного финансирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научного базиса функционирования рынка небанковских финансовых посредников.

Практическая значимость состоит в возможности использовать полученные результаты исследования в целях дальнейшего изучения рынков небанковского финансового посредничества и традиционного банковского финансирования как каналов создания и передачи системного риска.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Особое внимание уделено изучению взаимозависимости рынка небанковских финансовых посредников и рынка традиционного банкинга в контексте возможной передачи системного риска от одного сегмента финансового рынка к другому. Проанализированы статистические данные, описывающие поведение обоих рынков. Методологическую компоненту работы составили статистический и сравнительный анализы, относящиеся к общенаучным и специальным методам научного познания. При подготовке исследования использованы международные статистические данные, ежегодно публикуемые Советом по финансовой стабильности (*Financial Stability Board*, далее — *FSB*), а также данные, опубликованные российскими и зарубежными исследователями.

Результаты и обсуждение исследования. Еще до глобального кризиса 2007—2009 гг. эксперты отмечали, что существенная доля финансового посредничества уходит из традиционных банков, перемещаясь в другие финансовые организации, относящиеся к небанковскому финансовому посредничеству. Этот термин в трактовке Совета по финансовой стабильности означает «кредитное посредничество,

включающее организации и виды деятельности за пределами обычной банковской системы». Рынок небанковского финансового посредничества, с момента своего появления всегда был весьма неоднороден, в связи с чем начиная с 2011 г. *FSB* на регулярной основе занимается разработкой подходов к его категоризации. Актуальной на сегодняшний день точкой зрения в отношении таксономии этого рынка является подход, согласно которому для целей анализа рассматривается так называемая «широкая мера» небанковских финансовых посредников (*non-bank financial intermediation*, далее — *NBFI*), термин, к настоящему времени описывающий проведение кредитных операций финансовыми институтами, не имеющими на это специальной лицензии. В международной терминологии широкая мера включает в себя все небанковские финансовые институты, состоящие из всех финансовых учреждений, которые не являются центральными банками, банками-посредниками или государственными финансовыми учреждениями.

В последней трактовке *FSB* 2024 г. в качестве «узкой меры» небанковских финансовых посредников эксперты рассматривают сектор «других финансовых посредников» (*other financial intermediaries*, далее — *OFIs*), входящих в структуру *NBFI*. Размер *OFIs* определяется как сумма активов всех финансовых учреждений, осуществляющих посреднические кредитные функции и не являющихся:

- центральными банками;
- банками;
- государственными финансовыми учреждениями;
- страховыми корпорациями;
- пенсионными фондами;
- вспомогательными финансовыми учреждениями.

Узкая мера небанковских финансовых организаций классифицируется с учетом пяти экономических функций, каждая из которых связана с небанковским кредитным посредничеством, которое может представлять риск для финансовой стабильности [13].

В более ранних публикациях авторы уже акцентировали внимание на том, что для проведения исследований поведения рынка небанковского финансового посредничества представляется наиболее целесообразным использовать статистические данные, характеризующие масштаб и поведение рынка *OFIs*, как подмножества сектора *NBFI*. Такая точка зрения основана на том, что этот сектор, будучи более разнородным и сложным по составу, включает в себя небанковское финансовое посредничество, реализуемое через страховые компании и пенсионные фонды, которые, являясь в свою очередь крупнейшими институтами финансового рынка, требуют отдельного изучения в контексте принадлежности к небанковским финансовым институтам [14].

На сегодняшний день оценка масштабов мирового рынка небанковских финансовых посредников, по методологии *FSB*, осуществляется на основании анализа данных по 29 юрисдикциям из разных регионов мира, генерирующих порядка 80 % мирового ВВП (Бельгия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Испания, Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Каймановы Острова, Чили, Китай, Гонконг, Индия, Индонезия, Япония, Южная Корея, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, ЮАР, Швейцария, Турция, Великобритания, США). Воспользовавшись статистическими данными по этим странам, рассмотрим поведение рынка небанковских финансовых посредников, сопоставив его с ситуацией на традиционном банковском рынке.

В последние годы существенным является рост рынка *OFIs* как в процентном соотношении, так и в абсолютных цифрах. Сопоставление объемов рынка небанковского финансового посредничества и рынка традиционного банкинга свидетельствует о том, что размеры «узкой меры» рынка небанковского финансового посредничества стремительно приближаются к банковскому, передавая последнему риски, генерируемые в секторе небанковского финансового посредничества. При этом на институты рынка небанковского финансирования не всегда распространяется тот уровень регуляторных требований или пристального надзора, что на традиционные банки [15].

Интересна география распределения стран и регионов мира, имеющих наибольший по объемам рынок альтернативного финансирования. Так, на всем периоде наблюдений (с 2007 по 2022 г.) лидерами в привлечении финансовых ресурсов посредством рынка небанковского финансового посредничества являются США, страны еврозоны, другие развитые страны помимо США, Каймановы острова и Китай. Рассмотрим выборочно картину в некоторых регионах. Для этого проведем сравнительный анализ динамики совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* и на рынке традиционного банковского кредитного посредничества.

Что касается американского рынка, то в этой юрисдикции по объемам рынок альтернативного финансирования превышает рынок традиционного банкинга начиная с 2001 г. (рис. 1).

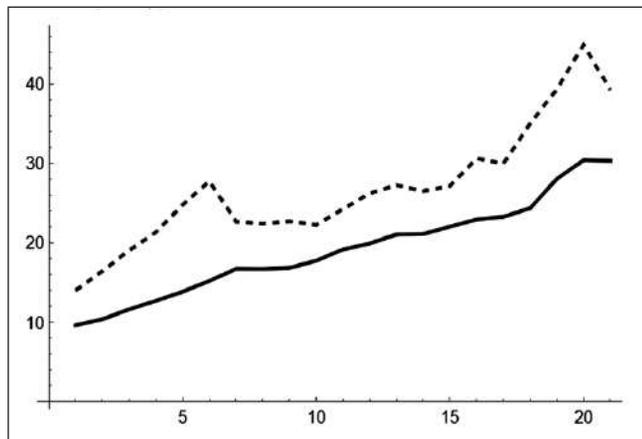

Рис. 1. Динамика совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* (пунктирная линия) и на рынке традиционного банковского кредитного посредничества (сплошная линия) в США за период с 2002 по 2022 г., трлн долларов США

Объемы рынка небанковского финансового посредничества в странах еврозоны (совокупно), примерно соответствуют объемам рынка в США (рис. 2).

Как видно из графика на рис. 2, в период после 2014 г. рынок *OFIs* в еврозоне начинает превалировать над традиционным банковским рынком, повторяя тенденцию американского рынка.

Необычной, на первый взгляд, представляется ситуация с рынком небанковского финансирования на Каймановых островах (рис. 3), который по итогам 2022 г. по объемам приближался к китайскому рынку.

Для сравнения рассмотрим ситуацию в России (рис. 4), где рынок небанковских финансовых институтов также активно развивается в последнее время.

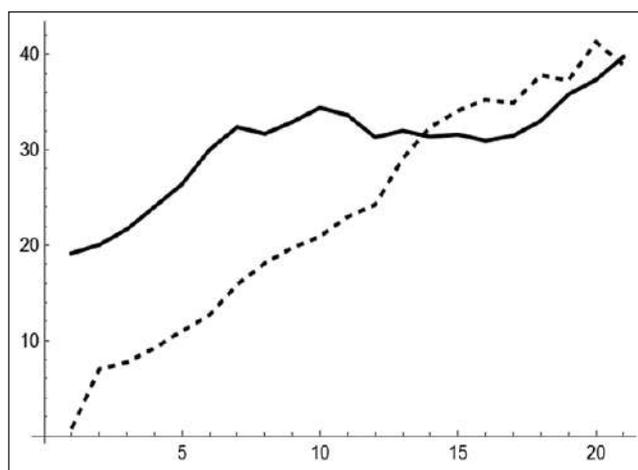

Рис. 2. Динамика совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* (пунктирная линия) и на рынке традиционного банковского кредитного посредничества (сплошная линия) в еврозоне за период с 2002 по 2022 г., трлн долларов США

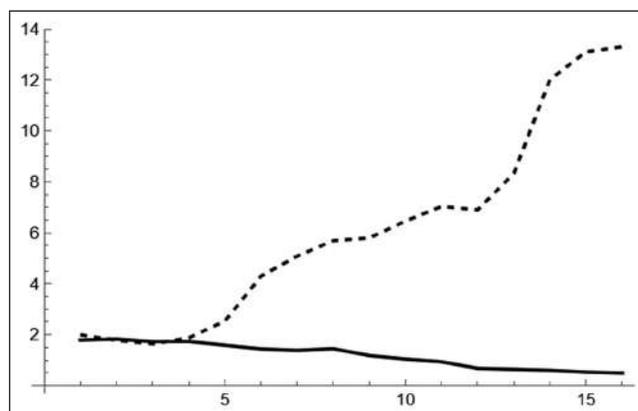

Рис. 3. Динамика совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* (пунктирная линия) и на рынке традиционного банковского кредитного посредничества (сплошная линия) в Каймановых островах за период с 2002 по 2022 г., трлн долларов США

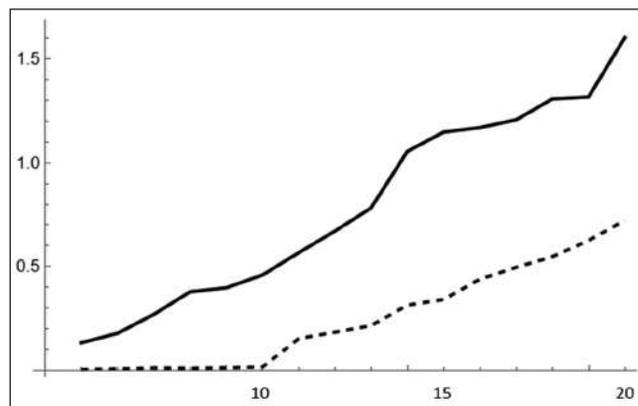

Рис. 4. Динамика совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* (пунктирная линия) и на рынке традиционного банковского кредитного посредничества (сплошная линия) в России за период с 2005 по 2020 г., трлн долларов США (после 2020 г. данные по России в отчетах *FSB* не фигурируют)

Исследование «узкой меры» российского рынка небанковского финансового посредничества свидетельствует о его активном развитии начиная с 2010 г. По объемам этот

рынок на момент начала 2021 г. был сопоставим с рынком в таких странах, как Бельгия, Италия, Испания, Гонконг, Индия, Мексика, Сингапур и ЮАР.

Риски, присущие рынку небанковских финансовых посредников могут легко трансформироваться на обычную банковскую систему, в связи с этим степень взаимосвязанности указанных рынков может служить важнейшим индикатором потенциального распространения как системного, так и других рисков.

Напомним, что лидерами в привлечении финансовых ресурсов посредством рынка небанковского финансового посредничества являются США, страны еврозоны, другие развитые страны помимо США, Каймановы острова и Китай. Рассмотрим в таблице взаимосвязь показателей, характеризующих поведение рынка небанковских финансовых посредников и традиционного банковского рынка на примере указанных регионов мира. Рассчитанный коэффициент корреляции позволит нам понять направление линейной взаимосвязи между двумя рынками и оценить возможную зависимость двух показателей.

Корреляционная зависимость между объемом совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* и на рынке традиционного банкинга

Юрисдикция	Коэффициент корреляции между двумя переменными
США	0,940724
Страны еврозоны	0,819163
Другие развитые страны помимо США	0,953529
Каймановы острова	-0,937254
Китай	0,978697
Россия	0,971968

Положительное значение коэффициента корреляции означает полную положительную корреляцию, при которой две переменные (объем совокупных финансовых активов компаний, функционирующих на рынке *OFIs* и на рынке традиционного банкинга) ведут себя в согласованном направлении и их значения изменяются одновременно. Таким образом, высокое значение коэффициента корреляции во всех анализируемых регионах, кроме Каймановых островов свидетельствует о взаимосвязи

между показателями, характеризующими поведение рынка небанковских финансовых посредников и традиционного банковского рынка.

Выводы

В результате проведенного исследования авторами изучена актуальная не сегодняшней день таксономия рынка небанковских финансовых посредников, принятая Советом по финансовой стабильности. Выделен, для целей анализа, сектор *OFIs*, размер которого определяется как сумма активов всех финансовых учреждений, осуществляющих посреднические кредитные функции и не являются: центральными банками; банками; государственными финансовыми учреждениями; страховыми корпорациями; пенсионными фондами; вспомогательными финансовыми учреждениями. Исследована важнейшая характеристика рынка небанковских финансовых активов и традиционного банковского рынка — совокупные финансовые активы компаний, функционирующих на каждом из этих рынков. Определены страны и регионы лидеры в привлечении финансовых ресурсов посредством рынка небанковского финансового посредничества, к числу которых относятся США, страны еврозоны, другие развитые страны помимо США, Каймановы острова и Китай. Установлено, что по объемам российский рынок небанковских финансовых посредников на момент начала 2021 г. был сопоставим с рынками в таких странах, как Бельгия, Италия, Испания, Гонконг, Индия, Мексика, Сингапур и ЮАР.

Важной частью исследования является анализ взаимосвязи между показателями, характеризующими поведение рынка небанковских финансовых посредников и традиционного банковского рынка. Это позволило авторам выявить положительную корреляционную зависимость между этими рынками, что подчеркивает необходимость понимания степени их взаимосвязи для обеспечения финансовой стабильности. Высокое положительное значение коэффициента корреляции (более 0,8) в пяти из исследуемых стран и территорий свидетельствует о том, что обе переменные ведут себя в согласованном направлении, а их значения изменяются одновременно. Вместе с тем наличие положительной корреляции между двумя рынками не означает наличие причинно-следственной связи между изменениями, происходящими на этих рынках, и для ее установления необходимо проведение дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головин М. Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 74—96. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4.
2. Усоскин В. М. Теневой банкинг: регулятивная реформа и ее эффективность // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 4. С. 69—79. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-69-79.
3. Бурлачков В. К. Небанковское финансовое посредничество и феномен теневых денег в современной экономике // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 8. С. 1694—1709. DOI: 10.24891/fo.27.8.1694.
4. Лебедева Д. А., Саенко В. И. Теневой банкинг: регулятивная реформа и ее эффективность // Modern Science. 2020. № 11-3. С. 126—133.
5. Мясникова Е. Б., Добрынина А. Д. Место теневого банкинга в современной финансовой системе // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 6. С. 216—218.
6. Пашковская И. В. Небанковские финансовые посредники: становление системы регулирования и надзора // Финансовый журнал. 2015. № 6. С. 102—111.
7. Дворецкая А. Е. Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование // Деньги и кредит. 2013. № 4. С. 13—19.
8. Усоскин В. М. Теневой банкинг: место и роль в системе финансового посредничества // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 20—27.
9. Кравченко Ю. Б. Небанковское финансовое посредничество как фактор уязвимости мировой финансовой системы // Международная экономика. 2020. № 4. С. 18—33. DOI: 10.33920/vne-04-2004-03.

10. Евлахова Ю. С., Амосова Н. А. Небанковское финансовое посредничество в периоды кризисов: идентификация лидерства в странах G20 // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Т. 21. № 3. С. 426—453. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.3.015.
11. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Влияние небанковского финансового посредничества на банковские кризисы // *Финансы: теория и практика*. 2024. № 4. С. 144—156.
12. Рамазанов А. В. К вопросу о сущности и регулировании теневого банкинга // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28. № 6. С. 1379—1398. DOI: 10.24891/fc.28.6.1379.
13. Климова А. Н. Анализ теневого банковского оборота в Германии и Великобритании // *Инновационная экономика*. 2018. № 4(17). Ст. 9.
14. Гудошникова Ю. В., Бороненкова Н. Л. Небанковские финансовые институты: содержательная трансформация термина от теневого банкинга до небанковского финансового посредничества // *Банковское дело*. 2024. № 7. С. 49—59.
15. Liu A., Liu J., Shim I. Shadow loans and regulatory arbitrage: Evidence from China : BIS Working Paper No. 999. Monetary and Economic Department of the Bank for International Settlements, February 2022. i, 28 p. URL: <https://www.bis.org/publ/work999.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

REFERENCES

1. Golovnin M. Yu. Transformation of the Global Financial System in the First Two Decades of the Twenty-first Century. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2020;13(4):74—96. (In Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4.
2. Usoskin V. M. Shadow banking: Regulatory Reform and Its Effectiveness. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2019;23(4):69—79. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-69-79.
3. Burlachkov V. K. Non-banking financial intermediation and phenomena of shadow money in modern economy. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2021;27(8):1694—1709. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.27.8.1694.
4. Lebedeva D. A., Saenko V. I. Shadow banking: regulatory reform and its effectiveness. *Modern Science*. 2020;11-3:126—133. (In Russ.)
5. Myasnikova E. B., Dobrynina A. D. The place of shadow banking in the modern financial system. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta = Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2020;6:216—218. (In Russ.)
6. Pashkovskaya I. V. Non-bank financial messengers: the formation of regulatory and supervisory systems. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2015;6:102—111. (In Russ.)
7. Dvoret'skaya A. E. Shadow banking: institutional and functional regulation. *Den'gi i kredit = Money and credit*. 2013;4:13—19. (In Russ.)
8. Usoskin V. M. Shadow banking: its place and role in the financial system. *Den'gi i kredit = Money and credit*. 2016;4:20—27. (In Russ.)
9. Kravchenko Yu. Non-bank financial intermediation as a factor of vulnerabilities in the global financial system. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2020;4:18—33. (In Russ.) DOI: 10.33920/net-04-2004-03.
10. Evlakhova Yu. S., Amosova N. A. Nonbank Financial Intermediation in Times of Crisis: Identifying Leadership in the G20 Countries. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(3):426—453. (In Russ.) DOI: 10.15826/bulletin.2022.21.3.015.
11. Kuznetsova V. V., Larina O. I. The dominance of non-bank financial education in banking crises. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2024;4:144—156. (In Russ.)
12. Ramazanov A. V. On the essence and regulation of shadow banking. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2022;28(6):1379—1398. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.28.6.1379.
13. Klimova A. N. Analysis of shadow banking turnover in Germany and Great Britain. *Innovatsionnaya ekonomika = Innovative Economy*. 2018;4(17):9. (In Russ.)
14. Gudoshnikova V., Boronenkova N. L. Non-bank financial institutions: the commonwealth transformation of the term from a shadow bank to a non-bank financial institution. *Bankovskoe delo = Banking*. 2024;7:49—59. (In Russ.)
15. Liu A., Liu J., Shim I. Shadow loans and regulatory arbitrage: Evidence from China. BIS Working Paper No. 999. Monetary and Economic Department of the Bank for International Settlements, February 2022. i, 28 p. URL: <https://www.bis.org/publ/work999.pdf> (accessed: 20.08.2024).

Статья поступила в редакцию 06.10.2024; одобрена после рецензирования 26.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 06.10.2024; approved after reviewing 26.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 657.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1152

Olga Vladimirovna Ermakova

lecturer of the Department of Accounting,

Analysis and Auditing,

scientific specialty

5.2.3 — Regional and sectoral economy,

Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russian Federation

olsalmina@yandex.ru

Ольга Владимировна Ермакова

преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,

научная специальность

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Саранск, Российская Федерация

olsalmina@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СООТВЕТСТВИИ С МСФО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Реформирование (фактически становление) бухгалтерского учета в России начинается с 1990-х гг. Под влиянием мировых тенденций Министерством финансов РФ был взят курс на внедрение в отечественную практику учета принципов международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Выпускаемые новые федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ) полностью основаны на аналогичных МСФО. Работа по написанию проектов стандартов и их обсуждению ведется в соответствии с принятой Минфином России программой, которая обновляется каждые два года, постоянно отодвигая срок выпуска очередных ФСБУ. В начале текущего столетия следование международным принципам было очевидным и неоспоримым. Россия перешла к построению рыночной экономики, что потребовало создания новой актуальной системы экономических показателей, характеризующих развитие страны, что повлекло за собой и построение новой системы учета и статистики. Вступление в ВТО и укрепление позиций нашей страны в этой организации не могло пройти без стандартизации бухгалтерской отчетности по международным принципам. Выйдя

на мировые рынки, российские компании начали составлять консолидированную отчетность по МСФО под влиянием требований рынка. Однако последние экономико-политические события поставили под сомнение актуальность дальнейшей трансформации российского учета для его соответствия с МСФО. Выпускаемые стандарты сложны для применения, поскольку не содержат столь подробных инструкций, как их международные аналоги, не отвечают потребностям российской экономики, избыточны и сложны. Все названные события систематизированы и проанализированы в статье, в результате чего выделены пять исторических факторов, определяющих популярность и актуальность международных стандартов в нашей стране.

Ключевые слова: трансформация учета, международные стандарты финансовой отчетности / МСФО, федеральные стандарты бухгалтерского учета / ФСБУ, стандарты учета, влияние МСФО, история российского учета, сближение с МСФО, система учета, программа реформирования бухучета, консолидированная отчетность, программа реформирования учета

Для цитирования: Ермакова О. В. Трансформация российского бухгалтерского учета в соответствии с МСФО: исторический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 130—135. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1152.

Original article

TRANSFORMATION OF RUSSIAN ACCOUNTING IN ACCORDANCE WITH IFRS: HISTORICAL ASPECT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The reformation (and in fact, the formation) of accounting in Russia begins in the 90s of the last century. Under the influence of global trends, the Ministry of Finance of the Russian Federation has taken a course to introduce the principles of IFRS into domestic practice. The new federal accounting standards being issued are completely based on analogous IFRS. Work on writing draft standards and discussing them is carried out in accordance with the program adopted by the Ministry of Finance of the Russian Federation, which is updated every 2 years, constantly pushing back the release date of the next FSB. At the beginning of this century, adherence to international principles was obvious and indisputable. Russia has moved to building a market economy, which required the creation of a new actual system of economic indicators characterizing the development of the coun-

try, which entailed the construction of a new accounting and statistics system. The accession to the WTO and the strengthening of our country's positions in this union could not take place without the standardization of accounting according to international principles. After entering global markets, Russian companies began to prepare consolidated financial statements in accordance with IFRS under the influence of market requirements. However, recent economic and political events have called into question the relevance of further transformation of Russian accounting toward its compliance with IFRS. The standards produced are difficult to apply because they do not contain as detailed instructions as their international counterparts; they do not meet the needs of the Russian economy; they are redundant and complex. All these events are systematized and analyzed in the article, as a result of which five

historical factors are identified that determine the popularity and relevance of international standards in our country.

Keywords: accounting transformation, International Financial Reporting Standards / IFRS, federal accounting standards,

accounting standards, influence of IFRS, history of Russian accounting, convergence with IFRS, accounting system, book-keeping reform program, consolidated financial statements, accounting reform program

For citation: Ermakova O. V. Transformation of Russian accounting in accordance with IFRS: historical aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):130—135. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1152.

Введение

Международные стандарты финансовой отчетности (далее — МСФО) — универсальный язык, позволяющий оценивать финансовую отчетность компаний разных стран по единым принципам. По данным Совета по МСФО [1], 160 стран мира выразили приверженность международным стандартам. Они набирали популярность начиная с 1980-х гг., причиной чему — мировая глобализация и создание международного безбарьерного рынка товаров, капитала, трудовых ресурсов. При этом каждая страна выбрала свой путь сближения с международными стандартами: в порядке полной замены национальных стандартов на МСФО либо путем новации имеющегося отечественного набора стандартов. В статье рассмотрена трансформация российской системы бухучета под влиянием международных принципов. Проанализированы события, повлиявшие на степень и механизм внедрения МСФО в отечественную практику учета. Выделены исторические факторы, оказавшие как положительное, так и отрицательное влияние на ход конвергенции, а также поставлен вопрос о необходимости продолжения внедрения МСФО.

Изученность проблемы. Исторические события, повлекшие необходимость сближения российских стандартов учета с международными, зафиксированы в работах многих авторов: А. В. Кадочниковой [1], Т. Ю. Дружиловской [2; 3], А. Е. Иванова [4], Т. А. Корнеевой [5], С. В. Козменковой [6], Е. А. Бойко [7].

О дальнейших перспективах и проблемах сближения российского учета с МСФО опубликованы работы Т. Ю. Дружиловской [8—10], И. Н. Лохиной [11], Д. Д. Дымова [12], А. А. Адаменко [13], Н. А. Миславской [14].

Изученные публикации содержат подробные описания этапов реформирования бухучета в России, но не содержат четко выделенных исторических факторов, повлиявших на внедрение правил МСФО в российский учет. Также в работах не учитывается, что необходимость интеграции в мировую экономику не вызывала сомнения и декларировалась на государственном уровне в последние 30 лет, но не сегодня, когда в мире прослеживаются совершенно другие тенденции. Поэтому видится необходимость заново проанализировать и упорядочить в единый список не только факторы, обеспечившие сближение с международными стандартами, но и факторы, объясняющие наметившийся отход от них. В настоящее время поставлена под сомнение необходимость дальнейшего следования принципам МСФО в нашей стране, что связано с формированием в последнее десятилетие многополярной структуры мировой экономики. В научной литературе отсутствуют работы, где были бы систематизированы в хронологической последовательности факторы, влияющие на построение российской системы учета, выделенные через призму глобализации и антиглобализации мировой экономики. Данные аргументы объясняют актуальность темы статьи и ее научную новизну.

Актуальность темы обоснована появившимся в прессе статьями о тенденциях отхода от мировых стандартов в российском учете в связи с последними политическими и экономическими событиями, коснувшимися нашей страны.

Целесообразность изучения процесса перехода на МСФО неоспорима в связи с масштабностью реализуемой в России трансформации учета, затрагивающей многие сферы экономической жизни.

Научная новизна исследования заключается в установлении причинно-следственных связей между наблюдаемыми в России и мире тенденциями глобализации и антиглобализации и используемыми в России правилами учета. В исследовании выделены основные исторические факторы, оказавшие влияние на внедрение международных стандартов в законодательное поле Российской Федерации, при этом охвачен период начиная с 1990-х гг. по настоящее время.

Цель статьи — обозначить исторические факторы, повлиявшие на процесс сближения национальных российских стандартов учета с международными, и их взаимосвязи с этапами внедрения МСФО.

Задачами исследования являются: изучение историко-политических событий, повлекших изменения в экономической жизни общества; определение степени и характера их влияния на отечественную систему бухгалтерского учета; формулировка предпосылок для реформирования системы учета и статистики в Российской Федерации; выявление тенденций в направлении трансформации учета в последние годы.

Теоретическая значимость исследования выражается в систематизации фактов об экономических, политических и социальных преобразованиях, продиктовавших причины, механизм и проблемы внедрения МСФО в России.

Тезисы исследования могут применяться исследователями в теоретических работах, касающихся истории трансформации бухгалтерского учета в России, что определяет **практическую значимость** статьи. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей конструктивной дискуссии по обсуждению перспектив существования и стратегии развития профессии, при формировании документов программного характера, определяющих концепцию и вектор развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества.

Основная часть

Методология исследования. В ходе исследования были использованы такие методы как анализ, синтез, обобщение. При подготовке статьи был проведен всеобъемлющий анализ публикаций в прессе, статей в периодических изданиях соответствующего профиля.

Результаты исследования. Новейшая история бухгалтерского учета в России начинается с 1990-х гг.

В условиях централизованного планирования бухгалтерский учет исполнял роль источника информации и был сужен до простейших методов, по сути представляя собой базу для другого вида учета — статистического, на котором была построена командно-административная экономика. Собираемая информация служила для анализа выполнения госплана, а также для оценки работы министерств и ведомств.

С 1991 г. страна начала форсированный переход к рыночной экономике. Построение новых отношений

между продавцами, потребителями и государством — это масштабные процессы, которые требовали в корне иной системы экономических показателей. Дальнейшая жизнедеятельность новой экономической системы не могла быть построена на статистических методах учета, т. к. создавала трудности для анализа, оценки и регулирования экономического уклада, где существует частная собственность, независимые от государства рыночные отношения и международные цепочки купли-продажи товаров и услуг. В августе 1991 г. Президентом РСФСР было поручено Совету министров организовать работу по созданию единых систем экономико-статистических показателей финансово-хозяйственной деятельности и бухгалтерского учета, отвечающих принятым в международной практике правилам (Указ Президента РСФСР от 20 августа 1991 г. № 66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР»). Впервые в постсоветской истории учета была обозначена необходимость переориентировать отечественные стандарты на международную практику. Подробный план мероприятий по реформированию учетной и статистической работы был изложен в Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями рыночной экономики (утв. Постановлением Верховного совета РФ от 23 октября 1992 г. № 3708-1). В Госпрограмме было указано, что ее цель — обеспечить объективную оценку состояния и возможностей различных сфер экономики. Существующая же на тот момент система описана емко: «методология ныне действующей системы учета и статистики оторвана от мировой практики, что осложняет анализ тенденций развития внешнеэкономических связей России, процессов ее интеграции в международное сообщество».

Таким образом, можно выделить **первый фактор**, который обозначил необходимость следования международной практике стандартизации и учета: **перестройка экономики с командно-административной на рыночную.**

Формирование новой системы бухгалтерского учета обеспечивалось выходом ряда документов:

1. Приказ Министерства финансов РФ от 26 декабря 1994 г. № 170 «О Положении о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации», в котором изложены общие принципы организации и ведения бухгалтерского учета на предприятии, порядок документирования фактов хозяйственной жизни, методология оценки статей, требования к отчетности.

2. Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», введший правовые основы работы главного бухгалтера, сроки и адреса представления отчетности, ответственность за нарушения законодательства о бухучете и т. д.

3. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29 декабря 1997 г.), выпущенная на основе «Концептуальных основ бухгалтерской отчетности», принятых Советом по МСФО. Как и зарубежный аналог, российская концепция закрепляет основные принципы и допущения бухгалтерской отчетности. Указывается, что ключевым пользователем отчетности более не являются органы госуправления, теперь она должна быть направлена на удовлетворение интересов частного инвестора. Концепция является действующим документом и на сегодняшний день.

Положение о принятии международных стандартов за базовую основу дополнительно было закреплено в Постановлении Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283 «Об утверждении программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности», в котором был обозначен путь перехода России на международные принципы учета и отчетности путем «**приведения национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности**», а не путем прямого принятия МСФО в качестве отечественных стандартов, как это сделали некоторые страны (Армения, Грузия, Кыргызстан, Черногория, Сербия и др.). Согласно Программе, предполагалось в течение двух лет (т. е. к 2000 г.) внести коррективы в имеющиеся положения по бухгалтерскому учету, а также утвердить новые учетные стандарты, включающие в себя основную массу требований международных стандартов.

Параллельно с изменениями на макроуровне, менялось окружение предприятий:

- приход в страну западного капитала;
- встраивание российских предприятий в международные цепочки поставок, самостоятельное (без участия государства) настраивание отношений с зарубежными контрагентами;
- развитие аутсорсинга производства;
- развитие экспортоориентированных отраслей;
- выход российских компаний на международные биржи и мировые финансовые рынки.

На этом этапе можно выделить потребность в признании в России на законодательном уровне МСФО, которые использовались российскими бухгалтерами для составления отчетности добровольно, в связи с требованиями мирового рынка. Государству необходимо было дать юридическое признание международным стандартам, на законодательном уровне закрепить понятие «консолидированная финансовая отчетность». Подобный путь признания и сближения с МСФО выбрал Европейский Союз, в котором с 2005 г. введено обязательное применение МСФО для публичных, листингуемых и составляющих консолидированную отчетность компаний. В отношении остальных стран Европейский Союз вправе применять национальные стандарты учета, публично заявив о процессе их конвергенции с МСФО.

Термин «консолидированная бухгалтерская отчетность» фактически не использовался в правовом поле до соответствующего законопроекта. С. В. Модеров, член Совета по финансовой отчетности при СМСФО, статью с заголовком «Практика внедрения МСФО в России — трансформация финансовой отчетности по МСФО» начинает так: «В связи со скорым принятием Федерального закона “О консолидированной финансовой отчетности”, согласно которому консолидированная отчетность компаний России, ценные бумаги которых обращаются на фондовых биржах, должна будет составляться в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) возникает важный вопрос — каким образом подготовить отчетность по МСФО?» [15]. Электронные библиотеки содержат множество публикаций на подобную тему начиная с 2000-х гг. Как видно из статьи С. В. Модерова, бухгалтерская общественность ждала Федеральный закон «О консолидированной отчетности». В первом чтении закон был рассмотрен в октябре 2004 г., а третье чтение пришлось на июль 2010 г. Причина задержки изложена в докладе заместителя

председателя Комитета по бюджету и налогам Г. В. Кулика, прозвучавшем на заседании Государственной Думы 7 июля 2010 г.: «Задержка с представлением в третьем чтении была связана с тем, что в это время не ясно было, какая будет позиция окончательная с нашим вступлением в ВТО, а изменение отчетности — одно из условий вступления в ВТО» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/55792-4>). Необходимо учесть и мировой кризис 2008 г., который заставил приоритизировать задачи, стоящие перед органами государственной власти в России. Но уже в 2010 г. на Петербургском международном экономическом форуме президент Д. А. Медведев заявил, что ключевой вектор развития страны заключается в повышении привлекательности России для инвесторов и отметил, что закон о консолидированной отчетности будет принят к концу этого года. Федеральный закон № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» был принят 27 июля 2010 г. Он утвердил список компаний, которые должны составлять финансовую отчетность по международным стандартам, а не по национальным. До внесения изменений в 2014 г. закон касался страховых, кредитных компаний, эмитентов ценных бумаг. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 111-ФЗ перечень был расширен. Таким образом, мы видим, что комплекс мер по повышению инвестиционной привлекательности на международном рынке был увязан с перестройкой учетной системы по МСФО.

Выделяется **второй исторический фактор**: вступление в ВТО и желание увеличить конкурентные преимущества на внешнем рынке потребовало такой финансовой отчетности предприятий, которая была бы построена с ориентацией на инвестора и позволяла ему оценить предприятие с точки зрения будущих выгод, которые оно может принести, что полностью соответствует международным принципам.

Закон о консолидированной отчетности повлек за собой принятие Постановления Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении положения о признании МСФО и разъяснений МСФО для применения на территории Российской Федерации».

2010-е годы можно назвать периодом активной конвергенции национальных учетных стандартов с международными. В конце 2011 г. был выпущен План Министерства финансов РФ на 2012—2015 гг. по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе МСФО. Он закрепил намерения Правительства признавать на территории Российской Федерации международные стандарты и разъяснения к ним по мере их выпуска Советом по МСФО. Также предусматривался выпуск новых стандартов учета и формирование Межведомственной рабочей группы по применению МСФО, которая работает и на сегодняшний день, анализируя практику применения МСФО на российских предприятиях, обобщая вопросы, критически важные аспекты, исходя из практики осуществления надзорной и аудиторской деятельности.

Первая программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета была утверждена в мае 2016 г. и охватывала период планирования с 2016 по 2018 г. (Приказ Минфина РФ от 23 мая 2016 г. № 70н). Но в дальнейшем запланированные сроки неоднократно сдвигались и выпускались новые программы разработки, последняя из них утверждена в феврале 2022 г. и охватывает период с 2022 по 2026 г. (Приказ Минфина РФ от 22 февраля 2022 г. № 23н).

В таблице приведено сравнение плановых и фактических сроков вступления стандартов.

Анализ выполнения сроков по введению ФСБУ

Наименование стандарта	Дата вступления стандарта в силу для обязательного применения	
	плановая предполагаемая	фактическая
Запасы	2018	2021
Основные средства	2018	2022
Документы и документооборот в бухгалтерском учете	2018	2022
Бухгалтерская отчетность	2018	2025
Нематериальные активы	2018	2024
Аренда	2019	2022
Доходы	2025	Существуют в виде проектов
Некоммерческая деятельность	2026	
Долговые затраты	2026	
Финансовые инструменты	2027	
Расходы	2025	Проекты не представлены
Биологические активы	2028	
Участие в зависимых организациях и совместная деятельность	2027	

Из таблицы видно, что дата вступления очередного стандарта в силу «опаздывает» от планируемой на срок от 3 до 6 лет.

Середина 2010-х гг. привела к появлению новой тенденции — антиглобализации, формированию обособленных региональных рынков. Изучение прессы позволило выявить причины наметившегося отхода от международных стандартов. Прежде всего они связаны с введением экономических санкций против Российской Федерации, массовом исходе иностранных компаний, переходу к расчетам в национальных валютах во внешнеторговых сделках. На этом основании можно выделить **третий исторический фактор**, влияющий на внедрение МСФО в России — **тенденция антиглобализации**, активизированная введением экономических санкций против Российской Федерации. Экономическая изоляция нашей страны ставит под сомнение необходимость следовать международным практикам учета. При этом переориентация с западных рынков на азиатские не отменяет МСФО как единого языка финансовой отчетности. Новые ключевые для России географические рынки (Китай, Индия, страны арабского мира) активно используют МСФО для таких традиционных инструментов финансирования экспортной деятельности, как факторинг и банковская гарантия.

Четвертым фактором, ограничивающим внедрение МСФО, являются их **сложность и несоответствие реалиям и потребностям российской экономики**. Так, в 2012 г. газета «Ведомости» сообщила, что Минфин России опрашивает российские компании на предмет необходимости применения в новых реалиях международных стандартов финансовой отчетности. В середине июля от имени замминистра финансов Алексея Моисеева ведомство направило в российские компании, в т. ч. банки и страховые, ряд вопросов со сроком ответа до 12 августа. Одним из вопросов стал: «Сохраняется ли актуальность применения МСФО в качестве основы разработки федеральных

стандартов бухучета?» (<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/08/10/935469-obsuzhdayut-kompaniyami-msfo>). Результаты опроса в открытых источниках отсутствуют. Также на заседании думского комитета по бюджету Госдумы в июле 2023 г. главы Счетной палаты Галина Изотова отметила более чем двукратный по сравнению с 2021 г. рост объема нарушений, связанных с ошибками в бухгалтерском учете и финансовой отчетности, в объеме 1,4 трлн руб. Такое количество нарушений объясняется сложностью применения ФСБУ, написанных по принципам МСФО. В результате обсуждения министром финансов РФ Антоном Силуановым было одобрено предложение подготовить поправки, которые позволят ряду организаций отойти от применения в отчетах по РСБУ стандартов МСФО (<https://www.interfax.ru/russia/909946>). Имеются упоминания и о сомнениях в коммерческой среде: в июле 2022 г. президент банка «ВТБ» Андрей Костин выступил перед банковским сообществом с вопросом целесообразности подготовки отчетности по МСФО.

Выводы

Всесторонний анализ литературы позволил выделить четыре ключевых исторических факторов, оказавших влияние на следование международной практике учета в России:

Переход страны от плановой экономики к рыночной потребовал создания новой системы объективных и достоверных показателей для оценки проводимых экономических преобразований и указал путь в сторону стандартизации учета и статистики по международным правилам.

Интеграция России в мировую экономику: вступление в ВТО и стремление к повышению конкурентной привлекательности на мировом рынке обозначило необходимость переориентации финансовой отчетности на

интересы инвестора, нежели государства, что полностью соответствует принципам МСФО.

Наметившаяся в последние годы во всем мире тенденция антиглобализации и вынужденная экономическая изоляция России поставили под сомнение необходимость дальнейшего следования международной практике учета.

Увеличение разрыва с налоговым учетом и несовершенство выпускаемых ФСБУ приводит к отторжению бухгалтерским сообществом новых стандартов.

Заключение

Выделенные в статье три первых исторических фактора показывают, что драйвером внедрения МСФО в России была мировая глобализация, а не признание мировой практики учета более совершенной, чем отечественная. Четвертый фактор имеет в целом «техническую составляющую» и связан с объективными различиями региональных экономик: бухгалтерское сообщество воспринимает международные принципы учета как чужеродные, а изменение отечественных стандартов учета под влиянием МСФО — как вынужденную необходимость. Нельзя сказать, что вводимые новые методы учета эволюционно и гармонично сформировались в российской бухгалтерии, именно поэтому они остаются весьма сложными для понимания и внедрения на практике. Фактически для глубокого понимания ФСБУ необходимо изучить соответствующий ему международный стандарт, который как правило содержит в несколько раз больше страниц, приложений и пояснений. Крайне важно отметить, что новые ФСБУ всё больше отдаляют бухгалтерский учет от налогового, что еще больше усугубляет проблему и повышает издержки на ведение учета. На сегодняшний день российский бухгалтер предпочел бы получить законодательное упрощение подсчета налогов, а не еще более сложные правила бухгалтерского учета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кадочникова А. В. ФСБУ и МСФО: исторические предпосылки сближения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 1. С. 254—261. DOI: 10.51965/20767919_2022_2_1_254.
2. Дружиловская Т. Ю. Проблемы применения МСФО в российском бухгалтерском учете: прошлое и современность // Бухучет в здравоохранении. 2024. № 4(268). С. 13—21. DOI: 10.33920/med-17-2404-02.
3. Дружиловская Т. Ю. Реформирование российского бухгалтерского учета: история, современные проблемы, перспективы // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 5. С. 524—547. DOI: 10.24891/ia.24.5.524.
4. Иванов А. Е., Соколова Н. А. Современное состояние реформы бухгалтерского учета в России: итоги семи лет разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета // Седьмой международный экономический симпозиум — 2023 : материалы междунар. науч. конф.: X Междунар. науч.-практ. конф., XX Междунар. конф., XXIX Междунар. науч.-практ. конф., VIII Междунар. науч. конф., Междунар. конф. молодых ученых-экономистов. СПб. : Скифия-принт, 2023. С. 941—946.
5. Корнеева Т. А., Иваев М. И., Сафронов Е. Г. Трансформации бухгалтерской финансовой отчетности в формат МСФО: основные этапы // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8(157). С. 375—378. DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.067.
6. Козменкова С. В., Алборов Р. А. Итоги и перспективы развития бухгалтерского учета в России (1991—2021 гг.) // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25. № 11. С. 1261—1282. DOI: 10.24891/ia.25.11.1261.
7. Бойко Е. А. МСФО как основа реформирования российской системы бухгалтерского учета и отчетности // Учет и статистика. 2005. № 6. С. 14—17.
8. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Направления дальнейшего развития российского бухгалтерского учета и отчетности: взгляд из 2023 года // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях новых стратегий хозяйствования : сб. науч. ст. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2023. С. 144—154.
9. Дружиловская Т. Ю. Новые тенденции развития российских бухгалтерских стандартов // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета : сб. науч. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 293—297.
10. Дружиловская Т. Ю. Современные проблемы реформирования российского бухгалтерского учета на основе МСФО // Развитие бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики в условиях современных стратегий хозяйственной деятельности : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 29—33.
11. Лохина И. Н., Алексеева Н. Р. Проблемы перехода бухгалтерского учета в России на МСФО // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета : сб. науч. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 337—340.

12. Дымов Д. Д., Тимофеев Д. А. Тенденции развития практики применения МСФО в Российской Федерации // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : сб. материалов XVIII междунар. науч. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2023. С. 126—133.

13. Адаменко А. А., Хорольская Т. Е., Береза М. О., Щеглак М. Н. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных экономических условиях // Цифровая трансформация бизнеса: вызовы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию экон. фак. Волгогр. ГАУ и 85-летию со дня рождения д-ра экон. наук, проф., Заслуженного экономиста РФ, Почетного бухгалтера России Бычкова М. Ф. Волгоград : Волгогр. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 11—18.

14. Миславская Н. А. Перспективы трансформации принципов национальной системы бухгалтерского учета // Аудитор. 2022. Т. 8. № 3. С. 33—37.

15. Модеров С. В. Практика внедрения МСФО в России — трансформация финансовой отчетности по МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2004. № 12. С. 6—20.

REFERENCES

1. Kadochnikova A. V. FAS and IFRS: historical background of convergence. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2022;2(1):254—261. (In Russ.) DOI: 10.51965/20767919_2022_2_1_254.

2. Druzhilovskaya T. Yu. Problematic aspects of the normative regulation of modern Russian accounting. *Bukhchet v zdavookhraneni = Accounting in Healthcare*. 2024;4(268):13—21. (In Russ.) DOI: 10.33920/med-17-2404-02.

3. Druzhilovskaya T. Yu. Reforming Russian accounting: The history, current challenges, and prospects. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2021;24(5):524—547. (In Russ.) DOI: 10.24891/ia.24.5.524.

4. Ivanov A. E., Sokolova N. A. The current state of accounting reform in Russia: the results of seven years of development of federal accounting standards. *The Seventh International Economic Symposium – 2023. Materials of international scientific conferences: X International Scientific and Practical Conference, XX International Conference, XXIX International Scientific and Practical Conference, VIII International Scientific Conference, International Conference of Young Economic Scientists*. Saint Petersburg, Skifiya-print, 2023:941—946. (In Russ.)

5. Korneeva T. A., Ivaev M. I., Safronov E. G. Transformation of accounting financial statements into IFRS format: main stages. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;8(157):375—378. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.067.

6. Kozmenkova S. V., Alborov R. A. Development of accounting in Russia (1991—2021): The results and prospects. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2022;25(11):1261—1282. (In Russ.) DOI: 10.24891/ia.25.11.1261.

7. Boyko E. A. IFRS as the basis for reforming the Russian accounting and reporting system. *Uchet i statistika = Accounting and statistics*. 2005;6:14—17. (In Russ.)

8. Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E. S. Directions of further development of Russian accounting and reporting: a view from 2023. *Razvitie uchetno-analiticheskoi i kontrol'noi sistemy v usloviyakh novykh strategii khozyaistvovaniya = Development of accounting, analytical and control system in the context of new management strategies. Collection of scientific articles*. Perm, Perm State National Research University publ., 2023:144—154. (In Russ.)

9. Druzhilovskaya T. Yu. New trends in the development of Russian accounting standards. *Aktual'nye problemy ekonomiki i bukhgalterskogo ucheta = Actual problems of economics and accounting. Collection of scientific articles of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod publ., 2023:293—297. (In Russ.)

10. Druzhilovskaya T. Yu. Modern problems of reforming Russian accounting based on IFRS. *Razvitie bukhgalterskogo ucheta, analiza, audita i statistiki v usloviyakh sovremennykh strategii khozyaistvennoi deyatel'nosti = Development of accounting, analysis, audit and statistics in the context of modern business strategies. Collection of scientific articles of the II all-Russian scientific and practical conference*. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod publ., 2021:29—33. (In Russ.)

11. Lokhina I. N., Alekseeva N. R. Problems of accounting transition in Russia to IFRS. *Aktual'nye problemy ekonomiki i bukhgalterskogo ucheta = Actual problems of economics and accounting. Collection of scientific articles of the V All-Russian scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod publ., 2023:337—340. (In Russ.)

12. Dymov D. D., Timofeev D. A. Trends in the development of the practice of applying IFRS in the Russian Federation. *Bukh-galterskii uchet, analiz i audit: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya = Accounting, analysis and audit: history, modernity and prospects of development. Collection of materials of the XVIII international scientific conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2023:126—133. (In Russ.)

13. Adamenko A. A., Khorolskaya T. E., Bereza M. O., Shcheglak M. N. Problems of accounting development in modern economic. *Tsifrovaya transformatsiya biznesa: vyzovy i perspektivy = Digital business transformation: challenges and prospects. Materials of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the Faculty of Economics of Volgograd State University and the 85th anniversary since the birth of M. F. Bychkov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Accountant of Russia*. Volgograd, Volgograd State Agrarian University publ., 2023:11—18. (In Russ.)

14. Mislavskaya N. A. Prospects for the transformation of the principles of the national accounting system. *Auditor*. 2022;8(3):33—37. (In Russ.)

15. Модеров С. В. The practice of implementing IFRS in Russia – the transformation of financial accounting according to IFRS. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2004;12:6—20. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 03.10.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

УДК 336.52

Обзорная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1150

Irina Sergeevna Ferova

Doctor of Economics, Professor
Head of the Department of Finance and Risk Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
iferova@sfu-kras.ru

Svetlana Alexandrovna Kozlova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Risk Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
svekozlova@sfu-kras.ru

Ирина Сергеевна Ферова

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов и управления рисками,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
iferova@sfu-kras.ru

Светлана Александровна Козлова

канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов и управления рисками,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
svekozlova@sfu-kras.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Продовольственная безопасность как страны, так и отдельно взятых регионов является структурным элементом системы национальной безопасности. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности продовольственная безопасность является важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

К основным проблемам в сфере обеспечения продовольственной безопасности относят недостаток семян и племенного материала, недоступность качественной продукции, несформированная потребность населения в здоровом питании.

При рассмотрении методического инструментария оценки уровня продовольственной безопасности можно выделить следующие особенности: большое количество методик ориентировано на проведение оценки на национальном уровне, что не позволяет анализировать ситуацию на региональном уровне; отсутствует единая утвержден-

ная методика оценки продовольственной безопасности территорий, что затрудняет сравнительный анализ.

В статье предложен методический подход к оценке продовольственной безопасности, основанный на выявлении индикаторов, сравнении фактических показателей с пороговыми, а также на основе метода нормирования. Данный подход был апробирован на примере Красноярского края. Учитывая разнородность климата и протяженность данного региона, авторы сочли возможным разбить регион на макрорайоны и провести анализ на первом этапе по выделенным макрорайонам. На втором этапе сделана попытка сведения оценок в единую интегральную оценку по всему региону.

Продоланный анализ позволяет разрабатывать рекомендации по формированию стратегии продовольственной безопасности территории, а также выявить риски и угрозы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Красноярский край, макрорайон, регион, индикатор, пороговые значения, метод нормирования, интегральный показатель, самообеспечение населения, продовольственные товары

Для цитирования: Ферова И. С., Козлова С. А. Методические подходы к оценке продовольственной безопасности региона (на примере Красноярского края) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 136—143. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1150.

Review article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING FOOD SECURITY IN A REGION (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Food security of both the country and individual regions is a structural element of the national security system. In accordance with the Doctrine of Food Security, food security is the most important component of socio-economic policy, as well as a necessary condition for the implementation of the strategic national priority - improving the quality of life of Russian citizens by guaranteeing high standards of living.

The main problems in the field of food security include: lack of seeds and breeding material, unavailability of quality products, low demand of the population for healthy nutrition.

When considering the methodological tools for assessing the level of food security, the following features can be highlighted: a large number of methods are focused on conducting an assessment at the national level, which does not allow

analyzing the situation at the regional level; there is no single approved methodology for assessing food security of territories, which complicates comparative analysis.

This article proposes a methodological approach to assessing food security based on identifying indicators, comparing actual indicators with thresholds, and also on the basis of the standardization method. This approach was tested on the example of the Krasnoyarsk Territory. Given the heterogeneity of the climate and the extent of this region, the authors considered it possible to divide the region into macro-regions and conduct an

analysis at the first stage for the identified macro-regions. At the second stage, an attempt was made to consolidate the assessments into a single integrated assessment for the entire region.

The analysis, in our opinion, allows us to develop recommendations for the formation of a food security strategy for the territory, as well as to identify risks and threats to ensuring economic security at the regional level.

Keywords: food security, Krasnoyarsk Territory, macro-district, region, indicator, threshold values, standardization method, integral indicator, self-sufficiency of the population, food products

For citation: Ferova I. S., Kozlova S. A. Methodological approaches to assessing food security in a region (using the example of the Krasnoyarsk Territory). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):136—143. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1150.

Введение

Актуальность. Проблема обеспечения продовольственной безопасности в современных геополитических и геоэкономических условиях характеризуется особой важностью.

В настоящее время в России продовольственная безопасность заявлена как одно из значимых направлений обеспечения национальной безопасности. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности характеризует экономическую устойчивость и независимость территории, а также способность к самообеспечению населения качественными продовольственными товарами. Для снижения угроз продовольственной безопасности необходимыми становится развитие внутреннего агропромышленного производства на территории регионов. Следует отметить, что, в настоящее время создание благоприятных условий ведения экономической деятельности для национального производителя становится одной из важнейших задач. Особенно данная задача актуальна для регионов промышленных или ресурсного типа, к таким относится, в частности, Красноярский край. Таким образом, задача оценки и мониторинга продовольственной безопасности является чрезвычайно актуальной.

Исследование вопросов стратегической значимости продовольственной безопасности, ее нормативно-правового регулирования, методических аспектов оценки уровня как на страновом уровне отражено в научных работах российских ученых. Так, проблемы правового и экономического обеспечения продовольственной безопасности России рассматривались в работах Н. Н. Аверьяновой [1], Х. У. Белхароева [2], И. Ю. Никодимова [3], А. Н. Столяровой [4], А. М. Холдоенко [5]; методика оценки уровня продовольственной безопасности представлена в работах Е. Н. Антамошкиной [6], С. И. Богатырева [7], А. И. Богачева [8], В. А. Губачева [9], Т. М. Ворожейкиной [10], Я. А. Долгановой [11], И. С. Дроздова [12], А. В. Жебо [13], Л. Д. Кашкаровой [14], С. И. Нестеровой [15], И. В. Рябовой [16], С. В. Солодовой [17], О. Б. Тарасовой [18].

Научная новизна исследования состоит в предложении усовершенствованного методического инструментария оценки продовольственной безопасности региона неоднородного типа в разрезе макрорайонов, основанного на методе нормирования индикаторов.

Целью работы является разработка предложений по совершенствованию методического подхода оценки продовольственной безопасности региона в условиях формирования опорных районов — точек роста, которые характеризуются неоднородным социально-экономическим развитием.

Задачи работы: проанализировать текущее состояние продовольственной безопасности в макрорайонах Красноярского края на основе статистических данных; определить индикаторы, характеризующие каждую компоненту продовольственной безопасности на региональном уровне; рассчитать значения показателе по предложенной методике для макрорайонов; определить уязвимости макрорайонов в разрезе индикаторов продовольственной безопасности.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании предложений по развитию методического инструментария оценки уровня продовольственной безопасности на региональном уровне. **Практическая значимость** исследования состоит в использовании субъектами управления региона методике, которая позволит оценить диспропорции при определении параметров обеспечения продовольственной безопасности и перспективах самообеспечения регионов.

Основная часть

Методология. В исследовании применены общенаучные методы: анализ, синтез, группировка, индикаторный метод и метод нормирования.

Для оценки продовольственной безопасности на первом этапе может быть использован индикаторный метод. В связи с этим нами были выбраны индикаторы, представленные в табл. 1. Также для этих показателей были определены пороговые значения.

Таблица 1

Индикаторы оценки продовольственной безопасности и их пороговые оценки

Индикатор	Пороговое значение индикатора
Индекс сельскохозяйственной продукции, %	105
Индекс растениеводства, %	110
Индекс животноводства, %	101
Зерновые и зернобобовые культуры, кг/чел. в год	95
Овощи, кг/чел. в год	140
Картофель, кг/чел. в год	90
Яйца, шт./чел. в год	260
Скот и птица, кг/чел. в год	73
Молоко, кг/чел. в год	325

Оценку продовольственной безопасности региона предлагается провести на основе алгоритма нормирования, в соответствии с которым каждый из показателей

экономической безопасности будет нормирован в соответствии с его пороговым значением, а далее определен общий интегральный показатель продовольственной безопасности по отдельным макрорегионам.

Результаты. Стратегией социально-экономического развития Красноярского края выделены шесть укрупненных территорий, которые являются региональными точками роста, различаются по потенциалу развития экономики, реализуемым проектам, и, будучи составляющими единой экономической системы края, оказывают синергетический эффект на его развитие. Это Центральный, Западный, Восточный, Приангарский, Южный и Северный макрорайоны. На первом этапе оценка продовольственной безопасности была проведена по этим макрорайонам.

При адаптации методики анализа и прогнозирования экономической безопасности к уровню макрорайонов и региона в целом требуется оценка влияния индикаторов экономической безопасности макрорайона на уровень региона. Поскольку каждый из частных индикаторов экономической безопасности является относительным показателем, сумма частных индикаторов территорий, входящих в состав макрорайона, не будет равна частному индикатору, рассчитанному по региону. Более того, каждый из частных индикаторов представляет собой мультипликативную, кратную или смешанную факторную модель. По этой причине не существует единого подхода к оценке влияния факторов на результат и оценке вклада каждого из макрорайонов в уровень экономической безопасности региона.

Перейдем к оценке уровня продовольственной безопасности по предложенным ранее индикаторам в разрезе макрорайонов.

1. Уровень продовольственной безопасности по индикатору «индекс сельскохозяйственной продукции» (табл. 2).

Можно заметить, что показатели существенно ниже порогового уровня на всем протяжении рассматриваемого периода демонстрируют два макрорайона — Северный и Приангарский, что объясняется неблагоприятными климатическими условиями, а также территориальной удаленностью от краевого центра. Превышение порогового уровня индекса сельскохозяйственной продукции наблюдается устойчиво с 2021 г. в Восточном, Южном и Центральном макрорайонах, остальные показатели не достигают уровня пороговых значений.

Далее проведем нормирование индекса в соответствии с его пороговым уровнем — 105 %. Результаты представлены в табл. 3.

В соответствии с рассмотренным индикатором можно предположить, что существуют угрозы продовольственной безопасности в отдельных макрорайонах, к которым относятся Северный и Приангарский. Климатические и территориальные особенности указанных регионов формируют риски продовольственной безопасности, поскольку самообеспечение продукции сельского хозяйства в этих регионах затруднено.

2. Уровень продовольственной безопасности по индикатору «индекс растениеводства». Результаты агрегирования данных муниципальных образований индекса растениеводства по макрорайонам представлены в табл. 4.

Учитывая пороговое значение индекса растениеводства (не менее 110 %), можно отметить, что наибольший результат показывает Южный макрорайон, в то время как Северный и Приангарский демонстрируют существенное отставание от порогового значения (на 15,2 и 11,79 % соответственно).

На основе полученных данных был произведен расчет уровня экономической безопасности по показателю «индекс растениеводства» (табл. 5).

Индексы сельскохозяйственной продукции макрорайонов Красноярского края за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайоны	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	102,04	92,66	103,59	101,43	106,27
Центральный	102,70	100,67	99,02	102,30	105,56
Западный	97,75	93,29	101,01	102,04	102,98
Южный	98,24	93,90	102,10	104,32	106,48
Приангарский	99,27	97,08	97,37	99,46	92,43
Северный	94,24	91,16	88,78	82,76	76,50

Таблица 2

Уровень продовольственной безопасности макрорайонов Красноярского края по показателю «индекс сельскохозяйственной продукции» за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайоны	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	0,97181	0,882476	0,986571	0,966	1,012095
Центральный	0,978095	0,958762	0,943048	0,974286	1,005333
Западный	0,930952	0,888476	0,962	0,97181	0,980762
Южный	0,935619	0,894286	0,972381	0,993524	1,014095
Приангарский	0,945429	0,924571	0,927333	0,947238	0,880286
Северный	0,897524	0,86819	0,845524	0,78819	0,728571

Таблица 3

Индекс растениеводства по макрорайонам Красноярского края за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайон	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	107,51	88,01	113,53	104,48	115,36
Центральный	105,09	93,96	107,09	113,30	102,03
Западный	97,22	92,66	104,41	105,42	105,97
Южный	103,64	84,27	111,39	115,97	117,11
Приангарский	102,69	99,27	101,22	104,10	98,21
Северный	99,38	105,87	106,34	101,15	94,80

Таблица 4

Таблица 5

Уровень продовольственной безопасности макрорайонов Красноярского края по показателю «индекс растениеводства» за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайоны	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	0,977364	0,800091	1,032091	0,949818	1,048727
Центральный	0,955364	0,854182	0,973545	1,03	0,927545
Западный	0,883818	0,842364	0,949182	0,958364	0,963364
Южный	0,942182	0,766091	1,012636	1,054273	1,064636
Приангарский	0,933545	0,902455	0,920182	0,946364	0,892818
Северный	0,903455	0,962455	0,966727	0,919545	0,861818

В целом динамика индикатора не имеет однозначных тенденций к росту или снижению на протяжении рассматриваемого периода, что может объясняться с точки зрения климатических особенностей. Стоит отметить, что значение индикатора меньше единицы может расцениваться, как угроза продовольственной безопасности. В данном случае значение индикатора превышает единицу в двух случаях, а именно для Восточного и Южного макрорайонов.

3. Уровень продовольственной безопасности по показателю «индекс животноводства». Статистические данные по паспортам муниципальных образований Крас-

ноярского края, объединенные по макрорайонам, демонстрируют следующие показатели индекса животноводства, представлены в табл. 6.

Превышение установленного порогового значения в 101 % было достигнуто только в 2022 г. в Центральном макрорайоне. В остальных случаях значения показателя не превышают 100 %.

Уровни продовольственной безопасности для рассматриваемых макрорайонов, полученные путем нормирования индекса животноводства, представлены в табл. 7.

Таблица 6

Индекс животноводства в макрорайонах Красноярского края за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайон	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	97,97	95,43	95,65	98,05	97,26
Центральный	85,06	99,68	92,50	94,43	102,95
Западный	98,64	97,19	94,94	98,35	95,45
Южный	95,49	98,20	96,31	99,74	99,88
Приангарский	96,47	94,74	93,68	96,92	89,24
Северный	107,47	96,88	100,49	89,32	75,41

Таблица 7

Уровень продовольственной безопасности по показателю «Индекс животноводства» по макрорайонам Красноярского края за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайон	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	0,9700	0,9449	0,9470	0,9708	0,9630
Центральный	0,8422	0,9869	0,9158	0,9350	1,0193
Западный	0,9766	0,9623	0,9400	0,9738	0,9450
Южный	0,9454	0,9723	0,9536	0,9875	0,9889
Приангарский	0,9551	0,9380	0,9275	0,9596	0,8836
Северный	1,0641	0,9592	0,9950	0,8844	0,7466

Таким образом, можно отметить, что в макрорайонах существует вероятность возникновения угроз продовольственной безопасности. Для макрорайонов, расположенных севернее регионального центра данные угрозы связаны со спецификой климатических условий. Наименьшая доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме всех продовольственных товаров наблюдается в трех макрорайонах — Северном, Приангарском и Центральном.

4. Уровень продовольственной безопасности по показателям «уровень самообеспечения по видам продуктов». Для того чтобы получить более однозначные оценки, подтверждающие или опровергающие наличие угроз продовольственной безопасности, нами был произведен анализ потребления различных продуктов, в соответствии с их рациональными нор-

мами потребления установленными требованиями здорового питания, которые находят свое отражение в приложении к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». На основании данных требований были определены пороговые значения потребления зерна (в пересчете на муку), картофеля, овощей, яиц, мясопродуктов, а также молока (табл. 1).

Данные о произведенной на территории макрорайона продукции пересчитывали на 1 чел. и далее нормировались в соответствии с нормами рационального потребления.

Агрегированные данные по численности населения макрорайонов представлены в табл. 8.

Таблица 8

Среднесписочная численность населения макрорайонов Красноярского края за период с 2018 по 2022 г., чел

Макрорайоны	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	313 140	310 300	307 286	304 186	301 706
Центральный	1 301 309	1 319 206	1 330 417	1 297 246	1 339 664
Западный	361 661	372 745	370 222	366 648	363 926
Южный	221 586	235 371	233 529	231 766	230 216
Приангарский	217 645	215 139	212 667	210 667	209 308
Северный	242 960	242 499	243 119	244 676	244 524

Теперь перейдем непосредственно к расчету уровней продовольственной безопасности по обеспеченности различными продуктами.

4.1. Зерно и зернобобовые культуры. Данные о валовом сборе зерна и зернобобовых культур на территориях макрорайона представлены в табл. 9.

Данные в пересчете на 1 чел. представлены в табл. 10.

В соответствии с установленными нормами рационального потребления, пороговое значения потребления зерна на душу населения составляет от 95 до 105 кг/чел. в год. Расчеты нормированного уровня потребления зерна были произведены по нижней границе рациональных норм потребления — 95 кг/чел. в год (табл. 11).

В ряде макрорайонов наблюдается весьма существенное превышение индикатора над единицей (Восточный, Западный, Южный), что свидетельствует о высоком уровне самообеспечения этим продуктов питания и снижает риски продовольственной безопасности. В Северном макрорайоне данный показатель равен 0, что демонстрирует полную степень отсутствия самообеспечения данным продуктом.

Аналогичным способом были рассчитаны уровни обеспечения другими продуктами: овощами, яйцами, молоком, мясом, картофелем. В табл. 12 представлены конечные результирующие показатели обеспеченности тем или иным продуктом питания по макрорайонам на окончание анализируемого периода.

Таблица 9

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур по макрорайонам Красноярского края за период с 2018 по 2022 г., т

Макрорайон	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	636 011,6	495 436,9	539 401,4	583 643,5	700 165,3
Западный	1 121 797,0	946 446,1	907 448,7	1 003 864,0	1 195 310,0
Приангарский	11 111,8	11 061,2	7 203,81	8 491,3	10 455,87
Северный	0	0	0	0	0
Центральный	30 6967,4	273 781,1	262 164,9	320 319,5	377 232,4
Южный	27 6941,1	196 622,8	174 025,2	265 796,3	384 892,3

Таблица 10

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в расчете на 1 чел. по макрорайонам Красноярского края за период с 2018 по 2022 г., кг

Макрорайон	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	2031,078	1596,638	1755,373	1918,706	2320,687
Западный	3101,791	2539,125	2451,093	2737,95	3284,485
Приангарский	51,0547	51,4142	33,87366	40,30674	49,95447
Северный	0	0	0	0	0
Центральный	235,8913	207,5348	197,0547	246,9227	281,5873
Южный	1249,813	835,374	745,1972	1146,83	1671,875

Таблица 11

Уровень продовольственной безопасности макрорайонов Красноярского края по показателю «норма обеспечения продовольствием: зерно и зернобобовые культуры» за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайон	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	21,37976	16,80672	18,47761	20,19691	24,42829
Западный	32,65043	26,72763	25,80098	28,82053	34,57353
Приангарский	0,537418	0,541202	0,356565	0,424281	0,525837
Северный	0	0	0	0	0
Центральный	2,483066	2,184577	2,07426	2,599186	2,964077
Южный	13,15593	8,79341	7,844181	12,0719	17,59868

Таблица 12

Агрегированный уровень продовольственной безопасности по показателю «норма обеспечения продовольствием» по макрорайонам Красноярского края за 2022 г.

Макрорайон	Категория продуктов				
	овощи	картофель	яйца	молоко	мясные продукты
Восточный	0,539153	4,357651	0,854054	1,75836	1,249788
Западный	0,367422	3,002786	1,968099	1,561036	1,735751
Приангарский	0,369743	2,263276	0,13835	0,256905	0,249485
Северный	0,019416	0,111879	0,008384	0,01705	0,045041
Центральный	0,38154	1,970909	1,653354	0,19127	0,836726
Южный	0,714139	4,849969	0,400493	2,565591	2,165209

Общая оценка продовольственной безопасности макрорайонов Красноярского края. Интегральный уровень продовольственной безопасности, рассчитанный по предложенной ранее методике по отдельным макрорайонам представлен в табл. 13.

Так, ряд макрорегионов в силу климатических условий не обладает достаточным уровнем продовольственной безопасности. К таким макрорайонам традиционно относятся Приангарский и Северный. Макрорайоны, которые располагаются в более подходящих для ведения сельского хозяйства климатических и природных условиях, демонстрируют высокие оценки продовольственной безопасности, поскольку обладают возможностями самообеспечения необходимыми продуктами питания внутри территории. Центральный

макрорайон показывает также оценки выше 1, что говорит о нормальном уровне самообеспечения. Уровни продовольственной безопасности отдельных макрорегионов представлены в табл. 14.

Для качественной оценки использовали следующие градации интегрального индикатора продовольственной безопасности:

- от 0 до 0,5 — низкий уровень безопасности;
- от 0,5 до 0,7 — ниже нормального;
- от 1 до 2 — нормальный уровень;
- от 2 до 3 — выше нормального;
- свыше 3 — высокий.

Для сравнения определим уровень самообеспеченности продуктами питания в целом по Красноярскому краю по аналогичной схеме расчетов (табл. 15).

Таблица 13

Интегральный уровень продовольственной безопасности по макрорайонам Красноярского края за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайоны	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	4,529406	3,102577	3,356916	3,573995	4,023458
Центральный	1,254769	1,081695	1,083128	1,202107	1,216673
Западный	5,33364	4,139333	4,109602	4,471642	5,121972
Южный	4,070899	2,411673	2,372465	2,875777	3,484635
Приангарский	0,991873	0,72869	0,725641	0,752575	0,717811
Северный	0,351939	0,331716	0,334392	0,311146	0,282084

Таблица 14

Качественная оценка уровня продовольственной безопасности макрорайонов Красноярского края за период с 2018 по 2022 г.

Макрорайоны	2018	2019	2020	2021	2022
Восточный	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
Центральный	Нормальный	Нормальный	Нормальный	Нормальный	Нормальный
Западный	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
Южный	Высокий	Выше нормального	Выше нормального	Выше нормального	Высокий
Приангарский	Ниже нормального				
Северный	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий

Таблица 15

Оценка продовольственной безопасности Красноярского края по уровню самообеспеченности продуктами питания за период с 2018 по 2022 г.

Категория продуктов	2018	2019	2020	2021	2022
Зерно	8,64	7,04	6,91	7,99	9,8
Мясо и мясопродукты	0,99	0,91	0,90	0,86	0,93
Молоко и молокопродукты	0,77	0,67	0,66	0,68	0,69
Картофель	4,766	2,22	2,34	2,51	2,32
Овощи	0,57	0,34	0,39	0,37	0,36
Яйца	1,06	1,06	1,07	1,14	1,15

Таким образом, в целом по региону наблюдается превышение пороговых уровней самообеспеченности такими продуктами питания, как зерно, картофель и яйца. Недостаточный уровень самообеспечения региона отмечается по мясу и мясопродуктам, молоку, овощам, причем самый низкий показатель — по обеспеченности овощами.

Заключение

Можно сделать вывод, что основной вклад в уровень самообеспеченности региона осуществляют такие макрорайоны, как Восточный, Западный, Южный, а также Центральный. С нашей точки зрения, можно признать общий уровень продовольственной безопасности Красноярского края как удовлетворительный (нормальный). Развитие сельского хозяйства

остается затрудненным в северных районах края в силу объективных причин, связанных с труднодоступностью и климатическими условиями. Макрорайоны, расположенные в более благоприятных с точки зрения ведения сельского хозяйства условиях, создают возможности для снижения рисков продовольственной безопасности в целом по краю.

Результаты данного исследования, а также методологический подход могут использоваться региональными и муниципальными органами власти для разработки и мониторинга Стратегии социально-экономического развития, Стратегии национальной безопасности, а также государственных и региональных программ развития, формированию планов закупок и поставок сельскохозяйственной продукции и мер поддержки производителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова Н. Н. «Продовольственная безопасность»: проблемы правовой институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 22—24.
2. Белхароев Х. У. Проблемы правового и экономического обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (история и современность) // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 17—21.
3. Никодимов И. Ю., Земсков Ю. В., Шаповалов Н. И., Мотякова О. А. Доктрина продовольственной безопасности — правовая основа органического производства // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 24—28.
4. Столярова А. Н., Шамрай-Курбатова Л. В., Дарелина О. В., Чумакова Е. А. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 2. С. 219—236.
5. Холдоенко А. М. Продовольственная безопасность в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 2(146). С. 42—46.
6. Антамошкина Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 2. С. 97—112.
7. Богатырев С. И. Оценка продовольственной безопасности Московского региона // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/ff5/ff50d62f7847c09044179a4055784475.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
8. Богачев А. И., Дорофеева Л. Н. Основные подходы и практика оценки продовольственной безопасности региона // Вестник аграрной науки. 2024. № 1(106). С. 101—114.
9. Губачев В. А., Губачева Е. В., Безденежный А. С. Анализ и Оценка социально-экономических показателей продовольственной безопасности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-3. С. 421—426.
10. Ворожейкина Т. М. Комплексная оценка продовольственной безопасности // Вопросы статистики. 2016. № 12. С. 39—45.
11. Долганова Я. А. Условия улучшения продовольственной безопасности как фактора обеспечения экономической безопасности региона // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 2. С. 569—594. DOI: 10.18334/ecsec.6.2.117855.
12. Дроздов И. С. Применимость критериев, закреплённых в Доктрине продовольственной безопасности РФ, для оценки продовольственной безопасности страны // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы всерос. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2024. С. 111—115.
13. Жебо А. В. Оценка самообеспеченности Хабаровского края сельскохозяйственной продукцией, определяющей его продовольственную безопасность // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2023. № 3(113). С. 77—84.
14. Кашкарова Л. Д. Оценка состояния продовольственной безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 11. С. 21—26.
15. Нестерова С. И. Интегральная оценка продовольственной безопасности региона (на примере Самарской области) // Статистика и Экономика. 2015. № 6. С. 95—99. DOI: 10.21686/2500-3925-2015-6-95-99.
16. Рябова И. В., Сулов С. А. Методика оценки региональной продовольственной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3(16). С. 173—177.
17. Солодова С. В., Доронин Ю. П. К вопросу о критериях оценки продовольственной безопасности // Управленческий учет. 2023. № 10. С. 255—261.
18. Тарасова О. Б. Оценка продовольственной безопасности регионов России с позиции сельскохозяйственной специализации // Менеджмент в АПК. 2022. № 3. С. 27—34.

REFERENCES

1. Averyanova N. N. "Food Security": Problems of Legal Institutionalization. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2024;8:22—24. (In Russ.)
2. Belkharoev H. U. Problems of legal and economic support for food security of the Russian Federation (history and modernity). *Bezopasnost` biznesa = Business Security*. 2021;5:17—21. (In Russ.)
3. Nikodimov I. Yu., Zemskov Yu. V., Shapovalov N. I., Motyakova O. A. Food security doctrine - the legal basis for organic production. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2022;11:24—28. (In Russ.)

4. Stolyarova A. N., Shamrai-Kurbatova L. V., Darelina O. V., Chumakova E. A. Food security as an element of the country's national security. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost` = Food policy and security*. 2023;10(2):219—236. (In Russ.)
5. Holdoenko A. M. The food security in the context of the state's economic security ensuring. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*. 2024;2(146):42—46. (In Russ.)
6. Antamoshkina E. N. Assessment of regional food security: methodology issues. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost` = Food policy and security*. 2015;2:97—112. (In Russ.)
7. Bogatyrev S. I. Assessment of food security in the Moscow region. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*. 2022;2. (In Russ.) URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/ff5/ff50d62f7847c09044179a4055784475.pdf> (accessed: 12.09.2024).
8. Bogachev A. I., Dorofeeva L. N. Basic approaches and practice of assessing food security of the region. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of agrarian science*. 2024;1(106):101—114. (In Russ.)
9. Gubachev V. A., Gubacheva E. V., Bezdeneshny A. S. Analysis and Assessment of Socio-Economic Indicators of Food Security in the Region. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2023;12-3:421—426. (In Russ.)
10. Vorozheykina T. M. Comprehensive evaluation of food security. *Voprosy statistiki*. 2016;12:39—45. (In Russ.)
11. Dolganova Ya. A. Conditions for improving food security as a factor of ensuring the economic security of the region. *Èkonomicheskaya bezopasnost` = Economic security*. 2023;6(2):569—594. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.6.2.117855.
12. Drozdov I. S. Applicability of the criteria enshrined in the Doctrine of Food Security of the Russian Federation for assessing the country's food security. *Èkonomicheskaya bezopasnost` lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya = Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation publ., 2024:111—115. (In Russ.)
13. Zhebo A. V. Assessment of self-sufficiency of the Khabarovsk Territory in agricultural products that determine its food security. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2023;3(113):77—84. (In Russ.)
14. Kashkarova L. D. Assessment of the state of food security in the region (on the example of the Republic of Bashkortostan). *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2022;3(11):21—26. (In Russ.)
15. Nesterova S. I. Integrated estimation of food security in the region (by the example of Samara region). *Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics*. 2015;6:95—99. (In Russ.) DOI: 10.21686/2500-3925-2015-6-95-99.
16. Ryabova I. V., Suslov S. A. Methodology for assessing regional food security. *Azimut nauchnykh issledovaniï: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: Economics and Management*. 2016;3(16):173—177. (In Russ.)
17. Solodova S. V., Doronin Yu. P. On the issue of criteria for assessing food security. *Upravlencheskii uchet = Management accounting*. 2023;10:255—261. (In Russ.)
18. Tarasova O. B. Assessment of food security of Russian regions from the standpoint of agricultural specialization. *Menedzhment v APK = Management in agriculture*. 2022;3:27—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.10.2024; одобрена после рецензирования 26.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 26.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья
УДК 338.432(470.24)
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1153

Tatiana Makhmutovna Eldieva
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Digital Economics
and Management,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
Tatiana.Eldieva@novsu.ru

Татьяна Махмутовна Эльдиева
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры цифровой экономики и управления,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
Tatiana.Eldieva@novsu.ru

ПРЯМАЯ ПОДДЕРЖКА ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА (ОПЫТ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственной поддержки отрасли растениеводства Новгородской области. Представлены основные подходы по оказанию государственной поддержки АПК, включающие в себя прямые и косвенные формы поддержки, государственного регулирования и администрирования. Особое внимание уделено субсидированию сельхозтоваропроизводителей. Установлено, что в период с 2020 по 2023 г. субсидиарная помощь отрасли растениеводства составила более 600 млн руб. Наибольший объем финансирования поступил в части возмещения затрат на поддержку доходов отрасли, проведение культуртехнических мероприятий на выбывших сельскохозяйственных угодьях, вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот, и приобретение элитных семян. Отмечена тенденция сокращения субсидирования по всем направлениям, что объясняется снижением инвестиционной и производственной активности производителей сельскохозяйственной продукции ввиду насыщения внутреннего рынка продукцией отечественного агробизнеса, а также снижением уровня спроса в результате низкой платежеспособности населения. Приведены результаты регионального АПК

по созданию условий для устойчивого развития растениеводческой отрасли. На текущем этапе прослеживается повышение валовых сборов сельскохозяйственных культур, уход от импортозависимости за счет собственных семеноводческих разработок в картофелеводстве и производстве зерновых. Для закрепления и усиления результата деятельности картофелеводческих производств ежегодно вводятся новые посевные площади, картофелехранилища, совершенствуется работа логистических центров для предпродажной подготовки и дальнейшей реализации продукции. Показана важность формирования приоритетов оказания государственной поддержки при формировании аграрной политики на федеральном и региональном уровнях. Предложены корректирующие действия для повышения эффективности государственного регулирования и субсидирования отрасли растениеводства, позволяющие повысить адресность и объективность оказания бюджетной поддержки.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, субсидии, государственная поддержка, прямая поддержка, косвенная поддержка, аграрная политика, регион, картофелеводство, семеноводство, Новгородская область

Для цитирования: Эльдиева Т. М. Прямая поддержка отрасли растениеводства (опыт Новгородской области) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 144—149. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1153.

Original article

DIRECT SUPPORT OF CROP PRODUCTION (EXPERIENCE OF THE NOVGOROD REGION)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article deals with the issues of state support of crop production in the Novgorod region. The main approaches to the state support of agro-industrial complex are presented, including direct and indirect forms of support, state regulation and administration. Special attention is paid to subsidizing agricultural producers. It was found that in the period from 2020–2023 the subsidy support to the crop production industry totaled more than 600 million rubles. The largest amount of funding was received in terms of reimbursement for income support of the industry, cultural and technical measures on retired agricultural land, brought into agricultural turnover, and purchase of elite seeds. The tendency of subsidies reduction in all directions is noted, which is explained by the decrease in investment and production activity of agricultural producers due to the saturation of the domestic market with domestic agribusiness products, as well as by the decrease in demand as a result of low solvency of the population. The results of the regional

agro-industrial complex on creation of conditions for sustainable development of the crop sector are given. At the current stage there is an increase in gross yields of agricultural crops, a shift away from import dependence at the expense of own seed development in potato growing and grain production. To consolidate and strengthen the result of potato production activity, new sowing areas, potato storages are annually introduced the work of logistics centers for pre-sale preparation and further sale of products is improved. The importance of formation of priorities of state support in the formation of agricultural policy at the federal and regional levels is shown. Corrective actions to improve the efficiency of state regulation and subsidies to the crop production industry, allowing to increase the targeting and objectivity of state support, are proposed.

Keywords: agriculture, crop production, subsidies, state support, direct support, indirect support, agrarian policy, region, potato production, seed production, Novgorod region

For citation: Eldieva T. M. Direct support of crop production (experience of the Novgorod region). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):144—149. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1153.

Введение

Актуальность. С давних времен важнейшим сектором экономического развития любого государства было и остается сельское хозяйство, которое из способа выживания превращается в прибыльный, но зачастую нестабильный бизнес.

Существует множество факторов, дающих возможность для стабилизации и дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли, ключевым из которых выделяют меры государственной поддержки, ее объемы, доступность и скорость доведения до получателей — сельхозпроизводителей. Современный набор субсидий и качество их наполнения на федеральном и региональном уровнях, направляемых на развитие отраслей сельского хозяйства, делает возможным появление конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, и во многом, формирует базу для проведения технико-технологической модернизации самой отрасли [1].

При этом постоянное появление новых вызовов экономического, политического и иного характера, приводящих к снижению рентабельности агроформирований, сокращению производства растениеводческой продукции, низкотехнологичному использованию земельных угодий, в свою очередь, дает стимул для совершенствования механизмов и повышения эффективности государственной поддержки [2; 3]. Исходя из этого, изучение опыта освоения и тенденций развития форм бюджетного финансирования является актуальной темой исследования, требующей постоянного внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей агробизнеса и органов управления агропромышленного комплекса (далее — АПК).

Изученность проблемы. Переход к рыночным отношениям вызывал большой интерес к теоретическим, методологическим и прикладным вопросам выстраивания системы государственной регуляции. С 1992 г. и по сегодняшний день различными аспектами проблемы государственного регулирования и поддержки АПК посвятили свои публикации А. И. Тихомиров и А. А. Фомин [1], А. И. Алтухов [2], А. В. Петриков [3], И. Г. Ушачев [4]. Долгие годы оставался дискуссионным вопрос необходимости государственного регулирования и поддержки АПК, предполагалось, что возможности «переходной» экономики смогут вывести сельскохозяйственную отрасль на новый уровень без государственной поддержки. Многолетние исследования российских и зарубежных ученых подтверждают тезис о том, что государственная поддержка является основным инструментом развития сельского хозяйства. Этому посвящены работы А. А. Брылева и И. Н. Турчаевой [5], В. П. Самариной [6] и др. Для понимания специфики применения субсидиарной поддержки аграрного производства можно обратиться к работам Ю. П. Бондаренко [7], О. И. Харуллиной [8], Ю. М. Складаровой [9]. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения необходимость государственной поддержки, ее доказывают исследователи, вводят регуляторы, используют сельхозпроизводители. Однако применение, востребованность и необходимость государственной поддержки регионального АПК как неотъемлемой части национальной стратегии развития аграрной отрасли, требует дополнительных исследований соизмеримых с новыми реалиями функционирования аграрной сферы.

Целесообразность разработки темы. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления меры государственной поддержки сельскохозяйственной

отрасли, оценка их эффективности и результативности приобретают первоочередное значение и фактически становятся главным фактором в обеспечении продовольственной независимости государства.

Целью исследования является обобщение и анализ действующего механизма бюджетной поддержки отрасли растениеводства в регионе. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить действующие формы и механизмы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей;
- изучить опыт эффективного использования субсидий для поддержки отрасли растениеводства;
- предложить возможные действия по корректировке текущих подходов государственного регулирования и поддержки растениеводческой отрасли.

Научная новизна состоит в установлении влияния обоснованного выбора региональными органами управления мер государственной поддержки на уровень развития отрасли растениеводства.

Теоретическая значимость исследования включает в себя раскрытие основных форм и механизмов доведения бюджетных средств до получателей и опыта их применения. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования результатов для актуализации региональной аграрной политики и масштабирования опыта при разработке региональных программ развития растениеводческой отрасли.

Основная часть

Толчком к развитию агропромышленного комплекса стала разработка и принятие программ стратегического развития России. С 2006 г. началась реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в 2010 г. была принята Доктрина продовольственной безопасности, сегодня это освоение новых федеральных и региональных программ [6]. Совершенствуются меры государственной поддержки и механизмы доведения их до получателей. Изучим возможные направления поддержки отрасли растениеводства на примере Новгородской области.

Методология. Исследование проводилось на основе открытых данных Новгородстата, Министерства сельского хозяйства Новгородской области и подведомственных ему подразделений, федеральных и региональных программ развития АПК. Методологической базой исследования послужили работы ведущих российских ученых. Для представления аналитического материала использовались экономико-математические и расчетные методы, экспертная оценка и изучение опыта.

Результаты. Процесс государственного регулирования аграрной отрасли, в т. ч. растениеводства, включает в себя различные формы и механизмы, позволяющие напрямую воздействовать на уровень развития сельскохозяйственных товаропроизводителей. Экспертами выделяются четыре группы форм государственной поддержки, которые отличаются между собой механизмами оказания помощи и уровнем их влияния [7]. Первая группа включает в себя формы прямой поддержки, это субсидирование части затрат, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, направленных на строительство новых и модернизацию действующих объектов АПК.

Вторая группа носит опосредованный характер и реализуется через финансово-кредитные инструменты с бюджетной поддержкой. Создаются льготные режимы кредитования, лизинга и страхования, предоставляются новые возможности для налаживания процессов транспортировки и логистики грузов, есть преференции в области налогообложения.

За вопросы по регулированию внешнеэкономической деятельности отвечают механизмы поддержки, включенные в третью группу, — это преимущественно мероприятия, направленные на наращивание экспорта и меры таможенно-тарифного регулирования.

И четвертая группа форм государственной поддержки включает в себя механизмы, направленные на совершенствование процессов администрирования и контроля. Здесь мы видим направления работы, связанной с совершенствованием процедур документооборота, ведомственного надзора и разноуровневого межведомственного взаимодействия [8].

Остановим наше внимание на основном методе государственной поддержки — субсидировании. В последние годы субсидиарная поддержка претерпела множество изменений, в 2017 г. на смену компенсирующей и стимулирующей субсидиям пришла единая субсидия. В отличие от предыдущих, объемы ее финансирования зависят от того, на сколько ответственно региональные власти подходят к формированию программ развития АПК, как четко прописаны целевые показатели и возможности их достижения [9]. Новый механизм позволяет региональным органам управления АПК реально взглянуть на ситуацию в отрасли, выбрать приоритетные направления развития и, исходя из этого, самостоятельно перераспределять полученные средства (табл. 1).

Таблица 1

Направления государственной поддержки отрасли растениеводства

Субсидия	2020		2021		2022		2023	
	КОЛ-ВО	МЛН руб.						
Поддержка производства, первичной и/или последующей переработки продукции в части затрат на закладку и/или уход за многолетними насаждениями (для производителей всех форм собственности)	—	—	—	—	3	16,5	2	2,3
РП Экспорт продукции АПК	—	—	1	14,3	—	—	—	—
<i>Компенсация финансовых затрат на:</i>								
– поддержание доходов в области растениеводства	169	60,1	117	43,6	122	66,0	3	11,5
– проведение мероприятий в области известкования кислых почв на пашне	1	6,4	6	11,0	—	—	3	0,8
– производство картофеля (мини-клубней)	4	3,6	5	4,5	5	4,7	4	4,5
– закупку элитных семян картофеля и/или овощных культур	—	—	—	—	—	—	24	4,8
– закупку элитных семян сельскохозяйственных культур	21	16,4	58	22,9	51	19,0	16	7,4
– проведение культуртехнических мероприятий на угодьях вновь вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот	58	85,9	11	20,7	1	79,6	4	10,4
– производство и реализацию зерновых культур	11	19,7	17	34,8	7	1,7	1	1,5
<i>Компенсация финансовых затрат на проведение агротехнологических работ, связанных с повышением уровня экологической безопасности производства, а также с повышением плодородия и качества почв:</i>								
– для овощей, выращиваемых на открытом грунте	—	—	—	—	—	—	48	6,6
– для культур, за исключением картофеля и овощей открытого грунта	—	—	—	—	—	—	41	12,3
– для картофеля	—	—	—	—	—	—	62	18,3
Компенсация финансовых затрат связанных с производством овощей закрытого грунта, произведенных с применением технологии досвечивания	—	—	—	—	1	8,0	2	18,7
Компенсация финансовых затрат связанных с производством картофеля	—	—	—	—	—	—	44	9,6
Компенсация финансовых затрат связанных с производством овощей открытого грунта	13	2,2	16	4,0	16	8,0	19	6,1
Итого	x	194,5	x	150,8	x	203,6	x	115,3

Примечание: составлено с использованием данных министерства сельского хозяйства Новгородской области.

Как мы видим, за последние четыре года происходит изменение объемов и направлений субсидиарной помощи. К 2023 г. направления для предоставления субсидий стали носить более узкий и целенаправленный характер. Наибольшая доля бюджетных средств была направлена на поддержание доходов сельхозпроизводителей в области растениеводства и мероприятия, связанные с возвратом сельхозугодий в сельскохозяйственный оборот, что в общем объеме составило более 370 млн руб.

Несмотря на видимый результат и заметный вклад государства в развитие растениеводческой отрасли, мы наблюда-

ем изменения в сторону сокращения общего объема субсидиарной помощи с 194,5 до 115,3 млн руб. Это происходило из-за насыщения внутреннего рынка собственными агропродовольственными товарами, снижения уровня покупательной способности населения приведшее к снижению инвестиционной активности и темпов наращивания производства продукции.

Современный подход поддержки и государственного регулирования отрасли характеризуется переходом от количественных к качественным индикаторам развития. Больше уделяется внимания повышению доходности агробизнеса, модернизации производственной базы,

вовлечению в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного значения и развитию мелиорации [7].

Дальнейшими шагами на пути повышения устойчивости отечественного АПК стало обновление конфигурации государственной поддержки в 2024 г. В основу изменений легли принципы сохранения и поддержания производства путем объединения компенсирующей и стимулирующей субсидий в одну единую субсидию. Теперь данная субсидия устанавливает пять обязательных направлений поддержки для всех регионов страны:

- поддержка уровня качественных характеристик почвы;
- страхование сельскохозяйственной продукции (работ);
- развитие селекционно-семеноводческой подотрасли;
- развитие племенного животноводства;
- развитие малых форм хозяйствования [8].

Из остальных семи — три направления региональные органы управления АПК выбирают самостоятельно. Такой подход формирования приоритетных направлений государственной поддержки позволяет регионам еще более обоснованно принимать решения по обеспечению устойчивого развития растениеводства и в целом агропромышленного комплекса.

Продуктивность реализуемых мер налицо, это подтверждается хотя бы тем, что в рассматриваемом нами регионе доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет около 4 %, что создает заметный вклад в его экономику. Ведущими направлениями, способствующими формированию уровня самообеспеченности региона, выступает животноводство (с показателем в 285 %), картофелеводство (123 %) и овощеводство (137 %). Достигнутый результат включает Новгородскую область в список нетто-экспортеров по данным видам продукции.

Несмотря на ведение сельского хозяйства в умеренно континентальном климате с преобладанием почв с повышенной кислотностью, низким содержанием гумуса и элементов питания (азот, фосфор, калий) местные агропроизводители занимаются возделыванием зерновых культур, выращиванием картофеля и овощей.

По итогам сбора урожая 2023 г. отмечается повышение урожайности картофеля более чем на 8 % по сравнению с предыдущим годом. Уборка зерновых культур вывела на неснижаемый показатель в 21,8 тыс. т. Был отмечен рост ячменя и овса. Овощеводческие хозяйства, хоть и показали снижение урожайности на 4,8 %, стараются стабилизировать производство и выходить на новый уровень производственных мощностей (табл. 2).

Производителями зерновых культур в области выступают сельскохозяйственные организации, на их долю приходится 83 % общего сбора. Малые формы хозяйствования традиционно заняты производством картофеля и овощей, в 2023 г. ими выращено более 51 % картофеля и 53 % овощей. Данная категория хозяйств демонстрирует ежегодный прирост от 3 до 5 % по всем направлениям производства сельскохозяйственных культур.

Годовой объем производства продукции приблизился к 32,5 млрд руб. (в действующих ценах), из которых 36 % составляет продукция растениеводства. Индекс производства продукции сельского хозяйства к 2021 г. составляет 100,1 % (табл. 3). Просматривается ежегодное наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции.

В Северо-Западном федеральном округе Новгородская область входит в число регионов-лидеров и регионов-доноров по производству картофеля. Ежегодное увеличение объемов производства картофеля позволяет покрывать как внутреннюю потребность в 30,2 тыс. т, так и поставлять за пределы региона продукции в объеме более 70 тыс. т (табл. 4) [10]. Это стало возможным благодаря целенаправленным действиям по усилению процессов производства и хранения продукции. Вводятся в сельхозоборот новые посевные площади, модернизируются картофеле- и овощехранилища, по состоянию на 1 января 2023 г. на территории области функционирует 101 хранилище с общим объемом хранения 151 тыс. т. Открываются логистические центры для предпродажной подготовки и дальнейшей реализации картофеля.

Таблица 2

Валовые сборы сельскохозяйственных культур, тыс. т

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Зерновые и зернобобовые культуры	43,1	35,5	34,7	21,5	21,8
Картофель	184,9	180,9	184,3	218,4	236,7
Овощи открытого грунта	114,7	114,4	106,6	118,9	113,2

Примечание: по итогам работы всех категорий хозяйств.

Таблица 3

Производство продукции сельского хозяйства, млрд руб.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Продукция сельского хозяйства, всего	28 626,6	25 700,1	28 807,3	33 057,5	32 500,0
В том числе:					
– растениеводство	8 481,3	7 821,2	9 289,6	11 215,1	11 700,0
– животноводство	20 145,3	17 878,8	19 517,7	21 842,4	20 800,0

Примечание: по итогам работы всех категорий хозяйств.

Таблица 4

Основные показатели картофелеводства

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Посевные площади, тыс. га	10,2	9,7	10,5	11,1	11,5
Валовые сборы, тыс. т	184,9	180,9	184,3	218,4	236,7
Урожайность, ц с 1 га убранный площади	189,0	185,9	178,2	197,7	206,6

Примечание: по итогам работы всех категорий хозяйств.

Для поддержания темпов роста растениеводческой продукции на федеральном и региональном уровнях ведутся работы по развитию отечественной семеноводческой базы. По экспертным оценкам в настоящее время присутствует зависимость от импортных семян таких культур, как кукуруза — более 50 %, картофель составляет 65 %, подсолнечник — 73 %. Самый высокий показатель импортозависимости по овощам открытого и закрытого грунта и сахарной свеклы — 80 и 97 % соответственно [11]. Для защиты отечественной системы семеноводства и развития внутреннего рынка Правительство расширило меры поддержки. С 2023 г. она увеличилась с 30 до 50 % в части возмещения затрат на создание или обновление селекционно-семеноводческих комплексов, введены обновленные грантовые программы поддержки.

Вопросам семеноводства большое внимание уделяется и на региональном уровне. Десять лет назад в Новгородской области было принято решение создать семеноводческую лабораторию, по размножению семян картофеля и зерновых культур. Для картофеля было выбрано первичное семеноводство на безвирусной основе. Лаборатория базировалась на разработках меристемного клонирования клубней. Дальнейшей поддержкой для развития данного направления стали совместные разработки исследовательского центра картофеля имени А. Г. Лорха и Ленинградского научно-исследовательского института сельского хозяйства «Белогорка». Это стало определяющим фактором для становления регионального семеноводства и выхода на новый уровень сортообновления [12].

Сегодня в области действуют шесть семеноводческих хозяйств, пять из которых занимаются производством семян картофеля (три хозяйства в Новгородском районе, одно — в Боровичском, еще одно — в Солецком районе), а ООО «Новгородский бекон» ведет производство семян зерновых культур. Для обеспечения внутренней потребности области семенами картофеля с 2019 г. реализуется приоритетный региональный проект «Развитие семеноводства картофеля», который нацелен на увеличение высоких репродукций собственного производства до 45 % к 2025 г.

Произведено более 8 тыс. т семян картофеля высоких репродукций отечественной и иностранной селекции, разного класса:

- 129 т — супер-суперэлита;
- 1 821 т — суперэлита;
- 6 522 т — элита.

Семена иностранной селекции в регионе занимают не более 1 % [12].

Для поддержания высоких результатов семеноводческой деятельности региональными властями было выделено 4,5 млн руб. на производство мини-клубней картофеля. Поддержка элитного семеноводства проводится и за счет федерального бюджета, на это в прошлом году регион

получил более 15 млн руб. Финансовая, институциональная и научная поддержка региона позволила новгородским хозяйствам за последние 8 лет увеличивать объемы производства мини-клубней в семь раз [10; 13].

В общей площади посевных площадей доля элитных семян составила 39 % (что на 2 % больше по сравнению предыдущими годами), 32 % из которых являются представителями отечественной селекции, что выше среднего показателя по России (15 %) и по Северо-Западу (17,7 %). По данным Картофельного Союза, доля Новгородской области в общем объеме производства семенного картофеля в России составляет 12 % [14].

Опыт развития растениеводства Новгородской области демонстрирует нам, что сегодня, несмотря на сложные условия и постоянное воздействие негативных факторов внешней среды, региону удалось сохранить тенденцию к устойчивому росту [15]. Региональные власти нашли и закрепили «точки роста» растениеводческой продукции и тем самым максимизировали региональное конкурентное преимущество: обеспечен рост в картофелеводстве и овощеводстве, созданы семеноводческие базы, повышается институциональная и научная поддержка. Во многом представленный результат стал возможен благодаря умелому сочетанию мер государственной поддержки и высокой работанности региональной аграрной политики.

Заключение

Рассмотренные меры государственной поддержки и опыт их использования, позволил выявить как сильные стороны, так «узкие места» при предоставлении субсидий, которые требуют изменения подхода к их распределению. Для повышения объективности распределения субсидий необходимо рассмотреть возможность более адресного характера их доведения. Для внесения корректировок в данный механизм необходимо продумать возможность:

- проведения системного анализа деятельности агроформирований всех форм собственности с выделением уровня доходности, объемов производства, задействованных трудовых ресурсов;

- выделения приоритетной специализации как в сельскохозяйственной организации, так и на территории ее функционирования;

- разделения районов по составу (плодородию) почв.

Данные действия позволят более четко выявлять потребности среди получателей субсидий, представляя приоритеты. Сегодня особое внимание необходимо уделять тем формам хозяйствования, кто работает в районах рискованного земледелия, что не позволяет им выходить на полные производственные мощности. Кроме того, необходимо поддерживать тех аграриев, кто выходит за рамки «голько» сельскохозяйственного производства и занимается благоустройством сельских территорий и улучшает качество жизни его населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров А. И., Фомин А. А. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2024. № 2(398). С. 121—125.
2. Алтухов А. И. Особенности обеспечения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2023. № 4. С. 5—17.
3. Петриков А. В. Стратегические направления совершенствования аграрной политики России в условиях санкционного давления // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 235. № 3. С. 122—133.
4. Ушачев И. Г., Маслова В. В. Научные подходы к совершенствованию государственного регулирования АПК на современном этапе // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 4. С. 3—10.
5. Брылев А. А., Турчаева И. Н. Методическое сопровождение государственной поддержки сельского хозяйства // *АПК: экономика, управление*. 2023. № 11. С. 90—100.

6. Самарина В. П. Обзор методов государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспективы сельскохозяйственного производства в условиях нового кризиса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14. № 2. С. 81—102. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_2_81.
7. Бондаренко Ю. П. Оценка государственного субсидирования сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. 2020. № 8. С. 55—61.
8. Хайруллина О. И. Анализ современного состояния государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 4. С. 629—644. DOI: 10.18334/ppib.10.4.119511.
9. Склярова Ю. М., Скляров И. Ю., Латышева Л. А. Государственная поддержка сельского хозяйства регионов России: особенности и практика реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 2. С. 2—7.
10. Эльдиева Т. М. Устойчивое развитие сельскохозяйственного потенциала региона (опыт Новгородской области) // Journal of Agriculture and Environment. 2023. № 12(40). Ст. 32. DOI: 10.23649/JAE.2023.40.17.
11. Шарапова Н. В., Шарапов Ю. В., Шарапова В. М. Инструменты господдержки отрасли растениеводства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11. С. 55—58.
12. Зубарев И. С. Анализ государственной поддержки аграрных формирований как элемента достижения финансовой независимости // Агропродовольственная экономика. 2017. № 5. С. 55—60.
13. Воробьева Е. С., Воробьев О. В., Ковалева А. Е. Развитие сельского хозяйства и меры поддержки сельхозтоваропроизводителей в регионах ЦФО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 1(373). С. 33—36.
14. Дзудцова И. И. Механизмы государственной поддержки агропромышленного комплекса // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11. С. 51—56.
15. Смыслова О. Ю., Юрова П. Н., Иванова А. А. Особенности развития аграрного производства в России в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2022. № 10. Ч. 1. С. 96—104. DOI: 10.17513/fr.43350.

REFERENCES

1. Tikhomirov A. I., Fomin A. A. State support of the agricultural industry of Russia: main trends and social economic importance. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International agricultural journal*. 2024;2(398):121—125. (In Russ.)
2. Altukhov A. I. Features of ensuring food security of Russia in the conditions of sanctions pressure. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2023;4:5—17. (In Russ.)
3. Petrikov A. V. Strategic directions of improving the agrarian policy of Russia in the conditions of sanctions pressure. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free economic society of Russia*. 2022;235(3):122—133. (In Russ.)
4. Ushachev I. G., Maslova V. V. Scientific approaches to improving the state regulation of the agroindustrial complex at the present stage. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2022;4:3—10. (In Russ.)
5. Brylev A. A., Turchaeva I. N. Methodological support of the state support of agriculture. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2023;11:90—100. (In Russ.)
6. Samarina V. P. Comprehensive overview of methods of state support of the agro-industrial complex and growth prospects of agricultural production in the conditions of a new crisis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2021;14(2):81—102. (In Russ.) DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_2_81.
7. Bondarenko Y. P. Evaluation of state subsidisation of agriculture. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of agricultural and processing enterprises*. 2020;8:55—61. (In Russ.)
8. Khayrullina O.I. Analysis of current government support for agricultural producers. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*. 2023;10(4):629—644. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppib.10.4.119511.
9. Sklyarova Yu. M., Sklyarov I. Yu., Latysheva L. A. State support for agriculture in Russian regions: features and implementation practices. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of agriculture of Russia*. 2019;2:2—7. (In Russ.)
10. Eldieva T. M. Sustainable development of the region's agricultural potential (experience of the Novgorod Oblast). *Journal of Agriculture and Environment*. 2023;12(40):32. (In Russ.) DOI: 10.23649/JAE.2023.40.17.
11. Sharapova N. V., Sharapov Yu. V., Sharapova V. M. Tools of state support of the crop production industry. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;11:55—58. (In Russ.)
12. Zubarev I. S. Analysis of state support for agrarian formations as an element of achieving financial independence. *Agroprodovol'stvennaya ekonomika = Agro production and economics journal*. 2017;5:55—60. (In Russ.)
13. Vorobeva E. S., Vorobev O. V., Kovaleva A. E. Development of agriculture and measures to support agricultural producers in the Central Federal District. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International agricultural journal*. 2020;1(373):33—36. (In Russ.)
14. Dzudtsova I. I. Mechanisms of state support of the agro-industrial complex. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*. 2019;11:51—56. (In Russ.)
15. Smyslova O. Yu., Yurova P. N., Ivanova A. A. Features of the development of agricultural production in Russia in modern conditions. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2022;10-1:96—104. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43350.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 332.02****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1158****Yuri Viktorovich Korechkov**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Business Informatics and Economics,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov;
Professor of the Department of Economics and Educational
and Analytical Activities,
International Academy of Business and New Technologies;
Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation
koryv@mail.ru

Irina Borisovna Teslenko

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Business Informatics and Economics,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Vladimir, Russian Federation
iteslenko@inbox.ru

Alexander Valerievich Doliba

postgraduate of the Basic Department of Management
of Innovation and Industrial Policy,
field of training 38.06.01 — Economics,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
vjald007@gmail.com

Юрий Викторович Коречков

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и экономики,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых;
профессор кафедры экономики
и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий;
профессор кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
koryv@mail.ru

Ирина Борисовна Тесленко

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой бизнес-информатики и экономики,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Владимир, Российская Федерация
iteslenko@inbox.ru

Александр Валерьевич Долиба

аспирант Базовой кафедры управления
инновационной и промышленной политикой,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
vjald007@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИЙ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены стратегические подходы к управлению инновациями в интегрированных корпоративных структурах. Показано, что в процессе инновационной деятельности бизнес использует внутренние и внешние дополнительные ресурсы для достижения показателей инновационного развития. Для эффективной системы управления инновационной деятельностью компании необходимо комплексно учитывать факторы, влияющие на весь процесс ее инновационной деятельности. Значение комплексного управления инновациями понимается как стремление интегрированной корпоративной структуры создать ценность, сосредоточиваясь на повышении конкурентоспособности.

Обосновано, что в системе стратегического управления при выводе инноваций на рынок и их представлении потребителям важно учитывать особенности развития бизнеса. Особое место занимают такие составляющие, как модернизированная материально-техническая база, наукоемкость производственных процессов, диверсифицированное ресурсное обеспечение и другие ключевые факторы. Важную роль играет также отрасль, в которой рабо-

тает предприятие, т. к. она определяет его способность удовлетворять экономические и социальные интересы.

Показано, что инновации характеризуют процессы передачи ресурсов, знаний и новых практик между организациями и внешними субъектами экономики, что позволяет организовать их взаимодействие в рамках инновационной среды. Сотрудничество между университетами и крупными корпоративными структурами стало важным подходом к инновациям, объединяющим студентов, научные сообщества и предприятия в рамках совместных инициатив. Обосновано, что эффективность деятельности интегрированных корпоративных структур базируется на внутренней экосистеме по стимулированию и интеграции инновационной активности в бизнес-процессы. Сделан вывод, что инновационность корпоративной структуры означает ее способность создавать и внедрять инновации, а также осваивать новые разработки, что связано с вовлеченностью в инновационные процессы.

Ключевые слова: экономика, инновации, стратегия, интегрированные корпоративные структуры, бизнес, система, рынок, экономическая среда, технологии, экосистема

Для цитирования: Коречков Ю. В., Тесленко И. Б., Долиба А. В. Стратегические подходы к развитию инноваций в интегрированных корпоративных структурах // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 150—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1158.

STRATEGIC APPROACHES TO INNOVATION DEVELOPMENT IN INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article discusses strategic approaches to innovation management in integrated corporate structures. It is shown that in the process of innovation, business uses internal and external additional resources to achieve indicators of innovative development. For an effective innovation management system of a company, it is necessary to comprehensively take into account the factors affecting the entire process of its innovation activity. The importance of integrated innovation management is understood as the desire of an integrated corporate structure to create value by focusing on improving competitiveness.*

It is proved that in the strategic management system, when introducing innovations to the market and presenting them to consumers, it is important to take into account the specifics of business development. A special place is occupied by such components as a modernized material and technical base, knowledge-intensive production processes, diversified resource provision and other key factors. The industry in which the company operates also plays an important role, as it determines its ability to meet economic and social interests.

It is shown that innovations characterize the processes of transfer of resources, knowledge and new practices between organizations and external economic entities, which makes it possible to organize their interaction within the framework of an innovative environment. Cooperation between universities and large corporate structures has become an important approach to innovation, bringing together students, scientific communities and enterprises through joint initiatives. It is proved that the effectiveness of integrated corporate structures is based on an internal ecosystem for stimulating and integrating innovative activity into business processes. It is concluded that the innovativeness of the corporate structure means its ability to create and implement innovations, as well as to master new developments, which is associated with involvement in innovative processes.

Keywords: *economy, innovation, strategy, integrated corporate structures, business, system, market, economic environment, technology, ecosystem*

For citation: Korechkov Yu. V., Teslenko I. B., Doliba A. V. Strategic approaches to innovation development in integrated corporate structures. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):150—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1158.

Введение

Корпоративные экономические структуры функционируют в беспокойной и сложной деловой рыночной среде, в которой постоянно растет конкуренция. Экономическое развитие происходит в условиях неопределенности. Важно понимать основные мощности и потенциал, которые имеет бизнес, чтобы быть более инновационным. То есть, трансформация производственной деятельности, с которой сталкивается бизнес, требует изменений организационных условий деятельности корпоративных структур, применения новых инновационных подходов, мотивов, стимулов и стратегических условий управления.

В экономической литературе исследованы вопросы стратегического управления инновационной деятельностью в трудах зарубежных ученых И. Ансоффа [1], П. Хейга [2] и др. Влияние конкурентной среды на развитие организаций изложено в трудах М. Портера [3]. Проблема открытых инноваций исследовалась Х. Чесбро, К. Леттла, Т. Риттера [4]. Среди отечественных ученых следует выделить В. В. Великороссова [5], О. С. Виханского [6], В. С. Катькало [7], исследовавших инновации в информационном обществе. В трудах В. А. Винокурова [8], П. В. Магданова [9], А. К. Ляско [10] рассматриваются различные аспекты инновационного стратегического менеджмента. Особенности технологических инноваций исследованы в трудах М. И. Масленникова [11].

Такой процесс, как создание инноваций и их вывод на рынок, объединяет производителей и потребителей в единую систему взаимодействия. Увеличение масштабов инновационной деятельности обуславливает ускоренное восприятие новинок потребителями, а также их отказ от устаревших продуктов. Это ведет к исчезновению с рынка многих товаров и услуг, что подчеркивает необходимость разработки системы стратегического менеджмента инноваций, способствующей повышению интереса потребителей к новым продуктам,

укреплению конкурентных позиций предприятий на рынке, развитию партнерских отношений с поставщиками и дистрибьюторами, а также привлечению новых участников для усиления инновационной активности. Стратегическое развитие интегрированных корпоративных структур позволяет создавать и реализовывать инновации в качестве универсального инструмента, который способен создавать добавленную стоимость в различных экономических сферах. В обосновании необходимости стратегических подходов к развитию инноваций в корпоративных экономических структурах заключается **целесообразность и актуальность** данного исследования.

Целью исследования является обоснование авторского подхода к выявлению роли стратегического менеджмента в развитии инноваций в корпоративных экономических структурах. **Задачи** исследования заключаются в выявлении различных теоретических подходов и методов стратегического управления инновационными корпоративными структурами с целью развития инновационной деятельности, анализе управленческих аспектов инновационного развития интегрированных корпоративных структур в текущих экономических реалиях, характеризующихся нестабильностью экономической среды и волатильностью рынков.

Научная новизна исследования заключается в авторском обосновании значения стратегического менеджмента в развитии инноваций в корпоративных экономических структурах и выявлении особенностей инновационной деятельности в корпорациях.

Методологической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные теории, методологии и практике совершенствования стратегических подходов к развитию инновационной деятельности. Были использованы методы системного и ситуационного анализа в интегрированных корпоративных экономических структурах, а также элементы институционального подхода к исследованию инновационной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в авторском обосновании значимости стратегического менеджмента в развитии инновационной деятельности интегрированных корпоративных структур и его использовании в деятельности крупнейших российских организаций. Практическая значимость работы заключается в возможности использования методических подходов по развитию инноваций.

Основная часть

В системе стратегического управления при выводе инноваций на рынок и их представлении потребителям важно учитывать особенности развития бизнеса. Особое место занимают такие составляющие, как модернизированная материально-техническая база, наукоемкость производственных процессов, диверсифицированное ресурсное обеспечение и другие ключевые факторы. Важную роль играет также отрасль, в которой работает предприятие, т. к. она определяет его способность удовлетворять экономические и социальные интересы. Например, при развитии системы стратегического менеджмента и обеспечении эффективности внешнеэкономической деятельности в производственной индустрии необходимо учитывать постоянную потребность в технологическом обновлении производственных процессов, создании замкнутого цикла производства, повышении уровня добавленной стоимости продукции и ее конкурентоспособности.

Организация системы стратегического менеджмента инноваций для интегрированных корпоративных структур связана с рядом задач, таких как: расширение коммуникационных связей с секторами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР), финансовых услуг и другими партнерами, внедрение прогрессивной системы стимулирования и мотивации при создании инноваций, участие в реализации передовых проектов на различных уровнях экономической системы. Также необходимо учитывать, что для повышения эффективности деятельности на мировых рынках целесообразно развивать стратегический менеджмент через активное проведение научных исследований, создание конкурентных преимуществ, связанных с разработкой новых товаров или услуг, расширение партнерских связей и реализацию высокотехнологичных инновационных проектов.

В инновационной бизнес-среде применяются следующие стратегические подходы:

1. Корпоративная стратегия.
2. Конкурентная стратегия.
3. Операционная стратегия.
4. Стратегия роста.

Все эти стратегические подходы могут быть реализованы в деятельности интегрированных корпоративных структур. Отметим, что инновационная деятельность относится к рисковым стратегиям. Поэтому большое значение имеет выбор оптимальности той или иной схемы стратегического управления. Таким образом, ключевым элементом для интегрированных корпоративных структур становится создание среды, в которой можно эффективно решать задачи по обеспечению инновационной деятельности и развитию системы стратегического менеджмента инноваций. Важную роль здесь играет использование маркетингового инструментария, позволяющего наладить тесные связи с участниками рыночной среды, что способствует продвижению новых продуктов на глобальном и локальном уровне и укреплению конкурентоспособности компании.

В системе стратегического менеджмента следует учитывать, что продукты и бизнес-процессы могут быть новыми для рынка, на котором действует компания, но это не является обязательным условием инновационности. Главное, чтобы они были новшеством, обладающим иными качественными характеристиками, позволяющими реализовать продукт на рынке в условиях цифровизации экономических процессов. Следует отметить, что данный подход дополняет ранее применявшуюся в европейских рекомендациях по сбору и интерпретации данных об инновациях классификацию в статистических исследованиях, которая выделяла инновации в продукте, процессе, а также организационные и маркетинговые инновации.

Инновационность корпоративной структуры означает ее способность создавать и внедрять инновации, а также осваивать новые разработки, что связано с вовлеченностью в инновационные процессы. В научных работах Х. Чесбро, К. Леттла, Т. Риттера, посвященным анализу процессов создания и удержания ценности в открытых инновациях, принято считать инновационными те предприятия, которые внедрились хотя бы одну инновацию в течение трехлетнего периода. Считаем этот период достаточным для обоснования инновационности корпоративной структуры в системе стратегического управления.

В рамках исследовательского процесса важно обеспечить более широкое определение результатов инновационной активности интегрированных корпоративных структур. Инновационность можно оценивать не только через факт внедрения новых продуктов или процессов, но и через способность интегрированных корпоративных структур адаптировать внешние инновации, что подчеркивает значимость сотрудничества с внешними партнерами, научными учреждениями и другими игроками рынка для устойчивого инновационного развития.

Учитывая текущие тенденции к открытости инновационных процессов, в современных условиях всё большее количество интегрированных корпоративных структур переходит к использованию полностью открытой модели инноваций. В связи с этим в стратегическом управлении целесообразно рассматривать инновационную модель, основанную на взаимовыгодном взаимодействии с различными партнерами, включая потребителей, научно-исследовательские учреждения, университеты, поставщиков, дистрибьюторов и даже конкурентов, с которыми можно эффективно обмениваться инновационными ресурсами. Важно подчеркнуть, что такая модель позволяет расширить границы внутренней инновационной деятельности интегрированных корпоративных структур за счет привлечения внешних знаний и компетенций, что способствует ускорению инновационного цикла и повышению конкурентоспособности компании.

На основе анализа различных подходов к исследованию инноваций в системе стратегического управления становится очевидной необходимость выделить классификацию инноваций по уровню их открытости. В этой связи можно предложить характеристики четырех основных категорий (табл. 1).

Предлагаемая классификация инноваций по уровню их открытости позволяет более четко структурировать подходы к стратегическому управлению инновационной деятельностью интегрированных корпоративных структур и разработать оптимальные стратегии для взаимодействия с внешними и внутренними стейкхолдерами. В то же время при рассмотрении инноваций в корпоративном срезе, необходимо детальнее проанализировать модели инноваций. К примеру, сетевая система предполагает создание множества

взаимодействующих субъектов, где основополагающую роль играет партнерство с различными заинтересованными сторонами [13]. Это взаимодействие направлено на совместное создание инноваций и их дальнейшее развитие вплоть до создания экосистем. Инновационные экосистемы, в свою очередь, подразумевают более широкую кооперацию на всех уровнях и стадиях инновационного процесса, охватывая как внутренние ресурсы интегрированных корпоративных структур, так и внешние источники знаний и технологий [14]. Эти экосистемы создают уникальные возможности для трансфера технологий и усиления конкурентных преимуществ интегрированных корпоративных структур за счет коллективного управления инновационными процессами.

Для инновационных экосистем характерно появление новых цифровых технологий. По состоянию на 1 января

2023 г. возросла доля российских организаций, использующих следующие виды техники и цифровых технологий (в процентах от общего количества организаций): серверы — 41,2 %, локальные вычислительные сети — 53,12 %, Интернет — 77,9 %, мобильный интернет — 40,1 %, широкополосный доступ к сети «Интернет» — 74,1 %, интранет — 31,4 %, экстранет — 21,4 %. В российской экономике в последние годы увеличилось количество организаций, использующих технологии, характерные для цифрового общества (табл. 2). Значительно возросло число организаций, использующих «облачные сервисы», технологии сбора, обработки и анализа больших данных, технологии искусственного интеллекта, технологии Интернета вещей, технологии радиочастотной идентификации (RFID), цифровые платформы.

Таблица 1

Характеристика инноваций интегрированных корпоративных структур

Категория инноваций	Характеристика инноваций	Преимущества	Недостатки
Закрытые инновации	Инновационные разработки и процессы сохраняются внутри экономической структуры	Обеспечивает контроль над интеллектуальной собственностью	Ограничен доступ к внешним источникам знаний. Тормозит темпы инновационного развития
Кооперативные инновации	Отражают сотрудничество между компаниями или структурами интегрированной организации	Реализация совместных проектов с научно-исследовательскими структурами и технологическими фирмами. Снижение затрат и рисков, связанных с разработкой и внедрением новых технологий и продуктов	Снижение уровня контроля над интеллектуальной собственностью
Открытые инновации [12]	Интегрированная организация активно привлекает к разработке инноваций внешних контрагентов и научные сообщества. Происходит обмен идеями, знаниями и технологиями	Ускоряется процесс разработки технологий и выхода на новые рынки. Открытый доступ к технологиям (лицензирование, статьи)	Отсутствие запрета доступа к объектам интеллектуальной собственности
Инновации сетевой организации	Формирование сетевой структуры для совместного развития инноваций	Взаимодействие большого количества участников инновационной сети. Определение вклада каждого участника	Незначительная доля в финансовом результате от внедрения инноваций. Отсутствие конкурентных преимуществ

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Количество организаций, применявших цифровые технологии (на 1 января 2023 г.)

Виды техники и цифровых технологий, используемых российскими организациями	Доля применяющих технологию организаций в общем числе, %
«Облачные сервисы»	28,9
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	30,4
Технологии искусственного интеллекта	6,6
Технологии интернета вещей	10,0
Технологии радиочастотной идентификации (RFID)	9,6
Цифровые платформы	14,9

Примечание: сост. по: Российский статистический ежегодник. 2023. С. 487.

Для эффективного управления инновационной деятельностью интегрированных корпоративных структур необходимо внедрение нескольких взаимодополняющих практик, направленных на обеспечение успешной реализации инноваций. Эти практики способны принести корпорациям новую долю рынка, а также увеличить клиентскую базу и ее лояльность, что положительно отразится на финансовых показателях корпорации. Также зачастую передовыми компаниями используются стратегии, направленные на генерирование возможностей для продукта с целью выхода на новые рынки сбыта. Подобного рода стратегии направлены на создание продукта с набором уникальных характеристик, с высокими признака-

ми инновационной новизны. Основополагающая цель направлена на выход на новые нишевые рынки с низким уровнем конкуренции и с высоким запросом потребителей на инновационные решения. Данные стратегии являются требовательными к большому объему привлечения инвестиций в новые технологические решения и их разработку. При успешной реализации стратегии интегрированная корпоративная структура получает конкурентные преимущества на рынке. Также при учете грамотной интеграции вышеуказанных стратегий в бизнес-процессы интегрированных корпоративных структур появляется возможность у компании быть постоянно готовой к изменениям внешнего и внутреннего характера [15].

В качестве примера инновационной деятельности интегрированных корпоративных структур можно привести ПАО «Газпром». Исходя из целей инновационного развития ПАО «Газпром» определил ключевые показатели эффективности (КПИ): доля затрат на НИОКР в выручке; эффект от внедрения инновационных технологий в проектах; снижение удельного расхода топливно-энергетических ресурсов на собственные технологические нужды и потери; снижение удельных выбросов парниковых газов в CO_2 -эквиваленте; частота аварий и инцидентов на производстве; прирост количества используемых патентов; производительность труда. В корпорации была утверждена Программа инновационного развития до 2025 г. В этом документе обозначен стратегический подход по разработке и внедрению новых технологий, инновационных продуктов и услуг на объектах добычи, транспортировки, переработки газа и нефти, а также производства электроэнергии.

Эффективность деятельности интегрированных корпоративных структур базируется на внутренней экосистеме по стимулированию и интеграции инновационной активности в бизнес-процессы. Например, к этому можно отнести интеграцию современных методов управления, развитие взаимодействия бизнеса с научными хабами, университетами, установление партнерских связей с международными компаниями дружественных стран. Для реализации инновационных стратегий интегрированным корпоративным структурам необходимо направлять ресурсы на создание адаптивной системы управления инновациями, которая будет фокусироваться на быстрой реакции на изменения, как эндогенного, так и экзогенного характера для интеграции передовых цифровых технологий [16]. Исходя из этого, интегрированные корпоративные структуры получают увеличение эффективности операционных бизнес-процессов и улучшение существующих позиций на рынке. Благодаря применению вышеуказанного подхода у них появляется возможность установки лидерского положения на рынке с помощью грамотного использования инновационной стратегии.

В нынешних реалиях эффективная модель управления операционной деятельностью является одной из составляющих системы стратегического менеджмента инноваций. Таким образом, эффективность управления операционной деятельностью интегрированных корпоративных структур зависит от принятых стратегических решений, которые направлены на развитие их инновационного потенциала.

При формировании стратегии по управлению операционной составляющей интегрированных корпоративных структур необходимо учитывать ключевые параметры инновационного развития. К данным параметрам относятся характеристики, которые можно разделить на две группы: общие и частные. Общие характеристики включают в себя показатели, ориентированные на взаимодействие различных инновационных стратегий друг с другом. Частные характеристики отражают изменения организационного характера внутри интегрированных корпоративных структур, направленные на достижение ключевых показателей, установленных в рамках стратегии инновационного развития. Поэтому одним из ключевых параметров успеш-

ного развития интегрированных корпоративных структур является их инновационная стратегия, которая позволяет не только оперативно и плавно интегрировать новые технологические решения, но и обеспечивать их ассимиляцию в операционные процессы бизнеса. Это позволяет достигать наивысших результатов на рынке.

Существует несколько ключевых показателей развития инновационной деятельности. В первую очередь, это уровень применения цифровых технологий и оперативность интеграции их в существующие бизнес-процессы. Таким образом, процесс непрерывной модернизации бизнеса и производственных процессов необходим как для сохранения текущего положения на рынке, так и для усиления конкурентных позиций интегрированных корпоративных структур. Учитывая опыт передовых интегрированных корпоративных структур по инновационным решениям и расходам на инновации, необходимо обратить внимание на важность постоянной системы ресурсного обеспечения. Кроме классических источников финансирования, необходимо привлекать и нестандартные способы финансирования, например краудфандинг, факторинг и т. п. Таким образом, открываются новые возможности в поиске стабильного финансирования, что особенно важно при реализации сложных инновационно-технологических решений.

В текущей рыночной конъюнктуре помимо стабильных финансовых потоков особое значение при выборе инновационной стратегии и реализации инновационных проектов играют роль информационные ресурсы и технологическое оснащение компании, связанное с процессом их интеграции. Современный бизнес всё больше основывает свою деятельность на новых информационных технологиях, что передает особое значение формированию передовой инновационной стратегии. В нынешних условиях цифровизация является ключевым элементом инновационного развития интегрированных корпоративных структур и необходимым условием для поддержания их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке.

Выводы

Анализ авторских подходов к выявлению роли инноваций в системе стратегического управления позволил предложить классификацию инноваций по уровню их открытости: закрытые, кооперативные, открытые инновации, а также инновации сетевой организации. Выявлено, что сетевая система включает в себя интегративное взаимодействие различных субъектов, которое направлено на совместное создание инноваций и их дальнейшее развитие вплоть до создания экосистем.

Формирующиеся инновационные экосистемы создают более широкую кооперацию на всех уровнях и стадиях инновационного процесса, охватывая ресурсы интегрированных корпоративных структур. Экосистемы создают уникальные возможности для трансфера технологий. Это позволяет достичь конкурентных преимуществ интегрированным корпоративным структурам за счет коллективного управления инновационными процессами. Повышается эффективность экосистем за счет стимулирования инновационной активности в бизнес-процессах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент : клас. изд. М. : Питер, 2009. 342 с.
2. Хейг П. Управленческие концепции и бизнес модели : полн. рук. М. : Альпитна Паблишер, 2019. 370 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. 3-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс : Компания XXI век, 2007. 452 с.

4. Chesbrough H., Lettl C., Ritter T. Value Creation and Value Capture in Open Innovation // *Journal of Product Innovation Management*. 2018. Vol. 35. Iss. 6. Pp. 930—938. DOI: 10.1111/jpim.12471.
5. Великороссов В. В., Коречков Ю. В., Долиба А. В. Цифровые инновации в маркетинговой индустрии мезоэкономических систем (регионы, отрасли, интегрированные корпорации) // *Финансовый бизнес*. 2023. № 10(244). С. 16—19.
6. Виханский О. С., Каталевский Д. Ю. Конкурентное преимущество в эпоху цифровизации // *Российский журнал менеджмента*. 2022. Т. 20. № 1. С. 5—27. DOI: 10.21638/spbu18.2022.101.
7. Катъкало В. С. Эволюция теории стратегического управления : моногр. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т : Высш. шк. менеджмента, 2008. 546 с.
8. Винокуров В. А. Организация стратегического управления на предприятии : моногр. М. : Центр экономики и маркетинга, 2018. 287 с.
9. Магданов П. В. Процесс стратегического планирования в корпорации // *Вестник Пермского университета*. 2012. Вып. 1(12). С. 43—49.
10. Ляско А. К. Роль доверительных отношений в конкурентных инновационно-ориентированных стратегических альянсах // *Экономическая наука современной России*. 2019. № 4(87). С. 39—52.
11. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1221—1235.
12. Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Сироткин С. А., Долиба А. В. Открытые инновации в региональной экономической системе // *Теоретическая экономика*. 2023. № 12(108). С. 77—86.
13. Стефаненко М. Н. Современный стратегический анализ: методология и практика // *Ученые записки*. 2019. № 1. С. 12—16.
14. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения : моногр. / А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, Ю. В. Коречков и др. Ярославль : Канцлер, 2017. 391 с.
15. Коречков Ю. В., Суховская А. М., Кваша О. В., Шимонов В. Ю. Инновации в экономических системах: финансовые и управленческие аспекты (на примере Центрального федерального округа) // *Финансовая жизнь*. 2023. № 4. С. 52—57.
16. Великороссов В. В., Акулинин Ф. В., Озеров С. Л. Российский рынок ERP-систем. Импортзамещение и тенденции развития // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2023. № 2. С. 139—146. DOI: 10.47576/2949-1894_2023_2_139.

REFERENCES

1. Ansoff I. Strategic management. Classic edition. Moscow, Piter, 2009. 342 p. (In Russ.)
2. Haig P. Managerial concepts and business models. The complete guide. Moscow, Al'pina Publisher, 2019. 370 p. (In Russ.)
3. Porter M. Competitive strategy: a methodology for analyzing industries and competitors. 3rd ed. Moscow, Alpina Business Books, Company XXI Century, 2007. 452 p. (In Russ.)
4. Chesbrough H., Lettl C., Ritter T. Value Creation and Value Capture in Open Innovation. *Journal of Product Innovation Management*. 2018;35(6):930—938. DOI: 10.1111/jpim.12471.
5. Velikorossov V. V., Korechkov Yu. V., Doliba A. V. Digital innovations in the marketing industry of mesoeconomical systems (regions, industries, integrated corporations). *Finansovyi biznes = Financial business*. 2023;10(244):16—19. (In Russ.)
6. Vikhansky O. S., Katalevsky D. Y. The competitive advantage in the age of digitalization. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2022;20(1):5—27. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu18.2022.101.
7. Kat'kalo V. S. Evolution of the theory of strategic management. Monograph. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., Higher School of Management publ., 2008. 546 p. (In Russ.)
8. Vinokurov V. A. Organization of strategic management at the enterprise. Monograph. Moscow, Center for Economics and Marketing publ., 2018. 287 p. (In Russ.)
9. Magdanov P. V. The process of strategic planning in a corporation. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University*. 2012;1(12):43—49. (In Russ.)
10. Lyasko A. K. The role of trust relations in competitive innovation-oriented strategic alliances. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = The economic science of modern Russia*. 2019;4(87):39—52. (In Russ.)
11. Maslennikov M. I. The Technological Innovations and their Impact on the Economy. *Ekonomika regiona = Economy of region*. 2017;13(4):1221—1235. (In Russ.)
12. Korechkov Yu. V., Velikorossov V. V., Sirotkin S. A., Doliba A. V. Open innovations in the regional economic system. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. 2023;12(108):77—86. (In Russ.)
13. Stefanenko M. N. Modern strategic analysis: methodology and practice. *Uchenye zapiski = Scientific notes*. 2019;1:12—16. (In Russ.)
14. Mudrevsky A. Yu., Tyurin S. B., Korechkov Yu. V. et al. Problems of enterprise innovation management and ways to solve them. Monograph. Yaroslavl, Kantsler, 2017. 391 p. (In Russ.)
15. Korechkov Yu. V., Sukhovskaya A. M., Kvascha O. V., Shimonov V. Yu. Innovations in economic systems: financial and managerial aspects (on the example of the Central Federal District). *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2023;4:52—57. (In Russ.)
16. Velikorossov V. V., Akulinin F. V., Ozerov S. L. Russian market of ERP-systems. import substitution and development trends. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy = Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2023;2:139—146. (In Russ.) DOI: 10.47576/2949-1894_2023_2_139.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 338.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1164

Tatyana Leonidovna Ishchenko

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Trade,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Krasnodar, Russian Federation
taginzheva_31@mail.ru

Svetlana Nikolaevna Zagnitko

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Trade,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Krasnodar, Russian Federation
shabahu@bk.ru

Татьяна Леонидовна Ищенко

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и торгового дела,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Краснодар, Российская Федерация
taginzheva_31@mail.ru

Светлана Николаевна Загнитко

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и торгового дела,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Краснодар, Российская Федерация
shabahu@bk.ru

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы двух фундаментальных теорий государственного регулирования экономики: кейнсианства и монетаризма. Каждая школа имеет обширную теоретическую и практическую базы, которые позволили выявить их влияние на экономические процессы и благосостояние общества. Всесторонний анализ каждой экономической теории позволил выделить постулаты и определить ряд различий и сходств в сравниваемых экономических школах. Выявление закономерностей в вопросах объема денежной массы в обращении и объемах внутреннего валового продукта позволяет судить о грядущих изменениях совокупного спроса и прогнозировать нарушение равновесия, влекущего за собой макроэкономическую нестабильность. Уровень влияния каждой школы на политику государства позволит обозначить приоритетные инструменты воздействия на современные экономические процессы как со стороны государства, так и со стороны Центрального банка и корпораций. Характер государственного воздействия определяет вектор развития фискальной и денежно-кредитной политики, что позволяет прогнозировать уровень инфляции, безработицы, кредитной ставки.

Выбранный курс государственного регулирования напрямую влияет на объем благ, производимых в стране, и на уровень совокупного спроса. Ориентация на кейнсианскую школу позволит увеличить объем воспроизводства внутри страны за счет возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов корпорациями и домохозяйствами. Воспроизводство должно быть обеспечено совокупным спросом, без повышения зарплат и увеличения количества рабочих мест это невозможно. Рост инфляции в период кризиса неизбежен, но выровнять экономическую нестабильность возможно, создав для корпораций условия развития со стороны фискальной и денежно-кредитной политики государства, при этом необходим высокий уровень доверия между государством и бизнесом. В противовес монетаристская школа ориентирована на объем денежной массы в обращении, которая способна уравновесить совокупный спрос и предложение.

Ключевые слова: совокупный спрос, инфляция, безработица, ключевая ставка, внутренний валовой продукт, экономический рост, фискальная политика, денежно-кредитная политика, динамика цен, денежный оборот, экономические школы

Для цитирования: Ищенко Т. Л., Загнитко С. Н. Развитие теории и практики государственного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 156—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1164.

Original article

DEVELOPMENT OF THEORY AND PRACTICE OF STATE REGULATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the basic principles of two fundamental theories of state regulation of the economy: Keynesianism and monetarism. Each school has an extensive theoretical and practical base, which made it possible to identify their impact on economic processes and the well-being of society. A comprehensive analysis of each economic theory made it possible to identify their postulates and a number of differences and similarities in the compared economic schools. The identification of patterns

in the volume of money supply in circulation and the volume of gross domestic product make it possible to assess future changes in aggregate demand and predict an imbalance resulting in macroeconomic instability. The level of influence of each school on state policy will make it possible to identify priority tools for influencing modern economic processes, both from the state and from the Central Bank and corporations. The nature of government influence determines the vector of development of fiscal and monetary policy,

which makes it possible to predict the level of inflation, unemployment, and credit rates. The chosen course of government regulation directly affects the volume of goods produced in the country and the level of aggregate demand. Focusing on the Keynesian school will increase the volume of reproduction within the country, due to the possibility of attracting additional financial resources by corporations and households. Reproduction must be provided by aggregate demand, which is impossible without an increase in wages and the number of jobs. An increase in inflation during the crisis

is inevitable, but it is possible to equalize economic instability by creating conditions for corporations to develop from the fiscal and monetary policy of the state, while a high level of trust between the state and business is necessary. In contrast, the monetarist school is focused on the amount of money in circulation, which is able to balance aggregate supply and demand.

Keywords: aggregate demand, inflation, unemployment, key rate, gross domestic product, economic growth, fiscal policy, monetary policy, price dynamics, money turnover, economic schools

For citation: Ishchenko T. L., Zagnitko S. N. Development of theory and practice of state regulation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):156—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1164.

Введение

Актуальность. Современные теория и практика указывают на то, что рыночный механизм не способен сегодня стабилизировать экономические процессы самостоятельно, без вмешательства государства. Роль государственного вмешательства в экономическое развитие общества всегда было вопросом активных дискуссий в научных исследованиях. Актуальность проблемы обоснована структурными нарушениями в современном совокупном спросе и равновесии. Традиционных подходов в данной области не существует, что также подчеркивает актуальность рассматриваемого вопроса.

Изученность проблемы. Теория государственного воздействия на развитие субъектов экономики рассматривалась в трудах целой плеяды ученых, тем не менее, фундаментальные основы научных теорий, принадлежат Дж. Кейнсу [1—3] и М. Фридману [4—7]. В ходе дальнейшей эволюции экономик различных стран применялись различные элементы теорий этих ученых, которые затем адаптировались и развивались. В. З. Баликоев [8] в своих трудах сравнивает данные теории и подчеркивает необходимость ключевых черт обеих, для достижения экономического равновесия. Данные аспекты прорабатывали в своих работах Л. Ю. Питерская, Т. Г. Гурнович, Т. Л. Ищенко, Н. Ю. Яударова [9—12] и др. уже проводили детальный анализ фундаментальных школ, позволяющий обосновать выбор направления развития государственного регулирования и планировать векторное направление экономических процессов.

Целесообразность разработки темы. В условиях внешних ограничений развития российской экономики и в реалиях сложившегося курса Центрального банка отечественной экономике приходится переживать трансформационный период при крайне ограниченных возможностях в выравнивании совокупного спроса и предложения. Поэтому необходимо адаптировать потребности и обеспечить полную занятость ресурсов опираясь на теоретическую и практическую базы, учитывая при этом глобальные потребности в перераспределении ресурсов по экономическим отраслям.

Цель исследования состоит в выборе оптимального уровня воздействия государства на вопрос стабилизации совокупного спроса и достижения равновесия в рамках воздействия внешних и внутренних факторов как инструментов различных экономических школ.

Научная новизна исследования заключается в формировании адаптированного набора инструментов воздействия на стабилизационные процессы, в рамках сложившегося опыта различных школ и их практического влияния на стабилизацию совокупного спроса и предложения в современных условиях санкционирования российской экономики и односторонней направленности фискальной и кредитно-денежной политики Центрального банка.

Теоретическая значимость инструментов воздействия поможет сформировать базу интегральных принципов развития современного совокупного спроса. **Практическая значимость** применения выбранных инструментов, через адаптированные элементы позволит сформировать глубину степени влияния государства на стабилизационные процессы и совершенствовать законодательную базу в рамках выбранного курса фискальной и кредитно-денежной политики.

Основная часть

Методология. В период Великой депрессии английский экономист Джон Мейнард Кейнс в качестве пути выхода из кризиса предложил увеличивать государственные расходы на воспроизводство для стимулирования спроса.

В рамках предложенной теории экономистом был разработан труд «Общая теория занятости, процента и денег», в котором Дж. Кейнс сформулировал основные принципы теории государственного регулирования экономики. Основной теорией стала роль государства в поддержке общественного совокупного спроса [9; 10].

Данный инструмент через фискальную и денежно-кредитную политику государства позволил оказать влияние на процессы воспроизводства и тем самым стабилизировать экономике совокупный спрос. Кейнс считал, что все эмиссионные бумаги, имеющие номинальную стоимость, должны направляться на реализацию государственных программ, в свою очередь данные вложения повлекут за собой расширение рабочих мест и объемов потребляемого производственного сырья, в следствии произойдет расширение производства и получение дополнительной прибыли позволит повышать зарплату работникам, сохраняя их уровень жизни [11, с. 49—50].

Кейнс в своей теории предложил государству сделать упор на развитие значимых отраслей, доля которых велика в национальной экономике. При этом не имеет значения, какое количество дополнительной денежной массы будет выпущено в обращение. Концентрация на значимых и развитых секторах экономики позволит избежать массовой безработицы и за счет стабилизации доходов населения сгладить инфляционный рост для населения страны.

Таким образом дополнительное вовлечение денежной массы в обращение позволит сохранить бизнесу объемы производства и рабочие места, то сохранит положительную динамику совокупного спроса.

Теория Кейнса говорит о повышении роли государства в экономике страны в кризисный период, поскольку рынок не сразу способен отреагировать на нестабильность совокупного спроса. Между тем именно краткосрочный спрос на необходимые блага для общества остается не удовлетворенным в период кризисного состояния экономики [11, с. 52].

В кризисный период государство должно уделять внимание следующим инструментам денежно-кредитной политики:

- ставки по банковскому проценту;
- развитие законодательной базы в области ценообразования и т. д. [8]

Стимулируя бизнес доступностью капитальных ресурсов через денежно-кредитную политику, государство сдерживает рост цен и стимулирует спрос [13].

Особое внимание в теории кейнсианства уделено проблеме безработицы, которая приводит к резкому снижению объемов производства, потребительского спроса, уровня жизни населения и другим последствиям. При отсутствии спроса замедляется развитие национальной экономики в целом. В связи с этим идея борьбы с безработицей является одним из базовых элементов кейнсианской теории, где он ставит своей целью не допустить большой разницы между доходами населения и инфляцией, поэтому идея вливания денег в воспроизводство для создания прибавочного продукта является ключевой [14].

Таким образом, для обеспечения снижения уровня безработицы и недопущения ее роста необходимо создавать экономические условия для роста производства. Прирост денежной массы в обращении за счет заемных средств позволит наращивать объемы производства продукции, для этого необходимо пересматривать кредитную политику государства. Кредитные ставки должны быть доступны инвесторам. При этом объемы совокупного предложения должны исходить из реальных потребностей общества в благах. Иначе ситуация может быть обратной — темпы роста замедлятся из-за нереализованных излишек. Для избежания подобных проблем Кейнс предлагает своевременно применять фискальной политики: государственные закупки, налоговая политика и т. д. [3].

Все приведенные доводы и обоснования позволяют сделать вывод, что постулатами кейнсианской теории является следующее:

- 1) баланс спроса и предложения в экономике невозможен без регулируемых цен;
- 2) неконкурентность заработных плат в ведущий отраслях экономики приводят к неполному использованию трудовых ресурсов;
- 3) замедление обращения денежной массы в обороте не является способом восстановления производственных процессов;
- 4) сужение емкости товарных рынков приведет к росту безработицы;
- 5) налоговая нагрузка и ее повышение являются одним из важных требований развития рыночной экономики.

Таким образом, согласно кейнсианскому подходу для динамичного развития экономики и роста валового производства необходимо государственное воздействие на экономику с помощью определенных рычагов. Также в теории кейнсианства выявлена прямая зависимость между ростом внутреннего валового продукта и ростом совокупного спроса, который в свою очередь зависит от уровня безработицы.

Данная точка зрения глубоко изучается и обсуждается экономистами до сих пор.

В противовес теории Кейнса другим американским ученым, Милтоном Фридманом [7], была предложена теория монетаризма, в которой деньги рассматриваются в качестве решающего фактора, а их объем является определяющим в развитии экономики. Развитость рыночной экономики в постиндустриальном обществе позволила, используя реальные практические цифры прошлых лет, сделать деньги ключевым фактором развития экономики.

Центральным звеном монетаризма являются инфляционные процессы, их регулирование возможно только по объему денег. Соответственно, скорости обращения денег прямо пропорциональна инфляция: чем больше денежная масса, тем выше уровень их обесценивания.

В теории монетаризма выделены следующие постулаты:

- 1) рыночная экономическая модель не предусматривает роли государства как основного института;
- 2) количество денег в обращении влияет на скорость их оборота, что по теории Фридмана определяет степень и уровень экономического развития;
- 3) рост ВВП находится в прямой корреляционной зависимости и тесной связи с объемом денежной массы в обращении;
- 4) объемы предложения денег зависят и от внешних факторов, на которые имеет влияние государство.

Монетаристский подход подразумевает контроль государства над денежно-кредитной политикой, от которой зависит уровень цен, занятости населения, общий рост экономического развития.

Результаты. Как видно из анализа теорий кейнсианства и монетаризма, обе эти теории основываются на необходимости государственного участия в развитие экономики, однако глубина и уровень различны. Обобщив макроэкономические течения кейнсианства и монетаризма и их основные принципы в области государственного регулирования, автором раскрыты основные принципы их функционирования, представленные в таблице.

Основные составляющие теории кейнсианской школы и школы монетаризма

Кейнсианская школа	Школа монетаризма
1. Совокупный спрос и предложение не могут без помощи государственного института в краткосрочном периоде привести к равновесию экономического баланса, что приводит к не эффективному использованию средств труда	1. Процессы рыночной экономики не требуют масштабного государственного вмешательства
2. Объем денег в обращении не влияет на сжатие объемов производства и рост безработицы. Рост инфляции может сгладить рост объемов производства	2. основополагающим является количество денег в обращении. Для экономического роста и сдерживания инфляции необходимо поднимать ключевую ставку
3. Экономический рост зависит от скорости обращения денежной массы и ее количества в обращении, которые должно регулировать государство	3. Объем денежной массы в обращении величина постоянная
4. К безработице ведет снижение емкости товарных рынков, что государству необходимо регулировать налоговой политикой	4. Объем внутреннего валового продукта напрямую зависит от денежной массы в обращении
5. Рост совокупного спроса обеспечивает прирост внутреннего валового продукта	5. Предложение денег должно регулироваться государством

В рыночной экономике любой страны, в т. ч. России, существуют черты и монетаризма, и кейнсианства. Между ними нельзя проводить резкую грань, но использовать инструменты актуальные для данной ситуации следует более корректно.

Теория и практика выявила, что в целом возникает следующая цикличная взаимосвязь:

1) цикличность оборота денежных масс влияет на объем валового продукта, соответственно, регулируя объемы денежных масс, можно влиять на общественное воспроизводство;

2) время на один денежный оборот имеет примерно постоянную величину, поэтому данный показатель в формуле количества денежного обращения имеет постоянную величину;

3) объем денег в обращении прямо влияет на количество валового продукта;

4) номинальный объем ВВП напрямую зависит от политики Центробанка, поскольку он регулирует количество денежной массы в обращении;

5) размер ключевой ставки формирует спрос на деньги, что в дальнейшем влияет на динамику цен и уровень инфляции.

В настоящее время высокий ссудный процент не даст возможности развиваться и вообще функционировать малому бизнесу.

В условиях обеспечения продовольственной безопасности почти 60 % сельскохозяйственной продукции производят субъекты малого бизнеса, в т. ч. крестьянские фермерские хозяйства. Их поддержка должна стать приоритетным направлением государственного регулирования, а также снижение ссудного процента для всего бизнеса, а не только для крупных бюджетобразующих предприятий.

Для этого необходима интегрированная синтезированная модель. Синтез двух механизмов макрорегулирования позволит решить сразу несколько основных задач:

- повысить эффективность хозяйствования;
- установить социальную справедливость;
- восстановить положительный экономический рост.

Расстановка сил, когда под контролем государства остается только нерыночный сектор экономики, говорит о высоком уровне развития экономической системы, при котором она социально-направленная.

Симбиоз государства и крупных корпораций влияет на процессы воспроизводства исходя из реалий времени, такая политика является социально-корпоративной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кейнс Д. М. Экономические возможности наших внуков / послесл. Д. Шестакова // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60—69. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-6-60-69.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 534 с.
3. Кейнс Дж. М. Метод профессора Тинбергена // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 37—45. DOI: 10.32609/0042-8736-2007-4-37-45.
4. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов 1867—1960 гг. Киев: Ваклер, 2007. 880 с.
5. Фридман М. Количественная теория денег. М.: Мысль, 1989. 457 с.
6. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
7. Фридман М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 1998. 160 с.
8. Баликоев В. З. Современная экономика России: М. Фридман против Дж. Кейнса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 42. С. 6—21. DOI: 10.17223/19988648/42/1.
9. Питерская Л. Ю., Гурнович Т. Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики региона: тенденции и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 10. С. 2—10.
10. Питерская Л. Ю., Ищенко Т. Л. Развитие теории государственного регулирования функционирования крестьянских-фермерских хозяйств в современных условиях // Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. форума. Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 175—183.

Вывод

В условиях сегодняшнего времени складывается ситуация, угрожающая производственной безопасности страны, а поддержку получает только крупный бизнес. По словам Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина: «...льготные ставки по кредитам сохраняются за всеми сюжетобразующими предприятиями...» Малый бизнес будет вынужден исходить из объема собственных средств, которых у него нет.

Уже сегодня понятно, что политика Центробанка направлена на сдерживание инфляции, соответственно, мы идем по пути теории монетаризма.

В сегодняшних реалиях Центробанк России сокращает объем денежной массы в обращении пытаясь сдерживать инфляцию, что подтверждается высокой ключевой ставкой и, как следствие, высокими процентными ставками. В процессе поддержания национальной валюты, курс которой напрямую зависит от ВВП, но следует учитывать, что объем денежной массы в обращении в России обеспечен еще и золотовалютным запасом, а не только ВВП. Но даже и объема ВВП на сегодня в России достаточно, чтобы не уменьшать объем денег в обращении.

В России объем производимого ВВП составляет более 80 трлн руб. Чтобы его обслужить, по оценкам Яна Арта, вице-президента Ассоциации региональных банков России, необходимо 25 трлн руб. [15, с. 7]. По данным аналитических исследований, Центробанк обладает такой суммой на обслуживание, но более 17 трлн руб. направлены в резервный фонд самого банка, чтобы повысить его рейтинги в Международном валютном фонде, соответственно, из оборота они изъяты.

В нынешних условиях санкционной экономики правительством должны применяться инструменты государственного регулирования, которые будут соответствовать современному экономическому циклу в сложившихся условиях отмены всемирной глобализации. Санкции нарушают выстроившийся десятилетиями естественный экспортно-импортный баланс между странами. Отсутствие сбалансированного равновесия препятствует экономическому развитию и требует более активного участия государства через фискальную, кредитно-денежную политики. Развитие современной экономики России невозможно без мер, обеспечивающих поддержку бизнесу, в т. ч. в доступности для них капиталов.

11. Ищенко Т. Л. Обоснование направлений повышения экономической эффективности развития растениеводческих крестьянских (фермерских) хозяйств Краснодарского края : дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2024. 189 с.
12. Яударова Н. Ю., Магомедова З. О., Узданбегов М. М. Роль кейнсианства в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 1332—1335. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.266.
13. Демчук И. Н., Фадейкина Н. В. Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 34—41.
14. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Bantam, 2003. 558 p.
15. Арт Я. Так экономика работать не может // Коммерсантъ. Сибирь. 2017. № 180. С. 7—18.

REFERENCES

1. Keynes J. M. Economic Possibilities for Our Grandchildren. *The Collected Writings of John Maynard Keynes*. Royal Economic Society, 1978. Pp. 321—332. DOI: 10.1017/UPO9781139524162.031.
2. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow, Progress, 1978. 534 p. (In Russ.)
3. Keynes J. M. The League of Nations Professor Tinbergen's Method. *The Economic Journal*. 1939;49(195):558—577. DOI: 10.1093/ej/49.195.558.
4. Friedman M., Schwartz A. *A Monetary History of the United States, 1867–1960*. Kyiv, Vakler, 2007. 880 p. (In Russ.)
5. Friedman M. *The Quantity Theory of Money*. Moscow, Mysl', 1989. 457 p. (In Russ.)
6. Friedman M. *Capitalism and Freedom*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006. 240 p. (In Russ.)
7. Friedman M. *If money would talk...* Moscow, Delo, 1998. 160 p. (In Russ.)
8. Balikoev V. Z. The modern economy of Russia: Mikhail [sic!] Fridman vs John Keynes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2018;42:6–21. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988648/42/1.
9. Piterskaya L. Yu., Gurnovich T. G. State regulation of the agricultural sector of the economy of the region: trends and prospects. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2019;10:2–10. (In Russ.)
10. Piterskaya L., Ishchenko T. Development of the theory of state regulation of the functioning of peasant farms in modern conditions. *Vyzovy i sovremennyye otvety na problemy ustoichivogo razvitiia sel'skikh territorii. Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical forum*. Krasnodar, Kuban State Agrarian University publ., 2022:175—183. (In Russ.)
11. Ishchenko T. L. Justification of the directions for increasing the economic efficiency of plant-growing farms in the Krasnodar Territory. Diss. of the Cand of Economy. Krasnodar, 2024. 189 p. (In Russ.)
12. Yaudarova N. Yu., Magomedova Z. O., Uzdanbegov M. M. The role of Keynesianism in modern economics. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2021;5(130):1332—1335. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.266.
13. Demchuk I., Fadeikina N. Undigested lessons of the economic doctrine John Maynard Keynes. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2016;1:34–41. (In Russ.)
14. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Bantam, 2003. 558 p.
15. Art Ya. That's not how the economy can work. *Kommersant. Sibir`*. 2017;180:7–18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 27.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 323.35****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1165****Viktor Olegovich Moseyko**

Doctor of Economics, Professor,
Leading Researcher of the Department of Public
and Municipal Administration and Economics of Innovation,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
vikmos59@volsu.ru

Sergey Aleksandrovich Korobov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Public
and Municipal Administration and Economics of Innovation,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
cint@volsu.ru

Veronika Sergeevna Epinina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public
and Municipal Administration and Economics of Innovation,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
epinina@volsu.ru

Darya Aleksandrovna Ulanovskaya

Senior Lecturer of the Department of State
and Municipal Management and Economics of Innovations,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
dakoneva@volsu.ru

Виктор Олегович Мосейко

д-р экон. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
vikmos59@volsu.ru

Сергей Александрович Коробов

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
cint@volsu.ru

Вероника Сергеевна Епинина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
epinina@volsu.ru

Дарья Александровна Улановская

старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
dakoneva@volsu.ru

ОПОРТУНИЗМ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМАХ: КУПИРОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены виды оппортунистического поведения субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих в рамках территориальных предпринимательских систем. Исследование акцентировано на институциональной природе предпринимательского поведения оппортунистического характера. В социальном аспекте оппортунистическое поведение субъектов предпринимательской деятельности определяется социальной природой этого поведения, тогда как в экономическом аспекте оно формирует экономическую природу и содержание их действий. Оппортунистическое поведение может проявляться в различных формах: манипуляция с информацией, уклонение от обязательств, использование недобросовестных практик для получения конкурентных преимуществ и др. Это поведение не только подрывает доверие между участниками рынка, но и создает дополнительные риски для устойчивого развития территориальных предпринимательских систем. В связи с этим требуются определенные действия органов публичного управления, способствующие снижению уровня оппортунизма. Показано, что в основе мероприятий, направленных на купирование и минимизацию последствий оппортунистического поведения субъектов предпринимательской

деятельности, следует рассматривать меры и подходы институционального поведения. Органы публичного управления должны сосредоточить свои усилия на предотвращении и минимизации последствий оппортунистического поведения предпринимателей в рамках всех рассмотренных схем ресурсно-факторного взаимодействия. В первую очередь это предполагает реализацию предупредительных и превентивных мероприятий, а также проактивных действий и процедур разъяснительного, профилактического и контрольного характера. Особое внимание обращено на необходимость широкого использования при этом цифровых инструментов и методов. Цифровизация позволяет улучшить прозрачность процессов, совершенствовать системы мониторинга и контроля, повысить доступность информации для всех участников рынка, а в некоторых случаях — предотвратить потенциальные случаи оппортунизма.

Ключевые слова: оппортунизм, предпринимательская деятельность, территориальная предпринимательская система, факторы производства, институциональные ресурсы, органы публичного управления, экономический агент, субъект предпринимательской деятельности, нормирование, регламентация, цифровизация

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01145, <https://rscf.ru/project/23-28-01145/>.

Для цитирования: Мосейко В. О., Коробов С. А., Епинина В. С., Улановская Д. А. Оппортунизм в территориальных предпринимательских системах: купирование проявления и минимизация последствий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 161—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1165.

Original article

OPPORTUNISM IN TERRITORIAL BUSINESS SYSTEMS: REDUCING THE MANIFESTATION AND MINIMIZING THE CONSEQUENCES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article considers the types of opportunistic behavior of business entities operating within territorial entrepreneurial systems. The study focuses on the institutional nature of opportunistic entrepreneurial behavior. In the social aspect, opportunistic behavior of business entities is determined by the social nature of this behavior, while in the economic aspect it forms the economic nature and content of their actions. Opportunistic behavior can manifest itself in various forms: manipulation of information, evasion of obligations, use of unfair practices to gain competitive advantages, etc. This behavior not only undermines trust between market participants, but also creates additional risks for the sustainable development of territorial entrepreneurial systems. In this regard, certain actions by public administration bodies are required to reduce the level of opportunism. It is shown that measures and approaches of institutional behavior should be considered as the basis for activities aimed at minimizing the consequences of opportunist-*

tic behavior of business entities. Public administration bodies should focus their efforts on preventing and minimizing the consequences of opportunistic behavior of entrepreneurs within the framework of all the considered schemes of resource-factor interaction. First of all, this involves the implementation of preventive and warning measures, as well as proactive actions and procedures of an explanatory, preventive and control nature. Particular attention is paid to the need for widespread use of digital tools and methods. Digitalization allows for improving the transparency of processes, improving monitoring and control systems, increasing the availability of information for all market participants, and in some cases, preventing potential cases of opportunism.

Keywords: *opportunism, entrepreneurial activity, territorial entrepreneurial system, factors of production, institutional resources, public administration bodies, economic agent, business entity, standardization, regulation, digitalization*

Financing: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01145, <https://rscf.ru/project/23-28-01145/>.

For citation: Moseyko V. O., Korobov S. A., Epina V. S., Ulanovskaya D. A. Opportunism in territorial business systems: reducing the manifestation and minimizing the consequences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):161—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1165.

Введение

Актуальность. В условиях закрепления рыночных отношений в практике хозяйствования всё большую роль в формировании предпринимательской среды играет такое явление как оппортунизм экономических агентов в целом, так и оппортунизм субъектов предпринимательской деятельности (далее — СПД) в частности.

Успешность управления территориальными предпринимательскими системами во многом определяется таким поведением СПД или их групп, когда оппортунизм при этом не проявляется или проявляется в самых минимальных масштабах, позволяющих этим управлять.

Изученность проблемы. В современную экономическую теорию понятие оппортунизма ввел О. Уильямсон [1], который первым предложил рассматривать этот поведенческий феномен. В развитии теории транзакционных издержек О. Уильямсон утверждал, что в условиях несовершенной информации все транзакции подвержены проблеме «поиска личной выгоды с помощью коварства». При наличии потенциальной возможности агенты могут служить своим собственным интересам, а не интересам другой стороны контракта. Следовательно, по мнению О. Уильямсона, потенциальный или фактический оппортунизм становится основным источником «транзакционных издержек», связанных с мониторингом и обеспечением исполнения контрактов. И именно с позиции влияния трансформационных и транзакционных ресурсов будет рассмотрен оппортунизм в территориальных предпринимательских системах.

Далее оппортунизм как экономический феномен был подробно изучен в работах Р. Коуза и Д. Норта — они

акцентировали внимание на важности доверия и социальных норм в экономических взаимодействиях. В работах К. Портера доказывается, что оппортунистическое поведение может негативно влиять на конкурентоспособность и устойчивость территориальных предпринимательских систем [2].

Вопросы минимизации последствий оппортунизма в контексте управления рисками и разработки стратегий адаптации для бизнеса исследуются в работах С. Э. Александровой [3], Е. В. Козловой [4], В. Г. Кошкидько с соавторами [5], В. Л. Тамбовцева [6] и др.

Несмотря на существующие исследования, тема оппортунизма в территориальных предпринимательских системах требует дальнейшего изучения, особенно в контексте современных вызовов и изменений в экономической среде.

Целесообразность разработки темы. Оппортунизм подрывает доверие и стабильность в бизнес-среде, что чрезвычайно критично для экономического роста территорий. Следует выявить негативные последствия оппортунистического поведения СПД и разработать меры по их предотвращению. Понимание механизмов оппортунизма способствует улучшению социальной стабильности и снижению конфликтов между экономическими агентами. Необходимость развития эффективных предпринимательских практик и повышения устойчивости территориальных предпринимательских систем обуславливает потребность в разработке мероприятий по купированию проявления и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД, которая имеет теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования состоит в обосновании оппортунистического поведения СПД с позиций выявления и рассмотрения экономических аспектов. **Задачи** исследования включают: выявление и оценку различных содержательных форм предпринимательского оппортунизма; разработку в форме конкретных мероприятий путей купирования предпринимательского оппортунизма и минимизации последствий его проявления.

Научная новизна исследования определяется расширением понимания оппортунистического поведения СПД с акцентом на комплексном подходе к его купированию в контексте территориальных предпринимательских систем, что открывает новые горизонты для дальнейших исследований в данной области.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты обогащают существующие теории о предпринимательском поведении, создают основу для дальнейшего анализа влияния оппортунистического поведения на экономические процессы в рамках территориальных систем.

Практическая значимость данной работы заключается в разработке мероприятий, направленных на купирование проявлений предпринимательского оппортунизма и минимизацию его последствий. Их реализация позволит улучшить условия ведения бизнеса и повысить устойчивость территориальных предпринимательских систем к негативным последствиям оппортунистического поведения.

Основная часть

Методология. При исследовании оппортунистического поведения СПД как поведенческого феномена человека или групп людей необходимо обратить внимание на следующие два теоретических аспекта — социальный и экономический. Социальный аспект определяет форму проявления оппортунистического поведения, экономический аспект обуславливает содержание этого поведения. Исследование оппортунистического поведения необходимо проводить с точки зрения именно этих аспектов.

Социальный аспект рассмотрения оппортунистического поведения СПД содержательно определяется социальной природой этого поведения как проявления отдельных индивидуумов. В рамках этого аспекта необходимо обращать внимание на психологические, образовательные, культурологические, исторические, национальные и иные его подобные стороны или условия.

Экономический аспект в исследовании предпринимательского оппортунизма, по мнению авторов настоящей работы, является наиболее определяющим, поскольку раскрывает содержательную причину оппортунизма как явления. Настоящая работа посвящена исследованию оппортунистического поведения СПД с позиций выявления и рассмотрения именно экономических аспектов. Подобный подход позволит выявить и оценить различные содержательные формы предпринимательского оппортунизма и предложить в форме конкретных мероприятий пути купирования предпринимательского оппортунизма и минимизации последствий его проявления.

Результаты. Первоначально определим само понятие «территориальная предпринимательская система». С позиции теории системного анализа, территориальная предпринимательская система определяется через совокупность взаимодействия ключевых элементов — стейкхолдеров развития предпринимательства в рамках конкретной

обособленной территории. Такими стейкхолдерами являются органы публичной власти, ответственные за регулирование и поддержку СПД, непосредственно сами СПД, потребители товаров, работ или услуг СПД, и инфраструктура поддержки СПД. Иерархическое представление территориальной предпринимательской системы может быть на любом уровне: страна, регион, город, муниципальное, образование, сельское поселение. Главным признаком такого представления является наличие прямых и обратных сильных связей между участниками предпринимательских отношений внутри конкретной территории с возможностью их прямого регулирования. В нашем исследовании мы будем рассматривать, прежде всего, связи между СПД и органами государственного управления в рамках минимизации их оппортунистического поведения.

Оппортунистическое поведение экономических агентов проявляется в рамках процесса реализации ими социально-экономических отношений. Следуя этому, можно заключить, что предпринимательский оппортунизм имеет место в процессах реализации хозяйственной деятельности СПД.

И процесс реализации социально-экономических отношений, и процесс реализации хозяйственной деятельности в своей основе содержат процессы производства продуктов, товаров и услуг, а значит, обусловлены процессом освоения ресурсов и факторов производства. Поэтому оппортунистическое поведение СПД в содержательном отношении определяется процессом освоения ресурсов и факторов производства. В этом состоит экономический аспект в рассмотрении оппортунистического поведения СПД.

В многочисленных работах зарубежных и отечественных исследователей предлагается различать производственные ресурсно-факторные группы, т. е. группы ресурсов, которые в процессе производства становятся его факторами [7—9]. Таких ресурсных групп — шесть: человеческие ресурсы (А); технические ресурсы (Т); материальные ресурсы (М); организационные (О); институциональные (Ins); информационные (Inf).

В ряде работ отечественных исследователей обращается внимание на важность взаимного ресурсно-факторного взаимного влияния, имеющего место в процессе производства [10]. Согласно этому подходу ресурсно-факторное влияние ресурсов друг на друга представляется в виде парных взаимодействий каждого из шести ресурсов на все остальные в отдельности.

Оппортунизм индивидуумов определяет поведение отдельных СПД в процессе реализации своих экономических интересов. Поэтому предпринимательский оппортунизм представляется как поведение СПД в процессе ее осуществления. Оппортунизм является, таким образом, поведенческой категорией, поэтому его следует рассматривать как институциональную категорию, а средства, условия и предметы, определяющие содержание этой категории, — как институциональные ресурсы.

Исходя из проведенного выше анализа можно заключить, что в рамках настоящего исследования нас могут интересовать парные ресурсно-факторные взаимодействия, где институциональный ресурсный фактор (Ins) воздействует на каждый другой ресурсный фактор (А, Т, М, О, Inf). Формально возможные парные ресурсно-факторные взаимодействия можно обозначить пятью схемами: $Ins \rightarrow A$; $Ins \rightarrow T$; $Ins \rightarrow M$; $Ins \rightarrow O$; $Ins \rightarrow Inf$.

Оппортунистическое поведение СПД, описываемое ресурсно-факторным взаимодействием $Ins \rightarrow A$, можно

рассматривать как стремление СПД в рамках территориальной предпринимательской системы подчинить освоение человеческих ресурсов как писанным, так и неписанным институциональным нормам, правилам, кодексам, регламентам, которые выгодны исключительно и прежде всего им самим, а не другим СПД в целом. Оппортунистическое поведение может применяться в случаях, когда СПД становятся заинтересованными в решении кадровых вопросов в свою пользу.

Очевидно, что для купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения $Ins \rightarrow A$ со стороны органов публичного управления, роль которых в территориальных предпринимательских системах выполняют соответствующие подразделения и службы территориальных администраций регионального и муниципального уровней, должна проводиться определенная работа по недопущению различных проявлений оппортунистического поведения со стороны СПД. Целью данной работы является обеспечение максимального уровня легализации рынка труда и рабочей силы, а также восполнение возможного дефицита на рынке труда и рабочей силы рабочих и специалистов тех или иных направлений и специальностей. В этой связи представляют интерес возможные мероприятия по развитию в рамках актуальных законодательных, нормативных и регламентных условий среднего профессионального и среднего специального образования.

Определяемое ресурсно-факторным взаимодействием $Ins \rightarrow T$ оппортунистическое поведение СПД, составляющих территориальную предпринимательскую систему, можно рассматривать как стремление этих СПД к получению дополнительного дохода или прибыли от своей деятельности за счет освоения технических средств, машин, устройств и механизмов с нарушением соответствующих условий, правил и регламентов, нормативно для них установленных. Оппортунистическое поведение может проявляться в случаях, когда СПД становятся заинтересованными в решении вопросов освоения технических ресурсов исключительно в свою пользу.

С целью купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения $Ins \rightarrow T$ со стороны органов публичного управления усилия должны быть направлены на обеспечение максимального уровня нормирования, регламентации и упорядочения деятельности СПД любого уровня, связанной с освоением или использованием (эксплуатацией, ремонтом) технических средств, машин, устройств, механизмов. Существенные усилия надзорных органов должны быть сосредоточены на предупредительном информировании СПД посредством массового внедрения цифровых технологий.

Поведение СПД следует считать оппортунистическим в контексте ресурсно-факторного взаимодействия $Ins \rightarrow M$, когда СПД или производят такие неписанные нормы, или подбирают нормы и правила из уже существующих и общепризнанных, которые обеспечивают им получение односторонней выгоды. Оппортунизм обусловлен следованием поведенческим правилам и установкам, направленным на получение коммерческой выгоды или иных преимуществ в одностороннем порядке в различных производственных процедурах или процессах, где имеет место освоение тех или иных материальных ресурсов (приобретение прав на добычу; допуск к использованию; допуск на переработку; контроль и учет; отчетность; купля, продажа, оплата и др.).

Для купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения $Ins \rightarrow M$ со стороны территориальных органов публичного управления усилия должны быть приоритетно ориентированы на обеспечение нормирования, регламентации и упорядочения деятельности СПД при освоении или использовании ресурсно-сырьевых материалов. Данная работа может осуществляться территориальными представительствами специализированных надзорных органов: Ростехнадзора, Госстандарта, Энергонадзора, Государственной пожарной инспекции и т. п. — в части своих прав, обязанностей и полномочий. Также особое значение в реализации надзорных и контролирующих функций имеют такие органы, как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Росфинмониторинг, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба и Федеральная антимонопольная служба. Это обусловлено тем, что большинство проявлений оппортунистического поведения СПД при освоении ресурсно-сырьевых материалов сопряжено с нарушениями институций финансового характера и содержания.

Авторы исследования убеждены, что успешность противостояния оппортунистическому поведению в подобной сфере со стороны территориальных органов управления в основном может обуславливаться мероприятиями, направленными на обеспечения открытости в работе этих органов управления при осуществлении институционального регулирования деятельности СПД, связанной с освоением или использованием соответствующих материальных ресурсов и средств. Практика показывает, что цифровизация отношений органов территориального публичного управления и СПД в сфере институционального обеспечения процессов добычи, освоения, использования, сбыта материальных ресурсов и средств является наиболее эффективным методом противостояния оппортунистическому поведению в подобных сферах, например в горнодобывающей промышленности [11], в рыбной отрасли, в лесной отрасли [12], в нефтяной промышленности [13].

Характер и содержание оппортунистического поведения СПД, определяемого ресурсно-факторным взаимодействием $Ins \rightarrow O$, обусловлены их стремлением к реализации институционального поведения, направленного на организацию функционирования, выгодного исключительно и прежде всего им самим, а не другим участникам контрактных и договорных отношений. Характерным проявлением оппортунистического поведения является деятельность отдельных СПД, направленная на дробление бизнеса, а также на совершение картельного сговора между собой. Общей целью подобного оппортунистического поведения является получение односторонних конкурентных преимуществ на рынке конкретных товаров и услуг, в ценообразовании продукции при ее приобретении или реализации, в доступе к сырьевым источникам и т. п.

Усилия органов публичного управления территориальными предпринимательскими системами по купированию и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД в рамках схемы $Ins \rightarrow O$ должны заключаться в институциональном обеспечении деятельности СПД, связанной с ее организацией. Это подразумевает работу по нормированию, регламентации и упорядочению деятельности СПД по структурированию, укрупнению, дроблению, разъединению, слиянию и т. п. В содержательном отношении данная работа осуществляется территориальными представительствами специализированных надзорных

органов в рамках их полномочий, обязанностей и прав. Технологической основой процессов осуществления систематического мониторинга организационно-хозяйственного состояния СПД территориальной предпринимательской системы должна стать цифровизация соответствующей деятельности со стороны контрольных и надзорных органов — Федеральной антимонопольной службы [14], Федеральной налоговой службы [15], Росфинмониторинга [16], Федеральной таможенной службы [17].

Проявление оппортунистического поведения СПД при ресурсно-факторном взаимодействии $Ins \rightarrow Inf$ содержательно представляется как преднамеренное использование СПД недобросовестной или ложной информации с целью получения односторонних выгоды и преимуществ в контрактных и деловых отношениях со своими партнерами, контрагентами, клиентами, сотрудниками и т. д. [4]. Также формой данного оппортунистического поведения является воровство и мошенничество в контрактных, деловых и производственных отношениях с партнерами, клиентами и сотрудниками. Информационное обеспечение во всех этих отношениях в этом случае нацелено недобросовестными СПД на реализацию обманных схем, следствием которых становится воровство и мошенничество.

При рассмотрении проблем управления функционированием территориальных предпринимательских систем актуальными являются вопросы оппортунистического поведения СПД по отношению к социуму, обществу, государственным институтам, окружающей среде [3]. Информационные обман, подлоги, ложные интерпретации и представления становятся инструментами оппортунистического поведения недобросовестных СПД. Усилия органов государственного управления на всех уровнях должны быть направлены на преодоление проявления именно подобного оппортунистического поведения со стороны СПД.

Для купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД в рамках ресурсно-факторно-

го взаимодействия $Ins \rightarrow Inf$ внимание органов публичного управления должно быть направлено на институциональное обеспечение деятельности СПД, связанной с формированием инфокоммуникационной среды как внутри СПД, так и внутри территориальных предпринимательских систем. Мониторинг, контроль, оценка и т. п. подобной деятельности должен осуществляться территориальными представительскими специализированными надзорными органами в рамках их полномочий, обязанностей и прав (Росфинмониторинг, Федеральная налоговая служба, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная таможенная служба, Трудовая инспекция). Это объясняется тем, что большинство проявлений оппортунистического поведения СПД в сфере инфокоммуникационного обеспечения бизнеса имеет место в сферах, контролируемых полномочиями именно этих и подобных им органов. Очевидно, что и при информационном оппортунизме, технологической основой процессов осуществления систематического мониторинга организационно-хозяйственного состояния СПД территориальной предпринимательской системы должна стать цифровизация соответствующей деятельности со стороны контрольных и надзорных органов.

Заключение

В социальном аспекте оппортунистическое поведение СПД содержательно определяется социальной природой этого поведения как проявления отдельных индивидуумов, а в экономическом аспекте — обуславливает экономическую природу и содержание их поведения.

Усилия органов публичного управления территориальными предпринимательскими системами по купированию и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД в рамках всех рассмотренных схем ресурсно-факторного взаимодействия должны быть направлены, в первую очередь, на обеспечение предупредительных и превентивных мероприятий, проактивных действий и процедур разъяснительного, профилактического и контрольно-надзорного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уильямсон О. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций // *Российский журнал менеджмента*. 2003. Т. 1. № 2. С. 79—114.
2. Плетнев Д. А., Козлова Е. В. Оппортунизм как ключевое понятие институциональной экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 6. С. 28—37.
3. Алескерова С. Э. Оппортунистическое поведение предпринимательства как неформальный институт рыночной экономики в России // *Экономика Северного Кавказа*. 2017. Т. 18. № 2. С. 111—120.
4. Козлова Е. В. Оппортунистическое поведение в предпринимательской среде // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 11. С. 138—145.
5. Асимметрия информации и оппортунизм субъектов: возможности институционального анализа в истории государственного управления в России / В. Г. Кошкидько, И. В. Купцова, А. Я. Лившин и др. // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2024. Т. 21. № 1. С. 3—29. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-3-29.
6. Тамбовцев В. Л. Планирование и оппортунизм // *Вопросы экономики*. 2017. № 1. С. 22—39. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-1-22-39.
7. Hofer C. V., Schendel D. *Strategy Formulation: Analytical Concepts*. St. Paul, MN : West, 1978. 219 p.
8. Grant R. M. The Resource-Based Theory of Competitive Advantage: Implications for Strategy Formulation // *California Management Review*. 1991. Vol. 33. No. 3. Pp. 114—135.
9. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 1. С. 11—25.
10. Korobov S., Epina V., Moseyko V., Usacheva I. Resource and factor support for the competitive functioning of small and medium-sized enterprises: The potential of the cognitive approach // *E3S Web of Conferences*. 2024. Vol. 533. Art. 04021. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304021.
11. Каленов О. Е. Цифровизация в горнодобывающей промышленности // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2021. Т. 18. № 5. С. 184—192.
12. Нигай Е. А., Никулин И. А. Цифровая трансформация управления лесным хозяйством: платформенный подход // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2023. № 5. С. 109—131.

13. Тчаро Х., Воробьев А. Е., Воробьев К. А. Цифровизация нефтяной промышленности: базовые подходы и обоснование «интеллектуальных» технологий // Вестник евразийской науки. 2018. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/88NZVN218.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

14. Петровский Н. М., Мазурова Л. И., Корчагин А. Г. Цифровизация в сфере антимонопольного регулирования // Теология. Философия. Право. 2018. № 2. С. 137—146.

15. Пономарев О. В., Мартыанов Н. Р., Липовская К. В. Перспективы развития цифровизации налоговой системы // Закон и право. 2021. № 9. С. 66—69.

16. Склонюк Т. В., Боташева Л. Х. Цифровая трансформация дистанционного мониторинга в сфере ПОД / ФТ / ФРОМУ // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № s5. URL: <https://esj.today/PDF/20FAVN523.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

17. Мельник Д. П. Цифровизация деятельности таможенных органов: итоги и перспективы // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 3. С. 126—139.

REFERENCES

1. Williamson O. E. Strategy research: Governance and competence perspectives. *Strategic Management Journal*. 1999;20(12):1087—1108.

2. Pletnev D. A., Kozlova E. V. Opportunism as a key concept of institutional economics. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020;6:28—37. (In Russ.)

3. Aleskerova S. E. Opportunistic behavior of entrepreneurship as an informal institution of the market economy in Russia. *Ekonomika Severnogo Kavkaza = Economy of the North Caucasus*. 2017;18(2):111—120. (In Russ.)

4. Kozlova E. V. Opportunistic behavior in the entrepreneurial environment. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2019;11:138—145. (In Russ.)

5. Koshkidko V. G., Kuptsova I. V., Livshin A. Ya. et al. Information asymmetry and opportunism of subjects: possibilities of institutional analysis in the history of public administration in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Lomonosov Public Administration Journal*. 2024;21(1):3—29. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-3-29.

6. Tambovtsev V. Planning and opportunism. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;1:22—39. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2017-1-22-39.

7. Hofer C. V., Schendel D. Strategy Formulation: Analytical Concepts. St. Paul, MN, West, 1978. 219 p.

8. Grant R. M. The Resource-Based Theory of Competitive Advantage: Implications for Strategy Formulation. *California Management Review*. 1991;33(3):114—135.

9. Inshakov O. V. «The Core of Development» in the Context of the New Theory of Factors of Production. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*. 2003;1:11—25. (In Russ.)

10. Korobov S., Epinina V., Moseyko V., Usacheva I. Resource and factor support for the competitive functioning of small and medium-sized enterprises: The potential of the cognitive approach. *E3S Web of Conferences*. 2024;533:04021. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304021.

11. Kalenov O. E. Digitalization in the mining industry. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(5):184—192. (In Russ.)

12. Nigai E. A., Nikulin I. A. Digital transformation of forestry management: a platform approach. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2023;5:109—131. (In Russ.)

13. Tcharo H., Vorobyov A. E., Vorobyov K. A. Digitalization of the oil industry: basic approaches and justification of «intelligent» technologies. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2018;2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/88NZVN218.pdf> (accessed: 14.09.2024).

14. Petrovsky N. M., Mazurova L. I., Korchagin A. G. Digitalization in the sphere of antimonopoly regulation. *Teologiya. Filosofiya. Pravo = Theology. Philosophy. Law*. 2018;2:137—146. (In Russ.)

15. Ponomarev O. V., Martyanov N. R., Lipovskaya K. V. Prospects for the Development of Digitalization of the Tax System. *Zakon i pravo = Law and Right*. 2021;9:66—69. (In Russ.)

16. Sklonyuk T. V., Botasheva L. Kh. Digital transformation of remote monitoring in the field of AML/CFT/FROMU. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2023;15(s5). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/20FAVN523.pdf> (accessed: 14.09.2024).

17. Melnik D. P. Digitalization of customs authorities: results and prospects. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2021;14(3):126—139. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.

The article was submitted 05.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья

УДК 657.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170

Irina Viktorovna Safonova

Candidate of Economics,

Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

Isafonova@fa.ru

Ирина Викторовна Сафонова

канд. экон. наук,

профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

Isafonova@fa.ru

ТИПИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ И ИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН С ПОЗИЦИИ УРОВНЕВОГО ПОДХОДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Исследование различных аспектов обеспечения информационной прозрачности как базового условия создания современной информационной экосистемы бизнеса в формате корпоративной отчетности позволяет решить один из важнейших вопросов учетно-контрольной сферы — повышение качества раскрытия отчетных данных и их ценности для заинтересованных сторон. Обеспечение информационной прозрачности напрямую взаимосвязано с типом организаций и спецификой регулирования их деятельности с точки зрения подходов к формированию, раскрытию и верификации отчетной информации и зависит от категории пользователей и уровня доступа к информации. Цель работы заключается в выработке подходов классификации и идентификации экономических субъектов и заинтересованных сторон в целях определения конкретного уровня информационной прозрачности. Методология исследования базировалась на системном изучении специфических различий экономических субъектов и заинтересованных сторон и выделении их однородных групп и признаков классификации. Объектом исследования выступили корпорации и их заинтересованные стороны. В

работе определено влияние конкретного типа/вида субъекта на формирование, раскрытие и верификацию отчетной информации. На базе диверсификации требований к объему, содержанию и подтверждению отчетной информации разработана уровневая система информационной прозрачности экономических субъектов и предложен набор критериев, позволяющих осуществить пошаговую идентификацию субъектов в целях определения конкретного уровня информационной прозрачности. Расширены подходы к использованию теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров) как инструмента обоснования приоритетных методологических решений обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов и предложена модель формирования персонального профиля для ключевых пользователей с дальнейшей возможностью ведения реестра (внутри каждой группы) и системы учета.

Ключевые слова: информационная прозрачность, информационная среда, экономический субъект, цифровой профиль, заинтересованные стороны / стейкхолдеры, уровневый подход, отчетность, тип, корпорации, государственный сектор

Для цитирования: Сафонова И. В. Типизация экономических субъектов и их заинтересованных сторон с позиции уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 167—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170.

Original article

TYPIFICATION OF ECONOMIC ENTITIES AND THEIR STAKEHOLDERS FROM THE STANDPOINT OF THE LEVEL APPROACH TO ENSURING INFORMATION TRANSPARENCY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The study of various aspects of ensuring information transparency as a basic condition for creating a modern business information ecosystem in the format of corporate reporting allows us to solve one of the most important issues in the accounting and control sphere — improving the quality of disclosure of reporting data and their value for stakeholders. Ensuring information transparency is directly related to the type of organizations and the specifics of regulating their activities in terms of approaches to the formation, disclosure and verification of reporting information and depends on the category of users and the level of access to information. The purpose of the work is to develop approaches

to classify and identify economic entities and stakeholders in order to determine a specific level of information transparency. The research methodology was based on a systematic study of specific differences between economic entities and stakeholders and the identification of their homogeneous groups and classification features. The object of the study was corporations and their stakeholders. The work determines the influence of a specific type (kind) of an entity on the formation, disclosure and verification of reporting information. Based on the diversification of requirements for the volume, content and confirmation of reporting information, a level system of information transparency of economic entities has been

developed and a set of criteria is proposed that allow for a step-by-step identification of entities in order to determine a specific level of information transparency. Approaches to the use of the “stakeholder theory” as a tool for substantiating priority methodological decisions to ensure information transparency of economic entities are expanded and a model for forming a

personal profile for key users with the subsequent possibility of maintaining a register (within each group) and an accounting system is proposed.

Keywords: *information transparency, information environment, economic entity, digital profile, stakeholders, level approach, reporting, type, corporations, public sector*

For citation: Safonova I. V. Typification of economic entities and their stakeholders from the standpoint of the level approach to ensuring information transparency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):167—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170.

Введение

Актуальность. Информационная прозрачность выступает базовым нарративом главных международных законодательных инициатив в области формирования и раскрытия отчетной информации. Последовательное введение в учетную практику ряда ключевых регламентов, направленных на ужесточение контроля и повышение качества отчетной информации: Концептуальные основы МСФО (1989 г.), Положение о достоверном раскрытии информации (*Reg FD*, 2000 г.), Глобальная инициатива по отчетности (*GRI*, 2000 г.), директивы Европейского Союза о корпоративной прозрачности (2004, 2014, 2023 гг.), Международные основы интегрированной отчетности (2013 г.), Стандарты отчетности в области устойчивого развития (МСФО *S1* и *S2*, 2023 г.) и др. — свидетельствует о том, что обеспечение информационной прозрачности экономических субъектов сегодня является основным критерием качества данных отчетности наряду с ее полезностью и достоверностью [1, с. 75].

Уровень раскрытия информации отечественными организациями, согласно мнению экспертов, публикациям международных и национальных рейтинговых агентств, остается достаточно низким по сравнению с аналогичными зарубежными компаниями и требованиями мирового рынка капиталов. Полученные результаты исследований иностранных и российских ученых свидетельствуют о положительном эффекте «прозрачности бизнеса» и его влиянии на определенные финансовые показатели и рыночную капитализацию компании [2—5], повышение доверия и лояльности клиентов. В условиях сложной геополитической ситуации и масштабной санкционной политики информационная прозрачность российских компаний имеет противоречивую экономическую природу. С одной стороны, политика прозрачности способствует привлечению как корпоративных, так и розничных инвесторов на внутреннем рынке, а также установлению устойчивых партнерских связей. С другой стороны, она может поставить компанию в довольно уязвимое положение. Таким образом, встает серьезная проблема поиска новых концептуальных подходов обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов с учетом введения уровневой системы классификации корпоративных структур и идентификации пользователей в целях диверсификации требований раскрытия отчетных данных и создания уровневого подхода к обеспечению информационной прозрачности.

Изученность проблемы. Значительный вклад в развитие теоретических аспектов в области определения информационной прозрачности экономических субъектов внесен в исследования российских ученых-экономистов: Р. П. Булыги, Д. Ю. Брюханова, Е. А. Гаевец, В. М. Игумнова, Л. С. Леонтьевой, В. Ф. Несветайлова, Л. Н. Орловой, А. М. Петрова, О. В. Рожновой, Я. В. Савченко, В. П. Суйца, Е. А. Тесли, В. М. Трояновского, Ю. Е. Фро-

лова, Р. К. Хубиева, Ю. М. Цыгалова, В. И. Ярочкина — и зарубежных ученых: Р. Оливера, Д. Тепскотт и Д. Тиколл, Р. Т. Такора и Р. К. Мертона, Р. М. Бушмана и Дж. Д. Пиртоски, Э. Дж. Смит и др. [6—10]. Роль заинтересованных сторон в обосновании приоритетных методологических решений в целях обеспечения информационной прозрачности изучен в работах зарубежных специалистов: Э. Фримана, М. Портера, М. Э. Йенсена, Дж. Рикарта, М. Родригеса, П. Санчеса, Р. Митчелла, И. Аумана, М. Машлера, Т. Конти и Е. Кондо — и ведущих отечественных ученых: В. И. Бариленко, С. М. Бычковой, Е. Ю. Итыгиловой, Р. Г. Каспиной, О. В. Ефимовой, Е. В. Никифоровой, Ч. В. Керимовой, О. В. Рожновой, О. В. Шнайдер и др. [11—14]. При этом вопрос влияния типизации экономических субъектов и их классификации в контексте взаимосвязи с обеспечением прозрачности компаний в научном сообществе пока по-прежнему не рассматривалась.

Научная новизна. На базе диверсификации требований к объему, содержанию и подтверждению отчетной информации разработана уровневая система информационной прозрачности экономических субъектов и предложен набор критериев, позволяющих осуществить пошаговую идентификацию субъектов и стейкхолдеров в целях формирования их цифрового профиля и определения конкретного уровня информационной прозрачности.

Цель статьи заключается в формировании критериев типизации экономических субъектов и заинтересованных сторон на базе исследования степени влияния конкретного типа/вида экономических субъектов на формирование, раскрытие и верификацию отчетной информации, с одной стороны, и определения информационных возможностей заинтересованных сторон в зависимости от идентификации пользователей, с другой стороны, для создания уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности в формате корпоративной отчетности.

Задачи исследования:

- провести классификацию экономических субъектов и выделить типы/виды;
- на базе диверсификации требований к объему, содержанию и подтверждению отчетной информации сформировать уровневую систему информационной прозрачности экономических субъектов (корпораций);
- разработать набор критериев, позволяющих осуществить идентификацию экономических субъектов и стейкхолдеров по соответствующему уровню.

Теоретическую основу работы составили законодательные и нормативные акты, регулирующие различные аспекты деятельности экономических субъектов, федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ) и международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), международные стандарты отчетности в области устойчивого развития (МСФО *S1* и *S2*), стандарты *GRI*, Концепция

развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации, стандарты аудита, а также положения, методические рекомендации и информационные письма Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Банка России и других субъектов государственного регулирования в части формирования, раскрытия и верификации отчетной информации экономических субъектов (нефинансовых корпораций).

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные решения позволят различным группам заинтересованных сторон на этапе рассмотрения компании оперативно получить комплексное представление о доступной для них информации по конкретному типу субъекта в целях системного понимания ситуации и ее активной оценки в случае принятия решений.

Основная часть

Методология. В работе использованы методы дедукции и индукции, логического и структурного анализа, сравнения и группировки. Методологическая база исследова-

ния опирается на теоретические положения экономической науки и прикладные исследования ведущих ученых в части обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов и роли заинтересованных сторон в этом процессе. Выводы основываются на результатах изысканий, проводимых автором в 2019—2023 гг. в рамках выполнения научно-исследовательских работ по государственному заданию Финансовому университету по проблемам обеспечения информационной прозрачности деятельности экономических субъектов и развитию бухгалтерского учета и отчетности в России.

Результаты. Экономические субъекты как институциональные единицы делятся по секторам экономики на четыре типа: корпорации (финансовые и нефинансовые), государственное управление, домашнее хозяйство и некоммерческие организации (рис. 1). С точки зрения функций в экономике деятельность субъектов внутри каждого сектора однородна, при этом в силу определенной специфики регулируется самостоятельно для каждого из них соответствующими уполномоченными органами.

Рис. 1. Экономические субъекты по институциональным секторам экономики

Нефинансовые корпорации выполняют важнейшую социально-экономическую роль, осуществляя предпринимательскую деятельность и создавая конкретный продукт для потребителей, формируя значительный объем поступлений в бюджет и участвуя в реализации национальных программ развития. «На основе комбинации положений двух концепций — права собственности и концепции контроля — в российской практике выделяют два критерия деления корпораций на организации государственного и корпоративного сектора по: 1) виду прав участников юридического лица на организацию и ее имущество; 2) доле государственного участия в капитале организации» [15, с. 26].

Данные субъекты, в свою очередь, в соответствии с Общероссийским классификатором организационно-правовых форм подразделяются на целый ряд подтипов согласно критериям, установленным в Гражданском кодексе РФ, в разрезе коммерческие/некоммерческие. Из состава организаций корпоративного сектора в целях исследования выбраны коммерческие корпоративные организации, создаваемые в организационно-правовых формах хозяйственных обществ:

- 1) общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО);
- 2) непубличные акционерные общества (далее — АО);
- 3) публичные акционерные общества (далее — ПАО).

Из компаний государственного сектора выделены:

– государственные (муниципальные) унитарные организации — юридические лица, созданные с прямым участием государства (через государственные органы, министерства, ведомства и органы местного самоуправления), основанном на вещных правах на имущество организации, с целью осуществления специфической предпринимательской деятельности;

– хозяйственные (акционерные) общества с государственным участием — юридические лица, созданные с косвенным участием государства (через юридических или физических лиц), основанном на корпоративных (членских) правах, с целью осуществления значимой для общества экономической деятельности;

– публично-правовые компании, государственные корпорации и компании — организации, созданные государством (путем принятия специального закона) для оказания социальных услуг и/или регулирования деятельности коммерческих организаций в целях устойчивого развития экономики и общества [15, с. 26—27].

Проведенный в ходе исследования контент-анализ положений нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность компаний корпоративного и государственного сектора в части требований к объему и содержанию формируемой, раскрываемой и верифицируемой отчетной информации, с одной стороны, мониторинг интересов различных групп стейкхолдеров, с другой стороны, и анализ возможностей самих компаний, с третьей стороны, позволяют сделать вывод о том, что для каждого вида/типа субъектов (корпораций) моделируется свой информационный периметр отчетных данных. Таким образом, прослеживается существенная дифференциация отчетных данных в отношении формируемой, раскрываемой и верифицируемой информации корпоративных структур с учетом их типа/вида, что оказывает прямое влияние на степень информационной прозрачности экономических субъектов в формате корпоративной отчетности и предполагает целесообразность введения уровневого подхода к ее определению. Подобный подход позволит различным группам заинтересованных сторон на этапе рассмотрения компании оперативно получить комплексное представление о доступной для них информации по конкретному типу субъекта в целях системного понимания ситуации и ее объективной оценки в случае принятия решений.

Для этих целей предлагается выделить следующие уровни информационной прозрачности, отличающиеся по составу

и содержанию формируемой, раскрываемой и верифицируемой отчетной информации: минимальный, базовый / базовый (+), оптимальный / оптимальный (+) и премиум / премиум (+), — где каждый последующий уровень определяется приращением определенной информации и категория (+) присваивается при наличии заверения или подтверждения (рис. 2).

В целях определения уровня информационной прозрачности экономических субъектов целесообразно ввести систему пошаговой идентификации самих субъектов с применением трех этапов (уровней).

На первом уровне экономические субъекты (корпорации) проходят идентификацию по совокупности набора признаков, системно характеризующих субъекта и его направление деятельности и позволяющих получить общее представление (рис. 3):

- 1) по виду прав участников юридического лица на организацию и ее имущество (государственный / корпоративный сектор);
- 2) цели деятельности (коммерческие/ некоммерческие);
- 3) организационно-правовой форме [ООО, АО, унитарные, публично-правовые компании, государственные компании и корпорации (ОКОПФ)];
- 4) размеру (микро-, малое, среднее, крупное);
- 5) направлению деятельности (финансовые/нефинансовые);
- 6) отраслевой принадлежности (по видам экономической деятельности согласно ОКВЭД 2).

Рис. 2. Уровни информационной прозрачности

Критерий / Признак	Экономические субъекты (корпорации)									
	I Первичная идентификация (общая характеристика)									
1. Вид прав участников юридического лица на организацию и ее имущество	Корпоративный сектор					Государственный сектор				
2. Цель деятельности	коммерческие							некоммерческие организации		
3. Организационно-правовая форма	Общества с ограниченной ответственностью (ООО)	Акционерные общества (АО)				Унитарные предприятия		ППК	ГК	Гос. корпорации
		Не публичные АО	ПАО	Не публичные АО гос.	ПАО гос.	ФГУП	ФКП			
4. Размер	микро, малое	среднее, крупное	крупное	среднее, крупное	крупное	среднее, крупное	среднее, крупное	крупное	крупное	крупное
5. Направление деятельности	Финансовые/нефинансовые					нефинансовые		Нефинансовая	Нефинансовая	Финансовые/нефинансовые
6. Отраслевая принадлежность	Определяется по ОКВЭД 2									

Рис. 3. Классификация экономических субъектов

Предложенный подход базируется на принципах определения субъектов по Общероссийскому классификатору предприятий и организаций (ОКПО), в основу которого уже заложен ряд других общероссийских классификаторов (ОКФС, ОКОПФ, ОКВЭД 2).

В рамках второго уровня экономическим субъектом самостоятельно осуществляется более детальная идентификация на основе шести признаков, оказывающих прямое влияние на обеспечение определенного уровня информационной прозрачности:

1. Регуляторные требования по формированию, раскрытию и верификации отчетной информации (минимальные, с упрощениями, общие, максимальные).

2. Особый статус, определенный государством или участником [экономически значимые организации (ЭЗО), общественно значимые организации (ОЗО), общественно значимые организации на финансовом рынке (ОЗОФР), стратегические организации, системообразующие организации, субъекты малого предпринимательства, публичные организации, субъекты естественных монополий, участники налогового мониторинга, кредитные организации — уполномоченные банки].

3. Ключевые стейкхолдеры (государство, бизнес, инвесторы, общество).

4. Концепция развития {концепция риска, концепция *max* стоимости [максимизация прибыли (экономическая эффективность), максимизация стоимости акционерного капитала (*SHV*)], «использование возможностей» [концепция КСО (*CSR*)], создание общих ценностей (*CSV*)], стейкхолдерский подход к созданию стоимости (*STV*)], «изменение мира к лучшему» [устойчивый экономический рост (концепция *ESG*)], «создаем ценности» (создание устойчивой ценности / инклюзивный рост)}.

5. Уровень зрелости бизнеса (становление, активный рост и организационное развитие, диверсификация/расширение рынков, трансформация/переориентация, устойчивый экономический рост, создание устойчивой ценности).

6. Политика информационной открытости с позиции информационной безопасности (открытые, с ограничениями к раскрытию, самостоятельно определяющие и закрытые).

На третьем уровне проводится непосредственно идентификация экономических субъектов по уровню прозрачности в зависимости от состава, содержания и технологических характеристик формируемой, раскрываемой и верифицируемой отчетной информации.

На основании представленной типизации экономических субъектов (корпораций) и их пошаговой идентификации наряду с присвоением ОКПО следует формировать и раскрывать цифровой профиль компании, по аналогии с уже реализуемой инициативой Банка России по моделированию цифрового профиля гражданина.

В целях создания эффективной системы взаимодействия субъекта со стейкхолдерами и возможности их идентификации в научной литературе сформировалось несколько общих подходов группировки заинтересованных сторон по ряду признаков:

- 1) роль в экономических отношениях с организацией;
- 2) вид деятельности;
- 3) положение относительно организации и тип взаимодействия;
- 4) уровень и тип воздействия;
- 5) уровень требований к отчетной информации.
- 6) степень зависимости от организации;

- 7) степень влияния на организацию;
- 8) направленность отношения к организации;
- 9) степень участия в деятельности организации;
- 10) ответственность организации;
- 11) признак представительства [16].

На основе анализа и систематизации подходов научно-сообщества и действующей практики в области отчетности, а также применения экспертного метода исследования, сформирован пул характеристик: шесть ключевых признаков, из которых первые два — традиционные, а последующие — вводимые с целью решения вопросов персонализации и формирования профиля стейкхолдера:

- 1) влияние;
- 2) требования к информации;
- 3) ответственность за использование информации о компании;
- 4) персонализация пользователя;
- 5) вариант взаимодействия;
- 6) канал входа.

Предлагается характеризовать стейкхолдеров по одному и тому же признаку в двух проекциях: по уровню и типу. С точки зрения оценки уровня может использоваться единая для всех градация: отсутствие (0), низкое/косвенное (1) и высокое/прямое (2).

Группировка по типу исходит из сущности рассматриваемого признака:

1. По типу влияния на деятельность организации; включает следующие виды влияния: экономическое, политическое, социальное, регуляторное, репутационное.

2. По типу требований стейкхолдеров к отчетной информации; предусматривает разделение на требования:

(2.1) по видам отчетности [бухгалтерская финансовая отчетность, финансовая отчетность (по МСФО), годовой отчет, нефинансовая отчетность, прочие источники];

(2.2) по видам отдельных элементов в разрезе капитала, *ESG*-факторов, рисков, возможностей;

(2.3) по качеству информации.

3. По типу ответственности стейкхолдеров за использование информации о компании; включает: отсутствие ответственности, коллективную ответственность (ответственность группы лиц) или персональную ответственность.

4. По типу персонализации пользователя; подразделяется: на неавторизованного пользователя, авторизованного пользователя, персонифицированного пользователя и аутентифицированного пользователя.

5. По типу вариантов взаимодействия стейкхолдеров с экономическим субъектом; предусматривает: мониторинг, запрос, анкетирование, интервью, общественные слушания, общественное заверение, профессиональное заверение, государственный контроль.

6. По типу каналу входа; взаимодействие осуществляется через: личный кабинет на портале «Госуслуги», сайте компании или другом государственном ресурсе, сайте компании, сервисы «третьих лиц», другие каналы.

Таким образом, характеристика заинтересованных сторон по данным признакам позволит провести качественный мониторинг состава и требований и определить профиль стейкхолдеров (для различных типов экономических субъектов). В целях создания эффективной системы взаимодействия компании с заинтересованными сторонами предлагается на основании данных карты стейкхолдеров как важнейшего стратегического инструмента формировать профиль для ключевых пользователей с дальнейшей

возможностью их персонализации, формирования реестра (внутри каждой группы) и учета (рис. 4).

Рис. 4. Система учета стейкхолдеров

Введение реестра и системы учета заинтересованных сторон откроют для бизнеса дополнительные возможности повышения ценности отчетных данных через создание механизмов обратной связи компании с конкретными стейкхолдерами и учета их интересов при раскрытии информации. Фактически подобный подход ведет к формированию «стейкхолдерского капитала» как одного из важнейших нематериальных ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафонова И. В. Исследование понятия «информационная прозрачность» в парадигме информационной экосистемы бизнеса // Учет и статистика. 2023. № 1(69). С. 73—82. DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
2. Влияние рейтинга корпоративной прозрачности на финансовые показатели российских компаний / Школа финансов ; Лаборатория Корпоративных финансов. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 10 с. URL: https://www.hse.ru/data/2019/12/11/1524397610/2_Макеева_%20ПРЕЗЕНТАЦИЯ_КОНФЕРЕНЦИЯ.pptx (дата обращения: 25.08.2024).
3. The impact on the cost of equity capital in the effects of integrated reporting quality / F. Vitolla, A. Salvi, N. Raimo et al. // Business Strategy and the Environment. 2020. Vol. 29. Iss. 2. Pp. 519—529. DOI: 10.1002/bse.2384.
4. Федорова Е. А., Хрустова Л. Е., Демин И. С. Влияние качества раскрытия нефинансовой информации российскими компаниями на их инвестиционную привлекательность // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 1. С. 51—72.
5. Auer B. R. Do socially responsible investment policies add or destroy European stock portfolio value? // Journal of Business Ethics. 2016. Vol. 135. Iss. 2. Pp. 381—397. DOI: 10.1007/s10551-014-2454-7.
6. Методические и организационные аспекты формирования прозрачной отчетности экономических субъектов / О. В. Рожнова, Я. И. Устинова, Т. И. Кришталева и др. М. : КноРус, 2019. 194 с.
7. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации : моногр. / под ред. Р. П. Булыги, И. В. Сафоновой. М. : КноРус, 2022. 184 с.
8. Орлова Л. Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-2. С. 368—374. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.368.374.
9. Лисицкая Т. С., Самойленко М. Г. Проблемы оценки информационной прозрачности российских компаний // Наукоедение. 2016. Т. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/137EVN316.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
10. Сафонова И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10. № 4. С. 6—22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
11. Фриман Р. Авторитетное мнение // Санкт-Петербургский университет. 2010. № 13(3820).
12. Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю. Классификация заинтересованных сторон экономического субъекта в контексте качества бухгалтерской финансовой информации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 2. С. 71—83.
13. Kaspina R. G. Practical Application the Theory of Constraints: Experience and Challenges of Russian companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 1 S3. Pp. 365—369. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p365.
14. Шнайдер О. В. Стейкхолдерский подход к формированию отчетности экономических субъектов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3. С. 337—340.
15. Булыга Р. П., Мельник М. В., Рожнова О. В., Сафонова И. В. Раскрытие отчетной информации в формате ESG организациями государственного сектора и ее особенности в агропромышленном комплексе России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 106. С. 24—35.
16. Бариленко В. И. Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа. М. : КноРус, 2023. 220 с.

Заключение

Обеспечение информационной прозрачности экономических субъектов, с одной стороны, напрямую взаимосвязано с конкретным типом (видом) организации и спецификой регулирования ее деятельности с точки зрения подходов к формированию, раскрытию и верификации отчетной информации и, с другой стороны, зависит от категории пользователей и уровня их доступа к информации.

С учетом полученных данных о стейкхолдерах компания может более обоснованно выстраивать информационную политику в рамках уровневой системы информационной прозрачности. В условиях повышенных информационных рисков недобросовестного использования данных введение градации стейкхолдеров по типу ответственности за использование информации о компании и типу персонализации позволит дифференцировать объемы раскрываемой информации с учетом роли и прав, закрепленных для каждого типа заинтересованных сторон в рамках предлагаемой уровневой системы информационной прозрачности, и тем самым нивелировать риски компании через введение системы идентификации пользователей. Реализация данного подхода обеспечит формирование эффективной карты заинтересованных сторон с целью определения ключевых (с точки зрения требуемого ими уровня информационной прозрачности деятельности организации) стейкхолдеров, их приоритетов и набора предоставляемой информации с учетом особенностей выделяемых типов экономических субъектов.

REFERENCES

1. Safonova I. V. Study of the concept «information transparency» in the paradigm of the business information ecosystem. *Uchet i statistika = Accounting and statistics*. 2023;1(69):73—82. (In Russ.) DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
2. School of Finance, Laboratory of Corporate Finance. The impact of the corporate transparency rating on the financial performance of Russian companies. Moscow, HSE publ., 2019. 10 p. (In Russ.) URL: https://www.hse.ru/data/2019/12/11/1524397610/2_Макева_%20ПРЕЗЕНТАЦИЯ_КОНФЕРЕНЦИЯ.pptx (accessed: 25.08.2024).
3. Vitolla F., Salvi A., Raimo N. et al. The impact on the cost of equity capital in the effects of integrated reporting quality. *Business Strategy and the Environment*. 2020;29(2):519—529. DOI: 10.1002/bse.2384.
4. Fedorova E. A., Khrustova L. E., Demin I. S. The influence of the quality of disclosure of non-financial information by Russian companies on their investment attractiveness. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian management journal*. 2020;18(1):51—72. (In Russ.)
5. Auer B. R. Do socially responsible investment policies add or destroy European stock portfolio value?. *Journal of Business Ethics*. 2016;135(2):381—397. DOI: 10.1007/s10551-014-2454-7.
6. Rozhnova O. V., Ustinova Ya. I., Krishtaleva T. I. et al. Methodological and organizational aspects of the formation of transparent reporting of economic entities. Moscow, KnoRus, 2019. 194 p. (In Russ.)
7. Ensuring information transparency of the activities of economic entities in the context of digitalization. Monograph. R. P. Bulyga, I. V. Safonova (eds.). Moscow, KnoRus, 2022. 184 p. (In Russ.)
8. Orlova L. Information transparency as paradigm of the economic systems sustainable development. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2015;6(4-2):368—374. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.368.374.
9. Lisitskaya T. S., Samoylenko M. G. Problems of information transparency valuation in Russian companies. *Naukovedenie*. 2016;8(3). (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/137EVN316.pdf> (accessed: 25.08.2024).
10. Safonova I. V. Public reporting format transformation in the concept of information transparency of the Performance of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):6—22. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
11. Freeman R. Authoritative opinion. *Sankt-Peterburgskii universitet*. 2010;13(3820).
12. Bychkova S. M., Itygilova E. Yu. Classification of stakeholders of an economic entity in the context of the quality of accounting financial information. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2014;2:71—83. (In Russ.)
13. Kaspina R. G. Practical Application the Theory of Constraints: Experience and Challenges of Russian companies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015;6(1 S3):365—369. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p365.
14. Schneider O. V. Stakeholder approach to reporting of economic entities. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and administration*. 2018;7(3):337—340. (In Russ.)
15. Bulyga R. P., Mel'nik M. V., Rozhnova O. V., Safonova I. V. Disclosure of reporting information by public sector organizations in the ESG format and its features in the agro-industrial complex of Russia. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2023;106:24—35. (In Russ.)
16. Barilenko V. I. The influence of stakeholder theory on the development of modern economic analysis. Moscow, KnoRus, 2023. 220 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья

УДК 330.341

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1175

Margarita Petrovna Galimova

Candidate of Economics,

Associate Professor of the Department of Economics of Entrepreneurship,

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russian Federation

polli66@mail.ru

Маргарита Петровна Галимова

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики предпринимательства,

Уфимский университет науки и технологий

Уфа, Российская Федерация

polli66@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ВЫБОРА ФОРМ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ: БИЗНЕС-ПОДХОД

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье отмечается необходимость поддержания непрерывного потока массовых инноваций как ключевого условия ускорения технологического развития и укрепления технологического лидерства российской экономики в условиях усиления глобальной конкуренции и санкционного давления. При этом технологическое превосходство должно быть обеспечено за счет генерации и коммерциализации собственных технологий. Автор устанавливает, что инновационные процессы характеризуются частыми и значительными временными и пространственными разрывами при трансфере технологий, вызванными организационно-экономическими сложностями в поиске партнеров и координации взаимодействий с ними. Выявляются и описываются особенности инновационной среды, которые меняют характер трансферных процессов и предъявляют новые требования к инструментам управления инновационными процессами. Определяются критические факторы трансферных разрывов, среди которых основным барьером выступает несогласованность экономических интересов и противоречия в ценностных установках между донорами и реципиентами — главными участниками процесса трансфера, а также заинтересованными сторонами, вовлечен-

ными в инновационные экосистемы и инфраструктуры. Для принятия решений о трансфере технологий и выборе формы взаимодействия участников предлагается бизнес-подход, основанный на анализе и формировании мотивационно-ценностных профилей участников. В статье формулируются понятия «ценность трансфера технологий» и «мотивационно-ценностный профиль» доноров и реципиентов трансфера. Автором представляется разработанная оригинальная управленческая многокритериальная модель 10С, позволяющая идентифицировать мотивационно-ценностные профили, выявить рассогласованность экономических интересов и ценностных ориентиров, приводящие к трансферным разрывам, и своевременно выявить причины. Для принятия решений о трансфере технологий разработана матрица управленческих проекций, помогающая оптимизировать траектории трансфера и демпфировать возникающие разрывы.

Ключевые слова: технологическое лидерство, инновационная инфраструктура, экосистема, трансфер технологий, трансферные разрывы, мотивационно-ценностные профили, многокритериальная модель 10С, бизнес-подход, управленческие проекции, свободный трансфер, матрица решений

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-28-00395

Для цитирования: Галимова М. П. Трансформация модели выбора форм трансфера технологий в инновационной системе: бизнес-подход // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 174—182. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1175.

Original article

TRANSFORMATION OF THE MODEL FOR SELECTING FORMS OF TECHNOLOGY TRANSFER IN AN INNOVATION SYSTEM: BUSINESS APPROACH

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article notes the need to maintain a continuous flow of mass innovations as a key condition for accelerating technological development and strengthening the technological leadership of the Russian economy in the context of increasing global competition and negative sanctions pressure. At the same time, technological superiority should be ensured through the generation and commercialization of our own technologies. The author states that innovation processes are characterized by frequent and significant time and space gaps in technology transfer caused by organizational and economic difficulties in finding partners and coordinating interactions with them. The article identifies and describes the features of the innovation environment that change the nature of transfer processes and impose new requirements on innovation process management

tools. Critical factors of transfer gaps are determined, among which the main barrier is the inconsistency of economic interests and contradictions in value attitudes between donors and recipients - the main participants in the transfer process, as well as stakeholders involved in innovation ecosystems and infrastructures. To make decisions on technology transfer and the choice of the form of interaction between participants, a business approach is proposed based on the analysis and formation of motivational and value profiles of participants. The article formulates the concepts of value of technology transfer and motivational and value profile of donors and recipients of transfer. The author presents the original management multi-criteria model 10C, which allows identifying motivational and value profiles, as well as the mismatch of economic interests and

value guidelines that lead to transfer gaps, and promptly identifying their causes. To make decisions on technology transfer, a matrix of management projections has been developed that helps optimize transfer trajectories and dampen emerging gaps.

Funding: The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 23-28-00395.

For citation: Galimova M. P. Transformation of the model for selecting forms of technology transfer in an innovation system: business approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):174—182. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1175.

Введение

Актуальность. В новых условиях развития российской экономики стоит задача форсированного обеспечения технологического превосходства, решение которой возможно за счет трансформации механизмов конверсии накопленного инновационного потенциала в реальные инновационные результаты. Остро стоит проблема обеспечения непрерывного потока массовых инноваций во всех секторах российской экономики. Однако в настоящее время отмечаются значительные трансферные разрывы в цепочках создания инновационной ценности. О снижении эффективности преобразования научных знаний в прикладные технологические решения свидетельствует негативная динамика показателей инновационной активности. Так, темпы роста темпы роста цитируемости и патентной активности отстают от темпа роста публикационной активности. Аналогичная диспропорция прослеживается и в процессе внедрения запатентованных изобретений в производство. Это негативно отражается на уровне инновационной активности российской экономики, который еще не достиг конкурентоспособного уровня для достижения технологического лидерства. Очевидно наличие временных лагов на этапах передачи результатов, что обусловлено сложностями в поиске партнеров для трансфера технологий. Эти трудности часто возникают вследствие конфликтов экономических интересов участников трансферных процессов и противоречиями их ценностных ориентиров. Временные разрывы часто являются следствием пространственных разрывов, связанных с неравномерным территориальным распределением участников трансфера.

Указанные противоречия и диспропорции могут быть успешно устранены в рамках инновационной инфраструктуры или экосистемы при правильной оценке рисков трансферных разрывов с учетом мотивационно-ценностных ориентиров.

В данной связи особую актуальность приобретает задача гармонизации и согласования мотивационно-ценностных профилей сторон трансфера — как продавцов технологий (доноров), так и их покупателей (реципиентов), а также всех заинтересованных стейкхолдеров, вовлеченных в процесс передачи технологий.

Необходима трансформация моделей выбора форм трансфера технологий, учитывающая возможности выявления и преодоления конфликта интересов. Реализация этой задачи позволит принимать обоснованные и эффективные управленческие решения по выбору форм трансфера технологий, трансферных стратегий и политик.

Изученность проблемы. Решение проблемы трансферных разрывов в цепочке создания инновационной ценности приобретает в современных условиях обострения глобальной конкуренции и санкционных давлений еще большее значение, т. к. устойчивое инновационное развитие является основой обеспечения технологического лидерства. Проблема интеграции научных разработок в производство как основы технологического суверенитета, экономической

Keywords: technological leadership, innovative infrastructure, ecosystem, technology transfer, transfer gaps, motivational and value profiles, multi-criteria model 10C, business approach, management projections, free transfer, decision matrix

безопасности посвящены труды С. И. Баженова [1], В. В. Беляева [2], Н. Е. Егорова и А. В. Бабкина [3]. Динамика инновационного развития в России и мире отражена в статистических материалах В. В. Власовой и Л. М. Гохберга [4; 5]. Анализируют общие аспекты технологического трансфера как механизма интеграции этапов инновационного процесса и обеспечения его непрерывности М. П. Галимова [6;7], С. Пагар с соавторами [8]. Идентификации критических факторов успешного трансфера посвящены исследования и прикладные методики И. В. Рождественского с соавторами [9], С. Дальмана и Л. Вестфала [10], А. В. Гаврилюка [11]. Причины трансферных разрывов, дестабилизирующих инновационные процессы и системы, исследуют С. И. Кравченко [12], В. Г. Степченко [13], С. Кумар с соавторами [14; 15], которые выделяют различные группы критических факторов и в большей степени сосредотачивают внимание на технико-технологических и финансово-инвестиционных аспектах трансфера и не затрагивают проблемы согласованности мотивационно-ценностных ориентиров и демпфирования «бизнес»-разрывов. Ценностный подход к выбору бизнес-моделей трансфера рассматривается в работах М. П. Галимовой [16], Д. Дебелака [17], А. П. Тяпухина [18], А. Остервальдера [19], но не уделяется внимание правилам выбора форм трансфера с учетом гармонизации мотивационно-ценностных профилей, как ядра ценностного предложения для участников. Б. Л. и М. С. Кузнецовы [20], Т. А. Гилева [21] акцентируют внимание на развитии инновационной инфраструктуры, региональной инновационной экосистемы, на необходимости создания эффективных институциональных механизмов поддержки трансфера, на необходимости оптимизации и интенсификации взаимодействий участников инновационных процессов. Данная проблема нуждается в дальнейшем комплексном изучении, направленном на разработку эффективных механизмов согласования интересов участников трансферных процессов.

Целесообразность разработки темы. Задачи анализа факторов, влияющих на эффективность трансфера технологий, выявления и демпфирования трансферных разрывов в инновационной цепочке на макро-, мезо- и микроуровнях представляют научный и практический интерес ввиду их критической роли в обеспечении устойчивого инновационного развития. Разработка эффективных механизмов для преодоления данных барьеров на основе согласования интересов ключевых участников трансфера является необходимым условием повышения конкурентоспособности инновационных систем и экономики.

Научная новизна исследования заключается в бизнес-подходе к трансформации модели выбора форм трансфера на основе выявления мотивационно-ценностных профилей участников инновационного процесса, позволяющего согласовать их интересы и минимизировать трансферные разрывы, препятствующие быстрой и непрерывной конверсии инновационных ресурсов в инновационный результат.

Целью исследования является разработка методических подходов к формированию управленческого инструментария (модели) выбора эффективных форм трансфера технологий как ядра механизма интерактивного взаимодействия участников инновационных процессов на основе многокритериальной оценки их мотивационно-ценностного профиля. **Задачи исследования:** анализ факторов, влияющих на эффективность трансфера технологий, исследование причин трансферных разрывов, выявление мотивационно-ценностных факторов и их систематизация, формирование критериев принятия решений о трансфере технологий на основе оценки согласованности интересов участников трансферных процессов.

Теоретическая значимость состоит в обосновании и развитии существующих научных подходов к управлению инновационным развитием и трансфером технологий как механизмом обеспечения непрерывности и скорости инновационных процессов. **Практическая значимость** проявляется в повышении эффективности трансфера технологий на основе предложенных методических подходов. Многокритериальная оценка мотивационно-ценностного профиля участников трансфера технологий позволит своевременно выявить потенциальные трансферные разрывы и демпфировать их, обеспечивая непрерывность и конкурентоспособную скорость инновационных процессов.

Методология исследования включает явились общенаучные методы сравнений, аналогий, анализа и синтеза, системного анализа, методы многокритериальной оценки и матричного моделирования. Рассматриваются качественные эмпирические модели, отражающие организационные, управленческие правила взаимодействия участников инновационного процесса в рамках инновационной инфраструктуры/экосистемы.

Основная часть

Критические факторы трансферных разрывов в инновационных процессах. Достижение технологического превосходства возможно за счет генерации и коммерциализации собственных технологий, «причем, не на уровне простого повторения (рабского копирования) продукции, а с выходом на совершенно новый инновационный уровень производства» [2].

Динамика показателей реализации инновационного потенциала экономики России в современных неблагоприятных условиях демонстрирует замедление роста, которое негативно отражается на решении стратегических задач [1]. Наблюдается и снижение темпов технологического развития [20]. Замедление часто происходит за счет временных и пространственных трансферных разрывов, когда результаты каждого этапа инновационного процесса несвоевременно передаются по цепочке создания инновационной ценности или «замораживаются».

О снижении эффективности преобразования научных знаний в прикладные технологические решения свидетельствует негативная динамика показателей инновационной активности. Так, публикационная активность, характеризующая результативность этапов НИР и ОКР, за период с 2010 по 2022 г. выросла почти в 3 раза (пик пришелся на 2020 г.), но в настоящее время наблюдается замедление. При этом удельный вес России в общемировом числе публикаций за период с 2010 по 2022 г. вырос с 1,8 до 3 %, а пик активности (3,9 %) пришелся на 2019—2020 гг. Накопленный потенциал позволил российской науке удерживать в 2022 г.

11-е место в мировом рейтинге по количеству публикаций в научных изданиях, индексируемых в *Scopus*, что позволило «значительно повысить видимость отечественной науки в глобальном научном пространстве» [4]. Тем не менее в новых условиях для технологического и инновационного рывков этого недостаточно. Для сравнения, Китай имеет аналогичный показатель более 27 %, а доля Индии составляет 6,9 % [4].

Положительным фактором является, что востребованность результатов российских исследований растет, за 2017—2021 гг. цитируемость выросла почти в 2 раза. Это в определенной мере свидетельствует о росте спроса в реальном секторе экономики на результаты науки.

Одним из ключевых показателей эффективного трансфера результатов с этапов НИОКР на этапы ОКР и освоения является патентная активность, характеризующая воспроизводимость и востребованность научных результатов в практической деятельности [3]. Здесь наблюдается тренд снижения патентной активности в целом, и отставание темпов роста по сравнению с темпами роста публикационной активности. Так, патентная активность в России показала устойчивое снижение с 2020 г., в она 2023 г. снизилась на 23,7 % [5].

Трансферный разрыв наблюдается и на этапах внедрения результатов НИОКР в производство. Это видно по низкому уровню конверсии затрат на НИОКР в рост объема инновационной продукции. И хотя темпы роста коммерциализации технологий с использованием прав на объект интеллектуальной собственности (далее — ОИС) выросли с 2010 по 2021 г. в 1,5 раза [4; 5], такой рост не обеспечивает решение задачи технологической независимости и в настоящее время наблюдается замедление роста. Объем инновационных товаров с использованием результата инновационной деятельности (далее — РИД) (прав на ОИС) составляет не более 23,8 % [5]. Уровень инновационной активности не достиг конкурентоспособного уровня и не выходит за рамки 12—15 % в последние десятилетия, удельный вес затрат (интенсивность затрат) на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг составляет около 2 % [5].

Критичными негативными факторами для роста технологической независимости являются:

- низкая доля вновь внедренных технологий (около 0,7 % в общем объеме инновационной продукции на российском рынке, на мировом рынке — менее 0,2 %);
- низкая доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме (5 %, при этом за период с 2015 по 2021 г. этот показатель снизился в 8,4 раза);
- неэффективная структура внедренных инноваций (более 50 % составляет оборудование, в то время как у лидеров инноваций — это интеллектуальная собственность и кадры);
- устойчивое отставание темпов роста выпуска инновационной продукции от темпов роста затрат на инновации (затраты за 2010—2021 гг. выросли в 5,7 раза, а объем инновационных товаров и услуг — в 4,8 раза).
- слабое использование механизмов кооперации, совместных разработок, интеграции (доля инновационных организаций, участвующих в совместных исследованиях и разработках, в 2021 г. составила 16,8 %, в пересчете на весь объем продукции — менее 3 %) [4; 5].

Возникающие трансферные разрывы приводят:

- к росту объемов незавершенных результатов инновационной деятельности (иммобилизованных ресурсов и активов) на каждом этапе из-за невозможности реализации полного инновационного цикла в конкурентоспособные сроки;

– неравномерности распространения инноваций и нарастающей разности инновационных потенциалов по территориям (регионам).

Всё это создает барьеры для массового распространения инноваций и генерирует инновационное (технологическое) отставание.

Разработка методических подходов к формированию управленческого инструментария (модели) выбора эффективных форм трансфера технологий как ядра механизма интерактивного взаимодействия участников инновационных процессов требует уточнения особенностей трансфера технологий (технологического трансфера).

Трансфер (передача) технологий — это движение и трансформация знания в инновационных цепочках. В процессе трансфера технологий выделим прямых ключевых участников — донор и реципиент [13]. Донором является владелец РИД (технологии/продукта) и прав на ОИС, поставщик ценности, продавец. Реципиентом является покупатель, потребитель ценности (технологии/продукта, прав на ОИС). Передача технологий — «компромиссный процесс, который позволяет компании — реципиенту технологии получить доступ или полностью имитировать технологические возможности донора, а донору найти рынок сбыта и партнеров для решения долгосрочных задач развития» [14].

Трансфер технологий — это сложный процесс, в котором должны быть согласованы интересы всех участников по созданию ценности, каждая сторона понимает последствия принятых на себя обязательств и стремится максимизировать выгоды передачи технологий [14;15].

Трансферный разрыв возникает по причинам длительного поиска донором реципиента и передачи (продажи) РИД, имеющего высокую «поглощающую способность», т. е. способность распознавать ценность передаваемой технологии, заинтересоваться (увидеть экономический интерес), освоить, внедрить, адаптировать и главное, добавлять новую ценность.

Анализ и систематизация известных теоретико-методических подходов и накопленного практического опыта позволяют выделить особенности новой инновационной среды, которые могут стать причинами трансферных разрывов, и влияют на мотивационно-ценностный профиль участников трансфера технологий и которые необходимо учитывать при выборе форм трансфера:

1. Инклюзивность и многомерность передаваемого результата инновационной деятельности. Технология представляет собой «сложный продукт, состоящий из науки и методов, и может быть идентифицирован как система используемых полезных знаний, воплощенных или проявленных в людях и физических вещах» [10]. Технология является многомерным товаром, который может принимать различные формы: материальные/нематериальные, запатентованные/непатентованные [14]. Трансфер предполагает передачу не только технических знаний, необходимых для производства продукта, но и управленческих компетенций: способности самостоятельно осваивать, разрабатывать и воспроизводить технологию, лежащую в основе таких продуктов. Технология инклюзивна, постоянно модифицируется, расширяет функционал и диапазон областей применения и может быть пригодной для различных типов потребителей — стандартных механизмов передачи не существует. Это требует гибкости организационных и управленческих механизмов [14].

2. Преобладающая нелинейность инновационных процессов. В подавляющем большинстве инновационные процессы нелинейны, неравновесны, эмерджентны, синергетичны. Нелинейность характеризуется параллельностью, пространственной распределенностью и временной несогласованностью этапов инновационного процесса, а также множественными взаимодействиями, системной интеграцией и сложными сетями [18]. Это многократно усложняет стратегический контроль над инновационными процессами у всех участников и требует особых механизмов координации согласованности процессов.

3. Множественность и неоднородность участников инновационного процесса. Вытекающая из нелинейности инновационных процессов множественность участников, порождает противоречия их экономических целей. Пользователи не однородны, поэтому одновременно с применением стандартных решений проблемы передачи технологий необходимо гибко учитывать разнообразие стратегий и политик, а также широкий спектр типов и потребностей предприятий и специфику территорий и региона, где инновационная деятельность осуществляется. Форма трансфера и технологическая траектория (последовательная смена моделей) у каждого предприятия и у каждого региона будет различной.

4. Разность потенциалов участников трансфера. Локализация этапов инновационного цикла порождает проблему рассогласованности потенциалов участников инновационного процесса, диспропорции технико-технологической базы донора и реципиента [10]. Различия потенциалов возникают из-за содержания работ по каждому этапу. Каждый этап имеет оригинальный набор участников, стратегий, механизмов, моделей взаимоотношений. Предприятия различаются не только уровнем технологической компетентности (способностью генерировать новые технологии), но и способностью поглощать и усваивать новые технологические ресурсы, по способности их воспроизводить, адаптировать, а также масштабировать и распространять для получения ожидаемых выгод. Сегодня простое обладание технологическим ресурсом не является гарантией его эффективного использования; для создания технологической компетентности требуется процесс обучения для усвоения и оптимизации технологии. Здесь ключевую роль играет управленческая компетентность.

5. Трансформация бизнес-моделей трансфера технологий:

- *Вовлечение потребителя в процессы производителя технологии и совместный стратегический контроль.* В новых условиях обострения глобальной конкурентной борьбы в рамках перехода к цифровой экономике, перехода из *SPOD*-среды к *VUCA*- и *BANI*-средам традиционные бизнес-модели перестали быть эффективными из-за нарастающего разрыва между технологиями и потребностями потребителей. Часто инновационная технология реализуется по модели «выталкивания», т. к. потребителю сложно сформулировать запрос на новые технологии, о которых он еще не знает. Но потребитель способен сформулировать запрос на решение настоящих и будущих проблем. Здесь ключевую роль играет ценностное предложение, которое является ядром бизнес-модели и отражает способ решения проблемы потребителя [19]. Современный бизнес-подход предполагает вовлечение потребителя в инновационные процессы поставщика технологии (производителя, продавца), более широкое и гибкое взаимодействие в процессе и позволяет преодолеть разрыв между технологическими возможностями

и потребностями пользователей. Растет желание контролировать процесс потребления инновационного продукта и внедрения технологии за счет встраивания в цепочку создания ценности у пользователя и наоборот.

• *Смещение мотивационных приоритетов от стоимости к устойчивости.* Не всегда стоимость может являться мотивом изменений. Многие предприятия оказываются от внедрения технологий, если они в долгосрочной перспективе не обеспечат устойчивость, экологическую чистоту и сохранение интеллектуального капитала [15].

6. Информационное неравенство участников трансфера. Многообразие источников информации, высокая скорость движения информации и ее обмена, неструктурированность потоков больших данных часто являются причинами информационного неравенства, заключающегося в информационных разрывах в осведомленности о рынке, потребителях, в ограничении доступа к информации. Актуальны и различия в нормативной базе и механизмах правового регулирования, когда речь идет о трансфере технологий на региональном, национальном и международном уровнях.

7. Растущие возможности инновационной инфраструктуры/экосистемы. Инновационная инфраструктура или экосистема мобилизуют гибкие ресурсы в рамках региональной и национальной политики, направленной на содействие развитию технологической компетентности, позволяют выравнивать потенциалы хозяйствующих субъектов, их объединений, а также территорий и регионов за счет собственных элементов и ресурсов [21]. Экосистема создает механизмы устранения или смягчения барьеров для создания устойчивых цепочек ценности и сосредоточена на устранении разрывов с помощью механизмов, которые поощряют развитие или компенсируют отсутствие соответствующих инновационных возможностей.

Новые особенности инновационной среды позволяют выделить ключевые факторы и критерии, которые необходимо учитывать при выборе форм трансфера технологий и участников.

Анализ российских и зарубежных исследований показал, что большинство авторов выделяют следующие группы критических факторов: технические, маркетинговые, управленческие (стратегические), нормативные, экономические [11]. Актуальными являются критерии, классифицированные С. И. Кравченко, А. В. Мешковым, А. И. Киселевой [12] в формате SWOT-анализа: внешние критерии, включающие спрос и предложение на инновационную продукцию, технологический уклад, динамика научно-технического прогресса, социально-экономическое положение и внутренние критерии, к которым относятся ресурсообеспеченность, инновационный потенциал, интеллектуальный капитал, а также результативность и изменение стоимости компании.

Ряд авторов предлагает оценивать при решении о трансфере технологий степень готовности и зрелости бизнес-процессов участников трансфера технологий по всей цепочке коммерциализации: от создания РИД до внедрения в промышленность. Здесь учитываются способности создавать РИД, адаптироваться под требования рынка и тренды, защитить права на интеллектуальную собственность, организационные возможности по формированию бизнес-модели (привлечение клиентов, партнеров, инвесторов), а также способность эффективно распоряжаться ресурсами и активами [9]. На основе анализе чек-листов

выявляются критические факторы и оценивается потенциал трансфера. По этим же критериям осуществляется выбор участников трансфера.

Анализ практики инновационных компаний, показал, что менеджмент интересуется также возможностями трансфера технологии ограничить несанкционированный доступ к интеллектуальной собственности (ОИС) в целях обогащения недобросовестными участниками рынка; обеспечить привлекательность для инвесторов и партнеров; обеспечить оптимальный уровень затрат на реализацию бизнес-модели и на организационные коррективы; сохранение технологической независимости и устойчивых конкурентных позиций на длительное время [16].

Таким образом, можно определить, что практически все факторы так или иначе связаны с экономическими интересами участников трансфера и нарушение непрерывности трансфера технологий происходит по причине несогласованности мотивации владельца технологии продать/передать и потребителя приобрести/получить инновационный продукт.

Развертывание мотивационно-ценностного профиля участников трансфера технологий на основе анализа критических факторов. Обобщение результатов исследований позволило сформировать оригинальный подход к формированию ценностного предложения участникам трансфера технологий с позиций бизнес-подхода.

Для нахождения оптимума взаимодействия участников предлагается использовать *бизнес-подход*, который основывается:

- на выявлении мотивационно-ценностных профилей доноров и реципиентов, а также участников инновационной инфраструктуры, базирующихся на ценностном предложении;
- оценке согласованности профилей;
- определении путей, механизмов преодоления мотивационных разрывов, рассогласований и барьеров.

Ядром бизнес-подхода является ценностное предложение для всех участников. Рассмотрим их с позиции решения задач участников процесса трансфера технологий и с позиций согласования интересов.

Ценностный подход предусматривает поиск и использование закономерностей поведения потребителей продукции и услуг, участников инновационного процесса для создания устойчивой непрерывной инновационной цепочки и обеспечения скорости инновационных процессов [6; 7]. По мнению ряда авторов, необходимо учитывать атрибуты среды участников трансфера и их влияние на успешность [8]. Модель *Schlie—Radnor—Wad* (Т. М. Schlie, А. Radnor, А. Wad) «сосредоточена на решении проблемы инновационного “разрыва”, определения и поиска потенциально эффективных пар донора и реципиента» [13]. Для оценки эффективности бизнес-моделей трансфера можно использовать GEL-факторы Д. Дебелака: *Great customers* — наличие превосходных клиентов; *Easy sales* — относительная простота совершения продажи; *Long life* — гарантированное долголетие компании [17].

Определим содержание понятий ценность трансфера технологий и мотивационно-ценностный профиль.

Под «ценностью трансфера технологий» будем понимать свойства материально-вещественных и нематериальных результатов инновационного процесса, которые позволяют решить задачи обеспечения непрерывного

и скоростного массового потока инноваций в длительной перспективе и обеспечивают устойчивые конкурентные преимущества участникам трансфера» [6]. К нематериальным результатам отнесем не только нематериальные активы и права на них, но и формы и условия трансфера технологий, основанные на согласованности интересов и потенциалов участников трансфера, позволяющих получить для участников устойчивые выгоды. К таким выгодам относятся повышение и выравнивание инновационного потенциала, устранение трансферных разрывов, непрерывный поток инноваций.

Мотивационно-ценностный профиль — это совокупность экономических интересов и ценностных ориентиров (потребностей в решении задач и устранении проблем-барьеров) участников инновационного процесса, побуждающих к трансферу технологий.

Экономические интересы отражаются в критериях в рамках предложенной авторской модели 10С, которая является развитием ранее предложенных и апробированных моделей 6С—8С [16].

Модель 10С отражает структуризацию ценностей участников инновационного процесса, в том числе и трансфера технологий (табл. 1).

Оценка критериев возможна на основе опросных чек-листов или оценочных шкал, пример которых рассмотрен автором ранее [16]. Выбор формы трансфера технологий зависит от ситуационных задач и для каждого участника может быть различным, индивидуальным.

Матрица управленческих проекций трансфера технологий. На основе анализа и оценки критериев согласованности потенциалов формируется матрица управленческих проекций (табл. 2).

Таблица 1

Мотивационно-ценностный профиль участников трансфера технологий (Модель 10С)

Элемент матрицы	Участники трансфера технологий	
	Донор (поставщик ценности)	Реципиент (потребитель ценности)
1С: Control / Стратегический контроль	Сохранение экономической независимости и стратегического контроля над процессом внедрения технологий и за финансовыми результатами и распределением дохода, в том числе и у реципиентов	Сохранение экономической независимости и возможность контроля качества передаваемой технологии, и процесса создания технологии у донора, а также соблюдения прав на результаты ОИС
2С: Competence / Уникальные компетенции, экспертность участников	Наличие и наращивание уникальных и экспертных компетенций и знаний для реализации инновационных процессов и трансфера технологий. Доступ к технологиям и обмен знаниями с реципиентом. Контроль компетентности у реципиента	Способность воспроизвести полученную технологию. Наращивание уникальных и экспертных компетенций и знаний за счет обучения у донора. Получение доступа к авторскому сопровождению донором. Демпфирование компетентностного разрыва за счет донора
3С: Copyright / Научный приоритет	Сохранение научного и технологического приоритетов обеспечение одновременного авторитета в своем сегменте. Возможность полноценной защиты и охраны прав на ОИС. Иммунитет к «патентным троллям». Возможность передачи технологий многим. Недопущение потери гудвилла из-за некачественного воспроизведения технологии реципиентом. Минимизация риска «закрытия» технологии у реципиента	Обучение на технологиях донора. Возможность копирования и создания собственной технологии (собственного патента). Возможность расширения объема получаемых прав / эксклюзивное владение правами. Возможность сублицензирования / приобретения исключительной лицензии. Возможность под известным брендом продвигать продукцию на рынок
4С: Capital / Привлечение капитала инвесторов / Инвестиционная привлекательность	Способность наращивать инвестиционную привлекательность за счет расширения рынка технологий и роста реципиентов. Диверсификации источников финансирования (в том числе и за счет реципиентов). Сохранение финансовой устойчивости и перераспределение финансовой ответственности с реципиентом	Возможность совместного инвестирования в технологии. Перераспределение финансовой ответственности с донором. Сохранение финансовой устойчивости за счет финансовых возможностей донора
5С: Cooperation and clusters / Использование партнерского потенциала (кооперация и кластеры)	Способность привлекать партнеров и строить кооперационные цепочки, партнерские сети для демпфирования дефицитов, оптимизации издержек и безбарьерного продвижения технологии. Технологическая и нормативная поддержка партнеров по кооперации и стратегических партнеров (государство)	Способность эффективно использовать партнерский потенциал для безбарьерного получения технологии. Возможность вовлечь донора в совместное владение активами и совместные проекты. Технологическая и нормативная поддержка партнеров по кооперации и стратегических партнеров (государство)
6С: Competitiveness/ Конкурентоспособность	Обеспечение, сохранение и наращивание конкурентных позиций длительное время за счет востребованности уникального продукта у реципиента и конечного потребителя, за счет развития бренда. Обеспечение гарантированного долголетия компании	Обеспечение, сохранение и наращивание конкурентных позиций длительное время за счет приобретения уникальной технологии/продукта и востребованности у конечного потребителя. Обеспечение гарантированного долголетия компании

Элемент матрицы	Участники трансфера технологий	
	Донор (поставщик ценности)	Реципиент (потребитель ценности)
7С: Class/Качество	Способность получить уникальный продукт, востребованный рынком, способность развивать и модифицировать технологии за счет технологической и управленческой компетентности. Контроль качества воспроизведения технологии и у реципиента	Способность внедрить уникальный продукт, адаптировать и развивать за счет роста технологической и управленческой компетентности. Способность обеспечить и поддерживать качество
8С: Costs / Операционная эффективность	Обеспечение операционной эффективности за счет комбинации факторов производства. Обеспечение роста стоимости компании. Возможность переноса затрат на доработку технологии, на маркетинг и продвижение на реципиента	Обеспечение операционной эффективности за счет комбинации факторов производства. Обеспечение роста стоимости компании. Возможность переноса затрат на доработку технологии, на маркетинг и продвижение на донора
9С: Capacity / Мощность, технико-технологический и производственный потенциал	Способность наращивать технико-технологический и производственный потенциал. Возможность встраивания в производственные процессы реципиента	Готовность материальной и технико-технологической базы для внедрения полученных у донора технологий. Возможность встраивания в производственные процессы донора
10С: Customers/Клиенты	Наличие устойчивого спроса и превосходных клиентов (реципиентов). Способность создавать и удерживать спрос, формировать эффективные и простые каналы продаж, в том числе за счет каналов реципиента. Наращивание и сохранность клиентской базы. Расширение клиентской базы за счет бренда реципиента	Наличие устойчивого спроса и превосходных клиентов (промежуточных и конечных потребителей). Способность создавать и удерживать спрос. Формировать эффективные и простые каналы продаж, в т. ч. за счет каналов донора. Расширение клиентской базы за счет бренда донора

Примечание: разработано автором.

Таблица 2

Матрица управленческих проекций на основе оценки согласованности потенциалов по модели 10С

Реципиент	Донор		
	высокий	средний	низкий
Высокий	Согласованный потенциал; встраивание инновационную цепочку реципиента/донора; свободный трансфер	Частично согласованный выравнивание за счет реципиента/экосистемы; встраивание в инновационную цепочку реципиента/донора; свободный трансфер	Несогласованный потенциал; отказ реципиента от трансфера
Средний	Частично согласованный; выравнивание за счет донора и/или за счет экосистемы; встраивание в цепочку реципиента/донора; свободный трансфер	Согласованный потенциал выравнивание за счет экосистемы и/или взаимного выравнивания свободный трансфер	Частично согласованный потенциал; выравнивание за счет экосистемы; отказ от трансфера
Низкий	Несогласованный потенциал; отказ донора от трансфера	Частично согласованный потенциал; встраивание в цепочку ценности донора за счет уникальных компетенций; выравнивание за счет экосистемы; отказ донора от трансфера	Отказ от трансфера донора и реципиента

Примечание: разработано автором.

В зависимости от уровня согласованности возможны следующие управленческие проекции:

- отказ от трансфера;
- свободный трансфер;
- выравнивание потенциалов (интересов) за счет экосистемы и/или взаимное выравнивание для свободного трансфера;
- встраивание в цепочку создания ценности донора/ реципиента;
- комбинация управленческих проекций.

Таким образом, предлагаемая многокритериальная оценка мотивационно-ценностного профиля участников

трансфера технологий позволит своевременно выявить потенциальные трансферные разрывы и демпфировать их, обеспечивая непрерывность и конкурентоспособную скорость инновационных процессов.

Выводы

Задача обеспечения непрерывного потока массовых инноваций как ключевого условия ускорения технологического развития и укрепления технологического лидерства российской экономики в современных условиях обострения глобальной конкуренции и роста негативного давления санкций является актуальной.

Установлено, что инновационные процессы характеризуются частыми и значительными временными и пространственными разрывами при трансфере технологий, вызванными сложностями в поиске партнеров и координации взаимодействий с ними. Определены критические факторы трансферных разрывов, среди которых основным барьером выступает несогласованность экономических интересов и противоречия в ценностных установках между донорами и реципиентами — главными участниками процесса, а также заинтересованными сторонами, вовлеченными в инновационные экосистемы и инфраструктуры.

Выявлены критические особенности новой инновационной среды, которые могут стать причинами трансферных разрывов и влияют на мотивационно-ценностный профиль участников трансфера технологий. Уточнены понятия «ценность» трансфера технологий и «мотивационно-ценностный профиль» участников трансфера технологий.

Для принятия решений о трансфере технологий и выборе формы взаимодействия участников предлагается бизнес-подход, основанный на анализе мотивационно-ценностных профилей участников. Бизнес-подход реализован в виде многокритериальной модели 10С, на основе которой формируется матрица управленческих проекций. Бизнес-подход позволяет осуществить выбор оптимальной формы и траектории трансфера.

Реализация новых управленческих инструментов позволит предотвратить или минимизировать трансферные разрывы, обеспечить непрерывность и конкурентоспособную скорость инновационных процессов как ключевых факторов роста инновационной активности. Дальнейшие исследования предполагают разработку шкал оценки критериев и разработки правил принятия решений по формированию фреймворка бизнес-модели трансфера технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баженов С. И. Микроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.931.
2. Беляев В. В., Беседин А. Л., Егорушкина Т. Н. Экономическая безопасность регионов Российской Федерации через призму формирования территорий устойчивого инновационного развития // Наука Красноярья. 2023. Т. 12. № 2. С. 7—38. DOI: 10.12731/2070-7568-2023-12-2-7-38.
3. Егоров Н. Е., Бабкин А. В., Васильева Н. В., Павлов Д. А. Взаимосвязь интеллектуальной и инновационной деятельности в Федеральных округах Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). С. 99—106. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11220.
4. Российская наука в цифрах: 2023 / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 48 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2768-9.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2023 : стат. сб. / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др. М. : НИУ ВШЭ. 2023. 292 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2749-8.
6. Галимова М. П. Технологические стратегии и трансфер технологий: критерии выбора // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию Уфим. гос. авиац. техн. ун-та. Уфа, 2021. С. 32—36.
7. Галимова М. П. Ценностный подход к формированию модели инновационной экосистемы в цифровых условиях // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ) : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2023. С. 141—145.
8. Review Article on technology transfer / S. Pagar, A. Khivansara, P. Pagar et al. // International Journal of Pure & Applied Biosciences. 2014. Vol. 2. Iss. 3. Pp. 145—153.
9. Рождественский И. В., Хворостяная А. С., Филимонов А. В. Методика оценки готовности высших учебных заведений и научных организаций к трансферу технологий // Инновации. 2020. № 9(263). С. 11—15. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.263.9.002.
10. Dahlman C. J., Westphal L. E., The Meaning of Technological Mastery in Relation to Transfer of Technology // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1981. Vol. 458. Iss. 1. Pp. 12—26. DOI: 10.1177/000271628145800102.
11. Гаврилюк А. В. Выбор оптимального механизма трансфера технологий на основе альтернативных моделей // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 349—368.
12. Кравченко С. И., Мешков А. В., Киселева А. И. Инструментарий выбора технологии как объекта трансфера // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12. № 3. С. 202—211. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-202-211.
13. Степченко В. Г., Глушак Н. В., Глушак О. В., Хлебников К. В. Анализ моделей технологического трансфера — экономического механизма преодоления инновационного разрыва // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 8. С. 191—198.
14. Kumar S., Luthra S., Haleem A. Benchmarking supply chains by analyzing technology transfer critical barriers using ANP approach // Benchmarking: An International Journal. 2015. Vol. 22. Iss. 4. Pp. 538—558. DOI: 10.1108/bij-05-2014-0040.
15. Kumar S., Garg D., Haleem A. Green supply chain management: implementation and performance: a literature review and some issues // Journal of Advances in Management Research. 2014. Vol. 11. Iss. 1. Pp. 20—46. DOI: 10.1108/jamr-07-2012-0027.
16. Галимова М. П. Стратегические и организационные аспекты коммерциализации инноваций: бизнес-модели трансфера технологий // Инновационная деятельность. 2017. № 4(43). С. 18—26.
17. Дебелак Д. Бизнес-модели: принципы создания процветающей организации. М. : Издат. Дом Гребенникова, 2009. 256 с.
18. Тяпухин А. П., Коровин Ю. И., Матвеева О. Б. Ценностный подход к управлению инновационным развитием хозяйствующих субъектов // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN519.pdf>.
19. Osterwalder A., Pigneur Y., Tucci C. Clarifying Business Models: Origins, Present, and Future of the Concept // Communications of the Association for Information Systems. 2005. Vol. 16. DOI: 10.17705/ICAIS.01601.

20. Кузнецов Б. Л., Кузнецов М. С. Технологическое развитие в XXI веке: вызовы, угрозы, ответы // Россия: Тенденции и перспективы развития : ежегодник. М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2021. Вып. 16. Ч. 1. С. 590—593.

21. Гилева Т. А. Инновационная экосистема территории: инструменты управления развитием в цифровой среде // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 4. С. 174—183. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-174-183.

REFERENCES

1. Bazhenov S. I. Microeconomic conditions for Russia's transition to high development rates. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):148—153. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.931.
2. Belyaev V., Besedin A., Egorushkina T. Economic security of the regions of the Russian Federation through the prism of the formation of territories of sustainable innovative development. *Nauka Krasnoyar`ya = Krasnoyarsk Science*. 2023;12(2):7—38. (In Russ.) DOI: 10.12731/2070-7568-2023-12-2-7-38.
3. Egorov N. E., Babkin A. V., Vasilyeva N. V., Pavlov D. A. The relationship of intellectual and innovative activities in the federal districts of the Russian Federation. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;44(3):99—106. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11220
4. Vlasova V., Gokhberg L., Ditkovskiy K. et al. Russian Science and Technology in Figures: 2023. Moscow, HSE publ., 2023. 48 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2768-9.
5. Vlasova V., Gokhberg L., Gracheva G. et al. Indicators of Innovation in the Russian Federation: 2023. Data Book. Moscow, HSE publ., 2023. 292 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2749-8.
6. Galimova M. P. Technological Strategies and Technology Transfer: Selection Criteria. *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii = Economic Management: Methods, Models, Technologies. Proceedings of the XXI international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of Ufa State Aviation Technical University*. Ufa, 2021:32—36. (In Russ.)
7. Galimova M. P. Value-based approach to the formation of an innovative ecosystem model in a digital environment. *Intellektual'naya inzhenernaya ekonomika i industriya 5.0 (EKOPROM) = Intelligent engineering economy and industry 5.0 (ECOPROM). Collection of works of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2023:141—145. (In Russ.)
8. Pagar S., Khivansara A., Pagar P. et al. Review Article on technology transfer. *International Journal of Pure & Applied Biosciences*. 2014;2(3):145—153.
9. Rozhdstvenskii I. V., Filimonov A. V., Khvorostyanaya A. S. Methodology for evaluating higher education institutions and research organizations readiness for technology transfer. *Innovatsii = Innovations*. 2020;9(263):11—15. (In Russ.) DOI: 10.26310/2071-3010.2020.263.9.002.
10. Dahlman C. J., Westphal L. E., The Meaning of Technological Mastery in Relation to Transfer of Technology. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1981;458(1):12—26. DOI: 10.1177/000271628145800102.
11. Gavriluyuk A. V. Choosing the best mechanism for technology transfer based on alternative models. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = E-journal Public Administration*. 2018;71:349—368. (In Russ.)
12. Kravchenko S. I., Meshkov A. V., Kiseleva A. I. Toolkit for selecting technology as a transfer object under multi-criteria conditions. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic decisions and risk management*. 2021;12(3):202—211. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-202-211.
13. Stepchenko V. G., Glushak N. V., Glushak O. V., Khlebnikov V. K. Analysis of models of technological transfer — economic mechanism of overcoming innovation “gaps”. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2019;8:191—198. (In Russ.)
14. Kumar S., Luthra S., Haleem A. Benchmarking supply chains by analyzing technology transfer critical barriers using AHP approach. *Benchmarking: An International Journal*. 2015;22(4):538—558. DOI: 10.1108/bij-05-2014-0040.
15. Kumar S., Garg D., Haleem A. Green supply chain management: implementation and performance: a literature review and some issues. *Journal of Advances in Management Research*. 2014;11(1):20—46. DOI: 10.1108/jamr-07-2012-0027.
16. Galimova M. P. Strategic and organizational aspects of innovations commercialization: business models of technologies transfer. *Innovatsionnaya deyatel'nost' = Innovative activity*. 2017;4(43):18—26. (In Russ.)
17. Debelak D. Business models: principles of creating a prosperous organization. Moscow, Grebennikov Publishing House, 2009. 256 p. (In Russ.)
18. Tyapukhin A. P., Korovin Yu. I., Matveeva O. B. Value approach to management of innovative development of economic entities. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2019;11(5). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN519.pdf>.
19. Osterwalder A., Pigneur Y., Tucci C. Clarifying Business Models: Origins, Present, and Future of the Concept. *Communications of the Association for Information Systems*. 2005;16. DOI: 10.17705/1CAIS.01601.
20. Kuznetsov B. L., Kuznetsov M. S. Technological development in the 21st century: challenges, threats, responses. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: Development trends and prospects. Annual*. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences of the RAS publ., 2021;16(1):590—593. (In Russ.)
21. Gileva T. A. Territory's Innovation Ecosystem: Tools for Managing Development in the Digital Environment. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economics Problems and Legal Practice*. 2024;20(4):174—183. (In Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-174-183.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 09.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

Научная статья

УДК 338.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1177

Ivan Dmitrievich Zotov

Postgraduate of the Department of Economics and Management,
field of training 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Volga State University of Water Transport
Nizhny Novgorod, Russian Federation
ivan.zotov5211@mail.ru

Sergey Alexandrovich Sozinov

Postgraduate of the Department of Economics
and Economic Security,
field of training 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Nizhny Novgorod Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Nizhny Novgorod, Russian Federation
nnddv1940@yandex.ru

Иван Дмитриевич Зотов

аспирант кафедры экономики и менеджмента, направление
подготовки 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Волжский государственный университет водного транспорта
Нижний Новгород, Российская Федерация
ivan.zotov5211@mail.ru

Сергей Александрович Созинов

аспирант кафедры экономики и обеспечения
экономической безопасности, направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Нижегородский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Нижний Новгород, Российская Федерация
nnddv1940@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях нестабильной экономической ситуации и возрастающих угроз внешнего и внутреннего характера обеспечение экономической безопасности судостроительных предприятий становится первоочередной задачей. Для решения проблематики требуется разработка эффективного комплекса мер, направленных на защиту от финансовых рисков. Статья посвящена анализу основных аспектов экономической безопасности судостроительных предприятий в России и разработке методических подходов к ее обеспечению на примере одной из ключевых судостроительных компаний. К исследованию привлечены данные экономической деятельности Российской Федерации в области ВВП, показано, что водная отрасль — важная часть экономики страны. Методологическим приемом построения рациональной модели экономической безопасности судостроительного кластера стали формулы расчета финансовой устойчивости, рыночной устойчивости, а также формула по вычислению коэффициента эффективности управления персоналом предприятий водной отрасли. Исследование показывает, что использование теоретического

подхода в управлении судостроительных компаний способствует рационализации управленческой деятельности организаций судостроения. Это свидетельствует о том, что для развития водной отрасли необходимо уделять внимание не только внедрению новейших технологий, но и повышению эффективности управленческого состава. Совершенствование системы управления также является ключевым фактором повышения конкурентоспособности отрасли с последующим привлечением большого количества инвестиций в судостроительный сектор. В заключение подчеркивается важность адаптации к изменяющейся внешней среде, внедрения передовых технологий в области управления, развития кадрового потенциала и создания эффективной системы управления рисками для минимизации угроз и вывода предприятия на высокий уровень технологической зрелости и экономической устойчивости.

Ключевые слова: экономика, судостроение, безопасность, экономическая безопасность, анализ, эффективность, управление, водная отрасль, экономическая модель, активы, предприятие

Для цитирования: Зотов И. Д., Созинов С. А. Экономическая безопасность судостроительного предприятия в современных российских реалиях // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 183—187. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1177.

Original article

ECONOMIC SECURITY OF A SHIPBUILDING ENTERPRISE IN MODERN RUSSIAN REALITIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the conditions of an unstable economic situation and increasing threats of an external and internal nature, ensuring the economic security of shipbuilding enterprises becomes a priority task. To solve the problem, it is necessary to develop an effective set of measures aimed at protecting from financial risks. The article is devoted to the analysis of the main aspects of economic security of shipbuilding enterprises in Russia and the development of methodological approaches to its provision on the example of

one of the key shipbuilding companies. The research involves data on the economic activity of the Russian Federation in the field of GDP, showing that the water industry is an important part of the country's economy. Formulas for calculating financial stability, market stability, as well as a formula for calculating the efficiency coefficient of personnel management of water industry enterprises have become a methodological technique for building a rational model of economic security of a shipbuilding cluster. The study

shows that the use of a theoretical approach in the management of shipbuilding companies contributes to the rationalization of the management activities of shipbuilding organizations. This indicates that for the development of the water industry, it is necessary to pay attention not only to improving the implementation of the latest technologies, but also to improving the efficiency of the management staff. Improving the management system is also a key factor for increasing the competitiveness of the industry and subsequently attracting a large number of investments in the shipbuilding sector.

In conclusion, the importance of adapting to a changing external environment, introducing advanced management technologies, developing human resources and creating an effective risk management system to minimize threats and bring the enterprise to a high level of technological maturity and economic sustainability is emphasized.

Keywords: *economics, shipbuilding, security, economic security, analysis, efficiency, management, water industry, economic model, assets, enterprise*

For citation: Zotov I. D., Sozinov S. A. Economic security of a shipbuilding enterprise in modern Russian realities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):183—187. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1177.

Введение

Актуальность. В современных экономических условиях России судостроительная отрасль сталкивается с многочисленными вызовами, включая нестабильность на мировых рынках, изменения в национальном законодательстве и геополитические факторы, такие как экономические санкции и тарифные барьеры [1]. Эти условия требуют от предприятий повышения своей экономической безопасности путем разработки и внедрения адаптивных стратегий управления [2]. Следовательно, важность экономической безопасности для судостроительных предприятий нельзя недооценивать, поскольку она напрямую влияет на их способность выживать и процветать в динамичной и непредсказуемой экономической среде [3].

Цель статьи — провести анализ и выявить роль эффективного управления в области экономической безопасности судостроительного предприятия.

Задачи исследования:

- обозначить основные факторы, влияющие на экономическую составляющую и предложить способы увеличения эффективности производства;
- выявить рациональный методический подход для оценки деятельности судостроительных предприятий;
- рассмотреть эффективность использования теоретических методов для улучшения экономической безопасности судостроительных предприятий.

Научная новизна исследования заключается в разработке подходов, учитывающих корреляцию финансового положения для улучшения стабильности предприятия на различных экономических циклах.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии использования теоретических методов в процессе контроля систем экономической безопасности предприятия. **Практическая значимость исследования.** Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении дополнительных курсов по экономической безопасности среди управленческих составов компаний водной отрасли, а также применены управленческим составом в процессе трудовой деятельности.

Методология исследования. Улучшение эффективности управления судостроительных компаний является основным фактором при укреплении экономической безопасности данных предприятий. Для выявления стабильности в системе экономической безопасности судостроительных предприятий были применены формулы расчета финансовой устойчивости, рыночной устойчивости, а также формула по вычислению коэффициента эффективности управления персоналом предприятий водной отрасли.

Изученность проблемы. Формирование подходов для эффективного контроля экономической безопасности предприятий водной отрасли привлекают внимание множества

исследователей, т. к. данная отрасль играет важную роль в экономической системе страны, которая крепко связана с внешнеэкономическими факторами и важностью внедрения современных технологий. А. А. Беда в своем исследовании [4] подчеркивает важность адаптации к внешнеполитической деятельности недружественных стран по отношению к Российской Федерации, акцентируя внимание на необходимость разработки комплексных мер по защите отрасли.

Учитывая потенциал развития отрасли в ходе программ по импортозамещению, следует принимать во внимание роль государства. Исследователи В. А. Тетерук [5] и О. С. Сухарев [6] указывают на значимость степени вовлеченности государства по поддержке отрасли в рамках стимулирования перехода на отечественные материалы и технологии, уменьшая зависимость от оборудования недружественных стран и затрат на их приобретение.

В. Ю. Чернова [7], С. М. Анпилов [8] акцентируют внимание на укреплении производственной базы в период активного импортозамещения, которая играет ключевую роль в экономической безопасности судостроительных предприятий.

Обращаясь к развитию инновационных технологий, в трудах А. Н. Головина [9] и О. Е. Коваленко [10] указывается, что необходимо разрабатывать цифровые технологии для внедрения в судостроительную промышленность. Внедрение цифровизации в экономическую деятельность предприятия помогает оптимально оценить экономическую безопасность, избежав большого количества нерациональных издержек и улучшить производственные процессы.

Также стоит выделить работы К. В. Головки [11] и К. А. Кызлакова [12], где подчеркивается важность выбора эффективной управленческой стратегии при повышении устойчивости судостроительных предприятий к внешним факторам. Исследования, проведенные К. В. Головкой, сообщают, что грамотное управление предприятием влияет на повышение гибкости и устойчивости структур производства. В момент построения эффективной управленческой стратегии можно обратиться к работам Ю. И. Янушкиной [13]. Исследуемые методы позволяют снизить уязвимость и укрепить конкурентные позиции предприятия.

Таким образом, различные эффективные подходы управления судостроительным предприятием помогают оценить важные элементы, связанные с внедрением эффективных механизмов для устойчивого экономического роста в сложных периодах для судостроительной отрасли.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что при построении процесса производства на судостроительных предприятиях необходимо учитывать большое количество параметров, в том числе и систему экономической безопасности, которая показывает уровень развитости и потенциала предприятия.

Основная часть

Согласно данным Росстата, транспортные услуги составляют значительную часть ВВП России, что подчеркивает роль судостроительного сектора в национальной экономике. Однако текущая геополитическая ситуация и внутренние экономические проблемы создают дополнительные препятствия для бесперебойной работы судостроительных предприятий. К числу этих факторов относятся колебания цен на сталь [14].

Экономическая безопасность судостроительного предприятия представляет собой систему мер, направленных на защиту ключевых интересов, позволяющих функционировать в условиях экономической нестабильности и внешних угроз [4]. Проведение исследования по успешному применению теории в области экономической безопасности, важно учитывать эффективную организацию производства и применять методы по увеличению эффективности производства.

Модель экономической безопасности предприятия водного транспорта может быть представлена с использованием различных формул и показателей, отражающих его финансовое состояние, стабильность и способность преодолевать экономические угрозы и риски.

Основные компоненты экономической безопасности:

1. *Финансовая устойчивость*: определяется способностью предприятия генерировать достаточный доход для покрытия расходов и инвестиций, а также управлять долгами и кредитными обязательствами [15].

Формула расчета финансовой устойчивости может включать показатели ликвидности, прибыльности и финансового рычага:

$$\text{Коэффициент текущей ликвидности} = \frac{\text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Оборотные активы}}$$

2. *Устойчивость к внешним потрясениям*: способность предприятия адаптироваться к изменениям в экономической, политической и социальной среде. Это включает гибкость цепочки поставок, диверсификацию рынков и источников сбыта. Рыночную устойчивость можно рассчитать по формуле:

$$\text{Коэффициент концентрации рыночной доли} = \frac{\text{Выручка компании}}{\text{Выручка всего рынка}}$$

3. *Защита от противоправных действий*: включает меры по предотвращению краж, мошенничества и вандализма. Важным аспектом является создание эффективной системы внутреннего контроля и аудита. Эффективность системы внутреннего контроля может быть оценена эффективностью управления персоналом по формуле:

Коэффициент эффективности управления персоналом =

$$= \frac{\text{Прибыль на одного сотрудника}}{\text{Средняя заработная плата}}$$

Методология. В качестве объекта исследования выбран ПАО «Завод «Красное Сормово»» [входит в Объединенную судостроительную корпорацию (далее — ОСК)] — расположенный в г. Нижнем Новгороде предприятие, занимающее стратегически важное положение в судостроительной отрасли Российской Федерации: оно не только является важным экономическим и градообразующим предприятием Нижне-

го Новгорода, но также одним из центров промышленности в водной отрасли на территории страны. Важно отметить, что отрасль может стать одним из ключевых направлений для создания нового этапа развития экономики страны в санкционных условиях [10; 14].

Опираясь на свои актуальные производственные мощности, судостроительное предприятие активно занимается выпуском судов нового поколения и постепенно применяет инновационные технологии для улучшения качества выпускаемых судов. В современных российских реалиях из-за санкционных запретов, предприятие расширяет внутренние рынки сбыта гражданских судов, одновременно открывая для себя новые возможности по освоению рынка внутри стран БРИКС [7].

На территории ПАО «Завод «Красное Сормово»» сконцентрировано уникальное направление — систематизация строительства коммерческих судов по проекту «река—море».

Несмотря на развитие в коммерческом секторе, финансовый аудит ПАО «Завод «Красное Сормово»» за 2023 г. выявил увеличение чистого убытка на 31 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув 1,38 млрд руб. Валовой убыток предприятия вырос в 7 раз и составил 802,5 млн руб.

Выручка снизилась на 4,3 % — до 8,49 млрд руб. В частности, выручка в сегменте «Военное машиностроение» составила 744,87 млн руб. (–22,4 %), в то время как выручка в сегменте «Гражданское судостроение» составила 7,3 млрд руб. (–3,7 %).

По состоянию на 31 декабря 2023 г. чистые активы составили 5 млрд руб., годом ранее их сумма составляла 6,45 млрд руб. Долгосрочные обязательства завода на конец прошлого года достигли 33,2 млрд руб., что в 2,5 раза больше, чем на 31 декабря 2022 г., в то время как краткосрочные обязательства снизились на 18,5 % — до 12,28 млрд руб.

Средняя численность работников на предприятии по состоянию на конец 2023 г. составляла 3,5 тыс. чел. Сокращение штата на 211 чел. по сравнению с предыдущим годом «является результатом изменений в производственной программе, совершенствования технологических процессов и повышения качества выпускаемой продукции», говорится в документе.

Несмотря на показатели отчетности предприятия, в настоящее время происходит интенсивное развитие производства по новым направлениям. Благодаря огромному списку санкционных запретов экономическое развитие предприятия находит новые направления, которые являются более лучшим вариантом, чем в ранние года.

Данные аспекты определили объект исследования. Финансовая отчетность предприятия позволяет выдвинуть нами методический подход в ходе улучшения экономической безопасности предприятия.

Результаты. 1. Для анализа финансовой устойчивости ПАО «Завод «Красное Сормово»» за 2023 г. можно использовать коэффициент текущей ликвидности. Оборотные активы — это 70 % от общих активов. Как показывает отчетность, сумма общих активов за 2023 г. составила 5 млрд руб., следовательно, сумма оборотных активов составила:

$$\text{Оборотные активы} = 5 \text{ млрд руб.} \times 70 \% = 3,5 \text{ млрд руб.}$$

Теперь можем рассчитать коэффициент текущей ликвидности:

$$\text{Коэффициент текущей ликвидности} = \frac{12,28 \text{ млрд руб.}}{3,5 \text{ млрд руб.}} \approx 3,51.$$

Этот результат указывает на то, что у предприятия имеется значительный запас ликвидности для покрытия текущих обязательств, что является положительным сигналом для его финансовой устойчивости.

Таким образом, на основе расчета коэффициента текущей ликвидности, можно сделать вывод о достаточном уровне финансовой устойчивости предприятия ПАО «Завод “Красное Сормово”» за 2023 г.

2. Для анализа устойчивости к внешним потрясениям можно использовать коэффициент концентрации рыночной доли. Расчет проводится по данным выручке компании за отчетный год и выручке всего рынка (ОСК) [13].

Рыночную устойчивость можно рассчитать по формуле:

$$\text{Коэффициент концентрации рыночной доли} = \frac{8,49 \text{ млрд руб.}}{400 \text{ млрд руб.}} \approx 0,021$$

Таким образом доля выручки ПАО «Завод “Красное Сормово”» составляет около 2,1 % от общей выручки всей компании. Этот результат может указывать на то, что компания имеет небольшую долю рынка по сравнению с другими участниками отрасли.

3. Для анализа эффективности системы внутреннего контроля может быть оценена эффективность управления персоналом. Для начала нам нужно посчитать прибыль на одного сотрудника:

$$\begin{aligned} \text{Прибыль на одного сотрудника} &= \frac{\text{Общая прибыль}}{\text{Численность сотрудников}} = \\ &= \frac{8\,490\,000\,000 \text{ руб.}}{3\,500 \text{ чел.}} = 2\,425\,714 \text{ руб./чел.} \end{aligned}$$

Узнав прибыль на одного сотрудника, вычисляем коэффициент эффективности управления персоналом:

$$\begin{aligned} \text{Коэффициент эффективности управления персоналом} &= \\ &= \frac{2\,425\,714 \text{ руб.}}{45\,000 \text{ руб.}} = 53,91. \end{aligned}$$

Таким образом, показатель свидетельствует о том, что предприятие ПАО «Завод “Красное Сормово”» получает в среднем около 53,91 руб. прибыли с каждой тысячи рублей, выплачиваемой в виде зарплаты сотрудникам.

Этот результат указывает на то, что компания хорошо управляет своими человеческими ресурсами и эффективно

использует свой персонал для достижения финансовых целей. Высокое соотношение указывает на то, что заработная плата сотрудников оправдана заработком, что является показателем эффективного управления человеческими ресурсами.

Заключение

На основании проведенных исследований с использованием различных формул можно сделать следующие выводы:

1. *Финансовая стабильность:* ПАО «Завод “Красное Сормово”» показывает некоторые признаки финансовых проблем. Увеличение чистых убытков и падение доходов указывают на нестабильное финансовое положение. Кроме того, уменьшение чистых активов и увеличение долгосрочных обязательств также указывают на потенциальные финансовые риски.

2. *Устойчивость к внешним потрясениям:* способность компании адаптироваться к изменениям во внешней среде может быть оценена с помощью коэффициента концентрации доли рынка и коэффициента диверсификации продукта. Низкий коэффициент концентрации доли рынка и высокий коэффициент диверсификации могут указывать на большую устойчивость к изменениям во внешней среде.

3. *Коэффициент эффективности человеческих ресурсов:* рассчитанное соотношение человеческих ресурсов показывает, что компания эффективно управляет своими человеческими ресурсами. Высокое соотношение указывает на то, что заработная плата сотрудников оправдана заработком, что является показателем эффективного управления человеческими ресурсами.

На основании этих результатов можно сделать вывод о необходимости повышения финансовой устойчивости компании за счет увеличения доходов, снижения затрат и эффективного управления ресурсами. Кроме того, компания может продолжать укреплять свою устойчивость к внешним потрясениям, развивая диверсификацию продуктов и повышая гибкость цепочки поставок.

По итогам исследования предложен методический подход для оценки деятельности судостроительного предприятия. Для обеспечения экономической безопасности судостроительного предприятия в современных условиях необходим комплексный подход, включающий адаптацию к меняющимся внешним условиям, внедрение современных технологий, развитие человеческих ресурсов и построение эффективной системы управления рисками. Применение предложенных мер позволит не только минимизировать потенциальные угрозы, но и обеспечить устойчивое развитие и рост конкурентоспособности предприятия на рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаенко В. С. Оценка угроз национальной безопасности Российской Федерации // *Философия права*. 2024. № 1(108). С. 205—212.
2. Болданова Е. В. Оценка влияния инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий на экономику регионов // *Бизнес. Образование. Право*. 2024. № 3(68). С. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1094.
3. Плохих С. И. Отраслевые факторы обеспечения экономической безопасности (на примере судостроения) // *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы пути и их решения* : сб. науч. ст. 8-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. С. 263—265.
4. Беда А. А. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности // *Управленческое консультирование*. 2024. № 4. С. 146—157. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-4-146-157.
5. Тетерук В. А. Состояние судостроительной отрасли: от импортозамещения к локализации или наоборот? // *Логистика — Евразийский мост* : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2024. С. 364—368.
6. Сухарев О. С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // *Управленец*. 2023. Т. 14. № 1. С. 33—46. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3.

7. Чернова В. Ю. Импортзамещение и воспроизводственный потенциал модернизации: проблемы и перспективы // Управленец. 2017. № 2(66). С. 12—20.
8. Анпилов С. М. Экономическое содержание устойчивости развития современного предприятия // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 1(92). С. 5—11.
9. Головина А. Н., Ваулин А. С. Научные подходы к оценке экономического эффекта в условиях цифровизации промышленности // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала : АЛЕФ, 2023. С. 314—319.
10. Коваленко О. Е. Проблемы развития судостроительной отрасли России // Наука, меняющая жизнь : сб. материалов нац. науч. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток : Владивосток. гос. ун-т, 2024. С. 160—163.
11. Головкин К. В. Особенности корпоративного управления предприятиями судостроительной отрасли // Актуальные вопросы инновационного развития арктического региона РФ : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. Северодвинск : Север. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2024. С. 297—301.
12. Кызлаков К. А. Новейшие разработки и стартапы в судостроении 2024 года // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения) : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2024. С. 101—104.
13. Янушкина Ю. И., Лукина Е. Н. Экономическая безопасность предприятия в современных условиях // Новая наука: от идеи к результату. 2015. № 7-1. С. 249—253.
14. Бородин С. Н. Прогнозирование направлений государственной политики региона на основе кластерного анализа показателей социально-экономического развития его муниципальных образований // Управленческое консультирование. 2023. № 10. С. 157—178. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-10-157-178.
15. Преснякова Д. В. О дефинициях «устойчивость» и «устойчивое развитие» в экономической науке // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8(30). С. 129—132.

REFERENCES

1. Nikolaenko V. S. Assessment of threats to the national security of the Russian Federation. *Philosophiya Prava*. 2024;1(108):205—212. (In Russ.)
2. Boldanova E. V. Assessment of the impact of ICT infrastructure on the regional economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):164—169. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1094.
3. Plokhikh S. I. Sectoral factors of ensuring economic security (on the example of shipbuilding). *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy puti i ikh resheniya = Management of socio-economic development of regions: problems of the way and their solutions. Collection of scientific articles of the 8th international scientific and practical conference*. Kursk, Southwestern State University publ., 2018:263—265. (In Russ.)
4. Beda A. A. Foreign Economic Aspects of Ensuring Economic Security. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2024;4:146—157. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2024-4-146-157.
5. Teteruk V. A. The state of the shipbuilding industry: from import substitution to localization or vice versa?. *Logistika — Evraziiskii most = Logistics — The Eurasian Bridge. Proceedings of the XIX international scientific and practical conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University publ., 2024:364—368. (In Russ.)
6. Sukharev O. S. Import substitution policy: Breaking the limits. *Upravlenets = The Manager*. 2023;14(1):33—46. (In Russ.) DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3.
7. Chernova V. Yu. Import substitution and the reproductive potential of modernization: problems and prospects. *Upravlenets = The Manager*. 2017;2(66):12—20. (In Russ.)
8. Anpilov S. M. The economic content of the sustainability of the development of a modern enterprise. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara State University. Series "Economics and Management"*. 2012;1(92):5—11. (In Russ.)
9. Golovina A. N., Vaulin A. S. Scientific approaches to assessing the economic effect in the conditions of digitalization of industry. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobschestva v epokhu tsifrovizatsii = Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization. Proceedings of the XVI international scientific and practical conference*. Makhachkala, ALEF, 2023:314—319. (In Russ.)
10. Kovalenko O. E. Problems of the development of the shipbuilding industry in Russia. *Nauka, menyayushchaya zhizn' = Science that changes life. Collection of materials of the national scientific forum of Master's students, postgraduates and young scientists*. Vladivostok, Vladivostok State University publ., 2024:160—163. (In Russ.)
11. Golovko K. V. Features of corporate governance of shipbuilding industry enterprises. *Aktual'nye voprosy innovatsionno-razvitiya arkticheskogo regiona RF = Topical issues of innovative development of the Arctic region of the Russian Federation. Collection of articles of the V all-Russian scientific and practical conference*. Severodvinsk, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University publ., 2024:297—301. (In Russ.)
12. Kyzlakov K. A. The latest developments and startups in shipbuilding in 2024. *Transport. Ekonomika. Sotsial'naya sfera (Aktual'nye problemy i ikh resheniya) = Transport. Economy. Social sphere (Current problems and their solutions). Collection of articles of the XI international scientific and practical conference*. Penza, Penza State Agrarian University publ., 2024:101—104. (In Russ.)
13. Yanushkina Yu. I., Lukina E. N. Economic security of the enterprise in modern conditions. *Novaya nauka: ot idei k rezultatu*. 2015;7-1:249—253. (In Russ.)
14. Borodin S.N. Forecasting the Directions of the State Policy of the Region on the Basis of Cluster Analysis of Indicators of Socio-Economic Development of Its Municipalities. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2023;10:157—178. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2023-10-157-178.
15. Presnyakova D. V. About definitions “stability” and “sustainable development” in the economic science. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social economic phenomena and processes*. 2011;8(30):129—132. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 03.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

Научная статья

УДК 330.112

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1178

Natalia Eduardovna Rusina

Applicant of the specialized Department of Gazprom PJSC,
scientific specialty 5.2.1 — Economic theory,
Saint Petersburg State University
of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
rusinanataliaa@gmail.com

Наталья Эдуардовна Русина

соискатель специализированной кафедры ПАО «Газпром»,
научная специальность 5.2.1 — Экономическая теория,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rusinanataliaa@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СМЕШАННОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ «ГАЗПРОМ»

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье представлены результаты исследования институциональных аспектов и концепции устойчивого развития социально-экономических систем микроуровня. Целью исследования было подтверждение гипотезы об отсутствии единого институционального подхода к оценке достижений в реализации целей устойчивого развития (ЦУР) предприятиями газовой отрасли. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой подходы и логический метод. В исследовании тенденций достижения Группой «Газпром» ЦУР ООН применялись методы экономического анализа (классификации, сравнения и горизонтального анализа). В результате проведенного исследования были выявлены две группы проблем оценки достижения ЦУР на уровне корпораций: во-первых, теоретического плана, связанные с отсутствием методологии оценки достижений и, во-вторых, практической несопоставимости между предприятиями выбираемых показателей по каждой из целей. Исследование проведено на примере достижения экологических целей предприятиями газовой отрасли и установлена нестабильность и существенность колебаний ежегодных значений большинства показателей, характеризующих достижение ЦУР по экологическому направлению. Был сделан вывод, что установленная неравномерность динами-

ки и существенность колебаний показателей объективно отражают положения теории рисков и подтверждают актуальность применения риск-ориентированного подхода к институционализации, т. е. дальнейшей разработке правил и норм формирования интегральной базы показателей процесса обеспечения устойчивого развития. Научной новизной обладает обоснование необходимости установления единой институциональной рамки на основе риск-ориентированного подхода к разработке нормативного обеспечения процесса устойчивого развития. Данное предложение имеет теоретическую значимость для развития институциональной теории и концепции устойчивого развития. Практическое значение результатов исследования заключается в дополнении состава индикаторов достижения ЦУР показателями, характеризующими риски негативного воздействия на окружающую среду. Полученные результаты могут служить основой дальнейших исследований в области институциональной экономики и устойчивого развития экономических систем разного уровня.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, газовая отрасль, проблемы, природные ресурсы, индикаторы, риски, риск-ориентированный подход, информационная база, экология

Для цитирования: Русина Н. Э. Проблемы обеспечения устойчивого развития экономических систем смешанного типа на примере Группы «Газпром» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 188—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1178.

Original article

PROBLEMS OF ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MIXED-TYPE ECONOMIC SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF GAZPROM GROUP

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article presents the results of institutional aspects and the concept of sustainable development of socio-economic systems at the micro level. The purpose of the study was to confirm the hypothesis that there is no single institutional approach to assessing achievements in the implementation of the sustainable development goals (SDGs) by enterprises of the gas industry. In substantiating the hypothesis, systematic, targeted approaches and a logical method were used. In the study of trends in Gazprom Group's achievement of the UN SDGs, methods of economic analysis (classification, comparison and horizontal analysis) were used. As a result of the conducted research, two groups of problems of assessing the

achievement of the SDGs at the corporate level were identified: firstly, the theoretical plan associated with the lack of a methodology for evaluating achievements and, secondly, the practical incompatibility between enterprises of the selected indicators for each of the goals. The study was conducted on the example of achieving the environmental goals of gas industry enterprises and established the instability and materiality of fluctuations in the annual values of most indicators characterizing the achievement of sustainable development goals in the environmental direction. It was concluded that the established unevenness of dynamics and the materiality of fluctuations in indicators objectively reflect the provisions of risk theory and confirm

the relevance of applying a risk-based approach to institutionalization, i.e. further development of rules and norms for the formation of an integrated database of indicators of the process of ensuring sustainable development. The scientific novelty is the justification for the need to establish a unified institutional framework based on a risk-based approach to the development of regulatory support for the process of sustainable development. This proposal has theoretical significance for the development of institutional theory and the concept of sustainable development.

For citation: Rusina N. E. Problems of ensuring the sustainable development of mixed-type economic systems on the example of Gazprom Group. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):188—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1178.

Введение

Проблемы устойчивого развития экономических систем на микроуровне изучались многими учеными и специалистами: А. Н. Галкиной, А. Ю. Подчуфаровым, С. С. Ваниной, И. А. Аустер [1], И. В. Крюковой, М. Л. Дорофеевым [2], Н. Я. Леонтьевым и Д. А. Самаровым [3], А. А. Окорочковой [4], О. Н. Петрушенко [5] и др. Устойчивое развитие предприятий газовой отрасли стало предметом исследования В. В. Семикашева и М. С. Гайворонской [6], А. А. Медведевой [7]. Большое внимание индикативной оценке достижения ЦУР в своих исследованиях уделили И. В. Нетронин, С. М. Брыкалов, Н. А. Кузнецова [8], Н. Н. Карзаева и Е. В. Каранина [9], F. Dahlmann, W. Stubbs, D. Griggs, K. Morrell [10], J. D. Rendtorff [11], F. Rosati и L. G. D. Faria [12] и др.

Результаты глубоких исследований вопросов институциональной среды устойчивого развития были опубликованы А. Б. Берендеевой [13], Л. А. Мизринь совместно с А. Н. Петровым и Л. В. Хоревой [14; 15]. Полно и глубоко раскрытые авторами отдельные теоретические и практические вопросы реализации концепции устойчивого развития в практике деятельности предприятий газовой отрасли подтверждают наличие принципиальных проблем в этой сфере и обуславливают необходимость их систематизации и интеграции.

Актуальность исследований в области устойчивого развития предприятий газовой отрасли обусловлена наличием множества внешних угроз их деятельности, увеличением их состава, а также существованием объективных и принципиальных противоречий между целями деятельности данных предприятий и целями устойчивого развития, что предопределяет необходимость дальнейшего развития положений институциональной экономики.

Цель исследования — подтверждение гипотезы об отсутствии единого институционального подхода к оценке достижений в реализации целей устойчивого развития (далее — ЦУР) предприятиями газовой отрасли.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

- определить основные проблемы деятельности предприятий нефтегазового сектора при достижении ЦУР ООН;
- разработать предложения по развитию формализованных институтов устойчивого развития экономических систем микроуровня.

Научной новизной результатов исследования обладает обоснование необходимости установления единой институциональной рамки на основе риск-ориентированного подхода к разработке нормативного обеспечения процесса устойчивого развития экономических систем микроуровня.

The practical significance of the research results lies in supplementing the composition of the SDG achievement indicators with indicators characterizing the risks of negative impact on the environment. The results obtained can serve as a basis for further research in the field of institutional economics and sustainable development of economic systems at various levels.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, gas industry, problems, natural resources, indicators, risks, risk-based approach, information base, ecology

Теоретическая значимость результатов исследования: обоснован мультидисциплинарный подход к развитию концепции устойчивого развития с учетом положений институциональной экономики и рискологии.

Практическое значение результатов исследования: предложено дополнение состава индикаторов достижения ЦУР показателями, характеризующими риски негативного воздействия на окружающую среду.

Основная часть

Методология. Теоретическую основу исследования достижения ЦУР Группой «Газпром» составляют положения концепции устойчивого развития, теории экономических систем, институциональной теории и рискологии. В соответствии с гипотезой для обоснования подхода к разработке нормативного обеспечения процесса устойчивого развития применялись системный и целевой подходы, логический метод.

В исследовании тенденций достижения ЦУР ООН Группой «Газпром» применялась методология экономического анализа, в частности методы классификации, сравнения и горизонтального анализа.

Экономический анализ проводился на основании данных о деятельности Группы «Газпром» за период с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2023 г. Источником фактологического материала послужили отчеты о деятельности в области устойчивого развития за 2014—2021 гг. и отчеты о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022, 2023 гг., размещенные в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов (https://rspp.ru/sustainable_development/registr/). Состав отобранных для анализа показателей определялся их соответствиям целям проводимого исследования, но был ограничен в связи с изменением их состава, включаемого в нефинансовые отчеты на протяжении анализируемого периода или методикой их расчета (оценки) для достижения сопоставимости показателей во временном периоде.

Теоретической основой исследования послужили материалы публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области институциональной экономики, устойчивого развития, экономической безопасности.

Результаты. Концепция устойчивого развития является ответом на современные глобальные вызовы человечеству, порожденные в большинстве случаев им самим. Объективные глобальные вызовы обусловлены природно-климатическими, географическими, биологическими факторами и проявляются в форме природных катастроф, мировых эпидемий, отсутствия доступа к чистой воде [1], перенаселения. Вызовы, обусловленные деятельностью людей, можно разделить на социально-политические («политическое неравенство и неравенство возможностей населения»,

проявляющееся в обеднении, голоде, отсутствии доступа к социальным услугам и энергетическим ресурсам; «недостаточная поддержка социально незащищенных групп граждан на фоне растущего числа миллиардеров» [2, с. 64], приводящие к социальным потрясениям, локальным и глобальным военным конфликтам) и экономические (неравномерность развития стран и регионов, «перепотребление, корпоративная социальная безответственность... огромные долги в государственном и частном секторах... давление новых технологий и цифровизации на старые профессии и в целом разрушение старого устройства рынка рабочей силы» [2, с. 64]. В состав факторов, усиливающих экономические вызовы и повышающих уровень рисков «негативного сценария развития российской экономики», О. Н. Петрушенко включает «институциональную неэффективность» [5, с. 42]. Ученые института народнохозяйственного прогнозирования РАН В. В. Семикашев и М. С. Гайворонская к угрозам развития и функционирования газовой отрасли в настоящее время относят такие события и обстоятельства, как проведение Россией специальной военной операции на территории Украины, энергетические санкции против экспорта российских энергоресурсов в западные страны (Европу, США, Канаду, Австралию), запрет на использование западных технологий в энергетике, предложения по ограничению цен на российские энергоносители [6].

Реализация задач и достижение целей устойчивого развития, по мнению ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», во многом определяется «структурной трансформацией энергетики и переходом к низкоуглеродным видам генерации» [1, с. 230]. В силу того, что предприятия энергетических отраслей (нефтяной, газовой, атомной и т. д.) относятся к экономическим системам смешанного типа (с участием государства), исследования вопросов обеспечения их устойчивого развития имеет как теоретическую, так и практическую значимость для развития институциональной экономики. Признание в качестве базы исследования предприятий энергетических отраслей обусловлено их крупномасштабностью, т. к., по утверждению датских ученых F. Rosati и L. G. D. Faria, крупный бизнес больше мотивирован и имеет большие возможности для достижения целей устойчивого развития в экологической и социальной областях [12]. Однако утверждение, «что компании, которые придерживаются принципов достижения ЦУР ООН, преимущественно являются российскими компаниями с государственным участием» [2, с. 72], дискуссионно. Анализ достижения ЦУР государственными корпорациями и частными компаниями в России, проведенный И. В. Крюковой, позволил ученому сделать вывод, «что государство... отстает в интеграции ЦУР ООН» [2, с. 72].

Роль нефтегазового сектора в национальной экономике как обеспечивающего основными энергетическими ресурсами не только производственные компании, но и людей, их общественные объединения, социальные и гражданские учреждения, обуславливает и возникающее противоречие с целями устойчивого развития по сохранению сырьевых ресурсов. На это противоречие указывает А. А. Медведева: «предприятия отрасли (газовой. — *Н. П.*), стремящиеся к устойчивому развитию, ориентируются на достижение баланса между необходимостью экономического роста и необходимостью сохранения природных ресурсов» [7, с. 114]. Важность учета интересов будущих поколений следует из собственно дефиниции устойчивого развития, кото-

рое предполагает создание продуктов, удовлетворяющих «потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, с. 180]. И точкой столкновения интересов настоящего и будущего поколений, предметом конфликта их интересов в первую очередь являются природные ресурсы. Еще одно противоречие деятельности данных предприятий отмечают специалисты-практики: «необходимость сокращения вредных выбросов при одновременном обеспечении большей энергией большего числа людей» [8, с. 38]. И разрешение данного противоречия, по мнению авторов, «ставит энергетический сектор в центр достижения устойчивого развития» [8, с. 38].

Ученые Санкт-Петербургского государственного экономического университета считают, что достижение синергетического эффекта устойчивого развития невозможно без координации социальных инноваций, управленческих и экологических корпоративных решений. «Отсутствие или приуменьшение хотя бы одного из компонентов в триаде ESG-критериев в принимаемых стратегических решениях, очевидно, приведет к негативным последствиям, т. к. не позволит реализовать те возможности, которые продуцирует разворачивающаяся новая реальность» [15]. Однако английские ученые F. Dahmann, W. Stubbs, D. Griggs и K. Morrell на основе проведенных исследований делают вывод о фактическом доминировании экономических целей в построении руководством компаний бизнес-моделей даже при принятии парадигмы устойчивого развития [10]. Поэтому для оценки уровня достижения целей ЦУР огромное значение имеет система индикаторов, отражающая как эффекты в отдельных сферах устойчивого развития (экономической, социальной или экологической), так и синергетический эффект в целом. Тем не менее практики ранжируют по значимости для бизнеса показатели. А. Б. Берендеева на основе проведенного опроса бизнеса сделала вывод, что наиболее значимым для него в настоящее время является развитие кадрового потенциала (как одного из видов ресурсов предпринимательской деятельности), и только потом ресурсосбережение и охрана окружающей среды [13, с. 95]. Значимость индикативной оценки достижения ЦУР компанией подчеркивает J. D. Rendtorff [11]. Мнения ученых подтверждают возрастающую роль методологии оценки объектов формальных институтов устойчивого развития экономических систем.

Комиссией ООН по устойчивому развитию разработана наиболее полная четырехблочная система индикаторов (экономических, экологических, социальных и институциональных). Однако специалисты-практики считают, что «вопрос устойчивого развития на уровне предприятия шире, чем просто экологические аспекты, связанные с предпринимательской деятельностью», что предопределяет необходимость формирования уникального для конкретного предприятия состава показателей, способного учитывать «социальные и экологические аспекты при оценке эффективности деятельности в соответствии с финансовыми критериями, особенно с точки зрения экономических выгод» [8, с. 45]. В частности, ими предлагается состав показателей для предприятий атомной промышленности в соответствии с ЦУР (рис. 1). Однако данный перечень не может быть признан полным, т. к. не только не отражает все события, связанные с окружающей средой, но и не позволяет оценить риски, связанные с реализацией потенциальных угроз взаимодействия с природой в процессе производственной деятельности. Анализ нефинансовой отчетности

(отчетов об устойчивом развитии, экологических отчетов, социальных отчетов) подтвердил, что предприятиями применяется уникальный состав показателей, характеризующих достижение ЦУР. Данное обстоятельство свидетель-

ствует об отсутствии сопоставимости данных отчетов, с одной стороны, и с другой стороны, об отсутствии единой методологии оценки достижения ЦУР, обеспечивающей институционализацию процесса устойчивого развития.

Рис. 1. Состав показателей, характеризующих достижение ЦУР 6, 7, 12—15 АЭС (сост. по: [8])

Группой компаний «Газпром» применяется более широкий состав показателей, характеризующих достижение ЦУР по экологическому направлению, чем предлагают ученые (табл. 1, 2). Объем образования отходов за весь анализируемый период имел отрицательную тенденцию, но в 2023 г. его прирост по отношению к 2022 г. составил 34,84 %, что оказало существенное негативное влияние на показатель сокращения образования отходов за десятилетний период (табл. 1). Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу за анализируемый период не превышали 2,9 млн т. и колебались с 2014 по 2019 г. в интервале от 2,8 до 2,9 млн т. В 2020 г. произошло кардинальное изменение положения и объем выбросов сократился до отметки 2,4 (на 17,24 %). В 2022 г. уровень выбросов снизился до 2,2, который сохранился и в 2023 г. Темп прироста

выбросов парниковых газов за анализируемый период также характеризуется неравномерностью и резким существенным колебанием уровней показателя по годам: от –11,93 % до 15,71 %. Неравномерность присуща и динамике инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, от снижения на 31,37 % в 2020 г. до увеличения в три раза в последующем 2021 г. В отличие от данного показателя текущие затраты в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов ежегодно увеличиваются на протяжении практически всего анализируемого периода с разными темпами прироста (от 1,17 до 13,91 %). Исключение составляет только 2019 г., в котором произошло их снижение по сравнению с 2018 г. на 18,07 %.

Таблица 1

Показатели, характеризующие достижение ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» Группой «Газпром» за период с 2014 по 2023 г.

Показатели	Период									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем образования отходов (тыс. т)	4 831	4 954	4 290	4 130	3 555	3 337	3 230	3 047	2 589	3 491
Темп прироста объем образования отходов (%)	—	2,55	–13,40	–3,73	–13,92	–6,13	–3,21	–5,67	–15,03	34,84
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (млн т)	2,8	2,8	2,9	2,8	2,9	2,9	2,4	2,5	2,2	2,2

Окончание табл. 1

Показатели	Период									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Темп прироста выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (%)	—	—	3,57	-3,45	3,57	0	-17,24	4,17	-12,0	0
Выбросы парниковых газов (млн т CO ₂ -экв)	228	220	228	234	240	237	210	243	214	210
Темп прироста выбросов парниковых газов (%)	—	-3,51	3,64	2,63	2,56	-1,25	-11,39	15,71	-11,93	-1,87
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (млрд руб.)	15,6	15,8	22,5	35,6	29,2	20,4	14,0	60,5	48,0	52,1
Темп прироста инвестиций в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (%)	—	1,28	42,41	58,22	-17,98	-30,13	-31,37	332,14	-20,66	8,54
Текущие затраты на охрану окружающей среды (млрд руб.)	31,6	32,2	34,1	34,5	39,3	32,2	34,4	36,3	40,4	43,5
Темп прироста текущих затрат на охрану окружающей среды (%)	—	1,90	5,90	1,17	13,91	-18,07	6,83	5,52	11,29	7,67

Примечание: составлено автором на основании отчетов о деятельности в области устойчивого развития за 2014—2021 гг. и отчетов о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022, 2023 гг.

Таблица 2

Показатели, характеризующие достижение ЦУР 12 «Ответственное потребление» группы Газпром за период с 2014 по 2023 г.

Показатели	Период									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экономия газа (млн м ³)	773	921	1 034	935	1 197	3 888	3 820	4 779	4 791	4 623
Темп прироста экономии газа (%)	—	19,14	12,27	-9,55	28,02	3,25 раза	-1,75	25,10	0,25	-3,51
Экономия электрической энергии (млн кВт·ч)	105	159	149	588	599	739	678	653	714	737
Темп прироста экономии электрической энергии (%)	—	51,42	-6,29	294,63	1,87	23,37	-8,25	-3,69	9,34	3,22
Экономия тепловой энергии (тыс Гкал)	28	23	20	175	184	580	650	787	632	714
Темп прироста экономии тепловой энергии (%)	—	-17,86	-13,04	8,75 раза	5,14	3,3 раза	12,07	21,08	-19,70	12,97
Объем произведенной энергии, выработанной энергоустановками на базе возобновляемых и альтернативных источников энергии (млн кВт·ч)	—	—	13,0	13,7	12,8	11,7	13,3	13,2	13,2	12,7
Темп прироста объема произведенной энергии, выработанной энергоустановками на базе возобновляемых и альтернативных источников энергии (%)	—	—	—	5,38	-6,57	-8,59	13,68	0,75	0	-3,79

Примечание: составлено автором на основании отчетов о деятельности в области устойчивого развития за 2014—2021 гг. и отчетов о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022, 2023 гг.

На показатели деятельности Группы «Газпром» существенное влияние в настоящее время оказывают внешние факторы. Результаты проведенного А. А. Медведевой анализа влияния внешних факторов на деятельность предприятий газовой отрасли позволили ей сделать вывод о существенности таких факторов, как пандемия коронавируса COVID-19, большое количество санкций и ограничений, наложенных странами Запада на Россию в этот период, изменения в законодательстве и экологических нормах и правилах [7, с. 113]. Следует также признать, что одним из важных факторов, оказавших влияние на негативное изменение уровня показателей, характеризующих достижение ЦУР Группой «Газпром», является проведение Россией специальной военной операции на территории Украины.

Сопоставление графиков динамики показателей негативного воздействия на окружающую среду результатов деятельности Группы компаний «Газпром» в период с 2014 по 2023 г. и финансовых вложений в обеспечение экологической безопасности не позволило установить их взаимосвязь (рис. 2).

Анализ показателей, характеризующих достижение ЦУР 12 «Ответственное потребление» Группой «Газпром» за период с 2014 по 2023 г. (табл. 2), показал их существенное увеличение: экономия газа на 3 850 млн м³ (почти в 5 раз), экономия электрической энергии на 632 млн кВт·ч (в 7 раз), экономия тепловой энергии на 686 тыс. Гкал (более чем в 25 раз). Следует отметить, что объем экономии газа в 2023 г. составляет 1,23 % от объема его добычи. Однако динамика этих показателей на протяжении отчетного периода также является неравномерной. Имело место снижение объемов экономии: газа в 2017 и 2020 гг., электрической энергии — в 2016, 2020 и 2021 гг., тепловой энергии — в 2015, 2016 и 2022 гг.

Объем ежегодно производимой предприятиями Группы «Газпром» энергии, вырабатываемой энергоустановками на базе возобновляемых и альтернативных источников энергии, колеблется в пределах от 12,7 до 13,7 млн кВт·ч. Динамика данного показателя на протяжении анализируемого периода также неравномерна.

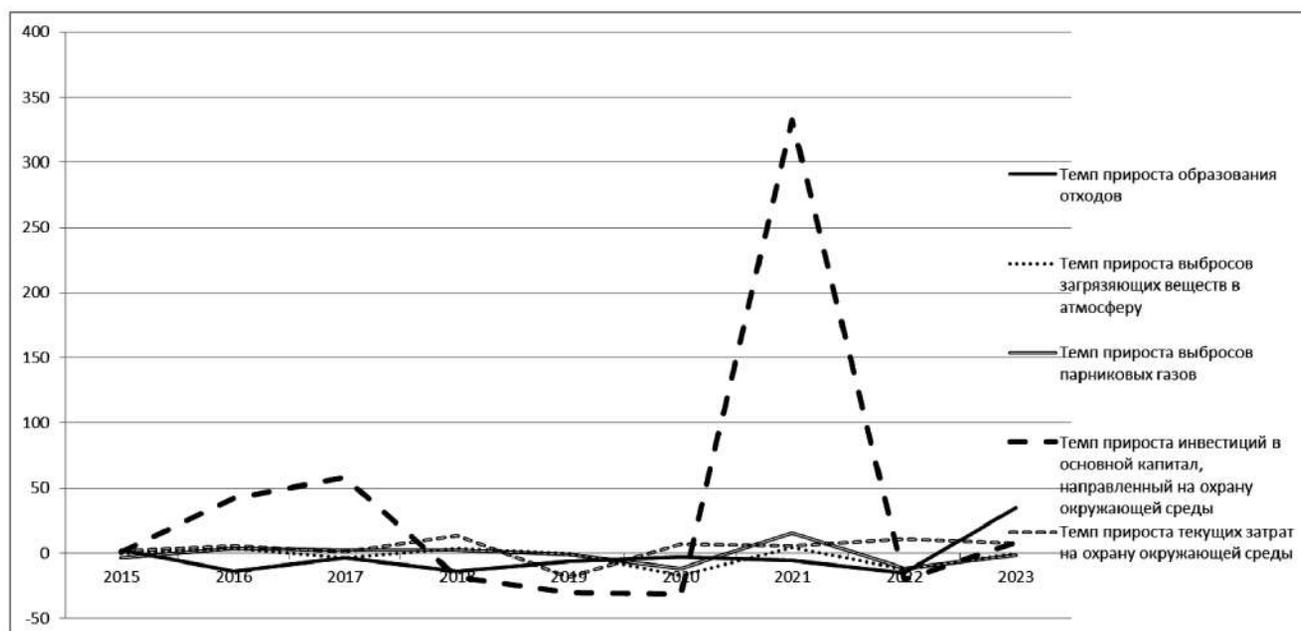

Рис. 2. Динамика показателей, характеризующих достижение ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» Группой «Газпром» за период с 2014 по 2023 г. (%)

Неравномерность динамики и существенность ежегодных колебаний показателей, характеризующих деятельность предприятий Группы «Газпром» и результативность мероприятий, направленных на достижение ЦУР в области экологии, отражают практическую реализацию положений рискологии и подтверждают актуальность применения риск-ориентированного подхода к формированию формальных институтов деятельности в области устойчивого развития.

Неоспоримой является зависимость результатов деятельности любой компании от внутренних и внешних факторов. И результат их может быть как негативным, так и положительным. В первом случае такие факторы признаются угрозами, а финансовый результат их реализации — риском. При этом, как отмечают ученые из Санкт-Петербургского государственного экономического университета, «важнейшей, но не последней группой в карте стратегических рисков выступают риски, определяемые неправильным взглядом на формирующиеся угрозы, как внешние, так и внутренние» [14, с. 244]. Риски деятельности находятся в центре внимания менеджмента Группы «Газпром» и представлены в нефинансовых отчетах. Представляется целесообразным не только представлять их перечень, но и включать индикаторы, характеризующие уровень данных рисков, что на сегодня отсутствует. Отбор данных индикаторов для оценки уровня безопасности устойчивого экономического развития в сфере экологии может, по мнению Н. Н. Карзаевой и Е. В. Караниной, «осуществляться на основе двух подходов: содержательного и функционального. Согласно содержательному подходу в состав индикаторов включаются показатели, характеризующие собственно угрозу процессу или объекту, и показатели, характеризующие данный объект или процесс. В соответствии с функциональным подходом, наиболее адекватным принципу соответствия, в состав индикаторов включаются показатели, отражающие угрозы» [9, с. 26]. Данная работа и особенно ее результат — формирование системы индикаторов риска влияния на окружающую среду производственной деятельности — требует глубокого и системного осмысления как собственно показателей, так и способов их формирования.

Заключение

Предприятия газового сектора находятся в «центре достижения устойчивого развития» в силу наличия двух основных проблем, объективно присущих им. Во-первых, предмет их деятельности — полезные ископаемые — являются точкой столкновения интересов настоящего и будущего поколений. Во-вторых, «обеспечение большей энергией большего числа людей» противоречит требованию одновременного сокращения вредных выбросов.

Анализ нефинансовой отчетности российских компаний нефтегазовой отрасли (отчетов об устойчивом развитии, экологических отчетов, социальных отчетов) подтвердил, что предприятиями применяется уникальный состав показателей, характеризующих достижение ЦУР. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии сопоставимости данных отчетов, с одной стороны, и с другой стороны, об отсутствии единой методологии оценки достижения ЦУР, обеспечивающей институционализацию процесса устойчивого развития. Иными словами, отсутствует единый институциональный подход к оценке достижений в реализации ЦУР нефтегазовой отрасли. Совершенствование методологии оценки достижения ЦУР как элемента институциональной теории позволит реализовать принцип согласованности поведения экономических субъектов для достижения устойчивого развития.

Анализ показателей, характеризующих достижение ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» и применяемых Группой «Газпром», продемонстрировал неравномерность большинства показателей данной группы и существенность их колебаний на протяжении всего анализируемого периода. Не установлена зависимость неравномерной динамики инвестиций в охрану окружающей среды на динамику показателей, характеризующих негативное воздействие на нее.

Неравномерность динамики и существенность ежегодных колебаний показателей, характеризующих деятельность предприятий Группы «Газпром» и результативность мероприятий,

направленных на достижение ЦУР в области экологии, отражают практическую реализацию положений рискологии и подтверждают актуальность применения риск-ориентированного подхода к разработке формализованных институтов устойчивого развития экономических систем микроуровня.

Данный подход предполагает дополнение состава индикаторов достижения ЦУР показателями, характеризующими риски негативного воздействия на окружающую среду, что позволит формировать адекватную информационную базу для принятия решений в этой области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галкина А. Н., Подчуфаров А. Ю., Ванина С. С., Аустер И. А. Разработка и применение для оценки сценариев развития атомной энергетики методики обоснования приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения Целей устойчивого развития // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. № 11. Т. 3. С. 229—240. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.03.028.
2. Дорофеев М. Л., Крюкова И. В. Вовлеченность крупных российских корпораций в реализацию целей устойчивого развития ООН: оценка текущих достижений и возможностей развития // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 63—76.
3. Леонтьев Н. Я., Самаров Д. А. Развитие системного подхода в области устойчивого развития инжинирингового дивизиона госкорпорации «Росатом» // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3(60). С. 178—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385.
4. Окорочкова А. А. Управление и устойчивое развитие // *Государственное управление*. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 156—185.
5. Петрушенко О. Н. Эволюция модели российской экономики: от концепции «национальных чемпионов» к стратегии цифрового развития // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2018. № 2(24). С. 41—46.
6. Семикашев В. В., Гайворонская М. С. Анализ состояния и перспектив развития российской газовой отрасли до и после 2022 г. // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022. С. 108—127. DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127.
7. Медведева А. А. Влияние внешних социально-экономических факторов на устойчивость развития предприятий газовой промышленности // *Бизнес. Образование. Право*. 2024. № 2(67). С. 112—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978.
8. Нетронин И. В., Брыкалов С. М., Кузнецова Н.А. Реализация концепции устойчивого развития на предприятиях атомной отрасли (на примере АО «ОКБМ Африкантов») // *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 5(36). С. 37—46.
9. Карзаева Н. Н., Каранина Е. В. Подходы к созданию информационной системы для оценки уровня экономической безопасности устойчивого развития предприятия // *Проблемы анализа риска*. 2024. Т. 21. № 4. С. 12—27.
10. Dahlmann F., Stubbs W., Griggs D., Morrell K. Corporate actors, the UN Sustainable Development Goals and Earth System Governance: A research agenda // *The Anthropocene Review*. 2019. Vol. 6. Iss. 1—2. Pp. 167—176. DOI: 10.1177/2053019619848217.
11. Rendtorff J. D. Sustainable Development Goals and progressive business models for economic transformation // *Local Economy*. 2019. Vol. 34. Iss. 6. Pp. 510—524. DOI: 10.1177/0269094219882270.
12. Rosati F., Faria L. G. D. Business contribution to the Sustainable Development Agenda: Organizational factors related to early adoption of SDG reporting // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019. Vol. 26. Iss. 3. Pp. 588—597. DOI: 10.1002/csr.1705.
13. Берендеева А. Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни (статья 2) // *Теоретическая экономика*. 2024. № 2. С. 92—115.
14. Петров А. Н., Миэринь Л. А. Формирование эффективной стратегии инновационного развития предприятия и стратегические риски в новых социально-экономических условиях // *Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики* : сб. науч. тр. по итогам IV междунар. науч.-практ. конференции. СПб. : С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2021. С. 237—245.
15. Миэринь Л. А., Хорева Л. В. Стратегии социальных инноваций и риски их игнорирования // *Human Progress*. 2022. Т. 8. Вып. 3. Ст. 8. DOI: 10.34709/IM.183.8.

REFERENCES

1. Galkina A. N., Podchufarov A. Yu., Vanina S. S., Auster I. A. Assessment of promising directions for the nuclear power development based on the method for substantiating priority scenarios for the development of global initiatives to achieve the Sustainable Development Goals. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*. 2023;11(3):229—240. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.03.028.
2. Dorofeev M. L., Kryukova I. V. Involvement of major Russian corporations with the fulfilment of the UN's sustainable development goals: assessment of current achievements and development opportunities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of the Voronezh state University. Series: Economics and management*. 2021;4:63—76. (In Russ.)
3. Leontiev N. Ya., Samarov D. A. Development of a system approach to sustainable development of the engineering division of Rosatom State Corporation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):178—188. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385.
4. Okorochkova A. A. Governance and sustainable development. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = E-journal Public Administration*. 2016;57:156—185. (In Russ.)
5. Petrushenko O. N. Evolution of the Russian economy model: from the “national champions” concept to the digital development strategy. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii*. 2018;2(24):41—46. (In Russ.)

6. Semikashev V. V., Gayvoronskaya M. S. Analysis of the State and Development Prospects of the Russian Gas Industry before and after 2022. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022;108—127. (In Russ.) DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127.
7. Medvedeva A. A. The influence of external socio-economic factors on sustainable development of gas industry enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):112—118. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978.
8. Netronin I. V., Brykalov S. M., Kuznetsova N. A. Integration of sustainable development at enterprise level (based on JSC “OKBM Afrikantov” example). *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing Sustainable Development*. 2021;5(36):37—46. (In Russ.)
9. Karzaeva N. N., Karanina E. V. Approaches to creating an information system for assessing the level of economic security of sustainable development of an enterprise. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2024;21(4):12—27. (In Russ.)
10. Dahlmann F., Stubbs W., Griggs D., Morrell K. Corporate actors, the UN Sustainable Development Goals and Earth System Governance: A research agenda. *The Anthropocene Review*. 2019;6(1—2):167—176. DOI: 10.1177/2053019619848217.
11. Rendtorff J. D. Sustainable Development Goals and progressive business models for economic transformation. *Local Economy*. 2019;34(6):510—524. DOI: 10.1177/0269094219882270.
12. Rosati F., Faria L. G. D. Business contribution to the Sustainable Development Agenda: Organizational factors related to early adoption of SDG reporting. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019;26(3):588—597. DOI: 10.1002/csr.1705.
13. Berendeeva A. B. Institutional environment for sustainable development and ESG transformation of the Russian economy: mega-, macro-, meso- and micro levels (Article 2). *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2024;2:92—115. (In Russ.)
14. Petrov A. N., Mierin L. A. Formation of effective strategy of innovative development of the enterprise and strategic risks in new socio-economic conditions. *Upravlenie innovatsionnymi i investitsionnymi protsessami i izmeneniyami v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki = Management of Innovation and Investment Processes and Alternations in the Digital Economy. Collection of scientific papers on the results of the IV international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2021:237—245. (In Russ.)
15. Mierin L., Khoreva L. Social innovation strategies and the risks of ignoring them. *Human Progress*. 2022;8(3):8. (In Russ.) DOI: 10.34709/IM.183.8.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 09.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 09.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 347.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1128

Anton Vyacheslavovich Sidorov

Postgraduate of the Department of Civil and Business Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Samara State Economic University
Samara, Russian Federation
Arbitr6991@gmail.com

Антон Вячеславович Сидоров

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Самарский государственный экономический университет
Самара, Российская Федерация
Arbitr6991@gmail.com

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОТСУТСТВИЯ ВИНЫ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника является деликт. Как из положений об ответственности за нарушение обязательств, так и из норм об ответственности за причинение вреда (деликтной) вытекает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство или причинившим вред (п. 2 ст. 401 и п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ). Аналогичный подход в отношении презумпции виновности использован законодателем и для привлечения к ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве. В соответствии с абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» об отсутствии вины контролирующего лица свидетельствуют действия согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В статье содержится анализ практических проблем, возникающих при доказывании отсутствия вины контро-

лирующего должника лица. Автор приходит к выводу, что несколько контролирующих лиц, привлекаемых к ответственности, могут обладать неравными возможностями доказывания, что, главным образом, исходит из периода контроля и доступа к документообороту должника. На основе сделанных выводов формулируются предложения по особенностям оценки доводов об отсутствии вины контролирующего должника лица и их обоснованности. Полученные автором выводы могут быть использованы в правоприменительной практике для формирования и обоснования позиции лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, конкурсного управляющего должника, а также для дальнейшего изучения института вины в гражданском праве.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов, субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, основания субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, вина контролирующих должника лиц, доведение до банкротства, объективное банкротство

Для цитирования: Сидоров А. В. Практические проблемы доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 196—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1128.

Original article

PRACTICAL PROBLEMS OF PROVING THE ABSENCE OF GUILT OF A DEBTOR'S CONTROLLING PERSON BROUGHT TO SUBSIDIARY LIABILITY

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The basis for bringing the debtor's controlling persons to subsidiary liability is a delict. Both from the provisions on liability for breach of obligations and from the rules on liability for causing harm (delict) it follows that the absence of guilt is proved by the person who has breached the obligation or caused harm (Clause 2 of Article 401 and Clause 2 of Arti-

cle 1064 of the Civil Code of the Russian Federation). A similar approach to the presumption of guilt is used by the legislator to hold the person controlling the debtor liable in a bankruptcy case. In accordance with paragraph 2, clause 10 of Article 61.11 of Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 On Insolvency (Bankruptcy), the absence of guilt of a controlling person

is evidenced by actions in accordance with the usual conditions of civil turnover, in good faith and reasonably in the interests of the debtor, its founders (participants), without violating the property rights of creditors, and if he proves that his actions were taken to prevent even greater damage to the interests of creditors.

The article analyzes practical problems arising in proving the absence of guilt of a debtor's controlling person. The author comes to the conclusion that several controlling persons brought to liability may have unequal opportunities of proof, which mainly comes from the period of control and access to the debtor's document flow. Based on the conclusions made, the author formulates the suggestions about evaluation

of the innocence's evidence. The conclusions obtained by the author can be used in law enforcement practice to form and justify the position of the person brought to subsidiary liability, the bankruptcy trustee of the debtor, as well as for further study of the institute of guilt in civil law.

Keywords: bankruptcy, insolvency, a person controlling the debtor, subsidiary liability of persons controlling the debtor, subsidiary liability for impossibility of full repayment of creditors' claims, subsidiary liability for failure (untimely filing) of the debtor's application, grounds for subsidiary liability of persons controlling the debtor, fault of persons controlling the debtor, bringing to bankruptcy, objective bankruptcy

For citation: Sidorov A. V. Practical problems of proving the absence of guilt of a debtor's controlling person brought to subsidiary liability. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):196—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1128.

Введение

Актуальность. Как следует из анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество подаваемых заявлений о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности неуклонно растет, как и процент удовлетворения таких заявлений.

Так, в 2021 г. было подано 6 779 заявлений, из которых рассмотрено по существу 5 978, удовлетворено 3 356, т. е. 56 %. В 2022 г. из поданных 7 429 рассмотрено по существу 6 697, удовлетворено 3 985, что составляет 59,5 %. В 2023 г. было подано 7 051 заявление, рассмотрено по существу 6 399, из которых удовлетворено 3 846, т. е. 60 %.

Считаем, что снижение числа заявлений о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в 2023 г. по сравнению с 2022 г. связано с мораторием на возбуждение дел о банкротстве, в то же время тенденция роста числа удовлетворенных заявлений сохраняется. Контролирующие лица почти каждого второго лица, признанного несостоятельным, привлекаются к ответственности.

Механизм привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности является востребованным инструментом, во-первых, защиты прав кредиторов должника, притязания которых не могут быть удовлетворены из-за недостаточности имущества должника, во-вторых, привлечения к ответственности недобросовестных контролирующих лиц должника, и, как следствие, поиска баланса интересов кредиторов, должника и его контролирующих лиц.

Распространенность и универсальность субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника обуславливает как практический, так и теоретический интерес к изучаемой теме.

Как можно заключить из приведенных статистических данных, каждое второе контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность. При таких обстоятельствах особо остро встает вопрос защиты от привлечения к субсидиарной ответственности, в частности, путем доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства должника.

Изученность проблемы. В рамках монографических исследований разработкой проблемы субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника занимались Ю. Ф. Беспалов [1], А. Г. и И. М. Середина [2], Е. Д. Суворов [3], С. А. Карелина, И. В. Фролов [4; 5] и др. Также по исследуемой теме существует и значительное

количество научных статей, что доказывает ее актуальность и дискуссионность.

Вопрос о критериях виновности контролирующих лиц должника, основаниях ответственности контролирующих лиц должника уже поднимали в научной литературе Д. Р. Борисенко, Т. А. Терещенко [6], И. Е. Гайдук, Н. А. Новокшенова [7], И. А. Журиков [8], Ю. В. Тай, С. Л. Будылин [9] и др.

В данной же статье акцент делается именно на практических проблемах, возникающих при доказывании отсутствия вины контролирующего должника лица, которые ранее не обозначались и не исследовались.

Целесообразность изучения практических проблем, возникающих при доказывании отсутствия виновности контролирующих лиц должника, обусловлена необходимостью соблюдения баланса интересов сторон в деле о банкротстве должника.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении практических проблем доказывания отсутствия вины контролирующих лиц должника и в формулировании предложений по их преодолению.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и предложении вариантов решения практических проблем, возникающих при доказывании отсутствия вины контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности. Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи**: проанализировать нормы закона и правоприменительную практику доказывания отсутствия вины контролирующих лиц должника; выявить практические проблемы, возникающие при этом, обозначить их причины и сформулировать предложения по их преодолению.

При проведении исследования использовались всеобщие и частные **методы**, в частности дедукция, индукция, анализ и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные автором выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки вопросов виновности контролирующих лиц должника, привлекаемых к ответственности, процессуальных вопросов распределения бремени доказывания по таким категориям дел, правил оценки представленных сторонами доказательств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные автором выводы могут быть использованы в правоприменительной практике, во-первых, для защиты контролирующих лиц должника от привлечения к субсидиарной ответственности, во-вторых, для формирования

доводов в пользу привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности и, также, судами и иными правоприменительными органами для оценки представленных сторонами доказательств наличия или отсутствия виновности контролирующих лиц должника.

Основная часть

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника является частным случаем привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках процедуры несостоятельности (банкротства).

В доктрине гражданского права и законодательстве под субсидиарной ответственностью понимается множественность лиц на стороне должника, которые хотя и отвечают в равном размере и солидарно, но их правовое положение неодинаково, т. к. один из должников является основным, а другой или другие — дополнительным, т. е. субсидиарным.

Известно несколько оснований, из которых может возникнуть субсидиарность на стороне должника. В качестве примера можно назвать обеспечительные обязательства, например, из договора поручительства; деликт, совершение которого каким-либо образом нарушает то же право, или интерес, который реализуется в основном обязательстве, это ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, взыскание с руководителя заемщика кредитных денежных средств, используемых не в соответствии с целевым назначением и др. Субсидиарная ответственность может возникать и при присоединении субсидиарного должника к договору, который связывает основного должника и кредитора, например договор социального найма жилого помещения [10].

Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника является деликт. Помимо положений науки гражданского права, этот вывод неоднократно был подтвержден судебными актами высших инстанций.

Элементами состава гражданского правонарушения являются: противоправность, причиненный вред, причинно-следственная связь и вина причинителя. Как из положений об ответственности за нарушение обязательств, так и из норм об ответственности за причинение вреда (деликтной) вытекает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство или причинившим вред (п. 2 ст. 401 и п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ). Аналогичный подход в отношении презумпции виновности использован законодателем и для привлечения к ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве. Положения п. 10 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) возлагают бремя доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица на это лицо.

Как следует из определения контролирующего должника лица, закрепленного в п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, при определении круга контролирующих лиц должника используется временной период за три года до возникновения признаков несостоятельности и до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Можно сделать вывод, что этот период будет составлять не менее трех лет, а как правило, гораздо больше. Также следует учесть и время подачи заявления о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности, что также может составлять значительный промежуток с учетом

введения и длительности процедур банкротства. Причем о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника может быть заявлено также и после завершения конкурсного производства, но в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Таким образом, можно заключить, что с момента вменяемых контролирующему лицу правонарушений до рассмотрения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности могут пройти не только года, но в случае крупных организаций можно говорить о десятилетиях, если не более. В целом, установление причин банкротства должника в процедуре несостоятельности требует реконструкции финансово-хозяйственной деятельности должника за прошедший период, насколько этот период будет длительным, зависит от конкретных фактических обстоятельств рассматриваемого спора.

При возложении бремени доказывания отсутствия вины на контролирующее должника лицо законодатель исходил, в т. ч. из презумпции большей осведомленности такого лица о финансово-хозяйственной деятельности должника, обстоятельствах ведения им бизнеса, чем кредиторы и арбитражный управляющий и необходимости раскрытия этих сведений суду и другим участникам для установления причин банкротства и иных обстоятельств.

Однако считаем, что предположение о большей осведомленности контролирующего должника лица не всегда соответствует действительности.

С учетом возможно длительного периода, в рамках которого будет определяться круг контролирующих лиц должника, связь с должником у привлекаемых к ответственности лиц могла прекратиться, причем, если контролирующее лицо являлось руководителем должника, то при смене его документы, в т. ч. бухгалтерского учета, должны быть переданы преемнику.

Как следует из ст. 29 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», минимальный срок хранения таких документов составляет пять лет. Помимо документов бухгалтерского учета, в качестве обоснования отсутствия вины контролирующее должника лицо может ссылаться и на иные данные, например, взаимоотношения с контрагентами должника, в частности ведение переговоров и др. Законодательством предусмотрен порядок хранения не для всех видов документов, составляющих документооборот организации, причем сроки хранения отдельных документов устанавливаются локально.

Полагаем, что в наиболее благоприятном положении с точки зрения возможности доказывания отсутствия вины оказываются контролирующие должника лица, являющиеся таковыми непосредственно перед подачей заявления о признании должника банкротом. Это обусловлено, во-первых, предвидением возможного привлечения к субсидиарной ответственности, а соответственно, подготовки позиции заблаговременно, во-вторых, доступ к возможным доказательствам своей позиции в виде сведений из документооборота, бухгалтерской документации должника, а в-третьих, возможность принимать участие в деле о банкротстве, в обособленных спорах, на разных этапах процедуры и повлиять на их результат с учетом избранной по отношению к привлечению к субсидиарной ответственности позиции.

Считаем, что приведенные доводы порождают неравенство в рамках одной группы лиц — контролирующих лиц должника, привлекаемых к субсидиарной ответственности.

ности, что заключается в следующем. В случае, если контролирующее в прошлом лицо должника на момент подачи заявления о признании должника банкротом уже таковым не является, такому лицу может быть и неизвестно об этом. В любом случае, привлекаемое лицо узнает о банкротстве должника после подачи заявления о привлечении к ответственности его самого. Соответственно, времени на подготовку его защитительной позиции будет меньше, чем у лица, которому известно о возбуждении дела о банкротстве в отношении должника. Во-вторых, в прошлом контролирующее должника лицо располагает меньшими возможностями по доступу к документации должника, а соответственно, подтверждению своей позиции перед судом. Более того, такое лицо может даже и не знать о возможных доказательствах, как и о финансово-хозяйственной деятельности должника последовавшей после периода его контроля над должником, что может быть важным и существенным доводом. В-третьих, как лицо, чьи интересы затрагиваются постановленными судебными актами, лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, может участвовать и обжаловать уже принятые постановления и определения суда. Однако, исходя из практического опыта такого обжалования и участия, активная позиция лица по фактам не всегда может сравниться по эффективности с последовательным и с начального этапа процедуры банкротства участием контролирующего лица в обособленных спорах.

Проблема обоснования позиции при объективной ограниченности возможностей это сделать нашла свое отражение в Определении Конституционного суда РФ от 21 ноября 2022 г. № 3148-О. И хотя в принятии жалобы гражданина М. Р. Загидуллиной было отказано, сама постановка вопроса, считаем, свидетельствует об актуальности рассматриваемой в данной статье проблемы.

Аналогичные обозначенным проблемы отмечались в литературе и в случае с привлечением к субсидиарной ответственности наследников контролирующих лиц должника. Выдвигались даже предположения о том, чтобы сделать исключение из презумпции виновности причинителя вреда в случае привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица [11—15].

Заключение

С учетом изложенного полагаем, что необходимо гибко подходить к вопросу об обоснованности возражений контролирующих лиц должника, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Необходимо учитывать не достаточность предоставленных таким лицом доказательств самих по себе, но и возможность обладания ими в принципе исходя из фактических обстоятельств дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ : моногр. / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М., 2024. 128 с.
2. Серeda И. М., Серeda А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : моногр. М., 2020. 112 с.
3. Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника : моногр. М., 2020. 207 с.
4. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : моногр. / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2022. 312 с.
5. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : моногр. / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2023. 348 с.

Те же аргументы можно привести и в пользу удовлетворения ходатайств контролирующих лиц должника об истребовании доказательств. Ведь при отсутствии иного способа получить подтверждение своей позиции такой отказ является как нарушением прав привлекаемых к ответственности лиц, так и баланса интересов кредиторов должника и его контролирующих лиц в сторону кредиторов.

При таких обстоятельствах особо возрастает роль арбитражного управляющего как независимого участника процесса, не имеющего собственного прямого интереса в процедуре банкротства должника.

Об отсутствии вины контролирующего лица свидетельствует, в соответствии с абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, действия согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Арбитражный управляющий, являющийся антикризисным менеджером, а также из участников процесса обладающий наиболее полными знаниями о финансовом состоянии должника в период судебного разбирательства, обладающий доступом ко всему документообороту должника и правом запрашивать различные сведения о должнике, в т. ч. составляющие коммерческую и банковскую тайну, имеет, на наш взгляд, большие возможности по аргументации и доказыванию своей позиции. Кроме того, считаем, что именно арбитражный управляющий, будучи профессиональным участником процесса и с учетом наличия у него специальных знаний, может сделать обоснованный вывод о добросовестности и разумности действий контролирующего должника лица, соответствия их обычным условиям гражданского оборота, соблюдении прав кредиторов, должника и его учредителей (участников).

Выводы

Таким образом считаем, что при оценке позиции и обосновывающих ее доказательств контролирующих лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, необходим дифференцированный подход с учетом периода нахождения лица в статусе контролирующего, доступа к возможным доказательствам своей позиции, в т. ч. входящих в документооборот организации. В то же время позиция арбитражного управляющего и полнота и достаточность представленных им доказательств должна учитывать обладание им специальными знаниями и кругом прав, предоставленных законом в отношении должника. Считаем, что такой подход будет способствовать соблюдению смысла закона и баланса интересов кредиторов, должника и его контролирующих лиц при привлечении к субсидиарной ответственности.

6. Борисенко Д. Р., Терещенко Т. А. Защита делового решения: проблемы и стандарты применения // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 75—85.
7. Гайдук И. Е., Новокшопова Н. А. Определение вины при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица // Управление в современных системах. 2018. № 4(20). С. 49—55.
8. Журиков И. А. Объективность причин банкротства как основание для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 48—56.
9. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Доказательственные презумпции. Варим кашу из топора: комментарий к Постановлению КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 5. С. 113—144.
10. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : коммент. к ст. 330—333, 380—381, 382—406.1 Гражд. кодекса Рос. Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1582 с.
11. Корабель С. В., Григорьева А. Б. Привлечение наследников к субсидиарной ответственности за деятельность наследодателя // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 8. С. 71—74.
12. Пархоменко А. Д. Возложение субсидиарной ответственности на наследников контролирующего должника лица // Наследственное право. 2021. № 1. С. 42—45.
13. Пермяков О. В. Переход субсидиарной ответственности по наследству: некоторые проблемы и возможные решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8. С. 62—69.
14. Дячук М. Наследование субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц // Юридический справочник руководителя. 2022. № 9. С. 38—43.
15. Митякова И. В. Субсидиарная ответственность наследников при банкротстве в контексте Определения Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г.: значение и проблемы // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 55—60.

REFERENCES

1. Subsidiary liability according to the civil and family legislation of the Russian Federation. Monograph. Yu. F. Bespalov (ed.). Moscow, 2024. 128 p. (In Russ.)
2. Sereda I. M., Sereda A. G. Mechanism of legal regulation of relations arising in connection with bringing debtor's controlling persons to liability under bankruptcy. Monograph. Moscow, 2020. 112 p. (In Russ.)
3. Suvorov E. D. Subsidiary liability for the bankrupt's obligations. Monograph. Moscow, 2020. 207 p. (In Russ.)
4. Bankruptcy mechanisms and their role in human welfare. Monograph. S. A. Karelina, I. V. Frolov (eds.). Moscow, Yustitsinform, 2022. 312 p. (In Russ.)
5. Bankrupt legislation: continuity and innovations. Monograph. S. A. Karelina, I. V. Frolov (eds.). Moscow, Yustitsinform, 2023. 348 p. (In Russ.)
6. Borisenko D. R., Tereshchenko T. A. Protecting a business decision: challenges and practice standards. *Arbitrazhnye spory*. 2022;4:75—85. (In Russ.)
7. Gayduk I. E., Novokshonova N. A. Determination of guilt on the acceptance of the subsidiary responsibility of the monitoring personal header. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in modern system*. 2018;4(20):49—55. (In Russ.)
8. Zhurikov I. A. Objectivity of the causes of bankruptcy as a basis for refusing in bringing to subsidiary liability. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2023;2:48—56. (In Russ.)
9. Tai Yu. V., Budylin S. L. Evidentiary presumptions. Cooking porridge from an axe: commentary to the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 7 February 2023 No. 6-P. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*. 2023;13(5):113—144. (In Russ.)
10. Substitution of parties in an obligation and liability for breach of obligation. Comments on Art. 330—333, 380—381, 382—406.1 of the Civil Code of Russia. A. G. Karapetov (ed.). Moscow, M-Logos, 2022. 1582 p. (In Russ.)
11. Korabel S. V., Grigorieva A. B. Bringing heirs to subsidiary responsibility for the activities of the testator. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2023;8:71—74. (In Russ.)
12. Parkhomenko A. D. Imposition of subsidiary liability on heirs of a party controlling the debtor. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*. 2021;1:42—45. (In Russ.)
13. Permyakov O. V. Succession of subsidiary liability: several problems and probable solutions. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2022;8:62—69. (In Russ.)
14. Dyachuk M. Succession of subsidiary liability of persons controlling the debtor. *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya*. 2022;9:38—43. (In Russ.)
15. Mityakova I. V. Subsidiary Liability of Heirs in Bankruptcy within the Framework of the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 16, 2019: The Meaning and Problems. *Pravo i biznes = Law and Business*. 2021;1:55—60. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 343.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1140

Tatyana Mikhailovna Lavrik

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Tambov State Technical University
Tambov, Russian Federation
lavriktan@mail.ru

Maxim Yuryevich Zavadov

private practicing lawyer since 2013,
member of the all-Russian non-governmental organisation
“Association of Lawyers of Russia”,
Master’s student of the Department of Civil Law and Procedure,
field of training 40.04.01.07 — Jurisprudence,
Tambov State Technical University
Tambov, Russian Federation
avtolawyer.tmb@rambler.ru

Татьяна Михайловна Лаврик

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»,
Тамбовский государственный технический университет
Тамбов, Российская Федерация
lavriktan@mail.ru

Максим Юрьевич Заводов

частно практикующий юрист с 2013 г.,
член Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
магистрант кафедры «Гражданское право и процесс»,
направление подготовки 40.04.01.07 — Юриспруденция,
Тамбовский государственный технический университет
Тамбов, Российская Федерация
avtolawyer.tmb@rambler.ru

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ» В СФЕРЕ ОСАГО

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений в сфере правового регулирования страхового рынка в Российской Федерации. Проведен анализ последних изменений в правовом регулировании страхового рынка в Российской Федерации, базирующегося на Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». В том числе рассмотрена взаимосвязь указанного федерального закона с другими нормативными правовыми актами, призванными защищать права автовладельцев (потребителей финансовых услуг). В отдельных статьях проведено анализ проблем, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей автовладельцев транспортных средств, как потребителей финансовых услуг, напрямую связанных с правоотношениями между страхователями и страховщиками при урегулировании страхового случая, а также ответственности (последствий) для страховых компаний за нарушение прав страхователей (потребителей финансовых услуг). Рассмотрены особенности процессуального характера досудебного рассмотрения споров в рамках действия Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и правовые основы вынесения решений по обращениям автовладельцев финансовым уполномоченным.

В статье представлены и проанализированы актуальные решения судов общей юрисдикции и решения, вынесенные финансовым уполномоченным (омбудсменом) по обращениям автовладельцев, наглядно показывающие возникающие процессуальные противоречия и различия в понимании и трактовании Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Авторами представлены выводы, основанные на практической реализации законодательства Российской Федерации в сфере страхования [анализ судебных решений, решений финансового уполномоченного (омбудсмена)], выявлены и указаны существующие противоречия при реализации на практике двух федеральных законов и предложены решения для устранения рассматриваемых в статье противоречий. Представленные результаты исследования направлены на дальнейшее совершенствование действующего законодательства в сфере страхования в Российской Федерации и устранение выявленных противоречий.

Ключевые слова: Закон об ОСАГО, финансовый уполномоченный / омбудсмен, потребители финансовых услуг, автовладельцы, страховые компании, страховое возмещение, страховая выплата, неустойка/пени, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, права и обязанности автовладельцев

Для цитирования: Лаврик Т. М., Заводов М. Ю. Анализ практики применения норм Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в сфере ОСАГО // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 201—206. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1140.

Original article

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLYING THE NORMS OF THE FEDERAL LAW “ON THE COMMISSIONER FOR THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES” IN THE SPHERE OF MOTOR TPL INSURANCE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article analyzes the latest changes in the legal regulation of the insurance market in the Russian Federation, provides examples of the implementation of changes (amend-

ments) to the Federal Law “On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners”, and also shows its interaction with other regulatory legal acts designed to protect the rights

of car owners (consumers of financial services). Separate theses of the article analyze the problems that arise in the process of implementing the rights and obligations of vehicle owners, as consumers of financial services, directly related to the legal relationship between policyholders and insurers when settling an insured event, as well as liability (consequences) for insurance companies for violating the rights of policyholders (consumers of financial services).

The procedural features of pre-trial consideration of disputes are studied, within the framework of Federal Law No. 123-FZ “On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services” and the legal basis for making decisions on appeals from car owners to the financial ombudsman. The article presents and analyzes current decisions of courts of general jurisdiction and decisions made by the financial commissioner (ombudsman) on appeals from car owners, clearly showing the emerging procedural contradictions and differences

For citation: Lavrik T. M., Zavodov M. Yu. Analysis of the practice of applying the norms of the Federal Law “On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services” in the sphere of motor TPL insurance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):201—206. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1140.

Введение

Изученность проблемы. Противоречия и разногласия совместного действия федеральных законов от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — ФЗ № 40) и от 6 августа 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее — ФЗ № 123) широко не исследованы, тем не менее в практике действие этих законов сталкивает спорящие стороны часто в неравной борьбе. Так как сфера страхового законодательства не стоит на месте, и судебная практика так же постоянно изменяется, рассматриваемая сфера требует широкого анализа и изучения.

Однако следует отметить, что глобальные аспекты исследуемой тематики в отдельных вопросах страхового права, а также влияния финансового управляющего на сферу страховых отношений являлись предметом научных исследований, в т. ч. в ряде научных статей — Е. М. Герасимовой [1], В. В. Климова [2], А. А. Ковригина [3], О. В. Мошненко [4], М. В. и А. Н. Петрухиных [5], Е. С. Пономаревой [6], А. В. Поршиной [7], Е. А. Сурменевой [8]. Вопросы страхования автогражданской ответственности в своих трудах рассматривали А. Э. Колесников [9], Г. Д. Сейдалиев, И. Н. Ткаченко [10], Д. А. Туркина [11]. Проблемы реализации прав в сфере страхового законодательства затрагивали такие исследователи, как О. А. Егорова [12], М. В. Кратенко [13]. Также широкое распространение у исследователей получила тема, связанная с возникающими на практике вопросами мошеннического характера в сфере автострахования, в т. ч. при проведении автотехнических экспертиз, например у С. И. Усачева [14], А. Н. Сторожевой и М. М. Жжонных [15] и мн. др.

Актуальность. Совместное правоприменение рассматриваемых федеральных законов, а также постоянное совершенствование законодательства в сфере страхования, вызывает некоторые процессуальные противоречия, которые Верховный суд РФ пытался устранить и выработать единую законодательную базу и судебную практику путем опубликования разъясняющих постановлений пленумов, а также постоянно совершенствовать ФЗ № 40. Указанная

судебная практика напрямую оказывает влияние на развитие прав и обязанностей автовладельцев.

es in the understanding and interpretation of the Federal Law “On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners”. The authors of the article present conclusions based on the practical implementation of the Russian Federation legislation in the field of insurance [analysis of court decisions, decisions of the financial commissioner (ombudsman)], identified and indicated existing contradictions in the practical implementation of two federal laws, and proposed solutions to eliminate the contradictions discussed in the article. The presented research results are aimed at further improving the current legislation in the field of insurance in the Russian Federation and eliminating the identified contradictions.

Keywords: Law on Motor TPL Insurance, financial commissioner / ombudsman, consumers of financial services, car owners, insurance companies, insurance compensation, insurance payment, penalty/fine, compulsory civil liability insurance of vehicle owners, rights and obligations of car owners

судебная практика напрямую оказывает влияние на развитие прав и обязанностей автовладельцев.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки законодательных предложений, а также для более глубокого научного анализа проблем правового регулирования в сфере обязательного автострахования (ОСАГО).

Практическая значимость исследования позволит обратить внимание законодателя на возникающие в правовом поле противоречия при использовании ФЗ № 40 и ФЗ № 123, а также осуществить попытку решения исследуемых противоречий с целью их дальнейшего устранения.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью регулярной актуализации законодательства в сфере ОСАГО с целью решения, возникающих на практике спорных вопросов, т. к. правовое действие данного закона распространяется практически на каждого гражданина Российской Федерации.

Научная новизна выражается в предложениях об изменении законодательства в сфере ОСАГО, основанных на собственном актуальном практическом опыте, а также анализе действующих норм. Указывается на **необходимость** корректировки процедуры обжалования решений финансового уполномоченного в ФЗ № 123 путем наделения страхователей таким же правом обжалования указанных решений, как у страховщиков, в целях соблюдения прав автовладельцев. Также предлагается ввести ранее не осуществляемую процедуру по сбору и анализу статистических данных о количестве не принятых решений финансового уполномоченного судами общей юрисдикции при обращении страхователей в качестве истцов, позволяющих составить более полномасштабную картину результативности деятельности финансового уполномоченного. В настоящее время подобной статистики не ведется, осуществляется лишь сбор данных по вопросам количества решений, обжалуемых страховщиками, что не отражает полную картину качества деятельности финансового уполномоченного.

Цель исследования заключается в исследовании проблем правового регулирования сферы обязательного автострахования (ОСАГО), выявлении противоречий и предложение путей решения возникающих проблем.

Исходя из цели, исследуются следующие задачи:

- провести анализ совместного действия ФЗ № 40 и ФЗ № 123;
- проанализировать законодательную базу рассматриваемых правоотношений;
- выявить существующие противоречия, лежащие в основе судебной практики при рассмотрении заявлений автовладельцев финансовым уполномоченным (омбудсменом) и судебной системой Российской Федерации;
- предложить пути решения возникающих проблем.

Теоретическая значимость работы выражается в исследовании несовершенств законодательства, регулирующего правоотношения страхователей, страховщиков и финансово-уполномоченного в области автострахования.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере страхования, так и всеми, кого интересуют проблемы обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств.

Методология исследования представляет собой совокупность методов анализа и синтеза норм законодательства и судебной практики в сфере страхования автовладельцев, а также реализацию сравнительно-правового метода при исследовании названных федеральных законов, постановлений пленумов Верховного суда РФ и практикоориентированной деятельности юристов в сфере страхового права.

Основная часть

С принятием в 2002 г. ФЗ № 40 планировалось урегулировать пределы гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации. За время действия этого закона финансовый рынок в Российской Федерации значительно увеличился в своих размерах, в т. ч. в сфере страхового права, наряду с обязательным страхованием появились объединения оценщиков, экспертов, возникли новые направления развития в сфере юриспруденции — автоюрист, юрист по страховому праву. Такому развитию финансового рынка способствовал, в числе прочего, рост количества транспортных средств у населения страны и, как следствие, увеличение дорожно-транспортных происшествий, что в свою очередь, выразилось в виде дополнительной нагрузки судебной системы Российской Федерации, есть суды нагрузки, которых представляет собой 90 % гражданских дел по страховым спорам в сфере ОСАГО.

Все перечисленные факты явились причиной для принятия ФЗ № 123 и создания института финансового омбудсмена [1, с. 121], который существовал и до 2018 г., однако такого всеобъемлющего распространения не имел, но, тем не менее, предполагал снижение нагрузки на суды и давал возможность разрешить спор без обращения в суд и в более короткие сроки [4, с. 100].

Ежегодное увеличение количества транспортных средств и соответствующий рост количества дорожно-транспортных происшествий, увеличение обращений в страховые компании для получения страховых выплат, действие недобросовестных оценщиков и юристов привело к необходимости наведения порядка в данной отрасли права путем внесения изменений, поправок в ФЗ № 40 [11, с. 217], а также его синхронизации с другими федеральными законами, регламентирующими судопроизводство по гражданским делам в рассматриваемой сфере.

Действующее законодательство содержит определение потребителя финансовых услуг — физическое лицо, с кото-

рым или в пользу которого был заключен договор с финансовой организацией, или которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, например личных, бытовых и иных некоммерческих. К потребителю также можно отнести лицо, в пользу которого заключен договор, речь идет о выгодоприобретателе, например, наследнике по договору страхования жизни; пешеходу, потерпевшему при ДТП, который обращается за страховой выплатой.

Защита прав потребителей финансовых услуг является основным видом деятельности финансового уполномоченного [2, с. 62], в то время как одна из основных целей формирования службы финансового уполномоченного заключается в разгрузке судов общей юрисдикции за счет досудебного урегулирования споров со страховыми компаниями по страховым выплатам финансовым омбудсменом. Можно сказать, что финансовый уполномоченный наделен отдельными полномочиями судов Российской Федерации, которые отражены в гл. 3 ФЗ № 123.

Финансовый уполномоченный принимает решение о полном или частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований заявителя, а также обладает правом назначения проведения независимой экспертизы (оценки) по предмету спора для решения вопросов, связанных с рассмотрением обращения. С целью реализации указанного права в службе финансового уполномоченного был создан реестр экспертных организаций, которые имели аккредитацию и лицензии (сертификаты) дающие право проводить экспертные исследования (эксперт обязательно должен быть включен в реестр экспертов техников Минюста России), что так же должно было дать возможность уменьшить нагрузку судов общей юрисдикции от назначений первичных судебных экспертиз. Позже законодатели закрепили «тождественность» экспертного заключения, проведенного по инициативе финансового уполномоченного и экспертного заключения подготовленного по назначению суда.

Таким образом все судебные экспертизы, назначаемые судами общей юрисдикции, стали рассматриваться как повторные, в рамках ст. 87 Гражданского процессуального кодекса РФ, т. е. если суд усматривал необходимость назначить судебную экспертизу, то данная экспертиза являлась повторной, что в свою очередь усложнило реализацию прав в гражданском судопроизводстве потребителей финансовых услуг, т. е. граждан Российской Федерации, автовладельцев, т. к. возникала необходимость доказывания и обоснования назначения и проведения повторной судебной экспертизы. И как показал анализ судебной практики, большинству экспертных заключений подготовленных по решению финансового уполномоченного, суды не высказывают безоговорочного доверия. Это связано прежде всего с невозможностью предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 Уголовного кодекса РФ), в соответствии с законодательством только суд имеет право брать подобного рода подписки.

Большим плюсом для потребителей финансовых услуг (автовладельцев) стало то, что рассмотрение обращения является полностью бесплатным, в том числе проведение независимой экспертизы. Что соответственно было отмечено с положительной стороны экспертами и правозащитными организациями.

Минусом рассматриваемого института явился тот факт, что проводимая по инициативе финансового уполномоченного независимая экспертиза исключала присутствие

автовладельца, и эксперты были лишены возможности натурального осмотра транспортного средства, вся экспертиза проводилась по фотоматериалам, переданным страховой организацией. Данный пробел был устранен начиная с 2023 г. при подаче заявления к финансовому уполномоченному, появилась возможность указать, что транспортное средство находится в неотремонтированном виде и может быть предоставлено на осмотр, для производства экспертизы.

По нашему мнению, это положительное изменение, т. к. теперь экспертному учреждению предоставляется возможность самостоятельно проводить экспертные осмотры, а не пользоваться фотоматериалами, которые предоставляет страховщик (осмотр для страховщика проводят эксперты (специалисты), сделаем оговорку, что потребитель финансовых услуг так же может предоставить фотоматериалы по осмотру своего автомобиля, но выбор исследования фотоматериалов остается за экспертной организацией.

Также нельзя не отметить следующее. В отличие от судебной системы, где судьи несут ответственность за принятые им решения, финансовый уполномоченный не отвечает за вынесенное решение, за исключением случаев вынесения заведомо не законного решения, что в свою очередь, может влиять на качество принимаемого решения.

Важным и не решенным вопросом, по нашему мнению, является разное толкование ФЗ № 40 финансовым уполномоченным и судами общей юрисдикции (на основании судебной практики и постановлений пленумов Верховного суда РФ). Примеры указанного противоречия рассмотрим ниже. Так, финансовым уполномоченным по своему усмотрению трактуются нормы ФЗ № 40, финансовый уполномоченный не применяет сложившуюся судебную практику, а также постановления пленумов Верховного суда РФ, т. е. выносит решение изначально руководствуясь ФЗ № 123, а не ФЗ № 40, тем самым давая повод для обращения в суд. Данный тезис наглядно прослеживается на примере правоприменения судами общей юрисдикции Тамбовской области ФЗ № 40 в сравнении с трактовкой норм законодательства финансовым уполномоченным.

Упомянутые противоречия подтверждаются большим объемом соответствующей судебной практики, в частности, решение по обращению автовладельца с требованием выплаты неустойки (пени) за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в полном объеме. Иллюстрацией сказанного является решение финансового уполномоченного № У-22-58834/5010-003 от 14 июня 2022 г., согласно которому автовладелец обратился за взысканием неустойки (пени) за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в рамках п. 21 ст. 12 ФЗ № 40. В свою очередь, финансовый уполномоченный Д. В. Новак отказал в удовлетворении требования автовладельца, сославшись на ст. 24 ФЗ № 123. Д. В. Новак посчитал, что исполнение решения финансового управляющего страховой организацией в добровольном порядке, т. е. тем, с которым по сути согласился страховщик, освобождает последнего от каких-либо штрафных санкций (негативных последствий), предусмотренных ФЗ № 40, и в частности ответственности перед автовладельцем в форме неустойки (пени) за просрочку в выплате страхового возмещения в полном объеме.

Однако, согласно решению Ленинского районного суда г. Тамбова по гражданскому делу № 2-1505/2022 (УИД 68RS0002-01-2022-001651-32; [https://sud24-](https://sud24-tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_)

[num=1&name_op=doc&number=90509008&delo_id=1540005&new=0&text_number=1](https://sud24-tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=90509008&delo_id=1540005&new=0&text_number=1)) суд встал на сторону автовладельца и взыскал со страховой компании неустойку (пени) за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты. Данное решение вступило в законную силу.

Кроме этого, есть еще одна правовая позиция финансово-уполномоченного по расчету временных сроков просрочки требования потребителя финансовых услуг при начислении неустойки (пени), которая не установлена нормами ФЗ № 40, на основании которой выносится решение. Финансовый уполномоченный В. В. Климов рассмотрев обращение автовладельца о выплате неустойки (пени) за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в рамках п. 21 ст. 12 ФЗ № 40, вынес решение № У-23-101168/5010-003 от 12 октября 2023 г., в котором было отказано автовладельцу в требованиях на основании того, что страховщик правомерно руководствовался решением финансового уполномоченного, не взирая на факт, что решением Октябрьского районного суда г. Тамбова по гражданскому делу № 2-639/2024 (УИД 68RS0001-01-2023-005929-71; [https://sud23--tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=131404482&delo_id=1540005&new=0&text_number=1](https://sud23-tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=131404482&delo_id=1540005&new=0&text_number=1)) требования автовладельца были удовлетворены, т. е. принятое решение финансового уполномоченного, в ходе судебного разбирательства по факту было признано судом не правомерным. В данном разбирательстве суд удовлетворил гражданский иск, встав на сторону автовладельца, решение суда вступило в законную силу.

Таким образом, наблюдается противоречие между двумя федеральными законами. По ФЗ № 40 периодом неустойки (пени) за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты считается течение со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору. А в ФЗ № 123 неустойка (пени) начисляется за неисполнение вступившего в законную силу решения финансового уполномоченного либо решения суда общей юрисдикции, т. е. не с момента нарушения прав автовладельца, а с момента начала действия юридического документа (решения суда либо омбудсмена). Два закона и два вида начисления неустойки (пени), которое имеет одну и ту же природу обязательств и разное толкование.

В связи с возникновением таких правовых противоречий, суды общей юрисдикции не принимают во внимание решения, принятые финансовым уполномоченным, когда рассматривают обращения автовладельцев.

Как указывалось ранее, ФЗ № 40 постоянно совершенствуется, а значит, совершенствуется и судебная система, путем издания пленумов, обзоров судебных практик. Так, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» устанавливает юридическую определенность для одинакового восприятия норм ФЗ № 40. Однако не все решения финансового уполномоченного учитывают мнение высших судебных инстанций.

В свою очередь, в службе финансового уполномоченного осуществляется сбор данных и статистической информации по обжалованию решений финансового уполномоченного финансовыми организациями (страховыми компаниями, или страховщиками), но отсутствует отслеживание количества дел поданных по инициативе автовладельцев

(потребителей финансовых услуг) в органы судебной власти, а как показывает статистика, автовладельцы намного чаще страховщиков не соглашаются с решением финансового уполномоченного.

В правовом поле рассматриваемых законов прослеживается еще одна нерешенная проблема. Субъекты финансовых услуг (автовладельцы) не имеют возможности для обжалования решения финансового уполномоченного до его вступления в законную силу. Данный тезис вытекает из ч. 3 ст. 25 ФЗ № 123, по которой потребитель финансовых услуг имеет право в течение 30 календарных дней после вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. В связи с рассмотренным фактом положение страховых компаний выглядит более выгодным в части наложения финансовых (штрафных) санкций за нарушения прав автовладельцев, ведь исполнение решения финансового уполномоченного, фактически освобождает их от какой-либо ответственности. Это приводит к тому, что устранение указанных противоречий двух федеральных законов ложится на плечи судебной системы Российской Федерации, мировых судов, районных, городских, областных (краевых).

Для решения данных проблем в первую очередь необходимо начать вести статистику судебных дел, где в качестве истцов являются автовладельцы, на основании подобных дел появится возможность судить об эффективности и обоснованности вынесенных решений финансового уполномоченного.

Кроме этого, ввиду наделения финансового уполномоченного функциями судебной инстанции, службе финансового уполномоченного следует ввести практику рассмотрения дел потребителей финансовых услуг, основанную на правильном применении норм процессуального и материального права, что подразумевает ознакомление с постановлениями пленумов Верховного суда РФ.

Институт финансового уполномоченного создавался для «облегчения жизни» судам общей юрисдикции, т. е. с целью снижения исковой нагрузки на мировые и районные суды, как первая ступень в рассмотрении споров с автовладельцами на бесплатной основе, а также берущая на себя расходы для проведения независимых экспертиз, что является положительным моментом — работа по защите интересов граждан Российской Федерации. Однако на практике действие двух исследуемых в данной статье федеральных законов, без их совместной системати-

зации и актуализации, синхронизации правовых действий, организации общей системы взаимодействия, создает юридические коллизии, которые способствуют дополнительной нагрузке судов общей юрисдикции. По сути, судам общей юрисдикции требуется не только рассматривать и анализировать иски требования автовладельцев, но и изучать решения финансового уполномоченного, проверять правильность установленных обстоятельств, применение норм материального и процессуального права финансовым уполномоченным в рамках своих компетенций.

Заключение

Таким образом, на практике совместное действие ФЗ № 40 и ФЗ № 123 приводит к появлению противоречий и различному применению материального и процессуального права.

Верховный суд РФ комментирует возникающие проблемы путем опубликования постановлений пленумов, разъяснений, что, безусловно, приводит к единому пониманию и применению законодательства Российской Федерации в сфере страхования. Но в связи с тем, что страховое право не стоит на месте и постоянно развивается и в настоящее время является самостоятельной областью права, которая требует работы профессиональных юристов (узкой специальности), постоянно требует совершенствования законодательной базы, т. к. возникают новые проблемы между страхователями и страховыми компаниями.

В данной статье наглядно показаны проблемы применения норм ФЗ № 40 судами общей юрисдикции, основанные на судебной практике (конкретных гражданских делах), решениях финансового уполномоченного. Отсутствие регулирования вопроса о праве страхователей на обжалование решений финансового уполномоченного в ФЗ № 123 говорит о неполном соблюдении прав автовладельцев. Кроме того, без реализации процедуры по сбору и анализу статистических данных о количестве не принятых решений финансового уполномоченного судами общей юрисдикции при обращении страхователей в качестве истцов, не позволяет составить полномасштабную картину результативности деятельности финансового уполномоченного.

Возникающие проблемы в сфере ФЗ № 123 необходимо решать путем совершенствования самого закона, беря за основу аналитические обзоры судебной практики, постановления пленумов Верховного суда РФ, а также статистику рассмотрений решений финансового уполномоченного (омбудсмена) в судах общей юрисдикции для своевременного реагирования на изменения в сфере страхования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимова Е. М. Статус финансового омбудсмена в страховых правоотношениях // Вестник науки. 2022. № 1(46). Т. 5. С. 121—125.
2. Климов В. В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 61—68.
3. Ковригин А. А. Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 26—32.
4. Мошненко О. В. Институт финансового омбудсмена в РФ: проблемы и перспективы развития // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. № 1(9). С. 99—104.
5. Петрухин М. В., Петрухина А. Н. Институт финансового омбудсмена в России и странах Европы: доводы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 208—225.
6. Пономарева Е. С. Вопросы правового закрепления страховой деятельности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 23(418). С. 334—337.
7. Поршина А. В. Проблемы института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 23(418). С. 339—341.

8. Сурменова Е. А. Формы правозащитной деятельности, реализуемые в рамках института финансового уполномоченного // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5. С. 18—29.
9. Колесников А. Э. Актуальные проблемы обязательного автомобильного страхования в Российской Федерации и пути их разрешения // Молодой ученый. 2019. № 46(284). С. 139—141.
10. Сейдалиев Г. Д., Ткаченко И. Н. Автострахование автогражданской ответственности в условиях кризиса // Молодой ученый. 2022. № 51(446). С. 553—555.
11. Туркина Д. А. Автострахование: ОСАГО и КАСКО // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 216—222.
12. Егорова О. А. Пропуск срока для обращения в суд с требованиями к страховой компании: процессуальные последствия // Право и политика. 2020. № 4. С. 99—106.
13. Кратенко М. В. Страховая выплата в натуральной форме по договору автокаско: опыт правоприменения в России и странах системы общего права (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 69—79.
14. Усачев С. И. Роль судебной автотехнической экспертизы при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3. С. 70—76.
15. Сторожева А. Н., Жженых М. М. Проблемы преступлений в сфере автострахования в России // Бюллетень науки и практики. 2019. № 1. С. 352—358.

REFERENCES

1. Gerasimova E. M. The status of the financial ombudsman in insurance legal relations. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2022;1(46)-5:121—125. (In Russ.)
2. Klimov V. V. Legal nature of the institution of the financial ombudsman in the Russian Federation. *Aktual`nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(4):61—68. (In Russ.)
3. Kovrigin A. A. The institution of the financial ombudsman as a tool for resolving insurance disputes. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal research*. 2023;7:26—32. (In Russ.)
4. Moshnenko O. V. The institution of the financial ombudsman in the Russian Federation: problems and development prospects. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk = Theory and practice of social and humanitarian sciences*. 2020;1(9):99—104. (In Russ.)
5. Petrukhin M. V., Petrukhina A. N. The Institute of Financial Ombudsman in Russia and European Countries: Pros and Cons. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of civil procedure*. 2021;1:208—225. (In Russ.)
6. Ponomareva E. S. Issues of legal registration of insurance activities in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2022;23(418):334—337. (In Russ.)
7. Porshina A. V. Problems of the institute of financial ombudsman in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2022;23(418):339—341. (In Russ.)
8. Surmeneva E. A. Forms of Human Rights Activities Implemented within the Framework of the Institute of Financial Ombudsman. *Aktual`nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2024;19(5):18—29. (In Russ.)
9. Kolesnikov A. E. Actual problems of compulsory automobile insurance in the Russian Federation and ways to resolve them. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2019;46(284):139—141. (In Russ.)
10. Seydaliev G. D., Tkachenko I. N. Automobile insurance of civil liability in a crisis. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2022;51(446):553—555. (In Russ.)
11. Turkina D. A. Automobile insurance: OSAGO and CASCO. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*. 2023;27:216—222. (In Russ.)
12. Egorova O. A. Failure to Meet the Deadline for Filing a Claim with the Insurance Company: Procedural Consequences. *Pravo i politika = Law and Politics*. 2020;4:99—106. (In Russ.)
13. Kratenko M. V. Insurance Payment in Kind under a Motor Hull Insurance Agreement: Law Enforcement Experience in Russia and Common Law Countries (Comparative Legal Study). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2019;2:69—79. (In Russ.)
14. Usachev S. I. The role of forensic automotive expertise in the investigation of fraud in the field of auto insurance. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: journal on law*. 2022;3:70—76. (In Russ.)
15. Storozheva A. N., Zhzhenykh M. M. Problems of crimes in the field of auto insurance in Russia. *Byulleten` nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;1:352—358. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 12.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 12.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1144

Ivan Andreevich Oreshkov

Postgraduate of the Graduate School of Law,
field of training 5.1.4 — Criminal law sciences,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
vsmile777@mail.ru

Иван Андреевич Орешков

аспирант Высшей школы права,
направление подготовки 5.1.4 — Уголовно-правовые науки,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
vsmile777@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с расследованием экономических преступлений в процессе производства следственных действий с применением видеоконференцсвязи. Выделяются тактические и организационные трудности, которые возникают при использовании видеоконференцсвязи при расследовании экономических преступлений. В рамках исследования проведен анализ необходимости и обоснованности применения видеоконференцсвязи в следственных действиях, а также выявлены проблемы, с которыми сталкиваются следственные органы в указанном контексте при их использовании. Исследование опирается на работы как отечественных криминалистов, изучающих использование информационных технологий в расследовании преступлений, так и на законодательные акты, регулирующие практику применения видеоконференцсвязи в судебных процедурах, а также на данные, собранные из открытых источников. В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза, систематизации и обобщения данных. В результате были выявлены как недостатки, так и преимущества использования видеокон-

ференцсвязи в ходе следственных действий. По результатам исследования проблем разработаны рекомендации по их решению, а также подготовлены методические указания по проведению следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. Сделаны выводы о важности видеозаписи для более полного документирования хода и итогов следственного процесса, и предложены советы для ее наиболее эффективного применения. Определены будущие возможности использования систем видеоконференцсвязи в процессе следственных действий. Также рассмотрены перспективы проведения следственных мероприятий с применением видеоконференцсвязи в отсутствие явки допрашиваемого лица в следственный орган по месту его жительства как в случае допросов, так и очных ставок.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, расследование преступлений в сфере экономики, допрос, очная ставка, видеофиксация, установление психологического контакта, тактика проведения допроса, электронно-цифровая подпись, биометрическая система, техническое обеспечение расследования преступлений

Для цитирования: Орешков И. А. Проблемы проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи при расследовании преступлений в сфере экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 207—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1144.

Original article

THE PROBLEMS OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS USING VIDEO CONFERENCING WHEN INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMICS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. This article investigates contemporary challenges associated with the inquiry into economic offenses during investigative procedures that utilize video conferencing technology. It emphasizes the tactical and organizational hurdles faced when employing video conferencing in these investigations. The research assesses the necessity and justification for incorporating video conferencing into investigative actions, while also pinpointing the difficulties that investigative agencies encounter in this regard. The findings are grounded in the studies of local criminologists who focus on the application of information technology in investigations, as well as in legislative frameworks that govern the use of video conferencing in judicial contexts, along with information obtained from public sources. The methodology incorporated analysis, synthesis, systematization, and data generalization. Consequently, both the pros and cons of utilizing video conferencing in investigative processes were identified. The study culminates in

recommendations to address the identified challenges, alongside methodological guidelines for effectively conducting these actions via video conferencing. It concludes with reflections on the significance of video documentation for thorough record-keeping of investigative proceedings and suggests strategies for its optimal application. Additionally, it evaluates future potentialities for video conferencing systems in investigative activities. The prospects of conducting investigative activities using video conferencing in case of interrogations and confrontations in the absence of appearance of the questioned person in the investigative body at his place of residence are also considered.

Keywords: video conferencing, investigation of crimes in the field of economics, interrogation, confrontation, video recording, establishment of psychological contact, interrogation tactics, electronic digital signature, biometric system, technical support for crime investigation

For citation: Oreshkov I. A. The problems of conducting investigative actions using video conferencing when investigating crimes in the field of economics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):207—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1144.

Введение

Значительное количество доказательственной информации при расследовании преступления, совершенного в сфере экономики, возможно получить не только анализом и исследованием письменных материалов (бухгалтерской и иной документации, электронных носителей, переписки, содержащейся в ней), но и проведением следственных действий, направленных на установление идеальных следов, что представляется возможным посредством производства допросов и очных ставок между участниками процесса. Одним из новшеств в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве стала возможность проведения таких следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, что помогает решить возникающие в ходе следствия вопросы производства указанных следственных действий с лицами, проживающими на значительном удалении друг от друга. Необходимость проведения следственных действий с такой территориальной обусловленностью проживания участников процесса очень характерно для преступлений указанной направленности, поскольку экономические отношения зачастую связаны со сферами поставки товаров, оказания услуг, выполнения контрактов, которые зачастую носят межрегиональный характер. В настоящее время в следственной практике возникает целый ряд сложностей и проблем при использовании видеоконференцсвязи при производстве различных следственных действий. Причем особое значение это имеет в процессе расследования преступлений в сфере экономики. В то же время анализ научной литературы по уголовному процессу и криминалистике показал, что этот вопрос учеными исследован далеко не в полной мере. В частности, отсутствуют научно разработанные алгоритмы использования систем видеоконференцсвязи, так необходимые следователям, расследующим преступления в сфере экономики. Это и повлекло возникновение идеи о необходимости разработки криминалистических основ их применения, что непосредственно обуславливает **актуальность** избранной темы исследования.

Изученность проблемы. Как отмечает Т. С. Волчек [1], одним из актуальных направлений развития криминалистической техники на современном этапе является, в том числе, использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий.

Изучению отдельных проблем использования видеоконференцсвязи при расследовании преступлений посвящены работы ученых-криминалистов, а именно: И. С. Евдокимовой и А. А. Поддубняка [2], проанализировавших аспекты допросов свидетелей посредством применения видеоконференцсвязи; Д. А. Зыкова и К. А. Киселевой [3], описавших организационные и тактические стороны производства допросов с использованием видеоконференцсвязи; К. С. Плахоты [4], давшей оценку необходимости использования видеоконференцсвязи при расследовании различных преступлений; М. С. Плетниковой и Е. А. Семенова [5], изучивших аспекты производства допросов с использованием видеоконференцсвязи, и др. В трудах ученых подробно изложены тактические, процессуальные и организационные аспекты производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи.

Высоко оценивая значение трудов названных авторов для развития отечественной криминалистики, следует отметить, что до настоящего времени в криминалистической науке не разработаны теоретические и прикладные аспекты использования видеоконференцсвязи при производстве следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики в том объеме, который необходим для наиболее эффективного их производства.

Указанные обстоятельства несомненно свидетельствуют о **целесообразности** исследования в данной области.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе системного, междисциплинарного и ситуационного подходов автором разработаны рекомендации по установлению криминалистически значимой информации для расследования преступлений в сфере экономики, полученной с использованием систем видеоконференцсвязи.

Научная оригинальность данного исследования проявляется, в частности, в том, что автор выявил возможности применения видеоконференцсвязи для извлечения значимой криминалистической информации в процессе расследования преступлений. В результате анализа материалов уголовных дел были определены типичные криминальные ситуации, которые обуславливают использование видеоконференцсвязи при расследовании преступлений в экономической сфере; выявлены возможности и проблемы применения современных информационных технологий в следственной практике в качестве инструмента для поиска и сбора материальных, идеальных, а также электронных следов при расследовании преступлений, совершенных в сфере экономики.

Цель статьи заключается в разработке теоретических основ использования систем видеоконференцсвязи для повышения эффективности расследования преступлений в сфере экономики и алгоритмизации указанной деятельности.

Задачи исследования: определить и обосновать ситуацию, при которых целесообразно применение видеоконференцсвязи в ходе уголовного расследования, а также разработать тактические методы, способствующие использованию технологий видеоконференции при подготовке и осуществлении определенных следственных мероприятий в рамках расследования экономических преступлений.

Теоретическая значимость заключается в том, что в данной статье представлены выводы и рекомендации относительно криминалистических характеристик видеоконференцсвязи и методических основ ее использования при расследовании преступлений различных видов, которые могут быть полезны для будущих научных исследований в области криминалистической тактики и методологии расследования различных преступлений, включая преступления, совершенные в сфере экономики. Эти материалы могут стать основой для дальнейших исследований, направленных на совершенствование криминалистических методик, адаптированных для анализа и расследования преступлений, совершаемых в данной области. Проведенное исследование позволит углубить понимание и улучшить практические меры по борьбе с экономическими преступлениями, а также разработать новые алгоритмы для эффективного применения видеоконференцсвязи в криминалистической практике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научно обоснованные рекомендации, представленные в данной статье, будут способствовать улучшению работы по расследованию и предотвращению экономических преступлений. Конкретные выводы исследования могут быть использованы как в практической деятельности органов предварительного следствия для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в экономической сфере с использованием современных информационных технологий, так и в процессе повышения квалификации следователей, дознавателей и прокуроров.

Основная часть

Методология исследования базировались на анализе российского законодательства, материалов следственной и судебной практики, трудов отечественных авторов, сведений, полученных из открытых источников, в т. ч. из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В ходе исследования использовались следующие методы: сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системно-структурный метод и метод ситуационного анализа.

Результаты. Как известно, в связи с активным внедрением современных информационных технологий в уголовное судопроизводство, постепенно и законодательно реализуются и правовые механизмы, обеспечивающие их использование для фиксации следовой картины преступлений при расследовании уголовных дел.

Одним из примеров может служить введенный в декабре 2021 г. и порядок проведения допросов, очных ставок и опознаний с использованием систем видеоконференцсвязи, который регламентирован ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ. В настоящее время указанный порядок постепенно реализуется на практике посредством проведения следственных действий, но следует отметить, что в настоящее время практика производства указанных следственных действий не велика [6].

Вопросы необходимости проведения следственных действий в дистанционном формате в науке криминалистики и уголовного процесса, а также на практике обсуждались уже давно. Согласно исследованию, проведенному К. С. Плахотой в 2021 г. среди 50 следователей и дознавателей до вступления в силу ст. 189.1 УПК РФ, относительно наиболее предпочтительных следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, 79 % опрошенных отметили, что допрос является самым предпочтительным следственным действием, которое возможно проводить с использованием видеоконференцсвязи; 36 % респондентов указали на очную ставку, столько же выделили опознание. Кроме того, 21 % опрошенных указал на следственный эксперимент и на проверку показаний на месте [4].

Как справедливо отметила К. С. Плахота, недавний рост потребности правоохранительных структур в проведении следственных действий в удаленном формате обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это связано с необходимостью обеспечения дополнительных мер безопасности для свидетелей и жертв преступлений. Во-вторых, использование дистанционных способов позволяет значительно экономить время и финансовые ресурсы, особенно когда речь идет о взаимодействии с участниками процессов, находящимися на большом расстоянии от места проведения предварительного расследования. Это позволяет не только повысить эффективность работы правоохранительных органов, но и улучшить условия для тех, кто участвует

в следственных действиях, что существенно влияет на общую динамику расследования. Таким образом, внедрение удаленных методов становится актуальным и необходимым инструментом в современных условиях.

В декабре 2021 г. вступила в силу ст. 189.1 УПК РФ, которая предусматривает возможность проведения допросов, очных ставок и предъявлений для опознания с использованием видеоконференцсвязи. На данный момент этот механизм постепенно внедряется в практику.

Вместе с этим, несмотря на то, что механизм производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи законодательно закреплен в уголовном законодательстве еще в декабре 2021 г., но на практике он еще в достаточной мере следователями не алгоритмизирован [7]. В теории криминалистики и уголовного процесса также в полной мере не изучены аспекты процессуального и тактического порядка проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, перечень которых закреплен в ст. 189.1 УПК РФ [8].

Как сказано ранее, практика применения указанной нормы права не высока, в связи с чем при возникновении следственных ситуаций, требующих проведения следственных действий с участниками процесса, проживающими на значительном удалении от места производства предварительного следствия, возникают вопросы, связанные с процедурой организации и тактикой производства указанных следственных действий [9].

В связи с этим в настоящее время в науке криминалистики и уголовного процесса прорабатываются теоретико-прикладные рекомендации, которые могли бы помочь алгоритмизировать процесс проведения указанных следственных действий на практике.

Изучая положения ст. 189.1 УПК РФ, можно выделить следующий порядок осуществления указанных следственных мероприятий. Следователь, ведущий уголовное дело, направляет отдельное поручение другому следователю, дознавателю или органу дознания, для организации обеспечения участия лица, чье присутствие признано необходимым, для производства с ним следственного действия. После организации участия данного лица, само следственное действие проводится с использованием систем видеоконференцсвязи, используемых государственными органами, осуществляющими предварительное расследование.

В процессе проведения следственного действия фактически задействованы два следователя. Первый из них, осуществляющий предварительное расследование по делу, выступает в роли инициатора следственного действия. Он задает вопросы, представляет для опознания людей и предметы, документирует ход и результаты следственного действия, а также составляет протокол. Второй следователь, который находится в месте нахождения участника следственного действия, присутствие которого необходимо, выполняет функции, связанные с обеспечением его участия, даже если он находится на значительном расстоянии от места расследования. Кроме того, этот следователь разъясняет участнику его процессуальные права и составляет документ, отражающий разъяснение участнику следственного действия прав и порядка производства следственного действия [10]. В данной подписке также фиксируются замечания относительно дополнений и уточнений к протоколу следственного действия, который был оглашен следователем, находящимся по месту проведения предварительного расследования и непосредственно составлявшим его

протокол. Кроме того, в указанной подписке фиксируются заявления, поступившие в процессе следственного действия.

Однако в науке криминалистики существует множество взглядов на саму практику проведения следственных мероприятий с применением видеоконференцсвязи [11]. Ряд ученых критикует указанную процедуру, мотивируя это тем, к примеру, что серьезным ее недостатком является невозможность обеспечения физического визуального контакта между следователем и всеми участниками следственного действия. При таких обстоятельствах затрудняется установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, что является довольно важным и существенным обстоятельством при производстве следственных действий. Однако посредством видеосвязи следователю будет довольно сложно понять эмоциональное состояние допрашиваемого, оценить эмоциональное отношение допрашиваемого лица к той информации, которую он излагает в ходе допроса, а также установить доверительные отношения с участником следственного действия, дающим показания [12].

В указанном контексте допросы с использованием систем видеоконференцсвязи будут наиболее эффективны при производстве дополнительных допросов в случаях, когда необходимо дополнительно уточнить имеющие значение для уголовного дела детали. В таких случаях первоначальный психологический контакт с допрашиваемым лицом следователем установлен ранее, в ходе первоначального допроса, и в ходе текущего допроса с использованием видеоконференцсвязи необходимость в установлении психологического контакта в целях создания доверительных отношений не будет возникать необходимости.

Кроме этого, применительно к процессу расследования в сфере экономики можно отметить, что отличительной особенностью следственных действий, проводимых по преступлениям данного вида, является наличие в большинстве своем у допрашиваемых лиц четких выверенных позиций по существу расследуемого уголовного дела, неоднократно проработанных и зачастую предложенных их адвокатами и защитниками, которые зачастую являются несоответствующими действительным событиям совершения преступления, однако в силу требований закона подлежащих проверке и опровержению со стороны следователя. Таких позиций придерживаются допрашиваемые лица, в т. ч. фигуранты расследуемых преступлений. В таких случаях факт установления психологического контакта несколько теряет свое значение, а побуждение таких допрашиваемых лиц к «доверительным отношениям» со следователем вовсе не имеет практического смысла. В данных случаях, по сути, не имеет значения, каким образом будет проведен допрос такого лица — с использованием видеоконференцсвязи или очно. При этом важной рекомендацией в указанном контексте будет привлечение к участию в таком следственном действии специалиста, обладающего познаниями в сфере общественных отношений, на которые совершено преступное посягательство, для обеспечения возможности одномоментной постановки тактически правильных дополнительных вопросов, сформированных исходя, данные допрашиваемыми лицами в течение проводимого следственного действия.

Кроме того, создание психологического контакта с допрашиваемыми, особенно со свидетелями, которые могут изобличить подозреваемых, играет важную роль перед проведением очных ставок с применением видеоконференцсвязи. В таких ситуациях следователю желательно сначала прове-

сти традиционный допрос данного свидетеля вживую. Это позволит наладить необходимый психологический контакт, извлечь максимально возможное количество доказательств и установить «доверительные отношения» между свидетелем и следователем. Во время последующей очной ставки, организованной с использованием видеоконференцсвязи, следователю не потребуется заново устанавливать этот контакт, т. к. он уже будет иметь место благодаря предыдущему допросу. На наш взгляд, установить психологический контакт с рядом лиц и убедить их в даче правдивых показаний было бы эффективней, когда указанные лица находились бы в комфортной для себя обстановке, например в домашних условиях. В таких условиях лица будут ощущать большую «защищенность», и, если у следователя не возникнет сомнений в том, что допрашиваемый может целенаправленно вводить в заблуждение следствие путем предоставления недостоверных показаний, использование видеоконференцсвязи для допроса будет уместным. Однако в настоящее время законодательство не позволяет проводить допросы с использованием видеосвязи без физического присутствия допрашиваемого в органах следствия. Мы считаем, что в будущем следует разработать правовые механизмы, позволяющие осуществлять следственные действия посредством видеоконференцсвязи без вызова допрашиваемых лиц в следственный орган [13].

Такой механизм, по нашему мнению, может быть реализован по аналогии с имеющимися в арбитражном производстве механизмом дистанционного участия участников в судебных заседаниях, в котором лицо может участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в арбитражном суде технической возможности. Как мы считаем, установление личности гражданина, участвующего в следственном действии с использованием систем видеоконференцсвязи без фактической его явки в следственный орган, может проводиться как с использованием информационно-технологических средств, например электронно-цифровых подписей, так и единой биометрической системы.

Не всегда следственные действия связаны с противодействием и возможным противодействием следствию. В ряде случаев, в т. ч. по уголовным делам в сфере экономики, лица готовы добровольно дать исчерпывающие правдивые показания по существу расследуемого преступления. Такими лицами могут являться как сотрудники организации, руководитель которой привлекается к уголовной ответственности, представители организаций-контрагентов, так и иные лица, имеющие отношения к деятельности организаций или сделок, ими совершаемым (таможенные декларанты, страховые агенты, арбитражные управляющие, а также иные лица).

При таких обстоятельствах следователю нет необходимости в применении тактических приемов, которые возможно применить только при фактической явке допрашиваемого лица в следственное подразделение. В подобных ситуациях, когда это технически возможно, следственные действия с упомянутыми участниками могут осуществляться через видеоконференцсвязь, а также с использованием электронной цифровой подписи. Это позволяет избежать необходимости их личного присутствия в следственном отделе по месту их жительства.

Следователь обязан в любом случае устанавливать возможность проведения следственных действий указанным способом, основываясь на тактических соображениях целесообразности их проведения в данном формате.

В контексте расследования экономических преступлений также возникают сложности, которые затрудняют проведение допросов или очных ставок с использованием видеосвязи. В частности, одной из таких проблем выступает проблема предъявления допрашиваемым лицам, находящимися на удалении, документов, материалов, иных доказательств в целях постановки по ним вопросов. Частичным решением этой проблемы в ряде следственных ситуаций может выступать предоставление таким участникам следственного действия скан-копий указанных документов, осмотренных ранее следователем скриншотов переписок, фотографий иных доказательств по делу.

Тем не менее нередко свидетели и подозреваемые в процессе следственных действий просят предоставить им на обозрение оригиналы документов в целях подтверждения ими подлинности их подписей и почерка, а также в целях проверки иных данных, содержащихся в документах. Кроме этого, с тактической стороны производства некоторых следственных действий, в частности допросов лиц, являвшихся «подписантами» определенных документов (договоров, контрактов, внутренних служебных документов), которыми могут являться как руководители юридических лиц, руководители подразделений юридических лиц, так и иные сотрудники организаций, целесообразным представляется именно непосредственно оригиналов этих документов. Предъявление именно оригиналов документов, а не их копий, в частности, может оказать положительное воздействие на допрашиваемое лицо в части подтверждения им факта подписания (составления) указанного документа, а также побудить его к сознательному уходу от защитной позиции отрицания (при фактическом участии указанного лица в подписании указанного документа). Помимо этого, использование такого приема может нанести на допрашиваемое лицо убеждающее влияние относительно наличия у следствия достаточного объема доказательственной информации о событиях расследуемого преступления, что в целом будет благотворно влиять на дальнейший алгоритм расследования преступления. В частности, при предъявлении допрашиваемому лицу копии документа последнее может сослаться на ее качество, попытаться поставить под сомнение ее достоверность (действительно ли на оригинале документа стоит его подпись, либо же в предъявленную ему копию его подпись туда добавлена кем-либо техническим путем и иные). При предъявлении оригинала такие версии не могут иметь место, ввиду чего вероятность дачи объективных показаний допрашиваемым лицом возрастает.

Частичным решением указанной проблемы может служить отправка оригиналов указанных документов следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, в орган предварительного следствия, либо непосредственно следователю, которому поручено организовать участие участника следственного действия, проживающего за пределами места производства предварительного следствия. Отправка оригиналов документов может быть реализована путем отправки специализированными видами связи [например, посредством ГФС, ФГУП «ГЦСС» (Спецсвязь)]. Однако указанные отправки также имеют стоимостное выражение, что отражается на криминологической категории «цены преступности». Например, отправка конверта с документами весом 3 кг посредством ФГУП «ГЦСС» из г. Калининграда в г. Санкт-Петербург составляет 1 389,00 руб., из г. Калининграда в г. Владивосток — 2919,00 руб., из г. Калининграда в г. Находка

Приморского края — 3647,40 руб. Однако, проводя анализ цен на авиабилеты (железнодорожные билеты), можно сделать вывод о том, что все-таки доставка документов специальными видами почтовой связи является более экономичным вариантом в сравнении с командированием следователя в другой регион, что опять же свидетельствует о преимуществах следственных действий с использованием видеоконференцсвязи.

Также одним из решений данной проблемы может являться направление электронным способом цветных отсканированных копий следователю, находящемуся по месту нахождения участников следственного действия, для их предъявления с параллельной их демонстрацией на веб-камеру в ходе производства следственного действия. Данный способ, безусловно, не заменяет демонстрацию оригиналов документов, однако может помочь допрашиваемому избавиться от сомнений о реальности и истинности наличия такого документа.

В то же время решение о проведении следственного действия с использованием видеоконференцсвязи или очно должно приниматься следователем, который ведет расследуемое уголовное дело, с учетом тактических аспектов его проведения и специфики расследования, адаптируя его к конкретной следственной ситуации и особенностям личности допрашиваемого.

Несмотря на существующие трудности, связанные с проведением следственных действий через видеоконференцсвязь, также можно отметить и определенные преимущества данного подхода.

Например, одним из явных преимуществ проведения допросов с использованием видеоконференцсвязи по сравнению с традиционным способом (механизмом) производства допросов лиц, проживающих в других регионах Российской Федерации (за пределами места производства предварительного следствия), при которых следователем подготавливается отдельное поручение о производстве допроса, приложением к которому является перечень вопросов допрашиваемому лицу, является возможность непосредственной постановки вопросов допрашиваемому лицу в ходе проведения следственного действия. В таких ситуациях у следователя непосредственно сразу возникает возможность оперативно уточнить у допрашиваемого лица данные, имеющие значение для расследования уголовного дела, которые не сможет сформулировать следователь, находящийся по месту жительства допрашиваемого лица, исполняющий отдельное поручение о допросе лица «традиционным» способом. Кроме того, у следователя есть шанс сформулировать и задать дополнительные вопросы сразу, основываясь на показаниях, предоставленных допрашиваемым.

Отличительной особенностью порядка производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи является предусмотренная УПК РФ обязательность производства видеозаписи таких следственных действий. На наш взгляд, данная особенность является бесспорным преимуществом. Известно, что видеозапись становится надежным свидетельством объективности проведения следственных действий, т. к. она более точно, чем протокол, фиксирует их процесс и результаты. Более того, в случаях с сомнениями достоверности сведений, внесенных в протокол следственного действия, помогает устранить указанные сомнения. Вместе с этим на практике видеозапись в ходе допросов и очных ставок, а тем более предъявлений

для опознания применяется не часто в сравнении со следственными экспериментами или, например, проверками показаний на месте, что более характерно при расследовании преступлений общеуголовной направленности. Рассматривая в указанном контексте аспекты расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, можно отметить, что применение видеозаписи в процессе их расследования осуществляется не часто.

Тем не менее закон обязывает, вне зависимости от вида расследуемого преступления и независимо от личного желания следователя, безусловно осуществлять видеозапись следственных действий, которые проводятся с применением видеоконференцсвязи. Сам порядок и механизм производства видеозаписи таких следственных действий законодательно не закреплен, в связи с чем в науке криминологии существуют различные мнения на данный счет.

По мнению Ю. Н. Пономаренко [14], видеозапись, проводимая в ходе следственных действий, является важным доказательством, но законом не регламентирована сама процедура видеосъемки, т. е. кто и с использованием каких именно технических средств должен ее осуществлять, кто из участников следственного действия должен быть в поле зрения камеры. По мнению Ю. Н. Пономаренко, следует на законодательном уровне закрепить обязательность видеосъемки хода следственного действия в четырех положениях: «запись экрана, ориентирующая съемка с захватом всего происходящего в помещении, съемка конкретного места с видом на экран технического средства и на лицо, в отношении которого проводится действие, а также съемка видеозаписи вокруг данного лица». При этом необходимость такого сложно реализуемого на практике механизма видеозаписи автор обосновывает «неблагонадежностью следователей, которые могут произвести отключение видеосъемки, сославшись на технический сбой, когда в ходе следственного действия допрашиваемым лицом может быть сообщена информация, которая будет «невыгодна» следователю.

С указанным мнением невозможно согласиться, поскольку оно изначально основано только лишь на недоверии автора следственным органам. Автором не были приведены какие-либо конкретные примеры из практики, при которых следователями «отключалась» видеозапись при указанных выше обстоятельствах, как и не представлены убедительные доводы, подтверждающие необходимость законодательного оформления столь сложного и фактически невыполнимого механизма видеосъемки в рамках уголовного производства. Более того, если будут введены обязательные требования к видеозаписи в процессе следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, то практика применения новой ст. 189.1 УПК РФ, которая призвана упорядочить проведение следственных мероприятий через системы видеоконференцсвязи и упростить предварительное расследование в случаях, когда свидетели находятся на большом расстоянии от места расследования, станет абсолютно неэффективной ввиду того, что попросту не будет применяться. Вышеуказанное обусловлено как уровнем современной технической оснащенности следственных подразделений, так и, при наличии технической оснащенности, трудностями организации и проведения таких следственных действий на практике (что обусловлено также привлечением дополнительных участников такого следственного действия, осуществляющих видеосъемку, затратами времени при записи и последующем осмотре результатов видеосъемки с четырех положений).

В дополнение к этому, рассматривая тему оценки доказательств, полученных в ходе следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, можно сделать вывод о том, что наличие законодательно установленной необходимости записи таких действий подразумевает, что доказательства, собранные с использованием видеоконференцсвязи, но без соблюдения обязательного требования о видеосъемке, могут быть впоследствии сочтены судом недопустимыми. Это связано с тем, что такие доказательства будут получены с нарушением норм, предусмотренных УПК РФ.

Таким образом, в настоящее время законом уже гарантирована возможность признания полученных в ходе следственных действий, проведенных с использованием видеоконференцсвязи, доказательств недопустимыми при отсутствии видеозаписи следственного действия. В связи с чем представленные выше рекомендации к требованиям о видеофиксации следственных действий, фактически затрудняющие сам процесс производства следственного действия, мы считаем излишними, ввиду чего целесообразность обязательного закрепления в законе указанных правил отсутствует.

Как сказано ранее, необходимость проведения видеосъемки является важным атрибутом производства указанных следственных действий. Мы не умаляем необходимость ее применения, но считаем, что она не должна бессмысленно отягощать процесс проведения следственных действий излишне придуманными требованиями.

В современной практике для проведения следственных действий с применением видеоконференцсвязи используются специализированные программные решения, разработанные для ведомственной видеосвязи. Эти программы также часто применяются в правоохранительных органах для административных нужд, как, например, их использование для дистанционных (селекторных) совещаний. В частности, одной из таких программ является СВКС-М (*True Conf*), которая по своему содержанию сопоставима с программами *Skype*, *Zoom*. Эта программа позволяет производить устанавливать видеосвязь с фронтальной камеры (веб-камеры) на персональные компьютеры собеседников. Ресурс программы довольно большой — позволяет подключать к видеосвязи довольно большое количество собеседников. Кроме этого, указанная программа обладает функцией «записи экрана». То есть на экране фактически будет фиксироваться видеозапись одновременно с двух мест — места производства следственного действия и места нахождения допрашиваемого лица [15].

Безусловно, одной из важных рекомендаций по производству видеозаписи следственных действий с использованием фронтальной камеры является расположение допрашиваемых лиц (участников следственного действия) непосредственно перед фронтальной камерой, которая осуществляет запись.

Кроме этого, по нашему мнению, важной рекомендацией является применение функции «записи экрана» одновременно на двух персональных компьютерах (как с фронтальной камеры компьютера по месту производства предварительного следствия, так и с фронтальной камеры на компьютере по месту нахождения участника уголовного процесса (на удалении)). Указанная рекомендация снизит возможность потери видеозаписи при внезапно возникшем техническом сбое, что соответственно понизит снижает практику признания действия недопустимым доказательством.

Помимо этого, указанные программы помимо прочего обладают функцией «демонстрации экрана». Указанная функция применительно к проведению следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики может иметь большое вспомогательное значение, поскольку с использованием данной функции возможно демонстрировать копии документов, фотографии и иные материалы, сохраненные на оптических и иных съемных носителях, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу.

Заключение, выводы

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что применение видеоконференцсвязи при проведении следственных действий при расследовании экономических преступлений становится крайне важным и действенным способом преодоления процессуальных барьеров. Особенно это актуально в условиях динамично развивающихся информационных технологий, которые позволяют эффективно взаимодействовать с участниками уголовного процесса, находящимися на значительном расстоянии друг от друга. Этот подход не только упрощает процесс сбора доказательств, но и улучшает доступ к правосудию, обеспечивая более активное участие всех сторон в расследовании независимо от их географического положения.

Применительно к расследованию преступлений в сфере экономики, можно отметить, что, учитывая специфику пре-

ступлений указанного вида, обусловленную проживанием участников процесса (в т. ч. субъектов предпринимательской деятельности и их представителей) на значительном удалении как друг от друга, так и от места производства предварительного следствия, то производство следственных действий с такими участниками с использованием видеоконференцсвязи несомненно является актуальным в настоящее время.

Как отмечалось ранее, сама специфика проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи наиболее применима именно к расследованию преступлений данного вида.

Учитывая, что указанный процессуальный механизм введен в действие не так давно, то на практике в процессе постепенного его использования возникают обоснованные вопросы, касающиеся организационных и тактических вопросов производства таких следственных действий.

Ряд проблем, возникающих в процессе производства следственных действий в указанном формате рассмотрен и проанализирован автором. Также в тексте настоящей статьи приведены пути решения указанных проблем, что в дальнейшем может способствовать повышению частоты проведения следственных действий в сфере экономики в дистанционном формате, что в свою очередь должно привести к уменьшению «цены» уголовного судопроизводства и к повышению качества предварительного следствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волчецкая Т. С. Влияние цифровых технологий на современное развитие криминалистической науки // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. материалов междунар. науч.-практ. форума. Калининград, 2021. С. 148—155.
2. Поддубняк А. А., Евдокимова И. С. Допрос свидетеля посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. С. 159—165.
3. Киселева К. А., Зыков Д. А. Актуальные вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // StudNet. 2022. № 4. С. 2789—2796.
4. Плахота К. С. Использование видео-конференц-связи при расследовании преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3. С. 94—96.
5. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 25—28.
6. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199—208. DOI: 10.17223/15617793/448/25.
7. Андреева Е. Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 32—36.
8. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1. С. 121—128.
9. Бидова Б. Б., Быстрова Ю. В., Комоско А. А., Руденко А. С. Проблемы проведения допроса путем использования систем видеоконференц-связи // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 341—343.
10. Афанасьева А. А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 370—374.
11. Савельев А. В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 17. С. 591—597.
12. Бакланова Л. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса // Молодой ученый. 2023. № 3(450). С. 316—319.
13. Орешков И. А. Особенности использования современных информационных технологий в уголовном судопроизводстве РФ // Юрист-Правовед. 2024. № 1(108). С. 201—206.
14. Пономаренко Ю. Н. Особенности производства допроса, очной ставки, опознания путем использования видео-конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2022. № 6(51). Т. 1. С. 257—263.
15. Рамалданов Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видеоконференцсвязи // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С. 124—131. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

REFERENCES

1. Volchetskaya T. S. The impact of digital technologies on the modern development of forensic science. *Sovremennye tekhnologii i podkhody v yuridicheskoi nauke i obrazovanii = Modern technologies and approaches in legal science and education. Collection of materials of the international scientific and practical forum*. Kaliningrad, 2021:148—155. (In Russ.)
2. Poddubnyak A. A., Evdokimova I. S. Interrogation of a witness by means of video conferencing at the stage of preliminary investigation as a novelty of Russian legislation. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2018;3:159—165. (In Russ.)
3. Kiseleva K. A., Zykov D. A. Topical issues of using videoconferencing during interrogation. *StudNet*. 2022;4:2789—2796. (In Russ.)
4. Plakhota K. S. Using video conferencing in crime investigation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar university of Russian MIA*. 2021;143:94—96. (In Russ.)
5. Pletnikova M. S., Semenov E. A. On the use of video conferencing during interrogation. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural law institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation*. 2021;1:25—28. (In Russ.)
6. Alexandrov A. S., Andreeva O. I., Zaytsev O. A. On Development Prospects of the Russian Criminal Proceeding in the Context of Digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;448:199—208. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/448/25.
7. Andreeva E. Yu. Analysis and prospects of online investigative actions at the preliminary investigation stage. *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya = Actual problems of preliminary investigation. Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2022:32—36. (In Russ.)
8. Ramaldanov H. H. Concept and essence of digitalization of evidence and proving in criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2022;1:121—128. (In Russ.)
9. Bidova B. B., Bystrova Yu. V., Komosko A. A., Rudenko A. S. Problems of conducting interrogation using videoconferencing systems. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2023;7(223):341—343. (In Russ.)
10. Afanasyeva A. A. Remote interrogation: status and prospects. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan law institute of MIA of Russia*. 2021;3:370—374. (In Russ.)
11. Saveliev A. Conducting investigating actions using video conference communication systems. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2022;17:591—597. (In Russ.)
12. Baklanova L. N. The use of video conferencing during interrogation. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;3(450):316—319. (In Russ.)
13. Oreshkov I. A. Features of the use of modern information technologies in criminal proceedings of the Russian Federation. *Jurist-Pravoved*. 2024;1(108):201—206. (In Russ.)
14. Ponomarenko Yu.N. Features of the interrogation, confrontation, identification by use of video conferencing systems: current problems and ways to solve them. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2022;6(51)-1:257—263. (In Russ.)
15. Ramaldanov Kh. Kh. Digital Evidence Obtained via Video Conferencing Systems. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(11):124—131. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 346.21

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1172

Nikolai Nikolayevich Brit

Applicant of the Department of Business
and Corporate Law,
Specialty 5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Moscow, Russian Federation
brit.nikolay@gmail.com

Николай Николаевич Брит

соискатель кафедры предпринимательского
и корпоративного права,
специальность 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Российская Федерация
brit.nikolay@gmail.com

АНАЛИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ И БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития российского правового регулирования деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов. Основываясь на анализе нормативных правовых актов, изучении научных работ и публикаций, автор предлагает рассматривать процесс становления и развития правового регулирования деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов в контексте трех этапов.

Первый этап (с начала 2000-х по 2009 г.) можно охарактеризовать преимущественно отсутствием правового регулирования деятельности платежных агентов, когда осуществлением наличных переводов занимались в основном неформальные платежные посредники. Лишь к окончанию первого этапа в законодательстве появились отдельные нормы, ставшие основой для формирования законодательства о платежных агентах.

На втором этапе (2009—2019 гг.) были приняты два федеральных закона, посвященных регулированию деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов. В течение последующих лет в законодательство последовательно вносились изменения, связанные с совершенствованием

норм законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, получили активное развитие судебная и административная практики.

Третий этап (с 2019 г. по настоящее время) отмечен принятием закона о введении саморегулирования деятельности платежных агентов — операторов по приему платежей, а также продолжающейся деятельностью законодателя по созданию института небанковских поставщиков платежных услуг.

В завершение автор указывает на существующую тенденцию к постепенному вытеснению платежных агентов и банковских платежных агентов из числа субъектов национальной платежной системы и их замене на более эффективную правовую модель платежного посредничества.

Ключевые слова: платежные агенты, банковские платежные агенты, платежные посредники, законодательство о платежной системе, национальная платежная система, история правового регулирования, история российского законодательства, платежные агрегаторы, небанковские поставщики платежных услуг, саморегулирование на финансовом рынке

Для цитирования: Брит Н. Н. Анализ этапов развития российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 215—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1172.

Original article

ANALYZING THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON PAYMENT AGENTS' AND BANK PAYMENT AGENTS' ACTIVITIES

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article provides a review of the development of Russian legislation regarding payment agents and bank payment agents. Based on the analysis of regulatory legal acts and the study of scientific papers and publications, the author proposes considering the process of development of the legal regulation of payment agents' and bank payment agent's activities in the context of three stages.

The first stage (from the early 2000s to 2009) was characterized by the absence of specific regulation for payment agents. During this period, cash transfers were carried out through informal intermediaries.

At the second stage (2009—2019), two federal laws were enacted to regulate the activities of payment agents and bank

payment agents. Subsequently, changes were made to legislation aimed at improving the legal framework for the operations of these entities, and judicial and administrative practice was actively developed.

The third phase (since 2019 to the present) has seen the enactment of a law introducing self-regulation for the activities of payment agent organizations — payment acceptance operators, as well as ongoing efforts by the legislator to establish the institute of non-bank payment service providers.

The author concludes the article by noting the trend towards a gradual replacement of payment agents and bank payment agents as participants in the domestic payment system with a more efficient legal model for payment intermediation.

Keywords: *payment agents, bank payment agents, payment intermediaries, legislation on payment system, national payment system, history of legal regulation, history of Russian legislation, payment aggregators, non-bank payment service providers, self-regulation in the financial market*

For citation: Brit N. N. Analyzing the stages of development of the russian legislation on payment agents' and bank payment agents' activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):215—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1172.

Введение

Актуальность. Правовое регулирование деятельности платежных (далее — ПА) и банковских платежных агентов (далее — БПА) существует в России уже более 15 лет. За это время участие данных субъектов в приеме платежей, а также в предоставлении иных услуг, связанных с банковским обслуживанием, оказало существенное влияние на функционирование платежного рынка и продолжает способствовать распространению финансовой доступности, обеспечению своевременности и надежности денежных расчетов. Банк России регулярно осуществляет оценку показателей деятельности ПА и БПА, проводит общественные обсуждения и формирует законодательные инициативы по совершенствованию правового регулирования их деятельности, принимает подзаконные акты по отдельным направлениям, связанным с платежным посредничеством, дает разъяснения и рекомендации по возникающим вопросам.

Вместе с тем до настоящего момента в науке не уделялось достаточного внимания изучению истории регулирования деятельности указанных агентов, а также тенденций и направлений ее развития. Поскольку с момента появления первых норм о ПА существенно изменились не только экономические, но и технологические условия оказания платежных услуг, представляется актуальным провести анализ нормативной правовой базы, сформировавшейся за прошедшие годы в данной области, а также установить взаимосвязи в действиях регулятора по реформированию института платежных агентов и банковских платежных агентов.

Степень изученности темы исследования. Тема настоящего исследования мало изучена в научной литературе. Некоторые замечания об истории развития института ПА можно обнаружить в работах А. С. Белова [1], Л. Г. Ефимовой [2], О. А. Тарасенко [3; 4]; БПА — в исследованиях О. М. Иванова, К. В. Данилина [5], В. В. Сергеева [6] и др.

Попытки сформулировать тенденции совершенствования правового регулирования в национальной платежной системе ранее предпринимались Е. Г. Хоменко [7], В. Л. Достовым, П. М. Шустом, П. В. Пименовым [8; 9], а также автором настоящей статьи [10; 11].

Важное место в понимании закономерностей развития законодательства занимают работы В. Ю. Иванова [12], Е. Н. Кондрат [13], А. В. Шамраева [14], Т. Н. Алексеевой [15], в которых обосновывались способы преодоления существующих недостатков правового регулирования ПА на разных этапах его развития.

Целесообразность разработки темы исследования. Изучение этапов развития законодательства о деятельности ПА и БПА не только позволит заполнить пробел в научном исследовании данного вопроса, но и будет способствовать более глубокому пониманию проблем их правового положения.

Целью настоящего исследования является установление взаимосвязей, существующих между направлениями государственной политики в сфере правового регулирования деятельности плат ПА и БПА на разных этапах истории его развития.

Для достижения цели определены следующие **задачи:**

- провести анализ основных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность ПА и БПА в Российской Федерации, законопроектов, научных работ и публикаций в данной области;
- классифицировать этапы развития законодательства о деятельности указанных агентов;
- выявить тенденции развития правового регулирования деятельности указанных агентов;
- сформулировать авторскую позицию о соотношении этапов развития законодательства о деятельности ПА и БПА и направлениях его дальнейшего развития.

Научная новизна заключается в предложении оригинальной классификации этапов развития российского законодательства в данной сфере, а также в установлении связи между правовым регулированием деятельности ПА и небанковских поставщиков платежных услуг на основе выявленной закономерности развития данных институтов.

Методология исследования основана на применении общенаучных методов исследования: диалектических (анализ и синтез), системного и логических методов (дедукция, индукция), а также использовании специальных методов исследования: формально-юридического и сравнительно-правового.

Теоретическая значимость исследования обусловлена заполнением пробела в научном исследовании этапов истории развития российского законодательства о деятельности ПА и БПА. **Практическая значимость исследования** характеризуется тем, что выводы, сделанные на основании анализа нормативных правовых актов, могут в дальнейшем использоваться в научной и правоприменительной деятельности при рассмотрении правового положения ПА и БПА.

Основная часть

Историю развития российского законодательства в сфере регулирования деятельности ПА и БПА можно представить в виде трех этапов. Критерии выделения данных этапов обусловлены различными целями и задачами нормативных правовых актов, принятых в указанные промежуточные времена, а также особенностями государственной политики в области правового регулирования деятельности платежных посредников.

Рассмотрим содержание указанных этапов подробнее.

Первый этап (с начала 2000-х до 2009 г.). Появление в России ПА связывают с ростом спроса граждан на услуги по совершению наличных платежей в пользу поставщиков услуг (операторов сотовой связи и интернет-провайдеров). Данный спрос был обусловлен необходимостью своевременного пополнения абонентских счетов, используемых для оплаты услуг связи, которые набирали популярность в 2000-е гг. Развитие информационно-коммуникационных технологий сделало возможным обеспечение приема наличных через сеть автоматизированных платежных терминалов, размещенных в торговых точках (продуктовых магазинах, автозаправочных станциях и др.) [1, с. 15—16].

Собственники платежных терминалов заключали агентские договоры с операторами систем по осуществлению переводов и передавали им собранные наличные средства за отчетный период, которые, за вычетом комиссий участников перевода, перечислялись получателям денежных средств — поставщикам услуг [12, с. 35—36].

На протяжении длительного времени правовое регулирование агентской деятельности отсутствовало, что позволяло рассматривать осуществляемые через терминалы операции по переводу средств как противоречащие действующему на тот момент законодательству.

Широкое распространение платежных терминалов, а также проблемы, возникающие в связи с их использованием (отсутствие налогового контроля за переводами, низкий уровень информирования плательщиков о взимаемой комиссии и др.), побудили государство принять нормативные акты, регулирующие деятельность платежных агентов. Также влияние на появление регулирования в этой области оказало участие России в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ), предусматривающее приведение российского законодательства в соответствие с рекомендациями ФАТФ по обеспечению контроля за неформальными финансовыми посредниками, участвующими в переводе денежных средств без открытия счета.

Первым нормативным правовым актом, который заложил основу для дальнейшего регулирования института платежных агентов, стал Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О банках и банковской деятельности” и статью 37 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”» (далее — Закон № 140-ФЗ). Указанным законом были приняты поправки в законодательство, регламентирующие порядок расчетов за услуги электросвязи, жилого помещения и коммунальных услуг посредством внесения плательщиками наличных денежных средств в кассы коммерческих организаций, которые не являлись кредитными организациями и имели право взимать плату за оказанные услуги.

Данным коммерческим организациям (в Законе № 140-ФЗ еще не использовался термин «платежный агент») было разрешено без лицензии, предоставляемой Банком России, участвовать в осуществлении банковских операций по переводу денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов в части принятия наличных денежных средств за оказанные услуги либо выполненные работы. При этом Закон № 140-ФЗ не раскрывал оснований взаимодействия кредитных организаций и коммерческих организаций, принимающих наличные платежи, а также не предусматривал требований к порядку данного взаимодействия.

Этот недочет был восполнен указанием Банка России от 20 июня 2007 г. № 1842-У «О порядке осуществления банковских операций кредитными организациями с участием коммерческих организаций, не являющихся кредитными организациями» (далее — Указание № 1842-У). Согласно данному акту коммерческие организации, не являющиеся кредитными организациями, получили право принимать наличные платежи от физических лиц в качестве платы за услуги электросвязи, жилые помещения и коммунальные услуги для их последующего перевода в пользу лиц, оказывающих такие услуги. Обязательным условием осуществления данной деятельности стало наличие договора между коммерческой и кредитной организациями. Таким

образом, Указание № 1842-У заложило основы правового регулирования деятельности субъектов, которые впоследствии получили название банковских платежных агентов.

Эффективность применения вышеуказанных актов оказалась низкой: посредники продолжали принимать наличные средства через специализированные терминалы, не заключая договоров с кредитными организациями. Кроме того, между агентами активно развивались квазикорреспондентские отношения, при которых возникали цепочки субагентов, а последние, в свою очередь, привлекали других субагентов. Всё это способствовало существованию разветвленной системы неформальных платежных посредников, осуществлявших *de jure* банковские операции без контроля со стороны регулятора и кредитных организаций [2, с. 9].

Второй этап (с 2009 по 2019 г.). Спустя два года после первых попыток создать правила в отношении деятельности ПА, государство предприняло новые шаги по устранению недостатков регулирования в данной сфере.

Законодатель пошел по пути разделения агентов на банковских и небанковских. Это привело к тому, что за посредниками, осуществляющими прием наличных платежей в пользу конкретных поставщиков услуг без заключения агентского договора с кредитной организацией, были закреплены права и обязанности ПА, а за субъектами, осуществляющими услуги в рамках Указания № 1842-У и принимающими платежи на основании договора с кредитной организацией, — права и обязанности БПА.

В данных целях 3 июня 2009 г. были приняты федеральные законы № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (далее — Закон № 103-ФЗ) и № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами”» (далее — Закон № 121-ФЗ), которые заложили основы современного правового регулирования отношений с участием ПА и БПА.

Закон № 103-ФЗ определял правовое положение ПА, а Закон № 121-ФЗ добавлял в содержание ст. 13.1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» перечень норм, посвященных деятельности БПА. Положения указанных нормативных правовых актов преимущественно вступили в силу с 1 января 2010 г.

В следующем году был принят Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон № 161-ФЗ), закрепивший права и обязанности БПА и определивший требования к деятельности оператора по переводу денежных средств при привлечении им БПА.

Несмотря на короткий промежуток времени между принятием Законов № 121-ФЗ и № 161-ФЗ, положения этих нормативных правовых актов существенно отличаются.

Закон № 121-ФЗ ограничивал функции БПА приемом платежей физических лиц, осуществлением операций с использованием платежных карт, а также «передачей кредитной организации при осуществлении операций с использованием платежных карт распоряжений физических лиц об осуществлении расчетов по их банковским счетам и составлению документов, подтверждающих соответствующие операции, не связанных с осуществлением физическими лицами предпринимательской деятельности и частной практики».

Ранее закрепленные Законом № 121-ФЗ права БПА не только излагались в Законе № 161-ФЗ в новых терминах («перевод денежных средств», «обеспечение предоставления клиентам электронных средств платежа» и т. д.), но и были расширены по содержанию. В частности, у БПА появилась возможность привлекать банковских платежных субагентов, оказывать услуги по выдаче клиентам наличных и предоставлять электронные средства платежа. БПА получили право обеспечивать прием наличных денежных средств, в т. ч. в целях, связанных с исполнением отдельных банковских сделок [13, с. 725]. Также в законе была закреплена двухуровневая система надзора за деятельностью БПА — со стороны оператора по переводу денежных средств и со стороны Банка России [14, с. 143].

Тем не менее созданное законодательство характеризовалось массой пробелов, которые предстояло устранить [6, с. 9; 15, с. 34].

В 2013 г. в Стратегии развития национальной платежной системы Банк России в качестве одного из основных направлений развития определил совершенствование регулирования и правоприменения в национальной платежной системе. В этой связи дальнейшее правовое регулирование отношений, связанных с участием ПА и БПА, стало развиваться за счет внесения поправок в Законы № 103-ФЗ и № 161-ФЗ, издания подзаконных актов, таких как: постановления Правительства РФ [например, от 15 ноября 2010 г. № 920 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), в оплату которых платежный агент не вправе принимать платежи физических лиц»], указания Банка России (например, от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов», от 23 декабря 2019 г. № 5365-У «О порядке осуществления контроля оператором по переводу денежных средств за деятельность банковских платежных агентов») и приказы ФНС России (например, от 13 февраля 2014 г. № МВ-7-2/48@ «Об утверждении формы и порядка направления налоговым органом запроса оператору по приему платежей физических лиц»).

К наиболее важным нормативным правовым актам, принятым на втором этапе, следует отнести:

1. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона “О национальной платежной системе”», с принятием которого был положительно разрешен вопрос о возможности совмещения деятельности БПА с деятельностью по приему платежей физических лиц, осуществляемой ПА;

2. Федеральный закон от 3 июля 2019 г. № 173-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым было установлено правовое регулирование деятельности платежных агрегаторов, являющихся БПА — юридическими лицами.

Таким образом, на втором этапе законодатель стремился уделять большее внимание совершенствованию правового механизма регулирования деятельности БПА, стараясь, с одной стороны, расширять перечень прав БПА, с другой — предоставить возможность совмещать деятельность ПА и БПА. В результате этого к середине 2010-х годов востребованность услуг ПА начала снижаться, тогда как спрос на услуги БПА продолжил расти [10, с. 77].

Третий этап (с 2019 г. по настоящее время). К 2019 г. Россия стала одной из ведущих стран мира по темпам внедрения платежных инноваций и увеличению доли безналичных платежей в розничном обороте. Такой

впечатляющий результат получил название «российское безналичное чудо» [8, с. 8—9].

Популярность безналичных денежных переводов повлияла и на положение ПА и БПА, услуги которых преимущественно связаны с осуществлением операций с наличными денежными средствами. К концу 2010-х гг. возникли предпосылки, свидетельствующие о необходимости реформирования института ПА и БПА [11, с. 13].

Основным документом, определяющим современный вектор развития законодательства о ПА и БПА, является Стратегия развития национальной платежной системы Банка России на 2021—2023 гг. В этом документе содержится ряд планов регулятора в отношении совершенствования регулирования деятельности, связанной с оказанием платежных услуг, в частности:

- создание нормативной правовой базы для введения института небанковских поставщиков платежных услуг (далее — НППУ);

- создание саморегулируемой организации (далее — СРО) платежных агентов в сфере приема платежей и надлежание Банка России полномочиями по надзору за деятельностью платежных агентов во взаимодействии с СРО.

Работа по первому направлению еще продолжается: в июле 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 673197-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” (в части введения института небанковских поставщиков платежных услуг» (далее — Законопроект).

Законопроект предусматривает, что НППУ будут действовать как юридические лица, не являющиеся кредитными организациями, но наделенные правом оказывать платежные услуги:

- по инициированию переводов денежных средств;
- осуществлению переводов денежных средств (агрегированию переводов) в качестве платежного агрегатора, не являющегося БПА;
- осуществлению переводов денежных средств в качестве оператора электронных денежных средств [9].

Планируемые изменения свидетельствуют о стремлении законодателя добавить к числу субъектов национальной платежной системы нового участника, который, не являясь ни кредитной организацией, ни БПА, будет иметь право самостоятельно оказывать платежные услуги и взаимодействовать с кредитными организациями по правилам, установленным Банком России. В определенном смысле НППУ может быть назван преемником ПА, поскольку НППУ и ПА не являются агентами кредитных организаций, но вправе осуществлять прием платежей в пользу третьих лиц без банковской лицензии. Ключевая разница между ними состоит в том, что ПА обеспечивает прием исключительно наличных денежных средств, а НППУ — только безналичных.

В отличие от продолжающейся работы по введению института НППУ, инициатива по совершенствованию контроля за деятельностью платежных агентов уже нашла свое воплощение в Федеральном законе от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ. Закон начал действовать с 1 октября 2023 г., однако большая часть его положений должна вступить в силу в 2024 и 2025 гг.

Согласно новому закону ПА — операторы по приему платежей обязаны состоять в реестре операторов по приему платежей, который ведет Банк России. Для включения в реестр соответствующий оператор обязан подать в Банк

России заявление и перечень необходимых документов, обеспечить соответствие квалификационным требованиям к органам управления, акционерам и участникам, а также требованиям к деловой репутации, указанным в новом законе. После включения в реестр ПА обязан в течение 90 дней стать участником СРО в сфере финансового рынка, объединяющих операторов по приему платежей.

СРО операторов по приему платежей обязана обеспечивать контроль за соблюдением своими членами требований Закона № 103-ФЗ и принятых в соответствии с ним актов Банка России. СРО также обязана собирать отчетность операторов по приему платежей и передавать ее в Банк России. В случае неоднократных нарушений оператором по приему платежей требований нормативных актов, неисполнении требований СРО или неосуществлении приема платежей, СРО обязана направить в Банк России ходатайство об исключении сведений об операторе из реестра.

Таким образом, для контроля за деятельностью операторов по приему платежей регулятором будет применяться модель сорегулирования, представляющая собой одну из двух разновидностей саморегулирования предпринимательской деятельности. Данная модель уже имеет опыт успешного применения в России, например, в отношении контроля за деятельностью микрофинансовых организаций и инвестиционных советников [4, с. 132—133].

Вышеуказанные изменения законодательства позволяют предположить, что регулятор стремится достичь следующих целей:

- стимулировать снижение количества ПА за счет предъявления более строгих и усложненных требований к их деятельности;

- внедрить институт НППУ, которые, не являясь агентами кредитных организаций, будут замещать часть наиболее востребованных функций БПА — платежных агрегаторов, тем самым снижая роль последних в участии в переводах денежных средств.

Учитывая вышеизложенное, а также недавно опубликованные в Докладе Банка России для общественных консультаций «Становление и развитие механизмов удаленной идентификации в российской системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» планы пересмотреть подход к регулированию деятельности БПА в части установления запрета на их привлечение для проведения идентификации, действия регулятора могут свидетельствовать о его стремлении осуществить постепенное

замещение ПА и БПА, превратив их в рудимент национальной платежной системы. Взамен, участникам платежного рынка может быть предложена новая правовая модель — НППУ, применение которой позволит оказывать посреднические и платежные услуги в сфере безналичных платежей.

Заключение

Проведенный анализ этапов развития законодательства о деятельности ПА и БПА позволяет сделать следующие выводы.

На первом этапе законодатель установил ряд общих требований к деятельности платежных агентов, признав за ними право участвовать в операциях по приему наличных платежей в адрес поставщиков услуг. На втором этапе были приняты Федеральные законы № 103-ФЗ и № 161-ФЗ, которые содержали основы регулирования двух моделей платежных посредников: ПА и БПА. На протяжении последующих десяти лет указанные законы корректировались и совершенствовались, развивалась судебная и административная практика. На современном, третьем, этапе законодатель предпринимает шаги по развитию цифровизации платежного рынка и расширению количества участников переводов безналичных денежных средств. Для этого планируется создать новых участников национальной платежной системы — небанковских поставщиков платежных услуг. Последние, не являясь кредитными организациями, смогут принимать активное участие в осуществлении безналичных расчетов.

Каждый из указанных этапов был связан с решением тех или иных целей, стоящих перед регулятором и обусловленных спецификой платежного рынка. Так, на первом этапе требовалось устранить пробел в виде отсутствия правил деятельности неформальных ПА. На втором этапе шла работа по выстраиванию эффективной нормативной базы в отношении ПА и БПА, совершенствовалась правоприменительная практика. Третий этап характеризуется трансформацией ранее сложившейся модели правового регулирования деятельности ПА и БПА в связи с новыми реалиями платежного рынка.

Цели принятия нормативных правовых актов на современном этапе развития могут свидетельствовать о существовании тенденции к постепенному вытеснению ПА и БПА из числа активных участников денежных расчетов и созданию более прогрессивного института небанковских поставщиков платежных услуг для обеспечения посреднической деятельности на финансовом рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов А. С. Правовое регулирование деятельности платежных агентов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 176 с.
2. Ефимова Л. Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 10. С. 3—13.
3. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность платежных агентов // *Предпринимательское право*. 2013. № 4. С. 33—36.
4. Тарасенко О. А. Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке // *Государство и право*. 2022. № 11. С. 131—138. DOI: 10.31857/S102694520017209-0.
5. Иванов О. М., Данилин К. В. Банковские платежные агенты. М. : Центр исслед. платежных систем и расчетов : КНОРУС, 2012. 192 с.
6. Сергеев В. В. Правовые проблемы формирования в России национальной платежной системы // *Банковское право*. 2011. № 5. С. 3—12.
7. Хоменко Е. Г. О «виртуализации» платежных услуг в национальной платежной системе России // *Банковское право*. 2020. № 6. С. 37—43.
8. Достов В. Л., Шуст П. М., Пименов П. В. Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 3. С. 8—26. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-3-8-26.

9. Достов В. Л., Шуст П. М., Пименов П. В. НППУ. Новые возможности для развития российского законодательства // ПЛАС. 2022. №2(288). URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-2-2022/nppu-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-rossijskogo-platezhnogo-zakonodatelstva/>.
10. Брит Н. Н. Особенности и перспективы развития института платежных агентов // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 72—80. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.072-080.
11. Брит Н. Н. Роль банковских платежных агентов в развитии национальной платежной системы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 11—15.
12. Иванов В. Ю. Некоторые аспекты деятельности платежных агентов при предоставлении платежных услуг // Банковское право. 2019. № 3. С. 30—37.
13. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М. : Юстицинформ. 2014. 928 с.
14. Шамраев А. В. Стимулирующее регулирование платежных инноваций и технологий // Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии : Всерос. совещание : сб. докл. М. : Банк России, 2011. Вып. 28. С. 140—144.
15. Алексеева Т. Н. Банки и банковские платежные агенты — правовое регулирование отношений // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 3. С. 30—34.

REFERENCES

1. Belov A. S. Legal regulation of payment agents' activities of. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2016. 176 p. (In Russ.)
2. Efimova L. G. Some problems of improving the category of «banking operation» in Russian law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2008;10:3—13. (In Russ.)
3. Tarasenko O. A. Entrepreneurial activity of payment agents. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*. 2013;4:33—36. (In Russ.)
4. Tarasenko O. A. Prospective model of organization of self-regulation in the banking market. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2022;11:131—138. (In Russ.) DOI: 10.31857/S102694520017209-0.
5. Ivanov O. M., Danilin K. V. Bank payment agents. Moscow, Payment Systems and Settlement Research Center publ., KNORUS, 2012. 192 p. (In Russ.)
6. Sergeev V. V. Legal problems of formation of the national payment system in Russia. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2011;5:3—12. (In Russ.)
7. Khomenko E. G. On the «virtualization» of payment services in the national payment system of Russia. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2020;6:37—43. (In Russ.)
8. Dostov V. L., Shust P. M., Pimenov P. V. Development of payment institutions in Russia: problems and prospects. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2021;13(3):8—26. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2021-3-8-26.
9. Dostov V. L., Shust P. M., Pimenov P. V. NPPU. New opportunities for the development of Russian legislation. *PLAS*. 2022;2(288). (In Russ.) URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-2-2022/nppu-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-rossijskogo-platezhnogo-zakonodatelstva/>.
10. Brit N. N. Features and Prospects of Development of the Institution of Paying Agents. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(1):72—80. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.072-080.
11. Brit N. N. The role of bank payment agents in the development of the national payment system. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law*. 2020;1:11—15. (In Russ.)
12. Ivanov V. Y. Some aspects of the activities of payment agents in the provision of payment services. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2019;3:30—37. (In Russ.)
13. Kondrat E. N. Offenses in the financial sphere of Russia. Threats to financial security and ways to counteract them. Moscow, Yustitsinform, 2014. 928 p. (In Russ.)
14. Shamraev A. V. Stimulating regulation of payment innovations and technologies. *Natsional'naya platezhnaya sistema i rol' Banka Rossii v ee razvitiy = The National Payment System and the role of the Bank of Russia in its development. All-Russian meeting. Collection of reports*. Moscow, Bank of Russia publ., 2011;28:140—144. (In Russ.)
15. Alekseeva T. N. Banks and bank payment agents – legal regulation of relations. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii*. 2013;3:30—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 03.11.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 24.09.2024; approved after reviewing 03.11.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья

УДК 346.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1174

Идар Рустамович Салиев

Candidate of Law, Senior researcher,
Institute of Ecology and Subsoil Use Problems of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan
Kazan, Russian Federation
fargus6@yahoo.com

Rosa Nailiyevna Salieva

Doctor of Law,
Chief Researcher, Head of the Laboratory,
Institute of Ecology and Subsoil Use of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan;
Professor of the Department of Civil Law,
Russian State University of Justice
Kazan, Russian Federation
sargus6@yandex.ru

Ильдар Рустамович Салиев

канд. юрид. наук, старший научный сотрудник,
Институт проблем экологии и недропользования Академии
наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
fargus6@yahoo.com

Роза Наильевна Салиева

д-р юрид. наук,
главный научный сотрудник, заведующий лабораторией,
Институт проблем экологии и недропользования Академии
наук Республики Татарстан;
профессор кафедры гражданского права,
Российский государственный университет правосудия
Казань, Российская Федерация
sargus6@yandex.ru

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуются нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере внедрения и использования наилучших доступных технологий (НДТ) в энергетической сфере в государствах, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Проведен сравнительный анализ нормативных правовых актов и составлена таблица сравнения таких основных положений о внедрении НДТ в государствах ЕАЭС, как: определение понятия НДТ; процесс внедрения НДТ; перечень областей применения НДТ и порядок сбора информации об НДТ; справочники НДТ, комплексные экологические разрешения, иные методические документы. Сравнительный анализ позволил выявить разный уровень нормативного правового регулирования в сфере внедрения и использования НДТ в государствах, входящих в ЕАЭС: в одних государствах на уровне законов установлены основные термины и определения, прописан порядок внедрения НДТ, определен перечень областей применения НДТ (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан), в законодательстве других содержатся общие положения о необходимости внедрения в процессе осуществления хозяйственной деятельности экологически безопасных технологий (Республика Армения, Кыргызская Республика). На основе проведенного анализа обоснованы предложения по гармонизации

законодательства государств ЕАЭС в сфере регулирования отношений по внедрению и использованию НДТ в целях реализации общих программ и концепций сотрудничества в области энергетики и установления сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в рассматриваемой сфере. В частности, целесообразно закрепление единообразного понятия НДТ, а также установление единого порядка внедрения НДТ. Целесообразным представляется также закрепление на уровне национальных законов об охране окружающей среды порядка ведения государственного реестра НДТ, справочников НДТ, баз данных.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии / НДТ, внедрение наилучших доступных технологий, использование наилучших доступных технологий, справочники наилучших доступных технологий, перечень областей применения наилучших доступных технологий, порядок внедрения наилучших доступных технологий, комплексные экологические разрешения, государственный реестр наилучших доступных технологий, базы данных наилучших доступных технологий, гармонизация законодательства о наилучших доступных технологиях, модельное законодательство в сфере регулирования внедрения и использования наилучших доступных технологий

Для цитирования: Салиев И. Р., Салиева Р. Н. Нормативное правовое регулирование внедрения и использования наилучших доступных технологий в энергетической сфере в государствах Евразийского экономического союза // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 221—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1174.

Original article

NORMATIVE LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF IMPLEMENTATION OF THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES IN THE ENERGY SECTOR IN THE STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. In this paper, the subject of the study is normative legal acts regulating relations in the field of implementation of the best available technologies (BAT) in the energy

sector in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). A comparative analysis of normative legal acts was carried out and a comparison table was compiled of the

main provisions on the introduction of the BAT in the EAE states, such as: definition of the concept of BAT; the process of introducing BAT; a list of areas of application of BAT and the procedure for collecting information about BAT; BAT reference books, comprehensive environmental permits, and other methodological documents. A comparative analysis revealed a different level of normative legal regulation in the field of implementation of BAT in the EAEU member states: in some states, basic terms and definitions are established at the level of laws, the procedure for the introduction of BAT is prescribed, a list of areas of application of BAT is defined (the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan), the legislation of others contains general provisions on the need to introduce environmentally friendly technologies in the course of economic activity (Republic of Armenia, Kyrgyz Republic). Based on the analysis, proposals for the harmonization of the legislation of the EAEU states in the field of regulating relations on the implementation of BAT in order to implement common programs and

concepts of cooperation in the field of energy and establish similar (comparable) normative legal regulation in this area are substantiated. In particular, it is advisable to consolidate the uniform concept of BAT, as well as establish a unified procedure for the introduction of BAT. It also seems advisable to consolidate at the level of national environmental protection laws the procedure for maintaining the state register of BAT, BAT reference books, databases.

Keywords: *best available technologies / BAT, implementation of the best available technologies, use of the best available technologies, reference books of the best available technologies, list of areas of application of the best available technologies, procedure for the introduction of the best available technologies, integrated environmental permits, state register of the best available technologies, databases of the best available technologies, harmonization of legislation on the best available technologies, model legislation in the field of regulation of the introduction and use of the best available technologies*

For citation: Saliev I. R., Salieva R. N. Normative legal regulation in the field of implementation of the best available technologies in the energy sector in the states of the Eurasian Economic Union. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):221—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1174.

Введение

Актуальность. Нормативное правовое регулирование в сфере внедрения наилучших доступных технологий (далее — НДТ) направлено на комплексное предотвращение и/или минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Энергетика стран, входящих в Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), занимает важное место в экономике этих государств. В процессе хозяйственной деятельности субъектов энергетической сферы по производству, передаче, преобразованию, аккумулированию, распределению и потреблению энергии различных видов происходит воздействие на окружающую среду, имеющее не всегда благоприятный характер. В связи с этим возникает необходимость внедрения экологически чистых технологий — НДТ. Правовое регулирование отношений в сфере внедрения и использования НДТ в государствах ЕАЭС находится на разном уровне. В научной литературе не уделялось достаточного внимания изучению правовых основ внедрения и использования НДТ в энергетической сфере государств ЕАЭС. Поскольку развитие правовых основ внедрения экологически чистых технологий (НДТ) в энергетической сфере в Российской Федерации выделено как одно из направлений научных исследований по юридическим наукам, представляется актуальным провести анализ нормативной правовой базы, сформировавшейся в данной области регулирования в государствах ЕАЭС, в целях обоснования предложений по формированию сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Изученность проблемы. Как показал анализ литературы, тема настоящего исследования изучена недостаточно. В целом российские авторы на основе анализа действующего российского законодательства, международных подходов в регулировании рассматриваемых отношений приходят к общим выводам о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области внедрения и использования НДТ, отмечают значимость правовой и экономической экспертиз в этой

сфере, показателей НДТ, перспективы применения НДТ, недостаточность мер стимулирования деятельности по переходу на НДТ. При этом сравнительный анализ нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере внедрения и использования НДТ в государствах ЕАЭС, в целях обоснования основных положений, таких как перечни областей применения НДТ, основные термины и определения, справочники НДТ, комплексные природоохранные решения, методические документы, необходимых для установления сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования, в рассматриваемой сфере, авторами не проводился.

Так, в работах Н. М. Власова с соавторами и Д. О. Скобелева с соавторами отмечается значимость широкого внедрения инновационных технологий, а также активной государственной поддержки в этой сфере [1; 2]. Группой экспертов обоснована необходимость разработки модельного законодательства / технического регламента для стран ЕАЭС, обеспечивающего эффективное управление потоками отходов электрического и электронного оборудования (Оценка потенциала Кыргызской Республики в области обращения с отходами электрического и электронного оборудования. Бишкек, 2017). В Информационной справке о применяемых в государствах — членах Евразийского экономического союза механизмах внедрения наилучших доступных технологий выделены основные механизмы применения НДТ: классификация объектов, оказывающих воздействие на окружающую среду; выдача комплексных экологических решений и др.

А. Н. и О. А. Дементьевыми и В. Н. Бондарь отмечается в целом значимость правовой и экономической экспертиз в сфере формирования и реализации направлений промышленной политики [3]. Н. В. Кичигин и Н. И. Хлуденева в ходе анализа законодательства зарубежных государств, не выделяя законодательство государств ЕАЭС, подчеркивают значимость НДТ, выдачи разрешений [4]. В. А. Наумова отмечает возможность распространения механизмов государственно-частного партнерства как перспективное направление в сфере

применения НДТ [5]. На основе анализа правовых подходов в праве зарубежных стран к определению понятия «наилучшая существующая технология» Т. В. Редникова подчеркивает значимость наилучших существующих технологий как комплексного интегративного инструмента охраны окружающей среды [6]. М. Д. Плачинда на основе анализа опыта других государств приходит к выводу, что внедрение системы НДТ в России является логическим продолжением мировой тенденции [7]. Е. В. Старова отмечает значимость информационно-технических справочников по НДТ, которые разрабатываются с учетом климатических, экономических и социальных особенностей России [8]. Н. С. Куделькин подчеркивает значимость принципа применения НДТ для технологического переоснащения промышленности [9]. Ж. А. Манкулова приходит к выводу, что «меры стимулирования деятельности по переходу на НДТ законодателем явно не выражены» [10]. С учетом отраслевых особенностей Л. В. Макаревич и В. Д. Ковалев считают, что «применение принципов НДТ будет способствовать ускорению внедрения инновационного энергетического и электротехнического оборудования, а также созданию новых энергосберегающих видов оборудования» [11]. Е. В. Оболонкова отмечает значение специальных инвестиционных контрактов как формы государственно-частного партнерства в современных условиях для достижения технологического суверенитета [12]. А. П. Анисимов и А. Я. Рыженков среди методов государственного воздействия на регулируемые общественные отношения выделяют различные методы и, в частности, выделяют стимулы для предприятий-природопользователей. Стимулы могут быть, например, в виде налоговых и иных льгот при внедрении наилучших доступных технологий [13]. Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова отмечают влияние развития новых технологий на сферу правового регулирования [14]. М. В. Пономарев также подчеркивает значимость использования наилучших доступных технологий [15].

Целесообразность разработки темы. В соответствии с Договором о создании Евразийского экономического союза (далее — Договор ЕАЭС) осуществляется сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. В Решении № 28 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» было отмечено, что перед государствами-членами стоит задача удовлетворения потребностей их экономик и населения в энергоносителях за счет эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду. Реализация указанного направления предполагает, в частности, формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, в т. ч. НДТ. Соответственно, в государствах ЕАЭС целесообразно создание соответствующей гармонизированной правовой базы внедрения и использования НДТ.

Цель исследования — обоснование предложений по гармонизации предметной области регулирования, перечня областей применения НДТ и порядка внедрения НДТ, основных терминов и определений, содержащихся в нормативных правовых актах, регламентирующих

отношения в сфере внедрения наилучших доступных технологий в энергетической сфере государств ЕАЭС.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **задачи**:

- определить круг нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере внедрения НДТ в энергетике государств ЕАЭС;

- выделить перечни областей применения НДТ, основные термины и определения, содержащиеся в нормативных правовых актах, регулирующих отношения в сфере внедрения НДТ в энергетической сфере, справочники НДТ, комплексные природоохранные решения, методические документы;

- провести сравнительный анализ;

- на основе сравнительного анализа обосновать предложения по гармонизации перечня областей применения НДТ, основных терминов и определений, содержащихся в нормативных правовых актах, регулирующих отношения в сфере внедрения НДТ в энергетике государств ЕАЭС, справочников НДТ, методических документов.

Теоретическая значимость: дополнение теоретических положений об основных терминах и определениях, используемых при осуществлении нормативного правового регулирования отношений в сфере внедрения наилучших доступных технологий в энергетике.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы заинтересованными органами и организациями при подготовке проектов нормативных правовых актов, справочников по НДТ, единых для государств ЕАЭС баз данных по НДТ.

Научная новизна: обоснованы предложения по формированию сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в сфере внедрения и использования НДТ в энергетике государств ЕАЭС. Также предложено закрепить на уровне национальных законов порядок ведения государственного реестра НДТ.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методология исследования основана на использовании методики поиска и сбора необходимых нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере внедрения НДТ в государствах ЕАЭС, особенно в энергетической сфере, а также сравнительного анализа нормативных правовых актов в части установления перечня областей применения НДТ, основных терминов и определений, применяемых в целях урегулирования отношений в сфере внедрения наилучших доступных технологий в энергетике, комплексных природоохранных решений. Теоретико-методологическую основу составили научные работы по теме исследования, методические рекомендации по сравнительному анализу законодательства, общие методы проведения правовых исследований.

Результаты и обсуждение исследования. В соответствии с Договором ЕАЭС в союз входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Соответственно, проведен анализ нормативных правовых актов в сфере внедрения НДТ указанных государств.

Нормативные правовые акты в сфере внедрения НДТ в государствах, входящих в ЕАЭС, а также основные термины и определения, перечни областей применения, справочники НДТ, определения комплексных природоохранных решений представлены в табличной форме.

Обобщенные данные о внедрении НДТ в государствах, входящих в ЕАЭС

Определение понятия НДТ	Определение процесса внедрения НДТ	Перечень областей применения НДТ и порядок сбора информации об НДТ	Справочники НДТ, комплексные экологические разрешения, иные методические документы
<i>Российская Федерация</i>			
<p>Наилучшая доступная технология — технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения (Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»)</p>	<p>Внедрение наилучшей доступной технологии организацией — ограничение во времени процесс проектирования, реконструкции, технического перевооружения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, установки оборудования, а также применение технологий, которые описаны в опубликованных информационно-технических справочниках по наилучшим доступным технологиям и/или показатели воздействия на окружающую среду которых не должны превышать установленных технологические показатели наилучших доступных технологий (Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»)</p>	<p>Сферы добычи и переработки нефти, добычи газа, добыча и обогащение угля, сжигание топлива на крупных установках в целях производства энергии, повышение энергетической эффективности при осуществлении хозяйственной и/или иной деятельности, переработка природного и попутного газа и др. (Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2014 г. № 2674-р «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий»)</p>	<p>Информационно-технический справочник — документ национальной системы стандартизации, содержащий систематизированные данные в определенной области и включающий в себя описание технологий, процессов, методов, способов, оборудования и иные данные (Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»). По данным Бюро наилучших доступных технологий, приняты 53 информационно-технических справочника по НДТ в отраслях промышленности, в т. ч. в сфере энергетики (https://burondt.ru/itc)</p>
<i>Республика Беларусь</i>			
<p>Наилучшие доступные технические методы — технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ (оказания услуг), обеспечивающие уменьшение и/или предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов производства по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения (Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»)</p>	<p>Внедрением наилучшего доступного технического метода юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями признаётся ограниченный во времени процесс проектирования и реконструкции объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду, организации производства продукции и энергии, выполнения работ (оказания услуг) (Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»). Порядок сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах устанавливается Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь</p>	<p>Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2011 г. № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях» установлен Перечень объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду. В частности, в энергетической сфере выделены: объекты по производству нефтепродуктов и кокса, объекты снабжения электроэнергией, газом, паром, горячей водой, тепловые электрические станции, ядерные электростанции и др. Создан Центр по наилучшим доступным техническим методам, а также утверждена Инструкция о порядке сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах (Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 38)</p>	<p>С 2009 г. в Беларуси реализуется Национальная стратегия внедрения комплексных природоохранных разрешений. Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2011 г. № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях» определены объекты, оказывающие комплексное воздействие на окружающую среду, для которых внедрение наилучших доступных технических методов является первоочередным</p>

<p><i>Республика Казахстан</i></p>	<p>Под наилучшими доступными техниками понимается наиболее эффективная и передовая стадия развития видов деятельности и методов их осуществления, которая свидетельствует об их практической пригодности для того, чтобы служить основой установления технологических нормативов и иных экологических условий, направленных на предотвращение или, если это практически неосуществимо, минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду (Экологический кодекс Республики Казахстан)</p>	<p>Применение наилучших доступных техник направлено на комплексное предотвращение загрязнения окружающей среды, минимизацию и контроль негативного антропогенного воздействия на окружающую среду (Экологический кодекс Республики Казахстан)</p>	<p>Области применения наилучших доступных техник определяются в приложении 3 к Экологическому кодексу Республики Казахстан, в котором выделены, в частности, добыча, переработка нефти и газа, добыча и обогащение угля и др.</p>	<p>Правительство Республики Казахстан определяет порядок разработки, применения, мониторинга и пересмотра справочников по наилучшим доступным техникам и утверждает справочники по наилучшим доступным техникам. Согласно Экологическому кодексу Республики Казахстан с 1 января 2025 г. предусмотрен обязательный переход крупных предприятий 1-й категории (top-50) на комплексные экологические решения, связанные с применением НДТ. Разработано и утверждено 16 справочников НДТ (https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/725319?lang=ru)</p>
	<p>Предприятия обязаны обеспечивать в соответствии с действующими нормативами охрану природной среды путем обеспечения бесперебойной и эффективной работы очистного оборудования, сооружений и установок, обезвреживания вредных отходов, внедрения экологически безопасных технологий и систем оборотного водоснабжения (Основы законодательства Республики Армения об охране природы)</p>	<p>При размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации новых и реконструируемых предприятий, сооружений и иных объектов, при совершенствовании существующих и внедрении новых технологических процессов и оборудования необходимо обеспечить соблюдение и снижение нормативов вредных воздействий на атмосферный воздух (Закон Республики Армения от 1 ноября 1994 г. № 3Р-121 «Об охране атмосферного воздуха»)</p>	<p>Новая редакция Закона Республики Армения «Об охране атмосферного воздуха» предусматривает введение понятия «наилучшие доступные технологии» и др.</p>	<p>После принятия закона предусмотрена разработка подзаконных актов для реализации положений закона (https://eipc.center/pages/content/0/nct_armenia.pdf)</p>
<p>Установлены общие экологические требования: в процессе осуществления своей деятельности хозяйствующие и иные субъекты обязаны соблюдать утвержденные технологические режимы, иметь и обеспечивать надежную и эффективную работу очистных сооружений, установок и средств контроля, обеззараживание и утилизацию отходов, проводить внедрение экологически безопасных технологий и производств (Закон Кыргызской Республики от 16 июня 1999 г. № 53 «Об охране окружающей среды»)</p>	<p>Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 ноября 2019 г. № 605 принята Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019—2023 гг., в которой предусмотрены разработка и внедрение новых технологий, в т. ч. технологий чистой энергетики, а также сокращение воздействия промышленных процессов на экологию, путем более эффективного использования ресурсов, поэтапного прекращения использования токсичных веществ, внедрения новых экологически чистых технологий, замены ископаемых видов топлива возобновляемой энергией (https://minesonom.gov.kg/foia/uploads/file/6a0723b1cddba1f85fce34897e6654f6765710262.pdf)</p>	<p>—</p>	<p>—</p>	

Выводы

Анализ нормативных правовых актов, представленных в таблице, показывает:

- В Российской Федерации в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» содержатся основные понятия: «наилучшие доступные технологии», «процесс внедрения наилучших доступных технологий», в подзаконных нормативных правовых актах определен Перечень областей применения НДТ, приняты справочники НДТ (53 справочника), в т. ч. в энергетической сфере, определено, что комплексное экологическое разрешение выдается на отдельный объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду, в т. ч. линейный объект, на основании заявки, подаваемой в уполномоченный орган. Минпромторг России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим утверждение методических рекомендаций по определению технологии в качестве наилучшей доступной технологии.

- В Республике Беларусь в Законе от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» содержатся основные термины и определения по НДТ; определены перечень объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду, а также порядок сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах, порядок выдачи комплексных природоохранных разрешений. Организационно-методическое сопровождение деятельности по внедрению наилучших доступных технических методов осуществляется Центром по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

- В Республике Казахстан в Экологическом кодексе определены основные понятия, порядок внедрения НДТ. Области применения наилучших доступных техник определены в приложении 3 к Экологическому кодексу. В кодексе установлено, что заключения по наилучшим доступным техникам утверждаются Правительством Республики Казахстан на основании справочников по наилучшим доступным техникам. Разработано и утверждено 16 справочников НДТ.

- В Республике Армения общие экологические требования к осуществлению хозяйственной и иной деятельности, в т. ч. требования внедрения экологически безопасных технологий содержатся в Основах законодательства Респу-

блики Армения об охране природы, специальные требования по внедрению НДТ установлены в Законе Республики Армения от 1 ноября 1994 г. № ЗР-121 «Об охране атмосферного воздуха». Предусмотрена разработка подзаконных актов для реализации положений закона.

- В Кыргызской Республике установлены общие экологические требования к процессу осуществления деятельности хозяйствующих и иных субъектов, в т. ч. о внедрении экологически безопасных технологий и производств, также реализуются цели устойчивого развития в рамках принимаемых программ, в частности, была реализована Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019—2023 гг.

Сравнительный анализ определений НДТ, которые закреплены в нормативных правовых актах, а также сравнение порядка внедрения НДТ, установленных требований приводит к выводу о целесообразности для государств — участников ЕАЭС выработки единообразного понятия НДТ, а также установления одинакового порядка внедрения НДТ, определения мер стимулирования внедрения НДТ, разработки общих методических рекомендаций.

Можно предложить обобщенное понятие НДТ в энергетике как технологии производства электротехнической продукции, выполнения работ, оказания услуг в сфере добычи и использования энергоресурсов, определяемые на основе современных достижений науки и техники и внесенные в справочники НДТ в установленном порядке.

Целесообразным представляется также закрепление на уровне национальных законов об охране окружающей среды порядка ведения государственного реестра НДТ, баз данных.

Заключение

В целом сравнительный анализ нормативных правовых актов государств ЕАЭС, регламентирующих сферу внедрения НДТ, позволяет сформулировать предложение о целесообразности согласования вопросов о гармонизации законодательства об НДТ. Целесообразным представляется также закрепление на законодательном уровне принципа внедрения наилучших доступных технологий, в частности, на уровне специальных законов, регулирующих отношения в энергетической сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подход к внедрению инновационных разработок в горнорудной промышленности Кыргызстана / Н. М. Влазов, Э. К. Осмонбетов, А. О. Маралбаев и др. // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 7. С. 243—246. DOI: 10.33619/2414-2948/56/25.
2. Скобелев Д. О., Волосатова А. А., Гусева Т. В., Панова С. В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).
3. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации : моногр. / под ред. А. Н. Дементьева. М. : НОРМА, 2020. 232 с.
4. Разрешительная система в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : ИГиСП : ИНФРА-М, 2015. 928 с.
5. Наумова В. А. Перспективы применения наилучших доступных технологий при ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2023. № 5. С. 23—26.
6. Редникова Т. В. Понятие «наилучшая существующая технология» в праве зарубежных стран // Экологическое право. 2009. № 4. С. 25—28.
7. Плачинда М. Д. Правовое регулирование внедрения и использования наилучших доступных технологий в сфере охраны атмосферного воздуха // Юридическое образование и наука. 2024. № 9. С. 41—45. DOI: 10.18572/1813-1190-2024-9-41-45.
8. Старова Е. В. Термин «наилучшие доступные технологии» в российском законодательстве: история и современное состояние // Законодательство. 2017. № 2. С. 50—55.

9. Куделькин Н. С. Правовые вопросы экономической поддержки природоохранной деятельности на примере наилучших доступных технологий // Экологическое право. 2020. № 6. С. 30—34.
10. Манкулова Ж. А. Меры поддержки при внедрении наилучших доступных технологий. 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Макаревич Л. В., Ковалев В. Д. О наилучших доступных технологиях в области электроэнергетики и энергосбережения // Энергетическая политика. 2017. № 2. С. 19.
12. Оболонкова Е. В. Особенности заключения специальных инвестиционных контрактов // Право и экономика. 2024. № 7. С. 44—51.
13. Актуальные проблемы теории земельного права России : моногр. / под общ. ред. А. П. Анисимова. М. : Юстицинформ, 2020. 800 с.
14. Юридическая концепция роботизации : моногр. / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М. : Проспект, 2019. 240 с.
15. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. Н. И. Хлуденева. М. : ИЗиСП : КОНТРАКТ, 2018. 528 с.

REFERENCES

1. Vlasov N., Osmonbetov E., Maralbaev A. et al. Approach to the introduction of innovative developments in the mining industry of Kyrgyzstan. *Byulleten` nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2020;6(7):243—246. (In Russ.) DOI: 10.33619/2414-2948/56/25.
2. Skobelev D. O., Volosatova A. A., Guseva T. V., Panova S. V. Application of the best available techniques concept in various systems of green finance: international experience and prospects in the member-states of the Eurasian economic union. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(2). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf> (accessed: 02.09.2024).
3. Expertise of normative legal acts in the sphere of industrial policy implementation in the Russian Federation. Monograph. A. N. Dement'ev (ed.). Moscow, NORMA, 2020. 232 p. (In Russ.)
4. Permissive system in the Russian Federation. Scientific practical manual. A. F. Nozdrachev (ed.). Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation publ., INFRA-M, 2015. 928 p. (In Russ.)
5. Naumova V. A. Prospects of application of the best available technologies in liquidation of the accumulated damage to the environment. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*. 2023;5:23—26. (In Russ.)
6. Rednikova T. V. The concept of 'best available technology' in the law of foreign countries. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*. 2009;4:25—28. (In Russ.)
7. Plachinda M. D. Legal regulation of the implementation and use of the best available technologies in the field of air protection. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*. 2024;9:41—45. (In Russ.) DOI: 10.18572/1813-1190-2024-9-41-45.
8. Starova E. V. 'Best available techniques' subject to Russian law: past and present. *Zakonodatelstvo*. 2017;2:50—55. (In Russ.)
9. Kudelkin N. S. Legal issues of the economic support of environmental management on the example of the best available technologies. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*. 2020;6:30—34. (In Russ.)
10. Mankulova Zh. A. Support measures for implementation of the best available technologies. 2018. (In Russ.) Available at ConsultantPlus.
11. Makarevich L. V., Kovalev V. D. On best available technologies in electric power industry and energy conservation. *Energeticheskaya politika*. 2017;2:19—26. (In Russ.)
12. Obolonkova Ye. V. Features of concluding special investment contracts. *Pravo i ekonomika*. 2024;7:44—51. (In Russ.)
13. Actual problems of the theory of land law in Russia. Monograph. A. P. Anisimov (ed.). Moscow, Yustitsinform, 2020. 800 p. (In Russ.)
14. The legal concept of robotization. Monograph. Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba (eds.). Moscow, Prospekt, 2019. 240 p. (In Russ.)
15. Scientific and practical commentary to the Federal Law of January 10, 2002, No. 7-FZ "On Environmental Protection" (article-by-article). N. I. Khludeneva (ed.). Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation publ., KONTRAKT, 2018. 528 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 07.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

Научная статья

УДК 347.191.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1173

Alexey Viktorovich Terentyev

Senior Lecturer of the Department of Civil and Land Law
named after P. D. Sakharov,
Saint Petersburg State Agrarian University
Saint Petersburg, Russian Federation
AlekseiPechora@yandex.ru

Алексей Викторович Терентьев

старший преподаватель кафедры гражданского
и земельного права имени П. Д. Сахарова,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
AlekseiPechora@yandex.ru

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с правовым статусом крестьянских (фермерских) хозяйств, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ.

Автор анализирует российское законодательство, правовую доктрину и судебную практику с целью выявить правовые коллизии и пробелы в области правового регулирования рассматриваемой организационно-правовой формы юридического лица. Также предлагаются возможные пути решения выявленных проблем. Указывается на необходимость комплексного подхода к определению правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств — юридических лиц.

Особое внимание в статье уделяется рассмотрению вопросов членства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, созданных (создаваемых) в форме юридического лица. Автором проводится анализ как корпоративных норм, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, так и норм, регулирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, которые создаются без надления их правами юридического лица, закрепленными в Федеральном законе от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Автор рассматривает возможность

законодательного закрепления оснований и процедуры исключения члена из крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве корпоративной организации.

В статье рассматриваются вопросы управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ, в частности вопрос о правилах распределения голосов на общем собрании рассматриваемых корпоративных организаций. Также в статье уделяется внимание правовым пробелам в области законодательного регулирования ведения дел в таких хозяйствах, в результате чего делается вывод о необходимости разработки специального закона или включения в действующий Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» отдельной главы (раздела), посвященной крестьянским (фермерским) хозяйствам, созданным в качестве юридического лица.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, договорное объединение граждан, членство, члены хозяйства, управление, ведение дел, юридическое лицо, коммерческая организация, корпорация, корпоративные отношения

Для цитирования: Терентьев А. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как юридические лица: дискуссионные вопросы правового статуса // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1173.

Original article

PEASANT (FARM) ENTERPRISES AS LEGAL ENTITIES: SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGAL STATUS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article discusses theoretical and practical issues related to the legal status of peasant (farm) enterprises, which are created in accordance with Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

The author analyzes domestic legislation and Russian legal doctrine and judicial practice in order to identify legal conflicts and gaps in the field of legal regulation of the considered organizational and legal form of a legal entity. The article also suggests possible solutions to the identified problems. The author points out the need for an integrated approach to determining the legal status of farms-legal entities.

Special attention is paid in the article to the consideration of issues of membership in peasant (farm) enterprises created in the form of a legal entity. The author analyzes both the corporate norms contained in the Civil Code of the Russian Federation and

the norms governing the activities of peasant (farm) enterprises, which are created without granting them the rights of a legal entity, which in turn are enshrined in the law “On peasant (farm) enterprise”. The author considers the possibility of legislating the grounds and procedure for excluding a member from a peasant (farm) enterprise established as a corporate organization.

The article discusses the issues of management in peasant (farm) enterprises, which are created in accordance with Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation, in particular the issue of the rules for the distribution of votes at the general meeting of the corporate organizations under consideration. The article also pays attention to legal gaps in the field of legislative regulation of business in such farms, and author’s proposals are made to fill the legal vacuum that has formed.

Keywords: peasant (farm) enterprise, contractual association of citizens, membership, members of the enterprise, management, business management, legal entity, commercial organization, corporation, corporate relations

For citation: Terentyev A. V. Peasant (farm) enterprises as legal entities: some controversial issues of legal status. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1173.

Введение

С момента принятия Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» прошло уже больше 10 лет, однако и по настоящее время в области правового регулирования деятельности (создания, прекращения деятельности) крестьянских (фермерских) хозяйств (далее — КФХ) — корпораций существуют значительные пробелы.

Включение в Гражданский кодекс (далее — ГК) РФ новой организационно-правовой формы (КФХ) не сопровождалось комплексным подходом реформированию законодательства регулирующего его деятельность (создания, прекращения деятельности). Примером такого несистемного подхода является то, что п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» до сих пор не упоминается о КФХ, созданных в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ.

В юридической литературе встречается мнение о нецелесообразности включения в ГК РФ такой организационно-правовой формы юридического лица, как КФХ. Н. Н. Тютерева считает, что ст. 86.1 ГК РФ «должна быть отменена, поскольку противоречит сущности и природе и крестьянского, и фермерского хозяйства» [1, с. 58]. Не обсуждая обоснованность этой точки зрения, хотя она и не лишена оснований, при написании статьи автор исходит из того, что в настоящее время граждане могут на законных основаниях заниматься сельским хозяйством, создавая корпоративные организации — КФХ. Однако, как будет показано в статье, на практике возникают сложности при определении правового статуса этих объединений.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз, связанных с введением экономических санкций со стороны недружественных государств. В свете этих обстоятельств, развитие сельскохозяйственного производства приобретает первостепенное значение, поскольку оно напрямую влияет на продовольственную независимость страны и ее экономическое благополучие.

Одной из перспективных форм организации сельскохозяйственного производства является КФХ, которое может быть создано как в форме юридического лица, так без его образования. Эта организационно-правовая форма представляет собой уникальный инструмент для развития сельского хозяйства, однако ее правовой статус и законодательное регулирование вызывают определенные сложности и противоречия.

По мнению ряда экспертов, КФХ является особой организационно-правовой формой, не имеющей прямых аналогов в других правовых системах. В частности, В. В. Устюкова считает, что это «особая организационно-правовая форма, которая не имеет аналогов» [2]. Это обстоятельство приводит к возникновению комплекса теоретических и практических правовых проблем, требующих глубокого анализа и разработки эффективных решений.

До настоящего времени многие вопросы, связанные с правовым статусом и функционированием КФХ — юридических лиц, остаются нерешенными, что затрудняет их

развитие и эффективное использование в аграрном секторе экономики. В связи с этим исследование правовых аспектов деятельности рассматриваемой организационно-правовой формы ведения сельского хозяйства приобретает особую актуальность и значимость для науки и практики.

Изученность проблемы. Е. В. Ельниковой был проведен анализ места рассматриваемой в статье организационно-правовой формы юридического лица в системе российских коммерческих корпораций [3]. Схожее по тематике исследование было проведено В. В. Долинской, которая изучила КФХ как организационно-правовую форму ведения агробизнеса. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что «нормы о крестьянском (фермерском) хозяйстве не носят системного характера, пробельны и порой противоречивы» [4, с. 20].

Имущественная ответственность КФХ, в т. ч. созданных как корпоративные организации, была рассмотрена Е. Н. Агибаловой. В контексте нашего исследования небезынтересен вывод автора о том, что существенной проблемой правового регулирования рассматриваемых хозяйств является наличие «одновременно двух требующих разрешения крайностей», одной из которых является «возложение субсидиарной ответственности по обязательствам КФХ — юридического лица на всех его членов, являющихся физическими лицами, в том числе когда они не участвуют в управлении крестьянским хозяйством и не действуют от его имени; неопределенность пределов и характера такой субсидиарной ответственности» [5, с. 55]. Вопросы имущественной ответственности КФХ также изучались Н. И. Пыжиковой и Т. С. Лебедевой [6]. Проблемы реорганизации КФХ — юридических лиц были детально изучены А. В. Габовым [7].

Значительный вклад в развитие рассматриваемой нами темы внес В. А. Майборода, который впервые предложил разделить хозяйства на «крестьянские» и «фермерские» [8, с. 23]. В дальнейшем его предложение было воспринято в научной литературе, в которой обращено внимание, что «исходя из этимологического определения слов крестьянское и фермерское, определить, что хозяйство, созданное в качестве юридического лица, должно именоваться фермерским хозяйством» [9, с. 113]. М. Н. Илюшиной одной из первых было справедливо отмечено, что «норма п. 5 ст. 86.1 ГК... пока не наполнена содержанием» [10, с. 39]. Отдельного внимания заслуживают работы В. В. Устюковой, которая внесла выдающийся вклад в развитие научной мысли в области правового регулирования КФХ.

Однако, несмотря на значительный вклад этих ученых в развитие основ правового регулирования КФХ — юридических лиц, законодательство в этой области требует существенной, но при этом обдуманной доработки.

Научная новизна исследования заключается в разработке собственных предложений, которые направлены на частичное устранение коллизий и пробелов в области правового регулирования КФХ, создаваемых в форме юридического лица. В рамках исследования были проанализированы существующие нормативные акты, регулирующие деятельность КФХ, а также выявлены ключевые проблемы и противоречия, возникающие при их применении.

Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий, а также могут быть использованы в практической деятельности юристов, специализирующихся на аграрном и корпоративном праве, и законодателей при разработке новых нормативных актов.

Цель исследования — выявить коллизии и пробелы в отечественном законодательстве, регулирующем вопросы деятельности (создания, прекращения деятельности) исследуемой организационно-правовой формы юридических лиц, предложить пути их решения.

Задачи исследования:

1) анализ законодательства в области правового регулирования деятельности (создания, прекращения деятельности) КФХ;

2) изучение судебной практики в исследуемой области;

3) выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения.

Теоретическая значимость статьи заключается в проведении комплексного анализа отечественного законодательства, регулирующего деятельность (создания, прекращения деятельности) КФХ, создаваемых в качестве корпоративных организаций, и выработке предложений по его совершенствованию.

Практическая значимость статьи заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность КФХ, созданных в форме юридических лиц. В частности, предлагается решить проблемы, связанные с определением круга лиц, которые могут быть членами КФХ, а также с возможностью исключения членов из состава хозяйства. Кроме того, рассматриваются вопросы ответственности членов КФХ по обязательствам хозяйства и другие аспекты.

Основная часть

В статье анализируются нормы как корпоративного законодательства, регулирующего деятельность КФХ, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ, так и других норм, регулирующих деятельность указанных организаций, в т. ч. норм Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон о КФХ). Автор закладывает основу для будущих исследований, в области определения правового статуса КФХ — юридических лиц.

Работа представляет собой анализ проблем, связанных с правовым статусом КФХ — юридических лиц. В ней приводится описание правовых коллизий и пробелов в законодательном регулировании данной области права, выявленных автором. Автор ставится вопрос о необходимости принятия специального закона регулирующего вопросы создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ — юридических лиц.

Методология исследования. В ходе исследования автором были использованы метод системного анализа, метод логического исследования, а также диалектический метод.

Результаты исследования. Правовой статус КФХ — юридических лиц определяется в ст. 86.1 ГК РФ, в которой установлено, что «особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом» (п. 5).

Мы придерживаемся мнения, что в данном случае речь не может идти о Законе о КФХ, потому что «согласно его преамбуле и ст. 1 сфера его действия не затрагивает вопросы правового регулирования КФХ — корпораций» [11, с. 35]. В научной среде есть как сторонники нашей точки зрения, так и ее противники. Судебная практика также неоднородна.

При рассмотрении споров, связанных с деятельностью КФХ — юридических лиц, суды по-разному интерпретируют нормы законодательства. Некоторые суды исходят из того, что «в настоящее время специальный закон, который регулировал бы правоотношения между участниками крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, отсутствует. С учетом этого правовое регулирование спорных правоотношений основано на общих положениях Гражданского кодекса о корпоративных юридических лицах и норм Закона № 74-ФЗ постольку, поскольку иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правоотношения» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 мая 2024 г. № Ф08-1010/2024 по делу № А32-25964/2023). Другие суды считают, что «нормы профильного Федерального закона “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” от 11.06.2003 № 74-ФЗ распространяет свое действие на фермерские хозяйства, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Специальный федеральный закон, регулирующий положение крестьянских (фермерских) хозяйств как юридических лиц, в настоящее время не принят» (Письмо ФНС России от 31 декабря 2020 г. № КВ-4-14/22005).

В судебной практике можно найти примеры того, как суды при рассмотрении споров, связанных с деятельностью КФХ — юридических лиц, применяют закон об хозяйственных обществах. Например, Арбитражный суд Дальневосточного округа указал, что «поскольку нормами Закона № 348-1 не урегулирован порядок предоставления участнику крестьянско-фермерского хозяйства бухгалтерской и иной документации, суды правомерно применили к рассматриваемым правоотношениям по аналогии положения Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 декабря 2019 г. № Ф03-5888/2019 по делу № А04-498/2019). При этом также можно найти судебные акты, в которых суд, напротив, не видит оснований для применения к КФХ — юридическим лицам правил Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) по аналогии.

Всё это создает правовую неопределенность. В настоящий момент тяжело дать однозначные ответы на ряд ключевых вопросов касающихся деятельности КФХ — юридических лиц.

Вопрос первый касается состава членов КФХ — юридического лица. Необходимо определить, кто может быть включен в состав данного хозяйства. Согласно ст. 86.1 ГК РФ это граждане — дополнительных требований в виде наличия родства не устанавливается. При этом надо понимать, что КФХ — корпорация может быть создано только на «базе» договорного КФХ (однако в литературе высказывается мнение о «необязательности» такой последовательности [12, с. 29]), для которого в силу требований п. 2 ст. 3 Закона о КФХ наличие родства обязательно. Следовательно, при создании КФХ — корпорации наличие родства также обязательно. Однако могут ли в дальнейшем в КФХ — юридическое лицо быть приняты участники, которые не будут состоять в родстве с главой хозяйства? В настоящий момент в законе нет прямого ответа на данный вопрос.

В литературе высказывается мнение, что отсутствие требований родства, «скорее всего», можно считать «упущением законодателя» [3, с. 33] и к членам таких хозяйств должны применяться требования, аналогичные требованиям, которые установлены в ст. 3 Закона о КФХ. Не оспаривая указанную точку зрения, обратим внимание, что сейчас

в силу приоритета диспозитивности норм гражданского законодательства нельзя прийти к выводу о запрете включения в число членов такого хозяйства граждан, не состоящих в родстве с главой хозяйства. В настоящее время мы не одиноки в подобных суждениях [13, с. 76].

Однако, учитывая традиции правового регулирования данной формы ведения предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства, стоит рассмотреть возможность включения ограничений, связанных с наличием родства, в специальный закон или в ст. 86.1 ГК РФ.

Анализируя положения ст. 86.1 ГК РФ, можно с уверенностью сказать, что КФХ — корпорация при ее учреждении (фактически «преобразовании» из договорного хозяйства) не может быть корпорацией одного лица, как это, например, допускается в отношении хозяйственных обществ. При этом закон не дает ответа, может ли КФХ — юридическое лицо в дальнейшем существовать как корпорация одного лица. Например, в случае выбытия (выхода, смерти) остальных участников. Возникает вопрос о том, может ли такая организация продолжать свою деятельность в подобных обстоятельствах.

В действующем законодательстве не содержится ответа на вопрос о возможности исключения члена КФХ — юридического лица из его состава.

Правоприменительная практика дает отрицательный ответ на данный вопрос. ФАС Северо-Кавказского округа указал, что нижестоящие суды, «учитывая особенность правового положения КФХ правомерно исходили из того, что закрепляя право на выход члена КФХ из хозяйства, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Закон № 74-ФЗ не содержат норм, регламентирующих принудительное, в том числе в судебном порядке исключение члена КФХ из хозяйства» (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 апреля 2014 г. по делу № А32-24063/2013).

Однако важно отметить, что правила о возможности исключения члена такого КФХ из его состава могут быть включены в устав этой организации. Например, тот же ФАС Северо-Кавказского округа, указывая на отсутствие законодательно установленной возможности исключения члена КФХ, созданного форме юридического лица, из хозяйства, отметил, что «между тем, право участников требовать в судебном порядке исключения из организации участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность организации или существенно ее затрудняет, предусмотрено уставом хозяйства» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 января 2022 г. № Ф08-14347/2021 по делу № А32-60406/2019).

В связи с изложенным предлагается закрепить в специальном законе право членов КФХ — юридического лица требовать исключения другого члена из состава хозяйства в случае грубого нарушения им своих обязанностей или если его действия (бездействие) делают невозможной или существенно затрудняют деятельность хозяйства {по аналогии с Законом об ООО [мы не исключаем возможности применения к членам КФХ тех же оснований для исключения, которые предусмотрены для членов производственных кооперативов: это может быть неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанностей, возложенных на них законом или уставом (п. 2 ст. 106.5 ГК РФ)]}, а также возможность исключения члена в связи с членством в аналогичном хозяйстве, тем самими установив юридическую ответственность за нарушение требований п. 3 ст. 86.1 ГК РФ.

При этом останется открытым вопрос о том, как именно должно происходить исключение: во внесудебном порядке по решению общего собрания, как это предусмотрено для

производственных кооперативов (п. 2 ст. 106.5 ГК РФ), или через суд по единогласному решению остающихся участников, как это предусмотрено для товариществ (п. 2 ст. 76 ГК РФ), или по требованию участников (участника) хозяйства, доли которых в совокупности составляют не менее определенного количества от общего числа голосов, как это предусмотрено для обществ с ограниченной ответственностью (ст. 10 Закона об ООО). Нам представляется более верным вариант внесудебного исключения, потому что оно позволяет быстрее разрешить конфликт между участниками, т. к. не требуется время на судебные процедуры. Это должно способствовать более быстрому восстановлению нормальной работы хозяйства.

В нашем законодательстве также не решен вопрос о возможности отчуждения права членства (участия) в КФХ — юридическом лице. Можно ли его отчуждать по аналогии с хозяйственными обществами (ст. 79 ГК РФ) или товариществами (ст. 93 ГК РФ)? Или же оно неотчуждаемо, как членство в общественной организации (ст. 123.6 ГК РФ) и ассоциации (союзе) (ст. 123.11 ГК РФ)? В настоящий момент мы не можем с уверенностью сказать об острой необходимости законодательного установления возможности отчуждения права членства (участия) в КФХ — юридическом лице. Однако осмелимся предположить, что, как и во всякой иной коммерческой корпорации, такая возможность должна быть предусмотрена.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об ответственности членов КФХ — юридического лица по его обязательствам.

Субсидиарная ответственность может быть как доле-вой, так и солидарной. В абз. 2 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ законодатель лишь указал, что члены хозяйства несут по его обязательствам субсидиарную ответственность, без указания на ее характер. Судебная практика относительно обозначенного вопроса еще не сформировалась. Мы, принимая во внимание положения ст. 322 ГК РФ, исходя из того, что члены хозяйства не осуществляют предпринимательскую деятельность, ее осуществляет хозяйство, в силу отсутствия специального указания в законе должны нести долевую ответственность, пропорционально их вкладам. Однако мы не беремся утверждать, что данный нами ответ является единственно верным. Практике и научной доктрине еще только предстоит сформировать обоснованную позицию по данному вопросу. О. В. Попова считает, что «устанавливать дополнительную ответственность» для КФХ, «по меньшей мере нежелательно» [14, с. 48].

Следующий вопрос, требующий внимания законодателя, касается принципов, лежащих в основе управления в КФХ — юридическом лице.

Требования к структуре органов управления корпорации определены в ст. 65.3 ГК РФ, согласно которой высшим органом управления корпорации является общее собрание ее участников. Исходя из этого, можно сделать вывод, что высшим органом управления КФХ, созданного в качестве юридического лица, является общее собрание его членов. Однако в законодательстве не содержится ответов на вопросы о том, с какой периодичностью проводятся общие собрания членов КФХ, кто формирует повестку дня и кто отвечает за созыв таких собраний. Также не указано, имеют ли члены хозяйства право требовать созыва внеочередного собрания и существуют ли ограничения по количеству членов или размеру их вкладов для этого. Законодателью предстоит дать ответы на эти вопросы.

В процессе анализа норм законодательства в рассматриваемой области возникает вопрос о том, по какому принципу распределяются голоса среди членов КФХ на общем собрании.

Согласно Закону о КФХ данный вопрос должен быть разрешен в соглашении о создании хозяйства. Однако, исходя из нынешнего правового регулирования деятельности КФХ — юридических лиц, ответ на этот вопрос найти не представляется возможным. Следовательно, можно предположить, что вопрос о распределении голосов на общем собрании среди членов хозяйства, в отсутствие прямого законодательного регулирования, должен быть разрешен в его уставе. А если не разрешен? То какими нормами нужно руководствоваться, нормами о товариществах, один товарищ — один голос, или нормами об обществах, где голоса, как правило, распределяются пропорционально внесенным вкладам? Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении, в том числе, вопроса о порядке голосования пришел к выводу, что объем голосов не зависит от размера вклада члена хозяйства, а определяется из принципа один член — один голос (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2024 г. № 15АП-16376/2023 по делу № А32-10699/2023).

Следующий вопрос, требующий законодательного регулирования, касается порядка ведения дел в КФХ — юридическом лице.

Согласно Закону о КФХ управление в договорных хозяйствах ведет его глава. В ст. 86.1 ГК РФ нет прямого ответа, как должны вестись дела в КФХ — юридическом лице. В связи с чем возникает правовая неопределенность. С одной стороны, КФХ — юридическое лицо создается только на основе договорного КФХ, где в соглашении должны быть прописаны полномочия главы хозяйства (как правило, в таких случаях переписываются полномочия, указанные в ст. 17 Закона о КФХ). С другой стороны, в силу создания такого КФХ на него распространяют действие правила ст. 65.3 ГК РФ, согласно которой в корпорации должен быть создан единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т. п.). Безусловно, этим исполнительным органом может быть глава хозяйства. Но возникает вопрос, может ли быть не член этого хозяйства? Можно ли предусмотреть, как это разрешено ст. 65.3 ГК РФ, предоставление полномочий главы КФХ нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга? В настоящее время в законодательстве нет ответов на поставленные вопросы. Как и нет ответа на вопрос, может ли главой хозяйства быть юридическое лицо (управляющая компания).

В отсутствие специального правового регулирования указанных отношений необходимо ответить положительно на данные вопросы. При разработке специализированного закона необходимо учитывать специфику КФХ, их устои и отношения, сложившиеся в таких объединениях граждан. И, следовательно, ограничить возможность передачи полномочий главы КФХ — корпорации лицам, не являющимся членами данного объединения, также запретить передачу полномочий главы такого хозяйства юридическому лицу. Вопрос о возможности передачи полномочий главы хозяйства членам хозяйства мы предлагаем оставить на рассмотрение учредительных документов такого хозяйства.

В настоящее время актуален вопрос о возможности отстранения главы КФХ — юридического лица от ведения дел хозяйства.

В силу положений ст. 18 Закона о КФХ глава хозяйства может быть отстранен только в случае невозможности исполнения им своих обязанностей более чем шесть месяцев, либо его смерти, либо если он добровольно прекратит свои полномочия, при условии, если другие члены изберут главой другого члена хозяйства. Закон о КФХ фактически исключает возможность принудительного (по решению членов хозяйства)

отстранения главы хозяйства от должности. Данное обстоятельство не может быть отнесено к преимуществам закона.

Статья 86.1 ГК РФ не предусматривает оснований для отстранения главы такого хозяйства от занимаемой должности как в принудительном, так и в добровольном порядке. Вопрос о возможности прекращения полномочий главы хозяйства по основаниям, отличным от его собственного желания, является дискуссионным. Законодательство не содержит положений, прямо регулирующих данный аспект. Устав хозяйства может содержать положения, касающиеся прекращения полномочий главы хозяйства. Однако если устав не предусматривает конкретных оснований и процедуры принудительного прекращения полномочий, возникает вопрос о правомерности обращения членов хозяйства в суд с требованием о прекращении полномочий главы хозяйства. В этом случае необходимо определить, существуют ли правовые основания для такого обращения.

По нашему мнению, на поставленный вопрос можно дать положительный ответ. К такому выводу нам позволяет прийти содержание норм абз. 2 п. 2 ст. 65.2 и абз. 5 п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, в силу которых общее собрание является высшим органом управления корпорации, и именно оно уполномочено решать, в том числе, вопросы о досрочном прекращении полномочий лиц, входящих в исполнительные органы корпорации. Следовательно, члены вправе требовать прекращения полномочий главы хозяйства в судебном порядке при наличии достаточной поддержки со стороны других участников (большинства). На наш взгляд, будет оправданным включение в специальный закон нормы, посвященной основаниям и процедуре отстранения главы хозяйства. Такая процедура должна проходить во внесудебном порядке, как это предусмотрено для других корпораций.

Выводы

Рассмотрев основы правового статуса КФХ — юридического лица, можно с уверенностью сделать вывод о недостаточности внимания законодателя к этой организационно-правовой форме юридического лица. В литературе справедливо отмечено, что рассматриваемые нами хозяйства необходимо считать «самостоятельными субъектами прав и субъектами гражданского оборота» [15, с. 37].

Включение в ГК РФ организационно-правовой формы юридического лица, рассматриваемой в данной статье, не сопровождалось системным подходом к реформированию законодательства в данной области. Как было установлено в ходе исследования, множество вопросов, связанных с созданием, деятельностью и прекращением деятельности КФХ — юридических лиц, остались за пределами законодательного регулирования. В частности, не решен вопрос о членстве в КФХ — юридическом лице: кто может быть его членами и может ли КФХ — юридическое лицо быть корпорацией одного лица.

Отдельно стоит вопрос о возможности исключения члена КФХ — корпорации из ее состава. Не ясно, какова процедура такого исключения — через суд или во внесудебном порядке.

Существуют и другие нерешенные проблемы, например, связанные с управлением и ведением дел в КФХ — юридических лицах.

В связи с вышеизложенным, возникает острая необходимость принятия специального закона, регулирующего вопросы создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ — юридических лиц, либо включения в действующий Закон о КФХ отдельной главы (раздела), посвященной таким хозяйствам. Подход должен быть комплексным и охватывать все сферы деятельности КФХ — юридических лиц, включая налогообложение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тютерева Н. Н. Актуальные проблемы правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства // Право и экономика. 2018. № 12. С. 53—59.
2. Устюкова В. В. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве // Правовые проблемы малого предпринимательства. М., 2001. С. 30—31.
3. Ельникова Е. В. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе российских коммерческих корпораций: вопросы без ответов // Хозяйство и право. 2023. № 3. С. 27—42.
4. Долинская В. В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как специализированная организационно-правовая форма агробизнеса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 9. С. 13—20.
5. Агибалова Е. Н. Имущественная ответственность крестьянских (фермерских) хозяйств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 9. С. 48—55.
6. Пыжикова Н. И., Лебедева Т. С. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств: вопросы имущественной ответственности // Аграрное и земельное право. 2019. № 4(172). С. 24—28.
7. Габов А. В. Реорганизация крестьянского (фермерского) хозяйства — юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 79—95. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.079-095.
8. Майборода В. А. Правовое разграничение фермерского и крестьянского хозяйств применительно к формам корпоративного и индивидуального хозяйствования // Юрист. 2016. № 5. С. 20—24.
9. Терентьев А. В. Об этимологии понятия «фермерское» хозяйство // Современная наука и образование: проблемы, решения, тенденции развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск : Новая Наука, 2022. С. 112—115.
10. Илюшина М. Н. Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 36—39.
11. Терентьев А. В. О некоторых вопросах управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, созданных в порядке ст. 86.1 ГК РФ // Гражданское право. 2020. № 6. С. 35—38.
12. Бит-Мурат Д. Х. Особенности корпоративных правоотношений в крестьянском (фермерском) хозяйстве // Гражданское право. 2022. № 4. С. 26—29.
13. Лаптев В. А. Общее имущество крестьянского (фермерского) хозяйства — корпоративная собственность коллективного лица? // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 5. С. 75—87. DOI: 10.61205/S160565900029600-4.
14. Попова О. В. Признаки крестьянского (фермерского) хозяйства // Юрист. 2018. № 5. С. 44—50.
15. Харитоновна Ю. С. Правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства в свете проблем права общей собственности его членов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 32—37.

REFERENCES

1. Tiutereva N. N. Actual problems of the legal status of the peasant (farm) enterprise. *Pravo i ekonomika*. 2018;12:53—59. (In Russ.)
2. Ustyukova V. V. Small businesses in agriculture. *Pravovye problemy malogo predprinimatel'stva = Legal problems of small business*. Moscow, 2001. Pp. 30—31. (In Russ.)
3. Elnikova E. V. A peasant (farm) enterprise in the system of Russian commercial corporations: unanswered questions. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2023;3:27—42. (In Russ.)
4. Dolinskaya V. V. Peasant (farmer) economy as a specialized organizational and legal form of agribusiness. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2023;9:13—20. (In Russ.)
5. Agibalova E. N. Property liability of peasant (farmer) farms. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2023;9:48—55. (In Russ.)
6. Pyzhikova N. I., Lebedeva T. S. Legal status of peasant (individual) farms: issues of liability. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2019;4(172):24—28. (In Russ.)
7. Gabov A. V. Reorganization of a Peasant (Farm) Entity Functioning as a Legal Entity. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(5):79—95. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.079-095.
8. Mayboroda V. A. Legal Differentiation between Farm Enterprises and Peasant Households in Relation to Corporate and Individual Business Patterns. *Yurist = Jurist*. 2016;5:20—24. (In Russ.)
9. Terentyev A. V. About the etymology of the concept of «farming». *Sovremennaya nauka i obrazovanie: problemy, resheniya, tendentsii razvitiya = Modern science and education: problems, solutions, development trends. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2022:112—115. (In Russ.)
10. Ilyushina M. N. Reforms to the Civil Code of the Russian Federation: legal status of peasant farms. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2015;7:36—39. (In Russ.)
11. Terentyev A. V. On some issues of management in peasant (farm) enterprises established under Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*. 2020;6:35—38. (In Russ.)
12. Bit-Murat D. Kh. Peculiarities of corporate relations in a peasant (farm) household. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*. 2022;4:26—29. (In Russ.)
13. Laptev V. A. Is the Common Property of a Peasant Farming Corporate Property of a Collective Person?. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2024;28(5):75—87. (In Russ.) DOI: 10.61205/S160565900029600-4.
14. Popova O. V. Evidences of the farm. *Yurist = Jurist*. 2018;5:44—50. (In Russ.)
15. Kharitonova Yu. S. Legal personality of the peasant (farm) enterprise in the light of problems of the common property right of its members. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*. 2018;2:32—37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1101

Munko Solbonovich Batuev

postgraduate of the Department of General Pedagogy,
field of training 5.8.1 — General Pedagogy,
history of Pedagogy and Education,
Dorji Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
bms0109@rambler.ru

Мунко Солбонович Батуев

аспирант кафедры «Общая педагогика»,
направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
bms0109@rambler.ru

Tatyana Sodnomovna Bazarova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social Work Theory,
Dorji Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
tbazarova@mail.ru

Татьяна Содномовна Базарова

д-р пед. наук,
профессор кафедры «Теория социальной работы»,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
tbazarova@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Нарастающие противоречия между человеком и окружающей средой, а также необходимость удовлетворения человеческих потребностей в условиях истощения природных ресурсов ставят перед нами вопрос о переосмыслении нашего отношения к природе. Для формирования устойчивого мирового сообщества важно, чтобы каждый индивид, а особенно молодое поколение, обладали соответствующими знаниями, навыками и ценностными ориентирами. В связи с чем в статье поднимается актуальная проблема исследования процесса формирования социально-экологической компетентности обучающегося, раскрывается сущность социально-экологической компетентности в контексте компетентностного подхода. Особо отмечается роль воспитания обучающихся, которое делает возможным переход от узкой природоохранной деятельности к широкой социально-экологической. Это обусловило цель исследования: охарактеризовать социально-экологическую компетентность обучающихся среднего профессионального образования, — для достижения которой были использованы такие методы исследования, как опрос, тестирование и анализ результатов. Были рассмотрены когнитивный, операциональный, потребностно-

мотивационный и деятельностный компоненты социально-экологической компетентности.

На основе результатов исследования сформулированы следующие выводы: обучающиеся осознают потребность в экологических знаниях, значимость их личного участия в экологической деятельности; экологическое воспитание должно базироваться не на одних только знаниях, а на формировании личности с высокой социальной и гражданской ответственностью, деятельность которой основывается на ее отношении к окружающему миру, социуму, духовно-нравственным ценностям; формирование ответственного отношения к окружающей среде и здоровью является важнейшим приоритетом в воспитании обучающихся для устойчивого развития общества; для формирования у обучающихся социально-экологической компетентности необходимо учитывать комплекс условий.

Ключевые слова: социально-экологическая компетентность, экологическая культура, компетентностный подход, устойчивое развитие, экологоориентированная деятельность, экологическое воспитание, социально-экологическая деятельность, социальная ответственность, гражданская ответственность, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Батуев М. С., Базарова Т. С. Исследование социально-экологической компетентности обучающихся среднего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 234—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1101.

Original article

THE STUDY OF SOCIO-ECOLOGICAL COMPETENCE AMONG STUDENTS OF VOCATIONAL SCHOOLS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The growing contradictions between the mankind and the environment, as well as the need to meet human needs in conditions of depletion of natural resources, pose the

question of rethinking our attitude to nature. For the formation of a sustainable global community, it is important that every individual, and especially the younger generation, have the

appropriate knowledge, skills and value orientations. In this connection, article raises the urgent problem of studying the process of forming socio-ecological competence of a student, reveals the essence of socio-ecological competence in the context of a competence-based approach. The role of educating students is emphasized, which provides opportunities for the transition from narrow environmental activities to a broad socio-ecological one. This determined the purpose and objectives of the article: to characterize the socio-ecological competence of students of vocational schools. To achieve this goal, research methods were used: survey, testing and analysis of the results. To study socio-ecological competence, its components were considered: cognitive, operational, need-motivational and activity-based.

Based on the results of the study, the following conclusions are formulated: students are aware of the need for environmen-

tal knowledge, the importance of their personal participation in environmental activities; environmental education should be based not on knowledge alone, but on the formation of a personality with high social and civic responsibility, whose activities are based on his attitude to the world, society, spiritual and moral values; the formation of a responsible attitude to the environment and health is the most important priority in educating students for the sustainable development of society; in order to form students' socio-ecological competence, it is necessary to take into account a set of conditions.

Keywords: *socio-ecological competence, ecological culture, competence-based approach, sustainable development, environmentally oriented activities, environmental education, socio-ecological activities, social responsibility, civic responsibility, spiritual and moral values*

For citation: Batuev M. S., Bazarova T. S. The study of socio-ecological competence among students of vocational schools. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):234—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1101.

Введение

Актуальность. В настоящее время экологические проблемы достигли глобального масштаба. Углубляющиеся противоречия между человеком и природой, возможностями удовлетворения его потребностей и истощением природных ресурсов создают предпосылки для переосмысления отношения человека к природе. Для построения устойчивого мирового сообщества каждый отдельный человек и каждое общество, особенно подрастающее поколение и молодежь, должны быть вооружены знаниями, навыками и ценностными ориентирами [1; 2].

Развитие экологического образования и воспитания в образовательных организациях различного уровня, формирование экологической культуры обучающихся определяются в Распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года» как одна из основных задач в достижении стратегической цели государственной политики в области экологического развития [3]. Закон Республики Бурятия от 26 декабря 2022 г. № 2448-VI «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Республике Бурятия и признании утратившими силу некоторых положений Закона Республики Бурятия «Об охране окружающей среды в Республике Бурятия»» также определяет основной целью просвещение, воспитание и формирование экологической культуры [4]. Экологическое воспитание обучающихся дает возможности для перехода от узкой природоохранной деятельности к широкой социально-экологической.

Современный образовательный процесс нацелен на формирование у будущих специалистов ответственного отношения к природе и обществу, что позволит им эффективно справляться с профессиональными задачами [5]. Важно, чтобы обучающиеся обладали не только знаниями и навыками, но и осознавали социальную значимость своей деятельности и умели принимать экологически взвешенные обоснованные решения, т. е. обладали социально-экологической компетентностью.

Изученность проблемы. Учеными широко представлены теоретико-методологические основы рассматриваемой проблемы. Социально-философские подходы взаимодействия природы и общества отражены в работах В. И. Вернадского [6]. Согласно учению В. И. Вернадско-

го о ноосфере, эволюция биосферы происходит благодаря взаимодействию социума с природой, которое будет более эффективным в условиях актуализации экологического воспитания молодежи. А. Н. Захлебный [7] также большое внимание уделяет концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития. В научных трудах таких ученых, как А. В. Хуторской [8], Э. Ф. Зеер [9], рассматривается сущность компетентного подхода. Содержание определения «социально-экологическая компетентность» рассмотрено И. Т. Суравегиной [10], В. В. Толмачевой [11], Л. Н. Трикула [12], Е. Г. Шароновой [13], В. С. Шиловой [14] и др. Вопросы, связанные с формированием социально-экологической компетентности студентов, раскрываются в работах О. Е. Перфиловой [15], Е. Н. Чеканушкиной [16], О. А. Нечаевой [17] и др. О. Е. Перфилова определяет социально-экологическую компетентность как личностное качество, О. А. Нечаева выделяет готовность человека к проявлению социальной ответственности, Е. Н. Чеканушкина отмечает способность личности решать экологические задачи в процессе профессиональной деятельности.

Вместе с тем вопросы формирования и оценки уровня социально-экологической компетентности обучающихся в современных условиях требуют дальнейшего рассмотрения, что обуславливает **целесообразность разработки темы** настоящего исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что уточнено содержание социально-экологической компетентности в рамках компетентного подхода.

Цель статьи — характеристика сформированности социально-экологической компетентности у обучающихся среднего профессионального образования.

Задачи исследования — рассмотреть содержание понятия социально-экологической компетентности и охарактеризовать ее структуру.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении особенностей социально-экологической компетентности обучающихся, позволяющие определить тенденции развития данного процесса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы в осуществлении мероприятий по формированию социально-экологической компетентности в образовательном процессе.

Методология. Исследование процесса формирования социально-экологической компетентности раскрывается согласно концепции устойчивого развития в контексте компетентностного подхода. Эмпирическим методом исследования является опрос, тестирование. Теоретические методы исследования, используемые в работе: изучение, анализ и обобщение результатов.

Основная часть

Согласно концепции устойчивого развития необходимо достичь баланса между экономическим, экологическим и социальным составляющими [13]. Развитие экономики и технологий не должно пагубно воздействовать на состояние окружающей среды для того, чтобы сохранить ее будущим поколениям.

Ученые рассматривают социально-экологическую компетентность в рамках реализации компетентностного подхода, связанного с инновациями и модернизацией образовательного процесса, цель которого — формирование специалиста, обладающего «социально-экологической компетентностью» [17; 18].

Е. Г. Шаронова определяет социально-экологическую компетентность как готовность к социально-экологической деятельности на основе экологизации учебно-воспитательного процесса, умений творчески решать учебные и внеучебные социально-экологические задачи. В определении О. Е. Перфиловой раскрывается единение природы и социокультурного компонента в деятельности личности. Е. Н. Чеканушкина отмечает, что социально-экологическая компетентность — это способность, а также готовность человека адекватно решать экологические проблемы и проблемы взаимодействия с природой в процессе профессиональной деятельности. О. А. Нечаева в определении социально-экологической компетентности выделяет готовность человека к проявлению социальной ответственности, к принятию решений по сохранению и улучшению окружающей действительности в единстве природных и социокультурных компонентов.

На основании вышеизложенного считаем, что в условиях сложившейся социальной ситуации, когда высоки уровень антропогенного воздействия на природу и степень ее эксплуатации, содержание социально-экологической компетентности должно иметь интегративный характер и ориентироваться прежде всего на формировании личности с высоким уровнем гражданской ответственности, основой которой выступает система духовно-нравственных ценностей.

Под социально-экологической компетентностью обучающегося понимаем интегрированное личностное качество, основанное на совокупности знаний о природе и социуме, позволяющее осуществлять социальную деятельность для сохранения окружающей среды, обусловленное системой его духовно-нравственных ценностей.

Дж. Равен указывает, что компоненты компетентности — это характеристики и способности людей, которые позволяют им достигать лично значимых целей независимо от природы этих целей и социальной структуры, в которой эти люди живут и работают [19].

За основу структуры социально-экологической компетентности рассмотрена совокупность взаимосвязанных компонентов, предложенная Е. Н. Чеканушкиной:

– *когнитивный* — владение экологическими знаниями и экологическим мышлением;

– *операциональный* — умение применять экологические знания на практике;

– *потребностно-мотивационный* — стремление к гармонии и сохранению природной среды, экологическая направленность личности;

– *деятельностный* — формирование познавательных, практических и творческих умений экологического характера, развитие волевых качеств обучающихся; потребности и умения проявлять активность в решении экологических проблем [16].

Для диагностики сформированности компонентов социально-экологической компетентности нами было проведено исследование методом анкетирования на базе Байкальского колледжа недропользования, осуществляющего подготовку высококвалифицированных кадров для горнодобывающей промышленности региона. В опросе приняли 88 студентов первых курсов. В исследовании применялась анкета, разработанная Е. Н. Чеканушкиной [16].

Вопросы анкет были сформулированы таким образом, чтобы можно было рассмотреть каждый компонент, определяющий исходный уровень сформированности социально-экологической компетентности.

Результаты опроса, раскрывающие когнитивный компонент, показали, что большинство обучающихся считают экологические знания значимыми для их будущей профессиональной деятельности (рис. 1).

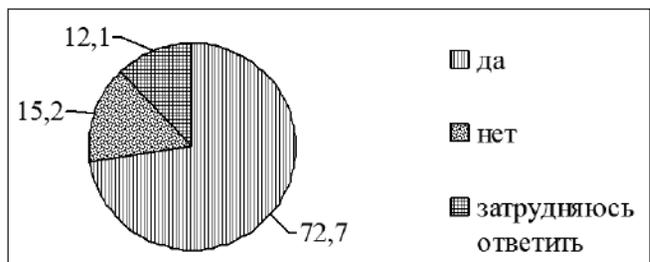

Рис. 1. Оценка обучающимися значимости экологических знаний в своей будущей профессиональной деятельности, %

Экологические знания играют важную роль в современном мире, где проблемы окружающей среды становятся всё более актуальными. Большинство обучающихся определили их как важные для своей будущей профессиональной деятельности (рис. 1). Половина респондентов указала, что экологические знания они получили из дисциплин естественнонаучного цикла (рис. 2).

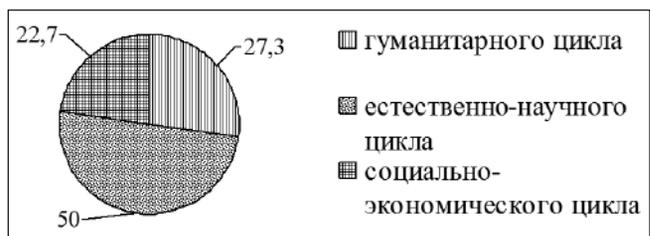

Рис. 2. Оценка обучающимися значимости учебных дисциплин как источников экологических знаний, %

Следовательно, в когнитивном компоненте отмечается понимание студентами значимости экологических знаний.

Вместе с тем необходимо отметить, что в дисциплинах гуманитарного и социально-экономического циклов нужно больше внимания уделять экологическим вопросам.

При анализе операционального компонента было установлено, что значительная часть респондентов (84,9 %) используют экологические знания в процессе обучения (рис. 3).

В связи с этим стоит акцентировать внимание на значимости данного аспекта, обуславливающего в дальнейшем формирование практических социально-экологических умений для эффективной профессиональной деятельности.

Результаты опроса, раскрывающие потребностно-мотивационный компонент, показали, что респонденты осознают зависимость здоровья человека от состояния экологической среды, в связи с чем они выразили свое желание получать новые экологические знания. Так, по результатам данных, представленных на рис. 4, приходим к выводу, что значительная часть респондентов владеет информацией о взаимосвязи экологии и здоровья человека, которую они, по нашему мнению, получают также из средств массовой информации.

Вместе с тем результаты опроса, отраженные на рис. 5, показывают, что треть респондентов не определилась, имеют ли они потребность в углублении и расширении экологических знаний для их будущей профессиональной деятельности.

Необходимо учитывать специфику возрастных особенностей первокурсников колледжа: это те же старшеклассники с их ориентациями и уровнем притязаний, отношением к жизни и свойственным этому возрасту мировосприятием. Отличительные особенности данного контингента заключаются в многообразии мотивационных установок и ценностных ориентаций, прежде всего профессиональных.

В то же время, исследуя деятельностный компонент, можно отметить, что больше половины респондентов экологоориентированы (рис. 6). Это означает, что большинство обучающихся понимают важность заботы об окружающей среде и готовы принять активное участие в экологических мероприятиях.

Также было выявлено, что четверть опрошенных принимала участие в экологических мероприятиях (рис. 7), что является положительным показателем социальной ответственности респондентов.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что на данном этапе обучения студенты не только выступили участниками, но и стали инициаторами проведения экологических мероприятий (рис. 8).

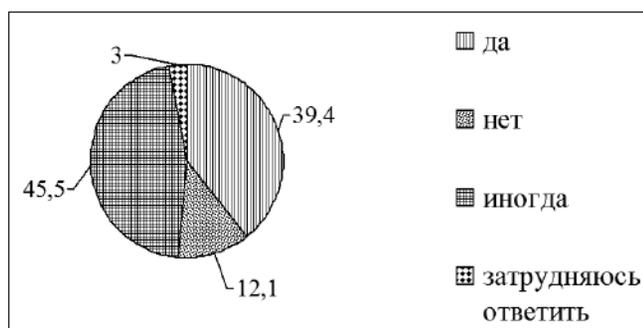

Рис. 3. Использование обучающимися экологических знаний в процессе обучения, %

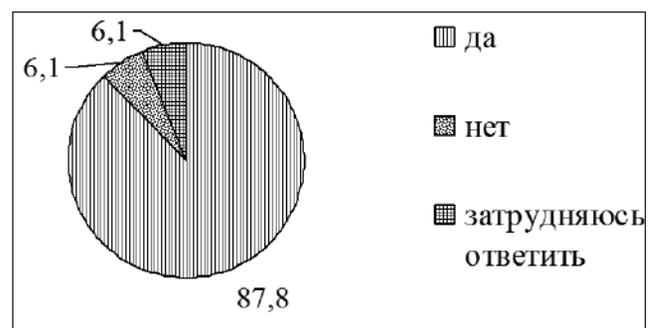

Рис. 4. Осознанность обучающимися влияния неблагоприятного состояния экологической среды на здоровье человека, %

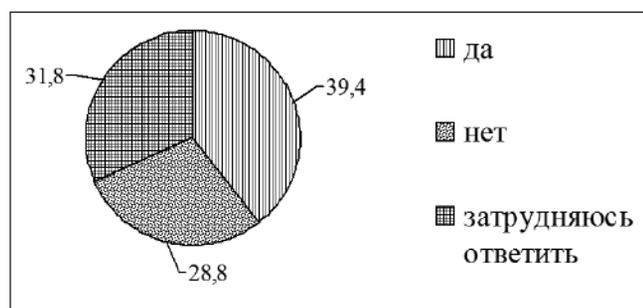

Рис. 5. Оценка обучающимися потребности в углублении и расширении экологических знаний для их будущей профессиональной деятельности, %

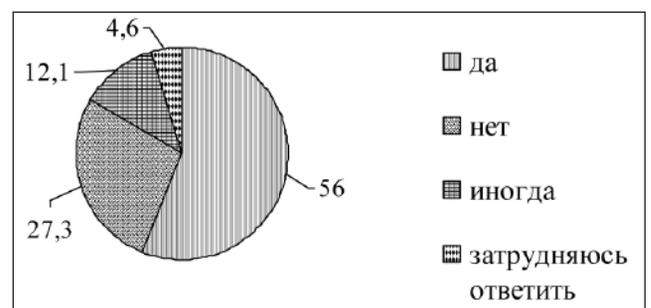

Рис. 6. Оценка обучающимися потребности в экологоориентированной деятельности, %

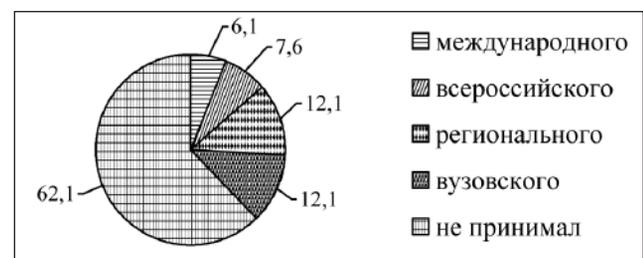

Рис. 7. Показатели активности участия студентов в экологических мероприятиях, %

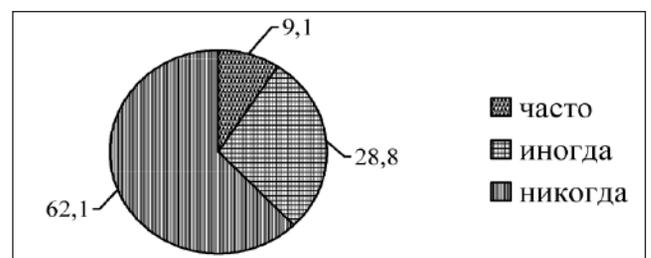

Рис. 8. Показатели инициативности проведения студентами экологических мероприятий, %

Отрадно отметить, что большинство респондентов (51,5 %) пришли к выводу об ответственности каждого человека в сохранении окружающей среды (рис. 9).

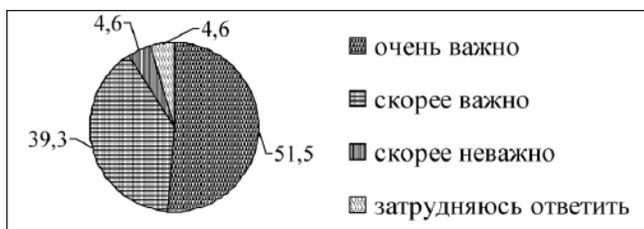

Рис. 9. Оценка обучающимися значимости развития общественной экологической деятельности, %

Таким образом, для организации продуктивной деятельности студентов целесообразно более широко использовать следующие формы обучения: инструктивные лекции и практикумы; лекция-диалог; семинар — «круглый стол»; поисковый семинар; семинар-выставка; рефлексивный семинар; деловая игра; конференции. Активизация и расширение природоохранного опыта обучающихся, создание и реализация инновационных экологических проектов, стимулирование готовности к социально-экологической деятельности будет способствовать формированию личности с высокой гражданской ответственностью, деятельность которой основывается на его отношении к окружающему миру, социуму, духовно-нравственным ценностям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дагбаева Н. Ж. Устойчивое развитие и проблемы регионального образования // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 75—82.
2. Базарова Т. С. Социально-педагогические особенности современного студенчества // Вестник БГУ. Философия. 2017. № 4. С. 105—109. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-4-105-109.
3. Созонов А. Ф. Стратегические направления развития экологической политики // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/03/97794> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Хозикова Е. С. Правовая охрана озера Байкал: постановка проблемы // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 1. С. 70—74.
5. Галаев А. X. Экологическое образование: воспитание ответственного отношения к окружающей среде // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары : Среда, 2023. С. 281—283.
6. Учение В. И. Вернадского о ноосфере как форме междисциплинарной рефлексии / В. И. Шостка, А. И. Башта, В. В. Буряк и др. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2017. № 4(66). С. 41—55. DOI: 10.17277/voprosy.2017.04.pp.041-055.
7. Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Гуманитаризация экологического образования как вектор его развития до 2030 г. // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 1(33). С. 116—129. DOI: 10.15393/j5.art.2021.6692.
8. Хуторской А. В. Пять типологий компетенций в образовании // Вестник Института образования человека. 2022. № 1. Ст. 1.
9. Зеер Э. Ф., Зиннатова М. В., Третьякова В. С., Заводчиков Д. П. Исследование состава и содержания транспрофессиональных компетенций субъектов социономических профессий // Мир образования — образование в мире. 2019. № 4(76). С. 181—199.
10. Суравегина И. Т., Мансурова С. Е. К вопросу о путях гуманитаризации естественнонаучного образования // Социально-экологическое образование учащейся молодежи: проблемы и перспективы : юбилейн. сб. науч. ст. Ульяновск : Зебра, 2020. Вып. 10. С. 27—31.
11. Толмачева В. В. Социально-экологическая компетентность как универсальная интегративная характеристика выпускника педагогического вуза // Концепт. 2023. № 6. С. 79—90. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11049.
12. Шилова В. С., Трикула Л. Н. Сформированность социально-экологического стереотипа поведения школьников: когнитивный критерий // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 7. С. 56—59.
13. Шаронова Е. Г., Куприянова М. Ю., Арестова И. Ю. Об экологическом образовании в дискурсе концепции устойчивого развития (из опыта педагогического вуза) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. № 4. С. 75—84.
14. Шилова В. С. Методологические основания исследования проблемы социально-экологического образования студентов // Наука и образование : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. для работников науки и образования. Saint-Louis : Science and Innovation Center, 2018. С. 90—92.
15. Перфилова О. Е. Развитие социально-экологической компетентности педагога в профессиональном образовании : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 29 с.
16. Михелькевич В. Н., Чеканушкина Е. Н. Моделирование процесса формирования социальной — экологической компетентности бакалавров техники и технологий // Современные проблемы подготовки специалистов для предприятий

Заключение

Результаты проведенного исследования актуализируют проблему формирования социально-экологической компетентности обучающихся. Респонденты осознают потребность в экологических знаниях и значимость их личного участия в экологической деятельности, что выступает как результат сформированности базового уровня их социально-экологической компетентности.

Социально-экологическое воспитание обучающихся необходимо начинать уже с первого года обучения, с использованием гуманитарных, естественнонаучных и социально-экономических дисциплин с экологической компонентой и непрерывно продолжать до окончания обучения, активизируя у обучающихся экологическое мышление, побуждая их к активной социально-экологической деятельности.

Исследуя проблему формирования социально-экологической компетентности у обучающихся, было уточнено содержание социально-экологической компетентности, где основополагающими являются: интегрированные личностные качества, система духовно-нравственных ценностей, знания о природе и социуме, умения и опыт социально-экологической деятельности. Совокупность когнитивного, операционального, потребностно-мотивационного, деятельностного компонентов составляют структуру социально-экологической компетентности.

Формирование социально-экологической компетентности обучающихся будет способствовать повышению эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов.

атомной отрасли : материалы междунар. науч.-практ. конф. Димитровград : Димитровгр. инженер.-технол. ин-т — фил. Нац. исслед. ун-та «МИФИ», 2018. Ч. 1. С. 144—148.

17. Нечаева О. А. Социально-экологическая компетентность обучающихся вуза как основа устойчивого развития // Современные исследования — 2017 : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Нефтекамск : Мир науки, 2017. С. 929—932.

18. Дзегистаева Л. И. Компетентный подход в экологическом образовании // Биологическое разнообразие — основа устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Грозный : Алеф, 2018. С. 84—89.

19. Равен Д., Ярыгин О. Н., Коростелев А. А. Компетентология: от праксеологии до социокбернетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1. С. 167—175.

REFERENCES

1. Dagbaeva N. Zh. Sustainable development and problems of regional education. *Evrasiistvo i mir = Eurasianism and the World*. 2018;1: 75—82. (In Russ.)
2. Bazarova T. S. Socio-pedagogical features of modern students. *Vestnik BGU. Filosofiya = BSU bulletin. Philosophy*. 2017;4:105—109. (In Russ.) DOI: 10.18101/1994-0866-2017-4-105-109.
3. Sozonov A. F. Strategic directions of environmental policy development. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific research and innovation*. 2022;3. (In Russ.) URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/03/97794> (accessed: 30.06.2024).
4. Khozikova E. S. Legal protection of Lake Baikal: Problem statement. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical sciences*. 2020;10(1):70—74. (In Russ.)
5. Galaev A. H. Environmental education: fostering a responsible attitude to the environment. *Tekhnopark universal'nykh pedagogicheskikh kompetentsii = Technopark of Universal pedagogical competencies. Materials of the III all-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, Sreda, 2023:281—283. (In Russ.)
6. Shostka V. I., Bashta A. I., Buryak V. V. et al. V. I. Vernadsky's Doctrine about the Noosphere as a Form of Interdisciplinary Reflection. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. 2017;4(66):41—55. (In Russ.) DOI: 10.17277/voprosy.2017.04.pp.041-055.
7. Dzyatkovskaya E. N., Zakhlebny A. N. Humanitarization of environmental education as a vector of its development up to 2030. *Nepriyemnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*. 2021;1(33):116—129. (In Russ.) DOI: 10.15393/j5.art.2021.6692.
8. Khutorskoi A. V. Five typologies of competencies in education. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*. 2022;1:1. (In Russ.)
9. Zeer E. F., Zinnatova M. V., Tretyakova V. S., Zavodchikov D. P. Research of the composition and content of trans-professional competencies of subjects of socio-economic professions. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire = World of Education — Education Around the World*. 2019;4(76):181—199. (In Russ.)
10. Suravegina I. T., Mansurova S. E. On the issue of ways to humanize natural science education. *Sotsial'no-ekologicheskoe obrazovanie uchashchisya molodezhi: problemy i perspektivy = Socio-ecological education of students: problems and prospects. Anniversary collection of scientific articles*. Ulyanovsk, Zebra, 2020;10:27—31. (In Russ.)
11. Tolmacheva V. V. Socio-ecological competence as a universal integrative characteristic of a pedagogical university graduate. *Koncept*. 2023;6:79—90. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11049.
12. Shilova V. S., Trikola L. N. The formation of a socio-ecological stereotype of schoolchildren's behavior: a cognitive criterion. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International journal of experimental education*. 2017;7:56—59. (In Russ.)
13. Sharonova E. G., Kupriyanova M. Yu., Arestova I. Yu. On environmental education in the discourse of the concept of sustainable development (from the experience of a pedagogical university). *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski of Transbaikal State University*. 2021;4:75—84. (In Russ.)
14. Shilova V. S. Methodological foundations of the study of the problem of socio-ecological education of students. *Nauka i obrazovanie = Science and Education. Materials of the V International Scientific and Practical Conference for workers of Science and Education*. Saint-Louis, Science and Innovation Center, 2018:90—92. (In Russ.)
15. Perfilova O. E. Development of socio-ecological competence of a teacher in professional education. Abstract of diss. the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2007. 29 p. (In Russ.)
16. Mikhelkevich V. N., Chekanushkina E. N. Modeling the process of formation of social and environmental competence of bachelors of engineering and technology. *Sovremennye problemy podgotovki spetsialistov dlya predpriyatii atomnoi otrasli = Modern problems of training specialists for nuclear industry enterprises. Materials of the international scientific and practical conference*. Dimitrovgrad, Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPhI publ., 2018;1:144—148. (In Russ.)
17. Nechaeva O. A. Socio-ecological competence of university students as a basis for sustainable development. *Sovremennye issledovaniya – 2017 = Collection of articles based on the materials of International scientific and practical conference*. Neftkamsk, Mir nauki, 2017:929—932. (In Russ.)
18. Dzhegistaeva L. I. Competence-based approach in environmental education. *Biologicheskoe raznoobrazie — osnova ustoychivogo razvitiya = Biological diversity as the basis of sustainable development. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Grozny, Alef, 2018:84—89. (In Russ.)
19. Raven J., Yarygin O. N., Korostelev A. A. Competentology: from praxeology to sociocybernetics. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2017;6(1):167—175. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2024; одобрена после рецензирования 24.08.2024; принята к публикации 26.08.2024. The article was submitted 25.07.2024; approved after reviewing 24.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.

Научная статья

УДК 53:378.661

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1099

Elena Anatolyevna Demenkova

Senior Lecturer, Department of Physics,
mathematics and computer science
Volgograd State Medical University,
Candidate's degree applicant of the Department
of Methods of Teaching
Mathematics and Physics, ICT,
Scientific specialty — 5.8.2. Theory and methodology of teaching
and education (physics, higher education level)
(pedagogical sciences),
Volgograd State Social Pedagogical University,
Volgograd, Russian Federation
elenavaxxx@mail.ru

Svetlana Alexandrovna Shemyakina

Doctor of Pedagogy,
Head of the Department of Physics, Mathematics and Computer science,
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russian Federation
sa.shemyakina@mail.ru

Елена Анатольевна Деменкова

старший преподаватель кафедры физики,
математики и информатики,
Волгоградский государственный медицинский университет;
соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
на кафедре методики преподавания математики и физики, ИКТ,
научная специальность 5.8.2 — Теория и методика обучения
и воспитания (физика, уровень высшее образование)
(педагогические науки),
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
elenavaxxx@mail.ru

Светлана Александровна Шемякина

д-р пед. наук,
заведующий кафедрой физики, математики и информатики,
Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Российская Федерация
sa.shemyakina@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКЕ АРАБОЯЗЫЧНЫХ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье описываются значимые для педагогической практики проблемы обучения арабоязычных иностранцев медвуза, получающих медицинские специальности. Описываются методические приемы, делающие более понятным восприятие учебного русскоязычного материала по физике арабоязычными студентами за счет опоры на родной для иностранцев арабский язык и путем их «погружения» в русскоязычную образовательную среду при организации занятий по физике. Освещаются проблемы методического характера, у преподавателей, связанные с адаптационным под арабов упрощением учебного материала, а у иностранцев — со снижением сложностей в языковой коммуникации. Авторами отстаивается точка зрения о том, что иностранный для арабоязычных иностранцев русский язык усугубляет изучение физики в медицинском вузе. Предложено продуктивное преподавание физики арабским иностранцам через применение специальным образом адаптированных методов преподавательской деятельности в отношении физики, что способствует нейтрализации явно прослеживающихся арабо-национальных особенностей у обучающихся данной этногруппы. «Искусственное погружение» арабов в русскоязычную среду их обучения с российскими студентами медвузов предлагает

ся проводить на занятиях с использованием обучающей лабораторной техники по физике по принципу командной работы в международной команде русских и арабских студентов. Дано представление и сущностное содержание методики преподавания физики студентам медицинских специальностей арабоязычного происхождения через наполнение лингвистического, психологического и методологического контента и уточнена медико-профилирующая ориентация авторской методики в аспектах будущей профессиональной деятельности будущего врача. Авторами приводится пример отбора лингво-медико-профилирующего минимума для преподавания студентам-арабам по теме «Биомембрана как аналог электрического конденсатора» и уточняется методическое понятие «обучение физике арабов медвуза».

Ключевые слова: методика преподавания физики иностранцам, арабоязычные студенты, физика в медицинском вузе, методические приемы обучения физике арабов, русскоязычная среда обучения физике, учет особенностей обучаемых, преодоление языковых и национально-культурных барьеров, лингво-медико-профилирующий минимум, модель преподавания физики в медвузе, «обучение физике арабов медвуза», обученность физике

Для цитирования: Деменкова Е. А., Шемякина С. А. Обучение физике арабоязычных иностранных студентов российского медицинского вуза // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 240—246. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1099.

Original article

TEACHING PHYSICS TO ARABIC-SPEAKING FOREIGN STUDENTS AT A RUSSIAN MEDICAL UNIVERSITY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article describes the problems of teaching Arabic-speaking foreigners of medical universities, receiving medical specialties, which are significant for pedagogical prac-

tice. The article describes methodological techniques that make the perception of Russian-language physics teaching material by Arabic-speaking students more understandable by relying

on the Arabic language native to foreigners and by “immersing” them in the Russian-language educational environment when organizing physics classes. The authors highlight the problems of methodological character, the teachers’ problems related to the adaptation of teaching material simplification for Arabs, and the foreigners’ problems related to the reduction of difficulties in language communication. The authors defend the point of view that the Russian language, which is foreign to Arabic-speaking students, aggravates the study of physics in medical school. The authors propose productive teaching of physics to Arabic-speaking foreigners through the use of specially adapted methods of teaching physics, which contributes to the neutralization of clearly traceable Arab-national peculiarities in the students of this ethnogroup. “Artificial immersion” of Arabs in the Russian-speaking environment of their education with Russian medical students is proposed to be carried out in classes using educational laboratory equipment in physics on the principle of teamwork in an international team of Russian and Arab students. The presentation and essential

content of the methodology of teaching physics to medical students of Arabic-speaking origin through the filling of linguistic, psychological and methodological content is given and the medical-profiling orientation of the author’s methodology in the aspects of future professional activity of a future doctor is specified. The authors provide an example of selection of linguistic-medical-profiling minimum for teaching Arab students on the topic “Biomembrane as an analog of an electric capacitor” and clarify the methodological notion of “teaching physics to Arabic-speaking students at a medical university”.

Keywords: methods of teaching physics to foreigners, Arabic-speaking students, physics at a medical university, methodological techniques for teaching physics to Arabic-speaking students, the Russian-speaking environment of teaching physics, taking into account the specifics of foreign students, overcoming language and national-cultural barriers, linguo-medical-profiling minimum, model of teaching physics at a medical university, “teaching physics to Arabic-speaking students at a medical university”, physics training

For citation: Demenkova E. A., Shemyakina S. A. Teaching physics to Arabic-speaking foreign students at a Russian medical university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):240—246. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1099.

Введение

На протяжении последних пяти лет в сфере высшего образования произошло смещение акцента на активизацию международной деятельности в вузах России. Одним из требований, предъявляемых к реализации международной деятельности, является подготовка иностранных граждан из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Многочисленным контингентом иностранцев, обучающихся в медицинских вузах России, являются арабы. Они же считаются наиболее труднообучаемыми студентами по причине языковых и национально-культурных особенностей.

По мнению Р. Р. Асмятуллина, делегирование арабов представителями их стран для получения высшего медицинского образования в России с целью развития собственной экономической ситуации, связано с потребностью арабских стран в полном обеспечении сферы медицины и здравоохранения требующимися специалистами [1].

Актуальность исследования обусловлена внедрением методических приемов обучения физике арабоязычных студентов в образовательный процесс медицинского вуза, способствующих повышению предметного (по физике) и языкового (по русскому языку в контексте усвоения физической терминологии) уровней подготовки арабов.

Изученность проблемы. В сфере физического образования и педагогики вопросами подготовки иностранных студентов занималось не так много исследователей. Проблемы обучения физике на английском языке как языке-посреднике рассматривались в работах В. И. Данильчука [2], Д. В. Коврижных [3], Н. Н. Панюшкина и др. [4; 5]. В исследовании С. А. Коробковой (Шемякиной) [6] подробно описана методика обучения физике иностранных студентов в условиях полиэтнотранскультурной образовательной среды медицинского вуза, но, к сожалению, в нем отсутствуют сведения об особенностях обучения физике арабоязычных студентов. Отдельные исследования рассматривают национально-психологические особенности арабоязычных студентов (Ю. А. Тушнова [7], В. Э. Шагаль [8]) и педагогические условия их адаптации к учебной деятельности (Тамеем Аль-Крад [9], Хассан Мохамед А. Хассан [10]),

включая социокультурную адаптацию обучаемых из арабских стран, но не применительно к теории и методике обучения физике.

Цель работы — в ходе обучающего педагогического эксперимента проверить возможности применения методики преподавания физики арабам медицинского вуза в образовательном процессе, апробировать авторские приемы и способы адаптации учебного материала по физике.

Гипотеза исследования: предполагается, что внедрение методики преподавания физики арабам медицинского вуза в образовательный процесс способствует более эффективному обучению и повышению предметного и языкового уровней усвоения учебного материала по физике арабоязычными студентами, а также мотивирует их к изучению физики в контексте будущей профессиональной деятельности врача-специалиста.

Задачи исследования:

– изучить проблемы подготовки арабов в сфере медицинского образования в России и обосновать необходимость разработки методики преподавания физики арабоязычным студентам медицинского вуза;

– уточнить понятийный аппарат исследования, соответствующий методике преподавания физики арабоязычным студентам медицинского вуза;

– выявить возможности применения методики преподавания физики арабоязычным студентам медицинского вуза и проверить ее эффективность на примере арабоязычных студентов в ходе обучающего эксперимента.

Научная новизна заключается во внедрении методики преподавания физики иностранцам медвуза на примере обучения физике арабоязычных студентов медицинского вуза.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории и методики обучения физике в высшей медицинской школе за счет разработки методики преподавания физики иностранцам медицинского вуза (на примере арабоязычных студентов), а именно:

– введение понятия «русскоязычная обучающая среда» с «искусственным погружением» иностранного обучающегося и уточнения понятий «обученность физике» и «обучение физике арабоязычных студентов медицинского вуза»;

– обоснование организации образовательного процесса в группах арабоязычных студентов с учетом их национально-культурных особенностей и уровней предметной и языковой подготовки;

– разработка методики преподавания физики иностранцев — студентов медицинского вуза применительно к обучению арабов.

Практическая значимость исследования: применение методических приемов и способов адаптации учебного материала по физике с учетом национально-культурных и языковых особенностей арабов и исходного уровня их подготовки к изучению физики в медицинском вузе (приема визуального обучения с опорой на родной арабский язык, способа «искусственное погружение» в русскоязычную обучающую среду, профильно-ориентированное ролевое обучение технике физического эксперимента и др.); разработка методических указаний по физике для арабоязычных студентов и методических рекомендаций для преподавателей, организующих обучение физике арабов в медицинском вузе, позволяющих проводить учебные занятия в группах арабоязычных обучающихся с разным уровнем предметной и языковой подготовки.

Основная часть

Анкетирование и опрос преподавателей физики в медицинских вузах на этапе констатирующего педагогического исследования позволили определить коммуникативные, социокультурные, психологические, методические и религиозно-поведенческие особенности группы арабоязычных обучающихся, над которыми следует дополнительно работать, чтобы образовательный процесс состоялся, и арабы смогли бы усвоить требуемые от них предметные знания,

умения и навыки по физике в контексте будущей деятельности врача [11].

Исследовательский поиск решения обозначившихся проблем, связанных с учебно-методической организацией образовательного процесса подготовки арабов по физике в медицинском вузе, заставил задуматься над тем, как корректно преодолеть все возникающие барьеры при взаимодействии русского преподавателя с арабами и какими должны быть способы и методы их обучения, чтобы они могли освоить физику в соответствии с требованиями основной профессиональной образовательной программы медицинского вуза.

На поисковом этапе исследования проводился тест-опросник преподавателей медицинских вузов [Волгоградского государственного медицинского университета (далее — ВолГМУ) и Пятигорского медико-фармацевтического института]. Результаты опроса позволили выявить, что преподавать физику арабам очень сложно по причинам языкового барьера («арабы плохо понимают и говорят по-русски», «у арабоязычных студентов отсутствуют знания специальной физической терминологии») и неразработанности учебно-методических материалов по физике, адаптированных под арабов и других иностранцев — студентов медицинского вуза («было бы удобным использование онлайн русско-арабских словарей физических терминов, тестовых опросников, сопровождающихся иллюстрациями разных типов, сборники физических заданий билингвального формата», «было бы удобно применять аудиоматериалы на русском языке, сопровождающиеся арабоязычными субтитрами, чтобы арабы могли понимать суть изучаемого материала»). В табл. 1 приведены некоторые результаты теста-опросника для преподавателей физики медицинских вузов.

Таблица 1

Примеры ответов преподавателей физики на некоторые вопросы по проблемам подготовки иностранных студентов

Вопросы	Ответы на вопросы
На каком этапе подготовки Вы обучаете студентов?	– На этапе вузовской подготовки (81,5 %); – на этапе предвузовской подготовки (43 %); – на этапе подготовки подготовительного отделения иностранных слушателей и после зачисления иностранцев на первый курс медицинского вуза (59 %). (Примечание: данные представлены на базе опроса от общего числа респондентов)
Со студентами из каких стран дальнего зарубежья Вы чаще всего работаете?	– Из Китая (10,5 %); – из Индии (18 %); – из арабских стран (44,5 %); – из стран Африки (7 %); – примерно 20 % составляют страны ближнего зарубежья. (Примечание: данные представлены на базе опроса, проводимого в ВолГМУ)
Какие трудности при обучении физике арабоязычных студентов возникают?	– Языковой барьер (100 %); – низкий уровень социальной адаптации в русскоязычной среде (79 %); – различия в менталитете и культурно-религиозных ценностях (75 %); – нехватка специализированных учебных наработок-материалов по физике для арабоязычных иностранцев (100 %)
Какие методы обучения физике Вы используете при взаимодействии с арабами?	– Обычные традиционные методы обучения физике, обучаю преимущественно так же, как и российских студентов (98,7 %); – в отдельных случаях использую лично-ориентированное обучение (48 %). (Примечание: данные представлены на базе опроса от общего числа опрошенных преподавателей обучающихся арабов в медицинских вузах)

Анализ ответов, полученных в ходе проводимой анкетно-опросника преподавателей физики, показал, что большая часть из них предпочтет работать с группой российских студентов, чем с группой арабоязычных обучающихся, т. к. организация занятий, по их мнению, у арабов требует больших психологических, умственных и временных затрат. Всего лишь 9 % опрошенных преподавателей из разных вузов отметили, что их привлекает работа с иностранцами

различной этнокультуры, т. к. им интересно узнавать что-то новое о культурных особенностях обучаемых и то, как звучат физические термины на других языках.

Анализ научно-педагогических источников по проблемам подготовки иностранцев в вузах России показал отсутствие единой методики обучения физике иностранцев в медицинском вузе, а исследования, связанные с подготовкой арабов по физике в вузах России, отсутствуют вовсе.

Поиску новых способов и адаптированных под иностранцев методов обучения физике посвящены в большей степени исследования, проводимые учеными в следующих контекстах: подготовка иностранцев на этапе подготовительного к основному обучения физике в медицинском вузе [12]; обучение физике на английском языке как языке-посреднике [13]; методические особенности преподавания физики иностранцам, обучающимся в медицинских вузах [14; 15].

В работах отдельных ученых (см., напр.: [16; 17]), уделявших внимание обучению и развитию иностранцев при освоении русского языка без дополнительной предметной подготовки, в основном акцент ставится на уровень знания и умения пользоваться неродной лексикой. Но при этом подразумевается овладение иностранцами русским при изучении этого языка как отдельной учебной дисциплины, а преподавание специализированной предметной терминологии и необходимых понятий и слов, представляющих основу овладения предметным и профильно-ориентированным знанием, не ведется на должном уровне или отсутствует совсем.

В отдельных исследованиях описаны новые образовательные технологии, ориентирующие на учет стилистической языковой дифференциации, а не на интерес иностранных обучающихся к будущей профессии в процессе языковой подготовки [18].

На рис. 1 схематично представлена авторская методика преподавания физики в медвузе, используя которую преподаватель может с учетом предметного и языкового уровней обучающихся:

а) преобразовывать объем и содержание учебного материала, транслируемого через правила, предписания к выполнению учебных действий, методических рекомендаций-указаний);

б) корректировать учебную деятельность иностранцев через различные демонстрации, работу с текстами физического и медико-профильного содержания, активное и интерактивное взаимодействие преподавателя с иностранцами);

в) активизировать иностранцев к изучению физики в контексте интересов будущих врачей разных медицинских специальностей;

г) контролировать уровень обученности физике (знания, умения и навыки).

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ПРОФЕССИЮ ВРАЧА		
ФИЗИКА медико-биологического содержания		
Строение биообъектов с точки зрения физики		
Явления и процессы, связанные с живыми организмами		
Медицинская аппаратура и техника		
СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ МЕТОДИКИ И ИХ НАПОЛНЕНИЕ		
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ	МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
Применение адаптированных учебно-методических материалов по физике для арабоязычных студентов	Создание благоприятной атмосферы на занятиях с предоставлением возможности арабам опираться на родной язык	Использование адаптированных под арабов методических приемов, экстенсивных и интенсивных методов обучения физике

Рис. 1. Методика преподавания физики иностранцам — студентам медицинского вуза (на примере арабоязычных студентов)

Разработанная методика применима для обучения физике иностранцев — студентов медицинского вуза любого национально-культурного происхождения, включая арабов. Опираясь на предлагаемый контент методики, отбор физико-терминологического содержания, необходимого для изучения, предполагается производить с учетом предметного и языкового уровней обучающихся в контексте профильности будущей профессии в области медицины. Например, при отборе слов и словосочетаний медико-физического содержания для арабов по теме «Биомембрана как аналог электрического конденсатора» преподавателю следует учитывать тематические единицы, связанные не только по смыслу с изучаемым предметным материалом, но и содержательно представляющие профильный интерес для иностранцев как будущих врачей, а также подкрепленные визуализациями в виде картинок и арабских субтитров. На рис. 2 приведены некоторые примеры понятий и терминов по физике, которые необходимо выучить арабоязычному иностранцу, используя способ анализа визуальных иллюстраций и опоры на свой родной арабский язык.

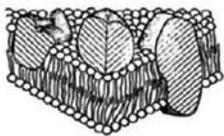
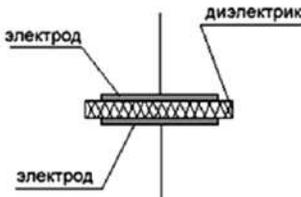
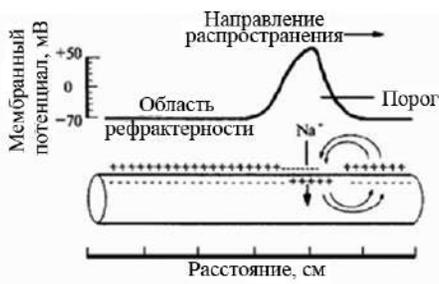
Биообъект и физический элемент		Явления и процессы, связанные с живыми организмами
<i>Мембрана</i> القش البيولوجي	<i>Электрический конденсатор</i> مكثف كهربائي	<i>Распространение импульса по нервному волокну</i> انتشار إشارات العصبية
		

Рис. 2. Лингво-медико-профилирующий минимум по теме «Биомембрана как аналог электрического конденсатора»

Через изучение научных материалов по вопросам билингвального обучения [12] и проблемам передачи знаний по физике на русском и/или английском языках ино-

странным учащимся [19], а также основам теории обучения на чужеродном (или другими словами неродном) для учащегося языке [20], было уточнено понятие «обучение

физике арабоязычных учащихся медицинского вуза», под которым предлагается понимать процесс повышения предметного и языкового уровня обученности физики путем освоения иностранцами физической предметной области с учетом особенностей арабов при помощи специальных методов [21], а также некоторых адаптивных методических приемов и способов [22], позволяющих снизить у арабов непонимание физической терминологии на чужом для них языке и повысить уровень обученности физике, включающую преимущественно знаниевую составляющую.

Исследование образовательного процесса, организованного в экспериментальных группах арабоязычных студентов, в которых обучение осуществлялось на основе разра-

ботанной авторской методики преподавания физики арабам в медицинском вузе, показало, что освоение физики на чужом для них русском языке соответствует требованиям основной образовательной программы медицинской специальности и позволяет учитывать национально-культурные особенности арабов, корректировать и повышать уровень их языковой и предметной подготовки по физике, ориентированной на профиль будущей специальности. В табл. 2 представлены результаты, полученные в ходе обучающего педагогического эксперимента, проводимого на базе ВолгГМУ в 2023/24 учебном году среди всех арабоязычных студентов, обучающихся по специальностям «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация».

Таблица 2

Общая динамика обученности физике у арабоязычных студентов ВолгГМУ

Уровень знаний и умений по физике	Распределение арабоязычных студентов по уровням знаний физики							
	на начало эксперимента				на конец эксперимента			
	ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Критический	6	10	5	7	3	5	4	7
Допустимый	40	67	38	62	31	52	33	55
Оптимальный	12	20	14	26	20	33	17	28
Высокий	2	3	3	5	6	10	6	10

Проверка языкового и предметного уровня знаний физических законов, умения понимать типовые текстовые физические задачи и самостоятельно их решать на начало обучающего педагогического эксперимента и в контрольной (КГ), и в экспериментальной (ЭГ) группах отличаются незначительно: большая часть арабов имеет допустимый уровень знания русского языка и предметного материала по физике (закрывающийся в том, что арабоязычный студент демонстрирует свои знания и умения приближенно к удовлетворительной отметке), при этом арабоязычных студентов с оптимальным уровнем (соответствующим твердой удовлетворительной отметке в приближении к хорошему уровню знаний с недочетами) в два-три раза меньше. Соответственное превышение наблюдается для количества арабов с критическим (самым низким, неудовлетворительным уровнем знаний и физики, и русского языка) над арабоязычными обучающимися, имеющими очень хорошую или отличную изначальную подготовку к изучению физики в медицинском вузе. Применение авторской методики преподавания физики в группе арабоязычных студентов медицинского вуза позволило снизить число обучающихся с критическим уровнем знаний и умений, приблизительно выровнять количество арабов с допустимым и оптимальным уровнями знаний учебного материала по физике на русском языке на понятийном восприятии и воспроизведении требуемой учебной информации, а также несколько увеличить численность арабоязычных студентов, отнесенных к группе с высоким уровнем.

В ходе обучающего педагогического эксперимента преподавателями параллельно проводилась диагностика познавательной активности и мотивации к изучению физики арабами на русском языке по методике Г. И. Щукиной и Т. И. Шамовой.

Для определения ведущего мотива учения (познавательного или социального), использовалась методика «Типология мотивов учения “Лесенка побуждений”» А. И. Божович

и И. К. Марковой. Было установлено, что на начало обучения ведущими мотивами учения среди арабоязычных студентов выступали социальные (75 %), познавательные же составляли лишь 25 %. На конец учебного года доля познавательных мотивов выросла до 60 %, социальные мотивы составили 40 %.

Результаты психолого-педагогических диагностик и педагогическое наблюдение за учебной деятельностью арабов показало, что в экспериментальных группах и девушки, и юноши принимали активное участие на занятиях по физике, с интересом ожидая очередное задание преподавателя, в то время как в контрольной группе студентов большинство арабов имели скучающий вид, демонстрирующий полное отсутствие мотивации к изучению физики.

Заключение

Таким образом, обучение физике арабоязычных студентов медицинского вуза, если оно организовано в условиях русскоязычной образовательной среды через «опору» на родной арабский язык с использованием разного типа визуализаций учебного материала и информации с применением лингво-медико-профилирующей лексики для изучения физики на понятийном уровне, позволяет качественно предоставлять образовательные услуги и осуществлять международную деятельность в медицинском вузе на языке, удобном для русского преподавателя. Обучение физике арабов в медицинских вузах должно быть ориентированным на профильную метапредметную обучающую информацию в медико-биологическом аспекте и способствовать развитию умения грамотного употребления физической лексики с опорой на графические или видеоиллюстрации. Это становится возможным в ходе отработки корректного произношения физических названий при совместном с преподавателем и самостоятельном изучении русских физических терминов по изучаемой теме. Такое обучение физике иностранцев в медицинском

вузе (на примере арабоязычных студентов) повышает уровень познавательной активности и интерес, а также мотивирует их активно участвовать в аудиторной и внеауди-

торной учебной деятельности, чтобы осваивать физику во взаимосвязи с профильными клиническими дисциплинами, преподаваемыми в медицинских вузах России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асмятуллин Р. Р. Страны арабского мира на мировом рынке услуг высшего образования: сотрудничество с Россией // *Международная торговля и торговая политика*. 2016. № 3(7). С. 100—114.
2. Данильчук В. И., Коврижных Д. В. О проблемах отбора содержания задач по физике как средства гуманитаризации физического образования // *Физическое образование в вузах*. 2009. Т. 15. № 4. С. 39—43.
3. Коврижных Д. В., Коробкова С. А. Особенности курса физики на языке-посреднике в медвузе в условиях ФГОС // *Физика в системе современного образования (ФССО-15) : материалы XIII Междунар. конф.* СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. Т. 2. С. 21—22.
4. Панюшкин Н. Н. Методические особенности преподавания физики в вузе на иностранном языке // *Проблемы преподавания математики, физики, химии и информатики в вузе и средней школе (ППМФХИ-VII) : материалы VII регион. науч.-метод. конф.* Воронеж : Воронеж. гос. ун-т инженер. технологий, 2021. С. 178.
5. Панюшкин Н. Н., Евсикова Н. Ю., Бирюкова И. П. Организационно-методические особенности преподавания курса физики иностранным студентам на английском языке // *Современные наукоемкие технологии*. 2023. № 4. С. 195—199. DOI: 10.17513/snt.39600.
6. Коробкова С. А. Обучение физике иностранных студентов в полиэтнотранскультурной образовательной среде медицинского вуза : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2017. 413 с.
7. Тушнова Ю. А. Психологические особенности образа мира студентов арабской, армянской и русской национальностей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2015. 22 с.
8. Шагаль В. Э. Арабский мир: пути познания. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2001. 287 с.
9. Тамеев Аль-Крад. Педагогические условия адаптации иностранных студентов к учебной деятельности на факультете физической культуры: на примере иностранцев из арабских стран : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2010. 23 с.
10. Хассан Мохамед А. Хассан. Педагогическая технология социокультурной адаптации арабских студентов в российских вузах : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2012. 24 с.
11. Вахтина Е. А., Шемякина С. А. Условия эффективной подготовки по физике арабоязычных студентов медицинского вуза // *Современные наукоемкие технологии*. 2023. № 9. С. 102—106. DOI: 10.17513/snt.39768.
12. Косарева И. А., Новичкова Н. Н., Шилова Т. В. О специфике методики преподавания физики иностранным студентам на подготовительном отделении // *Научный вестник МГТУ ГА*. 2007. № 116. С. 66—71.
13. Коробкова С. А. Концептуальные подходы к обучению физике иностранных студентов медицинского вуза. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2015. 340 с.
14. Плащевая Е. В. Инновационные подходы в обучении физики иностранных студентов в медицинских вузах // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 68-4. С. 82—86. DOI: 10.18411/lj-12-2020-156.
15. Воителева Т. М., Цао Ч. К вопросу о теории и практике коммуникативного подхода в обучении русскому языку как иностранному // *Язык и текст*. 2022. Т. 9. № 1. С. 92—99. DOI: 10.17759/langt.2022090108.
16. Свердлова Н. А., Барышникова У. Н. К вопросу о моделях изучения русского языка как неродного // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 6. Ч. 1. Ст. 70. DOI: 10.17513/spno.32324.
17. Клобукова Л. П., Ермакова О. Б., Чернышенко Е. А. Новые образовательные технологии как инструмент формирования социокультурного компонента коммуникативной компетенции в рамках профессионально ориентированного обучения РКИ // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2022. № 2(45). С. 38—44. DOI: 10.36622/AQMPJ.2022.11.60.005.
18. Свердлова Н. А. Лингвopsихологические особенности формирования языковой личности билингва // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 6(797). С. 196—202.
19. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб. : Златоуст, 2000. 225 с.
20. Афанасьева И. А. К вопросу об интеграции экстенсивных и интенсивных систем в сфере дополнительного образования и концепте life-long learning // *Про_ДОД*. 2022. № 1(37). С. 49—56.
21. Кречетов И. А., Романенко В. В. Реализация методов адаптивного обучения // *Вопросы образования*. 2020. № 2. С. 252—279.

REFERENCES

1. Asmyatullin R. R. The Arab world in the global education market: cooperation with Russia. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*. 2016;3(7):100—114. (In Russ.)
2. Danilchuk V. I., Kovrizhnykh D. V. On the problems of selecting the content of problems in physics as a means of humanizing physical education. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh = Physics in higher education*. 2009;15(4):39—43. (In Russ.)
3. Kovrizhnykh D. V., Korobkova S. A. Features of a physics course in an intermediary language in a medical university in the conditions of the Federal State Educational Standard. *Fizika v sisteme sovremennogo obrazovaniya (FSSO-15) = Physics in the system of modern education. Materials of the XIII international conference*. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia publ., 2015;2:21—22. (In Russ.)
4. Panyushkin N. N. Methodological features of teaching physics in a foreign language at university. *Problemy prepodavaniya matematiki, fiziki, khimii i informatiki v vuzе i srednei shkole (PPMFKhI-VII) = Problems of teaching to mathematics, physics,*

chemistry and computer science at university and secondary school. Materials of the VII regional scientific and methodological conference. Voronezh, Voronezh State University of Engineering Technologies publ., 2021:178. (In Russ.)

5. Panyushkin N. N., Evsikova N. Yu., Biryukova I. P. Organizational and methodological specificities of teaching physics for foreign students in English. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies. 2023;4:195—199. (In Russ.)* DOI: 10.17513/snt.39600.

6. Korobkova S. A. Teaching physics to foreign students in the multi-ethnocultural educational environment of a medical university. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2017. 413 p. (In Russ.)

7. Tushnova Yu. A. Psychological features of the image of the world among Arab, Armenian and Russian students. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Rostov-on-Don, 2015. 22 p. (In Russ.)

8. Shagal' V. E. Arab World: Ways of Learning. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences publ., 2001. 287 p. (In Russ.)

9. Tamei Al-Krad. Pedagogical conditions for the adaptation of foreign students to educational activities at the Faculty of Physical Culture: on the example of students from Arab countries. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Voronezh, 2010. 23 p. (In Russ.)

10. Hassan Mohamed A. Hassan. Pedagogical technology of socio-cultural adaptation of Arab students in Russian universities. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Voronezh, 2012. 24 p. (In Russ.)

11. Vakhtina E. A., Shemyakina S. A. Conditions for effective training in physics of Arabic-speaking students of medical university. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies. 2023;9:102—106. (In Russ.)* DOI: 10.17513/snt.39768.

12. Kosareva I. A., Novichkova N. N., Shilova T. V. About specific problems of teaching physics to foreign students of the preparatory faculty. *Nauchnyi vestnik MGTU GA = Scientific Bulletin of The MSTUCA. 2007;116:66—71. (In Russ.)*

13. Korobkova S. A. Conceptual approaches to teaching physics to foreign students of a medical university. Volgograd, VolgSMU Publishing House, 2015. 340 p. (In Russ.)

14. Plashcheva E. V. Innovative approaches in teaching physics to foreign students in medical universities. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020;68-4:82—86. (In Russ.)* DOI: 10.18411/lj-12-2020-156.

15. Voiteleva T. M., Cao C. On the Theory and Practice of the Communicative Approach in Teaching Russian as a Foreign Language. *Yazyk i tekst = Language and Text. 2022;9(1):92—99. (In Russ.)* DOI: 10.17759/langt.2022090108.

16. Sverdlova N. A., Baryshnikova U. N. On the issue of models of the Russian as a non-native language learning. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education. 2022;6-1:70. (In Russ.)* DOI: 10.17513/spno.32324.

17. Klobukova L. P., Ermakova O. B., Chernyshenko E. A. New educational technologies as the means of forming a socio-cultural component of communicative competence within teaching Russian for special purposes. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki = Actual issues of modern philology and journalism. 2022;2(45):38—44. (In Russ.)* DOI: 10.36622/AQMPJ.2022.11.60.005.

18. Sverdlova N. A. Lingvopsychological features of formation of linguistic bilingual identity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2018;6(797):196—202. (In Russ.)*

19. Surygin A. I. Fundamentals of the theory of teaching in students' non-native language. Saint Petersburg, Zlatoust, 2000. 225 p. (In Russ.)

20. Afanaseva I. On the issue of integration of extensive and intensive systems in the field of additional education and the concept of life-long learning. *Pro_DOD. 2022;1(37):49—56. (In Russ.)*

21. Krechetov I. A., Romanenko V. V. Implementation of adaptive learning methods. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow. 2020;2:252—279. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию 20.07.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.
The article was submitted 20.07.2024; approved after reviewing 22.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.

Научная статья
УДК 37.013.32(075.8)
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1098

Svetlana Alekseevna Pavlova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy of Primary
and Preschool Education
of the Institute of Pedagogy and Psychology,
Dorji Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
sveta-pavlova-uu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0320-981

Светлана Алексеевна Павлова
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики начального
и дошкольного образования
Института педагогики и психологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
sveta-pavlova-uu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0320-981

ЦЕННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается проблема ценности семейных традиций у современных школьников. Актуальность данной темы обусловлена тем, что семейные традиции у человека закладываются с момента рождения и сопровождают его на протяжении всей жизни. В любое время изменение статуса института семьи, семейных ценностей, традиций и построение нового социального института натывается на мощное противодействие со стороны носителей уже существующих идей и мировоззренческих установок. Наиболее характерно это проявляется в кризисные моменты истории и моменты глобализации. Характерные изменения сегодня коснулись понятия «современная семья», традиционное понимание которой уже не может трактоваться так же, как и несколько десятилетий назад. К сожалению, взрослое население России не готово объяснить происходящие события реальной жизни в силу своего стандартизированного представления о должном. В сочетании с культурной экспансией, идущей из-за рубежа, размываются цели семейного воспитания, которые в данной ситуации либо основываются на прежних семейных традициях, либо никак не формулируются, что приводит к отказу от целенаправленной социализации детей, предоставлению

свободы влияния на них всего разрозненного и противоречивого воздействия окружающей социальной среды. Поэтому сохранение семейных традиций и постепенная их трансформация под воздействием осознанной информации о происходящих социальных изменениях в обществе является наиболее приемлемым путем развития социализации и воспитания детей в семье.

В современном российском обществе возрастает потребность в поддержке семьи, детей и семейных традиций, которые трансформируются под воздействием изменения общества и общественных отношений. Автор представляет результаты тестового исследования поднятой проблемы и выводы для поддержания семейных традиций и семейных ценностей. Исследование состоит из методов наблюдения, анкетирования и тестирования школьников. Статья может быть полезной студентам педагогических вузов, молодым и опытным педагогам образовательных учреждений.

Ключевые слова: ценность семейных традиций, родовые ценности, семья, социализация, социальная среда, становление личности человека, развитие индивида, раскрытие способностей, опыт формирования взаимодействия в семье, социальные роли в семье

Для цитирования: Павлова С. А. Ценность семейных традиций у современных школьников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 247—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1098.

Original article

THE VALUE OF FAMILY TRADITIONS AMONG MODERN SCHOOLCHILDREN

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. In the article, the author examines the problem of the value of family traditions among modern schoolchildren. The relevance of this topic is due to the fact that a person's family traditions are laid down from the moment of birth and accompany him throughout his life. At any time, changing the status of the institution of the family, family values, traditions and building a new social institution encounters powerful opposition from the bearers of already existing ideas and worldviews. This is most characteristically manifested in the "crisis moments" of history and the moments of globalization. Characteristic changes today have affected the concept of "modern family", the traditional understanding of which can no longer be interpreted as it was several decades ago. Unfortunately, the adult population of Russia is not ready to explain the events of real life due to their standard-

ized understanding of what is due. In combination with cultural expansion coming from abroad, the goals of family education are blurred, which in this situation are either based on previous family traditions or are not formulated in any way, which leads to the rejection of purposeful socialization of children, granting freedom to influence them all the disparate and contradictory effects of the surrounding social environment. Therefore, the preservation of family traditions and their gradual transformation under the influence of conscious information about ongoing social changes in society is the most acceptable way to develop socialization and upbringing of children in the family.

In modern Russian society, there is an increasing need to support families, children and family traditions, which are being transformed by changes in society and public relations. In the article, the author

presents the results of a test study of the raised problem and conclusions for maintaining family traditions and family values. The study consists of methods of observation, questioning and testing of schoolchildren. This article may be useful for students of pedagogical universities, young and experienced teachers of educational institutions.

For citation: Pavlova S. A. The value of family traditions among modern schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):247—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1098.

Введение

Семейные традиции являются одной из базовых основ формирования личности любого молодого человека и составляют фундамент его социальной культуры. Усвоение важных общечеловеческих ценностей, правил, традиций, норм, общих жизненных знаний трудовых навыков является ключевым элементом социализации личности. Успешность детей в будущем во многом зависит от правильно организованного свободного общения. От того, как семейные традиции активны у школьника, зависит развитие индивида, раскрытие способностей, становление личности. Следовательно, одной из задач современной школы будет организовать реализацию коммуникативного потенциала и успешность каждого ребенка.

Актуальность исследования обусловлена как кризисом социального института семьи, порождающего негативные тенденции в семейной сфере (в частности, нарушение процесса социализации подрастающего поколения, а также рост подростковых и молодежных девиаций), так и социально-экономическим кризисом современного российского общества и эволюцией института семьи, утратившего многие свои ценности, традиции, функции.

На современном этапе развития общества определяется задача для социума и педагогической общественности — возродить, создавать, аккумулировать и формировать в сознании подрастающего поколения традиционные начала семейных ценностей, поддерживать и развивать семейные традиции.

Научная новизна данного исследования заключается в организации и проведении эксперимента педагогами и студентами Института педагогики и психологии Бурятского государственного университета с целью приобщения каждого ребенка к ценностям семьи и выявления психолого-педагогических условий для социализации школьников средствами семейных традиций. В процессе проведения исследования была разработана программа по приобщению детей к социальной действительности с тематическим блоком «Мой родной дом — семья», решающая определенные педагогические задачи. Методы, средства и результаты нашего экспериментального исследования достоверно и научно подтверждены и обоснованы, что можно проследить в данной публикации.

Изученность проблемы исследования. Анализ научной литературы, посвященной семейным традициям, опирается на идеи Л. С. Выготского о ведущей роли обучения в психическом развитии личности; теорию традиции В. Д. Плахова; процесс развития личности в системе общественных отношений — Г. С. Вершловский, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов; систему знаний и норм общественных отношений — Б. Г. Ананьев, Н. Ф. Голованова; процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивида за счет его деятельности и активного включения в социальную среду — Г. М. Андреева, И. С. Кон, Т. Парсонс; процесс развития человека во взаимодействии

Keywords: *the value of family traditions, ancestral values, family, socialization, social environment, personality formation, individual development, disclosure of abilities, experience of forming interaction in the family, social roles in the family*

с окружающей средой — А. В. Мудрик, И. С. Кон; идеи о роли семьи в социальной адаптации личности — Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская, Г. И. Симонова, И. В. Суханов [1], Т. А. Шилова.

Современное понимание и изученность проблем семьи можно встретить в трудах Ю. В. Фадеевой (традиции городской молодой семьи), Ю. В. Федотовой (семья как феномен и носитель культурных традиций), М. Н. Джалиловой (семейные традиции как средство нравственного воспитания в педагогической деятельности учителей) [2—4].

Целесообразность разработки темы. Трудность исследования ценности семейных традиций у современных школьников заключается в том, что традиция воспринимается как рационально обоснованные действия, которые вписываются в ментальность социума. Важно то, что семейные традиции — это модели взаимодействия и сотрудничества родителей и детей в процессе повседневной жизнедеятельности, которые были реализованы в старших поколениях, и для настоящего поколения родителей могут быть скрыты истинные рациональные основания этих традиций. Анализ многих семейных традиций приводит к убеждению, что они учитывают сложность взросления человека. Поэтому в качестве субъектов нашего исследования следует рассматривать школьников разных возрастных групп, родителей, педагогов школы.

Цель исследования — выявить психолого-педагогические условия социализации школьников средствами семейных традиций.

Задачи исследования:

1. Установить факторы, влияющие на формирование у школьников нравственного отношения к семейным традициям.
2. Выявить общий уровень социализации школьников средствами семейных традиций и ценностей.
3. Установить факторы, влияющие на создание благоприятных психолого-педагогических условий для сотрудничества семьи и школы.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении социальной среды семьи и школы средствами семейных традиций.

Практическая значимость исследования состоит в разработке педагогического инструментария и механизмов, способствующих наилучшей социализации школьников средствами семейных ценностей и традиций. В необходимых образовательных условиях (вариативная среда, социально-ролевая игра, работа по методу проектов и др.) дети показывают динамику в становлении инициативности, происходит переход из игровой в предметную деятельность.

Основная часть

Методы и методология исследования. Анализ разнообразных подходов позволяет определить, что понимание ценности семейных традиций — это взаимоотношения общества и личности, что в конечном итоге приводит к успешной (неуспешной) социализации личности ребенка.

Одним из факторов помогающим более эффективно построить процесс социализации личности, реализовать задачи вхождения личности в социальную среду — семья. Именно семья обеспечивает взаимодействие ребенка с окружающей средой, увеличивает его возможность мировосприятия, является одним из важнейших условий социального развития личности школьника, а также способствует формированию опыта взаимодействия с людьми [5].

В настоящее время понятие «семейные ценности» трансформируются — изменяются демографический состав, взаимоотношения в семье, ролевые позиции членов семьи, утрачиваются родовые ценности, что приводит к кризису семьи как социального института [6].

Предупредить и изменить проблемную ситуацию сможет активное продвижение семейных традиций, которые фиксируют прошлое и настоящее семьи, обеспечивают устойчивость отношений, направляют развитие семейных отношений, упорядочивают и структурируют их, аккумулируют родовую опыт социального развития. Поэтому мы отмечаем важность использования семейных традиции в процессе становления личности современного школьника [7].

Базой исследования явилась МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Улан-Удэ. В эксперименте, проводимом педагогами и студентами Института педагогики и психологии Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, приняли участие школьники начальной и средней школы (3«а», 6«а» классы).

В качестве критериев и показателей семейных ценностей предлагалось использовать отношение ребенка к обществу, социально-значимой деятельности; степень активности жизненной позиции; направленность личности на предмет социальных отношений; степень сформированности социального опыта. Ключевыми составляющими семейных ценностей выделяем: усвоение опыта общественной жизни и семейных отношений; активное участие в освоении социальных семейных отношений, в формировании определенных семейных норм, ролей и функций, в приобретении умений и навыков, необходимых для их успешной реализации; развитие саморегуляции: становление самосознания и активной жизненной позиции; семья, школы, институты социализации [8].

В процессе социализации школьник усваивает и развивает накопленный человечеством социокультурный опыт, включающий в себя: социокультурные навыки, знания, поведение, опосредованное традициями, обрядами, правилами; социальные чувства, установки и мотивы, позволяющие человеку комфортно и эффективно существовать в обществе [9]. Поэтому в специально организованных педагогических условиях дети могут показывать положительную динамику в становлении инициативности и социализации. Данные условия благоприятны для формирования социализации в целом и могут выступать как результат приобщения детей к семейным ценностям и традициям. При этом компетентность педагога для инициативности можно разделить на три блока:

- 1) игровая компетентность;
- 2) работа и сотрудничество с семьей и интересами ребенка;

3) управление средой детско-родительского сообщества.

Понятие «традиция» имеет много значений, как, например, элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, социальных группах в течение

длительного времени, и как обычаи, установившийся порядок в быту» [8, с. 173].

К. М. Хоруженко определяет в качестве традиции общественные установки, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды [10, с. 372]. М. В. Савин дает обоснование традиции как определенному типу взаимоотношений между последовательными стадиями развивающегося объекта [11]. Таким образом, традиции — это передающиеся из поколения в поколение элементы социального опыта и культурного наследия — нормы и образцы поведения, формы социальной организации, идеи, нравы, обычаи, обряды и ритуалы.

В разные исторические периоды семья как один из важнейших социальных институтов общества переживала кризисные состояния, в т. ч. разрушение семейных традиционных устоев и принятия (непринятия) новых культурных форм, а трансляция семейных традиций и ценностей заменялась интерпретацией, под которой понимается «придание смысла любым проявлениям деятельности, являющейся основой коммуникации, в ходе которой необходимо истолковывать намерения и действия людей» [12, с. 111].

В современной действительности, к сожалению, культурная экспансия интерпретирует и подменяет цели семейного воспитания, которые либо основываются на прежних семейных традициях, либо никак не формулируются, что противоречит социализации детей, предоставляет свободу влияния на них противоречивой информации, наполненной соблазнами и лозунгами западной цивилизации. В данной ситуации остается значимым сохранение семейных традиций, и постепенная их трансформация под воздействием информации о происходящих социальных изменениях в обществе является одним из путей развития социализации и семейного воспитания [13].

Существует несколько подходов к определению функций семьи. В частности, А. В. Мудрик считает, что в любой семье человек проходит стихийную социализацию, характер и результаты которой определяются ее объективными характеристиками, ценностными установками, стилем жизни и взаимоотношениями членов семьи [8, с. 92—93].

Анализ научных подходов показывает, что традиции семьи можно осуществлять в разнообразных формах: совместные занятия утренней гимнастикой, завтрак и обсуждение плана рабочего дня, организация выходных дней на природе, посвященных физкультурно-досуговым мероприятиям, мероприятия, праздники, ритуалы, походы и пр. с родителями, обсуждение семьей итогов рабочего и очередного дня и пр. [14]. Также рекомендуется знакомство детей с культурой и традициями русского и других народов России (традиция отмечать семейные праздники), закрепление знаний детей о историческом названии родной страны, ее культуре [3]. Для поддержания активно-действенного отношения к семейной традиционной культуре эффективным будет оформление альбома или семейной газеты «Путешествие в мир семьи», где можно поместить рисунки детей на темы «Наши семейные традиции», «Портрет нашей семьи» [2].

Таким образом, считаем, что семейные традиции — это духовная атмосфера дома, которую составляют: распорядок дня, уклад жизни, обычаи, привычки членов семьи. В традициях отражаются этнические, культурные, религиозные особенности семьи, профессиональная принадлежность ее членов, семейные нормы, ценности, которые определяют смысл социального поведения ребенка.

Важность социализации современных школьников посредством использования семейных традиции в условиях

совместной деятельности школы и семьи детей обусловлена тем, что на современном этапе развития общества возрастает роль общественно значимой активности личности, предполагающей ее высокую сознательность и требовательность как в отношении к другим людям, так и к самому себе [9].

В связи с этим необходимо проводить целенаправленную работу по социализации школьников в условиях совместной деятельности школы и семьи посредством использования семейных ценностей и традиции.

Результаты и обсуждение исследования. Студентами Института педагогики и психологии Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова проводилась экспериментальная работа по определению семейных ценностей и традиций у современных школьников и выявлению педагогических условий приобщения данных ценностей в семье. В эксперименте участвовали 20 школьников начальной и средней школы МАОУ «Средняя обще-

образовательная школа № 17» г. Улан-Удэ (3«а», 6«а» классы) и 20 родителей.

Экспериментальное исследование состояло из трех этапов:

1. *Констатирующий этап*: выявление уровня социализации школьников.

2. *Формирующий этап*: разработка и апробация программы по социализации учащихся средствами семейных традиций.

3. *Контрольный этап*. На этом этапе выявлялся уровень социализации школьников после апробирования программы.

В ходе исследования были использованы следующие методики: беседа, наблюдение, диагностические задания и методики (табл. 1), — согласно которым педагог оценивает сформированность компонентов социализации школьников по трем уровням — высокому, среднему и низкому.

Таблица 1

Диагностические инструментарии по определению уровня социализации школьников

Компонент	Показатели сформированности	Диагностическая методика
Познавательный	Знания и представления ребенка о социуме и своем месте в нем	«Неоконченные ситуации» (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс) [15]
Эмоционально-оценочный	Положительное отношение к себе и социальному миру, восприятие другого человека	Опросный лист (Н. А. Артюхина, А. М. Щетинина) [16]
Поведенческий	Регуляция своего поведения, выбор адекватных ситуации способов общения, этически ценных образцов поведения	Шкальная оценка сформированности социальных норм поведения ребенка (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс) [15]

Анализ результатов проведенного исследования позволил определить уровень сформированности *познавательного компонента* социализации школьников контрольного и экспериментального классов (групп; далее — КГ и ЭГ соответственно) (табл. 2).

Таблица 2

Сформированность познавательного компонента социализации школьников, %

Группы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
ЭГ	20	30	50
КГ	10	40	50

Высокий уровень сформированности познавательного компонента социализации выявлен у двух школьников ЭГ (20 %) и одного школьника КГ (10 %). Завершая незаконченные ситуации, дети придумывали поступок героя, адекватный социально принятой этической норме, и умели объяснить этот поступок, демонстрировали наличие представлений социального характера и системы социальных отношений, знание культурных норм и традиций, элементарных общепринятых норм и правил взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, а также наличие первичных социально-личностных представлений (о себе, собственных особенностях, возможностях, проявлениях).

Средний уровень сформированности познавательного компонента социализации в ЭГ выявлен у трех школьников (30 %), а в КГ — у четверых (40 %). Дети домысливали поступок, соответствующий общепринятой норме и социально-ценностным ориентациям по отношению к себе и окружающим, отражающий желание участвовать в деятельности, но не могли аргументировать его с позиций нор-

мы (не отвечали на вопрос, почему герой истории совершил тот или иной поступок). Особенности придуманного этими детьми поступка героя ситуации свидетельствовали о принятии ими нравственной нормы, а отсутствие аргументации поступка — о недостаточном осознании этой нормы.

Низкий уровень сформированности познавательного компонента социализации выявлен у пятерых детей и в ЭГ, и в КГ (по 50 %). Дети придумывали окончание ситуации, в которой герой совершает поступок, не отвечающий социальной нравственной норме, затруднялись назвать те или иные культурные, общепринятые нормы традиции, правила взаимоотношения со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, половина школьников имеет низкий уровень сформированности познавательного компонента социализации.

Больше половины школьников имеет низкий и средний уровни сформированности *эмоционально-оценочного компонента* социализации (табл. 3).

Таблица 3

Сформированность эмоционально-оценочного компонента социализации школьников, %

Группы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
ЭГ	20	40	40
КГ	10	50	40

Высокий уровень сформированности *поведенческого компонента* позитивной социализации выявлен у одного ребенка и в ЭГ, и в КГ (по 10 %) — они умеют адекватно определять свое место и роль социуме. Но больше половины школьников имеет низкий уровень сформированности поведенческого компонента социализации (табл. 4).

Таблица 4

Сформированность поведенческого компонента социализации школьников, %

Группы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
ЭГ	10	20	70
КГ	10	30	60

Таким образом, высокий уровень сформированности общего уровня социализации школьников выявлен у двух детей (20 %). Культура поведения и культура общения этих детей устойчива, система социальных отношений положительно направлена. Учащиеся хорошо знают культурные нормы и традиции, элементарные общепринятые нормы, правила взаимоотношения со сверстниками и взрослыми. Правильно понимают эмоциональное состояние других людей, проявляют готовность помочь, проявить сочувствие.

Рассмотрим характеристику уровней сформированности компонентов социализации школьников (табл. 5).

Таблица 5

Характеристика уровней сформированности компонентов социализации школьников

Группы	Компонент	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
		N	%	N	%	N	%
ЭГ	Познавательный	2	20	3	30	5	50
	Эмоционально-оценочный	2	20	3	30	5	50
	Поведенческий	1	10	2	20	7	70
	Общий уровень	2	20	3	30	5	50
КГ	Познавательный	1	10	4	40	5	50
	Эмоционально-оценочный	1	10	5	50	4	40
	Поведенческий	1	10	3	30	6	60
	Общий уровень	1	10	4	40	5	50

Средний уровень социализации выявлен у трех детей в ЭГ (30 %) и четверых — в КГ (40 %). В поведении и общении этих учащихся часто проявляется положительная направленность на соблюдение культурных и социальных норм и традиций. Низкий уровень социализации выявлен у пятерых детей и в ЭГ, и в КГ (по 50 %). Представления о семейных традициях школьников неустойчивы, ситуативны, нет представлений об отдельных правилах культуры поведения, отсутствует привычка самостоятельно следовать им. В общении дети не учитывают позицию другого ребенка или взрослого, не проявляют интереса к различным социальным сторонам семейной жизни.

Таким образом, большинство школьников ЭГ и КГ имеет низкий уровень сформированности социализации (рис. 1).

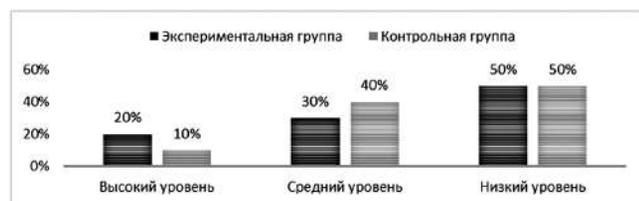

Рис. 1. Сформированность социализации школьников

В ходе педагогической диагностики выявлены следующие проблемы в сформированности социализации школьников:

1) несформированность представлений социального характера и системы социальных отношений, знаний культурных норм и традиций, элементарных общепринятых норм и правил взаимоотношения сверстниками и взрослыми, отсутствие первичных социально-личностных представлений (о себе, собственных особенностях, возможностях, проявлениях) — у пяти детей (50 %);

2) отсутствие социально-ценностных ориентаций по отношению к себе и окружающим, желания участвовать в гуманистически направленной деятельности — у пяти детей (50 %);

3) неумение действовать в семейно-бытовой, общественной, культурной сферах, адекватно определять свое место и роль в окружающем мире, в семье, в коллективе, обществе и выбирать способ поведения, соответствующий социальным нормам — у семи детей (70 %).

Таким образом, у школьников, которые приняли участие в исследовании, преобладает низкий уровень сформированности социализации, что указывает на необходимость создания педагогических условий для успешной социализации детей.

Для того чтобы решить задачу успешного приобщения школьников к семейным традициям и ценностям, была разработана программа по приобщению детей к социальной действительности через тематический блок «Мой родной дом — семья». В процессе работы были сформулированы следующие задачи:

- формирование у детей самосознания (осознания своего «я», своей роли в семье, эмоциональной отзывчивости и чуткости к членам своей семьи);

- формирование нравственной модели поведения во взаимоотношениях с членами своей семьи;

- способствование установлению партнерских отношений, сотрудничества между детьми, родителями и педагогами, созданию атмосферы общности интересов.

Для решения поставленных задач в программе использовались следующие методические средства и методы обучения: ролевые игры, коммуникативные игры, игры-драматизации, свободное рисование, фольклор, праздники и др.

Овладение знаниями и отработка необходимых поведенческих навыков осуществляется через использование активных методов обучения, к числу которых мы отнесли: проблемный рассказ; беседа; метод познавательных игр; метод проектов; моделирование и анализ жизненных ситуаций; элементы дискуссии; проблемные ситуации. Продолжительность реализации программы составила два месяца.

Программа предусматривает девять занятий. Занятия проводились один раз в неделю, продолжительностью 40 мин. Форма организации: групповые, подгрупповые занятия; праздники; беседы; общение; викторины, беседы-разговор; комплексное занятие, праздник, КВН.

Методы: проблемные ситуации, моделирование эмоционального настроения, этюды, игры-инсценировки, речевые и дидактические игры, оформление стенда «Расскажи о себе», чтение художественной литературы, заучивание стихов, рассматривание фотографий, иллюстраций, наблюдения за родителями и детьми.

Непосредственно реализация программы велась работа по трем направлениям: работа педагогов с детьми, работа детей и родителей, работа педагогов и родителей.

Этапы работы по социализации через раздел «Моя семья»:

I. Определение отношения ребенка к родным. Цель: опосредованно впечатлений о семье, выявить отношение ребенка к родным, закладывать основы заботливого отношения к близким.

На первом этапе развития социального опыта дети осваивали имена и семейные роли членов семьи по отношению к ребенку. У ребенка развивались представления о членах своей семьи, о семьях своих сверстников, о том, как в семье заботятся, помогают друг другу, представления об интересах членов семьи. Одним из методов развития социального опыта детей было создание семейных альбомов. Чтобы заинтересовать ребенка к сверстникам и самому себе, оформили стенд «Расскажем о себе», а также изготовили пособие-схему «Генеалогическое древо».

На этом этапе у детей развивались представления роли в семье родственников разных возрастов (для этого совместно с детьми изготовили таблицы «Что сначала — что потом»), а также проводилось упражнение «Где чье место?» (ориентировка на генеалогическое древо).

Совершенствовалось умение понимать эмоциональное состояние других, проявлять заботу и внимание о близких. Для этого проигрывались ситуации «Узнай настроение». На данном этапе учили детей осознавать собственное состояние и эмоциональное состояние других людей.

II. Систематизация полученных знаний о составе семьи, традициях. Цель: систематизировать полученные знания, помочь осознать, что уважение к прошлому начинается с уважения к своим родителям и других членов семьи, их традициям, увлечениям, формировать привычку заботливого, чуткого отношения ко всем членам семьи.

На данном этапе дети осознавали значимость профессии родителей и других членов семьи (представления об этом на доступном для них уровне давали родители). Школьники начали проявлять активный интерес к традициям семьи (проявление внимания к родственникам, подготовка подарков к праздникам, посещение и общение с родственниками), разделять любимые занятия членов семьи, проявлять свое отношение к старшим, младшим.

III. Осуществление упорядочивания знаний детей по формированию социальной компетентности. Цель: осуществление упорядочивания знаний и впечатлений по формированию социальной компетентности, выявление более сложных отношений, связей, для которых необходима способность предвидеть, понять, как будет развиваться ход событий в реальной и воображаемой обстановке.

На этом этапе дети стали понимать связь между их поведением и чувствами взрослых. С этой целью проводили тренинги «Угадай настроение своих близких», разговор-беседа «Как и чем можно порадовать своих родных?». Старались больше уделять внимание формированию способов установления теплых отношений к самому близкому человеку. Учили предвидеть, предупреждать последствия негативных эмоций и формировать положительные взаимоотношения. Для этого проводили тренинг: «Угадай настроение мамы», «Мамина улыбка»; изготавливали подарки к праздникам.

У детей появился интерес к событиям в их жизни и к своему будущему и прошлому («Угадай, когда это было?». «Как развивалось событие?» «Каким я буду, когда стану взрослым?»). Учащимся предлагали рассказать о членах своей семьи. Для расширения географических представлений дети выясняли место рождения членов семьи ребенка. Дети с желанием рассказывали о своей семье, отвечали на вопросы, сами

задавали вопросы сверстникам, рассказывали об эпизодах из жизни своей семьи, составляли рассказы-описания о своих близких по условно-графической схеме (внешность, возраст, любимые занятия, профессия, родственные связи).

Работа с родителями:

1. Папки передвижки для родителей: «Что означают наши имена». Цель: познакомить родителей со значением имен, дать информацию о происхождении имен, повысить интерес к истории. Для привлечения внимания родителей папка-передвижка была красочно оформлена с использованием детских фотографий.

2. «Фамилия — флаг семьи». Цель: дать родителям информацию о происхождении своей фамилии; повысить интерес к своей семье.

3. Оформление родительского уголка «Традиции наших семей».

4. Совместное занятие для детей и родителей «Твоя родословная».

5. Выпуск газеты «Самая-самая семья».

6. Составление портфолио семьи. Портфолио семьи может иметь следующую структуру: «Давайте познакомимся», «Моя семья», «Мои успехи и достижения», «Я люблю...», «Мне интересно...», «Я и мои друзья» и т. п.

7. Вечер досуга «Отдыхаем всей семьей».

На контрольном этапе эксперимента мы выявили уровень социализации школьников после апробирования программы «Мой родной дом — семья». Исследование проводилось по ранее использованным методикам для подтверждения точности экспериментальных данных. Результаты исследования подтвердили правильность направления эксперимента (рис. 2).

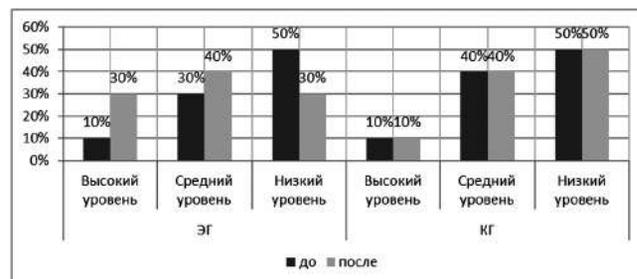

Рис. 2. Сравнительная диаграмма уровней социализации школьников на констатирующем и контрольном этапах в ЭГ и КГ

Сравнительный анализ данных эксперимента показывает, что результаты школьников экспериментальной группы значительно выше результатов детей контрольной группы. Полученные данные обосновывают эффективность и целесообразность разработанного комплекса проведенных мероприятий и успешную социализацию детей.

Заключение

Цель и задачи нашего исследования были экспериментально достигнуты — выявлены психолого-педагогические условия социализации школьников средствами семейных традиций. Таким образом, в ходе достаточно правильно организованной совместной работы школы и родителей школьников дети подвигаются к первоначальному, еще очень элементарному осознанию роли семьи, системы родственных отношений, определяют свою значимость как члена семьи, тем самым приобщаются к семейным традициям и ее ценностям, входя в социально значимые отношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М. : Политиздат, 1976. 216 с.
2. Фадеева Ю. В. Традиции городской молодой семьи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 23 с.
3. Федотова Ю. В. Семья как феномен и носитель культурных традиций : автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2003. 22 с.
4. Джалилова М. Н. Семейные традиции как средство нравственного воспитания в педагогической деятельности учителей : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2010. 22 с.
5. Вульф В. З. Словарь педагогических ситуаций. Учимся воспитанию. М. : Пед. о-во России, 2001. 191 с.
6. Захаров А. И. Происхождение и психотерапия детских неврозов. СПб. : КАРО, 2006. 671 с.
7. Казанков В. В. Функциональная модель устойчивости человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 5. С. 86—89. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.05.16.
8. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка. СПб. : Речь, 2004. 272 с.
9. Григорьева Н. А. Становление концепции гражданского образования в условиях современного общества // Среднее профессиональное образование. 2007. № 5. С. 52—55.
10. Хоруженко К. М. Педагогика : слов. афоризмов и изречений. 2-е изд., доп. Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2003. 398 с.
11. Савин М. В. Генезис традиционности в педагогике России: историко-педагогический аспект : моногр. Волгоград : Перемена, 2004. 267 с.
12. Осипов Г. В., Москвичев Л. Н. Социологический словарь. М. : Инфра-М: Норма, 2008. 608 с.
13. Речкин Н. С., Кочкина О. Н. Ребенок в пространстве семьи: семейные традиции, «переломные моменты» жизненного пути, личное пространство. Волгодонск : ВИ (фил.) ЮФУ, 2010. 236 с.
14. Аверина Е. Н. Традиционные ценности и здоровая семья // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 6. С. 241—245.
15. Щетинина А. М., Кирс Л. В. Диагностика социального развития ребенка. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.
16. Сборник диагностик, направленных на выявление уровня сформированности социально-коммуникативного развития / сост. М. В. Суrowицкая. Камышлов : Камышл. пед. колледж, 2017. URL: <https://www.ocri.ru/upload/userfile/metodiki/7/120.docx>.

REFERENCES

1. Sukhanov I. V. Customs, traditions and continuity of generations. Moscow, Politizdat, 1976. 216 p. (In Russ.)
2. Fadeeva Yu. V. Traditions of an urban young family. Abstract of diss. of the Cand. of Sociology. Moscow, 2005. 23 p. (In Russ.)
3. Fedotova Yu. V. Family as a phenomenon and bearer of cultural traditions. Abstract of diss. of the Cand. of Culturology. Moscow, 2003. 22 p. (In Russ.)
4. Dzhhalilova M. N. Family traditions as a means of moral education in the pedagogical activity of teachers. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Dushanbe, 2010. 22 p. (In Russ.)
5. Vul'fov B. Z. Dictionary of pedagogical situations. Learning education. Moscow, Pedagogical Society of Russia publ., 2001. 191 p. (In Russ.)
6. Zakharov A. I. The origin and psychotherapy of childhood neuroses. Saint Petersburg, KARO, 2006. 671 p. (In Russ.)
7. Kazankov V. Functional model of stability of the person. *Sovremennaya nauka: actual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Cognition"*. 2021;5:86—89. (In Russ.) DOI: 10.37882/2500-3682.2021.05.16.
8. Golovanova N. F. Socialization and upbringing of a child. Saint Petersburg, Rech`, 2004. 272 p. (In Russ.)
9. Grigorieva N. A. The formation of the concept of civic education in the conditions of modern society. *Srednee professional'noe obrazovanie = Journal of Secondary Vocational Education*. 2007;5:52—55. (In Russ.)
10. Khoruzhenko K. M. Pedagogy. Dictionary of aphorisms and sayings. 2nd ed. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University publ., 2003. 398 p. (In Russ.)
11. Savin M. V. The genesis of traditionalism in Russian pedagogy: historical and pedagogical aspect. Monograph. Volgograd, Peremena, 2004. 267 p. (In Russ.)
12. Osipov G. V., Moskvichev L. N. Sociological dictionary. Moscow, Infra-M, Norma, 2008. 608 p. (In Russ.)
13. Rechkin N. S., Kochkina O. N. The child in the family space: family traditions, "turning points" of the life path, personal space. Volgodonsk, Volgodonsk Institute (branch) of the Southern Federal University publ., 2010. 236 p. (In Russ.)
14. Averina E. N. Traditional values and a healthy family. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy*. 2022;4(6):241—245. (In Russ.)
15. Shchetinina A. M., Kirs L. V. Diagnostics of the child's social development. Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University publ., 2000. 88 p. (In Russ.)
16. Collection of diagnostics aimed at identifying the level of formation of social and communicative development. M. V. Surovitskaya (comp.). Kamyshlov, Kamyshlov Pedagogical College publ., 2017. (In Russ.) URL: <https://www.ocri.ru/upload/userfile/metodiki/7/120.docx>.

Статья поступила в редакцию 30.07.2024; одобрена после рецензирования 19.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.
The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 19.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.

Научная статья

УДК 378.881.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1102

Julia Vadimovna Chistiukhina

Senior lecturer, Postgraduate of the Department of Foreign Languages, specialty 5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education), Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russian Federation
yuliyro@yandex.ru

Юлия Вадимовна Чистюхина

старший преподаватель, аспирант кафедры иностранных языков, специальность 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), Московский финансово-юридический университет, Москва, Российская Федерация
yuliyro@yandex.ru

ИЗ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИМ ТЕРМИНАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЕТОМ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Основная тема статьи — обучение студентов юридических специальностей английскому языку с учетом профессиональной направленности и использованием экстралингвистического фактора. Проведен анализ целей и структуры профессионального обучения иностранным языкам для студентов-юристов. В рамках курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» студенты должны усвоить лексико-грамматический минимум, необходимый для работы с юридической документацией. Обучающиеся должны развить навыки профессионального общения на иностранном языке. Одной из актуальных проблем обучения юридическому английскому языку является необходимость подбора лексики с учетом требований рынка труда и сферы образования, а также контекстов профессиональной деятельности на иностранном языке. Для устранения недостатков учебных материалов по изучению юридических иностранных языков автор предлагает создание лексических минимумов, основанных на актуальных юридических источниках. Эти минимумы будут учитывать различия между американской и британ-

ской системами права, а также содержать определения, сопоставления с российской системой права. Экстралингвистический фактор включает в себя знания о культуре, истории, традициях и обычаях носителей изучаемого языка. Это помогает лучше понять значение слов и выражений, а также их правильное использование в различных ситуациях общения. Представлены примеры упражнений по лексике, предназначенных для обучения юридическим терминам на английском языке с учетом экстралингвистических аспектов. Описан опыт внедрения научно обоснованного и экспериментально проверенного комплекса лексических упражнений, цель которого — помочь обучающимся усвоить лексику иностранного языка в контексте культурных и социальных особенностей страны, где говорят на этом языке.

Ключевые слова: иностранный язык, юриспруденция, экстралингвистический фактор, лексический минимум, лексические упражнения, профессионально-ориентированное обучение, юридические термины, система права, лексические умения, коммуникативные умения

Для цитирования: Чистюхина Ю. В. Из опыта профессионально-ориентированного обучения юридическим терминам английского языка с учетом экстралингвистического фактора // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1102.

Original article

FROM THE EXPERIENCE OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF LEGAL TERMS OF THE ENGLISH LANGUAGE, TAKING INTO ACCOUNT THE EXTRALINGUISTIC FACTOR

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The paper's main topic is teaching English to law students with regard to professional orientation and the use of extralinguistic factor. The goals and structure of professional foreign language training for law students are analyzed. Within the framework of the course "Foreign language in the field of jurisprudence" students should master the lexico-grammatical minimum necessary for working with legal documentation. Students should develop skills of professional communication in a foreign language. One of the urgent problems of teaching legal English is the need to select vocabulary taking into account the requirements of the labor market and the sphere of education, as well as the contexts of professional activity in a foreign language. To address the shortcomings of legal foreign language teaching

materials, the author proposes the creation of lexical minimums based on current legal sources. These minimums will take into account the differences between the American and British systems of law, and will also contain definitions, comparisons with the Russian system of law. The extralinguistic factor includes knowledge about the culture, history, traditions and customs of the native speakers of the target language. This helps to better understand the meaning of words and expressions, as well as their correct use in different communication situations. Examples of vocabulary exercises designed to teach legal terms in English, taking into account extra-linguistic aspects, are presented. The experience of implementing a scientifically substantiated and experimentally tested set of lexical exercises is described, the purpose

of which is to help learners to master the vocabulary of a foreign language in the context of cultural and social features of the country where the language is spoken.

For citation: Chistiukhina Iu. V. From the experience of professionally oriented teaching of legal terms of the English language, taking into account the extralinguistic factor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1102.

Введение

Актуальность. В соответствии с Указом Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» осуществляется модернизация системы образования и повышения квалификации в Российской Федерации, приведение ее в соответствие с наилучшей международной практикой. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (утв. Приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011) в разделе «Межкультурное взаимодействие» устанавливает компетенцию УК-5: Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах, — а областью профессиональной деятельности выпускников устанавливается юриспруденция в сферах: разработки и реализации правовых норм; обеспечения законности и правопорядка; оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам.

Дисциплина «Иностранный язык в сфере юриспруденции» входит в обязательную часть основной профессиональной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). Следуя требованиям программы, обучение направлено на формирование универсальных компетенций, связанных со способностью осуществлять деловую коммуникацию и способностью воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Вопросы, касающиеся обучения юридическим терминам английского языка с учетом экстралингвистического фактора не имеют всестороннего освещения в научной литературе, что обуславливает актуальность исследования.

Всё вышеуказанное обуславливает необходимость и важность разработки методической системы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей, удовлетворяющей актуальным потребностям обучения юристов с учетом продолжающихся изменений содержания юридической деятельности и с учетом экстралингвистического фактора.

Автор подразумевает под экстралингвистическими факторами те общественно-политические факторы, в условиях которых развивается язык (культурный контекст и контекстуальные знания).

Изученность проблемы. Юридический английский язык обладает обширным и сложным лексиконом, включающим специализированные термины, фразовые глаголы, идиомы и юридические конструкции. Отбор материала, который охватывает все эти аспекты, является непростой задачей с учетом меняющейся политической и экономической ситуаций и требований общества.

В области обучения студентов юридических специальностей проведены исследования, рассматривающие различные аспекты правового обучения и подготовки будущих юристов: Т. Н. Лицманенко [1] и О. А. Пугина [2] исследовали

Keywords: foreign language, jurisprudence, extralinguistic factor, lexical minimum, lexical exercises, professionally oriented training, legal terms, legal system, lexical skills, communication skills

сущность и особенности правового обучения. М. М. Лаврененко [3] посвятила свои исследования подготовке юристов в области международного права. Т. Б. Косарева [4] изучала обучение студентов юридических специальностей межкультурной медиации, что особенно актуально в условиях глобализации и возрастающего числа международных конфликтов. И. А. Сысоева [5] исследовала интерпретацию англоязычных правовых концептов, что крайне важно для понимания правовых документов и законов.

Обучение будущих юристов навыкам делового общения в устной форме изучала Н. В. Абрамова [6]. М. Р. Нуркамитовой и Р. М. Шакирзяновой [7] изучены особенности профессионально-ориентированного обучения английскому язык студентов юридического профиля.

К. В. Стрекалова [8] и Н. П. Хомякова [9] изучали вопросы формирования коммуникативной компетенции будущих юристов, что позволяет им эффективно общаться с коллегами из разных стран.

Н. Г. Акмаева [10] исследовала важность понимания культурных различий, правовых систем разных стран и умение эффективно взаимодействовать с представителями других культур в контексте юридической практики.

Т. В. Мазур [11] и Т. А. Плещова [12] сосредоточились на развитии навыков устной и письменной коммуникации. Обучение письменной речи рассматривали И. Ю. Ессина [13], К. С. Киктева [14]. Обучение юридическому курсу исследовала С. А. Радькова [15]. Работы, связанные с обучением профессионально ориентированному чтению, отражены в исследовании Г. А. Циммерман [16].

Обучение юридическому английскому с учетом экстралингвистического фактора — это подход к обучению, который учитывает не только языковые особенности юридического английского, но и культурные, социальные и профессиональные аспекты юридической сферы. Филолог С. Г. Тер-Минасова отмечала, что при обучении лексике необходимо учитывать культурный компонент [17].

Целесообразность разработки темы. Один из аспектов влияния на лексический минимум будет степень новизны и уникальности юридического термина. Развитие речи будущего специалиста сопровождается развитием чувства культурной принадлежности обучающихся, их конструктивного отношения к текущим проблемам современности, чувства толерантности и такта речи.

Учебные пособия не успевают отражать в полной мере изменения в языке, таким образом, лексический минимум, представленный в разных тематических модулях, часто оказывается устаревшим. Особую трудность представляет тот факт, что юридические термины представлены либо на американском английском, либо на британском, при этом не учитывается тот факт, что у стран разные системы права.

Автором выдвинута гипотеза, что работа по обогащению лексического минимума обучающегося будет иметь положительный результат, если преподаватель минимизирует количество лексических единиц в рамках каждой темы рабочей программы с учетом экстралингвистического фактора, следуя:

- использованию актуальных юридических источников;
- отличиям американской и британской систем права;
- уточнениям значений юридических терминов;
- проведению сравнений с российской системой права.

Цель исследования заключается в разработке и проверке комплекса лексических упражнений для профессионально-ориентированного обучения английскому языку в рамках дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» с учетом экстралингвистического фактора.

Указанная цель определяет необходимость решения следующих **задач**:

- 1) осуществить анализ аспектов обучения иноязычной лексике в сфере юридического английского с учетом экстралингвистического фактора, определить его новые необходимые составляющие;
- 2) определить лексический минимум применительно к обучению иностранному языку студентов юридических специальностей;
- 3) разработать комплекс лексических упражнений для обучения юридическим терминам английского языка с учетом экстралингвистического фактора;
- 4) экспериментально проверить систему упражнений профессионально-ориентированного обучения юридическим терминам английского языка с учетом экстралингвистического фактора.

Для решения поставленных задач следует определить **исследовательские методы**: систематический обзор научных статей, монографий, диссертаций, учебных пособий; сравнительный анализ содержания, структуры, методов обучения, используемых в различных учебных пособиях; прямое наблюдение за лекциями, участие в беседах с преподавателями и студентами.

Теоретическая значимость работы заключается в осуществлении анализа существующих методов и подходов, выявление их преимуществ и недостатков, а также определение наиболее эффективных методов для достижения цели обучения юридическому английскому. Автор предлагает новый комплекс упражнений, который будет способствовать более эффективному усвоению материала и развитию навыков профессионального общения на английском языке.

Практическое значение работы. Материалы исследования найдут применение в учебном пособии автора исследования, также будут внедрены в практику обучения и преподавания на базе Московского финансово-юридического университета.

Основные положения данного исследования прошли **апробацию** на X Всероссийской научно-практической конференции «Молодая наука» (апрель 2024 г.), а также на семинарах кафедры иностранного языка Московского финансово-юридического университета в 2024 г.

Научная новизна работы заключается в разработке, теоретическом обосновании и апробировании комплекса упражнений. Данные, полученные в ходе исследования, будут положены в основу разрабатываемого автором исследования учебного пособия.

Основная часть

Обучение юридическим терминам английского языка позволяет отметить «безразмерный» характер лексики. Юридическая терминология уникальна, поскольку характеризуется широким спектром областей по сравнению с другими терминологическими системами.

В соответствии с программными требованиями дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» студент-бакалавр за полный курс обучения должен приобрести словарный запас в 1 000 лексических единиц (слов и словосочетаний). Автор провел анкетирование среди обучающихся, которое показало, что всего 67 % студентов запоминают термины, но быстро их забывают, связывая это с недостаточным уделением внимания запоминанию лексики. Обучающиеся отмечали трудности при работе с терминологией, связанной с неактуальной информацией в пособиях. Студенты подчеркивали внутриязыковые трудности, связанные с многозначностью терминов. Большинство обучающихся (84,6 %) отмечали, что имеют трудности с разграничением юридических терминов на американские и британские. Автор исследование подчеркивает, что это связано с отсутствием в учебных пособиях упражнений для обучения юридической лексике с учетом экстралингвистического фактора.

Процесс запоминания юридических терминов усложняется тем, что у большинства из них несколько дефиниций, т. е. термины имеют некоторые различия, которые связаны с особенностями правовой системы каждой страны. Например, в США используется термин *plaintiff* (истец), а в Великобритании — *claimant* (заявитель). В юридических документах часто используются сокращения. В США и Великобритании они могут различаться. Например, *Attorney General* в США сокращается как *A.G.*, а в Великобритании как *AG* [17].

В зависимости от стиля изложения материала могут использоваться различные термины. Например, вместо *to be convicted of a crime* (быть осужденным за преступление) в американском английском можно использовать более неформальное выражение *to cop a plea* (признать себя виновным). Некоторые термины в американском и британском английском имеют разные значения. Например, термин *burglary* в США означает незаконное проникновение в помещение с целью совершения преступления, а в Великобритании это может быть просто незаконное проникновение [18].

Более подробный анализ терминов лексики с точки зрения юридического анализа лежит за рамками данной статьи и требует дальнейшей разработки.

Новыми необходимыми составляющими аспектами обучения иноязычной лексике в сфере юриспруденции стали:

- 1) разграничение терминов в соответствии с американскими и британскими системами права;
- 2) обеспечение точности юридического термина с учетом актуальной информации и проведением сравнений с российской системой права.

Отдельным аспектом, стоит выделить наличие безэквивалентной лексики — лексических единиц, обозначающих национальные реалии и не имеющих лексических соответствий в другом языке [19].

При составлении лексического минимума автор исследования опиралась на принцип прогнозирования ошибок у студентов и принцип отбора лексических единиц.

Автором были выделены темы третьего семестра обучения рабочей программы, в рамках которых был определен лексический минимум, т. к. дисциплина изучается на втором курсе обучения:

- Тема: *Introduction to law*; лексический минимум: *law, common law, law and order, to lay down the law, to repeal laws, to obey laws, to enforce laws, to amend the law.*
- Тема: *Legal professions*; лексический минимум: *a prosecutor, a barrister (attorney, counsel), a bar, a notary, a legal adviser, administer justice.*

• Тема A career in law — лексический минимум: *crime, a victim, a witness, jury, a fine, traffic violation, capital punishment, plea bargain, double jeopardy*.

• Тема: *Law firms and courses*; лексический минимум: *a family law, an employment law, a litigation, a trial, a law clinic, a law firm, statutes, consideration, a remedy, a breach, liability, nuisance, cross examination, seizure*.

Комплекс лексических упражнений учитывает базовые принципы: аутентичность материалов и активное обучение,

также актуальные потребности и контексты иноязычной профессиональной деятельности, особенности юридического английского языка — и был представлен по каждому тематическому модулю. В рамках одного модуля все упражнения выстроены в единой последовательности с одновременным разграничением американских и британских терминов.

Так, в рамках темы *Introduction to law* введение лексики осуществляется с помощью таких средств наглядности, как изображения с дополнениями и ментальная схема (рис. 1, 2).

Image: Notice and Wonder

Instructions: Look at the image and write down 2-3 things you notice (key details, main ideas, themes) and then write down 2-3 things you wonder (questions you have because of the image, things you are curious about when you look at the image.)

Notice What do you notice?
Wonder What do you wonder?

Рис. 1. Ключевые даты в общем праве

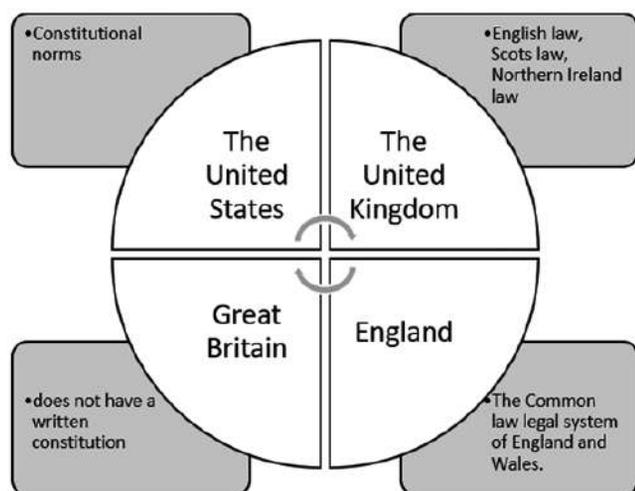

Рис. 2. Ментальная схема

Этап семантизации (раскрытие значения лексической единицы без перевода) представлен в виде упражнения: *Divide the facts about law into American and British; Read and choose the correct definitions*. Стоит выделить на данном этапе такие виды упражнений, как задания на развитие контекстуальной догадки. С помощью данных упражнений происходит междисциплинарное обучение с помощью сравнительного правоведения. Факты, которые предлагаются для анализа двух систем права:

1) дуализм англосаксонской системы права (общее право и право справедливости; в США отменено);

2) типы прав, относящиеся к общему праву в Англии (*Contract law, Property law, Tort law, Criminal Law*);

3) прецедентное право как главный источник правовой системы США;

4) наличие и отсутствие конституций.

В этап первичного закрепления включаются те же экстралингвистические факты, что и на этапе введения лексики с помощью имитативных, подстановочных, трансформационных упражнений, упражнений в эквивалентных заменах (перифраз): *Repeat after the speaker copying the intonation and rhythm; Read the words and give British (American) equivalents; Complete the sentences with the words; Reorder the words to make up the facts about American and British law; Match the words to make phrases. Paraphrase them*.

Тренировка и применение предполагает использование речевых упражнений: *Look at the list of laws and say if you'd like to have this law in your country; Can you say about the role of lawyers in the legal system of both countries?*

Этап творческого применения лексики включает себя подготовку проектов и творческих заданий.

Результаты. Проведя анализ учебного пособия *Introduction to International Legal English (Cambridge University Press)*, рекомендованного для преподавания дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции», нами было отмечено, что большая часть упражнений направлена на формирование и совершенствование лексических и грамматических навыков, однако в пособии встречаются как термины из британской системы права, так и из американской. Возвращаясь к программным требованиям и результатам освоения дисциплины, в данном пособии нет заданий, удовлетворяющих актуальным потребностям обучения юристов с учетом продолжающихся изменений содержания юридической деятельности и с учетом экстралингвистического фактора. Таким образом, разработка авторского комплекса упражнений является необходимой для формирования лексических навыков студентов.

Для определения уровня формирования лексических единиц у обучающихся было проведено **исследование** на базе Московского финансово-юридического университета в период с 23 сентября по 1 ноября 2023 г. Общее количество участников — 36 чел. (две группы II курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»). Дисциплина «Иностранный язык в сфере юриспруденции».

Проведя анализ методической литературы, были выделены и последовательно реализованы три этапа использования комплекса лексических упражнений в рамках обучения по программе: подготовительный этап, этап экспериментального обучения и контрольный этап. На первом этапе осуществлялись следующие задачи:

1) выявление и преодоление возможных трудностей, связанных с различиями в формах права (проведение вводного интегрированного урока по сравнению правовых систем англоязычных стран);

2) проведение тестирования для определения уровня владения лексическими единицами;

3) подготовка обучающихся к использованию на занятии нетрадиционных форм работы (использование на занятиях подобных заданий и упражнений).

Тестирования показало, что уровень усвоения лексических единиц по пройденным темам низкий (в полном объеме выполнили задания 33 % обучающихся). Обучающиеся имели трудности, связанные с терминологией, либо от того, что забыли значения слов, либо от многозначности терминов. Студенты отмечали, что не было достаточного контекста для понимания значения термина. В этом случае им приходилось полагаться на свои знания и опыт.

Этап экспериментального обучения подразумевал внедрение комплекса упражнений. В соответствии с разделом программы *Introduction to Law* автор в течение 8 учебных часов проводил занятия на основе комплекса лексических упражнений обучения юридическим терминам английского языка с учетом экстралингвистического фактора.

Для оценки уровня владения юридическими терминами на английском языке на контрольном этапе был проведен

второй тест. Затем был проведен анализ работы по применению комплекса упражнений (проведение анкетирования, рефлексии среди обучающихся).

Выявленным эффектом применения комплекса упражнений стал высокий уровень освоения лексических единиц по теме занятия (86 % студентов освоили в полном объеме). Студенты отмечали, что выполнить тест им помогло знание отличий юридических терминов США и Великобритании. Обучающиеся отмечали, что понимание контекста осуществлялось быстрее. Желание продолжить работу в таком формате отразили в анкетах 78 % обучающихся.

Общие результаты всего тестирования показали, что у обучающихся уровень лексических навыков вырос.

Заключение

Обучение английскому языку студентов юридических специальностей требует от них точного понимания терминологии правовых систем Великобритании и США. Автор считает учет экстралингвистических факторов одним из ключевых аспектов в обучении лексике студентов юридических специальностей, что помогает лучше разобраться в основах права, его истории и развитии. При обучении лексике необходимо формировать знания правовых особенностей англоязычных стран и их влияния на общество, что помогает лучше понимать их законодательство и избегать юридических проблем при сотрудничестве. Для юристов, специализирующихся на международном праве или работающих с клиентами из Великобритании или США, понимание различий в правовых системах может помочь более эффективно представлять интересы клиентов и избегать юридических ошибок.

В ходе проведения экспериментального обучения исследования было замечено, что разработанные лексические упражнения усиливают мотивацию, позволяют развивать языковое чутье, осознанно использовать соответствующие слова в своей речи, улучшая связность, выразительность высказываний. Полученные результаты являются основой для дальнейшего исследования по данной проблеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лицманенко Т. Н. Моделирование профессионально направленной подготовки юриста средствами английского языка в условиях вуза на основе учебно-ролевых игр : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2002. 202 с.
2. Пугина О. А. Проблемы правового обучения в юридических вузах средствами иностранного языка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. 20 с.
3. Лавренко М. М. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов младших курсов юридических факультетов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 17 с.
4. Косырева Т. Б. Обучение студентов-юристов лингвокультурной медиации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 22 с.
5. Сысоева И. А. Обучение студентов-юристов интерпретации англоязычных правовых концептов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 18 с.
6. Абрамова Н. В. Подготовка будущих юристов к деловому иноязычному общению в теории и практике высшего образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 1. С. 88—91.
7. Нурхамитов М. Р., Шакирзянова Р. М. Особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов юридического факультета // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Т. 2. № 5. С. 117—119.
8. Стрекалова К. В. Технология профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов-бакалавров международноправового профиля (английский язык) : моногр. М. : Всерос. акад. внеш. торговли, 2020. 161 с.
9. Хомякова Н. П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза: французский язык : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 47 с.
10. Акмаева Н. Г. К проблеме обучения студентов-юристов межкультурному профессиональному общению в поликультурном контексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. № 16(727). С. 24—30.
11. Мазур Т. В. Профессионально ориентированная риторическая подготовка студентов-юристов в вуз : дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 266 с.

12. Плещова Т. А. Формирование умений публичного выступления на профессиональную тему: английский язык, неязыковой вуз, продвинутый этап обучения : дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 261 с.
13. Ессина И. Ю. Развитие иноязычной письменной речи будущих юристов: на примере обучения английскому языку : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2003. 21 с.
14. Киктева К. С. Методика формирования иноязычных межкультурных умений письменной речи юристов: неязыковой вуз, английский язык : дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 263 с.
15. Радькова С. А. Обучение юридическому дискурсу как составляющая формирования профессионально ориентированной иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции студентов-юристов // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. Пинск : Полес. гос. ун-т, 2021. Вып. 2. С. 578—585.
16. Циммерман Г. А. Обучение профессионально ориентированному чтению студентов юридической специальности: специализация «международное право» : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 222 с.
17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация // Культурология. 2002. № 2. С. 101—104.
18. Borrego M., Boden D., Newswander L. K. Sustained Change: Institutionalizing Interdisciplinary Graduate Education // *The Journal of Higher Education*. 2014. Vol. 85. Iss. 6. Pp. 858—885. DOI: 10.1353/jhe.2014.0033.
19. Pedagogy and interdisciplinarity: Research on the reformed kindergarten teacher education (KTE) in Norway / M. Jernes, Å. D. Knaben, I. B. E. Tunland et al. // *Cogent Education*. 2020. Vol. 7. Iss. 1. Art. 1707519. DOI: 10.1080/2331186X.2019.1707519.

REFERENCES

1. Litsmanenko T. N. Modeling professionally directed training of a lawyer by means of English language in the conditions of the university on the basis of educational role-playing games. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tambov, 2002. 202 p. (In Russ.)
2. Pugina O. A. Problems of legal training in law schools by means of foreign language. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Belgorod, 2002. 20 p. (In Russ.)
3. Lavrenko M. M. Professionally oriented English language teaching to students of junior courses of law faculties. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2004. 17 p. (In Russ.)
4. Kosyreva T. B. Training law students in linguocultural mediation. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2011. 22 p. (In Russ.)
5. Sysoeva I. A. Teaching law students to interpret English-language legal concepts. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. 18 p. (In Russ.)
6. Abramova N. V. The problem of training of law students to the business foreign language communication in theory and practice of higher education. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2013;13(1):88—91. (In Russ.)
7. Nurkhamitov M., Shakirzyanova R. The peculiarities of professionally oriented foreign language teaching of law students. *Kazanskii vestnik molodykh uchenykh = Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2018;2(5):117—119. (In Russ.)
8. Strekalova K. V. Technology of professionally oriented foreign language teaching for international law bachelor students (English language). Monograph. Moscow, All-Russian Academy of Foreign Trade publ., 2020. 161 p. (In Russ.)
9. Khomyakova N. P. Contextual model of formation of foreign-language communicative competence of students of non-linguistic higher education institution: French language. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2011. 47 p. (In Russ.)
10. Akmayeva N. G. Revisiting the problem of teaching student-lawyers intercultural professional communication in multi-cultural context. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*. 2015;16(727):24—30. (In Russ.)
11. Mazur T. V. Professionally oriented rhetoric training of law students in higher education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2001. 266 p. (In Russ.)
12. Plestsova T. A. Formation of public speaking skills on a professional topic: English language, non-linguistic university, advanced stage of training. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2007. 261 p. (In Russ.)
13. Essina I. Yu. Development of foreign-language written speech of future lawyers: by the example of teaching English. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saratov, 2003. 21 p. (In Russ.)
14. Kikteva K. S. Methodology of formation of foreign language intercultural skills of written speech of lawyers: non-linguistic university, English language. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. 263 p. (In Russ.)
15. Radzkova S. A. Teaching legal discourse as part of the formation of professionally oriented foreign language intercultural communicative competence of law students. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: sovremennyye vektory razvitiya = Language and intercultural communication: modern vectors of development. Collection of scientific articles on the materials of the II International scientific and practical conference*. Pinsk, Polessky State University publ., 2021;2:578—585. (In Russ.)
16. Tsimmerman G. A. Teaching professionally oriented reading to students of the legal specialty: specialization “international law”. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2007. 222 p. (In Russ.)
17. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. *Kul'turologiya*. 2002;2:101—104. (In Russ.)
18. Borrego M., Boden D., Newswander L. K. Sustained Change: Institutionalizing Interdisciplinary Graduate Education. *The Journal of Higher Education*. 2014;85(6):858—885. DOI: 10.1353/jhe.2014.0033.
19. Jernes M., Knaben Å. D., Tunland I. B. E. et al. Pedagogy and interdisciplinarity: Research on the reformed kindergarten teacher education (KTE) in Norway. *Cogent Education*. 2020;7(1):1707519. DOI: 10.1080/2331186X.2019.1707519.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024; одобрена после рецензирования 24.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.
The article was submitted 25.07.2024; approved after reviewing 24.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1100

Lyudmila Nikolaevna Tedeevalecturer of the Institute of Continuing Education,
Volgograd State Agricultural University
Volgograd, Russian Federation
Ludmilat9@mail.ru**Alexey Fruminovich Rogachev**Doctor of Engineering,
Professor of the Department of Mathematical Modeling
and Computer Science,
Volgograd State Agricultural University
Volgograd, Russian Federation
raft@mail.ru**Aksana Arturovna Rudneva**Senior Lecturer of the Department
of Law and Socio-Humanitarian Disciplines,
Volgograd State Agricultural University
Volgograd, Russian Federation
aksanat9@mail.ru**Людмила Николаевна Тедеева**преподаватель Института непрерывного образования,
Волгоградский государственный аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
Ludmilat9@mail.ru**Алексей Фруминович Рогачев**д-р техн. наук,
профессор кафедры «Математическое моделирование
и информатика»,
Волгоградский государственный аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
raft@mail.ru**Аксана Артуровна Руднева**старший преподаватель кафедры
«Право и социально-гуманитарные дисциплины»,
Волгоградский государственный аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
aksanat9@mail.ru**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается применение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе среднего профессионального образования и его влияние на обучение и подготовку будущих специалистов. Искусственный интеллект — важнейший признак информационного общества — образует в реальном времени ресурсную базу для профессионального становления студентов как будущих специалистов. В статье показан педагогический аспект использования информационных технологий в образовательном процессе. Рассмотрены перспективы принципиально новой системы образовательных отношений в рамках использования ИИ и машинного обучения. Адаптивные системы обучения на основе ИИ в образовательном процессе предлагают новые возможности для улучшения коммуникативно-образовательной среды и повышения эффективности преподавания. Выявлены специфические преимущества применения ИИ в учебном процессе, включая круглосуточный доступ к учебно-образовательным ресурсам, а также снятие психологических барьеров в процессе доступа и получения ответов на вопросы обучающихся с различным уровнем подготовки и индивидуальных коммуникаций. Обсуждены общие подходы к созданию виртуальных наставни-

ков, которые полезны для тех, кто испытывает трудности в речевом выражении собственных мысли в традиционной классно-урочной системе. При этом показана возможность персонализации обучения путем выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, преодолевающих ограничения классно-урочной системы.

Показано, что профессиональное обучение с использованием ИИ будет способно адаптироваться к потребностям конкретной региональной промышленности и к рынку труда. Автоматическая ежедневная актуализация сильных и слабых сторон результатов профессиональной подготовки студентов, возможное сотрудничество, а также принятие коллективных решений (коллаборация и взаимодействие с другими) позволят пролонгировать образовательную траекторию развития.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, искусственный интеллект / ИИ, среднее профессиональное образование / СПО, информационно-цифровая грамотность, коммуникативный подход, адаптивные системы обучения / АСО, иммерсивное обучение, личностная парадигма образования, индивидуальная траектория, виртуальный наставник

Для цитирования: Тедеева Л. Н., Рогачев А. Ф., Руднева А. А. Искусственный интеллект как ресурс профессионального становления студентов среднего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 260—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1100.

Original article**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A RESOURCE FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The scientific article examines the use of artificial intelligence in the educational process of vocational education and its impact on the education and training of future specialists. Arti-

ficial intelligence is the most important feature of the information society, forms a real-time resource base for the professional development of students as future specialists. The scientific article shows

the pedagogical aspect of the use of information technology in the educational process. The prospects of a fundamentally new system of educational relations within the framework of the use of artificial intelligence and machine learning are considered. Adaptive learning systems based on artificial intelligence in the educational process offer new opportunities to improve the communicative and educational environment and increase the effectiveness of teaching. The specific advantages of using AI in the educational process are revealed, including round-the-clock access to educational resources, as well as the removal of psychological barriers in the process of accessing and answering questions from students with different levels of training and individual communications. The general approaches to the creation of virtual mentors are substantiated, which are useful for those who have difficulties in expressing their own thoughts in a traditional classroom system. At the same

time, the possibility of personalizing learning by building individual educational trajectories that overcome the limitations of the classroom system is shown.

It is shown that vocational training using AI will be able to adapt to the needs of a specific regional production and to the labor market. Automatic daily updating of the strengths and weaknesses of the results of professional training of students, possible cooperation, as well as collective decision-making (collaboration and interaction with others) will allow prolonging the educational trajectory of development.

Keywords: digital educational environment, artificial intelligence / AI, secondary vocational education, information and digital literacy, communicative approach, adaptive learning systems, immersive learning, personal paradigm of education, individual trajectory, virtual mentor

For citation: Tedeeva L. N., Rogachev A. F., Rudneva A. A. Artificial intelligence as a resource for the professional development of vocational education students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):260—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1100.

Введение

С развитием информационных технологий и ростом интереса к искусственному интеллекту (далее — ИИ) актуализируется проблема использования этих технологий в образовании. В условиях новой цифровой цивилизации человеку нужно научиться контролировать информационный хаос и сделать взаимодействие с ИИ источником развития, а не стресса [1]. Ключевыми навыками современного человека сегодня признаётся информационно-цифровая грамотность, следовательно, в корне меняется образовательная коммуникация и по содержанию, и по качеству самого процесса передачи и получения информации.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, созданное Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215, определило, что умения в области информационно-коммуникационных технологий отнесены к метапредметным результатам и универсальным учебным действиям. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, прошедшие в 2003 и 2005 гг. в Женеве, подчеркнула в докладе ЮНЕСКО, что информационно-коммуникационные технологии являются тем инструментом, который расширит возможности людей и окажет решающее воздействие на изменение в образовании [2].

Изученность темы. Проблема соотношения использования умных машин и реально занятой в экономике рабочей силы на рынке труда рассматриваются в исследованиях И. Г. Шестаковой [3]. Природа новой человеческой реальности и влияние виртуального на реальность отношения человека к мироощущению рассмотрена в исследованиях П. С. Гуревича, С. Грофа, Д. А. Беляева [4—6]. Вопросы совершенствования структуры и содержания подготовки специалистов среднего профессионального образования (далее — СПО), смены парадигмы образования изучаются В. Н. Мининым [7]. Математическому моделированию и построению глубоких нейронных сетей для решения задач машинного обучения уделяется внимание в исследованиях Е. В. Мелиховой, Н. В. Золотых [8].

Целесообразность исследования. СПО играет важную роль в профессиональном становлении студентов, и его своевременная адаптация к потребностям цифровой экономики требует новых подходов в обучении [9; 10]. В целях использования ИИ как ресурса профессионального становления студентов образовательные учреждения и разработ-

чики технологий должны работать сообща, чтобы создать справедливую, прозрачную и всесторонне развивающую образовательную среду, где каждый студент может раскрыть свой потенциал. Цифровая образовательная среда — это пространство информационных систем, объединяющее всех участников образовательного процесса.

Информационные технологии и ИИ открывают уникальные возможности для улучшения обучения, делая его более доступным и эффективным. Однако для полного использования этих возможностей нам необходимо быть готовыми к постоянному обучению и развитию. Современное поколение живет онлайн практически всё время, причем одновременно в нескольких устройствах (мобильном телефоне, компьютере, планшете, ноутбуке, телевизоре...). Быстрая адаптация и использование ИИ в различных отраслях деловой активности делает его неотъемлемой частью жизни, теперь уже, практических во всех областях жизни. «...Вот начинается новая зависимость человека от природы, от новой природы, технически-машинная зависимость» [11, с. 251]. Вместе они способствуют развитию Цифровые технологии с применением ИИ изменяют реальность образования, повышая его результативность и эффективность.

В современной педагогической науке образовательная коммуникация рассматривается как система способов и средств передачи информации, связанная с коммуникативным подходом в образовании. Это многоаспектный и многоуровневый процесс общения, апперцепции и взаимодействия в социальном контексте. Искусственный интеллект в образовательной коммуникации повышает эффективность профессионального обучения и решает следующие задачи: образовательные программы учитывают индивидуальный темп обучения, исчезает проблема «неуспешных», повышается мотивация к обучению, навыки критического мышления и самостоятельность будут развиваться из-за необходимости анализа информации и систематизации данных.

Научная новизна настоящего исследования определяется выявленными специфическими преимуществами применения ИИ в учебном процессе, включая круглосуточный доступ к учебно-образовательным ресурсам, а также снятие психологических барьеров в процессе доступа и получения ответов на вопросы обучающихся с различным уровнем подготовки и индивидуальных коммуникаций. Обоснованы общие подходы к созданию виртуальных наставников

(репетиторов), которые полезны для тех, кто испытывает трудности в речевом выражении собственных мысли в традиционной классно-урочной системе. При этом показана возможность персонализации обучения путем выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, преодолевающих ограничения классно-урочной системы.

Целью исследования является обоснование перспективных направлений применения современных средств ИИ в педагогическом процессе профессионального становления обучающихся СПО.

Основными **задачами**, решаемыми в процессе достижения обозначенной цели, являются исследование современного состояния методов применения средств ИИ для решения педагогических задач, критический анализ собранных данных, выявление паттернов и тенденций в образовательной деятельности, использующей методы ИИ, а также определении учебных областей, требующих дополнительного внимания и построения, на этой основе, прогнозов их будущей успеваемости.

Теоретическая значимость исследования. ИИ является неотъемлемой частью современного общества, что подразумевает особое внимание к проблемам организации образовательной деятельности в условиях цифровой трансформации образования. Область профессионального образования на пороге больших изменений, и каждый из нас играет важную роль в этом процессе, что обосновывает актуальность настоящего исследования.

Практическая значимость проведенного исследования определяется тем, что профессиональное обучение с использованием ИИ будет способно адаптироваться к потребностям конкретной региональной производства и к рынку труда. Автоматическая ежедневная актуализация сильных и слабых сторон результатов профессиональной подготовки студентов, возможное сотрудничество, а также принятие коллективных решений (коллаборация и взаимодействие с другими) позволят пролонгировать образовательную траекторию развития.

Основная часть

Методы и материалы. В основе методологии проведения исследования положен системный подход, контекстный анализ с использованием элементов нейропоиска РИНЦ, а также монографический метод. В основу исследования положены методики использования системного подхода на основе использования ИИ, который является ресурсом профессионального становления студентов СПО в условиях глобальной виртуализации социума.

Обзор правительственных документов, литературы и адаптивных систем обучения (далее — АСО), включая исследования и публикации, связанных с применением ИИ в образовательном процессе, подводят к необходимости понимания сегодняшней реальности цифрового развития и изменения социума. Анализ источников определил основные проблемы и направления, связанные с использованием ИИ и машинного обучения в образовании. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. утверждает, что происходит смещение социокультурного восприятия окружающего мира и формирование клипового мышления, в котором присутствует определенная часть негативного воздействия на мировоззрение и поведение человека. Исходя из утверждений стратегии, новую коммуникативную образовательную среду с использованием ИИ необходимо формировать с учетом рисков трансформации социокультурной среды.

В рамках реализации указов Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительством РФ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). В контексте правительственных документов в реальной экономике потребуются максимальное сближение системы подготовки кадров СПО с запросами рынка. Федеральный проект «Профессионалитет» стал инициативой в области такого сближения и социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Партнерские отношения работодателя и возможность их участия в управлении образовательным процессом (разработка образовательных программ, выработка требований к видам работ, наставничество) потребует технического и информационного обеспечения образовательных организаций (Постановление Правительства РФ от 16 марта 2022 г. № 3871). Для формирования таких программ создана информационная платформа «Цифровой конструктор компетенций». «Система среднего профессионального образования, если рассматривать ее как основной уровень образования для увеличения экономических показателей, достаточно долгое время пребывала в состоянии осовременивания и проведения реформ. Формирование облика данной системы, который бы вписывался в новые технологические уклады, связано со сложностями преодоления результатов сдвигов инфраструктуры, уменьшения количества кадров и ресурсов, плохой проработкой законов в области среднего профессионального образования. Указанные факторы говорят о востребованности проведения хорошей разработки решений и выполнения действий на этапе реформ в рассматриваемой системе» [12, с. 169].

Результаты и обсуждение. Основанием для интеграции систем искусственного интеллекта как ресурса профессионального становления студентов СПО становятся не только правительственные документы, а реальные изменения социального формата. Новые коммуникативные изменения не могут обойти стороной образовательную среду. Цифровая образовательная среда как информационное пространство теперь объединяет всех участников (субъектов) образовательного процесса.

В результате исследования следует констатация, что коммуникативно-цифровая трансформация образовательного процесса будет способствовать обновлению образовательных результатов, содержания и методов работы в образовательных организациях СПО. Для улучшения результатов обучения каждого студента возникает необходимость овладения цифровыми компетенциями всех участников образовательного процесса и доступности информационных (цифровых) ресурсов. Особую значимость и возможные перспективы приобретает процесс учета индивидуальных особенности обучающихся при выборе методов и средств обучения.

За счет применения средств ИИ СПО значительно расширяет доступ к обучающим курсам. Такие онлайн-платформы, как *LinkedIn Learning* и *Udacity*, предоставляют курсы по разным направлениям специальностей СПО, помогая студентам получать практические навыки и повышать свой профессиональный уровень.

Возможности пространства Интернета и ИИ настолько велики, что проникают во все области жизни и деятельности человека, вне зависимости от его желания или нежелания. Влияние социокультурных факторов на процесс обучения неоспоримо. В современном обществе информационно-коммуникативные изменения требуют от обучающихся развития коммуникативной компетенции. В условиях глобального цифрового пространства каждый вынужден обладать информационно-цифровой грамотностью.

Цифровая грамотность включает умение использовать компьютерные технологии для поиска, получения, выбора и использования информации с целью понимания, проектирования, рефлексии и коммуникации. Навыки цифровой грамотности — это не только доступ к информации, но и умение эффективно управлять ею как в учебной деятельности, так и в реальной жизни.

Среднее профессиональное образование напрямую зависит от экономической ситуации в стране, а качество приобретенных профессиональных компетенций выпускников напрямую влияет на обеспечение экономического роста. Фактор развития способности рабочей силы в использовании более совершенного оборудования и технологических инноваций несомненно повысит производительность труда, но он же покажет определенную связь образовательной политики с экономическим развитием страны [13].

В современных условиях коммуникация субъектов образовательного процесса имеет значительное влияние на достижение значимых результатов. Коммуникация включает в себя не только передачу знаний и использование информации, но и взаимодействие в информационных средах и работу в сетях. Образовательная коммуникация с использованием ИИ предполагает двусторонний процесс взаимодействия субъектов образования, который будет способствовать личностному развитию и достижению образовательных целей.

Анализ ситуации в образовании показывает, что необходимо повысить готовность педагогических работников к использованию цифровых технологий в учебном процессе. «Постоянное образование становится существенным условием для развития экономики в современных условиях. Также это способствует повышению национальной безопасности, стабильному общественному развитию. Требуется сформировать все необходимые условия для развития преподавателей. Педагогам требуется приобрести профессиональную мобильность, повысить уровень своей конкурентоспособности» [14, с. 13]. Также важно обеспечить образовательные организации необходимым техническим оборудованием. В свою очередь, студенты должны быть открыты для изучения новых областей, использования современных технологий, расширения своих знаний и умений. Родители должны поддерживать технически своих детей в учебном процессе, помогая им преодолевать трудности в обучении, вдохновляя на новые достижения.

Интеграция образовательных и информационных технологий показывает, что интерактивный подход в образовательном процессе стимулирует самостоятельную работу студентов. Преподавателю предоставляется роль консультанта, что способствует эффективному усвоению информации студентами.

Цифровая грамотность включает умение использовать компьютерные технологии для профессионального развития как студентов, так и преподавателей. Успешное применение

АСО существенно улучшают образовательный процесс в различных контекстах: от начальной школы до высшего образования и профессионального обучения.

В результате использования искусственного интеллекта в среднем профессиональном образовании обеспечивается персонализация образования. АСО используют алгоритмы машинного обучения для анализа данных обучения и подборки материалов, соответствующих конкретным знаниям и способностям студентов. Здесь уместно использовать системы обучения *DreamBox Learning* и *Smart Sparrow*. Применение этих систем улучшает эффективность обучения, повышают успеваемость, а самое главное, обеспечивают непрерывную и своевременную обратную связь. Студенты мгновенно видят результаты своих действий, ошибки и получают возможность исправлять их.

Georgia State University (далее — *GSU*) способствует успешности студентов в обучении, как следствие, сокращается количество отчисленных. Платформа *Predictive Analytics*, применяемая в *GSU*, анализирует огромные объемы данных, включая их академическую успеваемость, посещаемость и своевременность оплаты за обучение. Алгоритмы ИИ выявляют студентов, которые находятся в зоне риска отчисления, предлагают им консультации, а также дополнительные учебные ресурсы.

Искусственный интеллект способен предоставлять студентам более детальную обратную связь о их успехах и ошибках. *Google Classroom* — это бесплатная платформа для управления учебным процессом, которая интегрируется с другими сервисами *Google*, такими как *Google Docs*, *Google Drive* и *Google Forms*. Она выдает преподавателям и студентам удобные инструменты для взаимодействия.

Новые технологии помогают развивать у студентов навыки и компетенции, которые будут востребованы в будущем, такие как критическое мышление, креативность, сотрудничество и цифровая грамотность. Поэтому игровые платформы, такие как *Classcraft* и *Prodigy*, используют игровые элементы для повышения мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс и в самостоятельную работу.

На сегодняшний момент виртуалистика заявляет себя как система мировоззрения, «в обозримом будущем мир в целом и каждый его фрагмент будет все более виртуализироваться» [15, с. 14]. В профессиональной подготовке студентов первостепенное значение имеет их практическая деятельность, поэтому виртуальные лаборатории (*Google Expeditions* и *Microsoft HoloLens*) и симуляции дают возможность экспериментировать и практиковаться в безопасной среде. Кроме того, иммерсивное обучение с помощью *VR* и *AR* мотивирует студентов на взаимодействие с учебными материалами в интерактивной форме: можно проводить хирургические операции, тестировать конструкции, механизмы, типы почв и т. д.

Платформа *Seesaw* создает цифровое портфолио, позволяет студентам документировать и делиться учебными достижениями, получить мгновенные комментарии от преподавателей и других заинтересованных в этом процессе субъектов образования, т. е. предоставляет инструменты для обратной связи. В этом случае развиваются навыки саморефлексии, т. к. происходит анализ собственной учебной деятельности, а полученные рекомендации будут способствовать дальнейшему улучшению результатов.

Возможности ИИ таковы, что преподаватели могут уменьшить собственную нагрузку при проверке студенческих работ, одновременно, повышая объективность

оценок: анализаторы текстов и системы автоматической проверки проверяют письменные работы и знание материала. Так улучшается процесс оценивания, а соответственно, обратной связи в контексте преподаватель—студент, студент—преподаватель. Анализ больших данных для принятия обоснованных педагогических решений и улучшения образовательных программ возможно на платформе *Predictive Analytics in GSU*.

Адаптивная платформа *Smart Sparrow* может использоваться и в высшем образовании, и в среднем профессиональном. Она позволяет преподавателям создавать интерактивные учебные модули, которые адаптируются к потребностям каждого студента, тогда осуществляется персонализация обучения в контексте личностной парадигмы образования. Эффективность платформы *Smart Sparrow* в том, что, одновременный сбор данных и анализ действий студента подстраивает содержание обучающих курсов в зависимости от уровня подготовки и стиля обучения каждого, тем самым обеспечивая глубокое понимание учебного материала.

Проблемы использования ИИ в профессиональной подготовке студентов СПО: в процессе сбора и обработки информации студенты, родители должны быть осведомлены о хранении данных и быть уверенными в безопасности и надежной защите от несанкционированного доступа и утечек. Данные студентов должны использоваться исключительно в образовательных целях и только с их согласия, включая объяснение, как работают системы и как они влияют на учебный процесс.

Этически недопустимо коммерческое использование данных. Также использование ИИ-системы должно быть справедливым и непредвзятым, чтобы не усугублять существующие социальные неравенства. Важно обеспечить баланс между автоматизацией и человеческим участием. Этические аспекты включают вопросы о ключевой роли преподавателя в образовательном процессе, об использовании ИИ как инструмента, а не как замену педагога.

Выводы

В результате проведенных исследований установлены научные положения и получены следующие выводы, обеспечивающие профессиональное становление сту-

дентов учащихся СПО, важным ресурсом которого является использование ИИ:

1. Важнейшим преимуществом применения ИИ в учебном процессе является круглосуточный доступ к ресурсам ИИ, получая без какого-либо стеснения ответы на вопросы. Виртуальные наставники полезны для тех, кто испытывает трудности в речевом выражении собственных мысли в традиционной классно-урочной системе. Кроме того, персонализация обучения выстраивает индивидуальную образовательную траекторию, преодолевая ограничения классно-урочной системы.

2. Адаптивные платформы становятся важным инструментом для оценки успеваемости студентов. Если традиционные тесты имеют фиксированный набор вопросов, то адаптивные тесты и викторины изменяются в зависимости от ответов студента — отвечает верно, система предлагает более сложные вопросы или задания, неверно, соответственно, более простые.

3. Ресурсы ИИ используются для прогнозирования успеваемости и раннего выявления тех, кто может столкнуться с трудностями в обучении. Мгновенная обратная связь при получении немедленных результатов и рекомендаций помогает студентам пролонгировать собственную успешность. Виртуальные лаборатории и симуляции станут стандартом в образовании, позволят обучающимся проводить эксперименты и исследования в безопасной и контролируемой среде.

Заключение

Применение средств ИИ в СПО является перспективным трендом, который может изменить методологию обучения и подготовку будущих специалистов.

В качестве направления дальнейших исследований перспективным является разработка новых и совершенствования известных методов применения ИИ как недостаточно исследованного ресурса совершенствования профессиональной подготовки, который представляет огромный потенциал для улучшения образовательного процесса и осуществления непрерывности образования. В свою очередь, это будет способствовать созданию эффективной и инновационной системы обучения, соответствующей потребностям и требованиям современного общества в условиях его цифровой трансформации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. М. : Эксмо, 2018. 320 с.
- Образование в информационном обществе. СПб. : Рос. нац. б-ка, 2004. 96 с.
- Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 20—29. DOI: 10.18721/JHSS.10202.
- Гуревич П. С. Преображение ценностей в квантовой парадигме // Философская школа. 2018. № 6. С. 29—39. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10640.
- Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М. : АСТ, 2001. 497 с.
- Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты : материалы Первой Всерос. конф. Белгород : Канон+, 2014. С. 43—52.
- Минина В. Н. Цифровизация высшего образования ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84—99. DOI: 10.21638/spbu12.2020.106.
- Rogachev A., Melikhova E., Zolotykh N. Building Deep Neural Networks for solving Machine Learning Problems in Agricultural Production // 2023 International Russian Smart Industry Conference (SmartIndustryCon). IEEE, 2023. Pp. 557—562. DOI: 10.1109/SmartIndustryCon57312.2023.10110765.
- Рогачев А. Ф., Зотов Д. А. Инфокоммуникационные технологии использования модельных тренажеров при подготовке экономистов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 2-2. С. 257—259.
- Руднев И. С., Тедеева Л. Н. Цифровизация экономики: аграрный сектор // Перспективные тенденции развития научных исследований по приоритетным направлениям модернизации АПК и сельских территорий в современных социально-экономических условиях : материалы Нац. науч.-практ. конф. Волгоград : Волгогр. гос. аграр. ун-т, 2022. Т. II. С. 152—159.

11. Бердяев Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) (извлечение) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 246—256.
12. Листвин А. А. Среднее профессиональное образование: кризис реформ университет // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3(90). С. 169—177. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-18.
13. Kozma R. B. National policies that connect ICT-based education reform to economic and social development // *Human Technology*. 2005. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 117—156.
14. Лях Ю. А., Усков С. В. Основные направления и сценарии развития среднего профессионального образования в России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А—3А. С. 11—24.
15. Носов Н. А. Идея виртуальности // Виртуальные реальности и современный мир : тр. лаб. виртуалистики. М. : Изд-во Ин-та человека РАН, 1997. Вып. 3. С. 7—32.

REFERENCES

1. Schwab K., Davis N. *Shaping The Fourth Industrial Revolution*. Moscow, Eksmo, 2018. 320 p. (In Russ.)
2. *Education in and for the Information Society*. Saint Petersburg, National Library of Russia publ., 2004. 96 p. (In Russ.)
3. Shestakova I. G., New temporality of digital civilization: the future has already come. *Nauchno-tekhicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 2019;10(2):20—29. (In Russ.) DOI: 10.18721/JHSS.10202.
4. Gurevich P. S. Transformation of values in the quantum paradigm. *Filosofskaya shkola = Philosophical school*. 2018;6:29—39. (In Russ.) DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10640.
5. Grof S. *Beyond the brain. Birth, death and transcendence in psychotherapy*. Moscow, AST, 2001. 497 p. (In Russ.)
6. Belyaev D. A. Perspective anthropological models of the posthuman: transformation of human nature and superhuman attributes. *Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskii krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty = Global future 2045. The anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanistic projects. Materials of the First All-Russian Conference*. Belgorod, Kanon+, 2014: 43—52. (In Russ.)
7. Minina V. N. Digitalization of higher education and its social results. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2020;13(1):84—99. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu12.2020.106.
8. Rogachev A., Melikhova E., Zolotykh N. Building Deep Neural Networks for solving Machine Learning Problems in Agricultural Production. *2023 International Russian Smart Industry Conference (SmartIndustryCon)*. IEEE, 2023:557—562. DOI: 10.1109/SmartIndustryCon57312.2023.10110765.
9. Rogachev A. F., Zotov D. A. Infocommunication technologies for the use of model simulators in the training of economists. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic herald of Rostov University*. 2007;5(2-2):257—259. (In Russ.)
10. Rudnev I. S., Tedeeva L. N. Digitalization of the economy: the agricultural sector. *Perspektivnye tendentsii razvitiya nauchnykh issledovaniy po prioritetyim napravleniyam modernizatsii APK i sel'skikh territorii v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh = Promising trends in the development of scientific research in priority areas of modernization of agriculture and rural areas in modern socio-economic conditions. Materials of the National scientific and practical conference*. Volgograd, Volgograd State Agrarian University publ., 2021;2:152—159. (In Russ.)
11. Berdyayev N. A. Man and Machine (Problem of Sociology and Metaphysics of Technology) (Extract). *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;4:246—256. (In Russ.)
12. Listvin A. A. Secondary vocational education: reform crisis. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. 2019;3(90):169—177. (In Russ.) DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-18.
13. Kozma R. B. National policies that connect ICT-based education reform to economic and social development. *Human Technology*. 2005;1(2):117—156.
14. Lyakh Yu. A., Uskov S. V. The main directions and scenarios for the development of secondary vocational education in Russia. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2023;13(2А—3А):11—24. (In Russ.)
15. Nosov N. A. The idea of virtuality. *Virtual'nye real'nosti i sovremenniy mir = Virtual reality and the modern world. Proceedings of the Virtualistics Laboratory*. Moscow, Institute of Human of RAS publ., 1997;3:7—32. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.07.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.
The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1112

Anzhelika Vyacheslavovna Karpenko

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Methodology of Primary Education,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
mardirosav@mail.ru

Victoria Alekseevna Kazantseva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Methodology of Primary Education,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
cerg.vika@mail.ru

Анжелика Вячеславовна Карпенко

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
и методики начального образования,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
mardirosav@mail.ru

Виктория Алексеевна Казанцева

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
и методики начального образования,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
cerg.vika@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ — РОДИТЕЛЬ» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Авторами освещается поиск инновационных форм, методов и условий эффективного взаимодействия семьи и начальной школы в вопросах воспитания, а также разработка проекта организации совместной деятельности в системе отношений «учитель — родитель». Актуальность исследования обусловлена усилением социально-психологической тревожности, ухудшением физического и психоэмоционального здоровья современных детей, в связи с чем возникает острая необходимость поиска современных подходов к подготовке педагогов к эффективному взаимодействию с семьями обучающихся. Цель статьи заключается в изучении взглядов родителей на преподавателей и руководство школы, а также в создании и теоретическом обосновании педагогического проекта, направленного на организацию совместной работы в системе взаимодействия «учитель — родитель». Методология исследования базируется на основе компетентностного, личностно-деятельностного и культурологического подходов, в исследовании были использованы методы анализа психолого-педагогической литературы, естественный педагогический эксперимент, анкетирование. Исследованы определения «эффективное взаимодействие» и «компетентный родитель»; раскрыты аспекты и характеристики уровня сформированности у учителей начальных классов компетент-

ности в построении совместной деятельности в системе отношений «учитель — родитель». Представленные в статье результаты позволяют утверждать, что организация взаимодействия школы с семьями обучающихся, поиск инновационных форм, методов и условий эффективного сотрудничества в системе «учитель — родитель» требуют новых, соответствующих требованиям времени теоретических и прикладных исследований. Проведенное исследование показало, что малая часть родителей младших школьников ориентированы на активное сотрудничество с педагогами в вопросах воспитания, в большинстве случаев в контакте с учителем родители испытывают беспокойство, тревогу, связанную с оценкой действий и поведения своих детей. Педагогический проект по созданию успешного сотрудничества взаимодействия в структуре «учитель — родитель» будет способствовать повышению уровня компетентности в вопросах воспитания у родителей младших школьников и в результате этого сделает процесс жизнедеятельности детей более адаптивным.

Ключевые слова: воспитание, компетентный родитель, эффективное взаимодействие, педагогический проект, личностное развитие, субъектное взаимодействие, сотрудничество, ценности, система отношений «учитель — родитель», начальная школа, поддержка семьи

Для цитирования: Карпенко А. В., Казанцева В. А. Организация эффективного взаимодействия в системе «учитель — родитель» в начальной школе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 266—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1112.

Original article

ORGANIZATION OF EFFECTIVE TEACHER - PARENT INTERACTION IN PRIMARY SCHOOLS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the search for innovative forms, methods and conditions for effective cooperation between a family and the primary school in matters of education, as well as the development of a project for organizing joint activities in the teacher – parent interaction. The relevance of

the study is due to the increase of socio-psychological anxiety, deterioration of physical health of modern children. In connection with these aspects there is an urgent need to search for modern approaches to training teachers for effective interaction with families. The purpose of the article is to identify

the attitude of parents of primary school students to teachers, to develop and substantiate a pedagogical project for organizing joint activities in the teacher – parent interaction theoretically. The research methodology is based on the provisions of the competence-based, personality-activity and cultural approaches. The concepts of effective cooperation and of a competent parent are considered; the criteria and indicators of the level of formation of primary school teachers' competence in building joint activities in the teacher – parent interaction are disclosed. The results presented in the article allow us to assert that the organization of interaction between the school and the students' families, the

search for innovative forms, methods and conditions for effective teacher – parent interaction require modern theoretical and applied research that meets the requirements of the time. The pedagogical project on organizing effective teacher – parent interaction will contribute to increase the level of competence of junior schoolchildren's parents in matters of upbringing, and will make the process of children's life more adaptive.

Keywords: *upbringing, competent parents, effective interaction, pedagogical project, personal development, subject interaction, partnership, values, teacher - parent interaction, primary school, family support*

For citation: Karpenko A. V., Kazantseva V. A. Organization of effective teacher - parent interaction in primary schools. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):266—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1112.

Введение

Актуальность. Вопрос организации эффективного взаимодействия семьи и начальной школы (как, впрочем, и других ступеней школы) сегодня трудно переоценить. Усиление социально-психологической тревожности, ухудшение здоровья (физического и психологического) у современных детей, вместе с тем размытое понимание детьми нравственных категорий, подмена духовных ценностей на ценности материальные, рост агрессии среди детей и подростков, а также тенденция роста и увеличения социально незащищенных детей свидетельствуют о недостаточно компетентном современном родителстве.

В настоящее время государство акцентирует внимание на поддержке семей, разрабатывая и реализуя различные программы, направленные на укрепление семейных ценностей, традиций, роли родительства и важности детства. К числу инициатив, поддержанных на государственном уровне, относится национальный проект «Образование. Поддержка семей с детьми». Целью реализации федерального проекта является создание условий для повышения компетентности родителей обучающихся в вопросах образования и воспитания, в т. ч. для раннего развития детей в возрасте до трех лет, путем предоставления услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям) детей, а также гражданам, желающим принять на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей.

Изученность проблемы. Современная наука обладает обширным запасом знаний, который позволяет частично разрешить рассматриваемую проблему. Исследователи активно работают над созданием и реализацией программ для подготовки учителей к сотрудничеству с семьями обучающихся. Вопросу, представленному в данной теме, посвящены научные работы Н. В. Артемьевой, Е. Ю. Бесединой, В. М. Брюховой, И. М. Михалевой, Т. Н. Соломахиной, Е. В. Шевченко [1; 2].

Структурные компоненты, стадии предотвращения и урегулирования конфликтов в системе «учитель — родитель» представлены в работах С. В. Банькиной и Р. Р. Файзулаевой [3]. В трудах Л. И. Гайдаровой, С. Г. Краморенко работа педагога рассматривается как уникальный вид профессионального творчества, проявляющегося во взаимодействии с родителями учащихся. В работе Д. В. Осиповой и В. А. Первушина эффективное взаимодействие характеризуется с точки зрения гуманистической позиции учителя, что, по их мнению, будет способствовать самореализации всех участников учебно-воспитательного процесса. Авторами уточняются и раскрываются следующие понятия:

культура, взаимодействие, воспитание, — в статье представлены аспекты духовно-нравственного воспитания [4].

Большинство современных исследований указывает на малую эффективность школьной воспитательной системы, которая обусловлена многими обстоятельствами и прежде всего ориентацией учителей и администрации школы на быстрые результаты и высокие показатели (баллы, оценки и т. д.), а не на сотрудничество с семьями учащихся (Р. М. Асадуллин, К. А. Любичкая, Л. В. Савченко, Н. Е. Щуркова). Эти же авторы рассматривают воспитательный процесс как самое сложное социальное явление, требующее целенаправленной организации, многоаспектного учета различных факторов достижения желаемых результатов [5].

Ряд авторов раскрывает технологическую сторону вопроса, предлагая вносить изменения в организацию процесса воспитания. В частности, Т. М. Назаренко-Матвеева видит решение проблемы в выборе оптимальных и эффективных форм сотрудничества школы и семьи в интересах ребенка, по развитию личности ребенка для повышения уровня вовлеченности родителей в жизнь школы, осознания ими значимости семейных традиций, например, создание семейного клубов, гостиных, школ молодых родителей, форумов родительской общественности и т. д. [6].

Методические вопросы организации совместной деятельности в системе взаимодействия «учитель — родитель» на сегодняшний день остаются открытыми. Данная проблема требует от учителей высокой профессиональной компетентности, а также наличия строгой социально-педагогической позиции. Корректность сотрудничества педагогов с родителями учащихся и реализация ряда принципов при его построении являются важнейшим условием эффективности педагогического процесса на любом уровне образования.

Целесообразность исследования обусловлена тем, что для большинства современных педагогов наиболее сложной и многогранной частью их профессиональной деятельности является взаимодействие с родителями учеников и организация эффективного сотрудничества с ними. В большинстве случаев в работе современных педагогов, взаимодействие с родителями школьников, является наиболее сложной и многообразной частью их деятельности. На сегодняшний день всё более распространенной проблемой в школе являются разногласия, противоборство между учителями и родителями.

Данные исследования дают возможность выстроить партнерские отношения в системе «учитель — родитель».

Научная новизна исследования заключается в конкретизации понятий «эффективное взаимодействие» и «компетентный родитель», в обосновании идеи выстраивания эффективного взаимодействия учителей с семьями учащихся на осно-

ве соотношения их личностных и ценностных ориентаций; в аналитическом представлении состояния проблемы подготовки педагогов к успешному продуктивному взаимодействию с семьями школьников; в создании проекта, направленного на организацию эффективного сотрудничества с родителями обучающихся, в структуре «учитель — родитель».

Цель исследования — с учетом теоретического анализа, обобщения опыта педагогической практики и эмпирического исследования взглядов родителей на учителей разработать и теоретически обосновать педагогический проект, направленный на организацию совместной деятельности в системе взаимодействия «учитель — родитель».

Задачи исследования:

- 1) установить причины, по которым родители учащихся не проявляют заинтересованности к образовательному процессу (учителям);
- 2) охарактеризовать готовность учителя к сотрудничеству с родителями его учеников с точки зрения компетентностного подхода;
- 3) определить формы и тематические (проблемные) направления совместных мероприятий;
- 4) разработать проект и описать условия его эффективной реализации.

Теоретическая значимость результатов исследования: выявлена проблема подготовки педагогов к эффективному взаимодействию с семьями обучающихся; обогащено и уточнено содержание терминов «эффективное взаимодействие» и «квалифицированный родитель»; выявлены критерии и параметры, позволяющие оценить степень развития у педагогов начального образования компетенций, необходимых для организации совместной деятельности в рамках отношений между «учителем» и «родителем».

Практическая значимость заключается в том, что материалы изучения могут быть интересны для исследователей, профессионалов в сфере начального образования, педагогов и родителей детей, обучающихся в начальных классах, в вопросах формирования партнерских отношений.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Методология исследования опирается на положения компетентностного, личностно-деятельностного и культурологического подходов. В данном исследовании применялись различные подходы, включая изучение психолого-педагогической и методической литературы, относящейся к теме исследования, а также проведение естественного педагогического эксперимента и анкетирование.

Основная часть

Основной целью организации эффективного взаимодействия в системе отношений «учитель — родитель» является повышение роли семьи в воспитании и развитии детей. Согласно словарю «Профессионально-педагогические понятия», *эффективный* — дающий эффект, приводящий к нужным результатам, действенный. *Взаимодействие* в этом же словаре трактуется как сотрудничество, направленное на достижение общих целей и результатов, а также на решение важной проблемы или задачи [7].

В психологическом словаре Р. С. Немова эффективность деятельности трактуется как успешность работы, степень достижения группой тех целей, которые перед ней стоят [8].

В нашем случае речь идет о педагогическом проекте по организации эффективного взаимодействия в системе «учитель — родитель».

Цель проекта — повышение уровня компетентности в области вопросов воспитания у родителей младших школьников. Это, в конечном результате, должно привести к развитию адаптивных личностных качеств ребенка.

Другими словами, организация эффективного взаимодействия родителя и начальной школы — это долгосрочный и многогранный проект поддержки, сопровождения семьи в вопросах воспитания, понимания и принятия ребенка.

Критериями эффективности проекта должна стать удовлетворенность родителей, их ориентация на сотрудничество, а также удовлетворенность детей жизнедеятельностью в начальной школе.

Для начала определим, каким должен быть компетентный родитель.

Во-первых, это человек, открытый для новых знаний, поскольку эффективные взаимодействия с собственным ребенком, прогнозирование и предупреждение конфликтных ситуаций невозможны без знаний особенностей развития ребенка в тот или иной период жизни, а следовательно, необходимы знания, умения и навыки в области педагогики и детской психологии.

Во-вторых, родитель должен быть готов к изменениям самого себя, поскольку так можно дать своему ребенку образец в области самосовершенствования. Понимание, что все изменения, в т. ч. и развитие своего ребенка, начинаются с изменений внутри себя, приводит к желаемому результату.

В-третьих, компетентный родитель владеет пониманием важности родительства и своей уникальной роли в определении вектора развития ребенка.

И, наконец, это взрослый, стремящийся понять природу того или иного поступка своего ребенка. Именно желание понять, что послужило причиной того или иного поведения, во многом определяют стиль взаимоотношений, степень доверительности между взрослым и ребенком, и, как результат, — психологическое здоровье семьи [9].

В процессе исследования отношения родителей учеников начальной школы к педагогам было установлено, что современные родители при взаимодействии с педагогами своих детей всё чаще занимают одну из двух позиций: либо стремятся к содействию, оказывая школе или классу доступную помощь, либо избирают бездействие [10].

Процентное соотношение среди родителей учащихся по основному типу их отношения к взаимодействию с учителями показано в таблице.

Распределение родителей школьников согласно доминирующему типу их отношения к взаимодействию с учителями

Позиция родителей	Доля, %
Противодействие	11,68
Бездействие	40,19
Взаимодействие	18,22
Содействие	29,91

Из приведенных данных следует, что только 18,22 % родителей младших школьников ориентированы на активное сотрудничество с педагогическим коллективом школы. Это объясняется рядом объективных факторов, а при организации эффективного взаимодействия школы и семьи должно сопровождаться постановкой ряда специфических задач.

Для организации проекта эффективного взаимодействия необходимо разобраться в причинах нежелания родителей

принимать активную позицию по отношению к школе. Один из факторов — социокультурная реальность.

В настоящее время изменились как экономические условия, так и традиционные ценности семьи. Возросшая в современном обществе тревожность изменила эмоциональную стабильность родителей и семьи в целом. Ритм, скорость жизни привели к обособленности и даже закрытости семейной ячейки от общения с другими людьми. Во многих семьях на первую роль пришла финансовая и экономическая составляющая, а не стремление к пониманию своего ребенка и его психологическое здоровье. Другими словами, у многих родителей нет не только осознания, что ребенок является главной ценностью семьи, но и потребности понять и помочь своему ребенку разобраться в быстро меняющемся мире [11].

Еще один фактор пассивного, иногда агрессивного отношения к требованиям начальной школы, кроется в самих родителях современных детей. В своем исследовании Е. В. Аверьянова раскрывает термин «поколение сдавшихся». Речь идет о родителях современных детей, не сумевших устоять перед потоком рекламных акций детских (и не детских) продуктов или испытывающих вину перед своими детьми за недостаточное время, уделенное им. Такие родители с раннего возраста формируют в ребенке активного потребителя, покупают ему всё по первому требованию и считают, что главная задача воспитания — обеспечение его материальными ценностями, достижение материального благополучия. Эта задача кардинально отличается от ценностей, формируемых школой и обществом. Зачастую на этой почве возникают конфликты, поскольку морально-нравственные ценности воспринимаются родителями как «побочные» («потом сам разберется»), а учителя — как люди, не достигшие жизненного успеха («если ты такой умный, почему же такой бедный»). Духовно-нравственный и культурно-исторический факторы сегодня крайне слабы в большинстве современных семей.

Всё чаще появляются данные об ослаблении родительского внимания к детям, т. н. «дефиците родительской любви». Это может объясняться тем, что нынешние молодые родители сами выросли в условиях дефицита внимания, поскольку их детство или юность проходили во времена хаоса и страха, социальной незащищенности. Недополучившие в детстве родительского тепла и принятия навсегда получили травмирующий опыт, и их отношения со своими собственными детьми могут носить дисфункциональный характер. Родители просто не знают других стратегий воспитания, не знают, как любить, как принимать своих детей.

Хочется также отметить, что изучение чувственного профиля родителей учащихся начальной школы показало, что зачастую родители, общаясь с педагогами, чувствуют тревогу, обусловленную волнением за оценки, действия или достижения своих детей в учебном процессе [12]. Большинство участников согласилось со следующими утверждениями: «Когда учитель приглашает меня в школу, я долго не могу заснуть и ощущаю сильное волнение»; «Я испытываю значительное беспокойство перед тем, как идти в школу, где учится мой ребенок»; «Предстоящая встреча с преподавателем вызывает у меня ужасное чувство тревоги» и т. д.

Всё это необходимо учитывать при организации проекта по эффективному взаимодействию в системе «учитель — родитель» в начальной школе. Необходимо отметить также, что у процесса взаимодействия существует две стороны. И хотя современная концепция начального образования должна основываться на парадигме, ориентированной на личность, важно, чтобы все участники процесса,

включая родителей, становились активными субъектами этого обучения. К сожалению, учителя начальной школы не выстраивают взаимодействия с родителями в субъект-субъектной позиции [13].

Так, отработавшие более 15 лет в школе учителя могут в конфликтных ситуациях открыто вступать в противостояние с родителями, пытаясь доказать свою правоту и убедить их в ней. Им свойственны такие высказывания: «Ответственность за воспитание ребенка полностью лежит на родителе, и потому он должен подчиняться указаниям учителя, ведь сам он не обладает необходимыми знаниями»; «Я всегда защищаю свою позицию в обсуждении с родителем ученика ради его же интересов»; «Я не собираюсь поддаваться влиянию родителя, который не разбирается в образовательных вопросах». Для большинства молодых педагогов характерны пассивные способы взаимодействия, которые могут проявляться либо в уклонении от конфликтов (деструктивно-пассивное поведение), либо в стремлении к нахождению компромиссов (конструктивно-пассивное поведение).

Следует отметить, что ни в одной из стандартных ситуаций, возникающих при взаимодействии с родителями учеников, не наблюдается преобладания конструктивно-активного стиля общения как у начинающих, так и у более опытных педагогов. Этот стиль взаимодействия, который способствует формированию партнерских отношений в системе «учитель — родитель», не имеет доминирующей роли в данных обстоятельствах. В этой связи можно утверждать, что в современных школах учителя, особенно те, кто работает с начальным образованием, часто полагаются на устоявшиеся практики в установлении взаимодействия с родителями учеников. Нехватка необходимых навыков у этих педагогов приводит к возникновению конфликтов в отношениях между школой и семьями [14].

При организации проекта для достижения эффективного взаимодействия прежде всего требуется подготовка учителя. Таким образом, первым этапом проекта по подготовке успешного сотрудничества между учителем и родителем будет этап, посвященный исследованию и улучшению профессиональных навыков педагогов. С позиций компетентного, культурологического, личностно-деятельностного и функционально-деятельностного подходов компетентность учителя в построении сотруднических отношений с семьями учащихся является системной характеристикой его личности как творческой единицы деятельности, направленной на формирование единого пространства между школой и семьей для полноценного воспитания и развития ребенка [10].

Исследуя готовность педагогов к взаимодействию с родителями их учеников, необходимо проанализировать, насколько сформированы некоторые профессиональные функции, которые позволяют достичь цели взаимодействия [15]. На данном этапе будет необходимо провести ряд тренингов, профессиональных деловых игр, обучающих семинаров, направленных на развитие коммуникативных способностей педагогов и повышение их компетентностей в области диагностическо-прогнозирующей функции учителя.

Результатом выполнения подготовительного этапа проекта будут являться коллективные выводы школьных специалистов, участвующих в организации и реализации проекта, а именно:

1. Родители — участники общего дела по развитию личностного, интеллектуального, нравственного и физического потенциала ребенка.
2. В организации эффективного взаимодействия с родителями главная форма общения — диалог.

3. Учитель занимает помогающую, активизирующую и стимулирующую позиции в работе с родителями.

4. Школа принимает родителя таким, какой он есть, понимая, что родительство — это не профессия и родители не имеют многих знаний в области педагогики и психологии, но это поправимо.

Только после полной готовности школы к эффективно-му взаимодействию, можно приступать к следующему этапу проекта — выбору форм встреч.

Прежде всего надо отметить, что встречи с родителями не могут носить ситуативный, точечный характер. Они должны быть максимально часты, системны и носить разнообразный характер. Чтобы обеспечить максимально эффективное и комфортное взаимодействие с родителями, полезно применять разнообразные форматы встреч. Это могут быть интерактивные, диалоговые и групповые мероприятия, такие как практические занятия, мастер-классы, тренинги, игры в формате моделирования, семейные праздники, совместные проекты, выставки, концерты, фотоконкурсы, родительские конференции, квесты и другие активные формы [13].

Основной этап проекта — содержательный. Первая встреча школьных специалистов с родителями младших школьников должна быть мотивирующей на субъектное взаимодействие. После обсуждения цели, задач и принципов проекта необходимо предложить родителям внести свои предложения. Это может быть анкета, в которой уже указаны некоторые направления, которые предлагает школа и пустые строчки для предложений родителей. Это может быть деловая игра «Система взаимодействия учитель — ученик» или игра «Мировое кафе» по теме «Эффективный родитель. Кто это?» и т. д.

Важно, чтобы наполнение содержания проекта было основано на потребностях родителей и, главное, чтобы с первых шагов в проекте родитель понимал: от него многое зависит, его мнение значимо, данный проект в помощь ему как воспитателю собственного ребенка.

Следующий шаг содержательного этапа проекта — тематические (проблемные) направления. Школа предлагает родителям ряд направлений, которые считает важными: «Какой я родитель?», «Мой ребенок...», «Предупреждение конфликтов», «Развивающая среда». Родители могут добавить еще несколько направлений, например «Самостоятельный ребенок», «Поощрения и наказания», «Цифровая жизнь детей — зависимость или норма». Каждое из направлений очень емкое, и задача педагогов — вместе с родителями составить из них модель работы проекта. Так, направление «Предупреждение агрессии» может привести к созданию службы медиации, необходимо внедрить учебные программы, сосредоточенные на медиативных технологиях. Это включает в себя навыки управления процессом общения, ведения дискуссий, а также умение выявлять логические несоответствия в аргументах сторон. Важно поддерживать любые конструктивные инициативы, исходящие от участников, и развивать технологии для сближения мнений и т. п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беседина Е. Ю. Взаимодействие семьи и школы в современных условиях // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4. Ч. 3. С. 110—112.
2. Брюхова В. М. Партнерство семьи и школы. М. : Чистые пруды, 2007. 32 с.
3. Партнерские взаимоотношения с родителями воспитанников как модель сопровождения семьи / Р. Р. Файзулаева, Н. В. Артемьева, Т. Н. Соломахина и др. // Молодой ученый. 2017. № 43. С. 121—122.
4. Осипова Д. В., Первушин В. А. Взаимодействие семьи и школы в духовно-нравственном воспитании ребенка // Студенческий. 2023. № 2-3(214). С. 55—58.

Направление «Какой я родитель?» необходимо наполнить родительскими мастер-классами по организации совместных игр, восприятия детской художественной литературы, творческих совместных занятий, досуговой деятельности вместе с ребенком. Тематика будет зависеть от умений и увлечений самих родителей и может быть задумана как система мастер-классов.

В направлении «Мой ребенок...» должны быть включены встречи со специалистами — психологами, логопедами, медиками. Это направление предполагает повышение родительской компетенции в области особенностей физического, психологического, личностного развития ребенка. Такое направление, как «Развивающая среда», должно способствовать осознанию родителями того, что на развитие младшего школьника огромное влияние оказывает окружающая среда. Это направление предполагает практическое создание развивающей среды своими руками.

Все направления заполняются желаемыми мероприятиями и обозначаются, когда и где это должно произойти. Необходимо эффективно использовать все ресурсы школы: помещения, сайт школы, социальное партнерство и другие возможности, — т. к. проект должен стать долгосрочным и длиться ровно столько, сколько ребенок учится в начальной школе.

Понимание серьезности происходящих трансформаций в родительском сообществе заставляет продумывать важные и необходимые шаги по улучшению социальной ценности семьи, родительства и детства. Наш проект — один из таких шагов.

Заключение

Исследование особенностей организации взаимодействия школы с семьями обучающихся, поиск инновационных форм, методов и условий эффективного сотрудничества в системе «учитель — родитель» требуют новых, соответствующих требованиям времени теоретических и прикладных исследований. Чтобы установить продуктивное взаимодействие с семьями учащихся начальной школы, преподавателю необходимо владеть определенными компетенциями. Это предполагает наличие у него специальных знаний, умений, способностей и качеств личности.

Проведенное исследование показало, что только 18,22 % родителей младших школьников ориентированы на активное сотрудничество, и потому их вовлечение во взаимодействие с педагогами и школьной администрацией в области воспитания становится всё более актуальным. Анализ эмоционального профиля родителей первоклассников показал, что множество из них ощущают тревогу при общении с учителем, что зачастую связано с беспокойством о том, как оцениваются действия и поведение их детей. Разработка педагогического проекта, направленного на создание эффективного взаимодействия в системе «учитель — родитель», будет способствовать повышению уровня компетентности в вопросах воспитания у родителей младших школьников.

5. Верник И. С. Взаимодействие педагогов с родителями подростков в условиях современной ситуации развития детства // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 1(38). С. 111—116.
6. Назаренко-Матвеева Т. М., Павленко О. В. Взаимодействие семьи и школы как средство сохранения и развития традиций семейного воспитания // Конференциум АСОУ : сб. науч. тр. и материалов науч.-практ. конф. 2022. № 1. С. 66—72.
7. Профессионально-педагогические понятия : слов. / сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 456 с.
8. Немов Р. С. Психологический словарь. М. : ВЛАДОС, 2007. 560 с.
9. Прохоренко Е. О. Психолого-педагогическая характеристика феномена «родительская компетентность» // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 126—128. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-62-68.
10. Карпенко А. В. Структура компетентности учителя в построении сотруднических отношений с семьями обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 287—289.
11. Карпенко А. В., Гребенникова В. М. Основные методологические подходы к взаимодействию школы и семьи // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5. Ч. 1. С. 408—415.
12. Карпенко А. В. Формирование у будущих учителей начальных классов компетенции в построении сотруднических отношений с семьями обучающихся : дис. ... канд. пед. наук. Армавир, 2021. 243 с.
13. Карпенко А. В., Герасимато Э. М. Интерактивные формы работы школы с родителями младших школьников как средство продуктивного взаимодействия // Культура родительства и семейные ценности в современном мире : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2023. С. 124—129.
14. Learning environment affecting primary school student's mental development and interest / G. Mikerova, B. Sergeeva, G. Mardirosova et al. // International Electronic Journal of Elementary Education. 2018. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 407—412. DOI: 10.26822/iejee.2018438130.
15. Герасимато Э. М., Бондарева С. А. Актуальная стратегия взаимодействия школы и семьи // Культура родительства и семейные ценности в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Киров, 2021. С. 80—83.

REFERENCES

1. Besedina E. Y. Interaction of family and school in modern conditions. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*. 2014;4(3):110—112. (In Russ.)
2. Bryukhova V. M. Partnership of family and school. Moscow, Chistyev Prudy, 2007. 32 p. (In Russ.)
3. Fayzulaeva R. R., Artemyeva N. V., Solomakhina T. N. et al. Partnership relationships with parents of pupils as a model of family support. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2017;43:121—122. (In Russ.)
4. Osipova D. V., Pervushin V. A. Interaction of family and school in the spiritual and moral education of a child. *Studencheskii*. 2023;2-3(214):55—58. (In Russ.)
5. Vernik I. S. Interaction of teachers with parents of teenagers in the context of the modern situation of childhood development. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*. 2023;1(38):111—116. (In Russ.)
6. Nazarenko-Matveyeva T. M., Pavlenko O. V. Interaction of family and school as a means of preserving and developing traditions of family education. *Konferentsium ASOU. Collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences*. 2022;1:66—72. (In Russ.)
7. Professional and pedagogical concepts. Dictionary. G. M. Romantsev, V. A. Fedorov, I. V. Osipova, O. V. Tarasyuk (comps.). Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2005. 456 p. (In Russ.)
8. Nemov R. S. Psychological Dictionary. Moscow, VLADOS, 2007. 560 p. (In Russ.)
9. Prokhorenko E. O. Psychological and Pedagogical Characteristics of the Phenomenon of "Parental Competence". *Problemy sovremenno obrazovaniya = Problems of Modern Education*. 2021;5:126—128. (In Russ.) DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-62-68.
10. Karpenko A. V. The competence structure of teacher in building of partnership with student's families. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;6(73):287—289. (In Russ.)
11. Karpenko A. V., Grebennikova V. M. The basic methodological approaches to the interaction of school and family. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2019;9(5-1):408—415. (In Russ.)
12. Karpenko A. V. Formation of competence in building collaborative relationships with students' families in future primary school teachers. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Armavir, 2021. 243 p. (In Russ.)
13. Karpenko A. V., Gerasimato E. M. Interactive forms of school work with parents of primary school students as a means of productive interaction. *Kul'tura roditel'stva i semeinye tsennosti v sovremennom mire = Parenting culture and family values in the modern world. Materials of the international scientific and practical conference*. Kirov, 2023:124—129. (In Russ.)
14. Mikerova G., Sergeeva B., Mardirosova G. et al. Learning environment affecting primary school student's mental development and interest. *International Electronic Journal of Elementary Education*. 2018;10(4):407—412. DOI: 10.26822/iejee.2018438130.
15. Geracimato E. M., Bondareva S. A. Actual strategy of interaction between school and family. *Kul'tura roditel'stva i semeinye tsennosti v sovremennom mire = Parenting culture and family values in the modern world. Materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Kirov, 2021:80—83. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 08.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 08.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1111

Liang Jingjing

Postgraduate of the Department of Pedagogy and Educational Technologies, field of training 5.8.7 — Methods and Technologies of Vocational Education, Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
ljj580@163.com

Лян Цзинцзин

аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий, направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
ljj580@163.com

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ВУЗОВ РОССИИ И КИТАЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В публикации по материалам проведенного исследования рассматриваются особенности развития навыков межкультурной коммуникации у обучающейся молодежи с учетом опыта вузов России и Китая. Акцент делается на роли языковой личности и применении цифровых технологий. Статья основана на анализе некоторых подходов профессионального образования и учитывает результаты анкетирования 100 студентов из трех университетов России и Китая. Выявлена связь между формированием языковой личности, уровнем сформированности у нее навыков межкультурной коммуникации и применением цифровых технологий. Результаты проведенной работы показали, что языковая личность готова успешно выражать мысли, настроена толерантно понимать других, строить коммуникации в различных направлениях при адаптации и работе в мультикультурных командах. Виртуальные платформы для общения и онлайн-обучения, как пример цифровой технологии, способствуют закреплению языковых навыков межкультурной коммуникации и повышают уверенность обучающейся молодежи как членов мультикультурных команд. Разработанные образовательные стратегии

стали основой опыта, сложившегося в данном направлении в университетах России и Китая. Такого рода опыт предполагает наличие определенной учебной среды вуза с мультикультурным фоном и особой уникальной системой оценки: тестирование, анкетирование, мониторинг готовности, контроль, анализ, коррекция и разработка перспектив. Упомянутые стратегии направлены на улучшение адаптации студентов в языковой учебной среде и предоставляют эмпирическую поддержку в изучении характеристик развития навыков межкультурной коммуникации. Мы уверены в том, что опора на опыт вузов и уровень развития языковой личности обучающихся обеспечат результативную адаптацию студентов к образовательной среде, работе в команде и качественно повысят уровень развития навыков межкультурной коммуникации как в период обучения, так и в период профессиональной деятельности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, навык, межкультурный диалог, языковая личность, цифровые технологии, обучающаяся молодежь, профессиональное образование, виртуальные платформы, образовательные стратегии, культурный фон, онлайн-обучение, опыт вузов

Для цитирования: Лян Ц. Развитие навыков межкультурной коммуникации у обучающейся молодежи: опыт вузов России и Китая // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 272—277. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1111.

Original article

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS AMONG UNIVERSITY STUDENTS: INSIGHTS FROM THE EXPERIENCES OF UNIVERSITIES IN RUSSIA AND CHINA

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The publication based on the materials of the conducted research examines the features of the development of intercultural communication skills among young students, taking into account the experience of universities in Russia and China. The emphasis is on the role of the linguistic personality and the application of digital technologies. The article is based on the analysis of some approaches to vocational education and takes into account the results of a survey of 100 students from three universities in Russia and China. The connection between the formation of a linguistic personality, the level of formation of intercultural communication skills and the use of digital technologies is revealed. The results of the work show that the linguistic personality is ready to successfully express thoughts, is tolerant to understand others, and

build communication in various directions when adapting and working in multicultural teams. Virtual platforms for communication and online learning, as an example of digital technology, helps to consolidate the language skills of intercultural communication and increases the confidence of young students as members of multicultural teams. The developed educational strategies have become the basis of the experience gained in this area at universities in Russia and China. This kind of experience presupposes the presence of a certain educational environment of the university with a multicultural background and a special unique assessment system: testing, questionnaires, readiness monitoring, control, analysis, correction and development of prospects. The mentioned strategies are aimed at improving students' adaptation to the language learning

environment and provide empirical support in studying the characteristics of the development of intercultural communication skills. We are confident that relying on the experience of universities and the development level of students' language personality will ensure effective adaptation of students to the educational environment, teamwork and qualitatively increase

the level of intercultural communication skills development, both during training and during professional activity.

Keywords: *intercultural communication, skill, intercultural dialogue, linguistic personality, digital technologies, young students, vocational education, virtual platforms, educational strategies, cultural background, online learning, university experience*

For citation: Liang J. Development of intercultural communication skills among university students: insights from the experiences of universities in Russia and China. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):272—277. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1111.

Введение

Актуальность. Анализируя различные аспекты процесса развития навыков межкультурной коммуникации (далее — НМКК) у обучающейся молодежи, опыт мировых вузов (в т. ч. России и Китая), мы определили важнейшую проблему в профессиональном образовании (далее — ПО): построение, ведение результативного межкультурного диалога (далее — МКД). При этом мы рассматриваем МКД как открытое свободное языковое конструктивное взаимодействие, как уникальный инструмент, который помогает узнать мир, себя в этом мире, друг друга, выбрать путь диалогичности, взаимодействия и поиска совместных решений, в т. ч. и при конфликтных ситуациях.

Как отмечают исследователи, в 2023—2025 гг. такие страны, как Россия и Китай, ориентированы на продолжение сотрудничества и укрепление связей в «приоритетных направлениях», что, безусловно, ведет к обнаружению возможностей укреплять связи в области экономики, образования со стороны обеих стран в мировом сообществе [1]. Тесное сотрудничество между Россией и Китаем не только изменяет структуру рынка труда, но и предъявляет новые требования к ПО.

Низкий уровень развития НМКК может привести к межкультурным недоразумениям, коммуникативным барьерам и даже негативно повлиять на профессиональное развитие. Например, представители русской и китайской культур могут иметь значительные различия в восприятии пунктуальности, понимании идиом и использовании юмора [2]. Развитие НМКК помогает обучающейся молодежи эффективно взаимодействовать и сотрудничать с людьми из разных языковых учебных сред, что способствует повышению их профессиональной конкурентоспособности [3]. Очевидно, что НМКК являются ключевыми в современном ПО [4]. Язык является незаменимым инструментом в межкультурной коммуникации (далее — МКК): он средство передачи информации, канал для понимания культурного фона, обычаев и ценностей других людей [5]. Связь между языковой личностью (далее — ЯЛ) и уровнем развития ее НМКК является тесной и сложной. Все эти аргументы и послужили основанием к проведению нашего исследования и подготовки данной публикации.

Изученность проблемы. Проблема МКД, развития НМКК у обучающейся молодежи, формирования опыта вузов России и Китая в данном направлении рассматривается пристально, особенно в последнее время, когда вектор МКД между Россией и Китаем стал очевиден и актуален для этих двух стран.

Выявление связи между формированием ЯЛ, уровнем развития у нее НМКК и применением цифровых технологий интересует представителей различных научных областей. Отечественные исследователи под руководством К. М. Левитан и Н. А. Юшковой обращаются к характе-

ристикам ЯЛ, уточняя теоретические и методологические подходы именно в профессиональном дискурсе — как в языковом, так и в неязыковом направлениях подготовки [6].

Т. Ф. Мудрая и Н. Е. Южакова, определяя педагогические условия формирования межкультурной компетенции обучающейся молодежи бакалавриата в период обучения в вузе, подробно рассматривают процесс развития НМКК, отмечая, что понимание культурного фона и чувствительность к культурным различиям являются ключевыми для успешного освоения этих навыков у обучающейся молодежи [7]. В исследовании Л. В. Новиковой подчеркивается важность выбора языка и коммуникативного поведения для успешного взаимодействия с людьми из разных культурных сред и развития эффективных навыков общения в межкультурных контекстах [8].

В последние годы широко применяются средства цифровых технологий (далее — ЦТ) в сфере образования. Мы полагаем, что связано это с их использованием в развитии НМКК. Исследование Лю Пэйсинь показывает, что использование виртуальных технологий для создания реалистичных межкультурных ситуаций способствует повышению уровня развития НМКК и удовлетворенности обучением [9]. В свою очередь, исследование Ван Цзицзюня указывает на то, что виртуальные симуляционные проекты эффективно стимулируют интерес обучающейся молодежи к учебе, улучшают их понимание иностранных языков и культур и помогают укрепить уверенность в своих культурных знаниях. Кроме того, отмечает автор: это важно для умения работать в мультикультурных командах с использованием виртуальных платформ для общения и онлайн-обучения [10]. Р. С. Валеева с точки зрения академической мобильности (возможности работать и учиться в рамках разных программ — внутри университета, в разных вузах России, в вузах разных стран, например России и Китая по программам обмена) отмечает важность исследуемого феномена — НМКК — как у обучающейся молодежи, так и у преподавателей и предлагает соответствующие методики, технологии и практики в этой области [11].

Современность, характеризующаяся высокой динамикой мировых изменений в идеологии, политике, экономике, образовании и т. п., открывает широкие горизонты в плане академической мобильности обучающейся молодежи, развития их НМКК с учетом сложившегося и активно развивающегося опыта вузов, находящихся в России: Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина (г. Елец, Липецкая область; далее — ЕГУ) и Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (г. Санкт-Петербург; далее — СПбГМТУ) — и Китае: Чжэцзянский океанический университет (*Zhejiang Ocean University*; г. Чжоушань, провинция Чжэцзян; далее — ЧОУ).

Научная новизна заключается в уточнении ряда базовых понятий исследования: «межкультурный диалог», «языковая личность», «навыки межкультурной коммуникации», «средства цифровых технологий».

Итак, МКД, как мы уже отмечали, есть открытое свободное языковое конструктивное взаимодействие; уникальный инструмент, который помогает узнать мир, себя в этом мире; друг друга; выбрать путь диалогичности, взаимодействия и поиска совместных решений, в том числе и при конфликтных ситуациях. ЯЛ представляет собой квинтэссенцию когнитивных, эмоциональных и социокультурных характеристик, проявляемых обучающейся молодежью при использовании языка/языков при работе в мультикультурной команде; способность строить и воспринимать тексты, отличающиеся глубиной, точностью содержания и конкретной целью использования. НМКК мы определяем как особый навык построения коммуникаций в различных направлениях между преподавателями и студентами; между обучающимися; преподавателями разных квалификаций, ученых степеней и научных профилей; гражданами разных стран, национальностей, конфессий, культурных групп. СЦТ мы понимаем в виде инновационных средств, способствующих работе с цифровой информацией при развитии НМКК, в данном случае это виртуальные платформы для общения и образования — они способствуют развитию ЯЛ в целом и помогают обрести уверенность членам мультикультурных команд.

Опыт вузов России и Китая безусловно влияет на уровень развитости НМКК. Это отражается в разработке особой стратегии, настроенной на формирование образовательной среды с мультикультурным фоном и особой уникальной системой оценки: тестирование, анкетирование, мониторинг готовности, контроль, анализ, коррекция и разработка перспектив; улучшение глобальной адаптации студентов в языковой учебной среде и эмпирическая поддержка для разработки образовательных перспектив и программ развития НМКК у обучающейся молодежи; выявление и анализ общего и разного в культурных традициях и представлениях обучающейся молодежи разных стран (России и Китая); МКД и совместные проекты в мультикультурных командах; выявление, анализ, понимание различных точек зрения в МКД.

Цели и задачи исследования: уточнение ряда базовых понятий исследования; характеристика уникальности развития НМКК в опоре на опыт вузов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Особо выделены задачные фрагменты, связанные с ПО; развитием ЯЛ; применением цифровых технологий и СЦТ; разработка образовательных стратегий по формированию учебной среды вуза с мультикультурным фоном и особой уникальной системой оценки, интегрирующих развитие ЯЛ и СЦТ именно в ПО.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Уточненные нами базовые понятия исследования, в содержательном плане, как нам кажется, расширяют горизонты объекта и предмета исследования.

Теоретический анализ уровня развития НМКК в среде обучающейся молодежи может быть полезен при разработке вариантов работы в мультикультурной команде, особенно в области ПО.

С практической точки зрения, виртуальные платформы для общения и онлайн-обучения как СЦТ будут способствовать успешному развитию и закреплению НМКК и повысят уверенность обучающейся молодежи как членов

мультикультурных команд, что, в свою очередь, создаст условия для студентов при успешной адаптации в мультикультурной воспитательной и языковой учебной среде.

Основная часть

Обучающаяся молодежь в ПО сталкивается со множеством вызовов при развитии НМКК.

Во-первых, сложность культурных различий представляет собой значительное препятствие. Во-вторых, ограниченные языковые способности также являются важной проблемой в становлении ЯЛ. Обучающаяся молодежь вуза должна не только обладать языковыми навыками в своей профессиональной области, но и учитывать прагматические различия и корректировать способы выражения в межкультурных контекстах. В-третьих, недостаточное использование СЦТ является еще одной важной проблемой. Обучающаяся молодежь сталкивается с различиями в технической грамотности и доступности оборудования, что приводит к неэффективному использованию цифровых инструментов [12]. Это ограничивает их участие в межкультурных взаимодействиях, особенно в игровых формах обучения и онлайн-обучении [13]. Кроме того, в-четвертых, недостаток образовательных ресурсов и подготовки преподавателей ограничивает систематическое развитие НМКК, что сдерживает развитие НМКК у обучающейся молодежи и снижает их конкурентоспособность в профессиональной среде [14]. Наконец, в-пятых, недостаток культурной чувствительности является распространенной проблемой среди обучающейся молодежи. Понимание влияния этих факторов на уровень развития НМКК крайне важно. Обучающаяся молодежь должна уметь справляться с культурными различиями и языковыми барьерами. Также важно, чтобы они часто и уверенно применяли СЦТ с целью достижения определенного уровня развития НМКК. Исследование, которое мы завершаем и в данной статье анализируем его результаты, отмечает уровни развития ЯЛ и их влияние на уровни развития НМКК у обучающихся при активном использовании СЦТ: виртуальных платформ для общения и онлайн-обучения.

Виртуальные платформы для общения представляют собой некую надежную платформу виртуальной связи или, другими словами, пространство виртуального общения, где может моделироваться с помощью средств компьютерных технологий такая учебная языковая или коммуникативная среда, где все участники мультикультурных команд или сами мультикультурные команды могут строить разнонаправленные коммуникации и взаимодействовать с реальными и/или виртуальными элементами в трехмерной форме. Примерами таких платформ служат *HelloTalk*, *WorldTalk* и др. [14].

Методология. В ходе нашего исследования использовался метод анкетирования. Анкетирование проводилось с целью характеристика уникальности развития НМКК в опоре на опыт вузов России и Китая. Его задачные фрагменты связаны с ПО; развитием ЯЛ; применением цифровых технологий и СЦТ. Метод структурированного анкетирования был выбран нами для сбора данных. Составленная нами *анкета* и ее утверждения помогли понять осмысленность респондентами характеристик культуры, культурных традиций и опыта вузов; уровень развития НМКК; оценка уровня сформированности ЯЛ, уверенности в межкультурных взаимодействиях (качество мультикультурной команды); использование СЦТ, которые мы рассматриваем в качестве показателей исследуемого процесса.

Анкета распространялась как онлайн, так и офлайн среди 100 студентов ПО из трех университетов: ЕГУ, СПбГМТУ и ЧОУ. Выборка студентов проводилась методом случайного отбора, чтобы обеспечить репрезентативность с учетом разнообразия пола, возраста и академической подготовки. Перед началом основного исследования было проведено пилотное тестирование анкеты для уточнения формулировок вопросов и порядка их следования, что способствовало лучшему пониманию анкеты и точности ответов. По завершении сбора данных проводился описательный статистический анализ и корреляционный анализ, чтобы выявить связь между уровнями развития ЯЛ, частотой использования СЦТ и уровнем развития НМКК.

Знакомые нам данные по результатам МКД и опыте развития НМКК, традициях в построении мультикультурной воспитательной и учебной языковой среды составили важную сравнительную перспективу для исследования на базе вузов России: ЕГУ и СПбГМТУ — и Китая: ЧОУ. Сложившийся опыт вузов России и Китая в развитие НМКК у обучающейся молодежи можно кратко охарактеризовать следующим образом.

ЕГУ центром такого опыта определяет создание и систематическое развитие уникальной среды, где имеет место быть комплекс мультикультурных, языковых, обучающих, информационно-коммуникационных аспектов, одинаково интересных и важных для студентов — представителей разных стран и культур. Развитию такого опыта университета способствуют образовательная и воспитательная работа, участие в конкурсах разного уровня, например Всероссийском конкурсе студенческих межнациональных клубов «Единство в многообразии»; конкурсах для обучающихся, которые проводятся в рамках Клуба интернациональной дружбы студентов (КИДС) и т. д.

СПбГМТУ в сложившемся опыте отмечает такие важные вехи, как реализация профильных магистерских программ «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в сфере бизнеса и менеджмента», «Межкультурное образование» и т. п. Активное развитие программ обмена студентами, когда студенты из разных стран мира посещают другие страны и знакомятся с их национальной культурой, в т. ч. и культуру нашей страны. Участие в научных конференциях и форумах, что способствует международному взаимодействию ученых (в т. ч. молодых — студентов) и развитию совместных научных проектов, усиливающих МКК и развивающих ее навыки у обучающейся молодежи.

ЧОУ концентрирует свой опыт в данном направлении, опираясь на расширение международного кругозора через проведение международных академических лекций и семинаров с участием известных ученых и экспертов как из Китая, так и из-за рубежа. Приглашение экспертов и специалистов с различным культурным фоном для проведения тематических лекций обеспечивает студентам более глубокое понимание и опыт межкультурного взаимодействия. Использование ролевых игр и моделирования ситуаций, чтобы студенты могли практиковать общение в условиях межкультурной среды. Именно такой опыт, идентичный в некоторых направлениях, определяет особенностей развития НМКК у обучающейся молодежи.

Именно этот опыт мы учитывали при сборе и анализе данных анкетирования. Анкетирование в упомянутых выше трех университетах было проведено среди 100 обучающихся: 33 чел., обучающихся в бакалавриате ЕГУ, институт психологии и педагогики, I—III курс; 33 чел., обучающихся

в бакалавриате ЧОУ, институт кораблестроения и океанотехники, II—III курс; 34 чел., обучающихся в магистратуре СПбГМТУ, направление подготовки 26.04.02.01 «Проектирование конструкции и техническая эксплуатация судов и объектов океанотехники», III—IV курс.

Репрезентативность и ограничения выборки. Несмотря на разнообразие культурных особенностей и различий в образовательных программах в трех выбранных нами университетах, выборка имеет свои ограничения. Направления и профили подготовки участников анкетирования в основном сосредоточены на инженерии, лингвистике и педагогике, что не отражает полный спектр развития НМКК обучающейся молодежи других направлений. Кроме того, исследование ограничивается только тремя университетами, что может давать не совсем полное представление о состоянии МКК и МКД в системе ПО в целом. Для преодоления этих ограничений в будущих исследованиях мы планируем рассмотреть возможность расширения выборки, включив большее количество участников с различным академическим фоном, чтобы повысить универсальность и практическую применимость результатов.

Вопросы анкеты затрагивали: отношение к другим культурам; осознание культурных различий; необходимость развития интереса к МКК и НМКК; оценку уровня сформированности ЯЛ; уверенность в межкультурных взаимодействиях; использование виртуальных платформ для общения; участие в онлайн-обучении МКК/МКД.

Результаты и выводы

В первую очередь, был проведен *описательный статистический анализ данных анкетирования.* Результаты показали, что 100 респондентов — 100 % представителей разных вузов, в т. ч. 23 % (23 чел. из 33 респондентов) — из ЕГУ, 31 % (31 чел. из 34 респондентов) — из СПбГМТУ и 32 % (32 чел. из 33 респондентов) — из ЧОУ, положительно относятся к МКК и имеют преимущественно средний и высокий уровни развития НМКК в данной области. Остальные респонденты: 14 чел. из 100 — либо никак не ответили на данный вопрос, либо ответили отрицательно по разным основаниям. В частности, обучающаяся молодежь инженерных и технических направлений подготовки продемонстрировала средний уровень развития ЯЛ, в то время как обучающаяся молодежь лингвистических и педагогических направлений подготовки проявила более высокую культурную чувствительность и адаптацию в языковом плане. Эти результаты указывают на влияние академического фона на уровень развития ЯЛ (средний) и, конечно, на уровень развития НМКК (высокий).

Наиболее содержательно мы охарактеризовали уровни развития НМКК в опоре на заявленные показатели. В итоге характеристики уровней исследуемого феномена получились следующими. *Низкий уровень* — студент не задумывается и не осознаёт культурных различий представителей различных национальностей и культурных групп, не может указать признаки культурных традиций и опыта; не может перечислить НМКК, необходимые студентам; не может содержательно охарактеризовать признаки ЯЛ; не считает важным наличие уверенности в межкультурных взаимодействиях (качество мультикультурной команды); недооценивает необходимость использования СЦТ. *Средний уровень* — студенты в целом положительно относятся к людям из разных культурных сред и готовы идти «на контакт» благодаря таким факторам, как личный опыт,

образовательный фон, мультикультурная воспитательная среда, опыт использования СЦТ. *Высокий уровень* — студенты проявляют высокую культурную чувствительность и умение критического мышления; владеют продвинутыми навыками общения и могут свободно взаимодействовать в межкультурных контекстах. Респонденты четко выделяют признаки культурных традиций и опыта; могут содержательно охарактеризовать признаки ЯЛ; считают необходимым наличие уверенности в межкультурных взаимодействиях мультикультурной команды.

Итак, результаты данного исследования еще раз подчеркивают ключевую роль уровней развития ЯЛ в развитии уровней НМКК. Использование СЦТ значительно усиливает уверенность обучающейся молодежи и их способность к адаптации в межкультурной среде.

Заключение

Наше исследование показало, что средний и высокий уровни сформированности ЯЛ оказывают значительное положительное влияние на наличие среднего и высокого уровней развития НМКК. В частности, языковые способности и языковая осведомленность играют ключевую роль в МКД. Роль СЦТ в повышении уровня развития НМКК очевидна. Обучающаяся молодежь, знающая и умеющая исполь-

зовать СЦТ, демонстрирует хорошие уровни развития ЯЛ и, соответственно, хорошие (средний и высокий) уровни развития НМКК. Особенно это проявляется в их уверенности при общении и способности адаптироваться в МКД. Следовательно, СЦТ могут служить эффективным инструментом для поддержки и улучшения НМКК среди студентов.

Обучающаяся молодежь лингвистических и педагогических специальностей проявляют более высокий уровень развития НМКК, нежели студенты, обучающиеся на инженерных и технических направлениях.

Политика в сфере образования должна способствовать развитию международных проектов сотрудничества, программ студенческого обмена и межкультурных образовательных инициатив, чтобы повысить адаптивность обучающейся молодежи в условиях многообразной культурной среды [15].

Созданные механизмы оценки развития уровней НМКК, регулярное тестирование обучающейся молодежи и на основе результатов — коррекция учебных планов и программ — верная стратегия развития исследуемого процесса. Полагаем, что реализация такой стратегии позволит обучающейся молодежи в вузах России и Китая повысить качество своей профессиональной подготовки и успешной адаптации в ситуации МКД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хакимова А. С., Кусков А. Н. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023—2025 годах // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3-2(97). С. 128—131. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-3-2-128-131.
2. Владимирова Т. Е. Культурно-образовательная среда в развитии билингвальной и полилингвальной языковой личности // Полилингвальность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 1. С. 110—121. DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-110-121.
3. Фомина Ю. И. Межкультурное взаимодействие, коммуникация и саморазвитие в профессиональной деятельности. Тула : Тул. гос. ун-т, 2022. 153 с.
4. Котова Н. С., Томашевская Л. А., Колесникова Н. А. Репрезентация культурной идентичности обучающейся молодежи в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 244—250. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-1-244-250.
5. Wilczewski M., Alon I. Language and communication in international students' adaptation: a bibliometric and content analysis review // Higher Education. 2023. Vol. 85. Iss. 6. Pp. 1235—1256. DOI: 10.1007/s10734-022-00888-8.
6. Развитие языковой личности в профессиональном дискурсе : коллектив. моногр. / отв. ред.: К. М. Левитан, Н. А. Юшкова. Екатеринбург : Ур. гос. юрид. ун-т, 2022. 344 с.
7. Мудрая Т. Ф., Южакова Н. Е. Педагогические условия формирования межкультурной компетенции обучающейся молодежи бакалавриата в период обучения в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 371—373.
8. Новикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Владимир : Владимир. гос. ун-т им. им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. 172 с.
9. Применение технологии улучшения невербальной информации на основе искусственного интеллекта в виртуальном обучении иностранным языкам: на примере виртуальной системы обучения иностранным языкам «Введение в Корею с точки зрения межкультурной коммуникации» / Лю Пэйсинь, Ло Юмэн, Чэнь Сюсю и др. // Преподавание иностранных языков и технологии. 2024. № 2. С. 13—17. (На кит. яз.) DOI: 10.20139/j.issn.1001-5795.20240202.
10. Wang Jijun, Wang Lili, Yin Panpan. Research on the Design and Practice of Virtual Simulation Experimental Teaching Project of Foreign Languages--Taking Japanese Intercultural Communication Virtual Simulation Project as an Example // Foreign language e-learning. 2021. No. 3. Pp. 57—62.
11. Валеева Р. С. Академическая мобильность как основной фактор развития межкультурной коммуникативной компетенции обучающейся молодежи и преподавателей в Китае и России // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 78—81.
12. Машевская О. В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 37—44.
13. Liu Xirui. Intercultural Communication Research Abroad: Paradigms, Methods and Implications // Foreign Language Learning Theory and Practice. 2022. Vol. 178. Iss. 2. Pp. 61—68. (На кит. яз.)
14. Бойченко О. В., Смирнова О. Ю. Информационно-коммуникационные и цифровые технологии в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-2. С. 29—33.
15. Карнаухова И. А. Языковая личность метамодерна // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 10—12. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-9-13.

REFERENCES

1. Khakimova A.S., Kuskov A.N. Development of priority areas and forms of economic interaction between Russia and China in 2023-2025. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2023;3-2(97):128—131. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2023-3-2-128-131.
2. Vladimirova T. E. Cultural and educational environment in the development of bilingual and multilingual linguistic personality. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki = Polylinguality and Transcultural Practices*. 2024;21(1):110—121. (In Russ.) DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-1-110-121.
3. Fomina Yu. I. Cross-cultural interaction, communication and self-development in professional activity. Tula, Tula State University publ., 2022. 153 p. (In Russ.)
4. Kotova N. S., Tomashevskaya L. A., Kolesnikova N. A. Representation of students' cultural identity within the framework of the discipline "Intercultural Communication". *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):244—250. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-1-244-250.
5. Wilczewski M., Alon I. Language and communication in international students' adaptation: a bibliometric and content analysis review. *Higher Education*. 2023;85(6):1235—1256. DOI: 10.1007/s10734-022-00888-8.
6. Development of linguistic personality in professional discourse. Collective monograph. K. M. Levitan, N. A. Yushkova (eds.). Ekaterinburg, Ural State Law University publ., 2022. 344 p. (In Russ.)
7. Mudraya T. F., Yuzhakova N. E. Pedagogical conditions for the formation of intercultural competence of the undergraduate students at a university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2024;1(104):371—373. (In Russ.)
8. Novikova L. V. Introduction to the theory of intercultural communication. Vladimir, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs publ., 2023. 172 p. (In Russ.)
9. Liu Peixin, Luo Yumeng, Chen Xiuxiu et al. Application of non-verbal information enhancement technology based on artificial intelligence in virtual foreign language teaching: the example of virtual foreign language teaching system "Introduction to Korea from the perspective of intercultural communication". *Foreign language teaching through electronic media*. 2024;2:13—17. (In Chinese) DOI: 10.20139/j.issn.1001-5795.20240202.
10. Wang Jijun, Wang Lili, Yin Panpan. Research on the Design and Practice of Virtual Simulation Experimental Teaching Project of Foreign Languages--Taking Japanese Intercultural Communication Virtual Simulation Project as an Example. *Foreign language e-learning*. 2021;3:57—62.
11. Valeeva R. S. Academic mobility as the main factor in the development of intercultural communicative competence of students and teachers in China and Russia. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan technological university*. 2013;16(16):78—81. (In Russ.)
12. Mashevskaya O. V. Digital technology as the foundation of digital transformation. *Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk = Bulletin of Polesky State University. Series in social sciences and humanities*. 2020;1:37—44. (In Russ.)
13. Liu Xirui. Intercultural Communication Research Abroad: Paradigms, Methods and Implications. *Foreign Language Learning Theory and Practice*. 2022;178(2):61—68. (In Chinese)
14. Boychenko O. V., Smirnova O. Yu. Information, communication and digital technologies in education. *Problemy sovremen-nogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;64-2:29—33. (In Russ.)
15. Karnaukhov I. A. Linguistic personality of the metamodern era. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*. 2023;98(3):9—13. (In Russ.) DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-9-13.

Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 21.08.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья
УДК 378.147:796.8
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1108

Aleksander Yurievich Osipov
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Physical Culture
 of the Institute of Physical Culture,
 Sport and Tourism,
 Siberian Federal University;
 Associate Professor of the Department of Physical Culture
 Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University;
 Professor of the Department of Physical Training,
 Siberian Law Institute of the MIA of Russia
 Krasnoyarsk, Russian Federation
 Ale44132272@ya.ru

Andrey Sergeevich Yurkov
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Physical Culture
 of the Institute of Physical Culture, Sport and Tourism,
 Siberian Federal University
 Krasnoyarsk, Russian Federation
 yurandser@mail.ru

Vladimir Aleksandrovich Filippovich
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Physical Training,
 Siberian Law Institute of the MIA of Russia
 Krasnoyarsk, Russian Federation
 filvov_69@yandex.ru

Sergey Anatolyevich Fomin
 Senior lecturer of the Department of Physical Training,
 Siberian Law Institute of the MIA of Russia
 Krasnoyarsk, Russian Federation
 fomin12021968@gmail.com

Александр Юрьевич Осипов
 канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры физической культуры Института физической
 культуры, спорта и туризма,
 Сибирский федеральный университет;
 доцент кафедры физической культуры,
 Красноярский государственный медицинский университет
 имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого;
 профессор кафедры физической подготовки,
 Сибирский юридический институт МВД России
 Красноярск, Российская Федерация
 Ale44132272@ya.ru

Андрей Сергеевич Юрков
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры физической культуры Института физической
 культуры, спорта и туризма,
 Сибирский федеральный университет
 Красноярск, Российская Федерация
 yurandser@mail.ru

Владимир Александрович Филиппович
 канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры физической подготовки,
 Сибирский юридический институт МВД России
 Красноярск, Российская Федерация
 filvov_69@yandex.ru

Сергей Анатольевич Фомин
 старший преподаватель кафедры физической подготовки,
 Сибирский юридический институт МВД России
 Красноярск, Российская Федерация
 fomin12021968@gmail.com

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Эксперты указывают, что уровень физической подготовки большей части курсантов, офицеров и сотрудников полиции не способствует эффективному решению служебных задач, связанных с физической подготовкой полицейских. Актуальные научные исследования свидетельствуют, что уровень физической подготовки значительной части офицеров и сотрудников полиции не соответствует оптимальным параметрам. По мнению экспертов, проблема недостаточного уровня физической подготовленности полицейских связана с недостатками профессионального обучения будущих сотрудников полиции в вузах МВД России и учебных центрах подготовки полицейских. Статья посвящена поиску наиболее эффективных методов организации процесса физической подготовки у курсантов, офицеров и сотрудников полиции, способствующих эффективному выполнению различных служебных задач, связанных с уровнем физической подготовленности полицейских. Поиск научной информации выполнен в международных наукометрических базах: MEDLINE (PubMed), Cochrane library и Google Scholar. Все собранные научные данные были критически оценены

авторами и сторонними экспертами с помощью специального инструмента объективной оценки методологического качества исследований — шкалы PEDro. Методология оценки и анализа собранных данных позволила выделить семь исследований, удовлетворяющих всем требованиям поиска данных. Некоторые исследования представляли собой качественные обзоры научной литературы, большинство работ содержало результаты оригинальных исследований. Авторами работ выступали специалисты из Бразилии, США, ОАЭ, России, Сербии, Словакии, Боснии и Герцеговины, Польши и Нидерландов. Анализ данных показал, что практика физической подготовки курсантов, офицеров и сотрудников полиции должна обязательно включать в себя регулярное фитнес-тестирование, комплексные программы силовой и функциональной подготовки, программы, способствующие развитию гибкости и подвижности обучающихся.

Ключевые слова: правоохранительные органы, физическая подготовка, анализ научной литературы, сотрудники полиции, фитнес-тесты, программы подготовки, мобильность, служебные задачи, шкала PEDro, анализ данных

Для цитирования: Осипов А. Ю., Юрков А. С., Филиппович В. А., Фомин С. А. Актуализация процесса физической подготовки курсантов и сотрудников полиции // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 278—283. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1108.

ACTUALIZATION OF THE PHYSICAL TRAINING OF CADETS AND POLICE OFFICERS

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. Professionals report that the physical fitness profile of the majority of cadets and police staffs does not contribute to the effective solution of official tasks related to the physical fitness profile of police staffs and cadets. Current scientific research shows that physical fitness profile of a significant part of police staffs does not meet the optimal parameters. According to professionals, the problem of insufficient physical fitness profile of police staffs is associated with shortcomings in the professional training of future police officers in universities of the MIA of Russia and police academies. This article is devoted to the search for the effective methods of organizing the physical training routine of police staffs and cadets, contributing to the effective performance of official tasks, related to the physical fitness profile of police staffs. The data were searched in international science databases: MEDLINE (PubMed), Cochrane library and Google Scholar. The collected data were assessed by the authors and external profes-

sionals using a special tool for assessing the methodological quality of scientific studies — the PEDro scale. The methodology of evaluation and analysis of the collected data allowed us to identify seven studies that meet all the requirements of data retrieval. Some studies were qualitative literature reviews; most of the scientific works contained the results of original research. The investigations were by experts from Brazil, the United States of America, the United Arab Emirates, Russia, Serbia, Slovakia, Bosnia and Herzegovina, Poland and the Netherlands. The analysis of the data indicates that the routine of physical training of police staffs and cadets should include regular fitness tests, programs of strength and functional training, and fitness programs that promote the development of flexibility and mobility.

Keywords: law enforcement agencies, physical training, analysis of scientific literature, police officers, fitness tests, training programs, mobility, service tasks, PEDro scale, data analysis

For citation: Osipov A. Yu., Yurkov A. S., Filippovich V. A., Fomin S. A. Actualization of the physical training of cadets and police officers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):278—283. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1108.

Введение

Актуальность. Хорошо известно, что профессиональная деятельность большинства офицеров и сотрудников полиции является довольно напряженной, стрессовой и физически трудной, содержащей определенные риски и угрозы как для психофизического здоровья, так и жизни полицейских [1—3]. Поскольку деятельность сотрудников полиции зачастую связана с эффективным решением различных служебных силовых задач: пресечением правонарушений, задержанием и сопровождением правонарушителей, защитой жизни и здоровья граждан, — данная деятельность предъявляет повышенные требования к уровню физической подготовленности полицейских, в первую очередь к уровню их общей и силовой выносливости, скорости и мышечной силы [2; 4; 5].

Изученность проблемы. Профессионалам хорошо известно, что уровень физической подготовленности офицеров и сотрудников полиции к выполнению профессиональных служебных задач можно выявить с помощью использования специальных фитнес-тестов. Однако специалисты (М. Д. Кудрявцев с соавторами, А. Ю. Осипов с соавторами) указывают на ряд значимых недостатков, присущих процессу объективной оценки уровня физической подготовленности у курсантов, офицеров и сотрудников полиции, проводимого с помощью специальных фитнес-тестов. Отмечается, что общие параметры оценки итоговых результатов фитнес-тестов соответствуют лишь минимальным показателям, соответствующих нормативным требованиям к должности и задачам служебной деятельности [5; 6]. Также в ходе тестов участники могут компенсировать слабые стороны своей физической подготовки (далее — ФП; например, явный недостаток мышечной силы, выраженный слабым результатом в силовых тестах, возместить высоким уровнем скоростных способностей в тестах на быстроту) и успешно пройти фитнес-тестирование. Эксперты (М. Koeđijk с соавторами) указывают на необходимость использования особых фитнес-тестов, позволяющих всесторонне оценить уровень физической подготовленности кандидатов на должности полицейских и сотрудников полиции, в ходе одного стан-

дартизированного тестового испытания, которое позволит тестируемым лицам продемонстрировать довольно широкий спектр своих физических возможностей [4]. Помимо этого, в научной литературе появляется всё больше доказательств того, что уровень общей физической подготовленности и здоровья большей части сотрудников полиции ниже нормативных значений, рекомендуемых экспертами для осуществления эффективной профессиональной деятельности [6]. В частности, в научной литературе представлены данные, характеризующие результаты выполнения контрольных нормативов по ФП кандидатами на службу в полиции Краснодарского края. Результаты свидетельствуют, что более 30 % лиц, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки для рядового и младшего начальствующего состава, не смогли выполнить контрольные нормативы по ФП даже на оценку «удовлетворительно» [7]. Специалисты (А. А. Ташиян с соавторами) также заявляют о наличии ряда определенных проблем с ФП у офицеров и сотрудников полиции, несущих службу в охранно-конвойных подразделениях органов внутренних дел (далее — ОВД). Следует особо отметить, что непосредственная служебная деятельность данных сотрудников связана с обеспечением режима конвоирования и содержания под стражей лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений различной степени тяжести [8]. По мнению Р. М. Черкесова с соавторами, проблемы, связанные с недостаточным уровнем ФП у офицеров и сотрудников полиции, связаны с проблемами профессионального обучения курсантов и кандидатов на службу в ОВД в различных образовательных организациях МВД России, поскольку у большинства будущих сотрудников полиции именно на данном этапе обучения формируются и развиваются основные умения и навыки будущей служебной деятельности [9].

Профессионалы в области физической подготовки сотрудников полиции (Y. Feng с соавторами, F. Kukić с соавторами) считают, что недостаток научных знаний о стандартах ФП и объективных методах оценки общего уровня физической подготовленности сотрудников полиции приводит к серьезным проблемам в качестве преподавания

программ ФП и несоблюдению или существенному снижению минимальных требований к уровню физической подготовленности действующих и будущих сотрудников полиции [1; 10]. Таким образом, учитывая данные обзора научной литературы, указывающие на значительное влияние существующих стандартов и программ ФП курсантов, офицеров и сотрудников полиции на эффективность последующей профессиональной деятельности полицейских, целью данного исследования авторы выбрали поиск актуальных данных, связанных с улучшением качества ФП курсантов и сотрудников полиции, с помощью обзора специализированной литературы. Следует отметить, что актуальность подобных исследований отмечают ученые и специалисты, работающие на кафедрах ФП в различных вузах МВД России. По мнению А. В. Алдошина с соавторами, успешное формирование и развитие профессионально важных психофизических качеств у будущих офицеров и сотрудников полиции возможно лишь с использованием в практике обучения специализированной профессиональной подготовки, учитывающей все особенности служебной деятельности сотрудников полиции и направленной на развитие у обучающихся лиц прикладных умений и навыков, способствующих успешному решению возникающих служебных задач [11]. Кроме того, в научной литературе высказано мнение о том, что существующая система ФП сотрудников полиции в значительной мере устарела и нуждается в существенном обновлении, в первую очередь за счет интеграции в практику процесса обучения современных образовательных методов и технологий, а также достижений технического прогресса [12; 13]. На взгляд авторов статьи, качественное обновление существующей системы ФП не будет успешным без ознакомления и последующего использования в практической деятельности актуальных знаний, полученных специалистами в области профессиональной подготовки и ФП сотрудников полиции различных стран.

Научная новизна исследования заключается в обобщении, актуализации и углублении существующих научных представлений о практике ФП у курсантов и сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России и центрах подготовки полицейских (полицейских академиях) по всему миру.

Цель исследования состоит в поиске объективных и актуальных знаний о наиболее эффективных программах ФП у курсантов, офицеров и сотрудников полиции, чей потенциал предполагает успешное использование полученных знаний, умений и навыков в практике служебной деятельности полицейских.

Задачи исследования:

- предметно изучить актуальную научно-исследовательскую литературу, посвященную проблематике исследования, используя международные базы хранения научной информации и инструменты поиска данных;
- провести строгий отбор, оценку и анализ обнаруженных в ходе поиска актуальных научных данных, используя соответствующий инструментарий;
- воспользовавшись инструментарием научного анализа данных, выявить наиболее значимые исследования, посвященные поиску эффективных программ ФП у курсантов и сотрудников полиции и предложить их для использования в практике ФП у курсантов, офицеров и кандидатов на службу в полиции, проходящих обучение в различных образовательных организациях МВД России.

Теоретическая значимость данного исследования выражена в развитии научно и методологически обосно-

ванных представлений ученых о потенциале использования в практике ФП у курсантов и сотрудников полиции программ обучения, включающих средства и методы оздоровительного и спортивного фитнеса (программы силовой и функциональной подготовки обучающихся, программы способствующие целенаправленному развитию гибкости и общей мобильности обучающихся) и фитнес-тестирование будущих и действующих сотрудников полиции.

Практическая значимость исследования выражена в объективном анализе актуальных научных данных о потенциале актуальных программ ФП у курсантов и сотрудников полиции и предложенных авторами возможностях по эффективному использованию определенных программ ФП и программ фитнес-тестирования для решения конкретных задач значимого повышения уровня ФП и повышения эффективности профессиональной деятельности полицейских.

Основная часть

Методология. Для достижения заявленной цели и задач исследования, авторы статьи выполнили поиск актуальных научных данных в базах хранения научной информации: *MEDLINE (PubMed)*, *Cochrane library* и *Google Scholar*. Данные порталы хранения научной периодики содержат результаты исследований ученых со всего мира и представляют свободный доступ к большей части хранящейся информации. Именно возможность свободного доступа к большому массиву научных данных, соответствующих проблематике исследования, и качество информации (в указанных базах содержатся данные, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях) повлияла на выбор указанных наукометрических баз. Поскольку вся научная информация, использованная в данном исследовании, хранится в свободном доступе и не имеет ограничений по уровню секретности, авторы статьи не стали оформлять соответствующее разрешение на публикацию статьи в институциональных экспертных комитетах, дающих разрешение на публикацию материалов научных исследований в открытой печати.

Следующие критерии, повышающие качество поиска данных, были использованы в данном научном исследовании:

- а) ключевые слова должны были содержать конкретные термины: правоохранительные органы, служба в полиции, курсанты, офицеры, физическая подготовка, программы физической подготовки, фитнес-тесты;
- б) вся информация должна быть опубликована только в ведущих рецензируемых научных изданиях;
- в) хронологический возраст опубликованных данных не должен превышать последних 5—7 лет;
- г) вся опубликованная информация должна содержать результаты конкретных научных исследований или данные обзоров результатов конкретных научных исследований (материалы, представляющие собой тезисы, монографии, письма в редакцию не учитывались авторами при анализе данных;
- д) все авторы оцениваемых научных публикаций должны считаться специалистами по проблематике проводимого авторами исследования (преподаватели различных образовательных организаций МВД России или инструкторы полицейских академий, сотрудники полиции или сотрудники других «силовых» структур, ученые — обладатели степени *PhD*/кандидата/доктора наук, сертифицированные фитнес-тренеры).

Вся обнаруженная в ходе поиска информация оценивалась авторами статьи (А. Ю. Осипов и А. С. Юрков — специалисты в области оздоровительного фитнеса и спортивной

науки, А. Ю. Осипов, В. А. Филиппович и С. А. Фомин — специалисты в области организации процесса ФП у курсантов и сотрудников полиции) с целью определения возможности ее использования в последующем анализе данных. Основным критерием положительной оценки качества собранных данных была выбрана возможность успешного практического применения различных средств и методов ФП курсантов и сотрудников полиции согласно заявленным результатам. Дополнительно вся собранная информация была направлена на независимую оценку приглашенным экспертам — лицам, имеющим ученую степень кандидата/доктора педагогических наук и опыт практической деятельности в различных образовательных организациях МВД России. Эксперты (приглашения были разосланы 12 специалистам, согласились принять участие в оценке данных 8 чел.), являлись сотрудниками и работниками кафедр ФП ряда образовательных организаций МВД России, расположенных в крупных городах Сибирского и Уральского федеральных округов. Для значимого повышения качества методологической оценки собранных данных всем приглашенным экспертам было рекомендовано использовать в процессе оценки данных шкалу *PEDro*. Данная шкала представляет собой систему оценки качества методологии проводимого научного исследования по 11 пунктам, характеризующим качество проведения исследования (набор участников, соблюдение заявленных процедур, статистическую обработку полученных результатов, объективность, точность, воспроиз-

водимость и значимость результатов исследования и т. д.), и является надежным и валидным показателем методологического качества проведенных испытаний [14]. Эксперты проводили оценку собранных данных в течение одного месяца и представили свои оценки по каждой из оцениваемых статей. В дальнейшем анализе данных использовались научные работы, получившие оценку от экспертов не ниже 8 баллов из 11 возможных по шкале *PEDro*.

Результаты. Первоначально поисковый запрос данных обнаружил более 200 научных работ, содержащих требуемые ключевые слова и соответствующие требуемому хронологическому возрасту. После детального изучения авторы статьи смогли выделить 24 научных работы, соответствующие всем критериям отбора данных и представлявших практический интерес для специалистов по ФП у сотрудников полиции. После прохождения независимой экспертной оценки в общем пуле собранных данных осталось лишь 11 научных работ (13 научных работ получили низкую экспертную оценку и были удалены из общего пула данных). В ходе отбора и анализа обнаруженной информации авторы сочли возможным выделить ряд исследований: *Melton, et al. (2023)*; *Koedijk, et al. (2023)*; *Massuça, et al. (2022)*; *Osipov, et al. (2021)*; *Kukić, et al. (2020)*; *Marins, et al. (2019)*; *Kudryavtsev, et al. (2018)*, — удовлетворяющих всем или большинству критериев методологической оценки собранных данных и содержащих ценную практическую информацию, посвященную организации процесса ФП курсантов и сотрудников полиции (см. табл.).

Результаты поиска и отбора актуальных данных, позволяющих повысить эффективность обучения курсантов, сотрудников полиции и кандидатов на службу в ОВД по дисциплине «Физическая подготовка»

Исследование	Оценка по шкале <i>PEDro</i> (балл из 11 возможных)	Программа ФП
<i>Melton, et al. (2023)</i> [15]	11	Добавление компонентов функциональной и силовой тренировки с отягощениями в программу ФП (3—5 дней в неделю по 30 мин)
<i>Koedijk, et al. (2023)</i> [4]	11	Включение в программу ФП обязательного фитнес-тестирования <i>ProFit</i> (семь последовательно выполняющихся фитнес-тестов)
<i>Osipov, et al. (2021)</i> [5]	10	Добавление компонентов функциональной и силовой тренировки с отягощениями в программу ФП
<i>Kukić, et al. (2020)</i> [10]	10	Использование в программе ФП курсантов комплексов упражнений, разработанных под индивидуальные нужды сотрудников полиции
<i>Massuça, et al. (2022)</i> [3]	9	Включение в программу ФП обязательного фитнес-тестирования параметров ловкости и гибкости
<i>Marins, et al. (2019)</i> [2]	8	Включение в программу ФП комплексов упражнений, способствующих развитию гибкости
<i>Kudryavtsev, et al. (2018)</i> [6]	8	Включение в программу ФП системы тренировок <i>CrossFit</i> (выполнение высокоинтенсивных упражнений <i>burpee</i> на каждом занятии по ФП)

Ниже представлены основные предложения ученых, специалистов и исследователей по актуализации и повышению уровня эффективности процесса ФП курсантов и сотрудников полиции, связанные с использованием в практике ФП у полицейских и кандидатов на службу в полиции, различных средств и методов оздоровительного и профессионального фитнеса.

Обсуждение результатов. Группа исследователей из США пришла к выводу о необходимости применения в практике ФП будущих сотрудников полиции функциональных тренировок и силовых тренировок с отягощениями в сочетании с приемами силового задержания и контроля правонарушителей. Исследователи полагают, что подобное сочетание средств подготовки окажет наиболее значимое влияние на показатели физической подготовленности будущих сотрудников полиции к выполнению ими служебных задач [15].

Международная группа исследователей, включающая экспертов из ОАЭ, США, Сербии, Боснии и Герцеговины, пришла к выводу, что уровень физической подготовленности у кандидатов на службу в полиции связан с успешностью обучения (более высокий средний балл обучения демонстрируют курсанты, демонстрирующие более высокий уровень физической подготовленности), а определенные виды ФП (приседания с отягощениями и продолжительный аэробный бег) позволят будущим офицерам и сотрудникам полиции лучше справляться с решением служебных задач [10].

Специалисты из Бразилии указали на необходимость развития гибкости у офицеров и сотрудников полиции, что, на их взгляд, должно способствовать более эффективному выполнению различных служебных задач и сохранению высокого уровня общей мобильности. Целенаправленное использование комплексов специальных упражнений,

направленных на развитие гибкости, в программах ФП, должно повысить уровень соответствия сотрудников полиции своим основным профессиональным требованиям [2].

Международная группа ученых и экспертов из России и Словакии обосновала необходимость использования специального цикла упражнений *burpee* в практике обучения курсантов и кандидатов на службу в полиции по дисциплине «Физическая подготовка». Эксперты выявили, что использование комплекса упражнений *burpee* на каждом занятии по ФП позволяет значимо повысить показатели силовой и функциональной подготовленности у курсантов, обучающихся в вузах МВД России за относительно непродолжительный промежуток времени (эффективность комплекса заметна уже через 4—5 недель использования) [6].

Международная группа исследователей из России и Польши обосновала возможность эффективного использования в практике ФП у молодых женщин — курсантов вузов МВД России т. н. смешанных, или «микс», фитнес-тренировок, включающих в себя комплексы упражнений, направленных на рост показателей, характеризующих развитие мышечной силы, силовой выносливости и кардиореспираторной пригодности за счет выполнения прыжковых движений и упражнений с отягощениями в рамках каждого занятия по ФП у будущих сотрудников полиции [5]. Следует отметить, что особая ценность данного исследования заключается в подробном описании методики проведения занятий по ФП у молодых женщин — курсантов полиции, поскольку в современной научной периодике присутствует недостаток значимых исследований, посвященных особенностям организации процесса по ФП для молодых женщин — курсантов и будущих сотрудников полиции.

Группа исследователей из Нидерландов представила результаты использования в практике оценки исходного уровня ФП курсантов и сотрудников полиции фитнес-тестирования на основе *ProFit* — комплексного фитнес-тестирования полицейских, состоящего из оценки результатов следующих тестовых испытаний: гребля в тренажере — 500 м; приседания, подъемы туловища и сгибания рук в упоре лежа, подтягивания на высокой перекладине, *burpee* (каждое упражнение выполнялось в течение 1 мин); бег на дистанцию 1600 м. По мнению исследователей, именно данные испытания позволяют наиболее верно оценить уровень физической пригодности кандидатов на службу в полиции, а сами кандидаты будут стремиться улучшить уровень своей физической подготовленности, обладая информацией о подобном фитнес-тестировании [4; 16]. Поскольку профес-

сия сотрудника полиции сопряжена с существенными рисками для здоровья и жизни, необходимость высокого уровня ФП полицейских не вызывает сомнений. Авторы надеются, что проведенное ими исследование по поиску эффективных методов повышения и оценки уровня физической подготовленности у будущих и действующих сотрудников полиции, будет полезным для всех лиц, имеющих отношение к процессу ФП у лиц, обучающихся в различных образовательных организациях МВД России.

Выводы

Исследование продемонстрировало необходимость использования в практике ФП лиц, обучающихся в различных образовательных организациях МВД России и проходящих службу в территориальных ОВД, программ обучения, включающих средства и методы оздоровительного и спортивного фитнеса (программы специальной силовой и функциональной подготовки, программы, способствующие целенаправленному развитию гибкости и общей мобильности обучающихся). Помимо этого, специалистам необходимо обратить внимание на программы фитнес-тестирования уровня общей физической подготовленности курсантов, офицеров и сотрудников полиции, с целью повышения качества оценки уровня физической подготовленности тестируемых лиц.

Заключение

Анализ актуальных научных знаний позволяет заявить о том, что научно обоснованный и методически правильно организованный процесс ФП для курсантов и сотрудников ОВД имеет фундаментальное значение для повышения уровня общей физической работоспособности, сохранения и укрепления здоровья и успешного решения различных профессиональных задач, связанных с уровнем ФП сотрудников полиции. Общая эффективность процесса ФП у курсантов и сотрудников полиции связана с использованием в практике обучения современных программ функциональной и силовой подготовки, развития общей гибкости, подвижности и мобильности сотрудников полиции, и строгим соответствием методологии объективной оценки уровня физической подготовленности лиц, проходящих обучение в различных образовательных организациях МВД России, всем требованиям, предъявляемым сотрудникам полиции в ситуациях, эффективное решение которых зависит от уровня развития физических качеств и показателей физической подготовленности служителей правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Feng Y., Liu Y., Wang D. Construction of a police physical evaluation model and standards based on law enforcement ability // *Frontiers in Physiology*. 2024. Vol. 14. Art. 1330371. DOI: 10.3389/fphys.2023.1330371.
2. Marins E. F., David G. B., Del Vecchio F. B. Characterization of the physical fitness of police officers: A systematic review // *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2019. Vol. 33. Iss. 10. Pp. 2860—2874. DOI: 10.1519/JSC.0000000000003177.
3. Massaça L. M., Santos V., Monteiro L. F. Identifying the physical fitness and health evaluations for police officers: Brief systematic review with an emphasis on the Portuguese research // *Biology*. 2022. Vol. 11. Iss. 7. Art. 1061. DOI: 10.3390/biology11071061.
4. Fitness testing at police academies: Optimal fitness for duty / M. Koedijk, R. I. Hutter, P. G. Renden et al. // *Journal of Police Science & Management*. 2023. Vol. 25. Iss. 2. Pp. 170—182. DOI: 10.1177/14613557231159534.
5. Повышение специальной физической подготовленности и работоспособности женщин-курсантов полиции / А. Ю. Осипов, В. И. Лях, В. М. Гуралев и др. // *Журнал СФУ. Гуманитарные науки*. 2021. Т. 14. Вып. 2. Pp. 257—265. (На англ. яз.) DOI: 10.17516/1997-1370-0717.
6. The possibility of increasing cadets' physical fitness level of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of optimal training effects via crossfit / M. D. Kudryavtsev, A. Y. Osipov, E. I. Kokova et al. // *Journal of Physical Education and Sport*. 2018. Vol. 18. Suppl. iss. 5. Pp. 2022—2028. DOI: 10.7752/jpes.2018.s5300.

7. Ермилов Ю. А., Ершов В. И. К вопросу общей физической подготовки сотрудников полиции, принятых на службу // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 10(176). С. 133—137.
8. Ташиян А. А., Ефремова Т. Г., Гуняев Е. В., Созаева А. С. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников охранно-конвойных подразделений территориальных органов внутренних дел // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2023. № 8. С. 41—48. DOI: 10.24412/2305-8404-2023-8-41-48.
9. Черкесов Р. М., Настуев Э. Б., Чеченов Б. Х., Ачиева Н. Е. Современные проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2(82). С. 54—57. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_2_54.
10. Perceived and measured physical fitness of police students / F. Kukić, R. G. Lockie, A. Vesković et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. Iss. 20. Art. 7628. DOI: 10.3390/ijerph17207628.
11. Алдошин А. В., Ташиян А. А., Ефремова Т. Г., Кулахсзян С. К. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников полиции на этапе профессионального обучения // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2023. № 1. С. 3—9. DOI: 10.24412/2305-8404-2023-1-3-9.
12. Нагоев Р. Р. Физическая подготовка в профессиональной деятельности сотрудника полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 4(16). С. 104—108.
13. Чехранов Ю. В. О системе физической подготовки сотрудников полиции в системе МВД России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 330—333.
14. de Morton N. A. The PEDro scale is a valid measure of the methodological quality of clinical trials: a demographic study // *Australian Journal of Physiotherapy*. 2009. Vol. 55. Iss. 2. Pp. 129—133. DOI: 10.1016/s0004-9514(09)70043-1.
15. Evolution of physical training in police academies: Comparing fitness variables / B. Melton, G. Ryan, V. Zuege et al. // *Healthcare*. 2023. Vol. 11. Iss. 2. Art. 261. DOI: 10.3390/healthcare11020261.
16. Physical training as the basis of professional activities of patrol policemen / K. Prontenko, V. Bondarenko, S. Bezpaliy et al. // *Baltic Journal of Health and Physical Activity*. 2020. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 41—53. DOI: 10.29359/BJHPA.12.1.05.

REFERENCES

1. Feng Y., Liu Y., Wang D. Construction of a police physical evaluation model and standards based on law enforcement ability. *Frontiers in Physiology*. 2024;14:1330371. DOI: 10.3389/fphys.2023.1330371.
2. Marins E. F., David G. B., Del Vecchio F. B. Characterization of the physical fitness of police officers: A systematic review. *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2019;33(10):2860—2874. DOI: 10.1519/JSC.0000000000003177.
3. Massaça L. M., Santos V., Monteiro L. F. Identifying the physical fitness and health evaluations for police officers: Brief systematic review with an emphasis on the Portuguese research. *Biology*. 2022;11(7): 1061. DOI: 10.3390/biology11071061.
4. Koedijk M., Hutter R. I., Renden P. G. et al. Fitness testing at police academies: Optimal fitness for duty. *Journal of Police Science & Management*. 2023;25(2):170—182. DOI: 10.1177/14613557231159534.
5. Osipov A. Y., Lyakh V. I., Guralev V. M. et al. Improving of special physical fitness and workability of female police cadets. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021;14(2):257—265. DOI: 10.17516/1997-1370-0717.
6. Kudryavtsev M. D., Osipov A. Y., Kokova E. I. et al. The possibility of increasing cadets' physical fitness level of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of optimal training effects via crossfit. *Journal of Physical Education and Sport*. 2018;18(S5):2022—2028. DOI: 10.7752/jpes.2018.s5300.
7. Ermilov Y. A., Zhukov V. I. On general physical fitness of employed police officers. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;10(176):133—137. (In Russ.)
8. Tashiyani A. A., Efremova T. G., Gunyaev E. V., Sozaeva A. S. Study of the level of physical training of the employees of the security and convoy divisions of the territorial bodies of the internal affairs. *Izvestiya TulGU. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2023;8:41—48. (In Russ.) DOI: 10.24412/2305-8404-2023-8-41-48.
9. Cherkesov R. M., Nastuev E. B., Chechenov B. K., Achieva N. E. Modern problems of physical training of employees of internal affairs bodies and ways to solve them. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2022;2(82):54—57. (In Russ.)
10. Kukić F., Lockie R. G., Vesković A. et al. Perceived and measured physical fitness of police students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(20):7628. DOI: 10.3390/ijerph17207628.
11. Aldoshin A. V., Tashiyani A. A., Efremova T. G., Kulakhszyan S. K. The effectiveness of the methodology of professional-applied physical training of police officers at the stage of professional training. *Izvestiya TulGU. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2023;1:3—9. (In Russ.) DOI: 10.24412/2305-8404-2023-1-3-9.
12. Nagoev R. R. Physical training in the professional activity of a police officer. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*. 2023;16(4):104—108. (In Russ.)
13. Chehranov Y. V. About the system of physical training of police officers in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2022;3:330—333. (In Russ.)
14. de Morton N. A. The PEDro scale is a valid measure of the methodological quality of clinical trials: a demographic study. *Australian Journal of Physiotherapy*. 2009;55(2):129—133. DOI: 10.1016/s0004-9514(09)70043-1.
15. Melton B., Ryan G., Zuege V. et al. Evolution of physical training in police academies: Comparing fitness variables. *Healthcare*. 2023;11(2):261. DOI: 10.3390/healthcare11020261.
16. Prontenko K., Bondarenko V., Bezpaliy S. et al. Physical training as the basis of professional activities of patrol policemen. *Baltic Journal of Health and Physical Activity*. 2020;12(1):41—53. DOI: 10.29359/BJHPA.12.1.05.

Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 21.08.2024; approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1107****Kristina Valerievna Iksanova**

Senior Lecturer of the Department
of Theory and Methodology
of Physical Culture and Sports,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
kristina-iksanova@mail.ru

Guzel Miniakhmetovna Yulamanova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department
of Theory and Methodology
of Physical Culture and Sports,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
gulamanmin@mail.ru

Alexander Viktorovich Danilov

Candidate of Biology, Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Education and Wrestling,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
alexmarina04@mail.ru

Evgeniy Viktorovich Danilov

Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology
of Physical Culture and Sports,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
aa0406@mail.ru

Кристина Валериевна Иксанова

старший преподаватель кафедры теории
и методики физической культуры и спорта,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
kristina-iksanova@mail.ru

Гюзель Миниахметовна Юламанова

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
и методики физической культуры и спорта,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
gulamanmin@mail.ru

Александр Викторович Данилов

канд. биол. наук, доцент, заведующий кафедрой
физического воспитания и спортивной борьбы,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
alexmarina04@mail.ru

Евгений Викторович Данилов

канд. биол. наук,
доцент кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
aa0406@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ЯДРА ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Статья посвящена актуальной на современном этапе развития педагогического образования теме: формированию единого образовательного пространства, призванного обеспечить эффективность процесса профессионально-прикладной физической подготовки будущих педагогов. В этой связи на центральное место выходит проблема обеспечения профессиональной готовности учителей-предметников. Данный процесс включает в себя развитие профессионально важных качеств, развитие специальных физических качеств и психомоторных способностей. Ученые установили, что данные качества и способности не применяются непосредственно в трудовой деятельности, но создают базу эффективного профессионального роста, косвенно отражаясь в состоянии здоровья, адаптации к труду. Педагогическая профессия имеет свою специфику в характере труда, проявлении психофизиологических функций и уровне развития физических качеств и знаний в области физического воспитания. Наиболее значимые на современном этапе развития сферы образования, все эти качества необходимы учителям для

эффективной реализации как учебного процесса, так и внеучебной деятельности, в т. ч. в части физкультурно-оздоровительных мероприятий.

В статье представлен анализ реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования нового поколения в части содержания дисциплины «Физическая культура и спорт», определяющей наполнение содержанием профессионально-прикладной физической подготовки в педагогических вузах, с учетом требований Ядра высшего педагогического образования. Выделены разделы, обеспечивающие профессионально-прикладную направленность физической подготовки в рабочих программах дисциплин для обучающихся педагогического направления подготовки. Определено, что профессионально-прикладная физическая подготовка в высших учебных заведениях, реализующих направления подготовки «Педагогическое образование», является частью дисциплины «Физическая культура и спорт» и формирует свойства и качества личности, необходимые для будущей профессиональной деятельности учителя.

Ключевые слова: педагогическое образование, Ядро высшего педагогического образования, профессионально-прикладная физическая подготовка, содержание дисциплины «Физическая культура и спорт», учитель-пред-

метник, педагогические кадры, работоспособность, образовательная программа, надпредметные знания, компонент физической подготовки, метапредметные компетенции

Для цитирования: Иксанова К. В., Юламанова Г. М., Данилов А. В., Данилов Е. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих педагогов с учетом требований Ядра высшего педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1107.

Original article

APPLIED PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS IN LINE WITH THE HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION CORE REQUIREMENTS

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. The article is devoted to a topic that is relevant at the present stage of development of pedagogical education: the formation of a unified educational space designed to ensure the effectiveness of future teachers' applied professional physical training. In this regard, ensuring the professional readiness of subject teachers comes to the fore. This process includes the development of professionally important qualities, the development of special physical qualities and psychomotor abilities. Scientists have found that these qualities and abilities are not used directly in work, but create the basis for effective professional growth, indirectly affecting health and adaptation to work. The teaching profession has its own specifics in the nature of work, the manifestation of psychophysiological functions and the level of development of physical qualities and knowledge in the field of physical education. These qualities are necessary for teachers to effectively implement both the educational process and extracurricular activities, including physical education and recreational activities.

The article presents an analysis of the implementation of the Federal State Educational Standards of Higher Education

of the new generation in terms of the content of the discipline “Physical Culture and Sports”, which determines the content of “Applied professional physical training” in pedagogical universities, taking into account the Higher Pedagogical Education Core requirements. Sections are highlighted that provide an applied professional orientation of physical training in the work programs of disciplines for students in the pedagogical direction of training. It has been determined that applied professional physical training in higher educational institutions that implement the training areas “Pedagogical Education” is part of the discipline “Physical Culture and Sports” and forms the personality traits and qualities necessary for the future professional activity of a teacher:

Keywords: pedagogical education, Higher Pedagogical Education Core, applied professional physical training, content of the discipline “Physical Culture and Sports”, subject teacher, teaching staff, performance, educational program, supra-subject knowledge, component of physical training, meta-subject competences

For citation: Iksanova K. V., Yulamanova G. M., Danilov A. V., Danilov E. V. Applied professional physical training of future teachers in line with the Higher Pedagogical Education Core requirements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1107.

Введение

Актуальность. В современной системе образования в связи постоянно изменяющимися и повышающимися требованиями к уровню подготовленности педагогов остается актуальной проблема недостаточной профессионально-прикладной физической подготовки (далее — ППФП) работников образовательных организаций, которая определяет значимость постоянной модернизации данного процесса [1].

Профессионально-прикладная физическая подготовка играет важную роль в процессе образования будущего педагога. Подготовку к профессиональной деятельности учителя необходимо ориентировать на формирование не только предметных, но и метапредметных компетенций [1]. Современный учитель должен быть универсальным и способным реализовывать не только учебный процесс, но и все внеучебные мероприятия, проводимые в образовательной организации [2]. Следует отметить, что ППФП имеет огромный потенциал для овладения надпредметными знаниями учителями будущего.

В то же время в современном мире запросы к ППФП педагогов образовательных учреждений возрастают, в особенности к специализированному педагогическому процессу. Требования к ППФП будущих педагогов, в т. ч. учителей-предметников и работников дополнительного образо-

вания, обеспечивающих учебно-воспитательный процесс подрастающего поколения, являются приоритетным направлением в сфере подготовки кадров в образовательной системе. Ведущими компонентами в системе ППФП будущих учителей является физическая подготовка, развитие ведущих двигательных действий, необходимых в педагогической деятельности, развитие психофизиологических функций организма обеспечивающих эффективную профессиональную деятельность. На выходе мы должны получить специалистов, способных в результате освоения различных уровней педагогического образования эффективно реализовывать возникающие ситуационные и системные задачи, связанные с профессиональной педагогической деятельностью [2; 3].

Изученность проблемы. Различные аспекты реализации исследуемой проблемы достигли определенного значимого уровня в научных трудах отечественных ученых. Исследованием особенностей ППФП в вузах занимались А. Е. и О. Б. Подоляки, В. С. Елагина, О. Г. Богданов, В. А. Мишагин, В. И. Шалупин, И. А. Письменский, С. М. Воронин, Н. В. Матюнина. Ряд исследователей выделяют значимость преимущественного использования отдельных видов спорта в ППФП: В. В. Дорошенко обосновывает средства футбола, Ю. В. Бессарабова — спортивных игр, В. В. Севастьянов — спортивное ориентирование [4; 5]. Основные структурные

элементы профессионально-прикладной физической подготовки студентов педагогических специальностей подвергнуты исследованию в трудах Т. И. Эпп, Е. А. Сафроновой, Д. В. Викторова, Е. Ю. Никитина, А. Н. Богачева [6; 7].

А. А. Русаков и В. Р. Кузекевич определили, что педагогическое образование ставит перед собой цель подготовить творческого учителя-предметника, обладающего высоким уровнем профессионально-педагогической культуры, способным конкурировать на рынке труда [8].

В то же время при анализе образовательных программ, проведенных в 33 педагогических вузах, подведомственных Министерству просвещения РФ (по направлению «педагогическое образование»), определились их значительные отличия в структурных и содержательных компонентах [9].

Поэтому возникает необходимость совершенствования системы подготовки будущих педагогов и обновления образовательных программ подготовки педагогических кадров, а также устранение разнонаправленности и обеспечение единого образовательного качества в процессе подготовки будущих работников педагогической сферы. Проблему разрозненности теоретической и практической подготовки будущих учителей помогут устранить как методические рекомендации Ядра высшего педагогического образования в целом, так и унифицированные разделы внутри дисциплин в частности.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена потребностью в осуществлении сравнительного анализа содержания ППФП студентов, обучающихся в педагогических вузах Российской Федерации.

Цель исследования — выявить особенности содержания раздела «Профессионально-прикладная физическая подготовка» дисциплины «Физическая культура и спорт» в педагогических вузах.

Задачи исследования: выявить в рабочих программах дисциплины «Физическая культура и спорт» разделы, определяющие профессионально-прикладную направленность, сравнить их количественные и качественные составляющие для обеспечения единого образовательного качества процесса ППФП будущих педагогов.

Научная новизна исследования заключается в том, что выявленные особенности содержания ППФП студентов педагогического направления обогащают педагогическую теорию и дают основание для разработки содержания унифицированного раздела ППФП, что позволит решить проблему разрозненности содержания теоретической и практической подготовки будущих педагогов.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении специфики процесса ППФП в педагогических вузах России. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы при разработке содержания раздела «Профессионально-прикладная физическая подготовка» в рабочих учебных программ дисциплины «Физическая культура и спорт».

Основная часть

Педагогическое образование является лабильной системой в постоянно меняющихся социально-экономических условиях и достижениях науки, которые предопределяют неактуальность умений и знаний выпускников вузов, которыми они овладевают в начале своего учебного пути [10; 11]. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что для продуктивного выполнения своих трудовых функций педагога в своей дальнейшей образовательной деятельности

важно обеспечить реализацию ППФП в течение реализации образовательной программы в вузе.

Прикладные умения и навыки для обеспечения успешной профессиональной деятельности будущих учителей, возможно развивать в учебном процессе, т. к. физическое воспитание в высших учебных заведениях осуществляется в форме обязательной дисциплины в рамках которой заложены наибольшие резервы по развитию профессионально-прикладных физических качеств [12]. В современной системе высшего педагогического образования ППФП является профильным блоком в составе дисциплины «Физическая культура и спорт», реализуемая в качестве обязательного раздела и направлена на подготовку будущих педагогов к эффективной профессиональной педагогической деятельности [13]. Важнейшее направление профессионально-прикладной подготовки студентов — это обеспечение развития профессионально важных физических качеств, обеспечивающих качественный процесс решения профессиональных задач, которое в частности включает в себя как повышение общей работоспособности, так и уровня физического и ментального здоровья [14]. Состав ППФП включает следующие основные компоненты: теоретический блок — ознакомление со спецификой профессиональной деятельности и требованиями к физической подготовке в данной области, основами физиологии и анатомии человека; практический блок — упражнения для развития профессионально важных физических качеств; контроль и оценка — регулярная проверка уровня физической и теоретической подготовленности студентов, анализ полученных результатов и коррекция программы в зависимости от достигнутых показателей, оценка эффективности проводимых мероприятий [15].

Методологию исследования составили теория и методика профессионально-прикладной физической культуры (А. А. Волков, В. Я. Виленский, В. И. Ильин), психолого-педагогические исследования в области ППФП молодежи (М. С. Горин, Б. И. Загорский, Л. И. Лубышева, Л. П. Матвеев). Использовался комплекс теоретических методов исследования (анализ и синтез, сравнение, обобщение). Для достижения поставленной цели был проведен анализ рабочих программ дисциплины «Физическая культура и спорт» в 33 педагогических вузах, подведомственных Министерству просвещения РФ.

Результаты и обсуждение. Анализ рабочих учебных программ дисциплины «Физическая культура и спорт», проведенный в 33 педагогических вузах, подведомственных Министерству просвещения РФ, показал, что ППФП раскрыта в восьми разделах дисциплины «Физическая культура и спорт» (табл.). Определено, что только в двадцати вузах в структуру данной дисциплины включены разделы, посвященные овладению знаний, умений, навыков по ППФП.

Выявлено, что раздел «Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов» как концептуальное ядро, реализующее профессиональную направленность процесса физического воспитания, напрямую соотносящаяся с содержанием будущей профессии, представлена в десяти педагогических вузах. Следует отметить, что в некоторых образовательных организациях «Профессионально-прикладная физическая подготовка» дополнена смежными тематиками. Так, в рабочих программах дисциплины встречаются такие разделы, как «Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности специалиста», «Образ жизни и его отражение в профессиональной деятельности. Основы здорового образа жизни».

Профессионально-прикладная физическая подготовка в структуре дисциплины «Физическая культура и спорт»

Разделы дисциплины «Физическая культура и спорт», включающие блок ППФП	Число вузов, реализующих данные разделы
«Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов»	10
«Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности специалиста»	4
«Физическая культура в профессиональной подготовке студентов и социокультурное развитие личности студента»	3
«Основы здорового образа жизни. Образ жизни и его отражение в профессиональной деятельности»	9
«Физическая культура, как средство физического и духовного развития и становления профессиональной компетентности»	1
«Методика самостоятельного освоения отдельных элементов профессионально-прикладной физической подготовки»	1
«Методика проведения производственной гимнастики с учетом заданных условий и характера труда»	1
«Оздоровительная физическая культура и профессионально-прикладная физическая подготовка»	2

Дуальная тематика с элементами профессионально-прикладной физической подготовки представлена в четырех исследуемых вузах. Это следующие разделы: «Физическая культура в профессиональной подготовке студентов и социокультурное развитие личности студента», «Физическая культура, как средство физического и духовного развития и становления профессиональной компетентности», «Оздоровительная физическая культура и профессионально-прикладная физическая подготовка».

Профессионально-прикладная направленность физической подготовки также прослеживается в дисциплинах «Методика самостоятельного освоения отдельных элементов профессионально-прикладной физической подготовки», «Методика проведения производственной гимнастики с учетом заданных условий и характера труда».

Следует отметить, что объем разделов, определяющих ППФП студентов в каждом педагогическом вузе, имеет различия и в количественных характеристиках. Так наибольшее количество разделов данной направленности (более трех) реализуется в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала), ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург), ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» (г. Томск).

Заключение

Определено, что в педагогических вузах Российской Федерации существуют различия как в наполнении содержательного контента «Профессионально-прикладная физическая подготовка» раздела предмета «Физическая

культура и спорт», так и в объеме реализуемых учебных часов дисциплины.

Следует отметить, что раздел «Профессионально-прикладная физическая подготовка» дисциплины «Физическая культура и спорт» присутствует не во всех образовательных организациях высшего педагогического образования. Следует отметить, что уровень ППФП играет огромную роль в адаптации к новым условиям трудовой деятельности и, как результат, обеспечивает эффективность процесса профессионального становления личности педагога. Следовательно, выпускники одного и того же направления подготовки разных педагогических вузов осваивают разный набор тематик и владеют разными компетенциями, демонстрируют разный набор знаний, умений, навыков.

Физическое воспитание в высших педагогических учебных заведениях направлено прежде всего на формирование здоровья с целью развития способности в дальнейшем полноценного исполнения педагогом всех форм педагогической деятельности и должно быть доступно всем участникам образовательного пространства. Поэтому возникает необходимость разработки унифицированного содержания раздела «Профессионально-прикладная физическая подготовка» в рабочих учебных программах дисциплины «Физическая культура и спорт».

Сложившаяся ситуация детерминирует пересмотр подходов к организации профессионально-прикладной физической подготовки в педагогических вузах. Реализуя профессиональную направленность процесса физического воспитания необходимо через создание единого образовательного пространства соотносить ее как с содержанием будущей профессии, так и с максимально унифицировать этот процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дорошенко В. В., Бессарабова Ю. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вуза: состояние, проблемы и перспективы. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2017. 179 с.
2. Морозова Е. Н. Профессионально-прикладная физическая культура в системе образования студентов // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2023. С. 75—79.
3. Мишнева С. Д., Симонова И. М. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вуза // Актуальные вопросы и перспективы развития физического воспитания, спорта в вузах : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск : Сиб. гос. ун-т путей сообщения, 2024. С. 138—141.
4. Подоляка А. Е., Подоляка О. Б. Исследование уровня физического здоровья и физической подготовленности студентов педагогических специальностей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3(24). С. 166—168. DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-166-168.
5. Матюнина Н. В. Практическая подготовка как компонент элективной физической культуры в профессиональном образовании будущих педагогов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 7(197). С. 213—218.
6. Эпп Т. И., Сафронова Е. А. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки студентов педагогических специальностей // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 29—34. DOI: 10.17223/15617793/474/4.

7. Викторов Д. В., Никитина Е. Ю., Богачев А. Н. Актуализация профессионально-прикладной физической подготовки студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 4(157). С. 64—81. DOI: 10.25588/CSPU.2020.157.4.004.
8. Русаков А. А., Кузекевич В. Р. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки студентов в условиях педагогического вуза // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Ч. 1. С. 210—219. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-210-219.
9. Терещенко Ю. А. Формирование рабочей учебной программы дисциплины бакалавриата с учетом требований «Ядра высшего педагогического образования» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. № 2(232). С. 25—33. DOI: 10.23951/1609-624X-2024-2-25-33.
10. Полянский В. П. Теоретико-методические основы совершенствования прикладной физической культуры (ее содержания и форм) в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 62 с.
11. Банку Т. А., Пинчук Т. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студенческой молодежи // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики : материалы нац. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. аграр. ун-т, 2021. С. 61—66.
12. Михайлова Т. А., Елагина В. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. Ст. 32. DOI: 10.17513/spno.32071.
13. Тарасова О. А., Вегнер П. Г. Технологии формирования готовности будущего учителя к сохранению собственного здоровья // Глобальный научный потенциал. 2021. № 11(128). С. 149—151.
14. Смирнова Е. И., Сухостав О. А. Профилактика эмоционального выгорания учителя как одно из направлений профессионально-прикладной физической подготовки в педагогическом вузе // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 40—44.
15. Габитов А. Б., Демьянова Л. М., Рыжкин Н. В., Корбан А. Н. Оптимизация двигательной активности студентов средствами профессионально-прикладной физической подготовки // Теория и практика физической культуры. 2023. № 11. С. 52—53.

REFERENCES

1. Doroshenko V. V., Bessarabova Yu. V. Applied professional physical training of university students: state, problems and prospects. Krasnodar, Kuban State University publ., 2017. 179 p. (In Russ.)
2. Morozova E. N. Applied professional physical culture in the education system of students. *Fizicheskoe vospitanie, sport, fizicheskaya reabilitatsiya i rekreatsiya: problemy i perspektivy razvitiya = Physical education, sports, Physical rehabilitation and recreation: problems and prospects for development. Materials of the XIII international scientific and practical conference.* Krasnoyarsk, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev publ., 2023:75—79. (In Russ.)
3. Mishneva S. D., Simonova I. M. Applied professional physical training of university students. *Aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya fizicheskogo vospitaniya, sporta v vuzakh = Current issues and prospects for the development of physical education, sports in universities. Materials of the IV all-Russian scientific and practical conference.* Novosibirsk, Siberian State Transport University publ., 2024:138—141. (In Russ.)
4. Podolyaka A. E., Podolyaka O. B. The level of physical health and training of female students of pedagogical specialties. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research.* 2019;3(24):166—168. (In Russ.) DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-166-168.
5. Matyunina N. V. Practical training as a component of elective physical culture in the professional education of future teachers. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta.* 2021;7(197):213—218. (In Russ.)
6. Epp T. I., Safronova E. A. Features of professional and applied physical training of students of pedagogical specialties. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal.* 2022;474:29—34. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/474/4.
7. Viktorov D. V., Nikitina Ye. Yu., Bogachev A. N. The updating of professional and applied physical training of students. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University.* 2020;4(157):64—81. (In Russ.) DOI: 10.25588/CSPU.2020.157.4.004.
8. Rusakov A. A., Kuzekevich V. R. Peculiarities of Professional and Physical Training of Students at Pedagogical Higher Education Institutions. *Prepodavatel XXI vek.* 2023;2-1:210—219 (In Russ.) DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-210-219.
9. Terechshenko Yu. A. The bachelor's training curriculum formation according to the Higher Pedagogical Education Core requirements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin.* 2024;2(232):25—33. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2024-2-25-33.
10. Polyanskii V. P. Theoretical and methodological foundations for improving applied physical culture (its content and forms) in modern society. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2019. 62 p. (In Russ.)
11. Банку Т. А., Пинчук Т. В. Applied professional physical training of student youth. *Fizicheskaya kul'tura i sport v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh: aktual'nye voprosy teorii i praktiki = Physical culture and sports in higher educational institutions: current issues of theory and practice. Materials of the national scientific and practical conference.* Saint Petersburg, St. Petersburg State Agrarian University publ., 2021:61—66. (In Russ.)
12. Mikhaylova T. A., Elagina V. S. Professional and applied physical training of pedagogical university students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education.* 2022;5:32. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.32071.
13. Tarasova O. A., Vegner P. G. Technologies of formation of future teachers' readiness to preserve their own health. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential.* 2021;11(128):149—151. (In Russ.)
14. Smirnova E. I., Sukhostav O. A. Prevention of teachers' emotional burnout as one of the directions of professionally applied physical training in a pedagogical university. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences.* 2022;6:40—44. (In Russ.)
15. Gabibov A. B., Demyanova L. M., Ryzhkin N. V., Korban A. N. Optimization of motor activity of students by means of professionally applied physical training. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture.* 2023;11:52—53. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.
The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья
УДК 37.018.1:376
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1105

Alla Vadimovna Pryalukhina
Doctor of Psychology,
Associate Professor,
Professor of the Department of Applied Psychology,
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
Saint Petersburg, Russian Federation
pryaluchina@mail.ru

Алла Вадимовна Прялухина
д-р психол. наук, доцент,
профессор кафедры прикладной психологии,
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I
Санкт-Петербург, Россия
pryaluchina@mail.ru

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Проблеме семьи уделяют большое внимание педагоги и психологи, поскольку семья является одним из важнейших институтов социализации и воспитания ребенка. В семье у ребенка формируются ценности, нормы поведения; развивается способность распознавать свои эмоции и эмоции других людей, которая позволяет устанавливать взаимоотношения между родителями, братьями и сестрами, бабушками и дедушками. В семье ребенок приобретает и накапливает свой личный жизненный опыт общения с окружающими. Большинство детей с ограниченными возможностями здоровья живут дома со своими родителями. Такая семья имеет особый статус, поскольку, с одной стороны, определяются проблемы, связанные с личностными особенностями ребенка и характером взаимоотношений между членами семьи, с другой стороны, семья характеризуется закрытостью от других людей и дефицитом общения вне семьи. В работе на основе теоретического анализа научных подходов и методов, проведения эмпирического исследования представлены результаты личностных характеристик

членов семьи, эмоциональных отношений близких людей с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, его представление о себе (Я-концепция). В ходе эмпирического исследования выявлено, что подростки с ограниченными возможностями здоровья и обучающиеся гимназии принимают себя такими, какие они есть; для семей обеих выборок характерна директивность со стороны одного из родителей, которая основана исключительно на амбициозных претензиях к ребенку. Подростки с ограниченными возможностями здоровья воспринимают матерей и отцов, в сравнении с другими членами семьи, более позитивно. Сильная эмоциональная привязанность к матери выявлена у подростков гимназии, у отцов чаще проявляется директивность и враждебность.

Ключевые слова: семейное воспитание, семейные взаимоотношения, Я-концепция подростка с ограниченными возможностями здоровья, культурно-историческая концепция, эмоциональные отношения, отношение подростков к родителям, директивность, эмоциональная амбивалентность, самооценка, социальная идентичность

Для цитирования: Прялухина А. В. Семейное воспитание и особенности Я-концепции подростков с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 289—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1105.

Original article

FAMILY EDUCATION AND FEATURES OF THE SELF-CONCEPT OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Pedagogues and psychologists pay much attention to the problem of the family, since the family is one of the most important institutions of socialization and upbringing of the child. In the family the child forms values, norms of behavior; develops the ability to recognize their emotions and the emotions of other people, which allows establishing relationships between parents, brothers and sisters, grandparents. In the family, the child acquires and accumulates their personal life experience of communicating with others. Most children with disabilities live at home with their parents. Such a family has a special status, since, on the one hand, problems associated with the personal characteristics of the child and the nature of the relationship between family members are determined, on the other hand, the family is characterized by isolation from other people and a lack of communication outside the family. In the work, based on the theoretical analysis of scientific approaches and methods, conducting an empirical

study, the results of personal characteristics of family members, emotional relationships of close people with a child with disabilities, their idea of themselves (I-concept) are presented. In the course of the empirical study, it was revealed that adolescents with disabilities and gymnasium students accept themselves as they are; for families of both samples, directiveness on the part of one of the parents is typical, which is based solely on ambitious demands on the child. Teenagers with disabilities perceive mothers and fathers more positively in relation to other family members. A strong emotional attachment to the mother was revealed among teenagers of the gymnasium, while fathers more often display directiveness and hostility.

Keywords: family education, family relationships, self-concept of a teenager with disabilities, cultural and historical concept, emotional relationships, attitude of teenagers to parents, directiveness, emotional ambivalence, self-esteem, social identity

For citation: Pryalukhina A. V. Family education and features of the self-concept of adolescents with disabilities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):289—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1105.

Введение

Актуальность. Семья как один из основных институтов социализации имеет огромное значение в формировании и развитии личности ребенка. Ребенок в семье усваивает ценности и нормы поведения; опыт социальных и эмоциональных взаимоотношений. Семья помогает налаживать контакты с окружающими, укреплять связи с родственниками. Следовательно, оценка своего поведения и поведения близких людей, своих внешних и внутренних качеств способствует формированию личности ребенка.

Дети с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) и их родители подвергаются риску появления проблем, связанных с психическим здоровьем, что оказывает влияние на функционирование семьи, качество жизни. Инвалидность ребенка может вызывать у родителей стресс и тревогу. Отсутствие эмоциональной привязанности является причиной дисгармоничных форм межличностных отношений, искажающих отношения между членами семьи и препятствующих эффективной социально-психологической адаптации к новой ситуации, как следствие — снижение у членов всей семьи социального самочувствия.

Изученность проблемы исследования. Теории и идеи семейного воспитания разрабатывались многими отечественными и зарубежными педагогами и психологами. Во многих работах методологической основой исследования выступает культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, акцентирующая внимание на том, что высшие психические функции ребенка формируются и развиваются во взаимодействии с окружающей его социальной средой посредством определенных стимулов или знаков, которые помогают ему управлять своим поведением [1]. Бихевиристский подход в семейном воспитании выделяет технику поведения, основанную на оперантном научении через наличие или отсутствие подкрепления, а также дисциплину ребенка [2]. Привязанность в теории Дж. Боулби постулирует, что близость ребенка с матерью или значимыми близкими людьми способствует удовлетворению потребности в безопасности, позволяет ему регулировать свои чувства, оценить новые ситуации и перспективы своего поведения [3]. В основе гуманистического подхода лежит изучение стиля детского-родительских отношений, основанного на приоритетных семейных ценностях, удовлетворении потребности ребенка в любви, принятии, уважении.

Характерной особенностью родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, по мнению Н. И. Зарубиной, является эмоциональное состояние семьи, которое включает последовательные этапы: «шок» (растерянность родителей, появление чувства собственной неполноценности, страха, проявление агрессии, отрицание); «развитие неадекватного отношения к дефекту» (отрицание поставленного диагноза); «частичное осознание дефекта ребенка» (понимание ответственности родителей за ребенка, появление чувства беспомощности в вопросах воспитания); «развитие социально-психологической адаптации всех членов семьи» (принятие ситуации) [4].

Современные исследователи Е. Н. Устюжанова и Е. А. Стребкова выявили невротический, авторитарный и психосоматический психологические типы родителей. Большинство родителей эмоционально принимают ребенка, проявляют адекватные формы взаимодействия с детьми,

однако понимают, что необходима помощь специалистов [5]. Г. И. Давыдова акцентирует внимание на позиции родителей, которые характеризуются непостоянством, ригидностью. По мнению автора, культурная идентичность подростков с ОВЗ способствует формированию творческой направленности отношений в семье, развитию способности родителей к пониманию внутриличностных конфликтов [6].

Умение распознавать и управлять своими эмоциями и эмоциональным состоянием выступает важным показателем регулирования конфликтных ситуаций, формирования позитивных отношений и психологического благополучия.

Исследовательские данные о психологическом благополучии и совладающем поведении родителей с детьми с ОВЗ представлены А. Г. Проводниковой и Д. А. Дегтянниковой. Авторы полагают, что «у родителей детей с ОВЗ значительно меньше близких межличностных отношений, им сложнее быть заботливыми, поддерживающими в отношениях» [7, с. 301]. Такие родители характеризуются недовольством собой, разочарованием в жизни, отсутствием потребности в саморазвитии и самореализации. Им свойственно положительно переоценивать себя и ситуацию, искать социальной поддержки для сохранения позитивных отношений с окружающими, автономии, т. е. психологического благополучия.

В работе С. И. Владимировой и Е. С. Бычковой показано, что родители детей с инвалидностью испытывают чувство вины, беспомощности, страх изоляции, родительскую депрессию, проявляется эмоциональное выгорание [8].

Ощущение безысходности, связанное с поддержанием социальных связей и неудовлетворенные потребности в специализированной помощи, мешают родителям выражать свои положительные эмоции. Обычно в такой ситуации жена принимает решение не переносить свои тяготы и трудности на окружающих людей. Поэтому муж чувствует себя отвергнутым и меньше берет ответственности за ребенка.

Многие ученые, исследуя психологические особенности детей-инвалидов, акцентируют внимание на повышенной утомляемости, раздражительности, плаксивости, низкой концентрации внимания ребенка [9; 10].

В частности, М. А. Лыгина с соавторами считают, что неудачи в любой деятельности приводят детей с ОВЗ к быстрому утомлению и утрате интереса. В результате утомления возникает двигательное беспокойство, сильная жестикуляция, гримасничество, ускоряется речь, которая становится непонятной для окружающих [11].

В то же время Н. П. Блаженкова, изучая психологические особенности родителей, не отказавшихся от своих детей с ОВЗ, и приемных родителей, выявила высокие показатели жизнестойкости и принятие риска. Такие семьи характеризуются открытым общением, которое создает атмосферу доверия, способствует умению членов семьи решать проблемы и управлять семейными ресурсами [12].

Во многих работах авторы отмечают заниженную или завышенную самооценку школьников с ОВЗ, что говорит о неумении адекватно оценивать свою деятельность. Так, А. А. Баранов и О. П. Кандаурова указывают, что у подростков с ОВЗ преобладает низкий уровень самооценки собственных сил в структурном образовании «Я-концепции» [13]. Однако в работе С. А. Хазовой и Н. С. Шиповой были получены другие результаты. Исследуя Я-концепцию и личностные особенности подростков с нарушенным развитием, авторы выделяют

у подростков реалистичную оценку собственного поведения и уверенности в себе, школьную успешность, среднюю самооценку собственной популярности среди сверстников, удовлетворение жизнью [14].

Социальная идентичность формирует веру человека в себя и определяет его место по отношению к другим. Мышление в категориях «мы» и «они» приводит к тому, что люди воспринимают чужую группу как потенциальную угрозу. Неуверенность и предполагаемая угроза могут повышать уровень страха и беспокойства у человека, поскольку такой человек менее склонен к принятию новых социальных ситуаций или взаимодействию с новыми людьми и более нетерпимым к членам чужой группы. Поэтому ребенок с инвалидностью может быть исключен из сообщества сверстников как член чужой группы и, как следствие, становится социально замкнутым, робким и застенчивым.

В. Н. Буркова с соавторами отмечают, что отсутствие эмпатии или ее низкий уровень положительно коррелирует с агрессивным поведением [15]. Следовательно, оптимальный уровень поддержки здоровых межличностных отношений помогает лучше осознавать эмоциональное состояние детей-инвалидов.

Целесообразность разработки темы исследования сосредотачивается на проблемах представлений о себе (Я-концепция) подростков с ОВЗ, взаимоотношений в семье и их взаимозависимостей.

Научная новизна исследования состоит в выявлении оценки своего отношения к себе (Я-концепции) подростков с ОВЗ, эмоциональных отношений подростка в семье и его позиций, методов воспитания родителей глазами подростков с ОВЗ.

Цель исследования — изучить позицию ребенка с ОВЗ к семье и его самоотношение (Я-концепция).

Задачи исследования:

1. Проанализировать семейные взаимоотношения в семье с ребенком с ОВЗ и личностные характеристики.
2. Изучить представление ребенка с ОВЗ о себе выявить (Я-концепция) и взаимоотношения в семье.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении семейного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья и с личностными особенностями ребенка, а также характером взаимоотношений между членами семьи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций родителям и педагогам, работающим в образовательной или коррекционной школе по совершенствованию учебно-воспитательного процесса с учетом детей с ограниченными возможностями здоровья.

Основная часть

Методы и методики. В соответствии с целью и задачами исследования были подобраны методики: «Методика изучения особенностей Я-концепции» (Е. Пирс, Д. Харрис в адаптации А. М. Прихожан), «Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бене и Д. Антони в адаптации А. Г. Лидерса и И. В. Анисимовой), «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР — Подростки о родителях). Выборка представлена обучающимися коррекционной школы и гимназии г. Санкт-Петербурга в количестве 60 чел. в возрасте от 14 до 16 лет.

Результаты и обсуждение исследования. Опираясь на данные современной педагогики и психологии по вопросам семейного воспитания и особенностей личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья, а также на результаты исследования, мы выделяем следующие элементы.

Средние значения шкал Я-концепции подростков с ограниченными возможностями здоровья и обучающихся гимназии представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения шкал методики Я-концепция (Е. Пирс, Д. Харрис в адаптации А. М. Прихожан) всей выборки

Шкалы	Подростки с ограниченными возможностями здоровья	Обучающиеся гимназии
Отношение к своему физическому облику	4,867	4,400
Адаптированность поведения	6,967	6,833
Шкала интеллектуального и школьного статуса	5,033	4,733
Отсутствие тревожности	4,700	4,867
Шкала счастья и удовлетворенности собой	5,567	5,267
Шкала популярности	9,033	8,600

По результатам изучения особенностей Я-концепции у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и гимназии были получены средние результаты по всем шкалам, что свидетельствует о реалистичной самооценке, которая способствует умению адаптироваться к сложным жизненным ситуациям и умению налаживать взаимоотношения с окружающими; позитивном восприятии школьной жизни и удовлетворенности своим положением в семье, поведение соответствует социальным нормам.

Результаты исследования показали, что подростки всей выборки любят всех членов семьи и позитивно к ним относятся. В семьях преобладают положительные эмоциональные отношения (табл. 2).

На первом месте у подростков с ОВЗ стоят сильные позитивные чувства к матери и отцу. Можно предположить, что родители эмоционально поддерживают ребенка, в процессе общения рассказывают о традициях, семейных ценностях, тем самым формируя представления о жизни в социальном окружении. Слабыми отрицательными чувствами, которые исходят от ребенка, является отношение к бабушке/дедушке, брату/сестре или сверстникам. Очевидно, роль бабушки, живущей с детьми и внуками, проявляется по-разному: чрезмерная опека, навязчивость, сравнение с другими детьми и др.

Сильная эмоциональная привязанность к матери выявлена у подростков гимназии, благодаря которой ребенок уверен в себе, в трудных жизненных ситуациях и способен их разрешать или обращаться за помощью. Сильные положительные чувства, исходящие от ребенка, способствуют его быстрому восстановлению после конфликтов с матерью и развитию эгалитарных отношений в будущем. К остальным членам семьи подросток проявляет слабые отрицательные чувства. Можно предположить, слабые отрицательные чувства с отцом могут свидетельствовать об отсутствии его ежедневной поддержки.

Таблица 2

**Средние значения шкал методики
«Диагностика эмоциональных отношений в семье»
(Е. Бене и Д. Антони в адаптации А. Г. Лидерса
и И. В. Анисимовой) всей выборки**

Шкалы	Подростки с ограниченными возможностями здоровья	Обучающиеся гимназии
Мама (всего)	15,733	15,433
Мама (позитивные чувства)	10,267	10,167
Мама (негативные чувства)	5,467	5,267
Папа (всего)	17,700	25,867
Папа (позитивные чувства)	12,133	16,400
Папа (негативные чувства)	5,567	9,467
Бабушка (всего)	27,200	24,700
Бабушка (позитивные чувства)	16,600	14,333
Бабушка (негативные чувства)	10,600	10,367
Брат или сестра (всего)	26,000	25,700
Брат или сестра (позитивные чувства)	15,667	12,567
Брат или сестра (негативные чувства)	10,333	13,133
Я (всего)	22,733	24,667
Я (позитивные чувства)	14,233	16,533
Я (негативные чувства)	8,500	8,133
Никто (всего)	26,367	28,433
Никто (позитивные чувства)	17,367	19,333
Никто (негативные чувства)	9,000	9,100

Таблица 3

**Средние значения шкал методики
«Поведение родителей и отношение подростков к ним»
(ПОР — Подростки о родителях) всей выборки**

Шкалы	Подростки с ограниченными возможностями здоровья	Обучающиеся гимназии
Позитив интереса в отношении с матерью	3,700	3,733
Директивность в отношении с матерью	3,900	3,500
Враждебность матери	3,767	3,600
Автономность матери	3,567	3,533
Непоследовательность матери	3,600	3,667
Позитив интереса отца	3,800	3,600
Директивность отца	3,967	3,733
Враждебность отца	3,700	3,733
Автономность отца	3,600	3,500
Непоследовательность отца	3,767	3,567

Среди родителей подростков с ОВЗ наиболее популярны директивность (как матерей, так и отцов). При этом наиболее популярна директивность в отношении матерей, реже встречается автономность матери. То есть, матери чаще проявляют стремление контролировать ребенка, полностью организовывать его жизнедеятельность.

Среди отцов также проявляется в большей степени директивность и меньше — автономность. То есть, результаты практически идентичны по поведению родителей и отношению родителей к своим детям.

Результаты диагностики говорят о том, что в семьях, где воспитываются подростки с ОВЗ, родители стремятся полностью контролировать жизнедеятельность ребенка в различных сферах, проявляя тотальную заботу и контроль. Анализируя отношения подростков с ОВЗ к родителям, можно отметить ряд особенностей.

Подростки оценивают поведение родителей в большей степени так же, как и их родители; отмечают, что чаще проявляется директивность в отношениях обоих родителей. Подростки реже оценивают поведение родителей как автономность (как матерей, так и отцов). Отличные результаты у родителей по шкале «Непоследовательность». Так подростки чаще оценивают поведение отцов как «непоследовательное», у матерей — в меньшей степени.

Подростки гимназии позитивно характеризуют свои отношения с матерью. При этом директивное отношение матери к ребенку проявляется в меньшей степени. А у отцов чаще проявляется директивность и враждебность. Родители по-разному смотрят на воспитание детей.

Заключение

Из нашего краткого теоретического анализа видно, что проблема семейного воспитания и особенностей детей с ОВЗ активно разрабатывается различными направлениями. В рамках исследования были выявлены следующие особенности эмоциональных отношений с семьей подростка с ОВЗ, его отношение к ней и особенности Я-концепции:

- подростки с ОВЗ и обучающиеся гимназии принимают себя такими какие они есть (шкала популярности), умеют адаптироваться к сложным жизненным ситуациям, налаживать взаимоотношения с окружающими, позитивно воспринимают школьную жизнь и удовлетворены своим положением в семье;

- подростки всей выборки позитивно оценивают себя как члена семьи;

- подростки с ОВЗ выражают родителям больше позитива, чем другим родственникам и близким;

- сильная эмоциональная привязанность к матери выявлена у подростков гимназии, и они позитивно характеризуют свои отношения с матерью; к остальным членам семьи подросток проявляет слабые отрицательные чувства, при этом директивное отношение матери к ребенку проявляется в меньшей степени, а у отцов чаще проявляется директивность и враждебность;

- среди родителей подростков с ОВЗ наиболее популярны директивность (как матерей, так и отцов), при этом наиболее популярным является директивность в отношении матерей, реже встречается автономность матери.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка : избр. психол. исслед. М. : Эксмо-Пресс : Смысл, 2003. 512 с.
2. Торндайк Э. Л. Принципы обучения, основанные на психологии; Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении. М. : АСТ, 1998. 701 с.
3. Боулби Дж. Привязанность. М. : Гардарики, 2003. 447 с.
4. Зарубина Н. И. Психологические особенности родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и детей-инвалидов, их учет в педагогической деятельности // Вопросы педагогики. 2018. № 2. С. 35—38.
5. Устюжанова Е. Н., Стрбекова Е. А. Психологические особенности родителей и семейных взаимоотношений в семьях с детьми с ОВЗ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-2(76). С. 47—50. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-1-2-47-50.
6. Давыдова Г. И. Стили семейных отношений в формировании культурной идентичности детей с ОВЗ: модель рефлексивно-терапевтического наставничества // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2023. С. 107—112.
7. Проводникова А. Г., Дегтянникова Д. А. Психологическое благополучие и совладающее поведение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2021. № 1(5). С. 301—316.
8. Владимирова С. И., Бычкова Е. С. Стратегии решения психологических проблем родителей детей с инвалидностью // Образование XXI века: профессионально-педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Липецк, 2023. С. 148—151.
9. Стригунова Е. К. Особенности социально-психологической адаптации детей-инвалидов к условиям реабилитационного центра // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки : сб. тр. по материалам XIII Междунар. конкурса науч.-исследоват. работ. Уфа, 2023. С. 175—181.
10. Маль Г. С. Особенности личности детей с ограниченными возможностями здоровья // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 2(23). С. 20—25. DOI: 10.21626/j-chr/2020-2(23)/3.
11. Лыгина М. А., Шевырдяева К. С., Емелина Е. Ю. Социально-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ОВЗ // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 10-1. С. 43—45.
12. Блаженкова Н. П. Жизнеспособность и ресурсность семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью // Научные исследования XXI века. 2021. № 1(9). С. 425—432.
13. Баранов А. А., Кандаурова О. П. «Я-концепция» и ее связь с прокрастинацией у младших подростков с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы развития молодежной политики и социальной работы : сб. науч. ст. : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 2023. С. 254—263.
14. Хазова С. А., Шипова Н. С. Я-концепция и личностные особенности подростков с нарушенным развитием // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 98—104. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-98-104.
15. Буркова В. Н., Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Апалькова Ю. И. Эмпатия, тревожность и агрессия у московских студентов // Этнографическое обозрение. 2019. № 5. С. 169—188. DOI: 10.31857/S086954150007385-3.

REFERENCES

1. Vygotsky L. S. Psychology of child development. Selected psychological studies. Moscow, Eksmo-Press, Smysl, 2003. 512 p. (In Russ.)
2. Thorndike E. L. The Principles of Teaching, Based on Psychology; Watson J. B. Psychology As The Behaviorist Views It. Moscow, AST, 1998. 701 p. (In Russ.)
3. Bowlby J. Attachment. Moscow, Gardariki, 2003. 447 p. (In Russ.)
4. Zarubina N. I. Psychological characteristics of parents raising children with disabilities and disabled children, their consideration in pedagogical activity. *Voprosy pedagogiki*. 2018;2:35—38. (In Russ.)
5. Ustyuzhaninova E. N., Strebkova E. A. Peculiarities of parents and family relationships in families with children with disabilities. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanitarian and natural sciences*. 2023;1-2(76):47—50. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2023-1-2-47-50.
6. Davydova G. I. Styles of family relationships in the formation of cultural identity of children with disabilities: a model of reflexive-therapeutic mentoring. *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: teoriya i praktika = Social and pedagogical support for people with disabilities: theory and practice. Collection of articles based on the materials of the VII International scientific and practical conference*. Simferopol, 2023:107—112. (In Russ.)
7. Prodovikova A. G., Degtyannikova D. A. Psychological well-being and coping behavior of parents raising children with disabilities. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika Social sciences and humanities: theory and practice*. 2021;1(5):301—316. (In Russ.)
8. Vladimirova S. I., Bychkova E. S. Strategies for solving psychological problems of parents of children with disabilities. *Obrazovanie XXI veka: professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyakh sovremennykh sotsial'nykh i ekonomicheskikh potrebnostei rossiiskogo obshchestva i shkol'noi praktiki = Education of the XXI century: professional and pedagogical education in the context of modern social and economic needs of Russian society and school practice. Proceedings of the all-Russian scientific conference with international participation*. Lipetsk, 2023:148—151. (In Russ.)

9. Strigunova E. K. Features of socio-psychological adaptation of disabled children to the conditions of the rehabilitation center. *Fundamental'nye i prikladnye aspekty razvitiya sovremennoi nauki = Fundamental and applied aspects of the development of modern science. Collection of works based on the materials of the XIII International Competition of Scientific Research Works*. Ufa, 2023:175—181. (In Russ.)
10. Mal G.S. Personal characteristics of children with disabilities. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy = The Collection of Humanitarian Studies*. 2020;2:20—25. (In Russ.) DOI: 10.21626/j-chr/2020-2(23)/3.
11. Lygina M. A., Shevyrdyaeva K. S., Emelina E. Yu. Social and pedagogical support for disabled children and children with disabilities. *Novaya nauka: strategii i vektor razvitiya*. 2016;10-1:43—45. (In Russ.)
12. Blahenkova N. P. Sustainability and resource of a family educating a child with a disability. *Nauchnye issledovaniya XXI veka*. 2021;1(9):425—432. (In Russ.)
13. Baranov A. A., Kandaurova O. P. “Self-concept” and its connection with procrastination in younger adolescents with disabilities. *Aktual'nye problemy razvitiya molodezhnoi politiki i sotsial'noi raboty = Actual problems of development of youth policy and social work. Collection of scientific articles. Materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Izhevsk, 2023:254—263. (In Russ.)
14. Khazova S. A., Shipova N. S. I-concept and personal characteristics of adolescents with disabled development. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020;26(4):98—104. (In Russ.) DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-98-104
15. Burkova V. N., Butovskaya M. L., Dronova D. A., Apalkova Yu. I. Empathy, anxiety, and aggression among Moscow students. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2019;5:169—188. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086954150007385-3.

Статья поступила в редакцию 17.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 03.09.2024.
The article was submitted 17.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 03.09.2024.

Научная статья

УДК 37.032

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1116

Anastasia Sergeyevna Bykova

Applicant of the Department of General and Professional Pedagogy, speciality 5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education, Senior lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
anastasya.skriabina@yandex.ru

Анастасия Сергеевна Быкова

соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики, специальность 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
anastasya.skriabina@yandex.ru

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНФОКОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В условиях цифровизации и технологизации требования, выдвигаемые современным обществом к выпускникам высших учебных заведений, претерпевают изменения, ставя на первое место необходимость развития инфокоммуникативных умений студентов. Информационная культура выступает как органичная составляющая таких умений, формирование которой является условием конкурентоспособности будущего специалиста. Проектная деятельность рассматривается как средство формирования информационной культуры студентов высшей школы.

В ходе исследования были использованы теоретические методы анализа педагогической, психолого-педагогической и методической литературы по теме статьи, а также описательный метод исследования, направленный на выявление значимых для исследования характеристик проектной деятельности и информационной культуры.

Рассмотрено понятие информационной культуры как одного из опорных цивилизационных инструментов восприятия современного окружающего мира. Проведена работа по изучению проектной деятельности студентов высшей школы, основных элементов и этапов ее реализа-

ции в условиях компьютеризации. Теоретическое изучение и анализ научной литературы позволил установить, что осуществление проектной деятельности происходит на трех основных уровнях: ценностном, творческом и практическом. Установлено, что ограниченность во времени, уникальность и поэтапная реализация выделяются как отличительные признаки проектной деятельности. Методология HADI и ее потенциал описаны через призму ее использования в проектной деятельности как важной составляющей процесса формирования информационной культуры студентов.

Новый подход к рассмотрению проектной деятельности как средства формирования информационной культуры студентов, являющейся составляющей инфокоммуникативных умений, позволяет подготовить будущих специалистов к успешной жизни и работе в современном мире.

Ключевые слова: проектная деятельность, универсальные умения, инфокоммуникативные умения, студенты высшей школы, самореализация личности студентов, информационная культура, информация, проект, методология HADI, проектная группа

Для цитирования: Быкова А. С. Роль проектной деятельности в формировании информационной культуры студентов как составляющей инфокоммуникативных умений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1116.

Original article

THE ROLE OF PROJECT ACTIVITIES IN THE FORMATION OF STUDENTS' INFORMATION CULTURE AS A COMPONENT OF INFO-COMMUNICATION SKILLS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. In the context of digitalization and technologization, the requirements set by the modern society to the higher school graduates are changing, putting the need to develop students' info-communication skills in the first place. Information culture acts as an organic component of such skills, the formation of which is a condition of competitiveness of a future specialist. Project activity is considered as a means of forming information culture of higher school students.

In the course of the study, the theoretical methods of analyzing pedagogical, psychological and methodological literature on the topic of the article, as well as descriptive research meth-

od aimed at identifying the characteristics of project activity and information culture significant for the study were used.

The concept of information culture as one of the supporting civilized tools of understanding the modern surrounding world has been considered. The work on studying the project activity of higher school students, the main elements and stages of its implementation in the conditions of computerization has been carried out. Theoretical study and analysis of scientific literature allowed to establish that the implementation of project activity occurs at three main levels: value, creative and practical. It has been established that time constraint, uniqueness and stage-by-stage

realization stand out as distinctive features of project activity. HADI methodology and its potential are described through the prism of its use in project activities as an important component of the process of formation of students' information culture.

The new approach to the consideration of project activity as a means of forming students' information culture, which is a

component of info-communication skills, allows preparing future specialists for successful life and work in the modern world.

Keywords: *project activity, universal skills, info-communication skills, university students, students' self-actualization, information culture, information, project, HADI methodology, project team*

For citation: Bykova A. S. The role of project activities in the formation of students' information culture as a component of info-communication skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1116.

Введение

Актуальность. Современный мир и общество ставят новые требования перед высшим образованием касательно вопроса подготовки выпускников. Одной из актуальных целей российского высшего образования является подготовка гибкого, коммуникабельного, инициативного, креативного и активного специалиста [1; 2]. Субъект образования должен обладать не только высоким уровнем знаний, но и универсальных умений, поскольку такие умения помогут выпускникам напрямую воплотить свои профессиональные компетенции и быть конкурентноспособным на рынке труда. К универсальным умениям относятся системное и критическое мышление, командную работу и лидерство, коммуникацию, самоорганизацию и саморазвитие [3]. В качестве немаловажной составляющей универсальных умений мы также рассматриваем инфокоммуникативные умения [4; 5]. Такие умения объединяют в себе информационные и коммуникативные умения и тесно связаны с категорией «информация». Умения работать с информацией являются актуальными в связи с тем, что цифровые инструменты работы с данными в сети «Интернет» охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Умение ориентироваться в информационном потоке приобретает особую значимость. Так, формирование информационной культуры как органичной составляющей инфокоммуникативных умений выходит на первое место в системе современного высшего образования. Возникает потребность в более детальном изучении средств, которые будут способствовать формированию информационной культуры студентов как составляющей инфокоммуникативных умений. Проектная деятельность в этой связи служит одним из таких инструментов.

Таким образом, основная проблема исследования заключается в необходимости систематического анализа особенностей осуществления проектной деятельности, что в свою очередь поможет установить взаимосвязь между участием студентов в создании проектов и формированием их информационной культуры как составляющей инфокоммуникативных умений. Это поможет улучшить качество образовательного процесса и создать благоприятную основу для самореализации и самоактуализации студентов.

Изученность проблемы. Теории и идеи эффективной реализации проектной деятельности как одного из способов развития универсальных умений студентов представляют особый интерес для отечественных и зарубежных ученых. Данный феномен стал объектом исследования ученых, которые рассматривали его как ограниченную по времени, целенаправленную деятельность личности человека, которая носит субъективно-творческий характер [6], как ограниченную во времени, уникальную и реализующую поэтапно деятельность [1], как деятельность, фундаментальные показатели которой могут быть достигнуты посредством методологии *HADI* [7; 8], как способ развития

инфокоммуникативных умений студентов [9], как средство формирования карьерной компетентности будущих специалистов [10].

Исследователи сходятся во мнении, что проектная деятельность наделена набором уникальных признаков, которые позволяют реализовывать ее с целью развития различных умений и компетенций личности студента.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом обосновании эффективности применения проектной деятельности для обеспечения формирования информационной культуры студентов как составляющей инфокоммуникативных умений.

Цель статьи — определение потенциала реализации проектной деятельности с целью формирования информационной культуры студентов как составляющей инфокоммуникативных умений.

Задачи исследования: изучить понятие «информационная культура»; установить особенности осуществления проектной деятельности и пути ее эффективной реализации, в частности посредством различных методологий; определить соотношение осуществления действий и формирования информационной культуры студентов на разных уровнях реализации проектной деятельности.

Для достижения цели данной работы были использованы такие общепедагогические **методы**, как анализ, обобщение и синтез научной и теоретической литературы по проблеме исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении особенностей реализации проектной деятельности, систематизации уровней и этапов ее осуществления, а также в обосновании связи между информационной культурой и проектной деятельностью, установлении преимуществ вовлеченности студентов в создание проектов с целью формирования информационной культуры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы в организации и проведении проектной деятельности, а также практических занятий и мероприятий с элементами создания проектов по формированию информационной культуры и развитию инфокоммуникативных умений обучающихся в образовательном процессе высших учебных заведений.

Основная часть

Одной из актуальных целей российского высшего образования является подготовка гибкого, коммуникабельного, инициативного, креативного и активного специалиста [8, с. 106]. Современное общество выдвигает ряд требований к выпускникам, которые включают в себя высокий уровень знаний и универсальных умений. Ученые относят к универсальным умениям системное и критическое мышление, командную работу, коммуникативные умения, самоорганизацию и саморазвитие [11, с. 350]. Инфокоммуникативные

умения как органичная составляющая универсальных умений выстраиваются на категории «информация». В связи с этим формирование информационной культуры становится приоритетом в системе современного высшего образования.

Под информационной культурой как одним из опорных цивилизационных инструментов восприятия современного окружающего мира мы понимаем совокупность знаний, умений по работе с информацией и ценностных установок, обеспечивающую эффективное осуществление индивидуальной информационной деятельности с целью удовлетворения как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей: профессионального самосовершенствования и личной самореализации [12, с. 110].

Информационная культура помогает личности студента успешно адаптироваться в современном информационном обществе [13]. Она включает в себя знания о новаторских способах преобразования необходимого объема значимой информации, о действующих информационно-коммуникативных технологиях, о возможностях осуществления общения с использованием цифровых технологий [12, с. 110].

Наиболее благоприятный способ формирования информационной культуры студентов находится в условиях разработки и реализации проектов.

Под проектом мы понимаем носящий субъективно-творческий характер и отражающий личностные достижения каждого участника проектной работы продукт, который является результатом ограниченной по времени целенаправленной деятельности личности человека. Этапами создания проектов считаются:

- определение цели и проблемы;
- осуществление исследования по искомой проблеме;
- выбор способа или способов решения данной проблемы;
- формулирование задач и планирование ожидаемых результатов;
- определение ресурсов, необходимых для достижения сформулированной цели;
- составление плана поэтапных действий, приводящих к намеченному результату;
- распределение ролей между участниками проекта;
- выполнение составленного плана;
- подведение итогов проектной деятельности;
- оценивание полученных результатов (соотнесение их с ожидаемыми);
- рефлексия (анализ эффективности действий, осуществляемых в процессе выполнения проектной работы) [6, с. 65].

Наряду с этапами создания проектов целесообразно уточнить обязательные компоненты проектной деятельности: ориентация на достижение цели, разработка стратегии достижения поставленных задач, реальность сгенерированной идеи, сроки подготовки и выполнения проекта, установление показателей уникальности и новизны идеи проекта, поэтапность осуществления проектной деятельности, неотъемлемая рефлексия и контроль за выполнением каждого этапа. При этом было установлено, что ограниченность во времени, уникальность и поэтапная реализация выделяются как отличительные признаки, которые оказывают существенное влияние на осуществление данного вида деятельности [1, с. 84]. Именно ими следует руководствоваться в ходе проектной деятельности.

Как показал анализ литературных источников, проверка идеи проекта улучшает его фундаментальные показатели. Она может быть применима посредством методологии

HADI, которая состоит из четырех циклов: гипотезы, действия, сбора данных и выводы. Цикл гипотез предполагает озвучивание и запись всех имеющихся идей-гипотез. Цикл действий направлен на воплощение всех гипотез с целью выявления самых эффективных. Цикл сбора данных фокусируется на сборе данных о показателях, которые были изменены в процессе воплощения гипотез. Цикл выводов определяет результат воплощения гипотез: какие из них сработали, какие из них следует улучшить, а какие гипотезы не сработали [7, с. 109]. Данная методология способствует:

- трансформации проекта;
- более глубокому пониманию структуры и алгоритма реализации проекта;
- углубленности понимания в вопросе проекта;
- повышению востребованности поставленных задач и более полному соответствию таких задач выбранной теме проекта;
- проявлению креативности и самодостаточности;
- развитию способности подтверждать намеченные результаты;
- усилению у студентов стимула к когнитивным действиям и определению ценности результатов;
- развитию способности отстаивать свои идеи и «держаться ответ перед собеседниками по предмету обсуждения» [8, с. 106];
- формированию информационной культуры студентов за счет постоянной работы с информацией.

Некоторые ученые предлагают рассматривать процесс осуществления проектной деятельности на трех уровнях: ценностном, творческом и практическом. На ценностном уровне определяются цель и проблема с учетом оценки текущей ситуации через призму ценностных ориентаций участников проектной деятельности; на творческом происходит отбор задач, способов решения задач и достижения ожидаемого результата; на практическом выполняются задания с использованием выбранных способов и оцениваются результаты. Более того, исследователи отмечают, что границы уровней условны, поскольку ценностные ориентиры могут сопровождать все этапы реализации проектной деятельности [6, с. 66].

На каждом из уровней происходит формирование информационной культуры. Данное соотношение представлено в таблице.

Так, главным результатом работы над созданием проектов является актуализация имеющихся и приобретение новых знаний, умений и их креативное применение в новых условиях, развитие самостоятельности в осуществлении поисковой деятельности, формирование активного исследовательского и коммуникативного взаимодействия [11, с. 351]. Более того, в процессе реализации проектной деятельности у личности студента формируется информационная культура, поскольку на каждом ее этапе создаются условия, побуждающие студента генерировать новые идеи и находить нестандартные способы решения задач, самостоятельно принимать решения, постоянно быть в поиске необходимой информации, применять полученные данные в текущую и будущую деятельность.

Следует также отметить, что было введено понятие организационной структуры управления проектами, которое предполагает «определение некоторых ролей в каждом проекте:

- заказчик проекта — физическое или юридическое лицо, которое является владельцем результата проекта;
- руководитель проекта — лицо, осуществляющее управление проектом и ответственное за результаты проекта;

– куратор проекта — лицо, ответственное за обеспечение проекта ресурсами и осуществляющее административную, финансовую и иную поддержку проекта;

– команда проекта — совокупность лиц, групп и организаций, объединенных во временную организационную структуру для выполнения работ проекта» [11, с. 353].

Соотношение осуществления действий и формирования информационной культуры студентов на разных уровнях реализации проектной деятельности

Уровни реализации проектной деятельности	Действия, осуществляемые в ходе проектной деятельности	Развитие составляющих информационной культуры
Ценностный	<ul style="list-style-type: none"> – Погружение в проект: поиск проблемы, выбор и обоснование темы проекта; – обсуждение методов исследования; – формулирование цели и задач предстоящего проекта; – анализ деятельности; выделение подтем [10]; – формирование проектной команды; – распределение ролей в проектной группе 	<ul style="list-style-type: none"> – Активизация познавательной деятельности и поисковой активности; – категория «информация» становится ценностью [9]; – развитие самостоятельности в осуществлении поисково-исследовательской деятельности; – использование технических устройств, которое приводит к развитию умений их эффективного использования; – развитие инфокоммуникативных умений; – развитие умений извлекать информацию из различных источников: печатных, электронных носителей; – развитие умений представлять информацию в понятном виде; – овладение основами аналитической переработки данных; – развитие умений работать с информацией по разной тематике.
Творческий	<ul style="list-style-type: none"> – Использование методологии HADI: циклы гипотезы, действия, сбора данных и выводов; – выбор способов решения проблемы и достижения запланированных результатов; – избрание вида проекта; – составление плана поэтапных действий; – диагностирование возможных препятствий, рисков, последствий; – определение форм выражения результатов проектной деятельности; – мамоактуализация своей деятельности; – коммуникативное и творческое взаимодействие между участниками, обмен информацией 	<ul style="list-style-type: none"> – Активизация познавательной деятельности; – развитие творческого потенциала как составляющей информационной культуры; – использование компьютерных информационных технологий, которое приводит к развитию умений их эффективного использования; – овладение основами аналитической переработки данных; – развитие инфокоммуникативных умений; – развитие умений представлять информацию в понятном виде; – развитие самостоятельности в осуществлении поисково-исследовательской деятельности [14]
Практический	<ul style="list-style-type: none"> – Осуществление исследовательской, творческой, информационной, социально значимой деятельности; – оформление результатов деятельности; – защита и презентация готового продукта проектной деятельности; – формулирование выводов, подведение итогов; – оценка результатов и самого процесса; саморефлексия [10]; – результат осуществления проектной деятельности для студентов может быть предметным, надпредметным, профессиональным и личностным 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие инфокоммуникативных умений; – развитие умений представлять информацию в понятном виде; – понимание особенностей информационных потоков; – развитие самостоятельности и ответственности за презентацию готового продукта проектной деятельности

По мнению А. А. Фёдоровой, одним из основополагающих этапов создания проектов выступает эффективное распределение ролей между командой проекта — участниками проектной деятельности, поскольку успешность развития личности студента и формирования его информационной культуры зависит от уровня подготовки к организации проектной деятельности. Обязанности участников проектной группы включают в себя:

- осознавать суть и значимость проекта, который им необходимо выполнить;
- уметь поэтапно планировать свое время на выполнение порученных заданий;
- уметь качественно реализовывать проект в рамках заданного бюджета в заданные сроки;
- вовремя информировать руководителя проекта о возникающих проблемных вопросах, возможных помехах и рисках;

– быть самостоятельно заинтересованным в осуществлении проектной деятельности [15, с. 151].

Проведенные исследования подтвердили, что существует множество подходов к распределению ролей между участниками проектной группы. Согласно одному из них предлагается восемь взаимно дополняющих друг друга ролей: координатор, мотиватор, генератор идей, критик или аналитик-стратег, реализатор, опора команды — вдохновитель, добытчик, контролер. Для определения той или иной роли необходимо пройти диагностику соответствия. Сбалансированность состава группы обеспечивает успешность реализации проекта [15, с. 151]. Данный подход помогает студентам показать и развивать свои сильные стороны, компенсируя недостаток каких-либо умений наличием других ролей для студентов с альтернативными умениями.

Однако «проектная деятельность носит комплексный характер и напрямую исходит из интересов студентов, которым представляется выбор» [16, с. 215]. Следовательно, преподавателю необходимо осуществлять проектную деятельность таким образом, чтобы студенты имели возможность следовать своим интересам, проявлять инициативу и самостоятельность, развивая не только сильные, но и недостаточно сформированные стороны своей личности. Для применения данного подхода важным условием также является создание благоприятного психологического климата с установленными правилами поведения, который повысит степень слаженности работы проектной группы. Такие правила будут распространяться не только на доброжелательные взаимоотношения между участниками проекта, но и на отношение к создаваемому значимому продукту, к труду проектной группы, к проверенной и достоверной информации как ценности. Результатом предложенного подхода становится формирование информационной культуры и высокого уровня заинтересованности в реализации проектной деятельности.

Результаты. Опираясь на данные современной педагогики по вопросам организации проектной деятельности и формирования информационной культуры студентов, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта, мы выделяем следующие уровни, на которых происходит реализация проектной деятельности и развитие информационной культуры как органичной составляющей инфокоммуникативных умений студентов: ценностный, творческий и практический.

Использование методологии *HADI* и создание организационной структуры управления проектами в процессе реализации проектной деятельности позволяют сформировать информационную культуру как составляющую инфокоммуникативных умений и достигнуть высокий уровень

заинтересованности студентов в создании проектов. Значительный уровень инфокоммуникативных умений, в свою очередь, создаст конкурентное преимущество личности студента высшей школы.

Заключение

Достаточно быстрая скорость изменений, развитие информационных технологий и постоянные потоки информации приводят к трансформациям требований общества к студентам как будущим специалистам. Высшее образование должно отражать подобные преобразования, чтобы личность каждого студента была конкурентноспособной на рынке труда.

Инфокоммуникативные умения и информационная культура личности студента соответствуют вызовам и потребностям современного общества. Ключевой перспективой для формирования информационной культуры студентов становится реализация проектной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что потенциал проектной деятельности действительно огромен. В ходе проектной деятельности студент приобретает стремления и умения творчески мыслить, устанавливать приоритеты, быстро находить нестандартные, но действенные решения, работать в рамках ограниченного времени, добиваться достижения поставленных целей и задач, самостоятельно и эффективно решать проблемные задачи, адаптироваться к меняющимся условиям в современном мире. Благодаря проектной деятельности происходит развитие инфокоммуникативных умений, формирование умений определять ценность информации и полученных результатов, развитие умений по работе и использованию любого объема и вида данных с помощью компьютерных технологий, следовательно, совершается формирование информационной культуры студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрова Н. В., Уракова Е. А. Технология проектной деятельности как ведущая форма обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 83—85.
2. Switzner N., Al-Waeli A. H. Experiential Learning Approaches for Undergraduate Mechanical Engineering Courses // Saudi Mechanical Engineering Technology Conference and Exhibition, Saudi MET, 2023. Saudi MET, 2023. DOI: 10.13140/RG.2.2.27582.91200.
3. Daneykin Y., Kalpinskaya O., Fedotova N. Project Activities At The University: Russian And European Experience // Man, Society, Communication : Proceedings of International Scientific and Practical Conference. European Publisher, 2021. Pp. 1400—1407. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 108). DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.178.
4. Быкова А. С., Сахарова Н. С. Структура инфокоммуникативных умений в контексте развития надпрофессиональных компетенций // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 2(238). С. 6—11. DOI: 10.25198/1814-6457-238-6.
5. Infocommunication skills as part of Universal Competencies of Transport Engineers / I. D. Belonovskaya, D. A. Kiryakov, A. E. Shukhman et al. // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2019. Vol. 6. No. S3. Art. 9.
6. Беляков Е. М., Воскресенская Е. М., Иоффе А. Н. Проектная деятельность в образовании // Проблемы современного образования. 2011. № 3. С. 62—67.
7. Рожнёва И. В. Синергетические основания проектной деятельности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 106—112. DOI: 10.24411/2308-7226-2019-00016.
8. Данчук И. И. Роль проектного обучения в подготовке выпускников современного вуза // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 101—108.
9. Быкова А. С., Сахарова Н. С. Сущность мотивационно-ценностного компонента в развитии инфокоммуникативных умений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 407—411. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.902.
10. Янченко И. В. Педагогическая ценность проектной деятельности в формировании карьерной компетентности будущих выпускников вуза // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 422—424.
11. Тетюкова Е. П., Белых Т. А. Проектное обучение — инновационный подход к организации учебного процесса в высших учебных заведениях РФ // Физика. Технологии. Инновации : сб. материалов VI Междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 70-летию основания Физ.-технол. ин-та УрФУ. Екатеринбург : Ур. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. С. 349—358.

12. Соловкина И. В., Темербекова А. А. Информационная культура студента вуза как средство успешной профессиональной деятельности в будущем // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3(88). С. 109—111. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-109-111.

13. Стрельников С. С., Каткова А. Л., Туров Р. С. Определение понятия информационной культуры студента // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. Ст. 21PDMN622. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN622.pdf>.

14. Афанасьева С. Г., Афанасьев А. К., Казеев А. Е. Проектная деятельность как средство формирования исследовательской компетентности // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4(58). Ч. 3. С. 11—14. DOI: 10.23670/IRJ.2017.58.133.

15. Фёдорова А. А. Проектная деятельность: аспект формирования успешной проектной команды // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 149—154.

16. Сепиашвили Е. Н. Самоменеджмент студентов в проектной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 215—217.

REFERENCES

1. Bystrova N. V., Urakova E. A. Technology of project activity as the main form of education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;78-1:83—85. (In Russ.)

2. Switzner N., Al-Waeli A. H. Experiential Learning Approaches for Undergraduate Mechanical Engineering Courses. *Saudi Mechanical Engineering Technology Conference and Exhibition, Saudi MET 2024*. Saudi MET, 2023. DOI: 10.13140/RG.2.2.27582.91200.

3. Daneykin Y., Kalpinskaya O., Fedotova N. Project Activities At The University: Russian And European Experience. *Man, Society, Communication. Proceedings of International Scientific and Practical Conference*. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 108. European Publisher, 2021:1400—1407. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.178.

4. Bykova A. S., Sakharova N. S. The structure of info-communication skills in the context of developing supra-professional competences. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2023;2(238):6—11. (In Russ.) DOI: 10.25198/1814-6457-238-6.

5. Belonovskaya I. D., Kiryakov D. A., Shukhman A. E. Infocommunication skills as part of Universal Competencies of Transport Engineers. *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. 2019;6(S3):9.

6. Belyakov E. M., Voskresenskaya E. M., Ioffe A. N. Project activity in education. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*. 2011;3:62—67. (In Russ.)

7. Rozhneva I. V. Synergy basis of the project activities. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2019;1:106—112. (In Russ.) DOI: 10.24411/2308-7226-2019-00016.

8. Danchuk I. I. The role of project training in the preparation of graduates of a modern university. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2018;8(5A):101—108. (In Russ.)

9. Bykova A. S., Sakharova N. S. Essence of the motivation and value component in the development of info-communication skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):407—411. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.902.

10. Yanchenko I. V. Pedagogical value of project activity in the formation of career competence of future university graduates. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2013;2:422—424. (In Russ.)

11. Tetyukova E. P., Belykh T. A. Project-based learning as an innovative approach to organizing educational process in higher educational institutions of the Russian Federation. *Fizika. Tekhnologii. Innovatsii = Physics. Technologies. Innovations. Proceedings of the VI international youth scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the founding of the Institute of Physics and Technology of UrFU*. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin publ., 2019:349—358. (In Russ.)

12. Solovkina I. V., Temerbekova A. A. Information culture of a university student as a means of successful professional activity in the future. *Mir nauki, kul'tury obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2021;3(88):109—111. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-109-111.

13. Strelnikov S. S., Katkova A. L., Turov R. S. Definition of the concept of student's information culture. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(6):21PDMN622. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN622.pdf>.

14. Afanasieva S. G., Afanasiev A. K., Kazeev A. E. Project activity as a means of research competence formation. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2017;4(58)-3:11—14. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2017.58.133.

15. Fedorova A. A. Project activity: an aspect of forming a successful project team. *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta*. 2017;2:149—154. (In Russ.)

16. Sepiashvili E. N. Self-management of students in project activities. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and pedagogics in official activity*. 2020;4:215—217. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.08.2024; одобрена после рецензирования 21.09.2024; принята к публикации 23.09.2024. The article was submitted 27.08.2024; approved after reviewing 21.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Научная статья
УДК 378.1:338.24
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1114

Lyudmila Vladimirovna Marabaeva
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department
of Management,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
l.marabaeva@mail.ru

Nadezhda Dmitrievna Guskova
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department
of Management,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
guskov4nd@yandex.ru

Alexandra Valerievna Erastova
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
erastova.74@inbox.ru

Людмила Владимировна Марабаева
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
l.marabaeva@mail.ru

Надежда Дмитриевна Гуськова
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
guskov4nd@yandex.ru

Александра Валерьевна Ерастова
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
erastova.74@inbox.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕДИЗАЙНА КУРСА МАГИСТРАТУРЫ «ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования новых возможностей повышения качества преподавания магистрантам направления подготовки «Менеджмент» проектного менеджмента. Несмотря на то, что вопросы преподавания проектного менеджмента в вузе рассматривались в литературе, актуальность исследования данной проблемы не снижается. Это связано прежде всего с постоянными изменениями образовательных стандартов, возрастающими требованиями работодателей и рынком труда. Предлагаемая концепция проекта по редизайну курса «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности» основана на сочетании диагностического и системного подходов к его освоению, т. е. выявлению и оценке уровня базовой подготовки выпускников различных программ бакалавриата в области проектной деятельности для последующей реализации системного подхода к изучению теории, методик и практики проектного менеджмента с учетом результатов входного диагностического обследования. Прямой целевой аудиторией являются обучающиеся магистерских программ экономических и

управленческих направлений подготовки, т. к. их профессиональная деятельность требует знаний и компетенций в области разработки и реализации проектов, формирования и управления командой, организации и мотивации исполнителей и партнеров. Результаты проекта важны и для расширения профессиональных компетенций преподавателей курса, а также для работодателей. Реализация проекта позволит объективно повысить уровень ключевых компетенций молодых специалистов в области проектного менеджмента. Основные ожидаемые результаты — повышение уровня профессиональных знаний, навыков и компетенций обучающихся в области проектного менеджмента, способных организовать и мотивировать команду исполнителей для достижения проектных задач в условиях объективных и субъективных ограничений в различных сферах бизнеса.

Ключевые слова: проектный менеджмент, редизайн курса, магистратура, проектный подход, системный подход, диагностический подход, знания, навыки, компетенции, университет

Финансирование: публикация осуществляется в рамках проекта «Редизайн курса “Проектный менеджмент в профессиональной деятельности”», реализуемого победителем грантового конкурса для преподавателей 2023/2024 Стипендиальной программы Владимира Потанина

Для цитирования: Марабаева Л. В., Гуськова Н. Д., Ерастова А. В. Методические и практические аспекты редизайна курса магистратуры «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 301—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1114.

Original article

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF REDESIGNING THE MASTER'S COURSE "PROJECT MANAGEMENT IN PROFESSIONAL ACTIVITIES"

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article presents the results of a study of new opportunities to improve the quality of teaching project management to master's students majoring in Management. Despite the fact that the issues of teaching project management at the university have been considered in the literature, the relevance of the study of this problem does not decrease. This is due, first of all, to the constant changes in educational standards, increasing requirements of employers and the labor market. The proposed concept of the project to redesign the course "Project Management in Professional Activity" is based on a combination of diagnostic and systemic approaches to its development, i.e. identifying and assessing the level of basic training of graduates of various bachelor's programs in the field of project activities for the subsequent implementation of a systemic approach to studying the theory, methods and practice of project management, taking into account the results of the input diagnostic survey. The direct target audience is students of master's programs in economic and*

management fields of training, since their professional activities require knowledge and competences in the field of project development and implementation, team-building and management, organization and motivation of performers and partners. The results of the project are important for expanding the professional competences of the course teachers, as well as for employers. The implementation of the project will allow to objectively increase the level of key competences of young specialists in the field of project management. The main expected results are an increase in the level of professional knowledge, skills and competences of students in the field of project management, capable of organizing and motivating a team of performers to achieve project tasks in the conditions of objective and subjective limitations in various areas of business.

Keywords: *project management, course redesign, master's study, project approach, systems approach, diagnostic approach, knowledge, skills, competences, university*

Financing: The publication is carried out within the framework of the project "Redesign of the course "Project Management in Professional Activity", implemented by the winner of the grant competition for teachers 2023/2024 of the Vladimir Potanin Scholarship Program

For citation: Marabaeva L. V., Guskova N. D., Erastova A. V. Methodological and practical aspects of redesigning the master's course "Project management in professional activities". *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):301—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1114.

Введение

Актуальность. В условиях изменений системы высшего профессионального образования Российской Федерации одной из важных задач является не только обеспечение соответствия получаемых студентами знаний и компетенций требованиям современной экономической практики, но и ориентация на стратегические потребности работодателей. Это определяет новые требования к подготовке профессиональных менеджеров, способных системно мыслить, эффективно управлять бизнес-процессами и структурами различного уровня и содержания и т. п.

Одним из направлений решения указанных задач является проектный менеджмент, обучение которому реализуется в рамках как бакалавриата и специалитета, так и магистратуры. Но в процессе его освоения возникают объективные и субъективные проблемы, требующие рациональных изменений.

Востребованность проектного подхода как в реальном бизнесе, так и в государственном управлении обусловили необходимость редизайна соответствующего учебного курса. Выпускники инженерно-технических направлений подготовки бакалавриата, студенты, проявляющие грантовую активность, преподаватели аналогичных курсов в рамках других магистерских программ, работодатели демонстрируют прямой интерес к качественному обучению и применению соответствующих знаний, навыков и компетенций проектного менеджмента, которые можно получить в магистратуре по направлению подготовки «Менеджмент». Об этом свидетельствуют результаты различных интервью, опросов, анкетирования, в т. ч. работодателей, проводимых как в форме прямого общения, так и с помощью дистанционного анкетирования.

Степень изученности. Вопросы преподавания проектного менеджмента в вузе рассматривались такими авторами, как Д. А. Семенова [1], А. Н. Джуринский [2], А. Р. Кок-

шаров [3; 4], В. Ш. Ебата [5], Л. М. Гохберг [6], В. А. Безуевская [7], С. М. Косенок [8], Н. В. Пелихов [9] и др. Анализ работ этих авторов показал, что основной акцент они делают на значимости компетенций управления проектами, получаемых студентами. Методические подходы к преподаванию проектного менеджмента представлены в работах В. М. Кузьминой [10] и Р. Д. Арчибалда [11], которые уделяют особое внимание значимости, формам и инструментам использования высоких технологий в управлении проектами, оценке и нивелированию рисков. Ж. Ж. Жапаралиева [12] и В. С. Николаенко с соавторами [13] связывают управление проектами с устойчивым развитием систем на основе моделей зрелости. Однако, несмотря на значительное число исследований, актуальность данной проблематики не снижается. Это связано с постоянными изменениями образовательных стандартов, возрастающими требованиями работодателей и рынка труда в целом.

Целесообразность публикации заключается в распространении информации о методике и практике преподавания курса с целью рациональной унификации процесса обучения студентов и масштабирования предлагаемого подхода к его преподаванию на различных магистерских программах.

Научная новизна состоит в разработке подхода к преподаванию курса магистратуры «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности», обеспечивающего выравнивание уровня владения теоретическим, методическим и практическим инструментарием проектного менеджмента магистрантов, окончивших «непрофильные» программы бакалавриата.

Цель исследования — изменение формата преподавания курса «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности» (редизайн курса) с учетом особенности предыдущей подготовки магистрантов в бакалавриате.

Задачи исследования:

- систематизация и критический анализ практики преподавания курса магистратуры «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности» в российских вузах;
- обоснование подхода к редизайну курса с учетом требований образовательных стандартов, работодателей и реального сектора экономики в целом.

Теоретическая значимость. Разработка типового подхода к преподаванию курса с учетом возможностей его тиражирования и адаптации к требованиям магистерских программ различных направлений подготовки в вузе.

Практическая значимость. Унификация программы курса для эффективного обучения магистрантов разных направлений и учебных заведений, получение ими необходимых профессиональных компетенций не зависимо от уровня базовой подготовки.

Методология основана на сочетании диагностического и системного подходов к освоению курса, выявлении и оценке уровня базовой подготовки выпускников различных программ бакалавриата в области проектной деятельности для последующей реализации системного подхода к изучению теории, методик и практики проектного менеджмента с учетом результатов входного диагностического обследования.

Основная часть

В Национальном исследовательском Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва (далее — МГУ им. Н. П. Огарёва) курс «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности» был введен как обязательный на всех магистерских программах в 2021/22 учебном году, в т. ч. по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент», на котором ранее преподавался курс «Управление проектами (продвинутый курс)». Курс включает 18 лекционных часов, 18 часов практических занятий, самостоятельную работу студентов, зачет и преподается в первом семестре. Считаем, что такой организационный подход не в полной мере соответствует современным требованиям профессиональной подготовки, поскольку не позволяет в нужном объеме получить необходимые знания, навыки и компетенции управления проектами, необходимые в последующей профессиональной деятельности в различных сферах, в т. ч. в части владения соответствующим ИТ-инструментарием, студентам, поступающим на направление подготовки 38.02.04 «Менеджмент» после обучения на различных программах бакалавриата: естественнонаучных, гуманитарных и др.

Актуальность проекта по редизайну курса обусловлена тем, что выпускники бакалавриата иных направлений подготовки, кроме направления 38.03.02 «Менеджмент», ранее не изучали курс «Управление проектами» и, как следствие, не имеют необходимой базы знаний и навыков для его углубленного освоения в магистратуре. Введенный несколько лет назад на всех направлениях подготовки вуза факультатив «Основы проектной деятельности» ориентирует первокурсников бакалавриата на получение практических навыков оформления заявок на грантовые конкурсы преимущественно социальной и творческой направленности с целью реализации их личностного потенциала общественной активности и т. п. В результате студенты получают отдельные прикладные навыки без системного понимания содержания и особенностей проектной деятельности, без изучения наиболее эффективных подходов, национальных и международных стандартов проектного менеджмента и др. Но подтвержден-

ная значимость и востребованность проектного подхода во всех сферах профессиональной деятельности определяет необходимость его качественного освоения в рамках образовательных программ магистратуры направления подготовки «Менеджмент», независимо от того, какую подготовку ранее получил выпускник бакалавриата. Поэтому результаты проекта могут стать основой для последующего развития комплекса компетенций проектного менеджмента при подготовке бакалавров и других институтов и факультетов. Это требует решения следующих задач:

- обоснование необходимости изменения структуры курса с пересмотром распределения учебных часов в соответствии с требованиями ФГОС ВО (3++);
- разработка нового учебного плана курса с учетом разнородности группы магистрантов и их различий в базовой подготовке;
- переработка лекционных материалов и практических заданий в соответствии с новой структурой курса;
- совершенствование рейтинг-плана дисциплины в целях оценки знаний магистрантов.

Предлагаемая концепция редизайна курса основана на сочетании диагностического и системного подходов к освоению курса, т. е. выявлении и оценке уровня базовой подготовки выпускников различных программ бакалавриата в области проектной деятельности для последующей реализации системного подхода к изучению теории, методик и практики проектного менеджмента с учетом результатов входного диагностического обследования.

Преимуществом предлагаемого подхода по сравнению с существующими является выравнивание уровня владения категориальным аппаратом, методическим и практическим инструментарием проектного менеджмента и т. п. магистрантов, окончивших «непрофильные» программы бакалавриата, в формате дополнительных очных и дистанционных консультаций и занятий и др.

Для повышения эффективности учебного процесса редизайн курса обеспечит более успешное взаимодействие обучающихся, преподавателей и представителей реального бизнеса, в частности в процессе прохождения практик, которые предполагают анализ реальных проблем, поиск объективных решений, независимую оценку уровня профессиональной подготовки и компетенций обучающихся со стороны представителей предпринимательского сообщества.

Поскольку курс является обязательным для всех магистерских программ вуза, распространение результатов проекта не только на программы 38.04.02 «Менеджмент» позволит магистрантам других направлений подготовки получить управленческие и экономические знания и компетенции в области командообразования, работы в условиях неопределенности, рисков и многозадачности, выстраивания эффективных коммуникаций, бизнес-планирования и т. п. Для преподавателей курса и других участников образовательного процесса появятся новые возможности для расширения базы профессиональных навыков и методического инструментария в смежных областях знаний посредством освоения новых учебных практик проектирования на примере многоаспектных проектов.

Как следствие, можно ожидать повышения практического интереса магистрантов к участию в самостоятельной проектной деятельности, активизацию участия в различных грантовых конкурсах, повышение имиджа предпринимательски ориентированного вуза и др., чему также будет способствовать самореализация обучающихся в проектах *Start-Up* студии МГУ им. Н. П. Огарёва.

Содержание данного курса в полной мере согласуется со стратегической целью МГУ им. Н. П. Огарёва: «Создание университета, конкурентоспособного в глобальном научно-образовательном пространстве, за счет получения новых знаний, создания новых продуктов и технологий, формирования предпринимательской культуры; обеспечивающего решение задач кадрового, социально-экономического и технологического развития региона и страны» (<https://mrsu.ru/ru/university/about/politika-v-oblasti-kachestva/>).

Для редизайна курса в формате проекта необходимо соответствующее техническое и программное обеспечение, что отражено в работах Д. А. Локтинова [14] и Д. О'Нила [15], например:

- 1) сетевая версия пакета прикладных программ *Statistica*;
- 2) *Project Expert Tutorial (PE Tutorial)*;
- 3) эконометрический пакет прикладных программ *EViews 7*;
- 4) пакет прикладных программ «Альт-Инвест ВУЗ», включающий программные продукты «Альт-Финансы», «Альт-Прогноз»;
- 5) сетевая клиент-серверная версия справочной правовой системы «Гарант»;
- 6) сетевая версия справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
- 7) серверы баз данных *SQL Server* и др.

После завершения проекта образовательный продукт также будет реализован через проведение лекционных и практических занятий с использованием презентаций, кейсов, базы российских и международных стандартов, отражающих реальную практику проектного менеджмента в организациях, на материалах которых выполняются магистерские диссертации обучающихся, и др. Существующее методическое обеспечение и возможность его развития с учетом требований образовательного процесса и работодателей позволит достаточно быстро адаптировать к ним курс, через изменение соответствующих его разделов, методических и практических материалов.

Учебно-методические материалы и задания будут доступны для обучающихся в электронно-информационной образовательной среде университета. В случае перевода студентов на дистанционный формат обучения курс может быть в полном объеме реализован через электронно-информационную образовательную среду вуза.

Заключение

Реализация проекта позволит объективно повысить уровень ключевых компетенций молодых специалистов

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семенова Д. А. Сетевые и мультимедиа-технологии при реализации проектной деятельности в рамках учебного процесса в высшей школе // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 4. С. 517—524. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-4-517-524.
2. Джурицкий А. Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. М.: Прометей, 2017. 184 с.
3. Кокшаров А. Р. Актуальные проблемы проектного менеджмента // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 4. С. 375—384. DOI: 10.18334/lim.6.4.41268.
4. Кокшаров А. Р. Анализ состояния проектного управления в реалиях российского бизнеса // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 1. С. 71—86. DOI: 10.18334/rp.20.1.39717.
5. Ебата В. Ш. Применение проектного подхода в управлении организацией // Молодой ученый. 2023. № 13(460). С. 71—73.
6. Индикаторы науки: 2018 : стат. сб. / редкол.: Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов, К. Э. Лайкам, С. Ю. Матвеев. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
7. Безуевская В. А., Грошев А. Р. Проектная деятельность в университете // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 2(16). С. 21—26.

в области проектного менеджмента. После редизайна курс как результат проекта может быть также реализован и в смешанном формате, что особенно актуально для студентов заочной формы обучения. В этом случае кроме очных и дистанционных занятий, консультаций и др. могут быть использованы возможности системы дистанционного обучения *LMS Moodle*, массовых открытых онлайн-курсов, портала открытого образования *Mooped*, портала «Образование на русском», а также электронные библиотечные системы и другие русскоязычные и зарубежные информационные ресурсы. Такой подход позволит сформировать необходимые знания, навыки и компетенции проектного менеджмента как у магистрантов, завершивших программы бакалавриата российских вузов, так и у иностранных студентов, обучающихся в общих академических группах.

Курс может быть успешно адаптирован под другие типы образовательных программ университета, поскольку относится к базовой части курсов магистерских программ, обязательных для изучения. Как и любой практикоориентированный образовательный продукт, курс «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности» тесно связан с другими профильными курсами учебного плана, поэтому трансформируется и улучшается также и в процессе совершенствования магистерской программы в целом. Это дает возможность тиражирования данной образовательной практики и в других вузах, например, через ее представление на различных научно-образовательных мероприятиях (конференции, круглые столы, форумы, профильные совещания, публикации в материалах научно-практических конференций, научных периодических изданиях, издание и распространение программы и методических указаний по курсу и др.).

Таким образом, на основе исследования магистерских программ в области проектного менеджмента российских вузов и систематизации существующих организационно-методических возможностей и ИТ-инструментария на примере МГУ им. Н. П. Огарёва, требований работодателей к уровню знаний, навыков и компетенций выпускников магистратуры в области проектного менеджмента был проведен анализ потребностей и возможностей совершенствования методического и практического обеспечения в рамках реализации проекта по редизайну курса «Проектный менеджмент в профессиональной деятельности». Ожидаемые результаты его реализации позволяют сделать вывод об их научно-практической значимости и перспективности для подготовки профессионалов, обладающих знаниями проектного подхода и компетенциями, необходимыми для его эффективного практического использования.

8. Косенок С. М. Проектное управление в университете // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3(37). С. 16—22. DOI: 10.34822/2312-3419-2022-3-16-22.
9. Университет в регионе: как есть и как надо / Н. В. Пелихов, Г. Е. Каратаева, А. Р. Грошев и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 116—129. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.055.
10. Кузьмина В. М. Применение метода «Оценки рисков» по дисциплине «Управление проектами» для направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» // Образование и проблемы развития общества. 2022. № 4(21). С. 22—27.
11. Арчибальд Р. Д. Управление высокотехнологичными программами и проектами. М. : АЙТИ системный интегратор : ДМК-Пресс, 2017. 464 с.
12. Жапаралиева Ж. Ж. Управление проектами устойчивого развития // Лидерство и менеджмент. 2018. Т. 5. № 1. С. 9—24. DOI: 10.18334/lim.5.1.38771.
13. Николаенко В. С., Мирошниченко Е. А., Грицаев Р. Т. Модели зрелости управления проектами: критический обзор // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 71—111.
14. Локтионов Д. А., Масловский В. П. Критерии применения Agile-методологии для управления проектом // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 6. С. 839—854. DOI: 10.18334/ce.12.6.39179.
15. O'Neill D. The Way Forward: A Strategy for Harmonizing Agile and CMMI // CrossTalk. 2018. Vol. 29. No. 4. Pp. 4—9.

REFERENCES

1. Semenova D. A. Network and multimedia technologies in the implementation of project activities as part of the educational process in higher education. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Mari State University*. 2019;13(4):517—524. (In Russ.) DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-4-517-524.
2. Dzhurinskii A. N. Higher education in the modern world: trends and problems. Moscow, Prometei, 2017. 184 p. (In Russ.)
3. Koksharov A. R. Actual problems of project management. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2019;6(4):375—384. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.6.4.41268.
4. Koksharov A. R. Analysis of the state of project management in the realities of Russian business. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2019;20(1):71—86. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.20.1.39717.
5. Ebata V. Sh. Application of the project approach in the management of the organization. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;13(460):71—73. (In Russ.)
6. Science and Technology Indicators: 2018. Data Book. L. M. Gokhberg, Ya. I. Kuz'minov, K. E. Laikam, S. Yu. Matveev (eds.). Moscow, HSE publ., 2018. 320 p. (In Russ.)
7. Bezuevskaya V. A., Groshev A. R. Project activities at the university. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*. 2017;2(16):21—26. (In Russ.)
8. Kosenok S. M. Project management at the university. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*. 2022;3(37):16—22. (In Russ.) DOI: 10.34822/2312-3419-2022-3-16-22.
9. Pelikhov N. V., Karataeva G. E., Groshev A. R. et al. University in the region, as it is now, and how it should be. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2017;21(4):116—129. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2017.04.055.
10. Kuzmina V. M. Application of the method of «Risk assessment» in the discipline «Project management» to direct the training «State and municipal management». *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2022;4(21):22—27. (In Russ.)
11. Archibald R. D. Managing high-technology programs and projects. Moscow, AITI sistemnyi integrator, DMK-Press, 2017. 464 p. (in Russ)
12. Zhaparaliev Zh. Zh. Managing sustainable development projects. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2018;5(1):9—24. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.5.1.38771.
13. Nikolaenko V. S., Miroshnichenko E. A., Grisaev R. T. Project management maturity models: critical review. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-journal*. 2019;73:71—111. (In Russ.)
14. Loktionov D. A., Maslovskiy V. P. Criteria for applying the Agile methodology for project management. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2018;12(6):839—854. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.12.6.39179.
15. O'Neill D. The Way Forward: A Strategy for Harmonizing Agile and CMMI. *CrossTalk*. 2018;29(4):4—9.

Статья поступила в редакцию 01.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
The article was submitted 01.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Научная статья

УДК 373.25

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1117

Tatyana Vladimirovna Soloveva

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Sociology
and Social Work,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
tanysha_v@bk.ru

Dinara Asumovna Bistyakina

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Sociology
and Social Work,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
dinaraas@mail.ru

Elena Gennadievna Pankova

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Sociology
and Social Work,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
print84@mail.ru

Татьяна Владимировна Соловьева

канд. социол. наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
tanysha_v@bk.ru

Динара Асымовна Бистаякина

канд. социол. наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
dinaraas@mail.ru

Елена Геннадьевна Панькова

канд. социол. наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
print84@mail.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОВЗ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ МДОУ «ДЕТСКИЙ САД № 91 КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА» г. САРАНСКА)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что трансформация общественных отношений, внедрение в практику системы комплексной реабилитации и адаптации, ранней помощи в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью требуют новых подходов к работе на всех этапах их индивидуального развития и в рамках работы профильных учреждений. Современные тенденции являются стимулом для создания и внедрения новых технологий, методов и форм работы с детьми с ОВЗ. В данных условиях анализ опыта применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных организациях является целью представленного исследования. Основными задачами данной работы стали: охарактеризовать проблемы и перспективы технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ (на примере МДОУ «Детский сад № 91 компенсирующего вида» г. Саранска) и выделить рекомендации по их использованию. В статье проанализированы особенности применения социально-педагогических технологий в дошкольных учреж-

дениях (на примере МДОУ «Детский сад № 91 компенсирующего вида» г. Саранска) и определены специфические проблемы их практического использования. В результате установлено, что технологии социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ осуществляют важную роль в обеспечении индивидуального подхода к каждому ребенку с особенностями развития физического и психологического развития. Сочетание различных социально-педагогических методов и технологий позволяет создать комплексную поддержку как самому ребенку, так и его семье. Эти методы помогают детям справляться с трудностями, развивать свои способности и участвовать в общественной жизни. Статья предназначена для работников системы образования, социальной защиты, специалистов в области психологии и коррекционной педагогики, исследователей.

Ключевые слова: социально-педагогическая работа, дети с ограниченными возможностями здоровья, ребенок-инвалид, дошкольное учреждение, обучение, особенности развития, помощь, технологии, методы, методика, специалисты

Для цитирования: Соловьева Т. В., Бистаякина Д. А., Панькова Е. Г. Опыт применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях (на примере МДОУ «Детский сад № 91 компенсирующего вида» г. Саранска) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 306—311. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1117.

Original article

EXPERIENCE IN APPLYING TECHNOLOGIES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN PRESCHOOL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF MDOU KINDERGARTEN No. 91 OF COMPENSATING TYPE IN SARANSK)

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the transformation of public relations, the introduction into practice of a system of comprehensive rehabilitation and adap-

tation, early care for children with disabilities require new approaches to work at all stages of their individual development and within the framework of specialized institutions. Current

trends are an incentive for the creation and implementation of new technologies, methods and forms of work with children with disabilities. Under these conditions, the analysis of the experience of using technologies of socio-pedagogical work with children with disabilities in preschool organizations is the purpose of the presented study. The main objectives of this work were: to characterize the problems and prospects of technologies of social and pedagogical work with children with disabilities (using the example of MDOU Kindergarten No. 91 of compensating type in Saransk) and to highlight recommendations for their use. The article analyzes the features of the use of socio-pedagogical technologies in preschool institutions (using the example of MDOU Kindergarten No. 91 of compensating type in Saransk) and identifies specific problems of their practical use. As a result, it has been established

that the technologies of socio-pedagogical work with children with disabilities play an important role in ensuring an individual approach to each child with special needs of physical and psychological development. The combination of various socio-pedagogical methods and technologies makes it possible to create comprehensive support for both the child and his family. These methods help children cope with difficulties, develop their abilities and participate in public life. The article is intended for employees of the education system, social protection, specialists in the field of psychology and correctional pedagogy, researchers.

Keywords: social and pedagogical work, children with disabilities, disabled child, preschool institutions, education, features of development, assistance, technologies, methods, techniques, specialists

For citation: Soloveva T. V., Bistyakina D. A., Pankova E. G. Experience in applying technologies of social and pedagogical work with children with disabilities in preschool institutions (on the example of MDOU Kindergarten No. 91 of compensating type in Saransk). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):306—311. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1117.

Введение

Актуальность исследования применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) в дошкольных учреждениях возрастает в связи с необходимостью обеспечения уникальных условий для их адаптации и развития. В этом контексте решающую роль играет ранняя помощь. Дошкольные учреждения, предлагающие инклюзивное образование и специализированные программы для детей с ОВЗ, становятся основными субъектами социально-педагогической работы с этой категорией детей/семей.

Изучение данной темы важно по нескольким причинам. Во-первых, разработка эффективных технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ позволит улучшить качество образования и интеграцию таких детей в общество. Во-вторых, это позволит повысить квалификацию специалистов в области социально-педагогической работы и повысить уровень доступности услуг для этой категории детей. В-третьих, изучение данной проблемы поможет выявить перспективы и потенциал для дальнейшего совершенствования работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях.

Изученность проблемы. Основные характеристики детей с ОВЗ дошкольного возраста рассматриваются в работах Ш. М. Амирсаидовой [1], Ж. В. Антиповой [2], Л. И. Кузнецовой [3], Т. А. Орусбаевой [4], Е. В. Сильченко [5], Н. А. Тетерятниковой [6] и др. В исследованиях перечисленных авторов исследуются основные характеристики детей с ОВЗ дошкольного возраста, их потребности, особенности организации образования в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

Классификация и содержание технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях подробно изучены С. Ю. Бурениной [7], Г. А. Бутко [8], Г. И. Егоровой [9], Э. А. Зариповой [10], Е. Б. Хворовой [11] и др. Их внимание обращено на изучение современных методов и подходов, которые специалисты могут использовать для эффективного взаимодействия с детьми с ОВЗ, разработку новых подходов, создание инновационных программ помощи и поддержки, а также адаптацию и применение зарубежного опыта в российских условиях.

Опыт использования социальной работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях в России проанализирован

в исследованиях А. А. Дорониной и Е. Г. Паньковой [12], Л. Э. Панкратовой [13], Е. В. Приходько [14], Т. В. Соловьевой [15], И. А. Чемериловой [16] и др. Отечественные исследователи производят оценку эффективности применения различных методов социальной работы с детьми с ОВЗ, а также анализ результатов деятельности специалистов в данной области.

Анализ степени изученности темы демонстрирует наличие фундаментальных разработок в области теории технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ. Вместе с тем некоторые аспекты практики их применения в дошкольных учреждениях, апробирование уникального регионального опыта работы остаются недостаточно исследованными. Необходимость исследования возможностей применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в условиях дошкольного учреждения и определяет концептуальную и прикладную **целесообразность разработки темы** исследования.

Основной **целью** исследования является проанализировать опыт применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных организациях [на примере МДОУ «Детский сад № 91 компенсирующего вида» г. Саранска (далее — Детский сад № 91)] и предложить рекомендации по ее совершенствованию посредством внедрения инновационных технологий, методов и форм работы с данной категорией детей. Основными задачами данной работы стали: охарактеризовать проблемы и перспективы технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ (на примере Детского сада № 91) и выделить рекомендации по их использованию.

Научная новизна заключается в выявлении особенностей применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в условиях дошкольного образовательного учреждения компенсированного вида (на примере Детского сада № 91) на основе не только авторского исследования, но и анализа теоретических и эмпирических данных, полученных авторами; также на основе исследования опыта современной социальной практики предложены рекомендации по ее совершенствованию.

Теоретическая значимость исследования состоит в формулировке новых обобщений по проблемам социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях. Проанализированы научные и периодические источники,

отражающие взаимосвязь социальной поддержки детей с ОВЗ с учетом современных тенденций дошкольного образования (инклюзии, дифференциация обучения, использования современных технологий специализированных программ и методик обучения).

Практическая значимость. Представленные результаты проведенного авторского исследования, а также проведенный анализ теоретических подходов к изучению классификаций и содержания технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях, выводы, как и сформулированные по итогам исследования выводы, могут явиться основой специализированных лекций, тематических семинаров, круглых столов, научно-практических конференциях, посвященных практике социальной работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методы исследования: 1) общенаучные: анализ, синтез, диалектический метод, анализ литературы; 2) частнонаучные: методы сбора информации – анализ документов (статистических данных, регионального законодательства), интервью; методы обработки информации – сопоставление, ранжирование, обобщение и интерпретация полученной информации.

Эмпирической базой работы выступили:

1) вторичный анализ результатов социологических исследований об использовании технологий социальной работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях [7; 10], в т. ч. в процессе воспитания и обучения детей [3; 15];

2) результаты авторского исследования «Опыт применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в Детском саду № 91 (полуформализованное интервью); в исследовании приняли участие 24 специалиста в области работы с детьми с ОВЗ: двое представителей руководящего звена (заведующая, старший воспитатель), 12 воспитателей группы для детей с нарушением интеллекта, шестеро учителей-дефектологов, учитель-логопед, педагог-психолог, инструктор по физической культуре, музыкальный руководитель;

3) статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Службы государственной статистики Республики Мордовия;

4) нормативные и правовые документы федерального и регионального уровней.

Результаты и обсуждение исследования. Дети с ОВЗ дошкольного возраста — это совокупность детей, не достигших возраста поступления в начальные классы образовательных организаций (7—8 лет с возможностью пролонгации), общее развитие которых осложняется трудностями со здоровьем неврологического, психического и физиологического характера. Все дети с инвалидностью являются детьми с ОВЗ, но не все дети с ОВЗ признаются инвалидами, т. к. для этого необходимо проведение медико-социальной экспертизы.

Технологии социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях представляют собой комплекс методов, приемов и программ, направленных на создание поддерживающей и инклюзивной среды для детей с ОВЗ. Существуют разные классификации технологий социально-педагогической работы, используемых при работе с детьми с ОВЗ: общие и специальные, формирующее обучение, развивающее обучение и личностно-ориентированные подходы. В дошкольных образова-

тельных учреждениях используются специальные технологии социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ: программированного обучения, алгоритмического обучения, поэтапного формирования умственных действий, дифференцированного обучения и т. д. Сочетание социальной реабилитации, профилактики, психологической коррекции, консультирования и патронажа позволяет обеспечить максимальную поддержку ребенку дошкольного возраста и его семье. Основываясь на уникальных потребностях ребенка дошкольного возраста, технологии социально-педагогической работы ориентированы на создание благоприятных общественных условий, способствующих активизации внутренних ресурсов личности. В регионах России педагоги и специалисты используют в своей деятельности дидактические игры и тематические экскурсии для познавательного и речевого развития воспитанников. Используются арт-технологии: игровая терапия, музыкотерапия, работа с глиной, изотерапия, библиотерапия, танцевально-двигательная терапия и здоровьесберегающие технологии (физическая культура и обучение здоровому образу жизни).

С целью исследования анализа опыта применения технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных организациях (на примере Детского сада № 91) и выработки рекомендации по ее совершенствованию было проведено исследование, в котором приняли участие специалисты Детского сада № 91. Преимущественно респонденты имеют высшее (23) и среднее специальное (1) образование. Стаж работы от 1 года до 3 лет (1), от 3 до 10 лет (6), от 10 до 20 лет (5), более 20 лет — у 12 специалистов.

Так, отвечая на вопрос: «*Насколько, на Ваш взгляд, в г. Саранске и Республике Мордовия развита система просвещения и информирования о работе дошкольных учреждений с детьми с ОВЗ и оказываемых ими услугах?*» — лишь трое специалистов отметили, что существующая система достаточно развита. По мнению большинства, она развита «*недостаточно*», «*слабо*», что объясняется нехваткой информации о работе дошкольных учреждений с детьми с ОВЗ, низким вниманием к вопросам инклюзии и созданию равных возможностей для детей с ОВЗ в регионе.

При осуществлении своей профессиональной деятельности все специалисты Детского сада № 91 взаимодействуют с семьями, в которых есть дети с ОВЗ. Исходя из ответов респондентов, можно выделить несколько основных проблем, с которыми сталкиваются члены семей детей с ОВЗ: *трудности в социальной адаптации, необходимость психологической помощи, затруднения при воспитании, необходимость коррекции поведения*. Основные проблемы, с которыми обращаются родители, — это коррекция и развитие психических процессов, логопедические проблемы, нарушения поведения, адаптационные трудности и нарушения эмоционально-волевой сферы.

В следующем вопросе специалистам было предложено перечислить психологические проблемы детей, посещающих Детский сад № 91. Один из основных видов психологических проблем, с которыми сталкиваются дети в данном детском саду, — это *поведенческие и эмоциональные проблемы*. В ответах специалистов упоминаются эмоционально-волевые нарушения, проблемы с концентрацией внимания, раздражительностью, агрессией, нарушение высших психических функций. С учетом имеющихся проблем, работа с детьми более ориентирована на психологическую поддержку, а не на развитие памяти и мышления:

«здесь не до развития памяти и мышления, многие дети неспособны к общению и сотрудничеству, в силу имеющихся заболеваний».

При ответе на вопрос: *«По Вашему мнению, насколько родители хорошо проинформированы о технологиях социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ, используемых в Детском саде № 91?»* — девять специалистов считали, что *«недостаточно»*, *«не в полной мере»*, но по мнению остальных информированность находится на *«достаточно хорошем уровне»*.

Один из основных методов социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ, который упоминается в ответах специалистов, — это оказание индивидуальной помощи каждому ребенку. Также специалисты отмечают важность *социальной диагностики, адаптации, реабилитации и социальной коррекции* в работе с этой категорией детей. Применяются разнообразные подходы: здоровьесберегающие программы, игровые технологии, элементы компьютерной технологии, а также методы коллективного и индивидуального обучения. Например, использование игр и упражнений для мелкой моторики, сюжетно-ролевых игр, дидактических игр, игротерапии, сказкотерапии, изотерапии, шумовых инструментов для раскрытия творческого потенциала ребенка, нейрогимнастических упражнений. Ведется приобщение детей с ОВЗ к традициям мордовского народа в условиях дошкольного образовательного учреждения.

При выявлении и решении проблем семей, имеющих детей с ОВЗ специалисты чаще всего сотрудничают с *ПМПК, службами социальной защиты и реабилитации*. В ответах специалистов упоминается социальная опека, сотрудничество со специалистами психологами, логопедами и медицинскими работниками. Все специалисты отмечают необходимость внедрения новых направлений работы, оборудования, технологий для улучшения условий обучения и воспитания детей. Примечательно и то, что все участники исследования *считают необходимым повышение квалификации сотрудников* для того, чтобы быть в курсе последних достижений в области коррекционной педагогики, психологии, медицины и социальной работы, справляться с различными ситуациями и эффективно помогать детям с ОВЗ и их семьям.

При ответе на вопрос: *«Как строится работа с детьми? Какие методики в работе с детьми вы применяете?»* — специалисты сфокусировали свое внимание на конкретных методиках, применяемых в Детском саде № 91. Отмечается, что *«работа строится на основании адаптированной программы. Методики многообразны и разносторонние»*. Наиболее эффективными являются методики на развитие внимания, восприятия: *«почтовый ящик»*, *«Доска Сегена»*, *«Работа с матрешками»*, *«дары Фребеля»*, *«блоги Дьенеша»* и др. Ведется работа *«по изучению психологического состояния семьи, решение конфликтных ситуаций»*.

К наиболее востребованным и эффективным направлениям деятельности Детского сада № 91 специалисты причисляют *коррекционно-развивающее направление, социализацию воспитанников и их родителей, адаптацию к условиям жизни, коррекцию познавательных психических процессов, игровую деятельность, адаптационные мероприятия, работу по защите прав ребенка и работу с неблагополучными семьями*.

В процессе воспитания и обучения ребенка большинство специалистов не сталкиваются с проблемами по взаимодействию с родителями: *«Продуктивное взаимодействие. Не*

возникают. Взаимодействие с родителями осуществляется посредством индивидуальных бесед, участия в родительских собраниях, совместных мероприятиях». Они отмечают *«успешное»*, *«плодотворное»* взаимодействие, нацеленность родителей на хороший результат, выполнением ими домашних заданий, соблюдение режима дня, активное посещение родительских собраний. Однако недопонимание *«иногда случается»*, чаще всего из-за неприятия родителями диагноза ребенка, попыток использовать сомнительные методы лечения и коррекции поведения, при социализации и адаптации ребенка. Но работа по этому направлению проводится — решение проблемных вопросов производится благодаря разъяснительной работе, проведению родительских собраний, круглых столов, личных бесед с родителями.

При ответе на вопрос: *«Что, по Вашему мнению, целесообразно было бы внедрить в практику социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в Детском саде № 91 (возможно, используя зарубежный опыт или опыт других регионов России)?»* — специалисты сделали ряд предложений по внедрению сенсорной интеграции, оборудованию сенсорной комнаты, использованию национальных традиций при воспитании, обеспечению более глубокой социализации детей, внедрению инновационных компьютерных методик, применению методики Монтессори и использованию опыта зарубежных педагогов по работе с детьми с расстройствами аутистического спектра в Детском саде № 91. Также предлагалось расширить набор используемых арт-технологий за счет ароматерапии, работы с глиной, песочной терапии, здоровьесберегающих технологий.

Для обобщения опыта социальной работы с детьми с ОВЗ в Детском саде № 91 обратимся к результатам анкетного опроса на тему *«Особенности комплексного сопровождения детей с нарушением интеллекта в условиях дошкольного образовательного учреждения компенсированного вида»*, в котором приняли участие 35 родителей, дети которых посещают данное образовательное учреждение (период проведения исследования январь—февраль 2017 г.) [15, с. 118].

Вторичный анализ исследования позволил сделать вывод, что большинство родителей придают большую значимость сопровождению детей с нарушениями в интеллектуальном и физическом развитии (60 %), остальные 40 % считают ее актуальной проблемой. Больше всего родителей воспитывающих детей в ОВЗ, беспокоят социально-экономические проблемы (86 %), сложности медицинского характера (66 %), трудности при трудоустройстве (60 %), проблемы общения и воспитания ребенка (53 и 46 % соответственно). По мнению законных представителей, дети с ОВЗ сталкиваются с психологическими проблемами. В первую очередь, это замкнутость ребенка — данную проблему отметили 80 % респондентов. Во-вторых, это трудности в общении, стеснительность, неумение выразить свои мысли и желания (30 %). В меньшей степени для детей с ОВЗ характерна низкая самооценка и недоверчивость (20 %).

Далее родителям было предложено оценить качество помощи, предоставляемой Детским садом № 91. Как видно из результатов исследования, учреждение показывает устойчивые средние показатели эффективности, но имеет небольшие проблемы с юридическими, медицинскими и консультативными технологиями социальной работы. Респонденты также отметили, что специалисты учреждения оказывают им в большей степени педагогическую (93 %) и психологическую помощь (80 %) [15, с. 119].

При этом наиболее популярными направлениями деятельности по сопровождению детей с нарушением интеллекта в Детском саду № 91 является эмоциональное и познавательное развитие личности, усвоение социального опыта, тогда как лечебно-оздоровительная работа, физическое и эстетическое воспитание востребовано менее чем у половины родителей.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования позволяет выделить рекомендации по совершенствованию социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях:

- усовершенствовать систему просвещения и информирования о работе дошкольных учреждений с детьми с ОВЗ и оказываемых ими услуг;
- облегчить доступ к качественным специализированным услугам (например, реабилитация и лечение), расширить штат квалифицированных логопедов и психологов при образовательных учреждениях;
- уделить внимание реализации здоровьесберегающих программ, совершенствованию игровых технологий, элементов компьютерной технологий, а также методам коллективного и индивидуального обучения;
- помимо внедрения новых направлений работы, повысить квалификацию специалистов, работающих с детьми с ОВЗ;
- внедрить в практику работы с детьми с ОВЗ инновационных компьютерных методик, расширить набор используемых арт-технологий за счет ароматерапии, работы с глиной, песочной терапии, здоровьесберегающих технологий, оборудовать сенсорную комнату и кабинет специалиста по реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра;
- систематически обновлять материальную базу дошкольных учреждений, а также внедрить систему индивидуального

мониторинга и оценки прогресса развития каждого ребенка, создать специальные зоны для отдыха и релаксации детей с особыми потребностями.

Выводы

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что эффективному использованию технологий социально-педагогической направленности препятствуют, с одной стороны, недостаток информации о работе с этой категорией детей, с другой — низкое внимание к вопросам инклюзии и создания равных возможностей для детей с ОВЗ. Семьи, в которых воспитываются дети с ОВЗ, испытывают трудности в социальной адаптации, затруднения в воспитании и коррекции поведения. Родители обращаются за помощью в коррекции и развитии психических процессов, логопедических проблем, адаптационных трудностей и нарушений эмоционально-волевой сферы. В практику социально-педагогической работы с детьми в дошкольных организациях специалистами было предложено внедрить сенсорную интеграцию и оборудовать сенсорную комнату. При этом важной частью работы с этой категорией детей является также обеспечение более глубокой социализации. Для этого предлагается использовать инновационные компьютерные методики и методику Монтессори, которые могут помочь в развитии социальных навыков у детей. Дополнительным направлением развития работы с детьми с ОВЗ является расширение набора используемых арт-технологий (ароматерапия, работа с глиной, песочная терапия и здоровьесберегающие технологии). Разработанные рекомендации и выведенные из исследования выводы могут служить основой для дальнейшего совершенствования технологий социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ в дошкольных учреждениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амирсаидова Ш. М. Особенности межличностных отношений детей с нарушением интеллектуального развития // *Academic research in educational sciences*. 2021. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 764—768.
2. Антипова Ж. В. Теоретические основания воспитания детей с ОВЗ в инклюзивном дошкольном образовании в рамках антропологической теории общего психического развития // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2021. № 3—4(63). С. 65—72. DOI: 10.51944/2072-2516_2021_3-4_65.
3. Кузнецова Л. И. Особенности речевых нарушений младших школьников с ограниченными возможностями здоровья // *E-Scio*. 2022. № 7(70). С. 314—323.
4. Орусбаева Т. А. Об особенностях развития ребенка с нарушением зрения // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 19(61). С. 80—83.
5. Сильченко Е. В. Проблема разграничения понятий «инвалид» и «лицо с ОВЗ» в современной российской системе образования // *Алтайский вестник Финансового университета*. 2019. № 4. С. 108—112.
6. Тетерятникова Н. А. Психолого-педагогические особенности детей дошкольного возраста с ОВЗ // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 11-2. С. 97—100.
7. Буренина С. Ю. Социально-педагогическая поддержка и сопровождение детей с ОВЗ и их семей в рамках дошкольного образования // *Актуальные проблемы современного образования : моногр. / под общ. ред. Н. И. Бумаженко, Е. Я. Аршанского*. Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2023. С. 135—150.
8. Бутко Г. А. Физическое развитие дошкольников с ограниченными возможностями здоровья при реализации ФГОС дошкольного образования // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2018. № 3(77). С. 54—63.
9. Егорова Г. И., Асямова К. С., Маньолова С. В. Векторы эффективности социальной работы с детьми, имеющими ограничения по здоровью: от теории к практике // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022. № 3(166). С. 30—34.
10. Зарипова Э. А. Социально-педагогические технологии, применяемые в реабилитационных организациях социального обслуживания для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья // *Казанский педагогический журнал*. 2020. № 1. С. 263—270.
11. Хворова Е. Б. Проблема адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в современном детском саду // *Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 128—133.*
12. Доронина А. А., Панькова Е. Г. Социальная поддержка детей с ОВЗ в условиях образовательной среды в Республике Мордовия // *Территория науки*. 2019. № 2. С. 12—16.

13. Панкратова Л. Э. Социальное сопровождение в современной образовательной парадигме и социальной практике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 123—124.
14. Приходько Е. В. Повышение компетентности родителей в вопросах воспитания у детей старшего дошкольного возраста толерантности к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 4(60). С. 196—207. DOI: 10.37724/RSU.2021.60.4.018.
15. Соловьева Т. В. Особенности комплексного сопровождения детей с нарушением интеллекта в условиях МДОУ «Детский сад № 91» компенсирующего вида г. о. Саранск // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. Т. 17. № 4. С. 115—121. DOI: 10.15507/2078-9823.040.017.201704.115-121.
16. Чемерилов И. А., Иванова Е. К. Современная практика сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4(83). С. 203—205.

REFERENCES

1. Amirsaidova Sh. M. Peculiarities of interpersonal relations of children with intellectual development disorders. *Academic research in educational sciences*. 2021;2(4):764—768. (In Russ.)
2. Antipova G. V. Theoretical foundations of the upbringing of children with disabilities in inclusive preschool education within the framework of the anthropological theory of general and mental development. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh = Innovation in Psychological and Pedagogical Studies*. 2021;3—4(63):65—72. (In Russ.) DOI: 10.51944/2072-2516_2021_3-4_65.
3. Kuznetsova L. I. Features of speech disorders of younger schoolchildren with disabilities. *E-Scio*. 2022;7(70):314—323. (In Russ.)
4. Orusbaeva T. A. On the peculiarities of the development of a child with visual impairment. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2016;19(61):80—83. (In Russ.)
5. Silchenko E. V. The problem of distinguishing between the concepts of “disabled person” and “person with disabilities” in the modern Russian education system. *Altaiiskii vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Altai branch of the Financial University*. 2019;4:108—112. (In Russ.)
6. Teteryatnikova N. A. Psychological and pedagogical features of preschool children with disabilities. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017;11-2:97—100. (In Russ.)
7. Burenina S. Yu. Socio-pedagogical support and support for children with disabilities and their families in the framework of preschool education. *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya = Actual problems of modern education. Monograph*. N. I. Bumazhenko, E. Ya. Arshanskii (eds.). Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov publ., 2023. Pp. 135—150. (In Russ.)
8. Butko G.A. Physical education for disabled preschoolers according to the federal standard of preschool education. *Korrektivnaya pedagogika: teoriya i praktika = Remedial education*. 2018;3(77):54—63. (In Russ.)
9. Egorova G. I., Asyamova K. S., Manylova S. V. The vectors of the efficiency of the social work with the children with special needs: from theory to practice. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;3(166):30—34. (In Russ.)
10. Zaripova E. Social and pedagogical technologies used in rehabilitation organizations of social services for disabled children and children with disabilities. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2020;1:263—270. (In Russ.)
11. Khvorova E. B. The problem of adaptation of children with disabilities in a modern kindergarten. *Nauka i sovremennoe obshchestvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Science and modern society: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the IV international scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2020:128—133. (In Russ.)
12. Doronina A. A., Pankova E. G. Social support for children with disabilities in the educational environment in the Republic of Mordovia. *Territoriya nauki*. 2019;2:12—16. (In Russ.)
13. Pankratova L. E. Social support in the modern educational paradigm and social practice. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017;2:123—124. (In Russ.)
14. Prihodko E. V. Enhancing parental competencies pertaining to the development of tolerance to peers with limited abilities in senior preschool children. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk = Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal*. 2021;4(60):196—207. (In Russ.) DOI: 10.37724/RSU.2021.60.4.018.
15. Soloveva T. V. Features of Complex Support of Children with Intellectual Disabilities in Conditions of Municipal Children's Educational Institution «The Kindergarten No. 91» of Compensating Type of City of Saransk. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Humanitarian: actual problems of the humanities and education*. 2017;17(4):115—121. (In Russ.) DOI: 10.15507/2078-9823.040.017.201704.115-121.
16. Chemerilova I. A., Ivanova E. K. Modern practice of supporting families raising children with disabilities in inclusive education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2020;4(83):203—205. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 21.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 21.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Научная статья
УДК 796.01:61
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1122

Natalia Vladimirovna Barkina
Assistant of the Department of Physical Culture,
Health and Sports Work,
Vladivostok State University
Vladivostok, Russian Federation
n.barkina@vvsu.ru

Natalia Vadimovna Mazitova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture,
Health and Sports Work,
Vladivostok State University
Vladivostok, Russian Federation
nataliya.mazitova@vvsu.ru

Наталья Владимировна Баркина
ассистент кафедры физкультурно-оздоровительной
и спортивной работы,
Владивостокский государственный университет
Владивосток, Российская Федерация
n.barkina@vvsu.ru

Наталья Вадимовна Мазитова
канд. пед. наук,
доцент кафедры физкультурно-оздоровительной
и спортивной работы,
Владивостокский государственный университет
Владивосток, Российская Федерация
nataliya.mazitova@vvsu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ВОДНЫХ ВИДОВ СПОРТА НА СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ЗАНЯТИЙ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. Исследование сосредоточено на создании спортивно-оздоровительной программы для детей с умственной отсталостью, включенных в инклюзивные группы. Программа основана на уникальном сочетании упражнений из трех водных видов спорта: плавания, водного поло и фридайвинга. Занятия в воде положительно влияют на состояние организма. Занятия в водной среде оказывают благоприятное воздействие на организм человека. В процессе реализации данной программы особое внимание уделялось определению психоэмоционального состояния детей в условиях инклюзивных занятий. Авторская концепция строится на модели инклюзивного обучения, в которой участвуют младшие школьники с умственной отсталостью вместе со здоровыми сверстниками. По результатам проведенного анкетирования, большая часть родителей, чьи дети имеют ментальные нарушения, хотят привести своего ребенка в группу с обычными детьми для занятий плаванием и водными видами спорта (60,5 %). Вода признана наиболее эффективной средой для

улучшения физического и психоэмоционального состояния детей с нарушениями интеллекта, а также для их социальной адаптации. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении наиболее эффективных средств водных видов спорта, которые оказывают позитивное влияние на физическое развитие, психоэмоциональное состояние и социальные аспекты личности детей в рамках инклюзивных занятий. Кроме того, работа включает разработку этапа спортивно-оздоровительных мероприятий. В статье авторами резюмируется, что занятия детей с умственной отсталостью совместно со здоровыми детьми средствами водных видов спорта (плавание, водное поло, фридайвинг) способствуют их успешному психоэмоциональному развитию и формируют успешное социальное взаимодействие в обществе в целом.

Ключевые слова: водные виды спорта, дети с умственной отсталостью, младший школьный возраст, плавание, водное поло, фридайвинг, психоэмоциональное состояние, социум, инклюзивное обучение, спортивно-оздоровительный этап

Для цитирования: Баркина Н. В., Мазитова Н. В. Реализация средств водных видов спорта на спортивно-оздоровительном этапе для детей с умственной отсталостью в условиях инклюзивных занятий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 312—317. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1122.

Original article

USE OF WATER SPORTS FACILITIES AT THE FITNESS STAGE FOR CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN INCLUSIVE CLASSES

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. This study focuses on creating a sports and fitness program for children with mental retardation in inclusive groups. The program is based on a unique combination of exercises from three water sports: swimming, water polo and freediving. Water activities have a positive effect on the body. When implementing this program, special attention was paid to determining the psycho-emotional state of children in inclusive classes. The authors' concept is based on a model of inclusive

classes for primary school children with mental retardation together with healthy children. According to the results of the survey, most parents with children with intellectual disabilities want to enroll their child in a group with healthy children to learn swimming and water sports (60.5%). The aquatic environment is recognized as the most effective for improving the physical and psycho-emotional state of children with intellectual disabilities, their adaptation to society. The scientific novelty

of the study lies in determining the most effective means of water sports that contribute to a positive impact on the physical, psycho-emotional, social aspects of a child's personality in the context of inclusive classes, as well as in designing fitness events. In this article, the authors summarize that classes of children with mental retardation together with healthy children by means of

water sports (swimming, water polo, freediving) contribute to their successful psycho-emotional development and form successful social interaction in society as a whole.

Keywords: *water sports, children with mental retardation, primary school age, swimming, water polo, freediving, psycho-emotional state, society, inclusive education, fitness stage*

For citation: Barkina N. V., Mazitova N. V. Use of water sports facilities at the fitness stage for children with mental retardation in inclusive classes. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):312—317. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1122.

Введение

Одним из актуальных и важнейших явлений современного образования является инклюзивное обучение, предполагающее обучение людей, имеющих физические и психические трудности, в открытом социуме совместно с другими людьми.

Согласно открытым статистическим источникам, количество детей, имеющих интеллектуальные нарушения, сохраняется большим. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подразумевает, что дети с особыми потребностями имеют доступ к общему образованию в инклюзивных классах и имеют право заниматься в кружках дополнительного образования и спортивных секциях. При этом в настоящее время инклюзивное образование считается наиболее гуманным и эффективным [1]. Однако дети с интеллектуальными нарушениями могут отличаться от своих сверстников мышлением, сравнительно небольшим словарным запасом, неумением справляться с жизненными и учебными задачами. К тому же часто такие дети имеют нарушения физического развития, что необходимо учитывать при проведении спортивных занятий. Это, с одной стороны, создает трудности в организации учебного процесса, но, с другой стороны, обучение совместно со здоровыми детьми будет способствовать преодолению этих недостатков в возможной степени. Поэтому проблема разработки учебных программ для инклюзивного обучения является актуальной и перспективной задачей. Одной из главных национальных целей, указанных в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», является обеспечение здоровья и благополучия граждан. Следует обратить внимание, что в последние десятилетия наблюдается снижение показателей физической подготовленности и здоровья детей школьного возраста [2].

Плавание является одним из наиболее эффективных видов спорта и средством для укрепления здоровья. В настоящее время в России реализуется программа «Плавание для всех», целью которой является создание условий для массового обучения плаванию людей, включая детей, во всех регионах страны, поскольку плавание является необходимым жизненным навыком [3].

Актуальность исследования состоит в необходимости обучению плаванию и укреплению здоровья, как физического, так и психоэмоционального, детей с ментальными нарушениями для необходимости адаптации их к социуму.

Изученность проблемы. Для глубокого понимания данного вопроса и последующих исследований был проведен анализ в сфере психологии и педагогики физической культуры, а также изучены опыт и теоретические основы инклюзивного обучения начиная с 2014 и до 2024 г.

Влияние водных видов спорта на активность детей с ментальными нарушениями представлено аспектами: социальным (Н. В. Мазитова, 2016; С. П. Евсеев, 2024); аспектом двигательного навыка (А. К. Дмитриев, 2014; А. И. Погребной, 2018; Н. Ж. Булгакова, 2024); оздоровительно-рекреационным (О. О. Шумская, 2016; Л. И. Евдокимова, 2018); развитие в области физического и психоэмоционального состояния (Д. Ф. Мосунов, 2006; Г. Ф. Горбунов, 2023); адаптационные навыки в современном обществе (Е. А. Распопова, 2017; В. П. Казначеев, 2019). Е. Л. Григорьева подчеркивает, что водные виды спорта для детей с ограниченными возможностями служат профилактической мерой для снижения числа несчастных случаев на воде [4]. Физические занятия в инклюзивных группах значительно способствуют улучшению физической и технической подготовки детей с ментальными нарушениями [5]. Н. Ж. Булгакова подчеркивает, что плавание является основным моторным навыком для всех групп детей [6]. Игровые методы признаны наиболее эффективными в процессе обучения плаванию [7]. Исследования, проведенные О. О. Шумской [8] и В. В. Донской [9], демонстрируют, что водные виды спорта эффективно способствуют оздоровлению и физической реабилитации. Д. Ф. Мосунов [10] и А. С. Белоглазов [11] отметили, что плавание способствует развитию физического, умственного и психического здоровья ребенка. Водные виды спорта повышают социальное положение ребенка, способствуют приспособлению к требованиям современного общества [12]. Исследования А. С. Блохиной [13] показывают, что дефицит физической активности у детей с интеллектуальными нарушениями ведет к замедлению их физического и психического развития. В ходе своих исследований С. П. Евсеев [14] отметил, что инклюзия сегодня представляет собой одно из наиболее универсальных понятий, применяемых в разных областях общественной жизни. Водная среда считается наиболее эффективной для улучшения физического состояния детей с умственной отсталостью [15].

Научная новизна исследования заключается в определении наиболее эффективных методов водных видов спорта, способствующих положительному влиянию на физическое развитие, психоэмоциональное состояние и социальные аспекты личности детей в условиях инклюзии. Акцент сделан на разработке спортивно-оздоровительного этапа, основанного на уникальном сочетании водных видов спорта, что способствует успешному развитию физического и психоэмоционального здоровья детей с нарушениями в интеллектуальном развитии в процессе обучения вместе с нормально развивающимися сверстниками.

Цель исследования — разработать программу на основе сочетания водных видов спорта для оздоровления детей 9—10 лет с нарушениями в интеллектуальном развитии в условиях инклюзивных занятий совместно с нормально развивающимися сверстниками.

Гипотеза исследования: предполагается, что процесс повышения физических, психоэмоциональных, социальных аспектов личности детей с нарушениями в интеллектуальном развитии будет эффективен в условиях совместных занятий с нормально развивающимися детьми благодаря сочетанию комплекса занятий трех водных видов спорта: плавания, водного поло и фридайвинга.

Задачи исследования:

1. Определить наиболее эффективные комбинации водных видов спорта, а также их инструменты, формы и методы, которые положительно влияют на физическое, психоэмоциональное и социальное развитие детей младшего школьного возраста в рамках инклюзивных занятий.

2. Создать и провести констатирующий эксперимент спортивно-оздоровительных занятий для младших школьников с умственной отсталостью основанных на сочетании выбранных водных видов спорта в условиях инклюзивного обучения.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке технологии спортивно-оздоровительного этапа для детей младшего школьного возраста, с использованием комбинаций водных видов спорта, таких как плавание, водное поло и фридайвинг.

Практическая значимость исследования. Разработанная спортивно-оздоровительная программа может быть использована педагогами дополнительного образования.

Основная часть

Методологическая и научная основа исследования.

В работе использовались следующие методы научного исследования: теоретический анализ и обобщение литературных источников, констатирующий эксперимент, анкетирование, методы математической статистики.

Исследование проводилось в г. Артёме на базе плавательного бассейна МКУ ДО СШ «Темп». В констатирующем эксперименте принимали участие 30 здоровых детей (17 мальчиков и 13 девочек) и 15 детей (8 мальчиков и 7 девочек) с умственной отсталостью (пять тренировочных групп). Возраст детей 9—10 лет.

Данная работа включает этапы, начиная с анализа научной и методологической литературы по вопросу улучшения методов, применяемых на спортивно-оздоровительном этапе для детей с умственной отсталостью, до изучения проблемы инклюзивного обучения с использованием водных видов спорта. Анкетирование родителей и детей проводилось в целях оптимизации тренировочного процесса, а также для оценки психологического благополучия обучающихся и получения представления об особенностях адаптации ребенка в спортивном коллективе.

Нами проводилось анкетирование родителей здоровых детей и родителей детей с умственной отсталостью.

Заключительный этап включает в себя теоретическое обоснование и экспериментальную проверку технологий организации спортивно-оздоровительного процесса с применением средств водных видов спорта для детей в условиях инклюзивных занятий.

Обоснуем набор методов, применяемых в данном исследовании.

Проанализировав литературу, мы обнаружили, что учебных и методических пособий по данной теме имеется мало. Содержание учебных программ, дозирование нагрузок практически не предусмотрены для занятий с детьми в инклюзивных группах. Анкетирование родителей и детей

проводилось в целях оптимизации тренировочного процесса, а также для оценки психологического благополучия обучающихся и получения представления об особенностях адаптации ребенка в спортивном коллективе. Констатирующий эксперимент позволил обосновать эффективность спортивно-оздоровительного этапа водных видов спорта для детей с умственной отсталостью в условиях инклюзивных занятий.

Методы математической статистики помогли сделать научно-обоснованные выводы при анализе результатов констатирующего эксперимента в рамках спортивно оздоровительного этапа водных видов спорта.

Результаты исследования. Данная работа посвящена разработке учебной программы для оздоровления детей с умственной отсталостью и обучению их основам плавания в группах совместно со здоровыми сверстниками.

Анализ анкетирования по выявлению отношения обучающихся с умственной отсталостью к водным видам спорта проводился с использованием *Google Forms*.

В данном анкетировании приняли участие около 1 000 респондентов из 9 коррекционных учреждений Приморского края.

На вопрос: «Какими водными видами спорта Вы хотели бы заниматься?» — 35 % респондентов ответили «плавание», 31 % — «водное поло», 25 % — «фридайвинг», 15 % — «прыжки в воду», 2 % — «акваэробика», 2 % — «синхронное плавание».

Таким образом, по результатам анкетирования в состав водных видов спорта были включены плавание, водное поло, фридайвинг.

Важно отметить, что основная цель данной программы заключается в ее ориентированности на оздоровление детей и их всестороннее, гармоничное, общее и индивидуальное развитие.

Также было проведено анкетирование среди родителей детей с ментальными нарушениями. Анкетирование проводилось с использованием *Google Forms*. В анкетировании принимали участие около 1 300 родителей детей из 9 коррекционных школ Приморского края. Анализ данного анкетирования показал, что большинство из них хотят записать своего ребенка в инклюзивную группу по обучению плаванию и водным видам спорта.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотели бы вы записать вашего ребенка в инклюзивную группу для обучения плаванию и водным видам спорта?» — представлено на рис. 1.

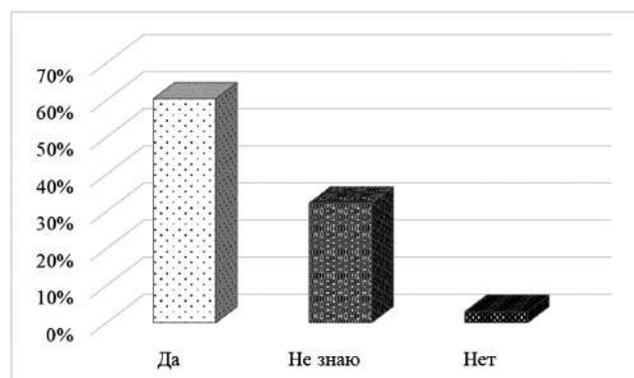

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотели бы Вы записать Вашего ребенка в инклюзивную группу для обучения плаванию и водным видам спорта?», %

При планировании нагрузки соблюдались дидактические принципы тренировки.

Плавание способствует развитию двигательных навыков, общему укреплению организма, развитию координации, быстроты. Плавание относят к циклическим видам спорта, т. к. в процессе плавания реализуются повторяющиеся однообразные движения руками и ногами. Плавание — важный начальный этап в обучении во всех водных видах спорта, жизненно необходимый навык. К тому же монотонный многочисленный повтор движений при плавании не только способствует укреплению опорно-двигательных структур, но и благотворно влияет на нервную систему, психику человека. Контакт с водой вызывает положительные эмоции. Это важно при занятиях с детьми с умственной отсталостью. Поэтому данная программа включает плавание как первый и начинающий раздел.

Занятия по водному поло — командная коммуникативная игра, благодаря которой участники взаимодействуют между собой. При этом развиваются навыки оценки ситуации, принятия решений, а также ловкость, координация. Водное поло направлено на успешную социализацию детей.

Фридайвинг дословно означает «свободное погружение» и представляет собой погружение под воду с задержкой дыхания. Такие кратковременные задержки дыхания улучшают кровообращение, благоприятно влияют на развитие дыхательной системы организма, стимулируют адаптивные процессы организма, улучшают выносливость, снимают нервное напряжение.

Интересно и важно, что занятия в воде стимулируют развитие речи у детей.

Созданная программа включает в себя 120 ч учебных занятий в год. Учебный год составляет 40 недель. Занятия проводились трижды в неделю по 45 мин на протяжении 9 месяцев. На изучение учебного материала по спортивному плаванию было выделено 50 ч. Для водного поло также отводилось 50 ч. Что касается фридайвинга, на него предусмотрено 20 ч.

Обучение плаванию включает подготовительные упражнения «Пузыри», «Звезда», «Поплавок», «Скольжение». Основная часть включает обучение гребковым движениям руками, согласование движений ног и рук при освоении техники плавания брассом, кролем и кролем на спине, а также координацию движений рук и ног с дыханием. Значительное время посвящалось закреплению пройденного материала.

В процессе обучения навыкам водного поло рассматривались следующие элементы: чередующиеся движения руками, перевороты в воде; тренировки плавания с мячом; отработка бросков мяча и освоение техники треджен. Треджен — это особый стиль плавания, используемый в водном поло, который сочетает элементы техник брасса и кроля: ноги двигаются как при брассе, а руки — как при кроле. Этот стиль способствует улучшению координации. В курсе фридайвинга изучались основы дыхания, техники погружения на задержке дыхания, ныряние в глубину, скольжение в сложных условиях и плавание под водой на задержке дыхания.

Принимая во внимания, что детям с умственной отсталостью требуется намного больше времени для освоения упражнений, требования к ним были снижены [16]. Это относилось к количеству попаданий мяча в ворота, расстоянию проплытия на задержке дыхания и т. д.

Игровые занятия по водному поло вводятся с 17-го занятия, а обучение фридайвингу — с 39-го.

Применялись методы показа и повторения, а при необходимости возвращались к пройденному ранее материалу,

закрепляли и совершенствовали навык плавания. Ученики сначала выполняли новое упражнение на суше, затем переходили к водным занятиям с опорой на месте, далее — к упражнениям в воде в движении и, наконец, к занятиям в воде без опоры. Обучение включало: наглядные примеры, непосредственную помощь преподавателя и оценку выполнения заданий. Учащиеся работали как самостоятельно, так и в небольших группах по два-три человека.

Цели занятий заключались в развитии физических качеств, укреплении здоровья и обучении двигательным навыкам, а также в формировании морально-волевых качеств и устойчивого интереса к регулярным занятиям водными видами спорта и здоровому образу жизни в целом.

Предлагаемый спортивно-оздоровительный этап водных видов спорта прошел апробацию в г. Артеме, Приморский край, на базе плавательного бассейна МКУ ДО СШ «Темп». В состав экспериментальной группы входили 30 здоровых детей и 15 детей с умственной отсталостью. Для занятий по данной программе участники давали добровольное согласие и предоставляли справку от врача-педиатра.

В целях оптимизации тренировочного процесса, а также для оценки психологического благополучия обучающихся и получения представления об особенностях адаптации ребенка в спортивном коллективе нами проводилось анкетирование родителей здоровых детей и родителей детей с умственной отсталостью. В анкетировании участвовало 50 респондентов (35 родителей здоровых детей и 15 родителей, имеющих детей с умственной отсталостью).

При ответе на вопрос: «Какое взаимоотношение со сверстниками складывается во время тренировок?» — родители здоровых детей отметили хорошее взаимоотношение со сверстниками у 75,3 % детей, 24,7 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Родители детей с умственной отсталостью отметили, что у 67,2 % детей хорошее взаимоотношение со сверстниками, плохое взаимоотношение наблюдалось у 9,3 % опрошенных и 23,5 %.

Анализируя ответ на вопрос: «Улучшается ли эмоциональное состояние вашего ребенка после тренировок?» — можно отметить, что 71,7 % респондентов заметили улучшение эмоционального состояния, в то же время 28,3 % родителей не смогли определиться с ответом на данный вопрос.

Информация отражения психологического благополучия и адаптации ребенка в спортивном коллективе представлены на рис. 2.

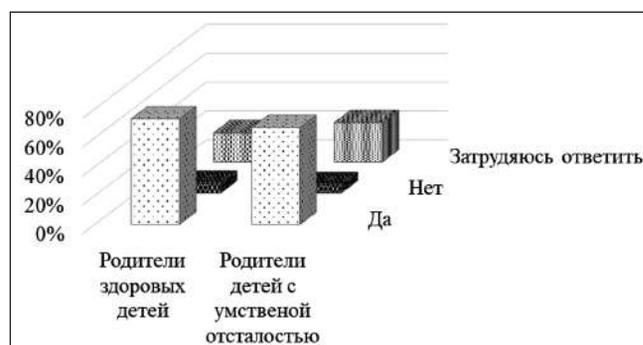

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вашему ребенку нравится посещать тренировки в инклюзивной группе?», %

Чтобы повысить вовлеченность детей с умственной отсталостью, необходимо провести дополнительные исследования для выявления причин их нежелания посещать тренировки.

Возможно, стоит организовать мероприятия, которые помогут создать более благоприятную атмосферу во время занятий и способствовать вовлечению всех детей.

Констатирующий эксперимент проводился в течение одного месяца. Результаты показателей физического состояния детей экспериментальной группы представлен в таблице.

Показатели физического состояния детей экспериментальной группы до и после констатирующего эксперимента

Тесты	Показатели ЭГ ($X \pm m$)		Разница		P
	до эксперимента	после эксперимента	ед.	%	
Прыжок в длину с места, см	126,0 ± 2,5	129,3 ± 3,5	3,3	2,6	< 0,05
Челночный бег (3 × 10)	10,1 ± 0,5	9,0 ± 0,3	1,1	12,1	< 0,05
Метание теннисного мяча в цель, раз	2,0 ± 1,0	4,0 ± 1,0	2,0	50	< 0,05
Проба Ромберга, с	12,2 ± 0,8	14,3 ± 0,3	2,1	17,2	< 0,05
Выкрут прямых рук вперед/назад, см	70,3 ± 1,7	68,0 ± 1,8	2,3	3,2	< 0,05

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что до начала констатирующего эксперимента дети экспериментальной группы находились на низком уровне общей физической подготовленности.

Анализ результатов таблицы показал, что у детей экспериментальной группы произошло улучшение физической подготовленности по всем выбранным тестам. Дети экспериментальной группы улучшили выполнение тестов, характеризующих скоростно-силовые способности, на 2,6 %. Статическое равновесие (проба Ромберга) — на 12,1 %, подвижность плечевых суставов — на 3,2 %. В тестах, характеризующих координационные способности, произошло наибольшее увеличение показателей: по тесту «Челночный бег» — на 12,1 %, по тесту «Метание теннисного мяча в цель» — на 50 %. Улучшение показателей уровня общей физической подготовленности детей в процессе проведения констатирующего эксперимента говорит об эффективности разработанного спортивно-оздоровительного этапа водных видов спорта.

Ошибка эмпирических значений по Стьюденту находится в зоне незначительности ($p < 0,05$).

Таким образом, в процессе организации и проведения спортивных занятий с использованием водных видов спорта, дети с умственной отсталостью проявляют интерес к занятиям, что положительно влияет на их физическое состояние, психоэмоциональное состояние и улучшает адаптацию в обществе.

Заключение

Данное исследование направлено на создание спортивно-оздоровительной программы для детей с умственной отсталостью, включенных в инклюзивные группы. В результате выполненной работы была подтверждена необходимость использования водных видов спорта и инклюзивного обучения для детей с умственной отсталостью в совместной деятельности с нормально развивающимися сверстниками. Программа включает в себя комбинацию упражнений по плаванию, водному поло и фридайвингу, направленная на успешное физическое

и психоэмоциональное развитие детей младшего школьного возраста. Программа была апробирована и продемонстрировала первые положительные результаты.

В процессе проведения данного исследования было проведено анкетирование детей по выявлению отношения обучающихся с умственной отсталостью к водным видам спорта. В целях оптимизации тренировочного процесса проводилось анкетирование родителей здоровых детей и родителей детей с умственной отсталостью. Данное анкетирование проводилось для оценки психологического благополучия обучающихся, а также определения особенности адаптации ребенка в спортивном коллективе.

Выводы

Полученные результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

Создание данной программы заключается в ее ориентированности на оздоровление детей и их всестороннее, гармоничное, общее и индивидуальное развитие. По результатам анкетирования в состав водных видов спорта были включены: плавание, водное поло, фридайвинг.

Большинство родителей, имеющих детей с умственной отсталостью, хотели бы записать ребенка в инклюзивную группу, что позволит повысить физическую активность детей, будет способствовать улучшению их психоэмоционального состояния, а также повысит адаптацию в коллективе.

В результате проведения констатирующего эксперимента определилось хорошее взаимоотношение со сверстниками в инклюзивном коллективе. Обучающимся нравится посещать занятия, следовательно это способствует успешной адаптации ребенка в коллективе.

В процессе занятий у детей с умственной отсталостью улучшается физическое состояние, а также эмоциональное состояние, это приводит к снижению стресса и улучшению настроения у детей, повышает самооценку и стремление к совершенствованию результатов.

Разработанная методика может быть использована педагогами, работающими с детьми в центрах дополнительного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Голиков Н. А. Инклюзивное образование: новые подходы к качеству жизни детей с особыми образовательными нуждами // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 6. С. 232—240.
- Бабушкина Н. П., Черепанова М. В. Влияние экологических факторов на развитие детского организма : моногр. Владивосток : ВГУЭС, 2018. 192 с.
- Булгакова Н. Ж. Плавание в федеральных и национальных программах физического воспитания // Интернаука. 2022. № 22. С. 23—28.
- Григорьева Е. Л., Русаков О. С. Овладение учащимися ДЮСШ двигательными навыками по плаванию с учетом уровня предрасположенности // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 5. Ч. 4. С. 567—568.

5. Аршинин А. В., Погребной А. И. Интеграция физической и технической подготовки пловцы 12—13 лет в годичной тренировочном цикле // Теория и практика физической культуры. 2021. № 12. С. 42—44.
6. Булгакова Н. Ж. Игры у воды, на воде и под водой. М. : Физкультура и спорт, 2021. 76 с.
7. Анисимов В. В. Игра как средство обучения плаванию // Мировая наука. 2021. № 9. С. 18—23.
8. Шумская О. О. Методика физического воспитания детей 4—7 лет на основе использования сезонно ориентированных средств двигательной активности и закалывания : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2008. 23 с.
9. Донскова В. В. Плавание как необходимый вид двигательной активности в адаптивной физической кой культуре // Векторы развития системы профессионального образования в свете утверждения государством программы Российской Федерации развития образования : сб. материалов науч.-метод. конф. Рязань, 2018. С. 330—335.
10. Мосунов Д. Ф. Гидропедагогика — основа гидрореабилитации // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2006. № 20. С. 37—49.
11. Белоглазов А. С. Роль адаптивной физической культуры в формировании психологического здоровья детей с ментальными нарушениями // Физиологические, психофизиологические проблемы здоровья и здорового образа жизни : материалы XII Всерос. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2021. С. 31—35.
12. Ярыгина М. А. Обучение плаванию детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями в условиях образовательного учреждения // Ученые записки ИУ РАО. 2019. № 2. С. 55—58.
13. Методика обучения плаванию детей 6—7 лет с интеллектуальными нарушениями / А. С. Блохина, Н. И. Федорова, В. В. Козлов и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 3. С. 17—21.
14. Евсеев С. П., Аксенов А. Ф. Инклюзивный спорт: обоснование оптимальных моделей развития : моногр. СПб. : НГУ имени П. Ф. Лесгафта, 2024. 184 с.
15. Попович Н. В., Распопова Е. А. Роль задержки дыхания на начальном этапе обучения плаванию детей с ментальными нарушениями // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13. № 4. С. 43—47.
16. Мазитова Н. В. Методика обучению плаванию младших школьников с психическими и интеллектуальными нарушениями в условиях локальной педагогической интеграции : дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск. 2006. 143 с.

REFERENCES

1. Golikov N. A. Inclusive education: new approaches to training of children-invalids. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2019;6:232—240. (In Russ.)
2. Babushkina N. P., Cherepanova M. V. The influence of environmental factors on the development of the child's body. Monograph. Vladivostok, Vladivostok State University of Economics and Service publ., 2018. 192 p. (In Russ.)
3. Bulgakova N. Zh. Swimming in federal and national physical education programs. *Internauka*. 2022;22:23—28. (In Russ.)
4. Grigor'eva E. L., Rusakov O. S. Mastering motor skills in swimming by students of the Children's and Youth Sports School, taking into account the level of predisposition. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik = International student research bulletin*. 2020;5-4:567—568. (In Russ.)
5. Arishin A. V., Pogrebnoy A. I. Synergized physical and technical training model for 12-13-year-old swimmers: benefits for annual training cycle. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2021;12:42—44. (In Russ.)
6. Bulgakova N. Zh. Games near the water, on the water and under the water. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2021. 76 p. (In Russ.)
7. Anisimov V. V. Game as a means of learning swimming. *Mirovaya nauka*. 2021;9:18—23. (In Russ.)
8. Shumskaya O. O. Methods of physical education of children aged 4-7 years based on the use of seasonally oriented means of motor activity and cold training. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Khabarovsk, 2008. 23 p. (In Russ.)
9. Donskova V. V. Swimming as a necessary type of motor activity in adaptive physical culture. *Vektory razvitiya sistemy professional'nogo obrazovaniya v svete utverzheniya gosudarstvom programmy Rossiiskoi Federatsii razvitiya obrazovaniya = Vectors of development of the professional education system in light of the approval by the state of the Russian Federation program for the development of education. Collection of materials of the scientific and methodological conference*. Ryazan, 2018:330—335. (In Russ.)
10. Mosunov D. F. Hydropedagogy — the basis of hydrorehabilitation. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2006;20:37—49. (In Russ.)
11. Beloglazov A.S. The role of adaptive physical culture in the formation of psychological health of children with mental disabilities. *Fiziologicheskie, psikhofiziologicheskie problemy zdorov'ya i zdorovogo obraza zhizni = Physiological, psychophysiological problems of health and healthy lifestyle. Materials of the XII all-Russian student scientific and practical conference*. Ekaterinburg, 2021:31—35. (In Russ.)
12. Yary'gina M.A., Nesvitajlo E.P., Fushhich O.V. Swimming training of children of younger school age with intellectual disabilities in terms of educational institutions. *Ucheniye zapiski IUO RAO*. 2019;2:55—58. (In Russ.)
13. Blokhina A. S., Fedorova N. I., Kozlov V. V. et al. Methods of teaching swimming to children 6—7 years old with intellectual disabilities. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;3: 17—21. (In Russ.)
14. Evseev S. P., Aksyonov A. F. Inclusive sports: substantiation of optimal development models. Monograph. Saint Petersburg, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health publ., 2024. 184 p. (In Russ.)
15. Popovich N. V., Raspopova E. A. The role of breath holding at the initial stage of teaching children with mental disorders swimming. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = The Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2018;13(4):43—47. (In Russ.)
16. Mazitova N. V. Methodology of teaching swimming to primary school children with mental and intellectual disabilities in the context of local pedagogical integration. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Khabarovsk. 2006. 143 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.07.2024; одобрена после рецензирования 04.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.
The article was submitted 29.07.2024; approved after reviewing 04.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120

Svetlana Vladimirovna Gadelshina
Candidate of Engineering,
Associate professor of the Department of Innovation
in Chemical Technology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
SvetlanaGuzhova@yandex.ru

Anna Yurievna Maliashova
Senior lecturer
of the Department of Innovation
in Chemical Technology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
annamalyashova@gmail.com

Светлана Владимировна Гадельшина
канд. техн. наук,
доцент кафедры инноватики в химической технологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
SvetlanaGuzhova@yandex.ru

Анна Юрьевна Маляшова
старший преподаватель кафедры инноватики
в химической технологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
annamalyashova@gmail.com

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Современные тренды образования направлены на развитие у студентов проектных компетенций и вовлечение их в проектную деятельность начиная с младших курсов. Однако не все студенты обладают достаточным уровнем мотивации к подобного рода деятельности и рассматривают проектную деятельность не как возможность разработки и реализации собственного проекта, но как способ получения положительной оценки на зачете. По мнению авторов, отсутствие видения возможностей, которые предоставляет данный метод обучения, связано с недостаточным уровнем знаний, умений и навыков в проектной деятельности, в связи с чем у студента возникает чувство неуверенности в том, что он сможет разработать и внедрить собственный проект. Статья посвящена изучению влияния использования проектных методов обучения на мотивацию студентов к проектной деятельности. В статье рассмотрены основные этапы разработки проекта в процессе изучения дисциплины, а также результаты применения проектного метода

обучения. Для достижения поставленной цели на кафедре инноватики в химической технологии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» было проведено анкетное обследование, которое показало, что изучение дисциплины «Основы проектной деятельности» студентами, обучающимися по направлению «Инноватика», а также разработка собственного проекта в рамках дисциплины способствуют развитию мотивации студентов к дальнейшему представлению своего проекта на соискание финансирования для его реализации. Понимание сущности проектной деятельности, основных ее инструментов позволяет студентам с большей уверенностью в успехе идти к реализации поставленных целей.

Ключевые слова: разработка проекта, проектная деятельность, мотивация студента, инструменты проектной деятельности, проектные компетенции, проектный метод обучения, реализация проекта, финансирование проекта, планирование проекта, результат проекта

Для цитирования: Гадельшина С. В., Маляшова А. Ю. Метод проектов как инструмент развития мотивации студентов к проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120.

Original article

PROJECT METHOD AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' MOTIVATION FOR PROJECT ACTIVITIES

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Modern educational trends are aimed at developing students' project competences and involving them in project activities, starting from their junior years. However, not all students have a sufficient level of motivation for this kind of activity. They do not consider project activities as an opportunity to develop and implement their own project. For them, this is a way to get a positive grade in a test. According to the authors of the article, the lack of vision of the possibilities that this teaching method provides is associated with an insufficient level of knowledge, skills and abilities in project

activities. In this regard, students feel unsure that they will be able to develop and implement their own projects. The article is devoted to the study of the influence of the use of project-based teaching methods on students' motivation for project activities. The article examines the main stages of project development in the process of studying the discipline, as well as the results of applying the project-based teaching method. To achieve the set goal, a questionnaire survey was conducted among students majoring in Innovation at the Department of Innovation in Chemical Technology of Kazan

National Research Technological University. The survey showed that studying the discipline Fundamentals of Project Activities by students, as well as developing their own projects, contribute to the development of students' motivation to further submit their projects for funding for their implementation. Understanding the essence of project activity and its

main tools allows students to achieve their goals with greater confidence in success.

Keywords: *project development, project activities, student motivation, project activity tools, project competences, project-based teaching method, project implementation, project funding, project planning, project result*

For citation: Gadelshina S. V., Maliashova A. Yu. Project method as a tool for developing students' motivation for project activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120.

Введение

Актуальность. Современное изменение экономики, бурное развитие информационных технологий требует от специалистов соответствующих компетенций. Современные работодатели заинтересованы в специалистах, которые быстро и гибко подстраиваются под изменения внешнего мира [1].

Необходимость формирования у будущих специалистов проектных компетенций осознают в России уже давно [2—4]. Высшие школы образования заинтересованы в подготовке востребованных и конкурентоспособных на рынке труда будущих специалистов [5]. Сегодня на рынке труда не востребован выпускник, обладающий только знаниями. Должны быть сформированы умениями, необходимыми для профессиональной реализации полученных знаний [6; 7]. Современная политика в области высшего образования подчеркивает необходимость изменений. Федеральные образовательные стандарты разработаны таким образом, что обучение направлено на формирование у обучающихся компетенций, обеспечивающих успешное осуществление профессиональной деятельности. Проектная компетенция УК-2 и ее формирование достигается за счет введения в базовую часть учебных планов инженерных направлений подготовки дисциплины «Основы проектной деятельности».

Компетенция будет сформирована в том случае, если в результате освоения дисциплины у студента появятся знания о методах постановки задач в проекте и способах их решения, студент научится работать с жизненным циклом проекта и планировать каждый его этап, а также сможет идентифицировать риски проекта и назначить ресурсы. Важным моментом при формировании и развитии компетенции является приобретение практического навыка применения всех изученных теоретических основ дисциплины.

Использование проектных методов обучения позволит достичь результатов в формировании проектной компетенции. Однако помимо формирования компетенции перед преподавателями стоит особая задача: развитие мотивации студентов к дальнейшей реализации разработанных в ходе изучения дисциплины проектов. Зачастую студенты относятся к проектным методам обучения как к способу получения положительного результата при промежуточной аттестации и занимаются разработкой проектов лишь для получения зачета.

Целесообразность разработки темы. Большое количество исследователей в своих трудах опираются на проектные методы обучения как основополагающие методы формирования профессиональных компетенций. В современной литературе тема применения проектных методов обучения в процессе изучения дисциплин рассмотрена достаточно широко. Проектный метод рассматривается в преподавании не только технических дисциплин, но всё больше гуманитарных дисциплин, и применяется он в преподавании дисциплин на всех уровнях образования [8; 9], в т. ч. в практико-ориентированном обучении, где навыки работы в команде и формирование надпрофессиональных компетенций являются ключевых умений, востребованных у работодателя [10].

В контексте проектных методов возникают вопросы, касающиеся мотивации студентов к участию в разработке и реализации собственных проектов. Возникают барьеры на пути

к реализации проектов, среди которых мотивация является одним из самых волнующих современных исследователей. Проблема мотивации студентов поднимается многими отечественными авторами. Исследования А. В. Килиной направлены на изучение познавательной мотивации [11]. В. Г. Иванов с соавторами фокусируются на профессиональной мотивации [12]. Учебная мотивация стала предметом исследования В. В. Андреева с соавторами [13], исследования учебно-профессиональной мотивации рассмотрены в работах С. В. Крайневой, О. Р. Шефер, А. Н. Сокольниковой [14; 15]. В качестве следствия низкой мотивации обучающихся возникает проблема профессионального самоопределения студента. Этот вопрос является предметом научных интересов А. В. Килиной [16]. Повышение мотивации к учебному процессу через проектную деятельность в дальнейшем порождает мотивацию к профессиональной деятельности. Однако остаются вопросы, касающиеся разработки проектов в процессе изучения проектных дисциплин, не ради положительной оценки в период промежуточной аттестации студентов, а ради дальнейшей реализации собственного проекта. Отсутствие мотивации к такому виду деятельности не будет способствовать подготовке специалиста, востребованного на рынке труда.

Научная новизна заключается в использовании метода проектов в процессе преподавания дисциплины «Основы проектной деятельности» с целью развития мотивации студентов к работе над реальными проектами с их дальнейшей реализацией.

Целью исследования является изучение мотивации студентов к проектной деятельности через разработку собственного проекта в рамках изучения дисциплины «Основы проектной деятельности».

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

- в процессе изучения дисциплины «Основы проектной деятельности» разработать собственный потенциально реализуемый проект и соотнести этапы разработки проекта с развитием мотивации студентов к проектной деятельности;
- проведение анкетного обследования среди студентов, обучающихся по направлению «Инноватика» с целью выявления влияния проектного метода обучения на мотивацию студентов к проектной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в организации учебного процесса с использованием проектного метода обучения как элемента мотивации и дальнейшего анализе результатов.

Практическая значимость результатов заключается в применении проектного метода в процессе преподавания проектных дисциплин с целью разработки проектов и подготовки специалистов, способных разрабатывать и реализовывать разработанные проекты.

Основная часть

Преподавание дисциплины «Основы проектной деятельности» построено таким образом, что студенты формируют команды проекта и разрабатывают свой собственный проект. В процессе изучения дисциплины и работы над проектом студенты проходят три этапа: первый этап связан с выбором

темы проекта, второй этап — с планированием проекта, третий этап — с презентацией проекта широкой аудитории (см. табл.).

**Этапы разработки проектов
в результате изучения дисциплины**

Этап	Содержание этапа
1. Выбор темы проекта	Формулировка проблемы; формирование команды проекта; выработка решения проблемы; выбор темы проекта; целеполагание; формулировка образа продукта проекта
2. Планирование проекта	Разработка содержания проекта; расчет сроков проекта; составление расписания проекта; выявление рисков проекта
3. Презентация проекта	Работа над презентацией проекта; анализ слабых и сильных сторон проекта; защита проекта

Первый этап, когда происходит выбор и формулировка темы проекта, осуществляется в формате стратегической сессии. Задача стратегической сессии заключается в формулировке проблем, которые волнуют студенческую молодежь. Они могут быть связаны с любой областью деятельности. Каждый бакалавр самостоятельно формулирует по 2—3 проблемы и размещает их на доске на стикерах (1 стикер — 1 проблема). Обязательным условием является озвучивание проблемы студентом. Это позволяет ему почувствовать единение с коллективом, поскольку группа внимательно слушает своего коллегу, оказывает ему поддержку при представлении своего видения круга проблем по предложенной теме. Проведение стратегической сессии увеличивает вовлеченность студентов в процессы работы над проектом и позволяет студентам как самостоятельно выявлять проблемы и предлагать решения предполагаемых проблем, так и работать в команде. На данном этапе и преподаватель, и студент может определить сильные и слабые стороны участников сессии.

Как только круг проблем обозначен, происходит их группировка между собой по характеру и видам деятельности. Обучающиеся разбиваются на мини-группы по 2—3 чел. и выбирают себе группу проблем, которая им более близка и интересна для решения. Каждая образовавшаяся проектная команда с помощью инструмента Матрица решений формулирует возможные варианты решений выбранной группы проблем, определяют целевую аудиторию, которой будет полезно решение данной проблемы.

Далее после сформулированного пула решений студенты переходят к групповому обсуждению предлагаемых решений. Это позволяет участникам малых групп при публичном выступлении и получении обратной связи о предлагаемых решениях по-новому взглянуть на рассматриваемую проблему, улучшить или поменять свое видение решения проблемы, а также высказать собственное мнение и дать оценку работе оставшихся проектных команд. Решения рассматриваются, дополняются, выдвигаются возможные риски и замечания, описываются слабые и сильные стороны идеи. В результате студент формулирует тему проекта, его цель в соответствии с критериями SMART и образ продукта проекта.

На втором этапе работы над проектом в процессе изучения блока дисциплины по инструментам планирования проекта происходит формирование малых групп — проектных команд. Задача студентов на данном этапе заключается в успешном применении полученных знаний в процессе планирования проекта, а именно: составлении иерархической структуры работ по проекту, сетевой диаграммы, рас-

чете продолжительности проекта, составлении расписания проекта и оценке рисков проекта.

Успешное планирования проекта не может быть достигнуто, если не выполняется одно из важнейших условий существования проекта — наличие сбалансированной команды проекта [17] с четко распределенными ролями внутри команды проекта, хорошо выстроенными коммуникациями внутри команды проекта и соблюдение сроков расписания проекта в соответствии со сроками, установленными в цели проекта. Распределение ролей в команде происходит посредством тестирования на определение типа личности и принадлежности к определенному типу неформальных ролей.

Публичное представление результатов работы происходит на каждом занятии. Преподаватель и студенты имеют возможность задать интересующие вопросы, дополнить выступающую команду, или же покритиковать, предложив более оптимальный вариант. Таким образом, студенты приобретают навык своего публичного выступления, навык защиты своего решения.

Третий этап работы над проектом связан с разработкой презентации проекта и защитой их перед комиссией, состоящей из преподавателей кафедры, ведущих данную дисциплину и выступающих в лице потенциальных инвесторов. На данном этапе студенты имеют возможность самостоятельно разработать и провести презентацию собственного проекта с представлением возможных прототипов продуктов проекта. Данный навык полезен и необходим для студентов, поскольку будущая их профессиональная деятельность будет связана с проектной деятельностью, поэтому его важно сформировать и развить во время обучения в университете. Итогом публичного представления собственных проектов студентам даются рекомендации относительно дальнейшего развития проекта. Лучшие проекты рекомендуются к участию в конкурсах на соискание финансирования.

В процессе изучения дисциплины «Основы проектной деятельности» применяются следующие виды интерактивной деятельности обучающихся:

- групповое обсуждение при идентификации проблемы;
- мозговой штурм при разработке решений выделенной проблемы, при формулировании цели проекта, при разработке образа продукта;
- работа в командах (малых группах) в процессе проектной деятельности (содержание проекта, календарное планирование, идентификаций рисков, ресурсное планирование);
- публичное выступление.

В результате изучения дисциплины «Основы проектной деятельности» студенты на практических занятиях и в рамках самостоятельной работы проходят большое количество интерактивных видов учебной деятельности, заложенных в рабочую программу дисциплины, что приводит к формированию универсальных проектных компетенций.

Результаты. Оценка мотивации студентов к проектной деятельности проводилась посредством анкетного обследования, где им было предложено ответить на ряд вопросов [18; 19].

Результаты показали, что разработка собственного проекта в процессе изучения дисциплины повышает интерес как к самой дисциплине, так и к проектной деятельности в целом. Подобный подход к изучению дисциплины дает лучшее понимание теоретических основ, позволяет приобрести практический навык использования инструментов проектной деятельности. Так считают 85 % опрошенных студентов. При этом стоит отметить, что около 5 % обучающихся остаются на среднем уровне по этим показателям.

Ответы на вопрос: «Какой этап работы над проектом вызвал сложности у Вас?» — распределились следующим

образом: 60 % респондентов отметили, что самым сложным был этап презентации проекта, 30 % — что самым сложным было сформулировать проблему. Распределение вариантов ответа «целесолагание», «разработка расписания проекта», «оценка рисков проекта», «оценка сильных и слабых сторон проекта», «работа в команде проекта» было более равномерным. Такое распределение ответов можно связать с отсутствием опыта публичных выступлений. Необходимость выступления перед аудиторией с промежуточными результатами вызвало сопротивление со стороны студентов в начале изучения дисциплины, но к завершению — сопротивление сменилось соревновательным духом. Студенты стремились сделать интересные презентации и более ответственно относиться к результатам проекта.

На вопрос: «Планируете ли Вы продолжать работать над собственным проектом, разработанным на дисциплине, либо планируете начать какой-либо другой проект?» — 95 % опрошенных студентов ответили утвердительно. Данный результат указывает на возросшую мотивацию в результате изучения дисциплины. При этом на студентов оказало влияние не только знание основных понятий проектной деятельности, но и их практическая реализация при работе над собственным проектом в результате изучения дисциплины.

Заключение и выводы

Подводя итоги исследования, стоит особо подчеркнуть, что разработка собственных проектов в результате изучения дисциплины «Основы проектной деятельности» не только развивает у обучающихся проектные компетенции, но и обуславливает мотивацию к проектной деятельности в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Хаертдинова А. А., Гадельшина С. В. Внедрение организационных инноваций на предприятиях на основе подготовки специалистов в вузе // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 1423—1428. DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.257.
- Осипов П. Н. Воспитание и самовоспитание конкурентоспособных специалистов как приоритет современного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 198—204.
- Маляшова А. Ю. Проблема готовности студентов бакалавриата инженерных направлений подготовки к проектной деятельности // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра : материалы 17-й Международ. науч.-практ. конф. Казань : Школа, 2023. С. 468—472.
- Маляшова А. Ю., Зиятдинова Ю. Н. Готовность студентов технологического вуза к проектной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. Т. 8(74). № 5. С. 47—55.
- Осипов П. Н., Маршалова И. Н. Формирование исследовательской компетентности будущих инженеров в проектной деятельности // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 194—197.
- Galikhanov M., Guzhoval A., Zagidullina I. Communication Skills of Educators and Students of an Engineering University // Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021) / eds. M. E. Auer, H. Hortsch, O. Michler, T. Köhler. Cham : Springer, 2022. Vol. 2. Pp. 217—224. (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 390). DOI: 10.1007/978-3-030-93907-6_23.
- Осипов П. Н., Дулалаева Л. П. Развитие soft skills студентов технического вуза во внеаудиторной деятельности // Управление устойчивым развитием. 2020. № 6(31). С. 95—102.
- Зиятдинова Ю. Н. Гуманитарные дисциплины в инженерной магистратуре: проектные методы и цифровые технологии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 404—407. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.710.
- Зиятдинова Ю. Н., Перчаткина В. Г. Содержание социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 344—349. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.421.
- Перушкина Е. П., Балымова Е. С., Шагеева Ф. Т., Сироткин А. С. Образовательные технологии в партнерских практико-ориентированных программах магистратуры // Казанский педагогический журнал. 2022. № 6(155). С. 77—83.
- Килина А. В. Изучение познавательной мотивации студентов методом исследовательского кейса // Человек и образование. 2020. № 4(65). С. 116—120.
- Иванов В. Г., Осипов П. Н., Загайнова Е. В., Ирисметов А. И. Особенности профессиональной мотивации студентов инженерного вуза в системе основного и дополнительного профессионального образования // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 12. С. 169—172.
- Андреев В. В., Горбунов В. И., Евдокимова О. К., Римонди Д. Трансдисциплинарный подход к повышению учебной мотивации студентов технических направлений подготовки вузов // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. № 1. С. 21—37. (На англ. яз.) DOI: 10.26907/esd15.1.03.
- Крайнева С. В., Шефер О. Р. Анализ влияния кластера педагогических технологий на формирование учебно-профессиональной мотивации студентов бакалавриата // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 5(84). С. 22—29.

При разработке собственных проектов используется личностно-ориентированный подход, т. е. каждый обучающийся может взять проект исходя из своих личных интересов, личных особенностей и личного опыта. При разработке проекта бакалаврам предоставляется возможность к саморазвитию, самоопределению и своей творческой реализации.

В заключение необходимо отметить, что разработка собственных проектов в процессе изучения дисциплины позволяет:

- успешно освоить теоретический материал, понять базовые термины и принципы проектной деятельности;
- детально изучить и понять инструменты проектной деятельности в результате их практической апробации на собственных проектах, чем простой разбор на примерах;
- повысить вовлеченность обучающихся в изучение дисциплины;
- повысить мотивацию студентов к проектной деятельности;
- использовать разработанные на дисциплине проекты в конкурсах, направленных на решение инженерных кейсов и участвовать в студенческих стартах.

Полученные результаты исследования показали, что изучение дисциплины «Основы проектной деятельности» повышает мотивацию студентов к проектной деятельности, развивает в студентах проектные компетенции, которые позволяют бакалаврам как будущим специалистам решать прикладные задачи в профессиональной деятельности. Результаты разработанных проектов могут быть использованы для дальнейшего участия в студенческих конкурсах, использования при изучении других дисциплин в качестве исследовательского проекта.

15. Сокольников А. Н. Исследование мотивации учебной деятельности студентов // Педагогическое образование и наука. 2019. № 5. С. 94—99.
16. Килина А. В. Анализ состояния проблемы профессионального самоопределения в студенческой среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 204. С. 96—105. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-204-96-105.
17. Maliashova A., Sultanova D., Sanger P. A. Characteristics of Team Dynamics Influencing Success in Engineering Student Teams // *Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021)* / eds. M. E. Auer, H. Hortsch, O. Michler, T. Köhler. Cham : Springer, 2022. Vol. 1. Pp. 13—20. (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 389). DOI: 10.1007/978-3-030-93904-5_2.
18. Дубровская Ю. А. Анкетирование студентов как индикатор качества и инструмент совершенствования системы подготовки инженерных кадров // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 136—142.
19. Хаертдинова А. А., Гадельшина С. В. Анкетирование, как способ изучения начальной подготовки магистрантов для повышения качества учебного процесса // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 100—107.

REFERENCES

- Khaertdinova A. A., Gadelshina S. V. Introduction of organizational innovations in enterprises based on training of specialists in universities. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;7(156):1423—1428. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.257.
- Osipov P. N. Education and self-education of competitive specialists as a priority of modern education. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2013;16(16):198—204. (In Russ.)
- Maliashova A. The problem of bachelor engineering students' readiness for project activities. *Vyssshee i srednee professional'noe obrazovanie Rossii: vchera, segodnya, zavtra = Higher and secondary vocational education in Russia: yesterday, today, tomorrow. Proceedings of the 17th international scientific and practical conference*. Kazan, Shkola, 2023:468—472. (In Russ.)
- Maliashova A. Yu., Ziyatdinova Yu. N. Readiness of students of a technological university for project activities. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2022;8(74)-S:47—55. (In Russ.)
- Osipov P. N., Marshalova I. N. Formation of research competence of future engineers in project activities. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2013;16(16):194—197. (In Russ.)
- Galikhanov M., Guzhova A., Zagidullina I. Communication Skills of Educators and Students of an Engineering University. *Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021)*. Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 390. M. E. Auer, H. Hortsch, O. Michler, T. Köhler (eds.). Cham, Springer, 2022;2:217—224. DOI: 10.1007/978-3-030-93907-6_23.
- Osipov P. N., Dulalaeva L. P. Engineering students' soft skills development through extracurricular activities. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2020;6(31):95—102. (In Russ.)
- Ziyatdinova J. N. Humanities in engineering master's degree programs: project-based education and digital technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):404—407. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.710.
- Ziyatdinova J. N., Perchatkina V. G. Social and professional self-directed development of engineering students when learning a foreign language. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):344—350. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.421.
- Perushkina Ye., Balymova Ye., Shageeva F., Sirotkin A. Educational technologies in partner practice-oriented master's programs. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2022;6(155):77—83. (In Russ.)
- Kilina A. V. Studying students' cognitive motivation by research case method. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2020;4(65):116—120. (In Russ.)
- Ivanov V. G., Osipov P. N., Zagaynova E. V., Irismetov A. I. Features of professional motivation of engineering university students in the system of basic and additional professional education. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan technological university*. 2010;12:169—172. (In Russ.)
- Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*. 2020;15(1):21—37. DOI: 10.26907/esd15.1.03.
- Kraineva S. V., Shefer O. R. Analysis of the impact of the cluster of pedagogical technologies on the formation of educational and professional motivation of undergraduate students. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical journal of Bashkortostan*. 2019;5(84):22—29. (In Russ.)
- Sokol'nikov A. N. Research of motivation of educational activity of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2019;5:94—99. (In Russ.)
- Kilina A. Professional self-definition in the student environment. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2022;204:96—105. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2022-204-96-105.
- Maliashova A., Sultanova D., Sanger P. A. Characteristics of Team Dynamics Influencing Success in Engineering Student Teams. *Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021)*. Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 389. M. E. Auer, H. Hortsch, O. Michler, T. Köhler (eds.). Cham, Springer, 2022;1:13—20. DOI: 10.1007/978-3-030-93904-5_2.
- Dubrovskaya Yu. A. Student questionnaire as a quality indicator and a tool for improving the system of engineering staff training. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and social sciences*. 2022;93(4):136—142. (In Russ.)
- Khaertdinova A. A., Gadelshina S. V. Questionnaire as a way to study the initial training of master students to improve the quality of the learning process. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023;6:100—107. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.
The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 27.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 37.035.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1121

Alexander Sergeevich Khomenko

Senior lecturer of the Department of General Education
Disciplines,
Crimean Branch of the Russian State University of Justice
Simferopol, Russian Federation
alkhomenko@yandex.ru

Александр Сергеевич Хоменко

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
Симферополь, Российская Федерация
alkhomenko@yandex.ru

МЕХАНИЗМ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МОЛОДЕЖНЫМ СООБЩЕСТВОМ

5.8.1. — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Процессы интериоризации играют фундаментальную роль в формировании личностных качеств и социальных навыков. В условиях стремительных общественных трансформаций и цифровизации молодежные сообщества становятся значимыми платформами для социализации, где молодые люди осваивают нормы, ценности, поведенческие модели, что существенно влияет на их личностное становление, а также адаптацию в обществе. Изучение соответствующих процессов помогает разработать эффективные методики воспитания, образования, которые ориентированы на гармоничное развитие личности.

В статье рассмотрены ключевые аспекты функционирования механизма интериоризации личности в ходе взаимодействия с молодежным сообществом в процессе массовой внеаудиторной деятельности. В качестве целевой аудитории выступают подростки, студенты (лица в возрасте 15–18 лет), обучающиеся в среде среднего профессионального образования (непрофильных образовательных организаций).

Новизна заключается в том, что в статье рассматривается комплексный и поэтапный механизм интериоризации,

который представлен зарождением, формированием и закреплением качеств личности при взаимодействии с молодежным сообществом. Этот подход позволяет более глубоко понять процесс личностного становления в контексте массовой внеаудиторной деятельности.

По результатам исследования сформулированы выводы о том, что массовая внеаудиторная деятельность, включающая участие в социальных проектах, спортивных секциях, волонтерских акциях и т. д., создает благоприятные условия для интеграции и личностного роста. Основываясь на многоэтапном механизме интериоризации, опирающемся на зарождение, формирование, фиксацию качеств личности, автор с учетом своих рекомендаций подчеркивает необходимость интеграции внеаудиторных форматов в образовательный процесс, поддержки рефлексии и самоанализа, социального признания, развития практических навыков.

Ключевые слова: внеаудиторная деятельность, интериоризация личности, личностное развитие, молодежное сообщество, рефлексия, самоанализ, социальная адаптация, социальная интеграция, социальная поддержка

Для цитирования: Хоменко А. С. Механизм интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 323—328. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1121.

Original article

PERSONALITY INTERIORIZATION MECHANISM IN THE PROCESS OF INTERACTION WITH THE YOUTH COMMUNITY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The processes of interiorization play a fundamental role in the formation of personal qualities and social skills. In the context of rapid social transformations and digitalization, youth communities are becoming significant platforms for socialization, where young people master norms, values, behavioral models, which significantly affect their personal development, as well as adaptation in society. The study of relevant processes helps to develop effective methods of upbringing and education that are focused on the harmonious development of personality.

The article examines the key aspects of the functioning of the mechanism of personality interiorization in the course of interaction with the youth community in the process of mass extracurricular activities. The target audience is teenagers, students (persons aged 15–18) studying in the medium of secondary vocational education (non-core educational organizations).

The novelty lies in the fact that the article considers a complex and step-by-step mechanism of interiorization, which is represent-

ed by the emergence, formation and consolidation of personality qualities in interaction with the youth community. This approach allows for a deeper understanding of the process of personal formation in the context of mass extracurricular activities.

According to the results of the study, conclusions are formulated that mass extracurricular activities, including participation in social projects, sports clubs, volunteer actions, etc., create favorable conditions for integration and personal growth. Based on the multi-stage mechanism of interiorization, relying on the origin, formation, fixation of personality qualities, the author, taking into account his recommendations, emphasizes the need to integrate extracurricular formats into the educational process, support reflection and introspection, social recognition, and the development of practical skills.

Keywords: extracurricular activities, personality interiorization, personal development, youth community, reflection, introspection, social adaptation, social integration, social support

For citation: Khomenko A. S. Personality interiorization mechanism in the process of interaction with the youth community. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):323—328. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1121.

Введение

Актуальность. Взаимодействие с молодежным сообществом оказывает весьма мощное влияние на формирование и развитие личности. Процесс интериоризации, или внутреннего принятия внешних социальных норм, ценностей, играет одну из ключевых ролей в данном контексте. Учитывая, что современная модель образования, в которой создание различных молодежных сообществ (групп, коллективов, клубов, кружков и др.) традиционно является основной формой структурной компоненты в системе внеаудиторной деятельности, влияние сообщества играет особую роль для развития и формирования представлений и ценностей личности.

В центре внимания современных исследователей — рассмотрение и характеристика соответствующего механизма, в т. ч. реализуемого в рамках массовой внеаудиторной деятельности. Очень значимым становится разносторонний анализ процессов усвоения, а также трансформации общественных норм, образцов поведения во внутренние установки и убеждения.

Проблема исследования заключается в недостаточной изученности механизма интериоризации личности у подростков и студентов среднего профессионального образования (15—18 лет) в контексте их взаимодействия с молодежным сообществом через массовую внеаудиторную деятельность. Остаются неясными многие аспекты, сопряженные с тем, как именно внешние общественные нормы, ценности становятся внутренними убеждениями. Важно понять, какие формы и методы внеаудиторной деятельности наиболее результативны для стимулирования этого процесса, как их можно интегрировать в образовательные программы для максимального позитивного воздействия на молодежь.

Методы и материалы. При написании статьи использованы методы сравнения, обобщения, систематизации, анализа научных публикаций.

Изученность проблемы. В современной литературе авторы исследуют механизмы интериоризации личности через взаимодействие с молодежным сообществом, применяя разнообразные методологические подходы и концепции. Так, Ю. Т. Антипенко акцентирует внимание на интериоризации ценности единства как факторе духовно-нравственного развития личности, высвечивая важность сплоченности в формировании личностных качеств [1]. И. С. и О. А. Баклановы исследуют трансформацию и интериоризацию ценностей молодежи в условиях цифровизации [2]. О. Ю. Голубева сосредотачивается на интериоризации ценностей культуры [3]. В. А. Грициенко анализирует ретроспективный аспект внеаудиторной деятельности, изучая ее влияние на развитие личности в контексте цифрового общества [4]. Е. Г. Каменева рассматривает процесс интериоризации социального опыта поколений как базис развития личности, отражая значимость межпоколенческого взаимодействия [5]. С. В. Маланов в своей работе описывает культурно-исторический подход в увязке с анализируемой проблематикой [6]. А. А. Прокопьева характеризует молодежные сообщества России, исследует их роль в формировании ценностных ориентаций, социальной идентичности молодежи [7]. А. В. Репринцев изучает механизмы интериоризации ценностных смыслов, акцентируя внимание на теоретико-методологических нюансах экзистенциальной педагогики [8]. И. В. Самаркина и Д. П. Колозов изучают

дискурс консолидации российского общества и ценностей молодежи, анализируя их влияние на общественные процессы в России [9]. И. Arifudin с соавторами исследуют интериоризацию через призму религиозных ценностей [10].

Итак, авторы характеризуют интериоризацию как многогранный процесс, затрагивающий различные аспекты социального, культурного, личностного развития, что позволяет глубже понять механизмы формирования личности в контексте взаимодействия с молодежным сообществом.

Целесообразность разработки темы. На современном этапе трансформации образования, в рамках которой, можно сказать, что изменяется национальная парадигма подхода к воспитанию, которое рассматривалось как «придаток» к обучению, а не самостоятельная компонента, очень важно определить точки взаимосвязи между влиянием сообщества и формированием стойких убеждений молодых людей, а в связи с этим и переосмыслить и адаптировать имеющиеся традиционные подходы к воспитанию в рамках существующих сообществ.

Цель исследования состоит в анализе механизма интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом в рамках внеаудиторной деятельности. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: на основе современных подходов описать многоуровневую структуру процесса интериоризации; раскрыть каждый этап формирования представлений о норме, во взаимодействии с молодежным коллективом; сформулировать ряд авторских рекомендаций относительно содержательного наполнения механизма интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом.

Научная новизна настоящей статьи заключается в обосновании авторского взгляда на педагогические подходы к внеаудиторной деятельности, обеспечивающие оптимальные условия развития коллектива, влияющие на процессуальные уровни интериоризации личности, инициируемые современными реалиями изменения парадигмы образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о механизме интериоризации личности. Анализ данного механизма позволяет определить степень влияния молодежного сообщества на формирование качеств. **Практическая значимость** заключается в возможной интеграции материалов исследования во внеаудиторную работу для достижения наилучших результатов воспитательной деятельности образования в выполнении социальной функции государства.

Основная часть

В первую очередь, целесообразно обратиться к анализу понятийного аппарата, формулировке дефиниций, используемых в статье.

На основе изучения современных научных трудов [1; 3; 5; 10] можно убедиться в том, что под интериоризацией личности подразумевается процесс, в ходе которого различные внешние социокультурные нормы, установки становятся внутренними убеждениями, частью личной идентичности индивида. Это опирается на усвоение, а также адаптацию влияний (семья, общество, культура, образовательные учреждения), что позволяет человеку формировать собственные взгляды, поведение. Важно подчеркнуть, что сама интериоризация происходит на нескольких уровнях (рис. 1).

В результате этого процесса человек начинает действовать не только под влиянием внешних факторов, но и исходя из внутренних мотиваций, ценностей. Речь идет о ключевом аспекте психологии и социологии, поскольку он помогает понять, каким именно образом формируется личность и как индивиды взаимодействуют с окружающим миром.

Рис. 1. Уровни интериоризации личности

Уровни интериоризации и ее этапы взаимосвязаны как компоненты единого процесса становления личности. Уровень — это аспект, через который происходит интериоризация, а этапы — это последовательные стадии, на которых эти уровни развиваются. Они соотносятся следующим образом:

1. Когнитивный уровень связан с начальным этапом интериоризации. На данном этапе подросток осознает и понимает нормы и ценности молодежного сообщества, но еще не обязательно принимает их на эмоциональном уровне.

2. Эмоциональный уровень проявляется на среднем этапе. Здесь подросток начинает эмоционально вовлекаться, связывая нормы и ценности с личным опытом. Они становятся значимыми для него, что углубляет процесс интериоризации.

3. Поведенческий уровень соответствует завершающему этапу. Подросток начинает проявлять усвоенные нормы в поведении. Они закрепляются и становятся частью его собственной личности через реальные действия и взаимодействия.

Таким образом, уровни отражают разные аспекты (осмысление, переживание, поведение), а этапы — последовательные стадии, через которые человек проходит в процессе интериоризации.

Молодежное сообщество представляет собой группу людей, объединенных общими интересами, целевыми ориентирами, ценностями [7]. В подростковом и юношеском возрасте, когда личность находится в стадии активного развития, взаимодействие с таким сообществом особенно значимо. Оно служит источником новых знаний, навыков, социальных ролей.

Массовая внеаудиторная деятельность представлена различными формами активности: спортивные секции, кружки по интересам, волонтерские проекты, общественные акции и т. п. Данные мероприятия помогают сформировать благоприятные условия для социальной интеграции, обмена опытом, взаимной поддержки [4]. Участие в них способствует зарождению таких качеств личности, как ответственность, инициативность, коммуникабельность, способность к сотрудничеству.

Далее следует перейти к характеристике этапов относительно качеств личности, а именно: их зарождения, формирования, закрепления.

Так, на начальном этапе интериоризации подростки и молодые люди начинают осознавать и принимать нормы

и ценности молодежного сообщества. Этот процесс включает в себя:

– образование личностных идеалов (в данной связи подразумевается взаимодействие с лидерами молодежного сообщества и сверстниками, которые выступают в роли моделей для подражания);

– формирование мотивации (речь идет о возникновении интереса к активному участию в жизни сообщества, а также об устремлении соответствовать его ожиданиям).

Базовые элементы, выделяющиеся в рамках этапа формирования качеств личности, представлены на рис. 2.

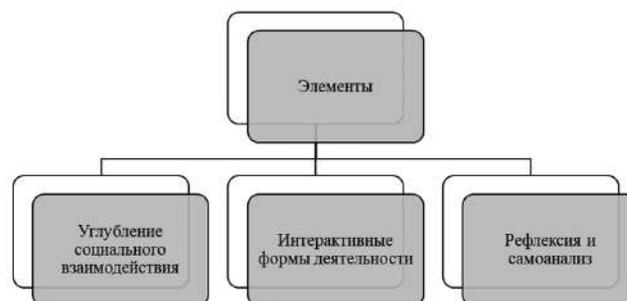

Рис. 2. Содержание этапа формирования качеств личности (сост. по: [1—3; 5; 6; 8])

Так, происходит углубление социального взаимодействия с молодежным сообществом. Подростки и студенты начинают более активно принимать участие в коллективных мероприятиях, что содействует развитию навыков сотрудничества и лидерства.

В свою очередь, интерактивные варианты деятельности (в частности, подразумеваются командные игры, дискуссионные клубы, проектные группы и т. д.) способствуют развитию умений работать сообща, справляться с конфликтами, принимать совместные решения [11—13]. Данные навыки являются важнейшими составляющими успешной социальной адаптации и профессиональной деятельности.

В качестве ключевого аспекта формирования качеств личности выступает способность к рефлексии и самоанализу. Участие в молодежных сообществах предоставляет возможность для регулярного осмысления своего опыта, оценки ошибок, полученных достижений. Это помогает подросткам и студентам лучше понимать свои сильные и слабые стороны, а также строить планы на будущее.

Обозначенные на рис. 2 элементы этапа формирования качеств личности: углубление социального взаимодействия, интерактивные формы деятельности, рефлексия и самоанализ — представляют собой формы как внешней, так и внутренней деятельности личности, взаимосвязанные в процессе ее формирования.

Углубление социального взаимодействия и интерактивные формы деятельности относятся, в первую очередь, к внешней деятельности. Это процессы, в которых подросток взаимодействует с молодежным сообществом, участвует в коллективных акциях, обсуждениях, выполняет социальные роли. Через внешние формы деятельности человек учится нормам поведения, правилам общения, социальным ценностям.

Рефлексия и самоанализ — это элементы внутренней деятельности личности. Они связаны с осмыслением собственного опыта, анализом своих действий, принятия групповых норм на уровне внутреннего убеждения. Подросток начинает осознавать свое отношение к внешним воздействиям и преобразовывать их в личные установки.

Итак, рассматриваемые элементы представляют собой комплекс взаимодействующих форм, где внешняя деятельность (взаимодействие и активность) стимулирует внутреннюю (рефлексию и самоанализ), что содействует формированию и закреплению качеств личности.

Следующий этап — закрепление рассматриваемых качеств — реализуется через регулярное повторение и практическое применение приобретенных знаний, навыков. Вовлеченность в долгосрочные проекты, постоянные активности содействует устойчивому развитию столь значимых характеристик, как целеустремленность, дисциплинированность, настойчивость. Содержательные стороны анализируемого этапа представлены на схеме (рис. 3). Так, социальная поддержка со стороны молодежного сообщества вкупе с признанием достижений содействует фиксации положительных качеств. Подростки и студенты, получающие одобрение от сверстников и наставников, чувствуют себя гораздо более уверенно; они мотивированы продолжать развитие.

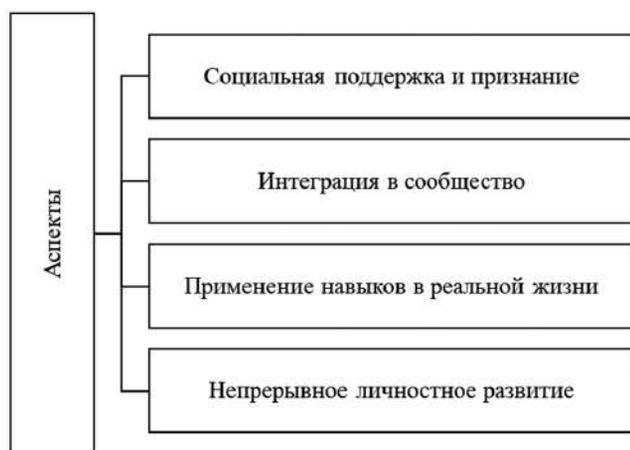

Рис. 3. Основные аспекты этапа закрепления качеств личности (сост. по: [1—3; 5; 6; 8])

Что касается интеграции в сообщество и принятия на себя различных социальных ролей, то это укрепляет чувство принадлежности, ответственности. В конечном счете, речь идет о формировании устойчивой идентичности, самосознания [14; 15]. Это осуществляется в процессе соблюдения всех остальных аспектов.

Условия реализации механизма интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом

Направление	Характеристика
1. Интеграция внеаудиторной деятельности в образовательный процесс	Рекомендуется активно интегрировать массовую внеаудиторную деятельность в образовательные программы. Создание условий для участия студентов в разнообразных мероприятиях поможет в формировании и закреплении необходимых личностных качеств
2. Поддержка рефлексии и самоанализа	Важно создавать возможности для регулярной рефлексии, самоанализа у подростков и студентов. Это реально достичь через организацию дискуссионных клубов, ведение личных дневников, проведение регулярных встреч с наставниками
3. Социальная поддержка и признание	Необходимо формировать системы общественной поддержки, признания достижений учащихся. Поощрение, награды, реакции на успехи способствуют повышению мотивации, уверенности в своих силах
4. Развитие лидерских качеств и навыков сотрудничества	Важно создавать условия для формирования качеств лидера и навыков продуктивного взаимодействия — через участие в командных проектах и мероприятиях, ориентированных на решение общественно значимых проблем
5. Практическая ориентация деятельности	Рекомендуется ориентировать внеаудиторную деятельность на решение практических задач и участие в реальных проектах. Это позволит подросткам и студентам увидеть действительные результаты их работы, ощутить значимость приложенных усилий
6. Постоянное профессиональное развитие педагогов и наставников	Для эффективного руководства процессом интериоризации личности педагогам и наставникам следует систематически повышать свою квалификацию и быть в курсе современных методов и подходов в сфере воспитания и личностного развития

Закрепление качеств личности также происходит через применение приобретенных представлений, навыков в реальных жизненных ситуациях. Участие в социальных проектах, волонтерских движениях, трудовой деятельности помогает подросткам, студентам корректно осознать значимость своих усилий, увидеть результаты собственной работы.

Требуется особо подчеркнуть, что процесс интериоризации личности не прекращается после завершения участия в молодежных сообществах. Напротив, полученные навыки продолжают развиваться и совершенствоваться в течение всей жизни. Важно, чтобы молодежь сохраняла стремление к саморазвитию, а также активному участию в общественной жизни.

Предлагается рассмотреть вопросы относительно качеств личности на примере подростков, принимая в учет то, что на каждом возрастном этапе имеются свои особенности.

Так, зарождение этих качеств у подростка происходит в процессе активного взаимодействия с окружающей средой, в том числе, с молодежным сообществом. На этом этапе личность подростка начинает формироваться через принятие норм, ценностей, правил, характерных для группы сверстников. Основные качества (независимость, стремление к самовыражению, поиск собственной идентичности) зарождаются именно в этих взаимодействиях.

Формирование рассматриваемых качеств продолжается по мере того, как подросток участвует в различных социальных ролях, группах. В этот период особенно важен обмен мнениями, конфликты, совместное принятие решений. Человек начинает осознавать свою уникальность, одновременно стремится к признанию и принятию со стороны группы.

Закрепление характеризуемых качеств происходит при интериоризации, когда внешние влияния молодежного сообщества становятся внутренними убеждениями, ценностями подростка. В рамках данного процесса укрепляются такие качества, как ответственность, самостоятельность, эмпатия, социальная активность, которые постепенно переходят из внешне навязанных норм в собственные принципы поведения.

На основе перечисленных и охарактеризованных выше этапов целесообразно сформулировать ряд авторских рекомендаций относительно содержательного наполнения механизма интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом (соответствующие условия систематизированы и описаны в таблице).

Что касается этапов реализации самого механизма, то предлагается следующая последовательность действий:

1. Контакт с молодежным сообществом (вводное воздействие среды, знакомство с нормами и ценностями, первое эмоциональное включение в процесс, наблюдение и восприятие).

2. Осознание и анализ ролевых ожиданий (наблюдение за поведением и реакциями других членов сообщества, когнитивная обработка информации (восприятие социального контекста), имитация и подражание).

3. Активное воспроизведение моделей поведения, характерных для членов сообщества (попытка соответствовать социальным стандартам, оценка результатов через реакцию окружения).

4. Эмоциональная вовлеченность (формирование эмоциональной связи с сообществом, увеличение степени принятия целей и ценностей группы).

5. Рефлексия (оценка личного опыта и взаимодействия с нормами сообщества, осознание изменений в личных установках, ценностях, поведении), самокоррекция.

6. Интеграция норм, ценностей (закрепление усвоенных норм и поведенческих моделей, превращение внешних норм в внутренние установки и убеждения, полное принятие и адаптация к группе).

7. Социальное признание и поддержка (получение обратной связи от сообщества, укрепление позиций в группе через признание и поощрение, долгосрочная эмоциональная и поведенческая связь с сообществом).

8. Обратная связь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антипенко Ю. Т. Интериоризация ценности единства как фактор духовно-нравственного развития личности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1(41). С. 127—133.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Трансформация и интериоризация ценностей молодежи в условиях цифровизации // Духовные ценности в контексте молодежной и спортивной политики : материалы круглого стола. Армавир, 2022. С. 32—40.
3. Голубева О. Ю. Интериоризация ценностей культуры как процесс формирования ценностей личности // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Междунар. электрон. науч.-практ. конф. Казань, 2020. С. 34—38.
4. Грициенко В. А. Ретроспективный анализ понятия «внеаудиторная деятельность» // Цифровое общество в контексте развития личности : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 51—55.
5. Каменова Е. Г. Процесс интериоризации социального опыта поколений как основа социального развития личности // Высшее и среднее профессиональное образование как основа профессиональной социализации обучающихся : материалы 13-й Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2019. С. 225—229.
6. Маланов С. В. Развитие личности и воли как интериоризация социокультурных отношений // Психология личности: культурно-исторический подход : материалы XX Междунар. чт. памяти Л. С. Выготского. М., 2019. С. 486—494.
7. Прокопьева А. А. Молодежные сообщества России // Молодежные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике : сб. материалов XVIII Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. Биробиджан, 2023. С. 784—788.
8. Репринцев А. В. Механизмы интериоризации личностью ценностных смыслов // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллектив. моногр. : в 2 т. / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2023. Т. 1. С. 81—108.
9. Самаркина И. В., Колозов Д. П. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 78—94. DOI: 10.31429/26190567-24-1-78-94.
10. Arifudin I., Khabir A., Syaifei A. K. Internalization of Faith and Piety Values in the Formation of Personality Through Contemporary Science Learning // Al-Hayat: Journal of Islamic Education. 2023. Vol. 7. No. 2. Pp. 293—304. DOI: 10.35723/ajie.v7i2.336.
11. Верминенко Ю. В., Зверев С. Э. Дискутирование как основа реализации универсальных учебных действий (на основании зарубежного взгляда на дебатирование в образовательной деятельности) // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2024. № 1. С. 25—30. DOI: 10.20339/AM.01-24.025.
12. Иванова С. С., Дмитриева С. Н. Особенности формирования soft skills студентов педагогического направления во внеучебной деятельности // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2024. № 1. С. 51—53.
13. Калинина Ю. Ю., Тарабановская Е. С. Проектная деятельность как способ формирования универсальных компетенций студентов // Современные образовательные технологии: новые вызовы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Астрахань : Астрахан. ун-т им. В. Н. Татищева, 2024. С. 120—124.

Как представляется, внедрение данных рекомендаций в образовательный процесс поможет существенно улучшить качество личностного развития подростков и обучающихся в сфере среднего профессионального образования, способствуя их успешной социальной адаптации и профессиональному становлению.

Заключение

Механизм интериоризации индивида в процессе взаимодействия с молодежным сообществом является сложным и многоэтапным процессом. Важнейшими его аспектами служат зарождение, формирование и закрепление качеств личности. Массовая внеаудиторная деятельность играет определяющую роль в создании условий для социальной интеграции и развития у подростков и студентов. Понимание и поддержка данного механизма способствуют успешной адаптации и личностному росту молодежи. Введение концепции рефлексии, самоанализа как значимых элементов процесса интериоризации подчеркивает необходимость осмысления личного опыта и саморазвития для формирования устойчивых личностных качеств.

В целях содержательного наполнения характеризуемого механизма в последующих научных публикациях рекомендуется сосредоточиться на следующих направлениях: варианты интеграции внеаудиторной деятельности в образовательный процесс; способы поддержки рефлексии, самоанализа; развития лидерских качеств и навыков сотрудничества; практическая ориентация деятельности; возможности профессионального совершенствования педагогов, наставников.

14. Сорокоумова Е. А., Чердымова Е. И. Развитие структурных компонентов экологического сознания для формирования гражданской идентичности личности // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 1. С. 102—112. DOI: 10.17759/pse.2021260107.

15. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс : сб. ст. всерос. конф. с междунар. участием. Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 247—252.

REFERENCES

1. Antipenko Yu. T. Internalization of the value of unity as a factor of spiritual and moral development of personality. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and social research*. 2024;1(41):127—133. (In Russ.)

2. Baklanov I. S., Baklanova O. A. Transformation and internalization of youth values in the context of digitalization. *Dukhovnye tsennosti v kontekste molodezhnoi i sportivnoi politiki = Spiritual values in the context of youth and sports policy. Materials of the round table*. Armavir, 2022:32—40. (In Russ.)

3. Golubeva O. Yu. Interiorization of cultural values as a process of formation of personal values. *Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv = Socio-cultural activities: vectors of research and practical perspectives. Materials of the international electronic scientific and practical conference*. Kazan, 2020:34—38. (In Russ.)

4. Gritsienko V. A. A retrospective analysis of the concept of extracurricular activity. *Tsifrovoe obshchestvo v kontekste razvitiya lichnosti = Digital society in the context of personality development. Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference*. Ufa, 2017:51—55. (In Russ.)

5. Kameneva E. G. The process of interiorization of the social experience of generations as the basis of social development of personality. *Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie kak osnova professional'noi sotsializatsii obuchayushchikhsya = Higher and secondary vocational education as the basis of professional socialization of students. Materials of the 13th international scientific and practical conference*. Kazan, 2019:225—229. (In Russ.)

6. Malanov S. V. The development of personality and will as an interiorization of socio-cultural relations. *Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskii podkhod = Personality psychology: a cultural and historical approach. Materials of the XX International Readings in memory of L. S. Vygotsky*. Moscow, 2019:486—494. (In Russ.)

7. Prokopyeva A. A. Youth communities of Russia. *Molodezhnye issledovaniya i initsiativy v nauke, obrazovanii, kul'ture, politike = Youth research and initiatives in science, education, culture, politics. Collection of materials of the XVIII all-Russian youth scientific and practical conference*. Birobidzhan, 2023:784—788. (In Russ.)

8. Reprintsev A. V. Mechanisms of interiorization of value meanings by a personality. *Teoretiko-metodicheskie osnovaniya ekzistentsial'noi pedagogiki = Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy*. Collective monograph. In 2 vols. M. I. Rozhkov (ed.). Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky publ., 2023. Vol. 1. Pp. 81—108. (In Russ.)

9. Samarkina I. V., Kolozov D. P. Discourse on consolidation within Russian society: young people's political values. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023;24(1):78—94. (In Russ.) DOI: 10.31429/26190567-24-1-78-94.

10. Arifudin I., Khobir A., Syaifei A. K. Internalization of Faith and Piety Values in the Formation of Personality Through Contemporary Science Learning. *Al-Hayat: Journal of Islamic Education*. 2023;7(2):293—304. DOI: 10.35723/ajie.v7i2.336.

11. Verminenko Yu. V., Zverev S. E. Discussion as a basis for the implementation of universal educational actions (Based on a foreign view of debating in educational activities). *Alma Mater (Vestnik Vysshey Shkoly) = Alma Mater (Higher School Herald)*. 2024;1:25—30. (In Russ.) DOI: 10.20339/AM.01-24.025.

12. Ivanova S. S., Dmitrieva S. N. Features of the formation of Soft Skills of students of pedagogical direction in extracurricular activities. *Evrasiiskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo*. 2024;1:51—53. (In Russ.)

13. Kalinina Yu. Yu., Tarabanovskaya E. S. Project activity as a way of forming universal competences of students. *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: novye vyzovy i perspektivy = Modern educational technologies: new challenges and prospects. Materials of the VI all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Astrakhan, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, 2024:120—124. (In Russ.)

14. Sorokoumova E. A., Cherdymova E. I. Developing structural components of ecological consciousness to promote civic identity formation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2021;26(1):102—112. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2021260107.

15. Sukhorukov I. S. Formation of the ethnocultural identity of children and youth as a response of the social education system to the global challenges of the modern world. *Sotsial'noe i professional'noe stanovlenie lichnosti v epokhu bol'shikh vyzovov: Mezhdisciplinarnyi diskurs = Social and professional formation of personality in the era of great challenges: Interdisciplinary discourse. Collection of articles of the all-Russian conference with international participation*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky publ., 2021:247—252. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 29.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.
The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 29.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья
УДК 796.012.65
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1118

Svetlana Alekseevna Shepelenko
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shepelenko2015@bk.ru

Tatyana Mikhailovna Zholobova
trainer-teacher,
Triumph Sports School
Tula, Russian Federation
tatyana.timofejcheva@yandex.ru

Светлана Алексеевна Шепеленко
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shepelenko2015@bk.ru

Татьяна Михайловна Жолобова
тренер-преподаватель,
Спортивная школа «Триумф»
Тула, Российская Федерация
tatyana.timofejcheva@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА У СПОРТСМЕНОВ ГРУППЫ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ АКРОБАТИЧЕСКИМ РОК-Н-РОЛЛОМ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. *Акробатический рок-н-ролл относится к сложно-координационным видам спорта. Он сочетает в себе элементы акробатики, гимнастики и танца. Основу рок-н-ролла составляют активные движения ногами, а именно сгибания и разгибания в коленных, голеностопных, тазобедренных суставах; также он включает прыжки, подскоки, быстрые перемещения и передвижения с изменением направления.*

Следовательно, недостаточный уровень развития гибкости и подвижности в суставах, низкий уровень развития координационных и силовых способностей может привести к появлению травм. Поэтому рок-н-ролл является достаточно травмоопасным видом спорта и требует от спортсмена отличной физической и координационной подготовки. В связи с этим на этапах начальной подготовки большое внимание должно быть уделено педагогическому контролю над уровнем развития специфических качеств, оказывающих влияние на состояние суставно-связочного и мышечного аппарата, т. к. чаще всего в акробатическом рок-н-ролле случаются травмы именно голеностопных и коленных

суставов. Как правило, они носят накопительный характер, в основном в результате несоответствующей нагрузки.

Предметом работы явилась разработка подготовительных упражнений с целью укрепления мышц нижних конечностей, живота и спины, для улучшения подвижности в суставах у спортсменов первого года обучения. При этом особое внимание уделялось стопе и движениям в голеностопном суставе, т. к. от его стабильности, с одной стороны, и мобильности, с другой, зависит состояние не только коленных и тазобедренных суставов, но всего опорно-двигательного аппарата. Внедрение разработанной экспериментальной программы позволило снизить цифры травматизма и подготовить опорно-двигательный аппарат юных спортсменов к дальнейшим сложным техническим элементам акробатического рок-н-ролла.

Ключевые слова: *акробатический рок-н-ролл, группа начальной подготовки, первый год обучения, спортсмены 6–7 лет, спортивный травматизм, травмы коленного и голеностопного сустава, стопа, опорно-двигательный аппарат, контент-анализ, педагогический контроль*

Для цитирования: Шепеленко С. А., Жолобова Т. М. Профилактика травматизма у спортсменов группы начальной подготовки, занимающихся акробатическим рок-н-роллом // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 329–333. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1118.

Original article

PREVENTION OF INJURIES IN INITIAL TRAINING OF ACROBATIC ROCK'N'ROLL ATHLETES

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *Acrobatic rock'n'roll is a complex coordination sport. It combines elements of acrobatics, gymnastics and dance. The basis of rock'n'roll is active leg movements, namely flexion and extension in the knee, ankle, hip joints, and also includes jumps, hops, quick movements and movements with a change in direction. Consequently, an insufficient level of flexibility and mobility in the joints, a low level of coordination and strength abilities can lead to injuries. Therefore, rock'n'roll is a fairly traumatic sport and requires excellent physical and coordination training from*

the athlete. In this regard, at the stages of initial training, much attention should be paid to pedagogical control over the level of development of specific qualities affecting the state of the articular-ligamentous and muscular apparatus, since most often in acrobatic rock'n'roll injuries occur in the ankle and knee joints. As a rule, they are cumulative, mainly as a result of inappropriate load.

The subject of the work was the development of preparatory exercises to strengthen the muscles of the lower extremities, abdomen and back, to improve joint mobility in athletes of the

first year of study. At the same time, special attention was paid to the foot and movements in the ankle joint, since the condition of not only the knee and hip joints, but the entire musculoskeletal system depends on its stability on the one hand and mobility on the other. The implementation of the developed experimental program made it possible to reduce the injury rates and prepare

the musculoskeletal system of young athletes for further complex technical elements of acrobatic rock'n'roll.

Keywords: *acrobatic rock'n'roll, initial training group, first year of training, athletes aged 6–7, sports injuries, knee and ankle injuries, foot, musculoskeletal system, content analysis, pedagogical control*

For citation: Shepelenko S. A., Zholobova T. M. Prevention of injuries in initial training of acrobatic rock'n'roll athletes. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):329—333. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1118.

Введение

Акробатический рок-н-ролл, являясь достаточно травмоопасным видом спорта, требует от спортсмена отличной физической и координационной подготовки. Рок-н-ролл как спорт сочетает в себе элементы акробатики, гимнастики и танца. Основу рок-н-ролла составляют активные движения ногами, а именно сгибания и разгибания в коленных, голеностопных, тазобедренных суставах, а также прыжки, подскоки, быстрые перемещения и передвижения с изменением направления. Отсутствие контроля при выполнении упражнений, а также недостаточный уровень развития гибкости и подвижности в суставах, низкий уровень развития координационных и силовых способностей может привести к риску появления травм. В связи с этим на этапах начальной подготовки большое внимание должно быть уделено состоянию суставно-связочного и мышечного аппарата, т. к. гибкость, подвижность, эластичность данных структур влияют на амортизацию ударных нагрузок.

Тренировки в рок-н-ролле основаны на прыжках и активной работе суставов ног, с акцентом на быстрое и резкое исполнение. При повышенной физической нагрузке, а также неподготовленности опорно-двигательного аппарата возможно снижение его функций и, как следствие, риск возникновения травм. Особенно остро данный вопрос стоит в среде спортсменов, только начинающих заниматься акробатическим рок-н-роллом, т. к. их опорно-двигательный аппарат еще продолжает формироваться, и от того, насколько грамотно будет выстроен тренировочный процесс в плане нагрузки, будет зависеть здоровье юных спортсменов.

Изученность проблемы. В настоящее время проблема спортивного травматизма остается одной из важнейших в процессе подготовки спортсмена. Подробно изучены причины травматизма в спорте и предложены меры профилактики с целью снижения количества травматических случаев, что отмечено в работах Ф. И. Собянина [1], С. А. Шепеленко [2], И. В. Володиной [3], В. О. Агранович [4]. Вместе с тем следует отметить, что травматизм в акробатическом рок-н-ролле в научных исследованиях освещается крайне редко: в основном предлагаются различные подходы и методики с целью развития физических качеств и улучшения физической подготовленности спортсменов, и то преимущественно на поздних этапах спортивной подготовки, когда опорно-двигательный аппарат практически сформирован.

В работе А. Ф. Минулиной [5] проанализированы виды и причины возникновения травм в акробатическом рок-н-ролле, которые автор классифицирует по степени тяжести на легкие, средние и тяжелые. В приведенной статистике представлены наиболее часто встречающиеся в тренировочной и соревновательной деятельности повреждения, а именно: ушибы, растяжения, надрывы и разрывы мышц и связок.

Наиболее уязвимыми звеньями опорно-двигательного аппарата в акробатическом рок-н-ролле являются область коленного и голеностопного суставов. Чаще всего диагно-

стируются травмы менисков коленного сустава, который выполняет большую нагрузку т. к. все движения в рок-н-ролле выполняются «от колена», а также изолированные повреждения крестообразных и боковых связок, что подтверждают в своих работах А. Д. Рясная и Е. Ю. Малахова [6; 7], Р. Ю. Царев [8], А. М. Азарова [9]. Помимо коленного сустава, большую роль играет голеностопный сустав, а также сама стопа, на важность укрепления которых в своих исследованиях указывают И. В. Адамова [10] и М. Ю. Ростовцева [11].

Одной из основных причин травматизма в спорте являются нагрузки, которые превышают реальные возможности юных спортсменов, что может привести к повреждениям хрящевых апофизов в местах прикрепления сухожильно-мышечного блока, т. к. в детском возрасте апофиз значительно менее прочный по сравнению с окружающей фиброзной тканью. Более подробно данная тема рассмотрена в исследовании О. С. Васильева с соавторами [12]. Также на неадекватные нагрузки в среде юных спортсменов указывает П. А. Катюнина, которая обращает внимание на стремление тренеров к получению быстрых высоких результатов, несмотря на неподготовленность спортсменов, и желанием привлечь внимание ведущих спортивных клубов путем улучшения своей инвестиционной привлекательности [13].

В. С. Терехин в своем исследовании обозначает противоречия, возникающие при подготовке спортсменов в акробатическом рок-н-ролле, указывая на отсутствие объективных данных об эффективности применения различных вариантов техники выполнения основного хода и отсутствия данных о безопасном выполнении данного хода, что также может стать одной из причин травматизма [14].

Таким образом, **актуальность** нашего исследования определяется противоречием между необходимостью разработки комплекса мер по профилактике травматизма у начинающих спортсменов и подготовки опорно-двигательного аппарата к высокоинтенсивной ударной нагрузке в акробатическом рок-н-ролле и недостаточной разработанностью методического обеспечения этой деятельности.

Цель исследования — профилактика травматизма у спортсменов группы начальной подготовки, первого года обучения, занимающихся акробатическим рок-н-роллом, с помощью применения комплекса специальных упражнений.

Задачи исследования:

1. Провести анализ особенностей травматизма в акробатическом рок-н-ролле.
2. Обосновать факторы, определяющие необходимость применения комплекса мер для профилактики травматизма в акробатическом рок-н-ролле на этапе начальной подготовки.
3. Разработать и экспериментально обосновать эффективность комплекса специальных упражнений для профилактики травматизма у спортсменов первого года обучения, занимающихся акробатическим рок-н-роллом.

Гипотеза исследования: предполагалось, что процесс предупреждения травматизма в акробатическом рок-н-ролле

при подготовке юных спортсменов будет результативным, если будут:

- выявлены теоретические предпосылки, определяющие необходимость внедрения специально-подготовительных упражнений в учебно-тренировочный процесс юных спортсменов;

- реализовано на практическом уровне последовательное применение специальных упражнений, направленных на преимущественное укрепление связочно-мышечного аппарата суставов нижних конечностей и позвоночника;

- разработана экспериментальная программа подготовки юных спортсменов, включающая подводящие и специальные упражнения, направленные на профилактику травматизма, что обеспечит эффективность подготовки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены факторы, определяющие профилактику травматизма в акробатическом рок-н-ролле на этапе начальной подготовки;

- разработана экспериментальная программа, включающая подводящие и специальные упражнения, моделирующие вестибулярные нагрузки, направленные на развитие координационных способностей и изучение сложных упражнений акробатического рок-н-ролла преимущественно высокой ударности и высокой интенсивности;

- предложен алгоритм предварительной подготовки опорно-двигательного аппарата на этапе начальной подготовки, включающий комплекс специальных упражнений для профилактики травматизма у спортсменов первого года обучения, занимающихся акробатическим рок-н-роллом, что позволяет управлять их подготовкой на новом качественном уровне.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении и дополнении раздела теории и методики спортивной тренировки в акробатическом рок-н-ролле новыми представлениями о необходимости применения специально-подготовительных упражнений в тренировочном процессе юных спортсменов с целью профилактики травматизма.

Практическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма предварительной подготовки опорно-двигательного аппарата на этапе начальной подготовки, включающий комплекс специальных упражнений для профилактики травматизма у спортсменов первого года обучения, занимающихся акробатическим рок-н-роллом, что позволит повысить эффективность освоения технических элементов с сохранением здоровья занимающихся. Результаты исследования могут быть применены специалистами, работающими с юными спортсменами, занимающимися акробатическим рок-н-роллом.

Основная часть

Исследование было проведено на базе МБУДО СШ «Триумф», отделение «Акробатический рок-н-ролл», г. Тулы.

Основными методами исследования явились: изучение и анализ научно-методической литературы, беседы, опросы, контент-анализ, педагогическое тестирование, педагогический контроль, метод экспертной оценки

Для разработки и внедрения экспериментальной программы подготовки спортсменов группы начальной подготовки мы провели контент-анализ по изучению количества и характера травм в наборе прошлого сезона (2022/23 г). Было установлено, что из 15 спортсменов у девяти были зафиксированы случаи травматизма: у четырех — растяжения в области голеностопного сустава, два спортсмена получили растяжения в области коленного сустава, у одного

спортсмена было диагностировано повреждение тканей в области позвоночника, два спортсмена получили ушибы легкой степени тяжести. Данная информация нам нужна была для сравнения с данными сезона 2023/24 г. В исследовании приняла участие группа начальной подготовки первого года обучения в количестве 15 чел. в возрасте 6—7 лет. Занятия проводились три раза в неделю по 90 мин.

Учитывая, что состояние суставно-связочного и мышечного аппарата имеет ключевое значение для предотвращения травм, т. к. подвижность, упругость и эластичность этих структур влияют на амортизацию ударных нагрузок [15], нами были подобраны тесты, позволяющие определить их функциональное состояние:

Полуприсед на всей стопе — выравнивание ног, мобильность голеностопного сустава в тыльном сгибании, контроль положения туловища и головы в нейтральном положении тела.

Присед на носках — выравнивание ног, стабилизация голеностопного сустава, мобильность коленного сустава в сгибании, контроль положения туловища и головы в нейтральном положении тела, координация и баланс всего тела.

Подъем на носки — контроль положения туловища и головы в нейтральном положении тела, стабилизация голеностопного сустава, координация и баланс всего тела.

Приседания за 1 мин — уровень развития скоростно-силовых качеств, сила мышц нижних конечностей.

Поднимание туловища за 30 с — уровень развития скоростно-силовых качеств, сила мышц живота.

Первые три теста оценивались в баллах методом экспертной оценки, где 3 балла — это высокий уровень, 1 балл — низкий; в последних двух тестах оценивалось количество выполнений.

В результате предварительного тестирования были получены следующие результаты:

- в тесте «Полуприсед» всего два спортсмена справились с заданием на 3 балла, семь спортсменов выполнили полуприсед с небольшими отклонениями, у шести спортсменов были значительные отклонения;

- в тесте «Присед» пятеро спортсменов выполнили задание с незначительными отклонениями, десять спортсменов не справились с заданием;

- подняться на носок без замечаний не получилось ни у одного спортсмена, четверо спортсменов выполнили подъем с небольшими отклонениями, у десяти спортсменов были зафиксированы значительные отклонения при выполнении;

- в тесте «Приседания» спортсмены показали средний результат (24,9 раз), результаты поднимании туловища также можно считать средними (12,4 раз).

По итогам исходного тестирования можно отметить низкий уровень вестибулярной устойчивости при выполнении равновесия на одной ноге, потерю нейтрального положения тела, когда костные структуры тела не выстраиваются друг над другом. При выполнении полу приседов и приседов отмечен «завал» коленей внутрь, смещение веса тела на внешнюю часть стопы при подъемах на носки, выполнение приседов спиной, а не ногами из-за низкого уровня подвижности голеностопного сустава.

Без устранения данных ошибок невозможна постановка правильной техники основного хода рок-н-ролла. При выполнении выше указанных упражнений, необходимы постоянная коррекция и педагогический контроль над правильной техникой их выполнения, с целью подготовки опорно-двигательного аппарата к ударной нагрузке.

Учитывая результаты контрольных тестов, нами разработана и внедрена в подготовку спортсменов отделения акробатического рок-н-ролла первого года обучения экспериментальная программа, содержащая комплексы специальных упражнений, включающие:

– упражнения, направленные на улучшение нейромышечного контроля и укрепление мышц-стабилизаторов (контроль положения туловища и головы в нейтральном положении, улучшение координации и баланса всего тела);

– упражнения на стабилизацию суставов (умение сохранить положение головы и тела в статике и динамике, умение контролировать движение в суставе во время выполнения статических упражнений, способность выполнять движение плавно, в физиологической зоне движения сустава, сохранение соосности суставов ног, сохранение равновесия);

– упражнения на преимущественное развитие гибкости и подвижности суставов, а также укрепление связок, суставных сумок (плавность движения вверх и вниз, амплитудные упражнения под контролем, сохранение конгруэнтности в суставе, способность выполнить движения в полном объеме и др.).

При проведении упражнений использовались резиновые амортизаторы, неустойчивые платформы, эластичные ленты, роллы для раскатки, массажные мячики. Алгоритм применения специальных упражнений сводился вначале к пробуждению рецепторов путем растирания, постукивания, поглаживания и т. д., затем выполнение суставных упражнений, улучшающих подвижность в соответствующих суставах и затем выполнение основных видов движений.

Тренировка начиналась с раскатывания мячиком подошвенной фасции, раскатки на ролле мышц ног и спины с целью пробуждения рецепторов и улучшения проприоцептивной чувствительности. Затем применялись упражнения, направленные на улучшение подвижности в суставах нижних конечностей и туловища, упражнения для укрепления свода стопы, подъемы на носки с удержанием мяча между пятками, между коленями. Упражнения на улучшение подвижности в тазобедренных суставах, упражнения на контроль нейтрального положения головы и тела, различные виды ходьбы (на носках, на пятках, перекатом с пятки на носок, ходьба по гимнастической палке), кратковременный бег.

В конце основной части выполнялись упражнения на укрепление мышц живота, спины, ягодиц, передней и задней поверхности бедер, мышц задней поверхности голени преимущественно способом круговой тренировки с целью создания крепкого мышечного корсета, а также упражнения растягивающего характера на целевые группы мышц и раскатывание на ролле.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, представлены в таблице.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Особенности травматизма спортсменов в некоторых циклических видах спорта / Ф. И. Собянин, М. Алрадван, Б. Исмаил и др. // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 7. С. 178—182. DOI: 10.17513/snt.39255.
2. Шепеленко С. А., Дудченко П. П. Анализ случаев травматизма в процессе подготовки пловцов в ластах // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11(125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.84.
3. Володина И. В., Любин М. В. Профилактика травматизма, заболеваний и отрицательных реакций организма при занятиях физическими упражнениями и спортом // Инновационное развитие строительного комплекса региона: задачи, состояние, перспективы : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград : Изд-во ВГУ, 2018. С. 231—236.
4. Агранович В. О., Агранович Н. В. Анализ спортивного травматизма при занятиях физической культурой и спортом и создание условий по его снижению // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. № 2. С. 77—81.
5. Минулина А. Ф. Причины возникновения травм при занятиях акробатическим рок-н-роллом // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с междунар. участием, Казань. 2019. С. 442—445.

Результаты контрольного тестирования в группе начальной подготовки

Тест	Оценка					
	1 балл		2 балла		3 балла	
	до	после	до	после	до	после
Полуприсед	6	0	7	7	2	8
Присед	10	1	5	9	0	5
Подъем на носки	10	2	4	7	1	6

Анализируя данные таблицы, следует отметить значительное улучшение мобильности и стабильности голеностопных суставов, стабильности коленных суставов, улучшение контроля за положением головы и туловища в нейтральном положении, улучшение координации и баланса всего тела, хорошую организацию головы, шеи, плеч.

В тестах на силовые способности силы мышц ног и живота, были получены следующие данные: средний результат в тесте «Приседания» увеличился с 24,9 до 41,7 раза, также значительно улучшились результаты в тесте «Поднимание туловища»: на начало сезона средний результат составил 12,4 раза за 30 с, в конце сезона — 26,4 раза. Сильные мышцы ног, спины и живота обеспечивают мощный мышечный корсет, позволяющий уберечь позвоночник от травм, что является актуальным при выполнении высокоинтенсивных и ударных нагрузок в акробатическом рок-н-ролле.

По окончании действия экспериментальной программы мы провели анализ случаев травматизма среди юных спортсменов. Так, было зафиксировано три случая, два из которых носили бытовой характер, а в одном случае был зафиксирован ушиб.

Заключение

Предложенная экспериментальная программа, включающая последовательное применение упражнений, направленных на укрепление мышечно-связочного аппарата суставов конечностей и позвоночника позволила улучшить подвижность суставов и эластичность мышц, повысить силу основных мышечных групп, несущих ключевую нагрузку, что способствовало снижению количества травм в течение сезона и позволило подготовить опорно-двигательный аппарат юных спортсменов к дальнейшим сложным техническим элементам акробатического рок-н-ролла.

По окончании исследования помимо средних результатов по группе были проанализированы индивидуальные результаты каждого спортсмена и даны практические рекомендации по улучшению тех или иных показателей. Работа в данном направлении ведется и в дальнейшем будет продолжена.

6. Рясная А. Д. Организационно-методические условия профилактики травматизма, применяемые в учебно-тренировочном процессе танцоров // Физическая культура и спорт в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф. Тула, 2023. С. 108—111.
7. Малахова Е. Ю., Рясная А. Д. Профилактика травматизма на занятиях акробатическим рок-н-роллом // Физическая культура и спорт в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы развития : мат-лы регион. науч.-практ. конф. Тула, 2024. С. 93—95.
8. Царев Р. Ю., Колосова О. В. Методика выполнения упражнений по укреплению коленного сустава в акробатическом рок-н-ролле // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2006. № 1. С. 37—38.
9. Азарова А. М., Попова В. И., Махинова С. А. Травматизм в танцевальном спорте // Молодой ученый. 2023. № 24(471). С. 346—348.
10. Адамова И. В., Чиракович И. Профилактика травматизма голеностопного сустава у детей, занимающихся танцами «диско», на этапе начальной подготовки // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14. № 4. С. 61—66. DOI: 10.14526/2070-4798-2019-14-4-61-66.
11. Ростовцева М. Ю. Специфические особенности стопы у спортсменок в акробатическом рок-н-ролле // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 4. С. 18.
12. Васильев О. С., Степаник И. А., Левушкин С. П., Рохлин А. В. Перегрузки от объема движений в хореографии и спорте. Сообщение IV. Апофизиты костей таза и тазобедренных суставов (диахронический анализ) // Новые исследования. 2020. № 4(64). С. 169—199.
13. Катютин П. А., Пушкарева И. Н. Проблема травматичности спорта // Актуальные проблемы науки и образования : материалы Междунар. форума, посвящ. 300-летию Рос. акад. наук. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2023. Ч. 2. С. 40—45.
14. Терехин В. С. Научное обоснование базовой техники основного хода в акробатическом рок-н-ролле на основе анализа кинематических характеристик // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 6(124). С. 190—194.
15. Плечева А. С., Шукшов С. В. Профилактика травматизма квалифицированных спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2023. № 13. С. 235—238.

REFERENCES

1. Sobyaniy F. I., Alradvan M., Ismail B. et al. Features of injuries of athletes in some cyclic sports. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2022;7:178—182. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39255.
2. Shepelenko S., Dudchenko P. P. An analysis of injuries in the training of swimmers in flippers. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;11(125). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.84.
3. Volodina I. V., Lyubin M. V. Prevention of injuries, diseases and negative reactions of the body during physical exercise and sports. *Innovatsionnoe razvitie stroitel'nogo kompleksa regiona: zadachi, sostoyanie, perspektivy = Innovative development of the construction complex of the region: tasks, status, prospects. Collection of materials of the I all-Russian scientific and practical conference*. Volgograd, Volgograd State University publ., 2018:231—236. (In Russ.)
4. Agranovich V. O., Agranovich N. V. Analysis of sports injury in sport and the creation of conditions for its reduction. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke = Health & education millennium*. 2017;2:77—81. (In Russ.)
5. Minulina A. F. Causes of injuries in acrobatic rock-n-roll. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma = Actual problems of theory and practice of physical education, sports and tourism. Materials of the VII all-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduate, graduate and undergraduate students with international participation*. Kazan, 2019:442—445. (In Russ.)
6. Rysnaya A. D. Organizational and methodological conditions for injury prevention used in the educational and training process of dancers. *Fizicheskaya kul'tura i sport v Tul'skoi oblasti: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya = Physical education and sports in the Tula region: state, problems and development prospects. Materials of the regional scientific and practical conference*. Tula, 2023:108—111. (In Russ.)
7. Malakhova E. Yu., Rysnaya A. D. Injury prevention in acrobatic rock and roll classes. *Fizicheskaya kul'tura i sport v Tul'skoi oblasti: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya = Physical education and sports in the Tula region: state, problems and development prospects. Materials of the regional scientific and practical conference*. Tula, 2024:93—95. (In Russ.)
8. Tsarev R. Yu., Kolosova O. V. Method of exercises in acrobatic rock-n-roll improving knee-joint. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2006;1:37—38. (In Russ.)
9. Azarova A. M., Popova V. I., Makhinova S. A. Injuries in dance sport. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023; 24(471):346—348. (In Russ.)
10. Adamova I. V., Chirakovich I. Traumatism prevention of ankle joint among children, who go in for “disco” dancing, at the stage of initial training. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2019;14(4):61—66. (In Russ.) DOI: 10.14526/2070-4798-2019-14-4-61-66.
11. Rostovtseva M. Y. Specific foot characteristics in athletes in acrobatic rock and roll. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2021;4:18. (In Russ.)
12. Vasiliev O. S., Stepanik I. A., Levushkin S. P., Rokhlin A. V. Overloads resulting from the volume of movements in choreography and sports. Message IV. Pelvis and hip joints apophysitis (diachronic analysis). *Novye issledovaniya*. 2020;4(64):169—199. (In Russ.)
13. Katyutina P. A., Pushkareva I. N. The problem of sports injuries. *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya = Actual problems of science and education. Materials of the International forum dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2023;2:40—45. (In Russ.)
14. Terexhin V. S. Scientific substantiation of the basic technique of the main move in acrobatic rock-n-roll based on the analysis of kinematic characteristics. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2015;6(124):190—194. (In Russ.)
15. Plecheva A. S., Shukshov S. V. Injury prevention of qualified athletes involved in sports acrobatics. *Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii = Resources of athletes' competitiveness: theory and practice of implementation*. 2023;13:235—238. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.
The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 25.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья**УДК 796.011.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1124****Vera Valeryevna Borisova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
borisovav5@rambler.ru

Вера Валерьевна Борисова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
borisovav5@rambler.ru

Irina Viktorovna Dutova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
dutovaiv1@mail.ru

Ирина Викторовна Дутова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Тульский государственный университет
Тула, Российская Федерация
dutovaiv1@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИНСТРУКТОРА ТРЕНАЖЁРНОГО ЗАЛА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В настоящее время неуклонно растёт количество фитнес-центров, страна приобретает культ здоровья, что влечёт за собой постоянное появление рабочих вакансий по специальности «Инструктор тренажёрного зала». В условиях современной конкуренции у работников сферы физической культуры появляется необходимость совершенствовать свой опыт. Опираясь на федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты тренера, а также на данные ряда авторов, в т. ч. зарубежных, и собственный профессиональный опыт в должности инструкторов тренажёрного зала, мы сделали вывод, что существующие программы повышения квалификации не в полной мере решают профессиональные задачи, которые встают перед специалистом. В проведенном исследовании была теоретически обоснована и экспериментально проверена компетентностная модель проектирования и реализации программы повышения квалификации инструкторов тренажёрного зала, которая состояла из блочно-модульных программ обучения, обеспечивающих продуктивность их профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие две группы слушателей — контрольная и экспериментальная (на базе фитнес-клубов «ВФорме» г. Тула и г. Новомосковск Тульской области) — по 15 чел. в каждой. Выявлялись уровни знаний теоретиче-

ского и практического курсов обучения, проводилось тестирование сформированности практических навыков, которое отражает уровень сформированности профессиональных компетенций. В результате проведённого эксперимента показатели тестирования уровня знаний теоретического и практического курса обучения, а также тестирования уровня сформированности практических навыков в экспериментальной группе оказались значительно выше по сравнению с контрольной ($p < 0,05$ практически по всем критериям). Авторами было установлено, что экспериментальная компетентностная модель проектирования и реализации программы повышения квалификации инструкторов тренажёрного зала показала результативность в практической деятельности тренеров, что даёт возможность внедрения её в образовательные учреждения для прохождения курсов повышения квалификации по специальностям «Инструктор тренажёрного зала» и «Персональный фитнес тренер», а также рассмотрению и утверждению профессиональных стандартов по данным направлениям подготовки.

Ключевые слова: компетентностная модель, проектирование, инструктор, тренажёрный зал, блочно-модульные программы, обучение, уровни освоения, учебный материал, эксперимент, практические навыки, сформированность знаний

Для цитирования: Борисова В. В., Дутова И. В. Проектирование и реализация программы повышения квалификации инструктора тренажёрного зала // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 334—338. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1124.

Original article

DESIGNING AND IMPLEMENTING A TRAINING PROGRAM FOR A GYM INSTRUCTOR

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. Currently, the number of fitness centers is steadily growing; the country is acquiring a cult of health, which entails the constant appearance of job vacancies in the specialty of a gym instructor. In the conditions of modern competition, workers in the field of physical culture have a need to improve their experience.

Based on the Federal State Educational Standards, the professional standards of the coach, as well as on the data of other authors, including foreign ones, and our own professional experience as gym instructors, we concluded that the existing professional development programs do not fully solve the professional tasks that

a specialist faces. In the conducted research, the competence model of designing and implementing a training program for gym instructors was theoretically substantiated and experimentally verified, which consisted of block-modular training programs ensuring the productivity of their professional activities. The study involved 2 groups of students, a control and an experimental groups (based on VForme Fitness Clubs in Tula and Novomoskovsk of the Tula region), 15 people each. The levels of knowledge of theoretical and practical training courses were revealed, and the formation of practical skills was tested, which reflects the level of formation of professional competences. As a result of the experiment, the indicators of testing the level of knowledge of the theoretical and practical course of study, as well as testing the level of formation of

practical skills in the experimental group turned out to be significantly higher compared with the control group ($p < 0.05$ for almost all criteria). The authors found that the experimental competence model of designing and implementing a training program for gym instructors has shown effectiveness in the practical activities of trainers, which makes it possible to introduce it into educational institutions for advanced training courses for gym instructors and personal fitness trainers, as well as to review and approve professional standards for these areas of training.

Keywords: *competence model, design, instructor, gym, block-modular programs, training, levels of development, educational material, experiment, practical skills, knowledge formation*

For citation: Borisova V. V., Dutova I. V. Designing and implementing a training program for a gym instructor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):334—338. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1124.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день Россия переживает этап значительного экономического роста, который сопровождается усилением активности во всех областях общественной жизни. Это влечет за собой предъявление более высоких стандартов к квалификационному уровню работников. Конкурентная среда вынуждает специалистов регулярно улучшать свои навыки для соответствия текущим требованиям сектора трудоустройства. В работах Н. Н. Венгеровой, М. Ю. Беляковой, Е. В. Романенко, А. И. Орлова, В. Д. Прошлякова и др. отмечается, что одной из самых действенных методик совершенствования и приумножения компетентностей, от которых напрямую зависит качество работы в какой-то бы ни было сфере экономики, безусловно, считается обучающая платформа по повышению квалификации, освоение которой сформирует и упрочит экспертные навыки, актуальные для современной биржи трудовых ресурсов [1—5].

Изученность проблемы. Реалии нашего времени, по данным И. А. Зимней, В. В. Борисовой, Т. В. Левченковой, Г. В. Скорохватовой и др., требуют жесткой конкурентоспособности, поэтому педагоги-физкультурники – выпускники профильных вузов вынуждены ежедневно подтверждать свой статус профессионалов, а также на постоянной основе овладевать новыми технологиями в спортивной сфере, для чего и разрабатываются программы по совершенствованию мастерства [6—9]. Г. М. Бирюкова, А. В. Никитина, Э. М. Каримураева, R. G. Weaver и др. в своих исследованиях установили, что структура каждой такой программы должна включать в себя не только солидный арсенал готовых знаний, умений и навыков, но и компетентностную парадигму [10—13].

Скруплезно изучив содержание ФГОС, трудовые функции, входящие в профессиональные стандарты тренера, предложенные Е. В. Шестаковой и С. Л. Сиваевой [14; 15], а также учитывая личную практику в качестве эксперта тренажерного зала, мы вынуждены признать: именно этой парадигмы — профессионального компетентностного подхода — лишены учебные курсы совершенствования мастерства инструктора по фитнесу, которые реализует обучающий персонал в учреждениях Ассоциации профессионалов фитнеса (г. Москва) и колледже Вейдера (г. Санкт-Петербург). Принцип, на котором базируются данные курсы, — автоматическая передача сбалансированной полезной информации, а также универсальных методов и технологий для работы в области физкультуры и спорта, практически без прикладной адресности.

Целесообразность разработки темы обусловлена разрешением сложившегося противоречия между насущной потребностью проходящих переквалификацию работников фитнес-сферы в приобретении компетенций, актуальных для их профессиональной деятельности, и дефицитом теоретических и практических разработок для внедрения компетентностной парадигмы в учебные курсы.

Указанное противоречие обусловило **предмет** нашего исследования — создание действенной концепции курса переподготовки тренера по фитнесу, основанному на экспертной парадигме, и претворение этой концепции в жизнь. Главной **задачей** данной работы мы считаем аргументацию предложенной концепции и оценку экспертной парадигмы, заложенной в ее основу.

В основу **гипотезы** исследования было положено предположение о том, что переквалификация работников по специальности «Инструктор тренажерного зала» пройдет с наибольшим коэффициентом полезного действия при принципиальном включении в процесс обучения следующих инноваций:

- аргументации преимуществ применения компетентностной парадигмы в учебных курсах переподготовки физкультурников;
- обновления и адаптации теоретического и практико-ориентированного учебного материала переподготовки физкультурников на платформу компетентностной парадигмы;
- проектирования и внедрения в алгоритм переподготовки специалистов по фитнесу всех важных элементов компетентностной парадигмы.

Научная новизна исследования: обоснованы возможности компетентностного подхода в системе повышения квалификации работников сферы фитнеса.

Практическая значимость исследования: разработана и внедрена программа повышения квалификации инструктора тренажерного зала, позволяющая подготовить компетентных специалистов для работы по данному направлению.

Основная часть

Методология. Для определения уровня знаний слушателей курсов повышения квалификации и степени сформированности их общекультурных и профессиональных компетенций нами было организовано тестирование. Оно включало в себя теоретическую и практическую части. Первая охватывала такие дисциплины, как общая анатомия, физиология,

медицина, основы питания. Для оценки знаний по данному материалу были составлены тестовые задания с несколькими вариантами ответов. Практическую часть тестирования мы посвятили собственно спортивной деятельности. Она должна была определить мастерство проведения нашей аудиторией самых разнообразных тренингов: дыхательного и на гибкость, с отягощениями для роста мускульной силы и сжигания жировых отложений посетителей зала, — оценить навыки распределения нагрузки, а также способность специалистов задавать каждому спортсмену оптимальный режим занятий и мониторить их самочувствие. Степень экспертности слушателей курса в практической части помогли выявить зачеты по темам, включенным в программу обучения. Также были подготовлены практикумы по заполнению бланков с практическими заданиями.

Дидактическая апробация началась в ноябре 2021 г. и завершилась в мае 2024 г., по продолжительности заняв 72 ч. Ее главной функцией стал сбор убедительных аргументов в пользу эксплуатации профессиональной парадигмы на курсах переподготовки тренеров по фитнесу. В апробации участвовали 30 добровольцев, традиционно разделившихся на два лагеря — опытную и стандартную группы — по 15 чел.

Эксперимент охватил два города: опытная группа базировалась в фитнес-клубе «ВФорме» г. Новомосковска Тульской области, стандартная рассредоточилась в одном из заведений в г. Туле. Курс переподготовки первой группы был построен по компетентностному принципу, вторая обучалась в соответствии с традиционной программой. Руководство процессом взяли на себя педагоги в области спорта с европейской лицензией *EHFA personal trainer (EQF 4)*. Деньги на эксперимент были выделены фитнес-клубом «ВФорме» под эгидой партнерства в обучении.

На основе анализа научно-методической литературы по проблеме исследования мы сформулировали и уточнили ряд понятий. Так, компетентностный (профессиональный) подход в переподготовке специалистов по фитнесу является фундаментальным звеном интегрированной учебной деятельности, его контент определяется индивидуалистическими характеристиками обучающегося, главным же приобретением объекта обучения становится выработанная социальная-профессиональная квалификация.

Термин «компетенция» означает инновационный ментальный опыт — «новообразование, способное к развитию в благоприятных условиях». Термин «компетентность» расшифровывается нами как свойство индивида, которое основано на багаже знаний, индивидуальных когнитивных и поведенческих установках, которые в совокупности обуславливают успех индивида в обществе и труде. Именно компетенции и компетентность превращают профессиональную парадигму в оптимальное средство обучения специалистов по фитнесу.

Мы выделили два блока компетенций, необходимых для успешной деятельности по повышению квалификации экспертов в сфере фитнеса — общие и специальные компетенции.

Результаты. В результате нашей научно-исследовательской работы компетентностная парадигма, входящая в алгоритм переподготовки специалистов по фитнесу, была научно обоснована и подтверждена опытным путем.

Алгоритм переподготовки включает в себя множество блоков, которые в свою очередь строятся из модулей. Каждый модуль — ступень в генерации компетенций — пред-

ставляет собой смысловую единицу учебной деятельности, которая идентифицирует какую-либо характеристику работника, показывающую уровень его мастерства.

Модули интегрируются между собой образно учебной траектории, по которой следует работник, и образуют блок — релятивно автономный, целостный компонент учебного курса.

Каждый уровень прохождения обучающего курса включает в себя следующие блоки:

- Теория.
- Практика.
- Контроль и диагностика, в т. ч. рефлексия.

В целях поиска убедительной аргументации в пользу компетентностного подхода в рамках курсов переподготовки специалистов тренажерных площадок мы собрали две команды — опытную, взявшую на вооружение компетентностную парадигму, и стандартную, обучавшуюся по традиционной программе. Кондиции участников обеих групп оценивались по 10-балльной системе по каждой учебной дисциплине.

Если судить по промежуточным итогам, можно сделать вывод о том, что до эксперимента слушатели обеих групп обладали примерно одинаковыми знаниями («Теория и методика оздоровительной тренировки», «Общая анатомия», «Менеджмент в работе фитнес-тренера», «Основы здорового питания», «Основы медицинских знаний»), оцененными в среднем на 5,84—7,32 балла (достоверных различий в уровне знаний по предложенным дисциплинам не выявлено ($p > 0,05$)). Это указывает на то, что изначально участники имели недостаточно глубокую осведомленность по темам, предложенным на курсах.

После проведения эксперимента в контрольной группе результаты практически не изменились, в то время как в экспериментальной группе из шести изучаемых дисциплин после завершения эксперимента по четырем предметам («Теория и методика оздоровительной тренировки», «Физиология», «Менеджмент в работе фитнес-тренера», «Основы медицинских знаний») наблюдались значимые различия ($p < 0,05$). Таким образом, использование в обучении компетентностной модели оказало положительное влияние, и студенты экспериментальной группы показали значительно лучшие результаты по сравнению с началом эксперимента. Правда, следует признать тот факт, что успехи по анатомии и правильному питанию оставались желать лучшего: убедительной разницы между знаниями по данным дисциплинам в начале и конце обучения обнаружено не было. Полагаем, что причиной этого негативного фактора стал элементарный дефицит времени, отведенного на освоение этих предметов — всего три-шесть часов в основной программе и 4 ч самостоятельной работы. Убеждены, что, увеличив количество учебных часов в будущем, мы получим желаемые результаты.

Исходя из итогов эксперимента можно сделать вывод об эффективном применении компетентностного подхода в организации занятий, что способствует лучшему восприятию и осмыслению нового материала. Данное обстоятельство подтверждает формирование компетенций общекультурных и профессиональных компетенций в готовности педагога к непрерывному повышению своей эффективности в профессиональной области; способности к обобщению, анализу, восприятию информации, постановки цели и выбору путей ее достижения; способности исследовать и диагностировать содержание тренировочной деятельности, закономерности психофизического состояния спортсменов.

Кроме того, авторами было проведено теоретическое тестирование уровня практических знаний студентов обеих групп.

До начала эксперимента существенных различий по уровню знаний по всем предлагаемым темам («Силовая тренировка для увеличения мышечной массы», «Силовая тренировка для снижения жировой массы», «Аэробная тренировка», «Тренировка гибкости», «Методы контроля нагрузок и состояния занимающихся», «Организация работы инструктора тренажерного зала») в практической части программы между группами выявлено не было ($p > 0,05$). Это подтверждает однородность выборки и чистоту эксперимента, а также указывает на недостаточный объем знаний у слушателей.

После завершения эксперимента во всех тематических разделах были обнаружены значимые различия ($p < 0,05$) в пользу экспериментальной группы по сравнению с контрольной. Мы считаем возможным объяснить это тем, что семинары, организованные с учетом компетентного подхода, акцентирующие внимание не только на «знании, что делать», но и на «умении, как делать», существенно повысили уровень знаний по практическим вопросам, который, в итоге, был оценен на 8,12—8,82 балла.

В процессе эксперимента авторами также оценивалась степень сформированности практических навыков, которые свидетельствуют о развитии профессиональных компетенций в готовности педагога к непрерывному повышению своей эффективности в профессиональной области; способности к обобщению, анализу, восприятию информации, постановки цели и выбору путей ее достижения способность исследовать и диагностировать содержание тренировочной деятельности, закономерности психофизического состояния спортсменов.

Изначально в обеих группах наблюдался примерно одинаковый уровень сформированности практических навыков ($p > 0,05$), что подтверждает чистоту эксперимента.

По окончании исследования практические навыки в экспериментальной группе заметно улучшились и были оценены на 8,12—8,8 балла. В контрольной группе эти показате-

тели почти не изменились. Это свидетельствует о целесообразности и актуальности применения компетентного подхода в подготовке инструкторов тренажерного зала.

Результаты проведенного эксперимента доказывают, что показатели тестирования уровня знаний теоретического и практического курса обучения, а также уровня сформированности практических навыков в экспериментальной группе значительно превосходят аналогичные показатели в контрольной группе.

На наш взгляд, после внесения необходимых корректив есть все основания для запуска этой инновации в рабочие курсы профильных организаций по переподготовке кадров, в частности для специальностей «инструктор тренажерного зала» и «персональный фитнес-тренер». Кроме того, это повод для анализа и утверждения профессиональных стандартов по этим направлениям подготовки.

Заключение

В ходе данной работы нами было доказано, что переквалификация работников по специальности «инструктор спортивного комплекса» проходит с наибольшим коэффициентом полезного действия при принципиальном включении в процесс обучения компетентной парадигмы.

Как свидетельствуют проверенные временем адепты клуба «ВФорме», претворение в жизнь курса повышения квалификации экспертов по фитнесу с акцентом на компетентную составляющую сделало тренинги более качественными, наполнило их новым смыслом, привлекло под крышу клуба множество новых посетителей.

Итоги нашего научного опыта доказали высокий коэффициент полезного действия компетентной парадигмы. Целесообразно провести ее корректировку для дальнейшего продвижения в соответствующие организации для прохождения курсов повышения квалификации по специальностям «инструктор тренажерного зала» и «персональный фитнес-тренер». Вместе с тем, результаты эксперимента — весомый повод для рассмотрения и утверждения профессиональных стандартов по этим направлениям подготовки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Венгерова Н. Н. Модельные характеристики «успешных» студентов высшей школы // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2021. С. 177—182.
2. Белякова М. Ю. Анализ использования инноваций в фитнес-индустрии // Экономика и управление в спорте. 2022. Т. 2. № 4. С. 237—250. DOI: 10.18334/sport.2.4.119727.
3. Романенко Е. В. Особенность востребованных профессиональных компетенций тренеров-преподавателей // Молодой ученый. 2020. № 52(342). С. 433—435.
4. Орлов А. И., Шашкин Н. Г., Иванова А. Н. Характеристика физкультурной компетентности будущего специалиста с позиций системно-деятельностного подхода и средства ее формирования // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1. Ст. 12. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27369> (дата обращения: 04.08.2024).
5. Прошляков В. Д., Пономарёва Г. В., Котова Г. В., Левина Е. А. Формирование универсальных компетенций на занятиях по физическому воспитанию у студентов образовательных организаций высшего образования // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2024. Т. 3. Вып. 1. С. 79—83. DOI: 10.18500/2782-4594-2024-3-1-79-83.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 24 с.
7. Борисова В. В. Теоретические основы компетентного подхода реализации программы повышения квалификации фитнес-инструктора // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 7. С. 18—24.
8. Левченкова Т. В. Структурно-содержательная модель повышения профессиональной компетентности специалистов в детском фитнесе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2018. 47 с.
9. Скорохватова Г. В., Эйдельман Л. Н., Комиссарова Е. Н., Станкевич П. В. Компетентный подход как основа формирования профессиональных компетенций по лыжной подготовке обучающихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 211. С. 79—87.

10. Бирюкова Г. М., Кутейников А. Н., Поляков Д. Ю. Факторы профессиональной успешности фитнес-инструктора // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 7(161). С. 300—304.
11. Никитина А. В., Водопьянова Н. Е. Особенности профессиональной деятельности как катализаторы синдрома выгорания фитнес-тренеров // Cifra. Психология. 2024. № 1(2). С. 13—17. DOI: 10.18454/PSY.2024.2.4.
12. Каримулаева Э. М., Аюбова Ш. И., Алиханова С. А. Компетентностный подход в современном школьном образовании // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 1. С. 51—56.
13. Initial Outcomes of a Participatory-Based, Competency-Building Approach to Increasing Physical Education Teachers' Physical Activity Promotion and Students' Physical Activity: A Pilot Study / R. G. Weaver, C. A. Webster, M. W. Beets et al. // *Health Education & Behavior*. 2018. Vol. 45. Iss. 3. Pp. 359—370. DOI: 10.1177/1090198117731600.
14. Шестакова Е. В. Формирование системы подготовки квалифицированного персонала сферы фитнес-индустрии на основе профессионального стандарта // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 16. С. 24—27. DOI: 10.18334/rp.18.16.38222.
15. Сиваева С. Л. Компетентностный подход в образовании // Молодой ученый. 2018. № 3(189). С. 208—210.

REFERENCES

1. Vengerova, N. N. Model characteristics of “successful” students of higher education. *Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nom prostranstve: innovatsii i perspektivy razvitiya = Physical culture and sport in the educational space: innovations and development prospects. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2021:177—182. (In Russ.)
2. Belyakova M.Yu. Innovation in the fitness industry. *Ekonomika i upravlenie v sporte = Economics and Management in Sports*. 2022;2(4):237—250. (In Russ.) DOI: 10.18334/sport.2.4.119727.
3. Romanenko E. V. Feature of demanded professional competencies of trainers-teachers. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;52(342):433—435. (In Russ.)
4. Orlov A. I., Shashkin N. G., Ivanova A. N. Characteristics of the physical competence of future specialists with the positions of the systemic-activity approach and means of its formation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2018;1:12. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27369> (accessed: 04.08.2024).
5. Proshlyakov V. D., Ponomareva G. V., Kotova G. V., Levina E. A. Formation of universal competencies in physical education classes for students of educational institutions of higher education. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport = Physical Education and University Sport*. 2024;3(1):79—83. (In Russ.) DOI: 10.18500/2782-4594-2024-3-1-79-83.
6. Zimnaya I. A. Key competences as the effective and target basis of the competence approach in education. The author's version. Moscow, Research Center for quality problems of specialists' training publ., 2004. 24 p. (In Russ.)
7. Borisova V. V. Theoretical foundations of the competence approach in the design and implementation of training programs for gym instructors. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2020;7:18—24. (In Russ.)
8. Levchenkova T. V. A structural and meaningful model for improving the professional competence of specialists in children's fitness. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2018. 47 p. (In Russ.)
9. Skorokhvatova G. V., Eidelman L. N., Komissarova E. N., Stankevich P. V. Competence-based approach as the basis for the formation of students' professional competences in ski teaching. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2024;211:79—87. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2024-211-79-87.
10. Biryukova G. M., Kuteynikov A. N., Polyakov D. Yu. Factors of professional success of a fitness instructor. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2018;7(161):300—304. (In Russ.)
11. Nikitina A. V., Vodopyanova N. E. Specifics of professional activity as catalysts of fitness trainers' burnout syndrome. *Cifra. Psikhologiya = Cifra. Psychology*. 2024;1(2):13—17. (In Russ.) DOI: 10.18454/PSY.2024.2.4.
12. Karimulayeva E. M., Ayubova Sh. I., Alihanova S. A. Competence-based Approach in Modern School Education. Dag-estan State Pedagogical University. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2024;18(1):51—56. (In Russ.)
13. Weaver R. G., Webster C. A., Beets M. W. et al. Initial Outcomes of a Participatory-Based, Competency-Building Approach to Increasing Physical Education Teachers' Physical Activity Promotion and Students' Physical Activity: A Pilot Study. *Health Education & Behavior*. 2018;45(3):359—370. DOI: 10.1177/1090198117731600.
14. Shestakova E. V. Design of a system for qualified staff training in fitness industry on the basis of a professional standard. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2017;18(16):24—27. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.18.16.38222.
15. Sivaeva S. L. Competence approach in education. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;3(189):208—210. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.
The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Научная статья
УДК 372.881.111.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1123

Galina Victorovna Tretyakova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
gvtreyakova@fa.ru

Violetta Sergeevna Shirikova
student of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
field of training 45.03.02 — Linguistics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
shirkovavs@mail.ru

Галина Викторовна Третьякова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
gvtreyakova@fa.ru

Виолетта Сергеевна Ширкова
студент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
направление подготовки 45.03.02 — Лингвистика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
shirkovavs@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ФОРСАЙТ-КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Современное общество характеризуется высокой динамикой развития всех его сфер, включая образование, конкретные параметры которого являются инновационными и ориентированными на будущее, что отражено в проекте «Форсайт-образование 2030». Этот проект получил широкий резонанс в публикациях политиков, экономистов и специалистов в области организации образования и образовательных технологий. Сегодня метод форсайта используется как системный инструмент влияния на формирование научно-технических, экономических и общественных отношений. Это обосновывается сущностными характеристиками и инновационным содержанием форсайта, операционной структурой и составом методов, способствующих развитию коммуникативной рефлексии студентов. Коммуникативный потенциал форсайт-технологий определяется их рефлексивной природой, а также ценностью открытых коммуникативных стратегий для построения вариативных образов будущего. Использование форсайт-технологий в образовательном процессе позволит расширить вариативность мышления, коммуникативной компетенции, осуществить переход от закрытой к открытой вариативной стратегии будущего. В статье рассматривается проблема формирования необходимых форсайт-компетенций студента — будущего экономиста-международника в процессе обучения, обеспечивая их достижение с использованием

креативных технологий. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью внесения изменений в процесс подготовки для получения ими на выходе необходимых форсайт-компетенций, что вызвано пандемией Covid-19 и следующими за ней изменениями в развитии личности (например, снижение скорости привлечения внимания, заторможенные реакции, трудности с запоминанием информации и в использовании долговременной памяти); кардинальным преобразованием мирового порядка за последние несколько лет как в политическом, так и в экономическом дискурсе в рамках международных отношений, а также разворотом России на Восток. Всё это требует особого внимания со стороны российского образования к компетенциям выпускающихся кадров для появления четкого видения будущих перспектив развития отдельных секторов экономики, отраслей и сфер деятельности, а также прогресс в международных отношениях как основной специальности выпускников со странами, где английский язык является вторым государственным (Индия) или рабочим (например, ШОС).

Ключевые слова: студент, студент — экономист-международник, форсайт-компетенции, креативные технологии, перспективы развития отдельных секторов экономики, экономический дискурс, компетенции выпускающихся кадров, инструмент влияния, прогресс в международных отношениях, разворотом России на Восток

Для цитирования: Третьякова Г. В., Ширкова В. С. Использование креативных технологий в формировании форсайт-компетенций будущих экономистов-международников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 339—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1123.

Original article

THE USE OF CREATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF FORESIGHT COMPETENCES OF FUTURE INTERNATIONAL ECONOMISTS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Modern society is characterized by high dynamics of development in all its spheres, including education, the specific parameters of which are innovative and future-oriented,

which is reflected in the project “Foresight Education 2030”. This project has received a wide response in the publications of politicians, economists and specialists in the field

of educational organization and educational technologies. Today, the foresight method is used as a systemic tool for influencing the formation of scientific, technical, economic and social relations. This is justified by the essential characteristics and innovative content of foresight, the operational structure and composition of methods that contribute to the development of students' communicative reflection. The communicative potential of foresight technologies is determined by their reflective nature, as well as the value of open communication strategies for building variable images of the future. The use of foresight technologies in the educational process will expand the variability of thinking, communicative competence, and make the transition from a closed to an open variable strategy of the future. The article deals with the problem of forming the necessary foresight competences of a student - a future international economist in the learning process, ensuring their achievement using creative technologies. The relevance of this work is due to the need to make changes to the training process in order for them to obtain the necessary foresight competences at the exit, which is caused by the Covid-19

pandemic and the following changes in personality development (for example, a decrease in the speed of attracting attention, inhibited reactions, difficulties with memorizing information and using long-term memory); the cardinal transformation of the world order over the past few years in both political and economic discourse within the framework of international relations, as well as Russia's turn to the East. All this requires special attention on the part of Russian education to the competences of graduates in order to have a clear vision of the future prospects for the development of certain sectors of the economy, industries and fields of activity, as well as progress in international relations as the main specialty of graduates with countries where English is the second official language (India) or working (for example, the SCO).

Keywords: student, international economics student, foresight competences, creative technologies, prospects for the development of individual sectors of the economy, economic discourse, competences of graduates, instrument of influence, progress in international relations, Russia's turn to the East

For citation: Tretyakova G. V., Shirikova V. S. The use of creative technologies in the formation of foresight competences of future international economists. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):339—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1123.

Введение

Изменение экономического, политического и социального статуса России на мировой арене за последние несколько лет актуализирует проблему поиска компетентных выпускников с навыками, в т. ч. приобретенных за счет модернизированного образования. В связи с этим очевидна необходимость обновления подходов к переформированию основных положений отечественного высшего международно-экономического образования в условиях усиления глобализационных процессов с целью выявления изменений подготовки студентов.

Проводимая в мире политика модернизации экономического образования и профессиональной подготовки будущих студентов-экономистов актуализирует проблему изменений в условиях усиления международных процессов в обществе. Острота проблемы определена еще и быстрым и динамичным процессом развития конкуренции на рынке труда каждого региона, оказывающих влияние на процесс подготовки.

Возникает необходимость обоснования изменений подготовки студентов экономической направленности, готовых к международному взаимодействию, работе с деловыми контрактами и ведению профессиональных переговоров с целью преодоления языковых барьеров, что на данный момент является фактором, не дающим на практике успешных результатов в практике проведения образовательных курсов, оставляющей проблему подготовки неразрешенной.

Актуальность исследования обусловлена тем, что недостаточно большая база существующих работ, рассматривающих форсайт-компетенции, креативные технологии и их связь в системе образования студентов-экономистов, позволяет назвать текущую статью, рассматривающую предмет исследования как возможность применения креативных технологий в практике обучения студентов и их влияние на формирование необходимых форсайт-компетенций будущих экономистов-международников, наиболее всеобъемлющей.

Изученность проблемы. Наше исследование опирается на методологические основы российских ученых в области теории профессионального образования. Для изучения

использовались ныне существующие работы соответственно по объекту и предмету исследования: Т. А. Жукова [1], А. Кононюк, А. Сачио-Шиманьска, Ш. Олленбург, Л. Тривелли [2], Л. М. Андрюхина [3], Л. М. Семенова [4; 5], Т. В. Ежова, В. Н. Петров, А. В. Апанасенок, А. В. Петров [6], С. С. Исупова [7], Н. Н. Филиппова [8], Я. В. Горлова [9], О. В. Семаева [10]. Благодаря материалам и методам исследования, представляющим собой системный анализ научных и учебных материалов по проблеме исследования, мы смогли добиться выявления результатов образовательной деятельности студентов в течение учебного периода.

Целью работы является теоретическое обоснование и практическая проверка эффективности креативных технологий в процессе развития форсайт-компетенций.

Гипотеза исследования: спроектированная модель использования креативных технологий является эффективным методом для развития форсайт-компетенций у будущих экономистов-международников при условии их эффективного внедрения в образовательный процесс и получения соответствующих результатов.

Задачи исследования: проанализировать использование креативных технологий в практике обучения студентов и показать их влияние на формирование необходимых форсайт-компетенций.

Научная новизна заключается в проектировании новой модели обучающего развития экономистов-международников в освоении ими форсайт-компетенций на основе практического использования креативных технологий.

Методология:

1) сбор научной литературы по теме исследования; метод анализа и синтеза полученных данных; обоснование доказательности выдвинутой гипотезы;

2) метод опроса среди обучающихся с целью выявить существующие проблемы и уровень подготовки к внедрениям новых технологий;

3) метод моделирования обучения для дальнейшего эксперимента;

4) метод эксперимента;

5) анализ результатов исследования.

Теоретическая значимость статьи — обоснована эффективность использования креативных технологий в развитии форсайт-компетенций.

Практическая значимость — использование методологии форсайта для построения цели образовательной программы в компетентностно-ориентированной образовательной системе.

Основная часть

В данной работе с учетом использования креативных технологий представляется возможность предложить модель развития форсайт-компетенций у студента, получающего международное экономическое образование, которая могла бы быть использована в образовательных учреждениях. Модель содержит следующие компоненты: языковой, мировоззренческий и практико-ориентированный. Языковой компонент представляет собой процесс приобретения языковых навыков для комфортного общения в межкультурном деловом пространстве [11]. Это включает в себя работу с текстом (студентам предоставляется возможность работать со следующими темами: «Создание в России благоприятного инвестиционного климата в энергетическом секторе»; «Юань как резервная валюта»; «Сравнительный анализ налогообложения в разных странах»; «Прогрессивная ставка налогообложения — применимость в России» и т. д.), изучение лексического блока (“place a positive pressure on Financial Super”, “complete the amount of homework”, “different features of financial products”, “a high amount of social, institutional trust”, “conduct an internal review”, “upgrade the already available policies” и т. д.), а также изучение грамматических конструкций и правил [в их списке придаточные предложения условия в изъявительном и сослагательном наклонениях, сложное подлежащее, инверсия и ее типы, эмфаза, модальные глаголы со значением долженствования и способности (*must, should, can, could, ought to*), употребление артиклей, косвенная речь и т. д.].

Мировоззренческий компонент включает в себя формирование знаний о «своей» и «чужой» культурах и особенностях взаимодействия с их представителями на переговорах, деловых встречах и в целом в бизнес-пространстве. Для достижения данной цели необходимо наличие отдельных тем, посвящённых истории, культуре и социальных особенностям стран каждого изучаемого обучающимся языка для создания более полного контекста его использования [12].

Практико-ориентированный компонент разработанной модели играет роль в формировании понимания структуры ведения переговоров и общения с представителями других бизнес-культур, осознания ролей, которые занимают участники действия, а также в приобретении навыков быстро и эффективно реагировать в условиях конфликта и острой необходимости в определенном результате деловой встречи [13].

Соотношение данных трех компонентов, при котором они наиболее эффективно показывают себя на практике при формировании у студентов форсайт-компетенций, показано на рис. 1.

Изменение роли ранее ведущих стран мира и новые сотрудничества России за рубежом, в частности упрочнение связей в азиатском направлении, — всё это не только требует переосмысления компетенций уже текущих специалистов, но и студентов, готовых по окончании учебы стать востребованными работниками в своей сфере [14]. Экономисты-международники являются одними из главных, на кого падает ответственность за грамот-

ное построение долгосрочного сотрудничества. Из этого следует необходимость создания модели развития необходимых компетенций у студентов с использованием новых технологий, позволяющих быстро и эффективно добиться освоения запрашиваемых современным положением дел навыков.

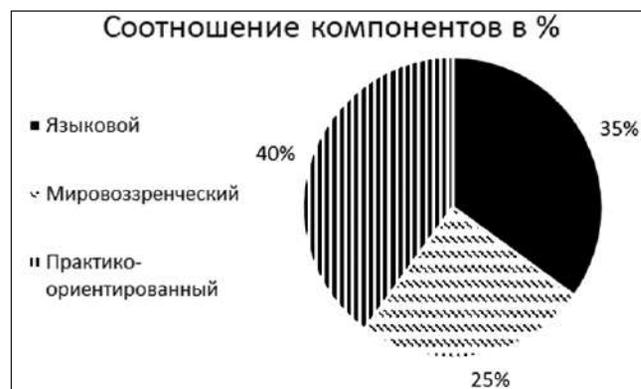

Рис. 1. Соотношение компонентов форсайт-компетенций, %

Индикаторами проявления форсайт-компетенций студента-международника являются: умение применять профессиональную лексику и грамматику английского языка при восприятии и осмыслении содержания документации по международным торговым операциям; умение выбирать и использовать информационные источники для составления заключений о современных принципах и положениях международных торговых операций; успешное применение коммуникативных навыков ведения переговоров и демонстрация полученных навыков в процессе решения нестандартных ситуаций [15].

Использование креативных технологий в процессе формирования обсуждаемых форсайт-компетенций — важная часть нашего исследования.

Данные положения были реализованы в программе опытно-экспериментальной работы по формированию форсайт-компетенций у студентов в процессе освоения учебных дисциплин «Профессиональный иностранный язык» и «Деловой английский язык» программ бакалавриата и магистратуры соответственно. На основе экспериментального подхода была разработана и реализована структурно-функциональная модель формирования форсайт-компетенций будущего студента экономиста-международника: уровень бакалавриата и магистратуры.

В качестве компетенции, предполагаемой для приобретения на выходе студентами-бакалаврами, была выбрана способность использовать зарубежный опыт в целях активизации внешнеэкономической деятельности, подготовки и принятия и соответствующих управленческих решений.

Что касается креативных технологий, использованных в ходе данного исследования, были выбраны задания в виде кейсов. Это задания, имеющие вид группового обсуждения ситуации, в ходе которого студент развивает критические и творческие навыки мышления (дискуссии и дебаты), студент сам принимает решения и аргументирует их выбор другим участникам. Более того, креативность технологии объясняется получением преподавателем новых нестандартных решений старых проблем, тем самым выступая со студентами практически на равных в создаваемых ситуациях профессионального общения.

Критерии оценки работы студентов-бакалавров представлены в табл. 1.

По результатам выполнения работ, была проведена сравнительная характеристика со статистическими данными. В начале семестра студенты испытывали лексико-грамматические трудности, в решении кейсов они выглядели убедительными, поскольку не могли апеллировать к финансовой документации на английском языке. После успешного овладения этого блока знаний в декабре уже 80 % студентов продемонстрировали высокие показатели участия в кейсах (см. рис. 2).

Для формулирования форсайт-компетенции студентов программы магистратуры предлагалось рассмотреть способность ведения международных переговоров по вопросам валютно-финансового и инвестиционного сотрудничества.

Для измерения уровня знаний и умения работать с нужными материалами студентам было предложено участие в переговорах в формате *win-win*. Креативность данной технологии обусловлена тем, что современный взгляд на переговоры представляет собой индивидуальный подход к процессу коммуникации: студент сам разрешает поставленную

задачу, способ передачи своего делового сообщения, формулируя нестандартные решения и демонстрируя навыки мышления вне стереотипов, тем самым характеризуя процесс как созидательное творчество.

Таблица 1

Критерии оценки участия студентов в кейсе

Критерии оценки участия студентов в кейсе	Максимальное количество баллов
Использование лексики по теме	3
Умение принимать решения и аргументировать их.	10
Использование коммуникативных клише в зависимости от ситуации	3
Умение задавать вопросы оппоненту и отвечать на них. Умение аргументировать свои ответы.	10
Умение работать в команде	2
Речевая корректность	2
Общее количество баллов	30

Рис. 2. Участие студентов в кейсах

Критерии оценки студентов в бесприоритетных переговорах представлены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии оценки участия студентов в бесприоритетных переговорах

Критерии оценки участия студентов в бесприоритетных переговорах	Максимальное количество баллов
Использование лексики по теме	3
Умение задавать вопросы оппоненту и отвечать на них. Умение аргументировать свои ответы	10
Использование коммуникативных клише в зависимости от ситуации	3
Соответствие теме, достаточная глубина раскрытия темы	10
Умение работать в команде	2
Речевая корректность	2
Общее количество баллов	30

По итогам проверочных работ была составлена статистика, показывающая уровень магистрантов в начале и конце семестра. Студенты осваивали программный лексический и грамматический материал, занимались реферированием аутентичных источников, тем самым расширяя горизонты специальных знаний и одновременно формируя собственное критическое мышление. Очевиден положительный рост показателей сформированности языковых навыков магистрантов.

Заключение

По результатам проведенной работы над теоретическими материалами и сопутствующего исследования на основе применения креативных технологий были сформулированы модели формирования форсайт-компетенций студентов экономистов-международников отдельно для программ бакалавриата и магистратуры. На выходе студенты способны приобрести необходимые форсайт-компетенции, требуемые для их дальнейшего карьерного роста и востребованности на рынке труда в условиях

современного быстро меняющегося мира. В целом, все методы форсайта могут быть использованы в образовательном процессе в соответствии с содержанием предмета, видом обучения и областью образования. Этот опыт пригодится нашим студентам в дальнейшем для обеспечения долгосрочной международной конкурентоспособ-

ности предприятия или компании в условиях рыночной экономики, а поэтому именно сейчас необходимо сосредоточиться на формировании и развитии форсайт-компетенций, чтобы правильно спрогнозировать свое будущее, создать его сценарий и разработать стратегический план действий для достижения поставленных целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова Т. А. Изменения системы подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию: на материале региональных вузов России и Германии : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2022. 406 с.
2. Кононюк А., Сачио-Шиманьска А., Олленбург Ш., Тривелли Л. Обучение Форсайт-компетенциям и его интеграция в университетские программы // Форсайт. 2021. Т. 15. № 3. С. 105—121. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.105.121.
3. Андриянина Л. М. Формирование компетенций XXI века: методология адорации, форсайта и деконструкции // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАИТ). 2021. № 2(5). С. 65—81. DOI: 10.17853/2686-8970-2021-2-65-81.
4. Семенова Л. М., Качан В. Я. Функции технологии образовательного имидж-форсайта в моделировании конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 9. С. 11—45.
5. Семенова Л. М. Структурно-содержательная модель персональной имиджевой карты будущего специалиста // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3(31). С. 59—66.
6. Ежова Т. В., Петров В. Н., Апанасенок А. В., Петров А. В. Использование методологии Форсайта для построения цели образовательной программы в компетентностно-ориентированной образовательной системе // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19. № 3. С. 492—510.
7. Исупова С. С. Современные методики преподавания управленческих, экономических и правовых дисциплин в высшей школе // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2022. № 2. С. 75—85.
8. Филиппова Н. Н. Формирование рынка креативных технологий // Креативная экономика. 2007. № 5. С. 74—82.
9. Горлова Я. В. Инновационные и креативные технологии обучения на занятиях по «Иностранному языку» // Мир педагогики и психологии. 2023. № 3(80). С. 8—19.
10. Семаева О. В. Электронные образовательные медиаматериалы как комплексное средство формирования жестких и мягких навыков у обучаемых в процессе преподавания иностранных языков в неязыковых вузах // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 1. Ст. 68PDMN124. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN124.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).
11. Носков И. А. Форсайт в образовании: сущность, трудности, реалии // Международный студенческий научный вестник. 2022. № 1. Ст. 43. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20866> (дата обращения: 20.04.2024).
12. Rakhimov O. D., Chorschanbiev Z. E. Prospects for the application of digital technologies in training the "labor protection" course // European Journal of Life Safety and Stability. 2021. Vol. 2. Pp. 34—40.
13. Boyatsiz R. E., Saatcioglu A. A 20-year view of trying to develop emotional, social and cognitive intelligence competencies in graduate management education // Journal of Management Development. 2008. Vol. 27. No. 1. Pp. 92—108. DOI: 10.1108/02621710810840785.
14. Пичкова Л. С. Роль предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в формировании новых образовательных технологий в высшей школе // Человеческий капитал. 2017. № 6(102). С. 17—20.
15. Шагбанова Х. С., Шагбанов И. Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских вузов // Образование и право. 2018. № 6. С. 249—252.

REFERENCES

1. Zhukova T. A. Changes in the system of teacher training for intercultural interaction: based on the material of regional universities in Russia and Germany. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2022. 406 p. (In Russ.)
2. Kononiuk A., Sacio-Szymanska A., Ollenburg S., Trivelli L. Teaching Foresight and Futures Literacy and Its Integration into University Curriculum. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2021;15(3):105—121. (In Russ.) DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.105.121.
3. Andryukhina L. M., Vavaeva K. V., Komlichenko L. A. The XXI century competencies formation: the methodology of foresight, "adoration" and deconstruction. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT)*. 2021;2(5):65—81. (In Russ.) DOI: 10.17853/2686-8970-2021-2-65-81
4. Semenova L.M., Kačans V. Functions of a professional brand-building foresight technology in modelling the competitiveness of university graduates in the labour market. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2021;23(9):11—45. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-11-45.
5. Semenova L. M. Structural-content model of the personal image map of the future specialist. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;3(31):59—66. (In Russ.)
6. Ezhova T. V., Petrov V. N., Apanasenok A. V., Petrov A. V. Using Foresight methodology to build the purpose of an educational program in a competence-oriented educational system. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo = Educational Technology and Society*. 2022;19(3):492—510. (In Russ.)
7. Isupova S. Modern methods of teaching managerial, economic and legal disciplines in higher education. *Obrazovanie i vospitanie doshkol'nikov, shkol'nikov, molodezhi: teoriya i praktika*. 2022;2:75—85. (In Russ.)
8. Filippova N. N. Formation of the creative technologies market. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2007;5:74—82. (In Russ.)

9. Gorlova Ya. V. Innovative and creative learning technologies at “Foreign language” classes. *Mir pedagogiki i psikhologii*. 2023;3(80):8—19. (In Russ.)
10. Semaeva O. V. Electronic media materials as a comprehensive means of forming hard and soft skills among students in the process of teaching foreign languages in non-linguistic universities. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(1):68PDMN124. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN124.pdf> (accessed: 20.04.2024).
11. Noskov I. A. Foresight of education: essence, difficulties, realities. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*. 2022;1:4—13. (In Russ.) URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20866> (accessed: 20.04.2024).
12. Rakhimov O. D., Chorshanbiev Z. E. Prospects for the application of digital technologies in training the “labor protection” course. *European Journal of Life Safety and Stability*. 2021;2:34—40.
13. Boyatsiz R. E., Saatcioglu A. A 20-year view of trying to develop emotional, social and cognitive intelligence competencies in graduate management education. *Journal of Management Development*. 2008;27(1):92—108. DOI: 10.1108/02621710810840785.
14. Pichkova L. S. The role of subject-language integrated learning (CLIL) in the formation of new educational technologies in higher education. *Chelovecheskii kapital = Human capital*. 2017;6(102):17—20. (In Russ.)
15. Shagbanova Kh. S., Shagbanov I. Ph. Implementation of CLIL in the educational process of Russian universities. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2018;6:249—252. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.
The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Научная статья
УДК 371(510)
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1132

Bayaskhalan Tsogtoevich Banzaraktsaev
Lecturer at the Department of General Pedagogy,
Buryat State University named after D. Banzarov
Ulan-Ude, Russian Federation
kerulen95@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8269-1751

Баясхалан Цогтоевич Банзаракцаев
преподаватель кафедры общей педагогики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
kerulen95@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8269-1751

АКСЕЛЕРАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия педагога и студенческих проектных команд в рамках акселерационной программы и постакселерационного сопровождения. Обосновывается необходимость организации педагогического сопровождения на всех этапах реализации проектно-исследовательской деятельности: на первом этапе — выявление уровней сформированности интеллектуальных способностей и совокупности личностных особенностей, обеспечивающих как качественные результаты краткосрочной познавательной активности, так и сохранение оптимального уровня работоспособности при реализации проектно-исследовательской деятельности студентов (технологии — тестирование, беседы, наблюдение), на втором этапе — развитие проектировочных умений и навыков работы в команде, создание междисциплинарных команд (технологии — проектная работа, дискуссии), на третьем этапе — прохождение комплекса образовательных мероприятий и практических мастер-классов по поиску проектной идеи, постановке гипотезы проекта, выявлению сильных и слабых сторон, исправлению допущенных ошибок и причин, препятствующих достижению цели, и сопоставлению полученных результатов с заданными целями. Четвертый этап определяется в первичной оценке и трекерском

сопровождении проектных команд, в рамках которого эксперт из схожей с тематикой проекта ниши путем регулярных встреч и анализе достигнутых промежуточных результатов. Пятый этап заключался в публичном выступлении проектных команд перед экспертами на итоговом мероприятии акселерационной программы. В рамках шестого, заключительного, этапа проводится постакселерационная поддержка, которая выражается в помощи команде по подготовке грантовых заявок, привлечению ресурсов и реализации проекта. Акселерационная программа определяется как одна из форм реализации проектно-исследовательской деятельности. Представлено описание практики реализации инновационной формы педагогического сопровождения акселерационных программ, направленных на подготовку молодых людей к осуществлению исследовательской деятельности на основе использования имеющихся знаний и собственного жизненного опыта.

Ключевые слова: проектно-исследовательская деятельность, педагогическое сопровождение, акселерационная программа, студенческий проект, этапы реализации акселератора, интеллектуальные способности, личностные особенности, проектно-исследовательская среда, педагог, наставник, трекер, эксперт

Финансирование: работа выполнена в рамках гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» «Педагогическое сопровождение проектно-исследовательской деятельности студентов».

Для цитирования: Банзаракцаев Б. Ц. Акселерационные программы как форма реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студента // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 345—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1132.

Original article

ACCELERATION PROGRAMS AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR STUDENT DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Article examines the interaction between a teacher and student project teams within the acceleration program and post-acceleration support. It substantiates the need to organize pedagogical support at all stages of design and research activity implementation: at the first stage — identifying the levels of development of intellectual abilities and a set of personal characteristics that ensure both high-quality results of short-term cognitive activity and maintaining an optimal level of performance during the implementation of students' design and research activities (technologies — testing, conversations, observation), at the second stage — developing design skills and teamwork skills, cre-

ating interdisciplinary teams (technologies - project work, discussions), at the third stage — completing a set of educational events and practical master classes on finding a project idea, formulating a project hypothesis, identifying strengths and weaknesses, correcting mistakes and reasons that impede goal achievement, and correlating the results obtained with the set goals. The fourth stage is defined in the initial assessment and tracking support of project teams, within which an expert from a niche similar to the project topic through regular meetings and analysis of the achieved intermediate results. The fifth stage consisted of a public presentation of project teams to experts at the final event of the

acceleration program. The sixth stage is the final one. Within the framework of this stage, post-acceleration support is carried out, which is expressed in helping the team prepare grant applications, attract resources and implement the project. The acceleration program is defined as one of the forms of implementation of design and research activities. A description of the practice of implementing an innovative form of pedagogical support is

presented — acceleration programs aimed at preparing young people to carry out research activities based on the use of existing knowledge and their own life experience.

Keywords: *design and research activities, pedagogical support, acceleration program, student project, stages of accelerator implementation, intellectual abilities, personal characteristics, project-research environment, teacher, mentor, tracker, expert*

Funding: The work was supported by the project of Buryat State University named after D. Banzarov “Pedagogical support of students’ design and research activities”.

For citation: Banzaraksayev B. T. Acceleration programs as a form of implementation of pedagogical support for student design and research activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):345—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1132.

Введение

Инновационное развитие страны согласно Глобальному инновационному индексу Всемирной организации интеллектуальной собственности, как один из ключевых факторов социального, экономического и политического благополучия государства, актуализирует проблему создания и распространения инструментов, обеспечивающих непрерывный процесс популяризации научно-исследовательской деятельности, проведения фундаментальных исследований, разработки и реализации прикладных научных проектов. Для решения обозначенной проблемы в настоящее время реализуется программа «Национальная технологическая инициатива», представляющая собой комплекс мер государственной поддержки технологических проектов, в разработку которых активно вовлекается студенческое сообщество. Именно проектно-исследовательская деятельность студентов рассматривается как базовый фактор, способствующий развитию прорывных технологий и обуславливающий лидирующие позиции страны на международной арене.

Актуальность. В связи с этим большое значение приобретает качество подготовки молодых специалистов, обладающих, аналитическим мышлением, творческими способностями и проектно-исследовательскими компетенциями. Также значение приобретают прикладные научно-исследовательские проекты как результат проектно-исследовательской деятельности студентов и педагогического сопровождения педагога-наставника.

Таким образом, проектно-исследовательские компетенции, а главное, условия их формирования в рамках системы высшего образования закладывают качественную основу для решения данной проблемы.

В 2022 г., согласно данным Российского научного фонда, было выделено более 19 млрд руб. на поддержку научно-исследовательских проектов. В то же время Фондом содействия инновациям «Сколково» было реализовано 789 проектов. В контексте глобализации и повышения темпов научно-технического прогресса важную роль в развитии экономики и социальной сферы играют исследовательские проекты. Они способствуют созданию инновационных продуктов и технологий, а также обеспечивают формирование стратегий развития отдельных отраслей и областей. В Российской Федерации реализуется множество исследовательских проектов, получающих поддержку в виде грантов и научно-исследовательских работ. Однако процесс их реализации, особенности разработки и влияние на развитие стратегий представляют значительный интерес для ученых и практиков [1].

Изученность проблемы. В педагогической науке и практике идет активный поиск методов, механизмов, способов, технологий и форм повышения результативности проектно-исследовательской деятельности студентов.

Р. М. Райан и Э. Деси ключевым условием реализации проектно-исследовательской деятельности определяют теорию детерминации (*self-determination theory, SDT*) в контексте врожденных мотивационных склонностей людей к росту и обучению. Вторичным фактором являются поддерживающие условия, в число которых входит педагогическое сопровождение в части формирования компетенций через структурированную среду, чувства принадлежности и обратной связи педагога-наставника [2].

В исследованиях А. Р. Аржаник, Е. Н. Головановой, А. В. Гайдуль определены виды проектно-исследовательских работ, механизмы вовлечения учащихся в проектно-исследовательскую деятельность [3]. В трудах авторов ранжируются проектные работы по характеру исследования, приводятся и обосновываются конкретные примеры вовлечения (например, самодельное экспериментальное оборудование).

Т. И. Долгодворова определила организационно-педагогические условия организации проектно-исследовательской деятельности и выявила совокупность компонентов проектно-исследовательской деятельности учителя. Так, инновационная деятельность коллектива учителей является одним из существенных условий реализации проектно-исследовательской деятельности в рамках образовательного учреждения [4].

А. Г. Лычагина и В. П. Тигров, изучая возможности проектного метода в обучении и формировании проектно-исследовательских компетенций, выделили такое понятие, как «инновационный проект», обуславливая таким образом необходимость укрепления связи между научно-исследовательской деятельностью и реализацией результатов деятельности в виде прикладных научно-исследовательских проектов в качестве коммерческих проектов, акцентируя внимание на дуалистическую направленность проектно-исследовательской деятельности в рамках образовательного учреждения [5].

Необходимость взаимодействия педагога и ученика в контексте педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности подчеркивает Д. Д. Кузнецова, определяя значимую роль учителя, который в процессе индивидуальной работы с учеником призван помочь в выборе темы предполагаемого исследования, определить круг рассматриваемых вопросов и решаемых задач. Важно, чтобы обучающийся понял конкретную значимость своего исследования, возможность его использования в прикладных целях, а также направления дальнейшего развития проекта. Необходимо понимать, что научно-исследовательская деятельность обучающихся — это процесс совместной работы обучающегося и учителя [6].

Целесообразность разработки темы. Анализ исследований показывает, что повышение результативности проектно-исследовательской деятельности студентов во многом

зависит от использования инновационных технологий, результативность которых зависит от качественного педагогического сопровождения этой деятельности. Однако данный аспект в рассматриваемом контексте еще не достаточно изучен в педагогической теории.

Анализ практики организации проектно-исследовательской деятельности студентов свидетельствует о том, что педагогическое сопровождение такой деятельности рассматривается как системный процесс, представляющий собой комплекс социально-педагогических условий, методов и средств, обеспечивающих успешную разработку и реализацию технологических проектов [7].

Научная новизна обусловлена относительно новой формой реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студентов. Акселераторы и акселерационные программы.

В. В. Даньшина определяет акселератор как организацию, проводящую краткосрочные (3—6 мес.) акселерационные программы для проектов на ранней стадии, включающие образовательные мероприятия, консультации, менторскую поддержку, доступ к оборудованию и прочие ресурсы [8]. Также обусловлены подход в организации акселерационных программ на основе образовательных организаций высшего образования.

С. Макаров определяет акселерационные программы в контексте их отличия от привычных форм работы с инновационными проектами. Главное преимущество — это ускорение сроков вывода на рынок инновационных продуктов за счет предоставления возможности проводить необходимые изыскательные и опытные работы, сокращения административных затрат и быстрого поиска инвесторов [9].

В этой связи на базе ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» проведена работа по интеграции проектно-исследовательской университета в экосистему НТИ и реализованы первые акселерационные программы, направленные на поиск и сопровождение проектно-исследовательской деятельности студенческих инициативных команд.

Таким образом, в рамках исследования акселерационная программа была реализована как форма педагогического сопровождения, обеспечивая таким образом связь образовательного, научно-исследовательского учреждения и коммерческой прикладной инновационной деятельности.

Целью написания статьи явилось описание опыта реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студентов, в рамках реализации студенческих акселерационных программ.

Задачи исследования:

1. Анализ теоретических материалов, касающихся организации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности.
2. Организация педагогического эксперимента по реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, акселерационная программа как форма реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности.
3. Обобщение и анализ полученных результатов эксперимента.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что на эффективность проектно-исследовательской деятельности студентов влияет использование основных инструментов педагогического сопровождения в рамках

реализации акселерационных программ и постакселерационного сопровождения студенческих проектов. В основу данного подхода положено определение Е. А. Александровой о сущности педагогического сопровождения, направленного на сопровождение самоопределения и творческой деятельности человека. Сущность педагогического сопровождения, как вида педагогической деятельности, состоит в научении студента самостоятельно планировать свой индивидуальный образовательный маршрут, организовывать жизнедеятельность, разрешать проблемные ситуации и адекватно реагировать на ситуации эмоционального дискомфорта [10].

Разработка акселерационной программы осуществлялась в соответствии со Стратегией развития системы профессиональной ориентации детей и молодежи в Республике Бурятия до 2030 г., способствующей более качественному и точечному воздействию педагога на исследовательские компетенции будущих студентов [11].

Практические результаты исследования заключаются в разработке механизма педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, тиражирование методологии сопровождения.

Основная часть

Методология исследования. В основе исследования был применен системно-деятельностный, проектный и компетентностный методологические подходы к организации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студентов, теоретические методы (анализ, обобщение и систематизация данных по проблеме); эмпирические (наблюдение).

Эксперимент проводился в шесть этапов:

1. Комплексная работа по поиску и верификации идей.
2. Отбор проектных команд разных стадий и формирование команд.
3. Комплекс образовательных мероприятий и практических мастер-классов.
4. Акселерация стартап-проектов.
5. Презентации стартап-проектов экспертам.
6. Постакселерационная траектория и сопровождение.

Результаты исследования и их обсуждение. В 2022 г. началась реализация федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Проект призван поддержать проектные команды и студенческие инициативы, усовершенствовать идеи студенческих команд и усилить компетенции. Программа рассчитана на проведение 150 акселерационных программ с охватом более 45 000 участников и разработку более 7 500 проектов.

Бурятский государственный университет в течение 2022—2023 гг. реализовал грант на проведение акселерационных программ в рамках данного федерального проекта.

Акселерационная программа 2023 г. была реализована при методологической поддержке АНО «Деловой альянс».

В основу акселерационных программ заложен подход каскадной методологии (*waterfall*) проектно-исследовательской деятельности, предполагающий реализацию нескольких этапов сопровождения проекта: анализ, проектирование, реализация, тестирование, эксплуатация и поддержка [12].

Необходимо отметить, что ключевым звеном акселерационных программ являются взаимоотношения преподавателя и студента, способствующие формированию комплекса компетенций студента, позволяющих свободно ориентироваться в прикладной сфере. Во-вторых, реализуются эмоционально-волевой и мотивационно-ценностный

компоненты проектно-исследовательской деятельности, обуславливающие понимание и желание студента реализовать себя в данной деятельности. А непосредственно в ходе реализации акселерационной программы мы можем отметить формирование деятельностного компонента личности студента, проявляющийся в умении ставить задачи и находить технологическое решение.

Акселерационная программа включала организацию следующих этапов деятельности.

В рамках первого этапа осуществлялась работа по поиску и проверке идей, первичная диагностика студентов на предмет сформированности компонентов понятийного мышления.

Второй этап предполагал формирование проектных команд.

Третий этап заключался в организации и проведении образовательных мероприятий, где участники обучались базовым навыкам проектного управления, основным компонентам проектной идеи, погружались в проектно-исследовательскую среду.

На четвертом этапе проводилась разработка проектов, а также трекерское сопровождение команд.

Финал акселератора проходил в формате публичной презентации проектов перед отраслевыми экспертами и представителями научно-образовательных и технологических коммерческих организаций.

Последний этап включал в себя подготовку проектов в рамках грантовых заявок в те или иные фонды, доработку проектных идей.

Первые три этапа были направлены на создание и поддержку проектных команд и формирование базы технологических стартап-проектов акселерационной программы. Длительность первых трех этапов составляла один месяц. Четвертый этап направлен на развитие стартап-проекта, длительность которого составляла два месяца. Пятый и шестой этапы предполагали отбор лучших стартап-проектов акселерационной программы и их коммерциализацию. Длительность реализации акселерационной программы составляла не менее одного года, включая итоговое мероприятие по завершению программы.

В ходе реализации акселерационной программы проведено более 30 мероприятий, реализуемых в том числе с использованием информационной системы *Leader-ID* организатора, а также информационной системы *Projects* АНО «Университет Национальной технологической инициативы 2035», с возможностью очного и онлайн-участия. Этапы будут включать формат проведения экспертных консультаций для стартап-проектов. Каждый стартап-проект будет проходить консультирование у не менее пяти экспертов.

В данном контексте роль и компетенции педагога-наставника играют значимую роль в педагогическом сопровождении проектно-исследовательской деятельности студента. Без системных усилий наставника мотивационная составляющая проектной команды иссякает в течение первых двух месяцев, что приводит к тому, что команда полностью отходит от участия в акселераторах и разочаровывается в проектно-исследовательской деятельности как таковой. Педагогу-наставнику необходимо контролировать различные аспекты проектного творчества студентов, степень и качество выполняемых задач, общий эмоциональный уровень, уровень мотивационного компонента, личностные особенности каждого члена команды, желательные и их интеллектуальные способности. Как показывает

практика, данный анализ многие наставники осуществляют интуитивно, в силу опыта участия в грантовых программах, конкурсах и т. д.

На примере первого этапа «Комплексная работа по поиску и верификации идей» продемонстрируем, как выстраивалось педагогическое сопровождение от старта до победы преподавателем группы студентов.

Этот этап предполагал наборную кампанию по вовлечению студентов от 1 000 чел., интеграцию сотрудников и преподавателей университета, совместную работу с индустриальными партнерами и организациями-партнерами, а также старт информационной кампании по позиционированию акселерационной программы. Организация единого коммуникационного поля всех участников. Результатом первого этапа являлось формирование базы участников акселерационной программы. Фактически, охват участников акселерационной программы составил более 700 чел.

Нами было осуществлено руководство тремя проектными студенческими командами. Механизм формирования команд строился на основе разработок Л. А. Ясюковой по диагностике интеллектуальных способностей и личностных особенностей. Поскольку, в контексте интенсивной работы и необходимости осуществления непривычной в ходе привычного распорядка дня студента, деятельности, важное значение приобретают такие характеристики, как эмоциональная стабильность, коммуникативная активность, адекватная реакция на изменяющиеся условия и поставленные задачи, при этом основная нагрузка накладывается именно на интеллектуальные способности студента. В частности, особое внимание в рамках формирования проектных команд обращалось на степень сформированности понятийного мышления, обуславливающего способность студента оперировать объективными категориями и определять то или иное явление, предмет, событие на основании объективных характеристик, а не на основе произвольных и субъективных ассоциаций [13]. Каждый член студенческой проектной команды проходил тестирование по следующим методикам (тест структуры интеллекта Амтхауэра, личностный опросник Кеттелла — форма 16PF, тест Гилфорда, тест Тулуза—Пьерона, тест Фидлера и ЦЭТ Люшера).

Всего в рамках формирования проектных команд были задействованы 205 студентов, из которых 44 — студенты II—III курсов направления «Математика», 22 — студенты II курса направления «Биология», 14 — студентов III курса направления «Химия», 57 — студентов педагогических специальностей, 68 — студентов филологических специальностей. В результате всего 5 чел. имели полностью сформированное понятийное мышление и 7 чел., помимо понятийного мышления, имели сформированное абстрактное мышление.

После реализации диагностической процедуры были проведены индивидуальные и групповые беседы и по результатам сформированы три проектные команды.

В рамках данного этапа в рамках каждой студенческой команды была осуществлена постановка цели участия в акселераторе, определены возможные направления проектов, определен состав команды, распределение командных ролей.

Четвертый этап акселерационной программы заключался в трекерской поддержке студенческих проектных команд. Этап направлен на развитие стартап-проекта, которое курировалось трекером. Фонд развития интернет-инициатив определяет трекера как специалиста, отвечающего за организационную поддержку команды стартапа в рамках процесса акселерации. Основной задачей

трекера является обеспечение процесса трекинга: помочь решать проблемы, мешающие эффективной работе или масштабированию проекта, а также вывести проект на стадию получения стабильно высокой прибыли.

Взаимодействие стартап-проектов с трекерами подразумевало индивидуальные и общие командные встречи. На протяжении всего срока проведения акселерационной программы проходили встречи с трекерами не реже одного раза в неделю. В течение восьми недель проведены шесть индивидуальных встреч и две общие встречи с командой (каждая встреча продолжительностью не менее одного часа).

Основные задачи трекеров включали:

- помощь стартап-проекту с определением целей на акселерационную программу;
- совместную работу с каждой командой стартап-проекта по определению или корректировке идеи для проработки;
- еженедельный анализ прогресса вместе со стартап-проектом и коррекцию задач на неделю, формулирование гипотез, проработку инструментов развития стартапа с коррекцией задач на неделю;
- проведение еженедельных встреч со стартап-проектом с целью:

- 1) выявления слабых мест и оказания помощи в устранении ошибок;
- 2) отслеживания и помощью прохождения стартап-проекта акселерационной программы, включая выход команды на демо-день и помощь в подготовке презентационного материала;
- 3) проверки и дачи обратной связи на все результаты работы стартап-проекта.

Образовательные модули акселерационной программы на этом этапе включали образовательные мастер-классы (офлайн/онлайн) и блок работы со стартап-проектом по темам: качественное проведение проблемных и решенческих интервью (*Customer Development*); методология, используемая в разработке программных продуктов и в разработке дизайна цифровых продуктов (*Jobs to Be Done*); взаимодействие с клиентами (*Customer Journey Map*); бизнес-модель и экономика стартап-проекта; целевая аудитория и рынок; создание минимально жизнеспособного продукта; публичные выступления и инструменты продающей презентации инвесторам, корпорациям, партнерам [14].

Отбор лучших стартап-проектов на итоговое выступление акселерационной программы осуществлялся через проведение сетевого мероприятия «Труба экспертов», где каждый стартап-проект был минимум три раза презентован разным экспертам, а также через индексацию проектов по баллам их развития при входе в этап и выходе из этапа.

По результатам реализации совокупности инструментов педагогического сопровождения все три проектные команды прошли в финал акселерационной программы.

Пятый этап: презентации стартап-проектов экспертам — предполагает презентацию стартап-проектов на итоговом мероприятии акселерационной программы. Этап направлен на получение участниками команд обратной связи — это получение оценок и комментариев участниками от экспертов, завершение коммуникаций с экспертами и трекерами. Проведена итоговая рефлексия с командами стартап-проектов акселерационной программы, включающая обсуждение результатов проектов и формирование траекторий развития. Формирование базы стартап-проектов университета и развитие инновационной деятельности на постоянной основе.

Проект по разработке цифровой платформы для сопровождения киберспортивной деятельности по результатам акселератора был признан одним из победителей акселерационной программы.

На данном этапе основные усилия по педагогическому сопровождению заключались в подготовке выступлений команд. Деятельность наставника в данном этапе началась с установочной беседы на определение задач этапа. Подготовка проектной презентации, оценка и доработка, моделирование процедуры публичного выступления с целью выявления сильных и слабых сторон выступления, возможных вопросов, и беседы, направленные на формирование у проектной студенческой команды мотивации на успешную защиту.

Шестой этап: постакселерационная траектория и сопровождение. На протяжении всего этапа экспертами университета была обеспечена поддержка проектных команд, включающая сопровождение в подаче заявок на гранты по развитию стартап-проектов, поддержку в выводе полученного продукта на рынок, а также команды получают поддержку в работе с промышленными партнерами.

Постакселерационная поддержка включает организационную и информационную поддержку стартап-проектов, а также индивидуальное сопровождение по организации юридического лица и вывод на рынок компании, поддержка в упаковке заявок на конкурсы, с целью доработки по итогам демо-дня акселерационной программы, консультации и сопровождение по внедрению технологий и связям с промышленным партнером. Автором совместно с студенческими проектными командами были установлены форматы взаимодействия в виде еженедельных встреч, в рамках которых обсуждались вопросы дальнейшей стратегии развития проекта, проводились работы по поиску грантовых программ, инвестиционных предложений.

Таким образом, все три проекта были поданы на программы фонда содействия инновациям, а также в иные государственные и частные конкурсные и грантовые программы.

Дальнейшие формы сопровождения проектно-исследовательских команд предполагают анализ существующей проектно-исследовательской среды, включая региональную и федеральную системы поддержки студенческой проектно-исследовательской деятельности. В первую очередь будут рассмотрены федеральные программы поддержки студенческой проектно-исследовательской деятельности. Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», Платформа национальной технологической инициативы, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, федеральные программы Министерства промышленности и торговли, Министерства науки и высшего образования, Министерства экономического развития, Министерства развития дальнего востока, агентства стратегических инициатив, федерального агентства по делам молодежи и др. Также будет проведен анализ деятельности коммерческих технологических акселераторов (*Yellow Rockets, GVA* и др.).

При этом одним из ключевых факторов «выживания» проекта мы видим в привлечение локальных ресурсов в виде условий для реализации проекта, партнеров и инвесторов, расширении команды проекта.

Акселерационная программа нашла реализацию в рамках внеучебной проектно-исследовательской деятельности, базируясь на принципах и методике, описанной автором. Хотя можно отметить взаимосвязь образовательной

составляющей и внеучебной проектно-исследовательской деятельности. Поскольку способности к познавательной и проектной активности студентов, безусловно, базируются на теоретических знаниях и практических навыках, полученных в процессе реализации образовательной программы.

Выводы

Основными формами педагогического сопровождения проектной деятельности студентов выступали: индивидуальная и групповая тьюторская консультация (беседа), мозговой штурм, анализ информации, статистических данных, научной литературы, нормативно-правовой документации, создание ситуации успеха и пр. [15].

Педагогическое сопровождение в рамках данного исследования носит несколько концептуальных особенностей, в отличие от, например, учебного процесса. Так, позиция преподавателя трансформируется с контролирующей на консультативную, поддерживающую и направляющую [16].

Педагогическое сопровождение в рамках настоящей деятельности полифункционально, поскольку совмещает в себе совокупность форм, методов и технологий.

В настоящее время реализуются следующие меры педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студентов ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова». Автором сформированы три междисциплинарные проектно-исследовательские команды.

Команда проекта «Байкальская киберспортивная ассоциация» находится на этапе прототипирования платформы во вовлечению киберспортсменов в системную деятельность по развитию киберспорта в республике. Дополнительно ведется работа по участию в различных грантовых программах и конкурсах (подана грантовая заявка в фонд президентских грантов, грантовый конкурс СОТ, осуществляется взаимодействие с министерством спорта и молодежной политики Республики Бурятия).

Команда проекта «Комплексное производство продуктов из облепихи» подготовили грантовую заявку в фонд содействия инновациям в рамках программы «Студенческий стартап», также были привлечены частные инвесторы. Закуплен пресс для выжимки облепихового масла, подобрано производственное помещение.

Команда проекта «Таблица умножения — проверка знаний» находится на этапе расширения функционала мобильного приложения. На данном этапе ведется работа по интеграции в приложение таблицы Пифагора. Также ведется работа по участию в грантовых программах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартынова Ю. А. Исследовательские проекты по разработке стратегии в аспекте применения грантовых исследований и проектов НИР // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2023. № S1—2. С. 479—484.
2. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions // *Contemporary Educational Psychology*. 2020. Vol. 61. Art. 101860. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101860.
3. Аржаник А. Р., Хомякова А. А., Новожилов Э. Д. Организация совместной проектной деятельности по физике учащихся общеобразовательных школ и студенческих младших курсов // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2007. № 10(73). С. 123—126.
4. Долгодворова Т. И. Проектно-исследовательская деятельность учителя как средство самореализации в педагогической карьере : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2000. 179 с.
5. Лычагина А. Г., Тигров В. П. Инновационная проектная деятельность как средство формирования готовности будущих учителей технологии к реализации проектной деятельности // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 2. С. 66—69.
6. Кузнецова Д. Д., Коротков О. В., Завальцева О. А. Метод проектов как средство формирования исследовательских навыков обучающихся по биологии в школе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 70-1. С. 244—248.

Заключение

В рамках исследования были определены основные теоретические подходы к педагогическому сопровождению проектно-исследовательской деятельности.

Акселерационная программа как инструмент педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности студентов в настоящее время показала себя наиболее эффективно, поскольку позволяет в условно короткие периоды времени активизировать проектно-исследовательские усилия относительно большой группы людей (на примере АП «БайкалБиоФарм»), а именно свыше 1 500 тысяч студентов ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и других высших учебных заведений, свыше 30 преподавателей-наставников. В совокупности 110 технологических проектов, из которых семеро финалистов программы «Умник» фонда содействия инновациям. При этом акселерационная программа как инструмент педагогического сопровождения базируется на таком ее элементе, который также можно рассматривать как инструмент или форму сопровождения, как непосредственное взаимодействие педагога-наставника и проектной студенческой команды.

Таким образом, именно взаимоотношения педагога и студента являются основой для формирования проектно-исследовательских компетенций студентов. В частности, без системных усилий наставника, мотивационная составляющая проектной команды иссякает в период до двух месяцев, что приводит к тому, что команда полностью отходит от участия в акселераторах и разочаровывается в методах и инструментах проектно-исследовательской деятельности.

Педагогу-наставнику необходимо контролировать различные аспекты проектного творчества студентов, степень и качество выполняемых задач, общий эмоциональный уровень, уровень мотивационного компонента, личностные особенности каждого члена команды, желательно и их интеллектуальные способности.

Множество проектов, пройдя всю процедуру акселерационной программы, иссякают на этапе постакселерационной поддержки. В рамках данного этапа основным фактором дальнейшего развития проекта выступает системная деятельность педагога-наставника по мотивированию студенческих команд к участию в грантовых программах и конкурсах, а также контроль за реализацией деятельности. Без подобных форм взаимодействия порядка 80 % студенческих проектов так и не доходят до реализации, оставаясь лишь на этапе теоретической разработки.

7. Шагеева Г. Р. Проектная деятельность. Организация деятельности в проектной экономике. М. : Мир науки, 2023. 132 с.
8. Даньшина В. В. Модель бизнес-акселератора как способ модернизации поддержки инновационной инфраструктуры Саратовской области // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 5(72). С. 79—89.
9. Макаров С., Угнич Е. Бизнес-катализаторы как драйверы развития региональных инновационных систем // Форсайт. 2015. Т. 9. № 1. С. 56—67.
10. Александрова Е. А. Педагогическая поддержка как культурно-педагогическая практика: история понятия, тактики и стратегии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 210. С. 117—123. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-210-117-123.
11. Фомицкая Г. Н., Банзаракцаев Б. Ц., Дагбаева Н. Ж. Инновационные формы субъектного выбора школьниками будущей образовательной траектории // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18. № 2. С. 6—15. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-18-2-6-15.
12. Гордильо Борхес М. А. Ценности и общие убеждения как ключ к формированию и укреплению вовлеченности в работу организации: исследовательский проект // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования : материалы III Междунар. конф. Sedlčany : Ústav personalistiky, 2020. С. 196—207. (На англ. яз.)
13. Ясюкова Л. А. Проблемы психологии понятийного мышления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 3. С. 385—394.
14. Fujii A. Exploring autonomy support and learning preference in higher education: introducing a flexible and personalized learning environment with technology // Discover Education. 2024. Vol. 3. Art. 26. DOI: 10.1007/s44217-024-00111-z.
15. Галушчинская Ю. О., Рюмина Ю. Н. К вопросу формирования проектных компетенций студентов педагогического вуза в процессе педагогического сопровождения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-4. С. 105—108.
16. Бызов Е. А. Педагогическое сопровождение как неотъемлемая часть образовательного процесса // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 23-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2018. С. 353—356.

REFERENCES

1. Martynova Yu. A. Research projects on strategy development in the aspect of the application of grant research and research projects. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Human. Society. Inclusion*. 2023;S1—2:479—484. (In Russ.)
2. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*. 2020;61:101860. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101860.
3. Arzhanik A. R., Khomyakova A. A., Novozhilov E. D. Organization of joint project activities in physics for students of comprehensive schools and junior students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2007;10(73):123—126. (In Russ.)
4. Dolgovorova T. I. Project and research activities of a teacher as a means of self-realization in a pedagogical career. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2000. 179 p. (In Russ.)
5. Lychagina A. G., Tigrov V. P. Innovative project activity as a means of forming the readiness of future teachers of technology for the implementation of project activities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2023;2:66—69. (In Russ.)
6. Kuznetsova D. D., Korotko O. V., Zavaltseva O. A. Project method as a means of developing the research skills of students in biology at school. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;70-1:244—248. (In Russ.)
7. Shageeva G. R. Project activities. Organization of activities in a project economy. Moscow, Mir nauki, 2023. 132 p. (In Russ.)
8. Danshina V. V. Model of business-accelerator as a method of the Saratov region innovative infrastructure support modernization. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2018;5(72):79—89. (In Russ.)
9. Makarov S., Ugnich E. Business-catalysts as Drivers of Regional Innovation Systems. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2015;9(1):56—67. (In Russ.)
10. Aleksandrova E. A. Educational support as a cultural and educational practice: history of concepts, tactics and strategies. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal Of Humanities & Sciences*. 2023;210:117—123. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2023-210-117-123.
11. Banzarakzaev B. Z., Dagbaeva N. Zh., Fomitskaya G. N. Innovative Forms of Subjective Choice by Schoolchildren of the Future Educational Trajectory. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski of Transbaikalsk State University*. 2023;18(2):6—15. (In Russ.) DOI 10.21209/2658-7114-2022-18-2-6-15.
12. Gordillo Borges M. A. Values and shared beliefs as a key to the generation and strengthening of the work engagement in the organization: research project. *Digital transformation of society, economics, management and education, Proceedings of the 3rd International Conference*. Sedlčany, Ústav personalistiky, 2020:196—207.
13. Yasyukova L. A. Psychology of conceptual thinking. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2010;3:385—394. (In Russ.)
14. Fujii A. Exploring autonomy support and learning preference in higher education: introducing a flexible and personalized learning environment with technology. *Discover Education*. 2024;3:26. DOI: 10.1007/s44217-024-00111-z.
15. Galushchinskaya Ju. O., Ryumina Ju. N. To the issue of formation of project competences of students of pedagogical university in the process of pedagogical support. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;65-4:105—108. (In Russ.)
16. Byzov E. A. Pedagogical support as an integral part of the educational process. *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii = Innovations in professional and professional-pedagogical education. Materials of the 23rd international scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2018:353—356. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 374.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1131

Tatiana Vladimirovna Sidorova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of General Pedagogy,

Buryat State University named after D. Banzarov

Ulan-Ude, Russian Federation

botkina@yandex.ru

Yulia Valentinovna Shibanova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of General Pedagogy,

Buryat State University named after D. Banzarov

Ulan-Ude, Russian Federation

shibanova1001@mail.ru

Татьяна Владимировна Сидорова

канд. пед. наук,

доцент кафедры общей педагогики,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Российская Федерация

botkina@yandex.ru

Юлия Валентиновна Шибанова

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры общей педагогики,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Российская Федерация

shibanova1001@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ СТАРШЕКЛАСНИКОВ
В УСЛОВИЯХ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития навыков командной работы старшеклассников в Доме научной коллаборации им. М. П. Хабаева. Сама модель неформального образования — Дом научной коллаборации (ДНК) — считается устоявшейся в России, т. к. федеральный проект «Успех каждого ребенка» действует в стране с 2018 г., а ДНК-центров в России насчитывается 30. Авторами дается краткий обзор деятельности домов научной коллаборации, приводится вариативность дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, которые реализуются в центрах, описываются условия развития «гибких навыков» обучающихся, в т. ч. умение работать в команде. Авторы обобщают понятие «умение работать в команде» и приводят перечень умений, способствующих его развитию: быстрая адаптация к новым условиям и новым людям, выстраивание конструктивного диалога, эмоциональный интеллект, готовность выслушать другого, поиск компромиссов в общении и деятельности. Командная работа рассматривается авторами как совместная организованная деятельность группы

людей, в ходе которой достигается единая коллективная цель, разделяется коллективная ответственность за результат. В статье рассматривается специфика формирования команд в ДНК-центрах, учитывается их разновозрастный состав. Среди важных педагогических способов организации командной проектной деятельности отмечается создание благоприятной психологической атмосферы руководителем группы и следование традиционной технологии формирования навыков командной работы. Авторами проведено эмпирическое исследование эффективности командной проектной работы, проанализированы результаты глубинных интервью с участниками группового взаимодействия, сделаны выводы, отмечены наиболее успешные проекты, получившие высокую экспертную оценку на всероссийских конкурсах и конференциях.

Ключевые слова: неформальное образование, дополнительное образование, Дом научной коллаборации, навык командной работы, умение работать в команде, гибкие навыки, проектная деятельность, командный проект, метод проектов, коммуникативные навыки

Для цитирования: Сидорова Т. В., Шибанова Ю. В. Развитие навыков командной работы старшеклассников в условиях неформального образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 352—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1131.

Original article

TEAMWORK SKILLS DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF INFORMAL EDUCATION

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article discusses the features of developing teamwork skills of high school students in the House of Scientific Collaboration named after M. P. Khabaev. The model of informal education itself - the House of Scientific Collaboration - is considered established in Russia, since the federal project "Success of Every Child" has been operating in the country since 2018, and there are 30 centers in the Russian Federation. The authors provide a brief overview of the activities of the Houses of Scientific Collaboration, present a variety of additional general educational development programs that

are implemented in the centers, describe the conditions for developing soft skills of students, including the ability to work in a team. The authors summarize the concept of the ability to work in a team and provide a list of skills that contribute to its development: rapid adaptation to new conditions and new people, building a constructive dialogue, emotional intelligence, willingness to listen to others, finding compromises in communication and activities. Teamwork is considered by the authors as a joint organized activity of a group of people, during which a single collective goal is achieved, and collec-

tive responsibility for the result is shared. The article examines the specifics of team formation in the centers, taking into account their different age composition. Among the important pedagogical methods of organizing team project activities, the creation of a favorable psychological atmosphere by the group leader and adherence to the traditional technology of developing teamwork skills are noted. The authors conducted an empirical study of the effectiveness of team project work,

analyzed the results of in-depth interviews with participants in group interaction, drew conclusions, and noted the most successful projects that received high expert evaluation at all-Russian competitions and conferences.

Keywords: *informal education, additional education, House of Scientific Collaboration, teamwork skills, ability to work in a team, soft skills, project activities, team project, project method, communication skills*

For citation: Sidorova T. V., Shibanova Yu. V. Teamwork skills development of high school students in the conditions of informal education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):352—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1131.

Введение

Актуальность. Согласно статистике сервисов онлайн-рекрутинга в России, каждому третьему работодателю требуются специалисты с развитыми коммуникативными навыками и умением работать в команде (статистика ресурса *hh.ru*). В Атласе новых профессий (<https://new.atlas100.ru/>) ключевая надпрофессиональная компетенция — «умение работать с людьми, в команде». В условиях *VUCA*-реальности естественным образом меняются требования к работникам, будущим и настоящим специалистам. Однако современная школьная система образования не успевает оперативно отвечать на вызовы времени и мобильно трансформироваться. Работа большинства институтов формального образования, в т. ч. школы, достаточно инертна, слабо восприимчива к инновационным сигналам и вызовам окружающего мира. С одной стороны, это залог стабильности системы, но с другой стороны, в этом и ее ограниченность по отношению к имеющимся образовательным запросам и потребностям, которые стремительно видоизменяются.

Несмотря на то, что последнее обновление федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) третьего поколения закрепило понятие «функциональная грамотность» и важность его развития у современных школьников, сами образовательные организации и педагогические коллективы не в полной мере готовы к формированию разных видов грамотности и в целом способны применять полученные знания в жизни практико-ориентированными средствами.

На помощь формальному образованию приходят различные модели неформального образования. С наступлением эпохи технологического развития и информатизации актуальность неформального образования только возросла, т. к. именно оно способно оперативно реагировать на изменения *VUCA*-мира и трансформироваться под образовательные потребности.

Моделями неформального образования являются Дома научной коллаборации (далее — ДНК), открытые на базе различных организаций высшего образования Российской Федерации. В таких центрах бесплатного дополнительного образования происходит развитие не только жестких, но и гибких навыков школьников, в т. ч. умение работать в команде.

Изученность проблемы. На текущий момент в российской науке существует не так много работ, посвященных изучению проблемы неформального образования. Ряд авторов анализирует сущностную сторону самого термина (И. К. Бирюкова [1], М. Р. Илакавичус), другие ученые изучают зарубежный опыт, проблему содержания и моделей неформального образования (А. Н. Кузнецов [2], Н. Н. Букина, А. А. Макареня), третьи обращаются к вопросам неформального образования детей и подростков в условиях дополнительного образования (Л. Н. Буйлова [3]).

Исследований в области проблемы формирования и развития навыков командной работы много: еще в трудах Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина встречаются серьезные рассуждения о способах формирования навыков работы в команде; в трудах А. В. Федоровой, О. О. Гофмана, Ю. Н. Романенко [4] рассматриваются индивидуально-психологические детерминанты командных ролей; зарубежными и отечественными учеными разработаны и успешно применяются различные инструменты, тренинги, деловые игры для развития навыков взаимодействия в команде (К. Чарни, Э. Скэннел, О. А. Филиппова, П. Л. Хасина и др.).

Изучением деятельности ДНК занимаются в основном методисты и сами педагоги дополнительного образования, работающие в центрах (Я. А. Воробьева, А. И. Опарин [5] и др.). Системного анализа деятельности ДНК в отечественной литературе практически не встречается, поэтому интерес для научно-исследовательского поиска авторов данной статьи представляет развитие навыков командной работе в системе неформального образования, в частности в ДНК.

Целесообразность разработки темы обусловлена, во-первых, недостаточным анализом специфики деятельности ДНК в российской науке, во-вторых, необходимостью формулировки некоторых выводов о результативности Федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование». Тридцать ДНК функционирует в нашей стране с 2019 г., необходимо подвести некоторые итоги пятилетней деятельности. Важно проанализировать эффективность развития навыков командной работы, которое осуществляется в процессе командной проектной деятельности обучающихся. Мы исходим из тех позиций, что проектная деятельность как главная форма работы ДНК-центров активизируют мыслительную деятельность школьников, развивают проектное мышление, формируют навыки работы в команде и помогают определиться с профессией.

Научная новизна исследования состоит в обобщении научно-теоретической базы относительно понятия «умение работать в команде» и уточнении эффективных педагогических способов развития навыков командной работы в процессе проектной деятельности.

Цель исследования заключается в определении наиболее эффективных педагогических способов развития навыков командной работы в процессе проектной деятельности.

Чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать понятие «навык командной работы» и «умение работать в команде»;
- определить стадии развития данного навыка в процессе командной проектной деятельности;

– определить педагогические способы организации командной проектной деятельности, внедрение которых будет содействовать эффективному развитию навыков командной работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении опыта работы ДНК в отношении организации командной проектной деятельности, а также теоретического опыта, который представлен в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

Практическая значимость работы заключается в возможности практического внедрения методики развития навыков командной работы в деятельность ДНК и в другие образовательные организации.

Материалы и методы исследования. Материалы исследования составили психолого-педагогические труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные неформальному образованию, организации проектной деятельности старшеклассников, а также развитию их навыков работы в команде. Для выполнения научного исследования были использованы: метод контекст-анализа, который позволил изучить и обобщить содержание источников научно-теоретической литературы; метод синтеза; метод педагогического моделирования, который позволил определить технологию организации командной проектной деятельности, способствующих развитию навыков командной работы; наблюдение; глубинное интервью.

Основная часть

В контексте сравнительного анализа трех форм образования: формального, неформального и информального — неформальное образование выглядит более гибкой и вариативной формой образования, основывающейся на потребностях и интересах обучающихся. Неформальное образование как особое социокультурное явление стало получать практическое распространение во второй половине XX в. В действующей редакции Международной стандартной классификации образования, которая была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2011 г., указано: «неформальное образование — это образование, которое институционализированно, целенаправленно и спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг» (<https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isc-ed-2011-ru.pdf>). Неформальное образование не отрицает формального обучения, а является его гармоничным и важным дополнением. Многие школьные учителя сегодня обращаются к ресурсам неформального образования для получения качественных образовательных и воспитательных результатов для своих учеников.

В структуре «неформального образования» можно выделить следующие особенности:

- практико-ориентированную социально-педагогическую и социокультурную составляющую;
- ориентацию на конкретные потребности, дефициты, запросы различных групп населения;
- направленность на развитие «гибких навыков» обучающихся, а также развитие специфических черт личности [1].

В рамках неформального образования отсутствует слово «должен», «обязан», а значит обучающиеся сами несут психологическую ответственность за результат собственной образовательной деятельности.

Вариативность дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, которые реализуются в ДНК, репрезентативна, ежегодно реализуется более

шестьдесят программ, которые обновляются и дополняются с учетом приоритетных направлений образования. «Деятельность ДНК направлена на вовлечение детей и молодежи в инженерно-техническую деятельность путём распространения творческих активностей естественно-научной и технической направленностей» [6, с. 33]. В ДНК им. М. П. Хабаева, действующем в Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова, в 2024/25 учебном году реализуется 15 образовательных программ, среди которых программы формирования компетенций XXI в.: «Робототехника», «Промышленный дизайн», «Основы VR», «Программирование на языке Python», «Биотехнологическое моделирование в медицине», «Управление беспилотниками», «Биология 21 века» и др. Входя в региональную систему дополнительного образования детей, ДНК-центры являются промежуточным этапом между школой и вузом, мощным профориентационным центром, а также местом, где создаются ученические проекты и первые стартапы.

Занятия в ДНК г. Улан-Удэ посещают более 400 детей из разных школ города и республики; основной формой работы является проектная деятельность. За последний год в ДНК им. М. П. Хабаева было подготовлено несколько успешных командных проектов, которые получили признание на региональном и Всероссийском уровне. Приведем примеры командных проектов 2023/24 учебного года, подготовленных старшеклассниками. В марте 2024 г. на Всероссийском конкурсе достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России» проект Садакпаевой Аяны и Чимитовой Сараны «*Оценка метаболического ответа клеток кожи человека in vitro как альтернативной биологической тест-модельной системы*» удостоился диплома 2-й степени в номинации «Медицина. Здоровый образ жизни». Проект под названием «*Влияние кисломолочного напитка «Тарасун» на рост и развитие клеток линии «HaCaT»*» Жамсуева Мунко и Чирниновой Ангелины также занял 2-е место (научный руководитель — канд. мед. наук Капустина Ю. А.). В апреле 2024 г. на XXXI Всероссийском конкурсе юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского Диплом I степени получил командный проект под названием «*Стимуляция роста и миграции кератиноцитов человека in vitro*» (команда: Фёдоров Гэсэр, Кочкин Николай, Тыхеева Нарана, научный руководитель — канд. биол. наук Цыбденова А. П.). Как видим по названиям проектов и по завоеванным местам на престижных конкурсах, ребята проводили серьезные исследования в лабораториях ДНК.

Исследование и результаты. В течение учебного года мы организовали наблюдение за тем, как старшеклассники работают в командах, проводили глубинное интервью с участниками на разных этапах исследования и подготовки проекта, анализировали и подвергали критике различные педагогические способы организации командной проектной деятельности.

Обучение на основе метода проектов предлагает старшеклассникам целостный опыт обучения за счет интеграции академического контента с такими навыками, как критическое мышление, общение, сотрудничество и творчество. «Проектная деятельность вынуждает учащихся брать ответственность за свои решения, что позволяет им вырабатывать способы оптимального решения проблем в реальных ситуациях, где решающее значение имеют личностные компетенции и командная работа» [7].

Практика работы авторов в школе показывает, что зачастую старшеклассники не имеют необходимых навыков командного взаимодействия в решении исследовательских задач. Обучающимся, особенно относящимся к категории «одаренные дети», проще работать самостоятельно, в одиночку. На наш взгляд, в самих школах недостаточно ресурса, ни временного, ни педагогического, эффективно организовать командную проектную деятельность, поэтому так и востребованы модели неформального образования, как ДНК-центры, где старшеклассники могут в команде подготовить проект и представить его на различных уровнях. Современный ФГОС предполагает подготовку индивидуальных проектов, а не групповых. В этом контексте интересно рассмотреть само понятие «умение работать в команде» и определить стадии развития данного навыка в процессе командной проектной деятельности.

В странах Запада концепция *team-building* («создание команды») получила распространение в 1950-е гг. В российской образовательной практике, несмотря на популярность всем известных методик формирования команды, богатое педагогическое наследие А. С. Макаренко и его последователей, этому уделяется недостаточно внимания.

Анализ различных научных источников психолого-педагогической литературы показал, что понятие «работа в команде» включает следующие умения: быстро адаптироваться в новом коллективе; выстраивать конструктивный диалог с любым человеком; аргументированно убеждать собеседника (члена команды) в правильности предлагаемого решения; как руководить, так и подчиняться в зависимости от поставленной перед коллективом задачи; сдерживать личные амбиции и приходить на помощь команде и др. [8].

Современное мироустройство говорит о том, что команда может достичь более высоких результатов, чем один человек. Поэтому вклад каждого в работу команды сложно переоценить. Эффективному члену команды характерны такие качества и умения, как готовность понять его и принять мнение другого члена команды; умение «обходить острые углы», искать компромиссы в общении и деятельности; стремление «поощрить участия каждого человека в обсуждении проекта и выполнении дела (неформальное лидерство)» [9]; умение высказать свою мысль четко, кратко, ясно, аргументировано; умение критиковать действия или мнение человека, а не его самого (не переходить на личности); умение признать свои ошибки, готовность уступить, чтобы достичь согласия в группе; стремление решить задачу, выполнить проект, умение вовремя избежать «отклонения от курса» [10].

Готовность участников команд к самоконтролю и взаимному оцениванию, по мнению ряда исследователей [11], заключается в личностной направленности участников команд на самооценку результатов совместной деятельности для определения личного вклада в социально значимый результат.

В целом, под *командной работой* мы, вслед за П. А. Балышевым, понимаем «совместную регламентированную и организованную деятельность группы людей, в ходе которой достигается единая коллективная цель, разделяется коллективная ответственность за результат, осуществляется самоконтроль и взаимооценка на различных этапах деятельности» [12].

Отметим, что в ДНК-центрах нередко формируются разновозрастные проектные группы, а также группы школьников из разных школьных коллективов, ранее друг

с другом не контактировавших. К. Рудестам утверждал, что гомогенный состав коллективов «приводит к снижению групповой динамики, к отсутствию противоречий и конструктивных конфликтов, порой являющихся необходимыми для успешной работы группы» [13, с. 17]. В различных группах школьников, посещающих занятия в ДНК, мы видим ресурс для подготовки качественных групповых проектов, однако перед тем, как ребята приступят к исследовательской работе, важно сплотить ребят, провести качественную работу на командообразование, а также определить психотипы ребят, согласно исследованиям доктора психологических наук Р. М. Белбина [14], чем и занимаются педагоги-психологи, которые есть в каждом центре.

Сотрудники центра Национальной технологической олимпиады НИУ «Высшая школа экономики», проводя эмпирическое исследование о ценностных основаниях проектной деятельности, выдвинули гипотезу о том, что участие подростков в командных соревнованиях по решению комплексных инженерных задач способствует формированию у них ценности проектной деятельности. Данная гипотеза в ходе исследования не подтвердилась. «Некоторые участники осмыслили командность в проектной деятельности скорее, как отягощающий фактор, препятствующий осуществлению проекта» [15, с. 69], — пишут авторы. В норме проектная деятельность предполагает командную работу и такой неожиданный результат, может означать, что опыт командного взаимодействия участников в рамках проектной деятельности либо не был выстроен, либо был выстроен неудачно.

В целях выяснения эффективности работы в команде участников проектных команд ДНК им. М. П. Хабаева мы провели глубинное интервью с семью обучающимися, которые показали высокие результаты на всероссийском уровне. Нам было важно понять, какие способы организации командной проектной деятельности содействуют эффективному развитию навыков командной работы у обучающихся.

По итогам обработки результатов интервью, были сделаны выводы: всем участникам команд-победителей всероссийских конкурсов было комфортно работать в команде, руководитель умело создал благоприятную психологическую атмосферу, и он же распределял задачи внутри команды. На вопрос: «Какие навыки, на ваш взгляд, развиваются в процессе подготовки и защиты командных проектов?» — 80 % ребят ответили, что умение выслушать другого, выступать на публике, риторические навыки. Кроме того, интервью показало, что старшеклассники, пройдя хорошую подготовку в ДНК, принимали участие в школьных конференциях, выходили на региональные конкурсы, участвовали в разных проектах, вступали в другие проектные команды.

Заключение

В ходе исследования были сформулированы следующие выводы:

- навык командной работы предполагает наличие таких умений, как быстрая адаптация к новым условиям и новым людям, выстраивание конструктивного диалога, эмоциональный интеллект, готовность выслушать другого, поиск компромиссов в общении и деятельности;

- в ДНК как модели неформального образования создаются условия для развития «гибких навыков» обучающихся, специфических черт личности, в т. ч. умение работать в команде;

– командная работа — это совместная организованная деятельность группы людей, в ходе которой достигается единая коллективная цель, разделяется коллективная ответственность за результат. Специфика формирования команд в ДНК-центрах заключается в их разновозрастном составе, а также в том, что ребята являются учащимися разных школ города;

– среди важных педагогических способов организации командной проектной деятельности отметим создание благоприятной психологической атмосферы руководителем группы; кроме того, важно следовать традиционной технологии формирования навыков командной работы: формирование команды на подготовительном этапе; постановка цели, планирование проектной деятельности команд на

начальном этапе; проведение тренингов на командообразование на этапе развития команды; непосредственная работа над проектами на формирующем этапе; защита проектов и рефлексия участников на завершающем этапе.

В заключение отметим, что участие старшеклассников в подготовке командных проектов на базе ДНК показывает свою эффективность, но не ограничивается развитием у обучающихся умения работать в команде. Дальнейшее исследование и обобщение деятельности ДНК-центров как модели неформального образования может быть сфокусировано на развитии других 4К-компетенциях, а также исследовательских навыков обучающихся, на коллаборации студенческого и школьного научного общества, на принципах отбора содержания образовательного процесса и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 10. С. 18—20.
2. Кузнецов А. Н. Международные исследования в области совершенствования образовательной инфраструктуры как ориентир для развития национальных систем образования // Человек и образование. 2019. № 2(59). С. 20—27.
3. Буйлова Л. Н. Воспитание в дополнительном образовании детей: новые ориентиры и акценты // Про-ДОД. 2022. № 5(41). С. 13—24.
4. Федорова А. В., Гофман О. О., Романенко Ю. Н. Индивидуально-психологические детерминанты командных ролей // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN320.pdf> (дата обращения: 05.10.2024).
5. Опарин А. И. Развитие компетенций школьников и студентов в центре дополнительного образования «Дом научной коллаборации» // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2022. С. 133—134.
6. Тарасова Н. Ю., Космина О. В. Исследовательская деятельность обучающихся Дома научной коллаборации как средство познания себя и развития познавательного интереса // Образование и воспитание. 2023. № 1(42). С. 33—34.
7. Галкина Е. А., Азарова Л. В. Проектно-исследовательская деятельность учащихся как условие формирования естественно-научной грамотности // Биология в школе. 2022. № 5. С. 58—66.
8. Шобонов Н. А. Особенности организации командной работы в общеобразовательной организации // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 2(38). DOI: 10.15393/j5.art.2022.7631.
9. Сидорова Т. В. Использование понимающих методов в изучении эффективности персонифицированной системы воспитания ребенка // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 20—26.
10. Шакирова Д. М. Формирование умений критически мыслить и работать в команде при обучении студентов вуза // Образовательные технологии и общество. 2006. № 9(4). С. 306—314.
11. Online collaboration: Collaborative behavior patterns and factors affecting globally distributed team performance / F. C. Serçe, K. Swigger, F. N. Alpaslan et al. // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27. Iss. 1. Pp. 490—503. DOI: 10.1016/j.chb.2010.09.017.
12. Балышев П. А. Универсальные психолого-педагогические механизмы формирования компетенции командной работы студентов вузов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN623.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).
13. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М. : Прогресс, 1993. 368 с.
14. Белбин Р. М. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач. М. : НИППО, 2003. 315 с.
15. Виткевич Л. Н., Кускова О. Е., Андриюшков А. А. Самоопределение подростков в проектной деятельности: ценностные основания // Исследователь. 2022. № 3—4(39—40). С. 61—72.

REFERENCES

1. Biryukova I. K. Informal education: concept and essence. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2012;10:18—20. (In Russ.)
2. Kuznetsov A. N. International research in the field of improving educational infrastructure as a guideline for the development of national education systems. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2019;2(59):20—27. (In Russ.)
3. Buylova L. N. Upbringing in additional education of children: new guidelines and emphases. *Pro-DOD*. 2022;5(41):13—24. (In Russ.)
4. Fedorova A. V., Gofman O. O., Romanenko Yu. N. Individual psychological determinants of team roles. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of science. Pedagogy and Psychology*. 2020;8(3). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN320.pdf> (accessed: 05.10.2024).
5. Oparin A. I. Development of competences of schoolchildren and students in the center of additional education House of Scientific Collaboration. *Transmissiya kul'turnogo opyta i sotsial'nykh praktik v epokhu tranzitivnosti = Transmission of cultural*

experience and social practices in the era of transitivity. *Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Izhevsk, Udmurt State University publ., 2022:133—134. (In Russ.)

6. Tarasova N. Yu., Kosmina O. V. Research activities of students of the House of Scientific Collaboration as a means of self-knowledge and development of cognitive interest. *Obrazovanie i vospitanie = Education and upbringing*. 2023;1(42): 33—34. (In Russ.)

7. Galkina E. A., Azarova L. V. Project-research activities of students as a condition for the formation of natural science literacy. *Biologiya v shkole = Biology at school*. 2022;5:58—66. (In Russ.)

8. Shobonov N. A. Features of organizing team work in a general educational organization. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong education: the 21st century*. 2022;2(38). (In Russ.) DOI: 10.15393/j5.art.2022.7631.

9. Sidorova T. V. Using of understanding methods in the research of the efficiency of a child personified education system. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences*. 2023;18:20—26. (In Russ.)

10. Shakirova D. M. Formation of skills of critical thinking and teamwork in teaching university students. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo = Educational technologies and society*. 2006;9(4):306—314. (In Russ.)

11. Serçe F. C., Swigger K., Alpaslan F. N. et al. Online collaboration: Collaborative behavior patterns and factors affecting globally distributed team performance. *Computers in Human Behavior*. 2011;27(1):490—503. DOI: 10.1016/j.chb.2010.09.017.

12. Balyshev P. A. Universal psycho-pedagogical mechanisms of forming university students' teamwork competence. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of science. Pedagogy and Psychology*. 2023;11(6). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN623.pdf> (accessed: 07.10.2024).

13. Rudestam K. Group psychotherapy. Psychocorrectional groups: theory and practice. Moscow, Progress, 1993. 368 p. (In Russ.)

14. Belbin R. M. Management teams. Moscow, HIPPO, 2003. 315 p. (In Russ.)

15. Vitkevich L., Kuskova O., Andryushkov A. Self-identification of Adolescents in Project Activities: The Value Foundations. *Issledovatel' = Researcher*. 2022;3—4(39—40):61—72. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья**УДК 378.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1133****Irina Gennadievna Almazova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
almazofa@mail.ru

Irina Vladimirovna Kondakova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
kondakobra@mail.ru

Svetlana Nikolaevna Chislova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
chislova67@mail.ru

Galina Alexandrovna Koryakina

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
galya139@mail.ru

Ирина Геннадьевна Алмазова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
almazofa@mail.ru

Ирина Владимировна Кондакова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
kondakobra@mail.ru

Светлана Николаевна Числова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
chislova67@mail.ru

Галина Александровна Корякина

старший преподаватель кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
galya139@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье отражены результаты и основные характеристики систематизации основных вопросов, связанных с профессиональным сопровождением подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальном общем образовании. Авторами отдельно описаны перспективы такой подготовки в классическом университете на примере Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, который в 2024 г. отмечает свое 150-летие. Упомянутые перспективы представлены в статье на основе бережно сохраняемых лучших традиций и активно разрабатываемых инноваций в данном направлении. В тексте публикации даны понятия «педагогическое сопровождение», «психолого-педагогическое сопровождение», «тьюторское сопровождение», «профессиональное сопровождение», проанализированы и описаны их особенности. Предложено процедурное наполнение вектора профессионального сопровождения; на основании проведенного опроса определено отношение будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе; установлены смысл и сущность воспитательной работы в образовательной организации; описаны наиболее эффективные методы и формы воспитательной работы в начальной школе;

охарактеризована степень удовлетворенности респондентов качеством организации воспитательной работы в вузе, которая выступает своеобразным примером организации воспитательной работы в дальнейшем. Перечислены признаки и указана степень готовности выпускников университета, обучающихся в бакалавриате по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» к организации воспитательной работы в начальном общем образовании. Выявлены и охарактеризованы перспективы подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе.

Материалы для публикации подготовлены в рамках деятельности федеральной инновационной площадки «Модель инновационной подготовки педагогических кадров по профилю «организация воспитательной работы» в классическом университете» в Елецком государственном университете им. И. А. Бунина.

Ключевые слова: начальное общее образование, начальная школа, педагогическое сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение, тьюторское сопровождение, профессиональное сопровождение, организация воспитательной работы, перспективы подготовки, будущие педагоги

Для цитирования: Алмазова И. Г., Кондакова И. В., Числова С. Н., Корякина Г. А. Профессиональное сопровождение и перспективы подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 358—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1133.

PROFESSIONAL SUPPORT AND PROSPECTS OF TRAINING FUTURE TEACHERS TO ORGANIZE EDUCATIONAL WORK IN ELEMENTARY SCHOOL

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Based on the research materials, in line with the stated theme, the publication reflects the results and main characteristics of the systematization of the issues related to the professional support of training future teachers to organize educational work in elementary general education. The authors separately describe the prospects of such training in a classical university, such as Bunin Yelets State University, which celebrates its 150th anniversary in 2024. The mentioned prospects are presented in the article on the basis of carefully preserved best traditions and actively developed innovations in this direction. In the text of the publication the concepts of pedagogical support, psychological and pedagogical support, tutor support, and professional support are given, their features are analyzed and described. The procedural filling of the vector of professional support is offered; the attitude of future teachers to the organization of educational work in elementary school is determined on the basis of the conducted survey; the meaning and essence of educational work in educational organization are established; the most effective, in our opinion, methods and

forms of educational work in elementary school are described; the degree of satisfaction of respondents, participants of the survey, with the quality of educational work organization in higher education institution, which acts as a kind of example of organizing educational work in future, is characterized. The signs are listed and the degree of readiness of the university graduates studying in the bachelor's degree of 44.03.05 "Pedagogical Education (with two profiles of training)" to the organization of educational work in elementary general education is indicated. The prospects of training future teachers to organize educational work in elementary school are identified and characterized.

Materials for publication are prepared within the framework of the federal innovation platform "Model of innovative training of pedagogical staff on the profile 'organization of educational work' in a classical university" at Bunin Yelets State University.

Keywords: elementary general education, elementary school, pedagogical support, psychological and pedagogical support, tutor support, professional support, organization of educational work, training prospects, future teachers

For citation: Almazova I. G., Kondakova I. V., Chislova S. N., Koryakina G. A. Professional support and prospects of training future teachers to organize educational work in elementary school. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):358—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1133.

Введение

Актуальность. Анализ современной миссии образования в мире в целом и России в частности, определил тематику настоящей публикации, связав ее с необходимостью определения перспектив подготовки будущих педагогов в классическом университете к организации воспитательной работы в начальном общем образовании и острой необходимостью данного процесса в его профессиональном сопровождении. Данная тематика профессорско-преподавательскому составу Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина хорошо знакома, т. к. прародительница университета — женская гимназия, открытая 1874 г., уже 150 лет назад готовила «учителей начальных училищ», которые также имели право вести образовательную деятельность «на дому», занимаясь обучением и воспитанием детей [1]. Женская гимназия, народный университет (1920—1922 гг.), рабочий факультет с педагогическим отделением (1920—1930-е гг.), Елецкий учительский институт, Елецкий государственный педагогический институт (1953—1999 гг.), с 2000 г. и по настоящее время — Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина активно развивали образовательные традиции России, повышали уровень научной подготовки выпускников и их уровень культуры. Поэтому, среди приоритетных решаемых задач была задача, связанная с подготовкой будущих учителей к организации воспитания. Следовательно, тема, связанная с профессиональным сопровождением и перспективами подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе, тема традиционная для нашего образовательного учреждения.

Изученность проблемы. К проблеме профессионального сопровождения (далее — ПС) и разработке перспектив подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы (далее — ВР) в начальной школе

традиционно обращаются исследователи, ведущие разработки классических тем, например в русле диссертационных исследований в области общей педагогики, истории педагогики и образования; теории и методики профессионального образования: А. В. Бугославская [2], Л. А. Новоселова [3] и А. Е. Белоусов [4]. А. В. Иванов на страницах монографии [5] и Э. Ф. Зеер и Ю. А. Сыченко по материалам нетворкинга [6] анализируют результаты исследования теоретико-методических основ воспитания в России и проблем профессиологии как таковой. Ю. П. Поваренков и Н. А. Баранова предпринимали попытку классификации подходов к обозначенной проблеме [7]. Рассматривали феномен педагогического сопровождения как некое средство профессиональной подготовки обучающихся Н. Я. Сайгушев, О. А. Веденева, И. А. Щербакowa [8]. З. И. Лаврентьева, Н. В. Кохан, А. Ж. Мурзалимова, Т. А. Ромм описывают подробно конкретные изменения и определенные перспективы подготовки классных руководителей [9]. Профессиональное сопровождение традиционно рассматривают как некий комплекс, в состав которого входят целенаправленные профессиональные действия вузовских педагогов, ориентированные на создание педагогических условий, способствующих становлению и развитию личности будущего бакалавра, магистра, специалиста в плане их самостоятельного поиска решения тех или иных задач разного уровня сложности, по мнению А. В. Бугославской, которое мы разделяем. Самые разные аспекты тьюторинга характеризует И. С. Бирюкова [10]; З. У. Колокольникова, А. В. Сотникова, Н. А. Мосина, Ю. А. Безруких, Д. Д. Мосинцев уточняют ведущие нюансы данного направления работы с будущими выпускниками вузов [11]. Следовательно, данная проблема не нова и достаточно изучена, но современный характер ПС и перспектив подготовки профессионалов к организации ВР именно в начальной

школе требуют детализации содержания базовых понятий и определения нового наполнения смыслов и сущности ВР в образовательной организации, повышения эффективности использования новых методов и форм ВР в начальной школе. Так же следует отметить, что содержание понятия ПС несколько размыто и пока окончательно не сложилось в силу ряда причин.

Цель исследования заключается в анализе, детализации и уточнении содержания базовых понятий: «педагогическое сопровождение», «психолого-педагогическое сопровождение», «тьюторское сопровождение», «профессиональное сопровождение», «организация воспитательной работы». Определением нового наполнения смыслов и сущности ВР в образовательной организации, характеристик традиционных и инновационных методов и форм воспитательной работы в начальной школе.

Задачи исследования:

- описание процедурного наполнения вектора профессионального сопровождения исследуемого процесса;
- определение на основании проведенного опроса отношения будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе;
- анализ степени удовлетворенности респондентов, участников опроса, качеством организации воспитательной работы в вузе, которая выступает своеобразным примером организации воспитательной работы в дальнейшем (в школе, учреждениях системы среднего профессионального воспитания, в учреждениях дополнительного образования детей, в вузе и т. п.);
- выявление и характеристика перспектив подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе.

Научная новизна. В публикации нами определены реперные точки исследования. Уточнено авторское определение содержания термина «профессиональное сопровождение»; предложено процедурное наполнение вектора ПС исследуемого процесса, что, по-нашему мнению, определенным образом расширяет горизонты нашего исследования в целом.

Теоретическая значимость исследования. В ходе работы над данной темой проведены анализ, детализация и уточнение содержания базовых понятий. Установлены смысл и сущность ВР. Охарактеризованы наиболее эффективные, на ваш взгляд, традиционные и инновационные методы и формы воспитательной работы в начальной школе.

Практическая значимость исследования. Выявлено, на основании проведенного опроса, отношение будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе. Охарактеризована степень удовлетворенности респондентов, участников опроса, качеством организации воспитательной работы в вузе, которая выступает своеобразным примером организации воспитательной работы в дальнейшем; выявлены и охарактеризованы перспективы подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе, что будет полезно практикующим педагогам и будущим выпускникам в дифференциации основных подходов работы в предлагаемом направлении.

Основная часть

Характеризуя ПС и перспективы подготовки будущих педагогов к организации ВР в начальной школе, определимся в базовых понятиях данной темы.

Уточним, что на данный момент не определены процедурные моменты данного феномена, т. к. в разных образовательных организациях накоплены в данном направлении «свои» традиции и формируются инновации, определяемые видом, формой, статусом учреждения. Для классического университета свойственны органичная интеграция образования и науки; высокая степень формирования нравственных и культурных ценностей; создание особой мультикультурной воспитательной среды; качественная система профессиональной переподготовки и повышения квалификации выпускников и т. п.

Отметим, что на современном этапе развития психолого-педагогической теории существует взаимозаменяемость терминов: «профессиональное сопровождение» соотносят с терминами «педагогическое сопровождение», «психолого-педагогическое сопровождение» и т. п. Хотя в основе всех этих понятий и лежит термин «сопровождение», но при этом следует дифференцировать указанные понятия, т. к. их тонкие, подчас авторские различия влияют на конкретные характеристики указанного феномена. Отражим результаты анализируемых понятий в табл. 1.

Вектор профессионального сопровождения подготовки будущих педагогов, по-нашему мнению, процедурно выстраивается следующим образом.

Отразим это в формуле: 1) стартовая диагностика (далее — СД) и включенное наблюдение (далее — ВН) + 2) используемые приемы, методы, формы, средства + 3) самонаблюдение, групповая рефлексия, проблемные ситуации + 4) проектная деятельность + 5) наставничество, поощрение, поддержка.

1. СД есть исследование нюансов готовности будущих бакалавров к вузовскому обучению для дальнейшего их учета при обучении в университете; характеристика стартовых возможностей будущих педагогов; определение стратегии и тактики профессионального сопровождения подготовки будущих педагогов в образовательном процессе. ВН — это такой вид наблюдения, при котором сопровождающие: педагоги, кураторы, тьюторы и прочие лица, принимают участие лично во всех ситуациях, где происходит ПС.

2. К наиболее эффективным приемам и методам, формам и средствам ПС следует отнести: *репродуктивные методы* и «работающие» в них приемы, формы и средства: изучение учебных дисциплин профессиональной направленности, прием ассоциаций, методы и приемы деловой игры и т. п. *Проблемно-поисковые методы* с решением проблемных ситуаций, построения гипотез, «мозгового штурма» и т. п. *Методы самостоятельной работы* студентов в процессе разработки и реализации проектов профессиональной направленности, использование алгоритмов организации воспитательной работы и т. п. Беседы и встречи с интересными людьми, представителями педагогической профессии; коллективные творческие дела профессиональной направленности, круглые столы и т. п.

В этом слагаемом нашей формулы мы учитываем *учебный процесс*, организуемый по основным модулям Учебного плана: «Социально-гуманитарный», «Коммуникативно-цифровой», «Здоровьесберегающий», «Психолого-педагогический», «Воспитательная деятельность», «Начальное образование» и т. д. Реализацию модулей посредством лекций, практических, лабораторных, индивидуальных занятий.

Процесс внеаудиторной работы по изучаемым предметам/дисциплинам: «Неделя педагогического мастерства», «Турнир знатоков начального общего образования в России и за рубежом», Просветительские лекции «Анализ

лучших мировых систем школьного образования: «Начальное образование в Великобритании: от Средневековья до наших дней»; «Начальное образование в Германии: прусская система образования, как базовая основа»; «Началь-

ное образование в Китае: общее и разное» и т. п. в рамках изучения дисциплины «Становление и развитие начального общего образования в России и за рубежом» Модуля 7 «Предметно-методического» и т. п.

Таблица 1

Характеристика базовых терминов исследования

Базовые термины исследования	Содержание терминов	Авторы/исследователи
Педагогическое сопровождение	Неотъемлемая часть педагогического процесса; вид взаимодействия с обучающимся/обучающимися с целью создания и поддержания педагогических условий, способствующих развитию (в том числе профессиональному) личности в образовательном процессе; принятию ею оптимальных решений в конкретных профессиональных ситуациях	Н. А. Баранова, Ю. П. Поваренков, А. И. Иванов, Г. И. Симонова, Б. И. Сарсенбаева, В. А. Лазарев, Е. А. Александрова, Н. Я. Сайгушев, О. А. Веденева, И. А. Щербакова и др.
Психолого-педагогическое сопровождение	Целостная система, в рамках которой реализуется особая модель деятельности профессионалов (педагогов и психологов), направленная на создание условий в образовательном процессе, повышающих эффективность развития и социализации сопровождаемых и решаются задачи, связанные с укреплением психического здоровья детей, обеспечением психолого-педагогической поддержки родителей и т. п.	Л. А. Новоселова, З. И. Лаврентьева, Н. В. Кохан, А. Ж. Мурзалимова, Т. А. Ромм
Тьюторское сопровождение	Сопровождение обучающихся в образовательном процессе, позволяющее раскрыть потенциал личности; донести информацию о ценности и значимости образования; реализация организаторской, воспитывающей, развивающей функций. Тьютор — сопровождающий освоение новой деятельности; «... сопровождающий профессиональное развитие педагогов в процессе их образования» [8]	Т. М. Ковалева, Н. И. Городецкая, З. У. Колокольникова, А. В. Сотникова, Н. А. Моситна, Ю. А. Безруких, Д. Д. Мосинцев
Профессиональное сопровождение	Сопровождение профессионального самоопределения с учетом характеристик внешней организации (постановка и решение педагогических задач по профориентации, профессионализации, профильному обучению и т. п.) и самоорганизации (соотнесение целей личности в данном направлении и ее профессиональных планов, умения принимать самостоятельно решения и самостоятельно действовать, реализуя цели, планы, решая задачи)	А. Е. Белоусов, О. В. Тумашева, М. Б. Шашкина [12], Е. В. Яковлева, Н. В. Гольцова [13]

Воспитательный процесс в институте, университете: Кураторские часы, Дни первокурсника и Праздники «Последнего звонка», работа Студенческого педагогического отряда «Бонус» Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, Добровольческого отряда «SOS» (Союз отзывчивых сердец) и т. д.

Процесс практики, где студенты работают как с временным, так и с постоянным детским коллективом: педагогическая вожатская практика, психолого-педагогическая диагностика результатов образовательной деятельности, педагогическая практика, педагогическая практика (классное руководство) и т. д.

3. При этом во всех названных элементах имеют место быть самонаблюдение и групповая рефлексия, осуществляемая обучающимися при ПС преподавателей, кураторов, учителей школ, руководителей практик и тьюторов — студентов старших курсов.

4. Проектная деятельность, в т. ч. связанная с организации воспитательной работы в начальной школе, реализуется в рамках изучаемых дисциплин и во всех, ранее перечисленных процессах, но эффективнее всего, по-нашему мнению, в процессе научного исследования: при выполнении курсовых проектов и выпускных квалификационных работ; в рамках деятельности студенческого научного общества.

5. Наставничество — уникальный комплексный процесс профессионального взаимодействия, где происходит адаптация будущих педагогов к образовательной среде; развитие их профессиональных навыков и компетенций; передача, усвоение, а подчас и рождение ценностей, норм, традиций

профессиональной корпорации педагогов; создание условий для успешной рефлексии, анализа: само- и взаимомежду действующими и будущими педагогами, их критическое мышление; ПС профессионального и личностного роста педагога, его мотивационно-ценностного отношения к будущей профессии. Именно поэтому наставничество, поощрение, поддержка — неотъемлемые важные элементы ПС.

Рассматривая детально и пристально феномен «профессионального сопровождения» в контексте перспектив подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе, отметим наиболее значимые для нас моменты.

ПС как уникальный феномен, целенаправленный процесс, включает триаду: преподаватели и сотрудники, старшекурсники-тьюторы университета + обучающиеся, будущие педагоги + практикующие педагоги школ: учителя начальных классов.

ПС будущих педагогов может результативно осуществляться на основе реализации вектора ПС, согласно представленной формуле с учетом таких форм, как: профессиональная: стартовая, текущая, итоговая диагностика; профессиональное консультирование; активная деятельность субъекта ПС во всех видах образовательной деятельности студентов в университете; тренинги профессионального роста и т. п.

Характеристика терминов: «педагогическое сопровождение», «психолого-педагогическое сопровождение», «тьюторское сопровождение», «профессиональное сопровождение» с указанием авторов, их разрабатывающих указана в табл. 1.

Охарактеризовав феномен «профессионального сопровождения», отметим, что методология и методы нашего исследования базировались на системно-деятельностном и личностно-ориентированном подходах [14].

Мы использовали теоретические (анализ, характеристика, уточнение, авторская интерпретация работ психолого-педагогического характера по проблеме профессионального сопровождения; систематизация и обобщение результатов научного поиска) и эмпирические (опрос, анализ и интерпретация результатов исследования по определению перспектив подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе) методы.

Эмпирическая часть нашего исследования была направлена на определение отношения будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе; установление смысла и сущности воспитательной работы в образовательной организации; характеристики наиболее эффективных, на взгляд наших респондентов, методов и форм воспитательной работы в начальной школе; определения степени удовлетворенности респондентов, участников опроса, качеством организации воспитательной работы в вузе, которая выступает своеобразным примером организации воспитательной работы в дальнейшем.

Результаты и выводы. В рамках настоящей работы нами проведен опрос, целью которого стало определение отношения будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе. Его содержание составили вопросы с ответом в свободной форме и с выбором ответов. В опросе приняли участие обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» очной и очно-заочной форм обучения III—V курсов в количестве 47 чел.

Содержание опросного листа

1. В чем Вы видите смысл воспитательной работы в образовательной организации?

2. Оцените по 5-балльной шкале значимость организации воспитательной работы в начальной школе.

3. Удовлетворены ли Вы качеством организации воспитательной работы в вузе?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь с ответом.

4. Есть ли у Вас куратор студенческой академической группы?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь с ответом.

5. Удовлетворены ли Вы качеством организации воспитательной работы в студенческой академической группе?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь с ответом.

6. Участвуете ли Вы в организации воспитательных мероприятий в вашей студенческой академической группе?

а) да, часто;

б) да, редко;

в) нет.

7. При изучении каких дисциплин в вузе уделяется внимание организации воспитательной работы?

8. Оцените по 5-балльной шкале Вашу готовность к организации воспитательной работы в начальной школе?

9. Назовите наиболее эффективные, на Ваш взгляд, формы воспитательной работы в начальной школе? Укажите не более двух ответов.

а) этические беседы;

б) конкурсы, викторины;

в) экскурсии;

г) творческие мастерские;

д) встречи с интересными людьми;

е) экологический десант;

ж) игра.

10. Назовите наиболее эффективные, на Ваш взгляд, методы воспитательной работы в начальной школе?

Приведем результаты проведенного опроса. Отвечая на первый вопрос: «В чем Вы видите смысл воспитательной работы в образовательной организации?», — респонденты подчеркнули, что смысл воспитательной работы состоит: в создании условий, направленных на всестороннее развитие личности ребенка [36 (77 %)]; в достижении личностных результатов освоения общеобразовательных программ [11 (23 %)] (см. рис. 1).

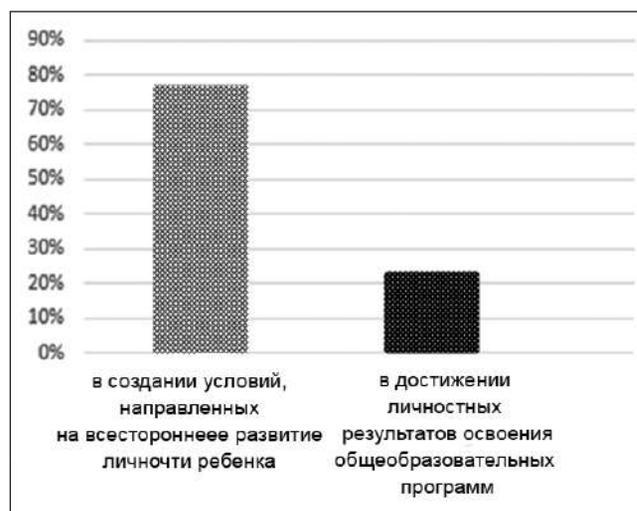

Рис. 1. Характеристика ответов респондентов на вопрос 1

Значимость организации воспитательной работы в начальной школе все участники опроса (100 %) оценили в 5 баллов.

Третий вопрос показал удовлетворенность всех респондентов (100 %) качеством организации воспитательной работы в вузе, несмотря на то, что часть из них являются обучающимися очно-заочной формы.

Результаты ответов на четвертый вопрос следующие: 40 (85 %) обучающихся выбрали ответ «а» и 17 (15 %) обучающихся дали ответ «б». Можем предположить, что семнадцать респондентов являются обучающимися очно-заочной формы, поэтому у них нет куратора. Качеством организации воспитательной работы в студенческой академической группе удовлетворены 27 (57 %) респондентов. У 20 (43 %) респондентов ответ на данный вопрос вызвал затруднение (см. рис. 2).

Отвечая на шестой вопрос, большинство участников опроса [38 (81 %)] выбрали варианты «а», ответ «б» дали 5 (11 %) опрошенных и 4 (8 %) выбрали вариант ответа «в» (см. рис. 3).

В перечень дисциплин, в изучении которых в вузе уделяется внимание организации воспитательной работы, обучающиеся отнесли «Педагогика», «Психологию», «Методику

обучения русскому языку и литературе в начальных классах», «Методику обучения математике в начальных классах», «Методику преподавания в начальных классах интегративного курса «Окружающий мир», «Основы вожатской деятельности», «Проектная деятельность младших школьников», «Использование здоровьесберегающих технологий в работе с младшими школьниками» и ряд других.

Большинство обучающихся [35 чел. (74 %)] констатировали, что по всем учебным дисциплинам уделяется внимание организации воспитательной работы. Готовность к организации воспитательной работы в начальной школе была оценена следующим образом: 15 (32 %) респондентов определили свою готовность на 5 баллов; 20 (43 %) респондентов показали готовность на 4 балла; 11 (25 %) респондентов признают свою готовность только на 3 балла.

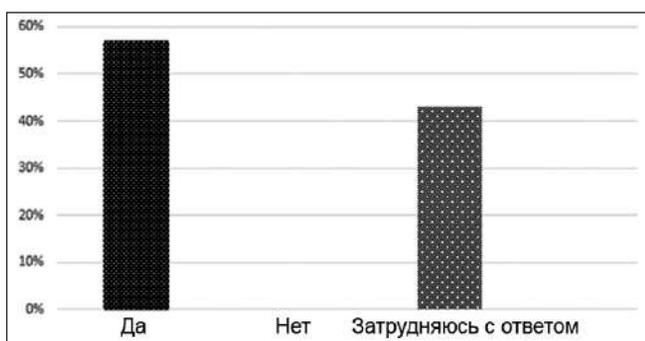

Рис. 2. Характеристика ответов респондентов на вопрос 5

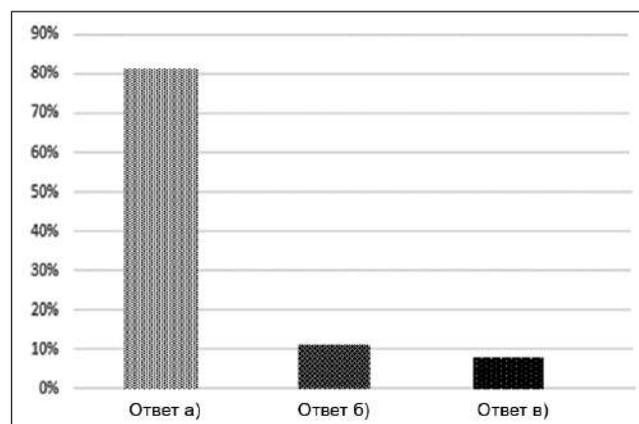

Рис. 3. Характеристика ответов респондентов на вопрос 6

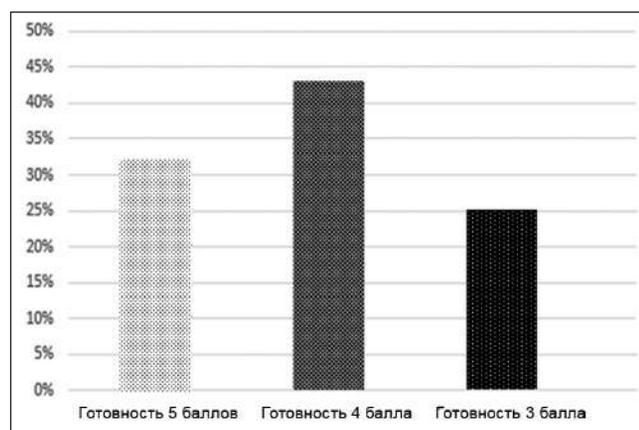

Рис. 4. Характеристика ответов респондентов на вопрос 8

Результаты ответов на девятый вопрос представлены нами в табл. 2.

Таблица 2

Результаты ответов респондентов на девятый вопрос: «Назовите наиболее эффективные, на ваш взгляд, формы воспитательной работы в начальной школе? Укажите не более двух ответов»

Варианты ответов	Ответы	
	N	%
а) этические беседы	5	11
б) конкурсы, викторины	47	100
в) экскурсии	5	11
г) творческие мастерские	9	19
д) встречи с интересными людьми	7	15
е) экологический десант	10	21
ж) игра	11	23

Наиболее эффективными, на взгляд участников опроса, стали такие методы воспитательной работы в начальной школе как:

- рассказ и беседа, которые все респонденты отнесли к группе методов формирования сознания младшего школьника;

- упражнение, педагогическое требование, воспитывающая ситуация, на использование которых указали 42 (89 %) респондента, определив их в группу методов организации деятельности и формирование опыта ответственного поведения согласно той же классификации;

- соревнование, сюжетно-ролевые игры, которые обозначили все участники опроса в своих ответах как обязательные в работе с младшими школьниками, подчеркнув, что они определяют основу группы методов стимулирования поведения и деятельности;

- педагогическое наблюдение, беседа с целью определения уровня воспитанности, представлены в большей части ответов и соотнесены с группой методов контроля и самоконтроля.

Все обозначенные группы методов относятся к классификации В. А. Сластенина.

Заключение

Таким образом, грамотное профессиональное сопровождение закладывает основы в определении перспектив подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе. К таковым перспективам мы относим следующее.

Процесс подготовки будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе есть процесс целенаправленный, систематический, специально организованный, обеспеченный профессиональным сопровождением с особым вектором его реализации. Данный процесс, как показывают теоретические и эмпирические исследования, имеет целый ряд перспектив, по-нашему мнению, формируемых следующим образом.

Формирование устойчивой системы знаний, умений, навыков и компетенций у будущих педагогов к организации воспитательной работы в начальной школе, поддерживаемое грамотным профессиональным сопровождением со стороны упоминаемой нами ранее триады.

Формирование мотивационно-ценностного отношения у будущих выпускников классического университета

к организации воспитательной работы в начальной школе и профессиональной позиции преподавателя и организатора воспитательной работы. И здесь, в первую очередь речь идет о способах реализации учителем начальных классов «базовых ценностей» в процессе разработки и реализации условий, необходимых для становления и развития личности младшего школьника [14].

Формирование у будущих педагогов компетенций универсальных, обще профессиональных и профессиональных, установленных университетом, высокий уровень сформированности которых позволит в системе подготовки будущих учителей начальных классов в вузе успешно сформировать их готовность к организации воспитательной работы, которая будет наполнена ценностно-значимым содержанием, своевременно обновляемым в соответствии с событиями «сегодняшнего дня» и новыми способами образования.

Отметим, что в образовательном процессе нашего университета существуют механизмы, методы и способы, влияющие на повышение эффективности подготовки будущего педагога к организации воспитательной работы в начальной школе. В первую очередь, качественное профессиональное сопровождение, реализуемое, согласно процедурного наполнения вектора ПС, предложенного нами и включающее

триаду сопровождающих: 1) преподаватели и сотрудники, старшекурсники-тьюторы университета, 2) обучающиеся, будущие педагоги, 3) практикующие педагоги школ: учителя начальных классов.

Причем участие учителей начальных классов, несомненно, расширит возможности формирования компетентности будущих педагогов как организаторов воспитательной работы в начальной школе, закрепляя представления выпускников о системном единстве знаний, опыта, свойств и качеств педагога, позволяющих эффективно осуществлять и преподавание в начальной школе, и воспитательную работу [15].

Так и замыкается круг традиций и инноваций в освещении данного вопроса. Следует лишь добавить, что все аспекты воспитания, в решении данной проблемы, мы характеризуем в опоре на Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р).

Кроме того, повышению эффективности подготовки будущего педагога к организации воспитательной работы в начальной школе также будут способствовать интерактивные методы обучения, инновационные технологии начального общего образования, проектная деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подготовка педагога начальной школы / М. А. Захарова, И. Г. Алмазова, Е. В. Долгошеева и др. // Начальная школа. 2021. № 4. С. 3—8. DOI: 10.53015/2686-8172_2022_3_4_38.
2. Бугославская А. В. Педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления будущих психологов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ялта, 2020. 22 с.
3. Новоселова Л. А. Психолого-педагогическое сопровождение становления будущего педагога профессионального обучения : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 263 с.
4. Белоусов А. Е. Организационно-педагогические условия непрерывности сопровождения профессионального самоопределения обучающихся на этапах общего и среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 104 с.
5. Иванов А. В. Исследование теоретико-методических основ воспитания в России : моногр. М. : Перспектива, 2015. 302 с.
6. Зеер Э. Ф., Сыченко Ю. А. Актуальные проблемы профессиологии образования (по материалам нетворкинга «Профессиология: проекция в будущее») // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 3. С. 112—122. DOI: 10.52944/PORT.2021.46.3.011.
7. Поваренков Ю. П., Баранова Н. А. Классификация основных подходов к проблеме сопровождения личности в отечественной педагогике и психологии // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 124—131.
8. Сайгушев Н. Я., Веденева О. А., Щербакова И. А. Педагогическое сопровождение как средство эффективной подготовки студентов // Мир науки. 2018. Т. 6. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/106PDMN618.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).
9. Лаврентьева З. И., Кохан Н. В., Мурзалимова А. Ж., Ромм Т. А. Научно-методическое сопровождение подготовки классных руководителей в современной системе образования: оценка изменений и перспектив // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 4. С. 77—99. DOI: 10.15293/2658-6762.2304.04.
10. Бирюкова И. С. Феномен тьюторства в контексте развития образовательной системы США // Наука и школа. 2023. № 2. С. 199—204. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-199-204.
11. Принципы, формы и методы тьюторинга при работе с будущими бакалаврами / З. У. Колокольникова, А. В. Сотникова, Н. А. Мосина и др. // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. Ст. 4. DOI: 10.17513/spno.30704.
12. Тумашева О. В., Шашкина М. Б. Педагогическая система поддержки и сопровождения работающих в школе студентов // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 5. С. 12—39. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-12-39.
13. Яковлева Е. В., Гольцова Н. В. Подготовка будущих педагогов к воспитательной работе с младшими школьниками // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6(105). С. 176—187.
14. Мурзалинова А. Ж., Булатбаева К. Н., Альмагамбетова Л. С., Иманов А. К. Непрерывное профессиональное развитие педагогов в условиях сдвига образовательной парадигмы // Сибирский педагогический журнал. 2023. № 1. С. 49—60. DOI: 10.15293/1813-4718.2301.05.
15. Селиванова Н. Л., Степанов П. В. Подготовка будущего педагога как воспитателя: теоретическое обеспечение // Образование и саморазвитие. 2018. Т. 13. № 2. С. 45—52.

REFERENCES

1. Zakharova M. A., Almazova I. G., Dolgosheeva E. V. et al. Training of primary school teachers. *Nachal'naya shkola = Primary school*. 2021;4:3—8. (In Russ.) DOI: 10.53015/2686-8172_2022_3_4_38.

2. Bugoslavskaya A. V. Pedagogical support of professional and personal formation of future psychologists. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Yalta, 2020. 22 p. (In Russ.)
3. Novoselova L. A. Psychological and pedagogical support of formation of a future vocational training teacher. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2007. 263 p. (In Russ.)
4. Belousov A. E. Organizational and pedagogical conditions for continuous support of professional self-determination of students at the stages of general and secondary vocational education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2016. 104 p. (In Russ.)
5. Ivanov A. V. Research of theoretical and methodological foundations of education in Russia. Monograph. Moscow, Perspektiva, 2015. 302 p. (In Russ.)
6. Zeer E. F., Sychenko Y. A. Actual problems of education professionology (based on the materials of networking «Professionology: projection into the future»). *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Professional Education and Labor Market*. 2021;3:112—122. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2021.46.3.011.
7. Povarenkov Y. P., Baranova N. A. Classification of the main approaches to the problem of personal support in Russian pedagogy and psychology. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2016;4:124—131. (In Russ.)
8. Saigushev N. Ya., Vedeneeva O. A., Shcherbakova I. A. Pedagogical support as a means of effective preparation of students. *Mir nauki = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2018;6(6). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/106PDMN618.pdf> (accessed: 10.06.2024).
9. Lavrentieva Z. I., Kohan N. V., Murzalimova A. J., Romm T. A. Scientific and methodological support of classroom teacher training in the modern education system: assessment of changes and prospects. *Science for Education Today*. 2023;13(4):77—99. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.2304.04.
10. Biryukova I. S. The Phenomenon of Tutoring in the Context of the Development of the US Educational System. *Nauka i shkola = Science and School*. 2023;2:199—204. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-199-204.
11. Kolokolnikova Z. U., Sotnikova A. V., Mositna N. A. et al. Principles, forms and methods of tutoring when working with future bachelors. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2021;3:4. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.30704.
12. Tumasheva O. V., Shashkina M. B. The pedagogical support system for students working at school. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2024;26(5):12—39. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-12-39
13. Yakovleva E. V., Goltsova N. V. Preparation of future teachers to educational work with younger schoolchildren. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Cherepovets State University*. 2021;6(105):176—187. (In Russ.)
14. Murzalimova A. J., Bulatbaeva K. N., Almagambetova L. S., Imanov A. K. Continuous professional development of teachers in the conditions of educational paradigm shift. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2023;1:49—60. (In Russ.) DOI: 10.15293/1813-4718.2301.05
15. Selivanova N. L., Stepanov P. V. Preparation of the future teacher as an educator: theoretical support. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*. 2018;13(2):45—52. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 37.032

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1137

Lidia Anatolevna Lozovaya

Candidate of History,
Chief Specialist of the Rector's Office,
T. F. Gorbachev Kuzbass State
Technical University
Kemerovo, Russian Federation
lozovayala@kuzstu.ru

Natalya Valerievna Sedina

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Labor,
Environmental Law and Civil Procedure, Law Institute,
Kemerovo State University;
Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Sciences
of the Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
n.sedina@rambler.ru

Лидия Анатольевна Лозовая

канд. ист. наук,
главный специалист ректората,
Кузбасский государственный технических университет
им. Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
lozovayala@kuzstu.ru

Наталья Валерьевна Съедина

канд. пед. наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса Юридического института,
Кемеровский государственный университет;
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
Строительного института,
Кузбасский государственный технических университет
им. Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
n.sedina@rambler.ru

СОУЧАСТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ФАСИЛИТАЦИОННОЙ СЕССИИ В РАМКАХ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА «МЕХАНИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ»

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты соучастия обучающихся старших классов и студентов среднего профессионального образования (СПО) в разработке проекта будущего музейно-образовательного пространства «Механические мастерские» на базе Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева. Соучастное проектирование авторы рассматривают как активность, которая ведет к возникновению авторского действия старших школьников и студентов СПО относительно достижения цели — общего поиска способов реализации замысла, исходя из чего соучастное проектирование является одним из действенных педагогических инструментов, направленных на становление субъектной позиции обучающихся.

В рамках соучастной работы над проектом был использован разветвленный комплекс способов и путей достижения образовательных целей и задач, частью которого является фасилитационная сессия. Фасилитация как метод соучастного проектирования создает атмосферу доверия, что способствует построению крепких связей между участниками сессии, при этом стимулируя нестандартное мышление

и творческие способности каждого из участников. Фасилитационная сессия направлена на формирование горизонтальной структуры работы над проектом через согласованные групповые интересы при помощи таких категорий, как коммуникативность, плодотворность, рентабельность, производительность, результативность. Обозначенные категории позволяют повысить скорость и эффективность процессов обучения через воспитание и воспитания через обучение, основанных на признании субъектности участников обозначенных процессов через личную значимость происходящего для себя. Все стадии целенаправленной фасилитационной сессии: от постановки подлинных, реальных целей через одобрение, принятие и доверие к эмпатическому пониманию — направлены прежде всего на актуализацию субъектной позиции.

Ключевые слова: соучастное проектирование в образовании, педагогический эксперимент, фасилитация, фасилитационная сессия, проектирование, музейно-образовательное пространство, педагогический метод, участники сессии, воспитательно-образовательный процесс, субъектность, фасилитатор

Финансирование: статья подготовлена в рамках конкурса «Индустриальный эксперимент» в номинации «Индустриальный страт» благотворительной программы «Музей без границ» фонда Владимира Потанина.

Для цитирования: Лозовая Л. А., Съедина Н. В. Соучастное проектирование через организацию фасилитационной сессии в рамках разработки проекта музейно-образовательного пространства «Механические мастерские» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1137.

Original article

PARTICIPATORY DESIGN BY MEANS OF ORGANIZING A FACILITATION SESSION WITHIN THE FRAMEWORK OF DEVELOPING THE “MECHANICAL WORKSHOPS” PROJECT OF THE MUSEUM-EDUCATIONAL SPACE

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article examines the main aspects of the participation of senior schoolchildren and students of secondary vocational education in the development of the project of the

future museum and educational space “Mechanical Workshops” based on the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. The authors consider participatory design as an

activity that leads to the emergence of the author's action of senior schoolchildren and students of secondary vocational education regarding the achievement of the goal — a common search for ways to implement the plan, based on which participatory design is one of the effective pedagogical tools aimed at the formation of the subject position of students.

As part of the participatory work on the project, a ramified set of methods and ways to achieve educational goals and objectives was used, part of which is a facilitation session. Facilitation as a method of participatory design creates an atmosphere of trust, which contributes to the construction of strong connections between the participants of the session, while stimulating unconventional thinking and creativity of each participant. The facilitation session is aimed at forming a horizontal structure of work on the project

through agreed group interests using such categories as communication, fruitfulness, profitability, productivity, effectiveness. The designated categories allow increasing the speed and efficiency of the processes of educating through upbringing and upbringing through educating, based on the recognition of the subjectivity of the participants in the designated processes through the personal significance of what is happening for themselves. All stages of a targeted facilitation session — from setting genuine, real goals through approval, acceptance and trust to empathic understanding are aimed, first of all, at updating the subjective position.

Keywords: participatory design in education, pedagogical experiment, facilitation, facilitation session, design, museum and educational space, pedagogical method, session participants, educational process, subjectivity, facilitator

Funding: The article was prepared as part of the Industrial Experiment competition in the Industrial Strategy nomination of the Museum Without Borders charity program of the Vladimir Potanin Foundation

For citation: Lozovaya L. A., Sedina N. V. Participatory design by means of organizing a facilitation session within the framework of developing the “Mechanical Workshops” project of the museum-educational space. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1137.

Введение

Актуальность. Практика соучастного проектирования в рамках воспитательно-образовательного процесса становится всё более востребованной как альтернативный метод поиска общего, но при этом оптимального, решения группой обучающихся. Ключевой идеей соучастия, применительно к нашему исследованию, является групповое проектирование будущего музейно-образовательного пространства через субъективные смысловые характеристики. Отличительной особенностью совместной работы является то, что проектируется концепция пространства «для себя», именно поэтому участники смогли задать интересующее именно их направление совместной работы.

Изученность проблемы. В последнее время наблюдается значительный рост интереса научных кругов к такому концепту, как соучастное проектирование. Это обусловлено следующими факторами, во-первых, глобализация и урбанизация приводят к увеличению числа заинтересованных сторон в любом процессе, во-вторых современные технологии, в т. ч. и педагогические, позволяют более эффективно взаимодействовать участникам воспитательно-образовательного процесса.

Вопросы соучастного проектирования раскрываются в работах в трудах значительного количества исследователей последних лет, таких как Е. С. Александрова и Ю. Г. Панюкова [1], Ю. В. Громько [2], Е. С. Островерх и А. В. Тихомирова [3], В. В. Рубцов [4; 5], В. И. Слободчиков [6], Б. Д. Эльконин [7] и др., где авторы фокусируются на определении понятий и принципов соучастного проектирования, предлагают различные модели организации взаимодействия между участниками. Однако в указанных работах основное внимание уделено теоретическим аспектам и практической реализации рассматриваемой категории в проектировании исключительно школьных пространств. Комплексного анализа данного концепта применительно к проектированию будущего музейно-образовательного пространства в работах исследователей не было представлено. Также отметим, что фасилитационная сессия как одна из педагогических технологий является темой научного интереса таких ученых, как Т. Б. Загоруля [8], И. А. Татаренкова, В. Н. Кибец [9], Д. В. Кузнецов [10], Г. В. Макович [11], С. А. Пономарева [12], где авторы делают акцент на мето-

дологии заявленной технологии, которая способствует достижению целей командной работы в условиях быстро меняющегося мира. При этом в обозначенных работах не представлено всестороннего анализа организации фасилитационных мероприятий применительно к проектированию именно музейно-образовательного пространства.

Целесообразность разработки темы исследования. Совместная деятельность субъектов, направленная на проектирование музейно-образовательного пространства, является новой категорией воспитательно-образовательного процесса. Взаимодействие обучающего со своим пространственным окружением через операционализацию, т. е. процесс перевода абстрактных понятий в конкретные, измеримые переменные или действия и есть сущностная характеристика соучастного проектирования.

Изначально соучастное проектирование как практика организации пространства жизненной среды было связано с привлечением горожан к обсуждению вопросов, касающихся создания удобной и привлекательной городской среды, но современная педагогическая реальность постепенно включает данную категорию в структуру воспитательно-образовательного процесса.

Научная новизна исследования. Выявление и обоснование особенностей соучастного проектирования, участниками которого являются обучающиеся старших классов общеобразовательных школ и средне-профессионального образования, в целях формирования полноценной субъектной позиции.

Цель исследования — изучение особенностей процесса соучастного проектирования через организацию фасилитационной сессии в рамках разработки проекта музейно-образовательного пространства «Механические мастерские».

Задачи исследования:

1. Изучить сущностную характеристику соучастного проектирования как нового вида совместной деятельности обучающихся.

2. Проанализировать особенности организации соучастного проектирования через проведение фасилитационной сессии.

Методология исследования: документальный, институциональный, сравнительный анализ, а также педагогический эксперимент.

Теоретическая значимость исследования. Представленное исследование вносит значительный вклад в обобщение и дополнение существующих концептуальных подходов относительно вопроса соучастного проектирования и его реального воплощения в воспитательно-образовательном процессе.

Практическая значимость исследования. Представленное исследование может служить основой для дальнейших практико-ориентированных разработок соучастного проектирования, поскольку предлагает реальные рекомендации и оценку их эффективности.

Основная часть

Теоретические аспекты. В отечественной научно-педагогической практике изучение соучастного проектирования началось относительно недавно, но при этом оказалось весьма востребованным.

Проектирование в воспитательно-образовательном процессе — это новая форма выстраивания сотрудничества между педагогом и обучающимся на основе вовлеченности и адаптивности, что способствует созданию комфортной и продуктивной образовательной среды [2; 4—6]. Ориентирование на потребности (реальные интересы) повышает вовлеченность в учебный процесс, где ученик становится инициатором нового поля действия [7]. Кроме того, соучастное проектирование — это не только совместная деятельность всех субъектов определенной среды, но и активная заинтересованность, направленная на реализацию проекта [1]. Также соучастное проектирование есть деятельность от рождения замысла через его удерживание к инициативному, осознанному, самостоятельному и ответственному действию [3].

Таким образом, соучастное проектирование — это особый способ реализации субъект-субъектной модели воспитательно-образовательного процесса, который основан на активном вовлечении всех заинтересованных сторон (соучастников) в процесс проектирования. Проектирова-

ние помогает создавать не только эффективные связи, но и прийти к устойчивым и взвешенным решениям при учете разнообразных точек зрения и собственных потребностей.

Практические аспекты. «Механические мастерские» — это исследование и научный эксперимент, предполагающий частичную ревитализацию бывших мастерских Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева (далее — КузГТУ), в которых сохранились советские металлообрабатывающие станки, переданные университету в 1950—1970-х гг. предприятиями Кузбасса. Помещения мастерских расположены на цокольном этаже главного корпуса КузГТУ, который специально был спроектирован под размещение парка станков, использоваться по назначению перестал с 2015 г.

«Механические мастерские» — это уникальный проект КузГТУ, главной целью которого является сохранение и преумножение наследия университета в области механики и машиностроения через актуализацию перехода на отечественные инструменты производства, поскольку развитие именно отечественного станкостроения тесно сопряжено как с научными достижениями, так и с образовательными технологиями, используемыми для подготовки специалистов. Совместно с школьниками и студентами среднего профессионального образования Кузбасса разрабатывается концепция и дизайн-проект будущего интерактивного музейно-образовательного пространства, где посетители смогут узнать историю и современность технического прогресса нашей страны. Также отметим, что практическая реализация заявленного проекта позволит привлечь внимание местного сообщества к важности сохранения уникального объекта индустриального наследия, сочетающего в себе несколько смысловых слоев и нанести его на карту достопримечательностей региона.

В рамках реализации проекта в 2023—2024 гг. было проведено значительное количество мероприятий, краткая существенная характеристика которых представлена в табл. 1.

Таблица 1

Мероприятия в рамках соучастного проектирования музейно-образовательного пространства «Механические мастерские»

Дата	Сущностная характеристика мероприятия
2 ноября 2023 г.	Фасилитационная сессия, в ходе которой участникам было предложено разработать свои концепции и варианты дизайна будущего интерактивного музейно-образовательного пространства
16 ноября 2023 г.	Онлайн-сессия «Взрыв-схема как метод проектирования», где спикером выступила Любовь Шмыкова — художница, педагог, куратор детских и подростковых образовательных программ
1—2 декабря 2023 г.	Первые экскурсии в будущем музейно-образовательном пространстве «Механические мастерские»
26 марта 2024 г.	Офлайн-сессия «Проектирование музейного пространства», где спикером выступил Илья Арефьев — историк, заведующий музеем КАО «Азот», городской экскурсовод
Апрель—май 2024 г.	Мастерская «Я — блогер», где ребята, прошедшие отбор, научились основам блогинга: как снимать и монтировать видео, как собрать максимальное количество подписчиков, как уверенно чувствовать себя в кадре. Результатом совместной работы стали готовые видео о сохранении индустриального наследия Кузбасса
Июнь—июль 2024 г.	Первый квест «Секреты мастерских», участники которого искали разработки выдающего инженера, тем самым актуализируя свои знания о технологическом процессе в исторической ретроспективе
Август 2024 г.	Запись первого подкаста для Rutube-канала «Твой подкаст», где кураторы проекта рассказали о том, как развиваются механические мастерские — от замысла к реальному воплощению

Более подробно остановимся на одном из обозначенных в табл. 1 мероприятий проекта «Механические мастерские» — фасилитационной сессии.

Фасилитация (от англ. *facilitate* — «облегчать») — это набор практик и методов для организации групповой работы, основанных на признании высокой сформированности субъектности участников процесса, именно поэтому содер-

жательная характеристика фасилитационных мероприятий должна быть не только проблемной, но ценной для обучающихся [13—15].

Фасилитационная сессия — это современная педагогическая технология, основной целью которой является повышение скорости и эффективности воспитательно-образовательного процесса через придание лично-

значимых смыслов деятельности субъектам заявленного процесса. Развитие активной жизненной позиции сегодняшнего обучающегося любого уровня должна обеспечивать смысловая направленность содержания воспитательно-образовательного процесса, заостренность изучаемого материала и его связь с современностью.

В свою очередь, в отечественной педагогической науке сложилось устойчивое понимание фасилитационных дей-

ствий в воспитательно-образовательном процессе через следующий алгоритм: создание безопасной атмосферы — поддержка взаимодействия — структурирование процесса — активное слушание — стимулирование мышления — поддержка самостоятельности — оценка и рефлексия [8—12].

План проведения фасилитационной сессии по разработке концепции будущего музейно-образовательного пространства представлен в табл. 2.

Таблица 2

План проведения фасилитационной сессии

Время	Описание
10:00 — 10:05	Вдохновляющее выступление руководителя
 5 мин	Как применить? Заранее согласовать с руководителем цель и содержание выступления в начале сессии. Задача руководителя в своем выступлении обозначить цели мероприятия через такие категории как важность и значимость вклада каждого из участников. Результат: Участники замотивированы работать на сессии и понимают ее актуальность
10:05 — 10:10	Согласование маршрута сессии
 5 мин	Как применить? Подготовить свой формат представления повестки, например, визуальный шаблон, <i>mind-map</i> и т. д. Представить карту маршрута сессии участникам, описать ключевые вопросы, которые необходимо решить. Попросить участников проголосовать метками за самые важные и первоочередные из заявленных вопросов. В зависимости от полученного ранга и приоритетов вопросов, простроить последовательность этапов сессий. Результат: Согласованный маршрут сессии, расстановка приоритетов, включение участников в тему.
10:10 — 10:20	Установление правил обсуждения
 10 мин	Как применить? В начале обсуждения обсудить правила и согласовать их с участниками сессии. Введите дополнительные правила если это необходимо для достижения желаемых результатов. Результат: Процесс обсуждения конструктивен и управляем.
10:20 — 10:30	Скоростное знакомство
 10 мин	Как применить? Попросить участников сформировать два круга, один внешний и один внутренний, лицом друг к другу, каждый человек напротив другого — своего собеседника. Пусть собеседники начнут разговаривать друг с другом на произвольную тему. Через одну минуту по вашему сигналу внешний круг перемещается по часовой стрелке. С новым собеседником опять разговаривают одну минуту, опять сдвигаются, и так далее, пока все не поговорят со всеми. Попросить группу, составляющую внешний круг отойти от внутреннего круга. И пусть каждая из групп формирует уже внутри себя внешний и внутренний круг. Процесс повторяется до тех пор, пока группы не станут слишком маленькими, чтобы разбиться на круги. Результат: Включенные участники, создан контакт, полноценное общение.
10:30 — 10:45	Выступление эксперта
 15 мин	Как применить? Заранее согласовать с экспертом цели выступления, основные тезисы и время выступления. Подготовить презентацию. Во время выступления обеспечить эксперта необходимым оборудованием (микрофон, проектор, вода и т. д.) и контролировать время. Организовать ответы на вопросы и обсуждение выступления. Результат: Информация донесена до участников
10:45 — 11.30	Lego Serious Play
 45 мин	Как применить? «Разогреть» участников, дать короткую творческую задачу, включающую креативность. Задать тему обсуждения, сформулировать ключевой вопрос. Попросить участников «сконструировать» с помощью кирпичиков <i>Lego</i> ответ, создать метафору, образ желаемого результата идеи, проекта, бизнес-модели. Попросить участников обсудить результат. Результат: Участники сформировали общее видение, решили конкретную задачу, применив креативное мышление.

Время	Описание
11.30 – 12.00	Материализация идей, проверка гипотезы на практике без существенных вложений
 30 мин	Как применить? Подготовить необходимые материалы. Поставить задачу участникам сделать идею осязаемой. Провести презентацию прототипов, доработать их если это необходимо. Протестировать прототипы. Принять решение о дальнейших шагах. Результат: Проверка предложений, доработка идей, определение направлений дальнейшей работы.
12.00 – 12.20	Хочу и буду
 20 мин	Как применить? Предложить ребятам стать амбассадорами проекта Замотивировать на дальнейшую работу Результат: Команда амбассадоров набрана.
12.20 – 12.25	Вдохновляющее выступление руководителя
 5 мин	Как применить? Согласовать с руководителем цель и содержание выступления в конце сессии. Задача руководителя в своем выступлении обозначить цели мероприятия через такие категории как важность и значимость вклада каждого из участников. Результат: Участники замотивированы работать в проекте и понимают его актуальность.
12.25 – 12.35	Благодарности
 10 мин	Как применить? Раздать каждому участнику стикеры/листы. Разместить на стене карточки с именами всех участников. Попросить каждого написать «Что именно он ценит в других участниках?» или за «Что он благодарен?» и разместите их рядом с именами людей. Обсудить результаты, чувства, идеи. Результат: Благодарности каждому участнику за успешное проведение сессии или за совместную работу.

Результаты исследования. Теоретические выкладки исследования: обоснована сущностная характеристика соучастного проектирования как способа организации деятельности в разрезе субъект-субъектного концепта. Практические выкладки исследования: реализация соучастного проектирования через проведение фасилитационной сессии, в ходе проведения которой через прямое взаимодействие были достигнуты поставленные цели: разработан прототип логотипа проекта через смысловые характеристики и набрана команда амбассадоров, которая в будущем и продолжит работу над созданием проекта.

Заключение

Отрицать использование новых методов и форм организации воспитательно-образовательного процесса на сегодняшнем этапе общественного развития нельзя, поскольку они обладают значительным мотивирующим потенциалом в поиске решений. Одним из новых, но уже зарекомендовавших себя концептом является фасилитационная сессия как технология организации соучастного проектирования, подразумевающая активное содействие и поддержку участников заявленного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панюкова Ю. Г., Александрова Е.С. Соучаствующее проектирование как практика взаимодействия с образовательной пространственной средой // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21. № 3. С. 70—76. DOI: 10.17759/bppe.2024210309.
2. Громько Ю. В. К проблеме создания общенародной школы будущего: синтез предметного и проектного образования // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 1. С. 93—105. DOI: 10.17759/pse.2018230108.
3. Островерх Е. С., Тихомирова А. В. Соучастное проектирование образовательного пространства новой школы // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 260—283. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-260-283.
4. Рубцов В. В. Развитие и обучение в контексте социальных взаимодействий: Л. Выготский vs Ж. Пиаже // Культурно-историческая психология. 2024. Т. 20. № 1. С. 77—88. DOI: 10.17759/chp.2024200111.
5. Совместная учебная деятельность и развитие детей : коллектив. моногр. / под ред. В. В. Рубцова, И. М. Улановской. М. : МГППУ, 2021. 352 с.
6. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург : Информ.-издат. отд. Екатеринбург. епархии, 2019. 263 с.
7. Эльконин Б. Д. Продуктивное действие // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 116—122. DOI: 10.17759/chp.2019150112.
8. Загоруля Т. Б. Теория и практика педагогической фасилитации // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 3. С. 116—119.

9. Татаренкова И. А., Кибец В. Н. Преподаватель как фасилитатор инновационного образовательного процесса в вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. Ч. 1. Ст. 948.
10. Кузнецов Д. В. Психолого-педагогическая фасилитация как необходимое условие успешного самоопределения старшеклассников // *Образование и наука*. 2015. № 9. С. 120—133. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-120-133.
11. Макович Г. В. Новые коммуникации в образовании // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. 2023. № 1(21). С. 26—32.
12. Пономарева С. А. Фасилитативный подход как условие для развития дивергентного критического мышления курсантов высших военных образовательных учреждений // *Социальное время*. 2022. № 4(32). С. 88—100. DOI: 10.25686/2410-0773.2022.4.88.
13. Wong F. M. F. How Students Learn during the Pre-Briefing and Observation of Facilitation in a High-Fidelity Patient Simulation: A Narrative Analysis // *Healthcare*. 2024. Vol. 12. Iss. 17. Art. 1761. DOI: 10.3390/healthcare12171761.
14. Farini F., Scollan A. What Is Facilitation? // Farini F., Scollan A. *Pedagogical Innovation for Children's Agency in the Classroom. Building Knowledge Together*. Cham : Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 61—98. DOI: 10.1007/978-3-031-28501-1_3.
15. Maggiore N., Powers K. P., Lwanga K. L., Caspari-Gnann I. The impact of learning assistant facilitation practices on student in-the-moment learning // *International Journal of STEM Education*. 2024. Vol. 11. Art. 679. DOI: 10.1186/s40594-024-00506-2.

REFERENCES

1. Panyukova J. G., Alexandrova E. S. Participatory Design as a Practice of Interaction with the Educational Spatial Environment. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2024;21(3):70—76. (In Russ.) DOI: 10.17759/bppe.2024210309.
2. Gromiko Y. V. On the Issue of Establishing Public Schools of the Future: A Synthesis of Subject- and Project-Based Education. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2018;23(1):93—105. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2018230108.
3. Ostroverkh O. S., Tikhomirova A. V. Participatory Design of New School Learning Environments. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2021;3:260—283. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-260-283.
4. Rubtsov V. V. Development and Learning in the Context of Social Interactions: L. Vygotsky vs J. Piaget. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2024;20(1):77—88. (In Russ.) DOI: 10.17759/chp.2024200111.
5. Joint educational activities and children's development. Collective monograph. V. V. Rubtsov, I. M. Ulanovskaya (eds.). Moscow, Moscow State University of Psychology and Education publ., 2021. 352 p. (In Russ.)
6. Slobodchikov V. I. Anthropological perspective of domestic education. Ekaterinburg, Ekaterinburg Diocese publ., 2019. 263 p. (In Russ.)
7. Elkonin B. D. Productive Action. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2019;15(4):116—122. (In Russ.) DOI: 10.17759/chp.2019150112.
8. Zagorulya T. B. Theory and practice of pedagogical facilitation. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Success of modern science and education*. 2017;1(3):116—119. (In Russ.)
9. Татаренкова И. А., Кибец В. Н. Teacher as a facilitator of innovative educational process in the university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;1-1:948. (In Russ.)
10. Kuznetsov D. V. Psychological and pedagogical facilitation as a necessary condition of successful self-determination of higher school students. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2015;(9):120—133. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-120-133.
11. Makovich G. V. New communications in education. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie = Bulletin of Chelyabinsk state university. Education and healthcare*. 2023;1(21):26—32. (In Russ.)
12. Ponomareva S. A. Facilitation approach as a condition for the development of divergent critical thinking of cadets higher military educational organizations. *Sotsial'noe vremya = Socio time*. 2022;4(32):88—100. (In Russ.) DOI: 10.25686/2410-0773.2022.4.88.
13. Wong F. M. F. How Students Learn during the Pre-Briefing and Observation of Facilitation in a High-Fidelity Patient Simulation: A Narrative Analysis. *Healthcare*. 2024;12(17):1761. DOI: 10.3390/healthcare12171761.
14. Farini F., Scollan A. What Is Facilitation?. Farini F., Scollan A. *Pedagogical Innovation for Children's Agency in the Classroom. Building Knowledge Together*. Cham, Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 61—98. DOI: 10.1007/978-3-031-28501-1_3.
15. Maggiore N., Powers K. P., Lwanga K. L., Caspari-Gnann I. The impact of learning assistant facilitation practices on student in-the-moment learning. *International Journal of STEM Education*. 2024;11:679. DOI: 10.1186/s40594-024-00506-2.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 371.64/.69

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1141

Sergey Vasilyevich Anchukov

Doctor of Pedagogy, Professor,

Professor of the Department of Architecture, Design and Ecology,
Sochi State University

Sochi, Russian Federation

anchukovserge261@yandex.ru

Сергей Васильевич Анчуков

д-р пед. наук, профессор,

профессор кафедры архитектуры, дизайна и экологии,
Сочинский государственный университет

Сочи, Российская Федерация

anchukovserge261@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ, РАЗВИВАЮЩАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНИКАХ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлены результаты неоднократных научных стажировок автора в Китайскую Народную Республику с целью изучения образовательной модели, реализуемой в образовательных учреждениях Поднебесной. Предоставленная китайскими коллегами возможность позволила автору собрать значимый для отечественной педагогической науки материал и, в частности, изучить содержательный и художественный компоненты в учебниках по китайскому языку и литературе. Автор подверг научному анализу иллюстративный ряд и его соответствие содержанию учебных текстов в учебниках, используемых китайскими педагогами в процессе обучения учащихся начальной школы. Проведенный анализ этой важной составляющей учебно-методического комплекса образовательной модели Китая позволил обосновать значимость иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для эффективной организации процесса обучения учащихся начальной школы, особенно младшей ступени. Автор приводит доводы особой значимости художественных образов, созданных китайскими художниками-дизайнерами, в процессе обучения учащихся начальной школы и выделяет образовательные, развивающие и воспитатель-

ные функции иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе, такие как: выработка умения осмысленного чтения текста, формирование эстетического восприятия иллюстративного материала, развитие воображения и фантазии младших школьников и пробуждение у детей стойкого интереса к чтению. В статье подвергнуты анализу работы китайских исследователей, раскрывающих проблемы иллюстративного оформления учебников для младших школьников. Представленный в статье практический материал (иллюстрации из учебников китайского издательства «Народное образование», описание методических приемов их использования в учебном процессе и др.) может быть использован в процессе обучения учителей начальной школы и художников-графиков в вузах России, а также будет полезен практикующим учителям.

Ключевые слова: иллюстрации, учебники, китайский язык и литература, образовательные функции, развивающие функции, воспитательные функции, учащиеся начальной школы, образовательная модель Китая, содержательный компонент, художественный компонент, художественный образ, художники-дизайнеры, авторы-составители, народное образование Китая

Благодарности: особая благодарность кандидату искусствоведения, Начальнику международного образовательного центра, доценту Института искусств Педагогического университета Цзянси Ляо Чжэндину и соискателю кафедры архитектуры, дизайна и экологии Сочинского государственного университета Цзя Юньи за организацию встреч с профессорско-преподавательским составом педагогических и художественных университетов, а также общеобразовательных школ Китая, перевод и предоставление значимой для исследования информации.

Для цитирования: Анчуков С. В. Образовательная, развивающая и воспитательная функции иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для учащихся начальной школы // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 372—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1141.

Original article

EDUCATIONAL, DEVELOPMENTAL AND UPBRINGING FUNCTIONS OF ILLUSTRATIVE MATERIAL IN CHINESE LANGUAGE AND LITERATURE TEXTBOOKS FOR PRIMARY SCHOOL

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents the results of the author's repeated scientific internships in the People's Republic of China in order to study the educational model implemented in educational institutions of the Middle Kingdom. The opportunity provided by Chinese colleagues allowed the author to collect material significant for Russian pedagogical science and, in particular, to study the substantive and artistic components in

Chinese language and literature textbooks. The author analyzed the illustrative series and its correspondence to the content of educational texts in textbooks used by Chinese teachers in the process of teaching primary school students. The analysis of this important component of the educational and methodological complex of the educational model of China made it possible to substantiate the importance of illustrative material

in textbooks on Chinese language and literature for the effective organization of the learning process of primary school students, especially the junior level. The author argues for the special importance of artistic images created by Chinese artists and designers in the process of teaching natal school students and highlights the educational, developmental and educational functions of illustrative material in textbooks on Chinese language and literature, such as: developing the ability to meaningfully read text, the formation of aesthetic perception of illustrative material, the development of imagination and fantasy of younger schoolchildren and awakening in children persistent interest in reading. The article analyzes the work of Chinese researchers who reveal the problems of illustrative design

of textbooks for younger schoolchildren. The practical material presented in the article (illustrations from Chinese textbooks of the National Education publishing house, a description of methodological techniques for their use in the educational process, etc.) can be used in the process of teaching primary school teachers and graphic artists in Russian universities, and will also be useful for practicing teachers.

Keywords: illustrations, textbooks, Chinese language and literature, educational functions, developmental functions, upbringing functions, primary school students, China's educational model, meaningful component, artistic component, artistic image, design artists, authors - compilers, Chinese public education

Acknowledgements: Special thanks to Liao Zhending, Candidate of Art History, Head of the International Education Centre, Associate Professor of the Institute of Arts, Jiangxi University of Education, and Jia Yunyi, Applicant at the Department of Architecture, Design and Ecology, Sochi State University, for organizing meetings with the faculty of pedagogical and art universities and comprehensive schools in China, translating and providing information relevant to the research.

For citation: Anchukov S. V. Educational, developmental and upbringing functions of illustrative material in Chinese language and literature textbooks for primary school. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):372—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1141.

Введение

Актуальность. Всё более широкое распространение в современном обществе приобретает использование в книжной продукции иллюстративных материалов. Иллюстрации ввиду фактора непосредственного эмоционального воздействия обладают способностью легко привлекать внимание читателя, что делает восприятие материала более простым и интересным по сравнению с чтением монотонного текста. Качественная красочная иллюстрация способна сравнительно быстро донести до читателя содержание материала, передать основную суть идеи, содержащейся в тексте, позволить полюбоваться ее эстетическими качествами. Что касается учебной литературы, то именно в ней наблюдается наиболее широкое применение иллюстративных компонентов. Говоря об иллюстрациях, включаемых в учебники по языковой подготовке учащихся младшего школьного возраста, ключевыми факторами следует назвать яркость, динамичность и соответствие изображения сюжету иллюстрируемого текста. Именно поэтому иллюстративные компоненты, используемые в учебной литературе для школьников младшего возраста, должны стимулировать познавательный интерес и учебную мотивацию учащихся, способствовать учебно-педагогической деятельности с целью максимального повышения эффективности образования.

Изученность проблемы. Анализ литературы по проблеме исследования проводился автором в ранее опубликованных статьях (см.: [1; 2]). Вопросы оформления учебной литературы затрагивают в своих работах российские педагоги и педагоги-методисты: С. П. Ломов, В. Б. Кошаев, Н. М. Сокольникова [3], А. Г. Чурашов [4], О. В. Шатунова и Г. В. Хабибуллина [5]. В целом на сегодняшний день количество научных трудов, посвященных изучению иллюстративных компонентов в учебной литературе как в России, так и в Китае, невелико, сократилось число исследований в области иллюстрирования учебных материалов, предназначенных для учащихся начальной школы. В связи с этим для анализа научной литературы по проблеме исследования была выбрана первая четверть XXI в. Несмотря на это, всё же существует ряд связанных с данным вопросом исследовательских изысканий, в которых предпринимается изучение данного вопроса, выносятся ряд предложений,

рекомендаций и критических замечаний. Примерами такого рода исследований в Китае являются работы Кан Шулин, Чэнь Яо, Ше Жуйфэн [6], Ли Гуаньфэн [7], Ли Лихуа [8], Лю Цзин, Ли Баоцин [9], Мяо Вэньлянь [10], Пэн Лили [11], Сон На [12], У Юйтин [13], Хуан Дандань [14], Цяо Шицинь [15], Чжан Лайминг [16], Ян Донгмэй [17] и др. Тем не менее для всех этих исследований характерно несистемное изложение материала, а также весьма поверхностное рассмотрение изучаемой темы, нехватка более глубокого, детального анализа.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, во внедрении в педагогическую науку и практику России теоретического и практического материала недоступного для российских исследователей в силу языкового барьера, во-вторых, в выделении и обосновании обучающих, развивающих и воспитательных функций иллюстративного материала в учебниках для начальной школы Китая.

Цель настоящего исследования — проанализировать содержательный и художественный компоненты в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы на предмет определения обучающих, развивающих и воспитательных функций иллюстративного материала. Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обосновать значимость иллюстративного компонента в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы;
- 2) описать методические приемы использования иллюстративного ряда в учебниках по китайскому языку и литературе в процессе обучения младших школьников;
- 3) сформулировать и обосновать обучающие, развивающие и воспитательные функции художественных образов, созданных художниками-дизайнерами на основе обучающих текстов в учебниках для младших школьников.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании образовательных, развивающих и воспитательных функций иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы.

Практическая значимость исследования заключается в предоставлении профессорско-преподавательскому составу педагогических и художественных вузов и практикующим учителям начальной школы России иллюстративного ряда из

учебников по китайскому языку и литературе издательства «Народное образование» и разработка методических рекомендаций по его использованию в педагогическом процессе.

Основная часть

Материалы и методы. Посредством изучения теоретических исследований, анализа образовательной практики и учеников по китайскому языку и литературе для начальной школы было выявлено, что иллюстративные компоненты, используемые в учебниках для школьников младшей школы, прошли путь многочисленных редакций и правок, что привело к достижению некоторого приемлемого уровня. Но также было отмечено, что в некоторых аспектах еще существуют определенные проблемы. Рассмотрим, к примеру, один из основных учебников в организации образовательного процесса в младшей школе — учебник по китайскому языку и литературе для учащихся начальной школы издательства «Народное образование». Иллюстрации, включенные в данное издание, благодаря своим ярким цветам, выразительным и многообразным образам делают процесс чтения более интересным и увлекательным, побуждают школьника открыть книгу. Для анализа были выбраны тексты и иллюстрации к ним из первой и второй частей учебника по китайскому языку и литературе для первого класса [18; 19], первая часть учебника по китайскому языку и литературе для второго класса [20; 21], вторая часть учебника по китайскому языку и литературе для четвертого класса [22].

Версия учебника по китайскому языку и литературе для учащихся младшей школы издательства «Народное образование», используемая в настоящее время, в целом соответствует ключевым требованиям образовательного стандарта начального общего образования, одним из которых является применение в процессе чтения иллюстративных материалов. Однако, что касается дизайна и содержательного аспекта данных иллюстраций, всё еще предстоит проделать большую работу по исправлению отдельных недочетов, внесения поправок и улучшение их общего качества. В процессе художественного оформления учебника по китайскому языку и литературе для детей начальной школы следует опираться на образовательные, развивающие и воспитательные функции иллюстраций, в полной мере стремиться реализовать их, с помощью высокого эстетического уровня дизайна иллюстративного материала, соответствия иллюстраций литературному содержанию текстов, воспринимать их как важную составляющую часть учебника, а также как достойный отдельного внимания образовательный материал.

Результаты. В настоящем исследовании предпринята попытка изучения и классификации иллюстративного материала, используемого в учебных изданиях по китайскому языку и литературе в контексте образовательных, воспитательных и развивающих функций. Вместе с тем в связи с выявленными недостатками иллюстративных материалов в учебных изданиях начального уровня образования в вопросах содержательного аспекта и дизайна выдвигаются некоторые предложения и рекомендации, которые могут быть полезны для авторов-составителей, графических дизайнеров и преподавателей высшей профессиональной и основной общеобразовательной школы.

Иллюстрации обладают относительной независимостью, а также обязательной соподчиненностью литературному тексту. Иллюстрации, выполненные на высоком художественном уровне, способны повысить интерес учащихся к чтению книг, усилить эффект от прочтения и восприятия

текста, углубить понимание оригинала произведения и обеспечить получение эстетического удовольствия от процесса чтения и рассматривания иллюстративного ряда.

На начальном этапе обучения в школе, в процессе освоения учащимися объектов и явлений окружающего мира, усвоение материала, ввиду небольшого жизненного опыта школьников, происходит посредством использования некоторых вспомогательных средств. Одним словом, учащиеся первого-второго классов могут испытывать некоторые трудности в процессе чтения. Если учебные материалы будут сопровождаться иллюстрациями, то это поможет решить трудности, связанные с восприятием и пониманием смысла текста, а также будет способствовать повышению уровня грамотности и общей эрудиции школьников.

Обсуждение. Что касается назначения иллюстративных материалов, используемых в учебных изданиях начального уровня образования по китайскому языку и литературе, выделим следующие их функции.

• **Образовательная функция иллюстративных материалов.** Изучив историю развития книжной иллюстрации, можно проследить, как планомерно расширяется сфера ее применения. Особенно в период стремительного развития информационных технологий совершенствование дизайна иллюстраций становится важной составляющей современного искусства книжной графики. Стремительное развитие иллюстрация получила и в сфере образования, проявив свою уникальную роль художественного воздействия на обучающихся. Основная функция иллюстративных материалов, включенных в учебные издания по китайскому языку и литературе для учащихся начальной школы, заключается в том, чтобы в максимально упрощенной и лаконичной форме донести информацию до учащегося, способствовать пониманию и принятию содержания текста, способствовать эстетическому образованию и воспитанию младших школьников. Искусство иллюстрации, заключающее в себе образовательную функцию, не только расширяет кругозор и обогащает интеллект детей, но и предоставляет бесконечное пространство для воображения, раздвигая границы мировоззрения.

В тексте под названием «Смотреть на небо со дна колодца» учебника для второго класса начальной школы издательства «Народное образование» представлена красочная иллюстрация (см. рис. 1), которая рассказывает учащимся о лягушке, которая обитает на дне колодца и не имеет ни малейшего представления о том, насколько велик и огромен внешний мир. Лягушка полагает, что небо ограничено лишь пределами колодезного отверстия, а помимо окружающих ее вещей в мире больше нет ничего прекрасного и удивительного. Внезапно мимо пролетает птица и, приземлившись на край колодца, начинает рассказывать лягушке о том, что она спустилась с неба, пролетев огромные расстояния в надежде утолить жажду. Лягушка не верит сказанным птицей словам, самоуверенно полагая, что небо заканчивается там, где заканчиваются границы ее колодца.

Мы знаем, что всё, сказанное птицей лягушке, является правдой, и небо безгранично. Тем не менее лягушка, взгляды которой ограничены лишь размерами колодца, не верит птице, не стремится познать новое, продолжая глупо отстаивать свою ошибочную позицию. Преподаватель может проиллюстрировать рассказ данной истории наглядным материалом, который поможет учащимся более ясно представить удивление птицы и ограниченность кругозора лягушки. В процессе изучения этого текста учащиеся

способны уловить основную суть преподнесенного учителем материала, смысл которого заключается в том, что данная история выражает метафорический и сатирический образ человека, обладающего ограниченным кругозором и весьма поверхностными представлениями. Этот рассказ учит школьников тому, что не следует походить на ограниченную в своих знаниях лягушку, необходимо постоянно стремиться к самосовершенствованию и саморазвитию. Только после того, как учащиеся проникнут в суть учебного текста, они смогут высказать свои мысли по поводу того, что же смогла бы увидеть лягушка, если бы выпрыгнула из колодца? Именно такой способ взаимодействия способен расширить границы кругозора учащихся [14].

• **Функция развития умения осмысленного чтения текста.** Сюжетные иллюстрации зачастую опираются на повествовательный текст, их задача — «рассказать» историю при помощи ограниченного формата иллюстрации, поэтому композиция изображения должна быть детально продумана, включать описание персонажей в динамике и элементы окружающего пейзажа или интерьера. Литературные произведения по своему обыкновению передают какие-либо мысли и идеи автора, поэтому сопровождающие их сюжетные иллюстрации играют незаменимую роль. Изучив иллюстрации в учебниках по китайскому языку и литературе, можно быстро ознакомиться с примерным содержанием текстов, уловить их эмоциональный настрой. Если ученик начальной школы внимательно посмотрит на хорошо продуманное изображение на иллюстрации, он сможет понять мысли и чувства, заключенные в тексте. Открывая текст, не успев его предварительно прочесть, а только посмотрев на картинку, можно понять, о чем будет идти речь.

Рис. 1. Смотреть на небо со дна колодца [20, с. 58]

• **Функция формирования способности эстетически воспринимать и оценивать иллюстративный материал учебника.** Благодаря высокому уровню обобщения самых ярких моментов в содержании литературных произведений, а также использованию красивых и живых образов рождаются прекрасные иллюстративные изображения. Рассматривая иллюстрации, учащийся получает более глубокое понимание содержания тек-

Изучение иллюстраций подобно чтению текста. Например, начав изучение текста «Верблюд и овечка» в учебнике по китайскому языку и литературе за второй класс издательства «Народное образование», учитель может попросить учеников сначала рассмотреть картинку (см. рис. 2) с изображением двух животных, верблюда и овечки, и сравнить особенности их телосложения. Верблюд изображен высоким, а овечка низкой. Они останавливаются рядом с садом, окруженным с четырех сторон стеной. В саду растет множество деревьев, их густые ветви протягиваются через стену. Животные хотят полакомиться листвой. Верблюд вытягивает шею и съедает с дерева листья, но овца, приподняв передние конечности, опираясь на стену и вытягивая шею, никак не может дотянуться до ветвей. Пройдя несколько шагов, верблюд с овечкой видят в стене узкий и низкий проем, овечка легко проходит в сад и лакомится травой, растущей в нем. Однако верблюд из-за своего крупного телосложения, даже пригибаясь к земле и нагибая голову, никак не может пролезть внутрь. Увидев рисунок, описывающий ситуацию, когда верблюд может достать листья с деревьев, а овечке никак не дотянуться, и когда овечка легко пробирается в сад через маленький проход, а у верблюда нет такой возможности, ученик может догадаться, о чем пойдет речь в тексте. Кроме того, ученики с помощью разъяснений учителя могут понять, что у каждого человека есть свои преимущества. Глядя на свои достоинства, нам нужно знать и о своих недостатках, научиться восхищаться достоинствами других людей. Если же только замечать свои плюсы и игнорировать минусы, то это будет неправильно. У каждого человека есть свои достоинства, но у каждого из нас есть и свои недостатки. Нам необходимо правильно оценивать свои слабые стороны, а не только пытаться подчеркнуть сильные [16].

6 骆(luò)驼(tuó)和羊

骆驼长得高，羊长得矮。骆驼说：“长得高好。”羊说：“不对，长得矮才好呢。”骆驼说：“我可以做一件事情，证(zhèng)明高比矮好。”羊说：“我也可以做一件事情，证明矮比高好。”
他们俩走到一个园子旁边。园子四面有围墙，里面种了很多树，茂(mào)盛的枝叶伸出墙外来。骆驼一抬头就吃到了树叶。羊抬起前腿，扒(bā)在墙上，脖子伸得老长，还

是吃不着。骆驼说：“你看，这可以证明了吧，高比矮好。”羊摇了摇头，不肯认输(shū)。

他们俩又走了几步，看见围墙上有个又窄(zhǎi)又矮的墙门。羊大模(mú)大样地走进门去吃园子里的草。骆驼跪(guì)下前腿，低下头，往门里钻(zuān)，怎么也钻不进去。羊说：“你看，这可以证明了吧，矮比高好。”骆驼摇了摇头，也不肯认输。

他们俩找老牛评理。老牛说：“你们俩都只看到自己的长处，看不到自己的短处，这是不对的。”

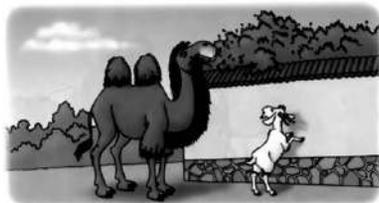

Рис. 2. Верблюд и овечка [21, с. 175—176]

ста и эстетическое впечатление от увиденных образов. Иллюстрации в учебниках для начальных классов издательства «Народное образование» помогают ученикам развивать интеллектуальные способности и получать эстетическое образование и воспитание. Изучение иллюстраций подобно созерцанию предмета искусства, когда получаешь эстетическое удовольствие и находишь детали, присущие красоте окружающего мира и литературы.

Развитие навыков эстетического восприятия живой и неживой природы и произведений искусства происходит в процессе изучения школьниками иллюстраций.

В теме второго урока учебника по китайскому языку и литературе для первого класса издательства «Народное образование» имеется текст «Цвет весеннего дождя». Художник дизайнер удачно разместил хорошо сочетающуюся с текстом иллюстрацию (см. рис. 3). Чтение текста, ознакомление с его содержанием и понимание основной его сути напоминает восторженное созерцание предмета искусства под названием «Весенний дождь». Иллюстрация вызывает у учащихся ощущение наслаждения от увиденной красоты природы. Художник реалистично изобразил падающие капли весеннего дождя, пробуждение природы, радостное порхание птиц. Перед глазами школьников предстает сырая от весеннего дождя земля, зеленая трава, зеленые деревья, красные и желтые цветы. Какого бы цвета ни был весенний дождь, он оживляет природу после зимы. На тщательно проработанной иллюстрации можно найти едва заметные проявления весеннего дождя, прочувствовать его красоту и красоту текста, помещенного над иллюстрацией [17].

• **Воспитательная функция иллюстративных материалов.** При изучении языка и литературы ученики начальных классов испытывают на себе постепенное благотворное влияние литературы. Их грамотность также совершенствуется. В информации, в огромном объеме содержащейся в иллюстрациях, заключены знания, чувства и эмоции авторов учебника и художника дизайнера. Обучение, осуществляющееся с помощью иллюстраций в учебниках, может быть повседневным занятием ученика, не требующим специальных условий и места. Ученики могут в полной мере использовать данные к учебным текстам иллюстрации для отработки своих способностей наблюдения, написания сочинений и навыков устной речи.

Например, в учебнике по китайскому языку и литературе для первого класса издательства «Народное образование» расположен текст «Как поступить?». На первой иллюстрации (см. рис. 4) изображена сцена, рассказывающая о том, что Сяо Мин каждый день приносит дедушке Вану молоко. Оба они выглядят очень радостными, дедушка Ван берет из рук Сяо Мина молоко, на лицах обоих довольная улыбка. На второй иллюстрации видим, как дедушка Ван говорит Сяо Мину: «Если не возьмешь деньги, я не буду просить тебя приносить молоко». Посмотрев внимательно на картинку, дети видят, что Сяо Мин не соглашается с предложением дедушки и быстро машет руками, показывая, что не хочет брать у него деньги. На третьей иллюстрации изображен Сяо Мин с обеспокоенным выражением лица. Сяо Мин не знает, как ему поступить. Учитель с помощью обсуждения с детьми этих трех иллюстраций подводит их к пониманию ситуации, после чего учитель может попросить их попробовать написать продолжение рассказа в виде сочинения, предлагая свои способы решения дилеммы Сяо Мина. Таким образом ученики смогут потренировать свои навыки написания сочинения. Продумывая содержание, учащиеся могут более тщательно изучить иллюстрации на предмет наличия деталей, дающих подсказки, которые можно использовать в качестве опоры для написания сочинения.

Упражняясь в написании сочинения к рассказу «Как поступить?», ученики могут одновременно отработать

навыки наблюдения, устной и письменной речи. При рассмотрении этих трех иллюстраций учитель может рассказать учащимся, как правильно изучать изображение на иллюстрации, попытаться разобрать каждое движение изображенных персонажей и понять, что говорят нам эти движения. После изучения изображения на иллюстрациях учитель может попросить учеников рассказать, о чем они повествуют, и совместно обсудить, как, по их мнению, следует поступить Сяо Мину. В конце урока учитель вместе с учащимися обсуждают высказанные учащимися мнения. Таким образом, использование иллюстраций в процессе обучения младших школьников с использованием метода тренировки, нахождения нужной информации будет благоприятно влиять на повышение навыков наблюдения, написания сочинения, устной речи и других навыков учащихся [12].

• **Функция развития воображения и фантазии младших школьников.** Рассматривая иллюстрации, учащиеся могут представить окружающую обстановку в момент описываемого на изображении события, вообразить всю ситуацию в целом и ее развитие. Все иллюстрации складываются в его воображении в мультипликационный фильм, и он ощущает себя автором текста. Прибегая к помощи иллюстраций, можно с самого детства развивать способность учащихся начальных классов к воображению.

В качестве примера можно привести иллюстрацию к рассказу «Песнь соловья» из второй части учебника по китайскому языку и литературе для четвертого класса издательства «Народное образование», на которой изображен главный персонаж — мальчик, которого партизаны называли «Маленький соловей», указывающий дорогу фашистам (см. рис. 5). Учитель может помочь учащимся переместить место действия, описанное на рисунках, в дремучий лес. И инициировать наводящими вопросами обсуждение данного сюжета. Что было бы если соловей, встретив фашистов, не смог ловко одолеть врага, передав партизанам сведения о противнике? Смог бы он вырваться из рук фашистов? С помощью наводящих вопросов учитель способствует раскрытию навыков воображения у учащихся и развитию их способность выражать свои мысли. Кроме развития воображения и фантазии созданные художниками-дизайнерами образы, раскрывающие историю защиты Отечества от иностранных захватчиков во время Великой Отечественной войны, воздействуют на воспитание храбрости, патриотизма и любви к Родине у младших школьников.

• **Функция формирования у детей стойкого интереса к чтению.** Учащийся начальной школы является основным объектом обучения китайскому языку и литературе, особенно младшей ступеней обучения. Учебники нацелены на привлечение их внимания с помощью иллюстраций с целью пробуждения их активного интереса к чтению. Страницы учебников для учащихся младшей ступени обучения дарят детям живые, яркие, наглядные и веселые зрительные образы. Только глубоко заинтересовавшись учебником по китайскому языку и литературе, у учащихся появится стремление к обучению, и они смогут весело перелистывать страницы учебника. Для них разглядывание иллюстраций в учебниках по китайскому языку и литературе больше похоже на просмотр рисунков. Учащиеся обычно проявляют мало интереса к текстам, их больше увлекают картинки.

И так проходил год за годом, но папа-медведь и медвежонок так и не срубили ни одного дерева, чтобы построить себе дом, и продолжили жить в пещере. Заключительная иллюстрация с помощью ярких красок и изображения зверьков описывает нам сцену, в которой лесные животные, выражая свою признательность семье медведей, дарят им один за другим букеты прекрасных свежих цветов [7]. Урок «Медвежата живут в пещере» представляет собой короткий текст, сопровождающийся яркими и красочными иллюстрациями. В процессе изучения текста большую часть времени учитель рассказывает учащимся историю, привлекая внимание детской аудитории.

Авторы составители учебника и художник дизайнер украсили текст для учащихся увлекательными рисунками, которые способствуют привлечению внимания младших школьников к живым, ярким, наглядным и веселым зрительным образам, пробуждают активный интерес к чтению и в целом стремление к учебе. Подобные иллюстрированные рассказы есть и в учебниках для российских младших школьников. Но, тем не менее, обмен наработанными материалами, методами и технологиями обучения младших школьников между российскими и китайскими исследователями и педагогами будет способствовать обогащению педагогической науки и практики двух государств.

Выводы

Рассмотрен и подвергнут анализу иллюстративный ряд и содержание учебного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы издательств «Народное образование».

Выявлены и систематизированы образовательные, развивающие и воспитательные функции иллюстраций в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы Китая, такие как: выработка умения осмысленного чтения текста, формирование эстетического восприятия иллюстративного материала, развитие воображения

и фантазии младших школьников и пробуждение у детей стойкого интереса к чтению и др.

Предложены методы использования художественных образов, созданных художниками-дизайнерами Китая, в процессе обучения младших школьников китайскому языку и литературе.

Установленная взаимосвязь между тематическим соответствием изображения на иллюстрациях и содержанием учебного текста в учебниках по китайскому языку и литературе позволила подтвердить ее влияние на степень эффективности педагогической деятельности, и на ее роль в усвоении обучающимися учебного материала.

Зафиксировано воздействие художественной ценности иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы на воспитание эстетических потребностей ценностей и чувств современных школьников.

Изучение широкого круга источников и научной литературы по проблеме исследования дает комплексное представление о влиянии художественного оформления учебных текстов в учебниках по китайскому языку и литературе для начальной школы на процесс обучения, развития и воспитания современных младших школьников.

Отмечен потенциал художественных образов, созданных художниками-дизайнерами на патриотическое воспитание младших школьников, формирование любви к Родине.

Данное исследование направлено на заполнение лакун в изучении вопросов совершенствования проектирования и выпуска учебной литературы для начальной школы, а также на исследование вопросов художественного оформления школьных учебников. Результаты и материалы статьи могут служить базой для проведения дальнейших научных изысканий в данной предметной области, ценным практическим материалом в процессе обучения бедующих учителей начальной школы и художников-графиков, а также могут служить ориентиром при разработке учебников по различным дисциплинам для учащихся начальной школы России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анчуков С. В. Особенности проектирования и издания учебников для начальной и средней школы Китая и инновации в этой сфере // Научное мнение. 2023. № 4. С. 39—46. DOI: 10.25807/22224378_2023_4_39.
2. Анчуков С. В., Цзя Юньи. История видоизменения содержания и оформления учебников по языку и литературе в Китае // Научное мнение. 2024. № 4. С. 74—81. DOI: 10.25807/22224378_2024_4_74.
3. Ломов С. П., Кошаев В. Б., Сокольникова Н. М. Системность и факторы педагогики искусства в художественно-графическом образовании // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С. 315—326. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.4.30.
4. Чурашов А. Г. Арт-педагогика как перспективное направление в современной парадигме образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 6(159). С. 227—240. DOI: 10.25588/CSPU.2020.159.6.014.
5. Шатунова О. В., Хабибуллина Г. В. Артпедагогика как инновационное направление в реализации инклюзивного образования // Научный альманах. 2016. № 7-1(21). С. 332—336.
6. Кан Шулин, Чэнь Яо, Ше Жуйфэн. Исследование иллюстративного материала, используемого в учебных изданиях по китайскому языку и литературе для начальной школы // Современная образовательная наука. 2005. № 8. С. 42—49. (На кит. яз.)
7. Ли Гуаньфэнь. Медвежата живут в пещере: Учебный дизайн // Образование в провинции Юньнань (начальной школы). 2013. Дек. С. 20—21. (На кит. яз.)
8. Ли Лихуа. Исследование иллюстративных компонентов в учебниках по китайскому языку и литературе // Образование Нинся. 2002. № 5. С. 37—38. (На кит. яз.)
9. Лю Цзин, Ли Баоцин. Проблемы иллюстративного материала в учебниках по китайскому языку и литературе для учащихся начальной школы и пути их решения // Преподавание и управление. 2012. № 2. С. 62—64. (На кит. яз.)
10. Мяо Вэньлянь. Изучение и применение иллюстраций к учебникам средняя школа книга учебника по китайскому языку и литературе // Новый курс. 2020. № 14. С. 74. (На кит. яз.)
11. Пэн Лили. Анализ иллюстративного материала учебников по китайскому языку и литературе, предназначенных для учащихся начальной школы — на примере учебных материалов издательства «Народное образование» // Научный журнал в области языковых и литературных исследований. 2012. № 22. С. 75. (На кит. яз.)
12. Сон На. Проблемное обучение, способствующее развитию мышления в учебнике по китайскому языку и литературе для первого класса // Образовательный журнал. 2024. № 14. С. 98—100. (На кит. яз.)

13. У Юйтин. Методика преподавания детской поэзии // Просвещение и образование. 2017. № 7. С. 66—67. (На кит. яз.)
14. Хуан Дандань. Развивайте диалектическое мышление. «Смотреть на небо со дна колодца»: Разработка учебной программы // Ежемесячный педагогический журнал. 2023. Окт. С. 29—32. (На кит. яз.)
15. Цяо Шицинь. Характеристики иллюстраций к учебникам в Китае (1949—1976) // Теория и практика образования. 2020. № 9. С. 45—48. (На кит. яз.)
16. Чжан Лайминг. Верблюд и овечка: Разработка учебного плана // Журнал по обучению китайскому языку для начальной школы. 2017. Апр. С. 41. (На кит. яз.)
17. Ян Донгмэй. Цвет весеннего дождя: Разработка учебного плана // Образовательный журнал Хэйхэ. 2014. Февр. С. 25. (На кит. яз.)
18. Первая часть учебника по китайскому языку и литературе для первого класса / гл. ред. Цуй Луань и Куай Фуди. Пекин : Народное образование, 2001. 149 с. (На кит. яз.)
19. Вторая часть учебника по китайскому языку и литературе для первого класса / гл. ред. Цуй Луань и Куай Фуди. Пекин : Народное образование, 2001. 178 с. (На кит. яз.)
20. Первая часть учебника по китайскому языку и литературе для второго класса / гл. ред. Вэнь Жуйминь. Пекин : Народное образование, 2017. 120 с. (На кит. яз.)
21. Первая часть учебника по китайскому языку и литературе для второго класса / гл. ред. Цуй Луань и Куай Фуди. Пекин : Народное образование, 2001. 183 с. (На кит. яз.)
22. Вторая часть учебника по китайскому языку и литературе для четвертого класса / гл. ред. Цуй Луань и Куай Фуди. Пекин : Народное образование, 2003. 184 с. (На кит. яз.)

REFERENCES

1. Anchukov S. V. Features of designing and publishing textbooks for primary and secondary school in china and innovations in this sphere. *Nauchnoe mnenie*. 2023;4:39—46. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2023_4_39.
2. Anchukov S. V., Jia Yunyi. The history of modification of the content and design of textbooks on language and literature in China. *Nauchnoe mnenie*. 2024;4:74—81. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2024_4_74.
3. Lomov S. P., Koshaev V. B., Sokolnikova N. M. Consistency and factors of art pedagogy in art and graphic education. *CITISE*. 2022;4:315—326. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2022.4.30.
4. Churashov A. G. Art-pedagogy as a promising direction in the modern paradigm of education. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*. 2020;6(159):227—240. (In Russ.) DOI: 10.25588/CSPU.2020.159.6.014.
5. Shatunova O. V., Khabibullina G. V. Art pedagogy as innovative approach in the implementation of inclusive education. *Nauchnyi al'manakh*. 2016;7-1(21):332—336. (In Russ.)
6. Kang Shulin, Chen Yao, She Ruifeng. A study of illustrative material used in educational publications on Chinese language and literature for primary schools. *Modern educational science*. 2005;8:42—49. (In Chinese)
7. Whether Guangfeng. Bears living in the cave, curriculum design. *Education in Yunnan province (elementary school)*. December 2013:20—21. (In Chinese)
8. Li Lihua. The study of illustrative components in Chinese language and literature textbooks. *Education of Ningxia*. 2002;5:37—38. (In Chinese)
9. Liu Jing, Li Baoqing. Problems of illustrative material in Chinese language and literature textbooks for primary school students and ways to solve them. *Teaching and Management*. 2012;2:62—64. (In Chinese)
10. Miao Wenlian. Studying and applying illustrations to Chinese language and literature textbooks for secondary school. *New Course*. 2020;14:74. (In Chinese)
11. Peng Lili. Analysis of the illustrative material of Chinese language and literature textbooks intended for primary school students – on the example of educational materials from the National Education publishing house. *Scientific Journal in the field of language and literary research*. 2012;22:75. (In Chinese)
12. Sun Na. Problem-based learning that promotes thinking development in Chinese language and literature textbook for the first grade. *Education journal*. 2024;14:98—100. (In Chinese)
13. Wu Yuting. Methods of teaching children's poetry. *Enlightenment and Education*. 2017;7:66—67. (In Chinese)
14. Huang Dandan. Develop dialectical thinking. "Looking at the sky from the bottom of the well": curriculum development. *Monthly pedagogical Magazine*. Oct. 2023:29—32. (In Chinese)
15. Qiao Shijin. Characteristics of textbook illustrations in China (1949-1976). *Journal of Theory and Practice of Education*. 2020;9:45—48. (In Chinese)
16. Zhang Laiming. The Camel and the Sheep: curriculum development. *Journal of learning Chinese language for primary schools*. April 2017:41. (In Chinese)
17. Yang Dongme. The color of spring rain: curriculum development. *Education journal Heihe*. February 2014:25. (In Chinese)
18. Chinese language and literature textbook for the first grade. Part I. Cui Luan and Kuai Fudi (eds.). Beijing, People's education publ., 2001. 149 p. (In Chinese)
19. Chinese language and literature textbook for the first grade. Part II. Cui Luan and Kuai Fudi (eds.). Beijing, People's education publ., 2001. 178 p. (In Chinese)
20. Chinese language and literature textbook for the second grade. Part I. Wen Ruimin (ed.). Beijing, People's education publ., 2017. 120 p. (In Chinese)
21. Chinese language and literature textbook for the second grade. Part I. Cui Luan and Kuai Fudi (eds.). Beijing, People's education publ., 2001. 183 p. (In Chinese)
22. Chinese language and literature textbook for the fourth grade. Part II. Cui Luan and Kuai Fudi (eds.). Beijing, People's education publ., 2003. 184 p. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья

УДК 371.113.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1139

Yelena Konstantinovna Gitman

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Perm State Humanitarian and Pedagogical University
Perm, Russian Federation
mygitman@gmail.com

Olga Viktorovna Vlasova

Senior lecturer of the Faculty of Pedagogy
of the Regional Institute
of Continuing Education,
Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation
vlasovaov@inbox.ru

Елена Константиновна Гитман

д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Пермский гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Российская Федерация
mygitman@gmail.com

Ольга Викторовна Власова

старший преподаватель Педагогического факультета
Регионального института непрерывного образования,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
vlasovaov@inbox.ru

КОРПОРАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ШКОЛЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В представленном исследовании корпоративное обучение педагогов рассматривается как универсальный механизм улучшения качества методической работы школ, реализующих разные стратегии развития. Методическая работа, по мнению авторов, выступает тактикой достижения стратегической цели организации, что обуславливает необходимость интенсификации системы методической работы в школе. Аргументируя общезначимость корпоративного обучения педагогов как формы организации методической деятельности, в статье описаны инновационные образовательные модели, становящиеся ядрами образовательных систем школ при формировании своего уникального бренда; сформулированы соответствующие темы корпоративного обучения, направленные на достижение указанных стратегических задач; отмечена абсолютная важность совместного обучения педагогов и создания единой ценностной и смысловой педагогической среды в развитии современной школы. Практической ценностью исследования выступают обоснование целесообразности реализации методической работы в образовательной организации с помощью корпоративного обучения педагогов, описание инновационных образовательных моделей школ, которые могут стать основой для разработки программы развития школы: школа как участник

инновационной экономики, школа как участник территории присутствия, школа для сельских поселений, школа новой инженерии, школа экологического самопознания, школа креативных компетенций, школа самоопределения. Для каждой из указанных стратегий развития сформулированы темы корпоративного обучения для повышения кросс-функционального взаимодействия педагогов и создания единой педагогической среды школы. Проектирование результативной методической работы, отвечающей вызовам «сверху» и реальным запросам педагогов «снизу», ставит задачи для дальнейших исследований — создание новых образовательных моделей, разработку форм корпоративного обучения педагогов, анализ и выявление инструментов неформального образования в профессиональном развитии педагогов, определение технологического цикла корпоративного обучения в образовательной организации.

Ключевые слова: корпоративное обучение, стратегическое развитие школы, программа развития школы, методическая работа, профессионализм педагога, управление школой, инновационная методическая деятельность, менеджмент образования, механизмы управления методической работой, моделирование методической работы школы, инновационная образовательная модель, брендинг образовательной организации

Для цитирования: Гитман Е. К., Власова О. В. Корпоративное взаимодействие педагогов в стратегическом развитии школы // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 380—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1139.

Original article

CORPORATE INTERACTION OF TEACHERS IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE SCHOOL

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In the presented study, corporate training of teachers is considered as a universal mechanism for improving the quality of methodological work of schools implementing different development strategies. According to the authors, methodological work is a tactic for achieving the strategic goal of the

organization, which necessitates the intensification of the system of methodological work in the school. Arguing the general significance of corporate training of teachers as a form of organizing methodological activities, the article describes current educational models that become the core of educational systems of

schools in the formation of their unique brand; the corresponding topics of corporate training aimed at achieving the specified strategic objectives are formulated; the absolute importance of joint training of teachers and the creation of a single value and semantic pedagogical environment in the development of a modern school is noted. The practical value of the study is the justification of the feasibility of implementing methodological work in an educational organization with the help of corporate training of teachers, description of innovative educational models of schools that can become the basis for designing the School Development Program - school as a participant in the innovative economy, school as a participant in the territory of location, school for rural settlements, school of new engineering, school of environmental self-knowledge, school of creative competencies, school of self-determination. For each of the specified development strategies, the topics of corporate training have been formulated

to improve the cross-functional interaction of teachers and create a unified pedagogical environment of the school. Designing effective methodological work that meets the challenges “from above” and the real needs of teachers “from below” sets tasks for further research - creation of new educational models, development of forms of corporate training of teachers, analysis and identification of tools of informal education in the professional development of teachers, definition of the technological cycle of corporate training in an educational organization.

Keywords: *corporate training, strategic development of the school, school development program, methodological work, teacher professionalism, school management, innovative methodological activity, education management, mechanisms for managing methodological work, modeling of methodological work of the school, innovative educational model, branding of the educational organization*

For citation: Gitman Y. K., Vlasova O. V. Corporate interaction of teachers in the strategic development of the school. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):380—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1139.

Введение

Управление современной школой представляет собой сложноорганизованный процесс, сочетающий в себе поддержание функционирования системы и стратегический взгляд на развитие организации в будущем, отражающийся в Программе развития школы. Ключевой магистралью, объединяющей функционирование и стратегическое развитие, является система методической работы, аккумулирующая профессиональный опыт и потенциал педагогического коллектива. Важность методической работы в развитии школы благодаря росту профессионализма педагогов рассматривали Ю. К. Бабанский, М. М. Поташник, А. М. Моисеев, Н. В. Немова, постулируя необходимость построения устойчивой системы непрерывного профессионального развития внутри образовательной организации. В существующей реальности, когда трансформируется система общего образования и реализуется новая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников, вопрос построения эффективной результативной методической работы в локальной образовательной организации вновь встает очень остро.

В. Р. Имакаев, Б. М. Чарный, С. И. Краснов, О. С. Таинова [1], анализируя современное состояние методических служб и содержание методической работы, подчеркивают диссонанс между целями и содержанием методической деятельности, невозможность системы реагировать на запросы педагогов и ориентированность на процесс, а не на результат. О. В. Ковальчук и В. С. Кошкина [2] отмечают, что модернизация системы общего образования требует обновления управленческих механизмов в проектировании методической работы школы, и, учитывая новый запрос к организации системы методической работы, назревает необходимость переосмысления традиций проектирования системы методической работы и разработки новых моделей, отвечающих современным вызовам.

Поиск и попытка разработки новых концепций организации методической работы в российской массовой школе за последние пять лет привели к появлению в научном дискурсе широкого пула исследований: А. Т. Галиахметова, Г. Ж. Фахрутдинова и Д. Ж. Гайнутдинова представили проектно-модульный подход [3]; А. В. Золотарева описала концепцию работы для школ с низкими образовательными результатами [4]; А. С. Зелко и В. А. Музипова акту-

ализировали идею использования ресурсных центров [5] в сельских и городских школах («Точка роста», кванториум и т. д.); Н. В. Фоменко обозначила необходимость перехода от обучающего характера методической деятельности к научно-исследовательскому [6]; Ю. А. Баталова и О. Д. Федоров и О. И. Николенко рассмотрели создание опорных «школ-узлов», являющихся методическими центрами для школьного округа [7; 8]; В. М. Жураковская и О. А. Оличева, О. А. Ильясова, О. Е. Плющакова исследовали потенциал корпоративного обучения для оптимизации методической работы [9—11]. Исследуя указанные выше идеи, мы пришли к выводу, что большинство описываемых концепций являются частными и могут быть интегрированы в традиционную систему методической работы, тогда как *корпоративное обучение выступает актуальной методологической альтернативой* и имеет ряд принципиальных отличий, выигрышно усиливающих управление профессиональным развитием педагогов на институциональном уровне.

При анализе современных научных работ по исследуемому вопросу обнаружен целый ряд терминов, синонимично используемых для описания и анализа горизонтального обучения педагогов внутри образовательной организации — корпоративное обучение, внутрикорпоративное обучение, внутрифирменное обучение, внутришкольное обучение. С точки зрения содержания большинство исследований посвящены вопросам организации наставнической деятельности (Л. М. Нугуманова [12], Л. Н. Харавина, А. П. Чернявская [13], А. Р. Масалимова, Д. И. Баянов [14]), выделяется целая группа исследований, посвященная вопросам цифровизации корпоративного обучения в системе образования (О. Е. Плющакова [11], Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова [15]), представлены публикации, рассматривающие корпоративное обучение как инструмент достижения конкретных узкоспециализированных целей — обучение педагогического коллектива особенностям работы с одаренными детьми (А. Ф. Ганиева [16]), активизация работы школьных методических формирований (Л. В. Суменко, И. А. Лапшова, З. А. Саидов [17]) и др. Большой вклад в изучение внутриорганизационного обучения педагогов на современном этапе педагогической науки внесла О. А. Ильясова. В исследованиях автора рассматриваются

условия, при которых корпоративное обучение становится эффективным в образовательной организации [18], возможности и эффекты наставнической деятельности.

Особенно ценной для данного исследования выступает идея О. А. Ильясовой о важности внутриорганизационного обучения для инновационного развития школы [19]. Следуя за этим тезисом, авторы статьи рассматривают корпоративное обучение как эффективный способ стратегического развития школы. Социально-экономическая турбулентность, трансформация системы общего образования, выражающаяся в обновлении Федеральных государственных образовательных стандартов и введении профессионального стандарта педагога, предъявляют сложный набор требований к современной школе и влечет за собой поиск наиболее эффективных практик по управлению развитием организации, что говорит об **актуальности** проводимого исследования.

Цель исследования — определение роли и места корпоративного обучения педагогов в стратегическом развитии школы на примере инновационных образовательных моделей «школа как участник инновационной экономики», «школа как участник территории присутствия», «школа для сельских поселений», «школа новой инженерии», «школа экологического самопознания», «школа креативных компетенций», «школа самоопределения». Достижение цели исследования потребовало реализации ряда **задач**:

- 1) проанализировать подходы к проектированию методической работы в школе на современном этапе;
- 2) дать характеристику корпоративному обучению педагогов;
- 3) описать инновационные образовательные модели стратегического развития школ;
- 4) определить роль корпоративного обучения педагогов в стратегическом развитии образовательной организации.

Новизна исследования заключается в обосновании идеи применения корпоративного обучения педагогов как универсального механизма улучшения качества методической работы школ, реализующих разные стратегии развития, а также в разработке инновационных образовательных моделей школ. Аргументируя общезначимость корпоративного обучения в разных социокультурных контекстах, описаны актуальные образовательные модели, становящиеся ядрами образовательных систем школ при формировании своего уникального бренда. К теоретической значимости исследования относятся анализ научных изысканий в области построения современной методической работы в школе за последние пять лет, выявление роли и значения корпоративного обучения для функционирования и развития школы, фиксация аспектов жизнедеятельности организации, демонстрирующих востребованность корпоративного обучения. Практическая значимость исследования заключается в описании инновационных образовательных моделей школ и определении приоритетных методических тем для их реализации в форме корпоративного взаимодействия.

Основная часть

Гипотезой исследования является эффективность корпоративного обучения в развитии образовательной организации, поэтому в основной части исследования рассмотрены две смысловые категории — корпоративное обучение и стратегическое развитие школы.

Корпоративное обучение представляет собой спроектированную систему совместного и взаимообучения

в образовательной организации, позволяющую повышать профессиональное мастерство сотрудников без отрыва от работы за счет аккумуляции внутренних ресурсов школы. Корпоративное обучение как феномен зародилось в сфере экономики и бизнеса и, демонстрируя высокие результаты в работе по развитию персонала, активно распространилось на другие сферы. Так, в системе образования целесообразность использования корпоративного обучения декларируют О. Г. Селиванова и Н. И. Санникова [20], С. А. Анисимова [21]. Корпоративное обучение реализуется через создание профессиональной развивающей среды, необходимой для действительно непрерывного профессионального образования, провоцирует появление профессионального лифта для педагогов, способствует реализации горизонтального обучения по системе *P2P* (*peer-to-peer* — обучение «равный равному»), ведет к целенаправленной работе по нивелированию профессиональных дефицитов и адресному сопровождению педагогов, позволяет педагогам выступать не только в роли «потребителей», но и в роли «заказчиков» обучения. Целью корпоративного обучения является опережающее формирование профессиональной компетентности педагогов для решения текущих и стратегических задач конкретной школы. Следует отметить, что корпоративное обучение выступает механизмом достижения целей организации, поэтому включение корпоративного обучения в жизнедеятельность образовательной организации и его тематическое окрашивание определяется в первую очередь стратегией развития школы.

Развитие локальных (институциональных) образовательных систем определяется государственной образовательной повесткой — приоритетными федеральными трендами развития образования (такими как формирование функциональной грамотности, приоритет воспитательной работы, профессиональное самоопределение, формирование метапредметных результатов наряду с предметными, профильное обучение и т. д.). Краткосрочные тренды Министерство просвещения РФ ежегодно закрепляет в методических рекомендациях к подготовке августовских педагогических совещаний, которые дают старт новому учебному году и расставляют приоритеты; среднесрочные — в документах национального проекта «Образование», долгосрочные — в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Однако следование федеральным векторам развития системы образования без учета специфики ученического контингента, запроса родительского сообщества, кадрового потенциала школы, социально-экономической ситуации, географического положения (например отдаленность от регионального или муниципального центра) и существующих традиций школы представляется невозможным. Поэтому первым управленческим ходом административной команды школы является *разработка (или переосмысление) стратегии развития образовательной организации*, под цели которой будет спроектирована система методической работы, эффективность которой может быть повышена средствами корпоративного обучения. Представленные далее предложения по разработке стратегий развития основаны на методологическом фундаменте работ А. М. Моисеева и М. М. Поташника и актуализированы запросам времени.

Разработка Программы развития школы — один из важнейших этапов стратегического менеджмента административной команды школы, учитывающий локальный,

региональный, национальный контексты развития образования, рассматривающий будущее школы через призмы времени и трендов. Создаваемая стратегия базируется на видении необходимого образовательного результата в виде портрета выпускника, его компетентностной и ценностной характеристик, переосмыслении ролей и позиций участников учебного взаимодействия, создании системы образовательных технологий, педагогических методов и форматов обучающих событий, отвечающих цели, а также предусматривает разработку новой логики образовательного процесса.

Ядром разработки стратегии развития школы является создание образовательной модели, удовлетворяющей внешним и внутренним запросам всех акторов образовательного процесса. Образовательная модель, в свою очередь, является отправной точкой в работе с кадрами — в зависимости от специфики модели проектируется система профессионального развития педагогического коллектива. Таким образом, стратегия развития школы — это цель, а система методической работы (в частности в виде системы корпоративного обучения) — это тактика, средство достижения цели. Корпоративное обучение в этом процессе имеет двойное значение — во-первых, оно выступает механизмом создания и разработки стратегии развития школы, поскольку Программа развития школы для ее воплощения в жизнь должна создаваться с участием всего педагогического коллектива (не только силами административной команды), и, во-вторых, как инструмент подготовки педагогов к реализации стратегии развития и повышения их профессиональной компетентности.

Методология: исследование выполнено с опорой на теоретические методы — анализ и синтез научной литературы по рассматриваемой проблематике за последние пять лет, индуктивно-дедуктивный метод, позволяющий на основе личного опыта авторов выводить типовые модели развития школ и моделирование как способ описания актуальных стратегий развития.

Результаты. Разнообразие и уникальность образовательных организаций на территории Российской Федерации несомненно не позволят описать все образовательные модели, выступающие основой для программ развития, однако мы предпримем попытку описать инновационные стратегии, чтобы на конкретных примерах показать необходимость использования корпоративного обучения для их оптимальной реализации.

Модель 1. Школа — участник инновационной экономики. Образовательный процесс в представленной модели выстраивается в партнерстве с предприятиями сектора реальной экономики, стартапами и инвесторами для участия в развитии инновационной экономики региона. Реализация модели достигается за счет интеграции ресурсов образования и бизнеса, развития инновационного мышления (робототехника, программирование, дизайн, креативное мышление, предпринимательские навыки, работа в команде), создания инновационного пространства (лаборатории, центры прототипирования, коворкинги, залы для проведения хакатонов, «аквариумов» и других интерактивных мероприятий), поддержки талантов (участие в научных конкурсах, стажировочных программах, акселераторах), развития предпринимательской культуры (участие в работе бизнес-инкубаторов, программах бизнес-менторства, изучение финансовой грамотности). *Реализация подобной модели возможна при полном погружении всего педаго-*

гического коллектива в ключевые методические темы — междисциплинарность (транспредметность), развитие инновационного мышления, формирование предпринимательской культуры, проектная деятельность, практико-ориентированное обучение. Реализация принципа междисциплинарности, появление бинарных учебных занятий требуют создания горизонтальных профессиональных связей между педагогами разных учебных предметов.

Модель 2. Школа — участник территории присутствия. Модель, предполагающая не просто обучение детей, а проектирование образовательного процесса с целью развития территории во взаимодействии с общественными объединениями, местным сообществом, органами власти и предприятиями в форме проведения фестивалей, акций, проектов и праздников. К основным принципам модели относятся интеграция школы в жизнь территории, социальная ответственность (школа предоставляет ресурсы и услуги, способствующие развитию территории), участие в общественной жизни (организация и проведение мероприятий), развитие партнерских отношений, взаимодействие с родителями, пропаганда ценностей местной культуры через организацию экскурсий, фестивалей, конкурсов, что способствует сохранению и развитию местного наследия. *Стержневыми методическими направлениями выступают патриотическое воспитание, формирование гражданской позиции, социализация и формирование коммуникативной культуры школьников, проектная деятельность, волонтерское движение, продуктивные формы взаимодействия с родителями, профессиональное самоопределение. Достижение указанных результатов возможно исключительно в командной работе педагогов, создании профессиональных обучающихся сообществ предметников и классных руководителей, в исследовании и внедрении единых установок и форм педагогической деятельности.*

Модель 3. Школа для сельских поселений представляет собой модель, учитывающую особенности сельской местности и стремящуюся к устойчивому развитию как самого поселения, так и его жителей. Школа, отвечая на запросы местного сообщества, становится социально-культурным центром и реализует следующие принципы: интеграция с местными особенностями (изучение истории, культуры и традиций), практическая направленность (использование получаемого образовательного опыта в решении местных проблем), развитие предпринимательской инициативы (получение навыков, необходимых для создания собственного дела, развития сельского хозяйства и туризма), экологическое воспитание (развитие экотуризма, сохранение биологического разнообразия). *Ведущими педагогическими идеями становятся социализация обучающихся, воспитание обучающихся на краеведческих и патриотических ценностях, формирование экологической культуры, бизнес-проектирование и др. Достижение указанных педагогических эффектов возможно при создании единой образовательной среды и общих для всего педагогического коллектива подходов к обучению.*

Модель 4. Школа новой инженерии актуализирует инженерное образование, представляет его более гибким и ориентированным на потребности современной экономики. К ключевым принципам этой образовательной модели относятся междисциплинарность в интеграции с гуманитарными науками и экономикой; практическая направленность в виде работы с реальными проектами, участия

в стартапах и хакатонах; цифровизация посредством использования искусственного интеллекта, технологий виртуальной реальности, онлайн-сервисов и машинного обучения; инновационность и поощрение креативности, критического мышления, предприимчивости. *Достижение декларируемых результатов возможно при участии партнеров школы в профессиональной подготовке педагогов и образовательной коллаборации на уровне урочной и внеурочной деятельности, дополнительного образования. Новая экономическая реальность представляет необходимым формирование технического, конструкторского и инженерного типов мышления выпускников школ, что требует особой методики обучения — использования технологий решения изобретательских задач, проектирования, конструирования, овладение цифровыми средствами моделирования и анализа данных. Повышение профессионализма всей команды педагогов в этих вопросах даст синергетический эффект с точки зрения образовательных результатов ученика.*

Модель 5. Школа экологического самопознания фокусируется на гармоничном развитии личности в контексте окружающей среды. К числу базовых принципов модели относятся интеграция экологического мышления, развитие экологической этики, практическое обучение через разработку и реализацию проектов по восстановлению и охране природных ресурсов, социальная ответственность как фундамент личной и гражданской позиций. *Достижение поставленных результатов невозможно силами учителя биологии, экологическое самосознание становится сквозной темой всего образовательного пространства школы как в плоскости содержания обучения, так и форм, методов и технологий. Школа экологической культуры должна стать площадкой для формирования экологического сознания и ответственного отношения к природе, что достигается посредством исследовательской и проектной деятельности на всех учебных предметах, в т. ч. в рамках внеучебной деятельности — исследования местных экосистем, природных ресурсов, флоры и фауны, анализ экологических проблем (отходы, загрязнение, потребление ресурсов), формирование ответственного поведения (раздельный сбор мусора, экономия воды и энергии, эко-покупки), создание экологических проектов по озеленению территории, эко-акций и флэш-мобов, посещение заповедников и национальных парков, экологическое искусство, сотрудничество с партнерами-единомышленниками.*

Модель 6. Школа креативных компетенций. Инновационная модель образования, готовящая учеников к успешной самореализации в быстро меняющемся мире, где креативность, критическое мышление и гибкость являются ключевыми навыками. Креативная экономика нуждается в выпускниках школ, генерирующих новые творческие и предпринимательские идеи на стыке творчества и экономики, поэтому к основным принципам модели относятся: развитие творческого потенциала (через систему программ, проектов и мастер-классов, стимулирующих нестандартное мышление и поиск оригинальных решений), формирование критического мышления, развитие гибкости и адаптивности, сотрудничество и коммуникацию. *Центром методической деятельности в школе подобного типа выступает системная работа по созданию сообщества педагогов и учеников, имеющих креативное и инновационное мышление. Сквозным педагогическим интересом становятся методы формирования нестандартного мышления детей —*

мозговой штурм, свободное письмо, метод SCAMPER, метод 365, метод фокусированной дивергенции, метод ассоциаций, технология решения изобретательских задач, решение задач с открытым концом, дебаты, творческая и проектная деятельность. Командность и единство педагогического коллектива в совместном овладении и применении указанного набора методических приемов позволит на регулярной основе тренировать креативное мышление учеников.

Модель 7. Школа самоопределения предполагает коллаборацию образовательных проб, практик и форм сотрудничества с родителями, социальными партнерами, бизнесом для овладения учениками новыми ролями и навыками. Целью модели выступает развитие личности ученика, помощь в определении интересов, ценностей, жизненных целей и создании дальнейшего профессионального маршрута. Модель предполагает создание центра самоопределения, организацию курсов по развитию компетенций, запуск системы проектной деятельности, создание клубов по интересам для формирования самостоятельной личности, использование современных технологий для адаптивного профсамоопределения (видеоконференции, системы онлайн-диагностики, виртуальные экскурсии, профессиональные пробы и др.). *Профессиональное самоопределение как определение личных интересов учеников, их образовательных и карьерных возможностей в текущем рынке труда интегрировано во все направления школьной жизни — урочную и внеурочную деятельность, воспитательную работу и дополнительное образование. Для моделирования единой среды профессионального самоопределения педагогическому коллективу школы необходимо овладеть методами и технологии профессиональной ориентации, новыми деятельностными форматами профессиональных проб и практик, иметь широкую сеть партнеров.*

Заключение

Любая стратегия развития школы предполагает изменения в квалификации и профессиональной деятельности сотрудников, их мотивации, поэтому работа с персоналом и управление его профессиональным развитием представляются важнейшим направлением управленческой деятельности руководителя. В соответствии с целеполаганием к результатам исследования относятся: обоснование идеи усиления методической работы в современной школе средствами корпоративного обучения, разработка и описание инновационных образовательных моделей школ (школа как участник инновационной экономики, школа как участник территории присутствия, школа для сельских поселений, школа новой инженерии, школа экологического самопознания, школа креативных компетенций, школа самоопределения), обоснование эффективности реализации предложенных стратегий развития посредством корпоративного обучения педагогов, а также подборка тем корпоративного обучения для указанных стратегий развития.

Образовательная модель может быть устойчивой и приводить к результатам при условии создания единой образовательной среды, где каждый элемент — урочная деятельность, внеурочная жизнь, система воспитательной работы и дополнительное образование работают на одну цель, а каждый педагог осознает свою роль в достижении общего результата. Таким образом, корпоративное обучение усиливает систему методической работы школы, играет

важную роль в развитии организации, аккумулируя внутренний педагогический потенциал, выступает механизмом опережающей подготовки педагогов для стратегического развития организации, позволяет формировать общее ценностное и смысловое поле для создания общей корпоративной культуры школы. Достижение стратегической цели организации и реализация любой образовательной модели

требует создания команды из педагогического коллектива, формирование единой среды, понимания роли каждого педагога в достижении единого результата. Очень символической аллегорией этого тезиса становится «эффект соленого огурца» В. Ф. Шаталова, утверждавшего, что только среда, объединение всех педагогов способны привести к значительным педагогическим эффектам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Имакаев В. Р., Чарный Б. М., Краснов С. И., Таизова О. С. Уровневая модель методической службы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3(39). С. 6—14.
2. Ковальчук О. В., Кошкина В. С. Методическая работа в школе: новый формат // Человек и образование. 2020. № 3(64). С. 16—21.
3. Галияхметова А. Т., Фахрутдинова Г. Ж., Гайнутдинова Д. Ж. Повышение эффективности методической работы педагогов в школе на основе проектно-модульного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 93—95.
4. Золотарева А. В. Региональная концепция поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5(116). С. 17—29.
5. Зелко А. С., Музипова В. А. Методическая поддержка в современной сельской школе // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. № 4. С. 470—475.
6. Фоменко Н. В. Условия эффективной организации научно-методической деятельности на школьном уровне // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 294—297.
7. Баталова Ю. А. Методическая деятельность опорной школы: задачи, функции, содержание и условия результативности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. № 2. С. 172—180.
8. Федоров О. Д., Николенко О. И. Внутрикорпоративное обучение в системе непрерывного педагогического образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 3(48). С. 57—70.
9. Жураковская В. М., Оличева О. А. Технологии формирования корпоративной культуры образовательной организации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3(44). С. 67—78.
10. Ильясова О. А. Развитие института наставничества в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации персонала в общеобразовательной школе // Kant. 2022. № 3(44). С. 259—263.
11. Плюшак О. Е. Модель организации корпоративного обучения учителей в условиях цифровизации школы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 1(45). С. 82—88.
12. Нугуманова Л. Н. Наставничество в процессе профессиональной адаптации педагога: проблемные зоны и перспективы // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6(135). С. 18—26.
13. Харавинина Л. Н., Чернявская А. П. Наставничество как ресурс профессионального развития педагога // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2(137). С. 82—90.
14. Масалимова А. Р., Баянов Д. И. Модели прошлого и современного наставничества: точки соприкосновения и расхождения в исторической ретроспективе // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2023. № 2. С. 162—176.
15. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Концепция и вариативные модели формирования цифровой компетентности учителя информатики // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. С. 439—448.
16. Ганиева А. Ф. Формирование профессиональной компетентности учителя в области работы с одаренными детьми: применение технологий корпоративного образования // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 207—212.
17. Суменко Л. В., Лапшова И. А., Саидов З. А. Обеспечение профессионального роста учителей в условиях школьных методических объединений // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 306—309.
18. Ильясова О. А. Условия повышения эффективности внутрикорпоративного обучения педагогов общеобразовательных организаций // Kant. 2023. № 4(49). С. 318—324.
19. Ильясова О. А. Совершенствование содержания и форм внутриорганизационного обучения педагогов общеобразовательной школы как условие ее инновационного развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 1(50). С. 103—114.
20. Селиванова О. Г., Санникова Н. И. Корпоративное обучение педагогов как ресурс повышения профессиональной компетентности // Концепт. 2020. № 9. С. 14—24.
21. Анисимова С. А. Корпоративная система обучения в профессионально-личностном развитии педагога // Universum: психология и образование. 2023. № 11(113). С. 37—39.

REFERENCES

1. Imakaev V. R., Charny B. M., Krasnov S. I., Taizova O. S. A level model of methodological service. *Professional noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2020;3(39):6—14. (In Russ.)
2. Kovalchuk O. V., Koshkina V. S. Methodical work at school: a new format. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2020;3(64):16—21. (In Russ.)
3. Galiakhmetova A. T., Fakhrutdinova G. Zh., Gainutdinova D. Zh. Improving the effectiveness of methodological work of teachers at school based on a design-modular approach. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;70-1:93—95. (In Russ.)

4. Zolotareva A. V. Regional concept of support for schools with low learning outcomes and schools operating in unfavorable social conditions. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2020;5(116):17—29. (In Russ.)
5. Zelko A. S., Muzipova V. A. Methodological support in a modern rural school. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;4:470—475. (In Russ.)
6. Fomenko N. V. Conditions for the effective organization of scientific and methodological activities at the school level. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022; 75-4:294—297. (In Russ.)
7. Batalova Yu. A. Methodological activity of the reference school: tasks, functions, content and conditions of effectiveness. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2022;2:172—180. (In Russ.)
8. Fedorov O. D., Nikolenko O. I. Intra-corporate training in the system of continuous pedagogical education. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of a system of advanced training*. 2021;3(48):57—70. (In Russ.)
9. Zhurakovskaya V. M., Olicheva O. A. Technologies for the formation of corporate culture of an educational organization. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of a system of advanced training*. 2020;3(44):67—78. (In Russ.)
10. Ilyasova O. A. Development of the institute of mentoring within the framework of intra-corporate staff training in a secondary school. *Kant*. 2022;3(44):259—263. (In Russ.)
11. Plushakova O. E. The model of organizing corporate teacher training in the context of school digitalization. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2022;1(45):82—88. (In Russ.)
12. Nugumanova L. N. Mentoring in the process of professional adaptation of a teacher: problem areas and prospects. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2023;6(135):18—26. (In Russ.)
13. Kharavinina L. N., Chernyavskaya A. P. Mentoring as a resource for professional development of a teacher. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2024;2(137):82—90. (In Russ.)
14. Masalimova A. R., Bayanov D. I. Models of past and modern mentoring: points of contact and discrepancies in historical retrospect. *Vestnik MGPU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya" = MCU journal of Pedagogy and psychology*. 2023;2:162—176. (In Russ.)
15. Boronenko T. A., Kaisina A. V., Fedotova V. S. The concept and variable models of formation of digital competence of a computer science teacher. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Issues of theory and practice*. 2022;4:439—448. (In Russ.)
16. Ganieva A. F. Formation of professional competence of a teacher in the field of work with gifted children: application of corporate education technologies. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2024;1: 207—212. (In Russ.)
17. Sumenko L. V., Lapshova I. A., Saidov Z. A. Ensuring the professional growth of teachers in the conditions of school methodological associations. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-1:306—309. (In Russ.)
18. Ilyasova O. A. Conditions for improving the effectiveness of intra-corporate training of teachers of general education organizations. *Kant*. 2023;4(49):318—324. (In Russ.)
19. Ilyasova O. A. Improving the content and forms of intra-organizational training of teachers of secondary schools as a condition for its innovative development. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of a system of advanced training*. 2022;1(50):103—114. (In Russ.)
20. Selivanova O. G., Sannikova N. I. Corporate teacher training as a resource for improving professional competence. *Koncept*. 2020;9:14—24. (In Russ.)
21. Anisimova S. Corporate training system in the professional and personal development of a teacher. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*. 2023;11(113):37—39. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья**УДК: 378:37.037.1-057.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1138****Valentina Vitalievna Kudryavtseva**

Senior lecturer at the Center for the Development of Physical Culture and Sports of the Faculty of Physical Culture, Sports and Tourism, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation
valentinakud_79@mail.ru

Maria Sergeevna Fatyanova

Assistant at the Center for the Development of Physical Culture and Sports of the Faculty of Physical Culture, Sports and Tourism, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation
fatyanovamaru@yandex.ru

Валентина Витальевна Кудрявцева

старший преподаватель центра развития физической культуры и спорта факультета физической культуры, спорта и туризма, Марийский государственный университет Йошкар-Ола, Российская Федерация
valentinakud_79@mail.ru

Мария Сергеевна Фатьянова

ассистент центра развития физической культуры и спорта факультета физической культуры, спорта и туризма, Марийский государственный университет Йошкар-Ола, Российская Федерация
fatyanovamaru@yandex.ru

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска путей оптимизации физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза. Актуальность данной темы определяется большим значением физического воспитания для сохранения здоровья и работоспособности студентов, большим притоком иностранных студентов в российские вузы и наличием целого ряда проблем, связанных с организацией процесса эффективного физического воспитания иностранных студентов в российских вузах. Аналитическое рассмотрение приведенного в научных публикациях по теме исследования педагогического опыта позволило сформулировать ряд педагогических условий, соблюдение которых будет способствовать улучшению показателей физического воспитания иностранных студентов. Была поставлена цель сформулировать и эмпирически обосновать организационно-педагогические условия, средства и технологии, способствующие улучшению физического воспитания иностранных студентов отечественного вуза. В статье предложены конкретные организационные условия, средства и методы, необходимые для достижения поставленной цели. Практическая работа в рамках исследования была

проведена на выборке из 200 студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся в Марийском государственном университете. В ходе исследования были применены методы контрольных испытаний, анкетирования и тестирования. Статистическое обоснование полученных в исследовании эмпирических результатов, происходило при помощи *t*-критерия Стьюдента. Доказан рост мотивации и физической подготовленности участников исследования. На основе полученных в исследовании результатов сделан вывод о достижении поставленной цели и эффективности предложенных для физического воспитания иностранных студентов средств, методов и организационно-педагогических условий. Обоснована практическая значимость проведенного исследования.

Ключевые слова: физическое воспитание, организация физического воспитания в вузе, иностранные студенты, академическая мобильность, организационно-педагогические условия, средства и методы физического воспитания, новые информационные технологии, интерактивные методы, балльно-рейтинговая система, физическая подготовленность

Для цитирования: Кудрявцева В. В., Фатьянова М. С. Пути оптимизации физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1138.

Original article

WAYS TO OPTIMIZE THE PHYSICAL EDUCATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A RUSSIAN UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article deals with the problem of finding ways to optimize the physical education of foreign students in the conditions of a Russian university. The relevance of this topic is due to great importance of physical education for maintaining the health and efficiency of students, the large influx of foreign students into Russian universities and a number of problems related to the organization of the process of effective physical education of foreign students in Russian universities.

An analytical review of the pedagogical experience presented in scientific publications on the topic of research has allowed us to formulate a number of pedagogical conditions, compliance with which will contribute to improving the indicators of physical education of foreign students. The aim of the study was to formulate and empirically substantiate the organizational and pedagogical conditions, tools and technologies that contribute to the improvement of physical education of foreign students

of a domestic university. The article proposes specific organizational conditions, tools and methods necessary to achieve this goal. Practical work within the framework of the study was carried out on a sample of 200 students from near and far abroad studying at Mari State University. During the study, methods of control tests, questionnaires and testing were applied. The statistical substantiation of the empirical results obtained in the study was carried out using the Student's *t*-test. The growth of motivation and physical fitness of the study participants was proved. Based on the results obtained in the study, a conclu-

sion was made about the achievement of the set goal and the effectiveness of the means, methods and organizational and pedagogical conditions recommended for physical education of foreign students. The practical significance of the conducted research is substantiated.

Keywords: physical education, organization of physical education at a university, foreign students, academic mobility, organizational and pedagogical conditions, means and methods of physical education, new information technologies, interactive methods, point-rating system, physical fitness

For citation: Kudryavtseva V. V., Fatyanova M. S. Ways to optimize the physical education of foreign students in the conditions of a Russian university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1138.

Введение

Актуальность. Болонский процесс запустил механизм всё нарастающей академической мобильности по всему миру, в т. ч. в России. Постоянный рост иностранных студентов, поддерживаемый на государственном уровне (в соответствии с положениями Национального проекта «Образование»), потребовал пересмотра большинства методических аспектов организации высшего профессионального образования в отечественных вузах. Оптимизация образовательного процесса, на наш взгляд (что согласуется с позицией большинства отечественных исследований в данной области), требует учета:

- этнопсихологических характеристик иностранных студентов;
- этнокультурных особенностей и религиозных традиций иностранных студентов;
- особенностей системы образования в родной стране иностранных студентов;
- особенностей адаптации иностранных студентов к условиям обучения и проживания в Российской Федерации;
- языковой и коммуникативной компетентности иностранных студентов [1].

Учет всех этих факторов требует комплексного подхода со стороны профессорско-преподавательского состава российских вузов, к организации и реализации учебно-воспитательного процесса в вузе. Неотъемлемой частью работы российских вузов, является реализация здоровьесберегающих технологий в виде физического воспитания студентов. Здесь прослеживается противоречие между обязательностью работы вуза по физическому воспитанию иностранных студентов и доказанными в многочисленных исследованиях методическими трудностями в данной области. Проблема исследования заключается в необходимости поиска методических решений в области полноценного физического воспитания иностранных студентов.

Обращаясь к теме статьи, мы считаем важным уточнить, что показателями физического воспитания студентов, в т. ч. иностранных, свидетельствующих о его эффективности, являются данные о поступательном развитии у иностранных студентов всего спектра основных физических способностей и поступательное развитие их ценностно-мотивационного отношения к физкультуре и спорту.

Исходя из этого, можно предположить, что наш основной исследовательский интерес в контексте заявленной темы, должен быть направлен на достижение высокого уровня перечисленных выше показателей эффективности физического воспитания.

Изученность проблемы. Проведя анализ накопленного в нашей стране педагогического опыта в рамках заявленной проблематики, который отражен в многочисленных научных публикациях, мы убедились в большом исследовательском интересе к данной проблеме. В частности, вопросы физического воспитания иностранных студентов в российских вузах исследовались такими авторами, как Л. А. Бартновская [2], С. С. Бучев [3], В. С. Шерин [4], А. Д. Дугблей [5] и др. В частности, в исследованиях, проведенных Л. А. Бартновской, А. Д. Дугблей и др., представлены теоретические выкладки и эмпирические результаты, подтверждающие исходно более низкий уровень физической подготовленности иностранных студентов, чем студентов российских [2; 4; 5], исходя из чего мы можем сделать вывод о том, что выбор путей оптимизации физического воспитания иностранных студентов должен быть связан с поиском средств быстрого и эффективного повышения уровня физической подготовленности иностранных студентов. В данном случае мы согласны с позицией Л. В. Пилип о том, что залогом успешного обучения студентов, в т. ч. их физической подготовки, должен являться правильный, методически грамотный выбор средств [6]. Мы считаем, что в контексте проводимого нами исследования, необходимо рассматривать не только средства повышения уровня развития отдельных показателей физической подготовленности иностранных студентов (каковыми традиционно являются разнообразные физические упражнения, объединяемые в комплексы), но и средства мотивации иностранных студентов к занятиям физической культурой и спортом (что согласуется с позицией С. В. Тутова [7]), а также средства контроля процесса физического воспитания иностранных студентов. Такие отечественные авторы, как Е. Н. Ляшко и Л. Г. Битарова в своем исследовании рассмотрели вопросы связи проблем физического воспитания иностранных студентов с фактами их дезадаптации и доказали необходимость включения физического воспитания в предвузовскую подготовку иностранных студентов [8]. В. С. Шериным с коллегами было проведено исследование особенностей организации физического воспитания в различных странах.

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью регулярного пересмотра методического инструментария вуза, в т. ч. в области физического воспитания, в соответствии с динамически изменяющимися реалиями: ростом числа иностранных студентов и развитием новых образовательных технологий.

Научная новизна исследования: впервые разработаны и применены на практике организационно-педагогические условия и подходы к выбору средств и методов

физического воспитания иностранных студентов в условиях конкретного вуза.

Цель исследования заключается в формулировании и эмпирическом обосновании организационно-педагогических условий, средств и технологий, способствующих улучшению физического воспитания иностранных студентов отечественного вуза.

Задачи исследования включают анализ имеющейся в открытом доступе информации о физическом воспитании иностранных студентов, формулирование на его основе организационно-педагогических условий и выбор инновационных компонентов технологии работы по физическому воспитанию иностранных студентов и оценки ее эффективности.

Объектом исследования выступает деятельность вуза по физическому воспитанию иностранных студентов.

Предмет исследования — эффективность организационно-педагогических условий, средств и методов физического воспитания иностранных студентов.

Теоретическая значимость исследования. Результаты расширяют имеющиеся в науке знания о способах и технологиях, способных улучшить проведение работы по физическому воспитанию студентов-иностранцев в российском вузе и могут служить теоретической основой для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в практическом внедрении в работу вуза по физическому воспитанию иностранных студентов обновленных средств, методов и организационно-педагогических условий, доказавших свою эффективность. Это позволяет оптимизировать методическое содержание работы вуза в области физического воспитания.

Основная часть

Методология. В ходе исследования проводился педагогический эксперимент. База исследования — Марийский государственный университет. Выборка — 200 иностранных студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан, Индия, Египет). Структурная организация исследования предполагала последовательность этапов:

- разработку методического содержания оптимизации физического воспитания студентов-иностранцев;
- первичную диагностику показателей физического воспитания (анкета, тесты);
- внедрение в практику разработанных методических рекомендаций;
- проведение итоговой диагностики и оценку динамики показателей физического воспитания иностранных студентов.

В исследовании были оценены три параметра эффективности физического воспитания: интерес к занятиям физкультурой и спортом, мотивация иностранных студентов к занятиям физкультурой и спортом, физическая подготовленность участников исследования. Инструментами оценки выступили:

- авторская анкета;
- тест «Анкета для оценки личностной мотивации к занятиям физкультурой и спортом»;
- контрольные испытания для оценки основных физических качеств студентов [«Бег 100 м (с)», «Прыжок в длину с места (см)», «Челночный бег 3 × 10 м (с)», «Бег 3000 м (мин)», «Наклон вперед из положения стоя (см)»].

Для математико-статистической обработки результатов использовали расчет *t*-критерия Стьюдента.

Исследование проводилось в течение учебного года, в начале которого (в сентябре) во время учебных занятий по физической культуре в группах иностранных студентов проводилась оценка исходного состояния оцениваемых параметров, а в конце учебного года (май) — оценка итогового состояния оцениваемых параметров.

Результаты и обсуждение. В соответствии с поставленными перед исследованием задачами, были получены несколько групп результатов:

- результаты анализа передового педагогического опыта и теоретических источников по теме исследования;
 - результаты оценки динамики показателей физического воспитания иностранных студентов, в связи с апробацией сформулированных организационно-педагогических условий и выбранных средств и методов физического воспитания.
- В результате анализа передового педагогического опыта и теоретических источников по теме исследования были сформулированы организационно-педагогические условия и осуществлен выбор средств и методов эффективного физического воспитания иностранных студентов. Таковыми условиями являются:
- приоритетность индивидуально-дифференцированного подхода, учитывающего не только половозрастные особенности иностранных студентов, но и их культурно-религиозные особенности, особенности опыта занятий физкультурой и спортом, уровень развития мотивации и интереса к двигательной активности, различным видам спорта, развития физических способностей и пр.;
 - применение современных средств и методов физического воспитания иностранных студентов: интерактивных методов, новейших цифровых технологий и пр.;
 - мониторинг физического воспитания иностранных студентов осуществлять посредством балльно-рейтинговой системы контроля и оценки.

Выбор наиболее эффективных средств и методов физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза, основанный на анализе передового педагогического опыта в данной области, предполагает, помимо традиционных средств и методов, применение интерактивных методов, основанных на активном взаимодействии педагогов по физическому воспитанию и иностранных студентов: в рамках проводимого исследования преподаватели физической культуры не ограничивались тем, что давали студентам задания и проверяли их выполнение, а постоянно находились во взаимодействии со студентами, организуя и проводя на своих занятиях беседы и дискуссии, обмен опытом в области традиций физкультурно-спортивной деятельности в разных странах, проводя групповые и индивидуальные консультации иностранных студентов и пр. Важным средством физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза стало внедрение балльно-рейтинговой системы контроля и оценки. Целесообразность внедрения балльно-рейтинговой системы контроля и оценивания в процесс физического воспитания иностранных студентов обусловлена наличием большого положительного педагогического опыта, приведенного в исследованиях Е. В. Домаренко [9], М. А. Исаковой [10], Е. А. Колькиной [11], С. Ф. Сокуновой [12] и др. Кроме того, в процесс физического воспитания иностранных студентов были

внедрены новейшие цифровые технологии (платформа *Moodle*, фитнес-трекеры, онлайн-переводчики, видеотренировки и пр.), что согласуется с выводами С. Г. Александрова [13], Е. И. Коробейниковой [14], А. С. Сидоренко [15] и др.

Инновационность разработанных путей оптимизации физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза, в рамках проводимого исследования, заключалась в том, что все предложенные обновления в практике физического воспитания иностранных студентов, были объединены в единую систему взаимосвязанных элементов: новые информационные (цифровые) технологии, стали проводником во взаимодействии преподавателя физкультуры и иностранных студентов, позволяя обеспечить непрерывный доступ студентов к учебным материалам, получать обратную

связь, а преподавателям — осуществлять непрерывный мониторинг. Интерактивные методы, по большей части реализованные при помощи цифровых технологий, способствовали оптимизации взаимодействия в системе «преподаватель — студент», обеспечивая формирование интереса и мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности.

В начале и конце учебного года в группах иностранных студентов, принявших участие в лонгитюдном исследовании, проводилась диагностика развития интереса и мотивации к занятиям физической культурой и спортом, оценивался уровень развития всех основных физических качеств иностранных студентов: быстроты, силы, выносливости, ловкости и гибкости. Результаты оценки динамики показателей физического воспитания иностранных студентов, приведены в таблице.

Результаты исследования

Показатели	До воздействия (среднее)	После воздействия (среднее)	Прирост (абсолютное значение)	t-эмпирическое	t-критическое (для p = 0,05)
Бег 100 м (с)	14,18	12,17	2,01	3,44	2
Прыжок в длину с места (см)	214,1	221,3	7,2	3,07	2
Челночный бег 3 × 10 м (с)	7,83	7,02	0,81	3,12	2
Бег 3000 м (мин)	13,46	12,28	1,18	2,34	2
Наклон вперед из положения стоя (см)	6,2	8,3	2,1	4,36	2
Мотивация (баллы)	67,7	98,2	30,5	3,74	2
Интерес (%)	10	87	77	—	—

Результаты оценки интереса иностранных студентов к занятиям физической культурой и спортом были оценены при помощи анкетирования. Если в начале исследования количество иностранных студентов, желающих заниматься физкультурой и спортом, составляло 10 %, то к окончанию педагогического эксперимента таковых стало уже 87 %. Этот вывод был сделан на основе ответов студентов на вопросы о том, известны ли им возможности вуза в области занятий физкультурой и спортом, желают ли они заниматься в спортивных секциях и т. п. Получив в начале исследования информацию о низком уровне интереса иностранных студентов к занятиям физкультурой и спортом, в процесс их дальнейшего физического воспитания были внедрены конкретные мероприятия по развитию интереса: увеличение информирования о спортивных секциях в вузе и проводимых спортивно-массовых мероприятиях, поощрение самостоятельных занятий физкультурой и спортом в рамках балльно-рейтинговой системы (начисление дополнительных баллов) и пр., что привело к значительному повышению интереса иностранных студентов к занятиям физкультурой и спортом.

Рассматривая более подробно результаты динамики мотивации иностранных студентов к занятиям физкультурой и спортом, мы также отметили, что изменения касались не только роста итогового значения развития мотивации, но и ее структуры: если в начале исследования мотивами физкультурно-спортивной деятельности были мотивы развлечения, мотивы оценки и мотивы общения, то к завершению педагогического эксперимента, а первое место вышел мотив самосохранения здоровья, далее — мотивы оценки и доложенствования.

Положительная динамика развития основных физических качеств студентов-иностранцев в ходе исследования

была достигнута за счет учета при выборе средств физического воспитания следующих факторов:

- исходный уровень физической подготовленности (перед студентами ставились посильные задачи);
- интересы в области физической культуры и спорта (на занятиях делался акцент на те виды спорта, которые наиболее интересны студентам: в группах юношей это преимущественно были игровые виды спорта, в группах девушек — элементы танцев, зумба, йога);
- этнокультурные особенности иностранных студентов (занятия проводились преподавателями-мужчинами в группах юношей и преподавателями-женщинами в группах девушек, допускалось наличие элементов национальных традиций в физкультурной форме — платков, свободной одежды и т. п.).

Как показано в таблице, достоверность роста показателей статистически подтверждена.

Заключение

В экспериментальном исследовании были апробированы в реальной педагогической практике элементы методического наполнения процесса физического воспитания иностранных студентов, отвечающие современным реалиям, в результате чего у иностранных студентов была зафиксирована статистически достоверная положительная динамика всех исследованных показателей физического развития. Это указало на то, что выбранные нами пути оптимизации физического воспитания иностранных студентов оказались эффективными. Сделанные выводы о значительном приросте показателей интереса иностранных студентов к занятиям физкультурой и спортом (на 77 %), мотивации к физкультурно-спортивной деятельности (на 30,5 балла в среднем по выборке), прирост показателей развития

физических качеств (быстроты — в среднем на 2 сек, силы — в среднем на 7,2 см, ловкости — на 0,8 сек, гибкости — в среднем на 2,1 см и выносливости — в среднем по выборке на 1,18 мин), доказали возможность широкого использования сформулированных в исследовании организационно-педагогических условий, обновленных средств и методов, в физическом воспитании иностранных студентов в российском вузе. Таким образом, можно говорить о том, что все основные задачи исследования были полностью

решены. Но в ходе исследования также были намечены дальнейшие перспективы работы в данном направлении, касающиеся необходимости уточнения методических особенностей работы с группами студентов отдельно их той или иной страны или группы стран, обеспечения стабильности достигнутых результатов, расширения диагностических средств для более полной оценки качества физического воспитания иностранных студентов в условиях российского вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцева В. В. Актуальные вопросы мотивации иностранных студентов к занятиям физической культурой в вузе на основе использования балльно-рейтинговой системы оценивания // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 1(41). С. 105—114. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-1-105-114.
2. Бартновская Л. А. К вопросу об эффективной организации занятий по физической культуре у иностранных студентов // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 120—126. DOI: 10.17513/snt.38184.
3. Бучев С. С., Косякова Е. В. Особенности построения процесса физического воспитания с иностранными студентами в вузе // В мире научных открытий. 2012. № 5-1(29). С. 116—125.
4. Шерин В. С., Шерина Е. А. Национальные педагогические традиции в преподавании физической культуры в зарубежных вузах: сопоставительный аспект // Теория и практика физической культуры. 2016. № 2. С. 88—90.
5. Дугблей А. Д. Физическая подготовленность иностранных студентов как основа повышения качества процесса по физическому воспитанию // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 3(169). С. 101—105.
6. Пилип Л. В., Бякова О. В. Выбор средства обучения — залог успеваемости студента в вузе // Инновационные технологии и технические средства для АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. Воронеж, 2017. С. 309—312.
7. Тутов С. В., Бульбанович С. В. Практические пути формирования мотивации к занятиям физической культурой // XXI Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф. СПб : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 274—276.
8. Ляшко Е. Н., Битарова Л. Г. Роль физического воспитания иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки // Тезисы докладов XLIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Краснодар : КГУФКСТ, 2017. С. 156—157.
9. Домаренко Е. В., Домбровская А. Ю. Реализация балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости студентов в российских вузах: состояние, проблемы, перспективы // Концепт. 2013. № 11. С. 61—65.
10. Исакова М. А. Компоненты балльно-рейтинговой системы оценки деятельности студентов по физическому воспитанию в вузе // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 1(21). С. 137—142.
11. Колькина Е. А. Рейтинговый контроль — как один из способов повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой // Инновационные технологии в технике и образовании : VI Междунар. науч.-практ. конф. Чита : Забайк. гос. ун-т, 2015. С. 167—171.
12. Сокунова С. Ф., Косихин В. П., Лобанов С. В. Балльно-рейтинговая система как фактор повышения физической и умственной работоспособности в процессе обучения // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 8(186). С. 264—267.
13. Александров С. Г., Сушко Д. И. Об организации занятий физкультурой и спортом студентов вузов в онлайн-пространстве: постановка вопроса // Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 3(60). С. 23—30.
14. Коробейникова Е. И., Кобликова А. С., Воскресенкова А. Ю. Информационно-коммуникативные технологии, дистанционное обучение и физическая культура // Наука-2020. 2022. № 2(56). С. 11—16.
15. Сидоренко А. С. Повышение качества образовательного процесса студентов вуза путем использования гибкой системы обучения средствами LMS Moodle // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2022. № 1(35). С. 84—91.

REFERENCES

1. Kudryavtseva V. V. Current issues of motivation of foreign students to engage in physical culture at the university based on the use of a point-rating assessment system. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2022;1(41):105—114. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2022-1-105-114.
2. Bartnovskaya L. A., Kravchenko V. M., Popovanova N. A. On the effective management of physical education for foreign students. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2020;8:120—126. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.38184.
3. Buchev S. S., Kosyakova E. V. Features of the construction of the process of physical education with foreign students at the university. *V mire nauchnykh otkrytii = In the world of scientific discoveries*. 2012;5-1(29):116—125. (In Russ.)
4. Sherin V. S., Sherina E. A. National pedagogical traditions in teaching physical culture in foreign universities: a comparative aspect. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2016;2:88—90. (In Russ.)
5. Dugbley A. D. Physical fitness of foreign students as a basis for improving the quality of the process of physical education. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;3(169):101—105. (In Russ.)
6. Pilip L. V., Byakova O. V. The choice of a means of education as a key to student's academic performance at a university. *Innovatsionnye tekhnologii i tekhnicheskie sredstva dlya APK = Innovative technologies and technical means for agriculture. Materials of the international scientific and practical conference of young scientists and specialists*. Voronezh, 2017:309—312. (In Russ.)

7. Tutov S. V., Bulbanovich S. V. Practical ways of forming motivation for physical education. *XXI Tsarskoye Selo readings. Materials of the international scientific conference*. Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University publ., 2017:274—276. (In Russ.)
8. Lyashko E. N., Bitarova L. G. The role of physical education of foreign students at the stage of pre-university preparation. *Abstracts of the XLIV scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2017:156—157. (In Russ.)
9. Domarenko E. V., Dombrovskaya A. Yu. The implementation of a point-rating system for assessing student academic performance in Russian universities: state, problems, prospects. *Koncept*. 2013;11:61—65. (In Russ.)
10. Isakova M. A. Components of a point-rating system for evaluating students' physical education activities at a university. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021;1(21):137—142. (In Russ.)
11. Kolkina E. A. Rating control as one of the ways to increase students' motivation for physical education. *Innovatsionnye tekhnologii v tekhnike i obrazovanii = Innovative technologies in engineering and education. VI international scientific and practical conference*. Chita, Transbaikal State University publ., 2015:167—171. (In Russ.)
12. Sokunova S. F., Koshikhin V. P., Lobanov S. V. Score rating system as a factor of increasing physical and mental performance in the learning process. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafya*. 2020;8(186):264—267. (In Russ.)
13. Aleksandrov S. G., Sushko D. I. About the organization of physical education and sports for university students in the online space: to the formulation of the question. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo = Service sector: innovation and quality*. 2022;3(60):23—30. (In Russ.)
14. Korobeynikova E. I., Koblikova A. S., Voskresenkova A. Yu. Information and communication technologies, distance learning and physical culture. *Nauka-2020*. 2022;2(56):11—16. (In Russ.)
15. Sidorenko A. S. Improving the quality of the educational process of university students by using a flexible learning system using LMS Moodle. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve = Philosophy and Humanities in Information Society*. 2022;1(35):84—91. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 17.09.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1142****Tatyana Alexandrovna Shiryayeva**

Doctor of Philology, Professor,
 Director of the Institute for Training Personnel
 of Higher Qualification,
 Head of the Department of English Language
 and Professional Communication,
 Pyatigorsk State University
 Pyatigorsk, Russian Federation
 shiryayevat@list.ru

Татьяна Александровна Ширяева

д-р филол. наук, профессор,
 директор Института подготовки кадров
 высшей квалификации,
 заведующая кафедрой английского языка
 и профессиональной коммуникации,
 Пятигорский государственный университет
 Пятигорск, Российская Федерация
 shiryayevat@list.ru

Olga Nikolaevna Budnyaya

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of English Language
 and Professional Communication,
 Pyatigorsk State University
 Pyatigorsk, Russian Federation
 olga.peony2014@mail.ru

Ольга Николаевна Будняя

канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры английского языка
 и профессиональной коммуникации,
 Пятигорский государственный университет
 Пятигорск, Российская Федерация
 olga.peony2014@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье анализируется практическая деятельность кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (ПГУ) в рамках реализации задач по формированию общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза в процессе изучения иностранного языка. Обоснована актуальность проблемы для современного российского общества в целом и Северо-Кавказского региона в частности в свете переосмысления социальных ценностей и утверждения в качестве приоритетных таких ценностей, как патриотизм, гражданственность, единство, справедливость, семья и ряд других. Определена ключевая роль образования в формировании системы ценностей у студентов в вузе. Выявлены и раскрыты пути обновления содержания высшего образования для формирования системы ценностей у студентов на примере учебного курса «Практический курс второго иностранного языка». Проанализировано содержание учебно-методического пособия «Многообразный Кавказ», разработанного авторским коллективом кафе-

дры английского языка и профессиональной коммуникации ПГУ, с точки зрения его потенциала в целях формирования системы ценностных ориентиров у студентов направления подготовки «Лингвистика», описана экспериментальная работа по его внедрению в учебный процесс. Выявлено, что в рамках дисциплины «Практический курс второго иностранного языка» апробированное пособие способствует решению поставленных задач, т. к. обеспечивает студентам, наряду с предметными знаниями, знакомство с общечеловеческими, традиционными российскими и национальными ценностями. Определен функционал преподавателя иностранного языка в вузе и содержание его работы по ознакомлению студентов с системой ценностей в рамках преподаваемых дисциплин.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, лингвистика, иностранный язык, общечеловеческие ценности, традиционные российские и национальные ценности, Северо-Кавказский регион, этническая идентичность, личность, содержание образования, методы обучения и воспитания, практический опыт

Для цитирования: Ширяева Т. А., Будняя О. Н. Формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза (на примере иностранного языка) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 393—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1142.

Original article

FORMATION OF UNIVERSAL, TRADITIONAL RUSSIAN AND NATIONAL VALUES THROUGH THE FOREIGN LANGUAGE COURSE FOR UNIVERSITY STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article analyzes the practical experience of the Department of English Language and Professional Communication of Pyatigorsk State University (PSU) in the context of implementing the tasks of forming universal, traditional Rus-

sian and national values in university students in the process of learning a foreign language. The relevance of the problem for the modern multicultural, multi-confessional, multi-ethnic Russian society in general and the North Caucasian region

in particular is substantiated due to the rethinking of social values and the assertion of such values as patriotism, citizenship, unity, equity, family and others as priorities. The key role of education in forming the system of values is determined. The ways of updating the content of higher education for forming a system of values are identified (on the example of the course "Practical Course of a Second Foreign Language"). The content of the student's book "Caucasus Diversity" developed by the author's team of the Department of English Language and Professional Communication of PSU from the point of view of its potential for the formation of a system of value orientations in the students of the direction of training "Linguistics" is analyzed, and the experimental work on its implementation in the educational process is

described. It is revealed that within the framework of the discipline "Practical Course of a Second Foreign Language" the tested textbook contributes to the solution of the set tasks, because it provides students, along with subject knowledge, familiarization with universal, traditional Russian and national values. The functionality of a foreign language teacher at university and content of their work to familiarize students with the value system within the framework of the taught disciplines are determined.

Keywords: *higher professional education, linguistics, foreign language, universal values, traditional Russian and national values, North Caucasus region, ethnic identity, personality, content of education, teaching and upbringing methods, practical experience*

For citation: Shiryayeva T. A., Budnyaya O. N. Formation of universal, traditional Russian and national values through the foreign language course for university students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):393—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1142.

Введение

Значительные социально-экономические изменения в жизни страны привели к активизации противоречивых процессов, находя свое отражение в изменении духовно-нравственных, национально-культурных, гражданско-патриотических, религиозно-мировоззренческих общественных установок, системы общественных отношений. С одной стороны, общественные исследования демонстрируют значительные изменения в отношении российских молодых людей к фундаментальным ценностям. Так, по данным, полученным Фондом «Общественное мнение», жить независимо от общества предпочитают 64 % молодых россиян, 67 % представителей молодежи ставят личные интересы выше интересов страны, считают себя патриотами 68 % — и это самый малый процент среди респондентов всех возрастных групп.

В ходе опросов, проведенных российскими учеными Н. А. Васильевым и С. Н. Комиссаровым, выявлено, что только 6 % опрошенных молодых людей считают важным фактор этнической принадлежности, 27 % отмечают значимым фактор страны рождения. Историю страны считают нужным знать лишь 15 % респондентов. Такая статистика демонстрирует уничижительное отношение к своей этнической принадлежности и позволяет сделать вывод о том, что молодое поколение россиян не считает этническую принадлежность фактором духовно-культурного личностного развития [1].

Таким образом, анализ данных различных исследований подтверждает низкий уровень сформированности системы ценностей у молодежи. Ученые акцентируют внимание на том, что в стране сложилась ситуация, когда большинство молодых людей безразличны к национальной культуре, истории, текущим общественно-политическим событиям в стране. Это свидетельствует об отсутствии внутри страны системы притягательных для них ценностей.

В то же время происходят бурные процессы осознания этнокультурной, этнопсихологической, этнолингвистической самобытности. Наблюдаются этноцентрические тенденции, которые наиболее остро проявляются в Северо-Кавказском многонациональном регионе.

Студенческая молодежь оказывается вовлеченной в эти события. На недостаточно сформированное сознание влияют СМИ, противоречивая информация вызывает дезориентацию личности, повышает уровень тревожности, возбуждает жестокость и агрессию.

В сложившихся условиях значительно возрастает роль образования. Не вызывает сомнений, что благодаря своему влиянию на молодое поколение образование способствует формированию нового общественного сознания и тем самым влияет на все сферы жизни. В условиях многонационального, поликонфессионального, поликультурного российского общества на первый план выходит задача обучения и воспитания молодежи в духе мира и уважения к людям, сохранение дружеских отношений независимо от расы, национальности, вероисповедания на основе ценностей, выработанных человечеством на протяжении всего существования. Данная задача потребовала переосмысления государственной политики в области образования. Необходимость совершенствования форм и методов воспитания и обучения детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей подчеркивается в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Общеизвестен факт, что обучение и воспитание являются взаимосвязанными сторонами процесса формирования личности, решающее влияние на который оказывает организация целостного педагогического процесса. Мы разделяем мнение И. Д. Ибрагимова о том, что концепция ценностно-ориентированного образования реализуется через пересмотр традиционного понимания цели образования, выработку новых подходов к отбору его содержания, поиск новых форм и методов обучения и воспитания [2, с. 20].

Изученность проблемы. Российской педагогической наукой накоплен обширный материал о системе ценностных ориентиров личности. Взаимосвязь общечеловеческих и национальных ценностей в педагогическом процессе раскрывается в научных работах А. Н. Джуринского, В. В. Кугунорова, З. А. Мальковой, В. В. Макаева, А. Нурова, Л. Л. Супруновой, Л. А. Энеевой. Исследование опирается на труды ученых К. И. Бузарова, Г. Н. Волкова, Я. С. Гогешавили, К. Б. Семенова, М. Г. Тайчинова о роли национальных ценностей в формировании личности. Вопросам формирования нравственных и культурных ценностей личности в вузах посвящены работы И. Д. Ибрагимова, И. С. Ерёмовой, О. В. Емельяновой, Э. Д. Кондраковой, Т. В. Лариной, А. С. Сухановой [2—5]. М. С. Добрицкая, Е. А. Ломакина, Е. А. Пикалова анализируют возможности

расширения методологической базы обучения иностранному языку студентов с учетом региональных особенностей областей России [6; 7]. А. О. Алеевская, А. В. Зейналбдыева, В. И. Бобенко, Л. Н. Талалаева, Т. С. Сливин определяют педагогические условия формирования ценностных ориентаций в контексте иноязычного образования [8—10].

Целесообразность проведенного исследования обусловлена тем, что проблема формирования общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей как целостное педагогическое явление требует более детального изучения. Недостаточно изучены возможности учебных дисциплин, способствующие эффективному формированию ценностных установок у студентов вузов.

Сложившиеся противоречия между потребностями современного российского общества в системе притягательной для молодежи ценностей и недостаточной теоретической и практической разработанностью модели ценностно-ориентированного образовательного процесса в вузе подтверждают **актуальность** проделанной работы и позволили сформулировать **тему**: «Формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей (на материале иностранного языка)».

Проблема исследования заключается в поиске путей формирования общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза.

Цель исследования — определить наиболее эффективные педагогические условия формирования общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза на материале иностранного языка.

Объект исследования — учебно-воспитательный процесс в вузе, в качестве **предмета** исследования выступают педагогические условия формирования общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза при изучении иностранного языка.

Из этого вытекают **задачи** исследования:

- рассмотреть подходы ученых к сущности понятий «общечеловеческие, традиционные российские и национальные ценности»;

- раскрыть основные направления обновления содержания образования в вузе (на материале учебной дисциплины «Практический курс иностранного языка»);

- проанализировать роль преподавателя в формировании системы ценностей у студентов.

Гипотеза исследования: формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза будет эффективным, если:

- в содержании учебных курсов прослеживается единство и взаимосвязь общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей;

- в образовательном процессе в вузе применяются технологии обучения, направленные на формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов;

- роль преподавателя является значимой.

Методологическую основу исследования составляют следующие положения:

- диалектический характер обучения и воспитания;
- объективность в подборе, анализе, оценке фактов и явлений;

- аксиологический подход, провозглашающий человека высшей ценностью на земле;

- обусловленность педагогических явлений и факторов политическими, экономическими, социокультурными факторами.

Разнообразие подходов, включая системно-структурный, личностно-индивидуальный, культурологический, позволили глубоко изучить проблему формирования системы общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза.

В ходе исследования в соответствии с его целью и задачами применялись следующие **методы**:

- *теоретические*: изучение и анализ философских, психолого-педагогических и методологических источников по изучаемой теме, анализ нормативных правовых документов, учебно-методических комплексов направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика», профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»;

- *эмпирические*: наблюдение, групповые и индивидуальные беседы, опросы, педагогический эксперимент, анализ результатов практической деятельности студентов и преподавателей кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФБГОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Научная новизна состоит в разработке учебно-методических материалов на иностранном языке о региональных особенностях Северо-Кавказского федерального округа (далее — СКФО), направленных как на развитие языковых и коммуникативных компетенций, так и формирование системы ценностей у студентов вуза и их подготовку к жизни в целостном взаимосвязанном обществе.

Теоретическая значимость исследования представлена дополнением теоретико-методических основ формирования общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студентов вуза о средствах, формах и условиях формирования ценностей при изучении иностранного языка. Представленные материалы углубляют понимание потенциала дисциплины «Практический курс второго иностранного языка» в формировании системы ценностей у молодежи.

Практическая значимость нашего исследования состоит в обобщении опыта, внедрении и успешной апробации учебно-методического пособия «Многообразный Кавказ» в рамках предмета «Практический курс второго иностранного языка». Материалы пособия могут быть использованы в дисциплинах по иностранному языку в системе высшего профессионального образования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается, опорой на современные теоретико-методологические принципы, применением методов, адекватных целям исследования, объективностью анализа и интерпретации полученных данных.

Основная часть

В науке существует множество определений понятия «ценности». Исследование данного понятия было начато И. Кантом. Он полагал, что есть абсолютные ценности, носящие всеобщий характер и связанные со всеобщими законами, которым должна подчиняться человеческая деятельность [11, с. 317—319]. В нашей статье мы исходим из того, что общечеловеческие ценности — это совокупность жизненно важных смыслов, связывающих отдельную личность со всем миром. Общечеловеческие ценности — это набор основных принципов и убеждений, которые разделяют люди разных культур. Они служат основой для моральных и этических суждений, помогая людям различать добро и зло. Общечеловеческие ценности выходят за рамки культурных, религиозных и географических границ, отражают

общее понимание прав и достоинств человека, осознание ценности всех людей. Мы разделяем мнение российского ученого В. П. Синячкина о том, что общечеловеческие ценности — это ценности, присущие человеку в виде родовых свойств. На повседневном уровне общечеловеческие ценности служат ориентирами, определяющими цели и мотивы личностной деятельности. На общественном уровне они являются абстрактным идеалом устройства всех сфер общественной жизни [12, с. 7—8].

Общечеловеческие ценности органично вплетены в национальные культуры. Интерпретации универсальных ценностей в национальных культурах маркируют исторические и культурное своеобразие народов, однако основополагающие принципы остаются неизменными. Учитывая многонациональность, поликультурность, поликонфессиональность российского общества, Указом Президента РФ такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу провозглашены традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. К ним также относятся крепкая семья, справедливость, созидательный труд, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Именно эти ценности служат основой общества и являются стратегическим национальным приоритетом.

Выполняя заказ общества на специалистов, способных к эффективной профессиональной деятельности, вузы также призваны формировать высококультурную личность, ориентированную на усвоение системы гуманистических ценностей. Для этого представляется необходимым обновление содержания образования в вузе на основе единства общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей.

Рассмотрим пути обновления содержания вузовского образования на материале иностранного языка. Бесспорно, иностранный язык обладает мощным потенциалом для личностного и профессионального становления, вовлекая личность в цивилизационные процессы, основанные на общечеловеческих и национальных ценностях. Так, исследователи М. Л. Авакова, В. А. Докторович, Г. М. Ермоленко отмечают, что эффективность речевого общения на иностранном языке повышается при учете множества факторов. Среди них особое место занимают правила этикета, отражающие общечеловеческие ценности и национальные особенности мышления партнеров по коммуникации, отражающие традиционные национальные ценности [13, с. 103; 14, с. 67; 15, с. 141].

Анализ содержания учебно-методического комплекса по дисциплине «Практический курс второго иностранного языка», разработанного для направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» показал, что внедрение учебно-методического пособия «Многогранный Кавказ» позволяет значительно расширить потенциал данной дисциплины для формирования ценностей.

Отметим, что кафедра английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» использует пособие «Многогранный Кавказ» в качестве уникального дидактического пособия для преподавания иностранного языка в рамках реализации национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта. Использование знакомой информации о регионе и населяющих его

народов помогает понимать и усваивать явления изучаемого языка, предоставляет дополнительную возможность самовыражаться на иностранном языке, повышает мотивацию к его изучению. Концептуально пособие имеет четкую структуру, которая определяется логикой изучения компонентов языковой картины мира. Семь независимых глав посвящены республикам Карачаево-Черкесии, Северной Осетии — Алании, Дагестану, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Чеченской Республике, региону Кавказских Минеральных Вод. В них представлены основные аспекты жизни в Северо-Кавказском регионе. По сути, главы являют собой комплексный лингвокультурный обзор регионов СКФО. При составлении пособия авторский коллектив исходил из понимания того, что формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей у студенческой молодежи происходит с учетом особенностей северокавказского региона, находящегося на стыке западной и восточной цивилизаций, христианской и мусульманской религий.

В пособии отражены традиционные российские ценности, такие как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В то же время оно направлено на формирование позитивной этнической идентичности, которая составляет ядро национального самосознания. Студентами собирается и систематизируется информация о природе, промышленных секторах экономики, народно-прикладных ремеслах, исторических, религиозных и культурных традициях, кухне, видах спорта народов Северного Кавказа.

Коммуникативная направленность пособия позволяет научить студентов извлекать информацию из прочитанного, излагать содержание на английском языке, участвовать в диспутах и дискуссиях, представлять сообщения и доклады на темы, связанные с культурами различных этносов, общечеловеческими, традиционными российскими и национальными ценностями. В рамках каждой темы проводятся круглые столы, дискуссии, мини-конференции, видеозаписи. Успешно применяется проектная методика, студенты представляют проекты по заданной тематике с использованием мультимедийных средств. Например, при изучении главы об Северной Осетии — Алании студенты представляют на иностранном языке презентации о памятниках республики, среди которых памятники братьям Газдановым, генералу Плиеву, воинам-куртатинцам, Петру Барбашову. Студентами отмечаются героические подвиги осетинского народа во время Великой Отечественной войны и выделяются ключевые ценности: Родина, патриотизм, верность. Изучая природные особенности Карачаево-Черкесии, студенты приходят к выводу, что природа — общечеловеческая ценность, экологическая безопасность — глобальная проблема, не имеющая государственных и национальных границ. Они отмечают, что выйти из экологического кризиса можно коллективными действиями, исходя из общечеловеческой ценности о целостном понимании Земли.

Изучая материалы пособия, студенты отмечают повышение интереса к собственной культуре, традициям и обычаям своего народа, а также к культурам других народов. Студенты хотят больше изучать исто-

рию и литературу народов Северного Кавказа и России в целом. Они отмечают, что общечеловеческие ценности, такие как вера в духовное начало, соотношение материального и духовного, толкование смысла жизни, и традиционные российские — гражданственность, патриотизм, крепкая семья присутствуют в культурах всех народов Северного Кавказа.

Говоря о формировании системы ценностей у студентов, подчеркнем роль преподавателя вуза. Мы разделяем мнение Ю. В. Павловой и G. Venkata Lal о том, что преподавателю важно учитывать ценностные потребности студентов, чтобы они имели конкурентные преимущества в профессиональной сфере [16; 17]. Преподаватель является образцом для подражания для студентов вне семьи. Когда студенты видят, как преподаватель демонстрирует доброжелательное отношение по отношению к ним, мотивирует на добрые дела, сотрудничает и помогает в решении академических проблем, это меняет и их отношение к окружающим. Более того, интерпретация содержания образования зависит от педагога, определяется тем, имеет ли он свою собственную мировоззренческую позицию, основанную на гуманистических идеалах и ценностях.

Заключение

Процесс социализации личности в период социальных и экономических трансформаций чрезвычайно услож-

нился. Ситуация, в которой оказалась современная Россия, позволяет говорить о возможной утрате приоритетов национального самосознания. Общество нуждается в единой системе ценностей, обеспечивающей эффективный процесс социализации молодежи. В этих условиях одной из стратегических задач высшего образования является формирование общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей. Реализация этой задачи требует твердой теоретической базы и обдуманых практических решений. Высокие требования предъявляются к преподавателям, т. к. их нравственные позиции — важнейшая предпосылка формирования всесторонне развитой, гармоничной личности, будущего специалиста, гражданина-патриота.

Данные, полученные в ходе апробации пособия «Многогранный Кавказ» в рамках учебной дисциплины «Практический курс второго иностранного языка» свидетельствуют о положительных результатах. Занятия на основе разработанных материалов способствует обучению студентов в условиях культурного диалога на основе единства и взаимосвязи общечеловеческих, традиционных российских и национальных ценностей. Образовательная деятельность, построенная в вузе в ключе ценностно-ориентированной парадигмы, заставляет задуматься молодых людей о своем будущем и будущем страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Культурный код. Новые поколения российской молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 5. С. 38—62.
2. Ибрагимов И. Д. Механизмы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных вызовов // Обзор.НЦПТИ. 2023. № 2(33). С. 19—25.
3. Ерёмкина И. С., Емельянова О. В. Развитие ценностных ориентаций обучающихся в образовательной системе вуза // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2(69). С. 24—26.
4. Кондракова Э. Д. Современные подходы к формированию личности в вузе // *Primo Aspectu*. 2019. № 4(40). С. 79—83.
5. Ларина Т. В., Суханова А. С. Формирование системы ценностей обучающихся в условиях современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-2. С. 190—193.
6. Добрянская М. С. Ценностные аспекты россиеведческого содержания обучения иностранному языку студентов вуза // Научное обозрение. Педагогические науки. 2024. № 1. С. 5—9.
7. Pikalova E. A., Lomakina Ye. A. On the issue of patriotic education of university students in foreign language classes // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 125—128.
8. Алеевская А. О. Формирование нравственных и культурных ценностей в процессе изучения иностранного языка в профильном вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 1(39). С. 167—169.
9. Зейналбдыева А. В., Бобенко В. И. Формирование ценностных ориентаций в процессе изучения иностранного языка // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 6—10.
10. Талалаева Л. Н., Сливин Т. С. Формирование патриотических ценностей у студентов на занятиях по иностранному языку в образовательном процессе вуза // Высшее образование сегодня. 2023. № 4. С. 93—97. DOI: 10.18137/RNU.NET.23.04.P.093.
11. Кант И. Критика способности суждения. М. : Искусство, 1994. 367 с.
12. Синячкин В. П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 48 с.
13. Авакова М. Л. Моделирование этикетных коммуникативных ситуаций как технология формирования профессиональных компетенций у студентов-лингвистов // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. № 11. С. 103—109.
14. Докторович В. А. Основные проблемы межкультурной профессиональной коммуникации в современном обществе // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2021. № 14. С. 61—69.
15. Ермоленко Г. М. Управление процессом обучения профессионально-ориентированному иностранному языку // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. № 11. С. 136—141.
16. Павлова Ю. В. Развитие гибких навыков через обучение невербальному аспекту коммуникации // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2024. № 17(2). С. 50—59.
17. Venkata Lal G. Human values in educational institutions // *Global Journal for Research Analysis*. 2017. Vol. 6. Iss. 9. Pp. 77—78.

REFERENCES

1. Vasiliev N. A., Komissarov S. N. Cultural code. New generations of Russian youth. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura = P.O.I.S.K.: Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2020;5:38—62. (In Russ.)
2. Ibragimov I. D. Mechanisms for preserving and strengthening traditional Russian values in the context of modern challenges. *Obzor.NTsPTI*. 2023;2(33):19—25. (In Russ.)
3. Eremina I. S., Emelyanova O. V. Value orientations of students at university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;2(69):24—26. (In Russ.)
4. Kondrakova E. D. Modern approaches to personality formation at university. *Primo Aspectu*. 2019;4(40):79—83. (In Russ.)
5. Larina T. V., Sukhanova A. S. Students' values formation in the context of modern education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;80-2:190—193. (In Russ.)
6. Dobrivskaya M. S. Value aspects of the Russian studies content of teaching a foreign language to university students. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific review. Pedagogical sciences*. 2024;1:5—9. (In Russ.)
7. Pikalova E. A., Lomakina Ye. A. On the issue of patriotic education of university students at foreign language classes. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-4:125—128.
8. Aleevskaya A. O. Moral and cultural values formation while studying a foreign language at university. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*. 2017;1(39):167—169. (In Russ.)
9. Zeynalbdiyeva A. V., Bobenko V. I. Formation of value orientations while studying a foreign language. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023;1:6—10. (In Russ.)
10. Talalaeva L. N., Slivin T. S. Formation of patriotic values among students in foreign language classes at university. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023;4:93—97. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.23.04.P.093.
11. Kant I. Criticism of the Power of Judgment. Moscow, Iskustvo, 1994. 367 p. (In Russ.)
12. Sinyachkin V. P. Universal human values in Russian culture: linguocultural analysis. Abstract of diss. of the Doct. of Philology. Moscow, 2011. 48 p. (In Russ.)
13. Avakova M. L. Modeling etiquette communicative situations as a technology for developing professional competencies among linguistics students. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: top issues of linguistics and teaching methods*. 2018;11:103—109. (In Russ.)
14. Doctorevich V. A. Main problems of intercultural professional communication in the modern society. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: top issues of linguistics and teaching methods*. 2021;14:61—69. (In Russ.)
15. Ermolenko G. M. Managing the process of teaching a professionally oriented foreign language. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: top issues of linguistics and teaching methods*. 2018;11:136—141. (In Russ.)
16. Pavlova Yu. V. Developing soft skills through teaching non-verbal communication. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: top issues of linguistics and teaching methods*. 2024;17(2):50—59. (In Russ.)
17. Venkata Lal G. Human values in educational institutions. *Global Journal for Research Analysis*. 2017;6(9):77—78.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 376.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1146****Svetlana Yuryevna Burenina**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Secondary General Education and Social Design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
lanabur@yandex.ru

Светлана Юрьевна Буренина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
lanabur@yandex.ru

Svetlana Borisovna Kalinina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Secondary General Education
and Social Design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
sv_kalinina@mail.ru

Светлана Борисовна Калинина

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
sv_kalinina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлен анализ значимости использования информационных технологий в образовательном процессе детей в дошкольных образовательных учреждениях, основанный на трудах ряда исследователей. Рассматриваются результаты исследования возможностей, трудностей и перспектив применения информационных технологий в обучении детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения, направленного на формирование и развитие элементарных математических представлений.

Гипотеза исследования предполагает, что развитие элементарных математических представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения будет наиболее эффективно при использовании интерактивных средств информационных технологий, что стимулирует познавательный интерес и активное участие детей в образовательном процессе. Интеграция различных видов математической деятельности с использованием интерактивных средств и игровых заданий способствует включению дошкольников в позицию активного субъекта обучения.

Эмпирическое исследование, проведенное на базе МБДОУ г. Пскова «Детский сад компенсирующего вида № 49 “Тополек”» для детей с нарушением зрения, с участием детей,

воспитателей и родителей, выявило основные социально-психолого-педагогические проблемы: речевые затруднения (неспособность выразить свои мысли), трудности ориентации в заданиях, неуверенность, недостаточно развитое логическое и пространственное мышление, ошибки в использовании чисел после четырех, слабая мотивация к выполнению заданий и др.

Для решения этих проблем была разработана и реализована программа интерактивных занятий с использованием средств информационных технологий, соответствующая рабочей программе по формированию элементарных математических представлений для детей 6–7 лет. Данная программа создала условия для формирования позиции активного участника образовательного процесса за счет интеграции разнообразных видов математической деятельности с использованием интерактивных средств.

Ключевые слова: информатизация, информатизация образования, информационные технологии, информационные технологии обучения, математическое развитие детей, элементарные математические представления, дети-дошкольники с нарушением зрения, познавательная активность, интерактивные занятия, субъект деятельности

Для цитирования: Буренина С. Ю., Калинина С. Б. Использование информационных технологий в процессе обучения детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения по развитию элементарных математических представлений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 399—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1146.

Original article

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TEACHING BASIC MATHEMATICAL CONCEPTS TO OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents an analysis of the significance of using information technology in the educational process of children in preschool educational institutions, based on the works of several researchers. The study examines the possibili-

ties, challenges, and prospects of using information technology in teaching older preschool children with visual impairments, specifically in the formation and development of basic mathematical concepts.

The research hypothesis suggests that the development of basic mathematical concepts in older preschool children with visual impairments will be most effective when interactive information technology tools are used, as this stimulates cognitive interest and active participation in the educational process. The integration of various types of mathematical activities using interactive tools and game-based tasks contributes to positioning preschoolers as active participants in the learning process.

An empirical study conducted at the municipal budgetary preschool educational institution "Compensatory Kindergarten No. 49 "Topolek" for children with visual impairments in Pskov, involving children, educators, and parents, revealed key socio-psychological and pedagogical problems: speech difficulties (inability to express thoughts), difficulties understanding tasks, lack of confidence,

underdeveloped logical and spatial thinking, errors in using numbers after four, low motivation to complete tasks, and other issues.

To address these problems, an interactive lesson program utilizing information technology tools was developed and implemented, aligned with the curriculum for the development of basic mathematical concepts for children aged 6-7 years. This program created conditions for positioning the preschooler as an active participant in the educational process through the integration of various types of mathematical activities using interactive tools.

Keywords: informatization, informatization of education, information technology, educational information technology, children's mathematical development, basic mathematical concepts, preschool children with visual impairments, cognitive activity, interactive lessons, agent of activity

For citation: Burenina S. Yu., Kalinina S. B. The use of information technology in the teaching basic mathematical concepts to older preschool children with visual impairments. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):399—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1146.

Введение

Актуальность темы исследования определяется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, использование информационных технологий в современном дошкольном образовании обусловлено развитием информатизации общества, что способствует применению методов, приемов и средств информационных технологий в качестве эффективных средств обучения. Во-вторых, современный педагог, независимо от уровня образования, должен владеть информационными технологиями и использовать их для формирования интегративных качеств в развитии личности ребенка. В-третьих, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее — ФГОС) дошкольного образования необходимым в дошкольном учреждении является развитие у детей математических знаний. В-четвертых, использование информационных технологий при обучении детей с ограничением возможности здоровья (далее — ОВЗ) — это возможность учитывать индивидуально-личностные качества и способности с учетом дифференцированного подхода. Это требует от педагогов творческого и деятельностного подхода к образовательному процессу.

В нашем исследовании анализируются проблемы в освоении математических знаний у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения, а также апробируется программа интерактивных занятий с использованием информационных технологий для их решения. Применение современных технологий с учетом особенностей детей с нарушением зрения позволяет повысить их активность и мотивацию к обучению, а это важно в дальнейшем для успешной адаптации к школьному обучению.

Объектом исследования является процесс обучения детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения. В качестве **предмета** исследования выступают возможности использования информационных технологий как важного интерактивного инструмента в этом процессе.

Изученность проблемы. Разработанная в 1998 г. Концепция информатизации сферы образования дала возможность определить основные направления и этапы развития общества, отмечая, что информатизация образования — это «стимул развития информационно-коммуникативных технологий для обеспечения социально-экономического развития общества».

Проблемы технологизации и информатизации образования, а также теория и практика применения информа-

ционных технологий в образовательной сфере рассматривались такими исследователями, как Б. Е. Стариченко [1], А. А. Строков [2], Г. В. Тугулева и Е. А. Овсянникова [3], Г. Л. Тульчинский [4] и др.

Для понимания проблемы важны различные аспекты, раскрывающие не только значимость и полезность использования информационных образовательных технологий в образовательной среде, особенно в детских общеобразовательных учреждениях (далее — ДООУ), но и их потенциальные негативные последствия. Эти вопросы обсуждаются, например, в работах Г. Ю. Беляева [5], В. А. Манжура и С. В. Подгорновой [6], Т. Е. Платоновой [7] и др. В данном аспекте особо значимы работы исследователей-практиков, например Е. Б. Бесшапошниковой и О. К. Родионовой [8], С. М. Гапоновой и Т. А. Куприяновой [9] и др.

Дидактические проблемы компьютеризации учебного процесса отражены в трудах А. П. Ершова (основы информатики и вычислительной техники), А. Е. Аюченко и М. П. Тыриной [10] и других авторов. Социально-психолого-педагогические основы применения и влияния информационных технологий в обучении рассматриваются в работах Е. С. Багинской [11], Н. С. Денисенковой и Т. А. Красило [12], О. К. Дякиной [13] и др.

Исследования Е. В. Бурьковой (компьютерная и информационная безопасность), А. В. Гоферберга (цифровая грамотность педагога) и др. определяют проблемы информационной грамотности педагогических работников.

Л. М. Перминова, обобщая результаты исследований по цифровому образованию, выделяет значимый педагогически ценный аспект: воспитание любви и ответственности к Родине, духовно-нравственное и социальное развитие, сохранение здоровья и т. д. в процессе обучения дошкольников с использованием информационных технологий. Она отмечает, что «в дошкольном возрасте реализация базовых компетенций цифровой экономики нацелена на гуманитарный аспект цифровизации — воспитание ценностного и ответственного отношения к знаниям». Л. М. Перминова также указывает, что «использование концепции базовых компетенций цифровой экономики требует критического подхода и адаптации в зависимости от уровня образования и подготовки педагогов, с особым вниманием к методологической и дидактической подготовке» [14].

Другой исследователь, О. В. Крежевских актуализирует использование информационных технологий для создания

мультимедиаигр для дошкольников с ОВЗ, отмечая, что эти средства помогают решать образовательные задачи и способствуют инклюзивному подходу в обучении, создавая стимулирующую образовательную среду [15], а Е. С. Зотова в своем исследовании убедительно доказывает значимость интерактивных средств для образовательного процесса [16].

Проблемой активизации познавательной деятельности обучающихся занимались такие ученые, как Л. В. Занков, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин (теория развивающего обучения), Г. К. Селевко (технологии саморазвития личности, социально-воспитательные технологии) и современные исследователи-практики в системе ДОО с дошкольниками с ОВЗ, например Т. А. Арзамасова и О. А. Киржакова [17] и др.

Целесообразность разработки темы. В данной работе оценивается возможность активного использования информационных технологий (интерактивные средства, приемы, методы, формы) для освоения математических знаний старшими дошкольниками с нарушением зрения.

Цель работы — рассмотреть возможности использования информационных технологий в математическом развитии дошкольников с нарушением зрения, в частности по формированию элементарных математических представлений.

Задачи исследования:

– изучить и проанализировать содержание процесса обучения с детьми, имеющими нарушения зрения в коррекционном дошкольном образовательном учреждении;

– провести диагностику уровня развития и формирования элементарных математических представлений у старших дошкольников с нарушением зрения в процессе освоения математических знаний;

– разработать и реализовать программу занятий по развитию элементарных математических представлений с использованием интерактивных средств, приемов и методов информационных технологий и проанализировать динамику изменений.

Научная новизна заключается в выявлении и обосновании возможности применения информационных технологий с использованием интерактивных средств, приемов, методов и форм занятий, для обучения дошкольников в коррекционных образовательных учреждениях, в частности с детьми с нарушением зрения.

Теоретическая значимость состоит в выявлении основных проблем в освоении математических знаний старшими дошкольниками с нарушением зрения и особенностей применения информационных технологий, с использованием интерактивных средств, приемов, методов и форм занятий по проблеме развития элементарных математических представлений.

Практическая значимость заключается в том, что для освоения математических знаний в коррекционных дошкольных образовательных учреждениях для детей с нарушением зрения предлагается разработанная программа занятий по развитию элементарных математических представлений с использованием интерактивных средств, приемов, методов и форм, в основе которых используются информационные технологии.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Основными научными методами, используемыми в исследовании, являются общенаучные (сравнение, анализ и синтез). В данной работе были использованы такие методы, как анализ научной литературы по тематике исследования, анкетирование, тестирование, экспертный опрос в форме беседы.

Для определения уровня развития элементарных математических представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения был разработан тестовые задания, соответствующие требованиям подготовки дошкольников, поступающих в первый класс школы. Диагностический материал включал задания по следующим темам: количество и счет, величина, геометрические фигуры, ориентировка в пространстве и времени. В общей сложности требовалось выполнить 15 заданий, каждое из которых проверяло определенные знания и умения по проблеме освоения элементарных математических представлений.

Также был проведен экспертный опрос в форме беседы с воспитателями и анкетирование родителей по вопросу использования ими информационных технологий в процессе обучения и освоения математических знаний дошкольников с нарушением зрения.

Основная часть

Современное общество ориентировано на качественное образование, т. к. в вызовах XXI в. присутствуют такие ценности, как информационная грамотность, а также готовность и способность к технологическим, организационным, социальным инновациям. В связи с информатизацией системы образования важно понимать, что изменения образовательного информационного пространства сегодня касаются всех ступеней образования, начиная с дошкольного.

В Концепции информатизации сферы образования РФ дано следующее определение информатизации: «Информатизация образования понимается как процесс, направленный на реализацию замысла повышения качества содержания образования, проведение исследований и разработок, внедрение, сопровождение и развитие, замену традиционных информационных технологий на более эффективные во всех видах деятельности в национальной системе образования России».

Выделим значимые аспекты в исследуемой теме.

Во-первых, предмет исследования регулируется на законодательном уровне. Например, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет требования к информационно-образовательной среде, а Федеральный закон 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» регулирует использование информационной продукции в учебных заведениях. Создание современной цифровой среды в дошкольных учреждениях способствует реализации ключевых принципов и задач ФГОС дошкольного образования. Использование информационных технологий не только помогает освоить информационную культуру, но и является мощным инструментом для интеллектуального, познавательного и исследовательского развития детей.

Во-вторых, значимы представленные и описанные И. И. Комаровой идеи информационной или цифровой революции, где особо важным является интеграция ребенка «в современный быстро изменяющийся высокотехнологичный мир знаний и информации с учетом комплексного подхода «наука — технология — инновация» и далее, как пишет автор, «заставляет менять систему в целом, и в первую очередь стартовое, дошкольное образование» [18].

В-третьих, в процессе обучения детей дошкольного возраста с ОВЗ большая роль отводится использованию личностно-ориентированного и дифференцированного подходов к обучению. Отмечая в работе важность дидактических принципов обучения (научность, доступность и др.) в процессе

учебно-воспитательной работы при использовании информационных технологий с детьми с ОВЗ, на наш взгляд, особо необходимо уделять следующим принципам: если наглядность, то адаптированная; систематичность и последовательность; когнитивность коммуникации (диалог между обучающимся и обучаемым, т. е. компьютером и обучающимся); сознательность в обучении (организующая стратегия, ориентированная на развитие способности самостоятельно изучать дополнительный материал). Не менее важны офтальмо-гигиенические требования (соответствие возрасту и психофизическим особенностям, наличие гимнастики для глаз и др.).

В-четвертых, одной из главных задач дошкольного образовательного учреждения, на основании ФГОС дошкольного образования, является развитие у дошкольников элементарных математических представлений. В науке и практике существуют различные подходы к определению «математическое развитие» (А. В. Белошистая, Л. В. Воронина, В. Ф. Петрова, А. А. Столяр, Н. В. и Ю. В. Микляевы, Е. И. Щербакова и др.). Исследователь И. В. Турова в ряде работ актуализирует проблему изучения математического развития в дошкольной организации и опираясь на результаты исследования обозначает, что это «качественные изменения в познавательных психических процессах, которые происходят в результате формирования элементарных математических представлений и понятий» [19].

Экспериментальная часть исследования была реализована на базе ДООУ г. Пскова «Детский сад компенсирующего вида № 49 “Тополек”» для детей с нарушением зрения.

В исследовании принимали участие: 25 детей подготовительной группы (возраст 6—7 лет) с нарушением зрения; 2 воспитателя подготовительной группы в качестве экспертов; 25 родителей детей данной группы.

Исследование проходило в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Для проведения диагностического исследования как на констатирующем, так и на контрольном этапах использовались эмпирические методы исследования: анкетирование, тестирование, экспертный опрос в форме беседы.

Целью практической части работы явилось изучение содержания процесса обучения (диагностика, разработка и апробация программы) по развитию элементарных математических представлений у старших дошкольников с нарушением зрения с использованием средств информационных технологий, и анализ динамики изменений. Воспитатели, отмечая умение пользоваться средствами информационных технологий при подготовке к занятиям, используют информационные технологии непосредственно в процессе обучения крайне редко, объяснив это нехваткой методических и дидактических материалов для проведения занятий.

Изучение элементарных математических представлений включало тестовые задания по различным аспектам, например, количество и счет, величина, геометрические фигуры, ориентировка на листе бумаги в клетку и другие. Все задания сопровождалось иллюстрациями, которые делали их интересными и увлекательными. Проведение тестирования предполагало выполнение ребенком 15 заданий, каждое из которых ориентирует на выявление определенных знаний и умений по изучаемой проблеме. На рис. 1 представлены результаты по определению уровня развития математических представлений у старших дошкольников.

Тестирование показало, что старшие дошкольники со средним уровнем математических представлений (27 %) сталкивались с определенными трудностями, например не

могут сразу сориентироваться, выполняя задания; задания могли выполнить частично или обращались за помощью к воспитателю. У старших дошкольников с уровнем математических представлений ниже среднего (20 %) выявлены такие проблемы, как трудности с подсчетом до 10, недостаточное понимание смысла заданий, незнание отношений «столько же» и «меньше на один», а также слабое развитие логического и пространственного мышления. Старшие дошкольники с низким уровнем математических представлений (40 %) демонстрировали значительные трудности в следующих позициях: путались в названиях геометрических фигур, допускали ошибки при использовании чисел после четырех, испытывали сложности с пониманием направлений при ведении линий карандашом, также наблюдались проблемы в развитии логического мышления и отсутствие интереса к выполнению заданий.

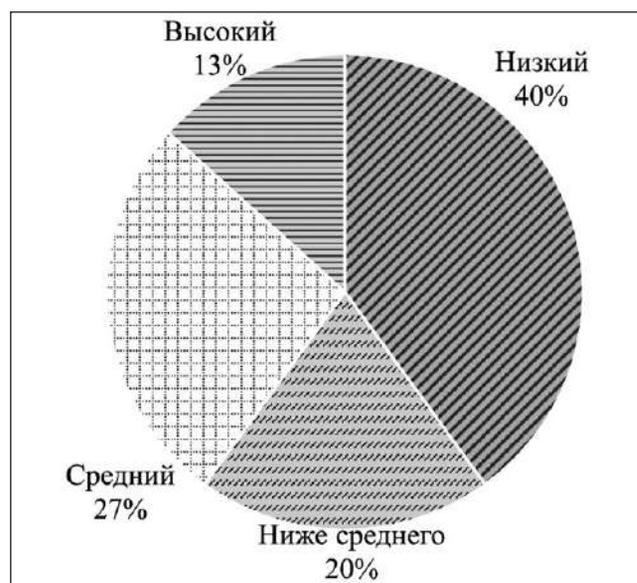

Рис. 1. Уровень развития математических представлений у детей старшего дошкольного возраста на констатирующем этапе эксперимента, %

Также было проведено анкетирование родителей на предмет использования информационных технологий по развитию элементарных математических представлений у дошкольников. Результаты проведенного анкетирования представлены на рис. 2.

Анкетирование показало, что 66,7 % опрошенных считают возможным использование информационных технологий в ДООУ; 93,3 % говорят об использовании компьютера ребенком дома для игр; 80,0 % признаются, что не контролируют, чем занимается ребенок за компьютером и в какие игры играет. Большинство родителей (93,3 %) согласны с тем, что развивающие компьютерные игры способствуют улучшению памяти, внимания, логического мышления. Чуть больше половины родителей (53,3 %) считают, что основная цель обучения в ДООУ — это научить детей считать, знать цифры и научиться решать задачи. Только 46,7 % занимаются математическим развитием, а 60,0 % согласны с тем, что математические компьютерные игры способствуют математическому развитию, 13,3 % используют математические компьютерные игры для данного развития.

В связи с выявленными проблемами, при разработке комплекса занятий особое внимание было уделено отработке обозначенных навыков.

Рис. 2. Результаты отношения родителей к использованию информационных технологий по развитию элементарных математических представлений у дошкольников, %

На этапе формирующей практической части работы была разработана программа комплекса занятий. Специфика программы заключалась в использовании интерактивных средств, приемов и методов в процессе обучения, которые способствуют индивидуально-личностному и дифференцированному подходу, когда ребенок становится деятельностным и активным субъектом обучения, а также включение родителей в процесс взаимодействия ребенка с информационными технологиями. К каждой изучаемой теме были разработаны презентации с учетом всех дидактических и коррекционных принципов обучения.

В ходе обучения применялись различные формы представления учебного материала. Например, на занятии 1 (знакомство с геометрическими фигурами), на занятии 2 (изучение цифр 1 и 2), на занятии 5 (изучение состава числа 7), на занятии 7 (изучение состава числа 10) были использованы сказочные сюжеты («Послание из страны геометрических фигур», «В лесу», «Цветик-семицветик», «Кошкин дом»).

Использование мультимедийных презентаций позволило быстро вовлечь дошкольников в сюжет занятия и добавить элемент неожиданности.

Кроме того, каждое занятие включало интерактивные упражнения в форме игр, соответствующие теме урока. Эти упражнения отображались на интерактивной доске в виде ярких слайдов, которые привлекали внимание и помогали усваивать новые знания. Примеры таких игр:

«Счет в пределах 5» — детям предлагалось сосчитать количество предметов на слайде и нажать на соответствующую цифру. При правильном ответе раздавались аплодисменты, при ошибке — цифра мигала.

«Часть и целое» — нужно было соединить картинки в пары, чтобы предмет на поле стал частью полного рисунка на колесе. При правильном ответе раздавался колокольчик, при ошибке — звук удара молотка.

Использование интерактивных упражнений в образовательной деятельности способствовало развитию и таких навыков, как внимание, мышление, память, логика, зрительно-моторная координация и познавательные интересы. На занятиях в процессе обучения использовались упражнения с задачами на решение проблем, например, распознавание геометрических фигур и т. д. В ходе обучения применялись различные методы, активизирующие внимание к процессу обучения и освоения математических знаний — стихи, загадки и логические задачи. При проведении занятий с использованием информационных технологий с детьми с нарушением зрения соблюдались требования по профилактике: гимнастика для глаз (снятие утомляемости и напряжения глаз, а также укрепление мышц глаз); физкультминутки в виде упражнений для снятия общего или локального утомления в виде игры, пальчиковой гимнастики.

При создании презентаций использовались следующие приемы по профилактике заболеваний глаз: темный текст на не слишком ярком фоне кремового цвета, чтобы был контраст, и его можно было увидеть издали (трудно воспринимается яркий и разноцветный фон); крупный шрифт *Times New Roman* (кегель не менее 32 пунктов); минимум текстовой информации; рисунки на слайдах использовались не сложные, чаще по одному рисунку на слайде для упрощения визуального восприятия; к каждому слайду добавлялось короткое вербальное описание, например: «на этом слайде показаны животные, которые живут на ферме»; вербальное описание текстовой информации звучало медленно и ясно; анимационные эффекты, используемые в презентациях, были сведены к минимуму; использовался анимационный элемент «движение объекта слева направо», для того чтобы вызвать меньшее замешательство у дошкольников с нарушением зрения.

В практической части исследования были осуществлены консультации для родителей детей с нарушением зрения на тему «Использование компьютерных игр с целью развития у дошкольников элементарных математических представлений» с целью привлечения внимания родителей к важности развивающего обучения математике. В условиях домашнего обучения математике родителям рекомендованы разнообразные математические игры, например, «Баба-Яга учится считать», «Веселые уроки. Математика» и мн. др.

Чтобы понять и оценить полученные результаты, после реализации программы была проведена повторная диагностика. Результаты сравнительного анализа уровня развития математических представлений у детей старшего дошкольного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, представлены на рис. 3.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- динамика по высокому уровню развития математических представлений — 13,3 %;
- средний уровень развития математических представлений остался у 26,7 % (4 чел.), но 13,35 % (2 чел.) на констатирующем этапе эксперимента показали уровень развития элементарных математических представлений ниже среднего;
- динамика по сокращению дошкольников с низким уровнем развития математических представлений и составило 20,0 % (3 чел.), что в два раза меньше по сравнению с констатирующим этапом эксперимента;
- сочетание традиционных форм обучения с формами обучения с использованием средств информационных технологий повышает информативность занятия.

Рис. 3. Сравнительный анализ уровня развития математических представлений у детей старшего дошкольного возраста до и после проведенного исследования, %

Рис. 4. Результаты анкетирования родителей на контрольном этапе эксперимента, %

Также задачей контрольного этапа эксперимента являлось проведение повторного анкетирования родителей с целью определения их отношения к использованию развивающих математических компьютерных игр. Результаты проведенного анкетирования представлены на рис. 4.

Таким образом, анкетирование показало, что считают возможным использование информационных технологий в детском саду 93,3 %. Так же 93,3 % сообщили, что ребенок использует компьютер дома для игр, а 40,0 % признались, что не следят за тем, чем занимается ребенок за компьютером и в какие игры играет. Абсолютно все родители (100 %) согласны с тем, что развивающие компьютерные игры способствуют улучшению памяти, внимания, логического мышления. Большинство родителей (66,7 %) считают, что основной целью является развитие у детей мышления, внимания, памяти. Также большинство родителей (86,7 %) занимаются развитием математических представлений у своих детей.

Заключение

Исследование математического развития детей в дошкольных образовательных учреждениях, особенно по формированию и развитию элементарных математических представлений у детей с нарушением зрения в коррекционном учреждении, позволило сделать несколько важных выводов. Прежде всего, подчеркнута актуальность использования интерактивных средств, приемов и методов в процессе обучения, которые способствуют индивидуально-личностному и дифференцированному подходу.

Результаты диагностического этапа исследования выявили ряд социально-психолого-педагогических условий, которые оказывают влияние на процесс обучения математики у старших дошкольников с нарушением зрения:

- важность интеграции разнообразия видов математической деятельности с использованием интерактивных средств, приемов, методов информационных технологий;
- значимость включения родителей в процесс взаимодействия ребенка с информационными технологиями, а в данном исследовании по развитию математических навыков у дошкольников;
- необходимость создания условий, при которых ребенок становится деятельным и активным субъектом обучения, что усиливает его участие в образовательном процессе;
- актуализация применения интерактивных средств, методов и приемов информационных технологий, которые способствует развитию мотивации, познавательного интереса, к математике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 49—58. DOI: 10.26170/ro20-03-05.
2. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. Ст. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15.
3. Тугулева Г. В., Овсянникова Е. А. Информационные ресурсы в образовательном пространстве ДОО // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 232—234.
4. Тульчинский Г. Л. Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28—43. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-11-28-43.
5. Беляев Г. Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 4(69). Т. 1. С. 109—123.

6. Манжура В. А., Подгорнова С. В. Возможности и риски использования цифровых инструментов совместной деятельности в ДОУ // Академический вестник. 2019. № 4. С. 58—62.
7. Платонова Т. Е. Медиаобразование дошкольников как перспективное направление совершенствования образовательно-воспитательного процесса в ДОО // Медиа. Информация. Коммуникация. 2018. № 26. С. 3—43.
8. Бешпапошникова Е. Б., Родионова О. К. Использование современных технологий для развития познавательной активности дошкольников: из опыта работы // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 52—55.
9. Гапонова С. М., Куприянова Т. А. Использование инновационных цифровых технологий в образовательном процессе ДОУ // Традиции и инновации в образовательном процессе. 2019. № 5. С. 10—13.
10. Аюченко А. Е., Тырина М. П. Дидактическая готовность педагогов к развитию цифровой образовательной среды в дошкольной организации // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. Ст. 98. DOI: 10.17513/spno.29472.
11. Багинская Е. С. Цифровизация дошкольного образования: психологические проблемы // Научное мнение. 2021. № 12. С. 163—167. DOI: 10.25807/22224378_2021_12_163.
12. Денисенкова Н. С., Красило Т. А. Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации // Современное дошкольное образование. 2019. № 6(96). С. 50—57.
13. Дякина О. К. Проблема влияния компьютерных технологий на психическое и физическое развитие детей дошкольного возраста // Modern Science. 2020. № 4-2. С. 141—144.
14. Перминова Л. М. Цифровое образование: ожидания, возможности, риски // Педагогика. 2020. № 3. С. 29—37.
15. Крежевских О. В., Михайлова А. И. Цифровые технологии в дошкольном образовании: на пути к демократизации // Педагогическое образование в России. 2019. № 9. С. 60—70. DOI: 10.26170/po19-09-08.
16. Зотова Е. С. Интерактивное оборудование в образовательном процессе // Современные технологии в образовании : материалы всерос. пед. конф. Омск : Кактус, 2019. С. 73—77.
17. Арзамасова Т. А., Киржакова О. А. Основные направления взаимодействия учителя-дефектолога и педагога-психолога в процессе сопровождения детей дошкольного с ОБЗ по коррекции и развитию познавательной и эмоционально-волевой сферы // Современная психология и педагогика: проблемы и решения : сб. ст. по матер. LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК. 2024. № 9(83). С. 50—56.
18. Комарова И. И. Будущее дошкольного образования в эпоху цифровизации // Современное дошкольное образование. 2018. № 8(90). С. 16—25.
19. Турова И. В. Методическая модель формирования готовности будущих педагогов дошкольного образования к математическому развитию детей // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 4(42) С. 186—192 DOI: 10.25146/1995-0861-2017-42-4-34.

REFERENCES

1. Starichenko B. E. Digitalization of education: illusions and expectations. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2020;3:49—58. (In Russ.) DOI: 10.26170/po20-03-05.
2. Stokov A. A. Digitalization of education: problems and prospects. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2020;8(2):15. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15.
3. Tuguleva G. V., Ovsyannikova E. A. Information resources in the educational space of preschool educational institutions. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2020; 66-1:232—234. (In Russ.)
4. Tulchinskii G. L. Digitized Humanism. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2018;11:28—43. (In Russ.) DOI: 10.30727/0235-1188-2018-11-28-43.
5. Belyaev G. Yu. The social-digital environment as a source of new opportunities and risks for modern education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. 2020;4(69)-1:109—123. (In Russ.)
6. Manzhura V. A., Podgornova S. V. Opportunities and risks of using digital tools in a preschool educational institution. *Akademicheskii vestnik*. 2019;4:58—62. (In Russ.)
7. Platonova T. E. Media education of preschoolers as a promising direction for improving the educational process in preschool institutions. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya = Media. Information. Communication*. 2018;26:3—43. (In Russ.)
8. Beshpashnikova E. B., Rodionova O. K. The use of modern technologies to develop cognitive activity in preschoolers: from work experience. *Pedagogika v teorii i na praktike: actual'nye voprosy i sovremennye aspekty = Pedagogy in theory and practice: current issues and modern aspects. Collection of articles from the IV international scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2020;52—55. (In Russ.)
9. Gaponova S. M., Kupriyanova T. A. The use of innovative digital technologies in the educational process of preschool institutions. *Traditsii i innovatsii v obrazovatel'nom protsesse*. 2019;5:10—13. (In Russ.)
10. Ayuchenko A. E., Tyrina M. P. Didactic readiness of teachers to develop a digital educational environment in a preschool organization. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2019;6:98. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.29472.
11. Baginskaya E. S. Digitalization of preschool education: psychological problems. *Nauchnoe mnenie = Scientific Opinion*. 2021;12:163—167. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2021_12_163.
12. Denisenkova N., Krasilo T. Development of preschoolers in the digital socialization age. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool Education Today*. 2019;6(96):50—57. (In Russ.)
13. Dyakina O. K. The problem of the impact of computer technologies on the mental and physical development of preschoolers. *Modern Science*. 2020;4-2:141—144. (In Russ.)

14. Perminova L. M. Digital education: expectations, opportunities, risks. *Pedagogika = Pedagogy*. 2020;3:29—37. (In Russ.)
15. Krezhevskikh O. V., Mikhailova A. I. Digital technologies in preschool education: on the way to democratization. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2019;9:60—70. (In Russ.) DOI: 10.26170/po19-09-08.
16. Zotova E. S Interactive equipment in the educational process. *Sovremennye tekhnologii v obrazovanii = Modern technologies in education. Materials of the all-Russian pedagogical conference*. Omsk, Kaktus, 2019:73—77. (In Russ.)
17. Arzamasova T. A., Kirzhakova O. A. Main directions of interaction between a special education teacher and a psychologist in the process of supporting preschool children with disabilities in cognitive and emotional-volitional development. *Sovremennaya psikhologiya i pedagogika: problemy i resheniya = Modern psychology and pedagogy: problems and solutions. Collection of articles from the LXXXVI international scientific and practical conference*. Novosibirsk, SibAK, 2024;9(83):50—56. (In Russ.)
18. Komarova I. I. The future of preschool education in the era of digitalization. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Modern Preschool Education*. 2018;8(90):16—25. (In Russ.)
19. Turova I. V. Methodical model for forming the readiness of future preschool teachers for the mathematical development of children. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*. 2017;4(42):186—192. (In Russ.) DOI: 10.25146/1995-0861-2017-42-4-34.

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 03.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1147

Anna Gennadyevna Kukushkina

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor,

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Veliky Novgorod, Russian Federation

anna.kukushkina@novsu.ru

Анна Геннадьевна Кукушкина

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики,

Новгородский государственный университет

имени Ярослава Мудрого

Великий Новгород, Российская Федерация

anna.kukushkina@novsu.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОНЛАЙН-МАРАФОНА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлены результаты исследования возможностей онлайн-марафона как современной образовательной технологии. Изучены существенные характеристики онлайн-марафонов, в т. ч. тематическая направленность, ограниченность сроков, предоставление ответов о выполнении заданий, наличие сообщества участников. Обозначены возможные основания для классификации существующих марафонов (тематика, длительность, доступность, особенности взаимодействия участников, площадка проведения, наличие оплаты/награды и др.). В рамках исследования проведен контент-анализ представленных на рынке образовательных услуг онлайн-марафонов, включая изучение тематики, длительности, типологии заданий и других параметров онлайн-марафонов.

В исследовании представлены результаты опроса 60 респондентов — участников онлайн-марафонов различной направленности. Рассмотрены мотивы участия в онлайн-марафонах (возможность общения с единомышленниками, углубление и специализация, организация интересного досуга), характеристики, привлекающие участников (уникальность контента, формирование сообщества, возможность получить награду, систематическая работа

и др.), а также причины выхода из марафона (сложности в планировании времени, непредвиденные обстоятельства, несоответствие содержания описанию марафона и др.).

Среди возможных рисков и сложностей при организации онлайн-марафонов отмечены: различный уровень подготовленности участников, формирование зависимости от социальных сетей и гаджетов, влекущие нарушения здоровья, ложное ощущение экспертности после прохождения марафона, недостаточная квалификация организаторов (опора на свой практический опыт).

В качестве рекомендаций по применению онлайн-марафонов в образовательном процессе предложены: обеспечение теоретической базы марафона, систематическое сопровождение участников организаторами марафона, интенсивность и гибкость выполнения заданий, актуальность предоставляемой информации, возможность обращения к материалам после завершения марафона).

Ключевые слова: онлайн-марафон, интернет-марафон, образовательный марафон, образовательные технологии, цифровое образование, дистанционное образование, неформальное образование, практико-ориентированное обучение, обучение на равных, взаимообучение, обучающееся сообщество

Для цитирования: Кукушкина А. Г. Технология онлайн-марафона в современном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 407—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1147.

Original article

ONLINE MARATHON TECHNOLOGY IN MODERN EDUCATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents the results of a study of the possibilities of the online marathon as a modern educational technology. The essential characteristics of online marathons are studied, including: thematic focus, time constraints, providing answers about completing tasks, and the presence of a community of participants. Possible grounds for classifying existing marathons are outlined (subject matter, duration, accessibility, features of interaction between participants, venue, availability of payment/awards, etc.). As part of the study, a content analysis of online marathons presented on the educational services market was carried out, including the study of the subject, duration, typology of tasks and other parameters of online marathons.

The study presents the results of a survey of 60 respondents participating in online marathons of various directions. The motives of participation in online marathons are considered (the opportunity to communicate with like-minded people, deepening and specialization, organization of interesting leisure),

characteristics that attract participants (uniqueness of content, community formation, the opportunity to receive an award, systematic work, etc.), as well as the reasons for leaving the marathon (difficulties in time planning, unforeseen circumstances, inconsistency of content description of the marathon, etc.).

Among the possible risks and difficulties in organizing online marathons, the following are noted: different levels of preparedness of participants, the formation of dependence on social networks and gadgets, entailing health disorders, a false sense of expertise after passing the marathon, insufficient qualifications of the organizers (relying on their practical experience).

As recommendations for the use of online marathons in the educational process, the following are proposed: providing the theoretical basis of the marathon, systematic support of participants by the marathon organizers, intensity and flexibility of completing tasks, relevance of the information provided, and possibility of accessing materials after the completion of the marathon).

Keywords: *online marathon, Internet marathon, educational marathon, educational technologies, digital education, distance education, informal education, practice-oriented learning, peer learning, peer-to-peer learning, learning community*

For citation: Kukushkina A. G. Online marathon technology in modern education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):407—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1147.

Введение

Актуальность. За последнее время дистанционное и цифровое образование стало неотъемлемой частью образовательных систем. Элементы дистанционного обучения и онлайн-технологии находят широкое применение как в формальной академической среде, так и в процессе взаимного обучения в неформальных сетевых сообществах, домашнем обучении. Становится очевидным тот факт, что отказ от использования информационных образовательных инструментов не возможен или, как минимум, снижает эффективность образования в современном обществе.

В данной ситуации на первый план выходят вопросы методологического и методического порядка, позволяющие осуществлять поиск или разработку эффективных методов, форм и технологий онлайн-обучения и расширения возможностей неформального и информального образования. Одним из инструментов современного образования может стать технология онлайн-марафон, которая активно используется в различных плоскостях образовательного пространства.

Изученность проблемы. Рассматривая современный опыт распространения дистанционного образования, в том числе, в условиях пандемии, авторы зачастую положительно оценивают его эффективность. В работе Л. А. Оганнисян с соавторами [1] дистанционное и онлайн-образование рассматривается как наиболее гибкая и демократическая форма образования. Рассматривая общение и мотивацию в ходе онлайн-обучения, зарубежные педагоги А. Н. Hussin, Y. Hafisah, Z. A. Nur Fadhlin характеризуют дистанционное образование форму, позволяющую преодолевать временные и пространственные ограничения [2]. Согласно J. Zhang, D. Burgos и S. Dawson [3], только открытое, гибкое дистанционное обучение позволяет обеспечить удовлетворение образовательных потребностей современного пользователя.

По мнению Т. М. Складенко [4], дистанционное обучение превращается из инструмента массового стандартизированного просвещения в индивидуализированный способ получения знаний, компетенций и навыков. Г. А. Ключарев [5] пишет о том, что дистанционное обучение персонализирует учебный процесс, наиболее полно реализует принцип непрерывного образования. По мнению автора, неформальное дистанционное обучение может стать эффективным средством воспитательной работы в высшей школе, а также средством социализации как студенческой, так и других молодежных групп.

Тенденция популяризации дистанционного неформального образования отражена и в других научных работах. По данным исследования М. Н. Кичеровой, более 80 % респондентов вовлечены в различные программы неформального образования. Наиболее популярными являются программы, направленные на развитие личностных навыков, реже — навыков, связанных с профессиональной деятельностью [6].

Активно изучается не только процесс, но и результаты неформального образования. Д. Тальбот обозначает важность валидации результатов неформального образования [7]. М. Н. Кичерова, Е. В. Зюбан, Е. О. Муслимова рассматривают успешный международный опыт признания полученных в ходе неформального образования компетенций [8]. Так,

признание значимости неформального образования, по мнению ученых, способно оказать большое влияние на развитие социально-экономического благополучия страны.

Таким образом для совершенствования качества неформального образования становится актуальным рассмотрение различных образовательных технологий, которые используются в этой образовательной плоскости. Одной из таких технологий является образовательный онлайн-марафон.

В научных исследованиях обозначены различные существенные характеристики образовательных интернет-марафонов.

А. П. Авраменко [9] относит онлайн-марафон к технологиям микрообучения (организации образовательного процесса небольшими порциями на постоянной основе) и неформального обучения, предполагающего выход за пределы традиционных учебных заведений и практик.

Как пишут А. В. Пеша, М. Н. Шавровская и И. С. Полушина, онлайн-марафон базируется «на дозированной передаче знаний посредством применения информационно-коммуникационных технологий, высоком уровне самоорганизации участников для практической отработки умений и развития навыков в рамках выполнения домашних заданий» [10, с. 78].

Л. А. и О. Н. Немчиковы определяют онлайн-марафон как проводимый одним/парой человек/организацией проект, который состоит из некоторого количества заданий, выполнение которых участниками является залогом продвижения марафона дальше [11, с. 302].

По мнению С.А. Павловой, марафон — это онлайн-обучение в форме серии испытаний для участников с использованием технологии творческого настроения на основе концептуального смешивания [12, с. 113]. Автор акцентирует внимание на таких характеристиках онлайн-марафона, как интенсивность нагрузки, актуальность и уникальность информации, практикоориентированность.

Е. С. Еропова определяет интернет-марафон как «способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса; обучение, погруженное в общение, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности» [13, с. 40].

В данном исследовании онлайн-марафон рассматривается как образовательная технология, предполагающая соблюдение ряда организационных требований.

Научная новизна исследования состоит в обосновании технологических аспектов образовательного онлайн-марафона, а также раскрытии потенциальных возможностей и рисков использования данной технологии для решения образовательных задач.

Цель исследования — изучение существенных характеристик онлайн-марафона как образовательной технологии, выявление педагогического потенциала онлайн-марафонов в современном образовании.

Для достижения поставленной цели были обозначены следующие **исследовательские вопросы**:

1. Каковы ключевые характеристики онлайн-марафона как образовательной технологии?
2. В чем состоят педагогические возможности онлайн-марафонов?

3. Каковы риски и возможные трудности применения онлайн-марафонов в решении образовательных задач?

4. Каковы параметры, способствующие повышению эффективности использования онлайн-марафонов в образовательном процессе?

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании организационных аспектов применения технологии образовательного онлайн-марафона. **Практическая значимость** исследования связана с возможностью применения данных о рисках и условиях повышения эффективности данной технологии при организации онлайн-марафонов различными субъектами сферы образования.

Основная часть

В многообразии методов и форм обучения, применяемых в современном образовательном процессе важно понять, какие сущностные характеристики онлайн-марафонов важны для реализации данной технологии, что позволяет не потерять положительные эффекты дистанционного обучения и неформального образования, а что может явиться риском при организации онлайн-марафона. В данном исследовании проанализированы существующие онлайн-марафоны, а также данные исследований, позволяющие раскрыть педагогический потенциал учебного онлайн-марафона.

Методология и методы исследования. Достижение цели исследования осуществлялось на основе системного подхода и предполагало использование совокупности методов.

Для определения сущностных характеристик и параметров классификации онлайн-марафонов была изучена педагогическая литература по теме исследования, а также проведен контент-анализ более 50 онлайн-марафонов, представленных в сети «Интернет». С целью выявления параметров, способствующих эффективности онлайн-марафонов, был проведен онлайн-опрос 60 респондентов, имевших опыт участия в онлайн-марафонах.

Для определения рисков и возможностей применения онлайн-марафона как образовательной технологии были проанализированы данные опроса, а также использовался метод ретроспективного наблюдения и анализ опыта проведения автором двух поэтических онлайн-марафонов. Анализ и синтез применялись при обобщении полученных эмпирических данных.

Результаты исследования. Сущностные характеристики онлайн-марафона как образовательной технологии. В настоящее время не существует общепризнанного определения онлайн-марафона. Стоит отметить, что в литературе и интернет-источниках встречается также термин «интернет-марафон», однако частота его употребления значительно ниже. В связи с этим в данной работе выбрано более распространенное название изучаемой технологии.

Как пишет А. П. Авраменко, «идея марафона заключается в одновременном выполнении участниками поставленных ведущим задач в обозначенные сроки и обсуждении трудностей, путей их преодоления, а также индивидуальных успехов» [9, с. 54]. Автор обозначает такие характеристики марафонов, как структурная лаконичность, мультимедийность, интерактивность, автономность, доступность, гибкость, аутентичность (создания личного учебного пространства, где можно публиковать собственный контент) [9].

На основе изучения существующих исследований [9–15], а также анализа представленных в сети онлайн-марафонов, определены следующие характеристики онлайн-марафона, которые можно считать ключевыми:

– выполнение заданий в строго ограниченные сроки (режим реального времени), что способствует интенсивности работы и повышению динамики прохождения онлайн-марафона (отсюда само название технологии);

– тематическая направленность (задания марафона объединены обозначенной темой)

– единая площадка для размещения учебных материалов и выполнения заданий;

– предоставление отчетов о выполнении заданий (зачастую в конкретной, обозначенной форме);

– мобильность и активность участников при выполнении заданий;

– сообщество участников марафона, общение в группе, взаимодействие при выполнении заданий;

– сопровождение и обратная связь от организатора (ведущих) марафона;

– возможные призы и вознаграждение.

Авторы также отмечают важность внутренней мотивации участников и соревновательности, эффективность внедрения элементов геймификации при организации онлайн-марафонов.

Исходя из перечисленных характеристик и изученных определений можно заключить, что онлайн-марафон — технология онлайн-обучения, предполагающая выполнение группой участников серии заданий, объединенных определенной тематикой, предполагающая представление результатов работы в сети интернет в ограниченные сроки.

Среди целей организации онлайн-марафонов К. И. Булкина и Т. С. Эмануэль [14] выделяют формирование и углубление знаний, развитие выбранных компетенций, формирование поведения. Согласно мнению авторов, универсальными эффектами онлайн-марафона как образовательной технологии можно считать развитие навыков работы с информацией, планирования и управления временем, системное мышление.

Материалы исследований, а также контент-анализ представленных в сети «Интернет» материалов позволяет классифицировать современные образовательные онлайн-марафоны по следующим основаниям:

1. **Тематическая направленность.** В данной классификации прежде всего необходимо разделить онлайн-марафонов формального и неформального образования. В первом случае онлайн-марафон может быть посвящен определенной учебной дисциплине или тематическому блоку, а также направлениям внеучебной деятельности: патриотическому воспитанию, безопасности жизнедеятельности, экологической культуре, интеллектуальному развитию, семейному воспитанию, лингвистике [14], семейному воспитанию и семейным ценностям [15]. В марафонах неформального образования представлен более широкий спектр тем. Условно можно выделить следующие тематические блоки:

– академические знания и навыки (при использовании марафона в формальном образовании);

– профессиональные навыки (анимация, маркетинг, программирование и др.);

– хобби и творчество (чтение, стихосложение, фотография, декор и др.);

– саморазвитие и самопознание;

– отношения (с партнером, с детьми/родителями);

– здоровый образ жизни (питание, физическая активность, похудение и др.);

– успешный быт (экопривычки, эффективная уборка, навыки визажа, кулинария и др.).

2. **Доступность.** Прохождение онлайн-марафона может строиться как открытый или закрытый образовательный

процесс. В первом случае участник может присоединиться к работе группы в начале, середине или даже заключительной части марафона. В этом случае ему предоставляется возможность выполнить «пропущенные задания» сразу и догнать группу. В закрытом марафоне после старта новые участники не принимаются в сообщество. Зачастую данные марафоны реализуются на закрытой площадке.

3. *Длительность.* В данном отношении можно условно разделить марафоны на экспресс-марафоны (3—7 дней), онлайн-марафоны средней длительности (от 1 до нескольких недель) и длительные онлайн-марафоны (более месяца). Длительность марафона не должна, по нашему мнению, превышать 3—4 месяцев. В противном случае теряется динамика и интенсивность выполнения заданий (одна из ключевых характеристик онлайн-марафона).

4. *Взаимодействие участников.* Важным фактором реализации онлайн-марафонов является формирование сообщества участников. При этом взаимодействие их может быть как непосредственным (в чате марафона, на форумной площадке, в комментариях к учебным материалам, при выполнении заданий, в ходе взаимной оценки заданий), так и опосредованным и необязательным (при просмотре, комментировании отчетов других участников — по желанию). Однако осознание самого факта существования других участников марафона активизирует механизмы социальной фасилитации, чувство принадлежности и ощущение командной работы. В рамках онлайн-марафона активизируется обучение на равных (*peer learning*).

5. *Площадка проведения марафона.* Для организации онлайн-марафона возможно создание собственной площадки (тематического сайта); использование площадок дистанционного обучения; использование приложений и социальных сетей. Также встречается объединение нескольких каналов коммуникации, например, общение в чате социальной сети и размещение учебных материалов на тематическом сайте или на площадке *Rutube*.

6. *Наличие оплаты.* Марафоны могут предполагать оплату участия и быть бесплатными.

7. *Наличие вознаграждения лучшим участникам.* Часто вопрос оплаты участия также связан с наличием подарков и призов для участников, показавших наибольшую активность или качество выполнения заданий. Этот фактор составляет дополнительную мотивацию участия.

Выбирая в соответствии с педагогическими целями тип и тематику онлайн-марафона, а также соблюдая все требования к представленной технологии, преподаватель может в полной мере реализовать ее педагогический потенциал. При этом важно понимать, на чем базируются педагогические ресурсы онлайн-марафона и каковы сложности применения данной технологии.

Возможности и риски использования онлайн-марафонов как образовательной технологии. В рамках исследования был проведен опрос среди лиц, участвующих в онлайн-марафонах. Опрос прошли 60 респондентов от 18 до 50 лет. Среди респондентов, участвующих в онлайн-марафонах, 68 % отметили, что проходили два и более марафонов, подтверждая привлекательность данной формы обучения для пользователей. Более 55 % опрошенных участвовали в платных марафонах, что позволяет сделать вывод о возрастающей готовности платить за получение актуальных и релевантных знаний.

Тематика выбранных участниками марафонов была максимально разнообразной: правильное питание, навыки

фотографии, *SMM*, вокальная импровизация, эмоциональный интеллект и др. Почти половина марафонов не имела призового фонда.

Для организации марафонов использовались различные каналы информации: социальные сети, облачные хранилища материалов, электронная почта для уведомлений, собственный сайт организаторов, платформы *Zoom*, различные социальные сети. Причины участия в онлайн-марафонах также были различны: любопытство/вызов, участие «за компанию» с друзьями, актуальная тема, наличие свободного времени (карантин), глубокое погружение в тему, сообщество, с которым можно достичь результата, удобство обучения (из дома) и др.

Анализируя свое продвижение в марафоне, 68 % отметили, что им удалось завершить марафон. Среди респондентов, которым не удалось завершить марафон, были отмечены следующие причины неудачи: сложности в самоорганизации и планировании, несоответствие содержания описанию марафона, недостаточность уровня знаний/навыков для прохождения марафона. Среди характеристик, которые мотивировали к участию и завершению марафона, респонденты отметили: полезное содержание (80 %), интересную подачу информации (66 %), систематическую работу (43 %), общение в сообществе (35%), ощущение драйва от интенсивности работы (33 %) и др.

Исходя из результатов исследования и изученных теоретических работ можно обозначить следующие возможности образовательных онлайн-марафонов:

- предоставление актуальной, практикоориентированной информации, возможность быстрого обновления данных;
- динамичная подача информации по удобным для участников каналам, в удобное для них время, возможность заниматься из любой точки земного шара;
- активизация образовательного потенциала социальных сетей;
- формирование сообщества, активизация механизмов взаимообучения;
- возможность использования в учебной и внеучебной деятельности;
- развитие навыков самоорганизации;
- углубление и специализация знаний.

«Педагог же перестает быть ментором или тренером, навязывающим свои позиции, но получает роль учителя-ведущего, прокладывающего маршрут индивидуальной траектории обучения для каждого участника. Сокращается дистанция между учителем и учеником» [9, с. 54].

Вместе с тем нельзя не обозначить возможные риски и сложности при организации образовательных онлайн-марафонов. Прежде всего, это качество и достоверность предоставляемой информации. Предельно важно при организации марафона опираться не только на собственный практический опыт, но и на существующие теоретические данные, современные исследования. Важно, чтобы интересная подача материала не превалировала над содержанием, создавая красивую картинку, за которой пустота. С этой проблемой также может быть связана ложная уверенность в том, что прохождение марафона обеспечивает уверенное владение темой или экспертность.

При организации марафона могут возникнуть трудности, связанные с различной степенью подготовленности пользователей. Продвинутому участнику может стать скучно, тогда как новички могут отстать. Этот вопрос возможно разрешить благодаря первичной диагностике знаний и умений

участников. Кроме того, при анализе и оценке эффективности онлайн-марафонов важно анализировать не только результаты отдельных участников, но также динамику группы.

Кроме того, участие в онлайн-марафонах способствует увеличению времени использования гаджетов и компьютеров, что может негативно сказаться на здоровье участника и требует волевых усилий по обеспечению баланса интеллектуальной и двигательной активности.

Повышение эффективности применения онлайн-марафонов в образовательном процессе. В настоящее время эмпирических исследований, позволяющих вычлени универсальные рекомендации по повышению эффективности использования онлайн-марафонов в образовательном процессе, недостаточно. Однако, обозначим представленные отдельными авторами предложения.

По мнению Е. Н. Дроновой [15], эффективность онлайн-марафона обеспечивается реализацией следующих принципов: непрерывность (регулярность информационных сообщений и заданий), вариативность (разноплановость заданий и материалов), открытость/добровольность, диалог и полилог (поддержка интерактивного взаимодействия участников и координатора — комментарии, обсуждения, голосования), комплексность.

А. П. Авраменко [9] относит к принципам организации онлайн-марафонов систематичность и последовательность, наглядность (за счет использования возможностей площадок марафона, аудио-, медиа-файлов), самостоятельность и активность участников, прочность усвоения результатов (за счет возможности возвращаться к учебным материалам и неоднократно повторять пройденное в своем темпе), а также принципы аутентичности, актуализированности и динамичности, характерные для микрообучения.

В ходе собственного эмпирического исследования респондентам было предложено обозначить наиболее комфортную длительность марафона (преобладает вариант 7—14 дней — более 60 %), а также интенсивность заданий (одно задание на 2—3 дня — 52 %).

Среди характеристик, способствующих прохождению марафона до конца участники отметили:

- обучение на равных, неформальный характер общения с педагогом;
- удобство получения информации, мобильность, доступность обучения;
- геймификация, вызов, соревновательность (призы участникам);
- интенсификация образовательного процесса;
- полезное содержание, уникальность контента;
- обучение на практике;
- общение с единомышленниками, сообщество;
- поддержка организаторов;
- плата за участие (для некоторых из опрошенных).

Обобщая теоретическое исследование и эмпирические данные, можно обозначить следующие рекомендации по обе-

спечению или повышению эффективности использования онлайн-марафонов для решения образовательных задач:

– подробное описание заданий и содержания марафона, что позволит обеспечить совпадение ожиданий участников с реальностью образовательного процесса;

– наличие теоретической базы предлагаемых заданий;

– интенсивность предоставления заданий;

– возможность выполнять задания в удобное время (отсутствие жесткой привязки ко времени (например, предоставление записей вебинаров));

– постоянная связь с организаторами марафона, уведомления о новых заданиях, предоставление обратной связи о выполнении заданий, дополнительная мотивация при понижении динамики выполнения заданий онлайн-марафона;

– предоставление возможности взаимодействия, взаимооценки или общения с другими участниками (однако необязательность этого взаимодействия);

– обеспечение возможности обращаться к материалам марафона после завершения, предоставление источников и материалов для дальнейшего самообразования по теме марафона;

– наличие награды для наиболее активных участников марафона (символической награды для всех участников — сертификаты о прохождении, призы и др.).

В ряде марафонов присутствует необходимость предоставления отчетов о выполнении заданий в открытом доступе (например, на личной странице участника). Это может стать как стимулирующей, так и демотивирующей особенностью марафона. Однако подобное требование дисциплинирует участников и также привлекает к теме марафона его окружение.

Выводы и заключение

Онлайн-марафон становится всё более популярной технологией цифрового обучения в сферах академического и неформального образования. Постоянно расширяется тематика существующих марафонов, совершенствуются методы взаимодействия участников марафона и подачи информации. Данное исследование позволило обозначить ключевые характеристики образовательной технологии онлайн-марафона: самостоятельно выполнение тематических заданий в ограниченные сроки, предоставление отчетов и получение обратной связи от участников и организаторов марафона.

Повышению эффективности онлайн-марафона способствует продуманная теоретическая база и подробное описание содержания марафона, систематическое сопровождение участников, возможность получить награду.

Безусловно, для выявления педагогического потенциала и сложностей при организации онлайн-марафона требуются дальнейшие фундаментальные экспериментальные исследования, однако полученные данные позволяют сделать вывод, что данный формат обучения будет набирать популярность как среди организаторов, так и среди участников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Design And Implementation Of Distant Educational Technologies For Bachelors / L. A. Ogannisyan, S. V. Kotov, S. V. Semergej et al. // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism : International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. European Proceedings, 2020. Pp. 2250—2258. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.297.
2. Hussin A. H., Hafisah Y., Nur Fadhlina Z. A. The Relationship Between Accessibility, Communication and Motivation Towards Online Learning // Challenge of Ensuring Research Rigor in Soft Sciences : Proceedings of the International Conference on Soft Science (ISSC 2016). European Proceedings, 2016. Pp. 477—484. DOI: 10.15405/epsbs.2016.08.68.
3. Zhang J., Burgos D., Dawson S. Advancing open, flexible and distance learning through learning analytics // Distance Education. 2019. Vol. 40. Iss. 3. Pp. 303—308. DOI: 10.1080/01587919.2019.1656151.
4. Сляренко Т. М. Зарубежные концепции дистанционного образования // Образование и наука. 2013. № 1. С. 106—116. DOI: 10.17853/1994-5639-2013-1-106-116.
5. Ключарев Г. А. Дистанционное (удаленное) обучение: к вопросу об эффективности и доступности // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 3. С. 274—285. DOI: 10.18255/2412-6519-2020-3-274-285.

6. Кичерова М. Н., Ефимова Г. З., Семенов М. Ю. Неформальное образование как ресурсный потенциал развития человеческого капитала (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 98—109. DOI: 10.31857/S013216250010986-7.
7. Тальбот Д. Признание неформального и неофициального обучения: модернизация российского высшего образования или регресс? // Образование и наука. 2015. № 4. С. 142—157. DOI:10.17853/1994-5639-2015-4-142-157.
8. Кичерова М. Н., Зюбан Е. В., Муслимова Е. О. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 126—158. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-126-158.
9. Авраменко А. П. Онлайн-марафон как модель развития профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков в парадигме микрообучения // Вестник РМАТ. 2019. № 3. С. 50—57.
10. Пеша А. В., Шавровская М. Н., Полушина И. С. Онлайн-марафон как педагогическая технология развития надпрофессиональных компетенций студентов вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 4. С. 76—84.
11. Немчинова Л. А., Немчинова О. Н. Онлайн-марафон как интерактивное средство духовно-нравственного воспитания // Православие и духовно-нравственное становление личности современника : Восьмые Пюхтицкие чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2019. С. 301—306.
12. Павлова С. А. Онлайн-марафон «Креативный вызов: прокачай свой урок!» как интерактивный формат повышения квалификации педагогов // Школьные технологии. 2016. № 5. С. 113—117.
13. Еропова Е. С. Интернет-марафон как современная форма организации обучения на уроках информатики и ИКТ // Вестник научных конференций. 2019. № 4-3(44). С. 40—42.
14. Булкина К. И., Эмануэль Т. С. Применение интернет-марафонов в образовательном процессе // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики : сб. науч. ст. по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2019. С.189—192.
15. Дронова Е. Н. Онлайн-марафон поддержки семейных ценностей для молодежи в социальной сети «ВКонтакте» // Педагогическое образование на Алтае. 2016. № 1. С. 82—85.

REFERENCES

1. Ogannisyan L. A., Kotov S. V., Semergej S. V. et al. Design And Implementation Of Distant Educational Technologies For Bachelors. *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich*. European Proceedings, 2020:2250—2258. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.297.
2. Hussin A. H., Hafisah Y., Nur Fadhlina Z. A. The Relationship Between Accessibility, Communication and Motivation Towards Online Learning. *Challenge of Ensuring Research Rigor in Soft Sciences. Proceedings of the International Conference on Soft Science (ISSC 2016)*. European Proceedings, 2016:477—484. DOI: 10.15405/epsbs.2016.08.68.
3. Zhang J., Burgos D., Dawson S. Advancing open, flexible and distance learning through learning analytics. *Distance Education*. 2019;40:3:303—308. DOI: 10.1080/01587919.2019.1656151.
4. Sklyarenko T. M. Foreign Concepts of Distance Education. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2013;1(1):106—116. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2013-1-106-116
5. Kliucharev G. A. Distance (Remote) Learning: on the issue of its efficiency and accessibility. *Sotsial'nye i gumanitarnye znania*. 2020;6(3):274—285. (In Russ.) DOI: 10.18255/2412-6519-2020-3-274-285.
6. Kicherova M., Efimova G., Semenov M. Resource Potential of Non-Formal Education in the Human Capital Development (the case of Tyumen oblast). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021;1:98—109. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250010986-7.
7. Talbot D. Recognising non-formal and informal learning: modernizing Russian higher education or irrelevant?. *The Education and science journal*. 2015;4:142—157. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-4-142-157.
8. Kicherova M., Zyuban E., Muslimova E. Non-Formal and Informal Learning: International Recognition Practices. *Voprosy Obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2020;1:126—158. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-126-158.
9. Avramenko A. P. Online-marathon - a model to develop professional competence of a foreign language teacher in the paradigm of microlearning. *Vestnik RMAT*. 2019;3:50—57. (In Russ.)
10. Pesha A. V., Shavrovskaya M. N., Polushina I. S. Online-marathon as a pedagogical technology for the development of university students' supra-professional competencies. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary higher education: innovative aspects*. 2020;12(4):76—84. (In Russ.)
11. Nemchikova L. A., Nemchikova O. N. Online marathon as an interactive means of spiritual and moral education. *Pravoslavie i dukhovno-nravstvennoe stanovlenie lichnosti sovremennika = Orthodoxy and the spiritual and moral formation of the personality of a contemporary. Eighth Pyukhtiitsky readings. Materials of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University publ., 2019:301—306. (In Russ.)
12. Pavlova S. A. Online marathon “Creative challenge: pump up your lesson!” as an interactive format for teacher training. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. 2016;5:113—117. (In Russ.)
13. Eropova E. S. Internet marathon as a modern form of organizing training in computer science and ICT lessons. *Vestnik nauchnykh konferentsii*. 2019;4-3(44):40—42. (In Russ.)
14. Bulkina K. I., Emanuel T. S. The use of Internet marathons in the educational process. *Menedzhment XXI veka: obrazovanie v epokhu tsifrovoi ekonomiki = Management of the XXI century: education in the era of the digital economy. Collection of scientific articles based on the materials of the XVII international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2019:189—192. (In Russ.)
15. Dronova E. N. Online marathon of family values support for young people in the VKontakte social network. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae*. 2016;1:82—85. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1145****Elena Aleksandrovna Lapp**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Preschool, Primary
and Special Education,
Azov State Pedagogical University
Berdyansk, Russian Federation
lapp-elen1965@mail.ru

Елена Александровна Лапп

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой дошкольного, начального
и специального образования,
Азовский государственный педагогический университет
Бердянск, Российская Федерация
lapp-elen1965@mail.ru

Olga Vladimirovna Petrivnaya

Senior Lecturer of the Department of Preschool, Primary
and Special Education,
Azov State Pedagogical University
Berdyansk, Russian Federation
petrivnaya.olga.83@mail.ru

Ольга Владимировна Петривная

старший преподаватель кафедры дошкольного, начального
и специального образования,
Азовский государственный педагогический университет
Бердянск, Российская Федерация
petrivnaya.olga.83@mail.ru

Ekaterina Vladimirovna Rezanova

Senior Lecturer of the Department of Preschool, Primary
and Special Education,
Azov State Pedagogical University
Berdyansk, Russian Federation
rezanova_oligo_vlg@mail.ru

Екатерина Владимировна Резанова

старший преподаватель кафедры дошкольного, начального
и специального образования,
Азовский государственный педагогический университет
Бердянск, Российская Федерация
rezanova_oligo_vlg@mail.ru

**ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
ДВУХПРОФИЛЬНОГО БАКАЛАВРИАТА «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА» С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена описанию актуальности разработки и практического внедрения в процесс профессиональной подготовки выпускников направления 44.03.01 «Педагогическое образование» образовательной программы двухпрофильного бакалавриата «Дошкольное образование. Коррекционная педагогика». Представлен практический опыт преподавателей кафедры дошкольного, начального и специального образования Азовского государственного педагогического университета. С учетом особенностей регионального рынка труда и ценностей по реализации инклюзивного образования конкретизировано содержание подготовки будущих дошкольных работников, способных к работе с нормативно развивающимися детьми и дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья. Проектирование основной профессиональной образовательной программы предполагает такую модель его практико-ориентированного обучения, в которой будущий воспитатель получит возможность освоить знания, умения и первоначальный опыт профессиональной деятельности в соответствии с профессиональным стандартом — способность к работе с любой категорией обучающихся дошкольного возраста. В рамках проведенного исследования описывается целесообразность разработки образовательной

программы «Дошкольное образование. Коррекционная педагогика», основанная на необходимости подготовки специалистов, способных к реализации педагогической деятельности с дошкольниками, имеющими ограниченные возможности здоровья, обладающих совокупностью универсальных, общепрофессиональных и специальных компетенций и навыков, а также личностными качествами гуманистической направленности и соответствующими навыками осуществления коррекционно-развивающего процесса, основанного на глубинном понимании специфики работы и применении наиболее эффективных и передовых технологий. В статье раскрывается логика проектирования модулей, разработанных с учетом разнородности контингента детей дошкольного возраста, требований к специальным средовым условиям и ресурсам воспитания современных дошкольников, а также запроса на профессионально-личностные компетенции дошкольных педагогов.

Ключевые слова: двухпрофильный бакалавриат, будущие педагоги, дети дошкольного возраста, дошкольный педагог, дети с ограниченными возможностями здоровья, дошкольное образование, инклюзивное образование, коррекционная педагогика, основная профессиональная образовательная программа, учебный план

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Разработка модели содержания подготовки педагогов к работе с детьми с ОВЗ в условиях двухпрофильного бакалавриата», рег. № 1024032600028-2-5.3.1 (соглашение № 073-03-2024-005/2 от 27 августа 2024 г.).

Для цитирования: Лапп Е. А., Петривная О. В., Резанова Е. В. Опыт проектирования образовательной программы двухпрофильного бакалавриата «Дошкольное образование. Коррекционная педагогика» с учетом региональных требований // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1145.

EXPERIENCE IN DESIGNING AN EDUCATIONAL PROGRAM FOR THE DOUBLE MAJOR BACHELOR'S DEGREE "PRESCHOOL EDUCATION. CORRECTIONAL PEDAGOGY" TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL REQUIREMENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the description of the relevance of the development and practical implementation of the educational program of the double major bachelor's degree "Preschool Education. Correctional Pedagogy" in the process of professional training of graduates in the direction 44.03.01 "Pedagogical Education". The practical experience of teachers of the Department of Preschool, Primary and Special Education of Azov State Pedagogical University is presented. Taking into account the peculiarities of the regional labor market and the values for the implementation of inclusive education, the content of training future preschool workers capable of working with normally developing children and preschoolers with disabilities is specified. The design of the main professional educational program involves such a model of its practice-oriented training, in which the future educator will have the opportunity to master the knowledge, skills and initial experience of professional activity in accordance with the professional standard: the ability to work with any category of preschool students. The study describes the feasibility of devel-

oping the educational program "Preschool Education. Correctional pedagogy", based on the need to train specialists capable of implementing pedagogical activities with preschoolers with disabilities, possessing a set of universal, general professional and special competences and skills, as well as personal qualities of a humanistic orientation and the corresponding skills for implementing the correctional and developmental process based on a deep understanding of the specifics of work and the use of the most effective and advanced technologies. The article reveals the logic of designing modules developed taking into account the heterogeneity of the contingent of preschool children, requirements for special environmental conditions and resources for educating modern preschoolers, as well as the demand for professional and personal competences of preschool teachers.

Keywords: double major bachelor's degree, future teachers, preschool children, preschool teacher, children with disabilities, preschool education, inclusive education, correctional pedagogy, main professional educational program, curriculum

Funding: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic "Development of a model of the content of training teachers to work with children with disabilities in the context of a double major bachelor's degree", reg. No. 1024032600028-2-5.3.1 (agreement No. 073-03-2024-005/2 dated August 27, 2024).

For citation: Lapp E. A., Petrivnaya O. V., Rezanova E. V. Experience in designing an educational program for the double major bachelor's degree "Preschool Education. Correctional Pedagogy" taking into account regional requirements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1145.

Введение

Актуальность. Экспертиза корпоративных сайтов российских высших учебных заведений психолого-педагогической направленности позволяет обозначить положительный опыт в реализации двухпрофильной системы бакалавриата. Такой формат подготовки педагогов, по мнению современных исследователей (С. А. Агапцова, А. С. Григорьевой, А. А. Кутумовой, Н. А. Тарасюк, Л. П. Шебановой и др.), опирается на актуальные потребности региона в профильных кадрах; учитывает потенциальные возможности трудоустройства выпускников; связан с текущими инклюзивными процессами в системе образования [1; 2].

Ответом высших учебных заведений на актуальную образовательную повестку является комбинация смежных профилей подготовки (А. А. Алмазова, Н. В. Микляева, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына) для формирования у будущих педагогов готовности к пониманию, принятию и включению детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) в традиционную систему образования [3; 4].

В работах А. А. Алмазовой, Ю. А. Костенковой, А. С. Павлова, О. Г. Приходько, А. В. Мироновой, Е. З. Яхниной указывается на необходимость в подготовке педагогических кадров, способных к осуществлению психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ на различных уровнях образования. На наш взгляд, интерес в науке к данной проблеме усиливается в связи с изменением нормативно-правового поля системы образования, связанного с актуализацией профессионального стандарта педагога, и нацеливает нынешних воспитателей и учителей на работу с различными категориями детей [5; 6].

Изученность проблемы. На сегодняшний день дисциплина «Обучение лиц с ОВЗ и особыми образовательными потребностями» в обязательном порядке включена в учебный план подготовки бакалавров в системе высшего образования педагогических и психолого-педагогических направлений. При этом, как показывает наше мини-исследование, 77,8 % студентов считают, что на изучение данной дисциплины отведено недостаточное количество часов; 88,4 % будущих педагогов отмечают важность такой дисциплины для профессиональной деятельности в современных условиях; 62,6 % подчеркивают недостаточный объем представленной информации для последующей работы с детьми с ОВЗ; 58,2 % испытывают страх при мысли, что их педагогическая деятельность будет связана с обучением детей с ОВЗ. Обобщение результатов различных научных исследований (Е. Л. Иденбаум, О. С. Кузьмина, И. А. Макарова, В. В. Хитрюк и др.) по изучаемой нами проблеме показывает, что подготовка педагогов к реальной профессиональной действительности в условиях внедрения инклюзивных форм обучения остается далека от совершенства [7; 8].

В педагогической практике (Ю. В. Глузман, И. В. Глухова, А. Ю. Квасова, О. В. Пашинова, А. В. Сулейманова и др.) наблюдается повышенный спрос на педагога, готового не только психологически принимать особенности ребенка с ОВЗ, но и методологически грамотного, способного проводить занятия с включением коррекционного компонента при решении сложных профессиональных задач, владеющего навыками формирования познавательной сферы детей дошкольного возраста в процессе их развития, обучения и воспитания [9—11].

Широкий круг тем, значимых для научного обоснования проектирования и реализации программ в системе двухпрофильного образования, активно рассматривается в последнее время в науке: научно-методический и нормативно-правовой потенциал совмещения двух профилей из разных направлений высшего профессионального образования (А. А. Алмазова, А. В. Бодров, А. А. Кутумова, Ю. А. Костенкова, Н. В. Микляева, Е. З. Яхнина), основные подходы к разработке новых интегративных образовательных программ (Л. Б. Агеева, А. А. Александров, Е. С. Винокурова, Т. А. Гусева, Е. В. Дудышева, Н. В. Николаева, И. Б. Соловьева, Т. А. Панчук), внедрение современных технологий в процесс подготовки кадров по обозначенным профилям (Г. А. Воронова, О. Г. Грибукова, Н. Э. Касаткина, М. А. Соловьев, Г. А. Цой и др.).

Особую актуальность, по мнению А. А. Алмазовой, Е. А. Калмыковой, А. А. Кутумовой, Н. В. Микляевой, Л. П. Шебановой, приобретает двухпрофильный бакалавриат, открывающий перед студентом перспективы получить педагогическое образование и профильные компетенции по работе с разными категориями обучающихся, чтобы стать гибкой, конкурентоспособной личностью и уметь решить профессиональные задачи в сфере инклюзивного образования.

Целесообразность разработки темы. Вариативность образовательных программ с учетом регламентов федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС ВО), с одной стороны, и права выбора разработчиков основной профессиональной образовательной программы (далее — ОПОП) отбирать содержание с учетом потребностей в умениях на региональном рынке труда, с другой, требует проведения специальных исследований и новых методологических подходов. Внедрение инклюзивных процессов в новых регионах Российской Федерации определяет исследовательский поиск, направленный на разработку внутреннего своеобразия программного содержания для подготовки дошкольного педагога к сопровождению детей с ОВЗ в современной дошкольной образовательной среде.

Целью данного исследования является презентация результата проектирования основной профессиональной образовательной программы подготовки будущего специалиста дошкольного образования параллельно по двум профилям подготовки к работе с нормативно развивающимися детьми и дошкольниками с ОВЗ.

Задачи исследования:

1) с научных позиций показать возможность совмещения профилей подготовки дошкольных педагогов к работе разными категориями детей в единой основной профессиональной образовательной программе;

2) с позиции требований ФГОС ВО и профессионального стандарта охарактеризовать содержательные блоки образовательной программы.

Научная новизна исследования усматривается в создании новой практики разработки образовательной программы. Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть положены в разработку методических рекомендаций по проектированию ОПОП подготовки будущего специалиста дошкольного образования по сопровождению ребенка с ОВЗ. Практическая значимость обусловлена возможностью использовать полученные результаты разработчиками программ двухпрофильного бакалавриата.

Достоверность результатов авторского научного поиска обусловлены опорой на основные научные положения современных исследований; целесообразностью сочетания методов исследования, соответствующих цели и задачам.

Основная часть

Методы исследования. Проектирование новой образовательной программы выполнялось в 2023/24 учебном году. Была создана рабочая группа преподавателей из числа специалистов по дошкольной и специальной педагогике, владеющих методикой работы с дошкольниками с разным психофизическим развитием. В группу вошли три преподавателя со специальным (дефектологическим) образованием, в т. ч. один кандидат педагогических наук и два магистра, а также два представителя работодателей. Был обобщен педагогический опыт по преподаванию дисциплин профилей «Дошкольное образование» и «Коррекционная педагогика» для определения возможностей их совмещения. Работа выполнялась с учетом результатов современных научных исследований по проблемам обучения и воспитания дошкольников в контексте инклюзивного образования.

Результаты. Целью созданной программы «Дошкольное образование. Коррекционная педагогика» является формирование образовательных условий, в которых оптимальным образом будущий педагог дошкольного образования будет подготовлен к осуществлению педагогической и коррекционно-развивающей деятельности с обучающимися дошкольного возраста разных категорий. Программа направлена на развитие у студентов не только профессиональных, но и личностных качеств современного педагога. Она также способствует формированию проектного типа мышления, осознанию социальной значимости профессии дошкольного работника, способности создавать организационно-педагогические условия и действовать в нестандартных ситуациях профессиональной деятельности [12; 13]. Образовательная программа четко определяет цели и задачи, описывает содержание обучения, определяет условия и методы обучения, а также оценивает качество подготовки студентов. В программу входят учебные планы, расписание занятий, рабочие программы дисциплин, практики и государственная аттестация.

Программа предполагает подготовку специалистов, способных к реализации педагогической деятельности с дошкольниками, в т. ч. имеющими ограниченные возможности здоровья. В ней сделан акцент на применение коррекционно-развивающих технологий в работе с детьми, которые имеют различные формы нарушенного развития сенсорных систем и интеллекта.

Учебный план для 2024/25 года набора составлен по модульному принципу и включает, во-первых, обязательные для освоения всеми обучающимися в педагогическом вузе на уровне бакалавриата модули и дисциплины (т. н. ядро педагогического образования), во-вторых, модули, обеспечивающие готовность студентов к работе с дошкольниками в системе традиционного дошкольного образования (профиль «Дошкольное образование»), в-третьих, дисциплины, которые могут обеспечить в рамках существующей системы образования качество обучения ребенка с отклонениями в развитии (профиль «Коррекционная педагогика») (см. табл. 1). Обязательными являются модули «Государственная итоговая аттестация» и практики — учебная и производственная [14], а также факультативы.

При проектировании содержания модуля «Коррекционная педагогика» авторы опирались на современные вызовы системе образования [15; 16] и концепции коррекционно-развивающего обучения детей с ОВЗ [3; 5; 6].

Примерные блоки дисциплин профиля «Коррекционная педагогика»

Блок дисциплин	Дисциплины	Обоснование включения дисциплин
1. Психолого-педагогический	Особенности обучения детей с интеллектуальными нарушениями; планирование и реализация коррекционно-развивающей работы с детьми с задержкой психического развития; педагогическое сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра готовность воспитателя к работе с дошкольниками с речевыми нарушениями; сенсорные нарушения у детей: выявление и помощь; воспитание детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и др.	Обеспечивает подготовку будущих работников детских учреждений к пониманию психолого-педагогических особенностей детей с ОВЗ
2. Организация средовых условий обучения и воспитания	Организация совместной работы коррекционного педагога и воспитателя в ДООУ; ассистивные технологии в специальном образовании; организация развивающей предметно-пространственной среды для детей с ОВЗ; применение здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с ОВЗ и др.	Обеспечивает реализацию специальных образовательных условий с учетом индивидуально-дифференцированного подхода к дошкольникам с ОВЗ
3. Методический	Современная дифференциальная диагностика лиц с ОВЗ и инвалидностью Проектирование индивидуального образовательного маршрута; методика развития речи; коррекция нежелательного поведения и др.	Обеспечивает реализацию образовательного процесса с учетом коррекционной направленности и с опорой на понимание сущности нарушенного развития
4. Вариативный	Организация инновационной деятельности; основы педагогического мастерства; технологии экологического воспитания дошкольников; этнокультурное воспитание дошкольников и др.	Обеспечивает расширение профильных компетенций с учетом региональных потребностей и индивидуальных запросов студентов

Предполагается, что по завершении изучения первого блока дисциплин специалисты смогут осознанно ориентироваться в закономерностях психического развития, особенностях индивидуального взросления детей с нарушениями развития, а также использовать методики и инструменты для диагностики и коррекции психофизиологических нарушений у дошкольников с ОВЗ. Второй блок дисциплин обеспечит готовность конструировать предметные, архитектурные, организационные и социально-психологические ресурсы дошкольной среды с учетом особенностей детского сообщества. Третий блок дисциплин обучит будущих дошкольных работников видеть специфические особенности детей и учитывать их в образовательном процессе, а также понимать заключения узких специалистов. Вариативный блок является ответом на запросы разных субъектов образования.

Реализация программы предполагает освоение студентами следующих профессиональных компетенций:

- способность к педагогической деятельности по реализации программ дошкольного образования в группах обучающихся раннего и дошкольного возраста, в т. ч. с ОВЗ и инвалидностью;

- способность к выявлению обучающихся с ОВЗ и созданию эффективных условий образовательной и коррекционно-развивающей деятельности;

- способность к организации психолого-педагогических условий образовательной среды и деятельности обучающихся раннего и дошкольного возраста, в т. ч. с ОВЗ;
- способность к применению инновационных технологий (в т. ч. инклюзивных), необходимых для адресной работы с различными контингентами обучающихся раннего и дошкольного возраста.

Раздел «Государственная итоговая аттестация» включает в себя выполнение и защиту выпускной квалификационной работы. Предполагается, что выпускник сможет сделать самостоятельный выбор темы исследования, выбрав между двумя освоенными профилями подготовки.

Онлайн обсуждение программы двухпрофильного бакалавриата, в котором приняли участие 24 практикующих педагога дошкольного образования, показало разброс в предпочтениях предлагаемых к освоению дисциплин (см. табл. 2).

Как видно из табл. 2, наибольшую заинтересованность практикующие педагоги дошкольного образования продемонстрировали в отношении содержания дисциплин профиля «Коррекционная педагогика» (79,2 %). Авторы связывают это с тем, что в условиях интеграции новых регионов в российское образовательное пространство, педагоги остро нуждаются в поддержке для успешного внедрения инклюзивного образования в традиционную практику.

Результаты онлайн-обсуждения двухпрофильного бакалавриата с практикующими педагогами дошкольного образования

Профиль учебного плана	Доля заинтересованности содержания профиля, %
Дисциплины профиля «Коррекционная педагогика»	79,2
Дисциплины, связанные с изучением психолого-педагогических особенностей детей с ОВЗ	70,8
Дисциплины, связанные с изучением организации образовательной среды в детском саду	58,3
Дисциплины, связанные с методикой обучения и составлением индивидуальных траекторий развития для разных групп дошкольников	41,7

Наименьшая заинтересованность респондентов была выявлена в дисциплинах, связанных с методикой обучения разных групп дошкольников и составления индивидуальных

траекторий развития для них (41,7 %) Такая ситуация оценивается как неумение педагогов определять разноуровневые возможности детей и учитывать их в процессе дифференци-

рованного обучения и воспитания. В то же время заинтересованность педагогов в содержании дисциплин, связанных с изучением психолого-педагогических особенностей детей с ОВЗ, сохраняется (70,8 %). Комментарии педагогов показывают, что знание психолого-педагогических особенностей детей с ОВЗ, по их мнению, позволяют правильно управлять поведением детей и гармонизировать взаимодействие во взросло-детском сообществе. Методические аспекты педагогической деятельности отходят на второй план в связи с недекларируемыми образовательными результатами на уровне дошкольного образования. Потребность в освоении компетенций по организации образовательной среды в детском саду выявлена у 58,3 % респондентов.

В ходе онлайн-обсуждения дополнительно было установлено, что 100 % респондентов в разные годы получили однопрофильную квалификацию («Дошкольное образование»). При этом 62,5 % продолжают свое обучение в магистратуре, а 20,8 % педагогов прошли курсовую переподготовку по профилю «Коррекционная педагогика». Подобный подход увеличивает время подготовки специалистов (актуально для программ магистратуры) или не позволяет в полной мере овладеть всеми необходимыми компетенциями в ходе освоения курсов переподготовки.

Выводы

Проектирование актуального содержания ОПОП бакалавриата по двум смежным профилям для качественной подготовки конкурентноспособного педагога дошкольного образования к работе в инклюзивных условиях является актуально-значимой проблемой современной методологии и технологии профессионального педагогического образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 2(15). С. 20—23.
2. Кутумова А. А., Шебанова Л. П. Подготовка педагогических кадров в двухпрофильной системе бакалавриата // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. Ст. 139.
3. Алмазова А. А., Микляева Н. В. Концепция подготовки кадров к управлению ресурсами дошкольной группы как основа межотраслевой двухпрофильной программы бакалавриата // Наука и школа. 2021. № 5. С. 131—137. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-131-137.
4. Писарева С. А., Тряпицына А. П. Особенности современного университетского образования будущих педагогов: проблема единства и вариативности образовательного пространства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12. № 3. С. 196—208. DOI: 10.18500/2304-9790-2023-12-3-196-208.
5. Алмазова А. А., Костенкова Ю. А., Яхнина Е. З. Совершенствование компетентностной модели бакалавра по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» // Человек и образование. 2014. № 1(38). С. 103—110.
6. Приходько О. Г., Павлова А. С., Миронова А. В. Реализация практико-ориентированного подхода в подготовке кадров для системы специального и инклюзивного образования // Специальное образование. 2022. № 3(67). С. 173—186.
7. Кузьмина О. С. К вопросу о технологиях подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 220—223.
8. Макарова И. А. Профессиональные дефициты педагогов инклюзивных дошкольных образовательных организаций // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 304—307.
9. Ковалева А. С., Пилипчук Л. С., Карнаухова Я. Б. Готовность педагогов к профессиональной деятельности в инклюзивной образовательной организации // Вестник Торайгыров университета. Педагогическая серия. 2023. № 4. С. 106—122. DOI: 10.48081/gcam4710.
10. Калашникова С. А. Психологическая готовность будущих педагогов к реализации инклюзивного подхода в образовании: формирование и оценка в процессе обучения // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16. № 4. С. 95—106. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-95-106.
11. Сарапулова М. А. Личностная готовность педагогов массовой школы к работе с детьми с ОВЗ // Специальное образование. 2017. № 2(46). С. 59—66.
12. Микляева Н. В. Сопровождение детей с особыми образовательными потребностями: проблемы вузовской подготовки и кадрового обеспечения современных детских садов // Инклюзия в образовании. 2021. Т. 6. № 4. С. 7—14.

Предложенное содержание ОПОП «Дошкольное образование. Коррекционная педагогика» будет способствовать успешной подготовке дошкольных работников к работе с обучающимися с нормативным развитием и ОВЗ в условиях интеграции новых регионов в систему образования Российской Федерации.

Для проектирования внутреннего своеобразия содержания программы в качестве теоретико-методологических положений рассматриваются следующие: общность нормотипичного и атипичного развития современной личности, интеграционные и инклюзивные процессы, требования ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» и профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» в части готовности педагога к развитию, обучению и воспитанию детей различных категорий.

Проектирование ОПОП позволяет выявить условия ее эффективного функционирования, в числе которых: параллельное освоение будущими дошкольными педагогами особенностей онтогенетического и нарушенно-психосоциального развития детей, базовых методик обучения и воспитания в детском саду, использование образовательных технологий с применением коррекционно-развивающего компонента, включение специальных дисциплин, направленных на формирование не только профессиональных, но и значимых личностных качеств будущих дошкольных работников, а также ценностных ориентаций профессионального сообщества педагогов, работающих с детьми с ОВЗ.

13. Проектирование образовательных программ двухпрофильного бакалавриата с учетом требований профстандарта (на примере предметных областей «Математика и информатика» и «Технология») / Т. А. Гусева, Е. В. Дудышева, И. Б. Соловьева и др. // *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2020. № 12(20). С. 26—29.

14. Семенова Т. А. Организация педагогической практики по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) на факультете дошкольной педагогики и психологии МПГУ // *Журнал педагогических исследований*. 2021. Т. 6. № 1. С. 50—56.

15. Александров А. А. Особенности отношения к профессиональной подготовке студентов двухпрофильного бакалавриата «Начальное образование — Иностранный язык» // *Текст. Образование. Коммуникация: функциональная грамотность как основа развития российского образования : материалы конф. Ярославль : Ин-т развития образования Ярослав. обл., 2023. С. 168—172.*

16. Соловьева Т. С. Глобальные вызовы российской системы образования // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 9(431). С. 201—209. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10923.

REFERENCES

1. Agaptsov S. A. Business training in the education for innovation development of Russian economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2011;2(15):20—23. (In Russ.)
2. Kutumova A. A., Shebanova L. P. Technology education in two-level system of pedagogical personnel's training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2014;5:139. (In Russ.)
3. Almazova A. A., Miklyaeva N. V. The concept of personnel training for the management of preschool group resources as the basis of the intersectoral two-profile Bachelor's degree program. *Nauka i shkola*. 2021;5:131—137. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-131-137.
4. Pisareva S. A., Tryapitsina A. P. Features of modern university teacher training: The problem of unity and variability of the educational space. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2023;12(3):196—208. (In Russ.) DOI: 10.18500/2304-9790-2023-12-3-196-208.
5. Almazova A. A., Kostenkova Yu. A., Yakhnina E. Z. Improvement of the bachelor's competence model in the field of "Special (defectological) education. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2014;1(38):103—110. (In Russ.)
6. Prikhodko O. G., Pavlova A. S., Mironova A. V. Implementation of a practice-oriented approach in personnel training for the system of special and inclusive education. *Spetsial'noe obrazovanie = Special education*. 2022;3(67):173—186. (In Russ.)
7. Kuzmina O. S. On the issue of technologies for preparing teachers to work in an inclusive education environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;71-2:220—223. (In Russ.)
8. Makarova I. A. Professional deficits of teachers of inclusive preschool educational organizations. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;11:304—307. (In Russ.)
9. Kovaleva A. S., Pilipchuk L. S., Karnaukhova Ya. B. Readiness of teachers for professional activity in an inclusive educational organization. *Vestnik Toraiyrov universiteta. Pedagogicheskaya seriya = Bulletin of Toraiyrov University. Pedagogics series*. 2023;4:106—122. (In Russ.) DOI: 10.48081/gcam4710.
10. Kalashnikova S. A. Psychological Readiness of Future Teachers to Implement an Inclusive Approach in Education: Formation and Assessment in the Learning Process. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2021;16(4):95—106. (In Russ.) DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-95-106.
11. Sarapulova M. A. Personal readiness of mass school teachers to work with children with disabilities. *Spetsial'noe obrazovanie = Special education*. 2017;2(46):59—66. (In Russ.)
12. Miklyaeva N. V. Accompaniment of children with special educational needs: problems of university training and staffing of modern kindergartens. *Inklyuziya v obrazovaniy = Inclusion in education*. 2021;6(4):7—14. (In Russ.)
13. Guseva T. A., Dudysheva E. V., Solovyova I. B. et al. Designing educational programs for a two-profile bachelor's degree, taking into account the requirements of the professional standard (on the example of the subject areas "Mathematics and computer science" and "Technology"). *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: boundaries of communications*. 2020;12(20):26—29. (In Russ.)
14. Semenova T. A. Organization of pedagogical practice in the direction of 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles) at the Faculty of Preschool Pedagogy and Psychology of Moscow State University. *Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy = Journal of Pedagogical Research*. 2021;6(1):50—56. (In Russ.)
15. Alexandrov A. A. Features of the attitude to the professional training of students of the two-profile bachelor's degree "Primary education — a foreign language". *Tekst. Obrazovanie. Kommunikatsiya: funktsional'naya gramotnost' kak osnova razvitiya rossiiskogo obrazovaniya = Text. Education. Communication: functional literacy as the basis for the development of Russian education. Conference proceedings*. Yaroslavl, Institute of Education Development of the Yaroslavl region publ., 2023:168—172. (In Russ.)
16. Soloveva T. S. The Russian education system: an overview of global challenges. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;9(431):201—209. (In Russ.) DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10923.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 28.10.2024. The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья
УДК: 796.01:159.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1143

Georgii Vyacheslavovich Stepin
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Ural State University of Railway Transport
Ekaterinburg, Russian Federation
89122266157@mail.ru

Георгий Вячеславович Степин
доцент кафедры физического воспитания,
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Российская Федерация
89122266157@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВНУШЕНИЕ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРЕБЦОВ-БАЙДАРЧИКОВ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Педагогическое внушение в спортивной практике рассматривается как система вербальных форм воздействия на психоэмоциональную сферу атлета, осуществляемую тренером в процессе учебно-тренировочной и соревновательной деятельности и направленную на эффективную реализацию целеполагающих задач. Методологической основой метода внушения в спортивную практику служит теория речевой деятельности, основанная на принципах психолингвистического кодирования. В исследовании принимали участие 26 юношей-байдарочников (возраст 12–14 лет), обучающихся в ДЮСШ. Группа контроля — 12 чел., группа эксперимента — 14 чел. Обе группы тренировались по единой программе, утвержденной учебным отделом спортивной школы согласно федеральному государственному образовательному стандарту. В образовательный цикл экспериментальной группы внедрялись технологические приемы педагогического внушения. Длительность эксперимента — 12 месяцев (2022/23 г).

Педагогическое внушение осуществлялось тренером согласно специально разработанной программе, направленной на поддержание эмоциональной устойчивости и

мотивационной сферы участников эксперимента. Программа состояла из нескольких целеполагающих этапов, включающих систему суггестивных техник, опирающихся на модель потребностей юных атлетов: «поддержка эмоционально-волевой сферы юных гребцов на этапе их спортивного становления».

Цель работы — определить эффективность влияния преднамеренного педагогического внушения как средства психологического воздействия на ряд личностных качеств юных гребцов-байдарочников в возрасте 12–14 лет. Показано, что в процессе годичного учебно-тренировочного цикла у юных гребцов под воздействием спортивно-образовательных мероприятий, включающих элементы педагогического внушения, происходит ряд качественных изменений в эмоционально-волевой и мотивационной сфере, что указывает на активацию адаптационно-психолого-физиологических механизмов.

Ключевые слова: спорт, педагогическое внушение, суггестия, тренер, юные спортсмены, учебно-тренировочная деятельность, мотивация к деятельности, сила воли, эмоциональная устойчивость, личностные качества, педагогическая модель

Для цитирования: Степин Г. В. Педагогическое внушение как дидактический элемент в учебно-тренировочной деятельности гребцов-байдарочников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 419–426. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1143.

Original article

PEDAGOGICAL SUGGESTION AS A DIDACTIC ELEMENT IN THE EDUCATIONAL AND TRAINING ACTIVITIES OF KAYAKERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Pedagogical suggestion in sports practice is considered as a system of verbal forms of influence on the psychoemotional sphere of the athlete, carried out by the coach in the process of training and competition activities and aimed at the effective realization of goal-setting tasks. The methodological basis of the suggestion method in sports practice is the theory of speech activity based on the principles of psycholinguistic coding. The study involved 26 young kayakers (aged 12–14 years) studying at the Youth Sports School. The control group consisted of 12 athletes. The experiment group consisted of 14 athletes. Both groups trained according to a single program approved by the educational department of the sports school in accordance with the Federal Standard. Technological techniques of pedagogical suggestion were introduced into the educational cycle of the experimental group. The experiment lasted 12 months (2022–2023).

Pedagogical suggestion was carried out by the trainer according to a specially developed program aimed at maintaining the emotional stability and motivational sphere of the participants in the experiment. The program consisted of several goal-setting stages, including a system of suggestive techniques based on a model of the needs of young athletes such as support for the emotional and volitional sphere of young rowers at the stage of their sports formation.

The purpose of the work is to determine the effectiveness of the influence of deliberate pedagogical suggestion as a means of psychological influence on a number of personal qualities of young kayak rowers aged 12–14 years. It is shown that during the one-year training cycle, young rowers under the influence of sports and educational activities, including elements of pedagogical suggestion, undergo a number of qualitative changes in the emotional, volitional and motivational spheres, which indicates the activation of adaptive, psychological and physiological mechanisms.

Keywords: *sports, pedagogical suggestion, suggestion, coach, young athletes, educational and training activities, motivation for activity, willpower, emotional stability, personal qualities, pedagogical model*

For citation: Stepin G. V. Pedagogical suggestion as a didactic element in the educational and training activities of kayakers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):419—426. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1143.

Введение

В последнее время взоры педагогов, психологов и тренеров обращены на проблему использования в спортивной практике суггестивных технологий, эффективно воздействующих на поддержание эмоциональной устойчивости, мотивационно-волевой сферы и функционального развития спортсменов. Однако, несмотря на наличие ряда положительных рецензий, метод суггестии в спортивной практике применяется стихийно и крайне редко — без соответствующего включения в плановые мероприятия учебно-тренировочного процесса [1]. Для юношеского спорта проблема поддержания мотивационно-волевой сферы посредством педагогической суггестии особо актуальна ввиду их высокой эмоциональной лабильности (в возрасте 12—14 лет), которая зачастую становится непреодолимым барьером для дальнейшего спортивного совершенствования [2]. В этой ситуации педагогическая суггестия может стать одним из эффективных средств поддержания эмоционально-волевой сферы молодых атлетов [3].

В научной литературе внушение (суггестия) рассматривается как целенаправленное воздействие одного человека (суггестора) на сознание и волю другого человека (суггеренда) с целью внушения ему целенаправленных установок, побуждающих к действиям, «навязанным» суггестором [3]. В профессиональной спортивной деятельности обычно тренер выступает в роли суггестора, а спортсмен — в качестве суггеренда.

Наиболее емко, с нашей точки зрения, дефиницию «внушение» обозначил Е. И. Шварц, согласно которому внушение — это «...психическое воздействие, воспринимаемое субъектом без критики, но имеющее значение для его мотивов, установок, деятельности и представлений» [4].

В спортивно-педагогической практике внушение применяется крайне редко, и то в связи с необходимостью совершенствования и поддержания эмоционально-волевой и, частично, двигательной сферы атлета [5; 6].

Актуальность. Обоснована необходимостью поиска эффективных инструментариев продуктивного управления учебно-тренировочным процессом юных спортсменов, для которых свойственна высокая эмоциональная лабильность, которая зачастую становится непреодолимым барьером для дальнейшего спортивного совершенствования, что требует особого подхода в коррекции ряда личностных проявлений посредством педагогического внушения.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена необходимостью в разработке и внедрению в учебно-тренировочный процесс юных спортсменов средств педагогической суггестии, способствующих формированию благоприятных педагогических условий, необходимых для поддержания мотивационно-волевой сферы занимающихся и успешного психофизического развития.

Изученность проблемы исследования. Психофизиологические теории внушения. Теоретической базой для внедрения педагогического внушения в практику спорта стали работы В. М. Бехтерева, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, Д. Н. Узнадзе. И. Е. Шварца, К. И. Платонова.

Значительную роль в понимании механизмов работы внушения в психическую деятельность человека внес

В. М. Бехтерев. По его мнению, внушение — это приращивание психических состояний одного лица другому в обход воли принимающего и нередко без осознания с его стороны [7, с. 77—87]. И. П. Павлов рассматривал внушения как системный процесс, где слово через вторую сигнальную систему активирует первую сигнальную систему с последующей активацией подкорковых структур, которые, в свою очередь, изменяют активность нейрорегуляторных и соматических функций [8, с. 10—16].

Именно И. П. Павлов обозначил значимость слова в регуляции психических процессов человека (теория о сигнальных системах). Впоследствии К. И. Платонов, акцентируя внимание на ряде нюансов, показал, что произнесенное в определенных условиях слово в качестве речевого воздействия может существенно повлиять на психические процессы человека с последующим изменением вегетативных и соматических функций [9, с. 187—200].

К. С. Станиславский в книге «Работа актера над собой» высказал мнение о тесной связи субъективного переживания с двигательными и мимическими проявлениями человека. Он обозначил неразрывную взаимосвязь психических функций с физиологическими процессами. Станиславский, опираясь на рефлекторные теории Сеченова и Павлова, показал возможность произвольного вмешательства режиссера в психофизиологические процессы послушных ему персонажей [10].

Серьезные элементы в изучении действий внушения сообщил в своих исследованиях А. М. Свядощ. Согласно его выводам, внушение, производимое суггестором, подвергается суггерендом неосознаваемому анализу на соответствие достоверности ранее заданной модели поведения, благодаря чему индивид ограждает себя от других внешних раздражителей [11, с. 278—281].

Последующим значимым элементов в теорию внушения внес Д. Н. Узнадзе. Согласно мнению И. Е. Шварца, А. А. Оплетина и С. Л. Панченко именно Узнадзе в своих работах показал, что под воздействием внушения формируется характерное психическое состояние, когда суггеренд готов принять «навязанное» решение, которое по сути своей становится его внутренней потребностью [4, с. 217; 12].

Особо следует отметить, что эффективность словесного воздействия во многом зависит от внушаемости индивида, т. е. его готовности поддаться суггестии. При этом внушаемость не следует понимать как стационарное свойство личности. Внушаемость — это динамический — изменчивый процесс, зависящий от силы тормозных процессов, формирующихся в коре больших полушарий при суггестии [9, с. 187—188; 13].

Подводя итоги, можно заключить, что внушение — это некритическое восприятие информации индивидом, вводимое в его подсознание с целью повлиять на направленность его действий.

Обозначенные психофизиологические теории внушения позволили психологам и тренерам осознанно использовать в спортивно-педагогической практике ряд суггестивных технологий, позволяющих направленно воздействовать на психоэмоциональную сферу атлетов с целью улучшения их личностных качеств, психофизиологических реакций, технико-тактических и двигательных действий.

Педагогическое внушение в спортивной практике.

От того, насколько хорошо тренер владеет техникой внушения, во многом зависит эффективность его деятельности. Некоторые тренеры, понимая всю значимость суггестивных методов и не решаясь лично проводить сеанс внушения, приглашают специалистов психологов. В частности, тренер-легенда Константино Д'Амато при подготовке Майка Тайсона и Флойда Патерсона (оба — неоднократные чемпионы мира) пользовался услугами профессионального психотерапевта.

Большинство великих тренеров (И. Винер, Т. Покровская, Т. Тарасова) утверждают, что 90 % успеха на крупных соревнованиях обеспечивается за счет когнитивных способностей атлета и их психического мастерства. Эффективное использование методов педагогического внушения в спортивной практике описано в ряде работ иностранных авторов (Б. Рушалл, Ш. Мерфи, Б. Маккензи и др.).

Значительный вклад в популяризацию педагогического внушения в дидактический процесс внесли И. Е. Шварц и О. Ю. Куликова. В своих работах они показали, что педагогическая суггестия может существенно повлиять на образ поведения воспитанников [4; 14]. В результате в физкультурно-образовательной деятельности стал внедряться метод педагогического внушения, направленный на управление психическими и физиологическими функциями атлетов с целью продуктивной интериоризации учебно-тренировочных задач [2; 6].

В одном из педагогических исследований было показано: внедрение в тренировочный процесс технологий самовнушения «сон — отдых» способствовало купированию психических изменений, характерных для предвестников гипоксии [15].

По результатам исследований Ф. А. Якупова педагогическое внушение благоприятно отражается на динамике усвоения интенсивных форм обучения, что в определенной мере способствует достижению запланированных целей [16].

С. М. Воробьев указывает: в воспитании современной молодежи методы «разъяснения» и «убеждения» зачастую не оказывают должного педагогического эффекта. В этой ситуации автор предлагает внедрить в образовательный процесс в качестве педагогического воздействия метод преднамеренного внушения, который, согласно его исследованиям, активизирует эмоционально-волеву и мотивационную сферы индивида к деятельности [17].

С. А. Зелинский и А. В. Хайкин в своих работах неоднократно подчеркивали значимость гетеровнушения и самовнушения в поддержании здоровья и функциональных возможностей человека. Действие суггестии авторы сравнивают с эффектом плацебо, которое, воздействуя на подкорковые структуры головного мозга, вызывает изменения в психическом состоянии человека, упорядочивая нейроэндокринную регуляцию, тем самым обеспечивая нормализацию метаболических процессов с последующим выздоровлением пациента [18, с. 21—27; 19].

Однако, несмотря на высокую эффективность педагогического внушения в спортивной практике, зачастую возникает потребность в применении методов саморегуляции с целью коррекции психофизического состояния атлетов, особенно в период соревновательной деятельности. По мнению ряда авторов (Э. Джекобсон, Л. Персиваль, И. Шульц, В. Маришук), технологии саморегуляции способствуют снятию психологического напряжения, нервно-мышечной релаксации, снижению чувства страха, оптимизации двигательных функций, тем самым обеспечивая эффективность двигательной деятельности спортсмена.

Следует признать: овладение методами самовнушения — это достаточно сложный и длительный процесс. Тренер, пытающийся обучить своих воспитанников навыкам саморегуляции, должен располагать не только знаниями, умениями и навыками владения психо-коррекционными и релаксационными технологиями, но и обладать личностно-эмпатийными качествами, чтобы тонко чувствовать и распознавать эмоциональное состояние своих воспитанников [20].

Таким образом, анализ научной литературы и наш собственный опыт позволил сформулировать понятие «педагогическое внушение в спортивной практике». Нами эта дефиниция рассматривается как система вербальных и невербальных форм гетеро-воздействия на психоэмоциональную сферу атлета, осуществляемую тренером в процессе учебно-тренировочной и соревновательной деятельности и направленную на эффективную реализацию целеполагающих задач.

Методологической основой внедрения суггестии в спортивную практику служит теория речевой деятельности, эффективность которой базируется на механизмах психолингвистического кодирования личности, т. е. частичному подавлению рефлексивных функций суггеренда с последующим повинованием тренеру [21].

Следует признать, что тяжесть всей учебно-воспитательной работы ложится на плечи тренера. Тренер является не только автором (соавтором) образовательной программы, но и экспертом-аналитиком, менеджером, суггерендом, обеспечивающим благоприятные условия для учебно-тренировочного процесса своих подопечных.

По данным Н. А. Филиной, успешность работы тренера во многом зависит от его интеллектуального, профессионального и гностико-эмпатийного развития [22]. Многие спортсмены, особенно в юношестве, хотят походить на своего тренера. Они невольно копируют поведение своего учителя, перенимают его экзистенциальные установки и ценностные ориентации. В определенном периоде своего спортивного развития тренер становится для юного спортсмена почитаемым и беспрекословным идеалом — кумиром. По результатам исследования Н. А. Филиной, именно высокая степень доверия учеников позволяет тренеру эффективно использовать метод преднамеренного внушения и добиваться значительных успехов в педагогической деятельности [22].

В работах ряда авторов (А. А. Старцева, А. А. Жданова, С. А. Зелинского и др.) показано: проводить сеансы педагогического внушения со спортсменами наиболее целесообразно в возрасте 11—13 лет, т. к. в этом периоде онтогенеза они наиболее суггестивны.

Анализ научной литературы показал, что в практической психологии и психиатрии методы внушения неплохо разработаны и эффективно применяются. Однако в спортивной практике метод преднамеренного педагогического внушения применяется стихийно и крайне редко — без соответствующего планомерного включения в учебно-тренировочный процесс. Всё это позволило сформулировать цель, задачи и последующие компоненты нашего научного исследования.

Цель исследования — определить эффективность влияния преднамеренного педагогического внушения как средства психологического воздействия на эмоционально-волеву сферу юных гребцов-байдарочников (возраст 12—14 лет) на этапе их спортивного становления.

Объект исследования — процесс развития эмоционально-волевой сферы юных гребцов 12—14 лет при целенаправленном внедрении в годичный учебно-тренировочный цикл системы суггестивных технологий.

Предмет исследования — возможности педагогического внушения как средства поддержания ряда личностных качеств юных гребцов в процессе годичного учебно-тренировочного цикла.

Задачи исследования:

1. Выяснить уровень развития ряда личностных качеств юных гребцов до начала эксперимента и после внедрения в учебно-тренировочный процесс системы педагогической суггестии.

2. Опираясь на данные научных источников и результаты собственных исследования, дать определение понятия «педагогическое внушение в спортивной практике».

3. Разработать и внедрить в образовательную структуру тренировочного процесса юных гребцов педагогическую модель «поддержание эмоционально волевой сферы юных гребцов на этапе их спортивного становления».

Гипотеза: внедрение в учебно-тренировочный процесс юных гребцов суггестивных технологий позволит выявить степень эффективности влияния преднамеренного педагогического внушения как средства психологического воздействия на ряд личностных качеств юных гребцов-байдарочников, обучающихся в группах учебно-тренировочной подготовки ДЮСШ.

Научная новизна. Разработана и внедрена в образовательную структуру ДЮСШ педагогическая модель «поддержание эмоционально волевой сферы юных гребцов на этапе их спортивного становления». Модель включала в себя систему суггестивных техник. Методологической базой моделирования стала теория потребностей (А. Маслоу).

Теоретическая значимость исследования. Расширено определение дефиниции «педагогическое внушение в спортивной практике». Нами оно рассматривается как система вербальных и невербальных форм воздействия на психо-эмоциональную сферу атлета, осуществляемую тренером в процессе учебно-тренировочной и соревновательной деятельности и направленную на эффективную реализацию целеполагающих задач.

Практическая значимость исследования. Методы педагогической суггестии, спланированные и осуществляемые тренером и реализуемые им в процессе годичного учебно-тренировочного цикла, оказывают благотворное влияние на развитие ряда личностных свойств и психофизиологических состояний юного атлета. Что проявляется в улучшении мотивации к деятельности, силы воли, самооценки и эмоциональной устойчивости. Полученные результаты рекомендованы к внедрению в учебно-воспитательную деятельность ДЮСШ.

Основная часть

В реализации поставленных задач принимали участие 26 юношей-байдарочников (возраст 12—14 лет), обучающихся в ДЮСШ: группа контроля — 12 чел., группа эксперимента — 14 чел. Обе группы тренировались по единой программе. В образовательный цикл экспериментальной группы внедрялись технологические приемы педагогического внушения. Длительность эксперимента — 12 месяцев (2022/23 г). В обеих группах исследовались уровень обобщенной силы воли, уровень общей самооценки, уровень внутренней мотивации к образовательной деятельно-

сти, уровень эмоциональной устойчивости. Полученные результаты обрабатывались статистически с помощью непараметрических критериев статистики (*U*-критерий Манна—Уитни) [23].

Уровень обобщенной силы воли юных спортсменов мы определяли посредством интернет-тестирования (по Н. Н. Обозову).

Уровень общей самооценки исследовался посредством интернет-тестирования (по Г. Н. Казанцевой).

Уровень внутренней мотивации к образовательной деятельности оценивался с помощью тест-опросника (метод Т. Д. Дубовицкой) [24].

Уровень эмоциональной устойчивости мы определяли посредством онлайн-опросника по методу Г. Айзенка [25].

Методологической базой использования педагогического внушения в учебно-тренировочном процессе юных гребцов являлась теория речевой деятельности (А. А. Леонтьев), которая базируется на психологических механизмах кодирования и декодирования сознанием текстовых задач [26].

Уровень внушаемости юных гребцов исследовался специалистами (психотерапевтами) городского врачбно-физкультурного диспансера с помощью шкалы-опросника гипнабельности (С. В. Клаучек, В. В. Деларю) [27].

Педагогическое внушение производилось тренером. Внушение понимается как подача декларируемой информации, воспринимаемая юными спортсменами без критической оценки.

В практике спортивной подготовки применение методов внушения в гипнотическом состоянии мало осуществимо, тем более, что такие манипуляции требуют письменное соглашение не только суггерендов, но и их родителей. В нашем эксперименте педагогическое внушение проводилось тренером, освоившим специальный образовательный цикл «Психология межличностного взаимодействия» на группе юных гребцов (14 чел.), находящихся в бодрствующем состоянии.

Для формирующего этапа исследований была разработана учебно-тренировочная программа, включающая в себя ряд методов и средств, оказывающих активное психологическое воздействие, направленное на поддержание эмоциональной устойчивости и мотивационной сферы участников эксперимента.

Программа включала в себя несколько этапов планирования:

- а) перспективное планирование (длительность — учебно-тренировочный год);
- б) поэтапное планирование (от 1 до 3 месяцев);
- в) оперативное планирование (однодневные или многодневные соревнования).

В планировании того или иного этапа закладывались целеполагающие предназначения для сеансов педагогического внушения, проводимые тренером. Планирование использования суггестивных техник базировалось на модели потребностей (А. Маслоу): получать психологическую поддержку (сопровождение) для достижения запланированных результатов.

В нашем случае «запланированный тренером результат становится потребностью» (П¹). Удовлетворение потребности (П¹) посредством «внушения» (В) формирует новую потребность, более высокого уровня (П²). Потребность (П²) под воздействием суггестии формирует новое психическое состояние (Н) на предполагаемые в будущем действия (Д). Таким образом, у спортсмена формируется опыт (О)

достижения потребности посредством суггестии. Весь этот процесс можно выразить в виде следующей схемы:

$$B \rightarrow \Pi^1 \rightarrow \Pi^2 \rightarrow H \rightarrow O$$

При этом необходимо отметить, то в нашем случае педагогическое внушение происходит в коллективе юношей гребцов в возрасте 12—14 лет. В этом возрасте и в сложившейся ситуации психологический эффект внушаемости каждого индивида наиболее интериоризирован.

В формирующем исследовании тренер 3—4 раза в неделю перед тренировкой в течение 10—12 минут проводил сеанс педагогического внушения. В процессе сеанса тренер раскрывал задачи и средства тренировочного процесса, акцентируя при этом внимание на психологической компоненте поддержания мотивационно-волевых качеств гребцов. При этом аудиальная, визуальная и кинестетическая информация, которую посылал педагог своим ученикам, улавливается с помощью двух сигнальных систем и усваивается их психикой.

Чтобы эффект педагогического внушения имел место, суггестор (тренер) формировал раппорт — психическое состояние, при котором на внутреннем уровне у атлетов сформируется чувство специфического контакта — доверия, взаимопонимания, взаимосвязи между тренером и группой участников эксперимента.

С целью достижения раппорта тренер дает следующую установку:

- а) принять удобную (расслабленную) позу;
- б) сконцентрировать внимание на мне и словах, которые я произношу;
- в) ничего не должно вас отвлекать от аудио- и визуального восприятия информации.

Убедившись, что раппорт сформирован, тренер присутствует к суггестии.

Для усиления суггестивного эффекта речь тренера должна звучать четко, уверенно, с информационными повторами. Может сопровождаться интонационно окрашенной формой, жестами, мимикой.

В период соревновательной деятельности или других ситуативных моментах, когда необходимо применить экстренное (прямое) педагогическое внушение в виде «формулы внушения», слова «формулы» должны звучать ясно, с высокой убежденностью в форме команд, приказов, убеждений. Такой субъект-субъектный подход оказывает значительное верифицирующее действие, обеспечивая тем самым, запланированный суггестором эффект.

В спортивной практике зачастую возникает необходимость в самовнушении для снятия излишней тревожности и страха, которые не способствуют высоким спортивным результатам. В своей практике мы пользуемся методикой Х. Ромен [28], которая обучает: а) как самостоятельно вызвать у себя состояние покоя и мышечного расслабления; б) научиться использовать самоприказы на некоторые физиологические процессы (дыхание, сердцебиение, мышечную скованность). По мнению П. П. Блонского, у индивида, мысленно проговаривающего самоприказ, в подсознании формируются образы, побуждающие желание, которое при ситуативной надобности воплощается в действие [29].

Результаты исследования и их обсуждение. Уровень внушаемости юных гребцов исследовался специалистами (психотерапевтами) городского лечебно-физкультурного диспансера г. Екатеринбурга с помощью шкалы-опросника гипнабельности (С. В. Клаучек, В. В. Деларю).

Предоставленные нам результаты показали: из 26 обследованных только трое юношей имели высокий уровень внушаемости, у остальных (23 чел.) уровень гипнабельности соответствовал средним величинам. Низковнушаемых в группах не обнаружено.

Состояние мотивационно-волевой сферы гребцов 12—14 лет до и после внедрения в учебно-тренировочный процесс технологии педагогического внушения (исследования лонгитюдные)

Самооценка исследуемых параметров	Констатирующий этап эксперимента		Формирующий этап эксперимента	
	1	2	3	4
	группа контроля (12 чел.)	группа эксперимента (14 чел.)	группа контроля (10 чел.)	группа эксперимента (11 чел.)
	M ± m	M ± m	M ± m	M ± m
1. Уровень мотивации к деятельности	11,8 ± 1,2	12,4 ± 2,1	14,0 ± 1,4	16,5 ± 1,9
	P _{1,2} < 0,05		P _{2,4} > 0,05	
2. Уровень обобщенной силы воли	14,6 ± 1,8	15,3 ± 1,7	19,2 ± 1,6	23,4 ± 2,1
	P _{1,2} < 0,05		P _{1,3} > 0,05 P _{2,4} > 0,05	
3. Уровень общей самооценки	-4,71 ± 0,82	-4,43 ± 0,79	+1,94 ± 0,39	+4,73 ± 0,45
	P _{1,2} < 0,05		P _{1,3} > 0,02 P _{3,4} > 0,02	
4. Уровень эмоциональной устойчивости	16,4 ± 1,9	17,7 ± 1,6	14,8 ± 2,0	10,7 ± 1,9
	P _{1,2} < 0,05		P _{2,4} > 0,05	

Примечание: уровень мотивации к деятельности (1) оценивался в условных единицах: 0—5 — низкий уровень, 6—14 — средний уровень, 15—20 — высокий уровень; уровень обобщенной силы воли (2) оценивался в условных единицах: 0—12 — слабая сила воли, 13—21 — средняя сила воли, 22—30 — большая сила воли; уровень общей самооценки (3) оценивался в условных единицах: от -10 до -4 — низкая самооценка, от -3 до +3 — средняя самооценка, от +4 до +10 — высокая самооценка; уровень эмоциональной устойчивости (4) оценивался в баллах: 0—12 — эмоционально стабилен, 13—18 — средне стабилен, 19—24 — эмоционально нестабилен.

Данные, представленные в таблице, наглядно указывают, что в процессе годичного учебно-тренировочного цикла у юных гребцов 12—14 лет под воздействием образовательно-воспитательных мероприятий происходит ряд качествен-

ных изменений в их эмоционально-волевой и мотивационной сфере. Это обстоятельство указывает на активацию адаптационно-психолого-физиологических механизмов в ответ на адекватное по силе педагогическое внушение.

При рассмотрении результатов, полученных на констатирующем этапе, выявлено, что все исследуемые показатели (уровень мотивации к деятельности; уровень обобщенной силы воли; уровень общей самооценки; уровень эмоциональной устойчивости) в контрольной и экспериментальной группах статистически значимых различий не имеют. Это указывает на примерно одинаковый уровень психоэмоционального развития юношей-гребцов, что обеспечивает валидность используемых методик и результатов исследования, реализуемых в конкретных образовательных условиях. Анализируя результаты, зафиксированные через год учебно-тренировочной деятельности, мы находим: в обеих группах (как в контрольной, так и в экспериментальной) уровень мотивации под воздействием спортивно-образовательной деятельности улучшился. В контрольной группе улучшение зафиксировано на уровне 15 % (статистически недостоверно). В экспериментальной группе, где применялся метод педагогического внушения, «мотивация к деятельности» достоверно возросла на 25 %.

Уровень обобщенной силы воли в обеих группах достоверно возрос. В контрольной группе волевые показатели улучшились на 24 %, а в экспериментальной группе — на 34,6 %, достоверно превысив показатели контроля.

Аналогичная тенденция наблюдается и для величин, отражающих уровень общей самооценки юных спортсменов. Улучшение показателей самооценки в группе контроля (10 чел.) объясняется динамическим процессом, в результате которого шестеро исследуемых, находящихся на границе показателей средне-низкого уровня, повысили свою самооценку до срединно-статистических показателей [от $(-4,71 \pm 0,82)$ до $(+1,94 \pm 0,39)$ ед.]. В группе эксперимента (12 чел.) у четырех воспитанников показатели самооценки стали соответствовать высокому уровню. Шестеро достоверно увеличили исследуемые показатели, уверенно заняв модальные характеристики среднеуровневой самооценки.

Похожая динамика зафиксирована и в данных, отражающих «эмоциональную устойчивость» юных спортсменов. Через год учебно-тренировочных занятий в группе контроля уровень эмоциональной устойчивости несколько вырос — на 12 % (однако не достоверно). В экспериментальной группе (где применялось педагогическое внушение) эмоциональная устойчивость достоверно возросла на 65 %.

Заключение

В своей работе мы опирались на рефлексорные теории И. М. Сеченова, И. П. Павлова, показавшие значимость слова в регуляции психофизиологических процессов человека, а также на теорию речевой деятельности А. А. Леонтьева, которая базируется на психологических механизмах кодирования и декодирования сознанием текстовых задач. Нами был поставлен эксперимент, основной задачей которого было разработать и внедрить в учебно-тренировочный процесс юных гребцов систему суггестивных технологий с целью выявления влияния преднамеренного педагогического внушения на ряд личностных качеств юных гребцов байдарочников, обучающихся в группах учебно-тренировочной подготовки ДЮСШ.

Планирование и использование суггестивных техник базировалось на модели потребностей спортсменов «психологическая поддержка эмоционально-волевой сферы юных гребцов на этапе их спортивного становления».

В нашем случае запланированный тренером результат становится потребностью спортсмена. Удовлетворение этой потребности посредством внушения формирует новую потребность, более высокого уровня, которая под воздействием суггестии формирует новое психическое состояние на предполагаемые в будущем действия. Таким образом, у спортсмена формируется опыт достижения потребности посредством суггестии.

Более высокие уровни потребности требуют изменений в тактике проведения суггестивного воздействия. В этой ситуации субъект-объектный подход сменяется субъект-субъектным, который обеспечивает более комфортные условия для верификации транслируемой информации.

Учебно-тренировочная программа включала в себя несколько этапов планирования: а) перспективное планирование (длительность — учебно-тренировочный год); б) поэтапное планирование (от 1 до 3 месяцев); в) оперативное планирование (однодневные или многодневные соревнования). В планировании того или иного этапа закладывались целеполагающие задачи для сеансов педагогического внушения.

Выводы

Анализ научно-методической литературы показал: в практической психологии и психиатрии методы внушения хорошо разработаны и эффективно применяются. Однако в спортивной практике метод преднамеренного педагогического внушения применяется стихийно и крайне редко — без соответствующего включения в плановые мероприятия учебно-тренировочного процесса.

Педагогическое внушение, спланированное и осуществляемое тренером в процессе годичного учебно-тренировочного цикла, оказывает благотворное влияние на развитие ряда личностных свойств и психолого-физиологических состояний юного атлета. Что проявляется в улучшении мотивации к деятельности, силы воли, самооценки и эмоциональной устойчивости. При этом уровень эмоциональной устойчивости у спортсменов, специализирующихся в гребле на байдарках (12—14 лет) относительно контрольной группы возрастает на 56 %, что в соревновательной деятельности может стать доминирующим фактором в достижении высоких результатов.

Теоретической основой проведения суггестии в учебно-тренировочном процессе юных гребцов становится модель «потребности спортсменов в психологической поддержке». Плановое применение в учебно-тренировочном процессе педагогического внушения способствует формированию более высоких уровней целеполагающих спортивных потребностей. Рост целеполагающих спортивных потребностей обеспечивается сменой отношений «тренер — ученик» с субъект-объектного подхода на субъект-субъектный и становится базовым фактором для верификации транслируемой информации. В результате происходит ряд качественных изменений в психоэмоциональной и волевой сфере юных гребцов, что указывает на активацию адаптационно-приспособительных механизмов.

Расширено определение дефиниции «педагогическое внушение в спортивной практике». Нами оно рассматривается как система вербальных и невербальных форм воздействия на психоэмоциональную сферу атлета, осуществляемую тренером в процессе учебно-тренировочной и соревновательной деятельности и направленную на эффективную реализацию целеполагающих задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюкова Г. М., Борисевич Д. В. Феномен внушаемости в аспекте оптимизации процесса подготовки спортсменов // Спортивный психолог. 2016. № 3(42). С. 25—29.
2. Деменьтьева Л. А. Эмоциональная лабильность у подростков: психосоциальные нарушения и пути их преодоления // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2019. № 2. С. 12—16.
3. Зырянова И. Н. Анализ основных понятий суггестии. К истории вопроса в философии, психологии и лингвистике // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 3. С. 246—251.
4. Шварц И. Е. Учет степени внушаемости в процессе развития познавательной и общественной активности // Ученые записки Пермского педагогического института. 1971. Т. 81. С. 271—278.
5. Воронов И. А., Колесник В. П. О механизмах суггестивного воздействия на двигательную систему человека (на примере спортивной деятельности) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 2(132). С. 226—232.
6. Семизоров Е. А., Ананьев В. Н. Увеличение физической работоспособности у студентов за счет образования доминанты силы академика А. А. Ухтомского // Теория и практика физической культуры. 2023. № 5. С. 62.
7. Бехтерев В. М. Гипноз. Истории болезней моих пациентов. М. : Алгоритм, 2019. 320 с.
8. Павловские среды : протоколы и стенограммы физиол. бесед : в 3 т. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. Т. 3 : 1935—1936 гг. 515 с.
9. Платонов К. И. Слово как физиологический и лечебный фактор. Изд. 4-е. Киев : Бомбушкара 2.0, 2015. 602 с.
10. Рахимова М. В. Размышления о театральной природе человека: внушение и его скрытый потенциал // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». 2022. № 2. С. 242—253.
11. Свядош А. М. Неврозы. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Медицина, 1982. 366 с.
12. Оплетин А. А., Панченко С. Л. Теория и технология саморазвития личности средствами физической культуры на основе теории синергии осознаваемого и неосознаваемого в психике человека // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. Т. 10. № 4. С. 145—149.
13. Механизмы влияния силы воли спортсмена на доминирующие мотивации и рефлекс цели / В. Н. Ананьев, Е. А. Семизоров, О. В. Ананьева и др. // Теория и практика физической культуры. 2024. № 1. С. 23—24.
14. Куликова О. Ю. Механизмы психологического воздействия при подготовке единоборцев (историко-психологический аспект) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 7(197). С. 445—448.
15. Квитчастый А. В., Ковалева А. В. Применение краткосрочного гипнотического воздействия для развития навыков ауто-суггестии у спортсменов // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № 3. С. 7—15.
16. Якупов Ф. А. Механизмы активизации внутренних резервов обучающихся при интенсивном обучении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3-2. С. 125—129.
17. Воробьев С. М. Обусловленность внушения и мотивационная сфера воспитания подростков: педагогический аспект целеполагания // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 3. С. 17—20.
18. Зелинский С. А. Управление психикой посредством манипулятивного воздействия: сублиминальные механизмы манипулятивного воздействия на психику индивида и масс с целью программирования на совершение заданных действий. СПб. : Скифия, 2009. 517 с.
19. Хайкин А. В. К исследованию механизма запуска эффекта плацебо: плацебо и самовнушение // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9. № 3. С. 221—228.
20. Розенфельд А. С., Рямова К. А. Некоторые структурные компоненты личности тренера в динамике его профессионального развития // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 8(198). С. 246—252.
21. Психолого-педагогические подходы на предсоревновательном этапе подготовки спортсменов / Г. А. Гилев, В. В. Владыкина, Э. В. Егорычева и др. // Теория и практика физической культуры. 2022. № 7. С. 68—70.
22. Филина Н. А. Социальный интеллект как основа коммуникативной компетентности в системе взаимодействия тренер — спортсмен // Теория и практика физической культуры. 2021. № 2. С. 48.
23. Статистические методы в медицине и здравоохранении : учеб. пособие / Н. Х. Шарифутдинова, Э. Ф. Киреева, И. Е. Николаева и др. Уфа : БГМУ, 2018. 131 с.
24. Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. № 2. С. 42—46.
25. Личностный опросник ЕРІ (Методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов. М. : КСП, 1995. С. 217—224.
26. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.
27. Клаучек С. В., Деларю В. В. Разработка скринингового метода для выявления склонности к развитию индуцированных состояний // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 123—128.
28. Ромен Х., Иоффе М., Киссеэн Д. Преодоление тревожности родителей. Как воспитывать детей без лишнего волнения. М. : Вильямс, 2023. 256 с.
29. Блонский П. П. Психология желаний // Вопросы психологии. 1965. № 5. С. 112—137.

REFRENCES

1. Biryukova G. M., Borisevich D. V. The phenomenon of suggestibility in the aspect of optimizing the process of training athletes. *Sportivnyi psikholog = Sports psychologist*. 2016;3(42):25—29. (In Russ.)
2. Dementieva L. A. Emotional lability in adolescents: psychosocial disorders and ways to overcome them. *Sovremennaya terapiya v psikiatrii i nevrologii = Modern therapy in psychiatry and neurology*. 2019;2:12—16. (In Russ.)
3. Zyryanova I. N. Analysis of the basic concepts of suggestion: On the history of the issue in philosophy, psychology and linguistics. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pyatigorsk State University*. 2022;3:246—251. (In Russ.)

4. Shvarts I. E. Taking into account the degree of suggestibility in the development of cognitive and social activity. *Uchenye zapiski Permskogo pedagogicheskogo instituta*. 1971;81:271—278. (In Russ.)
5. Voronov I. A., Kolesnik V. P. On the mechanisms of suggestive influence on the human motor system (on the example of sports activity). *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2016;2(132):226—232. (In Russ.)
6. Semizorov E. A., Ananyev V. N. An increase in physical performance among students due to the formation of the dominant force of academician A. A. Ukhtomsky. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2023;5:62. (In Russ.)
7. Bekhterev V. M. Hypnosis; Medical histories of my patients. Moscow, Algoritm, 2019. 320 p. (In Russ.)
8. Pavlov. Wednesdays. Protocols and transcripts of physiological conversations. In 3 vols. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR publ, 1949. Vol. 3 : 1935—1936. 515 p. (In Russ.)
9. Platonov K. I. The word as a physiological and therapeutic factor. 4th ed. Kyiv, Bombushkara 2.0, 2015. 602 p. (In Russ.)
10. Rakhimova M. V. Reflections on the theatrical nature of man: suggestion and its hidden potential. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya" = Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2022;2:242—253. (In Russ.)
11. Svyadoshch A. M. Neuroses. Moscow, Meditsina, 1982. 366 p. (In Russ.)
12. Opletin A. A., Panchenko S. L. Theory and technology of personal self-development by means of physical culture based on the theory of synergy of the conscious and unconscious in the human psyche. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Pedagogical, psychological, medical and biological problems of physical culture and sports*. 2015;10(4):145—149. (In Russ.)
13. Ananyev V. N., Semizorov E. A., Ananyeva O. V. et al. Mechanisms of the influence of an athlete's willpower on dominant motivations and goal reflex. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2024;1:23—24. (In Russ.)
14. Kulikova O. Y. Mechanisms of psychological impact in the preparation of martial artists (historical and psychological aspect). *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;7(197):445—448. (In Russ.)
15. Kvitchasty A. V., Kovaleva A. V. The use of short-term hypnotic effects for the development of autosuggestion skills in athletes. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(3):7—15. (In Russ.)
16. Yakupov F. A. Mechanisms of activation of internal reserves of students in intensive training. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2022;3-2:125—129. (In Russ.)
17. Vorobyov S. M. Conditionality of suggestion and the motivational sphere of adolescent education: the pedagogical aspect of goal setting. *Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov = Economic and humanitarian studies of the regions*. 2018;3:17—20. (In Russ.)
18. Zelinskii S. A. Mental management through manipulative influence: subliminal mechanisms of manipulative influence on the psyche of an individual and the masses in order to program for the performance of specified actions. Saint Petersburg, Skifiya, 2009. 517 p. (In Russ.)
19. Khaykin A. V. To the study of the mechanism of triggering the placebo effect: placebo and auto-suggestion. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie = Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2021;9(3):221—228. (In Russ.)
20. Rosenfeld A. S., Ryamova K. A. Some structural components of a coach's personality in the dynamics of his professional development. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;8(198):246—252. (In Russ.)
21. Gilev G. A., Vladykina V. V., Egorycheva E. V. et al. Psychological and pedagogical approaches at the pre-competitive stage of athletes' training. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2022;7:68—70. (In Russ.)
22. Filina N. A. Social intelligence as the basis of communicative competence in the coach – athlete interaction system. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2021;2:48. (In Russ.)
23. Sharafutdinova N. Kh., Kireeva E. F., Nikolaeva I. E. et al. Statistical methods in medicine and healthcare. Studies handbook. Ufa, Bashkir State Medical University publ., 2018. 131 p. (In Russ.)
24. Dubovitskaya T. D. Methodology for diagnosing the orientation of educational motivation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2002;2:42—46. (In Russ.)
25. EPI personality questionnaire (G. Eysenck's methodology). *Almanac of psychological tests*. Moscow, KSP, 1995. Pp. 217—224. (In Russ.)
26. Leont'ev A. A. Language, speech, speech activity. Moscow, Prosveshchenie, 1969. 214 p. (In Russ.)
27. Klaucek S. V., Delarue V. V. Development of a screening method for detecting a tendency to develop induced states. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 1997;18(2):123—128. (In Russ.)
28. Romain H., Ioffe M., Kisseen D. Overcoming parental anxiety. How to raise children without too much excitement, Moscow, Vil'yams, 2023. 256 p. (In Russ.)
29. Blonsky P. P. Psychology of desire. *Voprosy Psichologii*. 1965;5:112—137. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 37.036.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1151****Tatiana Valerievna Ganova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fine, Decorative Arts
and Design of the Institute of Culture and Arts,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
tganova@list.ru

Ksenia Maksimovna Ganina

Postgraduate of the Institute of Culture and Arts,
field of training
44.04.01 — Pedagogical education,
majoring in Fine and Decorative Arts,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
ksks.ganina@gmail.com

Konstantin Vadimovich Mamontov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fine,
Decorative Arts and Design
of the Institute of Culture and Arts,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
mamontov_kv@mail.ru

Татьяна Валерьевна Ганова

канд. пед. наук,
доцент департамента изобразительного, декоративного
искусств и дизайна Института культуры и искусств,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
tganova@list.ru

Ксения Максимовна Ганина

магистрант Института культуры и искусств,
направление подготовки
44.04.01 — Педагогическое образование,
профиль «Изобразительное и декоративное искусство»,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
ksks.ganina@gmail.com

Константин Вадимович Мамонтов

канд. пед. наук,
доцент департамента изобразительного,
декоративного искусств и дизайна
Института культуры и искусств,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
mamontov_kv@mail.ru

КОМПОЗИЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ: СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье дается обоснование взаимодействия терминов «композиция», «способности» и «композиционные способности». Представлены взгляды профессионалов из областей знаний, определяющих художественную педагогику: художников, педагогов, психологов.

Проблема, рассматриваемая в данной статье, — недостаточно ясное, вариативное раскрытие и трактовка термина «композиционные способности» и понимание их роли в процессе формирования творческих качеств личности в контексте образовательного процесса. Вариативность интерпретаций данного термина, используемого в художественном образовании, определяется разносторонним характером творческой деятельности в различных областях искусства и в дизайне, а также трактовками понятия «композиция» и «способности». Для решения задач развития данной способности необходимо четкое понимание ее сущности, структурных составляющих, механизмов, позволяющих впоследствии грамотно и эффективно строить образовательных процесс. В статье подробно рассматриваются мнения художников-теоретиков о композиции как о структурном, идейном и образном построении худо-

жественного произведения, а также их представления как процесса создания произведения, организующего его цельность, и как метапредметную дисциплину в художественном образовании. Рассматриваются выводы психологов о сущности способности как неразрывной связи задатков и их развитии в деятельности. Авторами отмечается то, что формирование и развитие способности определяется свободой выбора способа действия, а ее проявление — в успешности и результативности этого действия.

На основе исследования данных понятий обозначен термин «композиционные способности» и выделены их особенности как осмысленной конструирующей деятельности. В контексте художественного образования и образования в целом развитие данной способности позволяет личности распознавать взаимосвязи, скрытые за визуальным рядом, понимать и организовывать структуру формы, в т. ч. художественной.

Ключевые слова: композиция, способности, композиционные способности, творческие способности, художественное образование, художественные методы, творческие задачи, методы обучения, развитие способностей, творческая личность

Для цитирования: Ганова Т. В., Ганина К. М., Мамонтов К. В. Композиционные способности: структура и проблема интерпретации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 427—432. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1151.

Original article**COMPOSITIONAL ABILITIES: STRUCTURE AND THE PROBLEM OF INTERPRETATION**

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article provides a rationale for the interaction of the terms 'composition', 'ability' and 'compositional ability'. The views of professionals from the fields of knowledge that define art pedagogy are presented: artists, teachers, psychologists.

The problem considered in this article is insufficiently clear, variable disclosure and interpretation of the term 'compositional abilities' and understanding of their role in the process of formation of creative qualities of personality in the context of the

educational process. The variability of interpretations of this term used in art education is determined by the versatile nature of creative activity in different fields of art and in design, as well as by the interpretations of the concept of 'composition' and 'abilities'. To solve the problems of development of this ability it is necessary to have a clear understanding of its essence, structural components, and mechanisms, which subsequently allow designing the educational process competently and effectively. We consider in detail the opinions of artists-theoreticians about composition as a structural, ideological and figurative construction of an artwork, as well as their representations as a process of creation of a work organizing its integrity and as a meta-subject discipline in art education. The conclusion of psychologists about the essence of ability as an inseparable connection of potential and its devel-

opment in activity is also considered. The authors note that the formation and development of ability is determined by the freedom of choice of the method of action, and its manifestation — in the success and efficiency of this action.

On the basis of the research of these concepts, we have designated the term 'compositional abilities' and its peculiarities as a meaningful constructive activity. In the context of art education and education in general, the development of this ability allows the individual to recognize the interrelationships hidden behind the visual series, to understand and organize the structure of the form, including artistic form.

Keywords: *composition, abilities, compositional abilities, creative abilities, art education, art methods, creative tasks, teaching methods, development of abilities, creative personality*

For citation: Ganova T. V., Ganina K. M., Mamontov K. V. Compositional abilities: structure and the problem of interpretation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):427—432. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1151.

Введение

Композиционные способности занимают особое место в ряду составляющих системы творческих способностей и являются проявлением высшей степени художественного интеллекта. Представляя собой ценностную продуктивную деятельность в области искусства, данная способность является отражением развитого мышления личности, что и определяет важность ее формирования и развития в контексте художественного образования.

Актуальность исследования обосновывается современными тенденциями образования, направленным на деятельностный подход, на решение задач, развивающих личностный потенциал, мышление, креативность, навыки проектной деятельности и т. п. Способности к композиционной, конструирующей деятельности, к обобщению, анализу, синтезу, систематизации являются необходимыми во многих видах деятельности и способствуют самореализации личности и ее развитию.

Изученность проблемы. Термин «композиционные способности» имеет разнообразные значения и интерпретации среди специалистов. Это подчеркивает важность анализа не только самого понятия композиционных способностей, но и отдельных терминов «композиция» и «способности».

Вопросами композиции в контексте искусства и художественного образования занимались многие художники-теоретики: Н. Н. Волков, Е. А. Кибрик, К. Ф. Юон [1], В. А. Фаворский [2] и др. Авторы определяли роль композиции как органическое единство идеи и формы ее воплощения, выделяя ее художественно-образное и идейно-содержательное начало. Так, В. А. Фаворский писал, что «стремление к композиционности в искусстве есть стремление целно воспринимать, видеть и изображать пространственное и разновременное» [1, с. 16].

Сущностью и структурой способностей, задатков и одаренности исследовали такие специалисты и деятели, как Д. Б. Богоявленская [3], Л. С. Выготский [4], Н. С. Лейтес [5], А. Н. Леонтьев [6], С. Л. Рубинштейн [7], Б. М. Теплов [8], В. Д. Шадриков [9] и др. Так, Д. Б. Богоявленская рассматривала понятие «одаренность» в историческом контексте и раскрыла связь одаренности и творчества с этапами развития познания [3], что дает нам основания для определения способности к композиционному творчеству как основу познавательной и образовательной деятельности.

Методические аспекты обучения композиции и развития композиционных способностей обосновывали художники-педагоги: Г. В. Беда [10], В. В. Корешков [11], Д. Л. Мелодинский [12], К. В. Мамонтов [13], С. П. Рошин [14], А. В. Свешников [15] и др. Рассматривая композицию как учебную дисциплину, авторы определяли методы развития способности к композиционному формотворчеству, а также обозначали связь педагогически организованной композиционной деятельности с интеллектуальным и эстетическим развитием личности.

Целесообразность разработки темы. Следует отметить, что в теории композиции не много внимания уделено механизмам создания целостной конструкции произведения, а в большей степени говорится о связи формы и содержания, идейности, лежащей в основе любого художественного творчества. Такой подход, безусловно, является оправданным, но, в большей мере в связи с анализом творчества профессиональных художников в области изобразительного искусства. В практике художественного образования композиция рассматривается как дисциплина, позволяющая развить способность к композиционной деятельности и общий интеллектуальный уровень и мышление. Именно поэтому мы обосновываем деятельностную структуру композиционных способностей в условиях художественного образования.

Научная новизна. Выделяя свойства композиционных способностей среди значительного количества интерпретаций базовых понятий «композиция» и «способность», мы определяем их созидательный характер и конструктивную составляющую. Композиционные способности обосновываются нами как конструирующая деятельность и основа развивающей деятельности в контексте художественного образования на любом его уровне.

Ставя целью сформулировать деятельностные составляющие композиционных способностей на основе изучения и анализа интерпретаций базовых понятий и изучения специфики композиционной деятельности в контексте художественного образования, мы определяем следующие задачи: рассмотреть и обобщить мнения специалистов о понятиях «композиция», «способность», «композиционные способности»; сформулировать и раскрыть понятие «композиционные способности» в контексте их деятельностной сущности.

Теоретическая значимость исследования. Определена специфика творческих способностей как способности

к конструирующей деятельности в области художественного образования, структура которой отражает ее целесообразность и ценностную ориентированность.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного теоретического исследования определяют основы разработки содержания и методов обучения композиции и развитию композиционных способностей в подготовке будущих художников и дизайнеров.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Теоретические методы исследования позволяют путем обзора, анализа и обобщения выделить сущность базовых понятий, являющихся предметом изучения: «композиция», «способности» и «композиционные способности». Композиция в пластических, архитектурных искусствах и дизайне рассматривается в двух аспектах: как характеристика и структура произведения, организующая все его части в единое целое; как метод, способ деятельности по созданию художественного произведения, — т. е. понимается и оценивается как процесс и как продукт. Существует и еще один аспект рассмотрения в контексте художественного образования: как учебная дисциплина, имеющая метапредметный характер, в рамках которой организуется деятельность обучающегося с целью формирования понимания основ художественного творчества, художественной грамоты и развития композиционных способностей [14, с. 80].

Термин «композиция» достаточно объемный, он используется и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в литературе, и пр. В рамках нашего исследования мы будем определять композицию в контексте изобразительного, декоративного искусств, дизайна и художественного образования.

Результаты и обсуждение исследования. Рассмотрим некоторые из основных положений теории и практики композиции, разработанные художниками-теоретиками, где наиболее полно определяется само рассматриваемое понятие и его аспекты.

Н. Н. Волков обозначил определение композиции следующим образом: «...композиция произведения искусства есть замкнутая структура с фиксированными элементами, связанная единством смысла» [1, с. 27].

Е. А. Кибрик выделял идеи и интуицию как ключевые компоненты композиции. Идея способствует созданию более глубокого и цельного произведения. При этом он подчеркивал, что идейность не сводится лишь к теме работы, а отражает отношение автора к жизни. Именно поэтому даже простое на первый взгляд произведение может быть наполненным и глубоким. Без идейного замысла получается слепое копирование реальности. Кибрик отмечает, что художнику необходимо уметь глубоко и самостоятельно мыслить. Под интуицией автор понимал соединение первого этапа работы, так и именуемого «интуитивным», с анализом процесса и его результата. По мнению автора, именно это позволяет создать целостное и законченное произведение. «Способность к творческой интуиции — проявление одаренности художника, способность к анализу, то есть логическому рассмотрению своего творчества, необходимо развивать, воспитывать» [1, с. 34].

Рассуждая о композиции в контексте пропедевтической подготовки архитекторов, Д. Л. Мелодинский пишет о композиции как о центральном ядре искусства и архитектурно-дизайнерской практики, и в историческом аспекте «композиция проявляет себя как декоративно-художественное оформление материальной основы сооружения» [12, с. 27]

в структуре художественного произведения. Относя к главным критериям композиции единство и целостность формы, которые должны быть обусловлены содержанием, многие авторы отмечают, что композиция демонстрирует отношение художника к действительности, так или иначе, включая в себя социальный аспект. Данное утверждение резонирует с мнением Е. А. Кибрика [1]. Помимо этого, композиция, с позиции диалектического материализма, открывает возможность в познании действительности и мира. Таким образом, предметы искусства, накопленные за историю существования человечества, являются отражением закономерностей самой жизни, основанных на эмпирическом методе познания.

К. Ф. Юон «видит в композиции конструкцию, то есть распределение частей на плоскости, и структуру, которую образуют также плоскостные факторы» [1, с. 16].

Данный тезис мы можем трактовать как общее и конструктивное свойство произведения, а также как некоторый набор правил, который помогает добиться единства и гармонии. Говоря о композиции в декоративно-прикладном искусстве, следует помнить о ее особенностях. Она диктует необходимость в большей выразительности, требует конструктивной организации материала и формы в совокупности со стремлением к усилению чувственного восприятия, а не реалистичной передаче действительности.

Композиция организует не только пространство внутри произведения, но и регулирует его взаимодействие с внешней, окружающей средой (чаще в архитектуре, дизайне и декоративном искусстве). Она может являться и материалом для будущих преобразований, хотя, как утверждалось ранее — это замкнутая структура, внесение изменений в которую влечет разрушение целостности. Помимо этого, возможно рассмотрение композиции как структуры и корреляции важных элементов художественного произведения.

Композиция как составление — это «создание того каркаса, который в дальнейшем будет являться основой для соподчинения элементов. Этим каркасом в композиции может являться как визуализированная — явная часть или элемент, так и «невидимая» — сокрытая и лишь только образно обозначенная автором» [16, с. 198].

Можно резюмировать, что большинством авторов композиция понимается как замкнутая структура, но способная к развитию, и некая совокупность средств, принципов и правил, обеспечивающих гармоничное и целостное существование этой структуры.

Переходя к рассмотрению термина «способность», мы выделим ее личностно-деятельностную сущность.

Б. М. Теплов связывает способности с индивидуальными психологическими чертами, которые варьируются у разных людей. Психолог также подчеркивал, что способности представляют собой динамическое понятие, то есть они развиваются вместе с личностным ростом. В отличие от них, задатки являются постоянными, статичными характеристиками, которые существуют до начала целенаправленного развития [8]. В процессе занятий определенной деятельностью задатки могут трансформироваться в способности. При этом знания, навыки и умения не попадают под определение «способности», т. к. могут формироваться благодаря настойчивой работе, а не врожденной предрасположенности.

С. Л. Рубинштейн определяет способности как пригодность к какому-либо направлению деятельности. И отмечает, что о способностях можно судить по мере наблюдения за развитием личности. Они проявляются в успешности

выполнения заданий в определенных отраслях, достижениях, духовно-нравственном развитии и т. д. [7, с. 535—548]. Также С. Л. Рубинштейн отмечал, что способности являются не функцией задатков, а функцией развития как такового, в которое задатки входят по умолчанию. Также важна мысль, что в отличие от задатков, которые являются базой, способности относятся к синтетическому формированию личности.

О важности разнообразия деятельности формирующейся личности писал Н. С. Лейтес. По мнению специалиста, чем содержательнее и вариативнее будет деятельность, тем выразительнее будут проявляться способности [5]. Данное рассуждение хорошо дополняется мнением В. В. Корешкова о том, что организованная разноплановая деятельность по преобразованию окружающей среды не только способствует реализации способностей каждого определенного индивида, но и сама среда является одним из наиболее весомых факторов развития гармоничной личности [11].

Способности не существуют абстрактно, а проявляются в конкретной деятельности. Способность, по мнению В. Д. Шадрикова, это проявление психических функций, которые, в свою очередь, являются звеном психофизиологической системы. Автор, в том числе, отмечал, что для наиболее успешного развития и раскрытия способности необходима свобода в выборе проводимой деятельности, в форме ее реализации и в возможности осуществления творческого процесса [9, с. 18].

А. Н. Леонтьев отмечал два направления способностей человека: общие (естественные) и специальные. Общие свойственны всем людям без исключения, т. к. их основа — биологическая. Специальные и/или специфические проявляются при выполнении специальных задач и вида деятельности. Это музыкальные, художественные, конструкторские и другие способности, которые требуют большей индивидуализации. Автор упоминает о том, что биологические способности не являются задатками, но формируются на их основе. В понимании автора развитие специальных способностей конкретного индивида зависит от процесса изучения и овладения того, что создано человечеством, обществом [7].

Тем не менее у специалистов нет единого мнения о происхождении способностей: являются ли они врожденными или формируются прижизненно. Так называемые «переданные по наследству» способности генетически часто не подтверждаются в последующих поколениях. Однако исследователями (например, Ю. Б. Гиппенрейтер) приводятся примеры известные династии ученых, художников, музыкантов в которых наследовалась природа способностей. Но были ли они врожденными, или во многом среда и окружение играла роль в их становлении и развитии?

Изученный материал позволяет сделать вывод, что способности представляют собой синтетическое и динамическое понятие, которое невозможно без процесса их развития. Существуют также определенные различия между общими и специфическими способностями. Хотя задатки для определенных видов деятельности могут быть врожденными, их превращение в способности во многом зависит от среды воспитания, возможности выбора предпочитаемой деятельности и творческой реализации.

Опираясь на изложенный выше материал, мы можем обозначить, что композиционные способности, как способ специфической композиционной деятельности, относятся к динамическим и специальным способностям. По мнению К. В. Мамонтова, композиционные способности необходимы для самостоятельного сочинения компо-

зиций, создания произведений, художественного образа и гармоничного художественного восприятия как такового [13]. Также важен факт того, что композиционные способности развиваются вследствие целенаправленной деятельности. Примечательно, что самостоятельная работа обучающихся, нацеленная на развитие данных способностей, без содействующей организации и четко изложенных задач направления действия может нести хаотичный характер. Это пагубно влияет на усвоение и систематизацию полученных знаний. Работа над композицией, по сути, основана на индивидуально психических нюансах и личном морально-духовном развитии. Поэтому важно учитывать необходимость индивидуального подхода во время педагогического воздействия для развития данных способностей. Необходимо отметить, что композиционная деятельность в контексте обучения должна выступать и как организующий элемент обучения [13].

Композиционные способности зависят от психических механизмов, т. к. основаны на использовании и развитии специфических знаний, умений и навыков в художественной деятельности. К. С. Костина отмечает, что помимо этого в ходе развития композиционных способностей совершенствуются различные мыслительные операции: синтез, сравнение, анализ, обобщение, умение планировать свою работу, критически мыслить и т. д. [17].

Здесь мы находим корреляцию с описанными психологами и педагогами конструкторскими способностями, которые, как утверждал Л. С. Выготский, обеспечивает связь между воображением, мышлением и свободой деятельности.

Выводы

На основе изученного материала можно резюмировать, что, рассматривая композиционную деятельность как элемент образовательной деятельности, она способствует общему умственному развитию, что влияет на становление полноценной и гармонично развитой личности. Также стоит отметить, что композиционные способности не являются врожденными. Они могут быть успешно развиты на основе имеющихся задатков, но только при условии организованной и целесообразной деятельности в той или иной области и с учетом индивидуального пути развития личности.

Опираясь на обобщенное понимание, мы делаем вывод о том, что композиционные способности можно рассматривать и как конструкторские способности, только в отношении к художественной форме, определенной ее идейным содержанием, поскольку они объединяют в себе следующие деятельностные составляющие:

- создавать структуру целого на основе понимания соподчинения и механизмов связи элементов его составляющих;
- осознанно применять композиционное формообразование, выстраивать логику развития формы и ее конструкции, преобразовывать форму в соответствии с художественными целями;
- комбинировать и сопоставлять различные элементы для создания нового, оригинального произведения/объекта;
- целенаправленно применять в композиционной деятельности: средства гармонизации и выразительности;
- анализировать и критически оценивать результаты композиционной деятельности;
- самостоятельно действовать в зависимости от поставленных задач, с использованием творческого подхода и индивидуального понимания художественной меры.

Включение обучающегося в композиционную деятельность способствует не только развитию специфической способности, но и развитию мышления не только в профессиональной сфере, а в глобальном его проявлении. Индивид учится воспринимать окружающий мир с точки зрения организации и структуры, что позволяет объективно воспринимать факты и события, рационально на них реагировать, улавливать взаимосвязи, скрытые за визуальным рядом. Это способствует улучшению

навыка решения проблем, повышает уровень креативности, помогает концептуально воспринимать реальность. Композиционная деятельность формирует умение комбинировать и переключаться между абстрактным и конкретным методами мышления.

Таким образом, композиционные способности помогают формировать более глубокое понимание искусства, умение проникать в суть вещей и расширяют возможности личностного интеллектуального развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков Н. Н. Композиция в живописи. М. : Искусство, 1977. 263 с.
2. Зайцева А. С. «Теория композиции» В. А. Фаворского как средство активизации самостоятельного творчества // XIV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. С. 391—392.
3. Богоявленская Д. Б., Богоявленская М. Е. Одаренность: природа и диагностика. М. : Ин-т изучения детства, семьи и воспитания Рос. акад. образования, 2018. 240 с.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М. : Эксмо-Пресс, 2023. 416 с.
5. Гуцал Н. С., Черная Е. В. Анализ современных концепций одаренности в психологии и педагогике // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. С. 52—53.
6. Леонтьев А. А., Леонтьев Д. А., Соколова Е. Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М. : Смысл, 2005. 431 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : моногр. СПб. : Питер, 2015. 713 с.
8. Мелик-Пашаев А. А., Новлянская З. Н. Концепция способностей Б. М. Теплова: неосвоенный ресурс развития // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм : материалы Междунар. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога Бориса Михайловича Теплова. М. : Психол. ин-т Рос. акад. образования, 2021. С. 62—69.
9. Шадриков В. Д. К новой психологической теории способностей и одаренности // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 15—26. DOI: 10.31857/S020595920002981-5.
10. Беда Г. В. Основы изобразительной грамоты. М. : РИП-Холдинг, 2021. 270 с.
11. Корешков В. В. Формирование эстетической культуры личности в процессе практической деятельности // Перспективы развития культуры и искусств в образовательном пространстве столичного мегаполиса : материалы науч.-практ. конф. ин-та культуры и искусств Моск. гор. пед. ун-та. М. : Перспектива, 2017. С. 124—130.
12. Мелодинский Д. Л. Архитектурная пропедевтика в контексте модернизации высшего архитектурного образования // Современные проблемы науки и образования : материалы междунар. науч. конф., проведенных Акад. Естествознания (Междунар. ассоц. ученых, преподавателей и специалистов). М. : Акад. Естествознания, 2018. Т. III. С. 27—32.
13. Мамонтов К. В. Композиция в художественном творчестве как форма взаимодействия искусства и науки // Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ин-та культуры и искусств Моск. гор. пед. ун-та, посвящ. памяти ученого, педагога, художника В. В. Корешкова. СПб. : Научное издание, 2024. С. 127—132.
14. Роцин С. П. Композиция как учебная дисциплина // Наука и школа. 2018. № 2. С. 80—83.
15. Свешников А. В. Организация композиционных элементов художественного произведения // Вестник ВГИК. 2023. Т. 15. № 3. С. 87—93.
16. Прищепа А. А., Буровкина Л. А. Некоторые проблемы решения композиции при создании произведения декоративно-прикладного искусства // Современная начальная школа: проблемы и перспективы развития : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. Грозный : Чечен. гос. пед. ун-т ; Махачкала : АЛЕФ, 2023. С. 194—201.
17. Костина К. С. Проблема формирования композиционных умений учащихся ДХШ при выполнении экслибриса // Научный диалог: Молодой ученый : сб. науч. тр. по материалам III Междунар. науч. конф. СПб. : Центр Науч. Конф. Междунар. Науч.-Исслед. Федерации «Общественная наука», 2017. С. 36—37.

REFERENCES

1. Volkov N. N. Composition in painting. Moscow, Iskusstvo, 1977. 263 p. (In Russ.)
2. Zaitseva A. S. V. A. Favorsky's "Theory of Composition" as a means of activating independent creativity. *XIV Masherov readings. Materials of international scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov publ., 2020:391—392. (In Russ.)
3. Bogoyavlenskaya D. B., Bogoyavlenskaya M. E. Giftedness: nature and diagnosis. Moscow, Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of the Russian Academy of Education publ., 2018. 240 p. (In Russ.)
4. Vygotsky L. S. Psychology of art. Moscow, Eksmo Press. 2023. 416 p. (In Russ.)
5. Gutsal N. S., Chernaya E. V. Analysis of modern concepts of giftedness in psychology and pedagogy. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik = International Student Scientific Bulletin*. 2016;5-1:52—53. (In Russ.)
6. Leont'ev A. A., Leont'ev D. A., Sokolova E. E. Alexey Nikolaevich Leontiev. Activity, consciousness, personality. Moscow, Smysl, 2005. 431 p. (In Russ.)
7. Rubinsteyn S. L. Fundamentals of General Psychology. Monograph. Saint Petersburg, Piter, 2015. 713 p. (In Russ.)

8. Melik-Pashaev A. A., Novlyanskaya Z. N. B. M. Teplov's concept of abilities: an untapped development resource. *Differentsial'naya psikhologiya i psikhofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm = Differential psychology and Psychophysiology today: abilities, education, professionalism. Materials of the international conference dedicated to the 125th anniversary of the outstanding Russian psychologist Boris Mikhailovich Teplov*. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education publ., 2021:62—69. (In Russ.)
9. Shadrikov V. To new psychological theory of abilities and giftedness. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2019;40(2):15—26. (In Russ.) DOI: 10.31857/S020595920002981-5.
10. Beda G. V. Fundamentals of visual literacy. Moscow, RIP-Kholding, 2021. 270 p. (In Russ.)
11. Koreshkov V. V. Formation of the aesthetic culture of the individual in the process of practical activity. *Perspektivy razvitiya kul'tury i iskusstv v obrazovatel'nom prostranstve stolichnogo megapolisa = Prospects for the development of culture and arts in the educational space of the metropolitan metropolis. Materials of scientific and practical conference of the Institute of Culture and Arts of Moscow City University*. Moscow, Perspektiva, 2017:124—130. (In Russ.)
12. Melodinskii D. L. Architectural propaedeutics in the context of modernization of higher architectural education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education. Materials of international scientific conferences held by the Academy of Natural Sciences (The International Association of Scientists, Teachers and Specialists)*. Moscow, Academy of Natural Sciences publ., 2018;3:27—32. (In Russ.)
13. Mamontov K. V. Composition in artistic creativity as a form of interaction between art and science. *Khudozhestvennoe i khudozhestvenno-pedagogicheskoe obrazovanie: analiz proshlogo, otsenka sovremennogo i vyzovy budushchego = Artistic and artistic-pedagogical education: analysis of the past, assessment of the present and challenges of the future. Proceedings of the international scientific and practical conference of the Institute of Culture and Arts of Moscow City University, dedicated to the memory of the scientist, teacher, artist V. V. Koreshkov*. Saint Petersburg, Naukoemkie tekhnologii, 2024:127—132. (In Russ.)
14. Roshchin S. P. Composition as an academic discipline. *Nauka i shkola = Science and School*. 2018;2:80—83. (In Russ.)
15. Sveshnikov A. V. Artistic composition as an integral system. *Vestnik VGIK*. 2023;15(3):87—93. (In Russ.)
16. Prishchepa A. A., Burovkina L. A. Some problems of solving composition when creating a work of decorative and applied art. *Sovremennaya nachal'naya shkola: problemy i perspektivy razvitiya = Modern primary school: problems and development prospects. Collection of materials of the 1st international scientific and practical conference*. Grozny, Chechen State Pedagogical University publ.; Makhachkala, ALEF, 2023:194—201. (In Russ.)
17. Kostina K. S. The problem of formation of compositional skills among students of children's art schools when making an exlibris. *Nauchnyi dialog: Molodoi uchenyi = Scientific Dialogue: Young Scientist. Collection of scientific papers based on the materials of the III international scientific conference*. Saint Petersburg, Center for Scientific Conferences of the International Research Federation "Obshchestvennaya nauka" publ., 2017:36—37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 06.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 37.032

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1148

Maria Vissarionovna Osipova

Senior lecturer, Postgraduate of the Department of Pedagogy and Psychology of the Pedagogical Institute,
Scientific specialty 5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
marisssa2@mail.ru

Мария Виссарионовна Осипова

старший преподаватель, аспирант кафедры педагогики и психологии Педагогического института,
научная специальность 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Северо-Восточный федеральный университет. М. К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация
marisssa2@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования социальной ответственности у старшеклассников в проектной деятельности — одной из важнейших и ключевых компетенций современного подростка. Одна из важных причин формирования социальной ответственности у молодого поколения заключается в том, что в реалиях современного общества необходимы развить такие качества, как социальная инициатива, самостоятельность, ответственность, умение работать в команде и т. д. Приоритетные задачи в решении проблем воспитания и обучения старшеклассников могут быть связаны с такими факторами, как меняющиеся нравственные ориентиры, инфантильность растущей молодежи и неготовность к самостоятельной жизни, непонимание основ гражданской ответственности, проблемы межкультурного взаимодействия и др. Для раскрытия темы исследования был проведен анализ научной литературы, синтез и обобщение полученных данных. В статье проектная деятельность обучающихся раскрывается как средство для формирования социальной ответственности

для старшеклассников. Проектная деятельность обучающихся является одним из направлений работы с молодежью для поддержания проектных инициатив, связанных с решением социальных явлений и творческих замыслов. Сам процесс создания и реализации проектных работ обучающимися представляет собой динамичный и гибкий ресурс, который наделяет практическим опытом и внутренним ростом каждого ученика. Для диагностики уровня сформированности социальной активности было проведено исследование среди старшеклассников в форме выявления шкалы социальной ответственности, которая позволила исследовать склонность личности придерживаться в группе принятых правил, социальных норм и ролевых обязанностей. Определены критерии уровня социальной ответственности у старшеклассников как возможности его формирования.

Ключевые слова: социальная ответственность, старшеклассник, проектная деятельность, формирование, общество, диагностика, компетенции, работа в команде, взаимодействие, инициатива, общественная практика

Для цитирования: Осипова М. В. Особенности формирования социальной ответственности старшеклассников в проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 433—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1148.

Original article

FEATURES OF FORMING SOCIAL RESPONSIBILITY OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN PROJECT ACTIVITIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article examines the features of the formation of social responsibility among high school students in project activities — one of the most important and key competences of a modern teenager. One of the important reasons for the formation of social responsibility among the younger generation is that in the current realities of modern society it is necessary to develop such qualities as social initiative, independence, responsibility, ability to work in a team, etc. Priority tasks in solving the problems of education and training of high school students may be related to such factors as changing moral guidelines, infantility of growing youth and their lack of readiness for independent life, lack of understanding of what civic responsibility is, problems of intercultural interaction, etc. To reveal the research topic, an analysis of scientific literature, synthesis and generalization of the data obtained were carried out. The article reveals the project activities of high school

students as a means to form their social responsibility. The project activity is one of the areas of work with young people to support project initiatives related to social phenomena and creative ideas. The very process of creating and implementing project work is a dynamic and flexible resource that gives practical experience and inner growth to each student. To diagnose the level of formation of social activity, a study was conducted among high school students in the form of identifying a scale of social responsibility, which allowed us to investigate the tendency of a person to adhere to accepted rules, social norms and role duties in a group. The criteria of the level of social responsibility among high school students as a possibility of its formation are defined.

Keywords: social responsibility, high school student, project activity, formation, society, diagnostics, competences, teamwork, interaction, initiative, public practice

For citation: Osipova M. V. Features of forming social responsibility of high school students in project activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):433—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1148.

Введение

Актуальность. В современном обществе особое внимание уделяется вопросам формирования социальной ответственности и активности обучающихся. Формирование и развитие социальной ответственности играет важную роль для старшеклассников, где проявление инициативы, самостоятельности, построение своего жизненного плана, нравственная устойчивость, формирование мировоззрения являются главным условием самоопределения личности. Получение данных навыков социально-активной деятельности позволит раскрытие в ребенке его личностного потенциала, развитие критического мышления, умения работать в коллективе и нести ответственность за свои действия перед обществом.

В настоящее время общество не прекращает нуждаться в создании педагогических условий и сред, где растущая молодежь могла бы формировать и развивать социальную ответственность, получить опыт гражданственности, проявить социальную и творческую инициативу и осознанно подойти к решению социальных проблем. Таким образом, актуальность данного процесса мы можем связать с необходимостью формировать социальную ответственность через создание определенных условий для развития человеческого потенциала, обеспечение культурной преемственности, духовно – нравственного воспитания и т. д. [1]. Для этого педагогическая наука должна актуализировать свое внимание к интеграции социальных инициатив, проектов, объединений и т. д., которые являются важной формой обретения молодежью социального опыта, развития индивидуальности и самостоятельности [2; 3].

Одним из эффективных способов формирования социальной ответственности у обучающихся является вовлечение их в проектную деятельность. Проектная деятельность является одним из эффективных методов для развития обучающихся и неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Проект как учебно-познавательная, творческая и игровая деятельность способствует формированию и развитию у обучающихся умение грамотно преподнести свои идеи и инициативы, проявления интереса к исследовательской деятельности, ценностных ориентаций личности, социального развития и ответственности [4], таким образом обеспечивая вовлечение и мотивацию молодежи в социально значимую деятельность.

Изученность проблемы. По федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, организация проектной деятельности обязательна должна быть включена в работу педагога в рамках урочной и внеурочной деятельности. Несмотря на обязательный элемент образования, процесс организации проектной деятельности может иметь свои издержки. Например, реализация проектов могут представлять собой инициативы со слабым эффектом, которые в основном не воплощаются в жизнь, а заканчиваются лишь презентацией. Также современные обучающиеся принимают по большей части пассивное участие в проектной деятельности — в качестве простых слушателей, зрителей, под давлением учителей, что нужно «обязательно» принять участие, и т. д. Это может быть связано с рядом причин: слабая мотивация у обучающихся, недостаточность ресурсов и привлечения в проектную деятельность, сложности дальше курировать инициативы, слабая организационная работа, занятость

педагогов, участие одних и тех же детей и т. д. Опыт педагогического сопровождения проектной деятельности обучающихся можно встретить в трудах М. В. Ивановой [5].

По исследуемым вопросам был проведен анализ научной литературы, который раскрыл основные аспекты реализации проектной деятельности. В образовательной деятельности данный процесс рассматривался в трудах Л. В. Байбородовой, Л. Н. Серебренникова, М. И. Рожкова, где дается характеристика проектной деятельности обучающихся, опыт выполнения индивидуальных и групповых школьных проектов, а также воспитания личности [6]. По существенным характеристикам проектной деятельности мы опирались на работы И. А. Колесниковой, М. П. Горчаковой-Сибирской, Н. В. Матяш, А. А. Романчука и др. Кроме того, следует отметить работы по проектной деятельности Ю. В. Баевой, Л. Н. Горобец, Е. А. Елизаровой, И. С. Исламбековой, С. А. Суборь [7; 8].

Л. В. Неклюдова, О. А. Мухаметова, В. А. Ясвин в своих трудах отмечают, что создание организационно-педагогических условий для творческого роста обучающихся обеспечивается учебно-воспитательной работой. Педагогам важно привлекать растущую молодежь для их участия в проектной деятельности, мотивировать и стимулировать их на решение социальных, экономических или экологических проблем [9—11]. В процессе научно-теоретического анализа и содержания особенностей проектной деятельности обучающихся, можно выделить следующие обобщенные группы:

- *Учебный.* Обучающимися приобретаются навыки по самостоятельному применению своих знаний и умений. Такие проекты бывают для достижения общего результата и решение внутренних вопросов.

- *Творческий.* Данные проекты могут иметь различные формы в виде творческих продуктов: концерты, видеофильмы, выставки, представления и т. д. Творческие проекты являются одним из популярных видов, предусматривающий нестандартный и свободный подход.

- *Научно-исследовательский.* Имеют академический и профессиональный характер. Включают в себя научно-экспериментальную часть.

- *Социальный.* Одни из актуальных проектов среди молодежи, которые направлены на социальные отрасли: образование, медицина, поддержка населения и т. д.

- *Экологический.* Проекты направлены на создание устойчивых экосистем окружающей среды, формирование экологической грамотности, вовлечение молодежи в увлекательную экологическую практику.

- *Предпринимательский.* Является одним из нелегких видов проектов среди обучающихся, т. к. бизнес-проекты с «нуля» требуют тщательного оформления маркетинговой стратегии и достижения высокого спроса среди потребителей.

Для достижения проектных результатов обучающимися необходимо обозначить три обязательных элемента: проблема, решение и реализация. Из трудов Т. Н. Шипиловой, О. Ю. Добромыслова, П. Д. Киреева, А. В. Фурса мы выделяем, что без готовности решать исследовательские задачи, инициативы и активности со стороны обучающихся, интереса к проектной деятельности мы не можем достичь определенных результатов, которые требуется от каждого

участника проекта [12; 13]. Но самое главное, в процессе данной деятельности должна формироваться социальная ответственность. Педагоги должны понимать, что какими бы не были проекты, можно развивать в каждом ребенке интерес, исследовательские умения, критическое мышление, умение выступать перед публикой и т. д. Каждый участник проекта должен понимать, что от конечного результата могут решаться реальные проблемы в обществе, что могут уверенно выражать гражданскую позицию, внести личный вклад в развитие любой отрасли и т. д. Точно так же нельзя понимать пассивное участие обучающихся как негативное игнорирование процесса. Так как в позиции слушателя, простого участника со стороны, обучающиеся могут получить новые знания, научиться аналитически и критически мыслить, но нужно понимать, что только активное участие будет способствовать развитию проекта, его масштабированию и продвижению. Исходя из этого, компетенции, которые получают обучающиеся в процессе проектно-исследовательской деятельности, послужат готовности к самоопределению, профориентации и формированию личности, которые рассмотрены в трудах И. П. Корчугановой, В. С. Аванесова, Л. В. Пилипец [14—16].

Целесообразность разработки темы. Результатом проектной деятельности является не только создание творческих, социальных продуктов, но и, в первую очередь, получение и развитие новых навыков. Необходимо понимать, что современная молодежь, взрослая и вступая в социум, должна иметь четкую жизненную позицию и смело осуществлять свои идеи и задумки. Понимание законов социума у человека приходит с опытом, поэтому важно формировать у молодого поколения готовность и способность организовывать и проводить социальные инициативы и проекты. Чем раньше ребенок начнет всесторонне оценивать и анализировать окружающий мир, тем он лучше будет подготовлен к быстроменяющимся условиям современной жизни. Поэтому, обучающиеся, имея опыт проектной и исследовательской деятельности, могут не только предвидеть новые возможности социализации в обществе, но и уметь коммуницировать, иметь способность к конструктивному обсуждению и совместной работе.

Целью статьи является изучение и обоснование проектной деятельности обучающихся, также оценка уровня формирования социальной ответственности у старшеклассников Гимназии Центра глобального образования г. Якутска.

Для достижения поставленных целей предлагается решить следующие **задачи**: изучение психолого-педагогической литературы по теме исследования; выявление сущности проектной деятельности обучающихся и обоснование ее возможности для развития социальной ответственности старшеклассников; описание уровней и выделение критериев формирования социальной ответственности; проведение эмпирического анализа по его выявлению у старшеклассников.

Научная новизна. В статье предлагается авторское видение формирования социальной ответственности старшеклассников на основе проектной деятельности, которая является одним из эффективных способов познания мира, становления и социализации личности обучающихся. Особенностью является формирование образовательных компетенций через установленные нравственные доминанты при использовании личностно-ориентированного подхода по направлениям здорового образа жизни, патриотизма, гражданственности, экологической культуры, культуры знаний и активной жизненной позиции, цель которых

включает создание социальных, культурных и специально организованных педагогических условий для становления личности. Уточнена взаимосвязь социальной ответственности молодежи и проектной деятельности, как положительный социальный опыт, который будет иметь практическую значимость для дальнейшего исследования.

Теоретическая значимость исследования. На основе научно-теоретического анализа предлагаются критерии и методы проверки уровня сформированности социальной ответственности старшеклассников в проектной деятельности, обеспечивая более инструментальный подход на дальнейшее развитие данного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов диагностической работы в процессе организации проектной деятельности обучающихся, а также в дальнейшей разработке методического и учебно-воспитательного планов педагогов.

Основная часть

Методологическую основу исследования составили труды Ш. А. Амонашвили, В. И. Бочкарева, И. П. Иванова, В. А. Караковского, А. В. Мудрик, А. С. Прутченкова изучающие эффективность процесса формирования социально-значимых качеств личности у учащихся. Были исследованы работы по развитию социальной активности обучающихся А. В. Волохова, В. Н. Кочергина, М. И. Рожкова, И. И. Фришмана. По выявлению методов стимулирования конкурентности старшеклассников различными педагогическими средствами был проведен анализ трудов Л. П. Буева, А. Н. Лутошкина, Е. И. Тимошук, Н. Б. Тарасова, А. Г. Харчева. По работам А. Л. Усманского, М. И. Рожкова, Л. В. Байбородова, И. П. Иванова были взяты определения форм организации совместной деятельности.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, синтез, обобщение, тестирование, шкалирование.

Результаты и обсуждение исследования. Исследование проводилось среди обучающихся 9 классов Гимназии Центра глобального образования г. Якутска. Цель опытной работы заключалась во вовлечении старшеклассников в проектную деятельность, включающую подготовку интеллектуально-познавательных игр для своих одноклассников в рамках следующих мероприятий 2024 г.: День Народного Единства — 4 ноября; День Родного языка и письменности в Республике Саха (Якутия) — 13 февраля; День Республики Саха (Якутия) — 27 апреля; День Труда — 1 мая; День Победы — 9 мая.

Все проекты проходили с 2023 по 2024 г. и состояли из четырех этапов: ознакомительный, организационный, этап реализации и заключительный. Принимали участие всего 30 учащихся. Под руководством классных руководителей и педагогов дополнительного образования проводились проектные мероприятия. В начале исследования совместно с педагогами была проведена установочная лекция для обучающихся, где были рассмотрены вопросы формирования навыков работы с информацией, развития приемов критического мышления, коммуникативных навыков, самоанализа и т. д.

В рамках исследования обучающиеся работали над реальными проектами, которые позволили им применить полученные знания и навыки на практике, развивая свое критическое мышление и творческие способности. В рамках проектов были применены такие методы активного обучения, такие как обсуждение, групповая работа, ролевые игры и практические занятия, которые способствовали

активизации обучающихся в развитии их аналитических и коммуникативных навыков, а также повышению их мотивации и интереса к социальным явлениям.

Старшеклассники в процессе проведения проектов должны были регулярно оценивать свой прогресс, а также получать обратную связь от педагогов и своих сверстников. В основном обучающиеся использовали различные формы

устной, невербальной, письменной обратной связи, рефлексии, беседы, которые помогли их личностному развитию и самосознанию. Для отражения сущностного содержания оценивания уровня социальной ответственности были разработаны представленные в таблице критерии, которые осуществлялись с учетом понимания механизмов ее формирования среди обучающихся.

Критерии уровня социальной ответственности

Критерии	Описание
Соблюдение сроков и обязательств	Готовность и способность выполнять порученные задания в срок и с должным качеством
Надежность и честность	Демонстрация постоянства и надежности в своих действиях, а также честность в отношениях с другими
Принятие решений	Готовность принимать взвешенные и обдуманые решения, основанные на собственных принципах и этических установках
Самостоятельность	Способность действовать самостоятельно и принимать на себя ответственность за свои поступки и решения
Пунктуальность и организованность	Способность придерживаться плана и действовать организованно, чтобы выполнить свои обязанности

Механизм формирования социально значимых качеств включал в себя создание условий для обучающихся той среды, где формировались ценностные ориентации, открытие личностных качеств и способов его реализации, вовлеченность обучающихся в совместную деятельность. Каждый обучающийся как субъект ответственного поведения должен был понимать и представлять свою значимость, потенциал и влияние на решение актуальных проблем и событий. Поэтому инициативное отношение молодежи, его выбор позиции в команде, саморефлексия выступили главным условием влияния данной деятельности на формирование социальной ответственности.

В процессе проектной деятельности, обучающиеся открыли особое отношение и личностный смысл к понятию социальная ответственность. Так, проведенные мероприятия были нацелены в первую очередь на формирование и развитие у обучающихся чувства долга, усиления значимости в сохранении традиционных знаний и национальной культуры, чувства толерантности, уважительного отношения к Родине, воспитания патриотизма и гордости за свою страну.

Участники проектов научились не только самостоятельно распределять роли, готовить тезисы к выступлению, говорить свою точку зрения, делать анализ и рефлексию, но и выделили один из ключевых глобальных компетенций — формирование ответственного гражданина.

После участия в данных проектах, обучающиеся прошли тест по выявлению уровня социальной ответственности Леонарда Берковица. Тест представлял собой 12 пунктов, где учащиеся ставили свои баллы на те утверждения с которым они согласны. Утверждения включали вопросы, касающиеся долга человека хорошо выполнять свою работу, уровень качества выполнения работы, поставленной задачи, смогут ли посвящать личное время работе на благо общества и т. д.

Данный тест был проведен до и после участия старшеклассников в проектах (рис. 1).

Эмпирический анализ в форме наблюдения помог выявить внешнюю оценку участников по вышеперечисленным критериям. С готовностью и способностью выполнять порученные задания в срок и с должным качеством справились все респонденты. Дружеская атмосфера, уважительное отношение к друг другу, чувство надежности в своих

действиях были видны с первых дней участия школьников в проекты и мероприятия. Старшеклассники в течение исследования учились уверенно принимать взвешенные и обдуманые решения, основывались на собственных принципах и установках. В процессе наблюдения, учащиеся транслировали самостоятельность, в большей степени сами брали ответственность на себя, это проявлялось в процессе принятия решений, выступлений, обсуждений. Следовательно, способности придерживаться плана и действовать организованно, у участников эксперимента удалась. Процесс создания и реализации проектных работ способствовали внутреннему росту личности обучающихся, которые объективно были выражены в умении принять решение, готовности брать на себя ответственность, принимать последствия своих действий, быть честным и т. д.

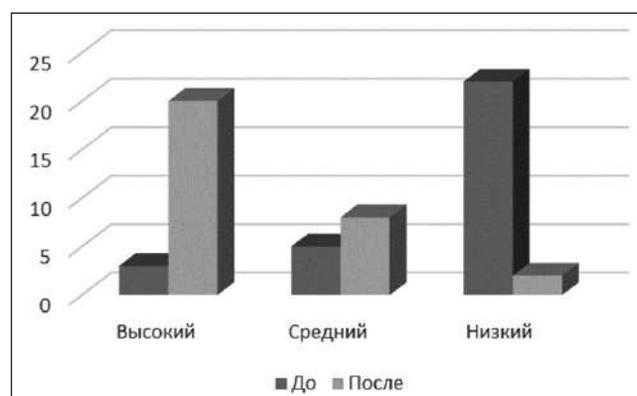

Рис. 1. Результаты диагностики по тесту «Социальная ответственность»

Навыкам ответственности также играет роль командной работы, если это касается проектной деятельности. Поэтому, в процессе исследования была проведена диагностика умений работать в команде по методике Рейменда Белбина (британский исследователь, известный своей работой в управленческих командах). Диагностика представляла собой тест по выявлению роли в команде. Учащиеся отвечали на вопросы и распределяли свои утверждения по десятибалльной шкале. Тест включал следующие вопросы: «Какой вклад я могу внести в работу команды?», «Мои

недостатки, которые могут проявиться в командной работе», «Особенности моего стиля работы в команде» и т. д.

По итогам проведенных проектов были организованы проверочные тесты. На графике отражена диагностика умения работать в команде, где повторный срез по методике Рейменда Белбина показала положительный результат (рис. 2).

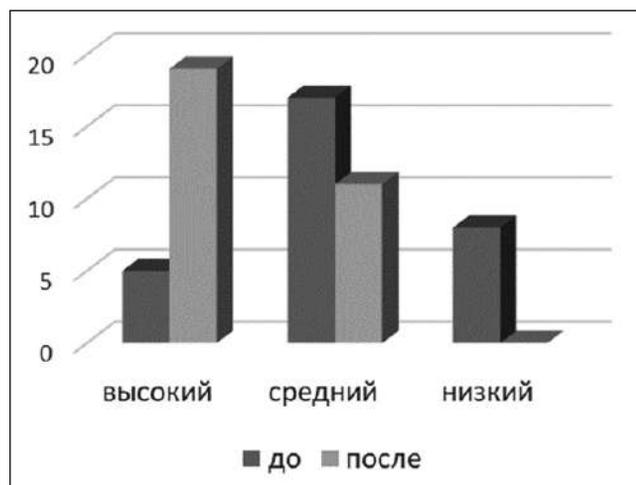

Рис. 2. Результаты диагностики по тесту «Умение работать в команде»

Если ранее из 30 детей только пятеро имели высокий уровень умений работать в команде, то в конечном итоге их число выросло до 19. Средний уровень без сильных изменений, всего 6 учащихся. И самое главное, что те, у кого был низкий уровень командной работы, по итогам второй диагностики показали отличный результат.

То есть в течение полугода в процессе творческой самореализации развивающей личности школьники приобрели большой спектр умений и навыков, повысили способность самостоятельно мыслить и принимать решение, доводить выдвинутые идеи до воплощения в конечный продукт. Также здесь не менее важным считается учитывать зону актуального и ближайшего развития. А для этого необходимо

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мусина Л. М. Личностно-ориентированные подходы в обучении // Педагогическая наука и практика. 2021. № 2(32). С. 37—42
2. Матяш Н. В. Проектная деятельность школьников : моногр. М. : Высшая школа, 2000. 306 с.
3. Баева Ю. В. Метод проекта как современная педагогическая технология // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2(117). С. 117—120.
4. Халатян К. А. Диагностика сформированности творческих умений учащихся в учебно-исследовательской деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. Ст. 39. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29993> (дата обращения: 29.08.2024).
5. Иванова М. В. Опыт педагогического сопровождения проектной деятельности школьников // Школа и производство. 2013. № 4. С. 3—7.
6. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Воспитание свободного человека : моногр. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 264 с.
7. Елизарова Е. А. Сущностный анализ проектной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 1(17). С. 66—71.
8. Суборь С. А. Реализация проектов во время внеурочной деятельности // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. и докл. XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Владивосток : Дальневост. фед. ун-т, 2021. С. 216—220.
9. Неклюдова Л. В. Мухаметова О. А. Проектирование персонифицированной воспитательной системы в условиях основной общеобразовательной школы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. Т. 30. № 1. С. 83—88.
10. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М. : Народное образование, 2019. 448 с.

осуществлять постоянный контроль за результатами работы, проводить диагностики и срезы в ходе и после изучения разных тем и проектов.

Таким образом, выделенные особенности формирования социальной ответственности среди старшеклассников отразили их уровень и определили положительный рост вовлеченности молодежи в общественную практику. Помогли измерить социальный интерес и готовность развивать свои способности.

Выводы

В процессе теоретического анализа психолого-педагогической литературы по теме исследования и решая поставленные перед нами задачи, мы пришли к выводу, что формирование и развитие социальной ответственности старшеклассников в проектной деятельности является одним из ключевых факторов для готовности молодых людей принимать участие в жизни социума, развивать социальный навык и самореализацию в обществе. Исходя из исследований авторов, начальные навыки социальной ответственности наблюдаются у учащихся еще в раннем детстве, в процессе первичной социализации. А в полной мере формирование социальных ценностей и чувство ответственности у молодежи приходит преимущественно в пределах 18—25 лет. Поэтому важно вовремя создавать и обеспечивать поддерживающую образовательную среду среди растущей молодежи, которая будет стимулировать самостоятельность у обучающихся, создавать условие для открытого и доверительного общения, не игнорируя их устойчивые интересы и склонности.

Таким образом, положительная динамика в ходе исследования показала, что условия для формирования будущего социально ответственного гражданина должны быть не только нацелены на развитие личности, но и обеспечивать сохранность внутренней целостности молодежи и восприятие ими обществом как возможности самопознания, которая приведет к качественным изменениям его личностной зрелости.

Исходя из вышеупомянутых теоретических и практических предпосылок, исследование в этой области требует дальнейшей активной научно-исследовательской работы.

11. Мухаметова О. А. Возможности персонифицированной системы воспитания при формировании профессионального самоопределения обучающихся в условиях основной образовательной школы // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 4(32). С. 27—36.
12. Шипилова Т. Н., Добромыслова О. Ю., Киреева П. Д. Опыт организации работы над инновационным проектом // Школа и производство. 2021. № 7. С. 62—64.
13. Фурса А. В. Принципы деятельностного подхода в образовании // Инновационные аспекты развития науки и техники : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Цифровая наука, 2021. С. 191—195.
14. Корчуганова И. П. Профориентационные возможности проектной деятельности в дополнительном образовании: формирование компетенций будущего // Методист. 2021. № 2. С. 30—33.
15. Аванесов В. С. Вопросы демаркации и интеграции педагогики, педагогической диагностики и педагогических измерений // Педагогическая диагностика: история, теория, современность : материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д. : Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2020. С. 6—10.
16. Пилипец Л. В., Клименко Е. В., Буслова Н. С., Пилипец Т. С. Становление готовности к исследовательской деятельности: школа — вуз — профессия // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-1. С. 198—202.

REFERENCES

1. Musina L. M. Personality-oriented approaches to learning. *Pedagogicheskaya nauka i praktika*. 2021;2(32):37—42. (In Russ.)
2. Matyash N. V. Project activities of schoolchildren. Monograph. Moscow, Vysshaya shkola, 2000. 306 p. (In Russ.)
3. Baeva Yu. V. The project method as a modern pedagogical technology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012;2(117):117—120. (In Russ.)
4. Khalatyan K. A. Diagnostics of the formation of creative skills of students in educational and research activities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;4:39. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29993> (accessed: 29.08.2024).
5. Ivanova M. V. Experience of pedagogical support of project activities of schoolchildren. *Shkola i proizvodstvo = School and production*. 2013;4:3—7. (In Russ.)
6. Rozhkov M. I., Baiborodova L. V. Education of a free person. Monograph. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2020. 264 p. (In Russ.)
7. Elizarova E. A. Essential analysis of project activities. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Vestnik of Samara State Technical University. Series "Psychological and Pedagogical Sciences"*. 2012;1(17):66—71. (In Russ.)
8. Subor S. A. Implementation of projects in extracurricular activities. *Natsional'nye priority sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy = National priorities of modern Russian education: problems and prospects. Collection of scientific articles and reports of the XIV all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Vladivostok, Far Eastern Federal University publ., 2021:216—220. (In Russ.)
9. Neklyudova L. V. Mukhametova O. A. Design of a personalized educational system in the conditions of a basic secondary school. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika» = Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"*. 2020;30(1):83—88. (In Russ.)
10. Yasvin V. A. School environment as a subject of measurement: examination, design, management. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2019. 448 p. (In Russ.)
11. Mukhametova O. A. Possibilities of a personalized education system in the formation of professional self-determination of students in the conditions of a basic educational school. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2020;4(32):27—36. (In Russ.)
12. Shipilova T. N., Dobromyslova O. Yu., Kireeva P. D. From experience working on an innovative project. *Shkola i proizvodstvo = School and production*. 2021;7:62—64. (In Russ.)
13. Fursa A. V. Principles of the activity approach in education. *Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki = Innovative aspects of the development of science and technology: materials of the XIII international scientific and practical conference*. Saratov, Tsifrovaya nauka, 2021:191—195. (In Russ.)
14. Korchuganova I. P. Career guidance opportunities of project activities in additional education: formation of competences of the future. *Metodist = Methodist*. 2021;2:30—33. (In Russ.)
15. Avanesov V. S. Issues of demarcation and integration of pedagogy, pedagogical diagnostics and pedagogical measurements. *Pedagogicheskaya diagnostika: istoriya, teoriya, sovremennost'. Proceedings of all-Russian scientific conference*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics publ., 2020:6—10. (In Russ.)
16. Pilipets L. V., Klimenko E. V., Buslova N. S., Pilipets T. S. Formation of readiness for research activity: school—university—profession. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2014;8-1:198—202. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.10.2024; одобрена после рецензирования 26.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 06.10.2024; approved after reviewing 26.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 378.146****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1157****Larisa Petrovna Konnova**

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Mathematics
and Data Analysis,Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

lpkonnova@fa.ru

Лариса Петровна Коннова

канд. пед. наук,

доцент кафедры математики и анализа данных,
Финансовый университетпри Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация

lpkonnova@fa.ru

Irina Kimovna Stepanyan

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Mathematics
and Data Analysis,Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

ikstepanyan@fa.ru

Ирина Кимовна Степанян

канд. пед. наук,

доцент кафедры математики и анализа данных,
Финансовый университетпри Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация

ikstepanyan@fa.ru

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОШИБОК, СВЯЗАННЫХ С ВВЕДЕНИЕМ ОТВЕТА
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Цифровая трансформация образования приводит к широкому использованию систем электронного контроля знаний. В частности, во многих университетах для проведения подобного контроля применяется LMS Moodle. Использование цифровых инструментов студентами при обучении, в свою очередь, влечет появление новых типов ошибок, связанных с введением ответа в электронную систему. Эта проблема требует дополнительных исследований и разработки новых методологических подходов.

Объектом данного исследования является процесс обучения высшей математике в цифровой среде, предметом — ошибки студентов при выполнении письменных работ по математике с занесением ответов в LMS Moodle. Цель исследования: определить долевое соотношение типов ошибок и систематизировать ошибки, возникающие в цифровой среде. В работе представлен анализ экзаменационных работ по математике, выполненных студентами первого курса бакалавриата Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Представлено процентное распределение различных типов ошибок. Среди них особое вни-

мание уделено ошибкам по невнимательности. Эти ошибки разделены на отдельные виды, представлено их процентное соотношение в исследовании результатов экзаменационной работы по математике на платформе Moodle. К новым видам ошибок, возникающим в связи с использованием LMS Moodle, авторы относят: неправильный ввод ответа, ошибки в округлении, ошибки в формате десятичного разделителя и неполный ответ. Достаточно большой процент ошибок нового типа и, в целом, ошибок на невнимательность, выявленных в исследовании, делает необходимым разработку специальных приемов, направленных на сведении таких ошибок к минимуму.

Научная новизна исследования заключается в дополнительной типизации математических ошибок категорией случайных ошибок в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая трансформация образования, электронное тестирование, LMS Moodle, виды ошибок, вычислительные ошибки, ошибки по невнимательности, типизация ошибок на невнимательность, случайная ошибка, ошибки по высшей математике, экзамен по высшей математике

Для цитирования: Коннова Л. П., Степанян И. К. Систематизация ошибок, связанных с введением ответа в цифровой среде // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 439—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1157.

Original article**SYSTEMATIZATION OF ERRORS RELATED TO ENTERING ANSWERS
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The digital transformation of education leads to the widespread use of electronic knowledge control systems. In particular, many universities use LMS Moodle to conduct such control. The use of digital tools by students in their studies, in turn, entails the emergence of new types of errors associated with entering answers into the electronic system. This problem requires additional research and the development of new methodological approaches.

The object of this study is the process of teaching higher mathematics in a digital environment; the subject is students' errors when completing written assignments in mathematics with the entry of answers into LMS Moodle. The purpose of the study: to determine the proportion of error types and systematize the errors that occur in the digital environment. The paper presents an analysis of examination papers in mathematics completed by first-year bachelor's students of the Financial

University under the Government of the Russian Federation. The percentage distribution of various types of errors is presented. Among them, special attention is paid to careless errors. These errors are divided into separate types; their percentage ratio is presented in the study of the results of the examination paper in mathematics on the Moodle platform. The authors attribute the following new types of errors that arise in connection with the use of LMS Moodle: incorrect answer input, rounding errors, decimal separator format errors, and incomplete answers. A fairly large percentage of errors of a new type and, in general, carelessness

errors identified in the study makes it necessary to develop special techniques aimed at reducing such errors to a minimum.

The scientific novelty of the study lies in supplementing the typification of mathematical errors with the category of slip-ups in the digital educational environment.

Keywords: digitalization of education, digital transformation of education, electronic testing, LMS Moodle, types of errors, computational errors, careless errors, typing of careless errors, slip-up, errors in higher mathematics, exam in higher mathematics

For citation: Konnova L. P., Stepanyan I. K. Systematization of errors related to entering answers in the digital environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):439—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1157.

Введение

Актуальность. Цифровая трансформация всех сфер социальной и экономической жизни, опирающаяся в своей теоретической части на математические алгоритмы, усиливает важность математической подготовки современных специалистов. При этом сама подготовка также претерпевает изменения вместе с цифровизацией образовательной среды. По-прежнему значительной остается роль математики для формирования критического, логического и структурного мышления.

Задача педагога при обучении высшей математике — познакомить студентов с основами этой науки, добиться правильного безошибочного выполнения упражнений, и только как следствие этого студенты смогут творчески применять полученные знания в новых ситуациях и моделях.

Использование цифровых ресурсов при выполнении разного рода заданий и тестов приводит к появлению нового типа ошибок, связанных с заведением ответа в электронную систему. Часто это можно объяснить невнимательностью студентов. Игнорировать такие ошибки нельзя. В цифровой среде все большее число технологических процессов проходит автоматически, и маленькая ошибка или опечатка может привести к процессу с большими нежелательными последствиями. Поэтому необходима специальная работа, направленная на сведение таких ошибок к минимуму.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с искоренением ошибок у учащихся, всегда были в центре внимания педагогического сообщества. Еще в 1970—1980-х гг. появилось много исследований на эту тему. Наиболее популярной стала книга Р. Эшлока «Модели ошибок в вычислениях», актуальная и сегодня [1].

По рассматриваемому вопросу изучались статьи, посвященные классификации ошибок, причинам возникновения ошибок и новым подходам, связанным с цифровизацией образования.

Существуют различные подходы и, как следствие, классификации ошибок. Достаточно подробный обзор существующих классификаций представлен в работе М. Левин из Мичиганского университета [2]. Продолжает обзор типологии ошибок обзорная статья 2021 г. преподавателей Московского государственного психолого-педагогического университета С. П. Саниной и В. Л. Соколова [3]. На примере работ младших школьников авторы иллюстрируют подход, основанный на выявлении трех больших групп ошибок: фактических, процедурных и концептуальных. В ряде исследований представлено процентное соотношение выявленных типов математических ошибок. Например, в работе А. Велоо, Х. Н. Кришнасами и Ш. Абдуллы зафиксировано, что 57 % студентов допустили концепту-

альные ошибки, 24 % — ошибки по невнимательности, 13 % — ошибки в алгоритме решения задач и 6 % — ошибки при округлении ответа [4]. Интересную классификацию математических ошибок предлагают в своем исследовании педагоги из Казани Н. К. Туктамышов и Т. Ю. Горская [5]. Авторы описывают процессы структуризации математических понятий в сознании обучающегося, основываясь на теории *APOS*. В рамках теории формирование знания проходит по схеме: действие, процесс, объект, схема.

Для устранения ошибок у учащихся важным является понимание причин возникновения этих ошибок. Поэтому многие авторы проводят свои исследования в этом направлении. В зоне нашего внимания были главным образом причины математических ошибок. В своей книге Р. Эшлок [1] рассматривает причины различных вычислительных ошибок и стратегии помощи ученикам в их преодолении. Профессор Омского педагогического университета В. А. Далингер в своей статье выделяет четыре группы причин ошибок: обусловленные психологическими факторами, несовершенством учебных программ и учебного процесса, а также недостаточным владением синтаксиса математического языка [6]. В работе преподавателя Тихоокеанского государственного университета М. А. Кисляковой [7] рассматриваются психологические причины неуспеваемости по математике, выделяются критерии, на которые следует обратить внимание: волевой, мотивационный, когнитивный, рефлексивно-оценочный, эмоционально-волевой. В ряде статей рассматриваются ошибки студентов при изучении высшей математики, причинами которых называются пробелы в школьных знаниях, например работа омского педагога Е. А. Шведа [8]. А в исследовании Н. Руштана перечисляются распространенные ошибки и их возможные причины в различных разделах высшей математики от линейной алгебры до математической статистики [9].

Цифровизация образования и возросшая популярность электронного тестирования провоцирует появление новых типов ошибок, связанных с вводом ответа в электронный ресурс. Появляются исследования, посвященные вопросам оценивания работ студентов, выполненных, в частности в *LMS Moodle*. Так, в статье программистов Национального исследовательского Томского государственного университета В. А. и Е. А. Тунда [10] описана организация основных форматов оценивания в *LMS Moodle* — накопительного и формирующего. Авторы из Политехнического института Порту (Португалия) Ф. Соарис и А. Лопес описывают возможности *LMS Moodle* для онлайн-оценки заданий по математике [11]. Особого внимания заслуживает статья А. Юране-Бремани, в которой представлены педагогические принципы оценивания достижений учащихся в цифро-

вой среде [12]. Вопросы расхождения в оценке одних и тех же работ преподавателем и компьютерной системой впервые поднимаются в исследованиях авторов данной статьи. В работе Л. П. Конновой с соавторами [13] предлагается корректирующий подход к оцениванию академических достижений в *LMS Moodle*. Методическая работа по сближению оценок системы и преподавателя и ее результаты представлены в статье Л. П. Конновой и И. К. Степанян [14].

Система оценивания студенческих работ, выполненных в цифровой среде, находится в стадии формирования. Исследований, посвященных возникновению новых типов ошибок в цифровой среде и методов их устранения, найдено не было. Это подтверждает актуальность вопросов, поднимаемых в статье.

Целесообразность. Цифровая трансформация образования неизбежно ведет к появлению не только новых педагогических инструментов, но и новых типов ошибок, связанных с вводом ответов на цифровых платформах. Эта проблема, как и использование *IT* в образовательном процессе требует дополнительных исследований и новых методологических подходов. Поскольку тотальное спонтанное внедрение компьютерных технологий в обучение приводит к негативным последствиям, как предупреждает, в частности, А. А. Вербицкий [15].

Объект предлагаемого исследования — процесс обучения математике в цифровой среде. **Предметом** исследования являются ошибки студентов при выполнении письменных работ по математике с занесением ответов в *LMS Moodle*.

Цель исследования — определить долевое соотношение типов ошибок и систематизировать ошибки, возникающие в цифровой среде.

Задачи исследования:

1) изучить существующую типизацию математических ошибок;

2) выделить типы случайных ошибок;

3) систематизировать ошибки, возникающие при вводе ответа в системе Moodle;

4) проанализировать процентное соотношение различных типов ошибок, допущенных при выполнении письменной экзаменационной работы по математике студентами первого курса бакалавриата Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в *LMS Moodle*.

Научная новизна исследования заключается в дополнении типизации математических ошибок категорией случайных ошибок в цифровой образовательной среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении классификации ошибок случайными ошибками, связанными с внедрением цифровых инструментов в процесс контроля знаний.

Практическая значимость работы заключается в систематизации случайных ошибок при проведении аттестационных работ в компьютерных классах.

Основная часть

Методология. При выполнении работы были использованы следующие методы педагогического исследования: — изучение теоретической и практической литературы; — изучение продуктов деятельности обучаемых и ранжирование результатов.

Результаты. В течение нескольких последних лет в Финансовом университете при изучении математики активно создается образовательный контент в *LMS Moodle*. В системе проводится текущая и промежуточная аттеста-

ция студентов. Группа преподавателей, включая авторов этой статьи, выявили расхождения между оценкой, которую выставляет электронная платформа и оценкой преподавателя. В работе Л. П. Конновой с соавторами было доказано, что проверка преподавателя более объективно оценивает знания студентов и не может быть полностью заменена автоматической проверкой ответа в *LMS Moodle* [13]. Проводя дальнейшие исследования, Л. П. Коннова и И. К. Степанян показали, что при выполнении определенных условий существует тенденция на сближение оценок преподавателя и электронной системы [14]. В статье сформулированы эти условия: адаптация студентов к электронному учебному курсу, организация тренингов и различных форм текущего контроля, поощрение ответственного отношения студента к учебной деятельности.

Согласно регламенту проведения промежуточной аттестации с использованием *LMS Moodle* в университете необходима двойная проверка работ: преподавателем и автоматизированной системой. При этом преподаватель имеет право скорректировать оценку. Остается актуальной проблема с ошибками студентов, возникающими при выполнении работ. Было замечено, что внедрение электронного ответа добавило серию новых ошибок, связанных с невнимательностью.

Авторы исследовали ошибки результатов экзамена по математике за первый курс: типы, количество, качество и причины. Изучено 146 работ студентов финансового факультета и факультета международных экономических отношений. Экзамен проходил в компьютерном классе на платформе *Moodle*. Система генерировала индивидуальный вариант из шести заданий, который студенты решали письменно и ответы фиксировали в системе.

Всего было проанализировано 876 заданий. Отметим, что 55 % заданий были решены и оформлены правильно, в 33 % задач допущены ошибки в решении или оформлении, а в 12 % задач решение отсутствовало (рис. 1).

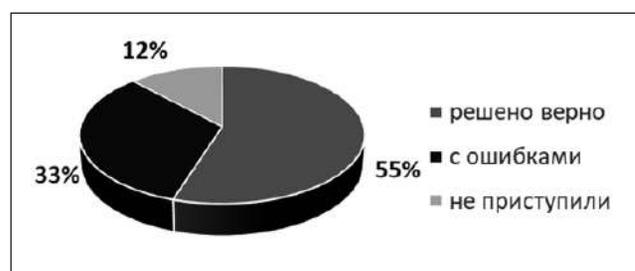

Рис. 1. Первичный анализ экзаменационных работ

Далее из исследования были исключены задания, выполненные без ошибок, и задания, к решению которых не приступали. Рассматривались следующие типы ошибок (рис. 2):

- ошибка в формуле или правиле;
- ошибка в вычислениях;
- ошибки по невнимательности.

Рис. 2. Группы ошибок

Анализ ошибок показал, что наряду с традиционными в математике вычислительными ошибками и ошибками из-за незнания правил/формул, треть ошибок допущено по невнимательности. Такой высокий процент третьего типа побудил к более детальному рассмотрению этих ошибок.

Далее ошибки по невнимательности распределили по следующим видам:

- ошибка в округлении;
- ввод в систему *Moodle* вместо точки (разделитель целой и дробной частей десятичного числа) запятой;
- неправильный ввод ответа;
- неполный ответ;
- тривиальная ошибка/описка.

На рис. 3 представлена диаграмма процентного распределения ошибок по невнимательности по описанным выше видам. Заметим, что за 100 % в этом случае принималось всё количество задач, в которых были допущены ошибки по невнимательности.

Рис. 3. Распределение ошибок на невнимательность

Среди выделенных видов только тривиальные ошибки не имеют отношение к использованию *LMS Moodle*. Сюда были отнесены ошибки типа: $x^2 = 4 \rightarrow x = \pm 4$. Следует заметить, что подобные оплошности чаще всего допускали хорошо подготовленные студенты, которые правильно решали сложные задачи высшей математики.

Остальные четыре вида ошибок связаны с необходимостью ввода ответа в систему:

- неправильный ввод ответа, при наличии правильного в работе;
- ввод неверного десятичного разделителя;
- ошибки, связанные с округлением.

Ошибка «неполный ответ» имеет опосредованное отношение к вводу в электронный тест. Ориентируясь на формат ответа, предлагаемый *LMS Moodle*, студенты либо не давали более подробный, как требовалось, ответ в письменной работе, либо игнорировали второй вопрос задачи, ответ на который не нужно было вводить в систему. Число заданий с такими ошибками составляет более трети в этом

кластере. Также вызывает озабоченность большой процент просто неправильного ввода ответа (24 % от общего числа заданий с ошибками по невнимательности).

Следует сказать, что перед написанием экзаменационной работы в смешанном формате (система генерирует вариант, студенты вводят ответ в систему, а преподаватель проверяет письменное решение), студенты в течение года проходили тренинги в *LMS Moodle* и выполняли самостоятельные работы, то есть, имели опыт ввода ответов. Поэтому маленький процент заданий, в которых в качестве десятичного разделителя введена запятая, а не точка (3 % от общего числа заданий с ошибками по невнимательности), является следствием проведенной подготовительной работы. Однако, большое количество заданий с другими видами ошибок по невнимательности вызывает озабоченность и требует дополнительных методических приемов при подготовке к электронному тестированию.

Заключение

Согласно поставленным задачам был изучен опыт педагогического сообщества в вопросах типизации ошибок, причинах их возникновения и особенностях оценивания достижений обучающихся в цифровой среде. Система оценивания студенческих работ по высшей математике, выполненных в цифровой среде, находится в стадии формирования. Цифровой формат контроля знаний приводит к появлению новых типов ошибок, которые можно назвать случайными или ошибками по невнимательности. Такая категория ошибок практически не изучена на сегодняшний момент.

Количественный анализ, представленный в статье, показал, что 30 % ошибок, допущенных в письменных экзаменационных работах по математике с занесением ответа в *LMS Moodle*, составляют ошибки по невнимательности. Эти ошибки были также систематизированы, выделены несколько категорий случайных ошибок, возникающих при вводе ответа в цифровой среде.

Ошибки по невнимательности всегда досадны для учащегося и педагога. Введение электронных систем контроля по объективным причинам увеличивает долю таких ошибок. Способствуют росту их числа и особенности психологического развития студентов цифрового поколения. Наряду с легкой ориентацией в электронных ресурсах, у них ослабевает самоконтроль. Однако именно в цифровой среде ошибки приводят к серьезным проблемам и запускают процессы с большими последствиями. Чтобы избежать этого, необходимо разработать систему мер, направленных на сведение ошибок на невнимательность к минимуму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ashlock R. B. *Error patterns in computation*. 10th ed. Boston : Allyn & Bacon, 2010. 241 p.
2. Levin M. Conceptual and Procedural Knowledge During Strategy Construction: A Complex Knowledge Systems Perspective // *Cognition and Instruction*. 2018. Vol. 36. No. 3. Pp. 247—278. DOI: 10.1080/07370008.2018.1464003.
3. Санина С. П., Соколов В. Л. Подходы к типологии основных ошибок младших школьников при освоении математических понятий // *Современная зарубежная психология*. 2021. Т. 10. № 4. С. 138—146. DOI: 10.17759/jmfp.2021100413.
4. Veloo A., Krishnasamy H., Abdullah Sh. Types of Student Errors in Mathematical Symbols, Graphs and Problem-Solving // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. No. 15. Pp. 324—334. DOI: 10.5539/ass.v11n15p324.
5. Туктамышов Н. К., Горская Т. Ю. Опыт классификации математических ошибок с использованием теории APOS // *Современные наукоемкие технологии*. 2023. № 12-1. С. 177—182. DOI: 10.17513/snt.39879.
6. Далингер В. А. Причины типичных ошибок обучающихся в процессе изучения элементов математического анализа // *Sciences of Europe*. 2016. № 2-2(2). С. 73—80.
7. Кислякова М. А. Неуспеваемость учащихся по математике как психолого-педагогический феномен // *Наука и школа*. 2021. № 3. С. 200—211. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-200-211.

8. Швед Е. А. Проблемы при изучении математики в техническом вузе, вызванные пробелами в знаниях по элементарной математике // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2021. № 9. С. 104—108.
9. Rushton N. Common errors in Mathematics // Research Matters. 2014. Iss. 17. Pp. 8—17.
10. Тунда В. А., Тунда Е. А. Оценивание, принятое в рамках Болонского процесса и в системе Moodle // Проблемы управления в социальных системах. 2015. Т. 8. Вып. 12. С. 38—75.
11. Soares F., Lopes A. P. Online assessment through Moodle platform // Proceedings from ICERI2018 : 11th annual International Conference of Education, Research and Innovation. 2018. Pp. 4952—4960. DOI: 10.21125/iceri.2018.2124.
12. Jurāne-Brēmāne A. Developing Pedagogical Principles for Digital Assessment // Education Sciences. 2024. Vol. 14. No. 10. Art. 1067. DOI: 10.3390/educsci14101067.
13. Корректирующий подход к оцениванию академических достижений студентов в LMS Moodle / Л. П. Коннова, Л. В. Липагина, Е. Ф. Олехова и др. // Информатика и образование. 2022. Т. 37. № 6. С. 75—85. DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-6-75-85.
14. Коннова Л. П., Степанян И. К. Оценивание академических достижений студента системой Moodle и преподавателем: тенденция на сближение // Стандарты и мониторинг в образовании. 2022. № 2. С. 41—47. DOI: 10.12737/1998-1740-2022-10-2-41-47.
15. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. 2019. № 1(6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 21.09.2024).

REFERENCES

1. Ashlock R. B. Error patterns in computation. 10th ed. Boston, Allyn & Bacon, 2010. 241 p.
2. Levin M. Conceptual and Procedural Knowledge During Strategy Construction: A Complex Knowledge Systems Perspective. *Cognition and Instruction*. 2018;36(3):247—278. DOI: 10.1080/07370008.2018.1464003.
3. Sanina S. P., Sokolov V. L. Approaches to the typology of the common mistakes of younger schoolchildren in the development of mathematical concepts. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*. 2021;10(4):138—146. (In Russ.) DOI: 10.17759/jmfp.2021100413.
4. Veloo A., Krishnasamy H., Abdullah Sh. Types of Student Errors in Mathematical Symbols, Graphs and Problem-Solving. *Asian Social Science*. 2015;11(15):324—334. DOI: 10.5539/ass.v11n15p324.
5. Tuktamyshov N. K., Gorskaya T. Yu. Experience in classifying mathematical errors using APOS theory. *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2023;12-1:177—182. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39879.
6. Dalinger V. A. Causes of typical mistakes of students in the process of studying elements of mathematical analysis. *Sciences of Europe*. 2016;2-2(2):73—80. (In Russ.)
7. Kislyakova M. A. Students' failure in mathematics as a psychological and pedagogical phenomenon. *Nauka i shkola = Science and school*. 2021;3:200—211. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-200-211.
8. Shved E. A. Problems in studying mathematics in a technical university caused by gaps in knowledge of elementary mathematics. *Aktual'nye problemy prepodavaniya matematiki v tekhnicheskoy vuzey*. 2021;9:104—108. (In Russ.)
9. Rushton N. Common errors in Mathematics. *Research Matters*. 2014;17:8—17.
10. Tunda V. A., Tunda E. A Assessment adopted in the framework of the Bologna Process and in the Moodle system. *Problemy upravleniya v sotsial'nykh sistemakh = Problems of Governance*. 2015;8(12):38—75. (In Russ.)
11. Soares F., Lopes A. P. Online assessment through Moodle platform. *Proceedings from ICERI2018. 11th annual International Conference of Education, Research and Innovation*. 2018:4952—4960. DOI: 10.21125/iceri.2018.2124.
12. Jurāne-Brēmāne A. Developing Pedagogical Principles for Digital Assessment. *Education Sciences*. 2024;14(10):1067. DOI: 10.3390/educsci14101067.
13. Konnova L. P., Lipagina L. V., Olekhova E. F. et al. A corrective approach to assessing students' academic achievements in LMS Moodle. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*. 2022;37(6):75—85. (In Russ.) DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-6-75-85.
14. Konnova L. P., Stepanyan I. K. Evaluation of a Student's Academic Achievements by the Moodle System and a Teacher: a Trend for Convergence. *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and Monitoring in Education*. 2022;2:41—47. (In Russ.) DOI: 10.12737/1998-1740-2022-10-2-41-47.
15. Verbitskiy A. A. Digital learning: problems, risks and prospects. *Homo Cyberus*. 2019;1(6). (In Russ.) URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (accessed: 21.09.2024).

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 27.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья**УДК 37.04****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1154****Elizaveta Valerievna Limarova**

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages,
Russian State University of Cinematography
named after S.A. Gerasimov (VGIK);
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Culture,
Russian State Social University
Moscow, Russian Federation
limarova@vgik.info

Sophia Andreevna Ramazanova

English teacher,
State budgetary educational institution “KiberShkola”
Moscow, Russian Federation
sophiaramazanova04@gmail.com

Елизавета Валерьевна Лимарова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Всероссийский государственный университет кинематографии
им. С. А. Герасимова;
доцент кафедры иностранных языков и культуры,
Российский государственный социальный университет
Москва, Российская Федерация
limarova@vgik.info

София Андреевна Рамазанова

учитель английского языка,
ГБОУ «КиберШкола»
Москва, Российская Федерация
sophiaramazanova04@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОСНОВНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ (5—9 КЛАССЫ)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В последние годы отечественная общеобразовательная система всё больше нацелена на построение инклюзивности в школах наряду с реализацией разноуровневости в учебных классах, что отражает важность обращения к индивидуальным качествам учащихся для достижения более эффективных академических, когнитивных и личностных результатов каждого ученика. Такая эффективность может быть достигнута путем применения дифференцированного подхода как на аудиторных, так и на внеаудиторных занятиях, поскольку этот подход основывается не только на распределении учеников по возрастным группам, но и уделяет должное внимание индивидуальным особенностям и психическому здоровью учащихся. Цель данной работы заключается в анализе реализации дифференцированного подхода в средней общеобразовательной школе (5—9 классы) в процессе обучения английскому языку как иностранному с описанием примеров применения данного подхода на практике наряду с выявлением методов внедрения данного подхода в образовательную программу. В статье описывается феномен дифференциации в совре-

менной педагогической научной литературе, определяются ключевые моменты и трудности при применении данного подхода в обучении, проводится анализ реализации дифференцированного подхода на уроках английского языка в 5—9 классах общеобразовательной школы. Также представляются примеры практического применения данного подхода совместно с рекомендациями по его внедрению в урочное и внеурочное время в образовательной среде для разноуровневых групп. В работе демонстрируется использование реальных учебных материалов для реализации дифференцированного обучения учащихся, обладающих разным уровнем способностей, навыков и предпочтений в учебной деятельности, что подтверждает необходимость применения дифференцированного подхода в современных общеобразовательных школах.

Ключевые слова: дифференциация, дифференцированный подход, обучение английскому языку, основное общее образование, инклюзивное образование, уровневость, разноуровневые ученики, дифференцированное чтение, особенности учащихся, средние классы

Для цитирования: Лимарова Е. В., Рамазанова С. А. Реализация принципа дифференцированного подхода при обучении английскому языку в основном общем образовании (5—9 классы) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 444—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1154.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE OF THE DIFFERENTIATED APPROACH IN TEACHING ENGLISH IN BASIC GENERAL EDUCATION (GRADES 5—9)

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Modern educational directions and goals, as well as the inclusiveness of school education and multi-level classrooms, reflect the importance of addressing the individual qualities of students to achieve better academic, cognitive and personal results for each student. Such effectiveness can be achieved by applying a differentiated approach both in classroom and extracurricular activities, since this approach is based not only on the

distribution of students by age groups, but also pays attention to the individual characteristics and mental health of students. This work is aimed to analyse the differentiated approach to teaching English in grades 5—9 within a comprehensive school education, providing examples of the application of this approach in classroom and extracurricular activities, and identifying methods for its implementation when teaching English within general

education. We describe the phenomenon of differentiation in modern pedagogical and scientific literature, identify the key points and difficulties of this approach in teaching, and analyse the use of a differentiated approach in applying it to English lessons for students in grades 5–9 of a comprehensive school. Examples and recommendations for applying this approach in an educational environment for multi-level classes are also given. This work gives examples of real educational materials and their use

in implementing differentiated teaching of students with different levels of abilities, skills and preferences in educational activities, which confirms the need for a differentiated approach in today's comprehensive schools.

Keywords: differentiation, differentiated approach, teaching English, basic general education, inclusive education, levellness, students with variations in level, differentiated reading, features of students, middle school

For citation: Limarova E. V., Ramazanova S. A. Implementation of the of the differentiated approach in teaching English in basic general education (grades 5–9). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):444–449. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1154.

Введение

Актуальность. Изучение иностранного языка имеет большое значение в формировании личности в связи с получением доступа к культурному богатству изучаемого языка, возможностью коммуникации с представителями других стран и развитием когнитивной деятельности. К тому же владение иностранным языком является несомненным плюсом в дальнейшем построении карьеры. Результативная реализация учебных процессов в данной сфере связана не только с возрастной категоризацией учащихся, но и с уделением должного внимания индивидуальным особенностям и психическому здоровью учеников. Для достижения максимальной эффективности в рамках общего образования предлагается применение дифференцированного подхода.

Образовательная дифференциация является процессом, базирующимся на детальном изучении индивидуальных черт учащихся с целью распределения их по группам для организации учебной деятельности в соответствии с умственным и нравственным развитием каждого при использовании различных учебных программ и планов [1; 2]. При этом важно помнить, что особенностью данного подхода является направленность на максимально глубокое усвоение учащимися программы обучения, развитие их способностей, реализуемое совместно с наибольшим возможным прогрессом в учебной деятельности [3].

Изученность проблемы. Реализация дифференцированного подхода в общеобразовательной среде в последнее время сопровождается рядом спорных вопросов, возникающих, с одной стороны, вследствие необходимости принятия во внимание индивидуальных характеристики учеников, а с другой — в результате отсутствия опорных методических проектов для определения методов решения этой проблемы. Несмотря на это, в своих исследованиях ряд современных ученых в области педагогики и смежных гуманитарных наук, такие как М. Е. Спиридонова, В. В. Лысенко, Н. И. Рашит, подчеркивают важность реализации такого подхода в современной образовательной среде [4–6].

Так, С. А. Старостина отмечает факт неравномерного развития потенциала и возможностей у учащихся школы, что приводит к возникновению со стороны педагогического состава разделения учеников на т. н. «сильные» и «слабые» группы с одновременным нежеланием развивать тех, кто на данный момент обладает более низкими способностями и потенциалом [1].

Л. Х. Урсулова, М. Х. и С. Г. Косарецкие, Т. А. Мерцалова, Н. А. Сенина в своих работах рассматривают не только положительные и отрицательные моменты в реализации дифференциации, но и необходимость применения данного подхода, обусловленного не только психологическими и физическими особенностями учащихся, но и неравным материальными положением и прочими внутрисемейными трудностями учеников [2; 3].

В. В. Лысенко указывает на то, что, с одной стороны, каждый из предметов в школьной программе является значимым, поскольку каждый из них, представляющийся малозначимым для одного, может стать базой для профессионального развития другого, а с другой — преподавание их на усредненном уровне приводит к тому, что те, кто не собираются развиваться в данной сфере, будут ощущать трудности в обучении, тогда как учащиеся, нацеленные на данный предмет, почувствуют на уроках скуку [5].

Наряду с подобными результатами, Н. И. Рашит также рассматривает подобное подразделение как насильственное и не имеющее ничего общего с дифференцированным подходом [6].

Работы М. В. Сафроновой, Е. В. Сахарова, О. А. Курашовой, Н. В. Пастуховой, где рассматриваются вопросы индивидуальной траектории обучения и проблему формирования мотивации, показывают, что, с одной стороны, наиболее успешной в реализации индивидуальной образовательной траектории является логарифмическая модель, нацеленная на повышение качества знаний и умений, а с другой — что на формирование учебной мотивации влияют как личностные характеристики учащихся, так и социальные условия в семьях [7; 8].

И. Н. Митрюхина, А. С. Фетисов, Ю. А. Комарова, А. А. Аверьянова провели исследования в области индивидуально-типологических особенностей, на основании которых реализуется дифференцированное образование, и доказали их важность при составлении учебных программ, в особенности при обучении иностранному языку [9–12].

А. Н. Саржанова, Г. С. Квасных, А. К. Акишева, А. Н. Абзелова в своих работах рассматривают варианты составления разноуровневых заданий, описывая их эффективность для увеличения качества навыков и знаний учащихся [13; 14].

При этом важно помнить, что основой для современной системы образования и предпосылками для развития дифференциации стали педагогические изыскания Б. Блума, разработавшего таксономию учебных целей [15].

Целесообразность разработки темы. На основании изложенного выше, можно сделать вывод, что внедрение дифференциации в учебную среду обусловлено достаточно разрозненными результатами научных изысканий, наряду с недостатками практических разработок в области методики преподавания на основании дифференцированного подхода, в связи с чем данная работа имеет особую актуальность.

Дифференционный подход можно описать как «обучение, проходящее в группах учащихся, сформированных на основании каких-либо особенностей, при этом учитываются индивидуальные особенности учащихся. В таких группах обучение происходит по нескольким различным учебным планам и программам» [1, с. 38–39].

Несмотря на то, что в современной образовательной системе реализуется внешний тип дифференцированного образования, основывающийся на подразделении учеников в соответствии с их возрастом, внутренняя дифференциация, реализуемая с учетом психологических особенностей учеников, всё еще не получила своего распространения [4; 5; 7].

Это приводит к ориентации на «среднеуровневого» ученика на этапе объяснения нового учебного материала, происходит торможение развития у учащихся с более высоким уровнем одновременно с возникновением дополнительных трудностей у тех, чей уровень ниже среднего. К тому же учащиеся лишаются возможности ориентации на учеников с высоким уровнем способностей [8—10].

Сказанное выше только подтверждает тот факт, что в настоящее время растет потребность во введении дифференциации в образовательную среду, обусловленную также инклюзивностью современной общеобразовательной школы, включающей работу с учащимися с разноуровневой подготовкой и психофизическими особенностями [7]. Следовательно, разработка данной темы является целесообразной не только в рамках текущей работы, но и в дальнейших исследованиях.

Настоящая работа имеет своей **целью** выявление роли дифференцированного подхода, используемого в обучении английскому языку учащихся 5—9 классов, его анализ, а также определение необходимых методических рекомендаций, необходимых к применению в процессе внедрения этого подхода в образовательные практики.

Реализация указанной выше цели достигается путем решения таких **задач**, как предоставление детальной характеристики в отношении дифференцированного подхода, определение плюсов его воздействия на образовательную среду в рамках аудиторной и внеаудиторной деятельности, определением методов организации учебного процесса с применением этого подхода и предоставление рекомендаций по внедрению дифференциации в обучение английскому языку учащихся 5—9 классов общеобразовательной школы.

Решение указанных выше задач достигается путем использования комплексной методологии, включающей в себя критический обзор научной и педагогико-психологической литературы, структурно-сопоставительный анализ данных, систематизацию проанализированного материала, а также дескриптивный подход.

Теоретическая значимость данной работы определяется возможностью проведения дальнейших исследований в области реализации дифференциации в области отечественной образовательной среды на основании данных, полученных в настоящей работе, тогда как **практическая значимость** обусловлена тем, что полученные результаты и рекомендации могут применяться в обучении английскому языку реалиях современной общеобразовательной средней школы.

Применение дифференцированного подхода впервые рассматривается в рамках существующих общеобразовательных программ по изучению английского языка в средней школе, что подчеркивает **научную новизну** настоящей работы.

Результаты настоящего исследования предоставляют актуальные рекомендации по обучению иностранному языку с использованием дифференциации в средней школе и позволяют нам сделать предположение, что применение дифференцированного подхода в процессе обучения английскому языку способно повысить мотивацию учащихся наряду с повышением качества самого образования.

Основная часть

Методология. Поставленные в рамках данной работы задачи решаются путем применения комплексной методологии, включающей в себя критический обзор научной и специальной литературы, нацеленной на изучение прошлых опытов дифференцированного образования и определение его теоретической базы, структурно-сопоставительный анализ данных и систематизацию проанализированного материала, а также дескриптивный подход для описания эмпирических исследований.

Такой комплексный подход в работе позволяет не только определить манифестацию самого явления дифференциации, его сильные и слабые стороны при использовании в общеобразовательной программе, но и выявить в качестве одного из результатов исследования рекомендации по внедрению дифференцированного подхода в процесс образования.

Результаты. Критический обзор научной литературы в области образования и педагогико-психологических исследований позволил выявить ряд особенностей и характеристик дифференцированного подхода.

В работе С. А. Старостиной, нацеленной на исследование данного метода, описывается необходимость учета характерных черт учащихся, таких, как, например, способности, показатель которых может значительно колебаться в отношении среднего показателя у одной возрастной группы, и интересы, являющиеся основой для формирования индивидуальности каждого из учеников [1].

Также в отечественной педагогике выделяются внешний и внутренний уровни дифференциации, где в первом случае происходит распределение учащихся на стабильные группы (классы) с собственными организационными методами и формами, тогда, как при внутреннем разделении стабильная группа делится на подгруппы в соответствии с формой учебной деятельности [4]. При этом важно учитывать, что при постановке перед всем составом учащихся одинаковых задач и общего критерия оценивания со стороны учителя обучение не является дифференцированным [10—13].

Помимо вариативности в реализации содержания в рамках дифференцированного подхода, такое обучение имеет различную форму. Так, она может представлять собой предметное, факультативное или углубленное обучение, выражаться в заданиях различного уровня сложности и т. д. [2; 10; 13], обладая как положительными, так и отрицательными чертами.

Правильная программа обучения, основанная на дифференцированном подходе, основывается на четких целях SMART: конкретные (*Specific*), измеримые (*Measurable*), достижимые (*Achievable*), реалистичные (*Realistic*), с ограничением по времени (*Time-based*) — и осуществляется в рамках четырех направлений: содержание (*content*), процесс (*process*), продукт (*product*) и учебная среда (*learning environment*) [1].

При учете содержания в разноуровневом классе важно помнить, что выбранная для определенного урока тема может быть знакомой одной части учеников, когда другие видят ее впервые [1]. Для решения данной задачи в составлении учебных заданий для разноуровневых групп учителем может использоваться таксономия Блума, представляющую собой ступенчатую систему в освоении знаний с переходом от простого к сложному [15]. Ступени в работе Блума располагаются в следующей последовательности:

- запоминание, представляющее собой первый этап, где учитель предоставляет учащимся новую информацию, которую они становятся способными повторить;
- понимание, где учащимися начинает осознаваться содержание изучаемого материала, и они становятся способными объяснить основные явления;

- применение, представляющее собой ступень, на которой учащиеся становятся способными использовать полученную от преподавателя информацию для выполнения учебных заданий;

- анализ, когда ученики осваивают навык разбивки пласта информации на ее составные, взаимосвязанные части, одновременно выделяя первостепенные по важности сведения;

- оценка — уровень, позволяющий учащимся оценить информацию сделать и оценить выводы;

- создание, когда учащиеся могут создавать что-то новое [15].

Для дифференциации процесса подача материала выстраивается с учетом предпочтительного стиля образования ученика: визуального, аудиального и кинестетического. В таком случае необходимо предоставление учебников и дополнительных распечаток для визуалов, аудиокниг — для аудиалов и интерактивных заданий — для кинестетиков. К тому же необходимым является распределение поддержки со стороны учителя в зависимости от уровня потребностей каждого из учеников. При этом важным элементом является учебная среда, представляющая собой работу и ощущение классной комнаты учениками, где, в случае дифференцированного подхода, должны учитываться «экологические» предпочтения учащихся: необходимость большого рабочего пространства, тихого уголка, желание работать в одиночестве или участвовать в дискуссиях.

В качестве примера дифференциации одного задания в группе учащихся предлагается рассмотреть учебник для 8 класса *Spotlight*, написанный Ю. Е. Ваулиной, Д. Дули и др. Данная серия учебников имеет модульную структуру с аутентичными материалами и заданиями. Нами был взят пятый модуль *Feasts* («Праздники») с разноуровневыми заданиями, сообщающими ученикам знания об особенностях культуры на заданную тему с включением новых речевых оборотов и устойчивых словосочетаний в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Во избежание трудностей с выполнением одного и того же задания на аудирование, при прослушивании диалога на основании предварительной диагностики класс подразделяется на группы *A* и *B*, где ученикам с более низкими навыками из группы *B* предоставляется заранее подготовленный скрипт, пока группа *A* с более высокими навыками основывается только на аудиальном восприятии. Таким образом, обе группы получают возможность тщательно проработать данное задание.

Перед проведением урока преподавателем могут быть заранее подготовлены различные дифференцированные задания. Однако необходимо учитывать, что они должны быть объединены одной речевой деятельностью и темой. При этом не обязательно распределять задания между учениками, можно предоставить им возможность выбирать самим.

Так, в пятом модуле ученика *Starlight* для 9 классов содержится тема *Breakthroughs* («Достижения/прорывы»), где учащимся предлагается прочитать текст об исследовании пещеры *Devil's Drop* членами клуба приключений и ответить на пять вопросов по структуре и содержанию текста. После этого учащиеся делают одно из двух упражнений (из учебника или рабочей тетради) на развитие письменных. Выбирая упражнение из учебника, ученик должен воспроизвести историю из собственного прошлого, описывающую ситуацию, связанную с риском, размером от 120 до 180 слов. При этом, в упражнении из рабочей тетради требуется создание письменной работы в форме газетной заметки на тему столкновений с разнообразными трудностями длиной до 120 слов. При выполнении этого задания разрешается пользоваться таблицей *Useful language*, находящейся в рабочей тетради.

Таким образом, выбор заданий в соответствии с уровнем учащихся позволяет создать для них «ситуацию успеха», которая становится мотивационной в процессе обучения.

Однако закрепление полученных во время аудиторных занятий результатов, невозможно без внеаудиторной работы. Являясь одним из факторов, определяющих уровень успеваемости учащихся [14], домашние задания также представляют собой продолжение реализации дифференциации, являются одним из центральных факторов, определяющих успеваемость учеников за пределами аудиторной деятельности. Назначение дифференцированного домашнего задания способствует эффективному индивидуальному обучению.

Для выполнения задачи по дифференцированию домашнего задания необходимо определить тип заданий для каждого ученика в зависимости от его качеств. Однако необходимо помнить, что предоставление самостоятельного выбора из списка упражнений может привести к торможению развития учащихся, поскольку будут выполняться задания, не соответствующие их уровню владения иностранным языком и прочим навыкам [14]. Подобную проблему можно решить путем маркировки домашнего задания по названию группы.

Полученные на основании критического обзора научной и профессиональной литературы данные, систематизированные нами выше, позволили нам разработать план урока английского языка для 8 классов и пример домашнего задания для 7 классов общеобразовательных школ в качестве методических рекомендаций по применению дифференциации.

План урока для 8 классов составлен на тему «Природные катаклизмы» для занятия длительностью 45 мин с группой численностью 10—20 чел. В качестве основы был взят учебник К. Барановой и др. «*Starlight*». При этом основной целью урока было задано совершенствование лексических навыков в рамках заданной темы.

Урок разделен на три основных этапа: вводного (5 мин); основного (35 мин) и завершающего (5 мин). В рамках вводного этапа преподаватель приветствует учеников и представляет им тему урока.

После организационного момента начинается основной этап. Он включает над собой работу над такими языковыми разделами, как лексика и грамматика, а также направлен на отработку следующих речевых компетенций: чтение, говорение и аудирование. Сначала учитель в течение 5 мин проводит введение нового лексического материала с применением интерактивных карточек на тему *Earthquakes in Japan*. Всем учащимся для прочтения был предложен текст на тему землетрясений, происходящих в Японии, под названием «*The day the Earth moved*».

Далее в действие вступает применение дифференцированного подхода, производимого на основании предварительной диагностики, позволивший осуществить разделение стабильно группы на подгруппы *A* и *B*. В связи с тем, что учащиеся из подгруппы *A* справляются с чтением быстрее группы *B* за счет более развитых компетенций в английском языке, они должны выполнить упражнение на заполнение пробелов в подзаголовках текста с применением той лексики, которая была изучена на этапе представления интерактивных карточек. К моменту завершения чтения подгруппой *B*, подгруппа *A* окончит заполнение недостающих слов. На этом этапе учитель включает аудиозапись, во время прослушивания которой подгруппа *A* сверяет свои ответы, а группа *B* вписывает недостающие лексические единицы в соответствии с услышанным. Таким образом, учащиеся группировались относительно навыка скорости чтения и усвоения материала, что позволило каждой

подгруппе двигаться в своем темпе с сохранением дисциплины, а общее время выполнения заданий по чтению и аудированию составило 10 мин.

Далее классом осуществляется работа над подготовкой к пересказу, занимающей 10 мин. Для лучшего понимания структуры текста ученики должны выделить ключевые слова в каждом абзаце. Теперь в классе снова происходит группирование учащихся, но уже на основании аналитических навыков, представляющих собой умение анализировать информацию и выделять из нее существенную и несущественную. Ученики из группы с более развитыми аналитическими навыками должны закрыть учебник и подготовить пересказ по памяти, пока ученики из второй группы могут обращаться к ключевым словам и самому тексту. Подобная дифференциация позволяет ученикам выполнить одинаковое задание, однако при этом учитываются их возможности.

Затем наступает время отработки грамматического материала (5—7 мин). В рамках данного урока происходит повторение использования квантификаторов в английском языке, представляющих собой количественные местоимения. После короткого повторения грамматического материала обладающая более твердыми знаниями в грамматике подгруппа А выполняет упражнение на определенность такой характеристики квантификатора, как исчисляемость/неисчисляемость, пока другая часть класса находит и подчеркивает имеющиеся в уже прочитанном тексте квантификаторы.

На завершающем этапе ученики получают обратную связь от учителя, который проговаривает пройденный за урок материал и выдает дифференцированное домашнее задание. Поставленная цель урока выполнена.

Далее, в качестве примера домашней работы, представим ситуацию, где семиклассники в рамках общеобразовательной школы прошли тему *Cooking* на аудиторных занятиях. При назначении задания на дом преподаватель имеет возможность дать: (1) более сильным ученикам написать рецепт любимого блюда с использованием новых слов и выражений, пройденных на уроке; (2) а слабым ученикам — прочитать готовый рецепт блюда и ответить на вопросы по тексту.

Работа над аудированием в качестве домашнего задания может дифференцироваться путем прослушивания всеми учениками одного диалога, после чего сильные ученики расставляют утверждения в логическом порядке, средние отвечают на вопросы, а слабые — выбирают правильный ответ из трех предложенных.

Важным моментом здесь является то, что не все домашние задания нуждаются в дифференциации, а для каждого задания необходимо новое содержание.

Заключение

На основании изложенной выше информации и анализа можно сделать вывод, что дифференцированный подход в обучении английскому языку в рамках общеобразовательных учебных в настоящее время является с одной стороны необходимым процессом, имеющим, с другой стороны, определенные сложности, что обуславливается необходимостью реализации принципа значимых отношений между учителем и учащимся, а также учета возрастных и психологических особенностей учащихся.

Для реализации успешного дифференцированного подхода во время занятий необходима реализация диагностики, нацеленной на отслеживание образовательных результатов каждого из учащихся наряду с определением уровня формирования личностных, познава-

тельных, коммуникативных и регулятивных механизмов учеников, входящих в универсальные учебные действия в рамках федерального государственного образовательного стандарта, на основании которых строится методика для изучения того или иного предмета в разном формате обучения.

Для регистрации эффективной динамики учащихся в рамках формирования личности, коммуникативных, регулятивных и познавательных универсальных учебных действий необходима тщательная диагностика особенностей каждого ученика, без которой процесс дифференциации со стороны учителя не будет возможным.

В течение программы обучения с применением дифференцированного подхода оценивается личный прогресс каждого ученика, а работа преподавателя осуществляется более эффективно в связи с отсутствием необходимости дополнительного пересмотра информации и организации дополнительных занятий для отстающей части стабильной группы.

Дифференцированные задания обладают следующими преимуществами:

- дифференциация задания по объему, навыкам, цели и сложности позволит учащимся выполнить работу, которая позволит им достичь успеха в учебе;

- дифференцированные и индивидуальные домашние задания позволят повысить показатели в выполнении домашней работы, поскольку дифференциация на основании способностей и стиля обучения, что способствует повышению мотивации к выполнению домашней работы с увеличением ее привлекательности для учащегося;

- дифференцированный подход в образовании способствует реализации индивидуальных особенностей учеников и построению инклюзивности в стабильной группе за счет возможности развития в собственном темпе.

Несмотря на усложнение разработанной программы обучения, дифференцированное образование обеспечивает получение хорошего результата. Наивысший результат достигается при применении более простых стратегий на старте с их усложнением по мере роста навыков и комфорта учащихся.

Выводы

В рамках данной работы нами были рассмотрены характеристики дифференцированного подхода, а также возможности и особенности его реализации в рамках обучения английскому языку в средних 5—9 классах общеобразовательной школы.

Было выявлено, что даже при наличии некоторых сложностей в реализации дифференциации в отечественной общеобразовательной среде, результаты учащихся, достигаемые за счет применения данного подхода, являются более значительными, чем при ориентации на «среднего» ученика.

Важно помнить, что несмотря на то, что целью дифференцированного обучения является создание возможностей обучения группы с учетом предпочтений, способностей и потребностей каждого отдельного ученика, важно обеспечение равного доступа к академическому содержанию, что делает дифференцированный подход не эквивалентным индивидуальному обучению: все ученики изучают одинаковое ключевое содержание.

В качестве практических результатов также были предоставлены план урока для 8 класса и пример домашнего задания для 7 класса с применением дифференциации в качестве рекомендаций по применению данного подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Старостина С. А. Понятие и сущность дифференцированного обучения // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 65-1. С. 36—40. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.65.385.
2. Урусова Л. Х., Шигалугова М. Х. Дифференциация преподавания и обучения: преимущества и недостатки // Образование и право. 2022. № 10. С. 195—198. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-195-198.
3. Косарецкий С. Г., Мерцалова Т. А., Сенина Н. А. Возможности российских школ для поддержки и развития детей, имеющих трудности в обучении : информ. бюл. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 60 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2672-9.
4. Спиридонова М. Е. Проектно-дифференцированный подход к обучению иностранному языку в условиях дистанционного обучения // Образование и право. 2022. № 10. С. 433—437. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-433-437.
5. Лысенко В. В. Место дифференцированного обучения в модернизации образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-2(81). С. 152—154. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-2-152-154.
6. Рашит Н. И. Совершенствование технологии дифференцированного подхода при обучении иностранному языку // Academic research in educational sciences. 2022. № 5(3). С. 877—880.
7. Сафронова М. В., Сахарова Е. В. Факторы учебной мотивации школьников в условиях дифференцированного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 126—129.
8. Курашова О. А., Пастухова Н. В. Этапы построения индивидуальной траектории обучения школьников для продолжения обучения в вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 147—150.
9. Митрюхина И. Н. Дифференцированный подход при обучении иноязычному говорению студентов неязыковых специальностей на основе моделирования проблемных ситуаций // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 2. С. 100—114.
10. Фетисов А. С. Инклюзивные образовательные практики: ретроспектива и современное состояние // Гуманитарные науки. 2022. № 3(59). С. 94—100.
11. Комарова Ю. А. Многоуровневое структурирование дифференцированного подхода к обучению иностранным языкам в системе дополнительного образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 26—35.
12. Аверьянова А. А. Методика дифференцированного обучения старшеклассников иноязычному письменному комментарию // Современное педагогическое образование. 2023. № 6. С. 63—66.
13. Саржанова А. Н., Квасных Г. С. Организация индивидуально-дифференцированного обучения чтению // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2019. № 2. С. 209—213.
14. Акишева А. К., Абзелова А. Н. Дифференцированный подход к обучению в начальных классах // Наука и реальность. 2021. № 1(5). С. 137—141.
15. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals / eds. B. S. Bloom, M. D. Engelhart, E. J. Furst. David McKay Company, 1956. Vol. I : Cognitive domain. 230 p.

REFERENCES

1. Starostina S. A. The concept and essence of differentiated learning. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*. 2021;65-1:36—40. (In Russ.) DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.65.385.
2. Urusova L. Kh., Shigalugova M. Kh. Differentiation of teaching and learning: advantages and disadvantages. *Obrazovanie i pravo*. 2022;10:195—198. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-195-198.
3. Kosaretskii S. G., Mertsalova T. A., Senina N. A. Opportunities for Russian schools to support and develop children with learning difficulties. Newsletter. Moscow, HSE publ., 2022. 60 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2672-9.
4. Spiridonova M. E. Project-differentiated approach to learning a foreign language in the context of distance learning. *Obrazovanie i pravo*. 2022;10:433—437. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-433-437.
5. Lisenko V. V. The place of differentiated learning in the modernization of education. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2023;6-2(81):152—154. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-2-152-154.
6. Rashit N. I. Improving the technology of differentiated approach in teaching a foreign language. *Academic research in educational sciences*. 2022;5(3):877—880. (In Russ.)
7. Safronova M. V., Sakharova E. V. Factors of learning motivation in students in the conditions of differentiated education. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Kemerovo State University*. 2016;1:126—129. (In Russ.)
8. Kurashova O. A., Pastukhova N. V. Stages of construction of an individual trajectory of schoolchildren's learning to continue learning at the university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;2:147—150. (In Russ.)
9. Mityukhina I. N. Differentiated approach in teaching foreign language speaking to non-linguistics students on the basis of problem-based situations. *Vestnik PNIPIU. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki = PNIPIU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. 2023;2:100—114. (In Russ.)
10. Fetisov A. S. Inclusive educational practices: retrospective and modern state. *Gumanitarnye nauki*. 2022;3(59):94—100. (In Russ.)
11. Komarova Yu. A. Multilevel structuring of differentiated approach to teaching foreign languages in the system of additional education. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*. 2022;11:26—35. (In Russ.)
12. Averyanova A. A. Methods of differentiated teaching of high school students to foreign language written commentary. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;6:63—66. (In Russ.)
13. Sarzhanova A. N., Kvasnyh G. S. Organization of individually-differentiated learning of reading. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Kazakh National Women's Teacher Training University*. 2019;2:209—213. (In Russ.)
14. Akisheva A. K., Abzelova A. N. Differentiated approach to learning in primary school. *Nauka i real'nost' = Science & reality*. 2021;1(5):137—141. (In Russ.)
15. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. B. S. Bloom, M. D. Engelhart, E. J. Furst (eds.). David McKay Company, 1956. Vol. I : Cognitive domain. 230 p.

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 28.10.2024. The article was submitted 03.10.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 373.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1155

Alexander Vladimirovich Ponomarev

Doctor of Pedagogy,
Head of the Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
a.v.ponomarev@urfu.ru

Александр Владимирович Пономарев

д-р пед. наук,
заведующий кафедрой «Организация работы с молодежью»,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
a.v.ponomarev@urfu.ru

Anastasia Sergeevna Fedorova

Master's student of the Department of Organization of Work with Youth,
field of training 39.04.03 —
Management of social activity and career of youth,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
nastasya.sova9888@mail.ru

Анастасия Сергеевна Федорова

магистрант кафедры «Организация работы с молодежью»,
направление подготовки 39.04.03 —
Управление социальной активностью и карьерой молодежи,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
nastasya.sova9888@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГИБКИХ НАВЫКОВ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается необходимость формирования гибких навыков у старшеклассников. Приводятся результаты исследования, в рамках которого были определены гибкие навыки, которые являются наиболее востребованными для школьной молодежи по мнению самих школьников, их родителей, педагогов общеобразовательных учреждений, вузов и ссузов. К таким гибким навыкам относятся: умение работать в команде, эмоциональный интеллект, креативное мышление, способность к самообразованию, критическое мышление.

Предметом статьи является потенциал органов ученического самоуправления — районного совета старшеклассников Верх-Исетского района «РОССиЯ» (РСС «РОССиЯ»), г. Екатеринбург.

В статье приводятся итоги реализации поставленных задач исследования: проведение анализа деятельности РСС «РОССиЯ» на предмет формирования гибких навыков у школьников, разработка программы РСС «РОССиЯ» «Формирование гибких навыков у старшеклассников» и оценка ее эффективности. Данная программа была разработана в несколько этапов: определение рейтинга при-

оритетных гибких навыков, анализ деятельности органов ученического самоуправления ряда регионов на предмет формирования гибких навыков, формирование модулей программы по формированию гибких навыков, выбор методик на предмет определения сформированности гибких навыков у старшеклассников. Авторы предлагают программу, включающую в себя три основных блока: информационный, интерактивный и практический.

В статье представлены результаты исследования по определению уровня сформированности до и после реализации разработанной программы таких выявленных гибких навыков, как эмоциональный интеллект, критическое и креативное мышление. Показано повышение показателей по всем исследуемым гибким навыкам. Авторы, используя методику Д. Киркпатрика, делают заключение о результативности реализации программы.

Ключевые слова: гибкие навыки, потенциал, органы ученического самоуправления, программа формирования навыков, креативное мышление, критическое мышление, эмоциональный интеллект, умение работать в команде, способность к самообразованию, школьная молодежь

Для цитирования: Пономарев А. В., Федорова А. С. Потенциал ученического самоуправления в формировании гибких навыков у старшеклассников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 450—455. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1155.

Original article

THE POTENTIAL OF STUDENT SELF-GOVERNMENT IN THE FORMATION OF FLEXIBLE SKILLS IN HIGH SCHOOL STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article discusses the need for the formation of flexible skills in high school students. The results of the study are presented, within the framework of which flexible skills were identified, which are most in demand for school youth, in the opinion of schoolchildren themselves, their parents, teachers of general education institutions, universities and colleges. These

flexible skills include: the ability to work in a team, emotional intelligence, creative thinking, self-education, critical thinking.

The subject of the article is the potential of student self-government bodies — the district council of high school students of the Verkhny Isetsy district “RUSSiA”, Ekaterinburg (hereinafter — the RSS “RUSSiA”).

The article presents the results of the implementation of the research objectives: analyzing the activities of the RSS “RUSSiA” for the formation of flexible skills in schoolchildren, developing the RSS “RUSSiA” program “Formation of flexible skills in high school students” (hereinafter referred to as the Program) and evaluating its effectiveness. This program was developed in several stages: determination of the rating of priority flexible skills, analysis of the activities of student self-government bodies in a number of regions for the formation of flexible skills, formation of modules of the program for the formation of flexible skills, selection of methods to determine the formation of flexible skills among high school students. The authors propose

a program that includes three main blocks: informative, interactive and practical.

The article presents the results of the study to determine the level of formation of the identified flexible skills “before” and “after” the implementation of the developed program, such as emotional intelligence, critical and creative thinking. It shows an increase in the indicators for all the studied flexible skills. The authors, using the methodology of D. Kirkpatrick, make a conclusion about the effectiveness of the program implementation.

Keywords: *flexible skills, potential, student self-government bodies, skills development program, creative thinking, critical thinking, emotional intelligence, ability to work in a team, ability to self-educate, school youth*

For citation: Ponomarev A. V., Fedorova A. S. The potential of student self-government in the formation of flexible skills in high school students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):450–455. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1155.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в современном и динамично развивающемся мире молодому человеку необходимо адаптироваться вновь и вновь к новым условиям его жизни. В период пубертата подросток сталкивается с множеством факторов, которые оказывают значительное влияние на его социализацию и формирование навыков, необходимых для успешной жизни в будущем. Одним из таких факторов является возможность участия подростка в деятельности органа ученического самоуправления, который служит основой для развития навыков, необходимых для будущей жизни [1].

Существуют множество научных позиций на счет того, какие навыки для успешной жизнедеятельности и будущей учебы в университете должен сформировать подросток в период школьного обучения. В ходе своего выступления на Всемирном фестивале молодежи и студентов, который был посвящен теме «Молодежь — 2030: образ будущего», Президент России В. В. Путин подчеркнул: «Конкурентные преимущества будут у тех людей, которые обладают так называемыми “мягкими навыками”, креативным, стратегическим и другими видами мышления». В связи с этим он предложил начинать формирование этих навыков уже со школьной скамьи.

Изученность проблемы. Ю. В. Бородастова отмечает: «Гибкие навыки представляют собой комплекс умений, необходимых для продуктивного взаимодействия и эффективного решения коллективных задач. Именно поэтому переориентация образовательного процесса на развитие у подрастающего поколения “гибких навыков” становится ключевым элементом в обеспечении будущего успеха в профессиональной деятельности, поскольку современные реалии рынка труда требуют от специалиста наличия целого ряда компетенций и умений» [2, с.12].

«Сегодня государство стремится через школу воспитать социально активных граждан, помочь молодежи легко и быстро адаптироваться в стремительно глобализирующемся обществе» [3], — отмечают В. И. Гуляева и А. С. Коптяева. В связи с этим перед современным образовательным процессом стоит задача сформировать социально активную личность, владеющую навыками принимать жизненно важные решения, преобразовать условия жизнедеятельности на благо себя и общества, и именно развитие гибких навыков через участие в работе органов ученического самоуправления будет способствовать достижению этой цели.

Р. Р. Шахмарова отмечает: «Происходящие социально-экономические изменения обуславливают заинтересованность государства и общества в подготовке молодого поколения, обладающего высоким уровнем демократической культуры, достаточной социальной активностью и готовностью совершать преобразования как в общественной жизни, так и в личной для улучшения социальной среды» [4, с. 2].

Г. Ю. Беляев в своей работе показал, что самоуправление способствует осознанию всей многогранности социальных взаимодействий, формированию гражданской позиции и определению потенциала для реализации лидерских качеств [5].

Формирование гибких навыков также важно и для успешной жизнедеятельности молодого человека как будущего профессионала. Так, И. А. Третьякова подчеркивает: «В условиях динамичности и неопределенности современного мира в системе требований к профессионалу сегодня отчетливо проявляется личностная составляющая, поэтому в профессиональном образовании трендовой тенденцией становится ориентация на социальную и профессиональную мобильность, психологическую гибкость, устойчивость к неопределенности» [6, с. 464].

Поскольку многие старшеклассники после окончания школы направляются в высшие образовательные учреждения, нам также было важно рассмотреть исследовательскую работу М. Н. Подковыркина и А. В. Пономарева, которые выявили, что студенты Уральского федерального университета и работодатели выделяют следующие востребованные навыки: проектное мышление, когнитивная гибкость, умение работать в команде, способность принимать решение в сложных условиях, коммуникабельность [7].

Вопросами изучения потенциала ученического самоуправления посвящены исследования И. М. Ремаренко [8], которая рассматривала различные научные подходы к изучению органов ученического самоуправления. Д. С. Еровикова [9] отмечала в своей работе о возможностях самореализации подростков в рамках деятельности ученического самоуправления. Исследуются разные подходы к понятию гибким навыкам. В частности, Д. А. Ермаков утверждает: «Гибкие навыки — это комплекс неспециализированных надпрофессиональных социально-психологических навыков, которые обеспечивают успешность деятельности, эффективность ее выполнения, высокую производительность в целом и являются “сквозными” — не связаны с конкретной профессией» [10, с. 171].

А. С. Новикова изучает процесс воспитания личностных качеств у учащейся молодежи посредством участия в деятельности органов ученического самоуправления [11].

Вместе с тем научных исследований по формированию целевой программы, направленной на формирование гибких навыков, практически не встречается.

Целесообразность разработки темы потенциала органа ученического самоуправления в формировании гибких навыков обусловлена тем, что старшеклассники находятся в динамично изменяющемся современном мире, именно поэтому необходимо формировать такую личность, которая будет мобильна и адаптивна к жизненным переменам, а значит, успешна. И важная роль в этом принадлежит ученическому самоуправлению.

Научная новизна состоит в том, что результаты исследования позволили разработать научно обоснованные формы и методы в деятельности органов ученического самоуправления, которые оказывают эффективное воздействие на формирование гибких навыков у учащихся старших классов через их активное участие в работе органов ученического самоуправления.

Целью исследования являлось выявление форм и методов, применяемых в работе органов ученического самоуправления, которые способствуют развитию у старшеклассников гибких навыков, необходимых для успешной деятельности в современном мире.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что потенциал органа ученического самоуправления оказывает влияние на формирование гибких навыков у старшеклассников.

Задачи исследования:

1. Провести анализ деятельности районного совета старшеклассников Верх-Исетского района г. Екатеринбурга «РОССИЯ» (далее — РСС «РОССИЯ») на предмет формирования гибких навыков.

2. Разработать и реализовать программу РСС «РОССИЯ», направленную на развитие гибких навыков у старшеклассников.

3. Оценить эффективность разработанной программы.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о потенциале ученического самоуправления. Потенциал в данном контексте понимается как совокупность интеллектуальных, социально-психологических и информационных возможностей, которые реализуются в процессе деятельности органа ученического самоуправления. Этот потенциал способствует формированию гибких навыков, необходимых современному школьнику.

Практическая значимость исследования заключается в использовании органами ученического самоуправления разработанной программы.

Основная часть

РСС «РОССИЯ» уже более 10 лет функционирует и вовлекает в общественно-активную жизнь молодых граждан Верх-Исетского района в г. Екатеринбурге. В настоящее время большинство молодых людей после участия в деятельности РСС «РОССИЯ» становятся педагогами, специалистами по работе с молодежью, артистами, политиками, общественными деятелями и, в целом, занимают активную гражданскую позицию по жизни. За период работы органа ученического самоуправления создано более 25 социально значимых проектов, некоторые из них имеют статус городских и региональных.

С целью определения набора ключевых гибких навыков, которые будут востребованы у будущих абитуриентов, в 2022 г. нами был проведен опрос среди школьников, их родителей, учителей общеобразовательных учреждений и преподавателей специализированных учебных заведений. Общее количество опрошенных составило 134 чел.

Перечень гибких навыков в анкете был предложен, в соответствии с Атласом новых профессий до 2030 г., в котором определен список гибких навыков, на развитие которых важно сделать акцент, чтобы в дальнейшем будущем найти свое место в динамично изменяющемся мире.

По итогам опроса был составлен рейтинг наиболее важных гибких навыков: умение работать в команде, эмоциональный интеллект, креативное мышление, способность к самостоятельному обучению и критическое мышление [12].

Методология исследования. Исследование потенциала РСС «РОССИЯ» на предмет формирования гибких навыков у школьной молодежи осуществлялось в рамках системно-деятельностного и программно-целевого подходов. В ходе исследования были проанализированы источники, посвященные деятельности органов ученического самоуправления в контексте формирования гибких навыков у старшеклассников. На основании эмпирического исследования выявлены мероприятия РСС «РОССИЯ» в большей степени формирующие гибкие навыки, разработана программа и оценена ее эффективность.

Эмпирические объекты: органы ученического самоуправления регионов страны, старшеклассники Верх-Исетского района г. Екатеринбурга.

Результаты исследования. В ходе данного исследования изучался потенциал органа ученического самоуправления РСС «РОССИЯ», который имеет достаточный опыт в формировании навыков будущего, например через реализацию таких проектов, как «Академия самоуправления» (развитие органов ученического самоуправления в образовательных учреждениях Верх-Исетского района г. Екатеринбурга), «ЭтноКВИЗ» (повышение уровня осведомленности учащейся молодежи о культурно-исторических особенностях национальностей Российской Федерации), «Вальсовый вечер» (повышение уровня осведомленности учащейся молодежи о культурных традициях XIX в., изучение танцевальных па), «Исторический квест» (повышение уровня осведомленности у учащейся молодежи об исторически-значимых местах г. Екатеринбурга) и др. Данные проекты, как показали наши исследования, направлены на формирование у подрастающего поколения таких навыков, как умение работать в команде, способность к самообразованию, критическое мышление и др.

Однако анализ деятельности показал, что РСС «РОССИЯ» недостаточно имеет таких проектов, которые бы формировали следующие гибкие навыки: способность к самообразованию, критическое мышление и эмоциональный интеллект.

С целью формирования целевой программы нами был проведен анализ мероприятий в формате экспресс-интервью с руководителями и активистами органов ученического самоуправления, представляющих различные регионы в нашей стране. Так, в экспресс-интервью приняли участие следующие органы ученического самоуправления: городской союз районных советов старшеклассников г. Екатеринбурга, Совет обучающихся ГБОУ «Школа № 630 имени дважды Героя Советского Союза Г.П. Кравченко» г. Москвы, Совет обучающихся «Бригантина» МОУ СОШ № 7 городского округа Шуя Ивановской области, Совет

обучающихся ГБОУ «Школа № 588» г. Санкт-Петербурга и др. Результаты исследования показали, что органы ученического самоуправления способны влиять на формирование навыков будущего. По итогам экспресс-интервью нами было также выявлено, что мероприятий, направленных на формирование такого навыка, как «эмоциональный интеллект», в деятельности органов ученического самоуправления практически нет. Большое количество мероприятий в этом направлении проводится исключительно педагогами-психологами либо же приглашенными спикерами в рамках отдельных муниципальных мероприятий.

В рамках нашего проекта была разработана и успешно реализована целевая программа, включающая в себя три ключевых блока: информационный, интерактивный и практический. Реализация программы осуществлялась в период с января по октябрь 2024 г. В информационном блоке участники РСС «РОССиЯ» изучали актуальность развития гибких навыков для современной молодежи. В рамках информационного блока проведено три лекции: «Навыки будущего», «Эмоциональный интеллект» и «Развивайся!». В рамках интерактивного блока экспериментальная группа приняла участие в тренинге «Команда мечты», мастер-классе «Развиваем креативность» и мастер-классе «Критикуй!». Спикерами выступили специалист по работе с молодежью, психолог, профориентолог и бренд-менеджер. В рамках практического блока подростки самостоятельно инициировали и провели ряд мероприятий, направленных на развитие гибких навыков у старшеклассников Верх-Исетского района. Результаты исследований позволили определить наиболее эффективные форматы мероприятий для развития гибких навыков. К ним относятся: вальсовый вечер, театрально-исторический квест, этноКВИЗ, интеллектуальная игра и академия самоуправления [12].

Эффективность применения такого формата, как тренинг, подтверждают в своей статье Ю. А. Палагнюк и Е. И. Савостикова, подчеркивая, что уникальность тренингового пространства заключается в том, что совершенные в нем ошибки не влекут за собой серьезных последствий, как это происходит в жизни, вследствие чего для подрастающего поколения тренинг будет являться одним из лучших практик для формирования новых навыков [13]. Такой формат как мастер-классы нами был выбран также не случайно, как отмечает в своей работе А. Н. Безрукая: «По своей сути мастер-классы представляют собой интерактивное обучение, структура которого позволяет напрямую передать определенный набор навыков преподавателя студентам» [14, с. 11].

Для подтверждения потенциала органов ученического самоуправления на предмет формирования гибких навыков, нами был проведен научный эксперимент. В эксперименте приняли участие контрольная и экспериментальная группа. Контрольной группой являлся районный совет старшеклассников Ленинского района г. Екатеринбурга «ШАГ», а экспериментальной группой стал РСС «РОССиЯ», принявший участие в программе.

Научный эксперимент начался с определения уровня сформированности гибких навыков у обеих групп. Для оценки уровня развития навыка «Критическое мышление» были использованы тесты Л. Старки. Уровень развития навыка «Креативное мышление» был определен с помощью метода Дж. Брунера. Уровень развития навыка «Эмоциональный интеллект» был оценен посредством тестирования по методу Н. Холла.

В таблице представлены результаты исследования по оценке уровня сформированности гибких навыков у старшеклассников в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента.

Результаты исследования сформированности гибких навыков у старшеклассников

Навык	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Критическое мышление	3,5	5,0	3,4	3,5
Креативное мышление	4,5	5,5	4,0	4,0
Эмоциональный интеллект	4,7	6,4	3,9	3,9

Обсуждение результатов. Результаты исследований показывают, что у учащихся степень сформированности выбранных гибких навыков до реализации программы примерно одинакова и находится ниже среднего уровня.

Для определения эффективности программы была использована модель Д. Киркпатрика. Р. А. Долженко отмечает, что именно эта модель является самой распространенной для оценки эффективности образовательных программ [15]. Модель Д. Киркпатрика подразумевает под собой оценку по четырем уровням. Первый уровень предполагает оценку мнений и эмоциональной реакции участников программы посредством изучения индекса потребительской лояльности, который обозначает непосредственную готовность участников программы порекомендовать ее, в нашем случае результат составил 78 % респондентов, а индекс удовлетворенности участников программы — 82 %. Помимо этого, были оценены каждый из проведенных блоков программы в отдельности с целью выявления наиболее удачных форматов проведения мероприятий, направленных на формирование гибких навыков. По второму уровню

модели Д. Киркпатрика, который направлен на оценку знаний, навыков и компетенций, как мы уже отмечали, нами были проведены тестирования на выходе. По всем трем тестируемым навыкам, как видно из таблицы, наблюдается увеличение уровня сформированности. Так, навык «эмоциональный интеллект» до эксперимента составил 4,7, а после реализации программы — 6,4, при этом у контрольной группы значение навыка не изменилось и составило 3,9. Третий уровень модели Д. Киркпатрика заключается в анализе поведения участников экспериментальной группы уже руководителем организации. Проведя экспресс-интервью с куратором, нами было установлено, что участники программы стали более внимательно и с эмпатией относиться к эмоциям других людей, использовать на регулярной основе приемы по развитию критического и креативного мышления. В рамках четвертого уровня мы определили, какие конкретные изменения есть в качестве работы у активистов органа ученического самоуправления, в рамках которого куратор РСС «РОССиЯ», отметила, что при следующих организациях мероприятий участники программы

стали уделять большее внимание развитию гибких навыков. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что разработанная программа эффективна.

Заключение

В процессе реализации программы был проведен анализ наиболее действенных форм и методов, способствующих развитию гибких навыков у учащихся школ. Результаты показали, что наиболее эффективными оказались мастер-класс, КВИЗ, ролевая игра, деловая игра.

Благодаря проекту у участников программы сформировалось представление о навыках будущего и их важности развития у себя для последующей успешной жизнедеятельности, а также полученные знания участники смогут транслировать в будущем в деятельности органов ученического самоуправления.

В связи с этим можно заключить, что участие в работе органов ученического самоуправления способствует разви-

тию у школьников навыков, которые позволяют им адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям. Особенно важно уделять внимание развитию этих навыков у активистов органов ученического самоуправления, чтобы в дальнейшем они могли проявлять свои знания и навыки в своей среде и способствовать формированию гибких навыков у своих сверстников. При этом важно иметь целевую программу по формированию гибких навыков в деятельности органов ученического самоуправления. Как показали проведенные исследования, приоритетными для школьной молодежи являются следующие навыки: креативное мышление, способность к самообразованию, умение работать в команде, критическое мышление и эмоциональный интеллект.

Разработанная целевая программа, включающая в себя три блока: информационный, интерактивный и практический — способствует формированию гибких навыков и может быть рекомендована органам ученического самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федорова А. С. Ученическое самоуправление как условие развития личностных характеристик старшеклассников // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2020. С. 497—501.
2. Бородастова Ю. В. Изучение проблем развития лидерских soft skills компетенций современных подростков // Вестник науки. 2022. № 6(51). Т. 4. С. 11—20.
3. Гуляева В. И., Коптяева А. С. Потенциал ученического самоуправления как средства интеграции и социализации // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17147> (дата обращения: 30.09.2024).
4. Шахмарова Р. Р. Ученическое самоуправление как средство формирования социальной активности обучающихся // Современное образование. 2017. № 2. С. 1—8. DOI: 10.7256/2409-8736.2017.2.22936.
5. Беляев Г. Ю. Ценности и смыслы системы Караковского: диалог с современностью // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. № 1. Т. 2(36). С. 64—74.
6. Третьякова И. А., Куприна И. В. Дисциплина «Страноведение России» для иностранных студентов в дистанционном формате // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 462—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.355.
7. Подковыркин М. Н., Пономарев А. В. Навыки жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов и неопределенностей // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2022. С. 358—362.
8. Ремаренко И. М. Деятельность общественно-активных школ и ученическое самоуправление // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 104—110.
9. Семеновских Т. Е., Еровикова Д. С. Самореализация подростков в школьном ученическом самоуправлении // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6. № 6. С. 65—75.
10. Ермаков Д. С. «Гибкие» навыки в школьном образовании // Народное образование. 2020. № 5(1482). С. 165—172.
11. Новикова А. С. Орган ученического самоуправления как способ формирования и развития личностных качеств будущих педагогов (на примере: МОУ «Гимназия № 89») // Профессиональная ориентация. 2018. № 1. С. 45—50.
12. Федорова А. С., Пономарев А. В. Приоритетные навыки будущего в построении карьеры школьной молодежи // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2023. С. 127—131.
13. Палагнюк Ю. А., Савостикова Е. И. Тренинг как форма повышения социальной компетентности молодежи // Studia Humanitatis. 2016. № 2. С. 7—15.
14. Безрукая А. Н., Постникова С. Н., Тарасова М. В. Мастер-класс как одна из форм проведения практических занятий // Вестник науки. 2021. № 12(45). Т. 2. С. 10—14.
15. Долженко Р. А. Опыт оценки эффективности обучения в корпоративном университете Сбербанка // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 42. С. 161—179. DOI: 10.17223/19988648/42/11.

REFERENCES

1. Fedorova A. S. Student self-government as a condition for the development of personal characteristics of high school students. *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: grazhdanstvennost', professionalizm, tvorchestvo = Innovative potential of youth: civic consciousness, professionalism, creativity. Collection of scientific papers of the international youth research conference*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2020:497—501. (In Russ.)
2. Borodastova Yu. V. Study of the problems of development of leadership soft skills competencies of modern teenagers. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2022;6(51)-4:11—20. (In Russ.)
3. Gulyaeva V., Koptyaeva A. Potential of scientific self-government as means of integration and socialization of youth. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik = International Student Scientific Herald*. 2017;2. (In Russ.) URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17147> (accessed: 30.09.2024).

4. Shakhmarova R. R. Student self-government as a means of forming social activity of students. *Sovremennoe obrazovanie = Modern education*. 2017;2:1—8. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-8736.2017.2.22936.
5. Belyaev G. Yu. The values and meanings of the Karakovsky system: a dialogue with modernity. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2017;1-2(36):64—74. (In Russ.)
6. Tretyakova I. A., Kuprina I. V. The discipline “Country studies of Russia” for foreign students in a distance format. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;3(56):462—467. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.355.
7. Podkovyrkin M. N., Ponomaryov A. V. Life Skills in Conditions of Global Challenges and Uncertainties: Students’ View. *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: sport, kul`tura, obrazovanie = Innovative potential of youth: sports, culture, education. Collection of scientific papers*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2022:358—362. (In Russ.)
8. Remarenko I. M. Activities of community schools and student self-government. *Sibirskii pedagogicheskiy zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2018;5:104—110. (In Russ.)
9. Semenovskikh T. E., Erovikova D. S. Self-realization of adolescents in school student self-government. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2018;6(6):65—75. (In Russ.)
10. Ermakov D. S. “Flexible” skills in school education. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2020;5(1482):165—172. (In Russ.)
11. Novikova A. S. Student self-government body as a way of forming and developing personal qualities of future teachers (on the example of: MOU “Gymnasium No. 89”). *Professional`naya orientatsiya*. 2018;1:45—50. (In Russ.)
12. Fedorova A. S., Ponomarev A. V. Priority skills of the future in making a career for school youth. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: vyzovy i sovremennye tekhnologii raboty s molodezh`yu = State youth policy: challenges and modern technologies of working with youth. Materials of the international youth research conference*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2023:127—131. (In Russ.)
13. Palagnyuk Yu. A., Savostikova E. I. Training as a form of increasing the social competence of young people. *Studia Humanitatis*. 2016;2:7—15. (In Russ.)
14. Bezrukaya A. N., Postnikova S. N., Tarasova M. V. Master class as one of forms of conducting practical classes. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2021;12(45)-2:10—14. (In Russ.)
15. Dolzhenko R. A. Experience of learning effectiveness evaluation in a corporate university of Sberbank. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2018;42:161—179. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988648/42/11.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 374.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1156

Vyacheslav Vyacheslavovich Tigrov

lecturer of the Department of Technology

and Technical Creativity,

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University;

Head,

Center for Youth Innovative Creativity Novator

Lipetsk, Russian Federation

tigrov@list.ru

Вячеслав Вячеславович Тигров

преподаватель кафедры технологий и технического творчества,

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова-Тян-Шанского;

руководитель,

Центр молодежного инновационного творчества «Новатор»

Липецк, Российская Федерация

tigrov@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье с опорой на анализ трудов психологов и педагогов, а также многолетний опыт работы автора изложен возможный подход к организации процесса формирования изобретательских умений сельских школьников в период осенних и весенних каникул через включение их в инновационную проектную деятельность дополнительного технологического образования, связанную с решением технико-технологических проблем производственных предприятий района, в котором они проживают. Раскрываются последовательные условные этапы организации и проведения инновационной проектной деятельности, из которых первый посвящен вовлечению в изобретательскую деятельность, где учащиеся знакомятся с достижениями великих изобретателей и изобретениями, выполненными их сверстниками. Далее следует этап знакомства учащихся с методиками активизации поиска решений творческих задач, на котором проводятся тренинговые занятия по творческой деятельности и осуществляется конкурсный отбор участников дальнейшей работы. Приводятся примеры конкурсных заданий и заданий для творческой работы по использованию методик активизации поиска решений творческих задач, описываются варианты полученных оригинальных решений.

С третьего по шестой этапы проводятся уже с победителями конкурса в каникулярное время: учащиеся решают задачи с содержанием, отражающим деятельность производственных предприятий района, в котором проживают (3-й этап); осуществляют экскурсии на производства (4-й этап); выявляют и формулируют проблему, находят изобретательское решение, выполняют эскизы и чертежи на найденное решение, проводят консультации с представителями производственных предприятий (5-й этап); осуществляют патентный поиск на найденное решение и оформляют документы на получение патента (6-й этап). Далее учащиеся готовят презентацию (7-й этап) и выставляют работу (8-й этап), как правило, на международные конкурсы. Важно, что такой учебный процесс интересен не только школьникам, но и учителям, родителям, представителям бизнеса, а также представителям администрации области и ее районов.

Ключевые слова: сельские школьники, дополнительное технологическое образование, творческие каникулы, творческая задача, методика ТРИЗ, обучение изобретательству, изобретательские умения, этапы формирования, инновационная проектная деятельность, субъекты обучения изобретательской деятельности, патент

Для цитирования: Тигров В. В. Формирование изобретательских умений у сельских школьников: из опыта работы // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 456—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1156.

Original article

FORMATION OF INVENTIVE SKILLS IN RURAL SCHOOLCHILDREN: FROM WORK EXPERIENCE

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article, based on the analysis of the works of psychologists and teachers, as well as the author's long-term work experience, outlines a possible approach to organizing the process of forming inventive skills in rural schoolchildren during the autumn and spring holidays through their inclusion in innovative project activities of additional technological education related to solving technical and technological problems of industrial enterprises in the district where they live. The sequential conditional stages of the organization and implementation of innovative project activities are revealed, of which the first is devoted to involvement in inventive activity, where students get acquainted with the achievements of great

inventors and inventions made by their peers. This is followed by a stage of familiarization of students with the methods of activating the search for solutions to creative problems, where training sessions on creative activities are held and a competitive selection of participants in further work is carried out. Examples of competitive tasks and tasks for creative work on the use of methods to enhance the search for solutions to creative problems are given, and variants of the original solutions obtained are described. Stages 3-6 are involve the winners of the competition during the holidays: students solve problems with content reflecting the activities of industrial enterprises in the area in which they live (stage 3); carry out excursions

to production (stage 4); identify and formulate a problem, find an inventive solution, perform sketches and drawings for the found solution, they consult with representatives of manufacturing enterprises (stage 5); conduct a patent search for the found solution and issue documents for obtaining a patent (stage 6). Next, students prepare a presentation (stage 7) and exhibit their work (stage 8), as a rule, at international competitions. It is important that such an educational process is interesting not

only for schoolchildren, but also for teachers, parents, business representatives, as well as representatives of the administration of the region and its districts.

Keywords: rural schoolchildren, additional technological education, creative vacations, creative task, Theory of inventive problem solving / TRIZ methodology, teaching inventiveness, inventive skills, stages of formation, innovative project activity, subjects of inventive activity training, patent

For citation: Tigrov V. V. Formation of inventive skills in rural schoolchildren: from work experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):456—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1156.

Введение

Актуальность. В обеспечении равных возможностей в творческом развитии школьников, к сожалению, на сегодняшний день кое-где встречаются трудности. В городских условиях, в условиях поселений городского типа сегодня создаются центры молодежного инновационного творчества, оснащенные высокотехнологичным оборудованием, а в сельских поселениях создание таких центров из-за нехватки финансовых средств и квалифицированных кадров не всегда возможно.

Тем не менее в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г.) в числе прочего отмечена необходимость решения следующей задачи: «...создать возможности для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, обеспечив сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки, повышение престижа профессии ученого и инженера».

Целесообразность разработки темы вызвана необходимостью решения этой проблемы за счет поиска новых видов образовательных технологий, форм обучения, дающих эффективность при обучении сельских школьников изобретательству.

Изученность проблемы. Процесс формирования изобретательских умений школьников, студентов, представителей работающей молодежи рассматривался в трудах ученых-исследователей с разных точек зрения. Так, В. М. Бардиным изобретательство и изобретательские умения рассматривались в качестве основы творческой активности [1]. Особую значимость в решении рассматриваемого вопроса имеют работы А. В. Бычкова, посвященные формированию изобретательской культуры [2]. Интересен подход В. П. Тигрова, предлагающего обучение учащихся изобретательству организовывать в процессе инновационной проектной деятельности, значительно повышающей мотивацию к учению [3]. В исследованиях С. А. Вахрушева при обучении старшеклассников акцентируется внимание на формировании их умений решать творческие задачи на изобретательском уровне [4]. Нечто подобное мы можем наблюдать в трудах С. А. Новоселова с акцентом на техническое изобретательство учащейся молодежи [5], в трудах Н. М. Анисимова, посвященных обучению студентов — будущих педагогов физики, — умениям решать изобретательские задачи [6]. Также огромный вклад в вопросы формирования изобретательских умений внес автор и разработчик методики ТРИЗ, активизирующей поиск решений творческих задач, Г. С. Альтшуллер [7], его последователи — педагоги-практики А. Н. Шипилов, Е. Ю. Пиминов [8] и др. Результаты их научных трудов широко используются в центрах и домах творчества крупных и малых городов.

В сельских поселениях из-за нехватки квалифицированных педагогических кадров обучение школьников изобретательским умениям трудно реализуемо.

Цель исследования — определение и обоснование последовательности эффективной организации обучения изобретательским умениям сельских школьников, исходя из опыта накопленного педагогами Центра молодежного инновационного творчества (далее — ЦМИТ) «Новатор» г. Липецка и коллективом кафедры технологии и технического творчества Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (далее — ЛГПУ).

Задача исследования: на основе анализа опыта выделить этапы работы по формированию изобретательских умений у школьников для возможного повторения другими педагогами.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии этапов организации формирования изобретательских умений сельских школьников, проявивших интерес к изобретательству в творческо-технологической среде, субъектами которой являются педагоги, родители, представители производственной сферы, бизнеса, педагоги вуза, студенты — будущие учителя технологического образования, представители администрации области и ее районов.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и раскрытии этапов учебного процесса, построенных в логической последовательности организации обучения и многократной экспериментальной проверке их результативности применительно к сельским школьникам разных районов Липецкой области.

Практическая значимость состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практической деятельности процесса формирования изобретательских умений сельских школьников в условиях дополнительного технологического образования при острой нехватке педагогических кадров в области изобретательской деятельности.

Методология. В исследовании мы опирались на такие методы научного познания, как анализ и систематизация психолого-педагогических исследований, наблюдение и анализ многолетнего опыта работы по решению проблемы.

Основная часть

В ЛГПУ на кафедре технологии и технического творчества накоплен богатейший опыт развития творческих способностей через формирование изобретательских умений у школьников в процессе технологического образования, в основу которого положено утверждение С. Л. Рубинштейна о том, что «...обучение, как подлинно образовательный процесс, тем именно отличается от простой тренировки, что в нем через умения и знания формируются способности. Способность закрепляется в личности как более

или менее прочное достояние, но она исходит из требований деятельности и, будучи способностью к деятельности, она в деятельности и формируется» [9, с. 537]. Учитывая это, мы организовали обучение, в котором основой проектной деятельности являлись объекты с объективной новизной — изобретения. К такому решению нас подтолкнуло утверждение Н. В. Рубиной о том, что «... принципы изобретательства являются общими для многих видов человеческой деятельности» [10], а также высказывание педагога-исследователя В. М. Бардина, который рассматривал изобретательство как разновидность творческой деятельности и справедливо утверждал, что обучать ему необходимо со школьной скамьи до формирования у ребенка устойчивых стереотипов мышления [1]. Кроме этого, в организации подобного обучения нас убедили и проведенные исследования на кафедре, позволившие установить, что в настоящее время имеются необходимые предпосылки для организации со школьниками инновационной проектной деятельности [11], основу которой составляет изобретательство, и, по-нашему глубокому убеждению, именно такая инновационная проектная деятельность, способная обеспечить взаимосвязь технологического образования школьников с производственной сферой, необходима сегодня как в общеобразовательной школе, так и в высшей школе при подготовке будущих учителей технологического образования [12].

Коллектив кафедры уделяет особое внимание разработке инновационных проектов в организации творческой деятельности учащихся в дополнительном технологическом образовании, и одним из таких проектов является подготовка к изобретательской творческой деятельности школьников сельской местности. Для экспериментальной работы нами взяты отдаленные районы Липецкой области: Воловский, Лебедянский, Данковский, Добринский — с огромным количеством проблем: в некоторых районах слабо развито промышленное производство, наблюдается огромная нехватка рабочих мест, особенно в зимний период, и, как следствие, отток молодежи в крупные города, из-за чего многие села районов вымирают.

Приезжая на встречи со школьниками этих районов, мы привозим с собой высокотехнологичное оборудование (3D-принтеры), показываем их работу. Учащиеся ЦМИТ «Новатор» г. Липецка, которые приезжали с нами, рассказали о своих достижениях в изобретательстве, о своем участии и победах на выставках и конкурсах всероссийского и международного масштаба по изобретательству и рационализации, поделились опытом в проведении мастер-классов по методикам активизации поиска решения творческих задач («Поиск аналогов», «Синектика», ТРИЗ и др.).

Резонанс от нашей встречи получился даже для нас несколько неожиданным. Ребята настолько загорелись желанием заниматься подобным интересным делом, что через некоторое время в наш адрес посыпались просьбы и предложения организовать и у них центр, подобный ЦМИТ «Новатор» г. Липецка.

Однако отдаленность районов для организации занятий по месту проживания школьников делало эту идею неосуществимой. И тогда, посоветовавшись с предпринимателями района, с руководством ЛГПУ, с представителями Администрации Липецкой области, было принято решение об организации необычных творческих каникул для наиболее заинтересованных ребят из районов Липецкой области.

Суть организации таких каникул сводилась к следующему: для творчески активных школьников разработали на осенние и весенние каникулы программу обучения изобретательству в инновационной деятельности, которая также включала экскурсионные программы знакомства с современными промышленными предприятиями, подготовку ребят к участию в конкурсах изобретателей регионального и международного масштаба.

Финансирование организации и проведения таких каникул взяли на себя предприниматели районов, организацию проживания, питания и обучения школьников — администрация и преподаватели ЛГПУ и ЦМИТ «Новатор» г. Липецка, а экскурсии на современные промышленные предприятия организовала администрация Липецкой области.

Результаты. Об эффективности проводимого исследования говорят призовые места, занятые школьниками на региональных, всероссийских и международных конкурсах технического творчества и изобретательства, а также полученные ими патенты (более 80) на изобретения и полезные модели: метла № 166631; лопата № 165166; фильтр № 196887 и др.

Проанализировав ход учебного процесса со школьниками из сельской местности, мы выделили следующие этапы и определили их содержание.

Первый этап. Вовлечение учащихся в изобретательскую деятельность.

Второй этап. Организация и проведение конкурсного отбора школьников, желающих заняться изобретательской деятельностью.

В связи с этим для всех школьников 8—9 классов в течение нескольких дней были проведены обзорные мастер-классы по развитию нестандартного мышления. На лекциях, помимо знакомства с методиками ТРИЗ, «Синектика» и др., проводился и разбор классических примеров оригинальных решений творческих задач. В течение нескольких часов практических занятий школьники упражнялись в решении изобретательских задач. Далеко не все из присутствующих, а это около 200 чел. в каждом районе, проявили глубокую заинтересованность. Анкетирование, проведенное после занятий, показало, что интересно было всем, но желающих связать свою судьбу с изобретательской деятельностью оказалось чуть больше 46 %.

Непосредственно конкурсный отбор начался с того, что учащиеся соревновались в решении следующих вариантов творческих задач:

1. Электрические розетки привлекательны для маленьких детей. Современные защитные ограничители, такие как шторки или заглушки, малоэффективны. Предложите конструкцию электрической розетки (или конструкцию защитного устройства), исключающую поражение детей электрическим током.

2. Наведенный чай в стакане может оказаться слишком горячим. Предложите варианты устройства, например в виде подстаканника, которое будет предупреждать о высокой температуре чая.

3. Использованные пластиковые бутылки занимают достаточно большой объем мусорного бака. Предложите варианты устройства, которое будет использоваться в быту и станет уменьшать объем использованной пластиковой бутылки до минимальных значений за счет, например, сдавливания, скручивания и т. д.

Затем проводилось собеседование, где выявлялись интересы ребят, творческие возможности. Особо обращалось внимание на желание вернуться в родные края после обучения в вузе, техникуме, училище и принять участие в развитии родного края.

После проведенного конкурса определились победители в количестве пяти человек. Такое количество определено нами исходя из предоставленных финансовых средств и возможностей размещения для проживания. Из числа преподавателей школ района отделом народного образования был назначен наставник для ребят, роль которого была значительно шире рамок творческих каникул. В его обязанности входило не только обучить изобретательству, но и научиться организовывать и проводить подобные занятия с той целью, чтобы, набравшись опыта, быть готовым открыть подобный центр в районе.

Третий этап проводился во время осенних каникул. После проведения организационных мероприятий, школьники включились в учебный процесс — тренинг, при котором на практике изучали методы, эвристические приемы и физические явления, активизирующие поиск решения творческих задач по специально разработанным для этих целей приемам и правилам, концентрирующим внимание учащихся на объектах окружающей нас действительности [13]. При организации этого этапа мы опирались на опыт П. М. Мазуркина в активизации изобретательской деятельности студентов, согласившись с ним в том, что «... нужно сильное напряжение в мозгу человека, чтобы произошли вспышки озарений. А достаточное напряжение может быть только при постоянной работе мозга над научно-изобретательскими задачами» [14]. Учитывая это обстоятельство, мы насыщали учебные занятия творческими задачами, которые подбирали с учетом окружающей сельской обстановки учащихся.

В нашем случае мы использовали педагогический принцип соответствия творческого содержания учебного материала будущей специфике работы ученика. Действительно, если мы хотим изучать английский язык, то учим английские буквы, слова, а в нашем случае, если мы хотим, чтобы будущий новатор села развивал экономику сельского поселения, то подбираем для творческих занятий задачи со спецификой его района.

Вот некоторые варианты из таких заданий с примерами их решения:

1. К методике «Поиск аналогов»

Задача. Для изготовления черенков для лопат не применяют массив сосны из-за большого количества сучков в этой породе древесины. Их изготавливают из массива березы, поскольку эта порода древесины отличается однородной и плотной структурой и содержит меньшее количество сучков по сравнению с массивом сосны. Наличие сучков в изделии снижает его прочность. В то же время использование массива сосны для производства черенков позволило бы снизить себестоимость продукции. Проведя аналогии с железобетонными конструкциями (плиты перекрытия, опоры, столбы и т. д.), предложите конструкцию черенка для лопаты, который может быть выполнен из массива сосны, но будет прочнее черенка, выполненного из массива березы.

Решение. Решая задачу, школьники по всей длине черенка пропилили пазы, в которые с помощью шурупов закрепили полоски из листовой стали и закрыли их сверху декоративными деревянными планками. Полоски

из листовой стали работают в черенке аналогично арматуре в бетонных плитах перекрытия и предотвращают его поломку при изгибающих нагрузках. Такое решение дает возможность использовать низкосортные породы древесины для производства черенков лопат. Новизна подтверждается патентом на полезную модель № 70438 «Ручное орудие для обработки почвы».

2. К методике «Функционально-стоимостный анализ»

Задача. Неотъемлемой частью частного дома является забор. Элитным считается забор с кирпичными столбами. Однако для возведения такого забора необходимы навыки каменщика или привлечение каменщика-профессионала. Фирма *Giraffa* разработала устройство, позволяющее возводить кирпичные столбы самостоятельно с минимальными навыками каменщика, при этом оно позволяет возводить качественные столбы не только прямой, но и винтовой конструкции. Однако устройство фирмы *Giraffa* отличается сложностью и соответственно высокой себестоимостью конструкции. Сохранив главную функцию, предложите вариант снижения ее себестоимости.

Решение. Направляющей основой устройства является вертикально установленный столб. Точно такой же столб используется в качестве арматуры внутри кладки. Учитывая это, школьники решили сократить стоимость устройства, переложив функцию направляющего основания шаблона на столб, армирующий кирпичную кладку. Новизна решения подтверждается патентом на полезную модель № 212616 «Устройство для кладки винтовой колонны из кирпича».

3. К методике ТРИЗ

Задача. Для подметания территории около частного дома иногда приходится использовать две метлы, одну широкую для подметания мусора на ровных площадках, другую узкую для выметания мелкого мусора из узких водостоков. Использование двух метел усложняет процесс уборки территории. Задача сводится к разрешению противоречия: метла должна быть широкой, с помощью которой удобно подметать ровные площадки, и метла должна быть узкой, с помощью которой удобно выметать мелкий мусор из узких водостоков. Используя инструменты ТРИЗ, предложите решение, разрешающее указанное противоречие.

Решение. К устранению данного противоречия школьники пришли достаточно быстро, закрепив узкую часть метлы прочно на черенке, а широкую часть с возможностью перемещаться вдоль черенка. Для подметания ровных площадок широкая опускалась по черенку до упора и фиксировалась в этом положении, при выметании мусора из узких водостоков широкая часть метлы фиксировалась в верхнем положении. Новизна решения подтверждается патентом на полезную модель № 166631 «Метла».

4. Задача на применение эвристических приемов

Задача. В патенте на изобретение № 2279781 описана конструкция «Комбинированного картофелекопателя». Изучите конструкцию устройства, обратите внимание на сортирующий узел, который может использоваться отдельно для сортировки сельскохозяйственной продукции на приусадебном участке. Обратите внимание на длину сортировочного узла. Используя эвристический прием «Матрешка», предложите варианты усовершенствования сортировочного узла, отличающегося компактностью.

Решение. Новизна решения подтверждается патентом на изобретение № 2354101 «Комбинированный картофелекопатель», в котором спиральную секцию узла

сортировки для крупного картофеля школьники расположили внутри большей по диаметру секции для мелкого и среднего картофеля. Использование эвристического приема «Матрешка» позволило значительно сократить габариты сортировочного узла по его длине.

Четвертый этап. В содержании программы осенних каникул, кроме тренинговых занятий по решению задач, были запланированы экскурсии на завод ОАО НЛМК и передовые предприятия Липецкой области. Перед экскурсией с ребятами проведена беседа, на которой была дана установка на следующие задания:

1. Представьте, что Вам через некоторое время придется организовывать производственные предприятия, цеха, участки и т. д. в родном районе. Что из увиденного на экскурсии Вы бы взяли себе на вооружение?

2. Попробуйте по результатам экскурсии дать характеристику особенностям организации и управления производством.

3. Предложите варианты совершенствования технологических процессов на производстве.

Такие задания позволяют придать обучению на экскурсии не только созерцательный характер, но и заставляют ребят анализировать, мыслить. И эта мыслительная деятельность обогащает опыт ребенка, формируя компетенции, важные для его дальнейшего развития, профессионального становления. В такой ситуации учениквольно или невольно сопоставляет то, что увидел на экскурсии со своей перспективной деятельностью, задавая себе вопрос: «А я смогу организовать подобное производство, хотя бы в меньшем масштабе?»

Пятый этап. Изготовление чертежей и действующих моделей. Этот этап с точки зрения формирования изобретательских умений особенно важен, т. к., по мнению С. Л. Рубинштейна, здесь происходит конкретизация и уточнение мысли изобретателя [9, с. 477]. Наиболее сложные детали школьники изготавливают в мастерских кафедры технологии и технического творчества при активной помощи студентов, используя высокотехнологичное оборудование в виде 3D-принтеров, фрезерных и токарных станков с числовым программным управлением, позво-

ляющим значительно сократить время от решения задачи до действующей модели. Простые детали, а также наладку, покраску и настройку объектов школьники выполняют в межканикулярное время под руководством наставников.

Шестой этап. Проведение патентного поиска и оформление документации на получение документов на право интеллектуальной собственности.

Седьмой этап. Подготовка школьников к презентации [15] своего проекта, которая сопровождается консультациями с представителями предприятий, заинтересованных в результатах творческого труда школьников.

Восьмой этап. Участие в международной выставке с результатами своего труда оказывает огромное воспитательное влияние на школьников. Выступая наряду с известными в мировой практике изобретателями на международной арене, сельские школьники получают мощный заряд уверенности в том, что они могут приносить пользу нашей стране. На Московском международном Салоне промышленной собственности «Архимед» сельские школьники Липецкой области в 2022 г. были награждены серебряной и бронзовой медалями, в 2023 г. — золотой и серебряной медалями, в 2024 г. — также золотой и серебряной медалями.

Заключение

Работа по формированию изобретательских умений у сельских школьников продолжается. Мы верим в то, что в какой-то момент кто-то из наших учеников, достигнув высот изобретательства, организует подобную работу в родном селе с выходом на международную арену и поведет уже своих учеников по этапам пройденного им пути. В своих научных исследованиях коллектив кафедры технологии и технического творчества ЛГПУ на практике доказал, что наибольшего эффекта в подготовке инновационных кадров для села можно добиться в условиях творческо-технологической среды, субъектами которой являются не только школьники и учителя, но также и представители власти, бизнеса, родители, студенты, словом все, кто хоть как-то может способствовать сельскому школьнику в его инновационном развитии при достижении цели — развитие экономики родного края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бардин В. М. Обучение изобретательству — путь к развитию творческой активности школьников, студентов и специалистов // Интеграция образования. 2008. № 2. С. 53—55.
2. Бычков А. В. Развитие технологического творчества учащихся. М. : Изд-во Ассоц. инженеров-педагогов г. Москвы, 1996. 23 с.
3. Тигров В. П., Добромыслова О. Ю. Организация инновационной проектной деятельности в центре молодежного инновационного творчества «Новатор» // Школа и производство. 2019. № 1. С. 51—54.
4. Вахрушев С. А. Обучение старшеклассников решению изобретательских задач : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2002. 23 с.
5. Новоселов С. А. Технология развития изобретательства учащихся в процессе сбора и анализа технической и патентной информации. Екатеринбург : Изд-во Ур. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 167 с.
6. Анисимов Н. М. Теоретические и экспериментальные основы технологии обучения студентов изобретательской и инновационной деятельности : дис. ... д-ра пед. наук. Липецк, 1998. 468 с.
7. Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: жизненная стратегия творческого саморазвития. Минск : Беларусь, 1994. 479 с.
8. Шипилов А. Н., Пиминов Е. Ю. Из опыта развития креативного мышления учащихся в процессе технологического образования // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Липецк : ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2021. С. 416—420
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 1999. 720 с.
10. Рубина Н. В. Изобретательское мышление: формирование и диагностика // Концепт. 2015. № 2. С. 86—90. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15042.htm> (дата обращения: 19.09.2024).

11. Гвоздева А. Г. Предпосылки организации инновационной проектной деятельности в технологическом образовании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2021. № 3(78). С. 76—80.
12. Лычагина А. Г. Взаимосвязь технологического образования с производственной сферой в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии: сравнительно-исторический анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 279—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.
13. Тигров В. П., Шипилова В. П., Добромysłова О. Ю. Из опыта развития изобретательской деятельности учащихся в дополнительном технологическом образовании // Школа и производство. 2021. № 1. С. 37—39.
14. Мазуркин П. М. Активизация изобретательской деятельности студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 12. С. 92—100.
15. Тигров В. П., Коростелева Е. А. Из опыта подготовки учащихся к презентации проекта // Школа и производство. 2020. № 1. С. 42—46.

REFERENCES

1. Bardin V. M. Teaching to invent as a way to develop creative activity of high school students, university students and specialists. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2008;2:53—55. (In Russ.)
2. Bychkov A. V. Development of students' technological creativity. Moscow, Association of Engineers-Teachers of Moscow publ., 1996. 23 p. (In Russ.)
3. Tigrov V. P., Dobromysłova O. Yu. Organization of innovative project activities in the center of youth innovative creativity "Novator". *Shkola i proizvodstvo*. 2019;1:51—54. (In Russ.)
4. Vakhrushev S. A. Teaching high school students to solve inventive problems. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnoyarsk, 2002. 23 p. (In Russ.)
5. Novoselov S. A. Technology of development of students' inventions in the process of collecting and analyzing technical and patent information. Ekaterinburg, Ural State Vocational Pedagogical University publ., 1995. 167 p. (In Russ.)
6. Anisimov N. M. Theoretical and experimental foundations of the technology of teaching students inventive and innovative activities. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Lipetsk, 1998. 468 p. (In Russ.)
7. Al'tshuller G. S., Vertkin I. M. How to become a genius: a life strategy for creative self-development. Minsk, Belarus', 1994. 479 p. (In Russ.)
8. Shipilov A. N., Piminov E. Yu. From the experience of developing students' creative thinking in the process of technological education. *Problemy estestvennykh, matematicheskikh i tekhnicheskikh nauk v kontekste sovremennogo obrazovaniya = Problems of natural, mathematical and technical sciences in the context of modern education. Collection of scientific papers of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University publ., 2021:416—420. (In Russ.)
9. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. Saint Petersburg, Piter, 1999. 720 p. (In Russ.)
10. Rubina N. V. Inventive thinking: formation and diagnostics. *Koncept*. 2015;2:86—90. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/15042.htm> (accessed: 19.09.2024).
11. Gvozdeva A. G. Prerequisites for organizing innovative project activities in technological education. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment = Municipal education: innovations and experiment*. 2021;3(78):76—80. (In Russ.)
12. Lychagina A. G. Relationship between technological education and the industry sphere in the context of professional training of future teachers of technology: a comparative historical analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):279—287. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.
13. Tigrov V. P., Shipilova T. N., Dobromysłova O. Yu. From the experience of developing inventive activities of students in additional technological education. *Shkola i proizvodstvo*. 2021;1:37—39. (In Russ.)
14. Mazurkin P. M. Activation of students' inventive activity. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International journal of applied and fundamental research*. 2010;12:92—100. (In Russ.)
15. Tigrov V. P., Korosteleva E. A. From the experience of preparing students for a project presentation. *Shkola i proizvodstvo*. 2020;1:42—46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1162

Svetlana Vladislavovna Kolesova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of General and Social Pedagogy,
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation
svetlana.kolesova@mail.ru

Светлана Владиславовна Колесова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и социальной педагогики,
Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Российская Федерация
svetlana.kolesova@mail.ru

Yulia Anatolyevna Melnikova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Vice-Rector for Education,
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation
melnikova_ya@altspu.ru

Юлия Анатольевна Мельникова

канд. психол. наук, доцент,
проректор по воспитательной работе и молодежной политике,
Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Российская Федерация
melnikova_ya@altspu.ru

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье раскрываются результаты масштабного исследования готовности педагогов дополнительного образования, работающих в структуре общеобразовательных организаций, к достижению целей и задач духовно-нравственного воспитания обучающихся. Исследование проводилось в более чем двадцати городах, областях, краях и республиках Российской Федерации. Авторами рассматриваются различные подходы к определению понятия «готовность педагогов к духовно-нравственному воспитанию», структура и соотношение долговременной, ситуативной, психологической готовности, реального поведения и практической деятельности педагогов по воспитанию обучающихся в процессе дополнительного образования. В статье представлены характеристики компонентов готовности педагогов к реализации духовно-нравственного воспитания в системе дополнительного образования на базе общеобразовательной школы. Целью эмпирического исследования выступало выявление отношения педагогов дополнительного образования, реализующих его различные направления, к формированию традиционных российских ценностей как основы духовно-нравственного воспитания школьников; определение арсенала используемых педагогами методов, средств и форм организации духовно-нравственного воспитания в системе дополнительного образования детей; оценка наличия профильного образования, переподготовки или повышения квалификации у руководителей студии, клуба

или секции в соответствии с направлением дополнительного образования. Результаты диагностики были получены методом интернет-опроса педагогов дополнительного образования, которые работают в структуре общеобразовательных организаций. В ходе исследования были определены проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов общеобразовательных организаций в соответствии с направлением программы дополнительного образования, которую реализует педагог. Установлена недостаточная осведомленность педагогов дополнительного образования о целях, задачах, содержании, методах, приемах, средствах и формах организации духовно-нравственного воспитания обучающихся в процессе дополнительного образования. Анализ эмпирических данных исследования подтвердил теоретически обоснованную гипотезу о недостаточности только психологической готовности педагога для успешного решения задач духовно-нравственного воспитания в практической деятельности по дополнительному образованию школьников.

Ключевые слова: дополнительное образование, направления дополнительного образования, школьные театры, школьные музеи, спортивные клубы, медиацентры, научные общества учащихся, духовно-нравственное воспитание, готовность педагогов к духовно-нравственному воспитанию, психологическая готовность, долговременная готовность, ситуативная готовность

Финансирование: Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания «Методологические основы оценки эффективности деятельности школьных театров, спортивных клубов, медиа центров в системе общего, профессионального и дополнительного образования» (номер государственной регистрации 073-03-2024-044-1 от 14.02.2024).

Для цитирования: Колесова С. В., Мельникова Ю. А. Готовность педагогов к духовно-нравственному воспитанию обучающихся в дополнительном образовании в структуре общеобразовательной организации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 462—470. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1162.

Original article

READINESS OF ADDITIONAL EDUCATION TEACHERS TO PROVIDE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION WITHIN THE STRUCTURE OF A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article reveals the results of a study upon the willingness of teachers of additional education working in general education organizations to achieve the goals and objec-

tives of spiritual and moral education of students. The authors consider various approaches to define the following terms: the concept of teachers' readiness to provide spiritual and moral

education, patterns of such readiness, the correlation between long-term and situational readiness, psychological readiness, real behavior and the applied actions of teachers while mentoring students in additional education. The article presents and describes components of teachers' readiness to provide spiritual and moral education in the system of additional education on the basis of a comprehensive school. The purpose of the study is to identify the attitude of teachers implementing various directions of additional education to develop traditional Russian values as the basis of spiritual and moral education of students; furthermore, it is to determine the list of methods which are implemented by teachers to organize spiritual and moral education. The article introduces the results of an online survey among additional education teachers. The research

helps to identify the scope of problems concerning training, retraining and advanced training for teachers working in general education and providing additional education. The analysis of empirical data confirms the theoretically substantiated hypothesis that having the psychological readiness for a teacher is insufficient to successfully solve the problems of spiritual and moral education of students in the practical activities of additional education.

Keywords: additional education, areas of additional education, school drama clubs, school museums, sports clubs, media centers, scientific societies of students, spiritual and moral education, readiness of teachers to provide spiritual and moral education, psychological readiness, long-term readiness, situational readiness

Funding: The article was prepared within the framework of the State assignment “Methodological bases for assessing the effectiveness of school theaters, sports clubs, and media centers in the system of general, vocational and additional education” (state registration number 073-03-2024-044-1 of 14.02.2024).

For citation: Kolesova S. V., Melnikova Yu. A. Readiness of additional education teachers to provide spiritual and moral education within the structure of a general education organization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):462—470. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1162.

Введение

Актуальность. Воспитание духовной, высоконравственной, образованной личности, уважающей традиции и культуру своего народа и других народов России, консолидация общества, формирование национальной идентичности граждан России выступает приоритетной задачей образовательной и социальной политики государства на современном этапе. В государственных документах об образовании этот социальный заказ общества определяет вектор развития современного образования: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; государственная программа РФ «Развитие образования» до 2030 г.; Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Задачи духовно-нравственного воспитания и социализации личности положены в основу Федерального государственного образовательного стандарта (далее — ФГОС) среднего общего образования (далее — СОО) и определяют содержание программ духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся на всех ступенях общего образования. Согласно ФГОС СОО, система общего образования должна укрепить «единство образовательного пространства Российской Федерации», обеспечить «осознание духовных ценностей российского народа; сформированность нравственного сознания, этического поведения; способность оценивать ситуацию и принимать осознанные решения, ориентируясь на морально-нравственные нормы и ценности; осознание личного вклада в построение устойчивого будущего; ответственное отношение к своим родителям и (или) другим членам семьи, созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни в соответствии с традициями народов России» (ред. с изм. и доп. от 12 августа 2022 г.).

Задача объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах

человека, семьи, общества выдвигается как одна из приоритетных ФГОС дошкольного, начального, среднего и дополнительного образования. Решение данной задачи позволит обеспечить духовно-нравственное, гражданско-патриотическое и социальное развитие обучающихся, связанное с формированием уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье, малой родине и Отечеству, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях, патриотизме и нравственности. Таким образом, проблема готовности педагогов к духовно-нравственному воспитанию обучающихся на всех ступенях образования актуализируется требованиями образовательных стандартов и Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Целесообразность исследования. В свете приоритетов государственной образовательной политики в России, проблема формирования готовности педагогов системы общего образования к решению задач духовно-нравственного воспитания обучающихся в процессе дополнительного образования детей на базе школы приобретает особую значимость. В современных исследованиях недостаточно изучены как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях психолого-педагогические условия, факторы, роль образовательной среды общеобразовательной организации в формировании такой готовности педагогов, а также специфика реализации духовно-нравственного воспитания детей в процессе дополнительного образования, которое реализуется в структуре общеобразовательной организации.

Степень изученности проблемы. Изучению различных аспектов готовности педагогов к решению профессиональных проблем и задач посвящены исследования Т. Г. Киселевой [1], Н. А. Прониной [2], Л. С. Подымовой и В. А. Сластенина [3; 4], Н. А. Матвеевой [5], И. А. Кузьминой [6], Д. З. Ахметовой [7] и др. Однако, как показывает анализ современных публикаций, феномен готовности педагогов дополнительного образования к реализации духовно-нравственного воспитания недостаточно изучен педагогической наукой. В работах педагогов представлены либо проблемы готовности к профессионально-педагогической

деятельности, как в исследованиях Т. Г. Киселевой, Д. Е. Масленкова, А. Н. Прониной, Е. В. Романовой, В. А. Слостенина, Л. С. Подымовой с соавторами, И. Р. Лазаренко, Н. А. Матвеевой с соавторами [1—5], либо проблемы дополнительного образования, что нашло отражение в публикациях И. А. Кузьминой, Д. З. Ахметовой, И. Г. Морозовой, А. В. Жаринова, К. N. Falbe, K. W. Smith [6—9], либо вопросы духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений, которые раскрываются в исследованиях В. М. Гребенниковой, Н. Е. Буланкиной, А. Г. Соболева, С. Г. Тимченко, Т. Д. Джишкарини, А. А. Михайлова и др. [10—16]. Систематизация и обобщение представленных в публикациях научных подходов позволит определить специфику готовности педагогов дополнительного образования к решению задач духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях общеобразовательной организации.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования будут способствовать пониманию специфики и структуры готовности педагогов дополнительного образования к формированию духовно-нравственных качеств обучающихся в условиях общеобразовательной организации; определению стратегических задач, путей и способов интеграции общего и дополнительного образования в достижении цели духовно-нравственного воспитания и развития личности обучающихся.

Практическая значимость. Своевременное выявление трудностей и обеспечение условий для формирования готовности педагогов дополнительного образования к духовно-нравственному воспитанию обучающихся на базе общеобразовательных организаций будет способствовать успешной интеграции дополнительного и общего образова-

ния в достижении общей цели — воспитания обучающегося как высоконравственной личности гражданина России.

Цель исследования. Исследование направлено на теоретическое обоснование и эмпирическое изучение готовности педагогов дополнительного образования, работающих в структуре общеобразовательной организации, к решению задач духовно-нравственного воспитания обучающихся.

Задачи исследования: анализ и систематизация подходов к определению понятия «готовность педагогов к духовно-нравственному воспитанию»; выявление структуры этой готовности; изучение отношения педагогов дополнительного образования к реализации духовно-нравственного воспитания; оценка профессиональных дефицитов педагогов дополнительного образования, работающих в условиях общеобразовательной организации. Для достижения поставленной цели и решения указанных задач применялся **комплекс методов** исследования: теоретических — изучение, анализ психолого-педагогической литературы, сравнение, систематизация, обобщение; эмпирических — интернет-опросы, количественная обработка данных и их качественная интерпретация.

Основная часть

Современные исследования показывают, что готовность человека представляет собой фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности. В современных публикациях, посвященных проблеме готовности педагогов к воспитательной деятельности, представлены различные варианты трактовки этого понятия. В табл. 1 приведены различные определения понятия «готовность педагогов/учителей» к воспитанию, в т. ч. духовно-нравственному.

Таблица 1

Определения понятия «готовность педагогов к воспитанию / духовно-нравственному воспитанию»

Автор	Определение
<i>Группа 1</i>	
Т. Г. Киселева, Д. Е. Масленков	Готовность, по мнению авторов, состоит из мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов. Уровень готовности определяется степенью сформированности этих компонентов
Н. А. Пронина, Е. В. Романова	Личностно-профессиональная готовность к педагогической деятельности состоит из следующих характеристик: совокупности знаний, умений, навыков и способности применения их на практике, наличия профессионально значимых качеств, устойчивой профессиональной мотивации к деятельности
В. М. Гребенникова	Под готовностью понимается интегральная характеристика личности педагога, отражающая его знания, когнитивные педагогические способности (теоретическую готовность), умения и навыки организации нравственного воспитания, противодействия негативному влиянию интернет-пространства на нравственное самосознание школьников (практическая готовность), его собственную нравственную позицию и уровень развития ресурсов личности педагога, обеспечивающих его устойчивость к возможным негативным информационным воздействиям и влияниям среды (психологическая готовность). Особое значение здесь приобретает не столько овладение способам организации духовно-нравственного воспитания, сколько личностная готовность педагога к указанной педагогической деятельности
В. А. Слостенин	Готовность педагога к профессиональной деятельности, в частности, по духовно-нравственному воспитанию — интегративное качество личности, которое, представляя собой единство личностных и операционных компонентов, обеспечивает эффективность этой деятельности; в структуре готовности выделяются мотивационный, креативный, технологический, рефлексивный компоненты
И. А. Кузьмина	Готовность к воспитанию детей — это интегративное профессионально значимое свойство личности, состоящее из мотивов и ценностного отношения к духовно-нравственному воспитанию, определенных профессиональных знаний, практических умений и навыков, а также наличия определенных личностных качеств. В структуре готовности педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей входят три компонента: мотивационно-ценностный, личностно-коммуникативный и профессиональный. Каждый компонент содержательно описывается через «знать — уметь — владеть»
<i>Группа 2</i>	
Н. Е. Буланкина, А. Г. Соболев	Методологическая готовность современного учителя в аспекте духовно-нравственного воспитания современной молодежи понимается как качественно новая комплексная смыслообразующая составляющая в архитектонике педагогической деятельности — психолого-педагогическая, дидактическая и методическая готовность педагога-наставника к обеспечению безопасности образовательной среды в аспекте культивирования традиционных ценностей через коммуникацию нового типа, в базе которой профессионально ориентированное мышление — умение понять, раскрыть и объяснить ценностный смысл фактов и явлений

Автор	Определение
С. Г. Тимченко	Модель готовности педагога к реализации духовно-нравственного воспитания включает теоретико-методологический, личностный и организационно-деятельностный компоненты, содержательные характеристики которых задаются трудовыми функциями, требованиями профессионального стандарта педагога в области воспитания
Д. А. Ахметова, И. Г. Морозова, А. В. Жаринов	Готовность педагога дополнительного образования к осуществлению воспитания предполагает способность нестандартно решать возникающие задачи, выявлять талантливых детей и оказывать им поддержку, формировать культурное своеобразие окружающего социума, разрабатывать собственную программу развития подрастающего поколения, позволяющую раскрыть в ребенке творческий потенциал, сформировать индивидуальный маршрут его саморазвития и самореализации, способствующую успешной социализации ребенка в обществе. Шесть основных направлений дополнительного образования обеспечивают решение поставленных задач воспитания: социально-гуманитарное, художественно-эстетическое, научно-техническое, туристско-краеведческое, естественно-научное, физкультурно-спортивное

Представленные определения систематизированы нами по критерию применения того или иного подхода в исследовании и определении понятия. Представим трактовку указанного понятия готовности в аспекте духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

В первой группе при определении понятия «готовность педагога к духовно-нравственному воспитанию обучающихся» авторы опираются на личностный подход в исследовании и акцентируют свое внимание на психологической и личностной составляющей (В. М. Гребенникова, Т. Г. Киселева, И. А. Кузьмина, Д. Е. Масленков, Н. А. Пронина, Е. В. Романова, В. А. Сластенин и др.).

В частности, В. М. Гребенникова отмечает, что решающее значение для устойчивого проявления готовности педагога к реализации духовно-нравственного воспитания имеет уровень развития ресурсов личности самого педагога, обеспечивающих его устойчивость к негативным влияниям среды, как информационной, так и объективной. По ее мнению, такой ресурс представляют: умение критически оценивать информацию, различать истинные, аргументированные знания от эмоционально окрашенных мнений, слухов, суждений, т. е. высокий уровень развития критического мышления; духовно-нравственная суверенность личности как способность сохранять иммунитет к негативным информационным и событийным воздействиям среды; конструктивная нравственная позиция как осознание ответственности перед собой и другими людьми за безусловное соблюдение норм морали и безусловное уважение человека [10, с. 140].

Т. Г. Киселева, И. А. Кузьмина, Д. Е. Масленков, Н. А. Пронина, Л. С. Подымова, Е. В. Романова, В. А. Сластенин подчеркивают интегративный характер готовности педагогов к духовно-нравственному воспитанию как качества (свойства) личности педагога, сложный многокомпонентный состав которого определяет компетентность (профессионализм) педагога в решении задач воспитания обучающихся. При этом авторами подчеркивается особое значение психологической, личностной готовности педагога к указанной деятельности [1—4; 6].

Вторая группа определений указывает на деятельностный подход в исследовании, подчеркивает проявление активности, практической деятельности, реализацию профессиональных функций педагога в духовно-нравственном воспитании (Н. Е. Буланкина, А. Г. Соболев, С. Г. Тимченко и др.).

Так, Н. Е. Буланкина, А. Г. Соболев указывают на особую роль методологической готовности в структуре педагогической деятельности по реализации духовно-нравственного воспитания детей на основе культивирования традиционных российских ценностей, что предполагает способность педагога к объяснению, раскрытию и формированию у воспитан-

ников понимания ценностных смыслов фактов и явлений жизни [11]. С. Г. Тимченко раскрывает специфику готовности педагога к духовно-нравственному воспитанию обучающихся в русле требований профессионального стандарта педагога, которые задают содержание компонентов этой готовности в соответствии с профессиональными функциями на определенной ступени образования [12].

Д. А. Ахметова, И. Г. Морозова, А. В. Жаринов конкретизируют особенности решения воспитательных задач в деятельности педагогов дополнительного образования. Включение в программу раздела, посвященного воспитательной работе, выступает важным требованием при разработке программ дополнительного образования детей. Проектирование работы по духовно-нравственному воспитанию охватывает взаимодействие с детьми всех возрастов, а также работу по организации сотрудничества и педагогического просвещения их родителей. Общественно-государственный заказ на формирование духовно-нравственных качеств личности у детей, потребности родителей и самих обучающихся, а также современные тенденции развития системы воспитания необходимо учитывать при разработке программ дополнительного образования. При этом педагогу дополнительного образования необходимо учитывать важность включения в процесс духовно-нравственного воспитания каждого ребенка [7].

На основании результатов теоретического этапа исследования можно выдвинуть **гипотезу**, что высокий уровень личностной, психологической готовности к духовно-нравственному воспитанию далеко не всегда согласуется с соответствующим поведением и реальной практической деятельностью педагога. В частности, ряд авторов (В. М. Гребенникова, И. А. Кузьмина, С. Г. Тимченко и др.) отмечает, что для реализации деятельности педагога по духовно-нравственному воспитанию необходимы три составляющих: теоретическая, практическая и личностная (психологическая) готовность [6; 10; 12].

И. Р. Лазаренко, Н. А. Матвеева, С. В. Колесова, Л. Г. Куликова указывают на необходимость учитывать диалектическое единство структурных компонентов готовности педагогов к профессиональной деятельности: теоретического, практического и личностного (психологического) компонентов [5]. Личностный компонент включает долговременную и ситуативную психологическую готовность, к духовно-нравственному воспитанию обучающихся в частности. Долговременная готовность определяется эффективностью реализации ситуативной готовности в конкретных обстоятельствах. Наиболее важные показатели долговременной готовности связаны с мотивационной сферой личности и проявляются в потребности успешного выполнения поставленных задач, в интересе к профессиональной педагогической деятельности и способам

ее осуществления, а также в стремлении к успеху. При этом чувство уверенности в своих действиях, вера в успех, ответственность, саморегуляция, мобилизация всех резервов для достижения поставленной цели определяются эмоционально-волевыми компонентами готовности.

В структуре личностной (психологической) готовности, по мнению И. Р. Лазаренко, Н. А. Матвеевой, С. В. Колесовой, Л. Г. Куликовой, выделяются компоненты внутренней и внешней готовности. Уточним характеристики этих компонентов в аспекте личностной (психологической) готовности педагога к духовно-нравственному воспитанию. Внутренняя (мотивационная) готовность выражается отношением педагога к духовно-нравственному воспитанию; внутренним настроем на его реализацию в профессиональной педагогической деятельности. Внешняя (рефлексивная) готовность характеризуется умением педагога анализировать, проводить рефлексию процесса и результатов своей деятельности по духовно-нравственному воспитанию обучающихся; способностью анализировать и оценивать свои умения и навыки в процессе реализации воспитательной деятельности; совершенствованием своей педагогической деятельности на основе результатов анализа и рефлексии [5, с. 17—18].

Согласно данному подходу, интеллектуальные, эмоционально-волевые и мотивационные стороны психики педагога в их соотношении с возникающими условиями и поставленными задачами, выражают состояние его личностной, психологической готовности, имеющей сложную динамическую структуру. Успешность выполнения педагогом профессиональных функций по духовно-нравственному воспитанию определяется указанными характеристиками личностной готовности, при этом проявляется диалектическое единство долговременной и ситуативной, внутренней и внешней готовности. Также следует учитывать, что наиболее важные показатели долговременной готовности к духовно-нравственному воспитанию связаны с мотивационной сферой педагога, его внутренней готовностью и проявляются в потребности успешного выполнения поставленных задач, в интересе к духовно-нравственному воспитанию, способам его осуществления и стремлении к достижению успеха.

Итак, на основе анализа психолого-педагогической литературы мы определяем готовность педагога к духовно-нравственному воспитанию обучающихся как сложное целостное личностное образование, характеризующееся уверенностью педагога в своих силах, способностью мобилизовать свои личностные и профессиональные ресурсы для решения оперативных (текущих) задач духовно-нравственного воспитания, проявлением деятельной активности в достижении долгосрочных (перспективных) целей духовно-нравственного воспитания и социализации обучающихся.

Среди известных имен педагогов прошлого и современности, по нашему мнению, следует особо отметить труды В. А. Сухомлинского и Н. Е. Щурковой, посвященные вопросам духовно-нравственного воспитания личности [17—19]. В их работах раскрывается специфика духовно-нравственного воспитания на основе возрастных особенностей развития ребенка, что необходимо учитывать в разновозрастном коллективе участников дополнительного образования. Значимость духовно-нравственного воспитания признаётся самими педагогами дополнительного образования и учеными, исследующими проблемы дополнительного образования детей, что находит отражение в работах зарубежных авторов К. N. Falbe, K. W. Smith, S. Simpson [8; 9] и отечественных педагогов Е. И. Арта-

моновой, Д. З. Ахметовой, И. Г. Морозовой, А. В. Жаринова, Е. А. Лаане, М. Е. Соколова, Т. Д. Джишкарини, А. А. Михайлова и др. [7; 13—16]. При этом реализация дополнительного образования на базе общеобразовательной организации имеет свою специфику и требует от педагогов дополнительной профессиональной подготовки и личностной психологической готовности.

Для решения задач духовно-нравственного воспитания — развития у обучающихся чувства эмпатии, взаимопомощи в коллективе, равнодушия к окружающим, развитие у детей навыков самоконтроля, умения владеть своим эмоциональным состоянием, умения изменять неблагоприятное поведение, изменять не только внешний нравственный облик детей, но и внутреннюю мотивацию их поступков — педагогам потребуются особые профессиональные знания, умения и технологии воспитания. Это умение организовать совместную деятельность обучающихся; знание педагогических технологий: игровые технологии, технологии работы в сотрудничестве, кейс-технология и др.; умение своевременно выяснять причины возникновения проблем взаимодействия между детьми в коллективе, прогнозировать дальнейшее развитие взаимоотношений; способность стимулировать развитие у детей навыков самовоспитания; умение осуществлять индивидуальное воздействие на ребенка. При этом педагогам потребуется овладеть комплексом соответствующих методов и технологий воспитания: диспуты для формирования суждений, оценок и убеждений, метод примера, метод эмоционального воздействия; сюжетно-ролевые игры, дискуссия, беседа в группе, индивидуальная беседа, объяснение, метод приучения, метод формирования нравственных привычек и др. Мы поддерживаем мнение Н. Е. Щурковой о том, что в решении задач духовно-нравственного воспитания наиболее приемлем путь ненасильственного воспитания, т. е. необходимо вызвать у обучающихся стремление развивать в себе то или иное нравственное качество (скромность, самообладание и др.) [19].

Сегодня уделяется особое внимание готовности педагогов системы общего образования к реализации программ дополнительного образования. Важность системы дополнительного образования определяется тем, что оно не ограничено рамками классно-урочной системы обучения и позволяет наиболее полно учитывать интересы всех субъектов воспитания: общества, государства, самих учащихся, их родителей и педагогов. Свобода выбора, свойственная системе дополнительного образования, в отличие от «обязательности» и «единства требований» общего образования создает условия для реализации ненасильственного воспитания обучающихся, условия для усвоения детьми традиционных ценностей и моральных норм российского общества в процессе освоения той сферы деятельности, которая вызывает у ребенка непосредственный интерес. При этом реализуется скрытое воспитательное влияние, а не специально организованное прямое воспитательное воздействие, что зачастую оказывается более результативным для достижения целей духовно-нравственного воспитания и развития личности.

С одной стороны, педагоги системы общего образования, включенные в процесс дополнительного образования, оказываются более осведомленными о ситуации индивидуального развития ребенка, его интересах и предпочтениях, ожиданиях родителей в плане результатов воспитания и развития личности. Учитель-предметник, классный руководитель знает о состоянии здоровья, учебных возможностях, способностях ребенка, особенностях и возможностях

семьи, социальном статусе ребенка в коллективе, круге его дружеских связей и проблемах во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми. Все это позволяет такому педагогу наиболее точно определить текущие и перспективные задачи духовно-нравственного воспитания каждого ребенка. С другой стороны, педагоги системы общего образования зачастую недостаточно владеют технологиями организации дополнительного образования с учетом специфики каждого из его направлений (социально-гуманитарное, художественно-эстетическое, научно-техническое, туристско-краеведческое, естественно-научное, физкультурно-спортивное) и главное — технологией создания и использования ситуации свободы выбора для каждого ребенка.

Задачи, метод и база эмпирического этапа исследования. В ходе эмпирического исследования нами были поставлены задачи изучения отношения педагогов системы общего образования к реализации программ дополнительного образования и выявления основных профессиональных дефицитов в осуществлении духовно-нравственного воспитания обучающихся в дополнительном образовании, реализуемом на базе общеобразовательной организации. Исследование этой проблемы позволит определить основные пути интеграции общего и дополнительного образования для достижения цели воспитания «высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» (см. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»).

В исследовании участвовали общеобразовательные организации более чем двадцати городов, областей, краев и республик России: г. Алейска, г. Барнаула, г. Златоуста, г. Иланска, г. Кемерово, г. Кургана, г. Ленинск-Кузнецка, г. Междуреченска, г. Минусинска, г. Надыма, г. Новосибирска, г. Новокузнецка, г. Омска, г. Прокопьевска, г. Салехарда, г. Славгорода, г. Троицка, г. Усть-Кута, г. Усть-Илимска, г. Югры и др., Иркутской, Кемеровской, Курганской, Новосибирской, Омской, Тюменской и Челябинской областей, Алтайского и Красноярского краев, республик Алтай, Тыва и Хакасия, Ямало-Ненецкого автономного округа и др. Метод исследования: интернет-опрос, включающий вопросы открытого и закрытого типа. В опросе принимали участие педагоги общеобразовательных организаций, являющиеся одновременно руководителями кружка, секции, клуба, студии, музея и др., реализующих программы дополнительного образования на базе школы.

Результаты эмпирического исследования. Общее количество участников опроса, представляющих то или иное направление дополнительного образования приведено в табл. 2.

Результаты опроса показывают, что наибольшее распространение на базе общеобразовательных организаций получили театральные студии и кружки, которые осуществляют художественно-эстетическое развитие школьников в системе дополнительного образования. Представлено значительное количество медиацентров, спортивных клубов и секций, обеспечивающих социально-гуманитарное и физкультурно-спортивное направление в дополнительном образовании. При этом школьные музеи имеются только примерно у четвертой части образовательных организаций, участвовавших в опросе. Значительно меньше образовательных организаций, в которых созданы научные общества учащихся и другие формы

реализации естественно-научного направления дополнительного образования детей (около пятой части от общего числа опрошенных). Формы осуществления естественно-научного направления в дополнительном образовании отличаются наибольшим разнообразием, это студии робототехники, 3D-моделирования и цифрового дизайна, научные общества и исследовательские лаборатории, как общенаучного, так и предметного профилей, школьные лесничества и профессионально ориентированные клубы и др.

Таблица 2

Количество респондентов в исследовании готовности педагогов к духовно-нравственному воспитанию обучающихся в дополнительном образовании, реализуемом в структуре общеобразовательной организации

Направление дополнительного образования	Количество участников опроса
Художественно-эстетическое: Школьные театры, студии	1546
Социально-гуманитарное: Школьные музеи	397
Медиацентры	856
Физкультурно-спортивное: Секции, спортивные клубы	873
Естественно-научное: Научные общества учащихся, предметные кружки, студии технического моделирования и др.	304

Представим и проанализируем ответы респондентов на вопросы, касающиеся осуществления духовно-нравственного воспитания обучающихся в процессе реализации дополнительного образования в структуре общеобразовательных организаций. Педагогам, являющимся руководителями школьных театров, музеев, медиацентров, спортивных клубов и секций, научных обществ учащихся, студий технического творчества и других форм дополнительного образования в числе прочих были заданы вопросы: способствуют ли занятия в Вашем клубе (студии, секции и т. п.) духовно-нравственному воспитанию обучающихся? Какие традиционные ценности российского общества формируются у обучающихся? Укажите формы организации и методы духовно-нравственного воспитания, которые применяются Вами в работе с учащимися. Есть ли у Вас профильное образование для осуществления дополнительного образования в заданном направлении? Укажите, какое это образование.

Анализ ответов участников опроса показывает, что большинство педагогов системы дополнительного образования, работающих на базе общеобразовательных организаций осознают необходимость решения задач духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся (см. табл. 3).

Меньше других духовно-нравственное влияние на воспитание подрастающих поколений осознают руководители физкультурно-оздоровительного направления дополнительного образования — 27 % педагогов-руководителей спортивных клубов и секций. Большинство из них (73 %) не видят прямой связи между формированием здорового образа жизни, укреплением физического здоровья, развитием волевой сферы личности, формированием мотивации достижения успеха, жизнестойкости, умения преодолевать трудности и духовно-нравственным воспитанием обучающихся. Полагаем, это свидетельствует об узкопрофильной

подготовке руководителей спортивных клубов и секций, их нацеленности на получение прежде всего спортивных достижений и отсутствии системности их психолого-педагогической подготовки, что вызывает недооценку руководителями физкультурно-спортивных направлений воспитательного потенциала своей работы, и в первую очередь, духовно-нравственного воспитания личности обучающихся.

Отвечая на вопрос о том, какие именно традиционные ценности российского общества наиболее успешно формируются у обучающихся в том или ином направлении дополнительного образования, педагоги могли указать несколько таких ценностей (см. табл. 3). Сам по себе факт выбора педагогом

некоего перечня ценностей, формируемых, как он полагает, в процессе реализации определенного направления дополнительного образования, в сочетании с мнением о том, что дополнительное образование не способствует духовно-нравственному воспитанию детей (таково мнение, например, 28 % педагогов естественно-научного направления и 73 % руководителей спортивно-оздоровительного направления) свидетельствует о недостаточной готовности и осмысленности педагогами дополнительного образования сущности, цели и задач, содержания и технологии духовно-нравственного воспитания и недооценке воспитательных возможностей реализуемого направления дополнительного образования.

Таблица 3

Реализация духовно-нравственного воспитания обучающихся в системе дополнительного образования в структуре общеобразовательных организаций, %

Варианты ответов на вопрос	Школьные театры	Школьные музеи	Школьные медиацентры	Спортивные клубы	Клубы естественно-научного и технического направления
<i>Способствуют ли проводимые занятия духовно-нравственному воспитанию обучающихся?</i>					
Да	85	96	97	27	72
Нет	15	4	3	73	28
<i>Какие традиционные ценности российского общества из указанных наиболее успешно формируются у обучающихся в избранном направлении дополнительного образования?</i>					
Патриотизм	47	91	77	72	63
Взаимопомощь, взаимоуважение	73	87	93	63	73
Историческая память и преемственность поколений	34	92	73	34	43
Коллективизм	64	83	80	26	83
Созидательный труд	27	88	50	83	73
Семейные ценности	31	74	73	28	53
Не формируются	12	4	3	10	7
<i>Имеется ли у Вас профильное образование/переподготовка для реализации направления дополнительного образования, которым Вы руководите?</i>					
Да	16	11	7	68	64
Нет	84	89	93	32	36

По мнению руководителей естественно-научного и технического направления дополнительного образования, при реализации на базе школы, в большей мере формируются такие традиционные ценности, как коллективизм, созидательный труд, взаимопомощь и взаимоуважение. Менее всего занятия наукой, техническим моделированием способствуют формированию патриотизма, семейных ценностей и исторической памяти.

Руководители спортивных клубов и секций считают, что в процессе их работы у школьников наиболее успешно формируются такие традиционные ценности российского общества, как созидательный труд, патриотизм, взаимопомощь и взаимоуважение. В меньшей степени занятия в спортивном клубе или секции способствуют формированию исторической памяти, семейных ценностей и, как ни странно, коллективизма. Возможно, это объясняется мотивацией спортсменов на достижение индивидуальных высоких результатов, в т. ч. в клубах и секциях, реализующих подготовку в сфере командных видов спорта.

Педагоги-руководители медиацентров полагают, что у школьников, участвующих в работе центров формируются практически все указанные традиционные российские ценности, обеспечивающие духовно-нравственное развитие и воспитание личности: взаимопомощь и взаимоуваже-

ние, коллективизм, патриотизм, историческая память, преемственность поколений и семейные ценности.

При участии обучающихся в работе школьных музеев, руководители в числе ценностей, которые формируются наиболее успешно, указывают сохранение исторической памяти и преемственности поколений, патриотизм, созидательный труд, коллективизм, семейные ценности, взаимопонимание и взаимопомощь. Только незначительная часть руководителей музеев полагают, что освоение музейного дела не обеспечивает духовно-нравственного воспитания школьников (4 % педагогов).

Руководители школьных театров прежде всего видят результативность своего направления дополнительного образования в области духовно-нравственного воспитания при формировании взаимопомощи, взаимоуважения и коллективизма. Что касается формирования патриотизма, семейных ценностей, созидательного труда и исторической памяти, по мнению руководителей театральных студий творческая деятельность участников школьных театров не в полной мере обеспечивает условия для формирования этих ценностей.

Выводы и заключение

Обобщение различных трактовок феномена готовности на этапе теоретического исследования позволяет нам

характеризовать готовность к духовно-нравственному воспитанию как особое личностное состояние, которое предусматривает наличие у педагога мотивационно-ценностного отношения к воспитательной деятельности, владение эффективными способами и средствами достижения целей духовно-нравственного воспитания, способность к творчеству и рефлексии. Готовность выступает побуждением к деятельности по духовно-нравственному воспитанию обучающихся и обеспечивает ее результативность, составляет основу профессионализма и активной субъектной позиции учителя в процессе духовно-нравственного воспитания.

Изучение и анализ мнения педагогов, реализующих различные направления дополнительного образования в структуре общеобразовательных организаций в ходе эмпирического этапа исследования, показывает, что руководители студий, центров, клубов, секций не в полной мере реализуют воспитательный потенциал своего направления в достижении целей и задач духовно-нравственного развития и воспитания личности обучающихся. При этом, большинство из них осознают необходимость такой воспитательной работы, что свидетельствует о личностной (психологической) готовности педагогов к осуществлению духовно-нравственного развития и воспитания школьников в системе дополнительного образования. Однако, эмпирические данные исследования подтверждают теоретически обоснованную гипотезу о том, что наличие личностной готовности не всегда означает практическую реализацию соответствующей воспитательной деятельности.

Руководители системы дополнительного образования осознают и называют традиционные ценности, которые наиболее успешно, по их мнению, формируются в работе того или иного направления дополнительного образования. При этом, отвечая на вопрос о формах и методах духовно-нравственного воспитания школьников, педагоги демонстрируют недостаточную подготовленность в этой сфере. Например, руководители музеев в качестве эффективного метода духовно-нравственного воспитания называют проведение

экскурсий, лекций, торжественных линеек; руководители спортклубов полагают, что это тренировочный процесс и проведение соревнований; педагоги школьных театров думают, что это поиск информации, беседы, декламация, репетиции и т. п. Полагаем, что такие ответы объясняются еще и тем, что многие из педагогов, которые руководят клубами, секциями, студиями дополнительного образования не имеют специального образования, переподготовки или повышения квалификации необходимого профиля (см. табл. 3). Наиболее подготовлены в соответствующей сфере деятельности педагоги спортивно-оздоровительного и естественно-научного, технического направления в дополнительном образовании. Однако в основном это профессиональная подготовка в сфере определенного вида спорта, технического моделирования или конкретной области науки. Реализация воспитательных возможностей спорта, науки и техники в духовно-нравственном становлении личности по-прежнему представляет для руководителей этих направлений дополнительного образования определенные трудности. Значительно меньше педагогов дополнительного образования, имеющих профильное образование или переподготовку среди руководителей музеев, театров и медиацентров. Зачастую музеями, театрами и медиацентрами руководят учителя истории, литературы и русского языка или педагоги, которые обладают склонностью к творческой либо исследовательской деятельности. Владение собственно технологиями духовно-нравственного воспитания у большинства педагогов-руководителей различных форм организации дополнительного образования требует совершенствования, своевременного освоения современных подходов, приемов и средств, позволяющих наиболее полно реализовать воспитательный потенциал каждого из направлений дополнительного образования.

Таким образом, полученные результаты исследования задают векторы интеграции и стратегического развития системы дополнительного образования в структуре общеобразовательных организаций в аспекте решения задач духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Киселева Т. Г., Масленков Д. Е. Готовность студентов педагогического колледжа к работе в условиях инклюзивного образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 314—319. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.313.
2. Пронина Н. А., Романова Е. В. Развитие личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 433—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.369.
3. Слостенин В. А., Подымова Л. С. Готовность педагога к инновационной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 42—47.
4. Педагогическое наследие В. А. Слостенина: проблемы воспитания, личностного и профессионального развития : моногр. / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова, Н. А. Подымов и др. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2020. 290 с.
5. Готовность педагогов образовательных организаций среднего общего образования к инновационной деятельности (методика диагностики и анализа) / под науч. ред. Н. А. Матвеевой. Барнаул : АлтГПУ, 2022. 52 с.
6. Кузьмина И. А. Структура готовности педагогов дополнительного образования к духовнонравственному воспитанию детей // Образование в современном мире: достижения, вызовы, перспективы : сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Самара : Ваш Взгляд, 2020. С. 249—253.
7. Ахметова Д. З., Морозова И. Г., Жаринов А. В. Готовность педагога общего и дополнительного образования к реализации программ воспитания в условиях образовательной инклюзии и культурно разнообразной среды // Грани познания. 2023. № 1(84). С. 102—106.
8. Falbe K. N., Smith K. W. Middle grades IRL: A collective self-study of practices and problems of practice in the context of middle grades teacher education // Middle School Journal. 2022. Vol. 53. Iss. 3. Pp. 15—21. DOI: 10.1080/00940771.2022.2047371
9. Simpson S. What's it like being a middle schooler today? The 2024 middle school student sound off contest finalists share their perspectives // Middle School Journal. 2024. Vol. 55. Iss. 5. Pp. 4—9. DOI: 10.1080/00940771.2024.2404363.
10. Гребенникова В. М., Руденко Е. Ю. Готовность будущих педагогов к гражданскому воспитанию школьников в условиях информационного общества: критерии оценки // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 139—143.
11. Буланкина Н. Е., Соболев А. Г. Методологическая готовность педагога-наставника к реализации духовно-нравственного воспитания современной молодежи // Московский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 16—29.
12. Тимченко С. Г. Опыт проектирования модели профессиональной готовности педагога к реализации задач духовно-нравственного воспитания // Непрерывное образование. 2019. № 2(28). С. 34—37.

13. Джишкарариани Т. Д. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов по осуществлению духовно-нравственного развития обучающихся в современной школе: теория и практика // Развитие профессиональной компетентности будущего педагога в вузе: опыт и перспективы : коллектив. моногр. / под ред. А. А. Михайлова, Г. Е. Муравьевой. М. : Русский журнал, 2021. С. 145—169.
14. Джишкарариани Т. Д., Михайлов А. А. К вопросу формирования у будущих педагогов профессиональной компетенции по осуществлению духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования // Школа будущего. 2020. № 3. С. 310—319.
15. Воспитательная работа в образовательной организации: состояние, проблемы, перспективы развития : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е. И. Артамоновой. М. : МАНПО, 2020. 394 с.
16. Инновационная модель профессионального развития педагога дошкольной образовательной организации в системе духовно-нравственного воспитания : сб. ст. и метод. материалов / сост. Е. А. Лаане, М. Е. Соколова. Калининград : Смартбукс, 2020. 164 с.
17. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. СПб. : Черная речка, 2024. 320 с.
18. Щуркова Н. Е. Конкурентоспособность, или «Педагогика высокого полета»? // Народное образование. 2019. № 5(1476). С. 131—139.
19. Щуркова Н. Е. Базовые личностные ценности — критерий духовного становления и развития воспитанников // Воспитание школьников. 2019. № 7. С. 42—49.

REFERENCES

1. Kiseleva T. G., Maslennikov D. E. Teacher training college students' readiness to work in an inclusive education setting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):314—318. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.313.
2. Pronina N. A., Romanova E. V. Development of personal and professional readiness for pedagogical activity in assistant counselors. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):433—437. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.369.
3. Slastenin V. A., Podymova L. S. Teacher's readiness for innovative activity. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2019;1:42—47. (In Russ.)
4. Slastenin V. A., Podymova L. S., Podymov N. A. et al. Pedagogical heritage of V. A. Slastenin: problems of education, personal and professional development. Monograph. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2020. 290 p. (In Russ.)
5. Readiness of teachers of secondary general education organizations for innovative activity (methodology of diagnostics and analysis). N. A. Matveeva (ed.). Barnaul, Altai State Pedagogical University publ., 2022. 52 p. (In Russ.)
6. Kuz'mina I. A. The structure of readiness of additional education teachers for spiritual and moral education of children. *Obrazovanie v sovremennom mire: dostizheniya, vyzovy, perspektivy = Education in the modern world: achievements, challenges, prospects. Collection of scientific papers of the all-Russian scientific and methodological conference with international participation*. Samara, Vash Vzglyad, 2020:249—253. (In Russ.)
7. Akhmetova D., Morozova I., Zharinov A. Readiness of teachers of general and additional education to the realization of the educational programme in the context of the educational inclusion and culturally varying environment. *Grani poznaniya*. 2023;1(84):102—106. (In Russ.)
8. Falbe K. N., Smith K. W. Middle grades IRL: A collective self-study of practices and problems of practice in the context of middle grades teacher education. *Middle School Journal*. 2022;53(3):15—21. DOI: 10.1080/00940771.2022.2047371.
9. Simpson S. What's it like being a middle schooler today? The 2024 middle school student sound off contest finalists share their perspectives. *Middle School Journal*. 2024;55(5):4—9. DOI: 10.1080/00940771.2024.2404363.
10. Grebennikova V. M., Rudenko E. Yu. Readiness of future teachers for civic education of schoolchildren in the information society: assessment criteria. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-1:139—143. (In Russ.)
11. Bulankina N., Sobolev A. Methodological readiness of mentoring to spirituality & moral education of the youth. *Moskovskii pedagogicheskii zhurnal = Moscow Pedagogical Journal*. 2023;3:16—29. (In Russ.)
12. Timchenko S. G. Experience of planning the model of professional readiness a teacher to realization the tasks of spiritual-moral education. *Nepreryvnoe obrazovanie = Lifelong education*. 2019;2(28):34—37. (In Russ.)
13. Dzhishkarariani T. D. Formation of professional competence of future teachers to realize spiritual and moral development of students in a modern school: theory and practice. *Razvitie professional'noi kompetentnosti budushchego pedagoga v vuze: opyt i perspektivy = Development of professional competence of the future teacher in higher education: experience and prospects. Collective monograph*. A. A. Mikhailov, G. E. Murav'eva (eds.). Moscow, Russkii zhurnal, 2021. Pp. 145—169. (In Russ.)
14. Mikhailov A. A., Dzhishkarariani D. T. Concerning the formation of the professional competence of future teachers for the implementation of spiritually-moral education of students in the conditions of realization GEF total education. *Shkola budushchego = The School of the Future*. 2020;3:310—319. (In Russ.)
15. Upbringing work in the educational organization: state, problems, prospects of development. Collection of scientific papers of the all-Russian scientific and practical conference with international participation. E. I. Artamonova (ed.). Moscow, International Academy of Sciences of Pedagogical Education publ., 2020. 394 p. (In Russ.)
16. Innovative model of professional development of the preschool teacher in the system of spiritual and moral education. Collection of articles and methodological materials. E. A. Laane, M. E. Sokolova (comps.). Kaliningrad, Smartbuku, 2020. 164 p. (In Russ.)
17. Sukhomlinskii V. A. How to raise a decent person. Saint Petersburg, Chernaya rechka, 2024. 320 p. (In Russ.)
18. Schurkova N.E. Competitiveness, or “High-flying pedagogy”? *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2019;5(1476):131—139. (In Russ.)
19. Schurkova N. E. Basic personal values - criterion of spiritual formation and development of pupils. *Vospitanie shkol'nikov = The Upbringing of Schoolchildren*. 2019;7:42—49. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 27.10.2024.

Научная статья
УДК 378.1:004
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1160

Sergey Mikhailovich Kuryan
director,
Neiroseti JSC
Moscow, Russian Federation
sk@aoneiro.com

Marina Aleksandrovna Petrushkevich
CEO,
Neiroseti JSC
Moscow, Russian Federation
marry-jane7@mail.ru

Сергей Михайлович Курьян
директор,
АО «Нейросети»
Москва, Российская Федерация
sk@aoneiro.com

Марина Александровна Петрушкевич
генеральный директор,
АО «Нейросети»,
Москва, Российская Федерация
marry-jane7@mail.ru

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье актуализируется необходимость внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему образования. С нормативной и научной точки зрения обосновывается значимость оптимизации работы педагога в современных условиях. Показана разработанность исследуемого вопроса в научном и правовом поле. Ставится цель исследования, предполагающая описание алгоритма и его содержания в развитии готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ. Дано определение готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ, охарактеризованы ее компоненты: знаниевый, мотивационный, этический, операциональный. В исследовании применены следующие методы: теоретический анализ научных работ и государственных установок, анкетирование, тестирование, кейс-метод. Представлены результаты исследования готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ. Описаны методы и технологии ИИ: компьютерное зрение, speech-to-text, нейросеть. Охарактеризованы этапы развития готовности будущих педагогов к работе с техно-

логиями ИИ: информирование, оценка, апробация, рефлексия. Раскрыт образовательный потенциал технологий ИИ отечественного производства: видеоконференцсвязи Index5, плеера NeuroPLAi, платформы с AI-ботами CorpGPT, технологии диагностики психотипа личности ИИ-профайлер. Показываются их возможности в оптимизации работы педагога, автоматизации и персонализации обучения. Делается вывод о необходимости применения данных технологий в системе образования. Отмечается зависимость интенсификации данного процесса от уровня готовности будущих педагогов к освоению и применению ИИ. Указаны перспективы дальнейших исследований, связанные с проведением контрольного эксперимента, демонстрирующего эффективность предлагаемых педагогических решений.

Ключевые слова: будущие педагоги, искусственный интеллект, профессиональная переподготовка, видеоконференцсвязь Index5, плеер NeuroPLAi, платформа CorpGPT, диагностика психотипа личности ИИ-профайлер, студенты, компьютерное зрение, нейросети

Для цитирования: Курьян С. М., Петрушкевич М. А. Развитие готовности будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 471—475. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1160.

Original article

DEVELOPING THE READINESS OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article actualizes the necessity of introduction of artificial intelligence (AI) technologies into the education system. The importance of optimizing the teacher's work in modern conditions is substantiated from the normative and scientific points of view. The development of the research issue in the scientific and legal field is shown. The purpose of the study is set, which involves description of the algorithm and its content in developing future teachers' readiness of to work with AI technologies. The objectives of the study, its scientific novelty and practical significance are highlighted. The definition of future teachers' readiness to work with AI technologies is given, its components are characterized: knowledge, motivational, ethical, and operational ones. The following methods were used in the study: theoretical analysis of scientif-

ic works and state guidelines, questionnaires, testing, case method. The results of the study of future teachers' readiness to work with AI technologies are presented. The methods and technologies of AI are described: computer vision, speech-to-text, neural network. The stages of development of future teachers' readiness to work with AI technologies are characterized: informing, assessment, testing, and reflection. The educational potential of domestically produced AI technologies is revealed: Index5 videoconferencing, NeuroPLAi player; CorpGPT platform with AI bots, and AI profiler technology for diagnosing personality psychotypes. Their capabilities in optimizing teacher's work, automating and personalizing learning are shown. A conclusion is made about the need to use these technologies in the education system. The dependence of the

intensification of this process on the level of future teachers` readiness to master and use AI is noted. Prospects for further research related to conducting a control experiment demonstrating the effectiveness of the proposed pedagogical solutions are indicated.

For citation: Kuryan S. M., Petrushkevich M. A. Developing the readiness of future teachers to work with artificial intelligence technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):471—475. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1160.

Введение

Актуальность темы исследования определяется активной цифровизацией всех процессов общественной жизни. В связи с этим ряд национальных проектов страны («Образование», «Цифровая экономика», «Здравоохранение») ставят задачи, связанные с развитием цифровых образовательных технологий, онлайн-сервисов, цифрового управления. За последние пять лет в этом направлении достигнуто много результатов. Поэтому этап разработки и внедрения цифровых технологий вместе с указанными проектами завершается. Начинается новый, более сложный и интересный этап — повсеместного распространения технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ). В 2019 г. Президентом РФ утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. В соответствии с ней всем организациям, в т. ч. образовательным и научным центрам, ставится задача разработки технологий и активного внедрения ИИ в различные процессы. В качестве результата называется наличие в вузах программ в области ИИ, повышение компетентности граждан в данной сфере, применение технологий ИИ для выполнения прикладных задач.

С целью исполнения установок президента в вузах инициирована Программа «Приоритет-2030», которая направлена на повышение научно-образовательного потенциала университетов. К 2030 г. российские университеты должны стать центрами научно-технологического и социально-экономического развития страны. Совершенно очевидно, что без внедрения передовых технологий достичь данных целей невозможно. Поэтому необходимо осуществлять просветительскую деятельность как среди преподавателей, так и обучающихся вузов в области применения ИИ. Особое внимание следует уделить развитию готовности студентов к использованию технологий ИИ в своей дальнейшей профессиональной работе.

Изученность проблемы. Вопросами исследования возможностей искусственного интеллекта в работе преподавателей и студентов занимались такие ученые, как И. А. Донина [1], Б. Н. Кузиев и Э. Р. Муртазин [2] и др. Проводились исследования среди студентов в части оценки их готовности к применению ИИ, подобными работами занимались Э. В. Степанова [3], Б. А. Лёвин [4], О. Г. Басалаева [5], П. В. Сысоев и Е. М. Филатов [6], А. Н. Пинчук и Д. А. Тихомиров [7] и др.

Исследователями указываются возможности применения ИИ для внедрения индивидуальных траекторий в обучении студентов и оценки их компетентности: Л. Е. Адамова и О. О. Варламов [8], Н. Ю. Куликова, О. А. Маслова, Ю. С. Пономарева [9]. Причем данными вопросами интересуются и зарубежные ученые: V. González-Calatayud с соавторами [10], Е. Дергунова [11], S. H. Park с соавторами [12]. Отмечается, что знания студентов в области технологий ИИ достаточно разрознены и несистемны, отрывочны и неточны. Констатируется, что ИИ не заменит полностью систему обучения, но помогает преподавателям в образовательном процессе. В связи с этим рекомендуется интегрировать технологии ИИ в образовательные программы (M. Chassignol [13], A. H. и H. A. Sapci [14], E. Yüzbaşıoğlu [15]).

Keywords: *future teachers, artificial intelligence, professional retraining, Index5 videoconferencing, NeuroPLAi player, CorpGPT platform, personality psychotype diagnostics AI profiler, students, computer vision, neural networks*

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью повышения готовности студентов педагогических специальностей к освоению технологий ИИ. В статье описаны инновационные технологии ИИ [видео-конференцсвязь (далее — ВКС) *Index5*, плеер *NeuroPLAi*, платформа *CorpGPT*, технология диагностики психотипа личности ИИ-профайлер], которые могут успешно применяться в образовательном процессе, повышать продуктивность педагогической деятельности.

Целью исследования является описание алгоритма и направлений развития готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ.

Задачами выступают: теоретическое обобщение научных работ в области применения ИИ для системы образования; оценке готовности студентов к применению ИИ в своей деятельности, описании этапов педагогического процесса по развитию исследуемого качества студентов и характеристике технологий ИИ, обеспечивающих оптимизацию образовательной деятельности.

Научная новизна состоит в том, что впервые предлагается понятие «готовности будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта» и трактовка его компонентов. Представлен новый алгоритм развития готовности студентов к работе с технологиями ИИ, включающий описание педагогических возможностей четырех технологий ИИ и этапов педагогической деятельности по расширению знаний будущих педагогов о технологиях ИИа, формированию способности применять их для оптимизации своей деятельности при разработке образовательных продуктов.

Теоретическая значимость заключается в описании алгоритма развития готовности будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта. Раскрывается содержательная сторона обучения студентов применению ИИ в своей педагогической работе.

Практическая значимость исследования состоит в характеристике технологий ИИ, имеющих потенциальные возможности для интеграции в систему образования. Раскрыты конкретные технологии (ВКС *Index5*, плеер *NeuroPLAi*, платформа *CorpGPT*, технология диагностики психотипа личности ИИ-профайлер) для реализации приоритетных и значимых проектов в системе образования.

Методология и методы: в качестве методов исследования выступают теоретический анализ научных работ и государственных установок, анкетирование, тестирование, кейс-метод. Описаны методы и технологии ИИ: компьютерное зрение, *speech-to-text*, нейросеть.

Основная часть

Технологии искусственного интеллекта активно внедряются во все процессы жизни людей. Учеными отмечается, что искусственный интеллект представляет собой широкий термин, который относится к алгоритмам, позволяющим компьютерам выполнять задачи, требующие человеческих когнитивных способностей [13]. В Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» дается более конкретная формулировка данного феномена. Отмечается, что технологии ИИ включают в себя такие аспекты,

как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений [1].

На данный момент российские компании стремятся активно развиваться, разрабатывая технологии ИИ. Как правило, в этом преуспели крупные структуры, ИТ-продукты которых достаточно дорого стоят и сложно внедряются в разные процессы. Однако существуют молодые компании, технологии которых могут значительно оптимизировать как бизнес-процессы, так и педагогические аспекты деятельности. При этом в бизнес-структурах процесс внедрения ИИ-технологий осуществляется быстрее.

Для того чтобы интенсифицировать образовательные процессы, необходимо знакомить будущих педагогов с современными разработками в ИТ-области, повышать их мотивацию и в целом готовность к освоению новых решений. Готовность будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта рассматривается нами как интегративное качество, которое включает знания о данных технологиях, способность их применять для оптимизации своей деятельности, умения эффективно и безопасно работать с интеллектуальными системами для разработки образовательных продуктов. В данной готовности мы выделяем несколько компонентов: знаниевый, мотивационный, этический и операциональный (см. табл.).

Компоненты готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ

Компонент	Критерии
Знаниевый компонент	Знания о технологиях ИИ, понимание основных принципов работы таких технологий, как машинное обучение, нейронные сети, языковые модели и мн. др.
Мотивационный компонент	Потребность в улучшении своей профессиональной деятельности с помощью технологий ИИ, стремление освоить новые разработки для успешного решения педагогических задач, повышения качества образования, персонализации обучения
Этический компонент	Умение безопасно использовать технологии ИИ во взаимодействии с обучающимися, осознание последствий неэтичного применения цифровых технологий, стремление развивать цифровую грамотность у субъектов образования
Операциональный компонент	Способность к оптимизации образовательного процесса с помощью ИИ, умение анализировать данные, полученные с помощью технологий ИИ, применение интеллектуальных систем для образовательных решений

Для исследования готовности студентов педагогических специальностей нами была разработана анкета, состоящая из трех блоков, соответствующих первым трем компонентам рассматриваемого качества. Также были сконструированы тест и несколько кейсов, с помощью которых определялась сформированность операционального компонента исследуемого качества. Были описаны и определены уровни выраженности готовности будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта. В исследовании приняли участие 53 студента педагогического направления подготовки I и II курсов обучения. В результате обработки полученных данных выявлено, что только 28,3 % студентов имеют высокий уровень данной готовности и столько же — средний уровень. Они испытывают потребность в освоении технологии ИИ, эпизодически применяют их для решения образовательных задач, понимают важность безопасного и корректного пользования информационных системами. При этом большинство респондентов (43,4 %) характеризуются низким уровнем готовности. Они не понимают возможности ИИ в оптимизации образовательного процесса, не имеют выраженной мотивации к освоению новых технологий, испытывают страхи, связанные с потерей данных, нарушением конфиденциальности информации и не стремятся освоить технологии ИИ для повышения качества образования.

Соответственно возникает необходимость развития готовности будущих педагогов к работе с технологиями искусственного интеллекта. Такое развитие рассматривается нами как комплекс мер, предполагающих реальное взаимодействие студентов со специалистами ИТ-сферы, направленное на содействие практическому освоению цифровых образовательных продуктов, имеющих потенциал для образовательной сферы и включающих технологии искусственного интеллекта.

Результаты. Раскроем практику нашей деятельности в данном направлении. Компания АО «Нейросети» успешно сотрудничает с цифровой кафедрой Московского городского педагогического университета (далее — МГПУ). В рамках данного сотрудничества реализуется программа профессиональной переподготовки по теме «Разработка мультимедийного образовательного контента». Специали-

сты компании проводят лекционные и практические занятия для студентов, на которых повышают их готовность к работе с технологиями искусственного интеллекта. Обучение предполагает содействие студентам в освоении отечественных технологий ИИ, которые могут успешно интегрироваться в образовательную систему.

Развитие готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ осуществляется по следующему алгоритму: информирование, оценка, апробация, рефлексия. На первом этапе студенты знакомятся и с рядом инновационных отечественных разработок. Они узнают о новых технологиях, их сущности и потенциале для системы образования. На втором этапе они оценивают ресурсы данных технологий для своей образовательной деятельности и перспективы в работе педагога для: проведения занятий, работы с документами, консультирования родителей и пр. На третьем этапе будущие педагоги знакомятся в практическом плане с данными технологиями, участвуют в их апробации, разработке, тестировании. Далее проводится рефлексивная сессия, направленная на определение возможностей и рисков данных разработок в деятельности педагога. Тем самым затрагиваются этические вопросы внедрения ИИ в систему образования. Опишем содержательное наполнение данных этапов, а именно технологии, которые осваивают будущие педагоги.

Первая технология представляет собой ВКС *Index5*. Данная ВКС является системой с мгновенной аналитикой поведения пользователей в режиме реального времени. С помощью компьютерного зрения определяются когнитивные индексы обучающихся: внимательность, вовлеченность, усталость, рассеянность и эмоциональность. Информация предоставляется в виде цветовой индикации по принципу светофора. Данные о пользователях генерируются ИИ по каждому обучающемуся персонально и в целом по группе. Это позволяет преподавателю оперативно оценить вовлеченность группы в образовательный процесс, внимательность изучения информации, работоспособность и мотивацию пользователей. Имеется функция записи голоса и транскрибирования его в текст (*speech-to-text*), которая в дальнейшем выгружается вместе с основным отчетом и позволяет

преподавателю оценить коммуникативную активность обучающихся, получить протокол результативности процесса обучения. Таким образом на занятиях со студентами специалисты ИТ-компаний рассматривают со студентами данную технологию, предлагают ее демоверсию и обсуждают потенциал для системы образования.

Также студентам рассказывается еще об одном продукте — плеере с интеллектуальной видеотрансляцией *NeuroPLAi*. Данный плеер имеет те же возможности, что и предыдущая технология, но он применяется преимущественно в офлайн-обучении. В него загружается обучающий видеоролик, который следует внимательно рассмотреть обучающимся. Как только индекс внимательности падает, трансляция останавливается. Тем самым гарантируется факт просмотра обучающего видео. Данная технология оценивает те же индексы, что и ВКС *Index5*. Имеется возможность постанализики и систематизации информации на дашборде. Это позволяет с помощью фильтрации необходимых данных провести существенный анализ особенностей восприятия видеoinформации обучающимся и принятия последующих педагогических решений. На практических занятиях рассказывается о сущности технологии, студенты тестируют ее, предлагается определить перспективы применения *NeuroPLAi* в области образования.

Третий продукт с функциями ИИ — платформа *CorpGPT*. *CorpGPT* — это *NoCode* платформа для создания ботов с ИИ с целью автоматизации любых рабочих процессов и ликвидации рутинных задач. Внутри платформы находится более двухсот инструментов интеграции и полный набор функционала для создания и внедрения AI-ботов в любой трудовой процесс. Платформа содержит собственную предобученную языковую модель с высоким IQ, что позволяет работать в полностью закрытом контуре без доступа в Интернет и обеспечивает высокий уровень конфиденциальности данных. Данное решение позволяет минимизировать затраты на вычисления, является экономически выгодным при системных внедрениях в образовательный процесс. Платформа *CorpGPT* поддерживает работу со множеством популярных нейронных сетей. При необходимости она может использовать другие модели, создать между ними бесшовное взаимодействие. Использование *CorpGPT* значительно повышает эффективность работы различных специалистов, оптимизирует образовательные и управленческие процессы.

При освоении возможностей данной платформы студенты знакомятся с функциями ИИ-ботов, определяют их потенциал для снижения нагрузки на педагога и повышения персонализации обучения. Они дают педагогические задачи ботам, такие как разработка конспектов лекций, тестов, анкет для проведения исследований, рекомендаций обучающимся, их родителям и пр. Кроме того, студентам предлагается создать собственного ИИ-бота и оценить простоту и разработки данной технологии.

Четвертым ИТ-продуктом, который разрабатывается компанией ОА «Нейросети», является технология диагностики психотипа личности ИИ-профайлер. ИИ-профайлер — это система, которая за 5 минут анализирует по фотографии данные о личности и поведении человека с помощью ИИ. Его

цель — понять черты характера, модели поведения, сильные и слабые стороны, а также предлагать рекомендации, например подходящие профессии или сценарии взаимодействия с обучающимися. Студенты знакомятся со спектром решаемых задач с помощью ИИ-профайлера в работе с обучающимися: диагностика состояния, выявление суицидального риска и неконструктивных моделей поведения обучающихся, определение типа темперамента и личностных особенностей, выявление профессиональных склонностей обучающихся, оценка сильных и слабых сторон личности, рекомендации по взаимодействию с обучающимся, прогноз поведения личности в экстремальной ситуации.

Преподавателем отмечается наличие научного обоснования, апробации и патентование RND технологии на российском и белорусском рынке, в медицинских и военных учреждениях, крупных компаниях и холдингах. Студентам предлагается добровольно поучаствовать в апробации данной технологии с целью научного подтверждения ее валидности и надежности. На данный момент обработка результатов исследования показывает, что оценка личности осуществляется с точностью до 90—95 %.

Таким образом, студентам демонстрируются возможности современных отечественных разработок, включающих ИИ и предлагается возможность принять участие в их тестировании. На семинарах обсуждаются этические нормы и принципы применения данных разработок и потенциальные риски в системе образования. В рамках самостоятельной работы студентам предлагаются задания по разработке рекомендаций для педагогов о применении данных технологий. Рекомендуется с помощью ИИ-ботов разработать конспект лекций, план занятия, анкету для родителей и пр. Также даются возможности решения педагогических ситуаций с помощью интеллектуальных систем.

Заключение

Развитие готовности будущих педагогов к работе с технологиями ИИ является важнейшим фактором для эффективного использования этих технологий в образовании. Для этого будущие педагоги должны обладать базовыми знаниями о технологиях ИИ, способностью анализировать информационные данные, создавать образовательные продукты с помощью интеллектуальных систем. Алгоритм развития такой готовности предполагает: информирование, оценку, апробацию и рефлексии. Его содержание связывается с демонстрацией сущности технологий ИИ, обоснованием их возможностей для решения педагогических задач, связанных с передачей рутинных функций ИИ и высвобождением времени педагога для выполнения более творческих видов работы.

Описанные технологии имеют потенциал для внедрения не только в систему образования, но и другие сферы профессиональной деятельности: здравоохранение, энергетику, транспорт, культуру, социальную работу и пр. Их применение позволяет автоматизировать многие функции специалистов и сделать работу более оперативной. Перспективы дальнейшего исследования в этом русле связываются с проведением контрольного эксперимента со студентами МГПУ, демонстрирующего эффективность предлагаемых педагогических решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Донина И. А. Искусственный интеллект в современном образовании: помощник или конкурент педагога // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы : сб. ст. по итогам IV Профессор. форума : в 2 т. М. : Рос. профессор. собр., 2021. Т. 1. С. 130—135.
2. Кузиев Б. Н., Муртазин Э. Р. Образование и искусственный интеллект // Экономика и социум. 2023. № 5-2(108). С. 786—789.
3. Степанова Э. В. Искусственный интеллект в высшем образовании // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2021. Ч. I. С. 153—155.
4. Лёвин Б. А., Пискунов А. А., Поляков В. Ю., Савин А. В. Искусственный интеллект в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 79—95. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-79-95.

5. Басалаева О. Г., Головки О. В., Просвиркина Е. В., Басалаев Ю. М. Социальная реальность и искусственный интеллект. Опыт социологического опроса студентов КемГМУ // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 37—42.
6. Сыроев П. В., Филатов Е. М. Методика обучения учащихся и студентов написанию эссе в триаде «Обучающийся — преподаватель — искусственный интеллект» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 38—54. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3.
7. Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. О взаимодействии человека и искусственного интеллекта: новая социальная реальность в представлении московских студентов // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 85—97. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.8.
8. Адамова Л. Е., Варламов О. О. О возможностях применения логического искусственного интеллекта в образовании и для внедрения индивидуальных траекторий в обучении студентов // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Елец : Рос. новый ун-т, 2019. С. 39—45.
9. Куликова Н. Ю., Маслова О. А., Пономарева Ю. С. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.
10. González-Calatayud V., Prendes-Espinosa P., Roig-Vila R. Artificial Intelligence for Student Assessment: A Systematic Review // Applied Sciences. 2021. Vol. 11. Iss. 12. Art. 5467. DOI: 10.3390/app11125467.
11. Artificial Intelligence Awareness Levels of Students / Y. Dergunova, R. Z. Aubakirova, B. Z. Yelmuratova et al. // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2022. Vol. 17. Iss. 18. Pp. 26—37. DOI: 10.3991/ijet.v17i18.32195.
12. What should medical students know about artificial intelligence in medicine? / S. H. Park, K. H. Do, S. Kim et al. // Journal of Educational Evaluation for Health Professions. 2019. Vol. 16. Art. 18. DOI: 10.3352/jeehp.2019.16.18.
13. Chassignol M., Khoroshavin A., Klimova A., Bilyatdinova A. Artificial Intelligence trends in education: a narrative overview // Procedia Computer Science. 2018. Vol. 136. Pp. 16—24. DOI: 10.1016/j.procs.2018.08.233.
14. Sapci A. H., Sapci H. A. Artificial intelligence education and tools for medical and health informatics students: systematic review // JMIR Medical Education. 2020. Vol. 6. No. 1. Art. e19285. DOI: 10.2196/19285.
15. Yüzbaşıoğlu E. Attitudes and perceptions of dental students towards artificial intelligence // Journal of Dental Education. 2021. Vol. 85. Iss. 1. Pp. 60—68. DOI: 10.1002/jdd.12385.

REFERENCES

1. Donina I. A. Artificial intelligence in modern education: teacher's assistant or competitor?. *Nauka i tekhnologii XXI veka: trendy i perspektivy = Science and Technology of the 21st Century: Trends and Prospects. Collection of articles based on the results of the IV Professorial Forum*. Moscow, Russian Professors Assembly publ., 2021:130—135. (In Russ.)
2. Kuziev B. N., Murtazin E. R. Education and Artificial Intelligence. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*. 2023;5-2(108):786—789. (In Russ.)
3. Stepanova E. V. Artificial Intelligence in Higher Education. *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya = Science and Education: Experience, Problems, Development Prospects. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University publ., 2021;1:153—155. (In Russ.)
4. Levin B. A., Piskunov A. A., Poliakov V. Yu., Savin A. V. Artificial Intelligence in Engineering Education. *Vysyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(7):79—95. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-79-95.
5. Basalaeva O. G., Golovko O. V., Prosvirkina E. V., Basalaev Yu. M. Social reality and artificial intelligence. Experience of sociological survey of KemGMU students. *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk = Bulletin of social Sciences and Humanities*. 2021;2(3):37—42. (In Russ.)
6. Sysoyev P. V., Filatov E. M. A Method for Teaching Foreign Language Creative Writing to Students Within the Framework “Learner — Teacher — Artificial Intelligence”. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*. 2024;27(2):38—54. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3.
7. Pinchuk A. N., Tikhomirov D. A. On the Interaction of Human and Artificial Intelligence: a New Social Reality in the Minds of Moscow Students. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2019;3:85—97. (In Russ.) DOI: 10.17805/zpu.2019.3.8.
8. Adamova L. E., Varlamov O. O. On the Possibilities of Using Logical Artificial Intelligence in Education and for the Implementation of Individual Trajectories in Student Learning. *Protsessy tsifrovizatsii v sovremennom sotsiume: tendentsii i perspektivy razvitiya = Digitalization Processes in Modern Society: Development Trends and Prospects. Collection of Reports of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Elets, Russian New University publ., 2019:39—45. (In Russ.)
9. Kulikova N. U., Maslova O. A., Ponomareva Yu. S. The model of using artificial intelligence systems for assessing the quality of the formation of competencies of university students. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2021;9(5). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.
10. González-Calatayud V., Prendes-Espinosa P., Roig-Vila R. Artificial Intelligence for Student Assessment: A Systematic Review. *Applied Sciences*. 2021;11(12):5467. DOI: 10.3390/app11125467.
11. Dergunova Y., Aubakirova R. Z., Yelmuratova B. Z. et al. Artificial Intelligence Awareness Levels of Students. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2022;17(18):26—37. DOI: 10.3991/ijet.v17i18.32195.
12. Park S. H., Do K. H., Kim S. et al. What should medical students know about artificial intelligence in medicine? *Journal of Educational Evaluation for Health Professions*. 2019;16:18. DOI: 10.3352/jeehp.2019.16.18.
13. Chassignol M., Khoroshavin A., Klimova A., Bilyatdinova A. Artificial Intelligence trends in education: a narrative overview. *Procedia Computer Science*. 2018;136:16—24. DOI: 10.1016/j.procs.2018.08.233.
14. Sapci A. H., Sapci H. A. Artificial intelligence education and tools for medical and health informatics students: systematic review. *JMIR Medical Education*. 2020;6(1):e19285. DOI: 10.2196/19285.
15. Yüzbaşıoğlu E. Attitudes and perceptions of dental students towards artificial intelligence. *Journal of Dental Education*. 2021;85(1):60—68. DOI: 10.1002/jdd.12385.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1161

Georgy Pavlovich Sapozhnikov

Candidate of Engineering,

Vice-Rector for Legal and Administrative Affairs,

Academy of Business and Innovative Technologies

Moscow, Russian Federation

mm.12522@yandex.ru

Elena Vladislavovna Lobanova

Doctor of Pedagogy, Professor,

First Vice-Rector,

Russian New University

Moscow, Russian Federation

mm.12522@yandex.ru

Георгий Павлович Сапожников

канд. техн. наук,

проректор по правовым и административным вопросам,

Академия бизнеса и инновационных технологий

Москва, Российская Федерация

mm.12522@yandex.ru

Елена Владиславовна Лобанова

д-р пед. наук, профессор,

первый проректор,

Российский новый университет

Москва, Российская Федерация

mm.12522@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В РАЗРАБОТКЕ КУРСОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье производится исследование необходимого сочетания мультидисциплинарности курсов повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений. В конце XIX в. появилось понимание необходимости разбивания науки на разные дисциплины и объединение их на основе принципов дополнительности, что привело к появлению понятия междисциплинарности. В настоящее время выработка методов составления междисциплинарных курсов становится особенно актуальной, поскольку дает возможность учесть требования подготовки и возможностей обучения различных страт обучаемых. Авторы рассматривают интеграцию междисциплинарного подхода в профессиональное развитие преподавателей высших учебных заведений, представляя анализ того, как интеллектуальные границы — как жесткие, так и проницаемые — влияют на построение образовательных рамок. В центре внимания пересечение «эпистемической гибкости» и «методологической текучести» — двух основных принципов, которые позволяют синтезировать различные дисциплины, сохраняя их целостность. Синтез достигается за счет создания «концептуальных узлов» — пространств, где идеи из разных областей сходятся, не теряя своей дисциплинарной целостности. В исследовании анализируются когнитивные и педагогические последствия междисциплинарного обучения, что свидетельствует о 30 %-м росте применения междисциплинарных методов в классе — показатель того,

что здесь называется «педагогической текучестью», когда преподаватели легко переходят от одного дисциплинарного подхода к другому, повышая эффективность преподавания и обучения. Роль «совместного интеллектуализма» рассматривается далее, подчеркивая, что «когнитивный синтез» между преподавателями разных дисциплин приводит к инновационным методам обучения; это подтверждается 40 %-м ростом междисциплинарного планирования уроков и 20 %-м ростом результатов междисциплинарных исследований. В статье также указаны ограничения, в частности «методологическая дивергенция», когда конфликтующие эпистемологические рамки создают интеллектуальный диссонанс, осложняющий процесс интеграции. Рекомендации по решению этих проблем включают развитие «междисциплинарной беглости», позволяющей педагогам ориентироваться и переходить с одного дисциплинарного языка на другой, и «целенаправленной междисциплинарности», когда интегрируются только значимые дисциплины, чтобы предотвратить «эпистемическое перенапряжение».

Ключевые слова: мультидисциплинарность, профессиональное развитие, эпистемическая гибкость, методологическая гибкость, педагогические инновации, когнитивная интеграция, совместный интеллектуализм, междисциплинарная беглость, целенаправленная междисциплинарность, эпистемологические подмотки

Для цитирования: Сапожников Г. П., Лобанова Е. В. Применение мультидисциплинарного подхода в разработке курсов по повышению квалификации преподавателей высших учебных заведений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 476—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1161.

Original article

APPLYING A MULTIDISCIPLINARY APPROACH TO THE DESIGN OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES FOR HIGHER EDUCATION TEACHERS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article studies the necessary combination of multidisciplinary in advanced training courses for teachers of higher education institutions. At the end of the nineteenth cen-

tury, an understanding of the need to divide science into different disciplines and combine them based on the principles of complementarity emerged, which led to the concept of medical

education. At present, the development of methods for compiling interdisciplinary courses is becoming especially relevant, since it makes it possible to take into account the requirements for training and learning opportunities for various strata of students. The authors examine the integration of an interdisciplinary approach into the professional development of higher education teachers, presenting an analysis of how intellectual boundaries – both rigid and permeable – influence the construction of educational frameworks. The focus is on the intersection of ‘epistemic flexibility’ and ‘methodological fluidity’, two basic principles that allow the synthesis of different disciplines while maintaining their integrity; synthesis is achieved by creating ‘conceptual nodes’, spaces where ideas from different fields converge without losing their disciplinary integrity. The study analyses the cognitive and pedagogical implications of interdisciplinary learning, showing a 30 per cent increase in the use of interdisciplinary methods in the classroom – an indicator of what is referred to here as ‘pedagogical fluidity’, where teachers move easily from one disciplinary approach to another,

enhancing teaching and learning. The role of ‘collaborative intellectualism’ is discussed further, highlighting that ‘cognitive synthesis’ between teachers from different disciplines leads to innovative teaching methods; this is supported by a 40 per cent increase in interdisciplinary lesson planning and a 20 per cent increase in interdisciplinary research output. The article also identifies limitations, particularly ‘methodological divergence’, where conflicting epistemological frameworks create intellectual dissonance that complicates the integration process. Recommendations to address these challenges include developing ‘interdisciplinary fluency’ to enable educators to navigate and translate from one disciplinary language to another, and ‘purposeful interdisciplinarity’ where only meaningful disciplines are integrated to prevent ‘epistemic overstretch.’

Keywords: multidisciplinary, professional development, epistemic flexibility, methodological flexibility, pedagogical innovation, cognitive integration, collaborative intellectualism, interdisciplinary fluency, purposeful interdisciplinarity, epistemological scaffolding

For citation: Sapozhnikov G. P., Lobanova E. V. Applying a multidisciplinary approach to the design of professional development courses for higher education teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):476–481. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1161.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в процессе проведения повышения квалификации учителей необходимо диверсифицировать подход к обучению различных страт образовательного контингента. В процессе переподготовки и повышения квалификации преподавателей возникает вопрос о правильном сочетании фрагментарного и мульти дисциплинарного подхода с целью наиболее полного освоения дисциплины. Мультидисциплинарная структура в профессиональном развитии обусловлена фрагментарностью традиционных педагогических методов, согласно которым унидисциплинарная изоляция препятствует когнитивной маневренности, необходимой для современных взаимосвязанных образовательных сфер: программы профессионального развития, лишённые интеллектуальной интеграции, не способны использовать перекрестное опыление дисциплин, ограничивая тем самым адаптивные возможности педагогов.

Изученность проблемы. На рубеже XIX и XX вв. в педагогической практике появилась осознанная необходимость разделения на естественные науки и науки об обществе. В сочетании с принципом дополнительности, который ввел Н. Бор [1], появилась стройная система для изучения единых сложных процессов. Сегодня мультидисциплинарный подход позволяет выбрать индивидуальный образовательный маршрут для любых страт обучения, утверждает К. Ю. Плотников [2].

Исторически мультидисциплинарный подход развился из его раннего применения в естественных науках, где явления, такие как изменение климата или медицинские исследования, требовали сотрудничества биологии, химии, физики и др. В образовании его корни можно проследить в прогрессивных движениях XX в., которые делали акцент на целостном обучении и применении знаний из разных областей для решения реальных проблем. Возникновение мультидисциплинарности в образовательных контекстах было также стимулировано растущей сложностью глобальных проблем, требующих от преподавателей выхода за пределы узких дисциплинарных силосов и развития способности уча-

щихся устанавливать связи между несколькими областями знаний. Такие исторические сдвиги позиционируют мультидисциплинарность не как альтернативу, а как необходимое дополнение к специализированным знаниям в современных образовательных парадигмах. Т. Е. Титовец [3] отметила важность междисциплинарного подхода при обучении учителей. О. А. Бурукина [4] применила междисциплинарный подход при обучении иностранным языкам. Соавторы коллективной монографии [5] применили междисциплинарный подход при подготовке учителей начальных классов. В. А. Новицкая и Л. Ю. Савинова [6] отмечают, что использование междисциплинарного подхода требует социального партнерства. Важность междисциплинарных связей отмечал и ряд зарубежных авторов — К. Meutstege, М. Van Geel, А. Visscher [7], N. Sumathi с соавторами [8] и др.

Целесообразность разработки темы диктуется необходимостью разработки более оптимального и целесообразного маршрута обучения для повышения квалификации педагогов.

Цель исследования — раскрытие эпистемических основ междисциплинарности на основе структурированной методологии внедрения когнитивного синтеза в педагогическую практику.

Задачи исследования:

- интеграция тематических исследований с теоретическими парадигмами;
- проведение сравнительного анализа существующих и новых рамок;
- демонстрация катализации педагогической эволюцию за счет введения мультидисциплинарности;
- проведение адаптивной экспертизы за счет мультидисциплинарного подхода в образовательных учреждениях.

Научной новизной работы является разработка структурированной методологии внедрения когнитивного синтеза в педагогической практике разработки курсов по повышению квалификации преподавателей высших учебных заведений.

Теоретическая значимость. Теоретические основы мультидисциплинарности начинаются с ее определения: термин «мультидисциплинарность» означает слияние

различных академических областей, когда несколько дисциплин взаимодействуют, не теряя своей автономии, каждая из которых вносит специфические знания в общую проблему или цель без полной интеграции. Это характерное взаимодействие между дисциплинами контрастирует с «трансдисциплинарностью» и «кросс-дисциплинарностью», где границы растворяются, что приводит к синтезу новых областей или гибридных методологий — мультидисциплинарность остается основанной на независимой целостности каждой участвующей дисциплины.

Такая структура по своей сути требует координации различных эпистемологических рамок, функционирующих в равновесии, где системы знаний не сливаются, а сосуществуют во взаимной коммуникации.

Практическая значимость использования мультидисциплинарности многообразна: во-первых, она способствует развитию когнитивной гибкости, позволяя педагогам и учащимся ориентироваться в проблемах, которые не поддаются решению в рамках одной дисциплины. Такой подход вооружает учителей способностью решать проблемы реального мира — будь то в области естественных, социальных или гуманитарных наук — за счет использования спектра методологий и концептуальных рамок. Например, интеграция психологических знаний в образовательные методики позволяет глубже понять поведение учащихся, а применение технологических инструментов из области информатики улучшает подачу педагогического контента инновационными способами.

Основная часть

Методы и материалы исследования. При написании статьи были использованы методы анализа, синтеза, индукции и дедукции при исследовании материалов, полученных из открытых источников, также были применены методы статистического анализа и регрессии при изучении социальных систем [9; 10].

Результаты и обсуждение исследования. Ключевые характеристики мультидисциплинарности подчеркивают ее операционную гибкость: дисциплины сотрудничают, сохраняя свои методологии и концептуальные инструменты, что позволяет синтезировать различные точки зрения, не нарушая целостности каждой дисциплины. Это позволяет добиться т. н. «эпистемического плюрализма», когда различные методологии сосуществуют, не поглощая друг друга, создавая благодатную почву как для инноваций, так и для критики. В отличие от междисциплинарных или трансдисциплинарных подходов, которые могут стремиться к объединению или преодолению дисциплинарных границ, мультидисциплинарность сохраняет отличительные особенности каждой области, позволяя осуществлять интеллектуальное «перекрестное опыление», когда идеи из одной области могут осветить вопросы в другой, не растворяя дисциплинарных различий [8]. Преимущества мультидисциплинарности многообразны: во-первых, она способствует развитию когнитивной гибкости, позволяя педагогам и учащимся ориентироваться в проблемах, которые не поддаются решению в рамках одной дисциплины. Такой подход вооружает учителей способностью решать проблемы реального мира — будь то в области естественных, социальных или гуманитарных наук — за счет использования спектра методологий и концептуальных рамок. Например, интеграция психологических знаний в образовательные методики позволяет глубже понять поведение

учащихся, а применение технологических инструментов из области информатики улучшает подачу педагогического контента инновационными способами [11].

Необходимо, однако, учитывать и проблемы, присущие применению междисциплинарности: координация между дисциплинами может быть сопряжена с трудностями, связанными с терминологией, методологическими различиями и конфликтующими эпистемологиями. Подобные проблемы требуют того, что можно назвать «методологической гармонизацией», когда участники должны развивать способность переводить и адаптировать концепции из одной области в другую, не снижая сложности ни одной из них. Это требует интеллектуальной гибкости, которая не всегда присутствует в традиционных программах повышения квалификации педагогов, поэтому задача состоит не только в том, чтобы развивать знания в нескольких дисциплинах, но и в умении переходить от одной дисциплины к другой и синтезировать их [12].

В области образования роль мультидисциплинарности становится критически важной, если учесть ограничения унидисциплинарных подходов: традиционные модели педагогического образования часто основаны на фокусе на одной дисциплине, что может препятствовать развитию адаптивной экспертизы у педагогов, делая их менее подготовленными к взаимосвязанным реалиям современных классовых комнат [13]. Унидисциплинарный подход ограничивает как учебные программы, так и педагогические стратегии, доступные учителям, что ограничивает их способность вовлекать учеников в критическое мышление, выходящее за рамки предметных границ. Неспособность включить множество перспектив в единую систему обучения может привести к тому, что педагоги окажутся не готовы к удовлетворению разнообразных когнитивных потребностей учащихся, особенно в условиях мультикультурной и междисциплинарной учебной среды.

В отличие от этого, мультидисциплинарный подход позволяет развивать то, что можно назвать «когнитивной множественностью», когда преподаватели и учащиеся участвуют в интеллектуальных практиках, охватывающих разные области, что способствует не только улучшенному пониманию, но и развитию инноваций и творческих способностей. Эта способность к многогранности все чаще признается важной в контексте профессионального развития учителей, где целью является не просто передача знаний, а развитие способности педагогов к рефлексивной, адаптивной и контекстуально релевантной практике преподавания.

Историческое развитие мультидисциплинарных подходов в образовании показывает эволюцию, уходящую корнями в ранние формы схоластической интеграции, где знания из различных областей сходились в рамках философского дискурса. Термин «мультидисциплинарность» возник как отдельная педагогическая модель в XX в. как ответ на растущую специализацию академических областей, которая, как это ни парадоксально, фрагментировала те самые знания, которые она стремилась расширить [7]. Эволюция этого подхода прослеживается в структурной эпистемологии междисциплинарного сотрудничества, когда несколько дисциплин функционируют параллельно, не растворяя своей когнитивной идентичности — в отличие от «трансдисциплинарности», которая стремится к синтезу или размыванию границ, мультидисциплинарность сохраняет свою отличительную особенность, позволяя вести определенный диалог между областями [14]. Методологическая

гетерогенность — некогда редкая — стала характерной чертой движений за реформу образования, особенно в ответ на стремительный рост научного знания и технологического развития в постиндустриальную эпоху. Возникновение STEAM-образования стало важным поворотным пунктом, объединившим науку, технологию, инженерию, искусство и математику для решения проблемы неадекватности изолированной предметной педагогики.

При этом продвижение вперед не было линейным: раннее применение мультидисциплинарных методов столкнулось с институциональным сопротивлением, поскольку традиционные системы образования были укоренены в компартиментализированных моделях знаний, что привело к эпистемологическому напряжению между потребностью в когнитивном разнообразии и образовательными рамками, которые этому сопротивлялись. Противоречие, которое можно назвать «мультидисциплинарным парадоксом», иллюстрирует внутренний конфликт между интеграцией знаний и дисциплинарной специализацией — парадокс, который остается актуальным в современной академической среде [15]. Со временем преимущества междисциплинарных подходов стали преобладать над сопротивлением, что послужило катализатором новых педагогических моделей, в которых интеллектуальное перекрестное опыление рассматривалось как необходимое условие решения проблем реального мира, которые по своей природе не ограничиваются рамками какой-либо одной академической области [16].

Преимущества междисциплинарного обучения заключаются прежде всего в его способности развивать «когнитивную эластичность» — термин, разработанный здесь для описания умственной гибкости, необходимой для перемещения по эпистемической местности нескольких дисциплин, каждая из которых имеет свои собственные методы, лексикон и концептуальные рамки. Когнитивная гибкость позволяет учащимся и преподавателям подходить к проблемам с разных сторон, опираясь на разнообразные системы знаний, не будучи скованными ограничениями какой-либо одной дисциплины [17]. Такой подход способствует развитию т. н. «интеллектуального плюрализма» — способности одновременно придерживаться нескольких, зачастую противоречивых, дисциплинарных точек зрения, что приводит к критическому мышлению и инновационным решениям [18; 19].

Эволюция профессионального развития требует «эпистемической гибкости», в рамках которой мультидисциплинарность становится необходимой: традиционные границы растворяются в «интеллектуальных перекрестках», способствующих сотрудничеству, выходящему за рамки дисциплинарных ограничений; интеграция требует «методологической гибкости», гарантирующей, что различные когнитивные инструменты остаются различными, но при этом взаимодействуют, создавая «педагогическую синергию». Технологии, подобные «интерактивным симуляторам», позволяют проводить междисциплинарные обмены в режиме реального времени, культивируя среду «когнитивной адаптивности», позволяющую учиться на основе «продуктивного диссонанса» между противоречивыми идеями. Взаимодействие преподавателей порождает «интеллектуальный осмос», на фоне которого происходит сближение мыслительных процессов; в результате курс становится не просто передачей знаний, а структурированной «интеллектуальной интеграцией».

Представленное на рисунке цифровое соотношение отражает не только процентные показатели, но и «онтологическую трансформацию» в рамках профессионального развития: увеличение на 25 % количества междисциплинарных методов свидетельствует о «когнитивной текучести», меняющей то, как педагоги воспринимают и выполняют педагогические задачи, смешивая методы, преодолевая эпистемические границы. Увеличение на 40 % числа междисциплинарных уроков свидетельствует о «методологической множественности» — диалектике, способствующей интеллектуальной гибкости и одновременно требующей педагогических инноваций; в то же время увеличение на 30 % числа рецензируемых результатов обучения говорит о «коллективной эпистемологии», когда совместное генерирование знаний способствует устойчивому интеллектуальному росту. Рефлексивность преподавания выросла на 35 %, что свидетельствует о «метакогнитивной осведомленности», которая, наряду с 50 %-м снижением уровня выгорания, подчеркивает «профессиональную устойчивость».

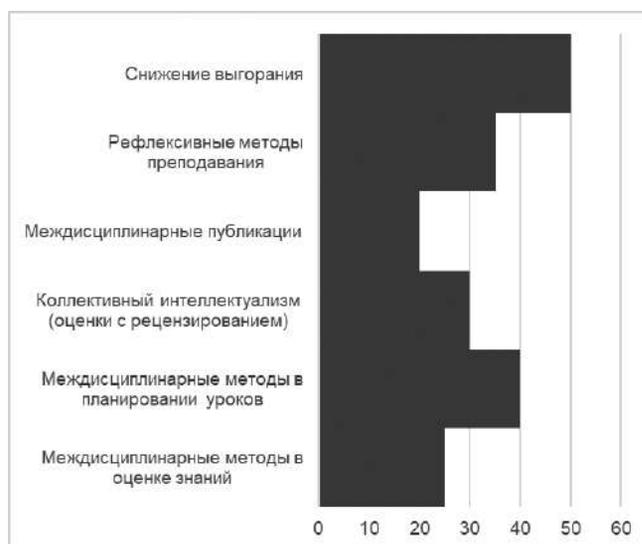

Рис. Влияние междисциплинарной программы повышения квалификации

Выводы

Инфраструктура, поддерживающая «коллаборативный интеллектуализм», нуждается в развитии, позволяя осуществлять устойчивые междисциплинарные обмены без ущерба для дисциплинарной целостности: «структурированная междисциплинарность» предлагает рамки, балансирующие между когнитивной строгостью и интеллектуальной текучестью; но рост «методологической дивергенции» создает проблемы, когда «интеллектуальный диссонанс» препятствует концептуальной интеграции. Решение заключается в развитии «междисциплинарной беглости», чтобы смягчить эти трения и обеспечить преподавателям возможность ориентироваться в эпистемологиях без когнитивного напряжения. Риск «эпистемической гиперэкстензии» — распространения опыта аккуратным путем — требует стратегической, «целенаправленной междисциплинарности» для обеспечения глубины. Лонгитюдные исследования позволят прояснить долгосрочное воздействие, выявив, создают ли такие педагогические сдвиги устойчивый «интеллектуальный синтез» в развивающихся образовательных контекстах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Годлевская А. Н., Желонкина Т. П., Лукашевич С. А. Принцип дополнительности Бора: от идеи до фундаментального принципа в науке // Великие преобразователи естествознания: Нильс Бор : материалы юбил. XXV Междунар. чтений. Минск : Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 2017. С. 68—69.
2. Плотников К. Ю. Мультидисциплинарность учебного проекта как инструмент реализации индивидуального образовательного маршрута школьника // *Magister Dixit*. 2015. № 3(19). С. 35—40.
3. Титовец Т. Е. Обучение мультидисциплинарному интегрированию в системе профессиональной подготовки учителя: опыт, подходы и проблемы // Актуальные вопросы современной науки : II-я междунар. интернет-конф. : сб. науч. тр. М. : Спутник+, 2008. С. 40—42.
4. Бурукина О. А. Междисциплинарность как ключевая характеристика новой парадигмы обучения иностранным языкам // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары : Среда, 2020. С. 50—57.
5. Механизмы оптимизации и обновления содержательно-методической подготовки будущих учителей начальных классов / В. К. Власова, В. Г. Закирова, Л. А. Камалова и др. // *Образование и саморазвитие*. 2023. Т. 18. № 1. С. 87—105. DOI: 10.26907/esd.18.1.07.
6. Новицкая В. А., Савинова Л. Ю. Развитие дополнительных профессиональных компетенций будущих педагогов в условиях социального партнерства // *Вестник педагогических инноваций*. 2023. № 4(72). С. 26—37. DOI: 10.15293/1812-9463.2304.02.
7. Meutstege K., Van Geel M., Visscher A. Evidence-Based Design of a Teacher Professional Development Program for Differentiated Instruction: A Whole-Task Approach // *Education Sciences*. 2023. Vol. 13. Iss. 10. Art. 985. DOI: 10.3390/educsci13100985.
8. Faculty Professional Development in Private Colleges: Strategies for Enhancing Teaching and Research / N. Sumathi, S. R. Lakshmi, B. U. Swadia et al. // *Tuijin Jishu*. 2023. Vol. 44. No. 4. Pp. 6356—6363. DOI: 10.52783/tjjpt.v44.i4.2195.
9. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях / С. А. Беляев, Н. С. Бушина, А. Ю. Быстрицкая и др. Курск, 2021. 168 с.
10. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов / С. А. Беляев, Н. С. Бушина, О. В. Власова и др. Курск, 2021. 166 с.
11. Chaaban Y., Al-Thani H., Du X., University teachers' professional agency for learning and leading sustainable change // *Professional Development in Education*. 2023. Vol. 49. Iss. 6. Pp. 978—993. DOI: 10.1080/19415257.2023.2229338.
12. Пластинина Н. А., Степанова М. А., Богданова С. Ю. Трансдисциплинарность / кросс-дисциплинарность / мультидисциплинарность в обучении переводу // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2023. № 2(62). С. 124—132. (На англ. яз.) DOI: 10.36906/2311-4444/23-2/11.
13. Механизмы оптимизации и обновления содержательно-методической подготовки будущих учителей начальных классов / В. К. Власова, В. Г. Закирова, Л. А. Камалова и др. // *Образование и саморазвитие*. 2023. Т. 18. № 1. С. 87—105. DOI: 10.26907/esd.18.1.07.
14. Multidisciplinary approach to the professional development of a teacher in the educational environment / S. Kurgansky, V. Kovalenko, O. Sokolova et al. // *Laplace em Revista (International)*. 2021. Vol. 7. No. Extra A. Pp. 57—67. DOI: 10.24115/S2446-622020217Extra-A778p.57-67.
15. Budarina A., Parakhina O., Degtyarenko K. STEAM-approach to Teacher Training at the Immanuel Kant Baltic Federal University // *ARPN Proceedings*. 2022. Vol. 5. Pp. 193—204. DOI: 10.3897/ap.5.e0193.
16. Кобзева Н. И. Процессуальная модель развития профессиональных компетенций преподавателя многопрофильного университета // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2021. № 1(229). С. 56—63. DOI: 10.25198/1814-6457-229-56.
17. Барабашёва И. В., Мелёхина Е. А. Междисциплинарный подход в профессиональной подготовке студентов — будущих преподавателей иностранного языка в вузе // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 5(65). С. 108—124. DOI: 10.32744/pse.2023.5.7.
18. Митина Л. М., Митин Г. В., Щелина С. О. Психологический анализ перспективных исследований непрерывного педагогического образования в рамках принципа конвергентности: традиции и инновации // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 2(62). С. 453—468. (На англ. яз.) DOI: 10.32744/pse.2023.2.26.
19. Проказина Н. В., Ланцев В. Л. Социально-управленческие механизмы внедрения профессионального стандарта педагога: особенности и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2023. Т. 23. № 3. С. 546—563. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-546-563.

REFERENCES

1. Godlevskaya A. N., Zhelonkina T. P., Lukashevich S. A. Bohr's complementarity principle: from idea to fundamental principle in science. *Velikie preobrazovateli estestvoznaniya: Nil's Bor = Great transformers of natural science: Niels Bohr. Proceedings of the XXV International Readings*. Minsk, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics publ., 2017:68—69. (In Russ.)
2. Plotnikov K. Yu. Multidisciplinary training project as implementation tool of individual educational routes school student. *Magister Dixit*. 2015;3(19):35—40. (In Russ.)
3. Titovets T. E. Teaching multidisciplinary integration in the system of professional teacher training: experience, approaches and problems. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki = Actual issues of modern science. 2nd World Internet Conference. Collection of scientific papers*. Moscow, Sputnik+, 2008:40—42. (In Russ.)

4. Burukina O. A. Interdisciplinarity as a key characteristic of the new paradigm of teaching foreign languages. *Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: aktual'nye voprosy = Pedagogy, psychology, society: topical issues. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Cheboksary, Sreda, 2020:50—57. (In Russ.)
5. Vlasova V., Zakirova V., Kamalova L. et al. Mechanisms for optimizing and updating the content and methodological training of future primary school teachers. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self Development*. 2023;18(1):87—105. (In Russ.) DOI: 10.26907/esd.18.1.07.
6. Novitskaya V. A., Savinova L. Yu. Development of Additional Professional Competencies of Future Teachers in Terms of Social Partnership. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii = Journal of Pedagogical Innovations*. 2023;4(72):26—37. (In Russ.) DOI: 10.15293/1812-9463.2304.02.
7. Meutstege K., Van Geel M., Visscher A. Evidence-Based Design of a Teacher Professional Development Program for Differentiated Instruction: A Whole-Task Approach. *Education Sciences*. 2023;13(10):985. DOI: 10.3390/educsci13100985.
8. Sumathi N., Lakshmi S. R., Swadia B. U. et al. Faculty Professional Development in Private Colleges: Strategies for Enhancing Teaching and Research. *Journal of Propulsion Technology*. 2023;44(4):6356—6363. DOI: 10.52783/tjpt.v44.i4.2195.
9. Belyaev S. A., Bushina N. S., Bystritskaya A. Yu. et al. Methods of statistics and the possibilities of their application in socio-economic research. Kursk, 2021. 168 p. (In Russ.)
10. Belyaev S. A., Bushina N. S., Vlasova O. V. et al. Practical aspects of the application of the regression method in the study of socio-economic processes. Kursk, 2021. 166 p. (In Russ.)
11. Chaaban Y., Al-Thani H., Du X., University teachers' professional agency for learning and leading sustainable change. *Professional Development in Education*. 2023;49(6):978—993. DOI: 10.1080/19415257.2023.2229338.
12. Plastinina N. A., Stepanova M. A., Bogdanova S. Y. Transdisciplinarity / Cross-Disciplinarity / Multidisciplinarity in Language Teaching Projects for Future Translators. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2023;2(62):124—132. DOI: 10.36906/2311-444/23-2/11.
13. Vlasova V. K., Zakirova V. G., Kamalova L. A. et al. Mechanisms for Optimizing and Updating the Content and Methodological Training of Future Primary School Teachers. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self Development*. 2023;18(1):87—105. (In Russ.) DOI: 10.26907/esd.18.1.07.
14. Kurgansky S., Kovalenko V., Sokolova O. et al. Multidisciplinary approach to the professional development of a teacher in the educational environment. *Laplace em Revista (International)*. 2021;7(Extra A):57—67. DOI: 10.24115/S2446-622020217Extra-A778p.57-67.
15. Budarina A., Parakhina O., Degtyarenko K. STEAM-approach to Teacher Training at the Immanuel Kant Baltic Federal University. *ARPHA Proceedings*. 2022;5:193—204. DOI: 10.3897/ap.5.e0193.
16. Kobseva N. I. Procedural model of multidisciplinary university teacher professional competencies development. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2021;1(229):56—63. (In Russ.) DOI: 10.25198/1814-6457-229-56.
17. Barabasheva I. V., Melekhina E. A. Interdisciplinary approach to professional training of pre-service foreign language teachers at university. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2023;5(65):108—124. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2023.5.7.
18. Mitina L. M., Mitin G. V., Shchelina S. O. Psychological analysis of prospective studies of continuous pedagogic education within the framework of the convergence principle: traditions and innovations. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2023;2(62):453—468. 122. DOI: 10.32744/pse.2023.2.26
19. Prokazina N. V., Lantsev V. L. Social-managerial mechanisms for the implementation of the teacher's professional standard: Features and prospects. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2023;23(3):546—563. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-3-546-563.

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 372.851:373.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1159

Maria Borisovna Shashkina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Methods of Teaching Mathematics,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russian Federation
m_shashkina@bk.ru

Olga Viktorovna Tumasheva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Methods of Teaching Mathematics,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russian Federation
olvitu@mail.ru

Galiya Nurullova Gimatdinova

Candidate of Pedagogy,
Head of the Center for practical training of students,
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russian Federation
frenchwomen_2014@mail.ru

Мария Борисовна Шашкина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры математики и методики обучения математике,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация
m_shashkina@bk.ru

Ольга Викторовна Тумашева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры математики и методики обучения математике,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация
olvitu@mail.ru

Галия Нурулловна Гиматдинова

канд. пед. наук,
заведующий центром практической подготовки обучающихся,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация
frenchwomen_2014@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ РИСКОВ УЧЕБНОЙ НЕУСПЕШНОСТИ ПО МАТЕМАТИКЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В настоящее время актуальной методической задачей является организация целенаправленной работы с обучающимися с рисками учебной неуспешности. Это необходимо для того, чтобы данные обучающиеся не попали в группу неуспевающих (слабоуспевающих), могли успешно осваивать образовательную программу и продолжать образование на следующих его этапах. Предложена научная идея повышения качества предметных результатов обучающихся, находящихся в группе риска учебной неуспешности по математике, за счет формирования их универсальных учебных регулятивных действий. Цель статьи — описание особенностей формирования универсальных учебных регулятивных действий обучающихся с рисками учебной неуспешности. Проведены анализ, обобщение и систематизация работ российских и зарубежных авторов по различным аспектам формирования метапредметных результатов учащихся, а также же обучения учащихся группы риска учебной неуспешности. Проанализированы возможные причины ошибок, допущенных при выполнении итоговой экзаменационной работы по математике выпускниками 9 классов школ Красноярского края, не

преодолевших минимальный порог. Выявлен перечень дефицитов, которые оказывают существенное влияние на учебную неуспешность по математике, по трем группам регулятивных действий: самоорганизация, самоконтроль и эмоциональный интеллект. Описаны и охарактеризованы последовательные этапы формирования действий обучающихся с рисками учебной неуспешности: вводно-мотивационный; пробное действие; открытие нового действия и способа его выполнения; формализация знания о новом действии и способе его выполнения; формирование действия; развитие действия и способа его выполнения. Представленные этапы формирования регулятивных действий послужат основой для проектирования методики формирования указанных действий обучающихся с рисками учебной неуспешности по математике.

Ключевые слова: обучающиеся с рисками учебной неуспешности, универсальные учебные регулятивные действия, обучение математике, метапредметные образовательные результаты, самоорганизация, самоконтроль, эмоциональный интеллект, саморегуляция, учебные дефициты, этапы формирования

Для цитирования: Шашкина М. Б., Тумашева О. В., Гиматдинова Г. Н. Формирование универсальных учебных регулятивных действий обучающихся как способ преодоления рисков учебной неуспешности по математике // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 482—487. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1159.

Original article

FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL REGULATORY ACTIONS OF STUDENTS AS A WAY TO OVERCOME THE RISKS OF ACADEMIC FAILURE IN MATHEMATICS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. At present, an urgent methodological task is to organize targeted work with students at risk of academic failure. This is necessary to ensure that these students do not fall into

the group of unsuccessful (low achievers), could successfully master the educational program and continue their education at the next stages. The scientific idea of improving the quality

of subject results of students at risk of academic failure in mathematics through the formation of their universal educational regulatory actions is proposed. The aim of the article is to describe the peculiarities of the formation of universal educational regulatory actions of students at risk of academic failure. The analysis, generalization and systematization of works of Russian and foreign authors on various aspects of formation of meta-subject educational outcomes, as well as education of students at risk of academic failure are carried out. The paper analyses the possible causes of errors made in the performance of the final examination work in mathematics by 9th grade graduates of the Krasnoyarsk Territory schools who did not pass the minimum threshold. The list of deficiencies that have a significant impact on academic failure in mathematics in three groups of regulatory actions self-organization, self-control and

emotional intelligence is identified. The sequential stages of formation of actions of students with risks of academic failure are described and characterized: introductory-motivational; trial action; discovery of a new action and the way of its performance; formalization of knowledge about the new action and the way of its performance; formation of action; development of action and the way of its performance. The presented stages of formation of regulatory actions will serve as a basis for designing a methodology for the formation of these actions of students at risk of academic failure in mathematics.

Keywords: students at risk of academic failure, universal educational regulative actions, mathematics learning, meta-subject educational outcomes, self-organization, self-control, emotional intelligence, self-regulation, learning deficiencies, stages of formation

For citation: Shashkina M. B., Tumasheva O. V., Gimatdinova G. N. Formation of universal educational regulatory actions of students as a way to overcome the risks of academic failure in mathematics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):482—487. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1159.

Введение

Актуальность. Современное школьное образование закладывает у обучающихся фундамент, включающий в себя знание различных предметных дисциплин, а также метапредметные умения, составляющие основу любой деятельности. Особое место среди метапредметных умений занимают умения субъекта самостоятельно спланировать реализацию деятельности, выбрать эффективные для этого инструменты и контролировать правильность их применения, регулировать свои действия и поведение в период осуществления деятельности. От того, насколько сформированы эти умения у обучающегося общеобразовательной школы, зависит его способность включаться и осуществлять учебную деятельность, результативно осваивать учебный материал, а также быть успешным на следующих этапах образования и в профессиональной сфере. Данное обстоятельство послужило основанием включения регулятивных умений в перечень обязательных для достижения результатов обучения. В связи с чем имеется объективная необходимость проектировать и организовывать процесс обучения так, чтобы гарантировать средствами различных учебных дисциплин формирование универсальных учебных регулятивных действий (далее — УУРД) обучающихся, обеспечивающих их способность проектировать и реализовывать любой вид деятельности.

Изученность проблемы. Теоретические и методические аспекты формирования УУРД обучающихся общеобразовательной школы в настоящее время достаточно разработаны. В ряде исследований описываются методические средства и комплекс условий, способствующих формированию регулятивных действий.

Н. В. Котряхов формулирует педагогические условия для формирования УУРД средствами проектного обучения [1]. Т. П. Фисенко описывает модели смешанного обучения для развития компонентов, свойственных УУРД, позволяющих повышать степень саморегуляции обучающихся [2]. Е. А. Баракова представляет результаты реализации методики по формированию УУРД средствами электронного обучения на основе ресурса Московской электронной школы в процессе исследовательской деятельности. Автор отмечает, что в рамках сопровождения обучающихся происходит точечное воздействие на отдельные компоненты, способствующие развитию саморегуляции деятельности [3].

В ряде работ, посвященных формированию и развитию УУРД, определяются показатели их сформированности и способы их диагностики. М. Г. и Г. М. Голубчиковы и Е. Л. Федотова формулируют показатели сформированности регулятивных действий, которые являются базой для развития самостоятельности личности [4]. Е. А. Аёшина и С. И. Калачева предлагают структурно-содержательную карту УУРД и способ диагностики регулятивных компонентов деятельности обучающихся в процессе решения геометрических задач на построение [5]. В. Ф. Поберезкая и Н. Н. Новикова описывают подход к созданию диагностического инструментария обучающихся в условиях дистанционного обучения [6].

Авторским коллективом под руководством Л. О. Рословой разработаны рекомендации по организации деятельности обучающихся на уроках математики в направлении формирования и развития универсальных учебных действий, в т. ч. регулятивных [7]. Результаты данных исследований внесли значительный вклад в педагогическую науку и практику.

В то же время необходимо отметить отсутствие комплексных исследований проблемы формирования УУРД обучающихся особой категории, у которых в силу различных обстоятельств возникают трудности при освоении образовательной программы основного общего образования и, как следствие, стабильно низкие образовательные результаты. Это обучающиеся с рисками учебной неуспешности.

Проблема снижения рисков учебной неуспешности рассматривается в трудах отечественных и зарубежных исследователей с общих психолого-педагогических позиций. Н. М. Ичетовкина предлагает в качестве средства минимизации подобных рисков тьюторское сопровождение обучающихся и системную региональную работу в школах с низкими образовательными результатами [8]. В работе Г. Е. Зборовского и П. А. Амбаровской представлен социологический анализ рисков образовательной неуспешности школьников и студентов [9]. Авторы указывают в качестве одного из условий преодоления подобных рисков использование специальных технологий образовательного сопровождения неуспешных обучающихся, в зарубежной практике их называют программами поддерживающего обучения. В исследовании С. В. Данилова и Л. П. Шустовой проведен анализ факторов возникновения рисков учебной неуспешности, среди которых выделяются: контекстные (оснащенность школы ресурсами); разнообразие школьных практик

(наличие углубленного изучения предметов, возможности системы дополнительного образования, инновационная деятельность, профориентационная работа и др.); кадровые; контингент обучающихся и семья [10]. Д. В. Алексеев предлагает подход к разработке антирисковой программы для преодоления учебной неуспешности, реализуемой в виде последовательного решения ряда задач, в т. ч. развитие у обучающихся умений самоорганизации, навыков контроля и коррекции результатов своей деятельности [11]. Идея преодоления рисков учебной неуспешности за счет формирования метапредметных образовательных результатов, в частности универсальных учебных регулятивных действий, представляется достаточно перспективной.

Целесообразность разработки темы обусловлена, с одной стороны, значительной долей обучающихся с рисками учебной неуспешности в современных российских школах. В некоторых из них порядка 30 % обучающихся следует отнести к данной категории. С другой стороны, именно низкий уровень сформированности УУРД выступает одной из ключевых причин учебной неуспешности, что подтверждается ситуацией в образовательной практике и в ряде научных публикаций. Взаимосвязь некоторых проблемных зон в математической подготовке обучающихся, которые уже приводят или могут привести в дальнейшем к учебной неуспешности, и определенных недостатков метапредметного характера отмечается в методических отчетах Центра оценки качества образования Красноярского края. В исследовании S. A. Elhusseini с соавторами показывается высокая корреляционная связь между формированием саморегуляции, включающей стратегии когнитивного обучения, мнемонических стратегий и/или стратегий управления поведением, на академическую успешность в обучении чтению, письму и математике в начальной и средней школе [12]. V. Mohan и M. Verma указывают на высокую взаимосвязь между саморегулируемыми стратегиями обучения и академической устойчивостью обучающихся, которая минимизирует риски неуверенности в себе, тревожности, пассивности и, как следствие, учебной неуспешности [13]. В исследовании D. C. Duru и S. O. C. Okeke навыки саморегулирования описываются как фактор, определяющий успеваемость учащихся по математике в зависимости от уровня их способностей [14].

Заметим, что непосредственное проецирование подходов к формированию УУРД описанных в теории и методике обучения, разработанных и апробированных на иных категориях обучающихся, представляется не конструктивным. Имеющиеся у обучающихся с рисками учебной неуспешности специфические социальные и академические дефициты не позволяют в полной мере реализовать потенциал этих подходов.

Научная новизна статьи заключается в описании основных этапов формирования УУРД обучающихся с рисками учебной неуспешности по математике, которые могут служить основой для проектирования алгоритма персонального устранения имеющихся дефицитов и разработки необходимых инструментов для его реализации.

Цель работы — описание особенностей формирования УУРД обучающихся с рисками учебной неуспешности.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1) на основе анализа ошибок, допущенных при сдаче основного государственного экзамена (далее — ОГЭ) по математике за 2023 и 2024 гг. в Красноярском крае, определить ключевые дефициты в области УУРД обучающихся с рисками учебной неуспешности;

2) выделить и описать основные этапы формирования УУРД обучающихся с рисками учебной неуспешности.

Теоретическая значимость статьи заключается в исследовании новых аспектов проблемы формирования универсальных учебных регулятивных действий учащихся общеобразовательной школы. Анализ существующих недостатков у учащихся с высоким риском учебной неуспеваемости в сфере регулятивных действий в процессе изучения математики предоставляет возможность для дальнейшего развития теоретических основ формирования у данной категории обучающихся актуальных образовательных достижений. Полученные результаты способствуют расширению подходов к решению задачи формирования метапредметных образовательных результатов обучающихся и определяют направление поиска ее эффективных методических решений в процессе обучения математике. **Практическая значимость** заключается в возможности использования представленных результатов для совершенствования подходов к проектированию процесса обучения, направленного на формирование действий самоорганизации, самоконтроля обучающихся и тем самым преодоления рисков учебной неуспешности по математике.

Основная часть

Методология. Исследование основано на теоретических и экспериментальных методах. Осуществлялись анализ, обобщение и систематизация работ российских и зарубежных авторов по различным аспектам формирования метапредметных результатов учащихся, а также обучения учащихся группы риска учебной неуспешности. Были проанализированы возможные причины ошибок, допущенных при прохождении выпускниками 9 классов школ региона итоговой государственной аттестации по математике. Для анализа выбирались работы (1 565 шт.) участников ОГЭ, не преодолевших минимальный порог.

Результаты. Анализ данных, полученных при выявлении причин неуспешной сдачи ОГЭ по математике обучающимися региона, позволил определить дефициты обучающихся с рисками учебной неуспешности в области УУРД по трем основным группам действий: самоорганизация, самоконтроль, эмоциональный интеллект (см. табл.).

Принимая во внимание выделенные дефициты, а также учитывая, что процесс их устранения может происходить только при специально организованной деятельности обучающихся, были выделены и описаны этапы формирования УУРД обучающихся с рисками учебной неуспешности, которые описывают деятельность учителя при проектировании и организации процесса обучения математике. Выделенные в ходе исследования этапы соответствуют этапам формирования УУРД других категорий обучающихся, но имеют свои содержательные особенности.

Вводно-мотивационный этап. Чтобы обучающийся начал «действовать», необходимы определенные мотивы, стимулы для овладения определенным способом действия. Этот этап направлен на создание условий, помогающих обучающимся осознать, почему и для чего им это нужно, какова основная задача предстоящей работы. Включению в деятельность обучающихся с рисками учебной неуспешности будет способствовать рассмотрение значимых для них ситуаций реальной жизни, близких им проблем через призму действия, выполнение которого необходимо для эффективного решения этих проблем. Учитель помогает обучающимся осознать назначение этого действия и влияние уровня его владением на будущее.

Дефициты во владении обучающимися универсальными учебными регулятивными действиями

Выявленные дефициты	Характер проявления
<i>Самоорганизация</i>	
Не могут самостоятельно составлять алгоритм решения задачи, выбирать способ решения задачи с учетом имеющихся ресурсов и своих возможностей	Пользуются малоэффективными способами учебной работы, которые требуют от них значительной траты лишнего времени и труда: заучивают текст, не выделяя главное, не понимая смысла ключевых понятий, приступают к решению математической задачи раньше, чем освоят правило/алгоритм, на применение которого направлена задача
Затрудняются составить план действий по выполнению предложенного алгоритма решения задачи	Выполняют действия при решении математической задачи хаотично, никак не объясняя выбранную их последовательность и необходимость выполнения
Не могут скорректировать свои действия при затруднениях в достижении результата и/или недостижении его	Получая неверный ответ при решении задачи, не пытаются найти и исправить ошибку, найти другой способ решения, зачастую просто отказываются от выполнения задания либо стараются списать, угадать правильный ответ, использовать различные интернет-ресурсы, позволяющие найти решение поставленной задачи
<i>Самоконтроль</i>	
Не владеют способами самоконтроля, самомотивации, рефлексии	Нет стремления быть успешным, принимают ситуацию неуспешности. Не могут заставить себя приступить к выполнению задания. Не желают выполнять не очень интересное, скучное, трудное для них задание
Не могут адекватно оценить возникшую ситуацию и предложить способ ее изменения	Не изменяют способ решения, даже если плохо его знают или выбранный ими способ решения не привел к нужному результату
Не прогнозируют трудности, которые могут возникнуть при решении задачи, и не адаптируют решение к меняющимся обстоятельствам	Выбирают задания, не соответствующие уровню математической подготовки, если учитель предоставляет такую возможность. Сталкиваясь с трудностями при выполнении учебного задания, не проявляют стремление преодолеть возникшее затруднение: заменить задание, обратиться за конструктивной помощью к учителю или одноклассникам, воспользоваться «памятками» и иными источниками справочной информации
Не оценивают соответствие результата целям и условиям	Не проверяют или не умеют проверять свои работы
<i>Эмоциональный интеллект</i>	
Не могут управлять собственными эмоциями	Не контролируют выражение своих чувств. Остро реагируют на любое замечание, комментарий, неудачу. Всегда настроены на неудачу
Не анализируют причины эмоций	Ведутся на провокации, снова и снова попадая в одни и те же неприятные ситуации. Сильно переживают свои неудачи, но не стремятся устранить их причины. Избегая получения отрицательных эмоций от неудачи, пропускают учебные занятия, отказываются выполнять задания, демонстрируют девиантное поведение
Не признают право на ошибку у себя и другого человека	Иррационально реагируют на допущенные ошибки

Этап пробного действия. На этом этапе учитель предлагает обучающимся метапредметное задание, требующее для своего выполнения продемонстрировать владение определенным умением/действием, но новое для обучающихся, которое они не применяли в процессе изучения конкретной учебной дисциплины, при освоении конкретного учебного материала. Обучающиеся, еще не зная ни алгоритма выполнения, ни названия действия, пробуют выполнить предложенное задание с опорой на свой жизненный опыт, действуя интуитивно. Принимая во внимание ориентацию на обучающихся с рисками учебной неуспешности, следует предлагать задания из области их интересов, уровень сложности выполнения должен находиться в «зоне ближайшего развития». Необходимо учитывать их способности относительно возможного выполнения предложенного задания. Для успешной реализации данного этапа полезно включать обучающихся группы риска в совместную деятельность с более успешными одноклассниками или предлагать наводящие вопросы, пошаговый алгоритм ориентировочных действий и т. п. Учитель помогает обучающимся зафиксировать возникшее затруднение.

Открытие нового действия и способа его выполнения происходит через фиксацию отдельных шагов, выполняемых обучающимися. Учитель помогает двигаться от одного этапа к другому, акцентируя внимание на важных моментах, задавая наводящие вопросы, стимулируя анали-

зировать происходящее. В результате у обучающихся появляется гипотеза, как лучше и в какой последовательности следует действовать, чтобы добиться результата. В определенный момент ученики открывают способ выполнения конкретного действия. Продуктивность данного этапа будет обеспечена организацией совместной деятельности обучающихся, стимулированием к открытым высказываниям их точки зрения и конструктивному ее обсуждению.

Формализация знания о новом действии и способе его выполнения. Формализация (от лат. *forma* — «вид, образ») — отображение результатов мышления в точных понятиях и утверждениях [15]. На этом этапе происходит организация деятельности обучающихся, направленная на всестороннее изучение выделенного действия и способа его выполнения. Учитель помогает осознать основные этапы его осуществления. Обучающиеся строят алгоритм выполнения действия. Должна быть обеспечена адресная помощь со стороны учителя обучающимся рассматриваемой категории. Целесообразно предлагать шаблоны с фразами-клише для фиксации выполняемых ими шагов.

Этап формирования действия предполагает применение открытого действия. На этом этапе обучающиеся ориентируются на назначение и существенные аспекты способа выполнения действия. Учатся видеть при выполнении конкретного задания или упражнения общие закономерности осуществления осваиваемого действия, которые не зависят

от содержания учебного материала. Могут сознательно выполнить определенную последовательность шагов в знакомой ситуации, приводящую к нужному результату, описать эту последовательность на естественном языке, не опираясь на конкретный учебный материал. Для обучающихся с рисками учебной неуспешности целесообразно на этом этапе предлагать карточки, содержащие инструкции по выполнению отдельных шагов, образцы выполнения действия с опорой на конкретный учебный материал, хорошо ими усвоенный. Конечно же необходимо заряжать их оптимизмом относительно их способностей справиться с предлагаемыми заданиями. Обеспечивать при необходимости точечную помощь или полное сопровождение.

Итогом реализации данного этапа будет совместное обсуждение, где можно применять это действие в реальной жизни и в учебной деятельности при освоении других дисциплин, как можно его трансформировать. Высказываемое мнение одноклассников в большинстве случаев значимо для обучающихся группы риска, даже если они этого не показывают. Им будет полезно выслушать мнение успешных обучающихся.

Развитие действия и способа его выполнения реализуется тогда, когда обучающийся уже готов сознательно и самостоятельно выбирать и применять тот или иной способ выполнения осваиваемого действия, ориентируясь на цель, как при выполнении предложенных заданий, так и при решении возникающих задач, не связанных с освоением основной образовательной программы. Здесь он выбирает оптимальный для данных условий способ выполнения действия, чтобы обеспечить достижение конечной цели. Проявляет способность перенести привычный алгоритм выполнения действия в частично измененные и/или новые условия. Фактически выход обучающегося на данный этап формирования метапредметных результатов свидетельствует о выходе его из зоны «неуспешности».

Выделенные этапы задают определенный вектор для разработки алгоритма персонального устранения имеющихся у обучающихся дефицитов в области УУРД. Сам алгоритм реализуется по каждому из самых значимых дефицитов, оказывающих наибольшее влияние на неуспешность конкретного обучающегося. При этом пробле-

мы следует решать последовательно: сначала выбираются легче устранимые дефициты, затем переходят к тем, которые требуют для устранения больше внешних и внутренних ресурсов. Такой подход к устранению проблем позволит обучающимся увидеть свои приращения, что будет стимулировать на дальнейшее движение в этом направлении. Перспективные инструменты, которые необходимо подготовить учителю математики для реализации описанных шагов, — маршрутные листы устранения дефицита, обучающая карточка, в содержание которой включен алгоритм выполнения действия, эталон его выполнения, метапредметные задания — задания, результатом выполнения которого выступает демонстрация овладения конкретным метапредметным действием (находить ошибку, составлять план действий выполнения задания, оценивать эффективность решения и др.).

Заключение

Исследование проблемы формирования универсальных учебных регулятивных действий обучающихся с рисками учебной неуспешности по математике в основной школе приводит к ряду выводов. Имеющиеся в теории и методике обучения подходы к формированию умений саморегуляции, самоорганизации, самоконтроля, эмоционального интеллекта обучающихся, требуют определенной коррективы и обновления, если речь идет об особой категории субъектов образовательного процесса — учащихся с рисками учебной неуспешности. На основе анализа экзаменационных работ неуспешных участников основного государственного экзамена по математике и причин выявленных затруднений были определены основные дефициты в области сформированности регулятивных действий самоорганизации, самоконтроля и эмоционального интеллекта. Выделены и описаны этапы формирования УУРД обучающихся с рисками учебной неуспешности, которые описывают деятельность учителя при проектировании и организации процесса обучения математике. Последовательная реализация этих этапов в образовательном процессе позволит достичь повышения уровня сформированности регулятивных действий и тем самым преодолеть учебную неуспешность обучающихся по математике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Котряхов Н. В. Формирование регулятивных универсальных учебных действий обучающихся средствами проектного обучения // Нижегородское образование. 2019. № 3. С. 87—92.
2. Фисенко Т. П. Возможности смешанного обучения математике для развития регулятивных универсальных учебных действий обучающихся // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. № 3. С. 50—58. DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-50-58.
3. Баракова Е. А. Реализация методики формирования регулятивных учебных действий учащихся средствами МЭШ // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4(85). 2019. С. 205—209.
4. Голубчикова М. Г., Голубчиков Г. М., Федотова Е. Л. Формирование регулятивных универсальных учебных действий школьников — основа развития самостоятельности личности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 4. С. 91—99. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.11.
5. Аёшина Е. А., Калачева С. И. Диагностика регулятивных универсальных учебных действий обучающихся 8—9-х классов в процессе решения геометрических задач на построение // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2020. № 3(53). С. 6—18. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-53-3-216.
6. Поберезкая В. Ф., Новикова Н. Н. Диагностика регулятивных универсальных учебных действий обучающихся в условиях дистанционного обучения // Концепт. 2021. № 5. С. 81—96. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11033.
7. Рослова Л. О., Квитко Е. С., Карамова И. И. Критерии для разработки заданий, предназначенных для формирования и оценки математической грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. № 1(90). Т. 2. С. 51—64. DOI: 10.24412/2224-0772-2023-90-51-64.
8. Ичетовкина Н. М. Теоретическое обоснование проблемы тьюторского сопровождения обучающихся с рисками образовательной неуспешности // Наука и школа. 2022. № 4. С. 103—112. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-103-112.

9. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Риски образовательной неуспешности учащейся молодежи // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 2. С. 60—81. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7265.
10. Данилов С. В., Шустова Л. П. Анализ факторов риска учебной неуспешности обучающихся в школах с низкими образовательными результатами (на примере школ Ульяновской области) // Поволжский педагогический поиск. 2024. № 1(47). С. 99—119.
11. Алексеев Д. В. Программа антирисковых мер как путь к устранению риска учебной неуспешности // Управление развитием образования. 2023. № 1. С. 50—52.
12. Elhusseini S. A., Tischner C. M., Aspiranti K. B., Fedewa A. L. A quantitative review of the effects of self-regulation interventions on primary and secondary student academic achievement // *Metacognition and Learning*. 2022. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 1117—1139. DOI: 10.1007/s11409-022-09311-0.
13. Mohan V., Verma M. Self-regulated learning strategies in relation to academic resilience // *Voice of Research*. 2020. Vol. 9. Iss. 3. Pp. 27—34.
14. Duru D. C., Okeke S. O. C. Self-regulated learning skill as a predictor of mathematics achievement: a focus on ability levels // *Malikussaleh Journal of Mathematics Learning*. 2021. Vol. 4. No. 2. Pp. 86—89. DOI: 10.29103/mjml.v4i2.5708.
15. Тажигулова Г. О., Жетписбаева Б., Базикова К. Понятие «формализация знаний» в контексте интеграции информационных технологий и образования // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 11. С. 37—44.

REFERENCES

1. Kotryakhov N. V. Formation of regulative universal training activities of students by means of project training. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Education in Nizhny Novgorod*. 2019;3:87—92. (In Russ.)
2. Fisenko T. P. The possibilities of blended learning math teaching for the development of student's regulatory universal educational actions. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2021;10(3):50—58. (In Russ.) DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-50-58.
3. Barakova E. A. Implementation of the methodic for formation regulatory educational actions by means of MES. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Orel State University*. 2019;4(85):205—209. (In Russ.)
4. Golubchikova M. G., Golubchikov G. M., Fedotova E. L. Regulative all-purpose educational actions of schoolchildren as the basis for personal independence development. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The Science of Person: Humanitarian Researches*. 2020;14(4):91—99. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.11.
5. Aeshina E. A., Kalacheva S. I. Diagnostics of regulatory universal learning skills among students of 8–9 grades in the process of solving geometric construction problems. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University Named After V. P. Astafyev*. 2020;3(53):6—18. (In Russ.) DOI: 10.25146/1995-0861-2020-53-3-216.
6. Poberezskaya V. F., Novikova N. N. Diagnostics of regulatory learners' universal educational actions in the context of distance learning. *Koncept*. 2021;5:81—96. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11033.
7. Roslova L. O., Kvitko E. S., Karamova I. I. Criteria for developing tasks designed to build and assess mathematical literacy. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. 2023;1(90)-2:51—64. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2023-90-51-64.
8. Ichetovkina N. M. Theoretical grounds for tutor support problem of students with the risks of educational failure. *Nauka i shkola*. 2022;4:103—112. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-103-112.
9. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Risks of Educational Failure for Studying Youth. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020;26(2):60—81. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7265.
10. Danilov S. V., Shustova L. P. Analysis of Risk Factors for Academic Failure of Students in Schools with Low Educational Results (on the Example of Schools in the Ulyanovsk Region). *Povolzhskii pedagogicheskii poisk = Volga Region Pedagogical Search*. 2024;1(47):99—119. (In Russ.)
11. Alekseev D. V. Program of anti-risk measures as a way to eliminate the risk of learning failure. *Upravlenie razvitiem obrazovaniya*. 2023;1:50—52. (In Russ.)
12. Elhusseini S. A., Tischner C. M., Aspiranti K. B., Fedewa A. L. A quantitative review of the effects of self-regulation interventions on primary and secondary student academic achievement. *Metacognition and Learning*. 2022;17(3):1117—1139. DOI: 10.1007/s11409-022-09311-0.
13. Mohan V., Verma M. Self-regulated learning strategies in relation to academic resilience. *Voice of Research*. 2020;9(3):27—34.
14. Duru D. C., Okeke S. O. C. Self-regulated learning skill as a predictor of mathematics achievement: a focus on ability levels. *Malikussaleh Journal of Mathematics Learning*. 2021;4(2):86—89. DOI: 10.29103/mjml.v4i2.5708.
15. Tazhigulova G. O., Zhetpisbaeva B., Bazikova K. The concept of “formalization of knowledge” in the context of integration of information technology and education. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2011;11:37—44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Обзорная статья**УДК 372.853****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1167****Evgeny Grigorievich Ekomasov**

Doctor of Physics and Mathematics,
Professor of the Department of Theoretical Physics,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
ekomasoveg@gmail.com

Nikolai Fedorovich Kosarev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physics
and Nanotechnologies,
Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
nkosarev@yandex.ru

Yulia Yurievna Arisova

1st year Master's student of the Institute of Physics, Mathematics,
Digital and Nanotechnologies,
field of training
44.04.01 — Pedagogical education, profile:
Modern technologies of physics and mathematics education,
Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
juluaarisova@gmail.com

Евгений Григорьевич Екомасов

д-р физ.-мат. наук,
профессор кафедры теоретической физики,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
ekomasoveg@gmail.com

Николай Федорович Косарев

канд. пед. наук,
доцент кафедры физики и нанотехнологий,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
nkosarev@yandex.ru

Юлия Юрьевна Арисова

студент 1-го курса магистратуры Института физики, математики,
цифровых и нанотехнологий, направление подготовки
44.03.05 — Педагогическое образование, профиль:
Современные технологии физико-математического образования,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
juluaarisova@gmail.com

КУБОК ПО ФИЗИКЕ — ТУРНИР ИННОВАЦИОННОГО ТИПА

5.8.2 — Теория и методика обучения воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В современном мире сложно представить школьника, который не принимает участие в олимпиадах. Большое число школьников включается в олимпиады именно благодаря преподавателям, поскольку те видят их потенциал и способ его развития. Предметные олимпиады являются неотъемлемой частью современного образования, т. к. с их помощью происходит развитие интеллектуального потенциала учащихся. Предметная олимпиада — соревнование учащихся по общеобразовательным предметам, способствующим выявлению талантливых учащихся.

В 1990-е гг. наблюдалось резкое снижение интереса школьников к естественным наукам, параллельно с этим прекратили свое существование городские олимпиады и полюбившиеся многим командные соревнования по физике. Всё это привело к острой необходимости внедрения нового формата проведения олимпиад для привлечения внимания учащихся к естественным наукам и решения проблемы падения конкурса на обучение физических и технических

специальностей. На физическом факультете Башкирского государственного университета под руководством Е. Г. Екомасова из бывших участников олимпиад различного уровня сформировался коллектив, поставивший перед собой амбициозную цель трансформировать привычный подход к проведению физических олимпиад.

В статье рассматриваются преимущества инновационного формата командной олимпиады по физике — турнира «Кубок г. Уфы по физике», а также статистика успешности решения задач и динамика команд, принимавших участие в турнире. В ходе исследования были использованы такие методы, как анализ педагогической и методической литературы, педагогическое наблюдение и экспертная оценка.

Ключевые слова: Кубок по физике, образование, предметная олимпиада, олимпиадное движение, турнир по физике, олимпиадные задачи, командное соревнование, обучение физике, олимпиада инновационного типа, турнир естественнонаучного цикла

Финансирование: данная статья была подготовлена в рамках ГЗ № 073-03-2024-046 от 18.01.2024 по теме «Создание адаптивной образовательной среды для подготовки учителей физики в инфраструктуре педагогического технопарка «Кванториум»».

Для цитирования: Екомасов Е. Г., Косарев Н. Ф., Арисова Ю. Ю. Кубок по физике — турнир инновационного типа // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 488—493. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1167.

Original article**PHYSICS CUP — INNOVATIVE TOURNAMENT**

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. In the modern world it is difficult to imagine a schoolchild who does not take part in Olympiads. A large number of students are involved in the Olympiads by their teachers because they see the potential and the way to develop

it. Subject Olympiads are an integral part of modern education, as they help to develop the intellectual potential of students. Subject Olympiad is a competition of students in general education subjects, which helps to identify talented students.

Unfortunately, this was not always the case; in the 1990s there was a sharp decline in the interest of schoolchildren in natural sciences, along with this, the city Olympiads and team competitions in physics, so beloved by many, ceased to exist. All this led to the urgent need to introduce a new format of Olympiads to attract students' attention to natural sciences and to solve the problem of lower competition in physics and technical specialties.

At the Physics Department of Bashkir State University, a group was formed under the lead of E. G. Ekomasov. This group, consisting of former participants of Olympiads of various levels, took on an ambitious goal to transform the current approach to holding Physics Olympiads.

Funding: This article was prepared within the framework of the State Program no. 073-03-2024-046 of 18.01.2024 on the topic “Creation of adaptive educational environment for training of physics teachers in the infrastructure of pedagogical technopark Quantorium”.

For citation: Ekomasov E. G., Kosarev N. F., Arisova Yu. Yu. Physics Cup — innovative tournament. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):488—493. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1167.

Введение

История олимпиадного движения в России прослеживается с XIX в., когда в Российской империи организовывались научные состязания для образования молодых людей. С 1885 г. стартовала эра заочных соревнований по инициативе «Вестника опытной физики и элементарной математики». Но первая олимпиада, которая во многом напоминала сегодняшние, была проведена в 1934 г. по инициативе Бориса Делоне под эгидой Ленинградского университета и была специально организована для юных математиков [1].

Развитие физических олимпиад современного типа обязано Московскому государственному университету им. М. В. Ломоносова (далее — МГУ), где они начали проводиться с 1938 или 1939 г. Сначала в них оттачивали свои знания учащиеся старших классов школ и выпускники, не поступившие в вузы. Олимпиада проводилась в три тура: два теоретических этапа и один практический. Если на первом этапе было 216 участников, то в завершающем этапе участвовали лишь 28 претендентов [2]. На новый уровень физические олимпиады в феврале 1962 г. вывела первая всесоюзная олимпиада для школьников, реализованная благодаря Московскому физико-техническому институту. Вершиной развития физических олимпиад стали международные олимпиады по физике, где уже сборные команды разных стран, состоящие из 4—6 чел., демонстрируют свое интеллектуальное мастерство и уровень развития подготовки по физике в своей стране на мировой арене.

В настоящее время под эгидой Минпросвещения России проводятся всероссийские олимпиады. Они включают в себя систему из четырех этапов и начинаются со школьного этапа. Популярные в настоящее время вузовские олимпиады, будучи организованными высшими учебными заведениями, обычно предполагают прохождение предварительного и итогового туров. Однако, не менее важно отметить, что все эти олимпиады подразумевают индивидуальное первенство. Что является несомненным их преимуществом, например для получения учащимися льгот при поступлении в вузы.

Изученность проблемы. Обзор современной литературы показывает, что в основном внимание уделяется повышению квалификации учителей в подготовке школьников к олимпиадам, обучению и мотивации учащихся решению олимпиадных задач, университетским олимпиадам или проблемам и перспективам олимпиадного движения, как

This article discusses the advantages of an innovative format of the team Physics Olympiad — Ufa Physics Cup, as well as the statistics of successful problem solving and the dynamics of the teams participating in Ufa Physics Cup, as well as statistics of successful problem solving and dynamics of the teams that participated in the tournament. During the research such methods as analysis of pedagogical and methodical literature, pedagogical observation and expert evaluation were used.

Keywords: *Physics Cup, education, subject Olympiad, Olympiad movement, Physics tournament, Olympiad tasks, team competition, Physics education, innovative Olympiad, natural science tournament*

в работе Е. Ю. Ривкина [3]. Также устремляется взгляд на работы, показывающие принципы разработки комплектов заданий для проведения физических олимпиад. В работе А. И. Щетникова [4] рассматривается зарождение и эволюция турнира юных физиков в МГУ. В рамках турнира его участникам предоставляется набор из 17 экспериментальных задач, для которых однозначные ответы отсутствуют, предоставляя тем самым поле для исследований длиной в несколько месяцев. В работах С. Е. Муравьева и В. И. Скрытного [5], М. А. Кучеренко и А. А. Огерчук [6], Н. И. и М. А. Кобзаевых и О. Н. Казаковой [7], Т. А. Шириной [8] рассматриваются олимпиады, организованные вузами для решения проблемы качественного набора абитуриентов, которые усвоили понятийный аппарат школьного курса физики, на физических и технических специальностях. В работе А. В. Казарбина и Ю. В. Луниной [9] говорится об олимпиадах для школьников, которые являются способом выявления талантливых детей и создания условий для их дальнейшего развития. Конечно, стоит обратить внимание на проблемы повышения квалификации учителей физики и мотивации учеников к участию в олимпиадах, которая рассматривается в работах П. С. Тихонова [10] В. В. Ерохина [11], Н. А. Антоновой [12]. В работах Е. Г. Екомасова [13; 14] рассмотрена методическая возможность применения анализа результатов регионального уровня для коррекции учителями планов индивидуальной подготовки учащихся. Все эти олимпиады подразумевают индивидуальное первенство, и, как видим, проблема подготовки и проведения таких олимпиад достаточно хорошо изучена. Но несомненным их недостатком является элитарность — существенное уменьшение числа их участников от этапа к этапу.

Также отметим, что на олимпиадах есть такие задачи, когда необходимо узнать еще несколько мнений, чтобы прийти к нужному результату и здесь стоит упомянуть командные олимпиады, где школьники вместе выполняют задания и борются за общий результат.

Актуальность работы заключается в недостаточной разработке конкурсных мероприятий по физике командного характера. Всё это определяет **целесообразность разработки**, которая заключается в необходимости создания форм работы с одаренными детьми в виде какого-либо конкурса, в котором участвуют обучающиеся, объединенные в команду.

Также стоит заметить, что в настоящее время нет олимпиад, которые были бы близки к командным спортивным соревнованиям, которые проходят в динамичном формате и проводятся в открытой форме, т. е. проверка работ проходит на глазах участников.

Целью данного исследования является нахождение новой, современной и инновационной формы командного соревнования, включающего в себя на равных образовательный и соревновательный аспект.

Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать учебно-методическую литературу для нахождения новой и новаторской формы командных соревнований.

2. Разработать на основе выделенных принципов положение о проведении турнира.

3. Внедрить проведение турнира в практику проведения различного рода конкурсов по физике в Республике Башкортостан.

4. Расширить проведение турнира на другие регионы России.

Научная новизна. Выделены принципы организации командных соревнований: вариативность; природосообразность; дифференциация; опережающий уровень сложности; анализ результатов прошлых олимпиад.

Теоретическая значимость данной работы заключается в разработке положения о турнире по физике с опорой на принципы организации командных соревнований. **Практическая значимость** исследования определяется возможностью выявления и развития одаренных детей, проявляющих способность в области физики.

Методология и методы исследования. В процессе исследования применялись теоретические методы (изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы, обобщение научных разработок, моделирование и теоретический анализ) и эмпирические методы (экспертная оценка, перекрестное исследование).

Основная часть

На фоне резкого снижения интереса школьников к предметам естественнонаучного цикла, в конце 1990-х гг., появилась проблема с недостатком абитуриентов на обучающие программы, ориентированные на технические и физические специальности. На это также повлияло на исчезновение олимпиад городского типа и так полюбившимся многим физическим боям, которые являлись одним из критериев качественного отбора обучающихся. Все эти факторы привели к необходимости реализации нового формата проведения олимпиад.

Группа преподавателей и ученых, состоявших из бывших участников олимпиад высокого уровня, поставила себе амбициозную цель трансформировать привычный подход к проведению олимпиад по физике. Опираясь на инновационные педагогические методики, их стремление было направлено на преобразование устоявшихся подходов организации физических состязаний среди школьников. Коллектив педагогов разработал и внедрил уникальный концепт соревнований — турнир «Кубок г. Уфы по физике для старшеклассников». Этот проект не имеет прецедентов в России и за ее пределами [15].

За более чем четверть века проводимый ежегодно турнир «Кубок г. Уфы по физике для старшеклассников» стал традиционным и важным событием для учащихся и их наставников. Данный турнир впервые был проведен

в 1997/98 учебном году и вызвал большой интерес среди педагогической и ученической аудитории города. Уникальность Кубка заключается в его командном характере: участники, работая совместно, решают задачи различного уровня, представляющие сложность при индивидуальном решении. Подобная организация способствует развитию навыков коллективной работы и критического мышления. Нельзя не отметить, что комплексное содержание состязания охватывает весь спектр разделов школьной физики. На каждом из четырех этапов: по механике, молекулярной физике, электричеству и магнетизму, оптике, атомной физике и квантовой физике перед участниками ставится по 10 задач, которые в полной мере могут охватить весь данный раздел физики. Также стоит отметить, что в турнире присутствуют задачи трех типов: классические, аналогичные задачам из ЕГЭ, олимпиадные, в т. ч. авторские задачи [15].

Примечательный аспект данного турнира заключается в том, что по методике его проведения можно проводить подобную командную олимпиаду и для учащихся младших классов. Коллектив преподавателей кафедры общей и теоретической физики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (далее — БГПУ) начал проводить турнир «Кубок по физике» для обучающихся в 7—9 классах г. Уфы с 2008 г. С инициативой проведения данного турнира к Э. Т. Изергину, доценту кафедры общей и теоретической физики, обратилось руководство муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр детского технического творчества «БИКТЫРЫШ». Турнир проводится в три этапа. Каждый этап был отборочным. На первом этапе участвовало, как правило, более 50 команд. На заключительном этапе оставалось 20—25 команд. За всё время проведения турнира «Кубок по физике» среди обучающихся 7—9 классов г. Уфы в нем приняли участие более 2 000 учеников [15].

Благодаря профессору Челябинского государственного университета (далее — ЧелГУ) С. В. Таскаеву удалось заинтересовать и привлечь старшеклассников Челябинска к инновационному формату учебной деятельности, что помогло провести «Кубок г. Челябинска» на базе ЧелГУ в 2014/15 учебном году. При этом лучшие команды из Кубка по физике г. Челябинска участвовали в финале Открытого кубка Республики Башкортостан по физике. За счет подключения коллектива преподавателей Физико-технического института Тюменского государственного университета под руководством доцента О. М. Дружининой к данной инновации и проведению Кубка г. Тюмени по физике в 2018/19 учебном году произошло расширение географии проведения турнира.

Инновации и опыт, заимствованные от «прародителей», были непосредственно интегрированы как в Челябинске, так и в Тюмени. Это позволило внести изменения в практику проведения и подготовки мероприятий такого формата. Упомянутый опыт проведения Республиканского турнира «Кубок Башкортостана по физике» становится фундаментом для возможности создания его всероссийского аналога. Об этой успешной модели рассказал Е. Г. Екомасов в рамках своего визита в Сахалинский государственный университет в декабре 2023 г., подробно изложив основные принципы и достигнутые результаты региональных кубков.

Правила проведения. Турнир «Кубок Башкортостана по физике» объединяет учащихся в команды для решения

10—12 задач каждой из олимпиад, относящихся к одному разделу физики школьного курса, напоминая динамику и пыл спортивных мероприятий. Такой формат, характеризующийся своей динамичностью и интерактивностью, способствует командной работе. Каждая команда, состоит из трех человек, представляющих одно учебное заведение. Турнир приветствует участие команд не только из города Уфы и близлежащих городов и населенных пунктов, а также из городов и населенных пунктов других областей. Площадки для проведения финальной встречи следующие: для 7—9 классов это БГПУ, а для 10—11 классов это Уфимско-го университета науки и технологий.

В начале академического года среди возможных участников распространяется положение о проведении «Кубка по физике», что является обязанностью оргкомитета. Затем, перед началом турнира, осуществляется регистрация заявок команд-участников. Капитан сборной перед началом этапа олимпиады получает 10 листов бумаги для записи решений и должен сдавать их на проверку решения задач членам жюри. Также в начале проведения этапа Турнира проводится инструктаж, где происходит представление членов жюри и обзор правил, после на экране появляется условие задачи.

На решение каждой задачи дается определенное время: 5, 10 или 15 минут. Команды приступают к решению задачи с момента сигнала — удара гонга, следующий удар гонга означает истечение выделенного на решение задачи времени. Весь процесс контролируется ассистентами: после сигнала об истечении времени, командир команды поднимает листок и удерживает его до тех пор, пока не соберут все работы и не отдадут на проверку. Жюри тут же начинают проверку на глазах участников. Одновременно ведущим мероприятия проводится демонстрация решения задачи и критерии оценивания. При активном решении следующих задач происходит оценивание решения предыдущих задач членами жюри, результаты записываются на доске или демонстрируются на экране для всеобщего обозрения, также заносятся в протокол олимпиады. Существует процедура апелляции — в момент решения командами третьей задачи объявляется апелляция по первой, один из участников команды может подойти к ответственному за апелляцию с вопросами по поводу правильности проверки решения задачи. Однако последние две задачи или одна задача не подлежат апелляции, т. к. они подобраны таким образом, чтобы у участников турнира не возникло по ним вопросов.

Побеждает команда, набравшая наибольшее количество баллов. Команды — призеры награждаются дипломами I, II и III степени, а руководители — благодарственными письмами. Основной привлекательностью и ценностью данной формы олимпиады является ее учебная ориентация. Состязание охватывает все этапы — от решения задач до их анализа и обсуждения в рамках апелляций, а также финальное подведение итогов и церемонию награждения успешных участников — всё это сконцентрировано в рамках 3—4-часового мероприятия в течение одного дня.

Пример задач Кубка по физике среди 7—9 классов

Задание 6 (10 минут). Движущийся шар не упруго ударяет покоящийся шар такой же массы. Удельная теплоемкость материала шаров равна c . После соударения шары нагрелись на Δt градусов. Определите скорость первого шара перед ударом.

Решение. По закону сохранения импульса:

$$mv = 2mv_1 \Rightarrow v_1 = \frac{v}{2}.$$

По закону сохранения энергии:

$$E = E_1 + 2mc\Delta t.$$

$$2cm\Delta t = \frac{mv^2}{2} - \frac{2mv^2}{8} \Rightarrow v = 2\sqrt{2c\Delta t}.$$

Критерии оценивания:

Записан закон сохранения импульса — 2 балла.

Записано выражение $E = E_1 + 2mc\Delta t$ — 3 балла.

Записано выражение $2cm\Delta t = \frac{mv^2}{2} - \frac{2mv^2}{8}$ — 3 балла.

Записано выражение $v = 2\sqrt{2c\Delta t}$ — 2 балла.

Пример задачи Кубка по физике среди 10—11 классов

Задание 2: Механика (10 минут). Автомобиль, движущийся по прямому шоссе со скоростью 72 км/ч, начиная обгон, разгоняется с постоянным ускорением. Найдите модуль скорости автомобиля через 10 с разгона, если за последние две секунды движения он прошел путь 58 м. определите также модуль ускорения автомобиля.

Решение. Обозначим $\tau = 2$ с, тогда

$$s = (v_0 + a(t - \tau))\tau + \frac{a\tau^2}{2} \quad (5 \text{ баллов}).$$

$$\text{Тогда: } a = \frac{2(s - v_0\tau)}{\tau(2t - \tau)} = 1 \text{ м/с}^2 \quad (2 \text{ балла}).$$

Скорость автомобиля через 10 с разгона равна: $v = v_0 + at = 30 \text{ м/с}$ (3 балла).

Большой методической ценностью данного турнира является возможность выявления, после анализа результатов этапов турнира, слабых мест в подготовке команд школ, района и области в целом. Это так называемая проверка «сверху», т. е. по самым сильным ученикам. Методическая комиссия проводит анализ успешности решения задач и составляет конкретные методические рекомендации для педагогов. На рис. 1 представлен график успешности решения задач на одном из этапов Кубка для 7—9 классов. На диаграмме хорошо видно, что только около 10 % учащихся решило вторую задачу, которая отражает некоторую тему. Значит, эту не усвоенную учащимися тему нужно дополнительно проработать с ребятами. Такой формат олимпиады представляется особенно комфортным для подготовки и выстраивания сильной школьной команды, которая сможет успешно продемонстрировать свои навыки на традиционных олимпиадах.

За время проведения Кубка по физике был набран достаточно большой статический материал, позволяющий наглядно показать достоинства и недостатки подготовки учащихся по годам, по темам и т. д. Для примера на рис. 2 приведем динамику команд, принявших участие в турнире для 7—9 классов в 2020—2024 гг. По графику заметно, что в 2021—2023 гг. было снижение количества команд, участвующих в турнире. Это объясняется пандемией COVID-19, наложившей свой отпечаток. Но стоит заметить, что за столь короткое время получилось восстановить количество принявших в турнире команд, что доказывает популярность подобной формы олимпиад среди участников.

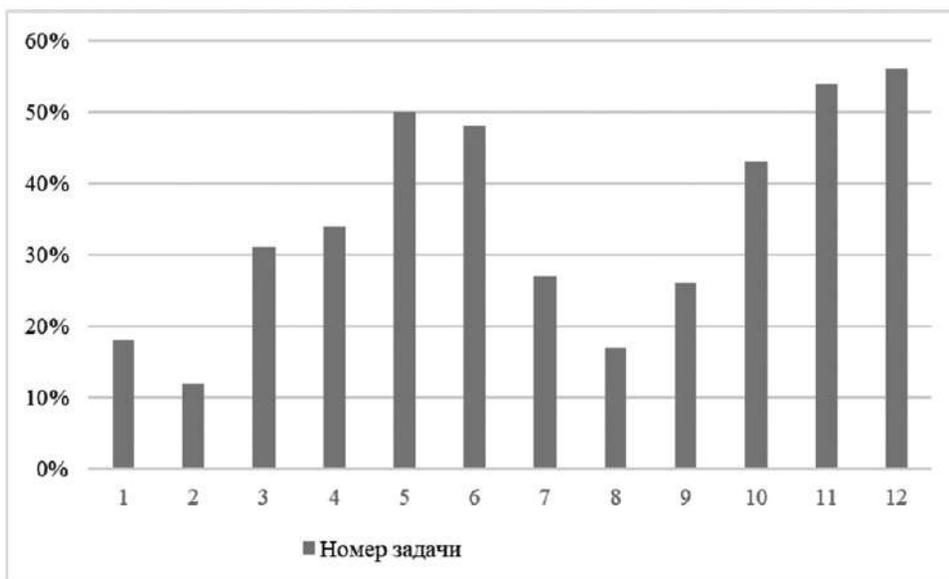

Рис. 1. Успешность решения задач в 2024 г., %

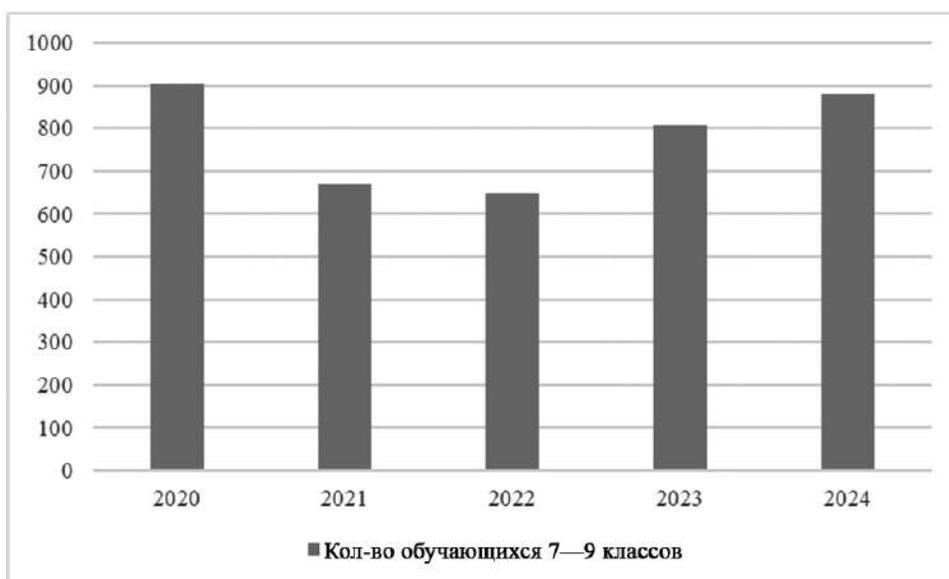

Рис. 2. Количество обучающихся 7—9 классов, принявших участие в турнире, в период с 2020 по 2024 г.

Заключение

Методика проведения и особенности организации Кубка по физике — турнира инновационного типа за более чем четверть века своего существования хорошо проработаны. Турнир пользуется большой популярностью, о чем свидетельствует большое количество обучающихся, принимающих участие в турнире.

Также он признан учителями физики как прекрасная возможность внеклассной работы по подготовке школьников к олимпиадам и выпускным экзаменам, а организаторами образования как одна из возможностей независимой оценки качества обучения физике в школах г. Уфы и Республики Башкортостан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жиркова М. В., Халева Г. В., Кузубов А. И. История олимпиадного движения в России: сборник трудов конференции // Перспективы развития современной науки и образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. Чебоксары : Интерактив плюс, 2021. С. 10—11.
2. Тищенко А. А. Из истории становления предметных олимпиад естественнонаучного цикла в СССР // Наука и школа. 2023. № 4. С. 145—150. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-145-150.
3. Ривкин Е. Ю. Всероссийская олимпиада школьников: проблемы и возможности // Образовательная политика. 2015. № 4(70). С. 89—94.
4. Щетников А. И. ТЮФ. Кубок мира по физике // Наука из первых рук. 2014. № 5(59). С. 92—99.
5. Муравьев С. Е., Скрытный В. И. Олимпиады школьников // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 126—130.
6. Кучеренко М. А., Огерчук А. А. Университетская олимпиада в контексте формирования будущего абитуриента-физика // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 3(231). С. 49—55.

7. Кобзева Н. И., Казакова О. Н., Кобзева М. А. Практика становления и развития довузовского образования (на примере Оренбургского государственного университета) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 4(12). С. 5—11.
8. Ширина Т. А. От студенческих олимпиад к олимпиадному движению // Физико-математическое и естественнонаучное образование: науки и школа : XX Емельяновские чтения. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2023. С. 258—263.
9. Казарбин А. В., Лунина Ю. В. Олимпиады школьников как индикатор качества образования (на примере физико-математической подготовки школьников в ДВ регионе) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 1(14). С. 57—59.
10. Тихонов П. С. Новые подходы к повышению квалификации учителей физики в области обучения школьников решению экспериментальных олимпиадных задач // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2019. № 2. С. 86—95. DOI: 10.51314/2073-2635-2019-2-86-95.
11. Ерохин В. В. Современные методы мотивации учеников к участию в олимпиадах по физике // Вестник ТОГИРРО. 2023. № 2(51). С. 46—48.
12. Антонова Н. А. Подготовка будущих учителей к проведению олимпиад по физике // Вестник Башкирского государственного университета им. М. Акмуллы. Серия: естественные науки. 2024. № 1. С. 41—46.
13. Екомасов Е. Г., Назаров В. Н., Харисов А. Т. Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по физике // Учитель Башкортостана. 2022. № 10. С. 74—80.
14. Екомасов Е. Г., Косарев Н. Ф. Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по физике им. Дж. К. Максвелла // Учитель Башкортостана. 2022. № 6. С. 81—85.
15. Екомасов Е. Г., Назаров В. Н., Гильманов А. Я., Дружинина О. М., Косарев Н. Ф. Командная олимпиада инновационного типа Кубок по физике (2019—2022). Уфа : Аэтерна, 2023. 148 с.

REFERENCES

1. Zhirkova M. V., Khaleeva G. V., Kuzubov A. I. History of the Olympiad movement in Russia: a collection of conference proceedings. *Perspektivy razvitiya sovremennoi nauki i obrazovaniya = Prospects of development of modern science and education. Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Cheboksary, Interaktiv plus, 2021:10—11. (In Russ.)
2. Tischenko A. A. History of the establishment of subject Olympiads in natural sciences in the USSR. *Nauka i shkola*. 2023;4:145—150. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-145-150.
3. Rivkin E. Yu. All-Russian Olympiad of schoolchildren: problems and opportunities. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*. 2015;4(70):89—94. (In Russ.)
4. Shchetnikov A. I. TUF. Physics World Cup. *Nauka iz pervykh ruk = Science First Hand*. 2014;5(59):92—99. (In Russ.)
5. Muraviev S. E., Skrytnyi V. I. MPhI's Olympiads for Schoolchildren. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2017;6:126—130. (In Russ.)
6. Kucherenko M. A., Ogerchuk A. A. University Olympiad in the context of formation of the future entrant-physicist. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2021;3(231):49—55. (In Russ.)
7. Kobzeva N. I., Kazakova O. N., Kobzeva M. A. Practice of formation and development of pre-university education (on the example of Orenburg State University). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2018;4(12):5—11. (In Russ.)
8. Shirina T. A. From student Olympiads to the Olympiad movement. *Fiziko-matematicheskoe i estestvennonauchnoe obrazovanie: nauki i shkola = Physico-mathematical and natural science education: science and school. XX Emelyanov readings*. Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2023:258—263. (In Russ.)
9. Kazarbin A. V., Lunina J. V. School olympiad as an indicator of the quality of education (on the example physical and mathematical training of students in the Far East region). *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2016;1(14):57—59. (In Russ.)
10. Tikhonov P. S. New approaches in physics teachers' professional development courses designed for improvement of the students' experimental olympiad tasks solving skills. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2019;2:86—95. (In Russ.) DOI: 10.51314/2073-2635-2019-2-86-95.
11. Erokhin V. V. Modern methods of motivating students to participate in physics olympiads. *Vestnik TOGIRRO*. 2023;2(51):46—48. (In Russ.)
12. Antonova N. A. Preparing future teachers for physics olympiads. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. Akmully. Seriya: estestvennye nauki*. 2024;1:41—46. (In Russ.)
13. Ekomasov E. G., Nazarov V. N., Kharisov A. T. Regional stage of the All-Russian Olympiad of schoolchildren in physics. *Uchitel' Bashkortostana*. 2022;10:74—80. (In Russ.)
14. Ekomasov E. G., Kosarev N. F. Regional stage of the All-Russian Olympiad of schoolchildren in physics named after J. K. Maxwell. *Uchitel' Bashkortostana*. 2022;6:81—85. (In Russ.)
15. Ekomasov E. G., Nazarov V. N., Gilmanov A. Y., Druzhinina O. M., Kosarev N. F. Team Olympiad of innovative type Cup in physics (2019-2022). Ufa, Aeterna, 2023. 148 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья
УДК 378.147
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1163

Igor Viktorovich Kasparov
Candidate of Engineering, Professor,
Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines,
Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering - branch of
Volga State Transport University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kiwik2008@mail.ru

Игорь Викторович Каспаров
канд. техн. наук, профессор,
профессор кафедры «Общеобразовательные и профессиональные дисциплины»,
Нижегородский институт путей сообщения — филиал Приволжского государственного университета путей сообщения
Нижний Новгород, Российская Федерация
kiwik2008@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ТРАНСПОРТЕ» НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ИНСТИТУТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Информационные технологии в современном мире являются основой решения сложнейших задач планирования, управления, реализации планов во всех сферах человеческой деятельности. Подготовка специалистов, обладающих знаниями и умениями в области информационных технологий, осуществляется в учебных заведениях, прежде всего в техникумах, институтах и университетах. Для того чтобы подготовить таких специалистов, учебные заведения уже несколько лет вводят в свои учебные планы и программы обучения различные т. н. информационные дисциплины, наряду с традиционной «Информатикой» это «Информационные технологии» (в различных вариантах), «Исследование систем управления», «Системы искусственного интеллекта» и др.

Целью исследования является определение оптимальных путей решения методических, методологических, финансовых, организационных и других проблем, которые были выявлены в процессе преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте» в Нижегородском институте путей сообщения — филиале Приволжского государственного университета путей сообщения за последние учебные годы с целью повышения качества и оптимизации образовательного процесса.

Работа основана на анализе педагогического опыта, полученного преподавательским составом в ходе преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте» начиная с 2020 г., а также на анализе результатов изучения мнения студентов путем их опроса за последние два учебных года.

В результате опроса преподавателей и студентов выявлен ряд проблем, которые затрудняют процесс и преподавания, и освоения этой дисциплины студентами, причем в разные учебные годы студенты разных специальностей отмечали практически одни и те же трудности.

Анализ выявленных проблем и трудностей позволил определить и обосновать предложения и рекомендации для оптимизации образовательного процесса. Реализация этих предложений существенно повысит качество обучения преподавателями и степень усвоения учебного материала студентами, улучшит образовательный процесс в вузе в целом.

Ключевые слова: информационные технологии, транспорт, методика преподавания, образовательный процесс, обучение, оптимизация, качество, программа, преподавательский состав, студенты

Для цитирования: Каспаров И. В. Особенности изучения дисциплины «Информационные технологии на транспорте» на примере Нижегородского института путей сообщения // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 494—498. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1163.

Original article

FEATURES OF STUDYING THE DISCIPLINE “INFORMATION TECHNOLOGIES IN TRANSPORT” ON THE EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD INSTITUTE OF RAILWAY ENGINEERING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In today's world, information technologies are the basis for solving the most complex problems of planning, management, and implementation of plans in all spheres of human activity. Training of specialists with knowledge and skills in the field of information technology is carried out in educational institutions, primarily in technical schools, institutes and universities. In order to train such specialists, educational institutions have been introducing various so-called information disciplines into their curricula and training programs for several years — along with the classic traditional Computer Science, these are Information Technologies (in various versions), Research of Control Systems, Artificial Intelligence Systems and others.

The purpose of the study is to determine the optimal ways to solve methodical, methodological, financial, organizational and other problems that were identified in the process of teaching the discipline “Information Technologies in Transport” at the Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering - branch of Volga State Transport University in recent academic years in order to improve the quality and optimize the educational process.

The work is based on the analysis of the pedagogical experience gained by the teaching staff in the course of teaching the discipline “Information Technologies in Transport” since 2020, as well as on the analysis of the results of studying the opinions of students by surveying them over the past two academic years.

The results of the survey of teachers and students revealed a number of problems that complicate the process of both teaching and mastering this discipline by students, and in different academic years, students of different specialties noted almost the same difficulties.

The analysis of the identified problems and difficulties made it possible to identify and substantiate proposals and recommendations for optimizing the educational process. The

implementation of these proposals will significantly improve the quality of teaching by teachers and the degree of assimilation of educational material by students; improve the educational process at the university as a whole.

Keywords: *information technology, transport, teaching methods, educational process, training, optimization, quality, program, teaching staff, students*

For citation: Kasparov I. V. Features of studying the discipline “Information technologies in transport” on the example of Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):494—498. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1163.

Введение

Изучение и применение информационных технологий являются одними из самых актуальных и востребованных направлений в области подготовки специалистов в различных областях деятельности. В стремлении оптимизировать свои процессы большинство компаний и организаций активно внедряет информационные технологии, что делает образование в этой области особенно значимым для будущих специалистов.

Учебная дисциплина «Информационные технологии на транспорте» изучается в Нижегородском институте путей сообщения на всех специальностях с 2020 г. Для введения этой дисциплины были внесены соответствующие изменения в программы обучения.

В данной статье обобщен и систематизирован накопленный педагогический опыт и наблюдения, предложены возможные пути совершенствования методики преподавания и методических приемов. Подобный анализ предназначен не только для выявления слабых мест в образовательном процессе, но и для создания более эффективных сценариев преподавания, которые будут способствовать качественному усвоению знаний, приобретению умений и развитию навыков работы студентов — будущих специалистов железнодорожного транспорта — с информационными технологиями.

Актуальность исследования заключается в обосновании необходимости оптимизации методики преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте» путем внесения изменений преподавателями, ведущими данную дисциплину, и сотрудниками методического отдела в учебные программы и методы преподавания дисциплины на следующие учебные годы, с целью повышения качества образовательного процесса.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на базе Нижегородского института путей сообщения — филиала Приволжского государственного университета путей сообщения осуществляется обобщение накопленного опыта и формулирование задач по совершенствованию методики преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте».

Цель исследования — определить оптимальные пути решения методических, методологических и других проблем, которые были выявлены в процессе преподавания дисциплины за последние годы.

Изученность проблемы. Вопросы изучения и применения информационных технологий в различных сферах деятельности, в т. ч. на транспорте, обсуждаются и рассматриваются современными авторами.

Тема использования информационных технологий в процессе обучения в вузах раскрыта в трудах В. Ч. Ревазова [1], Т. Н. Гриневецкой [2], Е. В. Ньюфина [3], Е. В. Спириной [4]. О роли информационных технологий

в оптимизации образовательного процесса и сопутствующих психологических проблемах говорили в своих работах Е. Н. Шутенко [5], З. А. Марасулова [6], К. Д. Стручкова [7]. Вопросы влияния информационных технологий на качество подготовки специалистов в вузах рассмотрены в работах С. В. Михайловой [8], В. Ю. Бельского [9], А. М. Витта [10] и Н. А. Морозова [11]. Много внимания вопросам информатизации образования и внедрению информационных технологий при изучении специальных дисциплин в технических вузах уделяли также в своих работах автор настоящей статьи [12; 13], С. И. Поздеева [14], М. В. Романюк [15].

В указанных работах всесторонне рассмотрены вопросы преподавания информационных технологий. Однако в этих научных работах с недостаточной степенью детализации проведен анализ проблем и трудностей, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели при изучении дисциплины «Информационные технологии на транспорте», не конкретизированы дальнейшие направления совершенствования методики преподавания информационных технологий, возможные и вероятные пути решения существующих проблем.

Задачи работы направлены на совершенствование методики преподавания «Информационные технологии на транспорте» с учетом актуальных проблем, с тем чтобы улучшить процесс обучения и качество усвоения учебного материала.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведении детального анализа опыта преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте» в Нижегородском институте путей сообщения, а также в других учебных заведениях Нижегородского региона.

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию методики преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте» для оптимизации образовательного процесса на основе анализа и систематизации определенных проблем.

Материал и методы исследования. Работа основана на личном педагогическом опыте и опыте преподавательского состава, полученного в ходе преподавания дисциплины «Информационные технологии на транспорте» начиная с 2020 г., а также на анализе результатов опроса студентов и их мнений о недостатках и трудностях в изучении этой дисциплины. Сбор материала и обработку результатов проводили в соответствии с методикой, разработанной автором ранее. Эмпирическим методом исследования является онлайн-опрос. Теоретические методы, использованные в работе: изучение, анализ и обобщение результатов.

Основная часть

В эпоху стремительного технического и технологического прогресса информационные технологии стремительно проникают в различные сферы жизни — от медицины и финансов до транспорта и науки. Следовательно, обучение

студентов основам применения информационных технологий становится необходимым условием подготовки к требованиям современного профессионального мира.

Задача вуза — подготовить будущего специалиста, во-первых, с должностными характеристиками, определяющими, какими знаниями и умениями он должен обладать в области использования средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в своей профессиональной деятельности, во-вторых, наличием на рабочем месте сотрудника программно-аппаратных, информационных средств и систем необходимого технико-технологического уровня и, в-третьих, наличием информационно-методического обеспечения профессиональной деятельности сотрудника.

Кроме того, освоение этой области требует основательной подготовки в математике, статистике и программировании, что является краеугольным камнем успешного взаимодействия с информационными технологиями. Курс информационных технологий формирует основные навыки и ключевые знания для успешной работы в должности по предназначению и значительного вклада в интеллектуальное развитие общества посредством использования передовых технологий.

Исследования, проведенные на базе дисциплины «Информационные технологии на транспорте» со студентами IV курса Нижегородского института путей сообщения в двух последних учебных годах, отражают необходимость и важность системного подхода к процессу обучения. Проведенные исследования были скоординированы штатным профессорско-преподавательским составом кафедры «Общеобразовательные и профессиональные дисциплины», полученные результаты тщательно проанализированы рабочей группой и на заседании кафедры. Контингент студентов, участвовавших в исследованиях, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Привлеченные к опросу студенты

Специализация	Количество студентов	
	2022/23	2023/24
Системы управления движением подвижного состава	27	32
Грузовые вагоны	14	11
Локомотивы	16	19
Электроснабжение железных дорог	9	11
Автоматизация и связь	12	13

Результаты анализа опыта, приобретенного преподавателями, а также полученные данные свидетельствуют о том, что изучение информационных технологий в вузах, независимо от ведомственной принадлежности, сталкивается с целым рядом проблем, которые затрудняют процесс и преподавания, и освоения этой дисциплины студентами. Среди этих проблем наибольшего внимания заслуживают следующие:

- Библиотеки вузов не всегда успевают обновлять свои учебные ресурсы (учебники и учебные пособия, методические материалы) в соответствии с новыми, ежегодно меняющимися учебными планами, несмотря на то, что информационные технологии — это стремительно развивающаяся область науки.

- Чтобы получить толкового специалиста, его должен обучать грамотный, современный, высококвалифицированный преподаватель. Обучение информационным технологиям требует от преподавателя не только знаний, но и практических навыков. К сожалению, университеты далеко не всегда могут привлечь для преподавания достаточ-

ное количество подготовленных специалистов, способных обеспечить качественное обучение студентов и при этом выполнить аккредитационные требования к кадровому обеспечению образовательного процесса.

- Для овладения информационными технологиями необходимо время, которого всегда не хватает на профильные дисциплины. Студенты в соответствии с учебным планом любой специальности обязаны изучать множество учебных дисциплин, и порой изучение информационных технологий отодвигается как бы на второй план, а это существенно влияет на качество освоения учебного материала и понимание его трудных аспектов.

- Не все студенты могут справиться с новыми для себя понятиями и навыками, связанными с данной темой.

Еще в 2019 г. Н. А. Морозов отметил в своей статье «необходимость приобретения и освоения аппаратных и программных средств ЭВМ нового поколения для их использования в образовании, а также применения соответствующего программного обеспечения в научно-исследовательских и образовательных целях является необходимым условием развития информатизации образования в любом научном или образовательном учреждении. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения необходимость применения материально-технической базы определенного уровня, обеспечивающей развитие и реализацию научного или образовательного потенциала специалистов, участвующих в процессе информатизации, адекватно решаемым научно-исследовательским и образовательным задачам» [11, с. 273].

Результаты онлайн-опроса студентов после изучения учебной дисциплины «Информационные технологии на транспорте» и сдачи экзаменов в 2022/23 и 2023/24 учебных годах (табл. 2) свидетельствуют о том, что существующие трудности сохраняются на протяжении всех учебных годов, хотя положительная тенденция в сторону улучшения все-таки присутствует.

Таблица 2

Результаты опроса студентов: определенные проблемы при изучении дисциплины «Информационные технологии на транспорте» (данные автора)

Выявленные трудности и недостатки	Количество студентов, отметивших недостаток, % опрошенных	
	2022/23	2023/24
Несвоевременность обновления учебных пособий и материалов	42	35
Низкая квалификация преподавателей	18	11
Проблемы с доступом к компьютерной технике	30	24
Недостаточное время на освоение дисциплины	56	54
Повышенная сложность материала	62	59

Несмотря на указанные трудности, качественное освоение информационных технологий в высшем учебном заведении представляет студентам неоспоримые преимущества на рынке труда. При серьезном подходе к изучению дисциплины студенты получают возможность и в дальнейшем приобретать новые фундаментальные знания. Весь образовательный процесс в вузе дает студентам возможность не только погрузиться в глубокие теории и основы функционирования информационных технологий, но и учит самостоятельному

повышению своих знаний и умений. Эти знания и способности обязательно станут основой для дальнейших успехов в будущей практической деятельности.

Как было рассмотрено автором в предыдущих работах, взаимодействие со специалистами и коллегами предоставляет студентам возможность взаимодействовать с преподавателями, которые являются экспертами и работать вместе с однокурсниками, которые также интересуются этой темой. Это способствует обмену знаниями, опытом и созданию профессиональных контактов.

Некоторые университеты предлагают углубленные курсы и специализированные программы, которые погружают студентов в сложные аспекты информационных технологий и готовят их к вызовам современного рынка труда. Области применения информационных технологий безграничны — от медицины до робототехники, и это знание становится ключом к решению реальных задач. Ключевым элементом успешного обучения является доступ к удобному и эффективному программному обеспечению, которое гармонично сочетает функциональность и простоту, оставаясь при этом открытым для всех стремящихся постичь эту увлекательную область.

В институте разработано несколько электронных учебников, использующих метод интерактивного общения с компьютером. Эти учебники предоставляют возможность изучать новый учебный материал, самостоятельно контролировать степень его усвоения, работать с разнообразными алгоритмами и взаимодействовать с обширными массивами данных, при необходимости возвращаться к ранее изученному (или пропущенному по разным причинам) учебному материалу. Доступ к этим учебным материалам бесплатен и доступен круглосуточно на платформе электронной информационно-образовательной среды вуза. Таким образом, применяя современное программное обеспечение в курсе информационных технологий, студенты получают возможность погружаться в самые актуальные технологии, методы и приемы, реализовывать собственные проекты.

Важным аспектом является также организация свободного доступа студентов к современным компьютерным лабораториям института. Благодаря этому студенты смогут подвергать анализу обширные массивы данных, что является неотъемлемой частью процесса обучения информационным технологиям и нейронным сетям.

Современные достижения в области технологий открывают перед учащимися безграничные горизонты. Они смогут экспериментировать, исследовать и углубляться в тайны искусственного интеллекта, развивая свои навыки и расширяя кругозор. Эффективное использование мощных вычислительных систем позволит студента выбрать курс в избранное направление, будь то анализ больших данных или разработка сложных алгоритмов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ревазов В. Ч., Киргуева Д. П. Роль информационных технологий в оптимизации учебного процесса в вузе // Уральский научный вестник. 2022. Т. 2. № 11. С. 43—50.
2. Гриневецкая Т. Н., Ньюфтин Е. В. Мета-проект как цифровое средство индивидуального проектирования в профессиональном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 1. С. 87—96. DOI: 10.15293/1813-4718.2201.08.
3. Ньюфтин Е. В. Индивидуальное проектирование обучающихся с использованием информационных технологий вуза // Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности : сб. науч. ст. Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федерации, 2022. С. 89—95.
4. Спирина Е. В. Проблемы использования информационных технологий в процессе обучения в вузах // Развитие ИКТ-компетенций в контексте профессиональных стандартов педагога : материалы регион. науч.-практ. конф. Ульяновск : Ульян. гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2015. С. 49—51.
5. Шутенко Е. Н., Шутенко А. И., Воротынцева Д. А. Особенности построения психологического пространства внедрения информационных технологий как средств активизации личностного потенциала студентов вуза // Психолог. 2022. № 5. С. 82—96. (На англ. яз.) DOI: 10.25136/2409-8701.2022.5.38817.

Таким образом, инвестиции в необходимое техническое обеспечение не только повышают качество образовательного процесса, но и формируют новое поколение специалистов, готовых к вызовам завтрашнего дня. Обеспечив доступ к передовым технологиям, вузы создают платформу для будущих инноваций и открытий в информационном мире.

Заключение

Сегодня информационные технологии уже стали ключевой областью исследований и разработок. Они проникли во все области человеческой жизнедеятельности. Владение информационными технологиями — не просто пожелание, а обязанность каждого современного человека. Чаще всего изучение информационных технологий осуществляется в учебных заведениях разного уровня, но приобретение знаний, умений и навыков в области информационных технологий требует наличия в вузах и соответствующего преподавательского состава, и современной компьютерной техники, и специализированного программного обеспечения. Только благодаря такому сбалансированному комплексному подходу студенты смогут приобрести ценные навыки и практический опыт работы с информационными технологиями.

Для оптимизации образовательного процесса автором в рамках исследования предлагаются следующие мероприятия:

- систематическая верификация содержания учебных планов и материалов на соответствие современным разработкам и новым концепциям в сфере информационных технологий; осуществляют этот процесс сотрудники методического отдела института и ответственные преподаватели, которые должны своевременно вносить соответствующие изменения;
- повышение квалификации (при необходимости — переподготовка) преподавателей на соответствующих курсах как по плану института, так и по личной инициативе преподавателя;
- периодическое обновление программного обеспечения, компьютеров, техническое обслуживание компьютерных сетей; конечно, для этого нужны серьезные финансовые средства, но главным двигателем процесса должны стать готовность и желание руководства вуза активно участвовать в решении этой проблемы.

Кроме того, на уровне учебно-методического объединения целесообразно перераспределить учебные часы в учебных планах, увеличив часы на контактную работу по дисциплине «Информационные технологии на транспорте» за счет других дисциплин.

Принятие и реализация этих предложений и рекомендаций наверняка существенно повысит качество обучения преподавателями и степень усвоения учебного материала студентами, улучшит образовательный процесс в вузе в целом.

6. Marasulova Z. A., Akhmedova Z. S., Zokhidova M. K. Analysis of The Integration of Information Technologies and Pedagogical Technologies in Higher Education // *Journal of Advanced Zoology*. 2023. Vol. 44. № S6. Pp. 1547—1550. DOI: 10.17762/jaz.v44is6.2520.
7. Стручкова К. Д. Информационные достижения: нейросети преобразуют обучение // Молодежные исследования сегодня : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск : Новая Наука, 2024. С. 167—170.
8. Михайлова С. В., Подповетная Ю. В., Письменный Е. В., Подповетный А. Д. Обзор цифровых инструментов, эффективных для применения в образовательном процессе современного вуза // *Теория и практика физической культуры*. 2023. № 10. С. 44.
9. Бельский В. Ю., Майкова В. П., Молчан Э. М. Цифровые технологии в системе образования // *Вопросы философии*. 2022. № 2. С. 216—219. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-2-216-219.
10. Витт А. М. Роль информационных технологий при подготовке специалистов в техническом вузе // *Инновационные технологии для устойчивого развития агропромышленного комплекса и подготовки кадров : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск : Юж.-Ур. гос. аграр. ун-т, 2021. С. 51—55.*
11. Морозов Н. А., Каспаров И. В. Развитие теоретических основ информатики, информационных и коммуникационных технологий // *Инфраструктура и эксплуатация наземного транспорта : материалы междунар. студенч. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Н. Новгород : 21 век, 2019. Ч. 2. С. 273—276.*
12. Каспаров И. В. Проблемы и перспективы изучения дисциплины «Системы искусственного интеллекта» на примере филиала СамГУПС в г. Нижнем Новгороде // *Бизнес. Образование. Право*. 2024. № 2(67). С. 486—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.994.
13. Каспаров И. В., Попель А. А. Теоретическое обоснование необходимости развития информатизации образования в техническом вузе // *Актуальные проблемы современного транспорта*. 2021. № 2. С. 51—59.
14. Поздеева С. И., Смышляева Л. Г., Никитин А. А. Образовательные технологии: осознанная или навязанная необходимость? // *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 500. С. 197—202. DOI: 10.17223/15617793/500/21.
15. Romaniuk M. W., Łukasiewicz-Wieleba J. Information technologies in higher education teaching in the opinions of academic teachers // *International Journal of Electronics and Telecommunications*. 2024. Vol. 7. No. 3. Pp. 773—779.

REFERENCES

1. Revazov V. Ch., Kirgueva D. P. The role of information technologies in the optimization of the educational process in higher education. *Ural'skii nauchnyi vestnik*. 2022;2(11):43—50. (In Russ.)
2. Grinevetskaya T. N., Nuftin E. V. Meta-project as a digital means of individual design in professional education. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2022;1:87—96. (In Russ.) DOI: 10.15293/1813-4718.2201.08.
3. Nyuftin E. V. Individual design of students using information technologies of the university. *Informatsionnye tekhnologii i informatsionnaya bezopasnost' v professional'noi deyatel'nosti = Information technologies and information security in professional activity. Collection of scientific articles of the Interuniversity scientific and practical conference with international participation*. Novosibirsk, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation publ., 2022:89—95. (In Russ.)
4. Spirina E. V. Problems of using information technologies in the process of learning in universities. *Razvitie IKT-kompetentsii v kontekste professional'nykh standartov pedagoga = Development of ICT-competences in the context of professional standards of a teacher. Materials of the regional scientific and practical conference*. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov publ., 2015:49—51. (In Russ.)
5. Shutenko E. N., Shutenko A. I., Vorotyntseva D. A. The specifics of building a psychological space for the use of information technologies as tools for activating the personal potential of university students. *Psikholog*. 2022;5:82—96. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.5.38817.
6. Marasulova Z. A., Akhmedova Z. S., Zokhidova M. K. Analysis of The Integration of Information Technologies and Pedagogical Technologies in Higher Education. *Journal of Advanced Zoology*. 2023;44(S6):1547—1550. DOI: 10.17762/jaz.v44is6.2520.
7. Struchkova K. D. Information achievements: neural networks transform learning. *Molodezhnye issledovaniya segodnya = Youth Studies Today. Collection of articles of VII International scientific and practical conference*. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2024:167—170. (In Russ.)
8. Mikhailova S. V., Podpovetnaya Yu. V., Pismennyi Ye. V., Podpovetny A. D. Overview of digital tools effective for application in the educational process of a modern university. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2023;10:44. (In Russ.)
9. Belsky V. Yu., Maikova V. P., Molchan E. M. Digital Technologies in The Education System. *Voprosy Filosofii*. 2022;2:216—219. (In Russ.) DOI: 10.21146/0042-8744-2022-2-216-219.
10. Vitt A. M. Role of information technologies in training of specialists in technical university. *Innovatsionnye tekhnologii dlya ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i podgotovki kadrov = Innovative technologies for sustainable development of the agro-industrial complex and training of personnel. Materials of the International scientific and practical conference*. Chelyabinsk, South Ural State Agrarian University publ., 2021:51—55. (In Russ.)
11. Morozov N. A., Kasparov I. V. Development of theoretical foundations of informatics, information and communication technologies. *Infrastruktura i ekspluatatsiya nazemnogo transporta = Infrastructure and operation of land Transport. Materials of the International student scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, 21 vek, 2019;2:273—276. (In Russ.)
12. Kasparov I. V. Problems and prospects of studying the discipline “Artificial intelligence systems” on the example of Branch of Samara State Transport University in Nizhny Novgorod. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):486—491. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.994.
13. Kasparov I. V., Popel A. A. Theoretical justification for the need to develop education information in a technical university. *Aktual'nye problemy sovremennogo transporta*. 2021;2:51—59. (In Russ.)
14. Pozdeeva S. I., Smyshlyayeva L. G., Nikitin A. A. Educational technologies: A conscious or imposed necessity?. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2024;500:197—202. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/500/21.
15. Romaniuk M. W., Łukasiewicz-Wieleba J. Information technologies in higher education teaching in the opinions of academic teachers. *International Journal of Electronics and Telecommunications*. 2024;7(3):773—779.

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 27.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1166

Mikhail Semenovich Prokopyev

Candidate of Pedagogy,
Acting Head of the Department of Digital
and Technological Education,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
ms.prokopyev@s-vfu.ru; ORCID: 0000-0002-7565-8902

Vera Alekseevna Varlamova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Digital
and Technological Education,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
faith_ykt@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0057-5846

Tatyana Vladimirovna Sivtseva

Senior Lecturer of the Automobile Roads Faculty,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
sivtseva-t@mail.ru; ORCID: 0003-0003-3580-4212

Михаил Семенович Прокопьев

канд. пед. наук,
и. о. заведующего кафедрой «Цифровое
и технологическое образование»,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация
ms.prokopyev@s-vfu.ru; ORCID: 0000-0002-7565-8902

Вера Алексеевна Варламова

канд. пед. наук,
доцент кафедры «Цифровое
и технологическое образование»,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация
faith_ykt@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0057-5846

Татьяна Владимировна Сивцева

старший преподаватель автомобильного факультета,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация
sivtseva-t@mail.ru; ORCID: 0003-0003-3580-4212

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТАМИ ПРИ ОСВОЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ МОДУЛЯ ДИСЦИПЛИНЫ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлено использование критерия рационализации студентами при изучении содержания модуля общепрофессионального блока по направлению подготовки «Профессиональное образование». Использование критерия рационализации в образовательном процессе является ключевой задачей освоения содержания модуля дисциплины «Экология природопользования» и «Информационные технологии в образовании и экономике» у студентов направления подготовки «Транспорт» автомобильного факультета и «Профессиональное образование» профиля «Информатика и вычислительная техника» Педагогического института Северо-Восточного федерального университета. Цель исследования заключается в формировании методики использования критерия рационализации для выполнения студентами исследовательского проекта. Методами исследования послужили сравнительный анализ критериев рационализации для освоения темы регионального управления лесным сектором с использованием информационных технологий на производственных предприятиях. Используются четыре критерия рационализации для определения эффективности функционирования предприятий

лесной отрасли в Республике Саха (Якутия) при выполнении исследовательского проекта. Разработан и применен диагностический инструментарий, включающий четыре критерия рационализации, которые позволяют оценить повышение качества регионального управления лесным сектором как одного из путей повышения его эффективности с использованием критерия рационализации для обработки данных исследования. Обоснована необходимость использования критерия рационализации для выполнения исследовательского проекта по теме «Рациональное использование региональных ресурсов лесного сектора». Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, а также при изучении раздела дисциплины «Экология природопользования» в управлении лесными ресурсами конкретной административно-территориальной единицы.

Ключевые слова: критерий рационализации, управление лесными ресурсами, содержание общепрофессиональной дисциплины, информационные технологии, модуль, исследовательский проект, экологическая целесообразность, экология природопользования, образовательная среда, интегральный показатель

Для цитирования: Прокопьев М. С., Варламова В. А., Сивцева Т. В. Методика использования критерия рационализации студентами при освоении содержания модуля дисциплины общепрофессионального цикла // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 499—503. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1166.

Original article

METHODOLOGY OF USING THE RATIONALIZATION CRITERION BY STUDENTS WHEN MASTERING A GENERAL PROFESSIONAL DISCIPLINE MODULE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Article presents the use of the rationalization criterion by students when studying a general professional module in the field of training “Vocational Education”. The relevance of the investigated problem is that the use of the rationalization criterion in the educational process is the key task in mastering the dis-

cipline modules “Ecology of Nature Management” and “Information Technologies in Education and Economics” by students in the field of training “Transport” at the Faculty of Roads and “Professional Education” in the profile “Informatics and Computer Science” at the Pedagogical Institute of the North-Eastern

Federal University. The purpose of the study is the methodology of using the rationalization criterion for the students to perform a research project on the topic of the discipline "Ecology of Nature Management". The research methods were comparative analysis of rationalization criteria for mastering the topic of regional management of the forest sector with the use of information technology at production enterprises. Theoretical significance lies in finding a set of rationalization criteria for determining the effectiveness of forestry enterprises in the Republic of Sakha (Yakutia) based on the use of information technology in production. A diagnostic toolkit including four rationalization criteria has been developed and applied, which makes it possible to assess the quality improvement of regional forest sector management as

one of the ways to improve its efficiency using the rationalization criterion for processing research data. The necessity of using the rationalization criterion for the implementation of the research project on "Rational use of regional forest sector resources" is justified. The results of this study can be used in the educational process, as well as in studying the discipline "Ecology of Nature Management" in the management of forest resources of a particular administrative-territorial unit.

Keywords: rationalization criterion, management of forest resources, content of general professional disciplines, information technology, module, research project, environmental initiative, environmental management, educational environment, integral indicator

For citation: Prokopyev M. S., Varlamova V. A., Sivtseva T. V. Methodology of using the rationalization criterion by students when mastering a general professional discipline module. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):499—503. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1166.

Введение

В настоящее время экономической наукой накоплен достаточно большой, объемный материал, прямо или косвенно связанный с использованием критериев рационализации при выполнении исследовательского проекта студентами. Предварительное изучение методики использования фактических изменений показателей по сохранности лесного массива Республики Саха (Якутия) и России в целом свидетельствует о том, что критерии рационализации необходимы для освоения содержания модуля профессиональных дисциплин студентами в рамках выполнения курсовых и исследовательских проектов.

Актуальность данного исследования обусловлена сложностью и многообразием задач, направленных на разработку методических подходов для оценки текущего состояния лесного массива на территории республики в рамках изучения учебной дисциплины «Экология природопользования» у студентов технического направления подготовки в условиях цифровой трансформации образования [1].

Следует отметить, что в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Профессиональное образование» по всем профилям выделяется умение «разрабатывать программы мониторинга результатов образования обучающихся, разрабатывать и реализовывать программы преодоления трудностей в обучении» (ОПК-5). Ж. С. Афанасьева отмечает, что развитие указанной компетенции невозможно без детального рассмотрения математических и статистических методов обработки данных при выполнении проектных заданий [2].

Изученность проблемы. Особое значение для нашего исследования имели экономические работы, где рассматривались проблемы природопользования. Представляется возможным определить диаду «экологическое — экономическое» в разработках Н. В. Бочкарева с соавторами [3] по актуальным вопросам эколого-экономического развития регионов Севера. Значимо мнение Е. В. Барбашовой, О. В. Лясковской и Н. В. Польшаковой [4] о необходимости методического обеспечения комплексной оценки развития регионов. В работе С. В. Клочкова, А. А. Найна и В. П. Клочкова [5] высказывается мнение о том, что при исследовании факторов социально-экономического развития можно выделить дихотомию «природное — ресурсное» как категорию «Совместимость» в разновидностях научного знания.

В исследовании В. С. Близначного с соавторами отражены объективно существующие недочеты, а именно слабые значимость, востребованность и методическая разработанность использования критерия рационализации при

выполнении исследовательских проектов при освоении общепрофессиональных дисциплин на старших курсах [6]. В статье Т. В. Сивцевой отмечается проблема формирования и развития компетенций в области аналитики образовательных данных, ориентированной на использование критерия рационализации или качественный показатель, выражающий интегральную и предельную меру эффективности экологического эффекта, а также моделирование возмущений при исследовании управляющих систем [7].

В нашем исследовании допускается, что критерии рациональности должны удовлетворять следующим требованиям: интегральности, предельности меры, полноте набора, экологической целесообразности. С учетом мнений М. В. Ляховец, Г. В. Макарова, А. С. Саламатина нами рассмотрены четыре критерия рационализации для оценивания использования лесного сектора в Республике Саха (Якутия) при изучении модуля дисциплины «Экология природопользования» [8].

Этому способствовало использование результатов исследований, ориентированных на использование проектной деятельности и особенностей методики выполнения исследовательских проектов в вузе с использованием цифровых технологий М. С. Прокопьева и Б. Г. Винокурова [9], а также мнение М. В. Осипова о потенциале проектной деятельности в контексте формирования метакомпетентности обучающихся [10].

Особое значение для нашего исследования имеет работа Э. Сейдиной, посвященная механизму мотивации участников лесных отношений в системе управления лесами на основе внедрения системы сбалансированных показателей [11].

Из зарубежных работ можно отметить труд П. Лемандера [12], в котором исследовалась рационализация инвестиций при производстве биомассы. В опубликованной за рубежом статье В. П. Клочкова с соавторами показаны подходы к моделированию совместимости учебной информации на основе дихотомического показателя [13]. Э. Турсуналивич и Э. Рахмэт уделяют внимание взаимодействию педагога и обучающихся посредством цифровых технологий через реализацию исследовательских проектов, включающих в себя как курсовые проекты, базы данных вопросов, интеллектуальные системы обучения и гипермедиа-системы [14].

Научная новизна исследования состоит в обосновании методики пошагового использования критерия рационализации студентами при выполнении исследовательского проекта по теме «Рациональное использование региональных ресурсов лесного сектора Якутии промышленными предприятиями».

Цель исследования заключается в обосновании методики пошагового использования критерия рационализации для выполнения исследовательского проекта по теме рациональное использование региональных ресурсов лесного сектора Якутии.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

– проанализировать научно-методическую литературу по использованию критерия рационализации в образовательном процессе, представленные в отечественной и зарубежной литературе;

– определить компонентный состав критерия рационализации, использование которых будет способствовать к использованию методов математической статистики;

– разработать методику пошагового использования критерия рационализации для обработки результатов исследовательского проекта.

Теоретическая значимость исследования определяется обоснованием предложенной методики для проведения исследовательских проектов с использованием критерия рационализации. **Практическая значимость** заключается о возможности использования материалов исследования для изучения учебных дисциплин профессионального блока для проведения исследовательских проектов с использованием критерия рационализации.

Основная часть

Критерий рациональности в нашем исследовании оценивается с точки зрения качества эффективности, с учетом использования конкретного критерия. В качестве критериев рационального использования природных ресурсов применяются показатели изменения и динамики их состояния, с учетом наносимого им ущерба. В сложившейся рыночной экономике приоритетным должен являться критерий рационализации, т. к. он является, в своем роде, показателем прибыльности производства, к чему и стремится вся современная природохозяйственная деятельность.

Теоретические методы в нашем исследовании основываются на применении четырех критериев рационализации, что при их одновременном использовании может говорить о более высокой степени обоснования полученного результата. Описываем, используемые нами критерии рационализации регионального для выполнения исследовательского проекта.

Первый критерий удовлетворяет условию предельности меры с учетом получения новых научных сведений, которая постоянно увеличивается и всё более приближается к объективной истине, предполагающей полную, максимальную мерность. Вторым критерий рационализации регионального управления лесными секторами учитывает усредненные особенности обеспеченных лесом регионов России и Республики Саха (Якутия) и может быть выражен суммарной, итоговой оценкой. Третий критерий рационализации регионального руководства лесным сектором связан с соответствием параметров управления комплексной конкурентоспособности региональных лесных секторов. Четвертый критерий рационализации регионального руководства лесным сектором

связан с соответствием параметров управления комплексному интегральному показателю регионального социально-территориального управления лесной отраслью.

Вышеуказанные четыре взаимосвязанных критерия рационализации позволяют оценить сложности руководства посредством совместного использования его «объективных» и «субъективных» характеристик.

Следует отметить одно высказывание о том, что применение автоматизированной процедуры рационализации, базирующейся на методах математического программирования, обусловили изучение научных работ, связанных с информатикой. В статье Ю. Б. Дроботенко, Н. С. Макаровой, Н. В. Чекалевой утверждается, что через структуру и способы оценивания результатов высшего педагогического образования можно определить экстремальные значения [15].

Совместное использование четырех частных интегральных показателей определяется формулой:

$$K_k = 0,22 \times K_{лс} + 0,21 \times K_{вл} + 0,23 \times K_{ил} + 0,15 \times K_{мо}. \quad (1)$$

Первый частный интегральный показатель лесных ресурсов $K_{лр}$: расчетная лесосека, доля хвойных древостоев на эксплуатационных покрытых лесом площадях; коэффициент транспортной доступности эксплуатационных лесных ресурсов. Второй частный интегральный показатель воспроизводства лесных ресурсов $K_{влр}$ включает в себя: затраты на ведение лесного хозяйства, приходящиеся на 1 га лесной площади; густота сети дорог общего пользования, лесозаготовительных и лесохозяйственных. Третий частный интегральный показатель использования лесных ресурсов $K_{илр}$ относится: объем инвестиций в основной капитал ЛПК на 1 га эксплуатационной покрытой лесом площади; коэффициент транспортной доступности рынков сбыта лесобумажной продукции. Четвертый частный интегральный показатель межотраслевой конкурентоспособности лесных ресурсов $K_{мо}$ включены: доля лесного комплекса в инвестициях в основной капитал экономики региона; доля лесного комплекса в консолидированном региональном бюджете.

Сведем воедино, как все частные интегральные показатели регионального управления лесным сектором по анализируемому региону: $K_{лр}$, $K_{влр}$, $K_{илр}$, $K_{мо}$, так и их объединения в виде результирующей комплексной характеристики регионального управления лесным сектором Республики Саха (Якутия) K_k и их усредненных значений обеспеченных лесом регионов России.

Результаты исследования. Рассмотрим динамику изменений комплексного интегрального показателя регионального управления лесным сектором по Республике Саха (Якутия) при выполнении исследовательского проекта. По характеру динамики изменения комплексного интегрального показателя регионального управления лесной отрасли представлена в таблице.

Проведенный анализ состояния регионального руководства лесной отраслью за шестилетний период времени для Якутии позволяет осуществить прогноз всех четырех частных интегральных показателей менеджмента.

Изменение комплексного интегрального индекса регионального управления лесной отрасли и его отдельных составляющих по Якутии

Регион	Интегральные индексы	Годы					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Саха (Якутия)	$K_{лр}$	1,1351	1,0789	1,0423	1,0000	1,0366	1,0281
	$K_{влр}$	1,0276	1,0276	1,0000	1,0000	1,0000	1,0018
	$K_{илр}$	0,4482	0,6178	0,5776	1,0000	1,4298	1,7036
	$K_{мо}$	1,2801	0,2132	0,6571	1,0000	0,2833	0,0273
	K_k	0,7563	0,6145	0,6626	0,8100	0,8062	0,8295

Окончание табл.

Регион	Интегральные индексы	Годы					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
Обеспеченные лесом регионы России, средние значения	$K_{пр}$	1,4301	1,3814	1,3441	1,325	1,3126	1,3077
	$K_{нпр}$	1,1956	1,1995	1,1950	1,1900	1,1950	1,2051
	$K_{нпр}$	2,0014	2,8502	4,1001	6,1661	7,9777	8,0733
	$K_{ко}$	3,5102	5,005	5,9011	6,8004	7,8001	8,5010
	$K_{к}$	1,7804	2,2941	2,6811	3,0456	3,2949	3,5679

При выполнении исследовательского проекта было решено задание определение значения функции, для нашего исследования с использование четырех критериев рационализации. Обозначим в качестве аргументов $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ — дискретные временные параметры, где $n = 11$. При этом $x_1 < x_2 < x_3 < \dots < x_n$. Так, 2005 г. будет соответствовать $x_1 = 1$, 2006 г. $x_2 = 2$, 2007 г. $x_3 = 3$ и т. д. Для последнего анализируемого 2015 г. $x_{17} = 11$. Значениям функций $y_1, y_2, y_3, \dots, y_n$ будут приписаны численные величины конкретных анализируемых индикаторов регионального управления лесной отраслью. На этих двух числовых множествах числовых можно построить соответствующую линейную регрессию вида $Y = \theta_0 + \theta_1 \times X$, где:

$$\theta_0 = \frac{\sum_{i=1}^n x_i^2 \sum_{i=1}^n y_i - \sum_{i=1}^n x_i \sum_{i=1}^n x_i y_i}{n \sum_{i=1}^n x_i^2 - \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^2},$$

$$\theta_1 = \frac{n \sum_{i=1}^n x_i y_i - \sum_{i=1}^n x_i \sum_{i=1}^n y_i}{n \sum_{i=1}^n x_i^2 - \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^2}. \quad (2)$$

Исходя из этого, в качестве прогнозных значений аргументов можно считать следующие их последовательности: $x_{n+1}, x_{n+2}, x_{n+3}, \dots, x_{n+m}$, где $m < n/2$. При этом $x_{n+1} = 16$ будет соответствовать 2016 г., $x_{n+2} = 17$ соответствует 2017 г. и т. д. А последнему из прогнозируемых параметров времени x_{n+m} будет приписан 2023 г., т. е. для нашего случая $m = 6$. По аналогии в качестве прогнозных значений функций можно считать следующие их последовательности: $y_{n+1}, y_{n+2}, y_{n+3}, \dots, y_{n+m}$. Учитывая вышесказанное, получили по следующей формуле:

$$f(x) = \sum_{i=1}^{n+m} y_i \prod_{j=1, j \neq i}^{n+m} \frac{x - x_j}{x_i - x_j}, x \in [x_1, x_{n+m}], \quad (3)$$

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сивцева Т. В., Третьякова Т. В. Потенциал цифровых технологий в разработке учебно-методического обеспечения содержания модуля эколого-экономического образования // Глобальный научный потенциал. 2022. № 12(141). С. 48—50.
2. Афанасьева Ж. С. Формирование исследовательской компетентности магистрантов технического вуза // Современный ученый. 2023. № 3. С. 136—142.
3. Проблемы пространственной организации экономического развития Республики Саха (Якутия) : моногр. / Н. В. Бочкарев, Т. Н. Гаврильева, В. Р. Дарбасов и др. Якутск : Изд-во СВФУ, 2021. 104 с.
4. Барбашова Е. В., Ляковская О. В., Польшакова Н. В. Методический подход к формированию критерия комплексной оценки развития регионов на базе функции Харрингтона // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2020. С. 949—954.
5. Клочков С. В., Найн А. А., Клочков В. П. Категория «совместимость» в разновидностях научного знания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6-1. С. 43—46.

где i, j — текущие индикаторы. На его основе уже можно построить график функции, результатом чего будет кривая динамики изменения конкретного показателя регионально-го управления лесным сектором за любой год, как на реальном промежутке $[x_1, x_n]$, так и на прогнозном интервале времени $[x_{n+1}, x_{n+m}]$.

Таким образом, нами осуществлен сравнительный хронологический анализ изменений результирующего комплексного интегрального реального и идеального показателей, а также их составляющих для выполнения исследовательского проекта студентами.

Выводы

В использовании критерия рационализации при выполнении исследовательского проекта позволяет сделать следующие выводы:

- критерии рационализации рассматривается как способ вычисления задачи для определения уровня динамики изменений комплексного интегрального показателя регионального управления лесным сектором по Республике Саха (Якутия);
- организация поэтапной методики использования четырех критериев рационализации позволяет студентам сформировать навыки анализа, обобщения для численного вычисления K_k и их усредненных значений обеспеченных лесом регионов России;
- выполнение исследовательского проекта с использование критерия рационализации повышает уровень освоения модуля дисциплины «Экология природопользования».

Заключение

Исследование направлено на измерение рационализации при выполнении исследовательского проекта по дисциплине «Экология природопользования» у обучающихся в вузе.

В ходе исследования были определены компонентный состав для оценивания использования лесного сектора в Республике Саха (Якутия) при освоении модуля дисциплины «Экология природопользования».

Показаны результаты вычисления в зависимости от четырех критериев рационализации на эмпирическом уровне для усредненных значений обеспеченных лесом регионов России и Республики Саха (Якутия).

6. Параметрическое представление полихотомий в педагогике / В. С. Близнецкий, В. С. Ближевская, В. П. Ключков и др. // Журнал Министерства народного просвещения. 2022. № 9(2). С. 63—69. DOI: 10.13187/zhmnp.2022.9.63.
7. Сивцева Т. В. Анализ исследования специфики регионального управления лесной отраслью // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 6. Ч. 6. С. 263—266.
8. Ляховец М. В., Макаров Г. В., Саламатин А. С. Моделирование возмущений при исследовании управляющих систем // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2020. № 4. С. 70—79.
9. Прокопьев М. С., Винокуров Б. Г. Методические рекомендации к использованию модуля на Python для инфографики // Современное образование: традиции и инновации. 2024. № 2. С. 107—109.
10. Осипов М. В. Потенциал проектной деятельности в контексте формирования метакомпетентности обучающихся // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1А. С. 240—246.
11. Сейдиной Э. Механизм мотивации участников лесных отношений в системе управления лесами // Вестник современных исследований. 2019. № 3-6(30). С. 155—161.
12. Lohmander P. Optimal Stochastic Dynamic Control of Spatially Distributed Interdependent Production Units // Fuzzy Information and Engineering and Decision : Conference proceedings / ed. B.-Y. Cao. Cham : Springer, 2018. Pp. 115–122. (Advances in Intelligent Systems and Computing; vol. 646). DOI: 10.1007/978-3-319-66514-6_13.
13. Dichotomical indicators of educational information compatibility modeling / V. P. Klochkov, E. A. Barakhsanova, I. V. Krotova et al. // Dilemas Contemporáneas: Educación, Política Y Valores. 2019. Vol. 6. No. S8. Art. 11.
14. Tursunaliyevich A. Z., Rahmat A. Challenges In Developing A Digital Educational Environment // Aksara: Jurnal Ilmu Pendidikan Nonformal. 2021. Vol. 7. No. 2. Pp. 247—254.
15. Дроботенко Ю. Б., Макарова Н. С., Чекалева Н. В. Структура и способы оценивания результатов высшего педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 174—182.

REFERENCES

1. Sivtseva T. V., Tretyakova T. V. The potential of digital technologies in the development of educational and methodological support for the content of the module of environmental and economic education. *Global`nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2022;12(141):48—50. (In Russ.)
2. Afanasyeva Zh. S. Formation of research competence of master’s students of a technical university. *Sovremennyyi uchenyi = Modern scientist*. 2023;3:136—142. (In Russ.)
3. Bochkarev N. V., Gavril’eva T. N., Darbasov V. R. et al. Problems of spatial organization of economic development of the Republic of Sakha (Yakutia). Monograph. Yakutsk, North-Eastern Federal University publ., 2021. 104 p. (In Russ.)
4. Barbashova E. V., Lyaskovskaya O. V., Polshakova N. V. Methodological approach to the formation of a criterion for a comprehensive assessment of regional development based on the Harrington function. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects. Annual*. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences of the RAS publ., 2020:949—954. (In Russ.)
5. Klochkov S. V., Nain A. A., Klochkov V. P. Category “Compatibility” in varieties of scientific knowledge. *Sovremennaya nauka: aktual`nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities*. 2023;6-1:43—46. (In Russ.)
6. Bliznevsky A. Yu., Bliznevskaya V. S., Klochkov V. P. et al. Parametric Representation of Polychotomies in Pedagogy. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 2022;9(2):63—69. (In Russ.) DOI: 10.13187/zhmnp.2022.9.63.
7. Sivtseva T. V. Analysis of the study of the specifics of regional forestry management. *Konkurentosposobnost` v global`nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2017;6-6:263—266. (In Russ.)
8. Lyakhovets M. V., Makarov G.V., Salamatin A.S. Modeling of disturbances in the study of control systems. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel`naya tekhnika i informatika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Management, computer science and informatics*. 2020;4:70—79. (In Russ.)
9. Prokopyev M. S., Vinokurov B. G. Guidelines for using a Python module for infographics. *Sovremennoe obrazovanie: traditsii i innovatsii*. 2024;2:107—109. (In Russ.)
10. Osipov M. V. The potential of project activity in the context of the formation of students’ meta-competence. *Pedagogicheskii zhurnal*. 2021;11(1A):240—246. (In Russ.)
11. Seydinay E. Mechanism of motivation of participants in forest relations in the forest management system. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. 2019;3-6(30):155—161. (In Russ.)
12. Lohmander P. Optimal Stochastic Dynamic Control of Spatially Distributed Interdependent Production Units. *Fuzzy Information and Engineering and Decision. Conference proceedings*. B.-Y. Cao (ed.). Advances in Intelligent Systems and Computing; vol. 646. Cham, Springer, 2018:115–122. DOI: 10.1007/978-3-319-66514-6_13.
13. Klochkov V. P., Barakhsanova E. A., Krotova I. V. et al. Dichotomical indicators of educational information compatibility modeling. *Dilemas Contemporáneas: Educación, Política Y Valores*. 2019;6(S8):11.
14. Tursunaliyevich A. Z., Rahmat A. Challenges In Developing A Digital Educational Environment. *Aksara: Jurnal Ilmu Pendidikan Nonformal*. 2021;7(2):247—254.
15. Drobotenko Yu. B., Makarova N. S., Chekaleva N. V. Structure and methods of assessing the results of higher pedagogical education. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2018;5:174—182. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 09.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья

УДК 37.025.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1168

Tamara Vladimirovna Kuprina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
tvkuprina@mail.ru

Тамара Владимировна Куприна

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и перевода,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
tvkuprina@mail.ru

САМООЦЕНКА УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В настоящее время многие исследования посвящены не только развитию узких профессиональных (*hard skills*), но и универсальных навыков (*soft skills*), среди которых выделяют развитие эмоционального интеллекта (EQ) или эмоциональной компетентности. Цель исследования — экспериментальная проверка уровня развития эмоционального интеллекта у студентов экономического профиля. В исследовании заложена концепция развития эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта, соотносящихся с универсальными навыками. Уровень эмоционального интеллекта определялся через батарею тестов самооценки эмоционального интеллекта. Полученные результаты тестирования самооценки EQ проанализированы, включая таблицы сопряженности и учитывая межкультурный контекст. Выявлен средний уровень EQ, характеризующий исследуемых как коммуникабельных, позитивно воспринимающих свои и чужие эмоции, но имеющих культурные особенности. Подтверждается влияние «родительской культуры», определяющей степень выраженности EQ. Наиболее значимыми являются

тесты 1 (эмоциональная грамотность), 7 (профессиональная отдача) и 8 (уровень «затопления» межличностных отношений). С одной стороны, исследование помогает понять психологические особенности студентов. С другой, тесты являлись обучающими, позволяя провести самооценку своих эмоций с целью дальнейшего совершенствования, а использование английского языка способствует адаптации к межкультурной среде как русскоязычных студентов, планирующих обучение за рубежом, так и иностранных, снижая стресс при их выполнении. В целом, развитие эмоциональной компетентности, необходимое в процессе адаптации в межкультурной среде, можно начинать уже при обучении в университете, независимо от избранного направления с последующим совершенствованием в меняющемся внешнем контексте.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, самооценка, универсальные навыки / *soft skills*, студенческая аудитория, межкультурная среда, адаптация, трансфессия, профессиональная эффективность, английский язык

Для цитирования: Куприна Т. В. Самооценка уровня эмоционального интеллекта студенческой аудитории // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 504—508. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1168.

Original article

SELF-SCORING OF EMOTIONAL INTELLIGENCE LEVEL IN STUDENT AUDIENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Currently, many studies are devoted not only to the development of narrow professional (*hard skills*), but also universal (*soft skills*), among which the development of emotional intelligence (EQ) or emotional competence is distinguished. The purpose of the study is an experimental scoring of the level of emotional intelligence development in students majoring in economics. The study conceptualizes the development of emotional competence on the basis of emotional intelligence correlated with universal skills. The level of emotional intelligence is determined on a test battery for emotional intelligence self-scoring. The obtained results of EQ self-scoring are analyzed, including contingency tables and taking into account the intercultural context. The average level of EQ was revealed, characterizing the respondents as communicative, positively perceiving their own and other people's emotions, but having cultural peculiarities. The influence of the "parental culture" determining the degree of EQ expression is confirmed. The most significant are test 1 (Are

you emotionally literate?), 7 (Are you making the most of yourself at work?) and 8 (Is your relationship in danger of flooding?). On the one hand, the study helps to understand the psychological characteristics of students. On the other hand, the tests are didactic, allowing for self-scoring of their emotions for the purpose of further improvement; the use of English contributes to the adaptation to an intercultural environment of both Russian-speaking students planning to study abroad and foreign students, reducing stress while completing them. In general, the development of emotional competence, necessary in the process of adaptation in an intercultural environment, can already start during university studies, regardless of the chosen direction and with subsequent improvement in a changing external context.

Keywords: emotional intelligence, emotional competence, self-scoring, universal skills / *soft skills*, student audience, intercultural environment, adaptation, transgression, professional effectiveness, English language

For citation: Kuprina T. V. Self-scoring of emotional intelligence level in student audience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):504–508. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1168.

Введение

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью более глубокого понимания сущности эмоционального интеллекта и его зависимости от межкультурного контекста, что могло бы помочь выстраивать учебные программы, включая не только узкопрофессиональные навыки (*hard skills*), но и универсальные (*soft skills*). В настоящее время исследования указывают, что большинство профессий можно отнести к трансфессиям, определяющихся универсальными навыками [1–3]. Однако до сих пор нет единой классификации их наполняемости. Одним из компонентов является эмоциональная компетентность, основанная на развитии эмоционального интеллекта (*EQ*). В зарубежной литературе ряд исследований посвящены отдельным аспектам влияния *EQ* на профессиональную эффективность и развитие межличностных отношений [4–11]. Российские исследования также подтверждают тот факт, что работ по рациональному интеллекту (*IQ*) уже недостаточно, предлагая развитие эмоционального интеллекта совместно с социальным [12; 13].

Изученность проблемы. Атлас новых профессий (<https://new.atlas100.ru/>) относит большинство профессий к трансфессиям, что определяется набором универсальных навыков / надпрофессиональных компетенций, среди которых выделяются следующие: системное мышление, междотраслевая коммуникация, управление проектами, программирование, клиентоориентированность, мультикультурность, толерантность к неопределенности, креативность. Среди профессий данного направления можно выделить педагогов, специалистов в области проектного обучения, управления конфликтами.

Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк разграничивают понятия трансфессионализм (деятельность, связанная с близкими профессиями) и транспрофессионализм (интегральная способность, помогающая выполнять деятельность в различных профессиях) (на наш взгляд, такое разграничение близко к разграничению навыков, таких как *hard* и *soft skills*, но одинаково необходимых любому специалисту). Исследователи определили следующие принципы проектирования профессионального развития: личностно-профессиональное самоопределение в профессионально-образовательной среде; интеграция межпрофессиональных и трансдисциплинарных составляющих в социально-профессиональной деятельности; совместное развитие личности, образования и профессиональной деятельности; комплементарность и избирательность при сочетании разнопрофильных профессий, способствующих новым профессиологическим эффектам; разносторонность содержания профессионального образования, учитывающей индивидуальные образовательные траектории; сочетание профессиональных и образовательных стандартов с трансдисциплинарными направлениями непрерывного профессионального образования; объединение содержания образования и образовательных технологий, способствующих развитию транспрофессионализма субъектов образовательной деятельности [1].

По мнению М. Купряевой с соавторами, в результате развития универсальных навыков (*soft skills*) развивается гибкость и сенситивность при принятии решений. При изучении иностранных языков, например, развивается полилингвальная и поликультурная личность, способная работать в межкультурной среде в условиях неопределенности [2].

В настоящее время особую значимость приобретают навыки, связанные с развитием эмоционального интеллекта, представленного Д. Гоулманом как возможность понять и регулировать эмоции при адаптации к окружающей среде [3].

М. Dugué, O. Sirost, F. Dosseville выделяют основные направления исследований в области образования: *EQ* и профессиональная эффективность, *EQ* и физическое и ментальное здоровье, *EQ* и социальные взаимодействия, *EQ* и программы его развития [4]. М. Gomes da Costa с соавторами обратили внимание на эффективность взаимосвязи позитивной психологии и *EQ* при развитии психологического капитала студентов и его ключевое влияние на академическую успеваемость, будущую занятость и институциональную вовлеченность в ответственное управление образованием [5].

Лонгитюдные исследования К. V. Keefer с соавторами подтверждают возможности социально-эмоционального образования [6]. Р. А. García-Tudela и Р. Marín-Sánchez, рассмотрев более 200 работ, пришли к выводу, что технологии развития эмоционального интеллекта в рамках эффективной педагогики уже внедряются в образовательных учреждениях [7].

Z. Shafait с соавторами отмечают влияние эмоционального интеллекта на результаты обучения и установление положительного контакта между студентами и преподавателями, развитие креативности и организации самообучения [8; 9]. М. J. Suarez Martel с соавторами дополняют, что развитый эмоциональный интеллект помогает избегать профессионального выгорания [10]. G. Gunasekera с соавторами отмечают, что развитый эмоциональный интеллект помогает укреплению межличностных отношений, налаживанию коммуникаций [11].

В. Д. Люсин и В. Д. Ушаков, так же, как и Д. Гоулман, отмечают, что работы по рациональному интеллекту (*IQ*) исчерпали себя, поскольку внутри профессии люди уже в определенной степени подобраны по уровню интеллекта. В то же время возрастает значимость работ, посвященных эмоциональному интеллекту во взаимосвязи с социальным. Причем, если рациональный интеллект развивается за счет академических дисциплин среднего и высшего образования, то развитие эмоционального/социального интеллекта происходит имплицитно, через опыт общения. Однако и эксплицитное обучение может дать положительные результаты [12; 13].

И. Н. Андреева приходит к выводу, что высокоразвитый эмоциональный интеллект помогает самоактуализации в творческой деятельности, при межличностном взаимодействии, включая научно-педагогическую, где необходимы эмоционально насыщенные, позитивные контакты с людьми, ярко выражены познавательные потребности [12].

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта может снижать уровень тревожности при организации занятий на любом уровне обучения, что требует от преподавателя владения навыками организации раппорта и управления эмоциями на занятиях. Кроме того, эмоциональная компетентность оказывает заметное влияние на процессы адаптации и социализации, включая межкультурную среду.

Целесообразность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью понимания особенностей эмоционального интеллекта в зависимости от «родительской

культуры», что важно при взаимодействии в межкультурной университетской среде и выстраивании учебного процесса.

Цель исследования состоит в экспериментальной проверке уровня развития эмоционального интеллекта у студентов экономического профиля.

Задачи исследования:

- осуществить обзор российских и зарубежных исследований по влиянию эмоционального интеллекта на процессы обучения и выстраивания межличностных отношений;
- подобрать аутентичные тесты, определяющие уровень развития эмоционального интеллекта;
- осуществить тестирование и провести анализ результатов;
- обобщить данные и предложить рекомендации по дальнейшей работе по развитию эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта.

Научная новизна исследования заключается в определении уровня эмоционального интеллекта на основе аутентичных тестов у студентов экономических специальностей различных стран, что может помочь при составлении учебных программ с учетом развития универсальных навыков. Тесты являются одновременно и обучающими, помогая адаптироваться к работе в межкультурной среде.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретическом обосновании необходимости развития эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта, подтверждающих ее значимость и возможность внедрения в учебные и адаптационные программы. Расширяющиеся исследования предлагают теоретическую базу для дальнейшей разработки методического содержания учебных предметов и учебных программ с учетом развития универсальных навыков, включая эмоциональную компетентность. Они должны иметь развивающую направленность, воспитывать ассертивность, чувствительность к проявлению чувств не только своих, но и других, личностную ответственность, уважение партнеров по взаимодействию [14].

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов при работе со студентами экономического профиля на занятиях по гуманитарным дисциплинам, где возможно развитие универсальных навыков в целом и эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта в частности.

Основная часть

Материалы и методы исследования. В основу исследования заложена концепция развития эмоционального интеллекта, входящего в универсальные навыки (*soft*

skills). Уровень эмоционального интеллекта студентов исследовался через батарею тестов самооценки эмоционального интеллекта (*Mark Daniel Self-Scoring Emotional Intelligence Tests*) [15], включающий два раздела. В первом разделе представлены восемь тестов, определяющих различные аспекты *EQ*. Во втором разделе представлены ключи, интерпретация данных и оценка по уровням: первый уровень — 12—19 баллов, второй — 20—27 баллов, третий — 28—36 баллов.

Ограничения: тесты предлагались в оригинальной редакции на английском языке. Однако для данной студенческой аудитории они служили и тренировочным материалом для последующего прохождения подобных тестов при обучении за рубежом.

В исследовании участвовали:

- 49 студентов (8 юношей и 41 девушка) I—IV курсов экономических специальностей Уральского федерального университета (далее — УрФУ), г. Екатеринбург, Россия; средний возраст — 19,3 года;
- 21 студент (9 юношей и 12 девушек) III курса экономических специальностей Ереванского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (далее — РЭУ), Армения; средний возраст — 19,3 года.

Мотивацией для участия в исследовании был интерес к экспериментальной программе.

Результаты и обсуждение. Исследование носило проблемно-поисковый характер. Полученные результаты были проанализированы с учетом межкультурного аспекта (см. табл.).

Следовательно, можно сказать, что группа студентов УрФУ находится на втором уровне эмоционального интеллекта, близкого к верхней границе (20—27 баллов). Положительное самосознание подтверждает тест 2 (27,9), что близко высокому третьему уровню. Обучаемые реально оценивают свои способности, их положительный настрой передается другим, т. к. эмоции «заразительны». К третьему уровню также близки результаты теста 8 (27,3), что подтверждает низкую «затопляемость», указывающую на то, что исследуемые могут идти на уступки и привносить в отношения элементы игры, что соотносится с результатами теста 5 (образ «ребенка»).

Следует отметить и тест 1 (26,2), данные которого находятся на верхней границе второго уровня, указывая на значимые попытки управления своими положительными и отрицательными эмоциями. Наименьший балл (22,2) получен по тесту 3, но это свидетельствует об экстроверсированности обучаемых, что для них может быть положительным качеством с учетом профессиональной деятельности.

Результаты исследования уровня *EQ*, балл

Тест	УрФУ	Ереванский филиал РЭУ
1. Насколько вы эмоционально грамотны?	26,2	24,5
2. Насколько ваше самосознание позитивно или негативно?	27,9	25,0
3. Вы являетесь экстравертом или интровертом?	22,2	24,6
4. Насколько вы независимы?	23,4	24,3
5. Кто несет ответственность — «ребенок» или «взрослый»?	23,9	24,2
6. Вы являетесь последователем или лидером?	24,3	23,4
7. Выкладываетесь ли вы полностью профессионально?	24,3	24,0
8. Находятся ли ваши межличностные отношения на грани «затопления»?	27,3	23,2
Общий балл	24,9	24,2

Группа исследуемых Ереванского филиала РЭУ имеет второй уровень эмоционального интеллекта (20—27 баллов). Причем наибольший балл имеют данные теста 2 (25,0), указывающие на принятие собственного имиджа, но с несколько завышенной самооценкой и определенной долей перфекционизма. Наименьшими являются данные теста 8 (23,2), указывающие, что исследуемые склонны к поведению «все или ничего», что также может коррелировать с тестом 2, т. е. повышенным стремлением к совершенству.

В целом, у исследуемых есть попытки контролирования и регулирования своих эмоциональных состояний. Они уверены, коммуникабельны, сочетая образ взрослого и ребенка, наблюдается предрасположенность к лидерству. Однако существуют и межкультурные особенности.

Анализ результатов исследования на основе таблиц сопряженности подтверждает влияние «родительской культуры» на уровень эмоционального интеллекта (тесты 1, 7, 8). Предполагается, что фактор культуры подкрепляет степень выраженности свойств эмоционального интеллекта. Указанные предположения нуждаются в экспериментальном подтверждении в ходе иных исследований.

Полученные данные коррелируют с других исследованиями, представленными в теоретическом обзоре, подтверждающими значимость социально-эмоциональной составляющей на всех уровнях образовательной системы, ее положительного влияния.

В то же время тесты можно рассматривать как обучающие, позволяющие пройти самооценку с учетом своих эмоциональных состояний в предложенных ситуациях, что важно при современной направленности на самостоятельное обучение (до 70 % учебного времени). Для иностранных учащихся это может послужить снижению стресса при выполнении заданий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 9—28. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-9-28.
2. Soft skills development in personnel training / М. Kupryaeva, O. Mamai, L. Panofenova et al. // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 273. Art. 12017. DOI: 10.1051/e3sconf/202127312017.
3. Гоулман Д. Социальный интеллект. Новая наука о человеческих отношениях. М. : АСТ : CORPUS, 2021. 176 с.
4. Dugué M., Sirost O., Dosseville F. A literature review of emotional intelligence and nursing education // Nurse Education in Practice. 2021. Vol. 54. Art. 103124. DOI: 10.1016/j.nepr.2021.103124.
5. Gomes da Costa M., Pinto L. H., Martins H., Vieira D. A. Developing psychological capital and emotional intelligence in higher education: A field experiment with economics and management students // International Journal of Management Education. 2021. Vol. 19. Iss. 3. Art. 100516 DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100516.
6. Keefer K. V., Parker J. D. A., Saklofske D. H. Three Decades of Emotional Intelligence Research: Perennial Issues, Emerging Trends, and Lessons Learned in Education: Introduction to *Emotional Intelligence in Education* // Emotional Intelligence in Education. Integrating Research with Practice / eds. K. Keefer, J. Parker, D. Saklofske. Cham : Springer, 2018. Pp. 1—19. DOI: 10.1007/978-3-319-90633-1_1.
7. García-Tudela P. A., Marín-Sánchez P. Educación de la inteligencia emocional en edad escolar: Un estudio exploratorio desde la perspectiva docente // Revista Electrónica Educare. 2021. Vol. 25. No. 3. Pp. 1—21.
8. Shafait Z., Khan M. A., Bilan Y., Oláh J. Modeling the mediating roles of self-directed learning and knowledge management processes between emotional intelligence and learning outcomes in higher education // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. Iss. 7. Art. e0255177. DOI: 10.1371/journal.pone.0255177.
9. An assessment of students' emotional intelligence, learning outcomes, and academic efficacy: A correlational study in higher education / Z. Shafait, M. A. Khan, U. F. Sahibzada et al. // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. Iss. 8. Art. e0255428. DOI: 10.1371/journal.pone.0255428.
10. Suárez Martel M. J., Martín Santana J. D. The mediating effect of university teaching staff's psychological well-being between emotional intelligence and burnout // Psicología Educativa. 2021. Vol. 27. Núm. 2. Pp. 145—153. DOI: 10.5093/psed2021a12.
11. Gunasekera G., Liyanagamage N., Fernando M. The role of emotional intelligence in student-supervisor relationships: Implications on the psychological safety of doctoral students // The International Journal of Management Education. 2021. Vol. 19. Iss. 2. Art. 100491. DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100491.
12. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2009. 351 с.

Заключение

Обобщив теоретические и эмпирические данные исследования уровня эмоционального интеллекта студенческой аудитории можно сделать следующие выводы:

1. Эмоциональный интеллект связан с национальной идентичностью глубокими генетическими истоками, что может обуславливать отношения в дихотомии «свой — чужой». Следовательно, для снижения межкультурной напряженности необходимо развитие *EQ* и эмоциональной компетентности.

2. Развитие эмоционального интеллекта как одного из универсальных навыков необходимо начинать при обучении в университете или ранее независимо от направления профессиональной подготовки. Для определения уровня развития *EQ* используются специальные тесты. Выбор тестов зависит от поставленной цели исследования. Для международной аудитории лучше выбирать аутентичные тесты на английском языке, что снижает уровень стресса. Для российских студентов данные тесты могут быть обучающими, способствующими их подготовке к обучению в зарубежных университетах, где часто предлагаются тесты подобного содержания. На основе предложенного нами теста цель исследования была достигнута.

3. В целом исследуемые показали средний уровень развития *EQ*, близкий к верхней границе. Однако анализ результатов тестирования показал значимость влияния «родительской культуры», определяя выраженность показателей тестов.

4. Теоретическая база исследований *EQ* продолжает расширяться, это дает возможность создания технологий по обучению и развитию *EQ* в составе *soft skills* уже на стадии университетского обучения. В целом, на данный момент нет системного подхода к решению проблемы, что требует дальнейших исследований и систематизации данных.

13. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. 2-е изд. М. : Ин-т психологии РАН, 2019. 176 с.
14. Куприна Т. В., Евтюгина А. А., Минасян С. М., Таранова О. В. Оценка уровня эмоционального интеллекта в межкультурной образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 8. С. 170—196. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-170-196.
15. Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. New York : Sterling Publishing Co, Inc., 2000. 30 p.

REFERENCES

1. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Methodological guidelines for the development of transprofessionalism of teachers of vocational education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2017;19(8):9—28. (In Russ.)
2. Kupryaeva M., Mamai O., Panofenova L. et al. Soft skills development in personnel training. *E3S Web of Conferences*. 2021;273:12017. DOI: 10.1051/e3sconf/202127312017.
3. Goleman D. Social Intelligence. The New Science of Human Relations. Moscow, AST, CORPUS, 2021. 176 p. (In Russ.)
4. Dugué M., Sirost O., Dosseville F. A literature review of emotional intelligence and nursing education. *Nurse Education in Practice*. 2021;54:103124. DOI: 10.1016/j.nepr.2021.103124.
5. Gomes da Costa M., Pinto L. H., Martins H., Vieira D. A. Developing psychological capital and emotional intelligence in higher education: A field experiment with economics and management students. *International Journal of Management Education*. 2021;19(3):100516 DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100516.
6. Keefer K. V., Parker J. D. A., Saklofske D. H. Three Decades of Emotional Intelligence Research: Perennial Issues, Emerging Trends, and Lessons Learned in Education: Introduction to *Emotional Intelligence in Education*. *Emotional Intelligence in Education. Integrating Research with Practice*. K. Keefer, J. Parker, D. Saklofske (eds.). Cham, Springer, 2018. Pp. 1—19. DOI: 10.1007/978-3-319-90633-1_1.
7. García-Tudela P. A., Marín-Sánchez P. Education of Emotional Intelligence at School-age: An Exploratory Study From the Teaching Perspective. *Educare Electronic Journal*. 2021;25(3):1—21. (In Spanish)
8. Shafait Z., Khan M. A., Bilan Y., Oláh J. Modeling the mediating roles of self-directed learning and knowledge management processes between emotional intelligence and learning outcomes in higher education. *PLoS ONE*. 2021;16(7):e0255177. DOI: 10.1371/journal.pone.0255177.
9. Shafait Z., Khan M. A., Sahibzada U. F. et al. An assessment of students' emotional intelligence, learning outcomes, and academic efficacy: A correlational study in higher education. *PLoS ONE*. 2021;16(8):e0255428. DOI: 10.1371/journal.pone.0255428.
10. Suárez Martel M. J., Martín Santana J. D. The mediating effect of university teaching staff's psychological well-being between emotional intelligence and burnout. *Psicología Educativa*. 2021;27(2):145—153. DOI: 10.5093/psed2021a12.
11. Gunasekera G., Liyanagamage N., Fernando M. The role of emotional intelligence in student-supervisor relationships: Implications on the psychological safety of doctoral students. *The International Journal of Management Education*. 2021;19(2):100491. DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100491.
12. Social and emotional intelligence: from processes to measurements. D. V. Lyusin, D. V. Ushakov (eds.). Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2009. 351 p. (In Russ.)
13. Social intelligence: theory, measurement, research. D. V. Lyusin, D. V. Ushakov (eds.). 2nd ed. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2019. 176 p. (In Russ.)
14. Kuprina T. V., Evtyugina A. A., Minasyan S. M., Taranova O. V. Assessment of emotional intelligence level in intercultural educational environment. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2022;24(8):170—196. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-170-196.
15. Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. New York, Sterling Publishing Co, Inc., 2000. 30 p.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья**УДК 371.84****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1171****Elena Alexandrovna Lapp**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Preschool, Primary
and Special Education,
Azov State Pedagogical University
Berdyansk, Russian Federation
lapp-elen1965@mail.ru

Елена Александровна Лапп

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой дошкольного, начального
и специального образования,
Азовский государственный педагогический университет
Бердянск, Российская Федерация
lapp-elen1965@mail.ru

Natalya Aleksandrovna Eliseeva

Senior lecturer of the of the Department of Preschool,
Primary and Special Education,
Azov State Pedagogical University
Berdyansk, Russian Federation
elis-natalja@rambler.ru

Наталья Александровна Елисеева

старший преподаватель кафедры дошкольного,
начального и специального образования,
Азовский государственный педагогический университет
Бердянск, Российская Федерация
elis-natalja@rambler.ru

ГОТОВНОСТЬ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА:

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И РАБОЧИХ ПРОГРАММ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Цель работы — презентация актуальной структуры и содержания программ подготовки педагогов к работе с детьми раннего возраста в системе высшего образования. В ходе проведенного исследования на основании обзора и изучения учебно-методических материалов вузов, представленных в открытом доступе, проанализированы основные профессиональные образовательные и рабочие программы дисциплин в двухуровневой системе высшего образования по направлениям подготовки «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование» и «Специальное (дефектологическое) образование» по проблемам поддержки семьи ребенка раннего возраста со стороны педагогов. Изучены сайты 94 высших учебных заведений из девяти федеральных округов Российской Федерации, включая Республику Крым. Авторами сделан вывод о недостаточной представленности в образовательных программах единиц содержания, направленных на формирование у будущих педагогов компетенций по работе с родителями детей раннего возраста. Содержательный ресурс подготовки кадров в данном аспекте имеет направление «Специальное (дефектологическое) образование». Приоритет ранней помощи

в специальном коррекционном образовании и обращенность высшего образования к подготовке будущих специалистов в этой области определяется как ключевая концепция. Определены потенциал и ограничения системы высшего образования в области обучения педагогов, готовых к работе с семьей детей раннего возраста. Углублено понимание о профессиональной подготовке студентов к работе с детьми раннего возраста, о возможности системы высшего образования к подготовке будущих педагогов для работы с семьей ребенка раннего возраста. Материалы статьи могут быть использованы профессорско-преподавательским составом при разработке образовательных программ разного уровня, а также заинтересовать руководителей и администраторов дошкольных образовательных организаций. Представленные данные важны для будущих педагогов раннего развития.

Ключевые слова: высшее образование, дошкольное образование, основная профессиональная образовательная программа, педагог дошкольного образования, профессиональная компетентность, рабочая программа, ранний возраст, родители, семья ребенка раннего возраста, подготовка педагога к работе с семьей

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Разработка и апробация модели методической подготовки педагогов к работе с семьями детей раннего возраста в цифровой образовательной среде», рег. № 1024032600030-7-5.3.1 (соглашение № 073-03- 2024-005/2 от 27 августа 2024 г.).

Для цитирования: Лапп Е. А., Елисеева Н. А. Готовность системы высшего образования к подготовке педагогических кадров для работы с семьей ребенка раннего возраста: обзор основных профессиональных образовательных и рабочих программ // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 509—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1171.

Original article

READINESS OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM TO PREPARE TEACHING STAFF TO WORK WITH FAMILIES OF YOUNG CHILDREN: A REVIEW OF BASIC PROFESSIONAL EDUCATION AND WORK PROGRAMS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The purpose of the work is to present the current structure and content of teacher training programs for working with young children's families in the higher education system.

In the course of the study, based on a review and study of educational and methodological materials of universities presented in the open access, the main professional educational and work

programs of disciplines in the two-level system of higher education in the fields of training “Pedagogical education”, “Psychological and pedagogical education” and “Special (defectological) education” on the problems of supporting a child’s family were analyzed from an early age on the part of teachers. The websites of 94 higher educational institutions from 9 federal districts of the Russian Federation, including the Republic of Crimea, were studied. The authors conclude that there is insufficient representation of content units in educational programs aimed at developing future teachers’ competences to work with parents of young children. The content resource of personnel training in this aspect has the field of training “Special (defectological) education”. The priority of early assistance in special correctional education and the appeal of higher education to the training of future specialists in this field are defined as a key concept. The poten-

tial and limitations of the higher education system in the field of training teachers who are ready to work with a family of young children are identified. The understanding about the professional training of students to work with young children, about the possibility of higher education system to prepare future teachers to work with the family of a young child is deepened. The materials of the article can be used by the teaching staff in the development of educational programs of different levels, as well as to interest managers and administrators of preschool educational organizations. The data presented are important for future teachers of early childhood development.

Keywords: *higher education, pre-school education, basic professional educational program, teacher of pre-school education, professional competence, work program, early age, parents, family of a young child, teacher training to work with family*

Funding: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic “Development and testing of a model of methodological training of teachers to work with families of young children in a digital educational environment”, reg. No. 1024032600030-7-5.3.1 (Agreement No. 073-03-2024-005/2 of August 27, 2024).

For citation: Lapp E. A., Eliseeva N. A. Readiness of the higher education system to prepare teaching staff to work with families of young children: a review of basic professional education and work programs. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):509—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1171.

Введение

Актуальность. Разнообразие программ подготовки педагогических кадров в системе высшего образования диктуется требованиями современного рынка труда и образовательными и профессиональными стандартами. Результатом широкого выбора образовательных ресурсов становится удовлетворение индивидуализированного запроса обучающихся, возможность оперативного создания новых учебных модулей. Особую актуальность имеют программы, направленные на подготовку специалистов к работе с родителями как важными участниками образовательного процесса. Этот процесс определяется осмыслением роли семьи в развитии, воспитании и социализации детей, трансформацией семьи как новой национальной идеи. В связи с обширностью современных вариантов дошкольных организаций, особую актуальность приобретает подготовка будущего педагога к работе с семьей ребенка раннего возраста. Исходя из вышеуказанного, целесообразно определить потенциал вузов к подготовке педагогических кадров для работы с семьей ребенка от нуля до трех лет. Изучение спектра предлагаемых в открытом доступе программ позволит вузам использовать данные ресурсы в полном объеме или, как основу, для проектирования своих учебно-методических документов и оперативно отвечать на запрос заинтересованных сторон. В этом проявляется актуальность выполненного исследования.

Изученность проблемы. Начало XXI в. отмечено в России повышенным интересом специалистов к проблемам комплексной помощи детям от рождения до трех лет. В исследованиях рассматриваются исторические аспекты данного вопроса (Е. А. Алисов, Е. М. Куделина и др.); технологии развития психических процессов (И. В. Колосова, Е. А. Корнева, М. В. Савченко и др.) и функции разных видов деятельности в раннем развитии детей (Е. Н. Ткач, А. В. Давыдова, Г. М. Махаева, А. М. Мугаджирова и др.). Выделяются исследования о детях раннего возраста и условиях их сопровождения при нарушенных вариантах развития (Е. Р. Баенская, С. Б. Лазуренко, Н. Н. Малофеев, Р. Ж. Мухамедрахимов, Т. В. Николаева, О. С. Никольская, Т. В. Пельмская, О. Г. Приходько, Ю. А. Разенкова, Е. А. Стребелева, Н. Д. Шматко и др.).

Одним из инновационных направлений в науке является изучение механизма и содержания помощи семье ребенка раннего возраста. По мнению А.С. Балык, современный подход к семье рассматривает ее как целостную структуру, которая позволяет спроектировать эффективную систему воспитания, сопровождения и, при необходимости, реабилитации детей [1]. В исследованиях И. А. Антиповой, Л. Н. Грызловой, Е. М. Старобиной отмечается, что семьи детей раннего возраста без поддержки специалистов часто не способны справляться со своими функциями как ключевой структуры к выстраиванию благоприятных условий для полноценного развития и воспитания ребенка [2—4].

Педагогу раннего развития необходимо обладать всесторонними знаниями смежных дисциплин. В арсенале такого педагога должны быть различные специализированные знания об особенностях воспитания и развития детей от нуля до трех лет, о специфике педагогической работы, о современных подходах психолого-педагогического сопровождения и консультирования семей с детьми раннего возраста. Однако Л. М. Кобрин, О. А. Денисова, О. Л. Леханова в своих исследованиях указывают на недостаточную профессиональную компетентность педагогических кадров, работающих в современных системах помощи детям и их семьям [5]. При этом такие ученые, как О. Г. Приходько, О. В. Югова обращают внимание на кадры как ресурс, в том числе, инклюзивной помощи детям [6]. В фокусе рассматриваемой проблематики, определяемой Н. Ю. Григоренко, Ю. Е. Вятлевой, Ю. А. Покровской, необходимость оперативного пересмотра программ повышения квалификации работников дошкольного образования [7]. Как необходимые инструменты квалифицированных кадров для работы с детьми раннего возраста, И. Н. Евтушенко, И. Ю. Иванова, Б. А. Артеменко рассматривают инновационные и традиционные методы и приемы, которым дошкольных работников необходимо учить в различных условиях подготовки [8]. А. И. Улзытуева, Н. С. Гейсер выделяют технологии практико-ориентированного обучения студентов, доказывают важность специальной подготовки специалистов еще во время обучения в вузе [9]. Е. А. Алисов, Н. А. и В. М. Подымовы, И. В. Поставнева обнаружили

закономерности проектирования программ педагогического образования в России и вне, которые могут быть использованы при проектировании программ, в том числе дошкольных специалистов [10].

На сегодняшний день обширно представлены исследования, посвященные проблеме подготовки студентов педагогических вузов к взаимодействию с родителями обучающихся разного возраста (О. А. Абдулина, Е. В. Баранова, И. В. Власюк, Т. Ю. Гузиной, Т. Е. Демидова, И. А. Зимняя, Г. И. Куцебо, С. Г. Краморенко, П. П. Пивненко, В. А. Слостенин, Н. М. Халимова, О. А. Шостакович и др.). С. А. Бурилкина, Н. Г. Супрун рассматривают отдельные условия и факторы работы с семьей, в частности, вопросы формирования профильных компетенций специалистов, сопровождающих семью [11]; Т. Э. Галкина, М. И. Лазарева, О. И. Воленко, Н. И. Никитина описывают специфику подготовки воспитателя-гувернера, социально-го педагога [12]; А. Ю. Квасова, Е. А. Александрова рассматривают условия подготовки студентов к работе с семьей старших дошкольников и школьников [13; 14]; Е. Н. Приступа, М. А. Гончаров, А. И. Щербина, О. В. Югова отмечают вариативность инновационных практических решений по реализации поддержки семьи и родителей детей раннего возраста [15; 16]. Представленная всесторонность анализа и изучения данного явления закономерно определена содержанием большого количества аспектов. Вместе с тем вопрос, как на сегодняшний день подготовлены вузы к обучению будущих специалистов для работы с семьей детей до 3 лет, остается мало изученным.

Целесообразность разработки темы настоящего исследования сложилась исходя из стратегического курса, взятого системой образования на выстраивание современной системы помощи детям разного возраста, включая ранний, и острой нехваткой у педагогических кадров компетенций по работе с детьми данной возрастной категории. Вызов системе образования состоит в подготовке педагогов дошкольного образования, способных оказывать помощь детям раннего возраста и содействии родителям по вопросам обучения и воспитания детей по всем линиям развития.

Научная новизна. Определены потенциал и ограничения системы высшего образования в области обучения педагогов, готовых к работе с семьей детей раннего возраста. **Теоретическая значимость.** Углублено понимание о профессиональной подготовке студентов к работе с детьми раннего возраста, о возможности системы высшего образования к подготовке будущих педагогов для работы с семьей ребенка раннего возраста. **Практическая значимость.** Материалы статьи могут быть использованы профессорско-преподавательским составом при разработке образовательных программ разного уровня, также заинтересовать руководителей и администраторов дошкольных образовательных организаций при подборе квалифицированных кадров. Представленные данные важны для будущих педагогов раннего развития.

Цель исследования — презентация актуальной структуры и содержания программ разного уровня подготовки педагогических кадров к работе с семьей детей от рождения до трех лет в системе высшего образования. Полагаем, что данное исследование позволит раскрыть соотношения между концептуальной потребностью на профессиональную подготовку студентов к работе с семьей детей раннего возраста и ориентированностью педагогических вузов в сфере этой подготовки.

Для достижения обозначенной цели предполагается решение следующих **задач**: изучение и анализ основных профессиональных образовательных и рабочих программ разных направлений и профилей подготовки по укрупненной группе специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки»; выявление ведущих профилей, в рамках которых на современном этапе вузовского образования ведется подготовка педагогов к работе с семьей ребенка раннего возраста; определение возможностей имеющегося программного материала для подготовки педагогов.

Основная часть

Методология и методы исследования. Авторами выполнено изучение сайтов «Вузопедия», «ПоступиОнлайн». Всего в исследование вошло 94 вуза. В качестве исследовательских **методов** применялся анализ и систематизация данных. Были отобраны 159 основных профессиональных образовательных программ (далее — ОПОП) бакалавриата и 17 ОПОП магистратуры по девяти федеральным округам Российской Федерации, включая Республику Крым. Исследовательский интерес представляли ОПОП бакалавриата, которые потенциально могли быть направлены на подготовку педагогов к работе с детьми раннего и дошкольного возраста, по направлениям подготовки: педагогическое, психолого-педагогическое и специальное (дефектологическое) образование. Основными маркерами отбора выступало указание на возраст детей в наименовании программы. Уровень магистратуры представляли ОПОП, которые подразумевали углубленное изучение тематики в аспекте работы с семьями детей раннего возраста. Также были изучены рабочие программы дисциплин. При отборе программ для изучения и анализа авторы ориентировались на ключевые слова и словосочетания «ранний возраст», «работа с семьей ребенка дошкольного возраста», «работа с родителями ребенка дошкольного возраста», «подготовка педагога к работе с семьей» и т. д. В исследование было включено 202 рабочих программ дисциплин (далее — РПД) бакалавриата и 29 РПД магистратуры.

Результаты и обсуждение исследования. Изучение и анализ основных профессиональных образовательных программ бакалавриата показали, что подготовка к обучению детей дошкольного возраста ведется в вузах по всем направлениям укрупненной группы специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Фокус на подготовку специалистов к работе с дошкольниками представлен в 70 из 159 ОПОП направления 44.03.01 «Педагогическое образование» (44 %); в 51 из 159 ОПОП направления 44.03.02 «Психолого-педагогическое» (32,1 %); в 38 из 159 ОПОП направления 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» (23,9 %).

Обобщение названий изученных программ выявило обращенность, во-первых, к изучению закономерностей развития и воспитания дошкольников («Дошкольная педагогика с основами психологии», «Педагогика детства», «Психология и педагогика дошкольного образования», «Дошкольная дефектология» и т. п.) (40 из 159, 25,2 %), во-вторых, к исследованию самого образовательного процесса в этой сфере («Дошкольное образование», «Образование детей младшего возраста», «Детская практическая психология», «Педагогическая деятельность в детском саду» и т. п.), что составило 119 из 159 ОПОП (74,8 %). Титульное название незначительного количества ОПОП (3 из 159, 1,9 %) сразу ориентирует на работу с семьей дошкольников («Дошкольное образование и семейное консультирование»,

«Детская практическая психология и консультативная работа с семьей», «Психолого-педагогическая работа с дошкольниками и семьей»).

Среди изученных ОПОП магистратуры, судя по названию программ, большая часть из них (девять из 17, 52,9 %) ориентирована на подготовку обучающихся к организации образовательного процесса и его управлению (Управление дошкольным образованием, Организация образовательного пространства современного детства, Управление дошкольной образовательной организацией, Менеджмент дошкольного образования и т. п.). В равных долях (две из 17, 11,8 %) представлены программы с фокусом на методическое, психолого-педагогическое, сопровождение дошкольного образования, в т. ч. инклюзивное. Такое же количество программ представлено по исследуемой тематике (Ранняя помощь детям и семье, Консультирование семьи ребенка первых лет жизни).

Анализ наименований рабочих программ дисциплин бакалавриата показал, что большую часть из них можно связать с проблематикой подготовки педагога к работе с детьми раннего возраста. Треть программ ориентированы на работу с семьей рассматриваемой категории дошкольников. Представим результаты ранжирования с числовыми данными каждого ранга:

- ранг 1: Педагогика раннего возраста (33 из 202 программ, 16,3 %);
- ранг 2: Основы воспитания детей раннего и дошкольного возраста (32 из 202, 15,8 %);
- ранг 3: Коррекционно-развивающая работа с детьми дошкольного возраста (24 из 202, 11,9 %);
- ранг 4: Психолого-педагогические основы воспитания, обучения и развития детей младшего и раннего возраста (21 из 202, 10,4 %);
- ранг 5: Семейное воспитание детей раннего и дошкольного возраста (17 из 202, 8,4 %);
- ранг 6: Семейная педагогика и домашнее воспитание детей раннего и дошкольного возраста (16 из 202, 7,9 %);
- ранг 7: Психология детей раннего и дошкольного возраста (13 из 202, 6,4 %);
- ранг 8: Коррекционно-развивающая работа с детьми дошкольного возраста (11 из 202, 5,4 %);
- ранг 9: Детская педагогика и психология (11 из 202, 5,4 %);
- ранг 10: Комплексная помощь детям раннего возраста с ОВЗ (9 из 202, 4,5 %);
- ранг 11: Ранняя помощь и реабилитация детей с нарушениями в развитии (6 из 202, 3 %);
- ранг 12: Особенности организации и проведения работы в центрах раннего развития детей с ОВЗ (4 из 202, 2 %);
- ранг 13: Коррекционная психолого-медико-педагогическая поддержка детей (3 из 202, 1,5 %);
- ранг 14: Специальные условия воспитания детей раннего возраста с задержками психического и речевого развития (2 из 202, 1 %).

Оценка содержательной части разделов и тем РПД показывает, что студентам предлагается изучать, в основном, теоретические аспекты работы с детьми раннего возраста и семьями. Например, в РПД «Семейное воспитание детей раннего и дошкольного возраста» 8 из 10 тем посвящены изучению воспитательного потенциала семья, характеристике семьи и брака, основам семейного воспитания, функций и типов семьи и т. п. Только 2 из 10 тем ориентируют обучающихся в методах и тактике семейного

воспитания, путях взаимодействия семьи и образовательных учреждений. В РПД «Ранняя помощь и реабилитация детей с нарушениями в развитии» 4 из 7 тем направлены на изучение представлений о специфике работы с детьми раннего возраста разных нозологий, формам организации и содержанию психолого-педагогической помощи семьям, воспитывающим детей первых лет жизни. Две из 7 тем связаны с педагогическими технологиями ранней помощи детям первых лет жизни с ОВЗ и их семьям.

В процессе изучения и анализа авторы обнаружили рабочие программы дисциплин, названия разделов в которых связаны с искомой тематикой. Однако, изучение содержания показало, что оно связано с освещением терминологического аппарата, а не технологий работы с детьми раннего возраста и их семьями. Например, РПД «Специальные условия воспитания детей раннего возраста с задержками психического и речевого развития» содержит раздел «Психолого-педагогическое просвещение населения по проблемам речевого и психического развития детей с задержками психоречевого развития». Тематика раздела ориентирована на изучение понятия «психолого-педагогическое просвещение», региональной модели психолого-педагогического сопровождения детей младшего дошкольного возраста с задержкой психоречевого развития; формах взаимодействия специалистов с родителями.

Анализ наименований рабочих программ дисциплин магистратуры показал, что РПД могут быть сгруппированы в тематические блоки: блок 1 — особенности развития ребенка раннего возраста (по линиям развития); блок 2 — педагогика и психология раннего детства; блок 3 — особенности работы междисциплинарной команды с детьми раннего возраста; блок 4 — диагностика и оценка развития детей; блок 5 — консультирование и семейная поддержка; блок 6 — Психолого-педагогические технологии работы с детьми раннего возраста; блок 7 — Ранняя помощь и коррекция развития; блок 8 — Профессиональные компетенции педагога детей раннего возраста. Представим результаты ранжирования тематических блоков с числовыми данными каждого ранга:

- ранг 1: Педагогика и психология раннего детства (29 из 29, 100 %);
- ранг 2: Особенности развития ребенка раннего возраста (по линиям развития) (23 из 29, 79,3 %);
- ранг 3: Диагностика и оценка развития детей (18 из 29, 62,1 %);
- ранг 4: Особенности работы междисциплинарной команды с детьми раннего возраста (12 из 29, 41,4 %);
- ранг 5: Профессиональные компетенции педагога детей раннего возраста (10 из 29, 34,5 %);
- ранг 6: Консультирование и семейная поддержка (8 из 29, 27,6 %)
- ранг 7: Психолого-педагогические технологии работы с детьми раннего возраста (6 из 29, 20,7 %);
- ранг 8: Ранняя помощь и коррекция развития (2 из 29, 6,9 %).

Оценка содержательной части разделов и тем рабочих программ показывает, что студентам предлагается изучать методологические основы работы с детьми раннего детства, важные для понимания сопровождения семьи вопросы семейно-центрированной педагогики, основы конфликтологии, профессиональной этики, развития ребенка и условий для его воспитания. Обращает внимание в РПД магистратуры внимание разработчиков на аспекты

функционирования системы ранней помощи и ее управления. В РПД обнаружены темы, направленные на формирование методической готовности магистрантов к работе с семьей ребенка раннего возраста, однако, в разном объеме. Так, например, в РПД «Методическое сопровождение педагогов групп раннего возраста» (44.04.02 «Психолого-педагогическое образование») 10 из 22 тем (45,5 %) посвящены вопросам создания средовых условий для воспитания и ухода за детьми, 6 из 22 тем (27,3 %) — нормативно-правовым аспектам работы с детьми раннего возраста, 5 из 22 (22,7 %) — формированию и развитию имиджа педагога раннего возраста; к теме взаимодействия с семьями, имеющими детей раннего возраста, обращена одна из 22 тем (4,5 %). В РПД «Семейно-центрированные технологии логопедического сопровождения детей раннего возраста» (направление 44.04.03 «Специальное (дефектологическое) образование») все семь тем посвящены различным аспектам семейноцентрированного сопровождения детей. Содержание каждой темы включает не только общие вопросы сопровождения детей и специфики семейного воспитания, но и методики изучения семьи и роли каждого ее члена в развитии ребенка; методику психологической помощи семье и технологии повышения психолого-педагогической компетентности родителей. Таких тем в РПД 12 из 42, что составляет 28,6 %.

Выводы и заключение

Изучение и анализ ОПОП и РПД по количеству и числу представленных в них единиц содержания определило ограничения системы вузовской подготовки кадров к работе с семьей ребенка раннего возраста, что проявляется

в недостаточности ОПОП (уровень магистратуры и бакалавриат), ориентированных на работу с семьей детей раннего возраста; подмене методических аспектов работы с семьей детей раннего возраста изучением понятийного аппарата и методологических основ ранней помощи. Также отметим, что тематика рабочих программ дисциплин не в полной мере отражает современные научные представления о ранней помощи и специфике реализуемых мероприятий и услуг детям данного возраста и их семьям.

К основной закономерности готовности системы высшего образования к подготовке педагогических кадров для работы с семьей ребенка раннего возраста относим корреляцию приоритета ранней помощи детям с особым развитием и обращенность высшего образования к подготовке будущих специалистов в данном направлении.

В представленном исследовании можем видеть разногласия между общественной потребностью на подготовку специалиста, способного эффективно реализовывать работу с семьей детей до 3 лет и не в полной мере обращенности педагогических вузов на данную подготовку; требованием реализации положений ФГОС ДО о сопровождении детей и со стороны научного сообщества вуза низкой методической обеспеченностью к данному требованию; стремлением студента быть готовым к работе с семьей и неполным удовлетворением данного запроса через содержание программ подготовки разного уровня.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы авторы видят в детальном изучении механизма отбора содержания методической профессиональной подготовки педагогов к работе с семьей ребенка от нуля до трех лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балык А. С. Роль и влияние общения со взрослым на психическое развитие ребенка как основы дальнейшего формирования структур его личности // *Образование личности*. 2018. № 3. С. 87—93.
2. Антипова И. А. Взаимодействие детского сада с семьей как фактор первичной социализации детей раннего возраста // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2019. № 2(283). С. 135—139.
3. Грызлова Л. Н., Югова О. В. Полифункциональная помощь семье ребенка раннего возраста в условиях Консультационного центра // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 77-2. С. 131—133.
4. Старобина Е. М. Ранняя помощь детям и их семьям: формирование региональных систем // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2020. № 195. С. 135—143. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-195-135-143.
5. Кобрин Л. М., Денисова О. А., Леханова О. Л. Индивидуализация ранней психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2013. Т. 3. № 2. С. 60—68.
6. Приходько О. Г., Югова О. В. Ранняя помощь детям с ОВЗ — начальный этап инклюзивного образования // *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2023. № 52(5). С. 93—101.
7. Григоренко Н. Ю., Вятлева Ю. Е., Покровская Ю. А. О внесении прогрессивных дополнений в программы подготовки, профпереподготовки и повышения квалификации педагогических кадров для системы ранней помощи детям с ОВЗ // *Педагогическое образование в России*. 2020. № 5. С. 154—161. DOI: 10.26170/ro20-05-18.
8. К вопросу профессиональной готовности педагогов в работе с детьми раннего возраста / И. Н. Евтушенко, И. Ю. Иванова, Б. А. Артеменко и др. // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4. С. 69—73. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0019.
9. Улзытуева А. И., Гейсер Н. С. Технологии подготовки педагогов дошкольного образования к работе в группах раннего возраста // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 17. № 2. С. 78—84.
10. Comparative Pedagogical Analysis of Teacher Education Programs in France and the USA / E. A. Alisov, N. A. Podymov, V. M. Postavnev et al. // *SHS Web of Conferences*. 2020. Vol. 79. Art. 02001. DOI: 10.1051/shsconf/20207902001.
11. Бурилкина С. А., Супрун Н. Г. Формирование профессионально-педагогической компетентности наставников, сопровождающих семьи с детьми // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1. С. 39—42. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0009.
12. Галкина Т. Э., Лазарева М. И., Воленко О. И., Никитина Н. И. Профессиональная подготовка социальных педагогов к работе в Центре социальной помощи семье и детям // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2009. № 13(76). С. 49—54.
13. Квасова А. Ю. Формирование готовности будущих педагогов к сопровождению родителей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья : моногр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 123 с.

14. Александрова Е. А. Новые форматы подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников и дошкольников // Сибирский педагогический журнал. 2023. № 6. С. 52—59. DOI: 10.15293/1813-4718.2306.05.
15. Приступа Е. Н., Гончаров М. А., Щербина А. И. Инновационные формы практической подготовки специалистов, работающих с семьями // Наука и школа. 2020. № 6. С. 57—70. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-57-70.
16. Югова О. В. Изучение опыта работы и совершенствование профессиональных компетенций специалистов ранней помощи ребенку с нарушениями развития и его семье // Специальное образование. 2022. № 2(66). С. 195—208.

REFERENCES

1. Balyk A. S. The role and influence of communication with an adult on the mental development of a child as the basis for further formation of his personality structures. *Obrazovanie lichnosti = Personality formation*. 2018;3:87—93. (In Russ.)
2. Antipova I. A. Interaction of kindergarten with family as a factor of primary socialization of young children. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. 2019;2(283):135—139. (In Russ.)
3. Gryzlova L. N., Yugova O. V. Multifunctional assistance to the family of an early age child in the conditions of a Counseling center. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;77-2:131—133. (In Russ.)
4. Starobina E. Early care for children and their families: building regional systems. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2020;195:135—143. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2020-195-135-143.
5. Kobrina L. M., Denisova O. A., Lekhanova O. L. Individualization of early psychological and pedagogical assistance to children with disabilities. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad state university journal*. 2013;3(2):60—68. (In Russ.)
6. Prikhodko O. G., Yugova O. V. Early assistance to children with disabilities - the initial stage of inclusive education. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki = Almanac Institute of special education*. 2023;52(5):93—101. (In Russ.)
7. Grigorenko N. Yu., Vyatleva Yu. E., Pokrovskaya Yu. A. About introduction of progressive additions to programs of training, professional retraining and advanced training of pedagogical personnel for the system of early assistance to children with disabilities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2020;5:154—161. (In Russ.) DOI: 10.26170/po20-05-18.
8. Evtushenko I. N., Ivanova I. Yu., Artemenko B. A. et al. To the question of professional readiness of teachers in work with children of early age. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic humanitarian journal*. 2020;9(4):69—73. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0019.
9. Ulzytueva A. I., Geyser N. S. Technologies for preparing teachers of preschool education to work in groups of early age. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski of Transbaikal State University*. 2022;17(2):78—84. (In Russ.) DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-2-78-84.
10. Alisov E. A., Podymov N. A., Postavnev V. M. et al. Comparative Pedagogical Analysis of Teacher Education Programs in France and the USA. *SHS Web of Conferences*. 2020;79:02001. DOI: 10.1051/shsconf/20207902001.
11. Burilkina S. A., Suprun N. G. Formation of professional and pedagogical competence of mentors, accompanying families and children. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020;9(1):39—42. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0009.
12. Galkina T. E., Lazareva M. I., Volenko O. I., Nikitina N. I. Professional training of social educators to work at the Center for social assistance to families and children. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. 2009;13(76):49—54. (In Russ.)
13. Kvasova A. Yu. Formation of readiness of future teachers to accompany parents of preschoolers with disabilities. Monograph. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2023. 123 p. (In Russ.)
14. Aleksandrova E. A. New Formats of Training Intending Teachers for Interaction with Parents of Schoolchildren and Preschoolers. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2023;6:52—59. (In Russ.) DOI: 10.15293/1813-4718.2306.05.
15. Prystupa E. N., Goncharov M. A., Shcherbina A. I. Innovative forms of practical training for specialists working with families. *Nauka i shkola = Science and school*. 2020;6:57—70. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-57-70.
16. Yugova O. V. Studying work experience and improving professional competencies of specialists in early care for a child with developmental disabilities and his family. *Spetsial'noe obrazovanie = Special education*. 2022;2(66):195—208. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 04.11.2024.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1169****Maria Vladimirovna Mishatkina**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
mmishatkina@yandex.ru

Мария Владимировна Мишаткина

канд. пед. наук,
доцент института иностранных языков,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
mmishatkina@yandex.ru

Xiaoqing Tong

Postgraduate of the Department of Social Pedagogy
of the Institute of Foreign Languages, academic specialty
5.8.1 — General Pedagogy, History of Pedagogy and Education,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
1042245054@pfur.ru

Сяоцин Тун

аспирант кафедры социальной педагогики
института иностранных языков, научная специальность
5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
1042245054@pfur.ru

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ АБИТУРИЕНТОВ В РОССИИ**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Исследование посвящено интернационализации высшего образования, в качестве ключевого аспекта выделяя транснациональную мобильность обучающихся. Цель исследования — разработать шкалу межкультурной коммуникативной компетенции и оценить текущее состояние этой компетенции у иностранных абитуриентов в России по факторам осведомленности, отношения, знаний и умения. Кроме того, предполагается проанализировать различия в межкультурной коммуникативной компетенции у обучающихся в России иностранных абитуриентов разного пола, специальности и национальности. В данном эмпирическом исследовании использован смешанный подход, объединяющий качественные и количественные методологии исследования, для оценки межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов Российского университета дружбы народов. Оценка проводилась с помощью шкалы, состоящей из 14 прямых вопросов, предназначенных для измерения четырех факторов межкультурной коммуникативной компетенции. Сбор данных осуществлялся с помощью комплексного анкетного опроса, который впоследствии был проанализирован с помощью программы SPSS 27.0. Шкалы опросника продемонстрировали высокую надежность: коэффи-

циенты альфа Кронбаха варьировались от 0,706 до 0,779 для четырех факторов и 0,829 для общей шкалы. Иностранные абитуриенты в России продемонстрировали средний уровень межкультурной коммуникативной компетенции. Гендерные различия в общей компетентности не были значительными, но девушки продемонстрировали более высокую межкультурную осведомленность. Специальность оказывает значительное влияние на развитие межкультурной коммуникативной компетенции: абитуриенты, обучающиеся иностранным языкам, обычно обладают более высокой компетентностью по сравнению с учащимися гуманитарных, экономических, медицинских и технических направлений. Национальная принадлежность также имеет весомое значение для уровня межкультурной компетенции: абитуриенты из Содружества Независимых Государств превосходят абитуриентов из франко-, англо- и португалоязычной Африки, Китая, Вьетнама, остальной Азии, Латинской Америки и Европы.

Ключевые слова: эмпирическое исследование, межкультурная коммуникативная компетенция, иностранные абитуриенты, шкала, обучение в России, программа SPSS, количественная методология, интернационализация высшего образования, различие, предвузовская подготовка

Для цитирования: Мишаткина М. В., Тун С. Интернационализация высшего образования: эмпирическое исследование межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов в России // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 515—523. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1169.

Original article

**INTERNATIONALISATION OF HIGHER EDUCATION:
EMPIRICAL STUDY OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE
OF FOUNDATION YEAR STUDENTS IN RUSSIA**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This research addresses the internationalization of higher education, highlighting the transnational mobility of students as a key aspect. The study aims to develop a scale for

intercultural communication competence and to assess the current state of such competence among foundation year students in Russia in terms of their awareness, attitude, knowledge, and

skills. Additionally, it seeks to analyze variations in intercultural communication competence among students of different genders, academic majors, and nationalities. This empirical study employs a mixed-methods approach, integrating qualitative and quantitative research methodologies, to evaluate the intercultural communicative competence of foundation year students at the Peoples' Friendship University of Russia. The assessment was conducted using a scale comprising 14 direct questions, designed to measure 4 factors of intercultural communicative competence. Data collection was facilitated through a comprehensive questionnaire survey, which was subsequently analyzed using SPSS 27.0 software. The survey's scales showed high reliability, with Cronbach's alpha coefficients ranging from 0.706 to 0.779 for the 4 factors and 0.829 for the total scale. Foundation year students

in Russia demonstrated average intercultural communicative competence. Gender differences were negligible in intercultural communicative competence, yet females displayed heightened intercultural awareness. Students majoring in language studies showed higher competence levels than those in humanities, economics, medicine, and engineering. Nationality significantly impacted intercultural skills, with CIS students outperforming those from French-speaking Africa, English-speaking Africa, China, Vietnam, Portuguese-speaking Africa, Asia (excluding China and Vietnam), Latin America, and Europe.

Keywords: empirical study, intercultural communicative competence, foundation year students, scale, study in Russia, SPSS program, quantitative methodology, internationalization of higher education, difference, pre-university training

For citation: Mishatkina M. V., Tong X. Internationalisation of higher education: empirical study of intercultural communicative competence of foundation year students in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):515—523. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1169.

Введение

Интернационализация высшего образования как процесс сочетания транснациональных и межкультурных перспектив и климатов с основными функциями высших учебных заведений — преподаванием, исследованиями и социальными услугами в наибольшей мере характеризуется транснациональной мобильностью студентов. В настоящее время обучение в России представляет большой интерес для иностранных обучающихся. По данным Минобрнауки РФ, более 355 тыс. иностранных студентов обучаются в российских вузах в настоящее время, их число за пять лет выросло на 23 %. Наиболее широкая география студентов отмечается в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы (далее — РУДН), где учатся около 13,5 тыс. чел. из 161 страны. **Актуальность** данной работы обусловлена тем что, интернационализация является фундаментальным путем к созданию высококачественной системы высшего образования для поддержки национального развития.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в контексте интернационализации высшего образования органам и институтам управления образованием необходимо оптимизировать качество подготовки иностранных студентов, чтобы постоянно повышать конкурентоспособность программ обучения в России и увеличить количество иностранных студентов в вузах минимум до 500 тыс. чел. по Указу Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Межкультурная коммуникативная компетенция (далее — МКК) является одной из ключевых компетенций в процессе интернационализации высшего образования и имеет решающее значение для личностного и профессионального развития иностранных абитуриентов.

Научная новизна исследования выражается в разработке шкалы для измерения МКК иностранных абитуриентов на основе теории модели МКК Байрама (*коэффициент альфа Кронбаха = 0,829*).

Изученность проблемы. С момента выдвижения концепции интернационализации высшего образования данная тема привлекла внимание исследователей в различных странах. Основываясь на специфике своих государств, ученые проводили исследования, направленные на продвижение интернационализации с различных перспектив. Например,

А. Н. Новгородцева выявила различия в социокультурном взаимодействии студентов из стран БРИКС, включая Россию и Китай [1]. М. А. Мухамедьянова подчеркивает, что инклюзия в международное образовательное пространство является ключевым фактором долгосрочной конкурентоспособности российских университетов [2]. Л. Сава анализирует интернационализацию программ высшего образования в Республике Молдова в контексте изменений, вызванных глобализацией образовательных процессов [3]. В статье Е. Аперян представлены результаты исследования интернационализации высшего образования в Армении, включая экспертный анализ последствий [4]. Дуань Шифэй, Дай Цзыхуэй и Лю Линьцзя отмечают, что интернационализация высшего образования Китая должна продвигаться через четкое позиционирование ценностей, укрепление структуры управления и расширение цифровых возможностей для достижения целей модернизации образования в стране [5]. В настоящее время исследования МКК сосредоточены на повышении способности людей к эффективному общению в контексте культурных различий. Й. Мунезане разработала новую модель МКК, которая способствует установлению связей между языковыми аудиториями и межкультурными контекстами [6]. Исследователи из Пакистана А. Фархан, С. Тахир, С. Айша и Б. Рабия создали инструменты для оценки уровня МКК среди студентов и преподавателей, включая анкеты и опросы для количественного анализа [7]. Э. Фуа изучила эффективные стратегии преподавания МКК в языковом образовании, такие как перевод, обучение на основе заданий и интеграция культурных знаний [8]. В ходе эмпирического исследования украинские исследователи И. и А. Галян, Л. Гусак, Г. Бокшан, И. Попович проанализировали компоненты коммуникативной компетенции будущих учителей языка и литературы, выявив, что коммуникативная толерантность является ключевым фактором в этом процессе, а атрибутивная мотивация играет важную роль в ее развитии [9]. С учетом практики преподавания Ли Дунфан и Ван Цзыи предложили четыре этапа развития межкультурной коммуникативной компетенции, которые могут быть реализованы для разработки стратегии и преподавания культурных аспектов для иностранных студентов в Китае [10].

В последние годы исследования отечественных ученых в области МКК иностранных студентов в основном сосредоточены на преподавании русского языка как иностранного,

включая методы и особенности формирования межкультурной компетенции. Д. Д. Дмитриева рассматривает проблему формирования и развития МКК у иностранных студентов российских вузов в процессе внеаудиторной воспитательной деятельности на русском языке [11]. М. Ф. Чам определяет особенности коммуникативного тренинга как основного дидактического средства в развитии иноязычной межкультурной компетенции иностранных студентов [12]. Ма Жунью в своей диссертации разработала и апробировала методику формирования МКК на начальном этапе обучения китайскому языку, используя дидактические материалы, учитывающие особенности китайской культуры [13]. Л. И. Корнеева и Ма Жунью рассматривают основополагающие понятия компетентностного подхода при обучении иностранным языкам с точки зрения русских и китайских ученых [14]. Ш. Ван уточняет компонентный состав межкультурной компетенции иностранных студентов многопрофильного вуза и идентифицирует ценностные доминанты межкультурного общения [15].

В процессе интернационализации высшего образования необходимо уделять больше внимания текущему состоянию межкультурной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся. Однако количество исследований, посвященных группе обучающихся довузовской подготовки среди иностранных студентов, остается относительно небольшим, и количественный анализ для понимания текущего состояния их МКК применяется реже. В связи с этим были сформулированы и реализованы цели и задачи данной работы.

Цель исследования — углубить понимание МКК иностранных абитуриентов, предложить рекомендации по совершенствованию учебных программ и стратегий управления для них, а также внести вклад в усилия по интернационализации высшего образования в России. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: составление опросника и разработка шкал для определения текущего состояния межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов; определение факторов, влияющие на межкультурную коммуникативную компетенцию с помощью программы *SPSS*; предоставление целевых консультаций по учебным программам и управлению преподаванием для иностранных абитуриентов на основе статистических результатов.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем уточнении коннотации и элементов МКК, что может помочь углубить понимание теоретических основ межкультурной коммуникативной компетенции. Кроме того, исследование дает целенаправленные рекомендации по межкультурному образованию в вузах и помогает педагогам понять сильные и слабые стороны выпускников в межкультурной коммуникации, чтобы они могли более эффективно разрабатывать и реализовывать программы межкультурного образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что иностранные абитуриенты правильно оценят свою МКК и усовершенствуют себя, чтобы быстро адаптироваться к новой среде.

Методология исследования. Основными методами исследования стали:

Метод анкетирования.

1) *Описание опросника.* Основываясь на теории модели МКК Байрама, мы составили опросник межкультурной коммуникативной компетенции для иностранных абитуриентов, состоящий из двух частей: первая часть — основная информация о респондентах, включая пол, планируемую степень,

специальность, гражданство и т. д., что удобно для анализа и скрининга на более позднем этапе; вторая часть — тест межкультурной коммуникативной компетенции, который состоит из 14 описательных пунктов и имеет четыре фактора: знания, отношение, осведомленность и умения (см. Приложение). Оценка проводится по шкале Лектера, где значения варьируются от 1 до 5. Значение 1 соответствует формулировке «Категорически не согласен», 2 означает «Не согласен», 3 указывает на «Нейтрально / Не согласен и не не согласен», значение 4 обозначает «Согласен», а 5 указывает на «Полностью согласен». Баллы подсчитывались в соответствии с конкретным числом, выбранным респондентом для ответа на вопрос, при этом большее число означало более высокий балл по данному пункту. Для того чтобы исключить влияние уровня владения языком на понимание респондента, анкета была подготовлена на русском, английском, китайском, французском, испанском и арабском языках после консультаций с носителями каждого языка.

2) *Выборка исследования.* Выборку исследования составили 130 иностранных абитуриентов с подготовительного факультета РУДН в сентябре—октябре 2024 г., где под абитуриентами понимаются иностранные граждане, не владеющие русским языком или владеющие русским языком в недостаточном объеме и планирующие получить высшее образование в России, изучая русский язык на подготовительном факультете. Они желают учиться в бакалавриате или магистратуре, где доля выборки представляет собой соотношение уровней образования. Из общей выборки 46 респондентов — магистр (35,4 % выборки), а 84 респондента (64,6 % выборки) — бакалавр. В общей сложности было собрано 116 достоверных анкет, а уровень достоверности составил 89 %.

Метод математической статистики. Собранные данные были соотнесены и проанализированы с помощью программы *SPSS 27.0*. Во-первых, была проанализирована надежность шкал опросника для проверки внутренней согласованности шкал (коэффициент Кронбаха α), во-вторых, часть теста межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов оценивалась в баллах, и чем выше общий балл, тем выше межкультурная коммуникативная компетенция обучающихся, и наоборот, тем она слабее.

Основная часть

В процессе составления опросника соответствующие вопросы были разработаны в соответствии с измерениями, выделенными соответствующими теориями, рациональность тем многократно изучалась с преподавателями русского языка как иностранного, и окончательный вариант опросника был определен после многократного редактирования. В опроснике вопросы 1—4 находятся в одном факторе, вопросы 5—8 — в одном факторе, вопросы 9—11 — в одном факторе, а вопросы 12—14 — в одном факторе. Межкультурная коммуникативная компетенция иностранных абитуриентов рассматривалась в четырех факторах: знания, отношение, осведомленность и умения (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав измерений и вопросов компетенции межкультурной коммуникации

Факторы	Вопрос
Знания	1, 2, 3, 4
Отношение	5, 6, 7, 8
Осведомленность	9, 10, 11
Умения	12, 13, 14

Для обеспечения надежности и валидности инструмента исследования опросник был подвергнут проверке на надежность, т. е. на коэффициент внутренней согласованности Кронбаха α (см. табл. 2).

Как видно из табл. 2, коэффициенты Кронбаха α для четырех факторов опросника варьировались в пределах 0,706—0,779, а коэффициент Кронбаха α для всей шкалы составил 0,829, что указывает на сильную внутреннюю согласованность и высокую надежность шкалы.

Результаты

1. **Общий уровень.** Полученные данные показывают, что средний суммарный балл межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов составляет 51,58, т. е. относится к среднему уровню (49—55 баллов). Фактор отношения (средний балл 3,86) > фактор умений (средний балл 3,76) > фактор знаний (средний балл 3,7575) > фактор осведомленности (средний балл 3,61) (см. табл. 3).

Таблица 2

Анализ надежности

Факторы	Знания	Отношение	Осведомленность	Умения	Общий
Коэффициент Кронбаха α	0.706	0.753	0.779	0.734	0.829
Предметы	4	4	3	3	14

Таблица 3

Общий уровень межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов

Факторы	Вопрос	M	N
Межкультурная коммуникативная компетенция (всего баллов)	14 вопросов	51.58	116
Знания	Вопрос 1	3.65	116
	Вопрос 2	3.40	116
	Вопрос 3	4.43	116
	Вопрос 4	3.55	116
	Итог	3.7575	116
Отношение	Вопрос 5	3.98	116
	Вопрос 6	3.77	116
	Вопрос 7	3.97	116
	Вопрос 8	3.72	116
	Итог	3.86	116
Осведомленность	Вопрос 9	3.78	116
	Вопрос 10	3.52	116
	Вопрос 11	3.53	116
	Итог	3.61	116
Умения	Вопрос 12	3.66	116
	Вопрос 13	3.87	116
	Вопрос 14	3.75	116
	Итог	3.76	116

Самые высокие средние баллы в факторе «Отношение» в результатах оценки легко объяснимы, поскольку иностранные абитуриенты изучают русский язык с серьезной целью — сдать экзамен по русскому языку и выйти на следующий этап обучения. Поэтому они готовы знакомиться с русскими людьми, терпимо относиться к ценностям и привычкам питания, общаться и учиться с русскими, а также уважать русские обычаи. Это позволяет лучше интегрироваться в местную жизнь, быстрее адаптироваться к новой культурной среде и заложить хорошую основу для изучения русского языка.

Разница между показателями иностранных абитуриентов по фактору умений и знаний невелика, поэтому можно сделать

вывод, что совершенствование умений и знаний в межкультурной коммуникативной компетенции влияет друг на друга и требует постоянного обучения в условиях межкультурной коммуникации. Например, низкие баллы иностранных абитуриентов по истории и географии России, общественно-политическим вопросам и социальному этикету свидетельствуют о том, что иностранные абитуриенты, не являясь носителями русского языка, не могут глубоко проникнуть в российский культурный круг, что приводит к недостатку знаний о России.

Иностранные абитуриенты в России имеют самые слабые показатели в аспекте осведомленности о межкультурной коммуникативной компетенции. После интервью абитуриентов в целом считают, что сходства и различия разных культур, различия культурной идентичности и разные языковые стили, упомянутые в аспекте осведомленности в опроснике, им все еще трудно точно понять, когда они общаются с русскими с их знанием иностранного языка на данном этапе. Это свидетельствует о том, что на уровень межкультурной коммуникативной компетенции влияет уровень владения языком.

2. **Состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разного пола.** Согласно статистике результатов исследования, количество абитуриентов мужского пола в 116 валидных опросниках составляет 61, что составляет 52,6 %, а количество абитуриентов женского пола — 55, что составляет 47,4 %. Для изучения состояния межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разного пола был использован независимый выборочный *t*-тест для проверки разницы между общим баллом и баллами по четырем факторам, и результаты показали, что существует значительная разница между мальчиками и девушками в осведомленности, а разница не была значительной в общем балле и трех других факторах (см. табл. 4).

Как показано в табл. 4, был проведен гендерный анализ межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов в России, для чего был проведен независимый выборочный *t*-тест по суммарным баллам абитуриентов — юношей и девушек, который показал отсутствие значимой разницы между их общими баллами ($t = -1,500$, $p > 0,05$), далее был проведен гендерный анализ по каждому из четырех факторов: результаты показали, что существует значимая разница между их баллами по фактору осведомленности ($t = 2,289$, $p < 0,05$), причем осведомленность девушек ($M = 11,09$, $SD = 1,365$) была выше, чем осведомленность мальчиков ($M = 10,57$, $SD = 1,024$); не было

значительной разницы между их баллами по измерению знаний ($t = -1,146, p > 0,05$), отношения ($t = -0,464, p > 0,05$) и умения ($t = -1,123, p > 0,05$).

Тот факт, что уровень осведомленность межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов-девушек выше, чем у юношей, связан с гендерными раз-

личиями в социальном поведении и речевых навыках. В гендерном сравнении социального поведения женщины более общительны, чем мужчины, и проявляют больший интерес к кооперативному поведению в социальном взаимодействии, что в большей степени способствует формированию осведомленности межкультурной коммуникативной компетенции.

Таблица 4

Состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разного пола

Факторы	Пол	N	M	SD	t	p
Межкультурная коммуникативная компетенция (всего баллов)	Юноша	61	50.93	4.795	-1.500	.136
	Девушка	55	52.29	4.939		
Знания	Юноша	61	13.84	1.925	-1.146	.254
	Девушка	55	14.24	1.825		
Отношение	Юноша	61	15.38	1.724	-.464	.644
	Девушка	55	15.53	1.762		
Осведомленность	Юноша	61	10.57	1.024	-2.289	.024
	Девушка	55	11.09	1.365		
Умения	Юноша	61	11.15	1.289	-1.123	.264
	Девушка	55	11.44	1.463		

3. **Состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разной области образования.** В настоящее время иностранные абитуриенты в РУДН интересуются следующими областями образования: экономикой, медициной, гуманитарной наукой, инженерной наукой и иностранным языком. Для того чтобы оценить общее состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов, данный опрос был проведен на выборке обучающихся по вышеуказанным пяти областям образования. Среди 116 достоверных опросников выборка по экономике составила 31, что составляет 26,7 %; по медицине — 25, что составляет 21,6 %; по гуманитарным наукам — 23, что составляет 19,8%; по инженерным наукам — 22, что составляет 19 %; по иностранному языку — 15, что составляет 12,9 %. С использованием одностороннего ANOVA для проверки общего балла, и данные показали, что существуют значительные различия в межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разной области образования (см. табл. 5).

По данным табл. 5 видно, что в целом уровень межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разной области образования от высокой к низкой представлена лингвистическими ($M = 55,40, SD = 4,273$), гуманитарными ($M = 52,78, SD = 4,945$), экономическими ($M = 51,87, SD = 4,958$), медицинскими ($M = 50,84,$

$SD = 3,460$), инженерными ($M = 48,14, SD = 4,378$), данные показывают, что существуют значимые различия в межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разной области образования, $F(4, 50,556) = 6,755, MSE = 20,009, p < 0,05$.

Результаты множественного сравнения показали значимые различия в межкультурной коммуникативной компетенции между абитуриентами экономических и инженерных, между абитуриентами медицинских и языковых, между абитуриентами гуманитарных и инженерных, а также между абитуриентами инженерных и языковых (см. табл. 6).

Таблица 5

Состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов разной области образования

Область образования	N	M	SD
Межкультурная коммуникативная компетенция (всего баллов)	116	51.58	4.890
Экономика	31	51.87	4.958
Медицина	25	50.84	3.460
Гуманитарная наука	23	52.78	4.945
Инженерная наука	22	48.14	4.378
Иностранный язык	15	55.40	4.273

Таблица 6

Множественные сравнения средних значений межкультурной коммуникативной компетенции по областям образования

Область образования (I)	Область образования (J)	Средняя разность (I - J)	SD	P
Экономика	Медицина	1.031	1.202	0.912
	Гуманитарная наука	-0.912	1.231	0.946
	Инженерная наука	3.735*	1.247	0.027
	Иностранный язык	-3.529	1.407	0.096

Область образования (I)	Область образования (J)	Средняя разность (I – J)	SD	P
Медицина	Экономика	-1.031	1.202	0.912
	Гуманитарная наука	-1.943	1.292	0.563
	Инженерная наука	2.704	1.308	0.242
	Иностранный язык	-4.560*	1.461	0.019
Гуманитарная наука	Экономика	0.912	1.231	0.946
	Медицина	1.943	1.292	0.563
	Инженерная наука	4.646*	1.334	0.006
	Иностранный язык	-2.617	1.485	0.400
Инженерная наука	Экономика	-3.735*	1.247	0.027
	Медицина	-2.704	1.308	0.242
	Гуманитарная наука	-4.646*	1.334	0.006
	Иностранный язык	-7.264*	1.498	<0.001
Иностранный язык	Экономика	3.529	1.407	0.096
	Медицина	4.560*	1.461	0.019
	Гуманитарная наука	2.617	1.485	0.400
	Инженерная наука	7.264*	1.498	<0.001

Примечание: * указывает на уровень значимости 0,05 для средней разности.

Как видно из табл. 6, межкультурная коммуникативная компетенция медицинских значительно ниже, чем у языковых ($p < 0,05$), а у инженерных — значительно ниже, чем у языковых, гуманитарных и экономических обучающихся ($p < 0,05$).

Существует несколько причин, по которым абитуриенты языковых и гуманитарных лучше владеют межкультурной коммуникативной компетенцией. Во-первых, содержание языковых дисциплин обычно включает в себя изучение языка, культуры, истории и общества, что дает им более глубокие фоновые знания и понимание межкультурной коммуникации. Во-вторых, студенты, изучающие языковые предметы, обычно должны много читать, писать и обсуждать, что развивает их коммуникативные навыки, понимание и уважение различных точек зрения. Наконец, их учебные характеристики способствуют более глубокому осознанию и принятию различных культур.

4. **Состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов из разных стран и регионов.** В настоящее время на подготовительной факультете обучаются иностранные абитуриенты из девяти стран и регионов: Латинской Америки, англо-, португало- и франкоговорящей Африки, Китая, Вьетнама, стран СНГ, Азии (кроме Китая и Вьетнама) и Европы. Для оценки общей межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов была опрошена выборка изучающих русский язык из вышеперечисленных девяти стран и регионов. Из 116 валидных опросников 12 (10,3 %) были из Латинской Америки, 6 (5,2 %) — из англоговорящей Африки, 4 (3,4 %) — из португалоговорящей Африки, 20 (17,3 %) — из франкоговорящей Африки, 23 (19,8 %) — из Китая, 23 (19,8 %) — из Вьетнама, 5 (4,3 %) — из стран СНГ, 20 (17,3 %) — из Азии (кроме Китая и Вьетнама), 3 (2,6 %) — из Европы. Общий балл был проверен методом одностороннего ANOVA и полученные данные показали, что существуют значительные различия в межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов из разных стран и регионов (см. табл. 7).

Таблица 7

Состояние межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных абитуриентов из разных стран и регионов

Регион	N	M	SD
Межкультурная коммуникативная компетенция (всего баллов)	116	51.58	4.890
Латинская Америка	12	49.42	0.996
Англоговорящая Африка	6	53.17	2.317
Португалоговорящая Африка	4	50.00	1.155
Франкоговорящая Африка	20	55.40	5.500
Китай	23	50.70	3.231
Вьетнам	23	50.70	4.958
СНГ	5	60.40	0.548
Азия (кроме Китая и Вьетнама)	20	49.95	4.249
Европа	3	44.33	1.528

По данным табл. 7 видно, что в первую тройку регионов и стран по общему состоянию межкультурной коммуникативной компетенции абитуриентов входят страны СНГ ($M = 60,40$, $SD = 0,548$), франко- ($M = 55,40$, $SD = 5,500$) и англоговорящая Африка ($M = 53,17$, $SD = 2,317$), а $F(8, 81,979) = 13,025$, $MSE = 16,223$, $p < 0,05$ указывает на наличие значимых различий в межкультурной коммуникативной компетенции абитуриентов из разных стран и регионов, пребывающих в России. Последующие множественные сравнения показали, что у абитуриентов из франкоговорящей Африки межкультурная компетенция значительно выше, чем у латиноамериканских, китайских, вьетнамских, азиатских и европейских абитуриентов ($p < 0,05$), а у абитуриентов из стран СНГ межкультурная компетенция значительно выше, чем у латиноамериканских, португало-говорящих африканских, китайских, вьетнамских, азиатских и европейских абитуриентов ($p < 0,05$).

Из общей картины межкультурной коммуникативной компетенции абитуриентов из разных стран и регионов, можно сделать вывод, что на межкультурную коммуникативную компетенцию влияют исторические факторы и родной язык обучающихся. Страны СНГ были членами бывшего СССР, поэтому обучающиеся из этих стран больше знают об истории и культуре России; французский и русский — оба индоевропейские языки, имеющие сходство в письменности, грамматике и фонологии, поэтому абитуриенты, владеющие этими языками, имеют больше преимуществ в изучении русского языка, и тем сильнее их межкультурная коммуникативная компетенция. С другой стороны, языки азиатских стран, такие как китайский, вьетнамский, арабский и корейский, имеют более слабую связь с русским языком и русской культурой, поэтому студенты из этих регионов демонстрируют относительно средний уровень межкультурной коммуникативной компетенции в России.

Выводы и обсуждение

Анализируя межкультурную коммуникативную компетенцию иностранных абитуриентов в России, можно сделать следующие **выводы**.

Межкультурная коммуникативная компетенция иностранных абитуриентов в России, в целом относится к среднему уровню, с наиболее сильным межкультурным отношением и наиболее слабой межкультурной осведомленностью.

Влияние пола на межкультурную коммуникативную компетенцию не является значимым, однако межкультурная осведомленность женщин выше, чем у мужчин.

Область образования оказывает значительное влияние на межкультурную коммуникативную компетенцию, при этом межкультурная коммуникативная компетенция языковых обучающихся выше, чем у гуманитарных, экономических, медицинских и инженерных.

Страна оказывает значительное влияние на межкультурную коммуникативную компетенцию, при этом абитуриенты из стран СНГ обладают более высокой межкультурной коммуникативной компетенцией, чем абитуриенты из франко- и англоговорящей Африки, Китая, Вьетнама, португалоговорящей Африки, Азии (кроме Китая и Вьетнама), Латинской Америки и Европы.

Обсуждение. Согласно результатам анализа данных, с учетом реальной ситуации, в которой находятся иностранные абитуриенты в России, их межкультурная коммуникативная компетенция должна быть улучшена в следующих аспектах.

Проведение обширного кооперативного обучения. Для того чтобы соответствовать требованиям приобретения знаний, им необходимо не только совершенствовать свои когнитивные способности и способности к пониманию в новых культурных ситуациях, но и взаимодействовать с другими участниками занятия и сотрудничать для

выполнения учебных заданий. Такой тип обучения, основанный на определенной целевой ориентации и на сотрудничестве, предъявляет высокие требования к межкультурной коммуникации обучающихся и часто является эффективным средством содействия развитию межкультурной компетенции.

Организация студенческих мероприятий. Различные мероприятия могут создать возможности для межкультурных контактов и тем самым способствовать повышению межкультурной компетентности. Мероприятия, посвященные культурному опыту, могут способствовать обмену между учащимися из разных культурных групп, а также создавать для учащихся возможность завести друзей из других культур и установить каналы для долгосрочной межкультурной коммуникации.

Участие в решении чрезвычайных ситуаций. Для решения конкретных повседневных проблем иностранным абитуриентам приходится взаимодействовать с местным обществом и даже с глубоко укоренившейся социальной системой, решая практические задачи через общение и обеспечивая ведение повседневной жизни. Подобная межкультурная коммуникация с четкой ориентацией на цель оказывает положительное влияние на развитие межкультурной компетенции.

Заключение

В данной работе была составлена анкета межкультурной коммуникативной компетенции и проведен опрос по реальной ситуации иностранных абитуриентов в России, результаты опроса обработаны с помощью программы анализа данных *SPSS 27.0*. Для оценки общего состояния межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов в России, а также текущей ситуации развития межкультурной коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов разного пола, разных дисциплин, разных стран и регионов были использованы описательный статистический анализ, дисперсионный анализ (независимый выборочный *t*-тест, односторонний *ANOVA*) и другие методы. Опросник обладает хорошей надежностью и может быть использован для оценки актуального развития межкультурной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся в России, что, с одной стороны, может помочь им лучше осознать уровень своей межкультурной компетенции. С другой стороны, это может послужить ориентиром для российских университетов, предлагающих соответствующие курсы по развитию межкультурной коммуникативной компетенции. Однако разработанный в данном исследовании опросник нуждается в дальнейшей валидации в сочетании с поперечными и продольными эмпирическими исследованиями большего числа иностранных абитуриентов из других российских вузов, а также в оценке в сочетании с другими методами, такими как интервью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новгородцева А. Н., Беляева Е. А. Интернационализация высшего образования в России: социокультурное взаимодействие студентов из стран БРИКС (Россия, Китай) // Перспективы науки и образования. 2020. № 3(45). С. 517—526. DOI: 10.32744/pse.2020.3.37.
2. Мухамедьянова М. А., Сидорова С. М. Интернационализация высшего образования: опыт Уральского федерального университета // Актуальные вопросы современной науки. 2021. № 1(29). С. 26—29. (На англ. яз.)
3. Sava L. Internationalization of higher education in Moldova // Education. Quality Assurance. 2019. No. 3(16). Pp. 11—15.
4. Aperyany Y. The Internationalization of Higher Education in Armenia Nowadays the Analysis of the Existing Problems // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2021. Vol. 12 Iss. 1. Pp. 79—87. DOI: 10.46991/BYSU:F/2021.12.1.079.

5. Дуань Шифэй, Дай Цзыхуэй, Лю Линьцзя. Цели, дилеммы и пути интернационализации высшего образования с точки зрения китайской модернизации // Современное управление образованием. 2024. № 8. С. 31—42. (На кит. яз.) DOI: 10.16697/j.1674-5485.2024.08.004.
6. Munezane Y. A New Model of Intercultural Communicative Competence: Bridging Language Classrooms and Intercultural Communicative Contexts // *Studies in Higher Education*. 2019. Vol. 46. Iss. 8. Pp. 1664—1681. DOI: 10.1080/03075079.2019.1698537.
7. Farhan A., Tahir S., Aisha S., Rabia B. From Pragmatic Competence to Intercultural Competence: Pakistani ESL Teachers Perspectives of Teaching Interculturality in ESL Classroom // *Revista Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9. Iss. 33. Pp. 37—45. DOI: 10.34069/AI/2020.33.09.4.
8. Fois E. ELT and the Role of Translation in Developing Intercultural Competence, Language and Intercultural Communication // *Language and Intercultural Communication*. 2020. Vol. 20. Iss. 6. Pp. 561—571. DOI: 10.1080/14708477.2020.1800025.
9. Communicative Competence in Training Future Language and Literature Teachers / I. Halian, O. Halian, L. Gusak et al. // *Revista Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9. Iss. 29. Pp. 530—541. DOI: 10.34069/AI/2020.29.05.58.
10. Ли Дунфан, Ван Цзыи. Стратегии преподавания культуры для иностранных студентов в Китае // язык и письменные приложения. 2024. № 2. С. 79—87. (На кит. яз.) DOI: 10.16499/j.cnki.1003-5397.2024.02.013.
11. Дмитриева Д. Д. Роль внеаудиторной воспитательной работы в подготовке иностранных студентов к межкультурной коммуникации на русском языке // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2023. Т. 12. № 1. С. 31—34. DOI: 10.57145/27128474_2023_12_01_40.
12. Чам М. Ф., Обдалова О. А. Коммуникативный тренинг как средство развития межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов в поликультурной образовательной среде университета // *Язык и культура*. 2023. № 61. С. 324—347. DOI: 10.17223/19996195/61/18.
13. Ма Жуньюй. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у русских студентов-лингвистов на начальном этапе обучения китайскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2019. 154 с.
14. Корнеева Л. И., Ма Ж. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в Китае и России: сравнительно-сопоставительный анализ // *Педагогическое образование в России*. 2019. № 2. С. 61—65. DOI: 10.26170/po19-02-07.
15. Ван Ш. Формирование ценностных доминант межкультурного общения у иностранных студентов в поликультурной среде многопрофильного вуза // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 8. № 5. С. 491—495. DOI: 10.30853/ped20230076.

REFERENCES

1. Novgorodtseva A. N., Belyaeva E. A. Internationalization of higher education in Russia: sociocultural interaction of students from the BRICS countries (Russia, China). *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2020;3(45):517—526. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2020.3.37.
2. Muhamedjanova M. A., Sidorova S. M. Internationalization of higher education: the experience of the Ural Federal University. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*. 2021;1(29):26—29.
3. Sava L. Internationalization of higher education in Moldova. *Education. Quality Assurance*. 2019;3(16):11—15.
4. Aperyan Y. The Internationalization of Higher Education in Armenia Nowadays: the Analysis of the Existing Problems. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. 2021;12(1):79—87. DOI: 10.46991/BYSU:F/2021.12.1.079.
5. Duan Shifei, Dai Zihui, Liu Linjia. Aims, Dilemmas and Paths of Higher Education Internationalization from the Perspective of the Chinese style Modernization. *Modern Education Management*. 2024;8:31—42. (In Chinese) DOI: 10.16697/j.1674-5485.2024.08.004.
6. Munezane Y. A New Model of Intercultural Communicative Competence: Bridging Language Classrooms and Intercultural Communicative Contexts. *Studies in Higher Education*. 2019;46(8):1664—1681. DOI: 10.1080/03075079.2019.1698537.
7. Farhan A., Tahir S., Aisha S., Rabia B. From Pragmatic Competence to Intercultural Competence: Pakistani ESL Teachers Perspectives of Teaching Interculturality in ESL Classroom. *Revista Amazonia Investiga*. 2020;9(33):37—45. DOI: 10.34069/AI/2020.33.09.4.
8. Fois E. ELT and the Role of Translation in Developing Intercultural Competence, Language and Intercultural Communication. *Language and Intercultural Communication*. 2020;20(6):561—571. DOI: 10.1080/14708477.2020.1800025.
9. Halian I., Halian O., Gusak L. et al. Communicative Competence in Training Future Language and Literature Teachers. *Revista Amazonia Investiga*. 2020;9(29):530—541. DOI: 10.34069/AI/2020.29.05.58.
10. Li Dongfang, Wang Ziyi. Cultural Teaching Strategies for International Students in China. *Language and writing applications*. 2024;2:79—87. (In Chinese) DOI: 10.16499/j.cnki.1003-5397.2024.02.013.
11. Dmitrieva D. D. The role of extracurricular educational work in preparing foreign students for intercultural communication in Russian. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2023;12(1):31—34. (In Russ.) DOI: 10.57145/27128474_2023_12_01_40.
12. Cam M. F., Obdalova O. A. Communicative training as a means of developing foreign students' intercultural communicative competence in the multicultural educational environment of the university. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2023;61:324—347. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/61/18.
13. Ma Rongyu. Formation of intercultural communicative competence in Russian linguistics students at the initial stage of teaching Chinese as a foreign language. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2019. 154 p. (In Russ.)
14. Korneeva L. I., Ma R. Formation of intercultural communicative competence in foreign language teaching in China and Russia: comparative analysis. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2019;2:61—65. (In Russ.) DOI: 10.26170/po19-02-07.
15. Shi Wang. Formation of values dominants of cross-cultural communication among the foreign students in the polyculture environment of multidisciplinary universities. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2023;8(5):491—495. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20230076.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 27.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

Опросник по межкультурной коммуникации

Дорогие ребята:

Данный опросник разработан с целью изучения текущего состояния межкультурной коммуникации иностранных абитуриентов для моего педагогического исследования. Опросник представляет собой анонимный опрос, который проводится исключительно в исследовательских целях и не окажет никакого негативного влияния на вас. Отвечайте, пожалуйста, максимально честно. Спасибо!

Часть I: Основная информация

Гражданство: _____ Пол: _____

Специальность: _____ Планируемую степень: _____

Часть II: Тест межкультурной коммуникативной компетенции

Выберите тот вариант, который соответствует реальной ситуации.

Варианты оценок:

Категорически не согласен

Не согласен

Нейтрально/Ни согласен, ни не согласен

Согласен

Полностью согласен

1. Я узнаю историю и географию России	
2. Я узнаю общественно-политическую жизнь России	
3. Я понимаю русские культурные табу	
4. Я понимаю русский социальный этикет	
5. Я готов познакомиться с русскими	
6. Я готов быть терпимым к русским ценностям и пищевым привычкам	
7. Я готов общаться с русскими и учиться у них	
8. Я уважаю русскую традицию посылать цветы в нечетном количестве	
9. Я осознаю культурные сходства и различия при общении с русскими	
10. Я осознаю различия в культурной идентичности при общении с русскими	
11. Я осознаю различия в культурных стилях и использовании языка и их влияние на социальные и рабочие ситуации	
12. Я проявляю инициативу, чтобы объяснить и прояснить недоразумения с русскими, когда они возникают из-за культурных различий	
13. Я вежлив при общении с русскими	
14. Я использую язык тела или другие невербальные средства общения при наличии языкового барьера	

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1176

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Financial and Industrial University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕГОДНЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Вызовы, которые современная геополитическая ситуация продолжает ставить перед нашим государством, предъявляют особые требования к подготовке квалифицированных кадров для отечественных предприятий, в т. ч. в системе высшего образования.

В статье рассмотрены актуальные аспекты качества российского образования сквозь призму текущего этапа социально-экономического развития. Автор не присоединяется к высказываниям некоторых представителей академического сообщества о кризисе в сегодняшнем российском высшем образовании, однако считает недостаточными действия по совершенствованию качества высшей школы, предпринимаемые как самими высшими учебными заведениями, так и государством. По мнению автора, для углубления анализа качества российской высшей школы целесообразно разделять понятия «результаты качества обучения» и «гарантии качества образования». Главным интересантом результатов качества образования он считает сообщество работодателей, что обуславливает как необходимость выстраивания эффективного диалога «вуз — работодатель», так и взвешиваемой политики в этих

вопросах со стороны государственных органов, управляющих отечественной высшей школой.

Авторские рекомендации, которые касаются гарантий качества образования, направлены прежде всего на более продуманное и сбалансированное использование в образовательном процессе возможностей цифровизации образования. В части оценки качества результатов образования со стороны государственных органов управления высшим образованием признаётся чрезмерным акцент на соответствие учебно-методической документации высших учебных заведений требованиям федеральных образовательных стандартов, особенно в условиях наличия утвержденных профессиональных стандартов, подготовленных сообществом работодателей. В организации и проведении процедур государственной аккредитации признаётся целесообразным использование методик, апробированных в рамках профессионально-общественной аккредитации.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, гарантия качества образования, академическое сообщество, рынок труда, работодатели, государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, цифровизация образования, вебинар

Для цитирования: Дрондин А. Л. Качество высшего образования сегодня // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 524—528. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1176.

Original article

THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION TODAY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The challenges that the current geopolitical situation continues to pose to our state place special demands on the training of qualified personnel for domestic enterprises, including in the higher education system.

The article considers topical aspects of the quality of Russian education in the context of the current stage of socio-economic development. The author does not share the standpoint of some representatives of the academic community about the crisis in today's Russian higher education, but considers insufficient the actions to improve the quality of higher education undertaken by both higher education institutions themselves and the state. According to the author, in order to deepen the analysis of the quality of Russian higher education, it is advisable to separate the concepts of quality of education and education quality assurance. He considers the employers' community to be the main stakeholder of quality of education, which determines both the need to build an effective university–employer dialogue and a thoughtful policy on these issues on the part of the state bodies governing the domestic higher school.

The author's recommendations, which relate to quality of education insurance, are aimed primarily at a more thoughtful and balanced use of the possibilities of digitalization of education in the educational process. Regarding the assessment of quality of education by state higher education management bodies, it is recognized that there is an excessive emphasis on the compliance of educational and methodological documentation of higher educational institutions with the requirements of Federal Educational Standards, especially in the presence of approved professional standards prepared by the employer community. In the organization and conduct of state accreditation procedures, it is recognized that it is advisable to use methods tested within the framework of professional and public accreditation.

Keywords: higher education, quality of education, education quality assurance, academic community, labor market, employers, state accreditation, professional and public accreditation, digitalization of education, webinar

For citation: Drondin A. L. The quality of higher education today. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):524—528. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1176.

Введение

Современные геополитические условия диктуют необходимость такого кадрового обеспечения отечественной экономики, которое позволит адекватно ответить на все имеющиеся вызовы. В вопросах насыщения рынка труда квалифицированными специалистами очевидна роль отечественного высшего образования. Необходимость уточнения понятия качества образования и его актуальных аспектов подтверждает **актуальность** данной публикации.

Изученность проблемы. Подходы к основным понятиям и системе оценки качества высшего образования проработаны в классическом исследовании под руководством Ю. Б. Рубина [1]. Увязывая качество высшей школы с конкурентоспособностью высшего учебного заведения, Е. С. Воробьева и И. В. Краковецкая считают важнейшими показателями мировые и российские рейтинги [2], А. О. Оганесян и Ш. М. Гимбагов — маркетинговую деятельность высшего учебного заведения, квалификацию профессорско-преподавательского состава, степень удовлетворенности студентов [3]. Также следует выделить исследования современного состояния качества российской высшей школы А. Г. Азарян и Н. Ю. Москвитиной [4], Н. В. Давкуш [5], С. А. Останиной [6], которые подчеркивают различные факторы, влияющие на качество высшего образования. Однако ими не в полной мере проанализирована эффективность взаимодействия вузов с работодателями, а также реалии оценки качества высшей школы со стороны государственных органов, что говорит о недостаточной степени изученности проблемы. Имеющиеся расхождение оценок различных авторов современного состояния качества отечественной высшей школы вплоть до утверждения Н. П. Любецкого, С. И. Самыгина, В. В. Касьянова о наличии кризиса высшего образования в России [7], говорит о **целесообразности разработки темы**.

Научная новизна исследования заключается в выявленных в ходе его проведения обоснованных знаниях об актуальных факторах, определяющих качество отечественного высшего образования. Данные знания подтверждаются интервьюированием представителей стейкхолдеров высшей школы в рамках независимой оценки качества основных профессиональных образовательных программ различных российских вузов.

Цель исследования состоит в анализе сегодняшних проблем качества высшей школы и выявлении направлений его повышения. В **задачи** исследования входит: уточнение понятия «качество образования» и его составляющих; анализ актуальных результатов качества высшего образования и выработка рекомендаций по его улучшению; анализ актуальных аспектов гарантий качества высшего образования и выработка рекомендаций по их улучшению.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия «качество образования» и его важнейших аспектов. **Практическая значимость** исследования заключается в выработке рекомендаций по совершенствованию качества отечественной высшей школы.

Основная часть

Методология. Примененная для достижения обозначенных выше целей работы методология базируется на теоретических основах российской высшей школы и качества образования. При подготовке статьи были изучены научные монографии и статьи, в которых уточняется понятие «качество образования», приводятся его актуальные составляющие и проблемы, предлагаются подходы к оценке и совершенствованию качества отечественной высшей школы.

совершенствованию качества отечественной высшей школы. В основе исследования лежит интерпретация результатов качества обучения как ключевого критерия конкурентоспособности высшего учебного заведения [8]. Одновременно с этим подразумевается, что качество результатов обучения базируется на условиях образовательного процесса, которые формализуются в гарантиях качества образования [9].

Исследование опирается на анализ отечественного опыта независимой оценки качества образования. Эмпирической базой исследования послужили результаты интервьюирования представителей всех стейкхолдеров высшей школы в рамках внешней экспертизы качества основных профессиональных образовательных программ 22 высших учебных заведений в различных регионах России под эгидой Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры.

Объединение теоретических и эмпирических методов исследования, а также использование наблюдения, обобщения, сравнительного анализа, создали возможность для выявления актуальных проблем качества высшего образования и выработки предложений по его совершенствованию как в адрес вузов и сообществ работодателей, так и государственных органов управления системой отечественного высшего образования.

Результаты. Понятие «качество образования» формализовано в числе основных понятий, используемых Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», что, тем не менее, обуславливают необходимость считать его динамичным и требующим непрерывного уточнения [10]. В частности, весьма дискуссионными аспектами являются содержащиеся в данном определении слова о потребностях заинтересованных образовательной деятельности и о планируемых результатах образовательной программы.

Представляется логичным при анализе качества высшего образования делать акцент на результатах качества обучения, констатируя при этом необходимость учета условий образовательного процесса, а именно гарантий качества высшего образования.

Начнем с результатов качества обучения. Что можно сказать об упоминаемых в указанном федеральном законе интересантах образовательной деятельности? В число стейкхолдеров высшего образования входят: абитуриенты и обучающиеся; менеджмент вузов и профессорско-преподавательский состав; государство в части утверждения федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) и осуществления регулятивных функций; сообщества работодателей и др. Не умаляя обоснованности интереса к высшей школе различных стейкхолдеров, отметим, что первым из них, кто испытывает на себе качество подготовки выпускников высшего учебного заведения, являются работодатели. Именно им предстоит или порадоваться, насколько выпускник вуза готов к достижению требуемых результатов труда, или, что происходит гораздо чаще, потратить разнообразные ресурсы для «доведения» компетенций молодого сотрудника до требуемого уровня.

Таким образом, высокое качество результатов обучения целесообразно ассоциировать с подготовкой вузом таких выпускников, которые имеют высокую конкурентоспособность на рынке труда и в максимальной степени соответствуют требованиям работодателей. При этом многие авторы утверждают, что на сегодняшнем рынке труда компетенции значительной части выпускников оказываются ниже уровня потребностей работодателей (Платонова М. Выпускников

вузов будут активнее адаптировать под запросы работодателей // *Московская правда*. 2022. 29 сент. URL: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/>). Кто виноват и что делать?

Проблема недостаточной эффективности диалога «вуз — работодатель» не нова [11]. С одной стороны, академическое сообщество нередко при формировании содержания и методологии образовательных программ использует недостаточно актуальные подходы. С другой стороны, сообщество работодателей не всегда в понятной для вуза трактовке формулирует свои требования к качеству выпускников.

Сегодня действия высших учебных заведений с целью совершенствования упомянутого диалога должны быть связаны с постоянным изучением реалий рынка труда и откликом на меняющееся содержание многих профессий. Приход искусственного интеллекта во многие сферы обуславливает постепенное отмирание ряда трудовых функций и даже профессий, существенно меняя содержание профессий, продолжающих быть актуальными. Очевидно, что наряду с происходящим расширением приема абитуриентов на направления подготовки, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, вузам необходимо в образовательные программы по другим направлениям подготовки, например, экономика, менеджмент, торговое дело, юриспруденция, более широко внедрять блоки, связанные с возможностями цифровой трансформации в этих сферах, а также повысить свое внимание к идее мультипрофессиональности [12].

Необходимы и встречные шаги со стороны сообщества работодателей. Да, разработаны сообществами работодателей и утверждены государственными органами профессиональные стандарты, причем ФГОС-3++ обязывает вузов при разработке основных профессиональных образовательных программ (далее — ОПОП) ориентироваться как минимум на один из них. Да, многие вузы инициируют создание базовых кафедр и бизнес-инкубаторов. Но всё это еще не свидетельствует о реальном диалоге «вуз — работодатель». Существенное углубление участия работодателей требуется не только в реализации, но и в проектировании ОПОП.

Не хватает внимания к результатам качества обучения и со стороны государственных органов, управляющих высшим образованием. Еще в произведенном в начале 2010-х гг. Минобрнауки мониторинге эффективности вузов удивило отсутствие показателя трудоустройства выпускников в соответствии с полученным направлением подготовки. В последующих мониторингах это было исправлено, но проявленное тогда невнимание к данному аспекту качества результатов обучения представляется весьма симптоматичным.

Что касается мероприятий в рамках государственной аккредитации, проводимой Национальным аккредитационным агентством в сфере образования (далее — Росаккредагентство), то и здесь озабоченность диалогом «вуз — работодатель» не выглядит достаточной. Экспертная комиссия уделяет первостепенное внимание учебно-методической документации, сопровождающей образовательную деятельность, в части ее соответствия требованиям ФГОС. Трудно не согласиться с мнением ряда представителей академического сообщества о том, что вуз готовит эту документацию не столько с акцентом на удовлетворение потребностей учебного процесса, сколько для удовлетворительных ответов на вопросы членов экспертной комиссии [13]. Получается, что мероприятия в рамках государственной аккредитации, проводимой Росаккредагентством, не только не нацеливают высшие учебные заведения на совершенствование качества результатов обучения, а скорее отвлекают от этой работы.

Целесообразным видится использование при проведении мероприятий государственной аккредитации опыт экспертизы, проводимой при независимой оценке качества образования, предшествующей профессионально-общественной аккредитации. В ходе этой экспертизы ведутся диалоги со всеми стейкхолдерами высшей школы, в т. ч. с представителями работодателей и выпускниками. Результаты данных диалогов дают конкретное понимание того, что надо улучшить в учебном процессе, чтобы компетенции выпускника уже в начале трудовой карьеры максимально соответствовали требованиям работодателя. Кроме того, в продолжение обсуждения темы кардинальных изменений сегодняшнего рынка труда, представляется актуальным предложение учитывать при оценке качества ОПОП, насколько она отражает факт изменения сферы занятости специалистов [14].

Кроме результатов качества обучения, заметная роль в повышении качества высшей школы, принадлежит условиям образовательного процесса, которые воплощаются в гарантиях качества образования. Среди наиболее заметных факторов, влияющим сегодня на гарантии качества высшего образования, выделяется цифровая трансформация. Она несомненно влияет на такие гарантии качества образования, как материально-технические ресурсы ОПОП, студенческие сервисы, технологии управления учебным процессом и др. Появились высказывания о том, что искусственный интеллект способен изменить весь ландшафт образования [15]. Здесь хотелось бы обратить внимание на использование возможностей цифровой трансформации при реализации такой гарантии качества образования как технологии и методики образовательной деятельности.

Отметим очевидные плюсы в этой сфере, создаваемые цифровизацией образования. Прежде всего, обучающиеся получают доступ к разнообразному и широкому спектру образовательных ресурсов [16] и могут участвовать в выборе образовательной траектории, вплоть до индивидуальной. Это особенно актуально для студентов, совмещающих учебу с работой, а таких сегодня достаточно много. В то же время имеются обоснованные опасения отрицательного влияния на качество образования чрезмерного и непродуманного увлечения онлайн-форматом в образовательном процессе.

Любой преподаватель, ведущий вебинары и заботящийся о качестве образования, подтвердит, что перевод учебного мероприятия из офлайна в онлайн предьявляет к нему особые требования. Содержание учебного материала должно быть не просто интересным, а таким, чтобы обучающиеся слушали, «затаив дыхание». Проведение лекции в режиме монолога преподавателя, скорее всего, здесь нужного эффекта не даст, что, впрочем, актуально и для офлайн-обучения. Вебинар может претендовать на эффективность, только будучи проведен в форме беседы преподавателя с обучающимися при постоянном использовании интерактивных возможностей. Все ли сегодняшние представители профессорско-преподавательского состава удовлетворяют перечисленным требованиям? Вопрос риторический.

Конечно, нельзя рассматривать качество вебинара и в отрыве от мероприятий промежуточной аттестации обучающихся. Если сдача экзамена является «легко берущейся высотой» без активного участия в учебных мероприятиях в течение семестра, то понятно желание некоторых студентов зафиксировать свое присутствие в вебинаре в его начале, а затем заняться своими делами.

Суммируя сказанное выше, представляется спорным полное погружение в режим вебинара студентов дневной

формы обучения. На наш взгляд, целесообразно соблюдение разумного баланса между онлайн- и офлайн-обучением в течение семестра, а также проведение мероприятий промежуточной аттестации только в офлайн-формате.

Выводы

Необходима постоянная актуализация понятия «качество высшего образования» с учетом реалий социально-экономического развития. При анализе качества результатов обучения необходимо обращать внимание на соответствие компетен-

ций выпускников высшей школы требованиям рынка труда. Имеются значительные резервы в повышении эффективности диалога «вуз — работодатель», реализовать которые должны и академическое сообщество, и сообщество работодателей, и государственные органы управления высшим образованием. Важной составляющей качества образования является обеспечение достойного уровня гарантий качества образования, в частности, технологий и методик образовательной деятельности. Представляется необходимым продуманное и постепенное внедрение достижений цифровизации образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Система оценки качества образования: мировая практика и российский опыт : моногр. / под ред. Ю. Б. Рубина. М. : Синергия, 2016. 520 с.
2. Воробьева Е. С., Краковецкая И. В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6. № 1. С. 27—39. DOI: 10.18334/nppir.6.1.35041.
3. Оганесян А. О., Гимбатов Ш. М. Конкурентоспособность вуза: подходы к анализу // Региональные аспекты социальной политики. 2017. № 19. С. 20—27.
4. Азарян А. Г., Москвитина Н. Ю. Качество образования и технология его оценивания как инструмент воздействия на развитие системы образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-2(92). С. 22—26. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-2-22-26.
5. Давкуш Н. В. Качество образования как результат достижения цели // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 68—70.
6. Останина С. А. Проблемы оценивания качества образования в творческом вузе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-1. С. 164—168. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-49.
7. Любецкий Н. П., Самыгин С. И., Касьянов В. В. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8—9. С. 99—104.
8. Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5. С. 17—30. DOI: 10.15826/umpa.2017.05.058.
9. Шамина О. А. Система обеспечения гарантий качества образования в вузе: предпосылки, проблемы, перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 2(27). С. 201—204.
10. Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Качество образования: рост, развитие или преобразование? // Юрист ВУЗа. 2023. № 5. С. 3—10.
11. Дрондин А. Л. Актуальные тенденции управления качеством высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 287—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111.
12. Эбзеева Ф. Р., Узденова Ф. М. Цифровизация высшего образования как фактор развития человеческого капитала // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 12. С. 634—641.
13. Хаджаров М. Х. Проблемы образования, влияющие на качество обучения // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2024. № 2(54). С. 58—64. DOI: 10.54509/22203036_2024_2_58.
14. Песоцкий Ю. С., Баранова Н. В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 2. С. 32—37.
15. Гурбанниязов Б., Кульджаев Б. Использование искусственного интеллекта в развитии образования // Мировая наука. 2024. № 1(82). С. 25—29.
16. Гареев Ш. Г., Егоров В. С., Калимуллин И. И. и др. Обзор современных подходов к дистанционному обучению и их влияние на качество образования // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 2-1 (76). С. 52—61.

REFERENCES

1. Education quality assessment system: world practice and Russian experience. Monograph. Yu. B. Rubin (ed.). Moscow, Sinergiya, 2016. 520 p. (In Russ.)
2. Vorobyova E., Krakovets I. The rating of competitiveness of foreign and Russian higher educational institutions. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*. 2016;6(1):27—39. (In Russ.) DOI: 10.18334/nppir.6.1.35041.
3. Oganesyanyan A. O., Gimbatov Sh. M. The university competitive ability: approaches to the analysis. *Regional'nye aspekty sotsial'noi politiki*. 2017;19:20—27. (In Russ.)
4. Azaryan A. G., Moskvitina N. Yu. The quality of education and the technology of its assessment as a tool for influencing the development of the education system. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;5-2(92):22—26. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-2-22-26.
5. Davkush N. V. The quality of education as a result of achieving the goal. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-2:68—70. (In Russ.)
6. Ostanina S. A. Problems of assessing the quality of education in a creative university. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;105-1:164—168. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-01-2024-49.
7. Lyubetsky N. P., Samygin S. I., Kasyanov V. V. The crisis of higher education in Russia as a socio-cultural catastrophe. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2017;8—9:99—104. (In Russ.)
8. Rubin Y. B. Competition in the Russian education: theory and contradictory reality. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2017;21(5):17—30. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2017.05.058.

9. Shamina O. A. The system of ensuring the quality of education in higher education: prerequisites, problems, prospects. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*. 2013;2(27):201—204. (In Russ.)
10. Bulat R. E., Baichorova Kh. S., Quality of education: growth, development or transformation?. *Yurist VUZa*. 2023;5:3—10. (In Russ.)
11. Drondin A. L. Current trends in quality management of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):287—292. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111.
12. Ebzeeva F. R., Uzdenova F. M. Digitalization of higher education as a factor of human capital development. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow economic journal*. 2023;8(12):634—641. (In Russ.)
13. Khadzharov M. Educational problems affecting the quality of learning. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. 2024;2(54):58—64. (In Russ.) DOI: 10.54509/22203036_2024_2_58.
14. Pesotsky Yu. S., Baranova N. V. Creating a group of social criteria for professional and public accreditation of educational programs. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Vestnik of State University of Humanities and Technology*. 2021;2:32—37. (In Russ.)
15. Gurbannyyazov B., Kuljayeв B. The use of artificial intelligence in the development of education. *Mirovaya nauka*. 2024;1(82):25—29. (In Russ.)
16. Gareev S. G., Egorov V. S., Kalimullin I. I. et al. An overview of modern approaches to distance learning and their impact on the quality of education. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2024;2-1(76):52—61. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 16.10.2024; approved after reviewing 08.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 15.11.2024 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 30.11.2024
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 61,38. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 4(69) ноябрь 2024

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

